

Евразийский юридический журнал

Редакционный совет журнала

Председатель

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя редакционного совета

ДУЙСЕНОВ Еркин Эрманович, д.ю.н., профессор, советник ректора (Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)
АЗНАГУЛОВА Гузель Мухамметовна, д.ю.н., профессор (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)

АНТОНЯН Елена Александровна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) – МГИМО)

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОЛТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАКАР Светлана Владимировна, д.э.н., ведущий научный сотрудник (Финансовый университет при Правительстве РФ)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РАГУЛИН Андрей Викторович, д.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

РАСТОРГОВ Сергей Владимирович, д.ю.н., профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)

РУСАКОВА Екатерина Петровна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАРХУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЦХАДАДЗЕ Нелли Викторовна, д.э.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЯРАШЕВА Азиза Викторовна, д.э.н., профессор (Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

№ 10 (185) 2023

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

«Евразийский юридический журнал» включен в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2023

Подписано в печать 20.11.2023

Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.

Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов –

Дряхлов С. П.

Компьютерная верстка – Брылев С. О.

Адрес редакции: 119034, г. Москва,

ул. Пречистенка, д. 10.

тел.: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

email: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

https://eurasianlaw-journal.ru/

Eurasian Law Journal

№ 10 (185) 2023

Editorial council

Chairman

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

Deputy Chairman of the Editorial Board

DUISENIN Erkin Ermanovich, Ph.D. in Law, Professor, Advisor to the Rector (Al-Farabi Kazakh National University)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)
ANTONYAN Elena Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)
AZNAGULOVA Guzel Mukhammetovna, Ph.D. in Law, Professor (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)
BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation
BEGICHEV Alexander Valeryevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)
BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) - MGIMO)
BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)
BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)
BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)
FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)
FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)
GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)
GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)
ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan
KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)
KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg)
KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)
KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)
KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)
LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)
LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)
MAKAR Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Economics, Leading Researcher (Financial University under the Government of the Russian Federation)
MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)
NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D., Professor (Bashkir State University)
RAGULIN Andrey Viktorovich, Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"
RASTOROPOV Sergey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Professor (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation)
ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)
SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)
RUSAKOVA Ekaterina Petrovna, Ph.D. in Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia - PFUR)
SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)
SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia
SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)
SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)
SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)
TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (G.V. Plekhanov Russian Economic Academy (REA))
TSKHADADZE Nelly Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)
VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
YARASHEVA Aziza Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences)
YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)
ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

Journal published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

"Eurasian Legal Journal" is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2023

Signed for printing 20.10.2023

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Dryakhlov S. P.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasiawlaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<https://eurasiawlaw-journal.ru/>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н., доцент
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

АЗАРХИН Алексей Владимирович, к.ю.н., доцент

АСАДУЛЛИН Мурад Ринатович, к.ю.н.

ВАСЬКЕВИЧ Владимир Петрович, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадатович, к.ю.н., доцент

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна, д.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ДЕМИЕВА Айнур Габдулбаровна, д.ю.н., доцент

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, д.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ДРЯХЛОВ Сергей Павлович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

AZARKHIN Alexey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

ASADULLIN Murad Rinatovich, Ph.D. in Law

VASKEVICH Vladimir Petrovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

DEMIEVA Ainur Gabdulbarovna, Ph.D. in Law, Associate Professor

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhabdinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

DRYAKHLOV Sergey Pavlovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

В. А. Хайруллин:

Дискурс о характере национального воспитания и образования в современной России

Интервью с Хайруллиным Виталием Агзамовичем – ведущим научным консультантом Центра судебной экспертизы группы компаний САПИЕНС, научным консультантом Федеральной общественной спортивной организации НАТАТАМИ, научным редактором рецензируемого научного издания из перечня ВАК «Дискуссия», заместителем генерального директора по экономике Научно-производственного предприятия Экопромсистемы. 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Халипов С. В.

Проблемы публично-правового определения импорта и экспорта товаров в условиях Евразийского экономического союза..... 16

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Кравчук А. М.

Проблемы развития специальной терминологии в области регулирования обращения лекарственных средств в Евразийском экономическом союзе 19

Мишальченко Ю. В., Ладыка С. И.

Коллективная самооборона, вооруженный конфликт немеждународного характера, миротворческие операции: некоторые аспекты, связанные с необходимостью обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права..... 24

Алиева М. Н., Рамазанова Д. А.

Вопросы международно-правового регулирования возникновения права на жизнь и проблема аборт в контексте биоэтики 32

Гуляева Е. Е.

Роль международных организаций в противодействии биотерроризму 34

Талимончик В. П.

Глобальный цифровой договор: текущее состояние разработки и перспективы принятия 38

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Ротарь Д. Е.

Правовые аспекты механизмов корпоративной миграции в трансграничном банкротстве 42

Русакова Е. П., Фалькина Г. Ю.

Подходы к регулированию смарт-контрактов: опыт ЕС 47

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аманалиев У. О., Мамытова А. О.

Отбор и обучение государственных и муниципальных служащих в Кыргызской Республике: теоретико-правовое исследование..... 52

Байниязова З. С.

О некоторых аспектах сбалансированности правовой системы Российского государства в цифровую эпоху 59

Горбунов М. Д.

Нейл МакКормик о государстве в нормативной системе 61

Зикунова Н. В.

Психологическая служба в механизме государства 63

Мальцева Т. В.

ИмPLICITНОЕ содержание правовой категории «предупреждение»..... 67

Осадчук Е. А.

Социальная обусловленность и принципы избирательного права 69

Сидорук А. Ю.

Свойства публичной власти и необходимость их ограничения 73

Шишханов К. У.

Понятие и идейные истоки русского консерватизма..... 76

Игнатьева А. В.

Общетеоретический анализ феномена «обход закона» 78

Матанцев Д. А.

Теоретико-правовое осмысление понятия «управленческое правоотношение»..... 81

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бессилин Н. А., Утягулов М. М.

Переселение крестьянства в Башкирию на рубеже XIX – XX веков 84

Ладыгина О. А.

Развитие правового статуса личности в Советский период 87

Лоншаков А. А.

Классификация милиционных формирований Российской империи и их роль в функционировании государства..... 89

Сергеева Т. Н.

Функция обороны страны: советский опыт и современные вызовы 91

Васильева Ю. А.

Разработка проблем объективно-противоправного поведения в советской юридической науке 93

Гуляева Е. Е., Бесчётнов С. С.

Статутное право и особенности его кодификации на Карибских островах XVII – XIX вв. 96

Тайгаров М. А.

Деятельность полицейского аппарата Министерства внутренних дел Российской империи по борьбе с революционным движением на Кавказе в начале XX века 99

Сыпченко А. В.

Российский историк В. А. Мякотин о политике гетмана П. Скоропадского на Украине 101

Герасименко А. А.

Борьба с экономическими преступлениями на рубеже 70-ых и 80-ых годов 20 века в СССР 104

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Багишев О. А.

Административно-правовое регулирование банковской деятельности..... 107

Бесельман И. В., Евсикова Е. В.

О необходимости принятия и реализации Федерального закона «О применении беспилотных летательных аппаратов в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»..... 110

Добров А. Н., Краснова Е. М.

Соотношение понятий «полномочия», «компетенция», «права и обязанности» должностных лиц органов внутренних дел (полиции) при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности 112

Яровой А. В.

Основные аспекты привлечения к административной ответственности органами государственного контроля (надзора) в условиях «надзорных каникул» 115

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Магомедова З. Р., Рамазанова Э. Т.

Соотношение прямой и представительной демократии в системе местного самоуправления РФ..... 117

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Ананьева Е. О., Ивлиев П. В.

Нормативно-правовое регулирование защиты авторских прав 119

Ананьева Е. О., Круть А. А.

Личность руководителя: вопросы организации управления персоналом 122

Батанов А. А.

К вопросу о квалификации преддоговорных соглашений в странах общего права 125

Бегичев А. В., Зайпулаева Т. М., Гроник И. А.

Система органов и уполномоченных лиц нотариата, реализующих право на квалифицированную юридическую помощь в эпоху цифровой трансформации 129

Берман А. М., Ершов Н. А.

Наследование цифровых активов и цифровых прав в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ 134

Гроник И. А.

Приоритеты правового регулирования цифровых финансовых активов в Республике Корея 138

Гаймалева А. Т.

Соотношение оснований недействительности подозрительных сделок должника со сделками с неравноценным встречным исполнением в процедуре банкротства 142

Казанкова Т. Н., Иригина Я. О., Курилкина М. С.

Юридический бизнес в России: проблемы и перспективы развития 146

Ковалевская П. А., Молодова К. А.

Актуальные вопросы трудоустройства лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы 148

Колесникова М. М., Максимова Е. В.,

Мишина Е. В., Саченко А. Л.

Правовые пределы и последствия исключения автора при соавторстве патента 151

Крылова Е. В.

О месте географического указания в системе объектов права интеллектуальной собственности 155

Мигачева А. Ю.

Право на комфортную городскую среду: некоторые аспекты понимания и правовой регламентации 158

Сторожева А. Н., Дадаева Е. В., Сизых Д. В.

Проблематика содержания и существенных условий договора перевозки грузов железнодорожным транспортом 160

Ястребов О. А., Даутия Т. В.

Отдельные правовые аспекты прав автора на вознаграждение за использование его музыкального произведения 165

Кузьмина К. С.

Добровольное медицинское страхование: правовые аспекты заключения договора и оформления страхового полиса 172

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Сикач А. С., Найдёнов К. Д., Проваткина В. Е.

К вопросу о целесообразности включения присяжных заседателей в отдельные категории гражданских дел в Российской Федерации 174

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Кудрявцева Л. В., Ткаченко С. Д.

Проблемы правового регулирования брачного договора 179

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Машков С. А., Костюченко М. А.

О возможности проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в трудовых отношениях 183

Токарев А. М.

Меняющийся климат и трудовые отношения: вызовы и защита прав работников 186

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Карев Д. А., Полковникова Т. В.

Классификация источников финансового права: дискуссионные вопросы 189

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Нухадиев М. Р.

Прекращение права собственности на земельный участок при его ненадлежащем использовании 191

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Кодолова А. В.

Развитие законодательства в области осуществления экологического мониторинга в государствах-участниках СНГ 193

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Крючкова К. Ю.

Ретроспективно-правовой анализ эйблизма как борьбы с дискриминацией инвалидов 196

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Алиев Ш. И., Алиева У. Т., Таилова А. Г.

Связи между организованной преступностью и терроризмом 198

Биченова А. Р., Тюменева Д. В.

Предупреждение и профилактика правонарушений несовершеннолетних 201

Бондарев С. П., Бохан А. П., Рябко Н. В.

Разграничение угона от хищения транспортного средства 203

Бохан А. П., Серогодская Е. С., Ставило С. П.

Краткий исторический анализ установления уголовной ответственности за убийство в России и сравнительная характеристика с зарубежным уголовным законодательством 205

Гитинова М. М., Кухтяева Е. А., Джаватханов М. М.

Уголовно-правовой анализ торговли людьми 208

Зайдова М. У.

Коррупция в Вооруженных Силах РФ: проблемы теории и практики 212

Кипкеев И. М.

Актуальные проблемы назначения наказания за хищение с использованием электронных средств платежа 214

Кучерова Е. П., Акчурина А. А.

Современное состояние экономической преступности в России 216

Марченко К. С., Алексеев А. О.,

Липанин Е. А., Амирова Д. К.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних 218

Махова М. Л.

Проблемы ознакомления адвоката с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования 220

Пейзак А. В. Об эффективности системы профилактики рецидивной преступности в Германии	222
Пейзак Р. И. Об актуальности исследований, посвященных анализу практики Верховного кассационного суда Италии по делам о мошенничестве	224
Ступина С. А. Дискредитация как способ совершения преступлений против государственной власти: отдельные вопросы толкования и квалификации	226

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Вражнов А. С. К содержанию отдельных поправок в законодательство о военной службе Российской Федерации	229
Данилов И. Б., Никулин Д. В. Проблемы определения правомерности применения психофизиологического исследования с использованием полиграфа для получения доказательств по уголовному делу	231
Жарко Н. В. Критерии оценки степеней общественной опасности субъектов принудительных мер медицинского характера	234
Мерзлякова М. В. О некоторых особенностях возобновления производства по уголовным делам ввиду иных новых обстоятельств	237
Масленникова Е. А. Теоретический и практический аспекты следственного осмотра	241
Курлышев А. О. Проблемы уголовно-процессуальных правоотношений	243
Торков А. А. Уголовно-процессуальные аспекты проведения опознания путем использования систем видео-конференц-связи	245
Удовиченко В. С., Шелепов К. А. Допустимость вызова на допрос через системы мгновенного обмена сообщениями	248

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ананьев О. Г., Ивлиев П. В. К вопросу о введении в действие Федерального закона «О probation в Российской Федерации»	250
Зорина Н. С. Факторы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных	252
Михеева С. В. Характеристика каналов поступления запрещенных предметов и веществ в органы и учреждения ФСИН России	254

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Редькина Е. Н. К вопросу о соотношении понятий «электронное правительство», «электронное правосудие», «электронный суд»	256
---	-----

КРИМИНАЛИСТИКА

Лысов К. Г., Басистов Д. Г., Облап С. И. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных против основ конституционного строя и безопасности государства по мотивам национальной или религиозной ненависти, с целью вовлечения в деятельность экстремистских организаций	259
Климовский А. С., Юзьвак С. А. Некоторые особенности условий проведения опроса как одного из важных оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскной деятельности	261

КРИМИНОЛОГИЯ

Литвинов Р. В., Ветлова Я. В. Криминологическое исследование личности рецидивиста	264
Магомедов Г. Б., Таилова А. Г., Абдулова З. Г. Основные направления по противодействию женской рецидивной преступности	266
Марианов А. А., Аюбова Ш. И., Мусакаева З. З. Криминологический анализ убийства матерью новорожденного ребенка	270
Пичугин С. А. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика осужденных за организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ)	272
Черноярова И. М. Предупреждение преступности осужденных женщин, содержащихся в местах изоляции, его виды и уровни	277
Марианов А. А., Мусакаева З. З., Абдуллаева У. А. Проблемы виктимологического аспекта женской преступности в местах лишения свободы	281

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Овчинский А. С., Борзунов К. К., Журавленко Н. И., Еремеев Д. В. Деструктивные идеологии как угроза безопасности в мире цифровых коммуникаций	283
---	-----

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Асадуллин М. Р. К вопросу о самоорганизации спорта	289
--	-----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Андрюхина И. Ю., Рак Е. А., Рак В. Е. Совершенствование методов оценки кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления	293
Садыкова Х. Н., Смирнова И. А. Право на реализацию жизненных установок молодежи	295

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Озерский С. В. О необходимости формирования цифровой компетентности преподавателей-юристов в современных условиях	297
Тимашенкова В. П. Педагогическое сопровождение патриотизма курсантов образовательных учреждений МВД России	299
Тутова О. В. Обучение как один из методов противодействия социальной инженерии	302
Царькова Е. Г. К вопросу снижения медиарисков в системе высшего профессионального образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	305

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

Щербаков А. В., Жабкин А. С., Газизьянов Т. А., Тукумбетов Р. А. Причины профессиональной деформации сотрудников полиции и способы ее преодоления	308
---	-----

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Бредихин А. В., Закопырин В. Н. К вопросу о нормативно-правовом регулировании деятельности частных военных компаний в Российской Федерации	310
--	-----

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ

Авдеева Л. А., Соловьева И. А., Мунирова Г. Р. Совершенствование алгоритма оценки экономической эффективности проектов развития предприятий магистрального транспорта нефти.....	312
Грогуленко Н. В., Грогуленко А. И., Бадртдинова А. М., Сагитов А. И. Карьерная грамотность: понятие, значение, структура	315
Богатырёва М. Р., Бикметов Е. Ю., Филиппова Е. С., Мельникова А. С. Обзор подходов к оценке человеческого капитала в условиях экономической неопределенности.....	317
Колтунова Ю. И. Особенности рекламных коммуникаций в сфере консалтинга	321
Скворцова Н. А. Цифровые тренды и технологические решения для российских компаний	323
Тельцова Л. Э., Янгуразова З. А., Абрамова С. Р. Техносферные угрозы цифровой среды хозяйствования: новый подход к безопасности	326
Тукаева Ф. А. Оценка состояния интенсификации в сельскохозяйственных предприятиях Республики Башкортостан.....	328
Шайбакова Э. Р., Гилязова А. И., Бутков Д. А., Давыдов Д. В. Экономическая безопасность и инерция экономического ответа на санкционное давление западных стран	331
Даценко С. В., Руднева Ю. Р. Балльно-рейтинговая оценка поставщиков: особенности экономико-математической настройки в практике закупок нефтегазового предприятия	333
ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ	
Зубков С. А., Тюрина А. Ю. Экофильная философия и сакрализация рек Индии.....	336
Егорова О. И., Зуева Е. К., Гладилова Е. А. Онтологическое значение Интернета в ракурсе проблемы гуманизации общества (социально-философский анализ)	338
Колосова И. В. Особенности ценностных ориентаций и правосознания современной молодежи	341
Хомич Н. В., Бодяк М. Г. Трактовка «условного» в русской православной философии.....	343
Чудина-Шмидт Н. В., Складенко Я. А. Генезис антисоциального субъекта экстрима как ответ на искажение формирования мировоззрения современного человека	346
Шарипов А. Р., Хасанова А. Г. О некоторых аспектах антропофагии, как исторической предпосылки формирования ксенофобии, национальной и религиозной идентичности.....	349
Шевалов С. В. Историко-материалистическая концепция на рубеже веков: от пройденного пути – к новым перспективам.....	351
Ворохобов А. В., Уланов М. В. Критика неокантианской концепции истории философии в контексте герменевтического подхода Ганса-Георга Гадамера	354
Бондаренко Г. В. Учение Гаутамы Будды о пути спасения человеком себя.....	357
Бакланова О. А., Богатырева О. В., Исакова В. В. Скрытое нормирование как фактор формирования социальности в современном обществе.....	360

Еременко М. М., Богатырев С. А., Бакланов И. С. Особенности и риски применения технологий искусственного интеллекта в медиапространстве современного общества	362
Шматько А. А., Шматько О. Н. Историческое сознание как форма рефлексии: философский анализ	364
Гладилова Е. А., Фомина Д. С., Егорова О. И. Экзистенциальный страх и его роль в работе со студенческой молодежью	366
Абдулаева И. А. Суфизм в религиозной культуре Дагестана: истоки и современность.....	369
Гизитдинова А. А. Фахретдинова Г. Ф. Детерминанты культурных процессов в контексте современного российского общества.....	373
Груднов Д. В. Развитие популизма как инструмента конструирования дискурсивных практик в современной политической повестке	376
Корякина А. А. О модернизации традиционной культуры	379
Кузьменко А. А. Философское осмысление становления феномена эргономики и принципов эргономического проектирования (эргодизайна) орудий труда в период собирательного общества.....	381
Назарова М. Г., Абрамов А. В. Взгляды Платона о нравственном воздействии музыкального искусства на человека и концепция мусического воспитания	384
Надточий И. О., Новиков О. А. Политико-правовой нарратив разрешения социальных конфликтов в концепции Конфуция.....	387
Филиппова Е. Ю. Социально-философский анализ цифровой эпохи в контексте изменения общественной формации	391
Яшин А. Н., Зенов Е. В. Толерантность в западном образовании: система надзора в духе М. Фуко	393
Гофман А. А., Крапивин О. В. К вопросу о защите персональных данных.....	397
Хайруллин Р. Н. Идеал вечной жизни в философской концепции Н. Фёдорова	399
Байрон А. А. Б. Н. Чичерин и православное богословие.....	401
Гаврилов Е. Н. Роль конкуренции в развитии экономики государства.....	406
Шарипов А. Р., Байназаров И. Н. Отдельные аспекты состояния национального самосознания в эпоху «Развитого социализма» в 70-80 годы в СССР	409
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	411

CONTENTS

PERSONA GRATA

V. A. Khayrullin:

A discourse on the nature of national upbringing and education in modern Russia

Interview with Vitaliy Agzamovich Khairullin, a leading scientific consultant at the Center for Forensic Examination of the SAPIENS Group of Companies, scientific consultant to the Federal Public Sports Organization NATATAMI, scientific editor of a peer-reviewed scientific publication from the list of the Higher Attestation Commission "Discussion", Deputy General Director for Economics of the Scientific and Production Enterprise Ecopromsystem..... 12

EURASIAN INTEGRATION

Khalipov S. V.

Problems of public law definition of import and export of goods in the context of the Eurasian Economic Union..... 16

INTERNATIONAL LAW

Kravchuk A. M.

Development issues of special terminology in the sphere of regulation of circulation of medicinal products in Eurasian Economic Union..... 19

Mishaichenko Yu. V., Ladyka S. I.

Collective self-defense, non-international armed conflict, peacekeeping operations: some aspects related to the need to ensure compliance with international humanitarian law..... 24

Alieva M. N., Ramazonova D. A.

Issues of international legal regulation of the emergence of the right to life and the problem of abortion in the context of bioethics..... 32

Gulyaeva E. E.

The role of international organizations in countering bioterrorism..... 34

Talimonchik V. P.

Global Digital Compact: current state of development and prospects for adoption..... 38

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Rotar D. E.

Legal aspects of corporate migration mechanisms in cross-border bankruptcy..... 42

Rusakova E. P., Falkina G. Yu.

Approaches to the regulation of smart contracts: EU experience..... 47

THEORY OF STATE AND LAW

Amanaliev U. O., Mamytova A. O.

Selection and training of state and municipal employees in the Kyrgyz Republic: theoretical and legal research..... 52

Bayniyazova Z. S.

On some aspects of the balance of the legal system of the Russian state in the digital age..... 59

Gorbunov M. D.

Neil McCormick on the state in the normative system..... 61

Zikunova N. V.

Psychological service in the mechanism of the state..... 63

Maltseva T. V.

The implicit content of the legal category "warning"..... 67

Osadchuk E. A.

Social conditionality and principles of electoral law..... 69

Sidoruk A. Yu.

Properties of public authority and the need to limit them..... 73

Shishkhanov K. U.

The concept and ideological origins of Russian conservatism..... 76

Ignatjeva A. V.

General theoretical analysis of the phenomenon of «circumvention of the law»..... 79

Matantsev D. A.

Theoretical view on the concept of «managerial legal relationship»..... 81

HISTORY OF STATE AND LAW

Bessilin N. A., Utyagulov M. M.

Resettlement of peasants to Bashkiriya at the turn of the XIX – XX centuries..... 84

Ladygina O. A.

Development of the legal status of the individual in the Soviet period..... 87

Lonshakov A. A.

Classification of militia formations of the Russian Empire and their role in the functioning of the state..... 89

Sergeeva T. N.

The function of national defense: Soviet experience and modern challenges..... 91

Vasiljeva Yu. A.

Development of problems of objectively illegal behavior in Soviet legal science..... 93

Gulyaeva E. E., Beschetnov S. S.

Statutory law and features of its codification in the Caribbean Islands of the XVII – XIX centuries..... 96

Taygarov M. A.

Activities of the police apparatus of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire to combat the revolutionary movement in the Caucasus at the beginning of the XX century..... 99

Sypchenko A. V.

Russian historian V. A. Myakotin about the policy of Hetman P. Skoropadsky in Ukraine..... 101

Gerasimenko A. A.

The fight against economic crimes at the turn of the 70s and 80s of the 20th century in the USSR..... 104

ADMINISTRATIVE LAW

Bagishev O. A.

Administrative and legal regulation of banking activities..... 107

Beselman I. V., Yevsikova E. V.

On the need to adopt and implement the Federal Law "On the use of unmanned aerial vehicles in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation"..... 110

Dobrov A. N., Krasnova E. M.

Correlation of the concepts of «powers», «competence», «rights and obligations» of officials of internal affairs bodies (police) in the implementation of administrative and jurisdictional activities..... 112

Yarovoy A. V.

The main aspects of bringing to administrative responsibility by state control (supervision) bodies in the conditions of "supervisory holidays"..... 115

MUNICIPAL LAW

Magomedova Z. R., Ramazonova E. T.

The ratio of direct and representative democracy in the system of local self-government of the Russian Federation..... 117

CIVIL LAW

Ananjeva E. O., Ivliev P. V.

Legal regulation of copyright protection..... 119

Ananjeva E. O., Krut A. A.

The personality of the head: issues of the organization of personnel management..... 122

Batanov A. A. <i>On the issue of pre-contractual agreements qualification in common law countries</i>	125	LAND LAW	
Begichev A. V., Zaipulaeva T. M., Gronic I. A. <i>A system of bodies and authorized persons of the notary public exercising the right to qualified legal assistance in the era of digital transformation</i>	129	Nukhadiev M. R. <i>Features of termination of ownership of real estate in connection with the seizure of a land plot due to its improper use</i>	191
Berman A. M., Ershov N. A. <i>Inheritance of digital assets and digital rights in Russia and abroad: comparative legal analysis</i>	134	ECOLOGICAL LAW	
Gronic I. A. <i>Priorities of legal regulation of digital financial assets in the Republic of Korea</i>	138	Kodolova A. V. <i>Development of legislation in the field of environmental monitoring in the CIS member states</i>	193
Gaymaleeva A. T. <i>The ratio of the grounds for invalidity of suspicious transactions of the debtor with transactions with unequal counter-execution in the bankruptcy procedure</i>	142	SOCIAL SECURITY LAW	
Kazankova T. N., Irinina Ya. O., Kurilkina M. S. <i>Legal business in Russia: problems and prospects of development</i>	146	Kryuchkova K. Yu. <i>Retrospective legal analysis of ablism as a fight against discrimination against the disabled</i>	196
Kovalevskaya P. A., Molodova K. A. <i>Current issues of employment of persons who have served a sentence of imprisonment</i>	148	CRIMINAL LAW	
Kolesnikova M. M., Maksimova E. V., Mishina E. V., Sachenko A. L. <i>Legal limits and consequences exceptions of the author when cooperating a patent</i>	151	Aliev Sh. I., Alieva U. T., Tailova A. G. <i>Connections between organized crime and terrorism</i>	198
Krylova E. V. <i>About the place of geographical indication in the system of objects of intellectual property rights</i>	155	Bichenova A. R., Tyumeneva D. V. <i>Prevention and prevention of juvenile delinquency</i>	201
Migacheva A. Yu. <i>The right to a comfortable urban environment: some aspects of understanding and legal regulation</i>	158	Bondarev S. P., Bokhan A. P., Ryabko N. V. <i>Distinction of stealing from theft of a vehicle</i>	203
Storozheva A. N., Dadayan E. V., Sizyh D. V. <i>Problems of the content and essential conditions of the contract for the carriage of goods by rail</i>	160	Bokhan A. P., Serogodskaya E. S., Stavilo S. P. <i>A brief historical analysis of the establishment of criminal liability for murder in Russia and a comparative description with foreign criminal law</i>	205
Yastrebov O. A., Dautiya T. V. <i>Aspects of the author's rights to remuneration for the use of his musical work</i>	165	Gitinova M. M., Kukhtyaeva E. A., Javatkhanov M. M. <i>Criminal law analysis of human trafficking</i>	208
Kuzmina K. S. <i>Voluntary medical insurance: legal aspects of concluding a contract and issuing an insurance policy</i>	172	Zaidova M. U. <i>Corruption in the Armed Forces of the Russian Federation: problems of theory and practice</i>	212
CIVIL PROCESS		Kipkeev I. M. <i>Actual problems of sentencing for embezzlement using electronic means of payment</i>	214
Sikach A. S., Naydenov K. D., Provatkina V. E. <i>On the question of the Expediency of including Jurors in Certain Categories of Civil Cases in the Russian Federation</i>	174	Kucherova E. P., Akchurina A. A. <i>The current state of economic crime in Russia</i>	216
FAMILY LAW		Marchenko K. S., Alexeev A. O., Lipanin E. A., Amirova D. G. <i>Features of criminal responsibility and punishment of minors</i>	218
Kudryavtseva L. V., Tkachenko S. D. <i>Problems of legal regulation of the marriage contract</i>	179	Makhova M. L. <i>Problems of familiarization of the lawyer with the materials of the criminal case at the end of the preliminary investigation</i>	220
LABOUR LAW		Peyzak A. V. <i>The Effectiveness of the German Criminal Recidivism Prevention System</i>	222
Mashkov S. A., Kostyuchenko M. A. <i>About the possibility of conducting psychophysiological studies using a polygraph in labor relations</i>	183	Peyzak R. I. <i>Relevance of research on the case law on fraud of the Supreme Court of Cassation of Italy</i>	224
Tokarev A. M. <i>Changing climate and labor relations: challenges and protection of workers' rights</i>	186	Stupina S. A. <i>Discrediting as a way of committing crimes against state power: separate issues of interpretation and qualification</i>	226
FINANCIAL LAW		CRIMINAL PROCESS	
Karev D. A., Polkovnikova T. V. <i>Classification of sources of financial law: discussion issues</i>	189	Vrazhnov A. S. <i>To the content of certain amendments to the legislation on military service of the Russian Federation</i>	229
		Danilov I. B., Nikulin D. V. <i>Problems of determining the legality of using psychophysiological research using a polygraph to obtain evidence in a criminal case</i>	231
		Zharko N. V. <i>Criteria for assessing the degree of public danger of subjects of compulsory medical measures</i>	234

Merzlyakova M. V. <i>About some features of criminal proceedings due to other new circumstances.....</i>	237	SECURITY AND LAW	
Maslennikova E. A. <i>Theoretical and practical aspects of the investigative examination</i>	241	Ovchinskiy A. S., Borzunov K. K., Zhuravlenko N. I., Ereemeev D. V. <i>Destructive ideologies as a threat security in the world of digital communications</i>	283
Kurlyshev A. O. <i>Problems of criminal procedural legal relations</i>	243	SPORTS LAW	
Torovkov A. A. <i>Criminal procedural aspects of identification by using video conferencing systems.....</i>	245	Asadullin M. R. <i>On the issue of self-organization of sports.....</i>	289
Udovichenko V. S., Shelepov K. A. <i>Permissibility of calling for questioning via instant messaging systems</i>	248	STATE AND LAW	
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		Andryukhina I. Yu., Rak E. A., Rak V. E. <i>Improvement of methods for assessing the personnel of public authorities and local self-government.....</i>	293
Ananjev O. G., Ivliev P. V. <i>On the issue of putting into effect the Federal Law "On Probation in the Russian Federation"</i>	250	Sadykova Kh. N., Smirnova I. A. <i>The right to realize the life aspirations of youth.....</i>	295
Zorina N. S. <i>Factors of formation of spiritual and moral values of juvenile convicts</i>	252	PEDAGOGY AND LAW	
Mikheeva S. V. <i>Characteristics of the channels of receipt of prohibited items and substances to the bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.....</i>	254	Ozerskiy S. V. <i>On the need to form the digital competence of legal teachers in modern conditions</i>	297
JUDICIARY		Timashenkova V. P. <i>Pedagogical support of patriotism of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....</i>	299
Redkina E. N. <i>On the question of the relationship between the concepts of «electronic government», «electronic justice», «electronic court».....</i>	256	Tutova O. V. <i>Learning as one of the ways to counteract the social engineering.....</i>	302
CRIMINALISTICS		Tsarkova E. G. <i>On the issue of reducing media risks in the System of higher professional education of the Penitentiary System of Russian Federation</i>	305
Lysov K. G., Basistov D. G., Oblap S. I. <i>Criminalistic characteristics of crimes committed against the foundations of the constitutional order and the security of the state on the grounds of national or religious hatred, with the aim of involving in the activities of the extremist organizations.....</i>	259	PSYCHOLOGY AND LAW	
Klimovskiy A. S., Yuzvak S. A. <i>Some features of the survey conditions as one of the important operational investigative measures in operational investigative activities.....</i>	261	Shcherbakov A. V., Zhabkin A. S., Gazizyanov T. A., Tukumbetov R. A. <i>Causes of professional deformation of police officers and ways to overcome it</i>	308
CRIMINOLOGY		SOCIOLOGY AND LAW	
Litvinov R. V., Vetlova Ya. V. <i>Criminological study of the recidivist's personality.....</i>	264	Bredikhin A. V., Zakopyrin V. N. <i>On the issue of regulatory and legal regulation of the activities of private military companies in the Russian Federation.....</i>	310
Magomedov G. B., Tailova A. G., Abdulova Z. G. <i>The main directions for countering female recidivism.....</i>	266	ECONOMY. LAW. SOCIETY	
Marianov A. A., Musakaeva Z. Z., Abdullaeva U. A. <i>Criminological analysis of the murder of a newborn baby by a mother</i>	270	Avdeeva L. A., Solovjeva I. A., Munirova G. R. <i>Improving the algorithm for assessing the economic efficiency of projects for the development of oil trunk transport enterprises</i>	312
Pichugin S. A. <i>Socio-demographic and criminal-legal characteristics of those convicted of organizing the activities of an extremist organization (Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	272	Grogulenko N. V., Grogulenko A. I., Badrtdinova A. M., Sagitov A. I. <i>Career literacy: concept, meaning, structure</i>	315
Chernoyarova I. M. <i>Crime prevention of convicted women held in places of isolation, its types and levels</i>	277	Bogatyрева M. R., Bikmetov E. Y., Filippova E. S., Melnikova A. S. <i>Review of approaches to human capital assessment under conditions of economic uncertainty</i>	317
Marianov A. A., Musakaeva Z. Z., Abdullaeva U. A. <i>The problems of the victimological aspect of female crime in places of detention.....</i>	281	Koltunova Yu. I. <i>Features of advertising communications in the field of consulting</i>	321
		Skvortsova N.A. <i>Digital trends and technological solutions for Russian companies.....</i>	323
		Teltsova L. Z., Yangurazova Z. A., Abramova S. R. <i>Technosphere threats of the digital business environment: a new approach to security.....</i>	326

Tukayeva F. A. <i>Assessment of the state of intensification in agricultural enterprises of the Republic of Bashkortostan</i>	328	Kuzmenko A. A. <i>Philosophical understanding of the formation of the phenomenon of ergonomics and the principles of ergonomic design (ergodesign) of tools in the period of collective society</i>	381
Shaybakova E. R., Gilyazova A. I., Butkov D. A., Davydov D. V. <i>Economic security and inertia of the economic response to the sanctions pressure of Western countries</i>	331	Nazarova M. G., Abramov A. V. <i>Plato's views on the moral impact of musical art per person and the concept of music education</i>	384
Datsenko S. V., Rudneva Yu. R. <i>Score-rating evaluation of suppliers: features of economic and mathematical settings in procurement practice oil and gas enterprise</i>	333	Nadtochiy I. O., Novikov O. A. <i>Political and legal narrative of resolving social conflicts in the concept of Confucius</i>	387
PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY		Filippova E. Y. <i>Socio-philosophical analysis of the digital age in the context of changing social formation</i>	391
Zubkov S. A., Tyurina A. Yu. <i>Ecophilic philosophy and sacralization of Indian rivers</i>	336	Yashin A. N., Zenov E. V. <i>Tolerance in the western academia: the system of discipline a la Foucault</i>	393
Egorova O. I., Zueva E. K., Gladilova E. A. <i>The ontological significance of the Internet from the perspective of the problem of humanization of society (socio-philosophical analysis)</i>	338	Gofman A. A., Krapivin O. V. <i>Towards the issue of digitalization of personal data</i>	397
Kolosova I. V. <i>Features of Value Orientations and Legal Consciousness of Modern Youth</i>	341	Khayrullin R. N. <i>The ideal of eternal life in the philosophical conception of N. Fedorov</i>	399
Khomich N. V., Bodyak M. G. <i>Interpretation of the "conditional" in Russian Orthodox philosophy</i>	343	Bairon A. A. <i>B. N. Chicherin and Orthodox theology</i>	401
Chudina-Schmidt N. V., Sklyarenko Ya. A. <i>Genesis of the anti-social subject of extreme as a response to the distortion of the formation of the worldview of modern man</i>	346	Gavrilov E. N. <i>The role of competition in the development of the state economy</i>	406
Sharipov A. R., Khasanova A. G. <i>About some aspects of anthropophagy as a historical prerequisite for the formation of xenophobia, national and religious identity</i>	349	Sharipov A. R., Baynazarov I. N. <i>Selected aspects of the state of national identity in the era of "Developed socialism" in the 70-80s in the USSR</i>	409
Shevalov S. V. <i>Historical-materialistic concept at the turn of the century: from the path traveled to new perspectives</i>	351	INFORMATION FOR AUTHORS	411
Vorokhobov A. V., Ulanov M. V. <i>The criticism of the Neo-Kantian concept of the history of philosophy in the context of Hans-Georg Gadamer's hermeneutical approach</i>	354		
Bondarenko G. V. <i>The teaching of Gautama Buddha on the way of man's salvation</i>	357		
Baklanova O. A., Bogatyreva O. V., Isakova V. V. <i>Hidden rationing as a factor in the formation of sociality in contemporary society</i>	360		
Eremenko M. M., Bogatyrev S. A., Baklanov I. S. <i>Features and risks of using artificial intelligence technologies in the media space of modern society</i>	362		
Shmatko A. A., Shmatko O. N. <i>Historical consciousness as a form of reflection: philosophical analysis</i>	364		
Gladilova E. A., Fomina D. S., Egorova O. I. <i>Existential fear and its role in working with student youth</i>	366		
Abdulaeva I. A. <i>Sufism as a mystic-philosophical doctrine in Islam (on the example of the religious culture of Dagestan)</i>	369		
Gizitdinova A. A., Fakhretdinova G. F. <i>Determinants of cultural processes in the context of modern Russian society</i>	373		
Grudnov D. V. <i>The development of populism as a tool for producing discursive practices in the modern political agenda</i>	376		
Koryakina A. A. <i>On modernization of traditional culture</i>	379		

В. А. ХАЙРУЛЛИН:

ДИСКУРС О ХАРАКТЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Интервью с Хайруллиним Виталием Агзамовичем – ведущим научным консультантом Центра судебной экспертизы группы компаний САПИЕНС, научным консультантом Федеральной общественной спортивной организации НАТАТАМИ, научным редактором рецензируемого научного издания из перечня ВАК «Дискуссия», заместителем генерального директора по экономике Научно-производственного предприятия Экопромсистемы.

V. A. KHAYRULLIN:

A DISCOURSE ON THE NATURE OF NATIONAL UPBRINGING AND EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Interview with Vitaliy Agzamovich Khairullin, a leading scientific consultant at the Center for Forensic Examination of the SAPIENS Group of Companies, scientific consultant to the Federal Public Sports Organization NATATAMI, scientific editor of a peer-reviewed scientific publication from the list of the Higher Attestation Commission "Discussion", Deputy General Director for Economics of the Scientific and Production Enterprise Ecopromsystem.

Хайруллин В. А

Визитная карточка

Хайруллин Виталий Агзамович – в настоящее время является ведущим научным консультантом Центра судебной экспертизы группы компаний САПИЕНС, автор более 50 научных публикаций, пяти монографий, четырех патентов. Имеет три базовых образования: психология, экономика, строительное производство. Педагогический стаж более 20 лет. Долгое время работал с подростками, проявляющими девиантное и делинкветное поведение. В рамках социальной и общественной работы выступает научным консультантом Федеральной общественной спортивной организации НАТАТАМИ. Научный редактор рецензируемого научного издания из перечня ВАК РФ «Дискуссия». Осуществляет научную экспертную деятельность. Является заместителем генерального директора по экономике Научно-производственного предприятия Экопромсистемы. Является ведущим научным сотрудником Института научно-практической интеграции.

– Виталий Агзамович, спасибо за то, что приняли приглашение к дискуссии по актуальным и общественно-значимым вопросам: воспитанию и образованию в современной России.

В своих выступлениях Вы неоднократно подчёркиваете, что воспитание и образование человека выступает естественным противоречием рыночной экономике и современному экономическому знанию. Насколько я знаю, у Вас одно из базовых образований – экономическое и при этом Вы выступаете противником расширения и углубления экономического образования в воспитательной и педагогической практике. Вам не кажется это противоречивым, и в условиях рыночной экономики выпускник школы, выпускник ВУЗа должен, наоборот, иметь хотя бы минимальный уровень экономической грамотности?

– Прежде всего, хочу выразить свою благодарность всему коллективу Евразийского юридического журнала за приглашение к беседе. Как и многие представители российского научного сообщества я внимательно читаю интервью приглашённых гостей в каждом выпуске и следует отметить, что поднимаются действительно важные социально-значимые, правовые и общественные вопросы. Поэтому отдельно хочу выразить Вам свою признательность за Вашу научную и гражданскую активность.

Возвращаясь к Вашему вопросу, то его следует разделить на несколько составных элементов, чтобы мой ответ был исчерпывающим и понятным. Действительно, у некоторых моих оппонентов в процессе дискуссии о значимости экономического знания в воспитании и образовании человека складывается впечатление, что я выступаю против экономики и экономического образования вообще. Подобный вывод преждевременный и абсолютно не соответствует

действительности. Что я имею в виду, говоря о естественной противоречивости рыночной экономики национальному образованию и воспитанию? Прежде всего, неприятие и непонимание моей точки зрения в базовой своей причине имеет достаточно простую основу – это игнорирование слово «национального». Здесь надо пояснить.

Что такое рыночная экономика в общем понимании? Это, если убрать все наукоёмкие коннотации - обмен стоимости по классической цепочке: товар-деньги-товар. Да, с усложнением и эволюцией экономического инструментария цепочка обмена усложнялась, модернизировалась, но база неизменна, это обмен стоимости. Откуда берётся добавочная стоимость, она формируется из цен, которые называются рыночными. Почему рыночными, потому что в западной модели экономики рыночный фактор является основополагающим: участники обмена формируют цену, которая зависит от спроса и предложения, а регулируется всё это, по выражению А. Смита: «невидимой рукой» рынка. Вся теория и практика рыночной модели хозяйствования базируется на постулатах теории А. Смита и Дж. С. Милля, что существует не просто человек, а «экономический человек» – Homo economicus, действия которого по Смиуту и Миллю базируются на следующих стремлениях и основаниях: стремление к накоплению, стремление к проведению досуга, стремление к роскоши и стремление к продолжению рода. И возникает вопрос: насколько нация будет самодостаточной, как социальная общность, если все её члены будут «экономическими людьми», действия которых продиктованы эгоизмом, рациональностью и частным интересом? Частный экономический интерес всегда противоречит национальному интересу, если нация не гегемон на международной политической арене, это исторический и эмпирический факт.

– Позвольте Вас прервать, разве ведущие экономические державы в своих воспитательных и образовательных программах, построенных на принципах рыночности, частного интереса и свободной конкуренции не обеспечивают высокий уровень жизни своим гражданам, тем самым достигая высокой самодостаточности нации?

– Давайте уточним вопрос, под ведущими экономическими державами Вы имеете в виду, какие?

– Прежде всего, это США, Англия, страны Евросоюза и Китай

– Ну во-первых, Китай из этого перечня следует исключить. В Китае не рыночная модель экономики и в воспитательной и образовательной сферах последовательно реализуется социалистический принцип хозяйствования, в котором роль государства и национальных интересов – первостепенны. С остальными из перечисленных стран достаточно просто, поясню на примере: есть некоторое количество наций, которые конкурируют между собой на глобальном рынке; есть глобальный рынок, со свободным ценообразованием, свободным товарообменом и всеми признаками демократии, свободной конкуренции, всё по канонам, как завещали А. Смит и Дж. С. Милль. Но есть одно отличие между конкурирующими участниками и про это отличие сторонники рыночной экономики, либеральные экономисты обычно умалчивают, а отличие вот в чём: одни участники обладают возможностью бесконтрольно печатать деньги для оплаты товаров, а другие участники этой возможности лишены. И вот именно это отличие в рыночной модели экономики определяет экономическое развитие, уровень жизни и конкурентоспособность страны, а не какая-то там «невидимая рука рынка». Бесконтрольно печатая деньги, которые обеспечены величиной государственного долга, страна покупает ресурсный товар (ресурсы), перерабатывает эти ресурсы в третьих странах и возвращает стоимость этого товара в составе добавленной стоимости другого товара, например, автомобиля. И про какую честную конкуренцию здесь может идти речь? В такой экономической модели, всегда будет по выражению нашего Президента: однополярность, когда горстка стран повышает своё благосостояние за счёт остального большинства. И для них рыночная модель экономики, свободный рынок, либеральная экономическая традиция – основа образования и воспитания потребителя, которая целиком и полностью соответствует их национальным интересам и национальному развитию. А остальные страны всегда обречены быть на вторых и третьих ролях. Вот поэтому наш великий соотечественник, один из основателей научной педагогики Ушинский Константин Дмитриевич абсолютно верно, на объективных научных основаниях аргументировал, что процесс обучения и воспитания детей должен отражать уникальные национальные особенности каждой страны. Это обусловлено тем, что каждая культура имеет свою уникальную идентичность и индивидуальность, а слепое следование идеям и традициям другого народа в воспитании детей и подростков может привести лишь к негативным последствиям, поскольку процесс воспитания должен оставаться национально-ориентированным. Именно это определяет национальный характер воспитания и образования. Рыночная модель экономики и современное экономическое знание, основанное на ложных постулатах А. Смита и Дж. С. Милля уничтожает этот национальный характер и нивелирует национальную самоидентичность.

– Можно уточнить, что означает фраза «ложные постулаты А. Смита и Дж. С. Милля», это образное эмоциональное выражение или у Вас есть какие то объективные причины говорить о ложности постулатов теории А. Смита? Ведь А. Смит – это основоположник современной экономики и утверждение о ложности его теории несколько самоуверенно.

– Мы ведём научный дискурс, а не повседневную беседу. Конечно, мои утверждения основаны на объективной научной природе аргументации. Давайте поясню: есть такой художественный фильм «Игры разума», снятый по биографии известного учёного математика Джона Форбса Нэша, получившего нобелевскую премию по экономике, которая, кстати, условно именуется «нобелевской», хотя на самом деле никакой нобелевской премии по экономике исторически никогда не существовало. Так вот, в этом фильме есть примечательная сцена в баре, когда главный герой Джон Нэш сидит с друзьями, заходят в бар симпатичные девушки, друзья обсуждают, как с ними познакомиться, и тут Нэш неожиданно восклицает: «Адам Смит устарел, Адам Смит был неправ». В фильме был показан момент его озарения, когда он понял что-то, что в экономике принято считать канонической моделью и приниматься как безусловная истина, оказалось ошибочным, что послужило отправной точкой для его работ, которые привели его к открытию, которое у нас известно как «равновесие Нэша». Согласно официальной биографии в период с 1950 по 1953 годы Джон Нэш опубликовал четыре важных труда в области теории игр с ненулевой суммой, которые стали революционными на тот момент. В своих исследованиях он математически доказал наличие «некооперативного равновесия», это, когда различные участники рынка используют стратегию, приводящую к устойчивому равновесию. Открытие «равновесия Нэша» стало одним из важнейших понятий в теории игр, и, если независимый исследователь будет изучать биографию и труды Нэша, из неё он узнает, что за свою диссертацию, состоящую всего из 28 страниц и посвящённую некооперативным играм, Нэш был удостоен докторской степени в 1950 году. А в 1994 году его вклад в развитие теории некооперативных игр был признан мировым сообществом и был удостоен Нобелевской премии в области экономики за анализ равновесия в теории некооперативных игр, мало того, в 2015 году Джон Нэш получил Абелевскую премию, то есть вклад был действительно значимым и фундаментальным, потому что он первый, кто получил эти две премии. Проблема в том, что в современных учебниках по экономике аккуратно обходится один важный момент, а именно: Джон Форбс Нэш математически доказал, что модель рыночной экономики, которая основана на конкуренции, рыночном ценообразовании, не является оптимальной, и мало того, конкуренция, свободное ценообразование и все базовые постулаты Смита являются неэффективными стратегиями. И если мы откроем статистические данные о специальности выпускников высших учебных заведений за последние 20 лет, мы увидим удивительную картину: количество выпускников экономических специальностей растёт по экспоненте, в то время как количество выпускников технических специальностей оставалось практически неизменным. При этом образование из социальной обязанности государства превратилось в оказание платных услуг, и теперь образовательная модель это взаимодействие продавца (Вуза) и потребителя (студента). Итог всего этого: на 2023 год нехватка учителей и педагогов по самой скромной оценке – 250000 специалистов, нехватка специалистов технических и естественнонаучных специальностей тоже по самой скромной оценке – 2 миллиона специалистов. Это я беру цифры из обращения к Президенту РФ В. В. Путину уполномоченной по правам ребёнка Ульяновской области Екатерины Вячеславовны Смороды, и это ещё «скромные» официальные цифры она озвучила.

– Можно уточнить один момент, не совсем относящийся к теме нашего дискурса. Вы сказали дословно: «нобелевскую премию по экономике, которая, кстати, условно именуется «нобелевской», хотя на самом деле никакой нобелевской премии по экономике исторически никогда не существовало», как не существовало?

Ведь каждый год объявляют нобелевских лауреатов по экономике.

– Возможно для многих будет открытием тот факт, что нобелевской премии по экономическим наукам действительно не существует. Её так называют, выдавая за «нобелевскую», но ни сам Альфред Нобель, ни его потомки, в частности, Питер Нобель не включали экономику в область наук и не признают её нобелевской. Если это вызвало интерес, давайте я более подробно поясню. Всего исторически существует пять известных Нобелевских премий, присуждаемых по четырём областям научного знания, это: физика, химия, литература, медицина/физиология, а также особняком идёт отдельно премия мира, которая к науке не имеет никакого отношения. Премия мира, это личная инициатива Альфреда Нобеля, который был знаменитым промышленником и изобретателем динамита, который очевидно использовался в военных целях, за что при жизни Альфреда Нобеля критиковали, как создателя оружия, что он достаточно болезненно воспринимал, судя по биографическим источникам, то есть премия мира, своего рода выступала компенсацией его разрушающего открытия. В завещании от 1895 года Альфреда Нобеля, опубликованном в 1897 году все свои накопленные богатства, доходы от изобретений он завещал поместить в банк для последующего создания фонда, который каждый год будет премировать учёных, внёсших значительный вклад в развитие человечества. В завещании были чётко обозначены пять направлений, по которым должно осуществляться премирование. Никакой экономики там не было и существующий до сих пор фонд Альфреда Нобеля никакого отношения к премиям по экономике не имеет. В 1969 году в Центральный банк Швеции совместно с американским лобби учредил премию «Sveriges Riksbank», которая американскими и европейскими средствами информации стала именоваться нобелевской премией по экономике. При этом потомок Альфреда Нобеля – Питер Нобель ещё в середине 2000-х в интервью вполне отчётливо высказался отрицательно о такой практике, в частности, сказал, что премия по экономике вручается спекулянтам на фондовом рынке и его прадед – Альфред Нобель, был бы против учреждения подобной награды. И нобелевская премия по экономике большинством учёных до сих пор воспринимается как профанация памяти Альфреда Нобеля, всегда стояла особняком. Действительно значимые премии, их четыре: физика, химия, литература, медицина. Вы можете легко проверить эти факты, в том числе, найти интервью Питера Нобеля от 2005 года.

– **Вернёмся к теме нашего дискурса, Ваша позиция о национальном характере воспитания и образования понятна, но как совместить рыночные условия и национальный характер воспитания и образования? Ведь возврата к прошлому уже не будет.**

– Сложный вопрос, во-первых определённые позитивные тенденции есть, прежде всего, это отказ от Болонской системы. Соглашусь с Ольгой Юрьевной Васильевой, бывшим министром образования и науки, что вступление России в Болонский процесс предполагало интеграцию российских университетов в единое европейское образовательное пространство и упрощение процедуры признания дипломов и повышение гибкости образовательных программ. Однако, достижение заявленных целей так и не состоялось. И абсолютно верно Ольга Юрьевна отметила, что определенные специальности столкнулись с утратой необходимого практического компонента, либо, наоборот, базовой фундаментальной подготовки. Здесь следует отдельно сказать, что Васильева Ольга Юрьевна, это был единственный светлый луч в тёмном царстве российской системы воспитания и образования за всю историю деятельности чиновников высшего уровня от образования в современной России. Васильева, это специалист высочайшего класса, который от и до понимает проблемы педагогической науки и образования, к сожалению,

либеральная повестка победила, и Ольга Юрьевна не сохранила министерский пост в новом составе правительства. Вот только одна из её инициатив, когда в представленном Федеральном государственном образовательном стандарте, разработанном под руководством, тогда ещё министра, Васильевой: «Русская культура», «русская литература» и «русский язык» признавались абсолютными ценностями и в стандарте акцентировалось внимание на формировании у детей осознания национально-культурной идентичности, развитии патриотизма, а также важности изучения литературных классиков. И как вы думаете, у кого это вызвало наибольшую негативную реакцию? В интернет-ресурсе можно найти письмо за подписью трёх ректоров федеральных вузов. И первым противником выступал на тот момент руководитель всем известного экономического вуза. Абсурд ситуации заключался в том, что в оппонировании инициативы Васильевой аргументировалось, что «должна быть опора на мнение экспертного сообщества». Вообще очень интересно получается, Васильева, посмотрите любое её интервью, через пять минут становится понятно, что это специалист высочайшего класса, знающий педагогическую науку не из какой-то теории, а она именно прикладник, оперирующий широчайшими пластами фундаментальных знаний. Когда я смотрю или читаю её интервью, получаю просто эстетическое удовольствие от настолько грамотно выстроенной аргументации и эстетической выразительности языка и при этом она, по мнению экономистов, должна была в формировании ФГОС по Русской культуре опираться на мнение некоего экспертного сообщества. Что это за экспертное сообщество, кто их считает экспертами, особенно, в русской культуре – неизвестно, какое отношение экономисты, штудирующие учебники западных авторов, имеют к русской культуре, тоже непонятно. Поэтому необходимо констатировать: В России слишком много экономики, которая давно перестала быть отечественной наукой. Экономическое знание в России, это промежуточная трансляция, причём в большинстве случаев низкого научного качества, неких абстрактных западных экономических теорий, которые, прямо говоря, никакого прикладного применения никогда у нас не найдут. Ведь когда Васильева говорит, что есть три сакральные профессии, точнее служения: священник, врач и учитель, она понимает проблему воспитания и образования на самом глубинном уровне. Казалось бы причём здесь священник, когда самоназначенное экспертное сообщество тут же начинает на все лады причитать, что религия в образовании и воспитании нарушает права граждан и т.д. Проблема состоит в том, что никто не хотел и не требует повсеместного введения религиозных программ в школах. Речь идёт о том, для того чтобы обеспечить эффективное личностное развитие ребёнка, необходимо сформировать некий базис, фундамент, на который будет опираться личность. В США таким фундаментом выступает идея исключительности и величия нации, там формой веры выступает демократия и американские ценности, в Великобритании такие же идеи исключительности нации, величия монархии и т.д. Есть крупнейшие серьёзные научные исследования по этнотеориям, например, Сары Харкнесс, которая исследовала десятки стран и везде наличествует национальная идея, на которой строится весь фундамент воспитания и образования собственных граждан. В России какая национальная идея? На что опираться педагогу-наставнику? Невозможно в пустоте создать эффективную основу личностного развития, основа должна быть крепкой, своего рода социальным импринтом. В СССР великие педагоги Макаренко А. С., Сухомлинский В. А. использовали как базис своих программ воспитания и образования идеи коллективизма, социализма, равенства, коммунизм выступал формой веры. И до сих пор, те кто застал ещё советскую систему образования и воспитания, хранят в себе незабываемые ценности, во многом определяющие характер их действий и отношения к окружающим.

А в современной России, что принимать за фундамент, на котором выстраивать дальнейший личностный конструкт человека, экспортные варианты идей либерализма, демократии и инклюзивности? Но Ушинский, который создал научную педагогику, дидактику объяснил ещё почти двести лет назад, что слепое следование идеям и традициям другого народа в воспитании детей и подростков может привести лишь к негативным последствиям, так как процесс воспитания всегда национально-ориентированный. Обратимся к основополагающему произведению в области этнокультурного воспитания Константина Дмитриевича Ушинского «О народности и общественном воспитании», в котором он проводит анализ различных систем воспитания, раскрывает их национальные особенности и зависимость их содержания от исторического опыта конкретного народа. Ещё тогда Ушинский установил, что каждый народ имеет свой уникальный идеал человека и настаивал на том, что воспитание должно стремиться к его воплощению в отдельных личностях. По мнению Ушинского, труд обладает значительной воспитательной силой, подчеркивая важность чередования физического и умственного труда и считая умственный труд особенно тяжелым для личности. Говоря о формировании у детей привычки к мышлению, он выдвигал высокие требования к педагогам и организации педагогического процесса, и главная задача педагога состоит не только в передаче знаний, но и формировании у ребенка привычки к умственному труду. И если в современной России только сейчас формируется национальная идеология, и Васильева была абсолютно права, когда предложила создать необходимый социальный и личностный фундамент для развития личности ребёнка, а иначе «в воздухе» формировать развитие личности.

– То есть, следует ли понимать, что в настоящее время, национальная система воспитания и образования не сформирована?

– Конечно нет, она только зарождается, и то это происходит благодаря активной гражданской позиции таких людей, как О. Ю. Васильева, Н. С. Михалкова, М. В. Ковальчука (директор Курчатовского института), А. И. Рудского (ректор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого) и других общественных деятелей, но их не так много, потому что мы за тридцать лет рыночной либеральной экономики получили поколение «экономических людей» с идеями потребления и конкурентной борьбы, в которой мерилом успеха и развития, выступает материальная выгода. Вот я приведу характерный пример: буквально на днях очередной сюжет про нехватку технических специалистов, инженеров на заводах и даёт интервью чиновник из Министерства экономического развития. В рамках Министерства оказывается реализуется национальный проект «повышения производительности труда», оставим открытым вопрос о смысловой неоднозначности словоформы, потому что если перевести словесное значение, то это проект – повышения относительного показателя результативности труда в стоимостном выражении, по сути неопределённость, возведённая в нулевую степень. Далее идут рассуждения чиновника, что вот, на самом деле не всё так плохо с острым дефицитом кадров в России, вот к примеру заводу сейчас требуется 30 человек, но из-за непроизводительных затрат труда и неэффективной организации рабочего места на самом деле нужно 20 человек, просто завод об этом ещё не знает и вот мы повысим производительность труда, потому что Россия даже в десятку стран не входит по производительности труда. И это характерный пример качества образования по западным лекалам, когда экономисты, в большинстве случаев не имея абсолютно никакой связи с производством и всю жизнь проведя в кабинетах, действительно используют производительность труда как сравнительный критерий. Только вот какой момент, потребность в трудовых ресурсах на заводе определяется исходя из производственной мощности (плановой, фактической,

входной, выходной и т.д.) и потребность определяется выработкой работника в натуральном выражении, а не в стоимостном. Поясню: вот у вас два завода, завод А выпускает единицу продукции Б из сплава на основе железа стоимостью 100 руб. за конечное изделие; завод В выпускает аналогичную единицу продукции Б, но в сплаве на основе железа присутствует небольшое количество золота для придания эстетических характеристик конечному изделию и стоимость конечного изделия составляет 500 руб. При этом технологический процесс, трудозатраты идентичны, потому что изделия одинаковы, различие только в стоимости используемого сырья. И получается интересная арифметика изделия одинаковые, технологический процесс и трудозатраты одинаковые, а производительность в стоимостном выражении у завода В будет в пять раз выше, чем у завода А. Именно поэтому производительность труда в стоимостном выражении не может быть критерием сравнения, а тем более критерием расчёта потребности в трудовых ресурсах. В этих качествах этот показатель используется только для финансовых услуг, товаров, не имеющих овестьствлённой формы и т.д. И аргумент, что Россия не входит в десятку стран по производительности труда, достоверно свидетельствует только об одном, что уровень цен у стран из первой десятки выше. Ну давайте по уровню цен сравнимся с США и такая же будет производительность труда. Вот характерный пример современного российского экономического образования: чиновник представления не имеет о чём он говорит, но уверенно будет повышать производительность труда на заводах России. К вопросу, а почему цены растут, часто необоснованно, ну так производительность труда повышаем, сегодня 100 рублей стоит, завтра поставим 200 рублей, в отчёте министерства Президенту будет следующее: благодаря эффективной реализации программы повышения производительности труда в России достигнут двукратный рост производительности труда.

– На этой умеренно оптимистичной ноте закончим интервью, спасибо Вам за то, что уделите время и за интересную беседу.

– Спасибо Вам и всему коллективу Евразийского юридического журнала, за приглашение, интересные вопросы и наличие подобной дискуссионной площадки, где можно поднимать действительно значимые общественные вопросы. Если есть такая возможность, рекомендую пригласить к дискуссии Ольгу Юрьевну Васильеву, я думаю будет очень интересная и познавательная беседа.

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент

ХАЛИПОВ Сергей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, доцент кафедры УГМК «Международные транспортные операции» Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИМПОРТА И ЭКСПОРТА ТОВАРОВ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются правовые определения ключевых понятий импорта, экспорта, ввоза и вывоза товаров, используемых в праве Евразийского экономического союза и в законодательстве Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ применения данных терминов в публично-правовом регулировании внешней торговли товарами. Представлены аргументированные выводы о согласованности ввоза и вывоза товаров с требованиями таможенного, таможенно-тарифного, нетарифного и другими мерами регулирования внешнеторгового товарооборота. Раскрывается нормативная ограниченность импорта и экспорта товаров в контексте существующих дефиниций.

Ключевые слова: право Евразийского экономического союза, внешняя и взаимная торговля товарами, таможенное, таможенно-тарифное, нетарифное регулирование, импорт и экспорт товаров, таможенные процедуры, выпуск товаров, таможенная граница Союза, государственная граница России.

KHALIPOV Sergey Vasilyevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Public law sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, associate professor of International transport and logistics sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations of the MFA of Russia

PROBLEMS OF PUBLIC LAW DEFINITION OF IMPORT AND EXPORT OF GOODS IN THE CONTEXT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article considers legal definitions of key concepts of import, export, import and export of goods applied in the law of the Eurasian Economic Union and in the legislation of the Russian Federation. A comparative analysis of application of these terms in the public law regulation of foreign trade in goods is conducted. Backed up conclusions that import and export of goods meet the requirements of customs, customs-tariff, non-tariff and other measures of regulation of foreign trade turnover are presented. The normative incompleteness of import and export of goods in the context of existing definitions is elaborated.

Key words: the law of the Eurasian Economic Union, foreign and mutual trade in goods, customs, customs-tariff, non-tariff regulation, import and export of goods, customs procedures, release of goods, customs border of the Union, state border of Russia.

Публично-правовое регулирование внешней торговли товарами основано на ключевых понятиях импорта, экспорта, ввоза, вывоза товаров. Данные понятия используются в применении (введении, изменении, отмене) таможенного, таможенно-тарифного, нетарифного и других мер правового регулирования внешнеторгового товарооборота (например, налогового, технического регулирования, экспортного контроля и др.). Вместе с тем, правовые значения импорта товаров в Россию и экспорта товаров за ее пределы, равно как импорта товаров в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз) и экспорта товаров за его пределы имеют существенные недостатки.

В научных публикациях, частично, уже высказаны замечания по поводу несогласованности дефиниций импорта и ввоза товаров в ЕАЭС, в Российскую Федерацию (далее – РФ) [2, с. 3-6], [3, с. 64-70], экспорта товаров [6, с. 37-47], а также возникающих, в связи с этим обстоятельством сложностей. Тематическими диссертационными исследованиями указаны аспекты понятийного аппарата пока не затронуты. Авторы ограничиваются общей терминологией, не вникая в ее содержание, например, «экспортно-импортная деятельность» [5, с. 3-43], «экспортно-импортные операции» [4, с. 240], [7, с. 153] либо используют экспорт, импорт и ввоз, вывоз как синонимы [1, с. 56-155].

Согласно подпунктам (подп.) 10, 28 части (ч.) 1 статьи (ст.) 2 Закона о регулировании внешнеторговой деятельности¹, импорт товара – ввоз товара в РФ без обязательства об

обратном вывозе. Такая же завершенность у экспорта, то есть без обязательства обратного ввоза.

Аналогичный смысл импорт и экспорт товаров имеют в праве ЕАЭС. В соответствии с пунктом (п.) 2 Раздела I Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение № 7 к Договору о ЕАЭС):²

а) импорт – ввоз товара на таможенную территорию Союза из третьих стран без обязательства об обратном вывозе;

б) экспорт – вывоз товара с таможенной территории Союза на территорию третьих стран без обязательства об обратном вывозе.

Отмеченные особенности содержат существенные недостатки, которые заключаются в ограниченности внешнеторговых операций. Как следствие, описанные в определениях импорта и экспорта действия не в полной мере соответствуют правилам и практике правоотношений, возникающих в связи с ввозом и вывозом товаров. Не все импортируемые и (или) экспортируемые товары, и не всегда выпускаются без обязательств обратного вывоза или ввоза. По этой причине в Таможенном кодексе ЕАЭС³ (далее – ТК ЕАЭС) и в Законе

1 Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с учетом с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) // Российская газета. – 2002. – № 254.

2 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014, с учетом изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 30.10.2023).

3 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 30.10.2023).

о таможенном регулировании⁴ используются понятия ввоза и вывоза товаров. Например, ввоз товаров на таможенную территорию Союза – совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до выпуска таких товаров таможенными органами (подп. 3 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС). Выпуск товаров – действие таможенного органа, после совершения которого заинтересованные лица вправе использовать товары в соответствии с заявленной таможенной процедурой или в порядке и на условиях, которые установлены в отношении отдельных категорий товаров, не подлежащих в соответствии с настоящим Кодексом помещению под таможенные процедуры (подп. 6 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС). Количество и разнообразие таможенных процедур (п. 2 ст. 127 ТК ЕАЭС) не ограничиваются только выпуском «без обязательств». Выпуск без обязательств предусмотрен таможенными процедурами экспорта, выпуска для внутреннего потребления, реимпорта, уничтожения, реэкспорта. Иные таможенные процедуры предусматривают или предполагают последующий ввоз либо вывоз товаров, например, временный ввоз (допуск), временный вывоз, переработка на таможенной территории, переработка вне таможенной территории, свободная таможенная зона и другие.

Не сильно отличаются таможенные понятия ввоза товаров в Россию и вывоза товаров из России. В определениях сделан акцент на Государственной границе РФ и территории, принадлежащей РФ. Например, ввоз товаров в РФ – фактическое перемещение товаров через Государственную границу РФ..., в результате которого товары прибыли из других государств-членов Союза или с территорий, не входящих в единую таможенную территорию Союза, на территорию РФ..., а также все последующие действия с указанными товарами до их выпуска таможенными органами, если такой выпуск предусмотрен международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) настоящим Федеральным законом (п. 1 ч. 1 ст. 5 Закона о таможенном регулировании).

Особенность национальных определений ввоза товаров в страну (как и вывоза из страны)⁵ состоит в охвате двух видов внешней торговли товарами:

- перемещаемыми через таможенную границу Союза (совпадающую с Государственной границей России);
- пересекающими Государственную границу РФ (взаимная торговля).

На это, в частности указывают не только место отправления товаров (из других государств-членов Союза или с территорий, не входящих в единую таможенную территорию Союза), но и концовка дефиниции «до их выпуска таможенными органами, если такой выпуск предусмотрен международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) настоящим Федеральным законом». Выпуск – это помещение товаров под таможенную процедуру (п. 3 ст. 128 ТК ЕАЭС). При взаимной торговле товары не помещаются под таможенную процедуру (как правило)⁶ и не под-

лежат выпуску таможенными органами, поскольку нет таможенной границы и таможенные операции не совершаются.

Взаимная внешняя торговля товарами также не замыкается на безответственный ввоз или вывоз товаров из одного государства-члена Союза в другое союзное государство. Допустимы любые коммерческие операции с незапрещенными товарами: купля-продажа, аренда, выставочные мероприятия, транзитные перевозки и т.д. Это подтверждается определениями понятий, используемых в регулировании, контроле и учете взаимной торговли товарами. Например, для целей взимания и контроля косвенных налогов, импорт представлен ввозом товаров налогоплательщиками (плательщиками) на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена. Экспорт – вывоз товаров, реализуемых налогоплательщиком, с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена⁷.

Для целей ведения статистики взаимной торговли⁸ под импортом понимается ввоз на территорию государства-члена с территории другого государства-члена товаров, которые добавляются к запасам материальных ресурсов государства-члена. Экспорт – вывоз с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена товаров, которые уменьшают запасы материальных ресурсов государства-члена. «Добавление» и «уменьшение» материальных ресурсов, вероятно, не предполагают обязательств вывоза (обратного ввоза) импортных (экспортных) товаров. Вместе с тем, другие варианты перемещения товаров тоже не исключены. Они лишь не учитываются статистикой, например, транзитные товары, временно вывозимые/ввозимые товары, в том числе для ремонта, в качестве средств перевозки (транспортных), многооборотная (возвратная) тара и другие товары.

В контексте права ЕАЭС взаимная торговля не является внешней, поскольку она осуществляется в пределах внутреннего рынка Союза. Внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов (п. 2 ст. 28 Договора о ЕАЭС). В государствах-членах Союза взаимная торговля сохраняет значение внешней, так как стороны торговых отношений находятся в разных государствах, и передача товаров по внешнеторговым договорам требует их перемещения с одной территории на другую. И хотя во взаимной торговле товарами не применяются ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры (п. 3 ст. 28 Договора о ЕАЭС), в исключительных случаях запреты и ограничения допустимы. Например, в интересах национальной безопасности, в порядке соблюдения международных обязательств (ст. 29 Договора о ЕАЭС, Закон о специальных экономических мерах и принудительных мерах⁹, Закон об экспортном контроле¹⁰ и др.).

Таким образом, становится очевидной необходимость выбора между понятиями импорта/экспорта товаров, используемыми в определении внешней торговли товарами (Закон о регулировании внешнеторговой деятельности), в

4 Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с учетом изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2023) // СЗ РФ. – 2018. – № 32 (часть I). – Ст. 5082.

5 П. 3 ч. 1 ст. 5 Закона о таможенном регулировании.

6 Исключения возможны на основании двусторонних соглашений между государствами-членами ЕАЭС. Например, Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь «О мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов» (Заклучено в г. Москве 12.01.2007, ред. от 16.12.2021) // БНА. – 2007. – № 6 @ Правительством Республики Казахстан «О торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан» (Заклучено в г. Москве 09.12.2010, ред. от 03.10.2018 // СЗ РФ. – 2013. – № 41. – Ст. 5134 и др.

7 Пункт 2 раздела I Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (приложение № 18 к Договору о ЕАЭС).

8 Подпункт 8 Раздела IV Методологии ведения статистики взаимной торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза и Методологии ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза (утв. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2018 № 210 (ред. от 28.12.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>) (дата обращения: 30.10.2023).

9 Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (ред. от 28.06.2022) // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 44.

10 Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (в ред. от 26.03.2022) // СЗ РФ. – 1999. – № 30. – Ст. 3774.

нетарифном регулировании (Договор о ЕАЭС) и понятия ввоза и вывоза товаров, применяемыми в таможенном регулировании (ТК ЕАЭС, Закон о таможенном регулировании). Заметим, что в таможенно-тарифном регулировании внешней торговли товарами предпочтение тоже отдано ввозу и вывозу, так как не существует экспортных и импортных пошлин – только ввозные и вывозные таможенные пошлины¹¹.

Содержательное соотношение импорта/экспорта товаров и ввоза/вывоза товаров убедительно демонстрирует ограниченность первых по отношению ко вторым. Ввозом и вывозом товаров охвачены все возможные и допустимые внешнеторговые операции по любым заключаемым сделкам. Импорт и экспорт обусловлены, в основном, внешне-торговыми договорами международной купли-продажи товаров, товарообменными сделками, когда приобретаемые товары ввозятся или вывозятся для постоянного нахождения на территории Союза (в РФ) или за его пределами (вне РФ). Кроме того, анализ нетарифного, технического и других, применяемых в ЕАЭС и в РФ мер правового регулирования внешней торговли товарами позволяет сделать два взаимосвязанных вывода в пользу таможенных понятий ввоза и вывоза товаров.

1. Меры нетарифного регулирования, а также иные виды ограничений внешней торговли товарами учитывают все варианты ввоза/вывоза, а не только таможенные процедуры «без обязательства об обратном ввозе/вывозе товаров». Например, в положениях актов Союза о перемещении через таможенную границу ЕАЭС отдельных видов или категорий товаров, оговариваются разные таможенные процедуры (требующие и не требующие обратного вывоза/вывоза товаров)¹². Так, помещение драгоценных камней под таможенные процедуры экспорта, выпуска для внутреннего потребления, отказа в пользу государства, реимпорта, временного ввоза (допуска), временного вывоза, переработки для внутреннего потребления, переработки на таможенной территории, переработки вне таможенной территории, реэкспорта, свободной таможенной зоны и свободного склада осуществляется при представлении таможенному органу государства-члена акта государственного контроля и сертификата Кимберлийского процесса. При ввозе в ЕАЭС служебного и гражданского оружия требуется заключение (разрешительный документ) как при выпуске для внутреннего потребления, так и при заявлении таможенных процедур временного ввоза (допуска), переработки на таможенной территории, переработки вне таможенной территории. Более того, обращает на себя внимание терминология, применяемая регулятором, а именно, не упомянутые в Договоре о ЕАЭС «импорт», «экспорт», а «ввоз», «вывоз» товаров. То же отмечаем в праве России. Например, использование в постановлениях Правительства РФ «ввоза», «вывоза» товаров, при введении в одностороннем порядке мер нетарифного регулирования¹³.

2. Из всех отраслей публично-правового регулирования внешней торговли товарами, основой внешнеторгового пра-

воприменения служит таможенное регулирование (единое таможенное регулирование ЕАЭС, таможенное регулирование РФ). Общий порядок перемещения товаров через таможенную границу Союза состоит из таможенных операций, процедур, таможенного контроля и выпуска товаров. Только совершая таможенные операции возможно применение нетарифных, технических, налоговых и других требований ввоза/вывоза товаров. Например, товары перемещаются через таможенную границу Союза и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений (п. 1 ст. 7 ТК ЕАЭС). К запретам и ограничениям относятся в том числе меры нетарифного, технического регулирования, а перемещение через таможенную границу Союза – это и есть ввоз и/или вывоз товаров (подп. 10, 27 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС).

В итоге, проведенный анализ актов права ЕАЭС и законодательства РФ в сфере публично-правового регулирования внешней торговли товарами указывает на возможность и целесообразность отказа от понятий импорта и экспорта товаров, применяемых в Договоре о ЕАЭС, в Законе о регулировании внешнеторговой деятельности (включая соответствующие им дефиниции). Для целей использования отраслевых мер публично-правового регулирования внешней торговли товарами, а также терминологической согласованности с требованиями таможенных операций, вполне достаточно ограничиться понятиями ввоза и вывоза товаров. При этом определения ввоза и вывоза товаров сохраняют свою бланкетность, что не потребует новых формулировок. В зависимости от внешней или взаимной торговли товарами, подлежат применению дефиниции ввоза/вывоза товаров в ЕАЭС или в РФ (в пределах ЕАЭС), закрепленные в ТК ЕАЭС и в Законе о таможенном регулировании. Для ЕАЭС – это подп. 3, 5 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС (ввоз в Союз и вывоз из Союза). Для России – пп. 1, 3 ч. 1 ст. 5 Закона о таможенном регулировании (ввоз в РФ и вывоз из РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Алферьев Т. П. Финансово-правовое регулирование таможенно-тарифной деятельности как источник формирования бюджета Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2014. – 189 с.
2. Гатулина О. А. Понятие и содержание импорта как правовой категории в рамках Евразийского экономического союза на современном этапе // Таможенное дело. 2018. – № 4. – С. 3-6.
3. Овчинников С. Н. Понятие импорта товаров в контексте таможенных процедур // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. № 1. – С. 64-70.
4. Павлов П. В. Особые административно-правовые режимы осуществления внешнеторговой деятельности (теоретико-прикладной аспект): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. – Люберцы, 2012. – 491 с.
5. Тимошин В. А. Административно-правовое регулирование экспортно-импортной деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2011. – 161 с.
6. Халипов С. В. Экспорт и таможенные процедуры экспорта в условиях Евразийского экономического союза // Российский внешнеэкономический вестник». – 2019. – № 2. – С. 37-47.
7. Хапилин С. А. Развитие евразийской экономической интеграции на основе модернизации механизма таможенного регулирования: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.14. – Ростов-на-Дону, 2015. – 510 с.

11 П. 2 ст. 25 Договора о ЕАЭС, пп. 1, 2 п. 1 ст. 46 ТК ЕАЭС, Закон РФ от 21.05.1993 «5003-1 «О таможенном тарифе» (ред. от 27.04.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 23. – Ст. 821.

12 Например, решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (ред. от 10.01.2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> @ @ Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2021 № 130 «О Порядке ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия на таможенной территории Евразийского экономического союза». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 30.10.2023).

13 Например, постановления Правительства РФ: от 23.06.2023 № 1019 «О введении временного количественного ограничения на ввоз озоноразрушающих веществ в Российскую Федерацию в 2023 году» // СЗ РФ. – 2023. – № 26. – Ст. 4825 @ @ от 25.08.2023 № 1382 «О введении временного запрета на вывоз семян рапса из Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 36. – Ст. 6708.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-19-23

КРАВЧУК Анна Михайловна

заместитель начальника отдела координации работ в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий Департамента технического регулирования и аккредитации Евразийской экономической комиссии

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В статье рассмотрен процесс формирования специализированного понятийного аппарата на примере фармацевтической отрасли с учетом функционирования общего рынка лекарственных средств Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Выявлены особенности подсистемы понятийного аппарата в сфере обращения лекарственных средств в «праве ЕАЭС», влияние на законодательство государств-членов ЕАЭС и значение для формирования единого правового пространства ЕАЭС. Предложены инструменты для совершенствования специальной терминологии в области регулирования обращения лекарственных средств в ЕАЭС.

Ключевые слова: общий рынок лекарственных средств Евразийского экономического союза, «право ЕАЭС», обращение лекарственных средств, лекарственные средства, регулирование фармацевтического рынка, понятийный аппарат.

KRAVCHUK Anna Mikhaylovna

Deputy Head to the Section for coordination on the circulation of medicines and medical devices of the Department for technical regulation and accreditation of the Eurasian economic commission

DEVELOPMENT ISSUES OF SPECIAL TERMINOLOGY IN THE SPHERE OF REGULATION OF CIRCULATION OF MEDICINAL PRODUCTS IN EURASIAN ECONOMIC UNION

The article considers the forming of a specialized terminology on the example of the pharmaceutical industry with taking into account the functioning of the common market of medicinal products within the Eurasian Economic Union (EAEU).

Distinguishing characteristics of subsystem of the terminology in the sphere of circulation of medicines in the law of the EAEU are identified, its influence on the legislation of the member states of the EAEU is considered and its significance for the formation of a unified legal space within the EAEU is described. Tools for improving special terminology in the sphere of regulation of circulation of medicinal products in EAEU are offered.

Keywords: common market of medicinal products within the Eurasian economic union, «EAEU law», medicinal products circulation, medicinal products, pharmaceutical market regulation, terminology.

Кравчук А. М.

В юридической науке прослеживается тенденция к более интенсивной разработке проблематики юридической техники, а также изучению проблем повышения эффективности правового регулирования. Одним из важных направлений исследований в этой области являются исследования проблем формирования специальной терминологии, предусмотренной внутригосударственными нормативно-правовыми актами и международно-правовыми актами, поскольку она имеет как теоретическое, так и практическое значение. Актуальность этих исследований обусловлена тем, что развитие внутригосударственно-правового и международно-правового регулирования должно осуществляться параллельно с развитием соответствующих общественных отношений и отраслевых промышленных технологий.

Развитие права, как справедливо отмечает С. А. Дубровский [1, с. 426], включает в себя и развитие юридической терминологии. В этой связи, мониторинг эффективности правового регулирования, целесообразно начинать с анализа терминологии, и в первую очередь со специальной терминологии, поскольку она является основой для соответствующих требований, предъявляемых к объекту регулирования.

Рассмотрим процесс развития специального отраслевого понятийного аппарата в «праве Евразийского экономического союза» (далее – «право ЕАЭС», ЕАЭС) на примере одной из динамично развивающихся отраслей экономики – фармацевтической отрасли.

В мировой фармацевтической практике появление новых терминов и последующее изменение подходов к регулированию обращения лекарственных средств преимущественно было связано с появлением новых видов лекарственных препаратов (далее – лекарство), и соответственно технологий производства и требований для контроля качества лекарств. В частности, можно выделить следующие этапы.

Первый этап характеризуется преобладанием на рынке лекарств, в состав которых входят действующие вещества природного происхождения и вещества, получаемые путем химического синтеза. На этом этапе в зависимости от степени новизны и изученности лекарства делятся на оригинальные, представляющие собой первые молекулы, выводимые на рынок, в отношении которых производителем проведен полный объем исследований, и воспроизведенные (также встречаются термины «скопированные лекарственные препараты», «генерики», «джереники», «мультиисточниковые

лекарственные препараты»), которые представляют собой копии известных молекул, и в их оценке используются данные ранее проведенных исследований для оригинальных лекарств, а также особые «исследования эквивалентности» оригинальной и скопированной молекулы. При прохождении этого этапа в актах должны быть даны определения терминов «оригинальный лекарственный препарат» и «воспроизведенный лекарственный препарат» и предусмотрены соответствующие им требования, позволяющие определить ту грань привносимых изменений в скопированную молекулу, которая приведет к появлению новой оригинальной молекулы. Особую группу на этом этапе составляют лекарства, полученные на основе известных скопированных (молекул) соединений, но, содержащие изменения, привнесенные не в структуру молекулы, а в технологию производства лекарства, состава его вспомогательных веществ, в зарубежной терминологической практике получивший название «гибридных лекарственных препаратов» (в русскоязычной практике ему наиболее близко заимствованное понятие «инновационный лекарственный препарат»).

На втором этапе развитие биотехнологий и возможность получения в промышленных масштабах сложных полимерных биомолекул приводит к расширению использования биологических лекарств и усложнение технологии их производства. В это время в законодательстве в дополнение к термину «воспроизведенный лекарственный препарат», должен найти отражение термин «биоаналог» («биоаналогичный лекарственный препарат» или «биосимильяр»), а в параллель с термином «исследования эквивалентности» вводится термин «исследования подобия (исследования биоаналогичной сопоставимости)», поскольку повторное воспроизводство сложных биомолекул не позволяет получить каждый раз одну и ту же структуру и форму молекулы и речь идет о воспроизводстве достаточно близкого, но все-таки несколько отличающегося, пула весьма близких молекул.

На третьем этапе на рынке появляются лекарства, произведенные с использованием высоких технологий молекулярно-генетического редактирования отдельных (индивидуальных) молекул, создания «химерных» организмов, в т.ч. методами геной инженерии. Такая группа лекарств называется в целом «высокотехнологичные лекарственные препараты», а в зависимости от особенностей технологий их создания, производства и конечной мишени воздействия она подразделяется на три большие подгруппы – «генотерапевтические лекарственные препараты», «лекарственные препараты на основе соматических клеток (соматоклеточные лекарственные препараты)», «тканеинженерные лекарственные препараты (препараты тканевой инженерии)». В зарубежной терминологической практике этой группе лекарств наиболее близок термин «лекарственные препараты прорывной терапии» («advanced therapy medicinal products», «breakthrough therapy» или аббревиатура ATMPs).

Указание точных временных границ каждого из этапов в целом является дискуссионным и для рассматриваемой в настоящей статье проблематики не существенно. Например, для третьего этапа можно вести отсчет от 80-х годов XX в., когда была предложена теоретическая возможность замены дефектного гена при генетических заболеваниях или же за точку отсчета принимать 2010-е, когда начали использоваться технологии промышленного редактирования генома и ис-

пользования вирусных векторов для доставки генов в клетки эукариоты.

На каждом последующем из указанных этапов развития фармацевтического производства происходят связанные изменения в технологиях, используемых для производства и контроля качества лекарств, иногда столь существенные, что уже не корректно применять прежние термины и соответствующие им требования к новому виду лекарств и при переходе к следующему этапу развития технологий установленные в нормативных правовых актах понятийный аппарат и требования предыдущего этапа требуют актуализации.

При анализе развития понятийного аппарата для оценки терминов будем исходить из предложенной в работе В. Кнаппа и А. Герлоха [4, с. 101] классификации терминов на три группы: содержащиеся в правовых текстах, легальные; прикладные; научные термины. С ее учетом возможно два пути для формирования отраслевого понятийного аппарата: разработка нового легального термина для включения в текст нормативного правового акта (первичный термин) либо трансформация научного термина в легальные (вторичный термин).

Отправной точкой для актуализации отраслевой терминологии, используемой в нормативных правовых актах, должна стать периодическая оценка развития технологий. При этом ее целесообразно проводить комплексно, с участием юристов и отраслевых специалистов. Для этого должны быть созданы необходимые инструменты. В ЕАЭС, например, могут быть использованы для этих целей специальные рабочие группы или виртуальные дискуссионные площадки, включающие экспертов государств-членов ЕАЭС из уполномоченных органов (организаций) государств-членов ЕАЭС, фармацевтический бизнес и представителей научного общества.

Кроме того, на этом этапе для первичного сбора данных возможно использовать технологии искусственного интеллекта для автоматизированного контент-анализа специализированных отраслевых научных статей на предмет появления новых терминов – потенциальных новых объектов регулирования. Первичные результаты, после анализа ответственным разработчиком акта, могут быть представлены на рассмотрение рабочей группы.

Указанный подход может быть использован для планирования нормотворческой деятельности как один из источников для разработки новых норм, предназначенных для регулирования выявленных новых объектов или возможной актуализации действующих норм.

Отраслевой понятийный аппарат, в том числе в «интеграционном праве», следует рассматривать как систему, и как отмечает С. А. Дубровский, понятийный аппарат права должен представлять собой не простой набор терминов, а совокупность согласованных и взаимоподчиненных понятий, каждое из которых имеет свое место и значение [1, с. 428].

Этот подход прослеживается в «праве ЕАЭС» для группы легальных терминов общего рынка лекарственных средств, поскольку в нем существует четкая иерархия актов и желательная степень детализации норм с учетом уровня нормативно-правового акта, в котором закреплен соответствующий термин.

В ЕАЭС удалось создать систему отраслевых терминов в сфере обращения лекарственных средств с учетом плано-

вого характера процесса разработки нормативных правовых актов и рекомендаций в этой сфере. Кроме того, в разработке проектов актов принимали участие представители государств-членов ЕАЭС, а также государств, на тот период планирующих присоединиться к ЕАЭС, что позволило рассмотреть подходы к терминологии с учетом сложившийся в странах практики установления правовых режимов и выбора необходимого уровня акта для закрепления каждого из терминов.

В Соглашении о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС от 23 декабря 2014 года (далее – Соглашение) приведены всего 5 терминов, но они являются системообразующими для регулирования обращения лекарственных средств в ЕАЭС и, как отмечал С. А. Дубровский, термины в праве занимают весьма малый объем, но они исполняют роль стержня, вокруг которого концентрируются правовые нормы [1, с. 427].

Терминологический аппарат Соглашения в качестве такого стержня, с учетом совокупности его норм и норм Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС), создал основу для регулирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС, косвенно определив правовые режимы допуска продукции на рынок и специфику предъявляемых к лекарственным средствам требований.

В частности, с учетом введения терминов «лекарственное средство», «лекарственный препарат» и «фармацевтическая субстанция», стало возможно разделить их регулирование: зафиксировать норму об отказе от регистрации фармацевтических субстанций как отдельной процедуры и ведения отдельного реестра (которые, в частности, предусмотрены в Российской Федерации).

Введение термина «надлежащие фармацевтические практики в сфере обращения лекарственных средств» позволяет конкретизировать один из принципов функционирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС, указанный в статье 30 Договора о ЕАЭС, что создается общий рынок лекарственных средств, соответствующих стандартам надлежащих фармацевтических практик, и с учетом остальных норм Соглашения выделить критичные для функционирования общего рынка надлежащие практики, которые должны быть приняты на наднациональном уровне.

Таким образом, в системе правового регулирования обращения лекарственных средств в ЕАЭС следует выделять подсистему понятийного аппарата общего рынка лекарственных средств ЕАЭС, в которой также прослеживаются признаки системы.

На каждом из уровней правового регулирования прослеживается функциональная дифференциация и термины выполняют определенные функции, классифицированные С. А. Дубровским на высший уровень иерархии, которому соответствует функция обобщения информации, необходимая для деятельности всей системы, и на низший уровень иерархии, содержащий термины, содержащие более детальную и конкретную информацию, охватывающую лишь отдельные стороны функционирования всей системы [1, с. 428].

Построение евразийской системы регулирования общего рынка лекарственных средств осуществлялось именно с учетом иерархичного закрепления терминов. В развитие терминологии высшей иерархии (Договора о ЕАЭС и Соглашения) в актах Евразийской экономической комиссии (далее

– ЕЭК) (так называемых актах «второго уровня»), на основе этих терминов введены термины низшего уровня иерархии, обозначающие виды лекарств¹ и установлены соответствующие требования к ним.

С учетом одновременной разработки комплекса актов ЕЭК, сложности согласования терминологии в параллельно разрабатываемых на первом этапе формирования правовой системы 24 проектах актов и необходимости построения выверенной системы терминологического аппарата была предусмотрена подготовка информационного справочника понятий и определений в сфере обращения лекарственных средств (далее – справочник), которыми государства – члены ЕАЭС руководствуются при формировании рассматриваемого общего рынка.

По структуре справочник включает только термины и их определения и не содержит реквизиты акта ЕЭК, из которого они перенесены, что сделано, чтобы минимизировать объем приводимой информации. С учетом технических возможностей поиска, при возникновении необходимости поиска акта-первоисточника, в справочных правовых базах и совокупности средств операционных систем и текстовых редакторов их можно найти достаточно быстро.

Проект первой редакции справочника был сформирован в качестве вспомогательного инструмента при разработке проекта Соглашения и проектов актов ЕЭК, обеспечивающих его реализацию. В него были включены термины и их определения из согласованных экспертами проектов актов. Учитывая его потенциальное удобство также и на стадии правоприменения, представителями уполномоченных органов было предложено принять рекомендацию о его дальнейшем использовании и разместить текст на официальном сайте ЕЭК по ссылке, указанной в рекомендации² и функции по ведению справочника возложить на ЕЭК.

Обновление справочника осуществляется по мере появления используемых на нескольких стадиях обращения лекарственных средств или не однозначно трактуемых на практике терминов и проводится на регулярной основе каждые 2 – 3 года.

Формирование отраслевых справочников понятий и определений не является стандартной практикой в ЕАЭС и его следует рассматривать как особенность регулирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС.

Вместе с тем, подготовка справочников терминов и определений встречается в практике международных организаций и форумов, осуществляющих деятельность в сфере обращения лекарственных средств, они используются, как правило, для методологических целей унификации терминологии в определенных областях. Например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) ведет терминологическую базу данных по обеспечению качества лекарственных средств

1 Классификация лекарственных препаратов и соответствующие термины установлены в Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения, утвержденных Решением Совета ЕЭК от 3 ноября 2016 г. № 78 // Правовой портал ЕАЭС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 27.09.2023).

2 Первая редакция принята Рекомендацией Коллегии ЕЭК от 2 мая 2017 г. № 12, обновления – Рекомендацией Коллегии ЕЭК от 19 марта 2019 г. № 10, Рекомендацией Коллегии ЕЭК от 12 января 2021 г. № 2. Правовой портал ЕАЭС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.08.2023).

– перечень терминов и связанных с ними руководств для контроля качества лекарственных средств³.

В целом в развитии отраслевой терминологии важную роль играют международные организации и профессиональные форумы, поскольку благодаря широкому обсуждению актуальных вопросов постепенно осуществляется гармонизация подходов к содержанию понятий и используемым терминам. В качестве примеров в сфере обращения лекарственных средств следует отметить ВОЗ и Международную конференцию регуляторов лекарственных средств (ICDRA), Международный совет по гармонизации технических требований к лекарственным средствам для медицинского применения (ICH), Ассоциацию по информации о лекарственных средствах (DIA) и другие, а также более специализированные: Систему сотрудничества фармацевтических инспекций (PIC/S), Международную ассоциацию фармацевтического инжиниринга (ISPE) и другие.

Закрепление специальных терминов и их определений на уровне международного акта играет важную роль в унификации законодательств государств-членов ЕАЭС в этой части, поскольку не во всех государствах эти термины были введены на уровне законодательства. Например, в Республике Беларусь в правовом поле использовался только термин «лекарственное средство», объединяющий понятия «лекарственного средства» и «лекарственного препарата». Термин «лекарственный препарат» введен в законодательство Республики Беларусь при его приведении в соответствие с актами ЕАЭС в дополнение к термину «лекарственное средство» и позволил тем самым избежать двойственности правового регулирования в отношении фармацевтических субстанций и производимых из них лекарственных препаратов.⁴

Кроме того, закрепление базовых терминов на уровне международного договора или решений Совета ЕЭК обеспечивают относительную стабильность правового регулирования за счет длительной процедуры внесения изменений и необходимости серьезного обоснования целесообразности внесения изменения в акты такого уровня.

В законодательстве Российской Федерации на текущем этапе термины и их определения, соответствующие каждому из трех указанных уровней развития фармацевтической промышленности сформулированы в Федеральном законе от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Формирование отраслевого терминологического аппарата происходило постепенно, причем ряд изменений, связанных с развитием третьего этапа, внесены с учетом функционирования общего рынка лекарственных средств в рамках ЕАЭС⁵. С точки зрения развития терминологического аппарата изменения, внесенные Федеральным законом от 04.08.2023 № 466-ФЗ имеют важное значение, поскольку

они, во-первых, разграничили термины «биомедицинский клеточный продукт» и «высокотехнологические лекарственные средства», и закрепили статус лекарственного средства с соответствующими правовыми последствиями по порядку их регистрации для «лекарственных препаратов на основе соматических клеток» и «тканеинженерных лекарственных препаратов», а во-вторых, изменения являются примером развития законодательства Российской Федерации на основе приведения в соответствие с «правом ЕАЭС», в части терминологии и классификации высокотехнологических лекарственных средств, которая была уточнена Решением Совета ЕЭК от 22 мая 2023 г. № 60».

«Право ЕАЭС» имеет ряд особенностей, связанных с формированием специальной отраслевой терминологии в области регулирования обращения лекарственных средств в ЕАЭС.

Первой особенностью является возможность приведения в понятийном аппарате альтернативных наименований терминов, обозначающих понятия одного содержания. Это связано в ряде случаев с тем, что активное формирование понятийного аппарата происходит в первую очередь в «международном фармацевтическом праве», где широко используется английский язык и не всегда тому или иному англоязычному термину удается подобрать русскоязычный эквивалент. В этой связи, в отношении используемых терминов в международных договорах, заключаемых в рамках интеграционных организаций, и актах, принимаемых органами интеграционных организаций, имеющих отраслевую специфику, в ряде случаев целесообразно включать в раздел, содержащий термины и определения, несколько вариантов специальных терминов, используемых как синонимы, но при условии единого содержания понятия, поскольку, как отмечает В. Б. Исаков, единицей, образующей смыслы, выступают концепты (лат. *conceptus* – понятие) как содержательные значения имен понятий [2, с. 56].

Такой подход государств к концептам позволяет оптимизировать процесс подготовки проекта акта ЕЭК и учет сложившейся практики в нескольких государствах и сделать «бесшовным» последующий процесс правоприменения, позволяя соблюсти логику регулируемых процессов новым актом наднационального характера в национальном законодательстве.

Во-вторых, взаимосвязанная с первой особенностью возможность приведения наименования эквивалентного термина на английском языке, если он широко используется в мировой практике и концепт еще не нашел своего четкого отражения в русском языке. Например, для понятий «*formulation*» и «*biowaiver*» русскоязычные эквиваленты проходят стадию формирования и поэтому используемые русскоязычные эквиваленты «состав и способ производства лекарственного препарата», «процедура отказа от проведения исследований» или англицизмы «формуляция» и «био-вейвер» не являются устойчивыми.

Указание в терминологическом аппарате эквивалентного термина на английском языке для документов, гармонизированных с международными, региональными актами или актами международных форумов и организаций особенно актуально для документов, со сферой действия, выходящей за пределы территории государств-членов интеграционного объединения. Например, при проведении

3 Quality Assurance of Medicines Terminology Database – List of Terms and related guideline. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/publications/m/item/quality-assurance-of-medicines-terminology-database> (дата обращения: 1.10.2023).

4 Законом Республики Беларусь от 13 мая 2020 г. № 13-З «Об изменении закона Республики Беларусь «О лекарственных средствах» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/> (дата обращения: 20.01.2023).

5 Например, изменения, внесенные, Федеральным законом от 04.08.2023 № 466-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» и Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах».

фармацевтических инспекций в третьих странах использование англоязычной терминологии PIC/S значительно упрощает коммуникацию и повышает эффективность работы в условиях ограниченного времени нахождения инспекторов на производственной площадке третьих стран. Также указанный подход упрощает понимание сути регулирования представителями третьих стран и отчасти способствует оценке эквивалентности регулирования для признания результатов отдельных процедур и документов.

Кроме того, необходимо учитывать процесс заимствования специальных иностранных терминов в «праве ЕАЭС», что соответствует практике государств-членов ЕАЭС. В частности, А.-С. С. Кагерманов отмечает, что российская правовая терминология содержит большое число иностранных терминов, и, что многие из них успешно адаптировались и употребляются в своем первоначально задуманном значении [3, с. 35]. При этом, важно исключить появление в актах профессиональных жаргонизмов и уделять должное внимание поиску приемлемых альтернатив при разработке проекта акта (например, в качестве эквивалента термину «analytical run» лучше выбрать термин «аналитический цикл», а не «аналитический прогон», используемый химиками-аналитиками, а также вряд ли в качестве эквивалента термину «formulation» следует выбирать англицизм «формуляция» ввиду отсутствия семантической четкости).

Когда в отраслевом законодательстве научные термины переходят в группу легальных терминов, необходимо учитывать, что прямое заимствование определения термина из какой-либо области науки может вызвать трудности в его понимании при правоприменении ввиду сложности формулировок и использования узкоспециальных терминов, а также, что в наиболее динамично развивающихся областях науки новые термины, использование которых уже активно осуществляется в профессиональном отраслевом сообществе, являются заимствованными из других языков, что с точки зрения юридической техники нежелательно.

В настоящее время одним из актуальных направлений развития регулирования обращения лекарств является использование «данных реальной клинической практики», и соответствующая терминология является примером терминов, перешедших в «право ЕАЭС» из профильной науки. Примечательно, что указанный термин в «праве ЕАЭС» появился уже в 2022 году, а ИСН в июне 2023 года опубликовал для обсуждения документ⁶ по гармонизации терминологии по доказательствам, полученным на основе данных клинической практики.

Учитывая, что правоприменение отраслевых актов осуществляется не профессиональными юристами, а согласованность формулировок терминов также может отличаться от предпочтений научных школ даже в пределах одного государства, а тем более в рамках объединения нескольких государств, принятая доктрина также может оказывать влияние на смысл понятия⁷ при его правоприменении.

Таким образом, сложившийся подход к разработке терминологии в сфере обращения лекарственных средств ЕАЭС способствует более эффективному функционированию общего рынка лекарственных средств ЕАЭС, углублению интеграции государств-членов ЕАЭС и создает предпосылки к формированию единого правового пространства ЕАЭС.

Подсистема понятийного аппарата в сфере обращения лекарственных средств ЕАЭС, своевременно обновляемая по результатам действия механизма обратной связи, способствует формированию согласованной правоприменительной практики и единству правового регулирования в рамках ЕАЭС. Кроме того, механизмы поддержания его актуальности учитывают развитие науки и способствуют развитию регуляторных требований, предъявляемых при выводе лекарств на рынок, и в итоге являются одним из факторов стимулирования взаимной торговли. Введение классификации лекарств по основаниям, связанным с развитием технологических особенностей их производства и специфике требований для обеспечения их качества, эффективности и безопасности, и четкость требований к инновационным объектам регулирования обращения лекарственных средств в ЕАЭС позволяет ускорить внедрение в практику новых технологий и способствовать развитию промышленности государств-членов ЕАЭС и повышению эффективности правового регулирования.

Приставный библиографический список

1. Дубровский С. А. Проблемы юридической терминологии // Юрислингвистика. – 2011. – № 1 (11). – С. 426-429.
2. Исаков В. Б. Правовая аналитика. Учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е издание. – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 252 с.
3. Кагерманов А.-С. С. Роль юридической терминологии в современном законодательстве // Право и практика. – 2020. – С. 35-38.
4. Логика в правовом сознании / В. Кнапп, А. Герлох. Под ред. и со вступ. ст. А. Б. Венгерова. – М.: Прогресс, 1987. – 310 с.
5. Рене Д. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с.

6 International Harmonisation of Real-World Evidence Terminology and Convergence of General Principles Regarding Planning and Reporting of Studies Using Real-World Data, with a Focus on Effectiveness of Medicines. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ich.org> (дата обращения: 5.10.2023).

7 Помимо этого, чистота терминологии не всегда возможна, что отмечалось Рене Давидом. См.: Рене Д. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988. – С. 244.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-24-31

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

ЛАДЫКА Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного морского права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

КОЛЛЕКТИВНАЯ САМООБОРОНА, ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА, МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Авторы рассматривают коллективную самооборону, вооруженные конфликты немеждународного характера и миротворческие операции применительно к обеспечению соблюдения международного гуманитарного права.

Ключевые слова: Устав ООН, коллективная самооборона, вооруженные конфликты немеждународного характера, миротворческие операции, Совет Безопасности ООН, Гаагское право, Женевские конвенции 1949 года, поддержание мира и безопасности.

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor, professor of State and international law sub-faculty of the St. Petersburg State Maritime Technical University

LADYKA Sergey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and international law sub-faculty of the St. Petersburg State Maritime Technical University

COLLECTIVE SELF-DEFENSE, NON-INTERNATIONAL ARMED CONFLICT, PEACEKEEPING OPERATIONS: SOME ASPECTS RELATED TO THE NEED TO ENSURE COMPLIANCE WITH INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

The authors examine collective self-defence, non-international armed conflicts and peacekeeping operations in relation to ensure compliance with international humanitarian law.

Keywords: UN Charter, collective self-defence, non-international armed conflicts, peacekeeping operations, UN Security Council, Hague law, Geneva Conventions of 1949, maintenance of peace and security.

Вопросы обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права при осуществлении государствами коллективной самообороны в межгосударственном конфликте, в вооруженном конфликте немеждународного характера и миротворческих операциях имеют высокую актуальность для международного сообщества в связи с развитием средств и методов ведения боевых действий, в том числе коренным изменениям в образцах обычных вооружений, эффект которых сопоставим с оружием массового поражения, увеличением числа вооруженных конфликтов как высокой, так и низкой интенсивности с использованием вооруженных сил.

Международно-правовое регулирование привлечения к ответственности за нарушения международных договоров, относящихся к ведению боевых действий, получило основное развитие после окончания второй мировой войны.

В соответствии с Уставом Международного военного трибунала, являющегося приложением к Соглашению о суде и наказании главных военных преступников европейских стран оси, подписанному в Лондоне 8 августа 1945 г. (Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге, Нюрнбергский военный трибунал) нарушения, совершенные при ведении боевых действий, составили три группы международных преступлений: против мира, военные и против человечества, стали основаниями для привлечения, лиц их совершивших, к ответственности.

Согласно статье 6 Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге «Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдик-

ции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

a) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

b) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

c) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестоко-сти, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет»¹.

1 Устав Международного военного трибунала, являющийся приложением к Соглашению о суде и наказании главных военных пре-

Принятие в 1945 году и вынесение приговора Нюрнбергского военного трибунала стали началом кодификации нарушений норм международного гуманитарного права [1, с. 12].

Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1946 года в специальной резолюции «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» подтвердила принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского военного трибунала и нашедшие выражение в приговоре как общепризнанные, обеспечив таким образом придание юридической силы указанным документам².

Дальнейшее развитие кодификации сформированных Нюрнбергским военным трибуналом составов международных преступлений, представляющих собой нарушения норм международного гуманитарного права, осуществляется в направлении разъяснения и расширения состава конкретных преступлений в последующих международно-правовых документах.

Вопросы осуществления мер, направленных на обеспечение соблюдения международного гуманитарного права и предотвращение нарушений норм международного гуманитарного права целесообразно рассматривать с учетом особенностей международно-правового регулирования коллективной самообороны в межгосударственном конфликте, вооруженного конфликта немеждународного характера и миротворческих операций.

Коллективная самооборона.

В современном международном сообществе государства избегают объявлять войну. Согласно положениям статьи 2 Устава ООН: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций» [2, с. 9].

Право государства на самооборону сформулировано в статье 51 Устава ООН: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности» [2, с. 17].

Данные международно-правовые нормы, по мнению специалистов, составляют основу юридической природы института самообороны в современном международном праве.

В.С.Солодченко определяет самооборону, как «ответные военно-насильственные действия государства, предпринимаемые в целях защиты суверенитета и территориальной целостности от вооруженного противоправного нападения извне» [4, с. 12].

В.Давид (Чехословакия) считает, что право на индивидуальную самооборону находится во взаимосвязи положениям статьи 2 Устава ООН, поскольку по его мнению: «самооборона представляет собой средство, повышающее эффектив-

ность запрещения применения силы и предусматривающее право государств прибегнуть к применению силы, если они подверглись нападению и их жизненные интересы поставлены под угрозу» [5, с. 39].

Э. Н. Скаунов дает определение самообороне как «осуществляемое с соблюдением норм международного права государства на принудительное обеспечение своей территориальной неприкосновенности и политической независимости от насильственного акта в форме вооруженного нападения» [6, с. 12].

Следует отметить, что определение наличие акта агрессии, согласно статье 39 Устава ООН, является исключительным полномочием Совета Безопасности ООН, государство в соответствии со статьей 51 Устава ООН определяет самостоятельно наличие или отсутствие вооруженного нападения, поэтому самооборона - средство борьбы с вооруженным нападением.

Существенным аспектом самообороны является право обращения к коллективной самообороне, исходя из упомянутых положений статьи 51 Устава ООН, дающих право Совету Безопасности ООН принимать меры, необходимые для поддержания мира и безопасности.

Применительно к участию государств в коллективной обороне, можно согласиться с Ю.Н. Ждановым о том, что «просьба государства является основанием для возникновения только права, а не юридической обязанности третьего государства участвовать в коллективной обороне жертвы вооруженного нападения. Наиболее типичной формой реализации права на коллективную самооборону являются действия на основе двухсторонних и региональных соглашений о взаимной помощи, предварительно заключаемых государствами и на случай вооруженного нападения» [7, с. 187].

В отношении оснований осуществления коллективной самообороны сформулирована позиция и Международным судом ООН.

В частности, в решении по делу «Никарагуа против США» в 1987 году Международный суд ООН указал: «коллективная самооборона должна быть ограничена следующими условиями: «Подвергнутое нападению государство должно официально заявить, что оно является жертвой вооруженного нападения; необходимо также его обращение к союзному государству об оказании помощи в порядке коллективной самообороны»³.

В этой связи необходимо отметить, получившие развитие, региональные системы коллективной безопасности, представленные соглашениями и организациями, обеспечивающими безопасность на отдельных континентах и в регионах. Их значение не умаляется тем, что современные средства ведения войны приобрели глобальный характер. Возможность предотвращения любого локального конфликта, который может перерасти в полномасштабную войну, является одной из причин для объединения на различных уровнях.

В пункте 1 статьи 52 Устава ООН закреплено положение, допускающее существование региональных соглашений или органов «при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации» [2, с. 17].

ступников европейских стран оси (8 августа 1945 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 28.10.2022 г.).

2 Резолюция Ассамблеи ООН A/RES/95(I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» (Принята 11.12.1946 на 55-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/1/docs/ires.shtml> (дата обращения: 28.10.2022 г.).

3 Case concerning the Military and Paramilitary Activities In and Against Nicaragua (Nicaragua vs. United States of America. ICJ Judgment of 27 June 1986. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/index.psum=367&p1=3&p2=3&case=70&p3=5> (дата обращения: 15.08.2022 г.).

Механизм реализации права на коллективную оборону в международном праве предусматривает использование вооруженных сил государствами на другой территории при наличии соответствующих оснований: в договорной форме (двусторонние договоры государств о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи), либо в институциональной форме (Соглашение об организации НАТО 1949 г., Устав Организации Американских государств 1948 г., Договор о коллективной безопасности 1992 г.).

Так, в статье 28 Устава Организации Американских государств от 30 апреля 1948 года установлено, что «если неприкосновенность или целостность территории, или суверенитет, или политическая независимость любого американского государства будут нарушены посредством вооруженного нападения или акта агрессии, не представляющего собой вооруженного нападения, или в результате внеконтинентального конфликта, или в результате конфликта между двумя или более американскими государствами, или в результате другого какого-либо факта или ситуации, которые могут поставить под угрозу мир в Америке, американские государства, в развитие принципов континентальной солидарности и законной коллективной самообороны, применяют меры и процедуру, предусмотренные в специальных договорах по данному вопросу»⁴.

В качестве другого примера институциональной формы механизма реализации права на коллективную оборону можно привести статью 4 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, которая предусматривает предоставление военной помощи: «В случае совершения акта агрессии против любого из государств - участников все остальные государства - участники предоставляют ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящемуся в их распоряжении средствам в порядке осуществления права на коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН» [2, с. 477].

Действия других государств, участвующих в коллективной обороне жертвы вооруженного нападения, являются легитимными только на период, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности в соответствии с требованиями международного права, изложенными в статье 51 Устава ООН и являющимися обязательными для всех государств - членов ООН.

Нельзя не согласиться с тем, что «с точки зрения права, любые организации самообороны занимают подчиненное по отношению к ООН положение, так как им делегируются полномочия лишь на то время, пока достаточно громоздкая и бюрократизированная Организация Объединенных Наций отреагирует на незаконное применение силы. Любые варианты применения силы группой государств или международной организацией, оправданные «коллективной самообороной, однако осуществленные в обход вышеуказанного принципа, являются нелегитимными, несмотря на статью 51 Устава ООН, так как первичными являются обязательства государств по Уставу ООН» [8, с. 95].

Юридическое верховенство Совета Безопасности ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности, закреплено в статье 25 Устава ООН «Члены Органи-

зации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их» [2, с. 13].

В межгосударственном конфликте с учетом приведенного международно-правового регулирования, предотвращение нарушений норм международного гуманитарного права и соблюдение международного гуманитарного права, включающего в себя международные договоры, относящиеся к праву войны в современном международном праве, являются важной задачей при проведении военных операций группой государств, в том числе государствами, участвующими в коллективной самообороне.

При проведении военных операций командованию воинских континентов государств необходимо обеспечить в полном объеме выполнение требований всех международных договоров, относящихся к праву войны в современном международном праве, которое разделяется на 2 категории:

Гагское право, регулирующее ведение военных действий, представленное Гагской конвенцией 1899 года, пересмотренной в 1907 году, а также другими международными конвенциями;

Женевское право, относящееся к защите жертв войны, представленное в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных Протоколах к ним 1977 года.

Гагское право, устанавливающее ограничения на ведение военных действий, направлено, главным образом, на защиту комбатантов и некомбатантов путем ограничения методов и средств ведения военных действий в Правилах, регулирующих ведение военных действий. Оно имеет прямое отношение к планированию и проведению военных операций, и адресовано непосредственно высшему командованию вооруженных сил, генеральным штабам и командирам войсковых соединений.

Правила, регулирующие ведение военных действий, составляют:

Декларация об отмене взрывчатых и зажигательных пуль, Санкт-Петербург, 11 декабря 1868 год;

Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением, распространять удушающие или вредоносные газы, Гаага, 29 июля 1899 год;

Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсцивающихся пуль, Гаага, 29 июля 1899 год;

Конвенция об открытии военных действий, Гаага, 18 октября 1907 год;

Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 год;

Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий, Гаага, 18 октября 1907 год;

Конвенция об обращении торговых судов в военные, Гаага, 18 октября 1907 год;

Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны, Гаага, 18 октября 1907 год;

Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне, Гаага, 18 октября 1907 год;

Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин, Гаага, 18 октября 1907 год;

Лондонская декларация о праве морской войны, 1909 год;

Законы морской войны, регулирующие отношения между воюющими сторонами. Руководство, принятое институтом международного права (Оксфордское руководство о морской войне), Оксфорд, 9 августа 1913 год;

4 Устав Организации Американских государств (Принят 30.04.1948 на IX Межамериканской конференции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://http://www.oas.org> (дата обращения: 15.08.2022 г.).

Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июля 1925 год;

Протокол о правилах подводной войны, предусмотренных частью IV Лондонского Договора от 22 апреля 1930 года, Лондон, 6 ноября 1936 год;

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 31/72, 10 декабря 1976 год;

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 10 октября 1980 год (с Протоколами I-V);

Руководство Сан-Ремо, по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море 1994 год;

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, 18 сентября 1997 год;

Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 2000 год (поправка к Конвенции о правах ребенка (1989 год), запрещающая вербовку лиц моложе восемнадцати лет для участия в вооруженных конфликтах).

Конвенция о кассетных боеприпасах, 2000 год.

Вторую категорию международных договоров, относящихся к праву войны составляет Женевское право, относящееся к защите жертв войны, соблюдение которого должно быть обеспечено не только командованием воинских контингентов, принимающих участие в межгосударственном конфликте, но и непосредственно личным составом противоборствующих сторонам – военнослужащими, участвующими в военных действиях.

Женевское право, относящееся к защите жертв войны, составляют:

Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женева, 12 августа 1949 год;

Женевская конвенция об обращении с военнопленными, Женева, 12 августа 1949 год;

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, Женева, 12 августа 1949 год;

Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, Женева, 12 августа 1949 год.

Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха), Вашингтон, 15 апреля 1935 год;

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Гаага, 14 мая 1954 год;

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов (Протокол I), Женева, 8 июня 1977 год;

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), Женева, 8 июня 1977 год;

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы), (Протокол III), Женева, 2005 год.

Вооруженные конфликты немеждународного характера.

Термин «вооруженный конфликт, не носящий международного характера» упоминается в статье 3 для всех 4-х

Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны.

В Статье 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) по существу дается определение этой категории конфликтов как «... происходящим на территории какой-либо высокой договаривающейся стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территорий, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий протокол» [2, с. 730-731].

Критерии вооруженного конфликта, не носящего международного характера (вооруженный конфликт, вооруженный конфликт немеждународного характера), содержащиеся в Женевских конвенциях:

I – территориальный – конфликт должен иметь место в пределах территории государства – критерия Конвенций и Протокола;

II – субъективный – непосредственными сторонами конфликта могут быть вооруженные силы государства, обязанные выполнять нормы международного гуманитарного права и антиправительственные силы или иные организованные вооруженные формирования;

III – качественный – обязательный для повстанческой стороны, которая должна находиться под ответственным руководством и осуществлять реальный контроль над определенной территорией, позволяющей вести согласованные боевые действия, а также выполнять положения Протокола II и другие требования норм международного гуманитарного права.

Названные критерии вооруженного конфликта подчеркивают обязанность соблюдения международного гуманитарного права всеми участвующими в нем сторонами.

В определении Чехарина Ю. В., вооруженный конфликт, не носящий международного характера, характеризуется как «конфликт, возникающий в системе внутрисубъективных отношений в качестве особой формы функционирования и взаимодействия сторон: центрального правительства и антиправительственных сил или других группировок по поводу широкого спектра социально-политических, экономических, идеологических, религиозно-этических и других противоречий, и реализующийся посредством столкновения интересов, целей, поведения сторон» [9, с. 7].

Если в межгосударственном и национально-освободительном конфликте только поведение одной из сторон, соответственно самообороняющегося государства и самоопределяющегося народа находит защиту со стороны международного права, то в вооруженном конфликте, не носящем международного характера (внутренний конфликт, вооруженный конфликт), с позиции международного права стороны находятся в равном положении, и, соответственно, обязаны обеспечить соблюдение международных договоров, относящихся к праву войны.

В юридической литературе отмечается, что проблемы соблюдения норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах носят разный характер - от жестокого обращения с военнопленными до насилия в отношении гражданского населения на оккупированной территории, что сказывается и на содержании правовых норм, которые призваны способствовать урегулированию последствий гу-

манитарных катастроф и социальных конфликтов, а также обуславливают необходимость постоянного мониторинга и обновления документов в структуре международного гуманитарного права в соответствии с изменяющимися условиями жизни общества [10, с. 43-44].

На протяжении последних десятилетий применительно к действиям воюющей стороны на другой территории практика участия третьих государств во внутренних конфликтах в основном выражалась в следующих формах:

путем скрытого участия в конфликте, посредством усиления одной из сторон (помощь США афганским повстанцам в 1979-1989 г.г.);

путем использования собственного потенциала, прежде всего вооруженных сил, прежде всего как средства открытого столкновения с одной из сторон внутреннего конфликта (действия авиации НАТО против Сербии в связи с событиями в Косово весной 1999 года без специальной резолюции Совета Безопасности ООН).

С учетом данных обстоятельств, важным фактором, влияющим на позицию третьих государств во внутренних конфликтах, в том числе по вопросам соблюдения норм международного гуманитарного права, является признание официальным правительством внутреннего конфликта представляющего констатацию определенного фактического положения дел, ситуации, сложившейся в пределах государства.

Таковыми признаниями внутреннего конфликта можно отнести, например, заявление центрального правительства Афганистана от 3 января 1987 года. В нем прямо не заявляется о признании повстанцев в качестве восставшей стороны, однако фактически подтверждается факт внутреннего конфликта. Специалистами отмечено, что «... полное юридическое признание повстанцев воюющей стороной, а следовательно, конфликта, как правило наступает в период гражданской войны или восстания, когда вооруженная борьба достигает таких пределов, при которых военные действия по характеру и масштабам существенно затрагивают интересы иностранных государств» [9, с. 15].

Последствия признания для повстанцев существенное значение и означают, что они приобретают международный статус, и, соответственно, несут обязательства по соблюдению норм международного гуманитарного права.

Например, ряд государств признал Фронт национального спасения Румынии в 1989 году. Российская Федерация, Сирия и КНДР в 2022 году признали Донецкую Народную Республику и Луганскую Народную Республику (в РФ – указы Президента Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 71 «О признании Донецкой Народной Республики»⁵ и указ от 21 февраля 2022 г. № 72 «О признании Луганской Народной Республики»⁶).

Вовлечение вооруженных сил третьего государства во внутренний конфликт на стороне центрального правительства не дает достаточных оснований для квалификации этого

действия в качестве агрессии, однако содержит нарушение принципа международного права, прежде всего, принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, согласно которому: «... Все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава»⁷.

Учитывая указанное обстоятельство, при вовлечении вооруженных сил третьего государства во внутренний конфликт на стороне центрального правительства или повстанцев командование названных вооруженных сил третьего государства обязано принять меры по обеспечению соблюдения военнослужащими международных договоров, относящихся к ведению войны.

Значительное количество вооруженных конфликтов после второй мировой войны были внутренними и носили в основном этнический характер.

Столкновение интересов национального или смешанного характера составляют основу многих внутренних конфликтов: в Ираке, в Сирии, на Кипре, в Ливане, в Шри-Ланке, в Украине и других странах. Кроме того, характер нарушений международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах во многих случаях связан с геноцидом.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 96 (1) от 11 декабря 1946 года геноцид был квалифицирован как «преступление, нарушающее нормы международного права»⁸.

Эта же норма воспроизведена в преамбуле и статье 1 Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 года и нормах других международных соглашений в этой области.

Для преследования за военные преступления и преступления, связанные с геноцидом, решениями Совета Безопасности ООН были созданы Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (Международный трибунал по Югославии) и Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 января 1994 года (Международный уголовный трибунал по Руанде). Названные решения Совета Безопасности ООН продолжили процесс кодификации сформированных Нюрнбергским военным трибуналом составов международных преступлений. Для кодификации составов международных преступлений, существенное значение имеет тот факт, что в Уставе Международного уголовного трибунала по Югославии (ст. 9) и Международного уголовного трибунала по Руанде (ст. 8) большая группа

5 О признании Донецкой Народной Республики: Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 г. № 71//Официальный интернет – портал правовой информации, дата опубликования 22.02.2022 номер опубликования 0001202220002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. publication.pravo.gov.ru](http://www.publication.pravo.gov.ru).

6 О признании Луганской Народной Республики: Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 г. № 72//Официальный интернет – портал правовой информации, дата опубликования 22.02.2022 номер опубликования 0001202220001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www. publication.pravo.gov.ru>.

7 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами и в соответствии с Уставом Организации Объединенных наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org> (дата обращения: 15.08.2022 г.).

8 Резолюция Ассамблеи ООН A/RES/95(1) «Преступление геноцида» (Принята 11.12.1946 на 65-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.un.org/ru/ga/1/docs/ires.shtml](https://www.un.org/ru/ga/1/docs/ires.shtml) (дата обращения: 15.08.2022 г.).

преступлений, совершенных в районе военных действий, названа преступлениями против международного гуманитарного права.

О единой сложной системе норм международного гуманитарного права, включающей в себя взаимосвязанные нормы Гаагского и Женевского права, говорится в параграфе 75 консультативного заключения Международного Суда ООН от 8 июля 1996 года, которое было вынесено по резолюции 49 /75 Генеральной Ассамблеи ООН на сорок девятой сессии от 15 декабря 1994 года, в которой она постановила просить Международный Суд вынести заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения: «...гаагское право», особенно Положение о законах и обычаях сухопутной войны, устанавливают права и обязанности воюющих сторон при проведении ими военных действий и ограничивали выбор методов и средств причинения повреждений противнику в ходе международного вооруженного конфликта. К этому следует добавить «женевское право» (Конвенции 1864, 1906, 1929 и 1949 годов), которое обеспечивает защиту жертв войны и направлено на предоставление гарантий раненым и больным из числа военнотружущих и лицам, не участвующим в военных действиях. Эти две отрасли права, применимого в период вооруженных конфликтов, стали настолько тесно взаимосвязанными, что, как считается, они постепенно образовали единую сложную систему, известную сегодня как международное гуманитарное право. Положения Дополнительных протоколов 1977 года отражают и подтверждают единство и сложность этого права».⁹

В соответствии с критериями вооруженного конфликта, не носящего международного характера, в военное время, на территории государства, где происходит указанный вооруженный конфликт, среди всех применяемых международных законов особое внимание должно уделяться законам вооруженного конфликта (ЗВК), относящихся к рассмотренным выше соглашениям Женевского права и Правилам, регулирующим ведение военных действий (Гаагское право).

На время военных действий ЗВК - являются законами о правах человека, связывая Вооруженные Силы и повстанцев позитивными требованиями международного гуманитарного права.

Специалистами с учетом сложившейся правоприменительной практики и опыта работы международных организаций, в первую очередь МККК, сформулированы такие факторы, влияющие на соблюдение норм международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта, как разногласия между противоборствующими социальными общностями или вовлеченными государствами до конфликта, дезинформированность населения, судебные решения в пользу той или иной социальной общности, которая выиграла суд [10, с. 45].

Вместе с тем, основные усилия по реализации мер, направленных на предотвращение нарушений норм международного гуманитарного права должны исходить от государств - участников конфликта и соответствующего командования национальных воинских континентов, коман-

дования воинских формирований повстанческой стороны, а также неправительственных международных организаций и государств, не участвующих в конфликте, путем реагирования на информацию о нарушениях международного гуманитарного права.

Миротворческая операция.

В современных условиях закономерно возрастает не только ответственность ООН за сохранение мира и устранение причин конфликтов немеждународного характера, но и миротворческая роль ООН, в которой решаются задачи:

- наблюдение за условиями перемирия, прекращения огня или военных действий;
- обеспечение разъединения между вооруженными силами в конфликте;
- содействие законному правительству в предотвращении вооруженного вмешательства извне или ликвидации последствий такого вмешательства;
- прекращения дальнейшей интернационализации конфликта;
- оказание гуманитарной помощи;
- укрепление правопорядка в зоне конфликта.

Характеризуя миротворческие операции в аспекте применения вооруженных сил различных государств на другой территории следует отметить, что правовым основанием для операций по поддержанию и укреплению мира являются следующие положения Устава ООН:

статья 24, наделяющая Совет Безопасности основной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности;

глава VI («Мирное разрешение споров»), предусматривающая вынесение Советом Безопасности рекомендаций по порядку и условиям разрешения споров, в том числе и действий по поддержанию мира;

глава VII («Действия в случае угрозы миру»), предусматривающая принятие Советом Безопасности военных или невоенных мер обязательного характера для поддержания или восстановления международного мира и безопасности;

глава VIII, допускающая обращение Совета Безопасности к помощи региональных организаций в деле проведения операций по поддержанию мира.

Квалификации Совета Безопасности являются юридической базой для его дальнейших действий по поддержанию мира. Устав ООН дает право Совету прибегнуть к временным мерам по ст.40 для того, чтобы предотвратить дальнейшее обострение ситуации. «Такие временные меры не должны наносить ущерб правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон» [2, с. 15].

По мнению Ю.М. Колосова: «...они выполняются самими заинтересованными сторонами, но по требованию Совета, которое носит характер решения. Как правило, к временным мерам относятся прекращение огня, отвод войск на ранее занимаемые позиции, вывод войск с оккупированной территории, проведение временной демаркационной линии, создание демилитаризованной зоны и т. д. Из статьи 40 вытекает право Совета Безопасности контролировать выполнение решения о временных мерах, чтобы он был в состоянии «должным образом учитывать невыполнение этих временных мер» сторонами в конфликте.»[3, с. 315].

В рабочих документах ООН данное определение миротворческой деятельности раскрывается как: «действия дипломатического характера, проводимые после возникновения конфликта с целью его мирного урегулирования. Они могут включать: оказание добрых услуг, посредническую

9 Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения (Вынесено 08.07.1996 по резолюции 49 /75 Генеральной Ассамблеи ООН на 49-й Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1994 года). Док. ООН, Distr.GENERAL A/51/218 19 July 1996 RUSSIAN. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org> (дата обращения: 15.08.2022 г.).

деятельность, действия по примирению, дипломатическую изоляцию и санкции» [11].

Постоянный мониторинг за соблюдением норм международного гуманитарного права может быть обеспечен в ходе конкретных действий: например, проведении инспекций на месте, консультаций осуществлении проверок, направленных на достижение договоренности между враждующими сторонами, превентивном развертывании воинских контингентов миротворческих сил.

Поддержание мира в соответствии с главой VII Устава ООН одновременно является действенным способом предотвращения конфликта и осуществления миротворчества («Программа мира»). При осуществлении мер по поддержанию мира, с согласия заинтересованных сторон может быть развернута миссия в зоне конфликта с участием военнослужащих, служащих правоохранительных органов и гражданских служащих ООН.

В документах ООН поддержание мира определено как: «деятельность по предотвращению, организации, сдерживанию и прекращению военных действий внутри государств или между ними посредством вмешательства незаинтересованной третьей стороны. Включают: размещение сил по поддержанию мира в районе боевых действий, контроль за соблюдением демаркационной линии, соглашения по предотвращению огня, соглашения о буферных зонах, разоружение воюющих сторон, наблюдение за соблюдением границ, защита миссий по оказанию гуманитарной помощи, операции по охране беженцев [11]».

Как уже отмечено, в операциях по поддержанию мира ООН (ОПМ), помимо военнослужащих, принимают участие полицейские, а также гражданские лица из числа сотрудников ООН или нанятых по контракту местных граждан. Для осуществления ОПМ в кризисные районы направляются контингенты вооруженных сил либо миссии военных наблюдателей ООН. В ряде случаев обе эти формы используются одновременно.

В частности, в операции в Камбодже в 1993 году было использовано, примерно 17 тысяч военнослужащих и свыше тысячи гражданских лиц [12, р. 3].

Другим примером является операция по поддержанию мира в Сьерра-Леоне, начавшаяся как небольшая миссия военных наблюдателей в 1998 году. После активизации вооруженных групп, которые грубо нарушили положения мирного соглашения, с учетом негативного опыта миротворческой миссии в Руанде в 1994 году, миссия была увеличена до более 17 тысяч военнослужащих. В мандате миротворческой операции были дополнительно закреплены положения о возможности вооруженных действий военнослужащих «в пределах установленных полномочий» по защите гражданского населения, подвергающегося непосредственной угрозе нападения. Начиная с 2000 года мандаты большинства миротворческих операций стали включать аналогичные положения [13, с. 528].

В настоящий период, учитывая, что операции ООН становятся все более сложными многогранными, возрастает роль Департамента миротворческих операций, который входит в состав Секретариата ООН (ДМО). Департамент возглавляет заместитель Генерального секретаря.

Департамент решает широкий комплекс задач, связанных с операциями по поддержанию или установлению мира: обеспечивает политическое и административное руководство миротворческими операциями ООН в различных странах мира и поддерживает контакты с Сове-

том Безопасности, странами, предоставляющими войска и финансовую помощь, и сторонами конфликта в контексте выполнения мандатов Совета Безопасности, проводит работу по обеспечению согласованности усилий учреждений ООН и правительственных и неправительственных организаций при проведении миротворческих операций. Наряду с этим ДМО дает руководящие указания и оказывает поддержку другим политическим миссиям и миссиям по миростроительству, осуществляемым ООН, по вопросам деятельности воинских и полицейских контингентов, деятельности по разминированию, а также по другим важным вопросам. В составе Департамента предусмотрены: Управление операций, Управление по делам органов обеспечения законности и безопасности, Управление по военным вопросам, Отдел по вопросам политики, оценки и учебной подготовки¹⁰.

С учетом широкого комплекса полномочий, оперативное реагирование на нарушения международного гуманитарного права со стороны Департамента миротворческих операций в рамках его организационной структуры, может повысить эффективность усилий, направленных на обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права противоборствующими сторонами государства, где осуществляется миротворческая операция.

Можно отметить оперативное реагирование на нарушения международного гуманитарного права, действовавшего в 1993 году, Ситуационного центра Департамента миротворческих операций при осуществлении сбора и обработки информации, поступавшей из Сомали.

В ходе миротворческих операций, в особенности операций ООН по обеспечению мира могут складываться такие же ситуации, как и в вооруженном конфликте международного характера или межгосударственном конфликте, где законы вооруженного конфликта подлежат безусловному исполнению.

Вместе с тем, в миротворческих операциях должны учитываться и особенности национального политического курса, частью которого становятся нормы международного гуманитарного права в ситуациях, которые схожи с чрезвычайными ситуациями внутреннего характера.

Специалистами отмечено значительное увеличение многоаспектных миротворческих операций с 1990-х годов. Многосторонний характер миротворческих операций помимо краткосрочной военной поддержки включает функции миростроительства и государственного строительства, функции в области управления, расширения государственной власти, верховенства права, обеспечения прав человека правопорядка, полноценного осуществления исполнительной, судебной и законодательной власти, требующих режима временного управления. Кроме того, особенностью современных миротворческих операций ООН по поддержанию мира является их тесное взаимодействие с другими субъектами, участвующими в миротворческих процессах: неправительственными гуманитарными организациями и партнерами по развитию [13, с. 529].

В отношении возросшей активности региональных организаций в миротворческой деятельности, среди которых можно выделить НАТО, ЕС, ОДКБ, Африканский союз,

10 Департамент миротворческих операций. Операции по поддержанию мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru/department-of-peace-operations> (дата обращения: 28.10.2022 г.).

специалистами отмечено, что Устав ООН и другие нормы международного права не препятствуют осуществлению региональными организациями и соглашениями не требующей предварительного согласия со стороны ООН самостоятельной деятельности по мирному урегулированию конфликтов, включая развертывание операций по поддержанию мира с согласия основных сторон в конфликте, при условии, что такие региональные организации и их деятельность совместимы с целями принципами ООН, а мандат не предполагает принятия мер принудительного характера. Этому способствовали и отдельные неудачи при решении миротворческих задач в 1990-е годы в сложных условиях отсутствия стабильного прекращения огня в Сомали и Руанде. В результате решения практических вопросов взаимодействия в конкретных ситуациях получил процесс подписания секретариатом ООН с различными региональными организациями, апробированы различные варианты основанного на сотрудничестве развертывания миротворческих операций ООН и региональных организаций [14, с. 58-59].

Таким образом, с учетом многостороннего характера миротворческих операций в миротворческих операциях в связи с изменчивостью ситуации, принимающие в них участие гражданские лица, полицейские, а также военнотрудовые должны быть подготовлены как к военным действиям, так и к миру: это означает, что в миротворческой операции, как и в вооруженном конфликте, основой являются соблюдение норм международного гуманитарного права, а также понимание национального политического курса.

В заключении: усилия по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права в ходе межгосударственного конфликта и коллективной самообороны, вооруженного конфликта немеждународного характера, миротворческой операции имеют значительные отличия с военной, политической, юридической точек зрения применительно к действиям противоборствующих сторон, характеру применения вооруженных сил государств на другой территории, складывающейся обстановке, и требуют применения комплекса организационных мер со стороны всех принимающих в них участие сторон, ООН, международных организаций и других государств с целью повышения эффективности усилий международного сообщества, направленных на поддержание мира и безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Панов В. П. Международное уголовное право. Учебное пособие. - М.: ИНФРА, 1997. - 183 с.
2. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Действующее международное право. - М.: Московская Ассоциация международного права (МАМП), 2002. - 992 с.
3. Колосов Ю. М., Кузнецов В. М. Международное право. Учебник. Глава 15: Обеспечение международной безопасности. - М.: Международные отношения, 1996. - 608 с.
4. Солдченко В.С. Международно-правовое регулирование взаимоотношений государств в военной области // Военная мысль. - 1989. - № 11. - С. 12-17.
5. Давид В. К вопросу о правовой природе института самообороны // Вестник Киевского университета. - 1989. - Вып. 8. - С. 39-47.

6. Скакунов Э. И. Самооборона в международном праве. - М.: Международные отношения, 1973. - 176 с.
7. Жданов Ю. Н. Принудительные меры в международном праве. - М.: Диалог МГУ, 1998. - 248 с.
8. Сазонова К. Л. Коллективная самооборона в международном праве // Юридическая наука. - 2013. - № 1. - С. 94-96.
9. Чехарин Ю. В. Внутренние конфликты и международное право: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - Москва, 1990. - 24 с.
10. Безверхний А. И., Еремеева Т. С. Проблемы соблюдения норм международного гуманитарного права в условиях вооруженного конфликта // Вестник АмГУ. - 2017. - № 82. - С. 43-46.
11. Сборник. Россия: Безопасность и сотрудничество. Миротворческая деятельность. Военные аспекты. Ключевые определения типов миротворческой деятельности, используемые в рабочих документах ООН, СБСЕ. НАТО. Таблица 2. - Москва, 1995. - 355 с.
12. UN. Report of the Secretary-General on Standby Arrangements for Peace-keeping. UN document S/1995/943. Перевод с англ.: Жданов Ю. Н.
13. Зверев П. Г. Особенности современных миротворческих операций ООН // Молодой ученый. - 2013. - № 11 (58). - С. 528-530.
14. Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. - М.: ИМЭМО (Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова, 2015. - 118 с.

АЛИЕВА Мадина Низамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Диана Абдулнасировна

магистрант 3 курса кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ПРОБЛЕМА АБОРТОВ В КОНТЕКСТЕ БИОЭТИКИ

В статье поднимается проблема прав человека в области биомедицины, в частности эτικο-правовая проблема абортов; дебаты по вопросу моральной составляющей абортов не прекращаются по сей день. Затрагивается вопрос правового регулирования возникновения права на жизнь, а также толкования момента возникновения такого права в зависимости от того, какой концепции о начале жизни придерживаются различные государства. Отмечается, что в международном праве полностью отсутствует понятие регулирования появления права на жизнь человека. При этом автор ссылается на отдельные положения современного российского законодательства относительно признания правосубъектности человеческого эмбриона.

Ключевые слова: биоэтика, международное право, право на жизнь, аборты, зародыш, начало жизни.

ALIEVA Madina Nizamovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Diana Abdulnasirovna

magister student of the 3rd course of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE EMERGENCE OF THE RIGHT TO LIFE AND THE PROBLEM OF ABORTION IN THE CONTEXT OF BIOETHICS

The article raises the problem of human rights in the field of biomedicine, in particular the ethical and legal problem of abortion; the debate on the moral component of abortion does not stop nowadays. The issue of legal regulation of the emergence of the right to life is touched upon, as well as the interpretation of the moment of emergence of such a right, depending on what concept of the beginning of life different states adhere to. It is noted that international law completely lacks the concept of regulating the emergence of the right to human life. At the same time, the author refers to certain provisions of modern Russian legislation regarding the recognition of the legal personality of a human embryo.

Keywords: bioethics, international law, right to life, abortion, fetus, beginning of life.

В последнее время широкое распространение и особую актуальность получили дискуссии, связанные с проблемами прав человека в области биомедицины – право человека на жизнь, на достоинство, на целостность личности и пр.

Биоэтика – сравнительно новое направление современной науки. Ее распространение связано с появлением новых возможностей современной медицины, связанных с управлением человеческой жизнью и вступающих в противоречие с установившимися моральными ценностями и принципами [1, с. 390].

Проблемы, которые поднимаются в области биомедицинских исследований, не теряют своей актуальности, поскольку многоплановость таких этических и правовых проблем, как трансплантология, клонирование, эвтаназия, аборты и других требует юридического анализа в контексте защиты права человека на жизнь и его человеческого достоинства.

В данной статье постараемся остановиться на проблеме абортов и вопросе правового регулирования возникновения права на жизнь.

Научные труды современных ученых не содержат единой точки зрения о правовом статусе человеческого эмбриона. Так, в Декларации прав ребенка 1959 года указывается, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения». Позднее ст. 1 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. установила, что ребенком «является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

К. Ф. Фаракшина считает, что «определение «ребенка», закрепленное в Конвенции о правах ребенка, дает возможность различного толкования момента возникновения прав в зависимости от того, какой концепции о начале жизни государства придерживаются» [6.]. Действительно, при подписании и ратификации Конвенции некоторые государства сделали заявление по поводу толкования ее положений в отношении вопроса о начале жизни. Например, в Аргентине термин «ребёнок» трактуется как человеческое существо с момента зачатия до до-

стижения восемнадцатилетнего возраста. Однако абсолютное большинство стран, наоборот, считают, что о человеке можно говорить лишь после факта его рождения. Они полагают, что право на жизнь человек приобретает только родившись. В частности, Великобритания чётко высказывает свою точку зрения на эту проблему: право на жизнь человек получает строго после факта рождения. Похожую позицию выразила Франция, посчитавшая недопустимым ограничивать права женщинам прерывать свою беременность.

По существу, Конвенция о правах ребенка не содержит гарантий ребёнку, который еще не родился. Ценность, судя по содержанию указанного документа, имела жизнь только реально рождённого ребёнка. В добавление к сказанному следует отметить, что была запрещена смертная казнь в отношении беременных женщин, а также давалась гарантия охраны матери в течение всего периода вынашивания ребенка. Сказанное, однако, не является причиной для охраны жизни ещё не родившегося ребёнка. Всё это отражено как в международных, так и в национальных законодательствах многих государств.

Следует указать, что в российском законодательстве также отсутствует конкретизация того момента, когда вступает в силу право человека на жизнь. Согласно 54 статье Семейного кодекса РФ, ребенком считается человек, не достигший 18 лет. При этом время появления прав у ребёнка так и не конкретизировано. По этому вопросу мнение ученых расходятся. К примеру, Г. Н. Борзенков отмечает, что началом жизни следует считать начало родов [2, с. 89]. Интересна точка зрения В. И. Макринской, которая сделала вывод о том, что право на жизнь у человека появляется с возникновением «любой части ребёнка из утробы матери» [4, с. 111].

В части 2 статьи 17 Конституции РФ сказано, что основным принципом признания прав ребёнка на жизнь считается его право на неё «от рождения». Можно сказать, что все права, о которых идет речь в Конституции РФ, имеют свою силу лишь после рождения человека.

В международном праве полностью отсутствует понятие регулирования появления права на жизнь человека. Безусловно, и принятие права на жизнь человеческого плода, и

появление этого права только после реальных родов до сих пор вызывают многочисленные дискуссии. Конечно, данная проблема не может решаться односторонне, наоборот, она может быть решена только комплексно: на юридическом, медицинском, религиозном и философском уровнях.

Проблема абортотворения во все времена была спорной. Современные дебаты по вопросу моральной составляющей абортов не прекращаются по сей день. Исследователь А. А. Ковалёв, размышляя над феноменом «право на жизнь», над проблемами отношения к человеческому достоинству, подчеркивал, что указанное право относится не только к сформированной личности, но и к зародышу человека [3, с. 177]. Однако надо признать, что данную позицию поддерживают лишь немногие юристы.

Заслуживает уважения точка зрения О. Г. Селиховой, которая определяет, что целесообразно говорить именно о социальной жизни человека с момента его рождения. В то же время, по ее мнению, именно внутриутробное развитие оказывает непосредственное воздействие на развитие будущей личности [5, с. 13]. Мы вполне согласны с данной позицией и считаем ее обоснованной. С точки зрения биоэтики и биологии, зародыш – это сочетание генов, во многом предопределяющее его развитие на долгое время.

В подтверждение хотелось бы сослаться на отдельные положения современного российского законодательства. Так, например, согласно статье 1116 ГК, к лицам, которые могут участвовать в наследовании, относятся люди, зачатие которых осуществлялось при жизни дарителя наследства. Согласно статье 1088 ГК РФ, если кормилец лишился жизни, то его ребёнок, который родился после его смерти, наследует имущество потерпевшего. Однако нельзя не отметить, здесь речь не идет о правосубъектности человеческого эмбриона. В данном случае только после своего рождения зачатый ребенок будет обладать определенными правами.

Обратимся к международному праву. Американская конвенция о правах человека содержит норму, в которой право на жизнь охраняется именно с момента зачатия. Об этом гласит ст. 4 п.1 указанной конвенции¹. Такая точка зрения на данную проблему в странах Латинской Америки повлияла на законодательство этих стран особенно по поводу прерывания беременности. В частности, в таких странах, как Венесуэла, Гватемала, Гондурас и другие, аборты полностью запрещены и на уровне законодательства считаются убийством. Исключения составляют случаи, когда данное действие происходит ради спасения жизни женщины. В остальных странах Латинской Америки, таких, как Аргентина, Боливия, Перу, Мексика, Уругвай, аборты разрешаются лишь согласно определенным медицинским показателям или в случае изнасилования девушки или женщины.

Однако подобная позиция является в международном праве скорее исключением, чем правилом. ЕСПЧ в своих решениях по делу об абортах ссылается нередко на ст. 8 ЕКПЧ – Право на уважение частной и семейной жизни – и обосновывает решения тем, что запрет аборта стал бы нарушением, являясь вмешательством в частную жизнь женщины.

В целом, международное право не рассматривает аборт нарушением права на жизнь, а нередко допускает реализацию женщиной права на жизнь, здоровье именно в прерывании беременности. Это подтверждает Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке от 11 июля 2003 года². Согласно его положениям, стороны, подписавшие Протокол, берут на себя обязательства принимать меры к защите репродуктивных прав женщин путем дозволения медицинских абортов в случае случайных посягательств, изнасилования, инцеста, а также случаев, когда продолжение беременности ставит в опасность физическое и ментальное здоровье матери или ее жизнь.

Такая правовая позиция объясняется рядом факторов. Во-первых, сильна роль религии в отношении абортов в стра-

нах, подписавших Африканскую хартию прав человека и народов 1981 г. Поскольку большая часть стран, ратифицировавших данную хартию, исповедует ислам, то, несомненно, согласно исламским религиозным традициям, аборты запрещены, а жизнь зародыша в материнской утробе должна защищаться наравне с жизнью полноценного человека. В настоящее время в мусульманском праве зародыш может считаться полноценным человеком только с того момента, как прошло 120 дней с минуты зачатия. В связи с этим ряд исламских школ допускают аборты до 4-го месяца беременности. И если речь идет о спасении жизни самой женщины, то ислам допускает применение аборта. Мусульманские юристы, богословы, говоря о возможности проведения аборта, объясняют следующим образом: основой жизни, ее главным звеном является женщина, в противоположность ей зародыш обладает потенциальной возможностью реализоваться в жизни. Из соображений «сотворить меньшее зло» женщину спасают за счёт зародыша. В ситуациях с изнасилованиями аборты разрешаются.

Очевидно, что с точки зрения любой религии, аборт – это убийство. Говоря о нашем государстве, надо сказать, что большая часть населения Российской Федерации исповедует Православие. А с точки зрения Православия проблема нравственности аборта не так проста, как может показаться. Когда возникает выбор между жизнью плода и матери, то православная этика ориентирует мать на самопожертвование как высшее проявление любви к ближнему [2, с. 245].

Таким образом, рассматривая проблему абортов в контексте биомедицины, этики и права, мы пришли к следующим выводам:

1. Проблема аборта в свете права на жизнь – очень сложная и деликатная. Однозначно решить ее невозможно ни с точки зрения международного права, ни с точки зрения национального законодательства.
2. Аборт – это морально-этическая проблема, в первую очередь, самой женщины.
3. Статус человеческого эмбриона до сих пор не определен. Поэтому возникают неразрешенные вопросы, обладает ли плод правом на жизнь или он является всего лишь частью тела матери, которой она может распоряжаться по собственному желанию, вследствие чего аборт допустим;
4. Признание зародышей человека существом, имеющим право на жизнь, скорее всего не приведёт в будущем к каким-либо результатам, следовательно, защита права на жизнь нерожденного ребенка все еще является актуальной.

Пристатейный библиографический список

1. Алиева М. Н. Биоэтические и правовые вопросы клонирования: анализ норм международного права и российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 389-396.
 2. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – Москва: Зерцало-М, 2008. – 256 с.
 3. Григорьева М. В., Желудкина М. А. Право на жизнь: аборт как проблема социально-медицинской этики // Юность большой Волги: сб. науч. тр. – Чебоксары, 2017. – С. 242-246.
 4. Ковалев А. А. Достоинство личности и новейшие биомедицинские технологии: Сб. науч. тр. «Международное право и национальные интересы Российской Федерации» // Дипломатическая академия МИД России, 2008. – 221 с.
 5. Макринская В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты). – Москва: Буквоед, 2006. – 130 с.
 6. Селихова О. Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность: специальность 12.00.02 «Конституционное право. Муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2002. – 22 с.
 7. Фаракишина К. Ф. Проблемы реализации репродуктивных прав человека в международном праве и их имплементация в законодательство РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.cdu.ru>. (дата обращения: 21.10.2023).
- 1 Американская конвенция о правах человека: принята в Сан-Хосе 22.11.1969 г. // СПС Гарант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2565571/#friends> (дата обращения: 30.10.2023).
- 2 Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке от 11 июля 2003 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sworld.com.ua/index.php/ru/legal-and-political-science-311/constitutional-and-international-law-311> (дата обращения: 26.10.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-34-37

ГУЛЯЕВА Елена Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ БИОТЕРРОРИЗМУ

Публикация имеет целью изучение роли международных организаций в противодействии биотерроризму. Автор анализирует содержание и значение международных договоров, принятых в рамках ООН, Интерпола, ОДКБ, БРИКС, СНГ, стран Ближнего Востока. Автор отмечает, что возрастает особая роль в поддержании международного мира и обеспечения биологической безопасности со стороны международных межправительственных организаций как на универсальном, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова: международные организации, биологическая безопасность, биотерроризм, агротерроризм, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, ООН.

GULYAEVA Elena Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN COUNTERING BIOTERRORISM

The publication aims to study the role of international organizations in countering bioterrorism. The author analyzes the content and significance of international treaties adopted within the UN, Interpol, CSTO, BRICS, CIS, and Middle East countries. The author notes that the special role in maintaining international peace and ensuring biological safety on the part of international intergovernmental organizations at both the universal and regional levels is increasing.

Keywords: international organizations, biological safety, bioterrorism, agroterrorism, Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC), UN.

ООН вносит существенный вклад в дело борьбы с терроризмом, посему отдельные члены Организации высказываются в пользу идеи о необходимости наделяния ООН функциями координатора международной борьбы с терроризмом [1]. На протяжении практически всего своего существования ООН уделяла существенное внимание противодействию международному терроризму, однако специализированный орган в ее структуре был образован только в начале XXI века. Была принята Глобальная контртеррористическая стратегия ООН¹, которая предназначалась для содействия развитию международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом. В указанном документе выделены следующие основные направления деятельности государств в рассматриваемой сфере:

- 1) ликвидация условий, которые способствуют появлению и распространению терроризма;
- 2) развитие возможностей государств по противодействию терроризму;
- 3) профилактика террористического поведения и осуществление борьбы с ним;
- 4) укрепление значения ООН в части международной борьбы с терроризмом;
- 5) реализация в ходе деятельности по борьбе и противодействию терроризму защиты прав и свобод человека и гражданина, которые должны в любой ситуации соблюдаться.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что на сегодняшний день на международном уровне сложился организационно-правовой механизм обеспечения международной безопасности, во главе которого находится ООН.

В свою очередь, названный механизм состоит из нескольких составных частей: механизм обеспечения индивидуальной безопасности; универсальный механизм обеспечения коллективной безопасности; система региональных соглашений и организаций; соглашения в рамках коллективной обороны. Последние три составляющие механизма обеспечения международной безопасности являются формами коллективной безопасности. И стоит отметить, что в основе функционирования всех названных элементов организационного механизма находятся общепризнанные принципы и нормы международного права, определяющие саму возможность соответствующей направленности принимаемых организационных мер.

Государствам необходимо тесно сотрудничать в вопросах предупреждения, пресечения биотерроризма и координации совместных усилий и действий в борьбе с новыми видами биологических угроз в целях поддержания международного мира и обеспечения международной биобезопасности. Биотерроризм понимают как преднамеренное использование патогенных микроорганизмов в качестве оружия террора [2]. Под эгидой Генерального секретаря ООН создан механизм по расследованию предполагаемых биологических атак и предпринимаются усилия по созданию надежной международной лабораторной сети, которая будет оказывать судебно-медицинскую поддержку (*forensic biotechnology*) таким расследованиям. Эффективность лабораторий по обнаружению генетических модификаций [3] в настоящее время не всегда оптимальна, поэтому лабораторная сеть может быть усилена за счет дополнительных инструментов и доступа к существующим технологиям. Кроме того, в докладе 2021 года Международной уголовной полиции (далее – Интерпол) внимание при оценке угроз международному сообществу уделяется такому фактору, как «COVID-19 и биомедицина». Учитывая возможность значительных человеческих жертв, Интерпол

1 Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (принята резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/ru/wmd/контртеррористическая-стратегия-орг/>.

разработал стратегию по предотвращению преступлений с применением биоматериалов в области биобезопасности [4]. Как следствие, было составлено «Руководство по планированию и реагированию на случаи биотерроризма». Острым вопросом до сих пор остается создание международного контрольного механизма в области мониторинга за нераспространением биологического оружия и принятие Протокола к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении² (далее – Конвенция 1971 года по биологическому оружию, КБО).

В ответ на заявление о спорном эксперименте китайско-го генетика Хэ Цзянькуя на международном уровне были созданы два экспертных органа. ВОЗ ООН учредила многопрофильный экспертно-консультативный комитет для изучения целого ряда проблем (научных, этических, социальных, правовых), связанных с редактированием генома, и для последующей разработки универсальной основы для регулирования законодательства в этой области. Кроме того, по инициативе Академии наук США, Национальной академии медицины США и Лондонского королевского общества была создана Международная комиссия по клиническому использованию редактирования генома зародышевой линии человека.

Следует подчеркнуть роль Международной организации уголовной полиции (Интерпол), которая уделяет большое внимание вопросам борьбы с международным биотерроризмом, и межгосударственного сотрудничества в деле предотвращения распространения вирусов, бактерий, токсических и вредных носителей, способных возбудить заболевание и (или) даже причинить смерть человеку, животным, растениям. Как следует из официальных докладов сотрудников Интерпола, в закрытых и анонимных каналах DARKNET ведется тайная переписка, в которой отдельные лица, террористические группы и преступные организации выражают намерение использовать биологическое оружие в целях устрашения населения, договариваются о покупке, продаже или обмене друг с другом любого рода информации об оружии массового уничтожения (бактериологического, биологического, химического и ядерного). Опасность заключается в том, что инкубационный период развития инфекционного/вирусного заболевания может продолжаться от одного месяца и более, поэтому крайне сложно распознавать новые типы заболеваний и превентивно создавать вакцины, антибиотики и лекарственные средства. В этом направлении борьбы с новыми угрозами биотерроризма необходима большая прозрачность между государственными властями и гражданскими институтами, взаимодействие военных, полицейских органов и учреждений здравоохранения, с привлечением ученых и производителей. Более того, Интерпол в своей стратегии противодействия биотерроризму руководствуется

тремя важными направлениями: предупреждение; подготовка; ответные меры. Был выделен специальный Отдел по предотвращению биотерроризма (Bioterrorism Prevention Unit), нацеленный на превентивные меры по распространению бактерий, вирусов, биологических токсинов, а также на пресечение угрозы или вреда здоровью и жизни человека, животному или растениям. В рамках данной организации существуют также следующие формы сотрудничества с государствами-членами Организации, в том числе такие, как: национальная рабочая группа по биобезопасности (National Biosecurity Working Group); стандарты оперативно-розыскной деятельности (Standard Operation Procedures); региональные встречи для создания ответного плана действий в случае применения биологического оружия (Regional Biological Incident Response Plan Meetings); межведомственное сотрудничество военных, полицейских органов и учреждений здравоохранения в период чрезвычайных и кризисных ситуаций, связанных с угрозами применения биологического или бактериологического оружия.

С недавнего времени Интерпол также стал уделять отдельное внимание пресечению и предотвращению преступлений агротерроризма. Так, в марте 2022 года между Интерполом и Всемирной организацией здравоохранения животных (ВОАХ) подписан Меморандум о взаимопонимании. Совместный проект «Усиление противодействия агропреступности и агротерроризму» направлен на укрепление многосекторального потенциала реагирования на чрезвычайные ситуации в области здоровья животных. Проект финансируется Министерством международных отношений Канады в рамках Глобального партнерства против распространения оружия и средств массового уничтожения и реализуется в партнерстве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО) и Всемирной организацией по охране здоровья животных (ВОАХ). Установлено шесть целей по улучшению сотрудничества между правоохранительными органами и ветеринарными службами. Они направлены на:

- интенсификацию сбора и использования доказательств;
- оптимизацию оценки разведанных и обмен ими;
- сокращение торговли фальсифицированной животноводческой продукцией;
- скоординированные и согласованные усилия по борьбе с трансграничными агропреступлениями в отношении животных;
- повышение осведомленности среди ветеринарных, экологических и правоохранительных органов;
- продвижение законодательства и стандартов, связанных с преступлениями в области защиты животных.

На региональном межгосударственном уровне также обсуждаются вопросы о выработке совместных практических мер по предотвращению угроз национальной, региональной и международной безопасности, связанных с воздействием опасных биологических факторов. Например, Секретари советов безопасности стран Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) на заседании в Душанбе договорились разработать меры по предотвращению биологических угроз³. В рамках ОДКБ ведется разработка проекта Конвенции «о биологической безопасности»⁴ В документе содержатся поло-

2 «Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять: 1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей; 2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооружённых конфликтах» (Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении заключена 16.12.1971 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 58-61).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1158527/2021-04-29/strany-odkb-dogovorilis-vyrabotat-meru-po-predotvrashcheniiu-biougroz>.

4 «Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» утверждена Решением Совета коллективной безопасности Организации

жения, направленные на укрепление режима Конвенции по запрещению биологического и токсинного оружия, включая проработку вопросов, которые позволят продвигать инициативу, чтобы в рамках этой Конвенции все государства взяли на себя обязательства обеспечить полную транспарентность своей биологической деятельности за пределами национальных территорий.

В большинстве стран БРИКС также должны быть созданы особые этические комитеты в сфере геномных исследований и манипуляций с генетическими ресурсами человека, которые будут оценивать соблюдение учеными-генетиками и клиницистами этических и гуманистических принципов при осуществлении инновационных разработок генетических технологий.

На фоне стремительного научно-технического прогресса и мощного толчка в развитии экспериментальной медицины в странах БРИКС постепенно формируется юридическая и этическая нормативная база, направленная на регулирование геномных исследований и защиту генетической неприкосновенности [5]. Хотя в большинстве этих стран научные изыскания в сфере генома человека находятся под строгим контролем государственных властей, тем не менее до сих пор остается достаточно много пробелов в законодательстве и клинической практике с точки зрения обеспечения безопасности геномных разработок и национальной биополитики в целом.

Что касается постсоветского пространства, то в данном регионе почти не представлено нормативно-правовых актов, которые бы регулировали сферу геномных исследований. В силу этого повышается актуальность изучения безопасности проведения геномных разработок в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (СНГ). В качестве примера можно привести «Рекомендации об этико-правовом регулировании и безопасности генетических медицинских технологий в государствах-участниках СНГ»⁵, которые были приняты в 2007 г. в ходе двадцать девятого пленарного заседания Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. Как утверждают Е. К. Московина и П. Д. Голышева в своей статье «Правовые аспекты обеспечения безопасности геномной информации на постсоветском пространстве» [6], вышеуказанные Рекомендации являются единственным нормативно-правовым актом в СНГ, который затрагивает вопрос использования и регулирования геномных технологий. В Рекомендациях 2007 г. подчеркивается, что для обеспечения безопасного применения достижений науки требуются специальные правовые меры не только на региональном уровне, но и на уровне национального законодательства. Более того, устанавливается, что использование биотехнологий не должно причинять ущерб неприкосновенности, достоинству и правам человеческой личности⁶. Отметим, что за все годы своего существования Рекомендации СНГ так и не были до-

полнены или изменены, хотя геномные и генетические технологии за это время продвинулись далеко вперед. Данный документ играет роль своеобразного соглашения между государствами-участниками о признании необходимости контроля за сферой геномных разработок.

Говоря о регулировании в области геномных исследований, также стоит упомянуть Модельный закон «О защите прав и достоинств человека в биомедицинских исследованиях государств-участников СНГ»⁷ от 18.11.2005 г. В данном модельном законе утверждались правила деятельности этических комитетов, а также требования по обеспечению защиты прав и законных интересов участников научных исследований⁸. Таким образом, можем заметить, что на постсоветском пространстве, как и на международном уровне, приняты исключительно акты мягкого права. Рекомендации СНГ устанавливают лишь общие положения организации исследований в сфере генома человека, повторяют положения международных нормативно-правовых актов (в частности, документы ЮНЕСКО) и подчеркивают необходимость национального нормотворчества.

По нашему мнению, на данный момент подходы к регулированию безопасности разработок в сфере генома человека можно разделить на две основные группы. В первую группу входят регионы и страны с жестким регулированием сферы геномных исследований. Например, участники ЕС, а также США, Канада, Австралия и Великобритания (так называемые развитые страны). Во вторую группу входят те регионы и страны, законодательство которых в данной области еще находится на начальном этапе, либо вовсе никак не регулировано. В данном случае представляется важным, чтобы такие международные организации, как ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ и другие объединения, а также созданные на их базе этические комитеты начали активно призывать государства всего мира к принятию соответствующих правовых мер и развитию регионального и национального законодательства, которые бы позволили обеспечить надлежащую защиту человеческого генома, защиту прав и законных интересов испытуемых, недопущение дискриминации по генетическому признаку.

Иной подход в сфере регулирования безопасности геномных исследований применяется в странах Ближнего Востока, что связано, в первую очередь, с особенностями принципов и установок исламского вероучения, которое регламентирует практически все сферы общественных отношений. При этом нельзя сказать, что в данном регионе существуют унифицированные правовые регуляторы вопросов в области геномики. На данный момент активная выработка правовой концепции в области регулирования геномных исследований ведётся, например, в Кувейте. Там ещё в 1981 г. впервые была проведена Международная конференция по исламской медицине, в ходе которой был принят Исламский кодекс медицинской этики и здравоохранения, основанный на постулатах священной книги мусульман. Так, в Кодексе подчёркивается, что знания о медицине есть часть знания Всевышнего, а исследование медицинских практик влечёт за собой познание воли Всевышнего⁹. Данный документ вы-

Договора о коллективной безопасности от 14 октября 2016 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/. В качестве примера следует упомянуть, что 6 мая 2021 года Правительство Российской Федерации и Правительство Республики Армения подписали межправительственный меморандум по вопросам обеспечения биологической безопасности с целью укрепления общего пространства биологической безопасности.

5 Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ № 29-12 от 31 октября 2007 г. // Информационный бюллетень. – 2007. – № 41. – С. 257.

6 Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ № 29-12 от 31 октября 2007 г. // Информационный бюллетень. – 2007. – № 41. – С. 257-258.

7 Модельный закон Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 18 ноября 2005 г. «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях государств-участников СНГ» // Информационный бюллетень. – 2006. – № 37. – С. 312.

8 Там же.

9 The IOMS Achievements First International Conference. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamset.net/the-first-international-conference-on-islamic-medicine/?lang=en> (дата обращения: 29.03.2021).

студует важнейшим ориентиром для многих государств при формировании ими геномной политики. В Кувейте также располагается Исламская организация медицинских наук, на повестке у которой всегда стоят и вопросы геномики. Во время одной из конференций, проходившей под эгидой вышеуказанной организации в октябре 1998 г., были приняты руководящие правила «Генетика, геновая инженерия, геном человека и генетическая терапия: исламская перспектива» [7], которые активно применяются и по сей день в сфере регулирования безопасности геномных исследований.

В рассматриваемом регионе повсеместно создаются биомедицинские исследовательские центры и комитеты по биоэтике. Так, например, в Иордании за процедурой геномных исследований осуществляет надзор особый Институциональный экспертный совет при Министерстве здравоохранения Иордании. Данная комиссия проводит проверку на наличие научного обоснования исследования, добровольного согласия пациента, необходимой квалификации у научной группы и так далее. В Саудовской Аравии, помимо практики экспертных центров, в 2013 г. даже внедрили национальную программу по изучению человеческого генома, направленную на создание единой базы геномов и выявление причин генетических заболеваний у местного населения. Аналогичная программа была инициирована и в Катаре, для реализации которой при Министерстве здравоохранения Катара были созданы особые подразделения, как например: подразделение проведения генетических исследований или клиническое подразделение. Под эгидой государственного медицинского центра «Аш-Шафалла» в Катаре было принято руководство по проведению исследований в области генетики. Согласно вышеуказанному руководству, за безопасностью проводимых исследований в данном государстве отвечает Катарский биобанк. В рассматриваемом документе подчеркивается важность получения информированного добровольного согласия от испытуемого и необходимость проведения предварительной диагностики, а особое внимание уделяется защите недееспособных [8]. Отметим, что схожие принципы используются также и на универсальном уровне при регулировании безопасности геномных разработок. Более того, в ближневосточных странах создаются экспертные центры и комиссии, которые занимаются проверкой этических аспектов геномных исследований. Данный подход соответствует европейскому опыту. Связано это с тем, что многие государства Арабского региона являются участниками международных конвенций, затрагивающих частично или полностью сферу геномики.

Как мы можем увидеть, в ближневосточном регионе отсутствует унифицированное законодательство в отношении безопасности проведения геномных исследований. Большинство регламентирующих данную сферу документов представляют собой руководства, которые носят лишь рекомендательный характер. Принципы и механизмы, на основе которых происходит регулирование сферы геномных исследований в исламских странах, отчасти схожи с европейскими принципами и механизмами, поскольку некоторые ближневосточные государства являются участниками международных конвенций в рассматриваемой сфере. Однако поскольку в странах Ближнего Востока особый упор делается именно на религию, то важным считается соответствие целей и принципов геномных исследований постулатам Ислама.

Как отмечает профессор А. В. Яковенко в своей монографии [9], «вновь становится актуальной тема биополитики, то есть отношения элит к населению как биомассе», более того автор отмечает, что «не может не насторожить рост влияния, в том числе как ведущего генератора прибыли, «Большого

фармацевтического бизнеса»...использующего здоровье человека как ресурс экономического роста, но в то же время участвующего в разработке биологического оружия».

Таким образом, биотерроризм является одной из серьезнейших проблем, охватывающих большинство стран мира. Использование физическими лицами и террористическими организациями оружия массового уничтожения представляют собой угрозу мирового масштаба, в связи с чем необходима особая защита биологических и токсинных материалов, использование которых позволяет создать действующее оружие. В связи с этим, возрастает особая роль в поддержании международного мира и обеспечения биологической безопасности со стороны международных межправительственных организаций как на универсальном, так и на региональном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Байрамова Н. А. Роль ООН в координации действий государств в борьбе с международным терроризмом // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 5. – С. 252-257.
2. Robertson A. G., Robertson L. J. From asps to allegations: biological warfare in history // *Mil Med.* – 1995. – Pp. 369-373.
3. Trikoz E. N., Mustafina-Bredikhina D. M., Gulyaeva E. E. Legal regulation of gene editing procedure: USA and EU experience // *RUDN Journal of Law.* – 2021. – 25 (1). – 67-86. (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-67-86.
4. Abashidze A. K., Malichenko V. S. International legal regulation of the circulation of dual-use biotechnologies // *RUDN Journal of Law.* – 2023. – Vol. 27. – № 3. – P. 541-563. Doi: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-541-563.
5. Travieso J. A., Ferraro A. V., Trikoz E. N., Gulyaeva E. E. Bioethical Aspects of Human Rights in Modern Latin America // *Kutafin Law Review.* – 2021. – 8(1):85-98. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17803/2313-5395.2021.1.15.085-098>.
6. Московина Е. К., Голышева П. Д. «Правовые аспекты обеспечения безопасности геномной информации на постсоветском пространстве» // *Международный правовой курьер.* – 2020. – № 3-4 (39-40). – С. 30.
7. Abdallah Ar. S., Khitam Al., Binsumeit A. Bioethics for Clinicians: 21 Islamic Ethics // *Canadian Medical Association Journal.* – 2001. – Vol. 164 (1). – P. 60-63.
8. Новикова Р. Г. Ислам и генетика: вопросы религии, этики и права // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки.* – 2019. – Т. 23. – № 4. – С. 571-576.
9. Яковенко А. В. Геополитический перелом и Россия. О чем говорит новая внешнеполитическая концепция. – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2023. – 144 с.

ТАЛИМОНЧИК Валентина Петровна

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦИФРОВОЙ ДОГОВОР: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РАЗРАБОТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИНЯТИЯ

Целью предпринятого в статье исследования является выработка предложений по содержанию Глобального цифрового договора, проект которого разрабатывается в рамках ООН для принятия на Саммите будущего в 2024 году. При исследовании использовались методы анализа и синтеза, формально-логический и проблемно-теоретический методы. В результате исследования выявлено, что концепция Глобального цифрового договора содержит предложения по решению проблем, которые не решаются международно-правовыми средствами длительное время. Новой является только проблема гибкого управления искусственным интеллектом и другими формирующимися технологиями. Операторами информационно-коммуникационных систем Глобальный цифровой договор может быть реализован с применением механизма социальной корпоративной ответственности.

Ключевые слова: международное право, социальная корпоративная ответственность, ООН, Глобальный цифровой договор, Саммит будущего, цели устойчивого развития, информационно-коммуникационные технологии, информационно-коммуникационные системы.

TALIMONCHIK Valentina Petrovna

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

GLOBAL DIGITAL COMPACT: CURRENT STATE OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS FOR ADOPTION

The purpose of the research undertaken in the article is to make suggestions on the content of a Global Digital Compact, the draft of which is being developed within the framework of the UN for adoption at the Summit of the Future in 2024. Methods of analysis and synthesis, formal-logical and problem-theoretical methods were used in the study. As a result of the study, it was revealed that the concept of a Global Digital Compact contains proposals for solving problems that have not been solved by international legal means for a long time. Only the problem of flexible management of artificial intelligence and other emerging technologies is new. The Global Digital Compact can be implemented by information and communication system operators using the mechanism of corporate social responsibility.

Keywords: international law, corporate social responsibility, UN, Global Digital Compact, the Summit of the Future in 2024, Sustainable Development Goals, information and communication technologies, information and communication systems.

1. Введение

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) привлекли весьма пристальное внимание ООН в связи с необходимостью их использования на благо всего человечества. ИКТ открывают огромные возможности, в том числе вносят значительный вклад в достижение целей устойчивого развития. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш полагает, что две основные проблемы будут определять XXI век: климатический кризис и цифровая трансформация.

21 сентября 2020 года принята Декларация о праздновании семьдесят пятой годовщины Организации Объединенных Наций (A/RES/75/1), в которой содержится обязательство по улучшению цифрового сотрудничества. Отмечено, что ИКТ глубоко преобразили общество. При неправильном или злонамеренном использовании они могут подпитывать разногласия внутри государств и между ними, угрожать международной безопасности, подрывать права человека и усугублять неравенство. Формирование общего видения цифрового сотрудничества и цифрового будущего, демонстрирующего весь потенциал полезного использования технологий, а также обеспечение цифрового доверия и безопасности, должно оставаться приоритетом. Цифровые технологии обладают потенциалом для ускорения реализа-

ции Повестки дня на период до 2030 года. Организация Объединенных Наций предоставила платформу для участия всех заинтересованных сторон в обсуждении проблем цифровой трансформации.

В 2021 году Генеральный секретарь ООН представил доклад «Наша общая повестка дня», в котором отметил, что правительства, частный сектор и гражданское общество могли бы объединиться в рамках подготовки к Саммиту будущего для согласования Глобального цифрового договора. В нем были бы изложены общие принципы построения открытого, свободного и безопасного цифрового будущего для всех. Сложные цифровые проблемы, которые можно было бы решить: предотвращение фрагментации Интернета; предоставление каждому человеку выбора в отношении того, как используются его данные; соблюдение прав человека в Интернете; и продвижение заслуживающего доверия Интернета путем введения критериев ответственности за дискриминацию и вводящий в заблуждение контент. Соглашение также могло бы способствовать регулированию искусственного интеллекта, чтобы обеспечить его соответствие общим глобальным ценностям.

27 октября 2022 года Председатель Генеральной Ассамблеи ООН назначил Руанду и Швецию координаторами для руководства межправительственным процессом по Глобаль-

Талимончик В. П.

ному цифровому договору. 16 января 2023 года координаторы представили дорожную карту процесса разработки Глобального цифрового договора.

ООН проводит открытый консультативный процесс по Глобальному цифровому договору. В рамках консультативного процесса ООН заинтересована в том, чтобы услышать от всех и всюду – отдельных лиц, групп, ассоциаций, организаций, – то, что они хотят видеть в Глобальном цифровом договоре. Каждый может внести вклад в формирование Глобального цифрового договора.

На онлайн-платформе, созданной Канцелярией посланника Генерального секретаря по технологиям при Организации Объединенных Наций, можно представить мнения, а также просмотреть материалы, предоставленные другими пользователями.

Настоящее исследование направлено на разработку предложений по выработке международных механизмов реализации Глобального цифрового договора.

Оно основано на целом ряде фундаментальных работ, к которым относятся: монографии по праву информационных технологий Д. Бейнбриджа (2008) [2], Я. Ллойда (2008) [11], Д. Ровланда и Э. Макдональда (2005) [14], а также Э. Мюррея (2010) [12], Д. Ровланда, Ю. Кёхла и Э. Чарлевёрса (2017) [15]. Отдельно следует указать весьма основательный труд под редакцией Д. Кэмпбелла и К. Бан «Правовые вопросы в глобальном информационном обществе» [6]. Как правило, зарубежные авторы не разграничивают проблемы сравнительного правоведения и проблемы международного права, а рассматривают отдельные вопросы (электронной торговли, приватности, авторского права и патентов и т. п.). В настоящем исследовании применяется международно-правовой подход.

Вместе с тем имеются отдельные зарубежные монографические исследования по правовому регулированию интеллектуального интеллекта, Больших данных и блокчейна под редакцией Шин-и Пенга, Шин-фу Лина и Т. Стрейнза [1], С. Честермана [7], М. Ковач [10], Н. Ребе [13], М. Бурри [5], М. Компангуччи [8], Т. Хьерена и Б. Колани [3]. Однако они объективно не могут затрагивать проблему разработки Глобального цифрового договора, поскольку изданы ранее.

2. Концепция Глобального цифрового договора

В мае 2023 года Генеральный секретарь ООН подготовил Концептуальную записку 5 для «Нашей общей повестки дня», именуемую «Глобальный цифровой договор: открытое, свободное и защищенное цифровое будущее для всех». Записка состоит из введения, рассуждений о том, что подразумевается под общим видением цифрового сотрудничества, изложения общего содержания Глобального цифрового договора, заключения и приложений.

В Глобальном цифровом договоре предполагается сформулировать общее видение открытого, свободного и защищенного цифрового будущего, в котором во главу угла поставлены люди и которое зиждется на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Повестки дня на период до 2030 года. Категория «общего видения» не является правовой категорией и относится к сфере идеологии. Представляется, что должны быть определены принципы и правила, которыми государствам и негосударственным акторам следует руководствоваться при построении глобального информационного общества, основанного как на «традиционных» ИКТ, так и на информационно-коммуникационных системах: искусственном интеллекте, Больших данных, блокчейне, нейронных сетях, метавселенной и их сочетаниях.

Также предполагается, что предназначение Договора будет состоять в развитии многостороннего сотрудничества для претворения этого видения в жизнь. В Договоре будут сформулированы общие принципы и задачи и определены конкретные действия по их осуществлению. Он должен соз-

дать глобальный рамочный механизм, позволяющий поддерживать диалог и кооперирование между региональными, национальными, отраслевыми и экспертными организациями и платформами.

Основной интерес представляют предложения по содержанию Глобального цифрового договора. Он призван разрешить такие проблемы как: 1) цифровая подключенность и наращивание потенциала; 2) цифровое сотрудничество для ускорения продвижения к целям в области устойчивого развития; 3) соблюдение прав человека; 4) инклюзивность, открытость, защищенность Интернета и совместность пользования им; 5) цифровое доверие и безопасность; 6) защита данных и расширение возможностей; 6) гибкое управление искусственным интеллектом (ИИ) и другими формирующимися технологиями; 7) глобальное цифровое достоинство.

Цифровая подключенность и наращивание потенциала связана с проблемой цифрового разрыва, существующей еще с момента начала широкого распространения Интернета (80-е г.г. XX в.). Записка предлагает следующие задачи, которые не решаются более 30 лет: 1) ликвидировать цифровой разрыв, чтобы значимо и недорого подключить всех людей к Интернету; 2) расширять возможности людей, формируя у них цифровые навыки и способности, позволяющие им полноценно участвовать в цифровой экономике, уберегаться от вреда и добиваться своего физического и психического благополучия и развития.

Задачи цифрового сотрудничества для ускорения продвижения к целям в области устойчивого развития также не являются новыми: 1) осуществлять адресные инвестиции в цифровую общественную инфраструктуру и услуги; 2) расширять глобальные знания и обмен передовыми наработками в отношении цифровых общественных благ; 3) обеспечивать, чтобы данные были фактором, многократно способствующим продвижению к целям в области устойчивого развития; 4) объединять данные, опыт в ИИ-сфере и инфраструктуру из разных стран; 5) развивать спроектированную экологическую устойчивость и глобально согласованные стандарты и гарантии цифровой устойчивости. Однако отдельные механизмы их реализации обладают определенной новизной: 1) создание глобального хранилища опыта в сфере цифровой общественной инфраструктуры и цифровых общественных услуг; 2) формирование открытых и доступных экосистем данных, дающих возможность более раннего, быстрого и целенаправленного смягчения бедствий и реагирования на кризисы; 3) создание глобального онлайн-ресурса, содержащего достоверные и открытые экологические данные для исследователей и политиков и обеспеченного необходимыми лицензиями, стандартами качества, инфраструктурой и гарантиями для поддержки «зеленой» цифровой трансформации; 4) использование общей схемы цифровых преобразований, которую предстоит разработать Организации Объединенных Наций в качестве комплексного руководства по цифровому развитию и в качестве инструмента для обращения в новое цифровое «окно» совместного целевого фонда для целей в области устойчивого развития.

В отношении соблюдения прав человека государствам предложено создать — при содействии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека — консультативный механизм по цифровым правам человека, который будет давать практические указания по вопросам прав человека и технологий, опираясь на работу правозащитных механизмов и экспертов; демонстрировать передовые наработки; а также настраивать заинтересованные стороны на изучение способов эффективного и слаженного реагирования на законодательные или регуляторные проблемы. Как следствие, предусмотрен механизм унифицированных рекомендаций. Обязательство принять определенные меры по соблюдению прав человека будет возложено и на негосударственных акторов.

Для обеспечения открытости и инклюзивности Интернета государствам предложено принять на себя следующие обязательства: 1) избегать повальных отключений Интернета, которые идут вразрез с усилиями по ликвидации цифрового разрыва; 2) обеспечивать, чтобы меры регулирования Интернета были адресными, соразмерными и недискриминационными, принимались только при необходимости, преследовали четко заявленные и легитимные цели и соответствовали международному праву прав человека; 3) воздерживаться от действий, которые бы вредно, ущербно или разрушительно сказались на критически значимой инфраструктуре, обеспечивающей трансграничное обслуживание, или на инфраструктуре, от которой зависит общее наличие и целостность Интернета. Всем заинтересованным сторонам следует поддерживать сетевую нейтральность, недискриминационное управление трафиком, интероперабельность технических стандартов, инфраструктуры и данных, а также нейтральность платформ и устройств Интернета.

Проблема обеспечения информационной безопасности не является новой, но для её решения предложены отдельные новые меры: 1) разработать критерии и стандарты подотчетности для цифровых платформ и пользователей, чтобы противостоять дезинформации, языку ненависти и иному вредоносному онлайн-контенту; 2) платформам социальных сетей следует придерживаться механизмов совместного регулирования (таких, как советы социальных сетей).

Применительно к защите данных и расширению возможностей всем заинтересованным лицам следует юридически предписать защитные меры в отношении персональных данных и неприкосновенности частной жизни, опираясь при этом, например, на Конвенцию Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных и Общий регламент Европейского союза по защите данных. Такие защитные меры могли бы наделять граждан возможностью обдумывать, давать и отзываться свое согласие на использование их данных и опцией выбирать, как эти данные будут использоваться. Предлагается также начать разработку на универсальном уровне декларации о правах в сфере данных, в которой прописывались бы прозрачность и защита от дискриминации и манипулирования поведением.

Несомненным достоинством концепции Глобального цифрового договора является постановка проблемы гибкого управления искусственным интеллектом и другими формирующимися технологиями. Для решения этой проблемы предложены следующие задачи: 1) обеспечивать, чтобы проектирование и использование ИИ и других формирующихся технологий осуществлялись прозрачным, надежным и безопасным образом и под ответственным человеческим контролем; 2) превратить прозрачность, справедливость и подотчетность в основы управления ИИ; 3) свести международные рекомендации и нормы, национальные регуляторные базы и технические стандарты в рамочные параметры для гибкого управления ИИ; 4) регуляторам координироваться по всем аспектам политики, касающейся цифровой среды, конкуренции, налогообложения, защиты потребителей, онлайн-безопасности и защиты данных, а также по вопросам прав трудящихся. Таким образом, предложен координационный механизм международного управления информационно-коммуникационными системами.

Для регулирования информационно-коммуникационных систем государствам-членам, в частности, следует вместе с отраслью срочно развернуть глобальные совместные исследования и разработки для обеспечения того, чтобы ИИ-системы были безопасными, справедливыми, подотчетными, прозрачными, интерпретируемыми, заслуживающими доверия и соответствующими человеческим ценностям. В этой связи государствам-членам следует рассмотреть рекомендацию Консультативного совета высокого уровня по эффективной многосторонности о создании фонда для стиму-

лирования исследований, посвященных экзистенциальным рискам, которые может повлечь за собой неуправляемая эволюция ИИ. Предлагается также учредить в рамках Глобального цифрового договора консультативный орган высокого уровня по ИИ. В этот орган могли бы войти эксперты из государств-членов и представители соответствующих структур ООН, отраслей, академических учреждений и групп гражданского общества. Он мог бы принимать рекомендации по вопросам о том, как обеспечивать стыковку, интероперабельность и совместимость стандартов этики, стандартов безопасности и других регуляторных стандартов с универсальными правами человека и рамочными принципами верховенства права.

Для формирования глобального цифрового достояния предложено решить следующие задачи: 1) разрабатывать цифровые технологии и управлять ими таким образом, чтобы обеспечивать устойчивое развитие, расширять возможности людей, предвидеть появление риска и вреда и эффективно их устранять; 2) обеспечивать, чтобы цифровое сотрудничество было инклюзивным и позволяло всем заинтересованным сторонам вносить значимый вклад сообразно их мандатам, функциям и полномочиям; 3) обеспечивать между государствами, регионами и отраслевыми секторами регулярный и последовательный обмен по различным вопросам с целью содействовать извлечению уроков и обобщению передовых наработок, управленческим инновациям и формированию потенциала. Фундаментом сотрудничества являются Устав ООН, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и рамки, задаваемые общепризнанными правами человека и нормами международного гуманитарного права.

3. Предложения по механизмам реализации Глобального цифрового договора

Концепция Глобального цифрового договора предусматривает международные механизмы его реализации. Важную роль в поддержке осуществления Глобального цифрового договора станут играть существующие механизмы сотрудничества (особенно Форум по вопросам управления Интернетом и Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества), а также структуры Организации Объединенных Наций. Однако концепция Глобального цифрового договора отмечает, что такие индивидуальные усилия должны подкрепляться последовательным, поставленным на сетевую основу сотрудничеством. Без этого сотрудничества не уйти от фрагментарных и нерегулярных политических дискуссий, которыми цифровая координация характеризовалась до сих пор. Предлагается рамочный механизм осуществления Договора. Одновременно предложено проведение новой международной конференции – Форума цифрового сотрудничества.

Вместе с тем не проработан механизм имплементации Глобального цифрового договора негосударственными акторами и не учтен опыт реализации других глобальных соглашений.

Ранее на Всемирном экономическом форуме (Давос, 31 января 1999 г.) Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан призвал лидеров всемирного бизнеса принять и ввести в практику Глобальное соглашение. В Глобальном соглашении указаны десять принципов, которых должны придерживаться юридические лица, связанные в том числе с правами человека, которые также отражены в Глобальном цифровом договоре.

В связи с принятием Глобального соглашения в правовой доктрине появились воззрения, согласно которым в международном праве установлена непосредственная ответственность юридических лиц.

В правовой доктрине широкое распространение получила концепция социальной корпоративной ответствен-

ности. Майкл Хопкинс дает весьма основательный обзор понятий социальной корпоративной ответственности [9]. Комиссия МОТ по социальному влиянию глобализации определила социальную корпоративную ответственность как добровольные инициативы предприятий следовать правовым обязательствам. В Принципах корпоративного управления ОЭСР указано, что корпорация должна принимать во внимание интересы широкого круга лиц и групп, для которых она работает.

Социальная корпоративная ответственность реализуется посредством принятия юридическими лицами на себя обязательств, в выполнении которых заинтересована социальная среда, в которой они существуют (работники, потребители, контрагенты и т.п.).

В правовой доктрине социальная корпоративная ответственность не связывается напрямую с правовыми предписаниями. Государства не кодифицируют социальную корпоративную ответственность, не налагают на юридических лиц определенных юридических обязательств.

Ряд зарубежных исследователей утверждают, что теория социальной корпоративной ответственности получила международное признание. Об этом пишут Дэвид Леви и Рами Каплан [16], Майкл Блоуфилд и Алан Мюррей [4]. Все бизнес-сообщества поддерживают международные связи, вступают в международные экономические отношения. Рост саморегулирования и добровольных соглашений бизнеса, усиление социальной корпоративной ответственности, должны рассматриваться как элемент новой системы регулирования международных отношений в условиях научно-технического прогресса.

Таким образом, Глобальное соглашение, иные акты относительно социальной корпоративной ответственности, принятые на универсальном и региональном уровнях, указываются в числе регуляторов деятельности юридических лиц. Они относятся к гибким инструментам регулирования международных отношений. Механизм их применения связан с принятием юридическими лицами на добровольной основе определенных обязательств в процессе участия в международных отношениях. По существу, международный механизм социальной корпоративной ответственности включает два компонента: 1) принятие рекомендательных актов международными организациями и конференциями; 2) выработку на основе этих актов внутрикорпоративных норм, регулирующих деятельность юридических лиц в международных отношениях.

В Глобальный цифровой договор необходимо внести раздел «Социальная корпоративная ответственность», где показать, какие именно рекомендательные акты международных организаций и конференций принимаются за основу при выработке внутрикорпоративных норм и типовых контрактов.

4. Вывод

Концепция Глобального цифрового договора содержит указание задач и мер в таких областях как: соблюдение прав человека; цифровое сотрудничество для ускорения продвижения к целям в области устойчивого развития; цифровая подключенность и наращивание потенциала; цифровое доверие и безопасность; инклюзивность, открытость, защищенность Интернета и совместность пользования им; защита данных и расширение возможностей; гибкое управление искусственным интеллектом (ИИ) и другими формирующимися технологиями; глобальное цифровое достояние. Новой является только проблема гибкого управления искусственным интеллектом и другими формирующимися технологиями. Договор призван создать координационную платформу на базе ООН для решения проблем, которые длительное время не решаются. Вместе с тем операторами информационно-коммуникационных систем Глобальный цифровой договор

может быть реализован с применением механизма социальной корпоративной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Artificial Intelligence and International Economic Law: Disruption, Regulation, and Reconfiguration / Ed. by Peng Shin-Yi, Lin Ching-Fu, Streinz Thomas. - Cambridge: Cambridge University Press, 2021. - 320 p.
2. Bainbridge D.I. Introduction to Information Technology Law. - Edinburg: Pearson Education Limited, 2008. - 665 p.
3. Big Data in Context Legal, Social and Technological Insights / Ed. by Thomas Hoeren, Barbara Kolany. - London: Springer, 2018. - 120 p.
4. Blowfield M., Murray A. Corporate Responsibility: a critical introduction. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - 452 p.
5. Burri M. Big Data and Global Trade Law. - Cambridge: Cambridge University Press, 2021. - 376 p.
6. Campbell D., Ban C., editors. Legal Issues in the Global Information Society. - New York: Oceana Publications Inc., 2005. - 758 p.
7. Chesterman S. We, the Robots?: Regulating Artificial Intelligence and the Limits of the Law. - Cambridge: Cambridge University Press, 2021. - 300 p.
8. Compagnucci M.C. Big Data, Databases and "Ownership" Rights in the Cloud. - London: Springer, 2020. - 308 p.
9. Hopkins M. Corporate Social Responsibility and International Development. Is Business is Solution? - London: Earthscan, 2008. - 243 p.
10. Kovac M. Judgement-Proof Robots and Artificial Intelligence A Comparative Law and Economics Approach. - London: Springer/Palgrave Macmillan, 2020. - 153 p.
11. Lloyd I. J. Information Technology Law. 5th ed. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - 597 p.
12. Murray A. Information Technology Law: the law and society. - Oxford: Oxford university press, 2010. - 596 p.
13. Rebe N. Artificial Intelligence: Robot Law, Policy and Ethics. - Leiden: Brill - Nijhoff, 2021. - 252 p.
14. Rowland D., Macdonald E. Information technology law. 3rd ed. - Abingdon: Cavendish Publishing Ltd., 2005. - 573 p.
15. Rowland D, Kohl U, Charlesworth A. Information Technology Law. 5th ed. - London: Routledge, 2017. - 549 p.
16. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility / Ed. by Crane A., McWilliams A., Matten D., Moon J., Siegel D. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - 590 p.

РОТАРЬ Дмитрий Евгеньевич

аспирант 2 года обучения Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМОВ КОРПОРАТИВНОЙ МИГРАЦИИ В ТРАНСГРАНИЧНОМ БАНКРОТСТВЕ

В данной статье рассматриваются тенденции развития одного из аспектов трансграничного банкротства, а именно корпоративной миграции, в частности механизма *forum shopping*. Акцент ставится на развитие трансграничного банкротства в англосаксонских странах и Европейском союзе, учитывается опыт, сформированный в Европейском союзе, а именно принятие Регламента (Европейского союза) № 2015/848 Европейского Парламента и Совета о процедурах несостоятельности (далее – Регламент). Приводятся разъяснения и уточнения определенных статей Регламента. Анализируется опыт зарубежных стран и выявляются пробелы Российской Федерации в регулировании общего направления трансграничного банкротства через призму частного, то есть механизма корпоративной миграции (*forum shopping*). Дается оценка данному механизму с учетом баланса интересов всех сторон в спорах в рамках несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: корпоративная миграция, банкротство, банкротный туризм, *forum shopping*, трансграничное банкротство.

ROTAR Dmitry Evgenjevich

postgraduate student of the 2nd year of study of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL ASPECTS OF CORPORATE MIGRATION MECHANISMS IN CROSS-BORDER BANKRUPTCY

This article considers the development trends of one of the aspects of cross-border bankruptcy, namely corporate migration, in particular the mechanism of *forum shopping*. The emphasis is put on the development of cross-border bankruptcy in the Anglo-Saxon countries and the European Union, the experience formed in the European Union, namely the adoption of the Regulation (European Union) № 2015/848 of the European Parliament and of the Council on insolvency procedures (hereinafter – the Regulation) is taken into account. Explanations and clarifications of certain articles of the Regulation are given. The experience of foreign countries is analyzed and the gaps of the Russian Federation in the regulation of the general direction of cross-border bankruptcy through the prism of private, i.e., the mechanism of corporate migration (*forum shopping*) are revealed. This mechanism is assessed considering the balance of interests of all parties to insolvency (bankruptcy) disputes.

Keywords: corporate migration, bankruptcy, bankruptcy tourism, *forum shopping*, cross-border bankruptcy.

В настоящем цивилизованном обществе сложилась тенденция, которой придерживаются в том числе и граждане Российской Федерации, а именно осуществлять сделки по приобретению недвижимого и иного имущества как в России, так и на территории иностранного государства, открывать для данных целей соответствующие счета в зарубежных банках. Данные мероприятия особенно целесообразны для профессиональных участников соответствующей предпринимательской деятельности, но нельзя забывать о рисках, связанных с предпринимательством, которые приводят к несостоятельности и впоследствии банкротству.

Проблемность проведения процедур несостоятельности осложняется при наличии транснационального фактора, и коллизия не только в приоритетности применения норм права соответствующей юрисдикции и в определении подсудности, но и в концептуальном содержании законодательства о несостоятельности (банкротстве) соответствующего государства, то есть либо прокредиторская направленность, либо продолжниковая [1].

Таким образом, видится, что динамика развития общественных отношений ставит сложные вопросы, касающиеся трансграничных аспектов банкротства физических и юридических лиц, и, несмотря на их скупую законодательную ре-

Ротарь Д. Е.

гламентацию, правоприменителям все же придется найти на них ответы [4].

В качестве основы для данного исследования было выбрано правовое регулирование Европейского Союза, Великобритании и США, представляющие собой наиболее яркие примеры применения *forum shopping* – выбор должником страны для наиболее выгодного банкротства или реструктуризации для трансграничных банкротств (далее – «*forum shopping*»).

Данные действия порождают и должны способствовать развитию международного частного права и соответственно трансграничного банкротства. Вектор международной экономики способствует принятию большого количества международно-правовых актов, которые включают положения о трансграничной несостоятельности. Однако возникает необходимость в принятии унифицированного, всеобъемлющего документа, который бы затрагивал все аспекты рассматриваемой тематики. На данный момент в связи с отсутствием универсального международного акта национальное законодательство играет значительную роль в регулировании вопросов трансграничной несостоятельности.

Не маловажным фактом на пути к принятию единого документа по вопросам трансграничной несостоятельности стало принятие многими государствами на национальном

уровне закона о трансграничном банкротстве на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ. В Европейском союзе на региональном уровне работа по объединению правовых норм в области трансграничного банкротства была завершена еще в 2000 году с принятием Процедуры банкротства № 1346/2000. В последующем данный документ утратил силу в связи с принятием нового Регламента (Европейского союза) № 2015/848 Европейского Парламента и Совета о процедурах несостоятельности (далее – Регламент (ЕС)), который начал применяться к делам, возбужденным после 26.06.2017 года.

Учитывая стремление европейского сообщества минимизировать риски злоупотребления правом со стороны несостоятельных должников, выявляется ряд проблем, которые должны подлежать соответствующему регулированию, одной из которых является *forum shopping*.

С данным явлением также связывают «банкротный туризм», которое не является общеупотребляемым. Как отмечается многими исследователями, «банкротный туризм» является следствием развития конкурсного и коллизионного права. Во-первых, в некоторых странах законодательство о банкротстве уже подошло к тому, чтобы максимально удовлетворить интересы и должника и кредитора, что мотивирует зарубежных участников правоотношений переходить под их юрисдикцию. Во-вторых, например, по мнению Е. В. Моховой, «при отсутствии трансграничного эффекта производства манипуляции юрисдикциями... утрачивают всякий смысл», то есть «банкротный туризм» не имеет смысла, если судебные акты одного государства не признаются и не приводятся в исполнение в других юрисдикциях, в частности, в той, из-под которой пытается уйти «банкротный турист». В связи с этим «банкротный туризм» нельзя недооценивать, несмотря на относительно небольшую его распространенность, ведь количество случаев его проявления будет увеличиваться прямо пропорционально развитию международного частного права в целом [2].

Исходя из разной юрисдикционной политики, ранее указанные критерии коллизионного подхода, в частности: какой суд должен возбуждать соответствующее производство, право какой юрисдикции применимо к данному производству, и наконец какие последствия ввиду рассмотрения будут возникать, будут ли они выходить за рамки отдельного государства (принцип экстерриториальности), решаются по-разному. В целях установления компетентной юрисдикции по делу о несостоятельности (банкротстве), с учетом соблюдения принципа эффективности, ключевым является применение критерия центра основных интересов должника («center of main interests of the debtor»), (далее – «COMI»)¹, который отвечает принципам предсказуемости, правовой определенности и эффективности. В соответствии с определением, указанным в статье 3 Регламента (ЕС) центр основных интересов, считается известное третьим лицам место осуществления должником управления своими активами. Данная статья также предусматривает ряд уточнений для устранения неопределенностей, в частности место нахождения компании или юридического лица признается центром основных интересов, если не доказано обратное, ключевым моментом является определение сроков, периода в рамках которого данная

презумпция является применимой – речь идет о 3 (трех) месячном периоде до предъявления требования об открытии процедуры несостоятельности. Данные временные рамки являются целесообразными, способствуют исключению ряда возможных злоупотреблений со стороны должника.

Касаемо стандартов, квалифицирующих злоупотребление правом, в европейском союзе принято ссылаться на немало известные споры – *Emsland-Starke* 2000 г.², и *Halifax* 2006 г.³

Исходя из формулировки суда по первому делу выделяются два критерия злоупотребления правом ЕС: объективный и субъективный. Суд указал, что установление факта злоупотребления требует, во-первых, сочетания объективных обстоятельств, при которых, несмотря на формальное соблюдение установленных нормами права ЕС условий, цель этих норм не была достигнута; а во-вторых, субъективного элемента, заключающегося в намерении получить преимущество от норм Сообщества путем искусственного создания условий для его получения [3, с. 5].

Основной идеей здесь является недопущение формального соблюдения норм права ЕС, что противоречит действительным целям – это и есть объективный элемент злоупотребления правом. Второй же критерий по мнению многих ученых, в частности проявляющийся в фальсификации доказательств и введении в заблуждение относительно наличия юрисдикции, находится за рамками злоупотребления и представляет собой уже мошенничество.

В данном контексте существует позиция в научном сообществе, что для нивелирования злоупотреблений, в первую очередь необходим соответствующий механизм предсказуемости для кредиторов на стадии заключения сделок с возможным должником.

С точки зрения конкуренции в части регулирования процедур несостоятельности и реструктуризации важно отметить и иные механизмы, к которым прибегают должники, в частности *schemes of arrangement* – своего рода соглашение между должником и его кредиторами по урегулированию задолженности. Данный механизм, родом из Великобритании основывается и подчиняется Римским и Брюссельским нормативным правилам определения применимого права.⁴

Регламент ЕС 2015/848 дает четкое понимание того, что для стабильности и развития внутреннего рынка необходимо предотвращать и избегать возможности проявления злоупотребления правом, путем выбора более выгодного юридического статуса (поиск более выгодного суда).⁵

С практической точки зрения в любом случае должен соблюдаться баланс интересов, который в первую очередь сводится к максимально возможному удовлетворению требований кредиторов и как показывает практика, обеспечение указанной эффективности погашения требований кредито-

1 Данное положение закреплено в Регламенте ЕС 2015/848 в рамках типового закона ЮНСИТРАЛ о процедурах несостоятельности.

2 Case № C-110/99 *Emsland-Starke*. Judgment on 14.12.2000. – § 52, 53. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://curia.europa.eu> (дата обращения: 05.09.2023).

3 Case № C-255/02 *Halifax*. Judgment on 21.02.2006. – § 74, 75. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://curia.europa.eu> (дата обращения: 05.09.2023).

4 Речь идет о Регламенте ЕС № 593/2008 о праве, применимом к договорным обязательствам; Регламенте ЕС № 1215/2012 о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам.

5 Пункт 5 и пункт 29 преамбулы Регламента № 2015/848 в рамках типового закона ЮНСИТРАЛ о процедурах несостоятельности.

ров и предотвращение злоупотребления правом, путем использования механизма forum shopping по критерию COMI входят в противоречие. Исследователи в данной области указывают, что эффективность трансграничного банкротства может требовать смены COMI.

Иллюстрацией этого тезиса может стать известное дело группы компаний PIN, занимавшейся доставкой корреспонденции. Материнская компания группы базировалась в Люксембурге, дочерние – в Германии. В преддверии банкротства материнская компания сместила свой COMI из Люксембурга в Кельн с целью облегчить процесс реструктуризации группы путем координации всех производств в отношении всех компаний, входящих в группу, в одном правопорядке. Немецкий суд не признал такое смещение COMI злоупотреблением несмотря на то, что оно было совершено за один месяц до подачи заявления о банкротстве и явно с целью инициировать производство в отношении материнской компании в иной юрисдикции, нежели место первоначальной локации COMI. Суд посчитал: тот факт, что COMI был переведен в Германию с намерением воспользоваться более благоприятным режимом несостоятельности, сам по себе является не злоупотреблением, но, наоборот, законным осуществлением свободы учреждения. Следовательно, такой forum shopping совершен в интересах всех кредиторов, входящих в группу компаний. Результатом его стала возможность эффективной координации производств всех компаний в одной юрисдикции, а это означает, что forum shopping был направлен на общее благо и соответствовал целям Регламента ЕС [3, с. 7].

В данном контексте важно отметить, что в процессе разработки Регламента ЕС № 2015/848 предлагались различные подходы, которые были направлены на нивелирование злоупотреблений при forum shopping. Примером таких инициатив можно привести следующие:

- допуск сдвига COMI, если с этим согласны все кредиторы;
- специальный тест, предусматривающий следующее условие:

«... любая смена COMI не должна учитываться, если основной целью или эффектом здесь является причинение вреда интересам кредиторов и работников должника» [5].

Не мало важным является мнение американского ученого, занимающегося исследованием в области трансграничных банкротств профессора Дж. Вестбрука, который утверждает, что суд, возбудивший дело о несостоятельности (банкротстве) – суд основного производства, может быть не обязательно суд страны COMI, когда речь идет о применении «лучшего права», а также в случае, если принято решение на собрании кредиторов о смене суда основного производства [6].

Одним из ярких примеров, укрепляющих данное суждение является производство по делу компании Codere, у которой в определенной период возникли признаки несостоятельности. Основная деятельность компании была основана на проведении и организации игр на территориях Испании, Италии и Латинской Америки. Целесообразным решением в сложившейся ситуации для данной организации стало проведение мероприятия по выведению бизнеса из-под испанского законодательства, соответственно была создана дочерняя компания в Великобритании и в рамках деятельности «дочки» было заключено соглашение с кредиторами, подчиненное английскому праву. В рамках scheme

of arrangement кредиторы были проинформированы о том, что в случае принятия плана возможно погашение требований в размере 47 % основного долга, в противовес были представлены доводы, касаемо испанского производства, в рамках которого будет потеряна большая часть активов из-за рисков потери лицензий на осуществление основной деятельности. Данный план поддержали 98 % кредиторов. В свою очередь английский суд усмотрел в действиях должника признаки злоупотребления при forum shopping, но констатировал, что данные действия совершены во благо всех сторон.

Рассматривая данную проблематику, основным вопросом в трансграничном банкротстве выступает определение компетентного суда в отношении должника. Разработаны две модели регулирования данного вопроса. Теория универсализма (единого производства) предполагает, что основное производство и соответственно основные процессуальные действия должны происходить в одном государстве. В противовес возникает теория множественности производств, то есть возбуждение параллельных производств в нескольких государствах. Существуют как положительные, так и отрицательные черты указанных теорий.

Примечательным в качестве примера является дело ISA-Daisytek, производство по делу о несостоятельности (банкротстве) которого было открыто как в Англии, так и в Германии. В рамках указанных производств было вынесено решение Английским судом о том, что английское производство является основным в соответствии с Регламентом ЕС. Данное решение было оспорено и не признавалось более года в германском производстве. Как результат возникла соответствующая неопределенность в отношении статуса, полномочий и обязанностей арбитражных управляющих двух стран. После данного казуса немецкие суды все же признали преобладание английского производства, в результате которого арбитражные управляющие данных государств разработали своеобразное «соглашение о сотрудничестве и компромиссе», с целью разрешения всех вопросов между ними и решения будущей стратегии действия в рамках общего производства о несостоятельности (банкротстве) указанного должника для удовлетворения максимально возможного количества требования кредиторов. В данном случае указанным действиям поспособствовало Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по сотрудничеству в области трансграничной несостоятельности.

Ярким кейсом по возбуждению параллельных трансграничных банкротств является производство Lehman Brothers. В рамках данного крупного производства в 16 государствах было инициировано около 75 отдельных и независимых процедур несостоятельности (банкротства).

Ввиду многолетнего формирования соответствующих положений правового регулирования трансграничного банкротства, в международном регулировании и соответственно сформировавшемся на его основе национальном законодательстве закреплены понятия первичного и вторичного производства. При определении международной подсудности используются и другие критерии:

- Местонахождение основных активов должника;
- Местонахождение центральной части кредиторов должника;
- Местонахождение производственных ресурсов должника и другие.

Знаменательным в этом контексте является банкротство FTX Digital Markets, базирующейся на Багамах подразделения недавно рухнувшей платформы для торговли криптовалютой, которая подала заявление о своем банкротстве в США. Предысторией здесь является то, что Комиссия по ценным бумагам Багамских островов 10.11.2022 приняла меры по замораживанию активов FTX, приостановке ее регистрации в этой юрисдикции и обращению в Верховный суд Багамских островов с просьбой о назначении ликвидатора в соответствии с законодательством Багамских островов.⁶ Один из временных ликвидаторов, назначенных Верховным судом Багамских островов – Брайан Симмс, заявил в иске, что FTX не имеет право подавать заявление о банкротстве в США.

В свою очередь организация подала заявление о своем банкротстве в суд Нью-Йорка в соответствии с главой 15 Закона о банкротстве, что позволяет иностранным компаниям использовать закон США для реструктуризации долга. Не мало важным здесь является факт того, что Симмс не просил суд прекратить производство по делу о банкротстве в США, он потребовал, чтобы суд признал законность судебных исков на Багамах, которые могут повлиять на разбирательства в США других компаний, контролируемых FTX. Здесь имеется в виду, что FTX Digital Markets была материнской компанией всей группы FTX и в конечном итоге все активы этой группы принадлежат FTX Digital Markets. Поэтому Симмс обратился в суд США с просьбой о предоставлении ему временной помощи, в частности, о передаче активов FTX, расположенных в США, багамским ликвидаторам.

Актуальным в данном деле является вопрос будет ли успешным производство в США. Будут ли все заявления о банкротстве рассматриваться в рамках совместного производства. Реструктуризация долгов в рамках процедуры банкротства в США подразумевает наличие связи с США, в первую очередь наличие активов на территории США. Определенные аффилированные юридические лица из группы компаний являются американскими, но другие в том числе и FTX Digital Markets таковой не является. Актуальный остается вопрос, который будет задан судом, имеют ли эти организации достаточной связи с США, чтобы им был предоставлен доступ к процедуре банкротства в соответствии с законом США. FTX Digital Markets работала вне компетенции США и была недоступна для граждан США. Попытки FTX Digital Markets теперь воспользоваться законодательством США могут потерпеть неудачу. С другой стороны, включение всех связанных организаций в заявление о банкротстве подтверждает вывод о том, что деловые отношения между этими организациями не были четко определены или задокументированы, а это означает, что для распутывания паутины отношений, соглашений может потребоваться консолидированное производство по делу о банкротстве и объединение всех организаций, чтобы кредиторы могли получить наилучший результат.

Касательно российского законодательства то, как ранее указывалось были предприняты попытки принятия закона на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ, но безуспешно. На

данный момент производство по делу о несостоятельности (банкротстве) по российскому законодательству может быть возбуждено только в отношении лиц, зарегистрированных в Российской Федерации. Данный пробел в законодательстве, в связи с которым в рамках Закона о банкротстве Российской Федерации отсутствует регулирование несостоятельности компаний, зарегистрированных за рубежом, оставляет Россию вне сферы регулирования банкротств международного, трансграничного бизнеса.

Выбор наиболее выгодной юрисдикции (forum shopping) предполагает, что недобросовестный должник, с целью миграции своего бизнеса в наиболее выгодную юрисдикцию, в преддверии банкротства начинает совершать сомнительные, подозрительные действия (сделки). К примеру, в Великобритании основной особенностью является то, что большинство должников (банкротов) освобождаются от обязательств по выплате кредиторам реестровой задолженности в рамках производства о несостоятельности (банкротстве) через 12 месяцев, тогда как, например в Германии освобождение от обязательств может занять 9 лет.

Основные различия возникают при постановке вопроса под углом роли кредиторов и суда. Во французском судопроизводстве создаются специальные процедуры во избежание потери эффективного бизнеса и сохранения трудовой занятости. Участие кредиторов в процедуре несостоятельности (банкротства) должника достаточно минимальна, и как показывает практика, их действия носят рекомендательный характер. Это подкрепляется тем фактом, что разработка плана реорганизации компании вовсе не требует одобрения кредиторов. Если рассматривать английскую юрисдикцию, здесь кардинально противоположное явление, кредиторы могут контролировать судьбу активов должника, особенно это касается обеспечительных обязательств, а также у них имеются полномочия по распределению краткосрочных государственных займов. Более сбалансированное регулирование сформировалось в Германии, где суд может принять различные меры в отношении должника, а кредиторы также участвуют в контроле за процедурой несостоятельности (банкротства) и их согласие обязательно на всех стадиях реструктуризации. Данные различия послужили толчком к формированию соответствующей шкалы оценивания прав кредиторов (La Porta), в соответствии с которой у Франции 0 баллов, 3 в Германии и 4 в английской юрисдикции.

В случае же с трансграничным банкротством выбор наиболее выгодной юрисдикции предполагает под собой не только выбор благоприятной юрисдикции, но, и чтобы указанный выбор был сделан в рамках реструктуризации или банкротства и соответствовал правоприменительным стандартам выбранного государства.

На практике все судебные процессы, касаемо данной проблематики можно классифицировать:

- Выбор наиболее выгодной юрисдикции в рамках группы компаний;
- Реальная миграция из одного правопорядка в другой.

Многие национальные правопорядки пытаются ограничить указанную тенденцию, связанную с миграцией. К примеру, во Франции согласно закону запрещено изменение центра основных интересов, которое произошло менее чем за полгода до подачи заявления о банкротстве. В США, на практике, чтобы должник мог мотивировать, что центр ос-

⁶ Ссылка на официальный документ Комиссии по ценным бумагам Багамских островов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scb.gov.bs/wp-content/uploads/2022/11/Securities-Commission-Update-on-FTX-14Nov22.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).

новых интересов изменился, ему необходимо, чтобы хозяйственная деятельность велась не менее 6 месяцев. Однако, в любом случае, суд будет рассматривать вопросы комплексно, исходя из фактических обстоятельств каждого производства для исключения своего рода мнимости и притворности в действиях должника.

Доводы, к которым прислушиваются суды для решения указанных вопросов, являются:

- Местонахождение семьи должника;
- Оказывается ли должнику финансовая поддержка членами семьи за рубежом;
- Местонахождение консультантов должника, связанных с хозяйственной деятельностью;
- Наличие уведомлений кредиторов о предполагаемой смене юрисдикции для хозяйственной деятельности (переезде);
- Ведется ли переписка с иностранными кредиторами в данной иностранной юрисдикции;
- Ведется ли в отношении должника какое-либо судебное разбирательство в иностранной юрисдикции;
- Имеется ли фиксация адресов, телефонных данных должника в местных справочниках и на локальных веб-сайтах;
- Имеется ли у должника или бенефициара гражданство другого государства;
- Где должник зарегистрирован для использования избирательных прав;
- Где должник платит налог;
- Частота выезда должника за границу [7, р. 993].

В итоге нельзя недооценивать значимость и практическую целесообразность *forum shopping*, ведь в процессе разработки законодательства в сфере трансграничного банкротства необходимо учитывать, кто будет иметь преимущество: кредиторы и заинтересованные лица или интересы должника. Положения закона должны быть ориентированы на должное функционирование внутреннего рынка.

Следует также обратить внимание на то, что вопрос выбора юрисдикции для проведения процедуры трансграничного банкротства продолжает являться наиболее актуальным в рамках отрасли международного частного права как за рубежом, так и на территории Российской Федерации. Вопросы неправомерного выбора наиболее выгодной юрисдикции являются предметом исследования как на национальном, так и на региональном и международном уровне.

В ситуации, когда кредиторы дадут свое согласие на перемещение должника, данное действие должно поспособствовать возникновению материальной выгоды. Как следствие выбор наиболее выгодной юрисдикции будет являться приемлемым, полезным и минимизирует расходы в рамках дорогостоящих производств о трансграничной несостоятельности (банкротстве) должника.

Рассматривая *forum shopping* через призму эффективности, неизбежно возникает необходимость в должной компетенции со стороны судов. В Европейском союзе обсуждается создание специализированных судов и центров высоких компетенций для проведения превентивных реструктуризаций.

Данная проблема является актуальной и для Российской Федерации, которой следует учесть опыт и процедурные аспекты зарубежных стран и разработать эффективный

правовой инструментарий позволяющий решить данные вопросы.

Пристатейный библиографический список

1. Одинцов С. В. Гармонизация регулирования процедур трансграничного банкротства в странах Европейского союза // Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти проф. В. К. Пучинского. – М., Издательство РУДН, 2014. – С. 109.
2. Одинцов С. В., Коляда М. В., Миронов Э. Ю. Правовые проблемы трансграничной несостоятельности и негативные проявления «банкротного туризма» // Имущественные отношения в РФ. – 2018. – № 8 (203). – С. 51.
3. Мохова Е. В., Яцук Н. П., Лиджанова А. Э. *Forum shopping* и конкуренция регулирования в трансграничных банкротствах и реструктуризациях // «Закон». – 2020. – № 9.
4. Мохова Е. В., «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Документ предоставлен Консультант Плюс.
5. Ringe W. *Insolvency Forum Shopping, Revisited* (December 2017) // *Hamburg Law Review*. – 2017. – P. 51. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3091071> (дата обращения: 05.09.2023).
6. Westbrook J. *Global Insolvency Proceedings for a Global Market: The Universalist System and the Choice of a Central Court* (March 28, 2018). *University of Texas Law, Public Law Research Paper*. – № 691. – P. 122-130. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3151805> (дата обращения: 05.09.2023).
7. Elena V. Sitkareva, Yulia A.Artemyeva, Svetlana Mendosa-molina. *Corporate migration in Cross-Border Bankruptcy* // *Proceedings of INTCESS 2019-6th International Conference on Education and Social Sciences*, 4-6 February 2019-Dubai, U.A.E.

РУСАКОВА Екатерина Петровна

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ФАЛЬКИНА Галина Юрьевна

студент Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ СМАРТ-КОНТРАКТОВ: ОПЫТ ЕС*

В статье исследуются правовая природа смарт-контрактов, а также проблемы, связанные с определением надлежащего правопорядка регулирования общественных отношений, возникающих из смарт-контрактов. Кроме того, рассмотрены различные подходы к определению применимого права к смарт-контрактам и попытки их правового регулирования в странах ЕС, на которые повлиял принятый законопроект в ЕС о смарт-контрактах и технологии блокчейн.

Ключевые слова: смарт-контракты, блокчейн, Закон о данных, децентрализация смарт-контрактов, технология распределённого реестра, DLT, сертификация смарт-контрактов.

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

FALKINA Galina Yurjevna

student of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

APPROACHES TO THE REGULATION OF SMART CONTRACTS: EU EXPERIENCE

The article examines the legal nature of smart contracts, as well as the problems associated with determining the proper legal order for regulating public relations arising from smart contracts. In addition, various approaches to determining the applicable law to smart contracts and attempts to regulate them in the EU countries, which were influenced by the adopted draft law in the EU on smart contracts and blockchain technology, are considered.

Keywords: smart contracts, blockchain, Data Law, smart contract decentralization, distributed ledger technology, DLT, smart contract certification.

В последнее время огромной популярностью пользуется инновационная технология блокчейна, которая не обошла стороной как область технологий, так и юриспруденцию, а именно юридические аспекты регулирования данной технологии и связанных с ней систем, включая смарт-контракты.

Блокчейн представляет собой способ хранения и обмена информации, представляющий собой несколько взаимосвязанных «блоков» данных, когда добавляются новые данные, они создают новый блок и пополняют собой эту «цепочку» данных, записанных в виде компьютерного кода. Особенностью блокчейна, отличающего его от классической базы данных является то, что копии базы данных хранятся на нескольких серверах, так называемых «узлах», то есть он полностью децентрализован¹.

Перед тем, как присоединить новый блок в цепочку, каждый компьютер проверяет новый блок и подтверждает легитимность новых данных. Только после этой проверки возможно завершение процесса добавления новых данных. Такой процесс проверки разными компьютерами помогает обезопасить общую базу данных блокчейн от любого внешнего воздействия, так как для её взлома понадобится вывести из строя (взломать) все децентрализованные компьютеры.

Технология блокчейн может предоставить пользователям безопасную замену традиционным бумажным контрактам – смарт-контракт.

Несмотря на свое название смарт-контракты не являются контрактами в привычном понимании данного термина. Смарт-контракт – это цифровой код, размещенный в базе данных криптосети. Это особая форма программного обеспечения, способная выполнить заданные операции в строго определенном порядке и без возможности вмешательства. Программа автоматически исполняет условия контракта, если соблюдаются определенные правила, исключая необходимость в независимой проверке. Условия контракта кодируются и загружаются с использованием специального блокчейн-программного обеспечения.

Понятие смарт-контрактов не ново, впервые эту идею и вместе с тем, сам термин сформировал программист Ник Сабо. В своей публикации 1997² г. он определил смарт-контракт как «набор обещаний, заданных в цифровой форме, включая протоколы, которые стороны выполняют в соответствии с этими обещаниями»³.

Ник Сабо проиллюстрировал свое определение на примере торгового автомата. Потребитель вкладывает в автомат денежные средства и автомат автоматически выдает плитку шоколада. Транзакция осуществляется с помощью программного обеспечения, которое позволяет передавать результат (шоколадку) при входе (правильный платеж).

Таким образом, смарт-контракт – это компьютерная программа, которая содержит определенные входные дан-

* Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00157, <https://rscf.ru/project/23-28-00157/>.

1 David Rodeck, Michael Adams Understanding Blockchain Technology // Forbes advisor. – 23.05.2023 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/advisor/investing/cryptocurrency/what-is-blockchain/>.

2 См.: Szabo N. Formalizing and securing relationships on public networks. – 1997. – № 2 (9). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://firstmonday.org/article/view/548/469>.

3 Цит., Szabo N. Formalizing and securing relationships on public networks. – 1997. – № 2 (9). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://firstmonday.org/article/view/548/469>.

ные и выполняет набор инструкций для достижения одного из многих заранее определенных результатов при возникновении иницилирующего события. Это компьютерная программа, определяющая обязательства между сторонами и работающая на блокчейне.

Хотя большинство смарт-контрактов работают на блокчейне Ethereum, существует множество конкурирующих блокчейнов, таких как EOS, Polkadot или Tron. Смарт-контракты в блокчейне Ethereum используют язык программирования Solidity, в то время как другие могут использовать, среди прочего, Vyper, Yul или Rust. Блокчейн Ethereum является наиболее популярной платформой для разработки смарт-контрактов. Он обеспечивает возможность создания и выполнения контрактов с использованием Solidity – языка программирования, специально разработанного для этой цели. Solidity позволяет программистам создавать умные контракты, определять переменные, функции и выполнить программные инструкции, необходимые для их работы. Однако Ethereum не является единственной платформой для разработки смарт-контрактов⁴. EOS, Polkadot и Tron также предлагают свои собственные инструменты и языки программирования для создания смарт-контрактов. EOS использует язык программирования C++, а Polkadot и Tron – Rust и Solidity соответственно. Каждая из этих платформ имеет свои особенности и возможности, что позволяет разработчикам выбирать наиболее подходящий инструмент для своих нужд. С ростом популярности блокчейн-технологии можно ожидать еще большего разнообразия платформ и языков программирования для смарт-контрактов⁵.

При создании смарт-контракта все стороны должны договориться о следующем:

- Как блокчейн будет представлять транзакции и данные;
- Как и когда при желании делать исключения вручную;
- Условия начала действия;
- Системе разрешения споров, включая выбор применимого права.⁶

После того, как вы согласовали эти пункты, вы можете создать смарт-контракт. Многие компании используют для программирования собственного разработчика или могут передать эту задачу третьей стороне.

Проблемы регулирования смарт-контрактов

Децентрализация является очевидным преимуществом того, что ни одна из сторон не контролирует контракт, поэтому сторонам не обязательно доверять друг другу. Существуют и другие потенциальные преимущества, такие как более низкие затраты на соблюдение требований и масштабируемость, которые могут возникнуть с более широким внедрением смарт-контрактов в будущем.

Децентрализованная природа блокчейна также устраняет необходимость в традиционных громоздких и трудоемких процессах и уменьшает индивидуальное вмешательство человека, тем самым делая формирование и исполнение договоров более эффективными.

Однако в то же время децентрализация является ключевой проблемой в регулировании исполнения смарт-контрактов. Смарт-контракты позволяют экономическим агентам отходить от традиционных режимов ответственно-

сти, что затрудняет обеспечение соблюдения существующих нормативных рамок.

Проблема децентрализации смарт-контрактов заключается в том, что они не принадлежат конкретному месту, что в свою очередь порождает юридические вопросы о применимом праве⁷. Учитывая юридическую природу международных договоров, осложненных иностранным элементом, применение обычных норм международного частного права в смарт-контрактах может оказаться затруднительным. Здесь создается коллизия, поскольку его место заключения невозможно привязать к какой-либо территории, в связи с чем остро встает вопрос, право какой страны будет применяться к данным отношениям. Для смарт-контрактов теряют свое значение конфликтные привязки типа «место исполнения договора», «место заключения договора», «закон», с которыми наиболее тесно связаны правоотношения.

Также территориальный вопрос затрагивает проблему соблюдения требований соглашений из смарт-контрактов, так как встает вопрос правоприменения и ответственности для государственных органов и бизнеса. Ни у государства, ни у бизнеса нет соответствующих инструментов, чтобы регулировать и контролировать данный процесс.

Также, нельзя исключать ошибки кодирования при создании такого смарт-контракта, в результате этого, стороны могут быть вынуждены исполнить обязательства, которые не были предусмотрены. Помимо этого, смарт-контракты построенные на языке программирования могут создать двусмысленность, которая впоследствии введет в заблуждение, а также может повлечь за собой, например, сбой в транзакции, материальный ущерб одной из сторон, неправильное толкование своих обязанностей по договору. Здесь возникает вопрос, кто будет нести ответственность за такие сбои, или возможно третья сторона будет нести ответственность за переданную информацию?

В смарт-контрактах также могут появляться лазейки, которые могут создать серьезные риски безопасности для предприятий, использующих публичный блокчейн, что может повлечь финансовые потери сторон и утечку информации. Большинство слабых мест данной технологии содержится в программном, либо аппаратном обеспечении, которое подключается к блокчейну. Они называются уязвимостями конечных точек или уязвимостями моста. Так, например, в 2022 году компания блокчейн-разработчиков AkuiDreams столкнулась с большой проблемой, когда во время аукциона NFT, анонимный пользователь навсегда заблокировал эфир на сумму 33 миллиона долларов в блокчейне⁸.

Таким образом, основными препятствиями смарт-контрактов являются вопросы определения субъекта, на котором будет лежать ответственность, как и кем будет осуществляться функция мониторинга и контроля за исполнением соглашений и вопрос определения применимого права.

Поскольку технология блокчейн продолжает развиваться, государственным, местным, национальным и международным юрисдикциям необходимо будет определить, являются ли смарт-контракты юридически обязательными контрактами в традиционном смысле и в какой степени.

Зарубежные страны выбрали выжидающую позицию в отношении регулирования смарт-контрактов, о чем, например, заявил ЕС ещё в 2017 году. Европейская комиссия

4 Русакова Е. П. Суд KLEROS: революция ли процесса разрешения споров? // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. № 5. – С. 278-281. – EDN ENSTXW.

5 Jonathan Bench What Are Smart Contracts on Blockchain? // Harris Sliwoski LLP official website. – 10.04.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://harris-sliwoski.com/blog/what-are-smart-contracts-on-blockchain/>.

6 Rusakova E. P., Frolova E. E. Digital disputes in the new legal reality // RUDN Journal of Law. – 2022. – Vol. 26. № 3. – P. 695-704. – DOI 10.22363/2313-2337-2022-26-3-695-704. – EDN FVELIW.

7 Bezbakh V. V., Frolova E. E. Augmented Reality and Civil Law Regulation of Business Relations // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 254. – P. 29-37. – DOI 10.1007/978-981-16-4621-8_3. – EDN BZIEMS.

8 Jonathan Bench What Are Smart Contracts on Blockchain? // Harris Sliwoski LLP official website. – 10.04.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://harris-sliwoski.com/blog/what-are-smart-contracts-on-blockchain/>.

объявила, что она «активно контролирует» ТРР⁹ посредством финансирования регуляторных песочниц, организации конференций и семинаров для сбора информации и приобретения знаний в данной сфере, а также привлечения экспертов, лидеров отрасли и других заинтересованных сторон.

Параллельно в 2018 году Европейская комиссия запустила Обсерваторию и форум ЕС по блокчейну с целью составить карту ключевых инициатив в Европе и других странах и усилить взаимодействие европейских заинтересованных сторон. В отчете, опубликованном в июне 2020 года, Обсерватория и форум ЕС по блокчейну¹⁰ разработали несколько принципов, которые призваны выработать единую концепцию правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе реализации смарт-контрактов.

Эти принципы включают: разработку простых определений технологии, взаимодействие с заинтересованными сторонами для их правовой интерпретации; выбор соответствующего подхода к регулированию; поощрение саморегуляции; наблюдение за развитием технологий и их влиянием на рынки и общество, а также использование технологии распределенного реестра для расширения инструментов регулирования.

2018 год стал знаковым для регулирования смарт-контрактов для стран-членов ЕС. Было запущено несколько инициатив по сотрудничеству в решении проблем использования смарт-контрактов, несмотря на достаточно скудный объем информации о технологии блокчейна, предложений по регулированию технологии и практически не были предложены инструменты регулирования смарт-контрактов.

Первой была подписана Министерская декларация по технологиям распределенного реестра, в которой приняли участие семь государств-членов ЕС: Кипр, Франция, Греция, Италия, Мальта, Португалия и Испания. В соответствии с декларацией технология распределенного реестра (блокчейн) должна быть основана на доверии, включая смарт-контракты, которые могут быть использованы в таких областях, как сертификация происхождения продукции, образование, транспорт, мобильность, судоходство, земельный кадастр, таможня, реестр компаний и здравоохранение, среди других, чтобы изменить способ предоставления таких услуг». Также в декларации подчеркивается необходимость создания, нормативно-правовой базы, позволяющей инновациям и экспертам способствовать изучению политики.

Позже, в апреле 2018 года 21 государство-член (и Норвегия) согласились подписать декларацию о создании Европейского блокчейн-партнерства (ЕВР) и сотрудничать в создании Европейской инфраструктуры услуг блокчейна (ЕBSI) для поддержки трансграничной цифровой инфраструктуры в рамках единого рынка. На данный момент число подписантов составило 30 стран.

Также Европейской комиссией была создана в 2019 году Международная ассоциация доверенных блокчейн-приложений (INATVA), целью которой является объединение всех субъектов прямо или косвенно связанных с технологией блокчейн (в том числе со смарт-контрактами), включая государственные органы, международные организации и т.д. для создания стандартов, поддержки развития ТРР в разных странах и секторах экономики.

Таким образом, на уровне ЕС осуществляются различные инициативы сотрудничества в области регулирования технологии распределенного реестра и смарт-контрактов.

Далее рассмотрим подходы некоторых стран-участниц ЕС к регулированию смарт-контрактов.

Нидерланды

9 ТРР – технологии распределенного реестра (DLT).

10 EU Blockchain Observatory and Forum, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eublockchainforum.eu/>.

В отчете Министерства юстиции и безопасности Нидерландов 2019 года о смарт-контрактах и праве говорится, что к смарт-контрактам применяется национальное договорное право и необходимости в изменении действующих нормативных актов или создании новых нет. Отчет также подчеркивает, что некоторые из основных договорных принципов голландского законодательства могут быть сложными для применения к смарт-контрактам. Например, понятие «форс-мажор» не может быть определено как жесткое правило, регулирующее его применение. Одно из возможных решений – повторное включение третьей стороны в договорное уравнение, однако это противоречит принципу использования смарт-контрактов на основе DLT.

Несмотря на эти сложности, отчет не дает конкретных рекомендаций и отмечает, что риски негативных последствий использования смарт-контрактов могут превышать их потенциальные выгоды.

Италия

Парламент Италии в 2019 году принял Закон, который вводит определение технологий распределенного реестра и смарт-контрактов в правовую базу. Закон определяет смарт-контракты соответствующими требованиям письменной формы при определенных условиях идентификации сторон, которая соответствует процедуре, определенной Агентством по цифровой торговле Италии. Закон также утверждает, что смарт-контракты имеют те же юридические свойства, что и «электронные отметки времени¹¹», определенные в Европейском регламенте по электронной идентификации.

Франция

Франция активно стремится стать криптоцентром Европы и помогла создать знаковую структуру криптоактивов в Европейском союзе, известную как MiCA. Поэтому обойти стороной регулирование смарт-контрактов Франция не могла. В настоящее время французские регуляторы рассматривают возможность сертифицировать смарт-контракты после их обновления и проверки на соответствие требованиям безопасности.

Если эта идея будет принята, то разработчикам DeFi¹² придется переписать многие свои смарт-контракты, чтобы они соответствовали новым требованиям в области безопасности и соответствия.

Однако представители индустрии DeFi выступают против такого подхода, утверждая, что это изменит рынок и сделает невозможным использование некоторых смарт-контрактов. Кроме того, такое ограничение будет иметь серьезные последствия, поскольку некоторые смарт-контракты могут быть запрещены.

По оценке экспертов, индустрия DeFi пока еще слишком мала, чтобы представлять угрозу финансовой стабильности, но в то же время, для защиты прав потребителей регулирование этой области становится все более важным.

Протоколы DeFi уже сталкивались со взломами, связанными с украденными криптовалютами. Поэтому АСРР¹³ предлагает сертифицировать смарт-контракты, чтобы снизить риски для пользователей и предотвратить возможные проблемы.

11 Регламент (ЕС) от 23.07.2014 г. года «Об электронной идентификации и услугах доверия для электронных транзакций на внутреннем рынке и отменяющий Директиву 1999/93 / ЕС». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0910>.

12 DeFi – финансовые инструменты, которые функционируют в виде приложений и сервисов, созданных на блокчейне.

13 АСРР является административным органом, который осуществляет функции надзора за банковскими и страховыми предприятиями. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://acpr.banque-france.fr/en/acpr/about-acpr/tasks>.

Криптоиндустрия выступает против предложения о сертификации смарт-контрактов и продолжает сопротивляться этой идее по следующим причинам.

Во-первых, есть опасения, что некоторые старые смарт-контракты не смогут быть сертифицированы из-за их неизменяемого дизайна. По этой причине также в экосистемах может произойти разделение между сертифицированными контрактами, соответствующими требованиям ЕС, и другими.

Во-вторых, эти ограничения создадут такие сложности для разработчиков, как, например, стоимость сертификации и ее обслуживания, с которыми мелким компаниям или новичкам справиться будет практически нереально, что сделает технологию менее доступной и приведет к уменьшению рынка.

В-третьих, такие изменения повлияют на децентрализацию сферы, так называемому «регулятивному арбитражу», когда компании будут искать более мягкие регионы регулирования, подрывая позиции Европы в этой сфере.

Предложение по сертификации пока находится на стадии предложения, однако АСРР совместно с Управлением по финансовым рынкам, известным как АМФ, уже создают рабочие группы для уточнения технических аспектов политики DeFi. В рабочие группы будут также входить лидеры в отрасли DeFi, чтобы не упустить важные технические нюансы.

Представители АСРР надеются, что отчет ведомства о смарт-контрактах поступит в Европейскую комиссию после выборов 2024 года. Кроме того, Европейская комиссия должна опубликовать отчет о DeFi к концу следующего года¹⁴.

Закон о данных (Data Act)

В настоящее время ЕС находится на стадии принятия Закона о данных, который содержит положения, регулирующие использование смарт-контрактов. Законопроект стал предметом оживленных дискуссий, особенно в части регулирования смарт-контрактов. Бизнес-сообщество и блокчейн-разработчики бьют тревогу и заявляют, что такие нововведения сильно ограничивают применение смарт-контрактов и создают существенные барьеры развития новой технологии. Индустрия опасается, что Закон о данных, законопроект ЕС, который сейчас обсуждается, налагает невыполнимые требования о том, что смарт-контракты должны выдерживать манипуляции, безопасно перезагружаться и контролировать доступ – но официальные лица говорят, что предпринимателям Web3 не о чем беспокоиться. «Нет причин опасаться, что существующие смарт-контракты будут запрещены после вступления в силу Закона о данных», – сказал представитель комиссии, которая выдвинула для рассмотрения данный законопроект в 2022 году.

В любом случае, очевидно одно – в случае успешного рассмотрения законопроекта в Совете Европы, он сможет оказать значительное влияние на смарт-контракты и технологию блокчейн в целом.

В тексте законопроекта сформулировано понятие смарт-контракта – это «компьютерная программа, используемая для автоматического исполнения соглашения или его части с использованием последовательности электронных записей данных и обеспечения их целостности и точности их хронологического порядка¹⁵».

Проанализировав определение, можно сделать вывод, что законодатель старался сделать формулировку максимально нейтральной в технологическом плане, чтобы под неё попадали различные методы создания, исполнения и использования этой технологии. Важным элементом определения является то, что данные положения применяются только в случае, если смарт-контракт «используется для автоматического исполнения соглашения».

Большим преимуществом смарт-контрактов перед классическими договорами является надежная техническая защита данных и беспрепятственный обмен ими.

Однако здесь есть неприятный нюанс в виде отсутствия связи между смарт-контрактами для обмена данными, что может ограничивать сотрудничество между системами и, в свою очередь, препятствовать конкурентной среде. Целью Закона о данных в данном случае является содействие совместимости смарт-контрактов путем установления основных требований для специалистов, которые создают смарт-контракты и теми кто интегрируют их в приложения, поддерживающие реализацию соглашений об обмене данными.

В главе VIII законопроекта изложены требования, которые необходимо соблюдать в отношении совместимости операторов пространств данных и поставщиков услуг по обработке данных, а также основные требования к смарт-контрактам.

Статья 30¹⁶ определяет пять основных требований, которым должен соответствовать поставщик смарт-контракта или лицо, занимающееся торговлей или бизнесом, связанным с разработкой смарт-контрактов для других в контексте соглашения о предоставлении данных.

Первое требование – надежность. Смарт-контракт должен быть спроектирован таким образом, чтобы обеспечить высокую степень надежности, чтобы избежать функциональных ошибок и предотвратить манипуляции со стороны третьих лиц.

Второе требование – безопасное завершение и прерывание. Существующий механизм транзакций должен иметь механизм завершения, чтобы смарт-контракт мог быть прерван или прекращен. Должны быть внутренние функции, позволяющие контракту остановить операцию для предотвращения случайных выполнений.

Третье требование – архивирование и непрерывность данных. Если смарт-контракт должен быть расторгнут или деактивирован, должна быть возможность архивирования данных транзакций, логики и кода смарт-контракта для ведения учета операций, выполненных в прошлом, что позволит проверить их правильность.

Четвёртое требование – контроль доступа. Смарт-контракт должен быть защищен с использованием строгих механизмов контроля доступа на уровне управления и самого контракта.

Пятое требование также определено в статье 30. Смарт-контракт должен соответствовать гармонизированным стандартам и опубликованным в Официальном журнале Европейского союза. Если смарт-контракт соответствует этим стандартам, он считается соответствующим основным требованиям, определенным в статье 30.

Продавец или поставщик смарт-контракта будет выполнять оценку соответствия этих требований и выдавать декла-

14 Inbar Preiss France pushes DeFi to redo smart contracts and create 'safe zone' for European crypto users// DLnews.08.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dlnews.com/articles/regulation/french-regulators-may-force-defi-to-overhaul-smart-contracts/>.

15 Цит., Предложение о Регламенте ЕС от. 23.02.2022 г. «О гармонизированных правилах справедливого доступа к данным и их использования (Закон о данных)». – [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A68%3AFIN>.

16 См, Предложение о Регламенте ЕС от. 23.02.2022 г. «О гармонизированных правилах справедливого доступа к данным и их использования (Закон о данных)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A68%3AFIN>.

рацию соответствия Европейскому союзу, а также нести ответственность за несоблюдение основных требований.

Тем не менее, неясно, что означает «ответственность» в данном контексте, и существует ли потенциальная гражданская ответственность для пользователей смарт-контракта.

Если поставщик не предоставляет соответствующий смарт-контракт, последствия будут определяться применимым законодательством государства-члена. Клиенты и, возможно, третьи лица смогут требовать расторжение договора и возмещения убытков в случае несоблюдения основных требований.

Еще одной важной темой для смарт-контрактов является требование об «аварийном выключателе». Среди перечисленных требований требование о безопасном завершении и прерывании стало предметом острой критики со стороны блокчейн-сообществ. Дело в том, что требование 2 закрепляет, чтобы смарт-контракты «включали внутренние функции, которые могут сбросить или дать указание контракту остановиться или прервать операцию, чтобы избежать будущих (случайных) исполнений». Это предложение продиктовано тем, что в случае мошенничества или незаконной деятельности, а также нарушения положений безопасности будет оставаться возможность вмешаться.

Однако это разрушает основную идею смарт-контрактов, которая состояла в полной авторизации всех процессов. Если стороны смогут вмешаться в систему, то доверие к смарт-контракту и независимость его положений будут ставиться под сомнение. Кроме того, в такой децентрализованной системе этим «выключателем» некому будет управлять. Децентрализованная система смарт-контрактов делает практически невозможным возложение ответственности за контроль над системой на кого-либо из сторон смарт-контракта, ввиду отсутствия централизованной системы управления. Поэтому, если данные обмена между разными сторонами основываются на существующих соглашениях и выполняются посредством смарт-контракта, стороны должны будут проверить, подпадает ли этот смарт-контракт под новое регулирование и соответствует ли он основным требованиям.

9 ноября 2023 года Европейский парламент принял текст Европейского закона о данных. Теперь законопроект ждет одобрение в Европейском совете, а затем официальное утверждение¹⁷. В случае официального принятия законопроекта его реализация составит 12 месяцев.

На основе законодательства ЕС и анализа теоретических аспектов и технических особенностей смарт-контрактов можно сделать вывод, что страны пока не готовы регулировать данную технологию, поскольку сложный механизм его работы, отсутствие четкого понимания его юридической природы, столкновение интерпретаций разработчиков смарт-контрактов и законодателей, новизна этой сферы создают барьеры в создании единой концепции регулирования смарт-контрактов. На данный момент государства наблюдают за развивающейся отраслью и направляют свои силы на организацию форумов, конференций, создание рабочих групп по регулированию смарт-контрактов для аккумуляции полезной информации о смарт-контрактах и технологии блокчейна в целом и предложений по их регулированию. Вполне возможно, сначала мы увидим несколько актов мягкого права в которых будут содержаться добровольные обязательства о безопасности смарт-контрактов и принципы их использования, а также регулятивные песочницы, перед тем как страны начнут интегрировать положения по регулированию смарт-контрактов в свое законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Claudia Csáky, Sarah Kasslatter. Impact of digitalisation and legal tech on IP law: part one – blockchain and smart contracts // Lexology legal research platform. – 17.04.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/commentary/intellectual-property/international/graf-isola-rechtsanwalte-gmbh/impact-of-digitalisation-and-legal-tech-on-ip-law-part-one-blockchain-and-smart-contracts#Possible%20applications%20in%20intellectual%20property>.
2. Hall & Wilcox Token mapping: Australian Government seeks feedback on proposed approach to crypto regulation // Lexology legal research platform. – 06.02.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=3b39703d-8e68-4f83-9b0e-9a4eaa785006>.
3. Mason Hayes & Curran LLP Smart Contracts: The Future of Blockchain? // Lexology legal research platform. – 29.05.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=49a55296-d931-47cd-81bf-75e995ac99d>.
4. Szabo N. Formalizing and securing relationships on public networks. – 1997. – № 2(9). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://firstmonday.org/article/view/548/469>.
5. Larry A. DiMatteo, Michel Cannarsa, Cristina Poncibò. Smart Contracts and Contract Law from Part I – General Framework // Cambridge University Press. – 2019. – С. 3 – 18. – DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108592239.001>.
6. Miguel Amaral Case Studies on the Regulatory Challenges Raised by Innovation and the Regulatory Responses // OECD iLibrary. – 14.12.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/8fa190b5-en/index.html?itemId=/content/publication/8fa190b5-en>.
7. Jack Schickler. EU Commission Brushes Off ‘Data Act’ Fears by Crypto Industry // CoinDesk. – 20.02.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coindesk.com/policy/2023/06/20/eu-commission-brushes-off-data-act-fears-by-crypto-industry/?_gl=1*e3q4in*_up*MQ..*_ga*OTQ1Njk5OTU5LjE2OTk1MjYwMzI.*_ga_VM3STRYVN8*MTY5OTUyNjAzMC4xLjAuMTY5OTUyNjAzMC42MC4wLjA.
8. Русакова Е. П. Суд KLEROS: революция ли процесса разрешения споров? // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. № 5. – С. 278-281.
9. Rusakova E. P., Frolova E. E. Digital disputes in the new legal reality // RUDN Journal of Law. – 2022. – Vol. 26, № 3. – P. 695-704. – DOI 10.22363/2313-2337-2022-26-3-695-704.
10. Bezbakh V. V., Frolova E. E. Augmented Reality and Civil Law Regulation of Business Relations // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 254. – P. 29-37. – DOI 10.1007/978-981-16-4621-8_3. – EDN BZIEMS.

17 The European Data Act // Cyber Risk GmbH official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eu-data-act.com/>.

АМАНАЛИЕВ Урмат Олжобекович

доктор юридических наук, директор Высшей школы администрирования Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики имени Ж. Абдрахманова, г. Бишкек

МАМЫТОВА Айна Осконбаевна

профессор, эксперт Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики имени Ж. Абдрахманова

ОТБОР И ОБУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Необходимо отметить, что о важности института государственной и муниципальной службы свидетельствует значительное количество научных работ, в которых раскрыты ее административно-правовые, социальные и психологические аспекты. Авторы данной статьи выделяют особенности государственной и муниципальной службы при отборе и обучении. В статье анализируется опыт Кыргызской Республики по подготовке, переподготовке, повышению квалификации и отбору гражданских и муниципальных служащих. Статья также раскрывает понимание процесса профессиональной подготовки государственного и муниципального служащего, описывает механизмы, способствующие этому, и обращает внимание не только на общие принципы профессиональной подготовки, но и на ее результативность.

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности по организации программ дополнительного профессионального образования (ДПО) для государственных гражданских служащих и муниципальных служащих КР, замещающих должности высшей, главной, старшей младшей группы должностей гражданской службы.

Ключевые слова: закон, законодательство, государственная служба, муниципальная служба, карьера, резерв, должность, отбор, конкурс.

AMANALIEV Urmat Olzhobekovich

Ph.D. in Law, Director of the Graduate School of Administration of the Zh. Abdrakhmanov Academy of State Administration under the President of the Kyrgyz Republic, Bishkek

MAMYTOVA Aina Oskonbayevna

professor, expert of the Zh. Abdrakhmanov Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic

SELECTION AND TRAINING OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE KYRGYZ REPUBLIC: THEORETICAL AND LEGAL RESEARCH

It should be noted that the importance of the institution of state and municipal service is evidenced by a significant number of scientific works in which its administrative, legal, social and psychological aspects are revealed. The authors of this article highlight the features of state and municipal service selection and training. The article analyzes the experience of the Kyrgyz Republic in training, retraining, advanced training and selection of civil and municipal employees. The article also reveals an understanding of the process of professional training of state and municipal employees, describes the mechanisms that facilitate this, and draws attention not only to the general principles of professional training, but also to its effectiveness.

The results of the study can be used in practical activities to organize additional professional education (DPE) programs for state civil servants and municipal employees of the Kyrgyz Republic holding positions of the highest, main, senior junior group of civil service positions.

Keywords: law, legislation, public service, municipal service, career, reserve, position, selection, competition.

Государственная и муниципальная службы являются важнейшими частями публичного управления, которое в современном Кыргызстане выходит на качественно новый уровень. Административно-территориальная, государственная, судебная и другие реформы, проводимые сегодня в государстве, не могут быть успешно реализованы без согласованной работы государственных и муниципальных служащих. При этом особое внимание уделяется кадровым вопросам, а именно управлению персоналом государственной и муниципальной служб.

Именно от них в первую очередь зависит эффективная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. На повестку дня выходят вопросы создания новой модели отбора кадров, оценки их деятельности, обеспечение их должностного роста на основе их профессиональных заслуг и деловых качеств, обновления и плановой ротации кадров.

В настоящее время правовое регулирование общественных отношений в области государственной службы и муниципальной службы осуществляется нормами конституций и специальных законов. В Конституции КР закреплена круг субъектов, обладающих правом поступления на государственную службу. Статья 37 Конституции Кыргызской Республики гарантирует для граждан Кыргызстана равные права и возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом [1].

• Конституция Кыргызской Республики (принята на референдуме от 11 апреля 2021-года);

• Закон Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года № 125 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе»;

• Закон КР «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» от 20 октября 2021 года № 123.

Рисунок 1. Этапы становления государственной и муниципальной службы в Кыргызской Республике.

Правовое регулирование отбора и обучения государственных и муниципальных служащих осуществляются отдельными, в основном – подзаконными нормативными правовыми актами. К подзаконным актам относятся:

- Указ президента КР от 29 января 2021 года № 2 «О новой государственной кадровой политике»;
- Указ президента КР «О создании и функционировании регионального и муниципального резерва кадров от 5 ноября 2021 года № 521»;
- Указ Президента Кыргызской Республики от 2 февраля 2022 года № 24 «Об утверждении положения о порядке проведения открытого конкурса для включения в резерв кадров государственной гражданской службы и муниципальной службы государственного органа и органа местного самоуправления, его формирования и функционирования».
- Указ президента КР от 31 мая 2022 года № 169 «Об утверждении Порядка проведения аттестации и порядка прохождения испытательного срока государственных гражданских служащих и муниципальных служащих»;
- Указ Президента Кыргызской Республики от 18 октября 2023 года № 262 об утверждении Типового положения о карьерном планировании государственных гражданских служащих и муниципальных служащих.
- Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 18 апреля 2023 года №209 «О вопросах обучения государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Кыргызской Республики»;
- Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 18 апреля 2023 года № 209 «О вопросах обучения государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Кыргызской Республики».

Вышеуказанные нормативно-правовые акты Кыргызской Республики более конкретно регламентируют процесс отбора и обучения государственных и муниципальных служащих. Получает свое дальнейшее развитие система их профессионального обучения.

Резюмируя результаты анализ вышеперечисленных НПА можно отметить, что:

- законодательно регламентированы статус резервов кадров: резерв кадров государственного органа, органа местного самоуправления (по группам должностей: на главные (должности начальник управления, начальник отдела), старшие (заведующий сектором, главный специалист) и младшие (ведущий специалист, специалист); региональный резерв – на должности глав местных государственных администраций

(их заместителей); муниципальный резерв – на должности мэров (вице-мэров) городов, глав айыл окмоту;

- усовершенствованы процедуры конкурсного отбора в резервы кадров; введена аттестация государственных гражданских служащих и муниципальных служащих;
- определено социальное обеспечение государственных и муниципальных служащих.

Уполномоченным государственным органом по государственной службе в настоящее время является «Государственное агентство по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете министров КР»/

Основными функциями Агентства являются [2]:

- Формирование кадрового резерва;
- Проведение тестирования кандидатов в кадровый резерв;
- Внедрение и развитие цифровых технологий;
- Подготовка и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих;
- Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере государственной, муниципальной службы и местного самоуправления;
- Формирование статистической отчетности и т.д.

За время приобретения Кыргызстаном независимости эта структура прошла ряд институциональных преобразований, но главные функции, которые мы рассматриваем в своей исследовательской работе – формирование, обучение государственных и муниципальных служащих не изменились.

Ниже приведены и этапы становления государственной и муниципальной службы в Кыргызской Республике.

В соответствии с вышеперечисленными нормативными правовыми документами **современная модель государственной службы** в Кыргызской Республике представляет собой следующее [2]:

- Президент-глава государства и исполнительной власти, избираемый всенародно сроком на 5 лет.
- Жогорку Кенеш состоит из 90 депутатов, избираемых на 5 лет.
- Верховный суд, Конституционный суд, местные суды - назначаются президентом
- Кабинет министров: председатель, заместители, Министрства, Госкомитет, административные ведомства.

Всего на государственной службе числится 18108 госслужащих, фактически замещено 16 926 человек. Всего должно быть 9786 муниципальных служащих, фактически замещено 8866 человек [3].

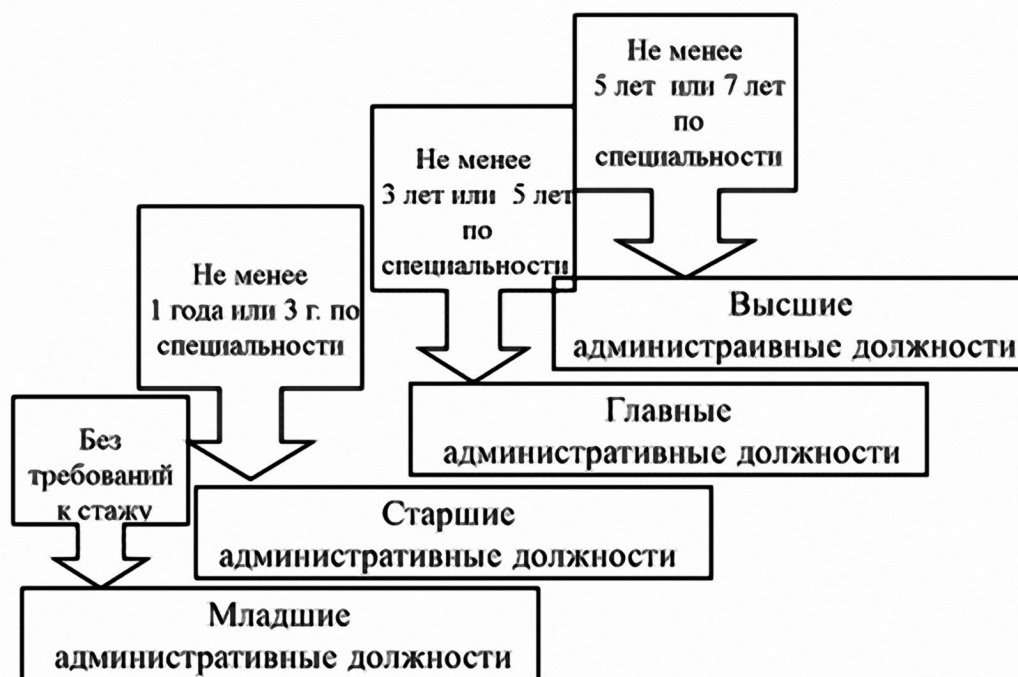

Рисунок 2. Критерии отбора по опыту работы.

Классификация государственных и муниципальных должностей [4]

- Государственная и муниципальная должность
- Политическая государственная и муниципальная должность
- Специальная государственная и муниципальная должность
- Административная государственная и муниципальная должность
- Патронатная государственная гражданская должность (помощники, советники, консультанты политических государственных служащих)

Врачи, учителя, почтовые работники, пожарники и т.д. не являются ни государственными ни муниципальными служащими, как, например, в Корее, Германии и др. странах

Формирование системы профессионализма на госслужбе по критерию опыта работы

В НПА также прописаны квалификационные требования к различным категориям должностей, компетенциям, образованию, стажу работы и др.

Ст. 16 Закон Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года № 125 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» предусматривает порядок поступления на государственную гражданскую службу и муниципальную службу. П. 1 ст. 16 данного закона предусмотрено, что поступление на государственную гражданскую службу и муниципальную службу осуществляется путем назначения кандидата, претендующего на вакантную должность из резерва кадров. Резерв кадров состоит из кандидатов на младшие, старшие и главные административные должности государственной гражданской службы и муниципальной службы [5].

Конкурс на зачисление в резерв кадров (далее - конкурс) объявляется и проводится соответствующим государственным органом, органом местного самоуправления.

Процедура отбора будущих сотрудников начинается с принятия документов кандидатов и создания Конкурсной комиссии государственного органа. Конкурсная комиссия го-

сударственного органа (далее – Комиссия) создается с целью проведения конкурса и отбора лучшего кандидата на основе их квалификации и личностных характеристик [10].

В соответствии с Указом президента КР от 31 мая 2022 года № 169” Об утверждении Порядка проведения аттестации и порядка прохождения испытательного срока государственных гражданских служащих и муниципальных служащих» [6].

Законодательство Кыргызской Республики предусматривает следующие процедуры прохождения в резерв кадров (см. таблицу 1).

В данном процессе, необходимо остановиться на этапе «собеседование». Собеседование – может быть одним из лучших методов по определению будущего потенциала кандидата, но только если использовать структурированный вариант. Как показывает практика и проведенные исследования, что в основном до сих пор используются не структурированное собеседование, которое плохо прогнозирует будущую работоспособность кандидата [8, 16].

Также государственные и муниципальные служащие проходят аттестацию. Она проводится не чаще одного раза в два года.

Аттестация проводится с целью определения соответствия занимаемой должности, уровня профессиональной подготовки и перспектив карьерного роста, профессионального образования служащего и навыков, стимулирования его профессионального развития, определения эффективности его работы в государственном органе и органе местного самоуправления. Аттестация проводится на постоянной основе, Аттестация служащих начинается с подготовки к проведению аттестации. В процедуру проведения аттестации входят следующие этапы: **тестирование (от 0 до 10 баллов)** и **собеседование (от 0 до 10 баллов)**.

Также аттестация входит и **оценка прямого руководителя (от 0 до 10 баллов)**.

Указанные компоненты оцениваются по 10-балльной шкале (все). По результатам аттестации наивысший балл со-

Рисунок 3. Типы кадрового резерва

Таблица 1. Процедуры и этапы прохождения в резерв кадров.

Наименование этапов	Процедуры	Результат
Инициирование конкурса госорганом/ муниципалитетом	Объявление конкурса: на веб-сайте госоргана, СМИ	
1 этап. Конкурс документов	Сбор документов	Заключение о соответствии документов квалификационным требованиям
2 этап. Компьютерное тестирование	Проверка знаний НПА +IQ Основной тест: Перечень ПНА формирует уполномоченный орган (50%) Предметный тест: формируется по заявке госоргана (50%)	Тест-высокий балл (базовый + предметный + логический). Составляется протокол, результаты которого размещаются на сайте уполномоченного органа
3 этап. Собеседование	Конкурсная комиссия госоргана /ОМСУ.	Голосование: за/против
Завершение конкурса		Предложение о включении в резерв кадров госоргана /ОМСУ. Назначение на должность

ставляет 30 баллов. На основании суммирования баллов всех компонентов выносится общий итог аттестации работника.

По результатам аттестации служащему выставляется одна из следующих оценок:

- соответствует занимаемой должности, предлагается к продвижению по службе (26-30 баллов);
- соответствует занимаемой должности (15-25 баллов);
- не соответствует занимаемой должности. (Менее 15 баллов).

Если сотрудник по результатам аттестации имеет оценку **«не соответствует занимаемой должности»**, он проходит **переаттестацию по истечении шести месяцев со дня подведения итогов первой аттестации**. Если при повторной аттестации служащий получает оценку **«не соответствует занимаемой должности»**, то он освобождается от занимаемой должности.

Организация и проведение аттестации возлагаются на службу управления персоналом государственного органа и

органа местного самоуправления либо на уполномоченное лицо по вопросам управления персоналом и аттестационную комиссию.

Количественный и персональный состав, порядок и сроки работы комиссии утверждаются руководителем государственного органа и органа местного самоуправления. Состав комиссии не должен превышать 9 человек.

Решение комиссии принимается простым большинством голосов ее членов, присутствующих на заседании.

В случае несогласия с результатами аттестации служащий вправе в течение 3 рабочих дней после ознакомления обратиться с письменным возражением к руководителю государственного органа или органа местного самоуправления.

Если служащий не согласен с решением руководителя государственного органа или органа местного самоуправления, он вправе обжаловать результаты аттестации в судебном порядке.

Одним из важных компонентов при найме и отборе на государственную и муниципальную службу является уро-

вень образования претендентов. Государственные и муниципальные служащие нуждаются в совершенствовании своих базовых знаний и навыков, совершенствовании своих компетенций не только при отборе на службу, но и в течении профессиональной деятельности. Для этого предусмотрены различные формы обучения: **подготовка, переподготовка, повышения квалификации.**

Согласно п. 1 ст. 19 Законом КР «О государственной гражданской службе и муниципальной службе КР» от 27 октября 2021 года № 125 «обучение служащего проводится в целях его профессионального развития, необходимого для выполнения задач государственного органа и органа местного самоуправления» [5].

Основными формами обучения служащих являются **переподготовка и повышение квалификации.** Переподготовка служащих осуществляется при изменении должностных и функциональных обязанностей служащего.

Повышение квалификации служащего проводится в рамках одной группы должностей не реже одного раза в 3 года [5].

С 2014 г. В рамках **государственного заказа** около 3000 государственных и муниципальных служащих проходят обучение по Программам курсов повышения квалификации и переподготовки. Для этого из Республиканского бюджета ежегодно выделяются финансовые средства от 3 до 5 млн сомов. Обучение, в основном проходит на базе Академии государственного управления при Президенте КР им. Ж. Абдрахманова [11].

Курсы повышения квалификации также можно пройти в специализированных Центрах повышения квалификации, к примеру, в Министерстве финансов КР.

Второе направление – это обучение за рубежом.

- Япония (проект JDS и краткосрочные курсы)
- Южная Корея (Магистерские программы и краткосрочные курсы КОИСА СИАТ)
- Объединенные Арабские Эмираты (краткосрочные курсы
- Республика Казахстан (Магистратура в АГУПРК)
- Сингапур (краткосрочные курсы)
- Таиланд (Магистратура и краткосрочные курсы)
- Индонезия (Магистратура и краткосрочные курсы)
- Китайская Народная Республика (краткосрочные курсы, магистратура по программе Yes China)
- Индия (краткосрочные курсы)

Также обучение можно пройти по линии Фонда Ага Хана по развитию в Кыргызской Республики, Офис ОБСЕ в Кыргызстане. К сожалению, прекращен набор в магистратуру Фонда Ханнса Зайделя в Центральной Азии, который внес большой вклад в укреплении кадрового потенциала Кыргызстана в сфере государственного и муниципального управления.

Для государственных и муниципальных служащих, работающих в различных отраслях, проводятся краткосрочные курсы повышения квалификации, касающихся их профессиональной деятельности по линии различных международных организаций: ПРООН в Кыргызстане, ВОЗ, ЮНИСЕФ, Всемирный банк и др.

Выводы по текущей ситуации по отбору и обучению государственных и муниципальных служащих.

В данном аналитическом исследовании были изучены процедуры и принципы поступления на государственную службу и выявлены существующие проблемы при найме

персонала на государственную службу, которые негативно сказываются на профессионализации служащих, и соответственно удовлетворении нужд населения.

Несмотря на дополнения и изменения в законодательстве по кадровой политике, управлению человеческими ресурсами в государственной и муниципальной службе выявляются следующие проблемы:

- Несколько видов резервов кадров, где процедуры прохождения одинаковые. В то же время назначения только на установленные должности для этого резерва.
 - Временные ресурсы проведения конкурса в резерв кадров растянуты, что не позволяет оперативно назначить на вакантную должность.
 - Не доработаны процедуры компьютерного тестирования. Отсутствие тестирования в режиме он-лайн для ЛОВЗ (не посещая центры тестирования).
 - Тест IQ не выявляет лидерские качества служащего.
 - На этапе собеседования не разработаны критерии отбора конкурсантов.
 - Сроки проведения конкурса в кадровый резерв длительные, из-за чего срочное назначение срывается.
 - Государственными органами и органами местного самоуправления не проводится регулярная и тщательная оценка потребностей в обучении.
 - Нет четкого определения требований в должностных инструкциях к уровню знаний и навыков среди государственных и муниципальных служащих.
 - Не утверждена Стратегия обучения государственных и муниципальных служащих
 - Утвержденное Положение о государственном заказе на обучение государственных служащих КР, что сказывается на отсутствии механизмов для систематического определения годовых учебных приоритетов и категорий слушателей. Вследствие этого, очень сложно гарантировать соответствие предлагаемых учебных курсов наиболее актуальным требованиям и потребностям развития государственного сектора.
 - Не определены механизмы финансирования обучения Государственных и муниципальных служащих.
 - Образовательные программы дополнительного профессионального образования разрабатываются без аналитического и научного обеспечения. Отсутствует учебно-методическая база.
 - Ежегодно затягивается процесс утверждения плана обучения и согласований программ с Государственным агентством по делам госслужбы и МСУ при Кабинете министров КР, т.к. необходимо получить согласие министерств.
 - Превалируют краткосрочные курсы повышения квалификации от 24 до 72 часов, т.к. руководители многих государственных структур препятствуют повышению квалификации своих сотрудников на длительных сроках (более 72 часов) обучения.
- Наряду с этим существует и ряд проблем развития государственной службы.
- Среди них можно отметить следующих:**
- недостаточная теоретическая проработка реформы;
 - время, затраченное на проведение конкурса (2-4 месяца) и поиск вакансий;
 - финансовые затраты на объявление о вакансии и подготовку пакета документов;
 - отсутствие проверки общих и профессиональных знаний, умений и навыков кандидатов;
 - не структурированное собеседование.
 - отсутствие связи между карьерным ростом и образованием (обучением).

Причинами указанных проблем является формальное применение многих норм законодательства регулирующих сферу отбора и обучения государственных и муниципальных служащих. Тщательно проанализировав суть обозначенных проблем, предлагаются следующие рекомендации по улучшению системы отбора и обучения кадров на государственную службу.

Во-первых, необходимо централизовать процедуры приема и рассмотрения документов, а также проверку общих и профессиональных знаний уполномоченным органом в сфере государственной службы. Несколько раз в год (2-3 раза) Государственное агентство по делам госслужбы и МСУ будет объявлять централизованный конкурс, принимать и рассматривать документы, считать стаж и готовить практические задания и тесты, а также проверять знания, умения и навыки кандидатов. Это в свою очередь, позволит сократить время замещения вакантной административной государственной должности, сэкономить финансовые средства и время кандидатов и государственных органов.

Во-вторых, будет достигнуто единообразие конкурсного отбора, взамен множества комиссий с различным уровнем компетенции и точкой зрения на спорные вопросы, будет единая Комиссия со специализированной подготовкой в проведение конкурса. Будет использован единый метод подсчета трудового стажа, проверки на наличие (отсутствие) судимости и состояния ментального здоровья. В конечном счете, будет создан государственный резерв кадров, из числа граждан, подавших документы и пока не назначенных на должности, **которых будут обучать основам государственной службы еще до того как они приступят к исполнению своих обязанностей.** Резерв кадров будет разделен по группам должностей и специализациям. Резерв также может быть использован как база данных для отбора на политические и специальные должности.

Даже в том случае если граждане, состоящие в резерве кадров, не будут назначены в течение года или двух на должности государственной службы, знания, полученные ими в ходе обучения, могут быть использованы на другой работе, тем самым будут распространяться стандарты работы на государственной службе и соответственно повышать престиж службы.

В-третьих, необходимо внести изменения в систему ротации госслужащих. В частности, в статье 20 Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе КР» должна быть указана норма, **согласно которому государственный служащий не должен работать на одной должности более четырех лет.** Действующее правило о том, что ротация проводится не чаще одного раза в 2 года для снижения риска коррупции, не работает одинаково для всех сотрудников. Если предложенное правило будет введено, это приведет к изменению взаимоотношений между работниками и руководителем как обязательное правило для всех сотрудников. Тогда создавалось бы пути решение проблемы родства и знакомства на госслужбе. Это норма не позволяет ему участвовать в различных коррупционных делах и знакомствах на основании его многолетнего пребывания на одной и той же должности на государственной службе.

В-четвертых, следует внести изменения в статью 19 Закона КР «О государственной гражданской службе и муниципальной службе КР». Необходимо исключить норму пункта 4 статьи 19 о том, что повышение квалификации

работника осуществляется не реже одного раза в 3 года в пределах группы должностей. Сейчас мир меняется каждую секунду, и если мы и дальше будем применять норму повышения квалификации госслужащих раз в три года, они отстанут по количеству информации, отстанут в знании методов решения задач, в результате мы не будем обеспечены высококвалифицированными специалистами. Поэтому вместо указанной нормы необходимо ввести нормы, **обязывающие госслужащих проходить 72-часовые курсы повышения квалификации в год.**

В-пятых, сегодня Указом Президента Кыргызской Республики утверждена Государственная стратегия развития и формирования кадров в Кыргызской Республике на 2023-2025 годы. Основные цели стратегии являются формирования эффективного кадрового аппарата профессиональной государственной службы и муниципальной службы, ориентированного на добросовестное служение обществу, качественное исполнение целей, задач и функций государства, и определяет меры по повышению кадрового потенциала государственных органов и органов местного самоуправления, гарантии равных прав граждан при назначении на должности государственной гражданской службы и муниципальной службы за счет унифицированных процедур подбора и карьерного продвижения кадров.

Основными задачами Стратегии являются:

- внедрить единую систему планирования карьеры и служебного продвижения государственных и муниципальных служащих;
- внедрить систему наставничества для молодых специалистов.

Чтобы внедрить единую систему планирования карьеры и служебного продвижения государственных и муниципальных служащих Указом Президента Кыргызской Республики от 18 октября 2023 года № 262 утверждено Типовое Положение о карьерном планировании государственных гражданских служащих и муниципальных служащих [12]. Сегодня действующими нормативно-правовыми актами не предусмотрен механизм реализации нормы типового положения. В частности, в 8 пункте настоящего Типового положения указаны основания карьерного продвижения: результаты оценки деятельности (аттестации); план развития карьеры служащих; повышение квалификации служащего. Чтобы реализовать нормы данного пункта внести изменения и дополнений ряд законов и подзаконных актов Кыргыз Республики. В том числе в Закон КР «О государственной гражданской службе и муниципальной службе КР».

В-шестых, чтобы внедрить систему наставничества разработать Типовое Положение о наставничестве. Кроме этого ввести термин «Наставник» в Положении утвержденное Указом Президента КР от 31 мая 2022 года № 169 «Об утверждении Порядка проведения аттестации и порядка прохождения испытательного срока государственных гражданских служащих и муниципальных служащих». **В пятом пункте настоящего положения вместо понятия непосредственного руководителя следует привести понятие наставника.** В том случае испытательный срок сотрудника пройдет с наставником. Тогда вместо непосредственного руководителя, предусмотренного настоящим положением, будет использоваться термин наставник, его функция будет реализована, если будет принято типовое положение о наставничестве. Типовое Положение о наставничестве станет правовым актом, определяющим его функции, права, обязанности и ответственность.

В-седьмых, в п. 9 ст. 19 Закона КР «О государственной гражданской службе и муниципальной службе КР» предусмотрено, что для проведения обучения служащих выделяются финансовые средства из бюджета, из расчета не менее одного процента средств, предусмотренных для финансирования деятельности государственных органов, органов местного самоуправления. На сегодняшний день указанная норма не реализуется никем из государственных органов. Предлагаем исключить данную норму, вместе этого укрепить систему обучения служащих, формирования и размещения государственного заказа по государственным программам обучения.

- Государственный заказ представляет собой план обучения служащих на календарный год в пределах средств, предусмотренных в государственном бюджете на эти цели.

- Существующее состояние бюджетного финансирования и планирования системы государственного заказа на повышение квалификации государственных и муниципальных служащих характеризуется недостаточностью бюджетных средств, выделяемых для обеспечения функционирования данной сферы деятельности.

- Учитывая вышеуказанные проблемы в системе финансирования и планирования государственного заказа на повышение квалификации государственных и муниципальных служащих в целях обеспечения устойчивости данной системы **предлагается перейти на 3-х годичный цикл бюджетного финансирования и планирования системы государственного заказа на повышение квалификации государственных и муниципальных служащих**. Данная система финансирования и планирования позволит более четко и объективно определить объем расходов бюджета на реализацию государственного заказа на повышение квалификации и переподготовку государственных и муниципальных служащих.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Кыргызской Республики (принята на референдуме от 11 апреля 2021-года).
2. Алышбаев К. К. Кадровая политика Кыргызской Республики-правовые основы государственной и муниципальной службы Кыргызской Республик. Данные с презентации обучающего семинара. Государственное агентство по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете Министров КР. Сентябрь 2023 г.
3. Данные с презентации. Государственное агентство по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете Министров КР. Сентябрь 2023 г.
4. Закон Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года № 125 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе».
5. Указ президента КР “О формировании и функционировании резерва кадров государственной гражданской службы и муниципальной службы государственного органа и органа местного самоуправления Кыргызской Республики”. от 2 февраля 2022 года УП № 24.
6. Указ президента КР от 31 мая 2022 года № 169 «Об утверждении Порядка проведения аттестации и порядка прохождения испытательного срока государственных гражданских служащих и муниципальных служащих».
7. Бакчиев Д. Б. Улучшение подбора и отбора кадров на государственной службе через современное управление человеческими ресурсам Аналитическая записка. НИСИ КР, 2016. 16 с.
8. Указ президента КР “О создании и функционировании регионального и муниципального резерва кадров от 5 ноября 2021 года № 521”.
9. Указ Президента Кыргызской Республики от 2 февраля 2022 года № 24 «Об утверждении положения о порядке проведения открытого конкурса для включения в резерв кадров государственной гражданской службы и муниципальной службы государственного органа и органа местного самоуправления, его формирования и функционирования.
10. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 18 апреля 2023 года № 209 «О вопросах обучения государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Кыргызской Республики».
11. Указ Президента Кыргызской Республики от 18 октября 2023 года № 262 об утверждении Типового положения о карьерном планировании государственных гражданских служащих и муниципальных служащих.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В статье исследуются основные вопросы развития отечественной правовой системы. Обосновывается необходимость обеспечения сбалансированности правовой системы в условиях развития информационного общества. В статье значительное внимание уделено рассмотрению ценностных основ правовой системы, связанных с правом и гуманистическими ценностями. Автор обращает внимание на роль права в придании правовой системе вектора устойчивого развития. Автором делается обоснованный вывод о необходимости дальнейшего исследования направлений развития правовой системы в условиях вызовов цифровой эпохи.

Ключевые слова: сбалансированность правовой системы, ценностные ориентиры, гуманистические ценности, право, информационное общество, цифровая эпоха.

Байниязова З. С.

BAYNIYAZOVA Zulfya Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and law theory sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University

ON SOME ASPECTS OF THE BALANCE OF THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN STATE IN THE DIGITAL AGE

The article examines the main issues of the development of the domestic legal system. The necessity of ensuring the balance of the legal system in the context of the development of the information society is substantiated. The article pays considerable attention to the consideration of the value foundations of the legal system related to law and humanistic values. The author draws attention to the role of law in giving the legal system a vector of sustainable development. The author makes a reasonable conclusion about the need for further research of the directions of development of the legal system in the context of the challenges of the digital age.

Keywords: balance of the legal system, value orientations, humanistic values, law, information society, digital age.

Современный этап конституционно-правового развития Российского государства характеризуется необходимостью осмысления дальнейшего развития правовой системы. Новые задачи в цифровую эпоху – это в то же время посыл для самой правовой системы, в рамках которой должны быть обеспечены соответствующие механизмы, позволяющие претворять в жизнь эти задачи. В этой связи актуализируется вопрос о параметрах развития правовой системы, связанных с необходимостью достижения ее сбалансированности.

В исследовании данного вопроса, на наш взгляд, можно выделить ряд аспектов. В частности, это определение баланса права и гуманистических ценностей. В современных условиях происходят социальные трансформации, которые в цифровую эпоху неизбежны. И вместе с этим обстоятельством возникает закономерный вопрос сбалансированного соотношения гуманистических ценностей, права и новых вызовов технологического развития. Актуализация данного теоретического вектора исследования необходима для определения направлений дальнейшего развития правовой системы и в то же время процессов цифровизации. Социальная ценность правовой системы во многом выражается в характере взаимодействия гуманистических ценностей, права и цифровизации. В этой связи большое внимание должно быть уделено исследованию значения права, в особенности в области обеспечения прав человека. Учитывая то, что в условиях динамично развивающихся общественных отношений происходит трансформация правового воздействия, которая влияет на изменение правового статуса личности, рассмотренные вопросы о взаимообусловленности социальной ценности

права и прав человека становится актуальной задачей, определяющей задачу оптимизации правового регулирования, упрочения ценностных основ права.

Сбалансированность гуманистических ценностей и права придает устойчивость правовой системе. Это очень важное обстоятельство, учитывая то, что если правовая система не является устойчивой, то она не может оказывать необходимого эффективного воздействия на общественные отношения. Правовая система, выражающая баланс права и гуманистических ценностей в цифровую эпоху, выступает как необходимое условие осуществления приоритетных задач общественного, правового и государственного развития. При этом следует подчеркнуть, что общие ценностные ориентиры развития отечественной правовой системы связаны с гуманистическими ценностями, прежде всего закрепленными в Конституции РФ. Конституция, которая, как подчеркивается в литературе, сама является ценностью [1, с. 5], определила аксиологический вектор развития правовой системы. В любых условиях, в особенности в цифровую эпоху, правовая система должна выдерживать ориентированность на устойчивое, сбалансированное развитие, на реализацию конституционных ценностей, исходить и в то же время быть обращенной в конечных целях своего функционирования к гуманистическим ценностям, связанным с уважением личности, ее человеческого достоинства. Общая ценностная ориентированность цифровизации связана с этим вектором. Осмысление социального значения правовой системы в условиях развития цифровизации общества во многом связано с вопросом реализации конституционных ценностей, в рамках

которых соответственно должны выстраиваться параметры организации и функционирования правовой системы, и тем самым оказывать ее влияние на развитие информационного общества. От того, в какой мере правовая система способна быть ориентированной на реализацию гуманистических ценностей, во многом зависят ее функциональные возможности в различных сферах жизни общества и государства.

Следующий аспект сбалансированности правовой системы связан с механизмом взаимодействия правотворчества и правоприменения. Правотворчество и правоприменение – важные векторы развития правовой системы, в своем системном единстве определяющие ее общую направленность. Посредством достижения сбалансированного действия правотворческого и правоприменительного механизмов обеспечивается становление условий для устойчивого правового регулирования.

Очевидно, что в цифровую эпоху объективно возникает потребность в осмыслении ценностных форм самоорганизации отечественной правовой системы, направлений ее дальнейшего развития. Учитывая то обстоятельство, что, как подчеркивается в литературе, «понятие правовой системы позволяет синтезировать различные правовые явления, лучше отразить и представить общую картину...» [3, с. 98], в целом возникает необходимость в рассмотрении правовой системы с точки зрения ее возможностей, функциональных свойств эффективно воздействовать на общественные отношения, придавать им устойчивость. Оптимизация воздействия правовой системы на общественные отношения в условиях цифровизации общества предполагает существование устойчивых основ ее организации и функционирования. Сегодня речь идет о постепенном изменении роли правовой системы, являющейся «многомерным образованием» [2, с. 129].

В современных условиях правовая система является основной, формирующей поступательное развитие цифровизации. И в цифровую эпоху перед правовой системой стоит масштабная задача обеспечения основных ориентиров самой цифровизации. Общая ценностная ориентированность цифровизации связана с ценностными направлениями развития самой правовой системы. Все общие задачи развития правовой системы, связанные с необходимостью повышения социальной ценности права, эффективности правового регулирования, усиления тесной взаимосвязи правотворческой и правоприменительной деятельности, оптимизации механизма осуществления гарантий прав и свобод человека, укрепления основ правового статуса личности, одновременно являются приоритетными задачами цифровизации. В этой связи, исследуя вопросы развития правовой системы, в то же время обосновываются задачи цифровизации.

Баланс гуманистических ценностей, права, правовой системы, цифровизации – это необходимое условие инновационного развития государства. Ценностное упрочение права, правовой системы обеспечивает устойчивую основу их развития и адекватное реагирование на общесоциальные запросы.

Очевидно, что в условиях трансформаций возникает необходимость научного осмысления направлений развития российской правовой системы. Научный интерес к этому вопросу никогда не ослабевает, а напротив, возрастает, что вполне можно объяснить происходящими изменениями, динамично развивающимися общественными отношениями.

В современных условиях актуальным является вопрос о соответствии отечественной правовой системы новым вызовам, следовательно о направлениях ее дальнейшего развития.

На наш взгляд, это устойчивая в аксиологическом выражении правовая система, основанная на ценностном упрочении права, повышении его социальной ценности; воспроизводящая ценностные формы своей организации с точки зрения ее соответствия экономическим, социальным и иным приоритетам; выражающая сбалансированность интересов личности, общества и государства. Правовая система должна чутко реагировать на потребности времени, связанные, в частности, с необходимостью координации деятельности правотворческих и правоприменительных органов, обеспечения устойчивого правового регулирования, создания соответствующих условий для укрепления основ правового статуса личности.

Очевидно, что современные вызовы ставят перед правовой системой задачу обеспечения ее сбалансированного развития, как объективную потребность времени. Поступательный характер технологического развития связан со сбалансированным состоянием правовой системы.

Пристатейный библиографический список

1. Автономов А. С. Ценность Конституции // Государство и право. – 2009. – № 3. – С. 5-11.
2. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма, 2009. – 384 с.
3. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Изд-во СГАП, 2003. – 512 с.

ГОРБУНОВ Максим Дмитриевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Горбунов М. Д.

НЕЙЛ МАККОРМИК О ГОСУДАРСТВЕ В НОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЕ

В статье исследуются взгляды на государства Нейла МакКормика – одного из ключевых представителей аналитической юриспруденции. Проблемность и актуальность вопроса о месте государства в правовой системе является одним из центральных в правоведении, а взгляды правоведа сочетают в себе оригинальность и практикоориентированность. МакКормик указывает, что в современных условиях действия «мягкого права», процессов демократизации и релятивизации суверенитета государство потеряло монополию на формирование официального правового порядка. Роль государства является скорее утилитарной и рассматривается как компонент институциональной системы нормативного регулирования, складывающейся в политической сфере отношений на уровне различных общественных образований, в первую очередь на уровне наций.

Ключевые слова: государство, право, нация, нормативная система, суверенитет, аналитическая юриспруденция, правопонимание.

GORBUNOV Maxim Dmitrievich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevsky State University

NEIL MCCORMICK ON THE STATE IN THE NORMATIVE SYSTEM

The article examines the views on states of Neil McCormick, one of the key representatives of analytical jurisprudence. The problematic nature and relevance of the question of the place of the state in the legal system is one of the central ones in jurisprudence, and the views of a lawyer combine originality and practice-orientedness. McCormick points out that in modern conditions of “soft law”, processes of democratization and relativization of sovereignty, the state has lost its monopoly on the formation of the official legal order. The role of the state is rather utilitarian and is considered as a component of the institutional system of normative regulation that takes shape in the political sphere of relations at the level of various social entities, primarily at the level of nations.

Keywords: state, law, nation, normative system, sovereignty, analytical jurisprudence, legal understanding.

Вопрос о роли государства в правовой системе, его сущностной природы и места в механизме нормативного регулирования является одним из ведущих в истории политико-правовых учений и актуальном правопонимании. При этом значительным недостатком множества взглядов на данную проблему является то, что теория и практика государственно-правового строительства довольно ощутимо расходятся. Не так много научных трудов, которые были бы одновременно методологически выверены и практикоориентированы. Одним из наиболее примечательных исследований подобного рода было предпринято известным представителем школы аналитической юриспруденции – Нейлом МакКормиком. Одной из его целей было уменьшить разрыв между философией права и практической юриспруденцией. МакКормик признал, что модели государственных правовых систем, принятые большинством ученых-юристов, плохо сочетаются с формами права или правоподобными явлениями, с которыми сталкиваются практики, которые условно можно объединить в рамках различных форм «мягкого права» [7, р. 449-471]. В результате правоведа представил модель правовой системы достаточно широкую для возможности включения в нее данных аспектов.

МакКормик предложил институциональное понимание государственно-правовых отношений, значительно сместив акцент с отношений государство-право на нормативную систему общества, в которой государство имеет скорее утилитарную роль [5, р. 11-25]. Право представляет собой высшую институционализированную форму нормативного порядка, включающую в себя широкую совокупность институциональных фактов. Правовые явления как институциональные факты бывают разных видов: они могут быть институтами-

агентами (например, судами, законодательными органами), институтами-организациями (например, собственность, уголовное право) или институциональными вещами (например, контрактами). Все они нормативны, институционализированы и связаны с упорядочением общественных отношений [7, р. 449-471].

Важнейшим аспектом в формировании правового порядка является создание системы официальных органов, обеспечивающих идентификацию норм и их эффективное использование индивидами [5, р. 24]. При этом государство – это не просто институциональный факт нормативной системы. МакКормик указывает, что направленность государственной власти не определяется правовой системой, а существует в политической плоскости. Государство складывается из всей деятельности, процессов и устремлений индивидов, наделенных статусом публичной власти. Государство в итоге рассматривается как политико-правовое явление и не может в полной степени определяться через право [5, р. 11-12, 25].

Ровно таким образом и право может быть прямо или косвенно связанным с государством и не соответствовать рамкам, определенным государственной властью. В представлении МакКормика не любое государство способно обеспечить существование правовой системы, поскольку институционализация предполагает не просто формирование публичной власти, но присутствие у нее качеств, способных реально обеспечивать эффективное нормативное регулирование. В таком контексте потенциально любая система институтов-агентов может обеспечить нормативный порядок достаточной эффективности.

В наиболее эффективном виде правовая система может быть обеспечена либерально-демократическим конституци-

онным государством (Rechstaat), поскольку оно в наибольшей степени способствует реализации верховенства права, прав человека и других демократических ценностей. Тем не менее МакКормик не только признает, но и утверждает о возможности существования негосударственного права (наднационального и субнационального уровня, а также ситуации конкуренции нормативных систем в одном политическом пространстве [7, р. 449-471]. Вопрос о суверенитете кажется МакКормику не таким существенным, особенно в эпоху глобализации. Автор тем самым опровергает монополию государства на конструирование политико-правовой системы [6, р. 204].

Действительно если посмотреть на стремительные изменения и эволюцию государственно-правовых институтов, то становится ясно, что традиционные модели определения права и государства не описывают всего многообразия практики. В числе таких фактических «новаций» можно назвать:

- формирование современных государственных систем с открытым политическим пространством и институциональным самоограничением суверенитета, базирующихся на признании всеобщих универсальных прав человека;

- появление полноценных функционирующих наднациональных организаций и объединений на базе собственного нормативного регулирования в рамках относительно самостоятельной системы международного права;

- расширение роли корпоративных объединений в организации жизни граждан и общества, в том числе с формированием субнормативных систем и автономных систем социального и иного обеспечения для своих сотрудников;

- создание частично признанных и непризнанных квазигосударственных образований и военизированных группировок, в том числе сепаратистских, конкурирующих с суверенными государствами.

Данные вопросы были подробно рассмотрены МакКормиком в его труде «Суверенитет под сомнением» (Questioning Sovereignty), объединившем целый ряд более ранних трудов по тематике суверенитета, политической субъектности нации, негосударственного права, и перспектив развития надгосударственных образований. Данное исследование подвело черту под рядом новых процессов в практике государственно-правового строительства второй половины XX века: в частности, интеграционных процессов в Европе, ограничении государственного суверенитета, утверждения всеобщей доктрины прав человека и тенденций глобализации.

Центральным стал вопрос критики государственной монополии на право в условиях релятивизации верховенства неограниченной государственной власти и ее суверенитета. Обоснованием данного утверждения для правоведа стала концепция новой «субсидиарности» (subsidiarity), объединившей существующие практические тенденции к децентрализации общественной организации и нормативного регулирования. Субсидиарность включает в себя четыре типа: всеобщую, общинную, рыночную и рационально-законодательную [7, р. 449-471]. Системообразующим с позиции МакКормика в нормативной системе является не государство, а нация. МакКормик указывает следующее: «гражданский национализм идентифицирует нацию с точки зрения общей преданности ее членов определенным гражданским институтам. В широком смысле под ними понимаются, например, правовые нормы и институты, политические представительные органы, государственное и местного управления, организации образования, церкви и религиозные общины в их светском аспекте и другие подобные институты, имеющие общее территориальное расположение. Здесь важны институты гражданского общества... они обязательно имеют большое политическое значение для сообщества, которое в определенной степени они определяют [6, р. 120]. При этом государство не является исключительно важной составляющей такой системы. Правовед указывает, что «возможно и,

вероятно, желательно, чтобы такие гражданские институты включали в себя конституцию и весь арсенал государственно-сти. Но было бы ошибкой требовать этого по определению, поскольку сделать это — значит просто поддержать спорное предположение о том, что существующие в настоящее время государства включают в себя также совокупность наций в гражданском смысле [6, р. 170]. Таким образом его подход хоть и является в определенной степени радикальным, но завершает общую линию критики классического представления о субъектности государства и в наибольшей степени соответствует современным реалиям, чем более ранние государственноориентированные правовые теории, поскольку демонстрирует, что основой для нормативной и как итог правовой организации общества государство выступает лишь в числе факторов как формальная институция, обеспечивающая определенный порядок политических отношений.

В таком контексте в крайне невыгодном свете предстает отечественная правовая доктрина, традиционно сохраняющая государственно-центристский уклон в описании правовых явлений. Такие установки можно увидеть как в дореволюционной, так и в советской и современной доктрине [1], [2], [4]. Даже дискуссия альтернативных парадигм правового позитивизма и юснатурализма в отечественной науке во многом опирается на тезис от государственного происхождения права [3]. Представляется, что отечественная доктрина путает причину и следствие. Не происхождение от государства с установлением общеобязательности является предпосылкой установления всеобщей нормативной правовой системы, а формирование нормативной системы приводит к возникновению института официальных лиц (государства). С другой стороны, невозможно также декларировать разрыв связи государства и права, а существование современные тенденции по формированию негосударственного права на уровне наций и других социально-политических общностей, а также включение критериев либерализма, демократизма и справедливости как сущностно определяющих государственное управление сами по себе не говорят об универсальности подхода, предложенного МакКормиком.

Пристатейный библиографический список

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). - М.: Право и государство, 2005. - 554 с.
2. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. - М.: Госюриздат, 1949. - 424 с.
3. Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. - 2002. - № 3. - С. 3-15.
4. Шершеневич Г. Ф. Философия права. Т. 1: Часть теоретическая. Вып. 1: Общая теория права. - М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. - 320 с.
5. MacCormick N. Institutions of Law: An Essay in Legal Theory, 1st edition. - New York: Oxford University Press, 2007. - 317 p.
6. MacCormick N. Questioning Sovereignty: Law, State and Nation in the European Commonwealth. - Oxford: Oxford University Press, 1999. - 222 p.
7. Twining W. Biographical Memoirs of Fellows of the British Academy. XI, 2012. - P. 449-471.

ЗИКУНОВА Наталья Владимировна

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрено понятие «психологическая служба» и предпринята попытка раскрыть понимание психологической службы в механизме государства. Отмечается, что психологическая служба играет важную роль в оказании психологической помощи гражданам, а также в психологическом сопровождении различных видов деятельности, осуществляемых государством для реализации своих функций. При этом, несмотря на упоминание термина «психологическая служба» в различных нормативных правовых актах, данная дефиниция законодательно не закреплена. В заключении предлагается авторское определение психологической службы в механизме государства.

Ключевые слова: психологическая служба.

ZIKUNOVA Natalya Vladimirovna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

PSYCHOLOGICAL SERVICE IN THE MECHANISM OF THE STATE

The article considers the concept of «psychological service» and attempts to reveal the understanding of psychological service in the mechanism of the state. It is noted that the psychological service plays an important role in providing psychological assistance to citizens, as well as in psychological support of various types of activities carried out by the state to implement its functions. At the same time, despite the mention of the term «psychological service» in various regulatory legal acts, this definition is not legally fixed. In conclusion, the author's definition of psychological service in the mechanism of the state is proposed.

Keywords: psychological service.

Деятельность государства, направленная на обеспечение социальной защищенности и психологического благополучия населения Российской Федерации, реализация права граждан на получение квалифицированной психологической помощи может быть осуществлена на должном уровне только при наличии психологической службы, занимающей важное место в механизме государства. Однако в настоящей статье отсутствует единое определение психологической службы, в нормативных правовых документах на федеральном уровне дефиниция «психологическая служба» не закреплена, что не способствует дальнейшему развитию и совершенствованию ее деятельности во благо государства.

В современной науке понятие «психологическая служба» является одной из ключевых тем, вызывающих интерес у таких исследователей, как И. И. Бурцева, И. В. Васильева, И. В. Галицына, М. Г. Дебольский, Л. А. Дергачева, И. В. Дубровина, В. В. Жданова, Е. П. Клубов, И. Д. Ладанов, М. И. Марьин, Е. И. Метелькова, И. С. Морозова, В. В. Новиков, В. Е. Петров, В. М. Поздняков, С. Н. Савинков, А. М. Столяренко, В. И. Черненилов и других, рассматривающих различные ее аспекты.

О том, что понятие «психологическая служба» не имеет однозначного понимания говорит Е. В. Матвеева [18, с. 5] и выделяет два наиболее общих подхода, один из которых обозначает «всю сферу практической психологии» (этой точки зрения придерживаются И. Д. Ладанов [11, с. 6], Е. И. Метелькова [12, с. 36]), а второй – «систему специальных учреждений, создаваемых в различных социальных институтах и организациях, призванных оказывать квалифицированную психологическую помощь нуждающимся в ней людям» (характерно для таких авторов, как И. И. Бурцева [2, с. 10], И. В. Васильева [3, с. 5], И. В. Галицына [4, с. 3], М. Г. Дебольский [5, с. 2], Л. А. Дергачева [6, с. 4], В. В. Жданова [8, с. 144], И. С. Морозова [13, с. 245], В. В. Новиков [14, с. 194]), в связи с чем делает вывод, что психологическая служба есть не что иное, как широкое обобщение психологической помощи.

Существует мнение, что психологические службы следует рассматривать «как своеобразный мост, связующее звено между психологией и практикой» [19, с. 5]. При этом упоминание «психологической службы» во множественном числе позволяет говорить о том, что в данном случае психологическая служба рассматривается не только как область практи-

ческого применения психологии, но и как структурное подразделение, находящееся в штате конкретной организации.

К определению понятия «психологическая служба» через содержательный аспект подходит П. В. Путивцев [15, с. 6], выделяющий следующие ее составляющие: 1) система психологического обеспечения профессиональной деятельности; 2) технология практического осуществления процесса социально-психологического сопровождения служебной деятельности; 3) профессионально организованное сообщество психологов предоставление психологических услуг населению, способствующие «организации эффективного проведения психологической деятельности» [15, с. 6]. В этом подходе интересно то, что автор разделяет сферы применения практической психологии: 1) обеспечение (сопровождение) какой-либо профессиональной (служебной) деятельности, когда психологическая служба играет вспомогательную роль при достижении конечной цели, и 2) непосредственное оказание психологической помощи как конечная цель.

О прикладном характере психологической службы говорит И. В. Дубровина, определяющая ее как «систему практического использования психологии для решения комплексных задач психологической экспертизы, диагностики, консультации в сферах производства, медицины, образования, культуры, спорта, правоохранительной деятельности» [1, с. 390]. Однако рассматривая психологическую службу через призму ведомственного аспекта (школьная психологическая служба), она расширяет ее понимание, представляя как единое целое научного, прикладного, практического и организационных аспектов, заключающихся соответственно в: проведении научных исследований по проблемам методологии и теории практической психологии образования; использовании психологических знаний работниками образования; непосредственной деятельности практических психологов, направленной на решение конкретных проблем; организации действенной структуры психологической службы образования, обеспечивающей взаимодействие всех звеньев службы по содержательным и организационным вопросам, а так же контроле за профессиональной деятельностью, повышением профессиональной квалификации практических психологов [17].

Наиболее комплексно, предварительно указав на недостаточную сформированность понятия «психологическая

служба» и проблему отсутствия «единообразного разрешения как в практике организации системы психологического обеспечения профессиональной деятельности, так и на уровне нормативного правового регулирования» [16, с. 15], к исследованию подошел Е. В. Петров. Нельзя не согласиться с автором, что приводимые в словарях и справочниках определения «являются весьма условными и односторонними» [16, с. 17], в связи с чем им предпринята попытка раскрыть сущность понятия не только выделив две составляющие данного термина – «психологическая» и «служба», но и охарактеризовать психологическую службу как социальный и организационно-правовой институты, социокультурный феномен нравственно-этической системы, специфическую систему воздействия на личность [16, с. 17]. Автор приходит к выводу «о сложном содержании института психологической службы, который представляет собой социально-значимую профессиональную деятельность психологов, наделенных для этого определенными правами и обязанностями» [16, с. 18], и итоге предлагает рассматривать психологическую службу в органах внутренних дел в наиболее общем виде как «систему специализированных структурных подразделений и психологов» [16, с. 18].

Необходимо отметить, что в целом в отечественной науке отсутствует исследование психологической службы без отнесения ее к какому-либо государственному органу, учреждению или предприятию, в связи с чем большинству определений присуща ведомственная специфика и указание на «обслуживающий» характер деятельности психологической службы. При этом мы не нашли авторов, которые рассматривали бы психологическую службу как неотъемлемую часть механизма государства, что, на наш взгляд, ограничивает содержание и сущность психологической службы.

Заслуживает внимание определение, данное К. К. Платоновым на этапе зарождения психологической службы в СССР и попытки государства сформировать ее в общесоюзном масштабе: «Единая психологическая служба – создаваемая в СССР государственная система научно-психологического обеспечения входящих в ее компетенцию мероприятий (прежде всего психодиагностических и инженерно-психологических), осуществляемых в своих целях разными министерствами и ведомствами; имеет следующую иерархию уровней: высший уровень – уточнение задач и оформление кодифицирующих документов; выполняется высококвалифицированными психологами системы АН СССР; средний уровень – практическое решение новых, еще не предусмотренных этими документами вопросов; выполняется специалистами – психологами НИИ министерств и ведомств; основной, массовый уровень – психологически грамотное решение повседневных задач; выполняется практиками, получившими специальные психологические знания» [10]. К сожалению, на уровне государства эта идея так и не была реализована.

В данном определении нам представляются интересными несколько характеристик, приближающих нас к пониманию места психологической службы в механизме государства: 1) государственная разноуровневая система; 2) научное обоснование практической деятельности; 3) реализация психологической деятельности различными министерствами и ведомствами; 4) деятельность психологической службы носит вспомогательный характер; 5) в состав службы включены психологи различного уровня квалификации.

Нами предпринята попытка раскрыть понимание психологической службы в механизме государства, в первую очередь, через сущность понятий «служба» и «психологический». Если с дефиницией «психологический» дело обстоит достаточно просто – это, в наиболее общем смысле, имеющий отношение к психологии в любом из ее проявлений, то на раскрытии понятия «служба» следует остановиться подробнее.

В научной литературе указывается, что термин «служба» употребляется в нескольких значениях: «как вид деятельности человека, как социально-правовой институт, как система специальных органов государства, как духовная деятельность и т.д.» [20, с. 6]. В различных толковых словарях предлагается следующее понимание «службы»: 1) процесс действия по глаголу «служить»; 2) занятие служащего; 3) отбывание повинности, обязанности; 4) учреждение, заведение, отдел предприятия, выполняющий определенную работу.

Думается, что в нашем исследовании будет полезно рассмотреть сущность процесса действия по глаголу «служить», которая раскрывается как «служить кому, чему, к чему, либо на что, годиться, пригожаться, быть пригодным, полезным; быть орудием, средством для цели, идти в дело, на дело, быть нужным, надобным» [21]. При этом служить – «быть, состоять на государственной, либо общественной службе, при должности, занимать место с известными обязанностями», а, соответственно, служба – «употребление, польза, угода, деятельность, жизнь для других, услуга, полезное дело» [21]. Таким образом, сущность понятия «служба» заключается в полезной, нужной деятельности, являющейся средством достижения блага для других людей, общества или государства.

Если произвести простое сложение двух терминов, то мы получим широкое определение психологической службы – «имеющая отношение к психологии в любом из ее проявлений полезная деятельность специальных лиц, являющаяся средством достижения блага людей, общества и государства», характеризующее ее, как социальный институт и указывающее на объединении трех аспектов психологической деятельности – научного, прикладного и практического, на что указывала И. В. Дубровина [16].

Исходя из полученного определения также можно сделать вывод о том, что миссия психологической службы заключается в содействии государству в успешном раскрытии и развитии уникальных способностей каждой личности и дальнейшей их реализации во благо общества, что достигается 1) оказанием психологической помощи населению и 2) психологическим обеспечением различных видов деятельности, осуществляемых государством для выполнения своих функций. Таким образом, в этом определении мы можем увидеть двойное назначение психологической службы, что созвучно выводам П. В. Путивцева [14]. В связи с этим следует посмотреть, как реализуются оба направления деятельности психологической службы в Российской Федерации и как понимает сущность психологической службы законодатель.

В России достаточно развита система оказания психологической помощи гражданам как некоммерческими организациями¹, так и государственными органами, деятельность которых регулируется многочисленными нормативными правовыми актами. Функционируют центры психолого-педагогической помощи населению² и кабинеты социально-психологической помощи³, осуществляется оказание психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях⁴ и психологическая поддержка граждан, способствующая их трудовой, профессиональной и социальной самореализации⁵, созданы интернет-службы психологической помощи населению⁶.

- 1 Об утверждении списка некоммерческих организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества: Распоряжение Президента РФ от 15 декабря 2006 г. № 628-рп // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).
- 2 Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Центр психолого-педагогической помощи населению: Постановление Минтруда РФ от 19 июля 2000 г. № 53 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).
- 3 О специализированной помощи лицам с кризисными состояниями и суицидальным поведением: Приказ Минздрава России от 06 мая 1998 г. № 148 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).
- 4 Оказание психологической и психиатрической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях. Методические рекомендации № 2002/144: утв. Минздравом РФ 11.03.2003 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).
- 5 Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации: Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).
- 6 Об утверждении Концепции создания Интернет-службы психологической помощи населению и комплексного плана мероприятий по ее реализации: Приказ Минздравсоцразвития РФ № 1086, МЧС РФ № 550, Минобрнауки РФ № 2415, Минкомсвязи РФ № 241 от 29 сентября 2011 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

Наличие психологической службы, осуществляющей отбор граждан на государственную службу и дальнейшее сопровождение служебной деятельности сотрудников, предусмотрено в МВД России⁷, ФСБ России⁸, ФСИН России⁹, в ВС РФ¹⁰ и других государственных органах.

Однако несмотря на то, что термин «психологическая служба» употребляется в федеральных законах «Об образовании в Российской Федерации»¹¹ и «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹², о необходимости развития и расширения сети психологических служб упоминается в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года¹³, в Плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года¹⁴ и других доктринальных документах, ни в одном из этих нормативных правовых актов законодатель не раскрывает сущность и содержание понятия «психологическая служба». Данная дефиниция дается в ряде подзаконных нормативных правовых актах и, как правило, отражает специфику деятельности того или иного государственного органа.

Например, приказом МЧС России психологическая служба определяется как «система сил и средств МЧС России, предназначенных для осуществления комплекса мероприятий по психологическому сопровождению деятельности профессиональных континентов МЧС России, принимающих участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, в том числе в подразделениях и учреждениях Государственной противопожарной службы МЧС России, а также мероприятий по оказанию экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах»¹⁵.

Концепцией развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года психологическая служба понимается как «организационная структура, в состав которой входят психологи, педагоги-психологи, центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи <...>, психолого-медико-педагогические комиссии <...>, научные организации, осуществляющие научные исследования и разработки в интересах службы, об-

разовательные организации высшего образования, осуществляющие подготовку кадров для службы»¹⁶. А Концепцией развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации данное понятие уточняется для образовательной организации высшего образования указанием цели создания такой службы – «для психологического сопровождения образовательной деятельности с учетом специфики образовательной организации, в том числе с помощью социальной адаптации и реабилитации нуждающихся в ней обучающихся, а также для оказания психологической помощи работникам образовательной организации»¹⁷.

Министерством просвещения России психологическая служба общеобразовательной организации определяется как «организационная структура, обеспечивающая развитие личности в образовательной среде и психологическую помощь в преодолении психологических трудностей участникам образовательного процесса через профессиональную деятельность педагогов-психологов»¹⁸.

В Министерстве здравоохранения Российской Федерации психологическая служба не является самостоятельной единицей, а входит в состав психолого-психиатрической службы, определяемой как «система сил и средств, предназначенных для оказания психолого-психиатрической помощи пострадавшим при чрезвычайных ситуациях и проведения (планирование и организация) мероприятий, направленных на охрану здоровья, поддержание высокой работоспособности спасателей»¹⁹.

Таким образом можно сделать вывод, что в ведомственных нормативных правовых актах психологическая служба определяется как: 1) система сил и средств, предназначенных для обеспечения психологического сопровождения сотрудников того или иного ведомства, а также оказания психологической помощи населению (двойное назначение психологической службы); 2) подразделение в штатном построении государственного органа (структурное построение).

Для понимания места психологической службы в механизме государства важным является и то, что подготовка психологов для нужд общества осуществляется в соответствии с утвержденными федеральными государственными стандартами²⁰, а закрепленные в профессиональных стандартах²¹ характеристики квалификации, необходимой для

7 Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

8 Об утверждении Инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности: Приказ ФСБ России от 13 апреля 2011 г. № 151 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

9 Об утверждении типовых структур и типовых штатных расписаний территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ ФСИН России от 25 октября 2021 г. № 948 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

10 Вопросы прохождения военной службы: Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

11 Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

12 Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

13 Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

14 Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

15 Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах: Приказ МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

16 Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Минобрнауки России от 19 декабря 2017 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

17 Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации: утв. Минобрнауки России 29 августа 2022 г. № ВФ/1-Кн // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

18 Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях: Распоряжение Минпросвещения России от 28 декабря 2020 г. № Р-193 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

19 Оказание психологической и психиатрической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях. Методические рекомендации № 2002/144: утв. Минздравом России 11 марта 2003 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.09.2023).

20 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 37.05.01 Клиническая психология: Приказ Минобрнауки России от 26 мая 2020 г. № 683 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.10.2023) @@ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 37.04.01 Психология: Приказ Минобрнауки России от 29 июля 2020 г. № 841 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.10.2023) @@ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности: Приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1137 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.10.2023).

21 Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере»: Приказ Минтруда России от 18 ноября 2013 г. № 682н // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.10.2023).

осуществления психологической деятельности, и утвержденные квалификационные требования к лицам, замещающим должности психологов²², способствуют обеспечению оптимального выполнения ими своих обязанностей. В целом же правовое регулирование деятельности психологической службы подтверждает выводы Е. В. Петрова [16] о ее организационно-правовом построении.

Так же необходимо отметить, что психологическую службу следует рассматривать и как систему, в общетеоретическом смысле под которой подразумевается «объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места» [9, с. 415]. В нашем случае в систему объединяются такие характеристики психологической службы, как:

1. Наличие организационной структуры.
2. Правовое регулирование деятельности.
3. Единство научной, прикладной и практической деятельности психологов.
4. Наличие требуемой квалификации у лиц, осуществляющих психологическую деятельность.
5. Нацеленность на оказание психологической помощи населению и психологическое обеспечение различных видов деятельности, осуществляемых государством для выполнения своих функций.

Таким образом, мы предлагаем следующее определение психологической службы в механизме государства – это система структурно организованной в установленном законом порядке научной, прикладной и практической деятельности квалифицированных психологов, выражающейся в оказании психологической помощи населению и психологическом обеспечении различных видов деятельности, осуществляемых государством для выполнения своих функций.

Полагаем, что такое понимание психологической службы в механизме государства будет способствовать дальнейшему совершенствованию ее деятельности, направленной на решение стоящих перед государством задач.

Пристатейный библиографический список

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мецеракова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.
2. Бурцева И. И. Управление социально-психологической службой в муниципальной системе образования: дис. ... канд. пед. наук. – Тула, 2009. – 221 с.
3. Васильева И. В. Организация психологических служб: учебное пособие. – Тюмень: Издательство Тюменского гос. ун-та, 2011. – 144 с.
4. Галицына И. В. Организационно-педагогические условия становления и функционирования системы психологической службы вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2011. – 199 с.
5. Дебольский М. Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как типовая модель ведомственной психологической службы // Электронный журнал «Психология и право». – 2011. – № 1. – С. 1-12.
6. Дергачева Л. А. Теоретические принципы и опыт организации психологической службы на промышленном предприятии: дис. ... канд. псих. наук. – Москва, 1987. – 206 с.
7. Дубровина И. В. Теоретические основы и прикладные аспекты развития школьной психологической службы: дис. ... докт. псих. наук. – Москва, 1988. – 311 с.
8. Жданова В. В. Развитие психологической службы педагогического вуза: дис. ... канд. псих. наук. – Курск, 2006. – 248 с.
9. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс – Энциклопедия, 1994. – 574 с.
10. Краткий словарь системы психологических понятий. – М.: Высш. шк., 1984. Платонов К. К. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/slovari/kratkii-slovar-sistemy-psihologicheskikh-ponyatii-m-vyssh-shk-1984.html> (дата обращения: 09.09.2023).
11. Ладанов И. Д. Проблемы психологической службы / Акад. нар. хоз-ва при Совете Министров СССР, Каф. права и психологии управления. – Москва: АНХ СССР, 1989. – 53 с.
12. Метелькова Е. И. Психологическая служба как ресурс развития современного образования: дис. ... канд. псих. наук. – Москва, 2010. – 275 с.
13. Морозова И. С. Организационно-методические аспекты становления и развития психологической службы в учреждении: учебное пособие / И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Т. О. Отт; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2011. – 299 с.
14. Новиков В. В. Социально-психологические проблемы управления производственным коллективом: На материале отраслевой психологической службы Миннефтехимпрома СССР: дис. ... докт. псих. наук. – Москва, 1980. – 321 с.
15. Организация психологической службы: учебное пособие / П. В. Путивцев; Министерство образования Московской области, ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет. – Москва: МГОУ, 2018. – 179 с.
16. Петров Е. В. Система психологического обеспечения профессиональной деятельности в МВД России (генезис и перспективы развития). – М.: Группа АБ-СОЛЮТ, 2007. – 208 с.
17. Практическая психология образования / Под ред. И. В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.
18. Психологическая служба: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. Е. В. Матвеева. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – 63 с.
19. Психологическая служба организации: учебное пособие / В. Г. Зазыкин, Э. В. Самарина, Р. В. Александрова, Е. А. Бакланова. – Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2018. – 171 с.
20. Стариков Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1996. – 456 с.
21. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах / Даль В. И. – М.: РИПОЛ классик, 2006. / Том 4. Р-Я. – 672 с. / С. 127-374. – (Золотая коллекция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otech/Neik/Spravoch/Neiki/tolkovuj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-s/1140> (дата обращения: 09.09.2023).

@@ Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»: Приказ Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 514н // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.10.2023) @@ Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в служебной деятельности»: Приказ Минтруда России от 27 апреля 2023 г. № 395н // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.10.2023).

22 Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих // утв. Постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.10.2023).

МАЛЬЦЕВА Татьяна Владимировна

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ИМПЛИЦИТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ»

В статье рассматривается понятие предупреждения как правовой категории. Ввиду того, что в современной науке нет общепринятого понимания понятия «правовое предупреждение», предпринимаемые попытки его интерпретации до сих пор не дают четкого научного определения с точки зрения теории права, а также отсутствие единого подхода к его практическому применению. В статье предпринята попытка раскрыть юридическую природу «предупреждение» и сравнить ее с другими схожими понятиями, зафиксированными в официальных документах, принятых законодательными органами государства.

Ключевые слова: предупреждение как правовая категория, имплицитность, нормы права, толкование норм права, предупреждение преступлений.

MALTSEVA Tatyana Vladimirovna

adjunct of the Faculty of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE IMPLICIT CONTENT OF THE LEGAL CATEGORY "WARNING"

This article discusses the essence of the content of the concept of warning as a legal category. Due to the fact that in modern science there is no generally accepted understanding of the term "legal warning", since the attempts to interpret it still do not give its clear scientific definition from the point of view of the theory of law, there is no single approach to its practical application. The article attempts to reveal the legal nature of the "warning" and compare it with other similar concepts recorded in official documents adopted by the legislative bodies of the state.

Keywords: warning as a legal category, implicitness, legal norms, interpretation of legal norms, crime prevention.

В современном российском праве наблюдается заметное увеличение числа правовых категорий, включая законодательные, которые часто имеют схожие названия, но отличаются по своему содержанию. Это, в свою очередь, порождает основную проблему при интерпретации правовых норм.

Правовые категории являются высшим уровнем абстрактных знаний в теории права и не всегда выводятся из эмпирических правовых данных. Однако они объективны и имеют практическое значение, что зачастую приводит к их двойственному толкованию. Содержание правовых категорий часто становится объектом научных дебатов и является темой различных экспликаций юридических норм, которые все чаще искажаются при субъективном понимании в контексте применения той или иной нормы права.

На сегодняшний день научно обоснованное понимание понятия «правовое предупреждение» отсутствует, а отдельные попытки его понимания пока не внесли содержательной ясности в вопрос о том, что такое «правовое предупреждение» с точки зрения теории права. Как правило, содержание данного правового явления исследуется большей частью в рамках уголовного и административного права, частично – в уголовно-исполнительном и процессуальном праве. Однако приходится констатировать, что в процессе законотворческой деятельности законодатель не всегда опирается на научные исследования в понимании сути тех или иных правовых категорий.

Важный аспект данной проблемы актуализируется в ходе анализа правовой категории «предупреждение», а также тождественных ей категорий, таких как «профилактика», «превенция», «предостережение» и т.д., особенно законотворческой деятельности, которая вносит некоторую терминологическую путаницу в понимание уровней субъектности правоотношений.

Для более целостного и полного понимания сути и содержания понятия правовой категории «предупреждение» необходимо рассмотреть различные определения, в том числе в узком и широком смысле. Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова, «предупреждение» понимается как сообщение, которое информирует о возможной опасности или предостерегает от чего-либо [4, с. 570]. В лексических справочниках предупреждение определяется как действия, принимаемые заранее, чтобы избежать, отвергнуть или избавиться от чего-либо. В то время как «профилактика» – это набор мер, направленных на предотвращение возникновения и распространения чего-либо, а также на защиту от этого [7, с. 416]. Согласно Большому юридическому словарю, «предупреждение» или «предупредительные меры» являются одними из обязательных мер, направленных на воспитание [1,

с. 474]. Правовая категория «предупреждение» в широком понимании есть такая категория, которая обозначает исторически сложившуюся систему субъективных и объективных предпосылок преодоления негативного явления, реализующихся путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по использованию большинства возможностей для устранения, уменьшения и нейтрализации факторов совершения преступлений и правонарушений [5, с. 22]. Под правовой категорией «предупреждение», в узком понимании, подразумеваются действия определенных лиц, направленные на выявление и раскрытие преступлений и правонарушений, а также на определение и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

Ю. А. Воронин изначально определял «предупреждение» как режим функционирования государственных органов, который включает комплекс мер различного характера, направленных на предотвращение противоправного поведения [2, с. 8]. Однако, позже он пришел к выводу, что более целесообразно рассматривать это явление как «целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности противоправных актов с целью предотвращения новых преступлений и расширения криминализации общественных отношений».

Д. А. Гришин рассматривает предупреждение как категорию, которая объединяет профилактику, предупреждение и пресечение (противодействие), которые представляют уровни предупредительной деятельности [3, с. 93]. Следовательно, с позиции автора определяется на наш взгляд о том, что категория предупреждения является по отношению к вышеуказанным терминам родовым объектом.

И поскольку в рамках данной статьи едва ли возможно глубоко раскрыть суть происхождения юридической природы «предупреждения» с соотношением ее с другими схожими понятиями, важно дать ей оценку исходя из содержания текстов официально принятых законодательных актов.

В настоящее время существуют не так много нормативных актов, где дается определение понятия «предупреждение». Так, в статье 3.4. КоАП РФ указано, что «предупреждение – мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме»¹.

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.11.2023).

Действительно, предупреждение является результатом выражения юридической ответственности в части административного законодательства. Письменная форма предупреждения выносится, как правило, судом или иным уполномоченным органом в виде процессуального документа - постановления. Также необходимо акцентировать внимание на статье 1.2 КоАП РФ, где содержатся формулировки, касающиеся понятия «предупреждение», которое описывается в виде задач законодательных органов в отношении административных правонарушений.

В дополнение к базовым нормативно-правовым актам, А. Г. Репьев предлагает задействовать весь потенциал мер эффективного реагирования на правонарушения путем введения в перечень мероприятий в ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ и в ч. 2 ст. 3.3 КоАП РФ еще один вид административного взыскания – «судебное предупреждение», которое следует рассматривать как «форму специальной превенции. Также он предлагает внести некоторые изменения в УК РФ, в раздел, касающийся административной преюдиции, а именно в гл. 30, с введением в нее новой статьи 315.1 со следующей формулировкой: «Нарушение судебного предупреждения, то есть совершение административного правонарушения, в период действия судебного предупреждения» [6, с. 88].

Следующий нормативный документ, где содержится понятие «предупреждение», – это Приказ МВД РФ «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17.01.2006 № 19, в котором дано описание термина «предупреждение», а именно: «предупреждение преступлений органами внутренних дел – деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением»². Суть данного определения состоит в конкретизации понятия «предупреждение», в отнесении его к роду целенаправленной деятельности, посредством которой необходимо решить те или иные задачи.

Усилия по закреплению на законодательном уровне проекта Федерального закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений»³ предпринимались еще в 2000-м году. В рамках данного проекта было определено понятие «предупреждение преступлений» как процесс выявления и устранения факторов, способствующих совершению правонарушений. Кроме того, текст законопроекта включал в себя общее положение о предупреждении преступлений, направленное на предотвращение незаконных действий и положительное влияние окружающей среды на лиц, имеющих противоправные намерения, а также индивидуальное предупреждение, направленное на профилактическое воздействие на таких лиц с целью предотвращения совершения ими правонарушений в будущем. Необходимо отметить, что законодатель выделил два вида предупреждения преступлений – общее и индивидуальное. Однако этот проект не дошел до первого чтения, так как требовал серьезной доработки.

Для углубленного понимания проблематики исследования, стоит проанализировать категорию «предупреждение» как индивидуальный правовой акт, который распространяется на конкретные субъекты правоотношений. Например, для привлечения лица, на которого судом наложены ограничения и обязанности в соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», к административной или уголовной ответственности, сотрудники, выполняющие административный надзор в соответствии с пунктом 7.13 Приказа МВД РФ от 8 июля 2011 года № 818 «О Порядке осуществле-

ния административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁴, обязаны проинформировать поднадзорное лицо о его правах и обязанностях, а также предупредить о возможной ответственности за нарушение административных ограничений, установленных судом, и за невыполнение обязанностей, предусмотренных Федеральным законом. Он одновременно получает специальное письменное предупреждение, при этом второй экземпляр предупреждения приобщается к делу административного надзора. Следует отметить, что неправильное предупреждение поднадзорному лицу может затруднить его привлечение к ответственности. Предупреждение, по существу, является доказательством того, что поднадзорному лицу были разъяснены его права, обязанности и ограничения, а также ответственность за их нарушение.

Также необходимо рассмотреть еще одну норму, касающуюся понятия «предупреждение», предусмотренного ст. 1065 ГК РФ. Эта норма устанавливает правила, согласно которым возможность нанесения вреда в будущем может послужить основанием для предъявления иска о наложении запрета на деятельность, которая создает такую угрозу. Она выполняет предупредительную функцию, направленную на защиту прав и интересов граждан и организаций⁵. Данная мера позволяет предотвратить возможный вред и защитить права и интересы всех заинтересованных сторон. Само понятие «предупреждения» как таковое в статье не упоминается, однако там дается указание на необходимость заблаговременного предупреждения опасных последствий, а также на меру ответственности за несоблюдение предписаний. Иными словами, можно резюмировать, что любая норма закона имеет предупредительное значение, когда имеет место только угроза наступления опасных последствий.

Проведенный анализ дал возможность сделать несколько частных выводов относительно правовой категории «предупреждение». Однако, на законодательном уровне, не существует единого подхода к ее пониманию, что является серьезной проблемой для практического применения законодательства. Именно по этой причине данная тематика представляет интерес для дальнейших научных исследований. Необходимо разработать единые стандарты и определения данного понятия, которые помогут избежать неоднозначности в правоприменении и обеспечат более эффективное предупреждение противоправных действий, а также на защиту прав и законных интересов человека, общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2004. - С. 704.
 2. Воронин Ю. А., Майоров А. В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологич. журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. - 2013. - № 1. - С. 7-16.
 3. Гришин Д. А. Предупреждение преступлений. Разграничение используемой терминологии. // Закон и право. - 2020. - № 3. - С. 91-94.
 4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. - М.: Мир и образование, 2008. - С. 976.
 5. Радько Т. Н. Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. - 2016. - № 3 (44). - С. 22-30.
 6. Репьев А. Г. «Судебное предупреждение» как новая мера административного наказания // Административное право. - 2019. - № 2 (89). - С. 84-90.
 7. Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. - М.: Рус. яз., 1980. - С. 622.
-
- 2 Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 29.09.2022) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/ (дата обращения: 01.11.2023).
 - 3 Законопроект № 10090-3 «Об основах государственной системы предупреждения преступлений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/10090-3> (дата обращения: 01.11.2023).
 - 4 Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 30.05.2022) «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118725/ (дата обращения: 01.11.2023).
 - 5 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 19.10.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.11.2023).

ОСАДЧУК Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

В статье исследуются теоретические вопросы, связанные с исследованием избирательных прав граждан, которые выступают средством, обеспечивающим осуществление электоральных основ государственной власти и требующие соответствующей регламентации, что находит свое выражение в нормах избирательного законодательства. Избирательное законодательство представляется многогранным общественно-политическим явлением, которое по своим целям и задачам направлено на государственное обеспечение и охрану демократического процесса выборов или других форм народовластия и соблюдение правопорядка всеми другими субъектами права. Обосновывается социальная обусловленность избирательного права, основанная на том факте, что избирательное право относится к естественным правам человека. Обосновывается необходимость расширить понимание избирательного права от традиционного (позитивистского) уравнивания его с системой установленных и обеспеченных государством норм до естественного, присущего человеку от рождения права, которое требует регламентации в действующем законодательстве для создания надлежащих условий его использования, воплощения в жизнь и защиты.

Ключевые слова: демократия, выборы, избирательная система, избирательное законодательство, избирательное право, объективное избирательное право, субъективное избирательное право, принципы избирательного права.

OSADCHUK Ekaterina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol

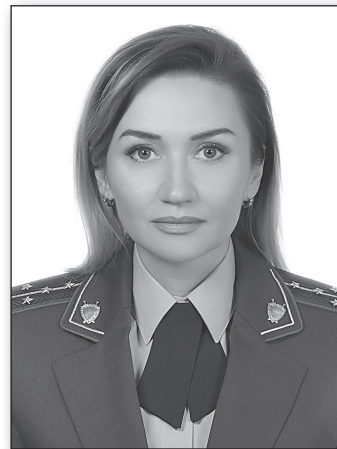
SOCIAL CONDITIONALITY AND PRINCIPLES OF ELECTORAL LAW

The article examines theoretical issues related to the study of citizens' electoral rights, which act as a means to ensure the implementation of the electoral foundations of state power and require appropriate regulation, which finds expression in the norms of electoral legislation. Electoral legislation appears to be a multifaceted socio-political phenomenon, which, according to its goals and objectives, is aimed at state support and protection of the democratic process of elections, or other forms of democracy, and observance of the rule of law by all other subjects of law. The article substantiates the social conditionality of the electoral right based on the fact that the electoral right refers to natural human rights. The need to expand the understanding of electoral law from the traditional (positivist) equalization of it with the system of established and state-provided norms, to the natural right inherent in a person from birth, which requires regulation in the current legislation to create appropriate conditions for its use, implementation and protection, is substantiated.

Keywords: democracy, elections, electoral system, electoral legislation, electoral law, objective electoral law, subjective electoral law, principles of electoral law.

Для уяснения природы избирательного права необходимо проанализировать существующие его дефиниции и принципы, на которых оно основано. Избирательное право – это совокупность юридических норм, закрепляющих права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти, а также право отзыва избирателями избранных лиц, которые не оправдали их доверия.

Традиционная конституционно-правовая доктрина определяет понятие «избирательное право» в объективном и субъективном значениях: объективное избирательное право – это система правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения выборов (институт конституционно-права); субъективное избирательное право – это система субъективных прав гражданина относительно его участия в формировании представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Следует различать активное и пассивное избирательное право. Активное избирательное право – это установленное законом субъективное право гражданина лично принимать участие в выборах, пассивное избирательное право – это установленное законом субъективное право гражданина быть избранным.

Осадчук Е. А.

Законодательные требования по реализации гражданином своего активного и пассивного избирательного права весьма различны. В частности, в России голосовать на выборах в Государственную Думу Российской Федерации может дееспособный гражданин России, который на момент выборов достиг 18 лет. Однако реализовать свое пассивное избирательное право, то есть быть избранным народным депутатом, может гражданин России, который на момент выборов достиг 21 года [1].

Конвенцией о стандартах демократических выборов, демократических прав и свобод в государствах-участницах СНГ от 07.10.2002 г. установлено, что стандартами демократических выборов являются: право гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти, органы местного самоуправления, другие органы народного (национального) представительства; принципы периодичности и обязательности, справедливости, действительности и свободы выборов на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании, которые обеспечивают свободу волеизъявления избирателей; открытый и гласный характер выборов; осуществление судебной и иной защиты

избирательных прав и свобод человека и гражданина, общественного и международного наблюдения за выборами; гарантии реализации избирательных прав и свобод участников избирательного процесса [2].

Как правило, в зарубежных конституциях называют лишь такие главные принципы избирательного права: общие, свободные, равные, прямые и косвенные выборы при тайном голосовании. Другие правила детального регулирования избирательного права отнесены к принятию специальных, обычных или органических законов [3, с. 94].

Однако в литературе существуют и другие подходы к классификации принципов избирательного права. Так, Е. И. Козлова к главным принципам избирательного права, на которых основываются избирательные системы, относит: всеобщность, свободное участие в выборах, обязательный вотум, равенство граждан на выборах, состязательность избирательного процесса, равные возможности претендентов, гласность при подготовке к выборам и их проведению и т.д. [4, с. 260].

Выступая сердцевинной избирательного права, система его принципов рассматривается как исходные параметры, в рамках которых составляется механизм правового регулирования электоральных отношений. Значение этих принципов заключается также в том, что они одновременно выступают своеобразным вектором, определяющим направленность развития и совершенствования избирательного права.

В ст. 3 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определяется, что выборы в органы государственной власти и местного самоуправления являются свободными и происходят на основе общего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования. Избирателям гарантируется свободное волеизъявление [5].

Принципы свободных выборов широко признаны в мире и соответствуют международным стандартам или признакам демократических режимов. Провозглашение этих принципов в федеральном законе делает их обязательными для всех видов выборов, исключая возможность нарушения любого из этих принципов или всех принципов одновременно.

Наряду с этими, общими принципами, в каждом из базовых избирательных законов Российской Федерации устанавливаются дополнительные принципы избирательного процесса. Избирательный процесс осуществляется, в частности, на началах: свободного и равноправного выдвижения кандидатов, гласности и открытости, равенства возможностей для всех кандидатов в проведении избирательной кампании; беспристрастности к кандидатам со стороны государственных органов, учреждений и организаций, органов местного самоуправления; свободы агитации.

Принципы общего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании признаны универсальными принципами демократических выборов в России. Принцип равенства избирательного права предусматривает, что все граждане Российской Федерации участвуют в выборах на равных началах. Это означает, что все избиратели имеют одинаковое количество голосов и каждый имеет равный с другими вес, то есть каждый избиратель влияет на результаты выборов одинаково. Принцип прямого избирательного права определяет право граждан избирать кандидатов на выборах напрямую. Принцип тайного голосования означает, что контроль за волеизъявлением избирателей не допускается.

Анализируя принципы избирательного права, можно прийти к выводу, что они обладают рядом присущих им признаков и выступают своеобразными критериями их качественной характеристики. Подавляющее большинство принципов по своему содержанию непосредственно закреплено в нормах избирательного права и выражает внутреннее содержание этих норм. В теории права они называются учредительными нормами или нормами-принципами, в которых сформулированы неоспоримые требования общего характера, касающиеся всех или большинства норм, регулирующих

электоральные отношения. Ряд принципов избирательного права не обязательно прямо закрепляется в избирательных законах; они могут выводиться из общего содержания права, вытекать из понимания других правовых норм, научных положений, закрепленных в праве. Некоторые принципы могут одновременно выступать в качестве гарантии осуществления других принципов избирательной системы. Принципы избирательного права в своей системе взаимосвязаны, содержательно дополняют и обогащают друг друга. Принципы выступают стержнем всех норм избирательного права, добавляют его системе логичности, последовательности и сбалансированности. По сравнению с нормами избирательного права его принципы отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени. Содержание принципов избирательного права объективно обусловлено характером общественных отношений. Каждый этап развития этих принципов зависит от социально-экономических условий, уровня демократических процессов, структуры и содержания государственной власти, принципов функционирования политической системы общества и тому подобное. Принципы избирательного права по сравнению с его нормами имеют более высокий уровень абстрагированности, они освобождены от конкретики и подробностей. По содержанию принципы выступают общим мерилем поведения участников избирательного процесса без указания на их конкретные права и обязанности. Принципы избирательного права, определяя ценностную ориентацию и направленность, являются положительным обязательством или приобретают качества особого уровня права, который стоит над уровнем норм. При общей оценке степени демократичности выборов, а также решении конкретных юридических дел, возникающих в случае нарушения норм избирательного законодательства, рассматриваемые принципы выступают одной из главных оценочных категорий, основным критерием определения выборов легитимными и соответствующими международным избирательным стандартам.

Не менее научно обоснованной является систематизация принципов избирательного права по их целевому назначению в механизме электоральных отношений, предложенная С. Князевым, который выделяет две группы принципов: а) концептуальные основы правового обеспечения избирательных отношений, связанных с обязательностью, периодичностью, свободностью, альтернативностью выборов, допустимостью различных избирательных систем и независимостью органов, обеспечивающих организацию и проведение выборов; б) непосредственно принципы участия граждан в выборах: общее, равное, прямое избирательное право, добровольность реализации субъективных избирательных прав на основе личного и тайного голосования [6, с. 22].

Анализируя существующие принципы избирательного права, следует отметить, что принцип всеобщности избирательного права имеет особенно важное значение. Согласно этому принципу, всеобщими признаются такие выборы, от участия в которых отстраняются только лица, не имеющие возможности сознательно осуществлять свои действия или управлять ими, то есть дети, лица с расстройствами волевой сферы психики и граждане, признанные судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

При этом избирательная правосубъектность неразрывно связывается с гражданской правоспособностью лица. В то же время в некоторых европейских странах допускается введение определенных цензов, то есть специальных условий, соблюдение которых означает приобретение соответствующих избирательных прав. До конца XVIII века в Европе самым распространенным видом ограничений избирательного права были имущественные цензы. Сейчас приоритетными стали возрастная ценз и ценз оседлости. Возрастной ценз для участия в голосовании – активное избирательное право – связывается с достижением совершеннолетия, хотя изначально в большинстве стран Европы он составлял 21-25 лет. Во вто-

рой половине двадцатого века он был сокращен почти повсеместно до 18 лет. Сейчас такое избирательное право имеют граждане в возрасте 18 лет и старше примерно в двух третях стран мира [7, с. 263].

Наряду с возрастным цензом и цензом оседлости в некоторых странах существуют образовательный, моральный и другие цензы. Их наличие не дает оснований считать избирательную систему в той или иной стране недемократичной. В то же время следует признать, что чрезмерное или непродуманное введение различных ограничений прав избирателей, безусловно, сужает демократизм избирательного права.

Принцип свободных выборов означает добровольное участие избирателей в выборах, самостоятельность в решении ими вопроса об использовании активного и пассивного избирательного права, свободу волеизъявления избирателей, что исключает вмешательство государства и любых политических сил в этот процесс. Принцип свободных выборов означает, что избиратель сам решает, принимать ли ему участие в избирательном процессе, а если брать, то в какой степени. Отсюда следует, что, определяя результаты выборов, не следует учитывать то, какой процент избирателей проголосовал: если бы хоть один проголосовал, то выборы состоялись. Этот принцип характерен для многих стран с англосаксонской правовой системой. Он сочетается с добровольной регистрацией избирателей. В некоторых странах предусмотрен обязательный вотум, то есть юридическая обязанность избирателей принять участие в голосовании. Участие в выборах рассматривается как гражданский долг каждого избирателя.

Соблюдение этого принципа является важным условием признания состоявшихся выборов действительными, а избранные на этих выборах представительные органы или должностные лица – легитимными. В ходе выборов может наблюдаться и нежелание отдельных избирателей участвовать в выборах, умышленное уклонение от голосования. Это явление получило название «абсентеизм» (от латинского *absentis* – «отсутствует»). В некоторых странах введен обязательный вотум – юридическая обязанность избирателей участвовать в голосовании. Так, Федеральным законом Австрии от 27 ноября 1970 года «О выборах в Национальный совет» предусмотрено, что каждый, кто без уважительных причин уклоняется от исполнения обязанности участвовать в выборах, «совершает административный проступок и наказывается денежным штрафом в размере 3000 шиллингов, который налагается районным органом управления, а в случае неплаты – арестом сроком до двух недель» [8, с. 22].

Принцип тайного голосования означает, что голосование происходит без внешнего наблюдения и контроля, чем обеспечивается истинная свобода волеизъявления избирателя, свобода выбора. Нарушение тайны голосования карается законом. Этот принцип предполагает, что никто не имеет права требовать информацию о том, как голосовал тот или иной избиратель, или вынимать, выброшенные в ящик, бюллетени до начала подсчета голосов. Ответственность за обеспечение тайны волеизъявления избирателей несут участковые избирательные комиссии. Открытое голосование в современных условиях происходит очень редко, преимущественно на выборах нижнего звена органов местного самоуправления.

Как и сами выборы, избирательное право может быть прямым и косвенным соответственно. Прямое избирательное право предусматривает право граждан непосредственно избирать своих представителей в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также быть избранными к ним. В противовес прямым выборам, в некоторых странах избирательное право предусматривает, что их граждане имеют право избирать тот или иной орган не напрямую, а через избранных ими представителей (косвенно), которые уже потом избирают депутатов или президента.

Применение принципов прямого или косвенного избирательного права или их определенное сочетание зависит от порядка формирования выборного органа. Теоретически прямые выборы считаются более демократичными, но кос-

венные могут быть более эффективными, если они обеспечивают более качественный подход к замещению должностных лиц во властных структурах. Все зависит от конкретных условий страны, учета всех ее особенностей, включая исторические, национальные, религиозные и т.д. Существует две разновидности косвенных выборов – опосредованные и многоступенчатые. Опосредованные выборы, в свою очередь, предусматривают, в одном случае, проведение выборов специально созданной для этого избирательной коллегией.

Принцип равного избирательного права предусматривает равную для каждого избирателя возможность влиять на результаты выборов. Он является следствием и одним из важнейших проявлений конституционно гарантированного равноправия граждан. Равенство избирательного права обеспечивается прежде всего наличием у каждого избирателя одинакового количества голосов. В зависимости от избирательной системы у каждого избирателя количество голосов может быть больше одного. Поэтому важно, чтобы у всех избирателей их было поровну. Кроме того, необходимо, чтобы все голоса имели равный вес, то есть равное влияние на исход выборов. Это достигается обеспечением единой нормы представительства: на каждого депутата должно приходиться одинаковое число жителей (иногда избирателей).

При общетеоретическом анализе указанных понятий и принципов возникают вопросы о природе избирательного права и «адекватности» использования его существующей дефиниции, которая, по сути, соответствует позитивистским представлениям о праве (рассмотрение избирательного права как совокупности норм).

Анализируя природу правосубъектности человека, многие авторы отмечают, что носителем свободной воли является человек, поэтому, очевидно, что понятие субъекта права занимает первоочередное место среди основных правовых понятий. Идея о человеке является исходным тезисом для любого юридического мышления. Без человека как субъекта права немислимо никакое учение, никакая мысль о праве. Человек появляется на свет правовым субъектом, независимо от каких-либо постановлений, законов, действующих в том или ином государстве. «Человек правоспособен со дня рождения» – так принято выражать эту мысль во всех трудах по естественному праву. Поэтому правоспособность как естественное свойство субъекта права не предоставляется человеку постановлением законодателя, «правопорядком», который существует в обществе [9, с. 189].

Признание субъективных прав, прежде всего, в декларациях прав человека сделало эти права средством защиты индивида от деспотизма, так что теперь они являются следствием движения демократической и либеральной идеологии, стремящейся защитить индивида от посягательств государственного абсолютизма. Субъективные права предстают также средством возникновения у граждан духа инициативы и ответственности.

Развивая эти положения, возникает необходимость переосмысления характера понимания объективного и субъективного права и порядка взаимоотношений между этими категориями. Свобода предстает здесь как высшая ценность и «природное право» человека, защита которого является задачей государства. Объективное право проявляется в таком случае системой субъективных прав, которые защищены законами, определяющими, ограничивающими и гарантирующими власть индивидов» [10, с. 193-194]. Но возникает вопрос, относится ли избирательное право к естественным правам человека? По нашему мнению, ответ однозначен – да. И формально-юридическое выражение этого утверждения содержится в фундаментальных правовых актах.

Так, в статье 21 Всеобщей декларации прав человека отмечается, что «каждый человек имеет право участвовать в управлении своей страной напрямую или через свободно избранных представителей. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля

должна проявляться в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при общем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же через другие равнозначные формы, обеспечивающие свободу голосования» [11].

Поэтому можно утверждать, что избирательное право относится к естественным правам человека, потому что «Всеобщая декларация прав человека» 1948 г. является фиксацией фактического фундамента свободы, правосудия и мира в мире, что предопределяет целостный подход к защите прав человека, по которому экономические, социальные и культурные права, а также гражданские и политические права, являются взаимосвязанными и равнозначными.

С учетом указанных положений считаем необходимым расширить понимание избирательного права от традиционного (позитивистского) уравнивания его с системой установленных и обеспеченных государством норм, до естественного, присущего человеку от рождения права, которое требует регламентации в действующем законодательстве только для создания надлежащих условий его использования, воплощения в жизнь и защиты. В связи с этим, во-первых, необходимо переосмыслить целесообразность рассмотрения избирательного права в объективном и субъективном значении, а во-вторых, разграничить такие понятия как избирательное право и избирательное законодательство.

Соответственно, необходимо разграничивать понятия избирательное право и избирательное законодательство. Избирательные права граждан выступают средством, обеспечивающим воспроизводство электоральных основ государственной власти и требующим соответствующей правовой регламентации, что находит свое выражение в нормах избирательного законодательства.

Избирательное законодательство является многогранным общественно-политическим явлением, которое по своим целям и задачам направлено на государственное обеспечение и охрану демократического процесса выборов и соблюдение правопорядка всеми субъектами избирательного процесса во время избирательной кампании. В свою очередь, избирательное право представляет естественной, неотъемлемой и неотчуждаемой свободой индивида принимать участие в организации управления социумом и реализации народовластия благодаря возможности избирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право). Это трансцендентное и этическое разумное начало, которое ниоткуда не выводится, и присущее природе человека от его рождения.

Поэтому избирательное право шире, чем избирательное законодательство, оно сочетает в себе не только ценности, но и оценочные понятия, оно соответствует естественной свободе человека, критериям справедливости и равенства. Избирательное законодательство в данном случае – это созданный человеком (безусловно, благодаря использованию потенциала государства) инструмент обеспечения воплощения в жизнь избирательного права. Развитие общества предопределяет изменение отдельных аспектов избирательного права, что, в свою очередь, является предпосылкой к внесению изменений в действующее законодательство, приведению его в соответствие с требованиями общества и права.

Другое дело, что важной составляющей избирательного права является осмысленность. Лицо должно достичь определенного возраста, иметь соответствующие социально-психологические особенности, для того чтобы воплощать в жизнь избирательное право. В конституционном праве эти положения воплощаются в категории «избирательных цензов», то есть специальных условий, соблюдение которых позволяет реализовывать избирательные права. Не возникает сомнений, что здесь речь уже в большей степени идет о дееспособности лица. Раскрытие сущности и природы избирательного права позволяет сформировать представление об особенностях организации государственной власти в современном, демократически ориентированном обществе,

выявить закономерности его развития и определить оптимальные пути дальнейшего демократического продвижения страны.

Проведенный общетеоретический анализ категории избирательное право делает возможной формулировку следующих определений: избирательное право – это осознанная, естественная, неотъемлемая и неотчуждаемая свобода индивида принимать участие в организации управления социумом и реализации народовластия благодаря возможности избирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право); избирательное законодательство – это система норм, принципов и положений, закрепленных в нормативно-правовых актах, которые устанавливают порядок, организацию и процедуру проведения выборов, референдумов и других форм народовластия граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет – портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 07.10.2002, ратифицированная Федеральным законом № 89-ФЗ от 2 июля 2003 г. «О ратификации Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств» // СЗ РФ. – 07.07.2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2703.
3. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юрист, 1997. – 493 с.
4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России / Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 592 с.
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 17.06.2002. – № 24. – Ст. 2253.
6. Князев С. Д. Принципы российского избирательного права // Правоведение. – 1998. – № 2 – С. 21-30.
7. Енгибарян Р. В. Сравнительное конституционное право: учеб. пособ. – М.: Юрист, 2005. – 462 с.
8. Окунькова Л. А. Конституции государств Европы: в 3 т. / Под общей ред. Л. А. Окунькова. – Т. 1. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 438 с.
9. Дудченко В. В. Традиция правового развития: плюрализм правовых учений. – О.: Юрид. лит., 2006. – 304 с.
10. Дудченко В. В. Проблема концептуализации права // Актуальные проблемы государства и права: Сб. науч. работ. – О.: Юрид. лит., 2005. – Вып. 24. – С. 187-194.
11. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 67. – 05.04.1995.

СИДОРУК Анастасия Юрьевна

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

СВОЙСТВА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ ОГРАНИЧЕНИЯ

Статья посвящена исследованию содержания понятия публичной власти, свойств публичной власти и механизмов ее ограничения. Автором рассматриваются отдельные свойства, такие как легитимность, легальность (законность), принуждение и суверенитет, необходимые публичной власти для сдерживания ее злоупотреблений. Деятельность органов публичной власти должна основываться на принципах ответственности, прозрачности, равенства и справедливости. В результате проведенного исследования автор приходит к обоснованному выводу о необходимости ограничений публичной власти, которые выражаются в сдерживающем воздействии частичного проявления некоторых ее свойств.

Ключевые слова: публичная власть, свойства, ограничения, государство, легитимность, принуждение, суверенитет, основные права и свободы человека.

SIDORUK Anastasiya Yurjevna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

PROPERTIES OF PUBLIC AUTHORITY AND THE NEED TO LIMIT THEM

The article is devoted to the study of the content of the concept of public power, the properties of public power and the mechanisms of its limitation. The author considers certain properties, such as legitimacy, legality (legality), coercion and sovereignty, necessary for public authorities to restrain its abuses. The activities of public authorities should be based on the principles of responsibility, transparency, equality and justice. As a result of the conducted research, the author comes to a reasonable conclusion about the need for restrictions on public power, which is expressed in the restraining effect of partial manifestation of some of its properties.

Keywords: public authority, properties, restrictions, state, legitimacy, coercion, sovereignty, fundamental rights and freedoms.

В настоящее время мировая практика предоставляет убедительные свидетельства того, что власть является источником социального порядка и одновременно основой для осознанного влияния человека на свою внутреннюю и внешнюю среду. В массовом сознании закрепляется убеждение, что власть может создавать порядок и стабильность, а также приводить к хаосу и неустойчивости. Реальность власти становится настолько сложной, что ее невозможно адекватно описать, объяснить и понять без учета социокультурного фона, в котором она возникает, существует, проявляется и развивается.

Современное общество нуждается в усилении контроля из-за расширяющегося спектра как внутренних, так и внешних угроз. Проблема ограничений государственной власти в отношении общества является предметом диалога между обществом и государством. Возникает актуальный вопрос о том, где существуют проявления государственной власти и где они являются необходимыми, что приводит к ограничению сфер саморегулирования в обществе и применению механизмов контроля.

Публичная власть является неотъемлемой частью любого общества, играет особую роль в его развитии и функционировании. Однако, как показывает история, без должного контроля и ограничений, публичная власть может стать инструментом нарушения прав граждан и злоупотребления своим положением.

Многолетний опыт социальной практики подтверждает, что публичная власть способна не только осуществлять позитивные действия, способствующие прогрессу и благоприятным условиям для развития общества, но также подвергаться злоупотреблениям и негативному влиянию. В свете этого, в настоящее время ограничение власти приобретает огромное значение, поскольку это эффективный способ повысить эффективность исполнения властных полномочий. Тем не менее, вопросы, связанные с ограничениями публичной власти для государства, его органов и должностных лиц, до сих пор не были достаточно системно рассмотрены.

Научная литература поддерживает вывод, что ни одно определение публичной власти не может считаться универсальным и основополагающим. Разнообразие теорий предполагает различные подходы к решению этой проблемы. Однако, для разработки полноценной теории власти необходимо ознакомиться со всеми доступными определениями власти. Чтобы предоставить объективное определение публичной власти и понять ее сущность, необходимо выявить специфические характеристики этого феномена.

Сущностный аспект публичной власти наиболее наглядно проявляется в конфликтологическом и функционалистском подходах, разработанных Марксом и Парсонсом соответственно. Предложенные подходы раскрывают двойственную природу власти, которая присутствует в практически всех ее проявлениях. В ранней российской юриспруденции до революционных событий И. А. Ильин [2, с. 233], Н. М. Коркунов [4, с. 143], Г. Ф. Шершеневич [10, с. 188–189] часто рассматривали власть как право, полномочия, воля и сила.

Учитывая важность связей права и власти, распространённость в юридической литературе взглядов на власть как на право, считаем целесообразным уделить этим вопросам большее внимание. Термин «публичная власть» широко используется в официальных правовых актах на федеральном и региональном уровнях, а также был закреплён в Конституции Российской Федерации в 2020 году. Публичная власть является новым правовым явлением для отечественной юридической науки. В своем заключении от 16 марта 2020 года (№ 1-3), Конституционный Суд Российской Федерации указал, что категория «единая система публичной власти» несет в себе политический союз многонационального российского народа [1].

Публичная власть имеет территориальный, суверенный и национальный характер. Она связывает различные общественные ценности, интересы и потребности с общим политико-правовым порядком и направляет развитие политической и правовой системы общества. Границы ее применения определяются потребностями личности, общества и государства.

Трудность интерпретации понятия публичной власти также связана с противоречивым характером развития государства и права в современном российском обществе, создаваемом через взаимодействие разных юридических и политических институтов, структур и механизмов. Б. А. Кистяковский обращает внимание на тесную связанность власти с правом, так «публичная власть, осуществляя свое господство, с одной стороны создает собственное, позитивное право, а с другой – способствует формированию в общественном сознании идей, определяющих границы этой власти» [3, с. 477–479]. Анализ природы и сущности власти, безотносительно к закону, неизбежно приводит к искажению и сужению ее истинной сущности, сводя власть, в лучшем случае, к преобладанию силы, в противном к актам жестокости. Право служит инструментом защиты личности от произвола публичной власти, а ограничения прав и свобод предназначены для защиты общества и прав других лиц.

Публичная власть необходима обществу, но вопрос заключается в том, какая она должна быть и какие функции должна выполнять. Ее необходимость прежде всего обоснована для создания организационно-правовых основ жизни. «Централизованное влияние на общество сохраняется, но не только через приказные и волевые методы, а также через систему налогов, кредитов, льгот, пошлин, тарифов, законов, поддержки ключевых отраслей производства, политической стабильности, борьбы с безработицей, создания рабочих мест, противодействия коррупции и преступному бизнесу, установления общих ориентиров и приоритетов и так далее» [9, с. 26], по мнению А. И. Хорошильцева. На государство в лице публичной власти возложены обязанности: по обеспечению эффективного уровня развития науки, культуры, образования, здравоохранения, социальной сферой и осуществлению прав человека.

Публичная власть представляет собой одну из форм народного управления, выделенную от народа для управления от его имени и в его интересах, причем она является структурными элементами государственных и муниципальных органов и их должностных лиц. Мы считаем, что данное определение отражает основные характеристики публичной власти и применимо в юридической науке.

Вопрос о свойствах – это раскрытие функциональных характеристик явления, которые обусловлены, прежде всего, их природой, сущностью и социальным назначением. Говоря о концепции публичной власти, необходимо помнить, что ее основная цель – упорядочить общественные отношения с использованием различных оснований: устрашения, подчинения, принуждения, авторитета, доверия и убеждений в необходимости повиновения. Публичная власть поддерживается сложной системой правовых, организационных, материальных и финансовых механизмов и ресурсов (законодательство, армия, полиция, тюрьмы, налоги, государственное имущество). Применение права на юридическое принуждение является основной чертой власти по сравнению с другими видами социальной власти.

Ограничение публичной власти является неотъемлемым условием для обеспечения справедливости и эффективности государственного управления.

Первое и наиболее важное проявление, которое требует ограничения публичной власти, – это принцип ответственности. Юридическая обязанность, по словам Н. И. Матузова, – «законная преграда на пути произвола, хаоса, своеволия, неорганизованности, всего деструктивного и мешающего нормальному развитию общества» [7, с. 321]. Способность юридической ответственности служить критерием законности и незаконности поведения позволяет установить необходимость разработки мер ответственности в отношении государственных органов и задает круг субъектов государственной власти, которые несут ответственность за исполнение ими полномочий, порученных ими.

Вторым этическим аспектом ограничения публичной власти является принцип прозрачности. Гражданам долж-

на быть доступна информация о том, как принимаются решения на государственном уровне, как используются государственные ресурсы и какие интересы учитываются при принятии политических решений. Ограничение публичной власти способствует повышению прозрачности деятельности государственных органов и предотвращает коррупционные схемы. Важным аспектом ограничения публичной власти является участие граждан в принятии решений и контроле за ее действиями. Гражданское общество должно иметь возможность организовываться, высказывать свои мнения и участвовать в процессе принятия решений. Для этого необходимо создавать условия для развития независимых СМИ, неправительственных организаций и других форм гражданского общества.

Третьим свойством, требующим ограничения публичной власти, является принцип равенства. Государственные органы должны быть независимыми от частных интересов и действовать в интересах всех граждан без каких-либо дискриминаций. Ограничение публичной власти помогает предотвратить неправомерное использование полномочий для достижения личных целей или удовлетворения интересов определенных групп.

Четвертым аспектом, которому необходимо уделить особое внимание при ограничении публичной власти, является принцип справедливости. Государственная власть должна быть направлена на общее благо и учитывать интересы всех слоев населения. «Ограничение публичной власти способствует предотвращению неравенства и дискриминации, а также защите прав и свобод граждан» [5, с. 53], верно отмечено Б. З. Кушховой, публичные должностные лица должны быть подвержены обязательствам и нести ответственность за свои действия. Нарушение или злоупотребление полномочиями должно иметь последствия, включая возможность отстранения от должности или уголовного преследования.

При разработке механизмов ограничения публичной власти необходимо учитывать этические аспекты процесса, такие как ответственность, прозрачность, равенство, справедливость и честность. Только при соблюдении этих принципов можно достичь стабильности и процветания общества.

Легитимность, принуждение и суверенитет – три основных свойства публичной власти, которые могут требовать ограничения. Легитимность является одним из фундаментальных элементов публичной власти. Она определяет правомерность и законность действий государственных институтов. Однако, даже если власть формально легитимна (то есть получена через выборы или конституционные процедуры), это не означает, что она всегда будет использоваться справедливо и эффективно.

А. В. Малько отмечал, что «легитимность публичной власти заключается в признании и принятии населением этой власти и в готовности подчиниться ей» [8, с. 341]. Мы разделяем вышеупомянутое мнение, ведь установление принципа народовластия на конституционном уровне позволяет говорить о легитимности образования и функционирования высших органов публичной власти на разных уровнях и о выполнении ими своих полномочий от имени и во имя большинства населения.

Власть считается легитимной, если она соответствует представлениям людей о правде и справедливости, а также ценностям и нормам, на которых они основаны. Государственный контроль – это законная форма влияния власти на социальные процессы.

Публичная власть, которая обладает экономической, социальной, правовой и нравственной обоснованностью, действует эффективно и подтверждает ценности, принятые в российском обществе, является авторитетной для него. Авторитет власти упрощает ее действия, уменьшает необходимость применения принудительных мер со стороны государства, стабилизирует общество и таким образом способствует достижению поставленных целей. Особое внимание следует уделить важной составляющей правовой характеристики го-

сударственной власти – ее легитимации. Публичная власть должна быть легитимной, как по своему происхождению и формированию, так и по способам и методам реализации своих функций.

Принуждение – еще одно свойство публичной власти, которое может вызывать необходимость в ограничении. Возможности использования принуждения государством имеют огромный потенциал для поддержания порядка и безопасности в обществе, так Н. В. Макарейко высказывал мнение о том, что «государственное принуждение в правовом государстве должно иметь детально определенные границы» [6, с. 116]. Государство – это единственная организация в классовом обществе, которая имеет специализированный аппарат принуждения.

Однако, применение принуждения может стать непредсказуемым и несправедливым, если нет четких правил и ограничений. Без таких ограничений публичная власть может злоупотреблять своими полномочиями, нарушая права граждан и используя принуждение для подавления оппозиции. Поэтому существуют конституционные гарантии и механизмы контроля, которые помогают предотвратить злоупотребление принуждением со стороны публичной власти.

Легальность (законность) публичной власти подразумевает, что ее структура, организация и функционирование основаны исключительно на существующем законодательстве государства (в соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации¹). Следует отметить, что легальность публичной власти является юридическим выражением ее законности.

Суверенитет – третье свойство, которое нужно рассмотреть при обсуждении ограничения публичной власти. «Суверенитет определяется как высшая форма политической власти, признаваемая другими государствами» [1, с. 67], по словам И. Н. Гомерова. Это право самостоятельно устанавливать законы и принимать решения без внешних воздействий или давлений. Однако суверенность не должна быть безоговорочной – она должна быть сбалансирована с учетом международного права и основных принципов общественного порядка. Если публичная власть злоупотребляет своим суверенитетом, нарушая права других государств или нарушая международные договоры, то ограничение этого свойства становится необходимым. Суверенитет означает независимость государства от любой социальной власти внутри страны (внутренний суверенитет) и в международных отношениях (внешний суверенитет).

Согласно взгляду Н. И. Матузова, наилучшим для права было бы наличие «слабой власти, неспособной поддерживать и подкреплять его императивы». Ответственность, подобно свободе, является объективной необходимостью. Вопрос о взаимной ответственности государства и общества не просто остается в силе, а приобретает новое измерение. Во взаимоотношениях между личностью, обществом и властью важно обеспечивать и поддерживать разумный баланс интересов и социальных стремлений. Суверенитет считается неотъемлемым признаком любого государства и определяет его верховенство, единство, самостоятельность и независимость от других источников власти.

Основные принципы привилегирования и ограничения власти являются определяющими факторами ее объема, ограничивая полномочия, которые могут затрагивать как отдельные аспекты, так и саму сущность власти. Ограничения для публичной власти существуют как в правовой, так и в самой сфере власти. Они включают в себя, в частности, права и свободы человека, народную власть и ее права, а также полномочия органов местного самоуправления и гражданского общества.

Разделение властей, система выборов, обеспечение правовых гарантий, судебный контроль, прозрачность и участие международного сообщества – все эти факторы играют важную роль в предотвращении нарушений и обеспечении добросовестности и эффективности деятельности органов государственной власти.

Определение сущности государства и характера его отношений с обществом возможны только путем раскрытия процесса принятия государственных решений. Критерии установления границ публичной власти могут определяться не только сферами общественной жизни, но также историческим процессом, национальными традициями, международной обстановкой и даже географическим положением страны, которое, как история показывает, порождает разнообразные формы государственной деятельности.

Таким образом, публичная власть основывается на волевых отношениях между людьми и объединяет их в единую стратегию власти, представляя собой государственную структуру. Роль государства заключается в служении гражданскому обществу, и ограничение публичной власти связано с правом и является идеологическим и теоретическим основанием для теории правового государства.

Пристатейный библиографический список

1. Гомеров И. Н. Структура и свойства власти / Центрсоюз Рос. Федерации. Сиб. ун-т потребит. кооп. – Новосибирск: Сиб. ун-т потребит. кооп., 2000. – 231 с.
2. Ильин И. А. Теория права и государства / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. – Москва: ЗЕРЦАЛО: Система ГАРАНТ, 2003 (ППП Тип. Наука). – 398 с.
3. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – Москва: М. и С. Сабашниковы, 1916 (Типография т-ва И. Н. Кушнерев и К). – IV. – 704 с.
4. Коркунов Н. М. История философии права: пособие к лекциям. – Санкт-Петербург: Наука, 2019. – 504 с.
5. Кушхова Б. З. Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект. – Пятигорск, РИА-КМВ, 2017. – 192 с.
6. Макарейко Н. В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 354 с.
7. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – 510 с.
8. Публичная власть: проблемы реализации и ответственности / [Н. И. Матузов, А. В. Малько, В. Т. Карбышев и др.]: под ред. Н. И. Матузова, О. И. Цыбулевской; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов. Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – 528 с.
9. Хорошильцев А. И. Государственная власть и принципы ее организации в демократическом обществе: Теоретико-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. – Москва, 2002. – 198 с.
10. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: В 2-х т. – М.: Изд. МГУ, 1995. – Т. 2. – 512 с.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022).

ШИШХАНОВ Камиль Умаралиевич

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ПОНЯТИЕ И ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Статья посвящена анализу русского консерватизма как явления, характеризующегося наличием социальных и политических начал. Определены в полной мере культурные и социальные предпосылки, суть и особенности консервативной политико-правовой мысли. Представлен типологический вариант классификации истоков российской модели консерватизма. Также реализовано рассмотрение концептуальных основ консервативной традиции с оглядкой на русские социальные и политические идеи. Установлено, что русская традиция консерватизма противоречит либеральной концепции в контексте подходов к рассмотрению понятия «человеческая личность». В рамках русского консерватизма как обособленного течения общество всегда рассматривалось как сложный организм, образованный сословиями, разными общностями и не только. В результате исследования получены важные выводы, позволяющие утверждать, что имеет место выраженная и неопровержимая преемственность консервативных принципов в разных стадиях исторического развития России как одного из величайших государств.

Ключевые слова: консерватизм, консервативные теории, самодержавие, монархия, правовая жизнь, самодержавие, православие, народность, монархизм.

SHISHKHANOV Kamil Umaralievich

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE CONCEPT AND IDEOLOGICAL ORIGINS OF RUSSIAN CONSERVATISM

The article is devoted to the analysis of Russian conservatism as a phenomenon characterized by the presence of social and political principles. The cultural and social prerequisites, the essence and features of conservative political and legal thought are fully defined. A typological version of the classification of the origins of the Russian model of conservatism is presented. Also, the conceptual foundations of the conservative tradition are considered with an eye to Russian social and political ideas. It is established that the Russian tradition of conservatism contradicts the liberal concept in the context of approaches to the consideration of the concept of "human personality". Within the framework of Russian conservatism as a separate trend, society has always been viewed as a complex organism formed by estates, different communities and not only. As a result of the research, important conclusions have been obtained that allow us to assert that there is a pronounced and irrefutable continuity of conservative principles at different stages of the historical development of Russia as one of the greatest states.

Keywords: conservatism, conservative theories, autocracy, monarchy, legal life, autocracy, Orthodoxy, nationality, monarchism.

Рассмотрение русского консерватизма в первую очередь предполагает оглядку на тот факт, что механизм его зарождения и развития в полной мере напоминает аналогичный, имевший место в ряде западных государств в разные исторические периоды. При этом идейный аспект отличается во всех вероятных смыслах, что обусловлено особенностями российских истории и культуры. Русский консерватизм, таким образом, является пусть и не в полной мере уникальным явлением, но как минимум обладающим множеством индивидуальных черт. При этом соответствующие идеи имели место как в момент формирования основ русской государственности, так и в разные периоды ее развития. С учетом этого можно утверждать, что консервативное течение в политике, социуме и культуре России – явление, впитывавшее в себя по мере развития православные основы, русские традиции и не только. Примечательно, что многие величайшие деятели стремились сохранить российскую модель консерватизма в изолированном от европейских ценностей виде во все периоды формирования и развития [1, с. 311].

Попытка определить, какими являются рамки возникновения и становления феномена во временном аспекте, предполагает первоочередное обозначение ключевой причины, детерминировавшей его появление. Небезосновательно принято полагать, что важнейшей вехой в данном контексте стало продавливание западных индивидуалистических ценностей, их распространение в русской культуре, в православном мире России. Консервативное течение в политике, обществе и в других сферах стало чем-то вроде от-

вета на насильственную подмену традиционных ценностей, спровоцировавшую кризис существования русской государственности. Оно было нацелено в первую очередь на защиту русского мира [2, с. 202].

Интересной представляется пусть и условная, но все-таки периодизация формирования и развития консерватизма в России. Основной этап формирования и развития русской модели консерватизма приходится на XIX–XX вв. При этом отдельные историки и правоведы отмечают, что целесообразнее вести отсчет от 30-х годов первого до начала второго. В это время в России стали распространяться концепции преобразования общества радикальными способами так, чтобы оно стало в полной мере европейским. При этом консерваторы по объективным причинам противостояли западным революционным теориям. Весь опыт государственного строительства России был обобщен и противопоставлен западным моделям и образцам, якобы положительным и полезным для русского человека. Основными тезисами стали самодержавие и православие, и народность.

Революционная практика постепенно распространялась. Это было обусловлено появлением все новых политических партий, которые создавались с оглядкой на европейские и якобы выдающиеся образцы. С явлением был тесно связан экстремизм. Пик его проявился в 1905–1907 гг. В начале XX века, таким образом, оформилось множество партий, программы которых были основаны на новых для России политических концепциях.

Понимание русского консерватизма в полной мере невозможно без учета связи российского общества с влиянием западных идеологий. Они примерно с XVI–XVII вв. влияли на общую мировую политическую практику.

При этом отмеченное явление не всегда было позитивным. Западники нередко придерживались экстремистских идей. Они проявляли враждебность в отношении русского мира, провоцировали своими действиями военные противостояния и не только. Но часто все было связано не столько с политическими противоречиями и экономическими, сколько с неприязнью католиков в отношении православного мира. Первые стремились получить почти что абсолютную власть над вторым. Это еще один детерминант ответа на западное давление извне в виде русского консерватизма.

Политические, экономические, культурные, моральные и нравственные противоречия с чуждыми для России ценностями провоцировали потребность в оформлении концепций, которые могли бы спасти российский мир от губительных общеевропейских практик.

Принято полагать, что аспект религиозной вражды является наиболее значимым в данном контексте. Но оперировать только им с целью объяснить возникновение и развитие русского консерватизма нецелесообразно. Запад сам утратил религиозное единство еще в XV–XVI вв. Это привело к серии так называемых религиозных войн, которые разворачивались между приверженцами католицизма и протестантизма. Враждебность Ватикана в отношении православного мира была сопоставимой с той же, направленной на протестантов. При этом с XVIII века, когда европейские страны стали преимущественно светскими, религиозный аспект утратил значимость в контексте заявленной темы. По этой причине отталкиваться только от него, чтобы объяснить ряд событий, пришедших на XX век, нецелесообразно.

Отметить следует другой важный фактор. Речь о переделе сфер влияния в странах третьего мира. Он характерен и для XX века, и для XXI. В отдельные периоды Россия тесно взаимодействовала с колониальными владениями Великобритании, видела последствия соответствующей политики, но даже это нельзя рассматривать как детерминант противостояния страны с западным миром [3, с. 24].

Так, удовлетворительное объяснение феномена русского консерватизма не является возможным без оглядки на дополнительные важные факторы. Как таковое консервативное течение в российской практике целесообразно привязывать к традиционализму. Последний в полной мере отличается от консерватизма в разных вариациях, характерных для западных государств. Объяснить данный тезис можно тем, что история России самобытна, уникальна. Русское государство оформлялось и развивалось в рамках неповторимого пути. Во все времена его жители сталкивались с потребностями в решении сложнейших задач. Они часто отличались от проблем, с которыми вынуждены были иметь дело западные люди. Россия всегда была условным центром слияния разных культур. При этом она же являлась буквально хранилищем святынь православной церкви. Западные плюралистические идеи и течения были чуждыми для нее. Русский мир не мог позволить себе ужасов и проблем, с которыми сталкивался и продолжает сталкиваться западный «остров стабильности». Нежелательным для страны был и остается процесс борьбы за власть европейского образца, когда политические полномочия принадлежат только элитарным сословиям и группировкам.

Объяснение русского консерватизма даже на фоне всего отмеченного не может быть рассмотрено как исчерпывающее. Исторические привычные стереотипы не являются ценными в данном контексте. Важен учет уникальности и нестандартности механизма, ставшего основой появления и развития консервативного течения в России. Обусловлен он синергетическим сочетанием православия и монархических

устоев. Православный человек легко преодолевает все препятствия, потому что понимает, что русская судьба является тяжелой, а вместе с тем и достаточно многоаспектной в плане насыщенности позитивными и негативными вехами. Россия была и будет единственным препятствием на пути отступления от христианских ценностей. Этим фактом частично можно объяснить, как трагичность русского мира, так и его необузданную силу [4, с. 211].

Единство народа, потребность в гармоничном взаимодействии с общей властью, сплочение в контексте державного строительства – это детерминанты непоколебимости России. Вместе с тем их можно рассматривать как средства выживания в условиях серьезного натиска со стороны противников. Соборные правила на фоне отмеченного по той причине строги, что от народа требуется преобладание единодушия и согласия в вопросах общественного уклада и государственного устройства [5, с. 113].

Христианская модель государственности может быть охарактеризована двумя историческими формами проявления. Первая является религиозной и вместе с тем церковной. Вторая же представлена народной волей и здоровой национальной политикой. Обе они значат для государства слишком много. Их вклады в развитие России равнозначны. При этом важен разумный баланс. Речь о том, что воспитание и наставление здесь – средства педагогического характера, мягкие и основанные на принципах морали, нравственности. Реализация соответствующих направлений деятельности в ключе демонстрации силы недопустима [6, с. 189].

История в теории и на практике позволяет утверждать, что русский народ во все времена стремился в первую очередь к достижению межнациональной гармонии на фоне уникальной в своем роде терпимости, несмотря на тот факт, что имели место периоды жестокости власти в отношении народа в контексте единоначалия. В России часто это самое единоначалие дополнялось аспектами христианской традиции. Власть в русском мире тесно связана с нравственностью и моралью, с православными догмами. Примечательны русский мир и вытекающий из него консерватизм тем, что церковь в их рамках не является отделимой от власти. Это отличает монархию российского образца от аналогичного европейского института. Русский консерватизм буквально базируется на данном отличии. Царь – проводник божественного. Он отец русского народа. Отдельные монархические и христианские принципы в контексте их взаимной связи обнаруживаются в России и в современности. Это отголоски русского консерватизма, который в одно время смог вытеснить либеральные и некоторые другие западные политические и социальные концепции.

Пристатейный библиографический список

1. Голиков А. К. Русский консерватизм XIX — начала XX века в контексте западноевропейского консерватизма // ПОЛИТЭКС. - 2006. - № 1. - С. 300-321.
2. Кумскова С. Н. Феномен русского консерватизма // СибСкрипт. - 2010. - № 1. - С. 200-204.
3. Шамшуринов В. И., Филипская Е. В. Размышления о консерватизме // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. - 2009. - № 1. - С. 20-26.
4. Питирич Сорокин. Человек, цивилизация, общество. - М., 1992. - С. 429.
5. Горохов А. А. Два подхода к пониманию русского консерватизма в истории социально-политической мысли России XIX–XXI веков // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. - 2012. - № 2. - С. 110-115.
6. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. - М., 1905. - С. 453.

ИГНАТЬЕВА Александра Валентиновна

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ОБХОД ЗАКОНА»

В статье представлены результаты теоретического рассмотрения общеправового феномена «обход закона». Целью проводимого исследования явилось изучение обхода закона в рамках существующей типологии правового поведения, с учётом его неоднозначного понимания и отнесения к правомерному либо противоправному. Рассмотрены исследования «обхода закона» на доктринальном уровне в трудах ученых-юристов и его закрепление в законодательстве. Приводится как отечественный опыт правовой регламентации, так и зарубежная практика. Автором определено, что «обход закона» может существовать в форме длительного процесса или как разовое действие.

Ключевые слова: запрет на обход закона, закон, притворность, мнимость, правовые нормы, судебная практика, ответственность.

IGNATJEVA Alexandra Valentinovna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and scientific-Pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

GENERAL THEORETICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF «CIRCUMVENTION OF THE LAW»

The article presents the results of the theoretical consideration of the general legal phenomenon of "circumvention of the law". The purpose of the study was to study the circumvention of the law within the existing typology of legal behavior, taking into account its ambiguous understanding and attribution to lawful or illegal. Studies of "circumvention of the law" at the doctrinal level in the works of legal scholars and its consolidation in legislation are considered. Both domestic experience of legal regulation and foreign practice are given. The author has determined that "circumvention of the law" can exist in the form of a long process or as a one-time action.

Keywords: prohibition on circumvention of the law, the law, pretense, imaginary, legal norms, judicial practice, responsibility.

В юриспруденции обход закона рассматривается неоднозначно, но объективно определяется как феномен, который может существовать в любой отрасли права. История его зарождения восходит к римскому праву, когда древнеримские юристы стали высказываться о проблеме обхода закона к спорным ситуациям, употребляя словосочетания «нарушать закон», «действовать в обход закона», «обмануть закон» и т.д.

В частности, в Древнем Риме применение обхода закона возможно было в части наследственных отношений и защиты прав слабых слоёв населения (женщин). Примером может служить использование завещаний. Они позволяли гражданину определить кому перейдет имущество после его смерти. Завещание вступало в силу после назначения наследника. При этом это был легальный метод обхода закона, так как гражданин мог распорядиться своим имуществом в рамках определенных юридических ограничений [2].

В трудах Ульпиана содержались положения, согласно которым обход закона существует в том случае, когда им, фактически, не запрещено совершение каких-либо действий, но при этом, в законе не обозначена возможность осуществления этих действий, что не предполагает их дозвоительный характер [4]. Обход закона не подразумевает тождественность противозаконному.

Обращаясь к отечественному праву до 1917 г., отметим, что термин «обход закона» не применялся на практике, поскольку не содержался в Гражданском уложении Российской Империи, однако, уже в тот период происходит зарождение первой мысли о наличии такого явления, как обход закона. В

XIX веке ученый-правовед Д. И. Мейер рассмотрел в качестве одной из цели совершения притворных действий – «обхождение закона» [6, с. 146]. Притворными в свою очередь им назывались действия, совершаемые в видах достижения цели, к которой в области права ведет собственно другое действие [6, с. 54].

Примечательно то, что первоначально, обход закона воспринимался в качестве существенной проблемы, поскольку явление отождествлялось с обманом, притворностью, мнимостью и могло ввести субъектов в заблуждение относительно некоторых аспектов несмотря на то, что формально их действия соотносились с положениями закона. Отечественный ученый Ю. С. Гамбаров говорил об обходе закона в рамках притворных сделок, где «цель, преследуемая участниками таких сделок, состоит в том, чтобы скрыть свои истинные намерения от третьих лиц или от закона» [3, с. 746].

Таким образом, в дореволюционное время наблюдалось только доктринальное развитие идей данного феномена. Они отражались в трудах ученых-юристов, но не получали законодательного закрепления и регламентации.

В Советское время поводом для исследований ученых в данной сфере стало нормативное закрепление конструкции обхода закона с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., где в ст. 30 обозначено, что «недействительная сделка, совершённая с целью, противной закону или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному ущербу для государства»¹. Как отмечает А. В. Волков, применение ст. 30

1 Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

ГК РСФСР 1922 г. с указанием на обход закона происходило в тех случаях, когда дела касались несправедливого поведения субъектов по отношению к получению нетрудовых доходов, желающих реализовать свои интересы с общественными и интересами других лиц. Также, применение обхода закона в основном имело целью лишить собственника его права на имущество [1, с. 75].

Обход закона можно воспринимать по-разному: как процесс или действие, но в любом случае, в основе его наличия находится право, поскольку без последнего невозможно существование данного явления. Создание правовых норм закона не предполагало то, что население будет изобретать способы, которыми можно будет избежать применение тех или иных норм, или формально законными действиями осуществлять внешне правомерные, которые не отвечают требованиям справедливости и добросовестности.

В настоящее время обход закона неоднократно становился предметом исследований в области гражданского права (диссертационные работы: А. И. Муранов «Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве» [7]; И. Ю. Попова «Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и США» [10]; О. Е. Захарова «Обход закона как форма злоупотребления правом по российскому и германскому гражданскому законодательству: сравнительно-правовой анализ» [5]). Это весьма оправдано, поскольку данной отраслью регулируются не императивные, а диспозитивные общественные отношения, которые предполагают альтернативу действия.

Для достижения своих целей субъекты в некоторых случаях стараются формально соблюдать правовые нормы, несмотря на установленные запреты законодателем и проработкой положений законодательства, направленной на разрешение задачи восстановления справедливости в конкретных правоотношениях между субъектами. При этом, ответственность для субъектов, фактически, не возникает и единственным возможным последствием является отсутствие их защиты в конкретных вопросах, однако, доказывание совершения действий в обход закона может быть обусловлено некоторыми сложностями, поскольку не всегда они имеют отрицательный характер и могут повлечь за собой негативные последствия. Во многих случаях их совершение может не повлечь за собой возникновение желаемого результата, в соответствии с чем, цель, поставленная субъектом, не будет достигнута.

Не исключается ситуация, когда обход закона совершается в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях, что напрямую связано с уменьшением ответственности или её исключением в целом. Примером может выступить ситуация, когда лицо, обвиняемое в уголовном деле, использует недостатки или пробелы в законодательстве для избежания суровости наказания и ответственности в целом [11, с. 194]. При этом, подобные действия, безусловно, связаны с установленными правовыми нормами, допускающими их обход. Фактически, никакой ответственности за совершение подобных действий в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях не установлено и един-

ственным негативным аспектом может явиться невозможность их реализации и достижения результата.

На данный момент существует два способа закрепления норм о запрете обхода закона: регламентация в законодательстве и формулирование запрета в судебной практике. В российском законодательстве прямой нормы о запрете обхода закона в ней нет, но крайне важным и значимым событием в решении этого вопроса является внесение поправки в статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая вступила в силу 1 марта 2013 года². Изменение заключается в добавлении новой нормы, запрещающей обход закона с противоправной целью. ГК РФ не содержит отдельного определения этого понятия, но указывает на то, что такие действия, направленные на обход закона с противоправной целью, запрещены (часть 1 статьи 10 ГК РФ). Следует отметить, что на данный момент нет подробных разъяснений по этому вопросу ни со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни в тексте самого ГК РФ. Внесение данного определения в научную среду вызывает продолжающиеся обсуждения, дискуссии и исследования среди ученых и экспертов.

В зарубежном законодательстве запрет на обход закона закреплен в Италии, Франции, Германии и Испании [12, с. 273]. Французские и германские суды выражают свое отношение к обходу закона в принимаемых ими решениях [8, с. 146]. Так, во Франции распространены случаи признания последствий по обходу закона недействительными. В Германии при отсутствии в гражданском уложении прямого запрета на обход закона суды склонны использовать теорию обхода закона в судебной практике. Это во многом связано со сложностью и многоаспектностью рассматриваемого явления, которое невозможно в полной мере сформулировать в законе.

В Германии положения о запрете недобросовестных действий установлены в гражданском уложении, однако, в первоначальной редакции она не существовала, поскольку считалось, что определить все подобные действия было невозможно. И. А. Покровский считает главным мотивом такого отрицательного решения – опасение, за то, что «подобное общее правило весьма повредило бы прочности правопорядка, создало бы опасную неопределенность в пользовании правами и вызвало бы гораздо более нежелательных явлений, чем желательных» [9, с. 204].

Обход закона неоднократно становился предметом рассмотрения Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). «Так, в 2010 году ЕСПЧ рассмотрел дело об обжаловании отказа гомосексуалисту в приобретении права найма. Суть заключается в следующем: после смерти своего однополного партнера Козак (заявитель) возбудил разбирательство против муниципалитета Польши с требованием о признании перехода права найма принадлежавшей последнему квартиры, нанимателем которой являлся партнер. Отклоняя его требование, суды Польши установили, что заявитель выехал из квартиры и перестал вносить плату за наем до смерти его партнера и что в любом случае фактические брачные

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

отношения, являвшиеся условием для перевода права найма муниципальной квартиры, могут существовать только между лицами противоположного пола. В ходе разбирательства польские суды делали акцент на том, что законодательство Польши не признает однополые браки, поэтому под фактическими брачными отношениями признается союз между мужчиной и женщиной. Однако ЕСПЧ указал, что государство должно принимать во внимание происходящие в обществе изменения, связанные с ведением семейной жизни. При вынесении решения ЕСПЧ усмотрел в действиях национальных судов черты дискриминации, признал факт нарушения прав Козака, тем самым, как может показаться, обошел внутреннее законодательство Польши»³.

Относительно применения практики ЕСПЧ в Российской Федерации И.В. Рехтина указывает на то, что это происходит достаточно хаотично и неупорядоченно, что связано с отсутствием каких-либо критериев применения практики ЕСПЧ [13, с. 46]. По исследованию автора, порядка 15% судей практически всегда применяют практику ЕСПЧ, в то время как более 55% не всегда, но применяют и оставшиеся вообще никогда не применяют. При этом, интересным представляется тот факт, что те судьи, которые не применяют практику ЕСПЧ в целом, ссылаются на отсутствие каких-либо разъяснений со стороны высших судебных органов, а также об отсутствии какой-либо упорядоченной методике и, в соответствии с чем, нельзя сделать однозначный вывод о целесообразности применения положений, фактически, неофициальных документов.

Таким образом, обход закона в правовом аспекте предполагает реализацию действий, которые направлены на нарушение смысла закона. Создание видимости законной деятельности является обязательным условием возникновения обхода закона. С другой стороны, субъект, в зависимости от цели его действий, может осуществлять противозаконность своей деятельности, что может также быть воспринято в качестве обхода закона. Обобщив изложенное, можно сделать вывод, что обход закона связан с наличием правовых норм, вне которых происходит осуществление как правомерных, так и противоправных действий субъекта.

Пристатейный библиографический список

1. Волков А. В. Понятие «обход закона» в доктрине и практике гражданского права // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2013. – № 1. – С. 73-77.
2. Гай. Институции / Пер. [с латин.] Ф. Дыдынского. – М.: Юрист, 1997. – 361 с.
3. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. – М.: Зерцало, 2003. – С. 746.
4. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Т. III. – М.: Статут, 2003. – С. 291.
5. Захарова О. Е. Обход закона как форма злоупотребления правом по российскому и германскому гражданскому законодательству: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. – 221 с.
6. Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // *Избранные произведения по гражданскому праву*. – М.: Центр ЮрИн-фоР, 2003. – С. 146.
7. Муранов А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 272 с.
8. Подшивалов Т. П. Обход закона в международном частном праве // *Журнал российского права*. – 2016. – С. 145-153.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2001. – 302 с.
10. Попова И. Ю. Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 169 с.
11. Рагог А. И. Пробелы в уголовном законодательстве России // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2008. – № 1. – С. 194-197.
12. Репьев А. Г., Сенякин И. Н., Торчилин К. Е. Запрет на обход закона в механизме правового регулирования: историко-правовой аспект // *Вестник Томского государственного университета*. Томск: Томский государственный университет. – 2022. – № 474. – С. 272-284.
13. Рехтина И. В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским судом по правам человека // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2013. – № 1. – С. 44-48.

³ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 02.03.2010 по делу «Козак (Kozak) против Польши» (жалоба № 13102/02) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». – 2010. – № 9.

МАТАНЦЕВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ»

В статье рассматривается общее понятие правоотношения, раскрывается его функциональное назначение, определяется специфика управленческих правоотношений. Автор отмечает, что категория правоотношения имеет интерпретационное и интегрирующее значение. При этом управленческие правоотношения предлагается рассматривать с широких, межотраслевых позиций, не ограничиваясь рамками административного права. В качестве ключевых характеристик управленческих правоотношений помимо их субъектного состава и объекта рассматривается их целевая ориентация и системное значение в процессе публичного управления.

Ключевые слова: правоотношение, управленческое правоотношение, юридическая форма, публичное управление, системные взаимосвязи.

Matantsev Dmitriy Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of State law disciplines sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

THEORETICAL VIEW ON THE CONCEPT OF «MANAGERIAL LEGAL RELATIONSHIP»

The article studies the general concept of legal relations, reveals its functional purpose, and defines the specifics of managerial legal relations. The author notes that the category of legal relations has an interpretative and integrating meaning. At the same time, it is proposed to consider managerial legal relations from broad, intersectoral positions, not limited to the framework of administrative law. In addition to their subject composition and object, their target orientation and systemic importance in the process of public administration are considered as key characteristics of managerial legal relations.

Keywords: legal relationship, managerial legal relationship, legal form, public administration, systemic relationships.

В современных условиях усложнения социального развития, палитры различных социальных взаимодействий между людьми возникает не только потребность их правовой регламентации, но и системного взгляда на них. В правовом преломлении такой взгляд обеспечивает категория «правоотношение», занимающая важнейшее место в механизме правового регулирования. Единичный человеческий поступок существует не изолированно, а вплетен в общую сложную систему социального взаимодействия. Поэтому нормы права, даже если они фиксируют модель поведения одного адресата, предполагают необходимое поведение со стороны всех иных лиц, с кем адресат правовой нормы взаимодействует, реализуя правовое предписание.

Как раз именно для того, чтобы видеть все эти социальные связи, опосредованные правовыми нормами, и понимать, какую роль каждый человек в этих социальных отношениях выполняет, и существует категория правоотношения. Она в какой-то степени выступает связующим звеном между нормой права и правомерным поведением ее адресатов.

С помощью категории правоотношения мы можем, в первую очередь, более широко толковать нормативное предписание. В редких случаях нормы права фиксируют поведение, как управомоченных, так и обязанных субъектов. Например, глава 2 Конституции Российской Федерации закрепляет основные права и свободы человека гражданина. Статья 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) устанавливает права поли-

ции. Системное толкование этих нормативных положений позволяет выявить круг обязанных лиц и содержание соответствующих обязанностей, которые обеспечивают установленные нормами субъективные права. В этом проявляется еще одно назначение категории правоотношения – интегрирующее. С помощью данной категории мы можем обеспечивать системные взаимосвязи между различными нормативными предписаниями. Так, ст. 33 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан обращаться в органы публичной власти. Мы понимаем, что для реализации данного права необходима обязанность органов публичной власти рассматривать соответствующие обращения. Данная обязанность в основном законе не раскрывается, однако ее нормативное закрепление произошло в федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В данном законе детально регулируются вопросы порядка подачи обращений, сроков их рассмотрения, ответственности за нарушение установленного порядка.

Обращаясь непосредственно к определению понятия правоотношения следует отметить, что в теории государства и права наибольшее распространение получила следующая его вариация – под правоотношениями понимается урегулированное правовыми нормами общественное отношение [1, с. 207]. Такая трактовка исходит из того, что общественные отношения складываются в обществе объективно, и на определенном этапе развития они приобретают такую зна-

чимость для общества и государства, что возникает потребность в их правовой регламентации. В результате такой регламентации социальные отношения трансформируются в правоотношения.

Этот подход, по сути, строится на аксиоме, что право всегда запаздывает за общественным развитием и регулирует отношения *post factum*, т.е. когда они фактически уже сложились в обществе.

В целом такой подход имеет под собой серьезные основания. Мы можем привести немало примеров такого последующего правового опосредования общественных отношений. Так, прежде чем соответствующие поступки будут криминализованы и закреплены в уголовном законодательстве в качестве преступлений, в обществе должны сформироваться убеждения об их социальной опасности. Уголовное законодательство редко когда способно охранять общественные отношения на перспективу, когда соответствующих поступков в реальной жизни еще не существует. Другой пример – регулирование отношений с применением криптовалюты. Правительство Российской Федерации лишь в 2022 году утвердило Концепцию (еще не нормативный правовой акт) законодательного регулирования оборота цифровых валют [4], хотя фактическое использование криптовалют в качестве средства платежа, их майнинг происходит уже не первый год.

С другой стороны, отказ праву в возможности «учреждать» общественные отношения также является не верным. Как раз в сфере публичной власти, где соответствующие властные полномочия должны иметь правовую основу и не могут возникать без нее, правовые нормы не столько фиксируют сложившиеся отношения, сколько сами их конструируют. Например, пока Президент Российской Федерации совместно с Председателем Правительства Российской Федерации не определит структуру Правительства, отношения, связанные с функционированием нового ведомства, возникнуть не могут.

В советской теории права, основываясь на марксистском представлении о государстве и праве как надстройках над экономическим базисом, был сформирован подход, согласно которому правоотношения – это не результат регулирования общественных отношений правом, а особые надстроечные отношения, существующие наряду с объективно развивающимися общественными отношениями. В такой интерпретации правоотношения имеют в своей основе фактические общественные отношения, но приобретают особое юридическое содержание. Один из крупнейших разработчиков теории правоотношения в советской юридической науке Р. О. Халфина отмечала, что правоотношение представляет собой единство правовой формы и материального содержания, что позволяет соотносить реальное поведение участников правоотношений с их правами и обязанностями [6, с. 90-91].

В современной юридической литературе высказывается мнение, что правоотношение – юридическая форма общественных отношений, некий юридический слепок с окружающей действительности, научная абстракция, позволяющая юристам осуществлять правовое регулирование [2, с. 458-460]. С учетом ранее высказанных замечаний о роли право-

отношений как интегрирующего элемента в механизме правового регулирования такой подход заслуживает внимания. Однако его уязвимым местом является то, что он абсолютизирует форму и не учитывает содержание. При такой интерпретации право становится безжизненной, бессодержательной формой, которая может вместить в себя любые общественные отношения. Необходимо признать, что под воздействием правовой информации поведение людей корректируется, а вследствие этого и социальные связи между людьми меняются. В этой связи можно отметить, что право, все-таки, корректирует общественные отношения, а не только выступает их формой.

Сделанные общие теоретико-методологические замечания можно в полной мере применить к управленческим правоотношениям. Но если применительно к пониманию правоотношений в общей теории права сформировался относительный консенсус, то понятие «управленческие правоотношения» все еще имеет достаточно неопределенный статус.

Наиболее часто данное понятие рассматривают сквозь призму административно-правового регулирования, как синоним административно-правовых отношений. Под административными правоотношениями предлагается понимать совокупность отношений, складывающихся в сфере государственного управления и урегулированных нормами административного права, содержанием которых выступают взаимные права и обязанности их участников. При этом речь идет о публичных правах и обязанностях, отражающих общественный интерес [5, с. 20].

Еще в советской административно-правовой науке были разработаны следующие характерные черты таких правоотношений: особая сфера общественных отношений (государственное управление), которая включает в себя как внутриаппаратные организационные взаимосвязи, взаимодействие между различными государственными органами, так и взаимодействие государственного аппарата с гражданами и организациями; объектом данных отношений является поведение людей; обязательным участником таких правоотношений является лицо, наделенное властными полномочиями; любое правоотношение имеет волевой характер. В этих правоотношениях (в отличие от многих частноправовых) инициатива одной стороны не всегда может быть встречена желанием или согласием другой стороны. Для возникновения и динамики таких отношений встречное согласие может не требоваться; правоотношения предполагают особый процессуальный порядок разрешения споров; особый механизм ответственности участников правоотношений перед государством [3, с. 104-144].

Однако сведение всех управленческих правоотношений исключительно к числу административно-правовых вряд ли оправданно. Административные правоотношения складываются преимущественно в сфере функционирования органов исполнительной власти, тогда как управление как процесс направленного воздействия на общественные отношения в целях их организации, упорядоченности можно обнаружить в самых различных отраслях права. Так, управление (а, следовательно, и управленческие отношения) можно обнаружить

в сфере трудового права (управление трудовым коллективом). В гражданском праве термин «управление» часто используется применительно к доверительному управлению имуществом, наследственным фондом, а также к деятельности юридических лиц.

Если говорить непосредственно о сфере публичного управления, то здесь необходимо исходить из того, что в процессе такого управления участвуют различные органы публичной власти (законодательные, исполнительные, судебные, органы со специальной компетенции).

Однако если мы управленческие правоотношения понимаем шире административно-правовых, возникает вопрос, всегда ли отношения, строящиеся по принципу «власти и подчинения» обладают свойством управленческих? Будут ли, например, считаться таковыми процессуальные отношения, возникающие между судом и истцом, обратившимся в защиту нарушенных прав и свобод? Всегда ли взаимодействие работника и работодателя строится на управленческих началах?

Ключевой характеристикой управленческих правоотношений (помимо тех общих признаков, которые уже выше назывались) является их целевой характер и системность. Любое управление имеет в своей основе целеполагание, ориентированность на определенный результат. Управленческие правоотношения как одно из юридических средств социального управления должны служить этой общей цели и быть встроены в единую систему. Если правовые связи между участниками отношений носят разовый, несистемный характер, связаны с реализацией их частных интересов, управленческой составляющей в таких отношениях нет.

Например, планирование отпуска сотрудников организации, составление графиков отпусков является элементом управления трудовым коллективом, тогда как подача сотрудником заявления (рапорта) на отпуск и последующая реализация права на отдых уже управленческий характер не имеют.

С этой точки зрения, не любое обращение гражданина в органы государственной власти можно рассматривать сквозь призму управленческих отношений. Например, обращение с иском заявлением в суд вряд ли можно считать таковым.

В сфере образования необходимо различать образовательные правоотношения, складывающиеся между обучающимися, педагогическими работниками, образовательной организацией, и собственно управленческие отношения. Последнее в большей степени связано с вопросами создания образовательной организации, лицензированием и аккредитацией ее деятельности, порядком поступления и пр.

Однако необходимо учитывать, что взаимодействие органов публичной власти между собой и с населением зачастую имеет такой системный характер, направлено на обеспечение реализации различных направлений государственной политики, и в этом смысле может рассматриваться в качестве управленческого правоотношения.

Категория «управленческие правоотношения» имеет межотраслевой характер, поскольку единым целям публичного управления могут служить как правовые связи, складывающиеся на конституционном уровне между высшими

органами публичной власти, так и правовые связи, складывающиеся между государственными учреждениями и предприятиями в области имущественного оборота.

В настоящем, небольшом по объему, научном очерке предпринята попытка лишь контурно обозначить специфику управленческих правоотношений. Однако их теоретико-правовое осмысление, не позволяющее замыкаться на узкоотраслевой проблематике, способствует раскрытию общих внутрисистемных связей процесса публичного управления и его правового опосредования.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева И. А. и др. Актуальные проблемы теории права: учебник. - М.: Академия управления МВД России, 2021. - 400 с.
2. Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2023. - 622 с.
3. Козлов Ю. М. Административные правоотношения. - М.: Юридическая литература, 1976. - 184 с.
4. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Лупарев Е. Б. Административное право: в 10 т. Т. 2 Административные правоотношения. - М.: Издательство НП «Евразийская академия административных наук», 2013. - 232 с.
6. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. - М.: Юридическая литература, 1974. - 351 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-84-86

БЕССИЛИН Николай Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

УТЯГУЛОВ Марат Мирсаитович

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА В БАШКИРИЮ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

В статье раскрываются основные условия и причины переселения крестьянства в Башкирию на рубеже XIX-XX веков, где анализируются направления переселенческой политики российского правительства. На основе исследования архивных материалов и источников, автор выявляет прогрессирующее обезземеливание крестьянства, что заставило царизм разработать мероприятия по массовому и организованному переселению крестьян в малонаселенные и многоземельные губернии страны, в том числе и в башкирский край.

Ключевые слова: крестьянство, переселение, малоземелье, десятина, вотчинное землевладение, башкирский край.

BESSILIN Nikolay Anatoljevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

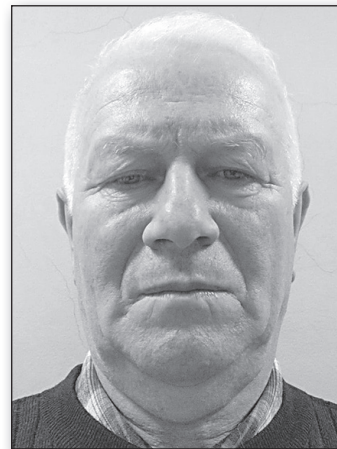
UTYAGULOV Marat Mirsaitovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

RESETTLEMENT OF PEASANTS TO BASHKIRIA AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

The article reveals the main conditions and reasons for the resettlement of the peasantry in Bashkiria at the turn of the 19th-20th centuries, where the directions of the resettlement policy of the Russian government are analyzed. Based on the study of archival materials and sources, the author reveals the progressive dispossession of the peasantry, which forced tsarism to develop measures for the mass and organized resettlement of peasants to the sparsely populated and land-rich provinces of the country, including the Bashkir region.

Keywords: peasantry, resettlement, lack of land, tithe, patrimonial land ownership, Bashkir region.

Бессилин Н. А.

Утягулов М. М.

Социально-экономическая жизнь любого государства связана с внутренней и внешней миграцией и переселением населения. Под этим мы понимаем любое его перемещение, связанное с переменой места жительства, вызываемое различными причинами экономического, политического и другого характера. Миграция населения в российском государстве всегда была связана главным образом с её экономическим развитием, где основную роль играли крестьяне-земледельцы, которые осваивая новые целинные и залежные земли, расширяли территорию обитания. Освоение новых территорий влекло за собой либо вытеснение коренного населения или же большей частью была первопричиной её ассимиляции пришлым населением. Это объясняется большим воздействием переселенцев на социально-экономическое, культурное развитие окраин государства. Это взаимовлияние пришлого и коренного населения свойственно почти всем этапам развития российского государства.

Для полного и детального изучения истории краев и областей страны необходимо располагать полными данными о структуре и национальном составе населения и народах, населяющих этот регион. Необходимо иметь представление о социальных группах и слоях общества, выявить их своеобразие и особенности развития. Изучение взаимосвязи эко-

номических, социальных, культурных и демографических процессов в жизни российского общества, выявление их взаимовлияния дают возможность рассматривать миграцию и переселение населения как составную часть серьезного социально-экономического исследования.

Главная особенность экономики России XIX века, как писал В. И. Ленин, состоит в том, что у неё было «самое отсталое землевладение, самая дикая деревня – самый передовой промышленный и развитый капитализм», [1, с. 417] последствием которого было массовое обезземеливание и ухудшение условий жизни крестьянства в во многих губерниях российской империи. Кроме этого, он же отмечал, что своеобразие и суть землевладения в России состояла в том, «что 10 /г миллионам крестьянских дворов с 75 миллионами десятин земли противостоят 30 000 владельцев латифундий с 70 миллионами десятин» [2, с. 132]. Другим немаловажным и серьезным фактором отсталости российского землевладения оставалось наличие крепостнических пережитков, которые невозможно было устранить в короткие сроки. Отмена крепостного права, и реализация его основных положений была связана помещичьим и дворянским землевладением, кабальными условиями выкупных платежей, что не позволяло основной массе крестьянства стать свободными и полно-

правным владельцами земельных наделов. Это вызывало у крестьян недовольство проводимой земельной политикой правительства.

Нарастающий кризис в общинном землевладении и землепользовании в российской деревне, обусловленное неравномерным распределением наделной земли между зажиточным и беднейшим крестьянством, привел к ликвидации уравнительного принципа наделения земли. К концу XIX века из 136,9 млн. десятин земли на общинное землепользование приходилось 114,1 млн. десятин [3, с. 396]. Кроме того надо учитывать складывание арендных отношений в землепользовании, начавшиеся после крестьянской реформы 1861 года, которая была доступна преимущественно зажиточным крестьянам, стремившимся к обогащению. Аренда земли приобретает широкие масштабы и привела к тому, что это охватило 19 % частновладельцев и отдельных губерниях почти половину наделной земли [4, с. 79].

Полусередняцкие и бедняцкие хозяйства были вынуждены арендовать землю по более высоким ценам. Они не могли, в силу своей экономической слабости, производить товарную продукцию, а продажа хлеба на рынке привела бы ограничению продовольствия для собственного потребления. Данное явление среди экономистов-аграрников получила термин "оскудение центра" и привела даже к созданию комиссий и комитетов.

Увеличение безземельного и безлошадного крестьянства, обнищание населения становится серьезной проблемой, решение которой правительство видело в реформировании сельского хозяйства, где ставилась задача начать массовое, причем организованное на государственном уровне, переселение безземельного крестьянства в малонаселенные и многоземельные районы Поволжья, Южного Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Переселенческую политику царизма на рубеже веков исследователи делят этапы. Мы придерживаемся точки зрения М. С. Симоновой, которая выделяет три этапа, а именно:

- 1) начало 80-х годов XIX до 1893 года – этап разработки переселенческого законодательства и её реализация;
- 2) 1893 по 1904 годы – стремление правительства увязать аграрную и экономическую политику воедино;
- 3) начало 1904 года – до принятия указа от 6 июня 1904 года – кризис правительственного курса в переселенческом вопросе [5, с. 65-82].

Все это говорит о сложности и противоречивости проводимой царизмом переселенческой политики.

В правительстве особое внимание было уделено башкирскому краю, который входил территориально в Уфимской и Оренбургской губернии. Фискальный и политический интерес самодержавия к башкирским землям состоял в скорейшей ликвидации вотчинного права башкир на землю и желанием обладать громадными земельными угодьями этого огромного региона. Так, Д. Н. Соколов отмечает, что по площади Оренбургская губерния (после указа 1865 года) стоит на пятом месте среди губерний Европейской России. Челябинский уезд немного меньше Московской губернии, Орский - почти равен Курской, Верхнеуральский - Полтавской и немного больше Симбирской. Из иностранных государств губерния, немного больше взятых вместе Румынии и Голландии, Челябинский уезд равен Бельгии, Оренбургский - немного меньше Голландии, Орский - немного больше Дании, Верхнеуральский - больше Швейцарии [6, с. 3-7].

Переселение и размещение различных слоев пришлого населения, в основном крестьянства, ведет к формированию

новых социально-экономических отношений, которые были связаны с изменением и внедрением иных агротехнических условий в обработке земли, районированием новых сельскохозяйственных культур и поголовья скота и, самое главное, взаимный обмен опытом ведения крестьянского хозяйства. Происходят изменения в этническом составе населения на вновь осваиваемых территориях.

В результате переселенческой политики царизма горно-лесные, восточные и юго-восточные районы башкирского края стали приоритетными для создания переселенческих участков, хотя по закону от 6 июня 1904 года крестьяне – переселенцы получили право свободного «поощряемого» в любую губернию. Это объясняется тем, что в переселенческом управлении полагали, что «по своим естественным условиям башкирские земли являются наиболее пригодными для выходцев из степных районов». Это мнение сложилось после размежевания башкирских дач и, следовательно, «должны остаться значительные пространства, на коих можно будет поселить выходцев из других местностей» [7, л. 70]. В результате размежевания вотчинных земель башкир специальной правительственной комиссией было определено наличие более 1 млн 300 тыс. десятин свободной земли, которые составили основной переселенческий фонд. Переселенческие участки для заселения было созданы преимущественно в Оренбургской губернии, где ново-прибывшим крестьянам отводилось значительное количество свободных земель. Эти меры правительства привели к быстрому росту числа переселенцев. Так, в Оренбургской губернии, «только за последние четыре года их заселилось более четверти миллиона», которые здесь «сотнями тысяч селятся» [8, с. 3]. Но мы полагаем, что эти цифры не соответствуют истинному положению дел, т.к. большая часть крестьян уходила в новые районы заселения самовольно, без официального разрешения и минуя регистрационные пункты. Они были выходцами из соседних губерний, как Казанской Самарской, Пермской, которым перемещение не составляло особых финансовых затрат и бюрократических волокит местных властей. Кроме этого, значительная часть крестьянства, имеющих разрешение на заселение в сибирских и алтайских землях, по разным причинам временно останавливалось в Уфимской и Оренбургской губерниях. Главной причиной, по нашему мнению, была дешевизна одной десятины вотчинной земли башкир, которая продавалась по баснословно низкой цене - от 50 копеек до 3 рублей. Так, башкиры деревень Альмухаметово и Шамсутдиново 4-ой Усерганской волости Орского уезда продали одну десятину за 50 коп., Юлбарсово – за 1 руб. 50 коп. [9, л. 15, 16]. В то же время в прибалтийских губерниях запрашивают за одну десятину 300-350 руб., в Киевской – 300-400 руб., Подольской 400-500 руб. Запредельная цена была установлена в Виленской губернии – одна десятina стоила до 700 руб. [8, с. 4]. Они, получая у местных властей временное разрешение на заселение, заключая договора аренды земельных участков со старожильческим и башкирским населением, создавали новые сельские поселения почти во всех уездах губерний. При этом наибольшая часть переселенцев расселилось в зауральских уездах, где имелись свободные земельные угодья. Например, только в одной Тангауровской волости Орского уезда появились села и хутора: Ивановка, Михайловка, Савеловка, Подольск, Архангельский, Ащеповский, Вишневицкий, Воздвиженский, Новоукраинский, Новокурский, Новопетровский, Сидоровский, Пугачевский, Петропавловский, Хворостянский [10, с. 216, 265-266].

Организация переселения малоземельных крестьян в начале XX столетия, в особенности в период столыпинской аграрной реформы, охватила все густонаселенные, центральные, западные и приволжские губернии и вовлекла значительное количество сельского населения почти всех земледельческих районов России. Участились случаи самовольного ухода крестьянства на новые земли. Поэтому Переселенческое управление было вынуждено перейти к организации очередности выхода крестьянства из прежних мест жительства, создав, таким образом, два расписания отправки переселенцев. В первое расписание вошли 18 губерний, остальные во вторую. В первом расписании было 24 очереди, а во втором – шесть. Эта планомерная работа дала свои результаты. Правительству удалось за короткие сроки разрешить эту проблему, создав в районах заселения переселенческие участки с отведением новопривыкшим крестьянам земельных участков из казенного фонда. Заметим, что общее число переселенцев по первому расписанию составило 2 246 635 человек или 77 %, а во второй – 675 462 человека (23 %). Наибольший вход крестьянства был из 12 губерний: Полтавской - 282 156 чел., Черниговской – 229 701, Курской – 194 992, Могилевской – 182 781, Воронежской – 161 701, Киевской – 142 228, Харьковской – 141 626, Орловской – 123 965, Витебской – 122 979, Екатеринославской – 120 624, Самарской – 116 093 и Тамбовской – 114 868, то составляет 1 933 714 человек [8, с. 2, 3].

При оформлении документов на выход в новые районы заселения большая часть переселенцев указанных губерний основной причиной выезда указывают малоземелье, где в среднем на крестьянский двор приходилось около 3,1 десятины земли. Это было обусловлено обезземеливанием крестьянства. Если по Европейской части России в 1877 году на крестьянский двор приходилось 13,2 десятины земли, то уже к 1905 году это составляло 11,1 десятину, учитывая надельные земли всех категорий крестьянства [3, с. 395].

Крестьяне из малоземельных губерний, используя ходячество, а порой получая известия от своих ранее выехавших односельчан, родственников, на свой страх и риск, несмотря на препятствия со стороны властей уходили на новые земли. Их не останавливали даже трудности и лишения. Не получая со стороны правительства финансовой помощи, полагаясь только на собственные скудные средства, а порой не имея средств существования и жилья, они шли осваивать новые земли. Переселенцы в районах заселения рассчитывали на аренду земли у старожильского крестьянства или местного населения. Желая закрепиться и улучшить свое положение, они соглашались на тяжелые условия аренды земли у старожилов. Но чаще, пользуясь попустительством властей и доверчивостью коренного населения, явочным порядком захватывали земли. Такое явление больше всего было характерно для зауральских уездов Уфимской и Оренбургской губерний, где башкирские земли «беззастенчиво расхищались и перепродавались крестьянам-переселенцам по спекулятивным ценам» [11, с. 5].

Если земельная политика царизма, проводимые в башкирском крае XVII-XIX вв., была связана с условиями договора присоединения Башкирии к Русскому государству и не прекращающейся борьбой башкирского народа за их сохранение и выполнение. Это привело к башкирским восстаниям XVII и XVIII веков и широкомасштабным действиям властей по изъятию вотчинных земель башкир под казенные заводы и их раздачу дворянству. Отмена крепостного права и кантонной системы управления в России, перевод башкирского

населения в гражданское состояние, Генеральное межевание привела к изменениям политики правительства в переселенческом вопросе. И наконец, на рубеже XIX-XX веков, царизм, применяя указы правительства, и в стремлении реализовать основные положения столыпинской аграрной реформы, решительно приступает к массовому переселению крестьянства в башкирский край.

Таким образом, переселение крестьянства царским правительством в башкирский край на рубеже веков была целенаправленной политикой, где ставилась задача изъятия «свободных» земель башкир-вотчинников. Массовое обезземеливание и распродажа угодий коренного населения позволило повсеместно расширить заселение пришлого крестьянства. Были основаны и появились русские, украинские, белорусские, мордовские, чувашские села и деревни других народов России, сформировав многонациональный край. Это привело к складыванию добрососедского характера взаимоотношений пришлого и коренного населения, формированию новых социально-экономических отношений, которые внесли серьезные преобразования в башкирское общество. Безусловно, что исследование миграции населения требует более детального исследования многих сторон этого процесса и раскрыть закономерности межнациональных отношений в различных краях, областях и республиках на современном этапе.

Пристатейный библиографический список

1. Ленин В. И. Политические заметки. ПСС. - Т. 16.
2. Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. ПСС. - Т. 17.
3. Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX – XX веках. (1800-1917). - М., 1950. - 551 с.
4. Чернышёв И. В. Аграрный вопрос в России. - Курск: Советская деревня, 1927. - 232 с.
5. Симонова М. С. Борьба течений в правительственном лагере по вопросу аграрной политики конца XIX в. // История СССР. - 1963. - № 1.
6. Соколов Д. Н. Оренбургская губерния. Географический очерк. - М.: «Задруга», 1916. - 102 с.
7. НА РБ. - Ф. 168. - Оп. 1. - Д. 192.
8. Карабанов Н. В. Переселение и расселение крестьян в 80-е гг. XIX в. - М.: Изд. Дом Сытина, 1912. - 82 с.
9. Объединенный государственный архив Оренбургской области. - Ф. 13. - Оп. 2. - Д. 11.
10. Населенные пункты Башкортостана. В 4 т. Т. 1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа: Китап, 2018. - 300 с.
11. Усманов Х. Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. - М: Наука, 1981. - 372 с.

ЛАДЫГИНА Оксана Александровна

магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, подполковник полиции

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается развитие правового статуса личности в Советский период с 1917 года по 1991 годы. Дается характеристика государственных законов, принятых в этот период. Проведен сравнительный анализ Конституции РСФСР 1918 года и Конституции СССР 1936 года, где впервые закреплён конституционно-правовой статус личности, выделяется отдельная глава, посвящённая правам и обязанностям граждан. Кроме того, акцентируется внимание на дальнейшем конституционном развитии государства.

Ключевые слова: правовой статус, личность, Конституция, Советский период, реформа, права, обязанности.

LADYGINA Oksana Alexandrovna

master of law, senior lecturer of General legal disciplines sub-faculty of the B. Beissenov Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, lieutenant colonel of police

DEVELOPMENT OF THE LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL IN THE SOVIET PERIOD

The article examines the development of the legal status of the individual in the Soviet period from 1917 to 1991. The characteristic of the state laws adopted during this period is given. A comparative analysis of the Constitution of the RSFSR of 1918 and the Constitution of the USSR of 1936, where the constitutional and legal status of the individual is fixed for the first time, a separate chapter dedicated to the rights and duties of citizens is allocated. In addition, attention is focused on the further constitutional development of the state.

Keywords: legal status, personality, Constitution, Soviet period, reform, rights, duties.

В любом правовом государстве самой высокой ценностью является человек, его жизнь, права и свободы. Значимость прав становится выше тогда, когда в государстве есть развитое гражданское общество.

На протяжении столетий происходили изменения в государственном устройстве, менялись формы и виды государств, одни появлялись, другие оставались в истории. Менялась политическая обстановка в мире, смещались приоритеты мирового сообщества с одних на другие. Но всегда в центре находился человек, который думал о том, что ему можно, а что нельзя, каким статусом он обладает.

Идея естественных прав человека, данных ему от рождения, постепенно сформировалась в четкую концепцию, которая на сегодняшний день является универсальным принципом международного права и подчеркивает ее значимость для всего мирового сообщества.

Дошедшие до нас исторические документы показывают, что на различных этапах развития, правам человека уделялось отдельное внимание. Права закреплялись как в международных соглашениях, так и в национальном праве [1, с. 137].

Правовой статус личности в советский период претерпевает своеобразные изменения. После того как в Российской империи монархия прекратила свое существование, первым шагом в провозглашении прав человека стало принятие в январе 1918 года «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа»¹, в которой были закреплены основные принципы и направления социальной, экономической и государственной политики. В Декларации решались основные конституционные вопросы: закреплены основы нового общественного строя, Россия провозглашена Республикой Советов рабочих, в которой власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам.

Кроме того, в Декларации были закреплены и принципы советской внешней политики: политика мира, отмена тайных договоров, уважение к национальному суверенитету всех народов². В Декларации провозглашается курс «на уста-

новление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах» [2, с. 21].

Следующим шагом, вслед за Декларацией, было принятие 10 июля 1918 года Конституции РСФСР. Этот документ стал модельным Основным законом, который оказал огромное влияние на конституции всех советских республик. Полностью была пересмотрена старая система общественных отношений, провозглашены совершенно новые принципы и социальные ценности. Кроме того, была закреплена система власти и управления, в основе которой была положена новая идеология [3, с. 309].

Далее в 1919 году был опубликован «Систематический сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», а в 1920 году «Систематический сборник важнейших декретов 1917-1920 гг.».

Анализируя нормативные документы того времени, можно увидеть, что правовой статус личности отдельной категорией не выделялся. Более того, такие понятия как: «личность», «права личности» в законодательстве не встречаются. Эти понятия встречаются лишь в отдельных трудах отечественных и зарубежных ученых-правоведов.

В 30-ые годы 20 столетия происходит трансформация общества и Секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин высказал мнение о необходимости принятия новой Конституции. После чего 7 февраля 1935 года ЦИК СССР была создана Конституционная комиссия, состоящая из 12 подкомиссий, которую возглавил лично И. В. Сталин. Итогом работы данной комиссии стало принятие в 1936 году Конституции, главной идеей которой было отражение важного этапа в истории Советского государства – построение социализма. Впервые в истории Советского государства всем гражданам были предоставлены равные права, такие как:

- всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании;
- право на труд и отдых, материальное обеспечение в старости и болезни, право на образование (бесплатное)³.

1 Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (принята III Всероссийским съездом Советов 25 (12) января 1918 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

2 Там же.

3 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (прекратила действие). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

В 60-е годы в государстве происходят политические изменения в связи с чем, стала очевидной необходимость принятия новой Конституции. Так, для разработки проекта новой Конституции в 1962 году Верховным Советом СССР было принято постановление об образовании комиссии, которую возглавил Н. С. Хрущёв. В декабре 1964 года председателем комиссии стал Л. И. Брежнев. 7 октября 1977 года была принята новая Конституция СССР и предыдущая 1936 года утратила силу [4, с. 99].

Впервые правовой статус личности был закреплён в Конституции РСФСР от 10 июля 1918 года (Ленинская конституция) и Конституции СССР от 5 декабря 1936 г. (Сталинская конституция). Это выражается в нормах посвященных защите прав человека, его чести и достоинства, защите социальных прав всех граждан страны, вне зависимости от национальной принадлежности, должностного и имущественного положения человека. Кроме того, закреплены и другие гарантии для граждан страны. На тот период эти конституции считаются самыми демократичными. Хотя современные ученые это утверждение ставят под сомнение. Несмотря на скептицизм ученых, этот период конституционного развития несомненно представляет интерес тем, что происходит резкое конституционно-правовое развитие. В кратчайшие сроки происходит эволюция государства, где нет конституции до самой демократической конституции в мире.

И если в Конституции РСФСР 1918 года мы видим, в основном концентрацию внимания на обязанностях граждан, то уже в Конституции СССР 1936 года происходит выделение прав и обязанностей человека и гражданина в отдельную главу. Ярким примером может служить то, что в Конституции 1918 года труд – это обязанность, а в Конституции 1936 года труд – это право.

Таким образом, мы видим, что первое конституционное закрепление правового статуса личности в большом объеме было в Конституции 1936 года (Сталинской Конституции), где была выделена целая глава.

В Главе X впервые были закреплены гарантии правовой охраны личной собственности, которая была приобретена на трудовые доходы, а также сбережения, жилого дома и подсобного домашнего хозяйства, предметов домашнего хозяйства и обихода, личного потребления, а также дается право на наследование личной собственности.

В соответствии с положениями ст.ст. 118-133 граждане СССР имеют право:

- на труд;
- на отдых;
- на материальное обеспечение в старости;
- на образование⁴.

Кроме этого, в ст. 127 Основного закона было закреплено право на неприкосновенность личности, здесь имелось в виду, что арестовать гражданина было возможным только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Так же здесь закреплялись и обязанности граждан, например, в ст. 130 говорится о том, что: «каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития»⁵.

Многие ученые говорят, что Конституция СССР 1936 года была наиболее демократической для своего времени в мировом масштабе. Однако ее реализация в реальной жизни была сложной задачей. Конституция часто выступает в роли декларации принципов, и ее утверждение имеет важное значение как для государства, так и для его граждан.

Конституции СССР в период 1918-1936 годов укрепляли и расширяли социальные и экономические права граждан, что было связано с ролью государства как единственного соб-

ственника. В то же время развитие личных прав было ограничено, и власти часто их игнорировали. Политические права также были ограничены Конституцией в интересах развития коммунизма и укрепления социалистического порядка.

Следующим этапом конституционного развития является принятие Конституции СССР 1977 года – это четвертая Конституция, которая действовала до 1991 года.

В сравнении с предыдущей Конституцией эта стала гораздо объемней, с углубленной систематизацией конституционных норм. Более глубоко пересмотрен конституционно-правовой статус личности, в частности расширен список прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

В ней появляется специальная глава 7: «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР» (ст. 39 - 69). Особенностью этой главы является увеличение статей, которые были посвящены правам и обязанностям человека.

Кроме того, на конституционном уровне закрепляется и гарантированность государством социально-экономических, политических и личных прав и свобод, т.е. мы видим переход от декларативных норм к конституционным. Так же говорится об улучшении условий жизни. Однако, в Конституции акцентируется внимание на том, что граждане должны использовать права и свободы так, чтобы это не нанесло вред интересам общества и государства, а также правам других граждан. Из этого положения видно, что все-таки права человека рассматриваются в тесной взаимосвязи с интересами государства.

Интересным на наш взгляд является тот факт, что на Конституцию 1977 года оказали влияние общепризнанные на международной арене принципы прав и свобод человека, и гражданина. В тот период СССР становится полноправным участником международного сообщества в области защиты прав и свобод человека, был подписан ряд международных договоров. Например, 18 сентября 1973 года СССР присоединился к одному из таких важных документов, как Международный пакт о гражданских и политических правах, который вступил в силу для СССР 23 марта 1976 года.

По нашему мнению, по сравнению с Конституцией 1936 года Конституция СССР 1977 года не внесла кардинальных изменений в правовой статус личности. Более серьезные изменения произошли после распада СССР в процессе реформирования правовой системы России. Однако нельзя не учитывать историческую роль развития и становления правового статуса личности, в особенности его влияния на современное состояние этой юридической конструкции. В целом, историческая перспектива предоставляет глубокое и многостороннее понимание правового статуса личности, что способствует более обоснованному и ответственному подходу к правовому регулированию в настоящее время.

Пристайный библиографический список

1. Татарян В. Г., Ладыгина О. А. Защита прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан // Международный журнал конституционного и государственного права. - № 2. - 2021. - С. 137.
2. Александров Ю. Развитие уголовно-исполнительной системы России: мифы и реальность // Правозащитник. - М., 1996. - С. 21.
3. Берхин И. Б. История СССР (1917-1978). - М.: Высшая школа, 1979. - С. 309.
4. Петрович Д. В. Некоторые особенности провозглашения в России основных прав и свобод в начале XX века // Государство, право, личность: история, теория, практика: материалы науч.- практ. конф., 18 февр. 2006 г. / Под ред. проф. С. А. Комаров. - Коломна, 2006. - С. 99.

4 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (прекратила действие). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

5 Там же.

ЛОНШАКОВ Антон Александрович

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

КЛАССИФИКАЦИЯ МИЛИЦИОННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ИХ РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается вопрос организации деятельности милиционных формирований в Российской империи. Определяется роль милиционных формирований в жизни общества и государства. Приводится классификация милиционных формирований на государственные и негосударственные, а также другие варианты классификаций по функциональному, этническому и социальному признакам.

Ключевые слова: государство, функции государства, охранительная функция государства, милиционные формирования, ландмилиция.

LONSHAKOV Anton Alexandrovich

adjunct of State and legal disciplines sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

CLASSIFICATION OF MILITIA FORMATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THEIR ROLE IN THE FUNCTIONING OF THE STATE

The article deals with the organization of the activities of militia formations in the Russian Empire. The role of militia formations in the life of society and the state is determined. The classification of militia formations into state and non-state, as well as other variants of classifications according to functional, ethnic and social characteristics is given.

Keywords: state, functions of the state, protective function of the state, militia formations, land militia.

На всем протяжении исторического существования такой политико-правовой организации, как государство, одной из важнейших его функций являлась охранительная функция. От ее успешной реализации зависит все остальное функционирование государства. Успешная реализация охранительной функции позволяет развиваться всем направлениям деятельности как общества, так и государства, обеспечивает уверенность в завтрашнем дне. Нельзя не согласиться с мнением Д. В. Пожарского, в том, что «Охранительная функция обеспечивает сохранение достигнутого уровня социального развития (экономического, политического, культурного, социального, научно-технического и т.д.), необходимого для развития общества и его безопасности [4, с. 119]. В этой связи достаточно очевидным является утверждение, что охранительная функция государства будет существовать столько же, сколько будет существовать и само государство.

В деятельности, направленной на реализацию охранительной функции задействованы разные государственные органы. Например в России, в период становления регулярного государства в начале XVIII века, внешний компонент охранительной функции, связанный с защитой общества от внешнего нападения реализовывала в первую очередь армия, а для реализации внутреннего компонента охранительной функции, связанного с охраной правопорядка и борьбой с преступностью, была создана полиция. Тем не менее, в связи с малочисленностью полиции, армия в течение всего периода существования Российской империи в той, или иной степени, привлекалась к выполнению полицейских задач [1, с. 13]. Помимо армии и полиции в Российской империи для реализации охранительной функции создавались и другие государственные органы, службы, ведомства и формирования. Предметом рассмотрения настоящей статьи является деятельность милиционных формирований в Российской империи.

Необходимо отметить, что этот вопрос является достаточно малоизученным в отечественной исторической и историко-правовой науке. Деятельность милиционных формирований в Российской империи в той или иной степени была затронута в работах таких представителей отечественной науки, как М. К. Любавский, Н. Н. Петрухинцев, Е. А. Гукова, Л. П. Муромцева, В. Б. Перхавко, В. В. Гавришук, В. В. Клементьев, А. Н. Шпак, В. А. Кузнецов, А. В. Чернушкин, Э. Л. Дубман, М. А. Буевич и других. Тем не менее, в настоящее время еще нет единого исторического исследования, обобщающего весь опыт деятельности милиционных формирований в Российской империи, также как нет историко-правовых исследований, которые бы раскрывали особенности деятельности милиционных формирований с точки зрения права, определяли

бы их роль и значение в деятельности государства, подвергали бы их историко-правовому анализу и определяли их место в государственном механизме.

Изучение деятельности милиционных формирований в России представляет научный интерес в том числе по причине того, что тема является в настоящее время весьма актуальной. Это связано с тем, что, как показала история, милиционные формирования не ушли в прошлое. В период с 2014 по 2022 гг. в Донецкой и Луганской народных республиках боевые действия вели Донецкая и Луганская народные милиции, после чего они были включены в состав вооруженных сил Российской Федерации. Эти события убеждают нас в том, что милиционные формирования наверняка будут существовать в истории России и в дальнейшем. Поэтому изучение милиционных формирований и опыта их деятельности безусловно обладает научной ценностью и практической значимостью для обеспечения безопасности общества и государства.

Для того, чтобы понять, что такое милиционные формирования, необходимо отметить, что их отличительной чертой является то, что они не относятся к регулярным военным формированиям и комплектуются преимущественно из числа местного населения. Второй, и не менее важной особенностью, является то, что милиционные формирования, в основном, комплектуются на непрофессиональной основе.

Для более глубокого понимания того, что из себя представляют милиционные формирования необходимо ввести классификацию, разделив милиционные формирования на те, которые создаются по инициативе государства и на те, которые создаются по инициативе общества без участия государства.

Что касается милиционных формирований созданных государством, важно принять во внимание, что государство не застраховано от периодов кризиса и вмешательства человеческого фактора в его деятельность. В период кризиса эффективность функционирования государственного механизма и его органов власти снижается, а вслед за этим снижается и положительный эффект от реализации государством своих функций. В такое сложное для государства и общества время актуальным становится поиск эффективных путей их совместного взаимодействия. Одной из форм такого взаимодействия является создание милиционных формирований, что представляет собой объединение государственных и общественных сил для решения проблем, связанных с безопасностью и обеспечением условий для жизнедеятельности общества. Иными словами государство, принимая решение об организации милиционных формирований, использует поддержку общества и привлекает местное население к реализации охранительной

функции. Применительно к истории Российской империи, примером таких государственных милиционных формирований являются ландмилиция XVIII в., Земское войско 1806 г. и кавказские милиции XIX в.

Негосударственные милиционные формирования создаются обществом самостоятельно. Во-первых, это может происходить вследствие того, что государство испытывает политический кризис, препятствующий эффективной реализации им своих функций и возможно даже кризис достигает такой степени, что встает вопрос о смене государственности. Примером могут послужить события Февральской революции 1917 г. Во-вторых, процесс создания милиционных формирований может быть организован политическими партиями для достижения своих, в том числе политических, интересов. Примером являются события Первой русской революции 1905-1907 гг. Деятельность негосударственных милиционных формирований может быть направлена как на обеспечение безопасности общества, так и на борьбу с государством, в том числе за создание нового государства [2, с. 425-441]. К негосударственным милиционным формированиям мы относим рабочую милицию, существовавшую в начале XX в.

Кроме того, все милиционные формирования можно разделить на три группы по признаку их основного функционального назначения. Основной функцией одних милиционных формирований является поддержка регулярной армии в отражении внешней агрессии, угрожающей безопасности всего общества и государства. К таким милиционным формированиям относится Земское войско 1806 г., созданная императором Александром I для отражения вероятности вторжения армии Наполеона в Россию.

Основной функцией других милиционных формирований является в первую очередь защита государственной границы. К таким милиционным формированиям можно отнести ландмилицию XVIII в., охранявшую границы Российской империи. Также к этой группе относятся кавказские милиции, существовавшие в XIX в.

К третьей группе относятся милиционные формирования, основной функцией которых является охрана общественного порядка. К этой категории относится рабочая милиция, созданная в начале XX в. Эти милиционные формирования осуществляли свою деятельность в условиях государственного кризиса и невозможности эффективной реализации государственных функций [2, с. 425-441].

При разделении милиционных формирований по функциональной классификации необходимо отметить, что это разделение не является абсолютным, так как помимо реализации основной функции милиционные формирования частично выполняли и дополнительные функции. Например, ландмилиционные формирования и кавказские милиции выполняли и полицейские функции, направленные на обеспечение охраны общественного порядка.

Другим вариантом классификации может являться разделение милиционных формирований на те, которые реализуют преимущественно одну функцию, и те, в деятельности которых направлена на достижение сразу нескольких целей. К примеру, Земское войско 1806 г. была создана исключительно для реализации задачи по охране общества и государства в период серьезной внешнеполитической угрозы нападения войск Наполеона Бонапарта на Россию. После того, как 1807 г. был подписан Тильзитский мир и опасность миновала, часть милиционеров, или по-другому ратников, была распущена, другая же часть была включена в состав регулярной армии. Совсем по-иному была организована ландмилиция в XVIII в. Деятельность ландмилиции преследовала сразу две цели. Первая цель состояла в защите государственной границы и реализации, соответственно, охранительной функции, другой же целью ландмилиции было освоение новых территорий на границах империи. Ландмилиционерам выдавались участки пахотной земли, которые они в свободное от службы время обрабатывали, а после окончания срока службы оседали на этих участках и становились коренным населением этих районов [3, с. 309-310]. По такому же двухцелевому принципу была организована деятельность кавказских милиций в XIX в. Кавказские милиции появились в период ведения Кавказской войны. С одной стороны они решали вопросы военной поддержки регулярной армии Российской империи, а с другой стороны формировали на Кавказе слой населения, лояльно настроенный к России. С помощью кавказских милиций в том числе, Россия расширяла свои границы, легитимизируя

власть империи за счет привлечения местного этнического элемента к совместной деятельности.

Также в основе классификации может быть использован этнический признак. Особенное значение этот признак приобретает в деятельности милиционных формирований, принимавших участие в охране государственной границы. Милиционные формирования могут комплектоваться как без учета этнической составляющей, как например при организации Земского войска 1806 г., когда этнический состав формируемых милиций не имел существенного значения в условиях общенациональной угрозы обществу и государству. Так, милиционные формирования могут комплектоваться и на этнической основе, как при организации кавказских милиций в период Кавказской войны 1817 - 1864 гг. Также необходимо упомянуть о ландмилиции XVIII в., которая формировалась, как правило, из однодворцев, многие из которых были переселены с бывших польских территорий на южные границы Российской империи.

Также при изучении создания и деятельности милиционных формирований в Российской империи нельзя обойти вопрос роли сословной политики. Так, при создании ландмилиции XVIII в., основная часть ландмилиционеров на южных и юго-западных границах набиралась из состава однодворцев, которые относились к дворянскому сословию. В Земском войске 1806 г. сословная политика проявлялась таким образом, что офицерские должности могли занимать только представители дворянского сословия. Совсем по-другому принципу формировалась рабочая милиция начала XX в. Она была построена не по сословному, а по классовому принципу. Поэтому мы можем отметить, что милиционные формирования в Российской империи также можно разделить на группы с учетом сословной принадлежности.

Таким образом, необходимо отметить, что деятельность милиционных формирований представляет из себя один из вариантов взаимодействия государства и общества. При создании милиционных формирований государство привлекает для достижения своих целей местное население, как правило, на непрофессиональной основе. Основной целью такого взаимодействия является успешная реализация охранительной функции государства и защита общества, но могут реализовываться и дополнительные цели. Кроме государственных милиционных формирований существуют также негосударственные, создаваемые по инициативе общества и направленные на удовлетворение в первую очередь его интересов. Деятельность милиционных формирований может быть направлена как на преследование интересов государства, так и выступать в качестве оппозиционной силы. Также классификация милиционных формирований возможна по функциональному, этническому, сословно-классовому (социальному) признакам.

Изучение деятельности милиционных формирований представляет научный интерес с точки зрения исторической и историко-правовой науки. Основываясь на изучении опыта деятельности милиционных формирований в прошлом, наука обладает возможностью определить его положительные и отрицательные стороны и ответить на вопрос целесообразности применения такого опыта в будущем. Кроме того, необходимо также дальнейшее теоретическое осмысление этой темы, пользуясь результатами которого можно будет эффективно использовать опыт создания милиционных формирований в Российской империи для формирований в будущем условий для повышения уровня защищенности и безопасности государства и общества.

Пристатейный библиографический список

1. Амиров Р. З. Полицейские функции армии Российского государства, XVIII - первая четверть XIX века: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - М., 1996. - 194 с.
2. Борисов А., Малыгин А., Мудукаев Р. Три века российской полиции. - М.: РИПОЛ классик, 2016. - С. 425-441.
3. Любавский М. К. Очерк истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. - С. 309-310.
4. Пожарский Д. В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. - М., 2015. - С. 119.

СЕРГЕЕВА Татьяна Николаевна

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ФУНКЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ: СОВЕТСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

В статье проведен историко-правовой анализ функции обороны страны, как одной из важнейших внешних функций Советского и современного Российского государства. Выявлены главные цели и задачи данной функции. Актуальность данной функции подтверждается тем, что в настоящее время сохраняются, а на отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние угрозы военной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации.

Ключевые слова: социалистическое государство, внешняя политика, внешние функции государства, функция обороны страны, деятельность государства, цели и задачи государства, защита суверенитета, безопасность.

SERGEEVA Tatyana Nikolaevna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE FUNCTION OF NATIONAL DEFENSE: SOVIET EXPERIENCE AND MODERN CHALLENGES

The article provides a historical and legal analysis of the country's defense function as one of the most important external functions of the Soviet and modern Russian state. The main goals and objectives of this function have been identified. The relevance of this function is confirmed by the fact that potential external threats currently persist, and in some areas intensify military security and territorial integrity of the Russian Federation.

Keywords: socialist state, foreign policy, external functions of the state, national defense function, state activities, goals and objectives of the state, protection of sovereignty, security.

Проблема функций государства занимает особое место в теории государства и права, так как понятие функций государства находится в непосредственной связи с такими ключевыми понятиями, как сущность государства, цели и задачи государства, механизм государства. Вместе с тем, функции государства в большей степени оказывают влияние на закономерности его развития, выявление которых представляет собой как теоретический, так и практический интерес. На такую взаимосвязь справедливо указывал профессор М. И. Байтин, отмечая, что научная характеристика государства любого исторического типа обязательно предполагает функциональный анализ, рассмотрение его основных функций, в которых непосредственно проявляются его сущность, социальное назначение и закономерности развития [1, с. 204]. В советской литературе, наиболее распространенной классификаций, является разделение функций государства на две группы: внутренние и внешние. В зависимости от того, в какой сфере общественной жизни (внутриполитической, внешнеполитической) реализуется та или иная функция.

Исторические перспективы и судьба развития внешних функций социалистического государства имели важные отличительные особенности по сравнению с его внутренними функциями и оказывали влияние на внутриполитические задачи. Они могли способствовать их решению, или же наоборот, тормозить строительство нового общества. «Внешняя политика Советского государства, – говорится в Резолюции XXIII съезда партии, – имеет своей целью обеспечить вместе с другими социалистическими странами, благоприятные международные условия для построения социализма и коммунизма» [2, с. 187].

На методы и формы осуществления внешнеполитических функций Советского государства существенный отпечаток накладывали особенности международной обстановки. Среди этих особенностей, влияющих на содержание внешнеполитических функций социалистического государства, на первый план выдвигались следующие:

– образование и укрепление мировой системы социализма, расширение экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между социалистическими государствами;

– коренное изменение соотношения сил на международной арене в пользу социализма;

– распад колониальной системы и возникновение молодых развивающихся национальных государств;

– углубление противоречий империализма и усиление его агрессивности.

В системе внешних функций Советского государства особое место занимала **функция обороны страны**. Её особенность заключалась в том, что она была порождена не внутренними потребностями развития социалистического общества, а существованием системы империалистических государств и постоянной угрозы исходящей с их стороны. Более того, не только наличие, но и сила действия функции военной защиты страны зависела не от самих социалистических государств, а от позиции, занимаемой правящими классами империалистических держав [4, с. 125]. «Значение этой функции нашего государства, – отмечал Н. С. Хрущев, – зависит не только от нас, и даже, пожалуй, не столько от нас, сколько от наших врагов. Чем меньше будет угроза внешнего нападения, тем меньше сил и средств мы будем тратить на осуществление этой функции нашего государства, и наоборот» [5, с. 55]. Н. В. Черноголовкин указывал на то, что «... полностью функция обороны социалистической Родины может отмереть лишь тогда, когда будет устранена опасность нападения извне на нашу страну или на союзные с нами страны» [4, с. 136].

Рассматриваемая функция являлась особо важным и приоритетным направлением деятельности Советского государства и получила свое закрепление на конституционном уровне (ст. 31. Конституции СССР 1977 г.): «Защита социалистического Отечества относится к важнейшим функциям

государства и является делом всего народа». Функция обороны страны по своему содержанию была сфокусирована на сохранение безопасности социалистического государства и проявлялась в двух направлениях:

1) укрепление и совершенствование Советских Вооруженных Сил и неуклонное развитие оборонной мощи.

2) борьба против деятельности врагов из лагеря империализма. Данные направления были органически взаимосвязаны между собой и направлены на решение одной общей задачи, как создание безопасности Советского государства и ограждение мирного труда советских граждан.

Для обеспечения безопасности и обороноспособности страны государство оснащало Вооруженные Силы всем необходимым. Разработки в области науки и промышленности обеспечили Советские Вооруженные силы ракетно-ядерной и другой новейшей техникой. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечалось, улучшилось оснащение Вооруженных Сил современным оружием и боевой техникой, повысилось качество боевой подготовки и идейная закалка личного состава, вследствие чего советский народ может быть уверен, что плоды его созидательного труда находятся под надеждой защитой [3, с. 83]. Увеличивая обороноспособность Советский Союз выполнял интернациональный долг. Совместно с другими социалистическими странами гарантировал защиту и безопасность всего социалистического сотрудничества от посягательств со стороны агрессоров. Стоит отметить, что особая роль в этом принадлежала Варшавскому Договору. «Военная мощь, - отмечал М. И. Байтин, - Советского Союза и других социалистических государств является важнейшим фактором, препятствующим развязке империалистами новой мировой войны» [1, с. 291].

Важной стороной содержания функции защиты социалистического Отечества заключалось в обеспечении государственной безопасности. Исходя из интересов общества и государства, работая при поддержке широких масс трудящихся, на основе строгого соблюдения социалистической законности, органы государственной безопасности надежно ограждали советское общество от подрывных действий разведок империалистических государств, а также разного рода зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов [3, с. 82].

Несомненно, и на современном этапе функция обороны остается одной из важнейших внешних функций нашего государства. Вследствие обострения международной обстановки сохраняется вероятность негативных для России геополитических изменений, в первую очередь связанных с возможностью расширения НАТО на Восток. Сегодня Россия, как и Советский Союз, выступает в качестве борца за достижение международного согласия и построение системы международных отношений, основанной на принципе многополярного мира, то есть учёте интересов всех его участников. Однако, ответной реакцией от западноевропейских государств выступил отказ, а усиление позиций и рост авторитета Российской Федерации и вовсе спровоцировал проявление агрессии со стороны Запада. В таких условиях функция обороны России, как и в непростое время существования Советского Союза, приобретает особое значение. Как видится, важнейшими направлениями внешнеполитической деятельности Российской Федерации является создание необходимых условий для мирного развития нашей страны и обеспечение её военной безопасности. Осуществляются данные цели в рамках реализации военной политики путем стратегического сдерживания и предотвращения новых во-

енных конфликтов, совершенствования военной мощи государства, а также форм и способов применения Вооруженных сил Российской Федерации.

Функция обороны страны в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, Стратегией национальной безопасности РФ, Военной доктриной РФ и иными нормативными правовыми актами.

Для обеспечения стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов разрабатываются и реализуются взаимосвязанные политические, военные, военно-технические, дипломатические, экономические, информационные и иные меры, направленные на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности [6, с. 10]. Важность функции обороны государства определена рядом обстоятельств. Она базируется на принципе сохранения необходимого уровня обороноспособности общества, отвечающего условиям его государственной безопасности. Благодаря данной функции гарантируется суверенитет государства на международной арене, а также защита его территории и населения.

Функция обороны на современном этапе, как и в советский период в первую очередь направлена на осуществление независимой, внешней политики и создания необходимых условий для успешного сотрудничества с другими государствами в области обороны, экономики, науки и культуры. Для укрепления международного сотрудничества наша страна активно развивает военно-технические отношения с другими странами, для обмена опытом и проведения совместных учений. Путем осуществления принципов справедливости, партнерства и диалога, Россия стремится к созданию устойчивого и безопасного мира.

В заключении хотелось бы отметить следующее, функция обороны страны актуальна всегда. Связано это с тем, что Россия является государством с большой территорией и находится в сложном геополитическом окружении. Обеспечение безопасности и защита территориальной целостности России являются приоритетными задачами государства. В настоящее время наше государство проводит активную работу по развитию своих Вооруженных Сил и совершенствования военной техники. Также проводятся различные мероприятия по укреплению границ и защите критически важных объектов.

Пристатейный библиографический список

1. Байтин М. И. Сущность и основные функции социалистического государств. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1979. - 302 с.
2. Материалы XXIII съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1966. - 303 с.
3. Материалы XXV съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1976. - 256 с.
4. Черноголовкин Н. В. Функции Советского государства в период развернутого строительства коммунизма - М.: Юридическая литература 1960. - 191 с.
5. Хрущев Н. С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1957. - 78 с.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. - 3-е изд. доп. - Москва: ИНФРА-М, 2023 - 101 с.

ВАСИЛЬЕВА Юлия Александровна

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ ОБЪЕКТИВНО-ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Данная статья посвящена рассмотрению развития юридической категории объективно-противоправного поведения в советский период, рассмотрению работ таких правоведов, как Г. К. Матвеев, И. С. Самощенко, В. Н. Кудрявцев и другие. В статье рассматриваются проблемы объективно-противоправного поведения в советской юридической науке. Советская юридическая наука являлась новым явлением, которое должно было заменить традиционное право и юридическую науку.

Также в статье проанализировано, как объективно-противоправное поведение используется в современном российском праве. Важность данной категории в обеспечении соблюдения правовых норм в обществе подчеркивается, однако возникают споры и разногласия относительно ее определения и применения.

Ключевые слова: правовое поведение, объективно-противоправное поведение, советское право, юридическое право.

VASILJEVA Yuliya Alexandrovna

postgraduate officer of the Faculty of Training of Scientific and scientific-pedagogical personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

DEVELOPMENT OF PROBLEMS OF OBJECTIVELY ILLEGAL BEHAVIOR IN SOVIET LEGAL SCIENCE

This article is devoted to the development of the legal category of objectively illegal behavior in the Soviet period and also consideration of scientific works of such scientists as G. K. Matveev, I. S. Samoshchenko, V. N. Kudryavcev and others. The article deals with the problems of objectively illegal behavior in the Soviet legal science. Soviet legal science was a new phenomenon that was supposed to replace traditional law and legal science.

The article also analyzes how this behavior is used in the current Russian law. The importance of this category in ensuring compliance with legal norms in society is emphasized, but disputes and disagreements arise regarding its definition and application.

Keywords: legal behavior, objectively illegal behavior, Soviet law, legal law.

В юридической науке обычно выделяют два вида правового поведения – правомерное и неправомерное (противоправное). Но существует ряд ученых, которые считают, что кроме этих видов следует выделять еще два самостоятельных вида правового поведения – злоупотребление правом и объективно-противоправное деяние. Последняя категория закреплена в законах и используется в судебных решениях для определения наличия вины у подсудимых. Научное осмысление данной категории (несмотря на то, что о невинном поведении упоминалось еще в дореволюционном праве) приходится на советский период. Советский период 1960-1980 гг. характеризуется значительными социально-экономическими изменениями, которые оказали влияние на правовую систему и понимание правового и противоправного поведения. В эти годы в СССР происходило активное развитие законодательства, направленное на укрепление социалистической законности и борьбу с преступностью. В советском праве концепция правового и противоправного действия была тесно связана с идеологическими принципами режима и общественно-политическими потребностями. В данном случае объективно-противоправное поведение использовалось для подавления различных проявлений, основанных на неповиновении и оппозиции. Н. Г. Александров подчеркивал, что действия в рамках правовых норм могут быть классифицированы как законные или незаконные. Он признавал факт существования действий, которые кажутся противоправными только на первый взгляд (то есть осуществленных без злого умысла или не по неосторожности), но утверждал, что такие действия не имеют юридического значения и не тянут за собой юридической ответственности [1].

Изучение научных работ и практики применения права позволяет утверждать, что к категории отрицательных, но не достигающих уровня преступления (проступка), можно отнести действия, которые не содержат полного состава правонарушения из-за отсутствия вины, выраженной в умысле или неосторожности. В эту категорию входят, например, действия лиц, страдающих психическими заболеваниями, и действия несовершеннолетних.

Большинство ученых в области права, анализируя неправомерные поступки, разделяют их на две основные категории и подчеркивают, что объективно-противоправные действия представляют собой деяния, которые противоречат закону, не находят одобрения в обществе и приносят вред, однако не связаны с виновностью нарушителя. Эти действия характеризуются неисполнением установленных законом обязательств и игнорированием запретов. Подобные нарушения влекут за собой юридические последствия, которые обычно сводятся к восстановлению нарушенного правопорядка и выполнению обязанностей (меры правовой защиты) [2]. В результате определение объективно-противоправного поведения было весьма обширным и расплывчатым, что давало возможность государству преследовать всякие проявления, создающие угрозу интересам режима. Кроме того, правовые нормы и законы, определяющие противоправное поведение, нередко противоречили друг другу, что являлось причиной возникновения различных сложностей для граждан. Именно поэтому в проблемах объективно-противоправного поведения прослеживаются отсутствие гарантий защиты прав и свобод граждан, нарушение деятельности системы правосудия. Также была идеологическая ангажированность

юридической науки — это приводило к тому, что принимаемые решения не всегда имели объективную научную основу.

В сообществе ученых-правоведов, признающих наличие объективно-противоправных действий как отдельной категории непропорциональных поступков, существует разнообразие мнений относительно их определения, характеристик и даже наименования. Г. К. Матвеев, один из первых в изучении данной тематики, называл такие действия «безвиновными правонарушениями», акцентируя внимание на их ключевом отличии от других правонарушений — отсутствии вины [5]. Однако сам термин «безвиновность» может показаться не совсем точным с точки зрения общего языкового употребления. Понятие «объективно-противоправное деяние» было введено в научное использование И. С. Самощенко в начале 1960-х годов [7]. Этот термин со временем завоевал признание и широкое использование в научных кругах, и, несмотря на определенную степень условности, кажется наиболее подходящим. Некоторые исследователи называют «объективно-противоправное поведение» юридической аномалией [3]. В какой-то мере это сравнение имеет основания, однако не стоит смешивать эти два понятия. Аномалия в юридическом контексте означает отступление от установленной нормы. В сфере права нормой является поведение, соответствующее его директивам, а аномалией — действия, которые не соответствуют разрешенным и положительно оцененным законом. «Правовые аномалии» представляют собой отклонения от установленного порядка, неисполнение юридических обязательств и нарушение личных прав. Они могут возникать как в результате виновных, так и невиновных действий. Следуя такому определению, «правовые аномалии» охватывают как правонарушения, так и «объективно-противоправное поведение» [6, с. 13-14].

При анализе законодательных актов, принятых в советское время, видно, что советская доктрина уголовного права строилась на иных принципах. Согласно этим принципам человек, совершивший общественно опасное действие в состоянии невменяемости, не подлежит уголовному наказанию, предусмотренному законом, но может быть обязан пройти принудительное лечение. В статье 11 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года указывается, что лицо, совершившее общественно опасное действие, но находившееся в момент его совершения в состоянии невменяемости, не может быть привлечено к уголовной ответственности¹. Невменяемость определяется как неспособность осознавать свои действия или управлять ими из-за хронического психического заболевания, временного нарушения психической деятельности, умственной отсталости или другого болезненного состояния. При судебном решении к такому человеку могут быть применены меры медицинского воздействия. Это определение невменяемости было более продвинутым по сравнению с предшествующими, так как впервые было использовано понятие «умственная отсталость», под которым психиатрия подразумевает олигофрению.

Юридические источники относят противоправность к объективному фактору, существующему автономно от сознания. В случае, когда нарушение каких-либо обязательств было за рамками внимания участников, данное нарушение остается противоправным. Однако некоторые юристы рассматривают противоправность как объективно-субъективный характер, который связан с нарушением норм объектив-

ного права. В соответствии с обозначенным подходом только лишь сознательные действия могут быть противоправными, и противоправность является субъективной, поэтому объективно-противоправные действия не существуют, и если нарушение было неосознанным, то оно не может быть признано противоправным. В. Н. Кудрявцев придерживался этой точки зрения, кроме того, отмечал, что противоправное поведение, непропорциональное поведение и правонарушение являются равнозначными понятиями [4]. Профессор А. С. Шабуров относится к пониманию объективно-противоправного деяния несколько иначе, отмечая, что объективно-противоправное поведение — это деяние, которое нарушает нормы права, но не наносит при этом ущерба. К такому поведению ученый отнес противоправное деяние недееспособного лица и безвиновные деяния, которые не влекут за собой юридическую ответственность и не являются правонарушениями (собственно противоправным поведением) ввиду отсутствия такого важного элемента правонарушения, как общественная вредность [9].

Сегодня в научных юридических трудах нет устоявшегося взгляда на «объективно-противоправное деяние». Хотя в научном сообществе признается наличие такого рода непропорционального поведения, детальное определение этого понятия почти не рассматривается, что делает его понимание нечетким и не укоренившимся в общепринятых знаниях. Но категория объективно-противоправного деяния, тем не менее, в современной правовой практике играет важную роль. Об этом говорят многие юристы, среди которых выделяется российский правовед В. А. Четвернин, согласно мнению которого объективно-противоправное деяние представляет собой деятельность, нарушающую законодательство и нормы морали, не зависящую от личных убеждений нарушителя [8]. Важно отметить, что данная категория может охватывать как умысленные поступки, так и неосторожные. Но объективно-противоправное деяние не является однородной категорией. С объективной стороны оно может проявляться в форме активного действия или бездействия. Чтобы определить, что действие является объективно-противоправным, необходимо обращать внимание на ряд признаков. В первую очередь действие должно нарушать законодательство. Помимо этого, необходимо установить наличие причинно-следственной связи между деятельностью и наступившими последствиями, а также наличие вины нарушителя. Важным признаком вместе с тем является наличие общественной опасности и социальной вредности деяния.

Понимание объективно-противоправного деяния имеет большое значение в правовой практике. Данная категория используется при расследовании преступлений, вынесении приговоров и принятии решений в административных делах. Следует отметить, что вышеперечисленные правоведы не только предложили определение объективно-противоправного поведения, но и объяснили его юридические основы и значение в уголовном праве. Ученые полагали, что для определения противоправности поведения необходимо учитывать три основных элемента: объективный, субъективный и правовой. Объективный элемент связан с внешним проявлением воли, субъективный — с намерением нарушить правовые нормы, а правовой — с наличием конкретной правовой нормы, нарушение которой признается противоправным.

В современной России юридическая категория объективно-противоправного поведения широко используется в уголовном праве и позволяет определить наличие вины у подсудимого, а также обеспечивает соблюдение правовых

¹ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996).

норм и порядка в обществе. Объективно-противоправное поведение определяется на основании фактических данных, доказывается в суде и может быть квалифицировано по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Но использование данной категории также вызывает некоторые споры и разногласия. Ряд правоведов полагает, что объективно-противоправное поведение может быть использовано с целью политического преследования, так как определение указанного понятия может быть довольно широким и неоднозначным. Также возникают вопросы относительно применения данной категории к некоторым видам деятельности, например, к деятельности интернет-активистов или журналистов.

В современном праве объективно-противоправное поведение учитывает множество факторов, таких, как намерение нарушителя, обстоятельства совершения деяния и т.д. Современное право также учитывает социальную опасность и вредность деяния, и не всегда деяние, нарушающее закон, является объективно-противоправным, если оно не представляет опасности для общества. Объективно-противоправное деяние не обязательно включает субъекта и субъективную сторону. В результате этого можно выделить три модели объективно-противоправного деяния: 1) действие, которое совершает недееспособный субъект и осознает противоправность своего поступка, но не может нести уголовной или административной ответственности из-за недостаточного возраста; 2) действие, которое совершается дееспособным субъектом невиновно, то есть без психического отношения нарушителя права к своим противоправным поступкам; 3) действие, которое совершается недееспособным лицом, которое не осознает и не может осознавать противоправность своего поведения, например, в случае заболеваний или психических расстройств, которые исключают вменяемость. Объективно-противоправные деяния нарушают нормы права, но не содержат в себе субъективных элементов и зависимости от правовых последствий они делаются на деяния, которые могут повлечь юридическую ответственность, и те, которые не могут. В России только второй вид деяний может повлечь юридическую ответственность, которая называется безвиновной. Возможность возложения юридической ответственности за невиновные деяния предусмотрена различными нормами российского права, включая статьи 401 и 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации², статью 14 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»³, а также статью 236 Трудового кодекса Российской Федерации⁴, например, согласно статье 236 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель, который не выплачивает работнику денежные суммы, связанные с трудовыми отношениями (например, заработную плату, стоимость проезда к месту отдыха и обратно и т. д.), вовремя, должен выплатить эти суммы с учетом процентов. Обязанность выплаты указанных денежных средств возникает независимо от вины работодателя. Итак, можно выделить следующие проблемы, связанные с объективно-противоправным поведением: во-первых, следует отметить сложность доказывания. Объективно-про-

тивоправные деяния не содержат субъективной стороны, что может усложнить их доказывание в суде; во-вторых, такое поведение исключает возможность привлечения к ответственности. Объективно-противоправные деяния могут быть наказуемыми только в случае, если законодательство страны содержит соответствующие нормы. Во всех остальных случаях право должно обладать иными средствами правового воздействия на такое поведение.

С учетом сказанного подход к регулированию объективно-противоправного поведения должен быть комплексным и обеспечивать совершенствование самих средств доказывания, а также разработку более обширного инструментария правового реагирования на такого рода поведение, не сводимого к юридической ответственности. Необходимо развивать и профилактические меры. В некоторых случаях объективно-противоправное поведение может быть предотвращено путем предоставления соответствующих услуг и профилактических мер, например, лечения для недееспособных лиц.

В целом юридическая категория объективно-противоправного поведения является важным инструментом в праве и обеспечивает соблюдение правовых норм в обществе. Обращение к истокам ее формирования в советской юридической науке важно с точки зрения анализа эволюции, как правовой мысли, так и законодательства. Современная Россия имеет более развитую систему правовых гарантий и институтов, чем в советский период, что позволяет более точно определять и пресекать противоправное поведение. Однако необходимо продолжать работу над совершенствованием законодательства и защитой прав и свобод граждан. Это тем более важно в условиях развития современных технологий, когда субъективные начала правового поведения становятся не столь очевидными и определяющими, а риски (в том числе правовые) от технологических действий возрастают.

Пристатейный библиографический список

1. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М., 1955. – 176 с.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.
3. Ардашкин В. Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. – 1970. – № 7.
4. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982. – 287 с.
5. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. – Киев, 1955.
6. Минникес И. А. Правовые аномалии и юридическая ответственность // Юридическая ответственность: общие проблемы и отраслевые особенности. – Владивосток, 1990. – С. 13-14.
7. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. – М., 1963.
8. Четвернин В. А. Общая теория права и государства. – М., 2007.
9. Шабуров А. С. Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение // Теория государства и права. – М., 2001.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021 № 45-П) // СПС Консультант Плюс.

3 Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс.

4 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС Консультант Плюс.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-96-98

ГУЛЯЕВА Елена Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

БЕСЧЁТНОВ Сергей Сергеевич

аспирант кафедры публичной политики и истории государства и права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

СТАТУТНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ ЕГО КОДИФИКАЦИИ НА КАРИБСКИХ ОСТРОВАХ XVII-XIX ВВ.

В статье, которая является авторским материалом в данном цикле, рассматривается проблема доместикации традиций английской юриспруденции в фокусе правового пространства стран Карибского бассейна, аспекты развития которого остаются наиболее актуальными в юридической компаративистике, в том числе на островных территориях мезоамериканского региона и сегодня.

В рамках научной работы исследуются эволюционные процессы, которые оказывали ключевое влияние на карибскую правовую действительность на протяжении колониального и постколониального вектора развития правовых систем.

На основе историко-политической концепции хронотопии делается вывод о том, что статут, являясь неотъемлемым источником общего права, долгие столетия переживает процесс адаптации и реставрирования ряда его исходных элементов и одновременно наравне сосуществует с живущими традициями континентальной юриспруденции в Вест-Индии.

Ключевые слова: статут, закон, карибское право, традиции, судебный прецедент, законодатель, общее право, эрозия права, юридическая компаративистика, колониальное право, Вест-Индия, правовая система, коллизии, гармонизация права.

GULYAEVA Elena Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of the International law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

BESCHETNOV Sergey Sergeevich

postgraduate student of Public policy and history of state and law sub-faculty of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

STATUTORY LAW AND FEATURES OF ITS CODIFICATION IN THE CARIBBEAN ISLANDS OF THE XVII-XIX CENTURIES

The article, which is the author's material in this cycle, examines the problem of the domestication of the traditions of English jurisprudence in the focus of the legal space of the Caribbean countries, aspects of the development of which remain the most relevant in legal comparative studies, including in the island territories of the Mesoamerican region today.

Within the framework of the scientific work, the evolutionary processes that had a key influence on the Caribbean legal reality during the colonial and postcolonial vector of development of legal systems are investigated.

Based on the historical and political concept of chronotopic, it is concluded that the statute, being an integral source of common law, has been undergoing the process of adaptation and restoration of a number of its original elements for many centuries and at the same time coexists on an equal footing with the living traditions of continental jurisprudence in the West Indies.

Keywords: statute, law, Caribbean law, traditions, judicial precedent, legislator, common law, erosion of law, comparative law, colonial law, West Indies, legal system, conflicts, harmonization of law.

Среди множества источников права в странах Карибской юрисдикции особое внимание уделяется проблемам гармонизации и унификации исторически сложившейся системы статутного права и аспектам коррекции дефектов регуляторной среды, которые были унаследованы мезоамериканским регионом в эпоху колониализма в результате синтеза нормотворческих традиций кочующих правовых семей.

Своеобразие признаков правовых систем Карибского бассейна, отличающие регион от соседних государств с сопоставимой политико-правовой судьбой, и прежде всего от других стран смешанной юрисдикции обусловлено уникальными особенностями, повлиявшими на текущее состояние региональной юридической карты [1, с. 93-94].

На территории Карибского бассейна, начиная с первой половины XVI века, возникают очаги европейской правовой традиции в результате повсеместного распространения колониального права, в составе которого были фрагменты французского и английского правопорядка. Юридические конструкции и институты права держав-метрополий подвергались ассимиляции в условиях непрерывного процесса размежевания заморских владений в регионе, которые прод-

лились до второй половины XVIII века и завершились заключением в Экс-ла-Шапеле «Ахенского договора», закрепившего мандат Британской короны на большую часть островных территорий [2, с. 80].

На первом этапе колониальная администрация не предполагала сочетать разнообразную палитру правовых культур и судебной практики на территории Карибских островов. Однако в период господства французской метрополии королевские ордонансы и кутюмы заложили устойчивый фундамент правовой действительности Вест-Индийского региона. Колониальное право XVIII века продолжало свой сложный путь в виде тесного переплетения франко-карибской культуры и колониальной модели правления.

Поэтому впоследствии перед британскими чиновниками встала необходимость практической интеграции юридических систем Карибских колоний в семью общего права с целью избежать рисков развития хромающих отношений и правовых коллизий внутри региона [3, с. 1096]. Английский политолог Роберт П. Стефан отмечал, что на раннем этапе колониальная система сосредоточилась лишь на поддержке правопорядка, сложившегося на Карибских островах,

и лишь после стабилизации геополитических отношений были предприняты попытки реформирования права французской эпохи.

Сначала реформы были ограничены утверждением вестминстерской системы управления и колониальных хартий, дарованных британской метрополией с целью дальнейшего слияния колониально-зависимых территорий с общим пространством британского права. Обычно колониальная хартия закрепляла политико-правовой статус колониальной администрации во главе с генерал-губернатором территории, который должен был осуществлять свои полномочия от имени и в интересах Британской короны. Создаваемые на их основе колониальные легислатуры обеспечивали лоббирование интересов крупных корпораций и карибских плантаторов-работоторговцев.

Специфика колониальных хартий данного региона состояла в возможности осуществлять транснациональной компанией Ост-Индии прямое влияние на формирование органов колониальной власти и организацию жизни местного населения. Кроме того, по мнению ямайского историка XVIII века Эдварда Лонга, большинство колониальных актов в тот период носили временный характер, поскольку метрополиям необходимо было апробировать действие своих законов на покоренных территориях и не всегда те или иные нормы могли соответствовать текущим реалиям.

Так, в заморских владениях нередко возникал запрос на создание специализированных Правовых комиссий, которые бы могли обобщить, систематизировать и модифицировать правовое пространство колониально-зависимых территорий. Эти комиссии, укомплектованные столичными юристами и консультантами генерал-губернатора, находились во взаимосвязи с колониальной администрацией для обеспечения эффективного функционирования соционормативных систем в сочетании с местными традициями и обычаями.

Карибские легислатуры претерпевали трансформационные изменения, поскольку происходило утверждение принципов колониальной доктрины, которая устанавливала жесткие формы взаимоотношений с законами иных юрисдикций.

По мнению американского ученого-историка Хелен Тафт Мэннинг, проблема адаптивности права на территории Вест-Индийских колоний заключалась в наличии острых противоречий между британской элитой и плантаторами, которые создавали друг другу препятствия в создании стабильного и единообразного законодательства и объективных судов.

Такая правовая реальность расширяла автономию Карибского региона, что вызывало скепсис в отношении сложившегося политико-управленческого режима на территории островов. Как следствие, английский правовой порядок, продолжая конфликтовать с континентально-европейской юриспруденцией, так и не смог полностью прижиться на Карибских островах. К тому же политическая напряженность в колониях Северной Америки побудили Британскую империю продолжать интегрировать регион в общую правовую семью на протяжении XIX века.

Начиная со второй половины XVIII века в Карибском бассейне, как отмечает американский историк-этнограф Элисон Олсон, происходило смещение традиционной парадигмы права в силу продолжающихся социально-экономических изменений в трансатлантическом пространстве, которые затмили действие колониального правотворчества

и возможности автономного управления отдельными колониями.

Полномочия местных властей в регионе подлежали концептуальному пересмотру метрополией, что привело к применению на территории Карибских колоний «Акта Пойнингса», принятого в период «Войны Роз» на Британских островах. Принцип данного акта состоял в возможности наложить вето на все законодательные акты, принятые без процедуры одобрения парламента Англии.

После активизации торгово-экономических отношений Британской империи с колониально-зависимыми территориями началась вторая волна реформ, направленных на изменение текущего законодательства. Так, в первой половине XIX века был принят «Акт о действительности колониальных законов», заложивший новые принципы, усилившие подконтрольность юрисдикции Короны в правовом пространстве Вест-Индии. Согласно этому Акту, колониальное право могло сосуществовать со статутами британского парламента, если оно не противоречило сложившемуся правопорядку и традициям английской юриспруденции [4, с. 42].

В дальнейшем также был издан Указ метрополии «О перерегистрации нормативных актов и отдельных указов Французской короны», который должен был оказать помощь в вопросах гармонизации и систематизации законодательного массива. Как отмечала карибский ученый-правовед Роуз-Мари Белле Ангуане, большинство законов и практик, доставшихся Карибским островам в более ранний период, формировало системообразующую основу, которую не представлялось возможным демонтировать из состава правового пространства, и это побуждало метрополию радикально реформировать правовое поле мезоамериканского региона в целом [5, с. 225].

Примечательно, что реформы коснулись лишь отдельных элементов карибского колониального права, поскольку укорененность ряда традиционных отношений была весьма сильной и не давала возможности гармоничного сближения островов с семьей общего права, как это произошло в некоторых колониально-зависимых территориях. В силу этого карибского традиционализма ряд колониальных законов существовали отдельно от системы общего права. В частности, франко-карибская цивилистика превалировала на территории Сент-Люсии и Гваделупы. Множество эдиктов французской короны и кутюмных правил закрепляли право собственности на земли островных территорий за крупными торговыми гильдиями, лоббировавшими свои интересы в колониальных администрациях. Такую романистическую конструкцию собственности невозможно было сочетать с английской доктриной расщепленной собственности, которая закрепляла за королем титульное владение на все земельные наделы на просторах Британской империи.

В то же время распространение статутного права прямо затрагивало правовой статус коренных жителей Карибских островов, поскольку ранее действовавший «чёрный кодекс», или «Нуар» утратил силу, и это привело к резкому ущемлению субъективных прав коренных жителей. Так, согласно мнению знаменитых правоведов М. Хейла и У. Блэкстоуна, действие права Британской метрополии за ее пределами распространялось только на носителей английского подданства, и могло применяться к местным жителям в подконтрольных заморских территориях при необходимости привлечения к уголовной ответственности по статутам Великобритании [6, с. 48].

Такое положение сохранялось достаточно долго и даже после отмены рабства на территории Великобритании и ее колоний в 1834 г., поскольку плантаторские фермы потеряли бесплатную рабочую силу. Хотя колониальные администрации получили возможность пролонгировать институт рабовладения с обязательством поэтапного перехода на контрактную форму взаимоотношений (система договоров найма рабочей силы). На практике сахарные плантации на Карибах всегда отличались высоким показателем смертности, что регулярно вызывало вспышки протестов среди цветного населения на Карибах. Тем не менее, некоторые колонии (Барбадос, Ямайка и др.) закрепили в своих колониальных актах различия между переходным статусом раба и статусом мигрантов из других колоний, которые автоматически наделялись правом на заключение возмездного контракта и вступали в рабочие артели и частные товарищества на островах.

Карибские бассейн в силу развития производственных агломераций переживал процесс укрупнения окружающих территорий в регионе. Так, сложилась общеэкономическая модель взаимодействия островов Сент-Китс и Антигуа, статус которых был закреплен в их двухсторонней Декларации 1825 г., которая обеспечила согласованную политику обеих колониальных администраций.

Во второй половине XIX века реформа права в Карибских колониях начала пробуксовывать, поскольку для островов английские юридические новеллы и судебная практика продолжали носить специфический и, по сути, аномальный характер, т.к. английские юристы не учитывали всех культурно-исторических и обычно-правовых аспектов местной традиции. Поэтому насаждаемая нормативная практика метрополии вызывала только отторжение среди местного населения и приводила к эрозии установленного правопорядка [7, с. 56].

Для того, чтобы громоздкие конструкции и институты права могли бы полностью инкорпорироваться, необходимо было пересмотреть концепцию неделимости отдельных элементов статутного и прецедентного права и выработать английское право в привычной для региона форме, более понятной и адаптивной в правоприменительной деятельности. Так, на острове Сент-Люсия в 1879 г. специализированная Правовая комиссия при генерал-губернаторе под руководством Верховного судьи Джеймса Армстронга осуществила кодификационную работу с целью большего единообразия франко-карибского права и гармонизации его с колониальным правопорядком. В результате этой правовой реформы на острове вступил в силу Гражданский кодекс Сент-Люсии. В связи с этими процессами Суд королевском скамьи Великобритании нередко проводил региональный контроль за состоянием судебного нормотворчества на островах, чтобы удостовериться в единообразном истолковании статутных актов в созвучии с концепцией английского юридического реализма [8, с. 13].

Поскольку юридическая техника кодификации и понятийно-категориальный аппарат Карибского нормотворчества не всегда соответствовали в полной мере общим тенденциям систематизации права, к которым стремились британские законодатели и органы правосудия, то должны были быть выработаны такие прагматичные качества карибской системы права, как ее стабильность и гибкость, приспособляемость к изменчивой судебной практике метрополии [9, с. 58-69]. Английский юрист П. Брохмед, рассуждая о такого рода взаимодействии статутного и прецедентного права в колониях, полагал, что такое сопряжение источников права

имеет позитивную динамику. В силу этого колониальные законы на Карибах приобретали более живой характер в своем толковании судами.

Таким образом, мы приходим к выводу, что заморские колонии Карибского бассейна на протяжении двух столетий проходили важный этап систематизации колониального законодательства. Реформы, направленные на обновление и консолидацию общеправового пространства колониально-зависимых территорий, вступили в противоречии с правовыми реалиями Мезоамерики. Поэтому без всестороннего учета традиций и реалий местной жизни долгое время оставалась нерешенной проблема инкорпорации сложившихся соционормативных устоев колоний в семью общего права.

Пристатейный библиографический список

1. Трикоз Е. Н., Швец А. А. Правовые транспланты и модельные кодексы в странах со смешанной правовой системой // Общество и право. – 2023. – № 1 (83). – С. 93-100.
2. Petit É. Droit Public ou Gouvernement des Colonies Françaises: D'après les Loix faits pour ces Pays (1771) / Éd. A. Girault. P.: Librairie Paul Gauthier, 1911. – Т. 1-2. – P. 1-456.
3. Olson J. S., Shadle R. Historical Dictionary of the British Empire. – Greenwood Press, 1996.
4. Hall C. G. A legislative history of vagrancy in England and Barbados // Contemporary Caribbean Legal Issues. – Cave Hill, Barbados: UWI, 1997. – № 2. – P. 37-51.
5. Antoine R.-M. B. Commonwealth Caribbean law and Legal system. – Routledge-Cavendish Publishing Ltd., 2008.
6. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England (1765-1769). – NJ: Lawbook Exchange, Oxford, 2007.
7. Glenn J. M. Mixed Jurisdictions in the Commonwealth Caribbean: Mixing, Unmixing, Remixing // Electronic Journal of Comparative Law. – 2008. – Vol. 12 (1). – P. 56-71.
8. Бесчётнов С. С. Гибридная правовая система в Сент-Люсии: взгляд историка-компаративиста // Advances in Law Studies. – 2022. – № 3. – С. 11-15.
9. Трикоз Е. Н. Техника уголовно-правовой кодификации в Британской империи XIX в. // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: сборник статей. Вып. 2 / Отв. ред. А. А. Малиновский, Е. Н. Трикоз. – М., 2022. – С. 58-69.

ТАЙГАРОВ Магомед Ахядович

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦЕЙСКОГО АППАРАТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ НА КАВКАЗЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается деятельность полицейского аппарата Министерства внутренних дел Российской империи по борьбе с революционными движениями 1905-1907 гг. Показано, что, несмотря на сложную систему управления учреждениями МВД на Кавказе в начале XX века, им удавалось эффективно бороться с революционными движениями в крае в описываемый период. Актуальность исследования заключается в рассмотрении малоизученного опыта организации и деятельности органов полиции в национальных регионах Российского государства до революции 1917 г., в частности опыт построения, специфика организации и деятельности полиции на территории современного Кавказа в период Первой русской революции 1905-1907 гг.

Ключевые слова: Кавказ, наместник, министерство внутренних дел, революция.

TAYGAROV Magomed Akhyadovich

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

ACTIVITIES OF THE POLICE APPARATUS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE TO COMBAT THE REVOLUTIONARY MOVEMENT IN THE CAUCASUS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article examines the activities of the police apparatus of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire to combat the revolutionary movements of 1905-1907. It is shown that, despite the complex management system of the Ministry of Internal Affairs institutions in the Caucasus at the beginning of the XX century, they managed to effectively fight the revolutionary movements in the region during the described period. The relevance of the research is to consider the little-studied experience of the organization and activity of police bodies in the national regions of the Russian state before the 1917 revolution, in particular, the experience of building, the specifics of the organization and activity of the police in the territory of the modern Caucasus during the First Russian Revolution of 1905-1907.

Keywords: Caucasus, governor, Ministry of Internal Affairs, revolution.

К началу XX века, как и в прошедшее столетие, Кавказ оставался наиболее сложным регионом Российской империи. Край, на относительно небольшой территории которого компактно и в постоянном соприкосновении друг с другом проживало большое количество народов и народностей, отличавшихся друг от друга не только различным уровнем социально-экономического и культурного развития, но и приверженностью к различным религиям и конфессиям, находился в состоянии перманентной напряженности. Немаловажную роль нахождение в подобном состоянии сыграла имперская политика, проводимая в регионе царскими чиновниками на местах, но в особенности декларируемая и насаждавшаяся из центра империи. Царские чиновники, назначавшиеся центром и руководимые прямыми его указаниями, были зачастую плохо знакомы со спецификой, народнохозяйственными и культурными особенностями населения края. В итоге социальная напряженность, связанная с тяжелыми условиями труда рабочих на производстве, малоземельем крестьян и другими факторами, на фоне одновременно с этим существовавшими феодальными пережитками, усугублялась с каждым годом. Пик недовольства, проявившийся в разных уголках кавказского региона в различных формах, пришелся на время Первой русской революции 1905-1907 гг. Ответственность за решение этих проблем была возложена не только на гражданское управление края, но и на Министерство внутренних дел, занимавшее особое положение в системе государственной власти Российской империи [1, с. 1].

В 1881 году второе Кавказское наместничество было решено упразднить с целью сокращения чиновничьего аппарата и децентрализации управления. На деле же эффект произошел прямо противоположный – зависимость чиновников

от центральных ведомств, плохо знакомых со спецификой региона, только возросла, а эффективность их работы стремительно падала. Что, в свою очередь, возмещалось численным увеличением чиновничьего аппарата - в период за 1882-1905 гг. его количество увеличилось вдвое [1, с. 5]. Усугубляло ситуацию отсутствие координирующего органа, способного своевременно и эффективно организовывать и направлять работу различных ведомств на местах. В силу ограниченности возложенных на него полномочий аппарат главного начальника гражданской частью на Кавказе таким органом быть не мог. С началом революции в 1905 году для центральных властей стало очевидным, что только максимальная централизация власти в регионе позволит сохранить Кавказ в составе империи.

В связи с этим восстановление наместничества на Кавказе по указу императора Николая II от 6 февраля 1905 года стало логичным шагом. Наместничество восстанавливалось на всей территории Кавказа, за исключением Ставропольской губернии. Указом от 3 мая того же года новым наместником Кавказа был назначен граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков, который наделялся по этому указу всеми и даже большими правами, которыми были наделены его предшественники на этом посту. К широким полномочиям наместника относилось решение всех вопросов, которые не требовали принятия новых законов. Наместник наделялся правами по определению к службе, увольнению или перемещению чиновников и даже возможностью введения в крае военного положения и отмены решений губернского и областного начальства. При наместнике был создан совещательный орган – Совет, состоящий из представителей центральных ведомств, включая МВД [2, с. 51]. С восстановлением наместничества

адресатами министерских циркуляров стали не губернаторы, а наместник, обладавший правом отмены их действия. Большим недостатком, создававшим юридическую путаницу, было то, что законодательный статус наместника Кавказа не был определен, и ему предлагалось руководствоваться устаревшими нормами закона 1876 года.

Революционные события, охватившие, как и всю империю, Кавказ, привели к началу ширококомасштабных беспорядков, разгулу преступности и настоящей вакханалии террора. Революционерами-террористами были убиты бакинский губернатор М. А. Накашидзе, начальник штаба Кавказского военного округа генерал Ф. Ф. Грязнов и другие высокопоставленные царские чиновники. Совершались нападения на оружейные арсеналы и так называемые «экспроприации», то есть вооруженные ограбления банков или частных лиц. Усугубились межнациональные противоречия, приведшие в ряде городов, в частности в Баку и Шуше, к кровопролитным столкновениям между азербайджанцами и армянами. На Северном Кавказе, в особенности в горных районах Чечни и Дагестана революционная активность приняла традиционную для данного региона форму «абречества». Перед новым наместником Кавказа была поставлена непростая задача по подавлению беспорядков во вверенном ему под управление крае.

Реализация данных задач осуществлялась в первую очередь силовыми методами. Так, весной 1905 года в край были введены дополнительные войсковые части и два казачьих дивизиона. И. И. Воронцов-Дашков намеревался расширить штат жандармерии в регионе. Однако бушевавшая по всей империи революция привела к дефициту кадров. Компромиссом стало формирование трех мобильных жандармских отрядов, в случае беспорядков высылавшихся в районы их возникновения. Введенное в июне 1907 года бессрочное чрезвычайное положение фактически продлилось до самого распада империи в 1917 году.

Для борьбы с революционным подпольем широко использовалась агентурная и провокаторская работа. Специально для этого в феврале 1905 года канцелярией наместника было выделено 100 тысяч рублей. Работа с агентурой сосредоточилась в рамках Тифлисского охранного отделения. С декабря 1906 года компетенция отделения распространилась на всю территорию Кавказского наместничества. Провокаторская работа среди революционеров привела к аресту большинства активистов революционных партий и раскрытию подпольных типографий в Баку и Тифлисе в 1907 году. Широкое применение подкупа в горных районах, где деятельность агентуры затруднялась наличием круговой поруки, позволила к 1910 году ликвидировать наиболее известных абреков.

Однако исключительное применение только силовых мер, по мнению Воронцова-Дашкова, было не самым эффективным способом для установления долгосрочного порядка в регионе. По его мнению, привлечение на сторону власти умеренных лиц из представителей главным образом владетельной части кавказского общества, местных феодалов и купцов, было бы лучшим способом борьбы с революцией. При этом опору на образованные слои кавказского общества Воронцов-Дашков не признавал, так как считал их в большинстве своем враждебно настроенными по отношению к империи.

22 мая 1905 года утверждается положение о полицейском начальнике на Кавказе. Целью его утверждения была максимальная централизация полицейского аппарата на Кавказе для борьбы с революционным движением. Законо-

проект устанавливал, что заведующий полицией в крае является помощником наместника по полицейской части, основной обязанностью которого является осуществление надзора за охранением государственного порядка и общественной безопасности в пределах Кавказского края. Назначался заведующий полицией лично императором по представлению наместника края. Он числился в составе жандармского корпуса и подчинялся его начальнику. Для ведения и регистрации дел при заведующем полицией края создавалась специальная канцелярия. В его подчинении находились все чиновники полицейских управлений – губернские, областные, а также железнодорожные и тюремные. Они отвечали перед ним за расследование государственных преступлений. В зависимости от заведующего полицией края находились вопросы назначения и отставки, поощрения и наказания подчиненных ему полицейских, их перемещение на другое место службы. При возникновении необходимости заведующий обладал правом проверки состояния подведомственных ему учреждений и докладывал о результатах проверки главному управлению жандармского корпуса.

Жандармский генерал Е. Н. Ширинкин стал первым и единственным заведующим полицией края. Его систематическое стремление вывести полицейские учреждения из-под контроля наместника края приводило к напряженности и сбоям в работе полицейского аппарата. Доходило до того, что иногда он даже не сообщал Воронцову-Дашкову о мерах по борьбе с революционным движением, ссылаясь на выдуманные и слабо обоснованные причины. Назревавшее в обстановке спада революционных волнений противостояние разрешилось осенью 1906 года отставкой Ширинкина. После чего пост заведующего полицией оставался вакантным, пока не был официально упразднен в 1908 году.

В целом, попытки централизации полицейской службы на Кавказе в период начала XX века были сорваны. Однако жандармская служба и охранка такую централизацию осуществили, что позволило им эффективно бороться с революционным движением.

Пристатейный библиографический список

1. Городницкий Р. А. Учреждение министерства внутренних дел на Кавказе в 1905-1917 гг. // Вестник Московского университета. Серия 21. - 2004. - № 3. - С. 1-13.
2. Коржихина Т. П., Сенин А. С. История российской государственности. - М.: Интерпакс, 1995. - 348 с.

СЫПЧЕНКО Алла Викторовна

доктор исторических наук, профессор кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИК В. А. МЯКОТИН О ПОЛИТИКЕ ГЕТМАНА П. СКОРОПАДСКОГО НА УКРАИНЕ

Статья посвящена анализу взглядов известного российского историка и общественно-политического деятеля России и российской эмиграции В. А. Мякотина на политику гетмана П. Скоропадского на Украине. В. А. Мякотин как историк уделял огромное внимание изучению украинской истории и вошел в историческую науку, прежде всего, как историк Украины. В период гетманства П. Скоропадского, В. А. Мякотин жил на Украине и продолжал вести антибольшевистскую борьбу как один из руководителей Трудовой народно-социалистической партии и крупнейшей антибольшевистской организации «Союз Возрождения», центральные органы которых в 1918 году находились в Киеве. Поэтому изучение его взглядов важно для исследования истории Украины в такой переломный период, каковым явилось правление гетмана П. Скоропадского, а также отношений организаций, возглавляемых В. А. Мякотиним, к политике гетмана, к проблемам государственного устройства России и Украины в этот период. В статье проанализированы мемуары Мякотина «Из недалекого прошлого», написанные им в эмиграции, его публикации в эмигрантской периодике и богатейшее архивное наследие.

Автором обобщены основные положения исследования и сделан вывод о том, что В. А. Мякотин весьма негативно оценивал политику гетмана П. Скоропадского и считал ее непопулярной в украинском народе. При этом подчеркнута, что В. А. Мякотин, как и другие лидеры Трудовой народно-социалистической партии и Союза Возрождения, возлагал определенные надежды на гетмана в антибольшевистской борьбе. Показано, что по мере того, как эти надежды исчезали, оценка В. А. Мякотиним политики гетмана П. Скоропадского становилась все более негативной.

Ключевые слова: В. А. Мякотин, гетман П. Скоропадский, Россия, Украина, Трудовая народно-социалистическая партия, Союз Возрождения.

SYPCHENKO Alla Viktorovna

Ph.D. in historical sciences, professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RUSSIAN HISTORIAN V.A. MYAKOTIN ABOUT THE POLICY OF HETMAN P. SKOROPADSKY IN UKRAINE

The article is devoted to the analysis of the views of the famous Russian historian and socio-political figure of Russia and Russian emigration V. A. Myakotina on the policy of Hetman P. Skoropadsky in Ukraine. V. A. Myakotin, as a historian, paid great attention to the study of Ukrainian history and entered historical science, first of all, as a historian of Ukraine. During the period of hetmanship of P. Skoropadsky, V. A. Myakotin lived in Ukraine and continued to lead the anti-Bolshevik struggle as one of the leaders of the Labor People's Socialist Party and the largest anti-Bolshevik organization, the Union of Revival, whose central bodies were located in Kiev in 1918. Therefore, the study of his views is important for the study of the history of Ukraine in such a turning point, which was the reign of Hetman P. Skoropadsky, as well as the relations of organizations headed by V. A. Myakotin to the policy of the hetman, to the problems of the state structure of Russia and Ukraine during this period. The article analyzes Myakotin's memoirs «From the Recent Past», written by him in exile, his publications in emigrant periodicals and the rich archival heritage.

The author summarizes the main provisions of the study and concludes that V. A. Myakotin assessed the policy of Hetman P. Skoropadsky very negatively and considered it unpopular among the Ukrainian people. It is emphasized that V. A. Myakotin, like other leaders of the Labor People's Socialist Party and the Union of Revival, had certain hopes for the hetman in the anti-Bolshevik struggle. It is shown that as these hopes disappeared, the assessment of V. A. Myakotin's policies of Hetman P. Skoropadsky became increasingly negative.

Keywords: V. A. Myakotin, Hetman P. Skoropadsky, Russia, Ukraine, Labor People's Socialist Party, Renaissance Union.

Венедикт Александрович Мякотин являлся не только известным российским историком начала XX века, но и авторитетным общественно-политическим деятелем России и российской эмиграции. Он был одним из организаторов и руководителей Трудовой народно-социалистической партии и крупнейшей антибольшевистской организации «Союз Возрождения», центральные органы которых в 1918 году находились в Киеве. Поэтому исследование взглядов Мякотина на политику гетмана П. Скоропадского является важным не только для характеристики его исторических изысканий, но и позволяет приоткрыть завесу над ранее не исследованными аспектами отношений указанных организаций к политике гетмана, лучше понять планы данных организаций в 1918 году, и выявить их отношение к проблемам государственного устройства России и Украины в этот период. Изучение избранной нами темы важно и для исследования истории Украины в такой переломный период, каковым явилось правление гетмана

П. Скоропадского. Особую значимость этой теме придает тот факт, что Мякотин как историк уделял огромное внимание изучению украинской истории и вошел в историческую науку, прежде всего, как историк Украины [6], [7], [8].

В историографии избранная тема ранее не рассматривалась, хотя определенным ключом к ее пониманию может служить анализ деятельности «Союза Возрождения» и Трудовой народно-социалистической партии, данный в ряде наших прежних работ [1], [2], [3], [4], [5].

Источниковая база изучения вышеобозначенной темы представлена воспоминаниями Мякотина «Из недалекого прошлого», написанными им в эмиграции и опубликованными в журнале «На чужой стороне» в 1923-1924 годах, публикациями Мякотина в эмигрантской периодике и его богатейшим архивным наследием [9], [10].

Осенью 1918 года, когда Мякотин попал в Киев, то столица нового государства, Украины, жила напряженной жизнью.

Киев ярко отражал всю сложность и запутанность отношений, сложившихся внутри нового государственного образования. Номинально власть на Украине принадлежала в это время гетману Скоропадскому, сменившему Украинскую Раду. Однако Мякотин считал, что Скоропадский являлся лишь ставленником и орудием немцев и сам по себе никакой силы и власти не имеет. В распоряжении Скоропадского не было и реальной силы в виде сколько-нибудь значительной армии. Мякотин объяснял это двумя факторами. Во-первых, такую армию не позволяли ему создать немцы. Во-вторых, русское офицерство, оказавшееся на Украине, в большинстве своем крайне неохотно шло служить в гетманские войска. В результате власть Скоропадского являлась крайне неустойчивой, и было очевидно, что стоит только исчезнуть той опоре, какую она находила в германских войсках, легко может исчезнуть и сама эта власть.

По мнению Мякотина, эту неустойчивость сознавали и Скоропадский, и его министры, что делало всю их политику в высшей степени шаткой [11, с. 251].

Мякотин полагал, что политический курс правительства Скоропадского был направлен на поддержку зажиточных классов, в частности, крупных и средних землевладельцев. Это восставило против гетмана украинскую деревню, и власть его поддерживалась только расквартированными на Украине германскими войсками, которым ради этого приходилось постоянно прибегать к суровым карательным мерам. Не встречал большого сочувствия гетманский режим и в городах Малороссии, по крайней мере, у большинства их населения.

Остальные направления политики Скоропадского, по мнению Мякотина, менялись почти каждый день. Гетман то объявлял себя пламенным сторонником полной государственной самостоятельности Украины и отделения ее от России, то выступал с заявлениями совсем другого рода, сводившимися к признанию необходимости воссоздания единой России и воссоединения с нею Украины.

Мякотин выявлял также отсутствие согласия в деятельности правительства Скоропадского. Некоторые из министров признавали необходимость воссоздания единой России и утверждали, что их личная деятельность в составе правительства направлена именно на это. Другие министры, наоборот, не только выступали решительными противниками идеи единой России, но и поощряли буйно разыгравшийся в это время в некоторых кругах малорусского общества украинский шовинизм. При этом Мякотин обращал внимание на то, что подобные разногласия мешали формированию доверия к правительству у народа, порождая у последнего неуверенность в устойчивости создавшегося положения. Постепенно это, по мнению Мякотина, и привело к остро выраженному недовольству деятельностью правительства.

Существенно усложняли, полагал Мякотин, и без того напряженную атмосферу в Киеве появившиеся экономические проблемы: при гетмане нормальная торгово-промышленная деятельность все больше уступала место нездоровой спекуляции, сводившейся к стремлению как можно скорее сорвать все, что только может дать сегодняшний день. Такая спекуляция охватывала все новые и новые сферы, цены непрерывно и быстро росли. Это порождало недовольство в широких массах городского населения.

Все указанные проблемы, по мнению Мякотина, еще более увеличивались благодаря непрерывному притоку переселенцев с севера, из Великороссии. Одна категория переселенцев бежала в то время на юг из-за преследований

большевиков, другая – рассчитывая найти в Киеве более сытную жизнь, третья – более или менее твердую власть, способную защитить их от большевиков или даже вести борьбу с большевиками. Благодаря этому притоку беглецов в Киеве, население которого и без того сильно увеличилось за годы войны, создавалось крайнее переполнение, так что вновь приезжающим людям становилось уже крайне трудно найти помещение. При этом обращал внимание Мякотин, среди беглецов преобладали состоятельные люди. Изголодавшись на севере, они в Киеве, где все еще было сравнительно дешево и все еще можно было достать, не стеснялись в тратах. Тем самым они еще более ускоряли процесс повышения цен. На этой почве среди коренного населения возникало недовольство против приезжих. Местная украинская пресса всячески старалась раздуть такое недовольство, приписывая чуть ли не всем приезжавшим в Киев великороссам самые черные и злостные замыслы против Малороссии, попрекая этих «москалей» «украинским хлебом», который они едят в Киеве. Мякотин считал, что такая демагогия украинской прессы еще более обостряла ту нервозность и напряженность, какие чувствовались в самых различных слоях киевского населения и придавали его жизни беспокойный, лихорадочный характер [11, с. 252-254].

Мякотин отмечал, что когда власть Скоропадского зашаталась, то по Киеву поползли слухи о составляемых заговорах, о предстоящем в самом скором времени аресте и низвержении гетмана. Было ясно, что Скоропадский доживает последние дни. Многим казалось, что падающую из его рук власть может захватить чуть ли не любой желающий. Общая нервозность захватила и некоторых членов «Союза». На одном из заседаний бюро «Союза» один или два его члена настойчиво предлагали «Союзу» объединить свои усилия с офицерскими организациями, в том числе с офицерами гетманского штаба, арестовать Скоропадского и провозгласить в Киеве новую власть. Инициаторам данного плана это представлялось вполне осуществимым, и понадобилось немало усилий, чтобы доказать им его фантастичность, а также доказать, что нельзя людям, приехавшим в Киев и, коренным образом, не связанным с ним, устраивать в нем перевороты и создавать новую власть [11, с. 254].

Явным подтверждением непопулярности политики гетмана Мякотин считал то, что в ответ на приказ гетманского правительства о мобилизации студентов, киевская молодежь откликнулась отрицательно и не хотела идти в армию [11, с. 255].

Правительство Скоропадского, после поражения Германии, старалось найти себе поддержку и помощь у стран согласия. Члены «Союза Возрождения» тоже признавали важность договора с державами согласия о той помощи, какая могла быть оказана ими антибольшевистским силам России. Поскольку гетман Скоропадский являлся частью таких сил, то члены «Союза» одобрительно восприняли попытки гетмана договориться с державами согласия. Более того, они возлагали на гетмана определенные надежды в борьбе с большевиками. Члены «Союза» считали не только желательным, но и возможным осуществить на юге тот план, который не удалось осуществить на севере. В частности, ввести в Россию довольно крупные военные части держав согласия, и занять ими определенную территорию, на которой могла бы под их прикрытием организоваться русская власть и русская армия, ставящая своей целью борьбу с большевиками и воссоздание разрушенной ими России. Однако, члены «Союза» считали настоятельно необходимым, чтобы наряду с этим сразу дого-

вориться с союзниками о сохранении единства России, и, не признавая Брест-Литовский мир, бороться и против созданного им искусственного раздробления России. Кроме того, необходимо было также сразу решить вопрос о характере создаваемой власти. При этом члены «Союза» были против такой власти, как диктатура. Они выступали за пятичленную директорию. Поэтому неслучайно бюро «Союза» выработало текст обращения к руководителям стран согласия, в котором высказало свои соображения о тех задачах, какие стоят перед ними на Украине. В частности, выражалась надежда, что державы согласия, получив возможность ввести свои силы в Черное море, немедленно окажут через Новороссийск действительную помощь армии генерала Деникина, но не ограничатся этим, а будут преследовать более широкие цели. При этом они обращали внимание на то, что «правительство гетмана Скоропадского, созданное в свое время Германией, сейчас обращается к державам согласия с настойчивыми просьбами признать его и, вместе с тем, признать государственную самостоятельность Украины. Члены «Союза» понимали, что подобные же просьбы могут быть обращены и, даже уже обращаются, к союзникам и другими правительствами, возникшими на юге России в результате германской оккупации». В связи с этим члены «Союза» выражали надежды, что державы согласия будут верны своему обещанию сохранить в неприкосновенности государственную территорию России. Они считали, что союзники решительно отклонят все подобные просьбы о признании новых государственных образований, созданных на русской территории внешней силой, носящих совершенно искусственный характер и не имеющих корней в массах населения, которые стремятся к соединению с остальной Россией. Выражалась также надежда, что страны согласия не признают заключенного большевиками от имени России мира с Германией, и будут отстаивать единство и неприкосновенность русской государственной территории. Первым таким шагом со стороны союзников, могло бы явиться требование немедленного удаления из южнорусских областей германских войск, беспощадно эксплуатирующих население этих областей [11, с. 254-259].

«Гетман Скоропадский и его правительство, - говорилось далее в этом документе, - просят державы согласия оставить немецкие войска на Украине и в подтверждение этой просьбы ссылаются на то обстоятельство, что уход этих войск может повлечь за собой вспышку большевизма на Украине». Члены «Союза» в выработанном обращении категорически возражали против такой просьбы Скоропадского. Они считали, что более правильным шагом со стороны держав согласия было бы предъявление ими требования о выводе германских войск из южной России. Члены «Союза» отмечали, что предоставление германским войскам возможности и дальше оставаться в южнорусских областях, означало бы возможность для Германии не только продолжать эксплуатировать население этих областей, но и продолжать вмешиваться в их внутреннюю жизнь, - возможность, которую Германия, конечно, не преминула бы использовать для того, чтобы затруднить дело воссоединения России [11, с. 260-261].

В обращении достаточно четко выражалась позиция «Союза» по вопросу о будущем государственном устройстве России: Россия не может существовать в будущем в виде централизованного государства, но взаимоотношения ее областей должны быть установлены их самоопределением, а не указанием внешней силы. Поэтому в южной России, помимо восстановления органов местного демократического

самоуправления, должна быть организована путем стовора общественных организаций лишь временная краевая власть, не носящая самостоятельного государственного характера и признающая над собой общерусскую власть. Такою общерусской государственной властью «Союз Возрождения» считал временное верховное правительство, образованное в Уфе [11, с. 261].

Эту платформу «Союз» отстаивал и на Яском совещании [12].

Таким образом, Мякотин весьма негативно оценивал политику гетмана П. Скоропадского и считал ее не популярной в украинском народе. При этом необходимо учесть, что это был взгляд человека весьма радикальных политических взглядов, - Трудовая народно-социалистическая партия, членом которой являлся Мякотин, была хоть и умеренной партией, но относящейся к радикальному (революционному) направлению в спектре политических партий России. Кроме того, Мякотин, как и другие лидеры Трудовой народно-социалистической партии и «Союза Возрождения», возлагали определенные надежды на гетмана в антибольшевистской борьбе. По мере того, как эти надежды исчезали, оценка Мякотиним политики гетмана П. Скоропадского становилась все более негативной.

Пристатейный библиографический список

1. Сыпченко А. В. Народные социалисты во главе «Союза возрождения» // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Специальный выпуск «Современные проблемы истории и филологии». - Самара, 2002.
2. Сыпченко А. В. Предисловие // Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы. - М.: РОССПЭН, 2003.
3. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: теория и практика. - Самара, 2004.
4. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906 г. – середина 1920-х гг.). Автореферат дис. ... доктора исторических наук. - Самара, 2006. - 48 с.
5. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906 г. – середина 1920-х гг.). Дис. ... докт. ист. наук. - Самара, 2006.
6. Иогансон Е. Н. В. Мякотин: историк и политик. Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1994.
7. Ерофеев Н. Д., Мякотин В. А. Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. - М., 1996.
8. Мякотин В. А. // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь / Под общ. ред. В. В. Шелохаева. - М., 1997.
9. Мякотин В. Из недалекого прошлого (Отрывки воспоминаний) // На чужой стороне. - Берлин - Прага, 1923-1924.
10. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). - Ф. 5917.
11. Мякотин В. Из недалекого прошлого (Отрывки воспоминаний) // На чужой стороне. - № 5. - Ватага (Берлин), Пламя (Прага), 1924.
12. ГА РФ. - Ф. 6401. - Оп. 1. - Д. 1-3.

ГЕРАСИМЕНКО Артём Александрович

Адъюнкт Академии управления МВД России

БОРЬБА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ НА РУБЕЖЕ 70-ЫХ И 80-ЫХ ГОДОВ 20 ВЕКА В СССР

В статье рассматривается деятельность по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в СССР на рубеже 1970-ых и 1980-ых годов 20 века. В статье рассматривается функционирование службы по борьбе с экономическими преступлениями, преимущественно в указанный выше период, когда МВД возглавляли Н. Щёлоков и В. Федорчук. Целью данной статьи является рассмотрение попытки решения вышеуказанной проблемы в конкретный исторический период. Данная проблема не теряет свою актуальность, становится всё более значимой. Надеюсь, что анализ прошлого поможет справиться полностью или частично с экономическими преступлениями в настоящее и будущее время.

Ключевые слова: экономические преступления, СССР, МВД, ВНИИ, хищение, спекуляция, кража, грабеж, разбой, присвоение, растрата, мошенничество.

GERASIMENKO Artem Aleksandrovich

Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIMES AT THE TURN OF THE 70S AND 80S OF THE 20TH CENTURY IN THE USSR

The article considers the activities to combat theft of socialist property and speculation in the USSR at the turn of the 1970s and 1980s of the 20th century. The article examines the functioning of the service for combating economic crimes, mainly in the above-mentioned period, when the Ministry of Internal Affairs was headed by N. Shchelokov and V. Fedorchuk. The purpose of this article is to consider the attempt to solve the above problem in a particular historical period. This problem does not lose its relevance, it is becoming more and more significant. I hope that the analysis of the past should help to cope with economic crimes in the future.

Keywords: economic crimes, USSR, Ministry of Internal Affairs, Research Institute, embezzlement, speculation, theft, robbery, robbery, embezzlement, embezzlement, fraud.

Экономические преступления наверно одно из наиглавнейших проблем для экономики России. Мне кажется если порядок в экономике будет, наконец, наведен и экономическая преступность будет стремиться к нулю Россия воспрянет, расправит крылья и полетит к поистине светлому будущему. К сожалению, очень трудно бороться с этой застарелой и глубоко въевшейся в установки отдельных людей и в окружающее российское общество в целом болезнью. То же самое было и в Советском Союз на рубеже 70-ых 80-ых годов. Ослабляются воспоминания о тягестях войны. Социалистическая идеология из-за её чрезмерной пропаганды и подспудного обожания запретного и недоступного плода западных благ пока ещё очень несмело начинает уступать культу денег, свободы, которую как предполагается дают деньги. Что и является причиной для отдельных людей совершения экономических преступлений.

В рамках борьбы с экономическими преступлениями была усовершенствована правовая база для борьбы государства с экономической преступностью, которая в те времена называлась «посягательство на социалистическую собственность».

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. все виды этих посягательств были помещены в отдельную главу, которая следовала сразу за главой о государственных преступлениях. Также был дан перечень видов хищений: путем кражи; грабежа; разбоя; присвоения; растраты...; мошенничества.

В 60-е – 70-е гг. перед советской милицией ставилась всегда актуальная задача искоренения преступности. Органы

борьбы с экономической преступностью должны были решить эту задачу в первых рядах.

Отделы борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией еще сильнее чем раньше стали критиковать за то, что они не умеют «выявлять, обезвреживать организаторов крупных экономических преступлений» и раскрывают в основном только мелкие хищения социалистической собственности.

В духе того времени большие надежды возлагались на активное участие общественности в борьбе с экономической преступностью. Формировалось своеобразное «народное ополчение» для борьбы с ней – «Советы содействия охране социалистической собственности и борьбы с бесхозяйственностью», «комсомольские штабы по борьбе со спекуляцией и хищениями» и т.д.

Всё вышеуказанное привело к некоторому увеличению числа лиц, привлеченных к ответственности за спекуляцию и мелкие хищения. Однако выявление крупных, хорошо организованных хищений было, чаще всего, за пределами возможностей деятельности общественных организаций.

Даже сотрудникам БХСС, большинство из которых часто не имели соответствующего образования и опыта, было очень трудно выявлять различные приемы нарушения технологии производства, манипуляции с отчетностью, к которым прибегали организаторы крупных хищений государственной собственности. А крупные хищения зачастую и приносили максимальный вред.

Вместе с тем, из положительных моментов, можно указать, что по инициативе МООП Совет Министров СССР ввел новые бланки отчетности предприятий о расходовании сырья и денежных средств, разработанные БХСС.

В ряде крупных городов, имевших районные деления органы борьбы с экономической преступностью, выделялись из состава районных отделов внутренних дел и создавался общегородской отдел борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, ставший определенным прообразом будущих Региональных управлений борьбы с экономической преступностью.

К сожалению, все эти меры не давали существенных результатов в борьбе с экономической преступностью.

Претензии были не только к БХСС, но и ко всему Министерству охраны общественного порядка, которое нуждалось в серьезной реорганизации.

В 1966 г. Министром охраны общественного порядка СССР становится Н. А. Щёлоков, начавший его реформирование. Он был очень выдающейся, многогранной и неординарной личностью, очень много сделавшей для милиции в частности и для борьбы с преступностью в СССР в целом.

Щёлокову пришлось заново «собирать» союзное министерство, после «хрущевского развала» системы МВД. Новый министр подготовил, и, в значительной мере реализовал план реорганизации органов внутренних дел, их модернизации.

Новый министр Щёлоков понимал ту большую опасность, которую представляет коррупция. В 1982 году в составе Главка по борьбе с хозяйственными преступлениями им была создана антикоррупционная группа из 7 человек. Сыщики вскрыли крупные злоупотребления в окружении главы Азербайджанской ССР Г. Алиева. В Грузинской ССР пресекли деятельность крупного цеховика. В пользу государства изъяли рекордную сумму и гигантскую, по тем временам, сумму – 7 млн. руб. Щёлоков сам участвовал в разработке подобных операций, курировал их и отстаивал перед руководством страны [1, с. 155-156].

25 ноября 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Министерству охраны общественного порядка было возвращено его прежнее название – Министерство внутренних дел.

Главное управление милиции (ГУМ) МВД, в которое на правах управлений, отделов входили все милицейские службы упраздняется. Вместо них создаются самостоятельные Главные управления, в том числе Главное управление БХСС [2, с. 66].

Общественные организации, которым раньше отводилась важнейшая роль в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, заняли более соответствующее им место – главных помощников партии и государства.

Пропагандировалась открытость милиции перед народом и связь с общественностью через народные дружины.

Также, очень значимыми, на мой взгляд, являются следующие факторы. Существенно повышена зарплата сотрудников ОВД. Тщательно изучался опыт западных стран. Для подготовки кадров открывались новые учебные заведения системы МВД. Омская высшая школа милиции была превращена в экспериментальную площадку. Развивалась появилась и получила развитие концепция профилактики преступлений. Поднимался престиж и осуществлялась популяризация милицейской профессии.

Обратить особое внимание на деятельность ОБХСС пришлось в связи с началом проведения в СССР очередной экономической реформы. Многие промышленные предприятия переводились на так называемый хозяйственный расчет, когда главной целью помимо выполнения плана становится прибыль. Это направление развития СССР на мой взгляд повышало конкурентоспособность отечественных товаров и служило задачи более интенсивного развития отраслей промышленности.

Вместе с тем это предполагало определенное расширение экономической свободы предприятий в распоряжении финансами, ресурсами, активном использовании материального стимулирования.

В этих условиях, с одной стороны, расширялись возможности для хищения социалистической собственности, которые должны были предотвращать ОБХСС. С другой стороны, при этом мелочный надзор сотрудников ОБХСС за деятельностью руководителей производств мог тормозить реализацию экономической реформы о необходимости и важности которой говорило высшее партийное руководство.

Руководство МВД принимает решение – отойти от зонального принципа деятельности ОБХСС, когда сотрудники отвечали за борьбу с хищениями в определенном регионе, и перейти к принципу специализации, при котором сотрудник курировал определенную экономическую отрасль – легкую промышленность, общественное питание, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, услуги и др.

19 июля 1973 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью», а Совет министров СССР 8 июня 1973 г. утвердил новое «Положение о советской милиции». Согласно этому Положению, расширялись права ОБХСС.

Сотрудники ОБХСС получили право требовать от руководителей предприятий промышленности, торговли проведения проверки, инвентаризации и даже ревизии.

Это очень повысило авторитет и возможности сотрудников органов борьбы с экономической безопасностью, чью деятельность в соответствии с «духом времени» предполагалось «поставить на научную основу».

В 1977 г. в МВД СССР была создана «Центральная научно-исследовательская лаборатория по экономико-правовым проблемам охраны социалистической собственности» (Вскоре ее филиалы были открыты в других городах СССР).

Открытие вышеуказанной лаборатории было связано с тем, что бурное развитие технологии производства, транспортировки, использование импортного оборудования, в том числе электронно-вычислительных систем создает такие условия на производстве, в торговле которых трудно разобратся «практическому сотруднику ОБХСС». Лаборатория и ее филиалы должны были разрабатывать и внедрять новые методики предотвращения и расследования экономических преступлений.

Создание лаборатории было официальным признанием высокой опасности существования и развития экономической преступности в СССР.

Вместе с тем, наряду с научными, не теряли своего значения и продолжали применяться и старые, проверенные способы раскрытия хищений.

20 февраля 1975 года принято Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность» носило комплексный характер. Правительство ставило перед МВД СССР задачу улучшения работы службы БХСС, уголовного розыска, вневедомственной охраны, следственного аппарата по борьбе с хищениями социалистической собственности [3, с. 139].

В 1976 году был принят X пятилетний план, который был объявлен «пятилеткой качества и экономии». Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев выдвинул знаменитый лозунг «Экономика должна быть экономной». Но производительность труда не росла необходимыми для развития темпами, сохранялась проблема нехватки продовольствия. Решение проблем промышленного и особенно сельскохозяйственного производства нашли в ведении режима экономии материальных ресурсов и в обеспечении их сохранности от расхищения.

Таким образом ОБХСС не просто боролись с экономической преступностью, но и принимали важное участие в решении экономических проблем.

В СССР в 1976 г. случился очередной неурожай и зерно пришлось закупать за рубежом. Перед ОБХСС была поставлена важная государственная задача – сохранить собранный урожай от крупных расхитителей. С мелкими – должны были бороться другие милицеевские службы.

На коллегии МВД стали обсуждаться проблемы уборки урожая, его транспортировки и охраны от расхитителей; а также предотвращение хищения в министерстве рыбного хозяйства, легкой, пищевой промышленности.

ГУ БХСС, ВНИИ, МВД СССР собирали, анализировали статистические и иные данные, что позволяло выявлять крупные хищения, приписки, искажение отчетности в различных отраслях экономики. Но не всегда была возможность реализовать эти данные для возбуждения уголовного дела. (Но многие из них были использованы позже, когда после смерти Л. Брежнева, Н. Щелокова начались масштабная борьба с экономической преступностью).

В 1982 г. руководство ОБХСС реагируя на развитие и усложнение экономической жизни, учитывая влияние научно-технической революции, решило перейти от линейно-отраслевого принципа, когда сотрудник ОБХСС курировал определенную отрасль экономики, к межотраслевому принципу оперативного обслуживания. ОБХСС должен был выявлять межотраслевые связи, которые могли создавать условия для крупных экономических преступлений. Это стало перспективным направлением, но не реализованным в полной мере, в том числе из-за смены руководства.

Генеральным секретарем ЦК КПСС в 1982 г. стал Ю. Андропов, в прошлом Председатель Комитета государственной безопасности СССР. Министром внутренних дел вместо Н. Щелокова был назначен Председатель КГБ СССР В. Федорчук [1, с. 163].

Началась активная, часто демонстративная борьба с коррупцией, экономической преступностью. При этом использовались данные, уже имевшиеся в ОБХСС.

Главный упор в борьбе с экономической преступностью был сделан на совершенствовании оперативно-розыскной деятельности.

В мае 1983 г. заместитель министра внутренних дел СССР, в прошлом начальник ГУ БХСС прямо заявил «Рецепт разоблачения расхитителей известен – это организованное и качественное улучшение оперативно розыскной деятельности».

Оперативно-розыскная деятельность, хорошо поставленная в КГБ и в ОБХСС давала определенные результаты в выявлении расхитителей и коррупционеров, что впечатляло советское общество в 80-е гг. XX в.

Главное было не только в активизации и совершенствовании оперативно розыскной деятельности, но в основном в том, что его результаты, часто затрагивавшие высокие уровни власти, получили возможность реализовываться.

Но в конце 80-х гг. начинается период отечественной истории, характеризующийся переходом к рыночной экономике. К сожалению, данный период оказался последним в истории СССР.

Пристатейный библиографический список

1. Во главе МВД России (1802-2017): энцикл. / под общ. ред. проф. В. В. Черных. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 155-164.
2. Актуальные проблемы истории органов внутренних дел: учебное пособие / А. В. Борисов и др. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – С. 66.
3. Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. История советской милиции: монография / под. ред. докт. юр. наук, профессора Р. С. Мулукаева. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 139.

БАГИШЕВ Олег Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Административно-правовое регулирование банковской деятельности представляет собой систему нормативных актов и правовых механизмов, устанавливающих правила и порядок осуществления банковских операций, а также обеспечивающих контроль за деятельностью банков. Эти нормативные акты регулируют различные аспекты банковской деятельности, включая лицензирование и регистрацию банков, охрану прав и интересов банков и их клиентов, установление требований к уставному капиталу и резервам, обеспечение финансовой устойчивости банков, а также нормы поведения и этику работы в банковской сфере. В статье автором представлен исторический обзор развития административно-правового регулирования банковской деятельности и основные его моменты на сегодняшний день.

Ключевые слова: банковская система, Государственный банк, банковский регулятор, национальная платежная система, Банк России, финансовый регулятор.

BAGISHEV Oleg Alexeevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF BANKING ACTIVITIES

The administrative and legal regulation of banking activity is a system of normative acts and legal mechanisms that establish the rules and procedure for conducting banking operations, as well as ensuring control over the activities of banks. These regulations regulate various aspects of banking activities, including licensing and registration of banks, protection of the rights and interests of banks and their clients, setting requirements for authorized capital and reserves, ensuring the financial stability of banks, as well as standards of conduct and ethics in the banking sector. In the article, the author presents a historical overview of the development of administrative and legal regulation of banking activities and its main points to date.

Keywords: banking system, State Bank, banking regulator, national payment system, Bank of Russia, financial regulator.

История банковской системы Российской Федерации более двух веков и может быть разделена, разумеется, довольно условно на несколько этапов. Первый с середины девятнадцатого века на этом этапе банки существовали как казённые учреждения. Изначально их функции больше напоминали работу ломбарда. Впоследствии было разделение на банк для дворянства и банк для купечества. Основной проблемой для этих банков был невозврат кредитов, что привело к совершенствованию банковской системы в царствование Екатерины Второй. Банки были разделены как ссудные и сберегательные. Кстати, в это же время была предпринята первая попытка введения бумажных денег, ассигнаций. В это период был создан Государственный Земельный банк. После Заграничного похода Русской армии в тысяча восемьсот двенадцатом году был открыт Государственный Коммерческий банк, он имел полтора десятка отделений по всей стране, таким образом, капитал приобрел подвижность. В этом виде система функционировала до начала Великих реформ тысяча восемьсот шестьдесят первого года. В этот период был создан Государственный Банк, на который было возложено регулирование денежного обращения. В свою очередь Государственный Банк управлялся Министерством финансов, одновременно действовал Совет Государственных Кредитных установлений. Следовательно, банк на этом этапе обладал не вполне полной самостоятельностью. Положение изменилось в 1880-х гг. По новому Уставу на Государственный Банк было возложено не только регулирование денежного обращения,

но и функция стимулирования «реального сектора экономики», путём кредитования сельского хозяйства промышленности и даже кустарных предприятий. Несмотря на сохранившийся контроль со стороны Министерства Финансов банк сохранял свою роль, как крупнейшего коммерческого банка, сохраняя при этом монопольное право эмиссии. Позднее функции Государственного банка смещались в сторону деятельности присущей Центральным банкам европейских государств. Тем более что финансовая система Российской Империи была устойчивой, рубль конвертируемым. Это способствовало развитию кредитно-денежной системы и становлению коммерческих банков, ссудно-сберегательных товариществ и других финансовых учреждений. Перед первой Мировой войной сложилась развитая финансово-кредитная система, насчитывающая множество государственных, частных и общественных банков. Они были представлены самой разнообразной организационно-правовой формой.

Стоит заметить, что это развитие было остановлено известными событиями 1917 г. В декабре этого года банки были национализированы и сведены в один Народный Банк Российской Федерации. Проводимая в то время политика «военного коммунизма» не предусматривала денежного обращения, поэтому никакой необходимости в банках не было. В январе 1920 года Народный Банк РСФСР был закрыт. В следующем году был осуществлён поворот к Новой Экономической политике, в связи с этим появилась необходимость в возобновлении товарно-денежных отношениях. В 1921 году

Багисhev О. А.

декретом СНК был образован Государственный Банк. Начало деятельности банка сопровождалось денежной реформой, часть содержания реформы основывалась на денежной политике, проводимой в конце XIX века. Появляются отраслевые банки, для финансирования различных отраслей народного хозяйства и сберегательные кассы. Для регулирования банковской деятельности при Госбанке был создан специальный комитет. Проводимая политика индустриализации потребовала новых мер административно-правового регулирования банковской деятельности. Так, в частности, коммерческий кредит был заменён банковским. Создание специализированных банков в составе промышленных объединений и трестов для осуществления операций кредитования. Напомним, что вся эта деятельность осуществлялась на основе долгосрочных планов, что, несомненно, сказывалось на проведении кредитной политики, а также на её регулировании. Денежная единица, рубль не был конвертируемым, поэтому внешнеторговые операции и кредитование по ним осуществлялось на основании других схем нежели внутренние. Можно констатировать, что советская финансовая и банковская системы прошли путь от полного отрицания таких отношений до создания довольно логичной банковской структуры. Эта структура была способна обеспечить длительное, краткосрочное кредитование, а также сбережение через систему сберегательных касс. Как и многое, едва ли не всё, эта система находилась под политическим и государственным контролем. В центре этой системы находился Государственный банк и подотчётная ему система отраслевых банков. Система эта логично вписывалась в общую концепцию централизации в государственном строительстве. Упомянем, что это был первый опыт построения банковской системы на новых, социалистических принципах. Насколько это удалось, не есть тема для данного исследования. По крайней мере, в новую эпоху Россия вступила с банковской структурой, и дальнейшее развитие произошло не на пустом месте.

Середину восьмидесятых годов прошлого века, так называемую «перестройку» Советский Союз встретил, располагая Государственным Банком, Стройбанком, Внешторгбанком и сберегательными кассами. Кризисные явления, накопившиеся к тому времени в советской экономике, потребовали изменений в банковской структуре, в том числе в административно-правовом регулировании. Изменения в структуре начались с изменения функций Государственного банка и выделения из него нескольких отраслевых банков. С переходом к этим банкам коммерческих функций, за Государственным банком сохранялись функции регулятора и центра эмиссии. Отметим, что эта система обладала большим количеством недостатков, нежели достоинствами. В 1991 г. специализированные банки были ликвидированы. Очередной этап реформы был ознаменован переходом от административного управления к экономическим. Заметим, что этот путь сопровождался многими негативными событиями. Так к началу тысяча девятьсот девяносто второго года в России функционировало около полутора тысяч банков. Примерно половина была создана из специализированных, остальные вновь образованные. Абсолютное большинство из них были мелкими, отчасти эту обусловило их основную черту, ненадежность. Сопровождалось это очень слабым банковским надзором. Постепенно, к середине девяностых банковская система Российской Федерации сложилась и приняла, современную, двухуровневую форму. Новинкой было появление первых ипотечных банков. В центре этой системы на начальном её уровне находится Центральный Банк Российской Федерации.

Следующий уровень — это коммерческие банки различной направленности. Всего коммерческие банки осуществляют несколько сотен разного рода операций. Первенствуют среди них банки универсальные, то есть такие, которые осуществляют все виды банковской деятельности. Что не отменяет практики работы специализированных банков. Остановимся кратко на изменении миссии Центрального Банка, начиная с середины девяностых, заканчивая настоящим временем. Первоначально это был эмиссионный центр, орган, осуществляющий валютное регулирование и контроль, банковский регулятор. В начале двухтысячных был принят федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации»¹. Основной миссией Банка стали: устойчивость рубля, развитие национальной платёжной системы, устойчивость финансовых рынков. С 2013 года Банк России мегарегулятор. Он осуществляет надзор за всеми, без исключения компаниями, работающими на финансовом рынке.

Термин администрирование чаще всего понимается сегодня как руководство путём отдачи приказов, распоряжений, указаний и тому подобной активности, вербальной и невербальной. На наш взгляд это не совсем верное понимание. Администрирование — это один из важных компонентов управления в общем понимании этого термина. Основной задачей в процессе администрирования на наш взгляд является определение, как субъектов, так и объектов подлежащих администрированию. Разработка и внедрение регламентов для упомянутых объектов и субъектов, с последующим построением циклического процесса управления. Результатом построения такого процесса становится стабильность и ясность в работе структурных подразделений организации. Унификация таких регламентов позволяет выработать относительно универсальную модель управления организацией. Фактически, при всей кажущейся простоте, побуждать и стимулировать к работе по правилам, регламентам, задача невероятно сложная. Достаточно посмотреть на статистику штрафов ГИБДД. Тем не менее, можно констатировать, что Центральный Банк РФ обладает необходимыми компетенциями и опытом для решения этой задачи. Это подтверждается устойчивостью банковской системы в ходе нескольких последних кризисов. Упомянем некоторые возможности ЦБ в регламентировании деятельности подведомственных ему структур. В первую очередь это нормативы, определяющие размер собственного капитала банка, величина и структура ликвидности. Состав и размер вкладов, величина материальных, немонетарных вкладов в уставной капитал кредитно-финансовых организаций. Естественно, что Центральный Банк осуществляет контроль и постоянный мониторинг за соблюдением установленных регламентов. Впрочем, прямое вмешательство ЦБ в деятельность подведомственных организаций возможно только на основе федерального закона. Административные функции ЦБ сводятся не только к контролю, в необходимых случаях возможно оказание помощи, методической, кадровой, финансовой. Очевидно, ЦБ наделён полномочиями по наложению штрафов, за несоблюдение регламентов. Одной из основных регуляторных функций ЦБ является выдача и отзыв лицензии на осуществление деятельности. Среди функций контроля над финансовыми рынками на Центральный Банк возложена функция надзора за

1 Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/.

страховым рынком. Коснёмся уже упоминавшийся функции Центрального Банка, мы подразумеваем право на издание нормативно-правовых актов. Эти акты обязательны к исполнению для всех государственных органов, некоторые исследователи полагают это осуществлением государственных функций.

Само понятие административно-правового регулирования имеет несколько дуалистичный характер. Некоторые полагают это публичным действием правового характера в русле решения общегосударственных задач. По мнению других это проявление властной и нормотворческой деятельности. Полагаем, что актуальное определение должно содержать совокупность из обоих определений. Всё же это не отменяет необходимости совершенствования правовой основы и практики применения. Парадигма совершенствования административно-правового регулирования банковской деятельности должна быть направлена на реализацию следующих направлений. Эффективность, включая качество работы банков. Конкурентные способы достижения положительных финансовых результатов. Стимуляция действенности банковского надзора в части соблюдения федерального законодательства и нормативных актов, изданных Центральным Банком Российской Федерации. Безусловно, это способствует улучшению положения в урегулировании основных проблем, свойственных практически любой банковской системе. Обозначим три самых актуальных. Понижение рисков посредством административно-правового регулирования. Законодательное и нормативное управление кредитования, в том числе микро кредитных организаций. Правовое, законодательное определение банковской тайны. Многие авторы в сфере правопедения полагают, административно-правовое регулирование одной из частей общего государственного управления. Собственно, отчасти это справедливо, если рассматривать регулирование как составную часть управления. Хотя необходимо отметить, что понятие государственного управления более широкое, чем правовое регулирование. Добавим, что качество этих понятий один из показателей правовой культуры и состоятельности структуры государственного управления. Значимым фактором любого регулирования является условие «общности» правил, исключающих или минимизирующих исключения из этих правил. Независимо от формы собственности кредитно-финансового учреждения или региона расположения. Коснёмся еще одной важно стороны функционирования административно-правового регулирования процессов, относящихся к банковской деятельности. Подразумеваем роль Центрального Банка в управлении и регулировании макроэкономических процессов в экономике, включая внешнее воздействие. Сглаживание негативных явлений, связанных со структурными дисбалансами, возникающими в экономике. Центральный Банк может осуществлять это через монетарную политику и изменение ключевой ставки.

Свою деятельность в сфере административно-правового регулирования банковской деятельности Центральный Банк осуществляет во взаимодействии с органами исполнительной власти это Правительство РФ, Минфин, ФНС, Росфинмониторинг, при ведущей роли ЦБ. В области законодательства ЦБ не обладает правом законодательной инициативы, однако любой закон, касающийся банковской сферы, проходит экспертизу в ЦБ. Особый статус Центрального Банка Российской Федерации установлен Конституцией РФ. Миссия и компетенция ЦБ определяются также Федеральным законом о Центральном Банке Российской Федерации. Мы

неоднократно упоминали кредитно-финансовые организации. Коротко об этом. В зону ответственности ЦБ надзор не только за универсальными учреждениями, такими как банки, включая иностранные, но и за организациями, имеющими лицензию на оказание более узкого набора финансовых услуг. Так же на Центральный Банк возложен контроль эмиссии вторичных финансовых инструментов, так как акции, осуществляя контроль законодательства об акционерных обществах. Основными направлениями этого контроля, так же, как и банковского, являются так называемый пруденциальный и поведенческий надзор, направленный на защиту прав и интересов инвесторов, то есть физических и юридических лиц, приобретающих ценные бумаги. Пруденциальный надзор или регулирование носит упреждающий характер, потому что проблемы финансовой организации могут повлечь за собой проблемы связанных с этой организацией. Для этих же целей используется и механизм санации проблемных банков, это позволяет сохранить организацию и защитить интересы вкладчиков. Это вполне укладывается в регуляторные полномочия Центрального Банка по обеспечению устойчивости банковской системы и финансовой стабильности. Одной из форм публичной формы деятельности по административно-правовому регулированию является публикация Центральным Банком перечня системно значимых кредитных организациях. Своеобразный рейтинг банков, что способствует ориентации потребителей на рынке финансовых услуг. На сегодня определены, законодательно и нормативно закреплены безусловные направления механизмов регулирования, а именно запретительный, разрешительный, дозволительный. Центральный Банк России как мегарегулятор сконцентрировал все ключевые функции управления и регулирования банковской сферы. Нормативную, исполнительную и юридическую. Впрочем, заявленная тема слишком обширна для полного освещения в рамках одной статьи.

БЕСЕЛЬМАН Илона Владимировна

студент 4 курса бакалавриата Факультета подготовки специалистов для судебной системы (Юридического факультета) Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист Республики Крым

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРИМЕНЕНИИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Статья является комплексным исследованием и дополнением к изучению вопроса применения беспилотных летательных аппаратов в Российской Федерации, а также в субъектах Российской Федерации, в частности, в Республике Крым. В ранее написанных статьях автор прослеживает становление применения беспилотников в нашем государстве и зарубежных странах, в связи с чем приходит к выводу о необходимости принятия и реализации единого нормативно-правового акта в сфере эксплуатации БПЛА. Внимание уделяется исключению применения отдельных подзаконных актов к регламентации надлежащего применения БПЛА. Автором предложено внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях соответствия Закону о беспилотниках. Обосновывается тезис о необходимости систематизации административно-правового регулирования использования беспилотников.

Ключевые слова: беспилотники, Федеральный закон, подзаконные акты, административно-правовое регулирование, разрешительный порядок, совершенствование.

BESELMAN Ilona Vladimirovna

student of the 4th course of bachelor of the Faculty of Training Specialists for the Judiciary (Faculty of Law) the Crimean branch of the Russian State University of Justice

YEVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty, Head of the Department for the Organization of scientific and editorial-publishing activities of the Crimean branch of the Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

ON THE NEED TO ADOPT AND IMPLEMENT THE FEDERAL LAW "ON THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ON AMENDMENTS TO CERTAIN LEGISLATIVE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION"

The article is a comprehensive study and supplement to the study of the use of unmanned aerial vehicles in the Russian Federation, as well as in the subjects of the Russian Federation, in particular, in the Republic of Crimea. In previously written articles, the author traces the formation of the use of drones in our country and foreign countries, and therefore comes to the conclusion that it is necessary to adopt and implement a single regulatory legal act in the field of UAV operation. Attention is paid to the exclusion of the application of certain by-laws to the regulation of the proper use of UAVs. The author proposed amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to comply with the Law on Drones. The thesis about the need to systematize the administrative and legal regulation of the use of drones is substantiated.

Keywords: drones, Federal Law, by-laws, administrative and legal regulation, permissive procedure, improvement.

Внедрение беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА или беспилотники) в различных сферах является весьма необходимой тенденцией совершенствования деятельности государственных органов для реализации наблюдения за промышленными объектами, аэрофотосъемки, мониторинга чрезвычайных ситуаций, картографии, дорожного движения и экологии [1], [2]. Вся информация приобретает автономным путем даже из малодоступных зон, не сопровождаясь опасностью для жизни и здоровья человека, при этом в материальном плане применение БПЛА существенно ниже, чем при эксплуатации пилотируемых аппаратов.

В связи с этим, использование беспилотных летательных аппаратов считается более действенным способом, нежели человеческий ресурс. Однако не бывает так, что использование инноваций в государстве происходит, а законодательного регулирования нет [3].

В Российской Федерации применение БПЛА формируется на установленном разрешительном порядке и регламентируется в большинстве случаев подзаконными актами.

Ключевая проблема заключается в том, что в момент эксплуатации БПЛА предмет правового регулирования актов распространяется не на все возникающие вопросы. То есть достигнутый цифровой и стратегический результат есть, а развитие законодательной базы находится в процессе совершенствования [4].

Соответственно, существует необходимость разработки и принятия Федерального закона «О применении беспилотных летательных аппаратов в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон о беспилотниках), в рамках которого будут определены положения, касающиеся:

- 1) правового регулирования применения беспилотных летательных аппаратов общего и стратегического назначений на территории Российской Федерации;
- 2) ключевых понятий и сферы действия Федерального закона;
- 3) определения порядка выполнения полетов беспилотных летательных аппаратов иностранных государств в воздушном пространстве Российской Федерации;

Бесельман И. В.

Евсикова Е. В.

4) определения порядка выполнения полетов беспилотных летательных аппаратов в соответствии с зонами передвижения беспилотных летательных аппаратов;

5) определения порядка технического осмотра беспилотных летательных аппаратов;

6) операторов беспилотных летательных аппаратов;

7) основных прав и обязанностей собственников беспилотных летательных аппаратов;

8) компетенции федеральных органов исполнительной власти в области эксплуатации беспилотных летательных аппаратов;

9) использования воздушного пространства;

10) безопасности полетов;

11) контроля за деятельностью заявителей;

12) ответственности в сфере эксплуатации беспилотных летательных аппаратов.

Так же ввиду предложенных нами нововведений, необходимо внести изменения в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов, а именно:

1) дополнить статью 32 пунктом 7;

2) дополнить статью 33 пунктом 3.3;

3) дополнить статью 34 пунктом 7;

4) дополнить главу V статьёй 37.3;

5) дополнить главу VIII статьёй 57.1;

6) дополнить статью 68 абз. 2¹.

Предлагаем дополнить существующие составы административных правонарушений новыми за умышленное нарушение пользователем воздушного пространства зон передвижения беспилотных летательных аппаратов общего и специального назначения и собственниками моделей воздушных судов без обеспечения безопасности полетов этих воздушных судов (дополнить статью 11.4 КоАП РФ частью 3), а также за умышленное нарушение информационной безопасности беспилотных летательных аппаратов в процессе их эксплуатации или повреждение специального программного комплекса, обеспечивающий защиту от неправомерного доступа и недопущение неправомерного воздействия на беспилотный летательный аппарат, за исключением случаев, предусмотренных законом (дополнить статью 11.5 КоАП РФ частью 10)².

Внести дополнения в Постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 «Об утверждении Правил государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» так же представляется необходимым:

1) дополнить пункт 2 пунктом 2.1;

2) дополнить пункт 4 пунктом 4.1;

3) дополнить пункт 8 пунктом 8.1³.

Определить классификацию беспилотных летательных аппаратов в зависимости от вида, принципа движения, дальности действия, целей применения и т.д., определить полеты беспилотных летательных аппаратов иностранных государств в воздушном пространстве Российской Федерации необходимо посредством внесения изменений в Постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации»⁴.

Законодательство в сфере административно-правового регулирования использования БПЛА не доработано, имеет существенные пробелы и требует систематизации для решения не только личных вопросов, а и в целях качества улучшения работ государственных органов и обороны [5], [6].

Таким образом, реализация проекта Федерального закона «О применении беспилотных летательных аппаратов в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» позволит:

1) усовершенствовать нормативно-правовое регулирование исследуемой сферы общественных отношений, способствующее эффективной их реализации, в целях значительного сокращения количества бюджетных ассигнований на реализацию программных мероприятий в сфере профилактики правонарушений и достижения определенных качественных показателей по снижению уровня правонарушений в Российской Федерации и ее субъектах, например, в Республике Крым;

2) усовершенствовать урегулирование правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в сфере эксплуатации беспилотных летательных аппаратов, а также в сфере выявления, изучения, анализа, устранения (минимизации) причин и условий, способствующих совершению правонарушений;

3) предусмотреть развитие и совершенствование нормативной базы в сфере использования беспилотных воздушных судов, обеспечение внедрения новых необходимых механизмов регулирования правоотношений в сфере использования беспилотных воздушных судов.

Пристатейный библиографический список

1. Бесельман И. В. Историко-правовые предпосылки становления правового режима использования БПЛА в Российской Федерации // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 31 марта 2023 года / Сост. И. В. Хмиль, под редакцией С. А. Трофимова, Е. В. Евсиковой. Том 1. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 631-637.
2. Бесельман И. В. Эффективность введения беспилотных летательных средств для предотвращения административных правонарушений в сфере дорожного движения // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений II Международной студенческой научно-практической конференции, Смоленск, 02 декабря 2021 года. Том II. – Смоленск: Маджента, 2022. – С. 33-40.
3. Бесельман И. В. Правовой режим использования БПЛА в зарубежных странах и основные проблемы его реализации // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 31 марта 2023 года / Сост. И. В. Хмиль, под редакцией С. А. Трофимова, Е. В. Евсиковой. Том 1. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 80-90.
4. Бесельман И. В. Теоретические аспекты правового режима использования БПЛА в Российской Федерации // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 31 марта 2023 года / Сост. И. В. Хмиль, под редакцией С. А. Трофимова, Е. В. Евсиковой. Том 1. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 637-642.
5. Евсикова Е. В. Проблемы модернизации и реформирования административно-деликтного законодательства на современном этапе // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 27–28 мая 2022 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 18-25.
6. Евсикова Е. В., Буц С. Б., Пономарев А. В., Старицын А. В. К вопросу об усовершенствовании административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 4 (167). – С. 150-151.

1 Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 марта 1997 г. – № 12. – Ст. 1383.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

3 Постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. – № 22. – Ст. 2824.

4 Постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 апреля 2010 г. – № 14. – Ст. 1649.

ДОБРОВ Алексей Николаевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

КРАСНОВА Елена Михайловна

старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПОЛНОМОЧИЯ», «КОМПЕТЕНЦИЯ», «ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ» ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ) ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В законодательстве Российской Федерации, а также в юридической литературе используются термины «полномочия», «компетенция», «права и обязанности» сотрудников органов внутренних дел. Автором рассмотрено соотношение указанных понятий и выделено, что термины взаимосвязаны в науке административного права и других отраслях науки и широко используются в деятельности органов внутренних дел (полиции). Отличительной особенностью компетенции является направление в деятельности тех или иных органов исполнительной власти.

В статье отмечены особенности полномочий сотрудников полиции по составлению протоколов об административных правонарушениях, также отмечено, что объем полномочий должностных лиц полиции определяется их должностным положением и сделан вывод, что через полномочия должностное лицо органов внутренних дел (полиции) имеет возможность практически реализовать возложенные на него права и обязанности.

Несмотря на то, что в науке административного права существуют различные точки зрения о соотношении понятий «полномочия» и «компетенция», анализ юридической литературы, посвященной данному вопросу, показывает единство суждений большинства авторов о том, что права и обязанности субъекта являются основным элементом компетенции.

Ключевые слова: органы исполнительной власти в сфере внутренних дел, органы внутренних дел (полиция), полномочия, компетенция, права и обязанности, должностные лица полиции, юрисдикция, административно-юрисдикционные полномочия.

DOBROV Alexey Nikolaevich

Ph.D. in Law, Head of Administrative law and administrative activities of the department of internal affairs sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

KRASNOVA Elena Mikhailovna

Senior lecturer of Psychology, pedagogic and organization work with personnel sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

CORRELATION OF THE CONCEPTS OF «POWERS», «COMPETENCE», «RIGHTS AND OBLIGATIONS» OF OFFICIALS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES (POLICE) IN THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES

In the legislation of the Russian Federation, as well as in the legal literature, the terms «powers», «competence», «rights and obligations» of employees of internal affairs bodies are used. The author considers the correlation of these concepts and highlights that the terms are interrelated in the science of administrative law and other branches of science and are widely used in the activities of internal affairs bodies (police). A distinctive feature of the competence is the direction in the activities of certain executive authorities.

The article highlights the peculiarities of the powers of police officers to draw up protocols on administrative offenses, it is also noted that the scope of powers of police officials is determined by their official position and it is concluded that through the powers of an official of the internal affairs bodies (police) has the opportunity to practically implement the rights and duties assigned to him.

Despite the fact that in the science of administrative law there are different points of view about the relationship between the concepts of «authority» and «competence», the analysis of the legal literature devoted to this issue shows the unity of opinions of most authors that the rights and obligations of the subject are the main element of competence.

Keywords: executive authorities in the field of internal affairs, internal affairs bodies (police), powers, competence, internal rights and duties, police officials, jurisdiction, administrative and jurisdictional powers.

Органы внутренних дел, являясь органом исполнительной власти в сфере внутренних дел в системе государственных органов, осуществляют свою деятельность в пределах установленной компетенции и возложенных полномочий. Термины «полномочия», «компетенция», «права и обязанности» сотрудников органов внутренних дел используются в законодательстве Российской Федерации, регулирующем их юрисдикционную деятельность, а также в юридической литературе. Рассмотрим соотношение указанных понятий. Следуя мнению Н. В. Витрука, «понятия в юридической науке – не только узловые пункты познания, но и средство практического совершенствования государственно-правовой действительности» [1].

Исследуя понятие «полномочие», можно отметить, что оно рассматривается как «составная часть компетенции и статуса органа, должностного лица, выполняющего управленческие функции в организации» [2] во многих отраслях права, в частности в теории государства и права и в науке управления. Обратившись к энциклопедическому словарю, мы увидим следующее толкование: «полномочия – это права юридического или физического лица на совершение определенных операций, а также на представительские функции, зафиксированные законодательно или нотариально» [3]. Д. Н. Ушаков раскрывает содержание полномочий через «совокупность прав» и предлагает понимать «полномочия» как

«права, предоставленные должностному лицу или учреждению органами власти» [4]. Федеральный закон «О полиции» [7] конкретизирует права и обязанности должностных лиц, относящиеся к полномочиям в отдельных статьях и отражает их содержание через такие формулировки как «на полицию возлагаются следующие обязанности» (ст. 12), «полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляются следующие права» (ст. 13).

Понятие «полномочия должностного лица» широко используется в деятельности органов внутренних дел (полиции), а также является предметом исследований в науке административного права. Рассматривая вопрос отграничения его от понятий «компетенция должностного лица», «компетенция органа исполнительной власти», «права и обязанности», попробуем решить некоторые задачи, обозначенные в нашей статье.

Необходимо отметить, что объем полномочий должностных лиц полиции определяется их должностным положением. Например, полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях конкретизированы в ведомственном приказе [5] и определяются перечнем должностных лиц органов внутренних дел и полиции, уполномоченных составлять протоколы об отдельных административных правонарушениях, а также осуществлять задержание, тем самым подразделяя сотрудников полиции на различные категории (руководители, их заместители, главные инспекторы и должностные лица, имеющие звания «сотрудника полиции» Центрального аппарата МВД России; руководители, их заместители и должностные лица, также имеющие звания «сотрудника «полиции» главных управлений, управлений на транспорте по федеральным округам; руководители, их заместители, а также руководители, их заместители и должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в Министерствах внутренних дел республик, главных управлений, управлений по другим субъектам Российской Федерации; должностные лица подразделений, осуществляющих охрану общественного порядка, должностные лица, осуществляющие организацию деятельности участковых уполномоченных и подразделений по делам несовершеннолетних, должностные лица подразделений организации дознания, должностные лица подразделений ГИБДД и строевых подразделений ДПС ГИБДД, подразделений по вопросам миграции, должностные лица оперативных подразделений и др.).

Следует подчеркнуть, что особенности полномочий должностных лиц в производстве по делам об административных правонарушениях того или иного подразделения органа исполнительной власти в сфере внутренних дел обусловлены спецификой выполнения поставленных задач. Таким образом, через полномочия должностное лицо органов внутренних дел (полиции) практически реализует возложенные на него права, обязанности. Они должны быть отражены в должностном регламенте (инструкции) и в служебном контракте, а также в нормативных правовых актах, отражающих компетенции должностных лиц полиции (например, в Типовом положении о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации) [6]. Обязанности и права должностного лица не могут быть реализованы и лишаются практического смысла, если не подкреплены соответствующими правовыми документами.

Остановимся на должностном регламенте (должностной инструкции) должностных лиц полиции. Права и обя-

занности разрабатываются, согласовываются и утверждаются для каждого должностного лица индивидуально с учетом занимаемой им должности и в соответствии с действующими нормативными правовыми актами. Должностной регламент сотрудников полиции, наделенных полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях и реализующих их в административно-юрисдикционной деятельности, разработан в соответствии с Законом «О полиции» [7], который закрепляет права и обязанности по выполнению одного из важных направлений деятельности полиции – предупреждение и пресечение административных правонарушений, производство по делам об административных правонарушениях (п. 2 ч. 1 ст. 2).

Рассматривая соотношение понятий «полномочия» и «компетенция», важно отметить, что некоторые учёные понимают «компетенцию» как совокупность полномочий (прав и обязанностей), которыми должностное лицо наделено. По мнению известного ученого Ю. А. Тихомирова, компетенция – это «комплекс легально установленных способов осуществления публичных функций, возложенный законно на уполномоченный субъект объем публичных дел» [9]. С. С. Алексеев рассматривает компетенцию более обобщенно, как «общие возможности государственных органов совершать властные действия» [8].

Понятие «компетенция» (от латинского *competentia* – полномочия по праву) означает: 1) круг полномочий какого-либо органа и должностного лица; 2) круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом [10]. В юридическом словаре «компетенция» – совокупность установленных нормативными правовыми актами задач, функций, прав и обязанностей (полномочий) государственных органов, должностных лиц, общественных организаций [11]. В словаре иностранных слов «компетенция» определяется как круг полномочий, прав какого-либо учреждения, лица [12]. В большом юридическом словаре «компетенция» (лат. *competentia* от *competere* – добиваюсь, соответствую, подхожу) – совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа исполнительной власти (органа местного самоуправления) или должностного лица, определяющих его место в системе органов исполнительной власти (органов местного самоуправления) [13].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что наделение органа исполнительной власти определенной компетенцией означает распределение полномочий между структурными подразделениями и должностными лицами. Отличительная особенность компетенции заключается в том, что она всегда имеет направление в деятельности [15]. По мнению А. А. Сапфировой, «органы исполнительной власти создаются не для бездействия, а для того, чтобы решались задачи, поставленные перед государством в целом или в определенной сфере общественной жизни, в которой те или иные органы исполнительной власти представляют государство» [14]. Определение вопросов, решаемых данными органами, позволяет выявить сферу общественных отношений, которые складываются в процессе реализации должностными лицами полиции своих полномочий.

Несмотря на то, что в науке административного права существуют различные точки зрения о соотношении понятий «полномочия» и «компетенция», анализ юридической литературы, посвященной данному вопросу, показывает единство суждений большинства авторов (Г. В. Атаманчук, Ю. А. Тихомиров, Б. М. Лазарев) о том, что права и обязан-

ности субъекта являются основным элементом компетенции [15, с. 29].

В большинстве исследований в науке административного права определение юрисдикции связано с термином «полномочие», который рассматривается как совокупность полномочий, прав, обязанностей, как составная часть компетенции и определяет статуса органа, должностного лица, выполняющего управленческие функции, а также других лиц, реализующих функции, предусмотренные для них законодательством. В своем научном исследовании С. В. Комлев определяет административную юрисдикцию «как особый вид государственной правоприменительной деятельности, носящей процессуальный характер, осуществляемой специально уполномоченными на то органами в судебном и внесудебном порядке и состоящей в рассмотрении дел об административных правонарушениях и принятии решений по ним, а также в исполнении этих решений» [18]. По мнению В. В. Денисенко [19], административная юрисдикция является важнейшим направлением деятельности полиции, поскольку осуществление такой деятельности как «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений» и «производство по делам об административных правонарушениях» закреплены в ст. 2 Федерального закона «О полиции» и отнесены к полномочиям полиции. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в большинстве случаев «административная юрисдикция» как категория, исследована применительно к деятельности органов внутренних дел [15].

Подводя итог дискуссионных мнений, мы можем констатировать применительно к органам внутренних дел, что юрисдикция – это совокупность полномочий, юрисдикционная деятельность – это реализация указанных полномочий, а компетенция – способность эффективно осуществлять юрисдикционную деятельность.

Пристатейный библиографический список

1. Витрук Н. В. Общая теория правового положения. – М.: Норма, 2008. – С. 56.
2. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: Юриформцентр, 2001. – С. 654.
3. Большой энциклопедический словарь: в 62 т. / Под ред. С. А. Кондратова. – М.: ТЕРРА, 2006. – Т. 38. – С. 5.
4. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: «Альта-Принт», 2009. – С. 733.
5. Приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2023).
6. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 17.07.2023) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» осуществляет иные полномочия в сфере внутренних дел в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства

- Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2023).
7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
 8. Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. – М.: Юрист, 1994. – 189 с.
 9. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции // Журнал российского права. – 2000. – № 10. – С. 22-32.
 10. Словарь иностранных слов / сост. Л. Орлова. – М.: Харвест, 2010. – С. 241.
 11. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 1997. – С. 205.
 12. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. 2-е изд. – М.: «Мартин», 2008. – С. 282.
 13. Сухарева А. Я., Зорькин В. Д. Большой юридический словарь. – М.: Инфра, 1999. – С. 293.
 14. Сапфинова А. А. Федеральная инспекция труда: компетенция – некоторые проблемы реализации // Трудовое право. – 2008. – № 9. – С. 58-64.
 15. Краснова Е. М. Административно-юрисдикционные полномочия должностных лиц органов внутренних дел (полиции) в производстве по делам об административных правонарушениях и их реализация: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2. – Москва, 2023. – 186 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://a.mvd.rf/nauka/dissoveti/infoozach/>.
 16. Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 31.07.2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.08.2023).
 17. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2023).
 18. Комлев С. В. Административно-юрисдикционный процесс: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 9.
 19. Денисенко В. В. Административная юрисдикция органов внутренних дел / В. В. Денисенко, А. Н. Позднышов, А. А. Михайлов. – М.: Юрист, 2002. – 174 с.

ЯРОВОЙ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, декан Факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В УСЛОВИЯХ «НАДЗОРНЫХ КАНИКУЛ»

В статье рассматриваются подходы к организации контрольно-надзорной деятельности в условиях введения моратория на проверки субъектов предпринимательской деятельности. Автор обосновывает позицию о возможности привлечения лиц к административной ответственности в соответствии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность, орган государственного контроля (надзора), должностное лицо, административная ответственность, административное расследование.

YAROVY Alexander Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Faculty of Professional Retraining and Advanced Training of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE MAIN ASPECTS OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY BY STATE CONTROL (SUPERVISION) BODIES IN THE CONDITIONS OF "SUPERVISORY HOLIDAYS"

The article discusses approaches to the organization of control and supervisory activities in the conditions of the introduction of a moratorium on inspections of business entities. The author substantiates the position on the possibility of bringing persons to administrative responsibility in accordance with the norms of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

Keywords: control and supervisory activity, state control (supervision) body, official, administrative responsibility, administrative investigation.

Первая попытка реструктуризации системы государственного контроля (надзора) в Российской Федерации, в целях устранения излишнего, экономически неоправданного и неэффективного административного регулирования, произошла в начале 2000-х годов после принятия Указа Президента Российской Федерации от 29 июня 1998 г. № 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства» во исполнение которого был принят Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)». Однако его эффективное применение было нивелировано принятием нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП). Должностные лица органов контроля (надзора) в своей деятельности руководствовались нормами КоАП и гарантии защиты прав хозяйствующих субъектов исполнялись номинально. Недостаточный эффект в применении Закона № 134-ФЗ во многом способствовал принятию Указа Президента Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» во исполнение которого был принят Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Дальнейшее развитие законодательства связано с внедрением риск-ориентированного подхода к организации государственного контроля (надзора). Особо следует отметить расширение «инструментария» контрольно-надзорной деятельности (далее – КНД). Помимо проверочных мероприятий, развиваются новые виды контроля, не связанные с взаимодействием с контролируемыми лицами. Особое внимание стало уделяться профилактике нарушений обязательных требований [3, с. 163-172].

Яровой А. В.

Мировой опыт внедрения риск-ориентированного подхода свидетельствует о возможности снижения числа мероприятий по контролю от 30 до 90% от имеющегося уровня, при сохранении достигнутого уровня безопасности охраняемых законом ценностей. Результатом проведения реформы стало принятие Федерального закона от 22 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее - Закон № 248-ФЗ).

С 2022 года Правительством Российской Федерации установлены моратории на проведение контрольных (надзорных) мероприятий в отношении большинства субъектов малого и среднего предпринимательства. Организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации установлено требование о пресечении прокурорами осуществления проверочных мероприятий под видом рейдов, мониторинга, а также в рамках незаконного административного производства. Вместе с тем граждане и организации не освобождены от соблюдения обязательных требований, установленных к их действиям (результатам деятельности) или к имеющимся у них во владении производственным объектам. Нарушение обязательных требований может привести к причинению вреда охраняемым законом ценностям. Также следует обратить внимание на проблему нарушения установленных обязательных требований при осуществлении легального и нелегального бизнеса. Допускается нарушение обязательных требований именно в деятельности, при этом не имеет значение статус нарушителя. Однако, в поле зрения органов контроля (надзора) попадают только те юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые официально зарегистрированы и ведут задекларированные виды деятельности, в то время как недобросовестные субъекты выпадают из-под контроля органов.

КНД направлена на соблюдение обязательных требований во всех потенциально вредоносных сферах, а повышение

эффективности такой деятельности следует отнести к основным целям проводимой административной реформы. При этом эффективность зависит от умений и навыков уполномоченных лиц по использованию всего предоставленного законодательством инструментария: профилактической работы (которой отдается предпочтение); контрольных (надзорных) мероприятий; контрольных (надзорных) мероприятий без взаимодействия; постоянного государственного контроля; производства дел об административных правонарушениях.

Учитывая значительное количество нарушений хозяйствующими субъектами обязательных требований, выявляемых в ходе КНД, большим числом органов государственного контроля (надзора) широко применяются предоставленные им права по возбуждению дел об административных правонарушениях, связанных с выявленными нарушениями. В этой связи остается актуальной проблема разграничения процедур, необходимых для привлечения лица к административной ответственности и процедур государственного контроля (надзора) или муниципального контроля [2, с.110-121].

Необходимо различать случаи, когда привлечение к административной ответственности возможно только в рамках КНД, а когда производство по делам об административных правонарушениях производится с соблюдением правил (ограничений), установленных нормами Закона 248-ФЗ, а также постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее – Постановление).

Согласно пункту 9 Постановления должностное лицо, уполномоченное на возбуждение дела об административном правонарушении, вправе возбудить дело, если состав административного правонарушения включает в себя нарушения обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом контроля (надзора), только на основании результатов проведения контрольного (надзорного) мероприятия с взаимодействием с контролируемым лицом.

По мнению Минэкономразвития России указанный пункт распространяется в том числе на случаи непосредственного обнаружения признаков административного правонарушения, а также на получение таких сведений от граждан и организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления, средств массовой информации¹.

Полагаю, подобный подход не в полной мере соответствует положениям действующего законодательства. Контрольные (надзорные) мероприятия являются одной из форм деятельности органов, по результатам которой могут быть обнаружены признаки административных правонарушений, если они связаны с нарушением обязательных требований контролируемым лицом. Буквальное толкование пункта 9 Постановления свидетельствует о том, что он регламентирует привлечение к административной ответственности в рамках КНД, однако, этим не исчерпываются полномочия органов контроля (надзора). Введение Правительством Российской Федерации ограничений для возбуждения об административных правонарушениях по результатам контроля (надзора) не отменяет предусмотренные КоАП РФ процессуальные механизмы получения доказательств по делу и производства по нему, включая возможность проведения административного расследования. Подтверждением правильности позиции является формируемый подход в судебной практике (решение Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2022 № АКПИ22-494).

Закон № 248-ФЗ выделяет контрольные (надзорные) мероприятия во взаимодействии с контролируемыми лицами и без такового. Под взаимодействием понимаются встречи, телефонные и иные переговоры между инспектором и контролируемым лицом, запрос документов, иных документов, присутствие инспектора в месте осуществления действия, за

исключением случаев присутствия инспектора на общедоступных производственных объектах.

Каждое контрольное (надзорное) мероприятие состоит из установленного Законом «набора» контрольных (надзорных) действий. К числу, которых отнесены: осмотр, досмотр, опрос, получение письменных объяснений, истребование документов, отбор проб (образцов), инструментальное обследование, испытание, экспертиза, эксперимент.

Контрольные (надзорные) действия объединяет то, что они направлены на оценочную, исследовательскую деятельность инспектора с целью выяснения соблюдения обязательных требований контролируемыми лицами, что существенно отличается от, например, осмотра, объяснений лица в рамках административного производства, которые направлены на фиксацию выявленных нарушений и установление всех элементов административного проступка [1, с. 101-109]. Одним из поводов к возбуждению дела об административном правонарушении может являться непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

Возможно ли возбуждение административного дела в случае непосредственного обнаружения обстоятельств, указывающих на совершение административного проступка, должностными лицами органов контроля (надзора)? Следует ответить отрицательно, если перед возбуждением административного производства необходимо совершить, хотя бы одно контрольное (надзорное) действие, требующее взаимодействия с лицом (телефонные и иные переговоры, запрос документов, присутствие инспектора на территории, в используемых помещениях). В этом случае возбуждение административного производства происходит в рамках контрольных (надзорных) мероприятий, указанных в части 2 статьи 56 Закона № 248-ФЗ. Если не требуется КНД – возбуждение дела об административном правонарушении возможно, в том числе в форме административного расследования.

1. Органы контроля (надзора) должны эффективно использовать весь предусмотренный законодательством инструментарий контрольно-надзорной деятельности, в том числе возможность привлечения к административной ответственности.

2. Привлечение к административной ответственности возможно не только при неукоснительном соблюдении требований КоАП РФ, но и правил Закона 248-ФЗ.

3. Возбуждение административного дела возможно в результате выявления уполномоченным должностным лицом обстоятельств, свидетельствующих о совершении административного проступка. При этом административное производство осуществляется в соответствии с нормами КоАП РФ, если при собирании доказательств не требуется проведение контрольных (надзорных) мероприятий во взаимодействии с привлекаемым лицом. Уполномоченному должностному лицу необходимо использовать возможности получения сведений посредством межведомственного информационного взаимодействия и применения процедуры административного расследования.

Пристайный библиографический список

1. Осинцев Д. В. Меры обеспечения или контрольные (надзорные) действия? // Хозяйство и право. - 2023. - № 3. - С. 101-110.
2. Федотов С. А. Проверка или юрисдикция: возвратный механизм административных процедур. // Хозяйство и право. - 2023. - № 3. - С. 110-121.
3. Яровой А. В. Реализация полномочий прокурора по надзору за исполнением законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора). - Иркутск, 2017. - С. 327.

¹ Пункт 7 письма Минэкономразвития России от 24.03.2022 № Д24и-8436 «О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

МАГОМЕДОВА Зухра Расуловна

магистрант 2 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук доцент Юридического института Дагестанского государственного университета

СООТНОШЕНИЕ ПРЯМОЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РФ

В данной научной статье освещается вопрос соотношения прямой и представительной демократии в системе местного самоуправления Российской Федерации. Акцент делается на роли гражданского участия и референдумов в контексте местных решений и процесса принятия важных решений на местном уровне. Работа также анализирует преимущества и ограничения, связанные с использованием каждой из этих форм демократии, а также рассматривает влияние законодательства и политических практик на баланс между этими двумя подходами в контексте российского местного самоуправления. Кроме того, исследование проанализирует преимущества и ограничения, связанные с использованием как прямой, так и представительной демократии, с учетом особенностей российского законодательства и политической практики. Статья также рассмотрит вопросы, связанные с влиянием общественных организаций и гражданского общества на местное самоуправление.

Ключевые слова: местное самоуправление, прямая демократия, представительная демократия, гражданские инициативы, референдум, Россия, местные решения.

MAGOMEDOVA Zukhra Rasulovna

magister student of the 2nd year of study of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Elvira Tazhutdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE RATIO OF DIRECT AND REPRESENTATIVE DEMOCRACY IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

This scientific article highlights the question of the correlation of direct and representative democracy in the system of local self-government of the Russian Federation. The emphasis is on the role of civic participation and referendums in the context of local decisions and the process of making important decisions at the local level. The work also analyzes the advantages and limitations associated with the use of each of these forms of democracy, and also examines the impact of legislation and political practices on the balance between these two approaches in the context of Russian local self-government. In addition, the study will analyze the advantages and limitations associated with the use of both direct and representative democracy, taking into account the peculiarities of Russian legislation and political practice. The article will also consider issues related to the influence of public organizations and civil society on local self-government.

Keywords: local self-government, direct democracy, representative democracy, civic initiatives, referendum, Russia, local decisions.

В государственной политике акцентируется стимулирование демократических принципов, особенно в контексте местного самоуправления, где активное участие общества имеет значительное значение для демократии в стране [1, с. 13].

Граждане Российской Федерации могут активно участвовать в развитии местного самоуправления, выполняя свои права и обязанности в рамках полномочий, предоставленных им в соответствии с Конституцией РФ. Эта возможность выразить свою политическую активность и инициативу гарантирована статьей 12 Конституции Российской Федерации, которая утверждает принцип местного самоуправления. А также, это подтверждается статьей 3.1 Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Из этого следует, что местное самоуправление воплощает принцип народовластия, где главным источником власти признается население. Граждане участвуют в управлении всеми аспектами муниципальной и общественной жизни как непосредственно, так и через систему выбранных представителей. В данном контексте, понятие «народ» охватывает всех жителей данного муниципального образования, формируя единую политическую и социально-экономическую общность [1, с. 13].

Местное самоуправление выступает в качестве деятельности населения, проживающего в муниципальном образовании, которая направлена на осуществление власти на определенной территории. Формы реализации данной деятельности, закрепленные Конституцией РФ, были конкретизированы 6 октября 2003 года в Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Представленное законодательство устанавливает общие юридические, географические, структурные и финансовые основы для структуры местного самоуправления в Российской Федерации, а также определяет гарантии, предоставляемые государством для обеспечения его реализации [1, с. 13].

Соотношение прямой и представительной демократии в системе местного самоуправления Российской Федерации представляет собой важный аспект организации и функционирования местных органов власти. Местное самоуправление в России олицетворяет важную часть демократической системы, где решения, касающиеся местных вопросов и интересов, могут быть приняты с участием граждан или через их выбранных представителей.

Прямая демократия предполагает, что граждане имеют возможность участвовать непосредственно в принятии решений. В контексте местного самоуправления это означает, что

жители могут голосовать на местных референдумах, обсуждать и принимать местные инициативы, и влиять на конкретные решения, связанные с их районом или муниципалитетом. В России, например, граждане имеют право на участие в выборах глав муниципальных образований и в референдумах, которые могут затрагивать местные вопросы. Представительная демократия, с другой стороны, предполагает, что граждане выбирают своих представителей, которые затем принимают решения от их имени. В местном самоуправлении это означает, что граждане выбирают муниципальных депутатов, которые заседают в местных законодательных органах и принимают решения относительно бюджетов, инфраструктурных проектов, и других важных вопросов. Представительная демократия также допускает избрание глав муниципальных образований, которые руководят исполнительной властью на местном уровне.

Соотношение между этими двумя формами демократии в местном самоуправлении России зависит от нескольких факторов, включая конкретные местные законы и политические решения. Обычно, представительная демократия является более распространенной формой, так как она обеспечивает более эффективное и стабильное принятие решений. Местные депутаты и главы муниципальных образований избираются на определенные сроки и могут разрабатывать более долгосрочные стратегии и бюджеты.

Однако прямая демократия остается важной, особенно в сферах, которые напрямую влияют на жизнь местных жителей. Референдумы и обсуждения местных инициатив позволяют гражданам выразить свою волю и влиять на ключевые вопросы, такие как строительство объектов инфраструктуры, охрана окружающей среды и социальные программы.

Чаще всего граждане прибегают к формам прямой демократии в ситуациях, когда они не согласны с действиями властей или когда решения, принимаемые представительными органами, не соответствуют настоящей воле народа. Однако наш взгляд предполагает, что запрос на проведение референдума или опроса должен рассматриваться скорее, как инструмент для диалога, чем как попытка выступить против государственных органов. Если выборные институты перестают быть отзывчивыми к своему электорату и перестают слышать его, то населению приходится обращаться к одному из наиболее эффективных механизмов разрешения разногласий в демократическом обществе - референдуму. Это средство позволяет гражданам принимать обязательные для исполнения решения путем голосования, тем самым разрешая возникающие проблемы. Однако стоит отметить, что референдум не является постоянным механизмом власти. Он проводится лишь в случаях, когда общество решает, что вопросы государственного и местного значения должны быть вынесены на всеобщее голосование. Тем не менее, это не означает, что референдум играет второстепенную роль или является дополнительным инструментом в системе принятия решений [3, с. 30].

В. Н. Руденко придерживается взгляда, что институты прямой демократии, такие как референдумы, должны рассматриваться как дополнительные механизмы для разрешения проблем, и их использование следует рассматривать в том случае, если действия властных органов оказываются неэффективными. Это означает, что возможность граждан непосредственно влиять на принятие решений должна зависеть от конкретных обстоятельств. Однако, важно отметить, что автор подчеркивает, что единственными законными ограничениями для участия в референдуме должны быть те, которые предусмотрены законодательством [3, с. 30].

Сущность непосредственной демократии заключается в том, что она обладает первичной юридической значимостью, в то время как представительство осуществляет власть, переданную народом. Это означает, что решения, принятые на

референдуме, имеют более высокую юридическую силу, чем законы, принятые парламентом. Право на проведение референдума не должно зависеть от решений представительных органов власти и не должно ограничиваться ситуациями, когда представительство неспособно самостоятельно принимать решения [3, с. 30].

Одной из фундаментальных системных особенностей муниципальной представительной демократии - это её направленность на достижение определённых целей. Цель данной системы в муниципальной представительной демократии вытекает из более общей цели, определяемой на уровне системы более высокого уровня, в которую она вписывается как неотъемлемая часть, функционируя как подсистема. Конкретно, это означает, что муниципальная представительная демократия нацелена на достижение целей местного самоуправления, которое, в свою очередь, стремится удовлетворить основные потребности жителей на местах проживания, способствуя устойчивому и всеобщему социально-экономическому развитию территорий, где проживает компактное население. С точки зрения целей, система муниципальной представительной демократии можно рассматривать как важную предпосылку и инструмент для достижения целей местного самоуправления. Тем не менее, важно подчеркнуть, что цели муниципальной представительной демократии не совпадают полностью с целями местного самоуправления. Вместо этого они обладают относительной автономией, более специализированным и узким характером [2, с. 73].

Итак, соотношение между прямой и представительной демократией в системе местного самоуправления России зависит от конкретных условий и потребностей каждого муниципалитета или региона. Обе формы демократии играют свою роль в обеспечении участия граждан в управлении и в принятии решений, которые важны для их местных сообществ и районов.

Пристатейный библиографический список

1. Александрова Е. А. Демократия в системе местного самоуправления // Молодежь и XXI век - 2020: Материалы 10-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 19-20 февраля 2020 года / Ответственный редактор А. А. Горохов. Том 2. - Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. - С. 13-15.
2. Воронина Е. В., Сахарова О. В. Прямая демократия в системе местного самоуправления: да или нет // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2021 года. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. - С. 150-154.
3. Джагарян Н. В. Системно-структурные характеристики муниципальной представительной демократии в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2020. - № 9 (124). - С. 69-73.
4. Подгайная А. И. Референдум в контексте соотношения прямой и представительной демократии // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 сентября 2019 года. - Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. - С. 29-31.
5. Павлов С. Ю. Местный референдум как основная форма народовласти: проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. - 2021. - Т. 11. № 9А. - С. 171-176.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

В данной статье рассматривается объективная необходимость защиты авторских прав в эпоху вызовов XXI века. Анализируются актуальные проблемы, препятствующие защите объектов интеллектуальной собственности на сегодняшний день в России. Подробно освещаются и предлагаются эффективные методы и способы решения проблем, связанных с защитой авторских прав. Основным инструментарием, который по нашему мнению призван максимально решить проблемы защиты авторских прав, должен выступать механизм страхования. Помимо страхования рассматриваются методы лицензирования, договоров авторского заказа и регистрация авторских прав.

Ключевые слова: страхование интеллектуальной собственности, авторские права, правообладатели, страховые компании, андеррайтинг, исключительные права, страховые продукты, страховщики, страхователи, судебные иски.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL REGULATION OF COPYRIGHT PROTECTION

This article examines the objective need for copyright protection in the era of challenges of the 21st century. The current problems that impede the protection of intellectual property in Russia today are analyzed. Effective methods and methods for solving problems related to copyright protection are covered in detail and proposed. The main tool, which in our opinion is designed to solve the problems of copyright protection as much as possible, should be the insurance mechanism. In addition to insurance, licensing methods and copyright registration are considered.

Keywords: intellectual property insurance, copyrights, copyright holders, insurance companies, underwriting, exclusive rights, insurance products, insurers, policyholders, lawsuits.

Защита авторских прав стало критической проблемой в современную цифровую эпоху из-за растущей сложности прав интеллектуальной собственности и проблем, связанных с распространением цифрового контента. Как известно количество информации растет с каждым годом и вопрос защиты интеллектуальных прав не перестает быть актуальным, что порождает большое количество трудностей и препятствий в данной теме. Необходимо отметить, что быстрое развитие цифрового пространства произвело революцию в способах создания, распространения и потребления контента. В результате защита авторских прав становится все более сложной, что требует эффективных страховых решений для защиты прав интеллектуальной собственности. Страхование авторских прав устраняет потенциальные финансовые риски, связанные с нарушением авторских прав, несанкционированным использованием и незаконным присвоением творческих произведений. Несмотря на свою очевидную значимость, препятствия и трудности страхования авторских прав представляет собой многогранную пробле-

му, требующую тщательного изучения и стратегического вмешательства.

Суть защиты авторских прав заключается в предоставлении авторам, то есть страхователям исключительных прав на свои произведения, позволяющих им контролировать использование и распространение своих творений. Эта защита поощряет художественные, литературные и технологические инновации, гарантируя, что авторы могут извлечь выгоду из своих творений и продолжить дальнейшие начинания.

Для того чтобы эффективно защищать авторские права необходимо решить ряд проблем имеющих место быть в исследуемой нами теме.

Первой такой проблемой можно смело выделить затруднения, возникающие в оценке интеллектуальной собственности. В отличие от материальных активов, стоимость творческих работ и интеллектуальной собственности зачастую субъективна и ее трудно точно определить количественно. Решение вышеназванной проблемы защиты авторских прав требует комплексного, многогранного подхода, вклю-

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

чающего разного рода правовые и страховые меры. Расширение сотрудничества между экспертами в области права и страховыми компаниями имеет важное значение для разработки комплексных решений, защищающих права интеллектуальной собственности в современную эпоху. Создание четких и прозрачных механизмов оценки интеллектуальной собственности может помочь в выявлении и смягчении рисков нарушения авторских прав, позволяя страховым компаниям разрабатывать более точные модели андеррайтинга и системы оценки рисков. Определение финансовых последствий нарушения авторских прав или несанкционированного использования, особенно в цифровой сфере, представляет собой серьезные проблемы для страховых компаний. Кроме того, глобальный характер нарушения авторских прав усложняет защиту прав интеллектуальной собственности, еще больше усугубляя ситуацию с рисками для правообладателей и создателей контента.

Из первой проблемы прямо вытекает и вторая, которая также связана с трудностями в оценивании стоимости интеллектуальной собственности, которые в свою очередь увязаны ещё и с рисками, сопряженными с потенциальными нарушениями прав или убытками, а также установлением соответствующего страхового покрытия. Более того, динамичный характер интеллектуальной собственности требует страховых решений, которые могут адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, технологическим достижениям и изменениям в законодательстве. Решение этой проблемы можно рассматривать с разных сторон. Так одним из потенциальных решений может стать разработка специализированных страховых продуктов, адаптированных к активам интеллектуальной собственности. Эти продукты могут обеспечить покрытие юридических расходов, связанных с претензиями о нарушении прав, потерей дохода из-за нарушения и расходами на защиту прав интеллектуальной собственности. С другой стороны использовать анализ данных и методологий оценки для более точной оценки стоимости интеллектуальной собственности, что позволяет страховщикам создавать более точные варианты покрытия. Сотрудничество между страховщиками, экспертами в области интеллектуальной собственности и юристами имеет важное значение для разработки эффективных решений по страхованию интеллектуальной собственности.

Третьей проблемой можно выделить стремительное появление и развитие технологических достижений, которые существенно изменили ситуацию с распространением контента, усложняя мониторинг и защиту произведений, защищенных авторским правом. Распространение онлайн-платформ, социальных сетей и цифровых потоковых сервисов расширило возможности для несанкционированного использования и распространения контента, усиливая риски, связанные с нарушением авторских прав. В результате традиционные модели страхования могут с трудом адаптироваться к динамичному характеру проблем цифрового авторского права, что требует инновационных подходов для эффективного снижения этих рисков. Решение данной проблемы можно заимствовать в зарубежных странах, которые раньше чем в России вступили в эпоху цифровизации

и наработали большой багаж опыта и знаний в области защиты объектов интеллектуальной собственности. Активные законодательные меры и международное сотрудничество имеют решающее значение для гармонизации законов об авторском праве и механизмов обеспечения их соблюдения в разных юрисдикциях, тем самым повышая эффективность страхования авторских прав. Поощрение принятия стандартизированных процедур оценки экономических последствий нарушения авторских прав может способствовать разработке более надежных страховых продуктов, адаптированных к меняющимся потребностям создателей контента, правообладателей и цифровых платформ. Кроме того, повышение осведомленности и просвещение в области защиты и страхования авторских прав может дать заинтересованным сторонам возможность принимать обоснованные решения и активно защищать свои творческие активы.

Четвертой проблемой можно смело назвать глобальный характер средств массовой информации и в первую очередь Интернета, которые самым что ни на есть радикальным способом усложняют защиту авторских прав, поскольку законы и правила варьируются от одной юрисдикции к другой. Это породило проблемы в обеспечении трансграничной защиты авторских прав и привело к дебатам о необходимости международной гармонизации законов об авторском праве. Это, по нашему мнению, наиболее сложная проблема так как решить её отдельно взятой стране в отрыве от международного сообщества практически не представляется возможным. А если говорить применительно к Российской действительности, то с учетом санкций введенных недружественными государствами в отношении нашей страны, то в ближайшее время решение этой проблемы будет крайне затруднительным.

Также можно выделить еще и пятую проблему, которая находит свое выражение в развитии искусственного интеллекта и машинного обучения приводящего к появлению новых сложностей в защите авторских прав. Вопросы о праве собственности на произведения, созданные искусственным интеллектом, и последствиях для традиционных систем авторского права — это области, которые требуют тщательного рассмотрения и потенциальной юридической адаптации.

В ответ на эти проблемы были предприняты различные инициативы по решению проблем, связанных с защитой авторских прав. Продолжаются усилия по модернизации законов об авторском праве и совершенствованию механизмов обеспечения их соблюдения с целью адаптации к цифровому ландшафту при сохранении прав авторов. Кроме того, развитие альтернативных моделей лицензирования, предоставило авторам более гибкие возможности для обмена своими произведениями, сохраняя при этом определенные права. По-нашему мнению развитие и широчайшее применение инструментария страхования авторских прав как одного из разновидностей интеллектуальной собственности является наиболее перспективным так как именно оно обеспечивает финансовую защиту от потенциальных судебных исков, связанных с нарушением авторских прав. Это может помочь покрыть юридические расходы и ущерб, если кто-то обвинит вас в использовании материалов, защищенных авторским правом, без разрешения. Однако важно также рассмотреть

другие методы защиты интеллектуальной собственности, такие как регистрация авторских прав и использование договоров авторского заказа и лицензий.

Так, например, при создании какого-либо произведения искусства автор получает исключительное право на него автоматически. Надо отметить, что законодательство России не обязывает автора дополнительно фиксировать за собой принадлежность данного произведения искусства. Но для надежности защиты желательно пройти регистрацию объекта защиты в Российском Авторском Обществе. Данный факт позволит обеспечить доказательство законности автора владения правом.

Лицензии, также являются хорошим способом защиты авторских прав. Так, например правообладатель может заключить лицензионный договор, который предоставляет право использовать результат творческой деятельности на исключительной или не исключительной основе. В данной ситуации правообладатель передает на заранее установленный срок право пользоваться произведением в масштабах установленных контрактом.

Также можно выделить ещё один способ защиты авторских прав такой как договор авторского заказа. Его суть выражается в том, что ещё до момента создания произведения объекта авторского права, можно обеспечить его защиту и разделить права на объект автора и заказчика, по инициативе которого и будет создан то или иное произведение.

Правовую природу договора авторского заказа можно сравнивать как с договором о распоряжении исключительными правами, так и с договором подряда [3]. Договор авторского заказа является особым подвидом договора о создании произведения, которое обладает определенными в контракте свойствами. Договоры авторского заказа относятся к произведениям науки, литературы и искусства, то есть только к сфере авторских прав [2]. Чем точнее и конкретнее в контракте будет описано произведение, тем меньше будет возможность возникновения конфликтов и споров между автором и заказчиком. Исполнение автором обязанности по созданию произведения порождает необходимость соблюдения ряда правил [1]. Данный факт в свою очередь обеспечит более качественную защиту объектов авторского права.

Также необходимо отметить, что наиболее массовой защитой авторских прав будет являться инструментарий страхования. Страховать интеллектуальную собственность имеют право только те страховые компании, которые обладают соответствующей лицензией на страхование рисков авторов. Страховщики должны разработать соответствующие правила страхования авторских прав и согласовать их с Федеральной службой страхового надзора.

При оформлении страхового полиса для обеспечения максимальной защиты необходимо обращать внимание на следующие аспекты. Во-первых, это правильное определение предмета страхования. В противном случае страхование влечет за собой разного рода ошибки в определении рисков и установлении страховой суммы. Во-вторых, при оценке интеллектуальной собственности страховая компания должна в первую очередь руководствоваться ст. 7 ФЗ от 29.07.1998 г. 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федера-

ции», которая предписывает ориентироваться на рыночную стоимость данного объекта, в случае если в нормативном правовом акте, который содержит требование обязательного проведения оценки объекта, либор в договоре об оценке не определен конкретный вид стоимости объекта. И в-третьих, в покрытие можно включать моральный вред, который был причинен автору нарушение принадлежащих ему прав.

Подводя итог всему вышесказанному можно смело утверждать, что решения проблем, связанных с защитой авторских прав и вообще объектов интеллектуальной собственности сложная, требующего большого внимания деятельность. Нахождение баланса между защитой прав авторов и содействием доступу к знаниям и творчеству остается сложной задачей, особенно в эпоху цифровых технологий. Поскольку технологии и творческое самовыражение продолжают развиваться, постоянный диалог и адаптация законов об авторском праве будут иметь важное значение для эффективного решения этих проблем. Более того основным решением в области оценивания результатов интеллектуальной деятельности должно выступать сотрудничество между различными заинтересованными сторонами имеет решающее значение для разработки страховых продуктов, которые эффективно снижают риски и защищают стоимость активов интеллектуальной собственности.

Пристатейный библиографический список

1. Белоусов В. В. «Права и обязанности сторон по возможному договору авторского заказа» // Интеллектуальная собственность. Авторские права и смежные права. – 2017. – № 7. – С. 51-56.
2. Гаврилов Э., Гаврилов К. «Договоры заказа на создание авторских произведений» // Хозяйственное право. – 2013. – № 3 (434). – С. 28-45.
3. Епимахова Е. М. «Договор авторского заказа по российскому законодательству» // Экономика, социология и право. – 2015. – № 12. – С. 118-121.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

КРУТЬ Анатолий Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института Академии ФСИН России

ЛИЧНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ: ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

В работе рассматриваются требования трудового законодательства к личности руководителя организации (предприятия), предусмотренные в иных нормативно-правовых актах особенности работы трудовых коллективов под руководством указанного субъекта трудовой деятельности, а также требования современных реалий, предъявляемые к личности с учетом ее психолого-педагогических характеристик. Личность руководителя трудового коллектива – неоднозначная фигура в любой организации. Руководство коллективом со стороны конкретного человека с определенным набором знаний, умений, организаторских способностей, возможностей и иных качественных характеристик может как научить сотрудников достаточно эффективно работать долгое время, так и привести к реорганизации деятельности всего предприятия, вплоть до его ликвидации. Современные требования к личности руководителя весьма неординарны, и если нормами трудового законодательства они четко установлены, то требования гражданского общества (социума) имеют несколько иные условия. Авторами рассматриваются качественные и правовые характеристики личности руководителя, а также стили возможного управления и организации деятельности трудового коллектива.

Ключевые слова: нормы трудового законодательства, требования к личности руководителя, профессиональная подготовка, трудовые резервы, деятельность трудового коллектива.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

KRUT Anatoliy Alexandrovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

THE PERSONALITY OF THE HEAD: ISSUES OF THE ORGANIZATION OF PERSONNEL MANAGEMENT

The paper considers the requirements of labor legislation for the personality of the head of an organization (enterprise), the features of the work of labor collectives under the leadership of the specified subject of labor activity, as well as the requirements of modern realities imposed on the individual, taking into account its psychological and pedagogical characteristics, provided for in other normative legal acts. The personality of the head of the labor collective is an ambiguous figure in any organization. The management of a team by a specific person with a certain set of knowledge, skills, organizational abilities, capabilities and other qualitative characteristics can both teach employees to work effectively enough for a long time, and lead to the reorganization of the entire enterprise, up to its liquidation. Modern requirements for the personality of the head are very extraordinary, and if they are clearly established by the norms of labor legislation, then the requirements of civil society (society) have slightly different conditions. The authors consider the qualitative and legal characteristics of the personality of the head, as well as the styles of possible management and organization of the activities of the labor collective.

Keywords: norms of labor legislation, requirements for the personality of the head, professional training, labor reserves, the activities of the labor collective.

Эффективная деятельность трудового коллектива зависит не только от отбора персонала по уровню профессиональной подготовки, необходимым психологическим и психофизиологическим характеристикам, от проводимой работы по его сплочённости, работанности, но и от непосредственного взаимодействия с ним начальника. Вопросы наличия кадрового потенциала и резерва на замещение вакантных должностей начальствующего состава всегда были актуальными, несмотря на эпохи развития государства и виды экономики.

Правильно подобранный руководитель способен изменить не только морально-психологическую обстановку в среде сотрудников, но и главным образом повлиять на эффективность их работы, внедрить новые методы действия в

различных ситуациях и сплотить трудовой коллектив на работу в различных, в том числе экстремальных условиях, добиваясь наилучшего результата и, соответственно, дохода [1].

Заданный набор психических процессов и свойств руководителя способен определить его стиль управления, который может оказать как позитивное, так и негативное воздействие. При рассмотрении первого критерия, а именно психических процессов, стоит уделить внимание работе всех его компонентов: познавательных, волевых и эмоциональных психических процессов. Здесь особую роль играет их системность, то есть непрерывное взаимодействие, оказывающее влияние на развитие или деградацию субъектов.

Следовательно, должен быть определенный уровень развитости таких феноменов, как внимание, память, мыш-

ление, речь и воображение, что, в свою очередь, развивает творческую деятельность в познавательных психических процессах. Иными словами, творческий, логический, духовный и эмоциональный виды интеллекта должны быть на уровне выше среднего, для того чтобы руководитель был способен к решению сложных и абстрактных задач в различных ситуациях, в том числе кризисных [2, с. 119]. Наряду с интеллектом требуется инициативность и уверенные действия руководителя для разрешения тех или иных трудностей и принятия на себя ответственности, что относится к эмоционально-волевым психическим процессам личности [3].

Требования трудового законодательства к руководителю включают в себя также необходимость развитости тех или иных качеств, способствующих общению как внутри организации, так и за ее пределами. С учетом данного факта при изучении свойств психических явлений стоит уделить внимание каждому из компонентов, так как при той или иной направленности личности или отсутствии какого-либо качества руководителю будет труднее адаптироваться в трудовом коллективе и оказывать на него благоприятное воздействие, стимулируя на позитивный качественный и количественный результат деятельности.

На конкретный стиль управления начальника влияет темперамент личности, а также его совпадение с чертами характера и, что самое главное, способностями. Вместе с этим руководитель должен выполнять ряд функций, которые так или иначе проявляются во всех стилях руководства на более или менее выраженном контрасте:

1) административно-организационная – оценка и распределение между членами коллектива определенных задач, формирование управляющих органов, а также непосредственно контроль действий и принимаемых решений. В данном сегменте мы определяем уровень знаний норм законодательства, регулирующего направления деятельности предприятий и трудовых коллективов, качество квалификации руководителя и его способность ориентации в административно-хозяйственном комплексе руководимой им организации и иные аспекты организации деятельности в конкретном трудовом коллективе;

2) целеполагание – определение общей цели для трудового коллектива, которую необходимо достичь ради блага организации, и средств, требуемых для достижения поставленной цели. Указанный сегмент наряду с определенными требованиями знаний в этой области предъявляет уже требования к организаторским способностям руководителя и его «маневренности» при различных ситуациях, в том числе социальных рисках. Способность ставить цели и достигать их путем принятия правильных организационных решений на сегодня одно из ведущих требований к специалистам такого уровня;

3) дисциплинарно-стимулирующая – анализ качества выполнения поставленных задач, выработка системы поощрения и наказаний с целью мотивирования сотрудников на более добросовестное выполнение работы;

4) воспитательно-пропагандистская – изучение когнитивных, поведенческих и других способностей с целью создания благоприятного морально-психологического климата

в коллективе для оказания позитивного воздействия на сплоченность персонала, а также его работанность с последующим развитием тех или иных качеств работников для улучшения эффективности их деятельности;

5) экспертная – оказание помощи, проведение консультаций подчиненных, при необходимости. Данный сегмент характеризует уровень знаний руководителя в достаточно разнообразных областях деятельности предприятия (организации), его способность в кратчайшие сроки провести и организовать обучение персонала на местах, дать оценку деятельности кадрового состава, направить сотрудников на повышение квалификации или курсы переподготовки, дать распоряжения о внедрении новых технологических процессов для улучшения качества работы и многое другое;

6) Представительская – принятие роли посредника руководителем между персоналом и внешним миром для возможности взаимодействия этих двух составляющих. Обязательная функция для любого руководителя. Нуждаясь в поиске новых контрагентов, инвестиций, расширении предприятия (если говорить о производственном предпринимательстве), новых рынках сбыта товаров (услуг) при коммерческом предпринимательстве, руководитель должен быть достаточно коммуникабелен в общении с внешней интересной для его бизнеса (деятельности) средой [4].

Существует четыре стиля управления, которые руководитель оценивает и из которых выбирает наиболее подходящий для себя в зависимости от совокупности имеющихся развитых психических процессов и психических свойств психических явлений:

- 1) авторитарный (директивный);
- 2) демократический (коллегиальный);
- 3) либеральный (бюрократический).

Авторитарный (директивный) стиль управления характеризуется доминированием единоначалия и высокой централизацией руководителя. Однако он подразделяется на два вида, характеризующиеся определенными различиями и сходствами.

Авторитарный эксплуататорский стиль управления характеризуется тем, что личность выстраивает определенный порядок работы сотрудников с целью усиления максимального контроля над их деятельностью и уменьшения свободы в принятии решений. Создаются условия строгой дисциплины, отдается предпочтение наказанию, нежели поощрению. Внимание руководителя устремлено на результаты деятельности и их улучшение, а не на саму деятельность персонала и оценку ее состояния, условий работы, морально-психологического климата в коллективе. Это игнорируется, поскольку в направленность личности не входит заинтересованность непосредственно спецификой взаимодействия личности сотрудника и деятельности. Инициативу сотрудников руководитель старается подавить, стремясь оставаться главным ключевым звеном работы организации, ее успешности и развития, беря ответственность полностью на себя.

Авторитарный благожелательный стиль управления отличается от эксплуататорского тем, что руководитель более снисходительно относится к персоналу, приветствуя инициативу, интересуясь мнением работников в конкретных вопро-

сах, хотя и может поступить по-своему, что способно оказать негативное воздействие на морально-психологический климат. Хотя руководитель и стремится контролировать действия подчиненных, персоналу, однако, дается определенная самостоятельность для позитивного влияния на сработанность. Приветствуются наказания сотрудника за некорректную работу, совершение ошибок, но данный вид мотивации не используется чаще, чем в авторитарном эксплуататорском стиле управления. При наличии определенной инициативы со стороны сотрудников, их достижений руководитель также использует поощрение, чтобы сохранить целостность организации (системы, где он главное звено) и позитивно воздействовать на морально-психологический климат, что, в свою очередь, будет благоприятно отражаться на деятельности коллектива. Вместе с тем руководитель более склонен доверять лишь себе, что все равно пагубно отражается на отношениях с персоналом.

Демократический (коллегиальный) стиль управления характеризуется децентрализацией полномочий. Руководитель стремится больше поощрять инициативу и самостоятельность сотрудников для повышения эффективности их деятельности. Направленность личности руководителя будет характеризоваться стремлением изучить и использовать для улучшения количественного и качественного результата продукта деятельности специфику взаимодействия персонала между собой, работы, возникновения негативных и позитивных условий, факторов и т. д. Руководитель не стремится навязать свою волю, он пытается вовлечь в анализ и принятие решений, стимулирует идеи и мысли работников, стремясь укрепить трудовой коллектив и развивать его для целостности организации как единого «организма».

Либеральный (бюрократический) стиль управления характеризует стремление руководителя к созданию условий деятельности, определению общей цели, распределению задач между сотрудниками, ставит ограничение их возможностей принятия тех или иных решений для выполнения поставленной задачи, после чего ожидает готовых результатов от персонала, отдавая полностью им самостоятельность при поставленных правилах ведения работы. Для улучшения качества результата и быстрого с наименьшими потерями достижения цели руководитель больше отдает предпочтение поощрению, чтобы меньше требовалось контролировать процесс. При всем этом он также информирует персонал и обеспечивает его обучение для повышения уровня теоретических и практических знаний, которые могут способствовать росту самостоятельности сотрудников в их деятельности и более редкому обращению за помощью к руководителю [5].

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что определенный набор требований к личности руководителя трудового коллектива зафиксирован нормами отечественного законодательства. Современные реалии психических процессов и политико-правовых явлений привносят свои коррективы в требования к личности руководящего состава. Руководитель нового времени может использовать наиболее удобный и адаптируемый под себя стиль управления, решая посредством его любые поставленные вопросы

в самых сложных, порой экстремальных ситуациях. Однако чистых стилей управления нет. Всегда происходит некое их смешение из-за набора качеств, способностей личности руководителя, вследствие чего наблюдается как позитивное, так и негативное влияние на деятельность трудового коллектива.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Ст. 273 «Общие положения» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/c9b156bbb611c8834438bc1e11bfad5531f0242c (дата обращения: 10.10.2023).
2. Ананьева Е. О. Круть А. А. Коучинг в управлении персоналом организации // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 12 (175). – С. 217-219.
3. 10 качеств эффективного руководителя // Контур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/298> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Свенцицкий А. Л. Социальная психология управления. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 216 с.
5. Стили управления руководителя // Файловый архив студентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3167168/page:4> (дата обращения: 10.10.2023).

БАТАНОВ Антон Александрович

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДДОГОВОРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В СТРАНАХ ОБЩЕГО ПРАВА

Предварительные соглашения используются на практике на преддоговорной или переговорной стадии заключения контракта. Преддоговорные соглашения, как правило, носят временный характер и предполагают заключение в будущем основного контракта. Вместе с тем, такие соглашения могут включать в себя как общие декларативные условия ведения переговоров, так и представлять собой полноценное соглашение, напоминающее основной контракт. Двойственная правовая природа преддоговорных соглашений порождает много вопросов их практического применения. В зависимости от полноты содержания и намерений сторон такие предварительные соглашения могут быть квалифицированы полноценным контрактом, обязательным для сторон. В этом случае за нарушение условий предварительного соглашения виновная сторона может быть привлечена к ответственности в виде возмещения причиненного ущерба пострадавшей стороне.

Ключевые слова: преддоговорные соглашения, предварительные соглашения, принцип добросовестности, преддоговорная ответственность, убытки.

BATANOV Anton Alexandrovich

postgraduate student of Civil law and process and international private law of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

ON THE ISSUE OF PRE-CONTRACTUAL AGREEMENTS QUALIFICATION IN COMMON LAW COUNTRIES

Preliminary agreements are used in practice at the pre-contractual or negotiation stage of concluding a contract. Pre-contractual agreements, as a rule, are temporary and involve the conclusion of the main contract in the future. At the same time, such agreements may include both general declarative terms of negotiations, and represent a full-fledged agreement resembling the main contract. The dual legal nature of pre-contractual agreements raises many issues of their practical application. Depending on the completeness of the content and intentions of the parties, such preliminary agreements may be qualified as a full-fledged contract binding on the parties. In this case, for violation of the terms of the preliminary agreement, the guilty party may be held liable in the form of compensation for the damage caused to the injured party.

Keywords: pre-contractual agreements, preliminary agreements, the principle of good faith, pre-contractual liability, damages.

Введение

Субъекты предпринимательской деятельности на этапе, предшествующем заключению основного контракта, широко используют различные договорные конструкции (соглашения). В юридической литературе такого рода соглашения часто называют предварительные или преддоговорные, поскольку они подразумевают и, в большей степени, способствуют заключению другой основной сделки в будущем.

Заключение преддоговорных соглашений является важным инструментом переговорного процесса. Содержание таких соглашений может включать в себя условия о порядке ведения переговоров, порядке предоставления и раскрытия информации, условия о конфиденциальности. Кроме общих условий регулирования сложного переговорного процесса преддоговорные соглашения могут содержать достигнутые сторонами договоренности по условиям будущего контракта, которые они решили зафиксировать в процессе переговоров. Условия предварительных соглашений часто имеют двойственное содержание: они могут состоять из обязательных (связывающих стороны) и необязательных («джентельменских») положений. Сложность заключается в том, что стороны на этапе заключения или исполнения таких соглашений не всегда могут четко разграничить юридически обязательные и необязательные условия.

Особенно четко это проявляется если, несмотря на приложенные сторонами усилия, основной контракт так и не будет заключен. В этом случае может возникнуть вопрос о юридических последствиях заключения таких преддоговорных соглашений. Неясным также остаются вопросы толкования,

возможности принудительного исполнения и применения мер ответственности за нарушение указанных соглашений. Неоднозначная судебная практика только усиливает неопределенность при применении преддоговорных соглашений в предпринимательской деятельности.

Правовая неопределенность практического применения преддоговорных соглашений

Предварительные соглашения в том виде как они используются на практике оставляют вопросы по поводу того, могут ли такие договоренности признаваться юридически обязывающими для сторон и быть принудительно исполненными. Чтобы избежать неопределенности, стороны могут прямо указать на юридическую обязательность заключаемого соглашения. Сложности возникают если в предварительном соглашении такая конкретизация отсутствует, в таком случае суды вынуждены исследовать такие соглашения и выяснять истинные намерения сторон, чтобы определить, является ли предварительное соглашение юридически обязательным. Но даже в отношении действительных соглашений остается неопределенность в части содержания и объема договорных обязательств, а также возможности применения мер ответственности за нарушение таких соглашений.

В соответствии с общепринятым представлением полноценный договор по английскому праву должен иметь в совокупности четыре основных элемента: оферта, акцепт, встречное предоставление, намерение сторон создать правоотношение (быть юридически связанными согласованными условиями).

Батанов А. А.

Согласно ключевой доктрине английского контрактного права основным условием необходимым для признания контракта заключенным является то, что стороны должны прийти к взаимному согласию. Согласие считается достигнутым, когда предложение заключить контракт (оферта) принято стороной, которой оно направлено (акцепт)¹. Вместе с тем наличие оферты и ее акцепта по английскому праву недостаточно для признания контракта имеющим юридическую силу. Обязательными элементами действительного контракта также являются намерение сторон создать правовые отношения и наличие встречного предоставления. Согласно традиционному подходу принцип взаимного согласия играет основополагающую роль в теории заключения контрактов. Контракт считается заключенным, когда намерения сторон совпадают, при условии достижения сторонами согласия по всем существенным условиям. Пока соглашение не достигнуто никакого контракта между сторонами нет, стороны находятся в стадии переговоров, следовательно, между сторонами не возникает никакой ответственности. Наличие или отсутствие взаимного согласия является определяющим критерием, который устанавливает границу между преддоговорной и договорной стадиями².

Вместе с тем стороны на этапе подготовки к заключению будущего контракта часто обсуждают и согласовывают ключевые условия сделки. В какой-то момент времени, достигнув определенных договорённостей, стороны могут фиксировать их в заключаемых сторонами соглашениях, которые можно охарактеризовать как преддоговорные, так как окончательного взаимного согласия между сторонами еще нет. Постепенно приходя к согласию по основным элементам сделки, стороны на финальном этапе переговоров могут заменить предварительные соглашения основным контрактом. Проблема проявляется в тех случаях, когда стороны, заключая предварительные соглашения, договорились по результатам переговоров заключить официальный контракт. Неопределенность состоит в определении того, является ли заключенное сторонами преддоговорное соглашение официальным контрактом, или стороны всё еще находятся на этапе переговоров.

Особенно остро этот вопрос встает в ситуации, когда основной контракт между сторонами так и не был заключен, и между сторонами может возникнуть неопределенность по поводу их намерений быть связанными обязательствами, согласованными в предварительных соглашениях условиями. Для устранения указанных противоречий суды используют двухэтапный тест. Прежде всего, суды устанавливают намерение сторон быть связанными условиями их преддоговорных соглашений. Если суды установят, что такого намерения у сторон не было, то признают контракт незаключенным. Если же суды установят наличие у сторон намерение на создание правоотношений, суду следует определить, является ли соглашение сторон полным и достаточно определенным, чтобы считаться полноценным контрактом³. Традиционно английские суды не признавали существование контракта, если стороны отложили согласование важных вопросов на более позднее время. В настоящее время подходы судов к решению этого вопроса стали либеральнее. Суды стали чаще признавать соглашения действительными даже в тех случаях, когда стороны оставляют открытыми некоторые условия будущего контракта. При этом суды, признавая контракт

действительным, вынуждены самостоятельно восполнять несогласованные сторонами условия.

Вступая в переговоры по поводу будущего контракта, намерения сторон направлены на его заключение на наиболее выгодных соответствующей стороне условиях. Для достижения поставленных целей стороны вправе использовать любые не запрещенные законом методы и средства. Следует ли при этом учитывать права и интересы контрагента, то есть действовать добросовестно? Континентальное право в общем и российское право в частности, отвечают на этот вопрос положительно. Например, статья 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает общую обязанность сторон при ведении переговоров действовать добросовестно. Германское Гражданское Уложение также предусматривает ответственность за недобросовестное ведение переговоров. Французский Гражданский Кодекс, хотя и не содержит общего принципа добросовестности, но он однозначно признается судами и доктриной. Вместе с тем, применительно к англосаксонскому праву ответ на этот вопрос остается открытым. Следует признать, что в семье общего права в разных юрисдикциях подход судов к решению этого вопроса может отличаться.

Применение принципа добросовестности на преддоговорном этапе непосредственно связано с преддоговорной ответственностью и заключается в обязанности сторон действовать добросовестно при ведении переговоров. На практике это означает, что в процессе ведения переговоров стороны должны воздерживаться от сокрытия информации, от предоставления недостоверной информации, от внезапного необоснованного прекращения переговоров и т.п. Такие правила действуют в Германии, Франции, России и многих других континентальных правовых системах.

Английское контрактное право не содержит общей обязанности добросовестного ведения переговоров. Это связано в большей степени с неопределенностью самого понятия добросовестность, которое допускает различные толкования. Сложность состоит в определении поведения на переговорах, как не соответствующее юридическому стандарту добросовестности⁴.

В деле *Walford против Miles* (1992) судья посчитал условие о добросовестном ведении переговоров слишком неопределенным, чтобы требовать его принудительного исполнения⁵. Добросовестное ведение переговоров не предполагает безусловный отказ от продолжения переговоров. По мнению суда, отсутствие в соглашении о ведении переговоров правовой определенности предполагает невозможность установить обоснованную причину выхода стороны из переговоров. Следовательно, Палата лордов подтвердила действующее правило о том, что соглашение о ведении переговоров не подпадает под действие исковой защиты⁶.

Судья Лорд Акнер считает, что сама идея добросовестного ведения переговоров противоречит принципу состязательности сторон, участвующих в переговорах. Часто, преследуя противоположные интересы, стороны на переговорах не должны считаться с интересами другой стороны. Их целью на переговорах является добиться наилучших условий заключения контракта, применяя для этого различные инструменты и методы, в том числе потенциальную угрозу прекратить переговоры в любой момент. Исходя из этого, по мнению судьи Лорда Акнера, каждая из сторон вправе прекратить переговоры в любой момент и по любой причине.

1 Chitty on Contracts. Vol. 1. General Principles. 32nd ed. London, 2017. § 2-001.

2 O. Ben-Shahar, Omri. Contracts without Consent: Exploring a New Basis for Contractual Liability // University of Pennsylvania Law Review. № 152 (6). 2004. P. 1830. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/3313070/> (дата обращения: 01.04.2023).

3 J. Tarrant. Preliminary Agreements. In: University of New England Law Journal. 2006. Vol. 3. No. 2. P. 151. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/3313070/> https://www.academia.edu/1458551/Preliminary_Agreements (дата обращения: 01.04.2023).

4 L. Trakman, S. Kunal. The binding force of agreements to negotiate in good faith // The Cambridge Law Journal. Vol. 73. No. 3. 2014. P. 599. JSTOR, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/24693911>. (дата обращения: 07.04.2023).

5 J. Lee. Agreements to negotiate in good faith: HSBC Institutional Trust Services (Singapore) Ltd v. Toshin Development Singapore Pte Ltd. // Singapore Journal of Legal Studies. 2013. P. 212. JSTOR, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/24872187>. (дата обращения: 14.04.2023).

6 J. Lee. Agreements to negotiate in good faith: HSBC Institutional Trust Services (Singapore) Ltd v. Toshin Development Singapore Pte Ltd. Singapore, p. 216.

Интересным представляется позиция суда в указанном деле относительно допустимости запрета параллельного ведения переговоров. Такие соглашения могут быть признаны судом действительными, если включают в себя условие о сроке действия такого обязательства и действительное встречное удовлетворение. Судом высказано мнение, что отсутствие в таких соглашениях предельного срока ставит принявшую такое обязательство сторону в состояние неопределенности относительно того в какой момент она может начать переговоры с третьей стороной.

Следует отметить, что американское право также как и английский не содержит общего правила о добросовестном ведении переговоров. Но в отличие от последнего, как минимум в некоторых штатах США, стороны в преддоговорном соглашении могут принять на себя соответствующие обязательства при ведении переговоров действовать добросовестно. При этом стороны обязательно должны установить критерии стандарта добросовестности, соблюдение которых требуется от сторон, а также меры ответственности за нарушение такого стандарта. Судам, при этом, необходимо установить действительную волю сторон быть связанными этими условиями⁷.

Необходимо учитывать, что соглашения о добросовестности не обязывают стороны к заключению контракта по итогам переговоров. Стороны остаются свободными в своем волеизъявлении и вправе отказаться от заключения контракта. Вместе с тем от сторон требуется при ведении переговоров соблюдать согласованный стандарт добросовестности.

В качестве примера можно привести дело *Copeland против Baskin Robbins U.S.A.* (2002), в котором апелляционный суд США признал действительным обязательство сторон о добросовестном ведении переговоров, а необоснованное прекращение переговоров признал нарушением такого обязательства. По мнению суда следует различать соглашение о ведении переговоров и соглашение о заключении контракта, которое согласно существующей позиции не подлежит судебной защите. Соглашение о ведении переговоров является действительным, может быть нарушено и подлежит судебной защите, как и любой другой контракт. При не достижении сторонами окончательно согласия, несмотря на приложенные усилия, соглашение о ведении переговоров считается исполненным сторонами надлежащим образом, даже если стороны так и не заключили контракт. То, что стороны не пришли к соглашению само по себе не является нарушением соглашения о ведении переговоров. Ответственность за нарушение соглашения о ведении переговоров наступает в случае, если препятствием к достижению согласия явились недобросовестные действия другой стороны⁸.

Особенности преддоговорной ответственности

Не каждые переговоры в итоге приводят к заключению сделки. Любая из сторон, вступающая в переговоры, должна учитывать возможный негативный сценарий, в том числе, что контракт не будет заключен, и нести все риски его возможного незаключения. Стороны самостоятельно определяют стратегию ведения переговоров без риска какой-либо преддоговорной ответственности. Традиционно судами поддерживается позиция о том, что до момента заключения контракта договорная ответственность отсутствует. По общему правилу стороны переговорного процесса вправе в любое время и по любой причине выйти из переговоров, приостано-

вить переговоры, изменить условия заключения будущей сделки без какой-либо ответственности⁹.

Вместе с тем, несмотря на то, что стороны не обязаны в процессе переговоров прийти к соглашению и заключить контракт, недобросовестное поведение стороны в переговорах, в том числе прекращение переговоров без видимой на то причины, может привести к ответственности, нарушившей обязательство стороны при условии наличия убытков у потерпевшей стороны. Основание ответственности, размер и условия привлечения к ответственности, а также условия ее ограничения могут быть согласованы сторонами в преддоговорных соглашениях. Однако необходимо иметь в виду, что такие условия должны быть четко сформулированы и не допускать неоднозначного толкования. Следует учитывать, что чем дальше стороны продвинулись в согласовании условий будущего контракта, тем меньше у сторон оснований безосновательно отказаться от дальнейших переговоров.

В последнее время судебная практика показывает, что суды готовы чаще применять меры ответственности к нарушителю преддоговорных соглашений. В уже упоминаемом нами деле *Copeland против Baskin Robbins U.S.A.* (2002) суд взыскал с нарушителя соглашения о добросовестном ведении переговоров убытки, связанные с «обманом доверия». Размер такого рода убытков определяется, как правило, расходами, которые потерпевшая сторона понесла на ведение переговоров, полагаясь на обещание контрагента вести переговоры добросовестно. Возмещение негативного интереса включает восстановление такого состояния потерпевшего, в котором он находился бы, вообще не вступая в переговоры с нарушителем.

Однако возможные убытки потерпевшей стороны не ограничиваются «негативными убытками» и могут включать «позитивные» убытки, т.е. упущенную выгоду от незаключенного контракта. Положительный ответ на вопрос о возможности взыскания упущенной выгоды за нарушение преддоговорных соглашений имел бы большое практическое значение.

В другом деле *SIGA Technologies против PharmAthene, Inc.* (2013) суд также признал действительным предварительное соглашение о ведении переговоров. Высший суд штата Делавэр взыскал со стороны, нарушившей соглашение о переговорах, договорные убытки в размере так называемой «выгоды от сделки»¹⁰. Таким образом судом были взысканы «не негативные убытки», а убытки в размере разумно ожидаемой прибыли по контракту, который не был заключен по причине нарушения ответчиком соглашения о добросовестном ведении переговоров. В указанном деле примечательно не только то, что суд признал возможность привлечения нарушившую сторону к ответственности за нарушение соглашения о ведении переговоров, но и признание судом возможности взыскания упущенной выгоды по незаключенному контракту. По мнению суда, нарушение соглашения о ведении переговоров является договорным и при его нарушении можно требовать возмещения договорных убытков, в том числе упущенную выгоду.

Таким образом, разрешая подобного рода вопросы, суду необходимо принять решение о том, следует ли защищать интересы получателя обещания, связанные с ожиданиями от будущего контракта, или защищать его интересы, связанные с доверием к контрагенту, путем возмещения понесенных им расходов, или не присуждать ему ничего¹¹.

7 A. Choi, G. Triantis. Designing and Enforcing Preliminary Agreements // *Texas Law Review*. [s. l.]. V. 98. №. 3. 2020. P. 441. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=141947484&site=ehost-live> (дата обращения: 13.04.2023).

8 P. Ferrer. Contracts: Agreements to Negotiate Distinguished from Agreements to Agree // *The Law letter*. Vol. 40. No 11. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nlrg.com/legal-content/the-lawletter/agreements-to-negotiate-distinguished-from-agreements-to-agree> (дата обращения: 05.04.2023).

9 A. Farnsworth. Precontractual Liability and Preliminary Agreements: Fair Dealing and Failed Negotiations // *Columbia Law Review*. Vol. 87. No. 2. 1987. P. 221. JSTOR, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/1122561>. (дата обращения: 13.04.2023).

10 R. Burwell. When a Non-binding Term Sheet Becomes Binding // *The National Law Review*. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.natlawreview.com/article/when-non-binding-term-sheet-becomes-binding> (дата обращения: 07.04.2023).

11 A. Schwartz, R. Scott. Precontractual Liability and Preliminary Agreements. *Harvard Law Review*. [s. l.]. V. 120, №. 3. P. 663. 2007. Доступно по ссылке: [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Практика заключения сложных контрактов показывает, что ключевые договорные условия, согласованные сторонами во время переговоров, обычно излагаются в едином документе или в нескольких документах, подписываемых сторонами на преддоговорной стадии. Финальным этапом переговорного процесса, как правило, является закрепление согласованных сторонами условий будущей сделки в окончательном письменном документе (контракте). В этом случае отсутствуют сомнения относительно согласованной воли сторон на заключение контракта. Но в случае если переговоры не привели к заключению контракта, то могут возникнуть ряд вопросов относительно действительности заключенных сторонами преддоговорных соглашений и возможности привлечения к ответственности сторону, нарушившую такие соглашения. Решение поставленных вопросов зависит от стадии переговорного процесса и заключенных сторонами соглашений.

В зависимости от этапа переговоров отношения сторон можно отнести к одной из трех ситуаций. Первая ситуация, когда стороны, несмотря на приложенные усилия, не смогли достичь окончательного соглашения по будущему контракту. В этом случае затраты сторон понесенные ими в процессе переговоров или возможный ущерб возмещению не подлежат. Вторая ситуация возможна, когда стороны, согласовав все существенные условия будущей сделки в предварительном соглашении, решили оформить заключение контракта в отдельном документе. В случае уклонения одной из сторон от его подписания или необоснованного изменения одной из сторон согласованных условий суды могут признать предварительное соглашение полноценным контрактом, обязывающим стороны к его исполнению. В-третьих, предварительное соглашение может содержать некоторые согласованные сторонами условия будущей сделки и обязательство сторон продолжить переговоры по остальным открытым условиям. В этом случае обязанность сторон состоит в добросовестном содействии друг другу в продолжении переговоров и согласовании открытых условий. Вместе с тем стороны не обязаны в любом случае прийти к согласию по открытым условиям, так как предварительное соглашение не предполагает заключение контракта в обязательном порядке. Однако в случае необоснованного уклонения одной из сторон от согласования открытых условий или безосновательного прекращения переговоров, такая сторона может быть привлечена к ответственности в размере понесенных добросовестной стороной расходов, связанных с доверием к обещающей стороне².

Заключение

Заключение сделок на современном этапе является итогом длительного переговорного процесса, в котором помимо самих сторон задействовано много различных специалистов: юристы, консультанты, бухгалтеры, аудиторы, банковские сотрудники и проч. Переговорный процесс стал гораздо сложнее чем простой обмен документами оферта-акцепт. Стороны в процессе переговоров постепенно достигают согласия по ключевым условиям будущей сделки, фиксируя достигнутые договоренности в различных соглашениях. В настоящее время переговорный процесс может занимать много времени и потребовать от сторон значительных затрат, как финансовых, так и ресурсных. Неудивительно, что стороны стремятся максимально регламентировать процесс переговоров, пытаясь обезопасить себя от непредсказуемых действий своего контрагента.

Вместе с тем неясные или расплывчатые формулировки преддоговорных соглашений, отсутствие совпадения намерений сторон, неоднозначная судебная практика применения преддоговорных соглашений могут привести стороны к неожиданным или даже противоположным результатам.

Следует признать, что суды расходятся во мнениях по вопросу возмещения каких убытков, связанных с доверием

к контрагенту или с ожиданиями от будущего контракта, может претендовать пострадавшая сторона. В большинстве случаев судьи присуждают потерпевшей стороне убытки, связанные с защитой негативного интереса, чем позитивные убытки. Несмотря на это, потерпевшая сторона при определенных условиях может рассчитывать на взыскание убытков в размере разумно ожидаемых результатов от незаключенного контракта. Сложность во взыскании упущенной выгоды заключается в невозможности с достаточной степенью определенности установить не только размер предполагаемой выгоды, но и окончательные условия незаключенного контракта.

Пристатейный библиографический список

1. Ben-Shahar, O. (2004). Contracts without Consent: Exploring a New Basis for Contractual Liability // *University of Pennsylvania Law Review*. № 152 (6). P. 1829-1872. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/3313070> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Burwell, Robert E. (2013). When a Non-binding Term Sheet Becomes Binding. *The National Law Review*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.natlawreview.com/article/when-non-binding-term-sheet-becomes-binding> (дата обращения: 07.04.2023).
3. Chitty on Contracts. Vol. 1. General Principles. 32nd ed. London, 2017. § 2-001.
4. Choi, A. H.; Triantis, G. (2020). Designing and Enforcing Preliminary Agreements // *Texas Law Review*. [s. l.]. V. 98. № 3. P. 439-488. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=141947484&site=ehost-live> (Дата обращения: 13.04.2023).
5. Farnsworth, E. A. (1987). Precontractual Liability and Preliminary Agreements: Fair Dealing and Failed Negotiations // *Columbia Law Review*. № 87 (2). P. 217-294. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/1122561> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Ferrer, Paul. (2015). CONTRACTS: Agreements to Negotiate Distinguished from Agreements to Agree // *The Law letter*. Vol 40. No. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nlr.com/legal-content/the-lawletter/agreements-to-negotiate-distinguished-from-agreements-to-agree> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Lee, J. (2013). Agreements to negotiate in good faith: HSBC Institutional Trust Services (Singapore) Ltd v. Toshin Development Singapore Pte Ltd. // *Singapore Journal of Legal Studies*, 212-222. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/24872187>. (дата обращения: 14.04.2023).
8. Schwartz, A.; Scott, R. E. (2007). Precontractual Liability and Preliminary Agreements // *Harvard Law Review*. [s. l.]. V. 120. n. 3. P. 662-707. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=23857506&site=ehost-live> (дата обращения: 13.04.2023).
9. Tarrant, John. (2023). Preliminary agreements. In: *University of New England Law Journal*. Vol. 3. No. 2. Pp. 151-186. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/1458551/Preliminary_Agreements (дата обращения: 01.04.2023).
10. Trakman, L. E., & Sharma, K. (2014). The binding force of agreements to negotiate in good faith // *The Cambridge Law Journal*. № 73 (3). 598-628. <http://www.jstor.org/stable/24693911>, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/24693911>. (дата обращения: 13.04.2023).

<https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=23857506&site=ehost-live> (дата обращения: 13.04.2023).

12 Schwartz, A.; Scott, R. E. Precontractual Liability and Preliminary Agreements. Pp. 664-665.

БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры нотариата Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ЗАЙПУЛАЕВА Тамара Муслановна

аспирант кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ГРОНИК Ирина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

СИСТЕМА ОРГАНОВ И УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЛИЦ НОТАРИАТА, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРАВО НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ*

В статье рассматривается содержание системы органов и уполномоченных лиц нотариата, оказывающих квалифицированную юридическую помощь гражданам. Анализируются ключевые направления развития указанной системы в соответствии с задачами российского нотариата в эпоху цифровой трансформации. Раскрываются основные задачи органов и должностных лиц, совершающих нотариальные действия.

Ключевые слова: нотариат, система органов нотариата, квалифицированная юридическая помощь, нотариальные действия, внесудебная (нотариальная) форма защиты гражданских прав, цифровая трансформация, юрисдикция.

BEGICHEV Alexander Valerjevich

Ph.D. in Law, professor of Notary sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

ZAIPULLAYEVA Tamara Ruslanovna

postgraduate student of Advocacy sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

GRONIC Irina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Patrice Lumumba Russian Peoples' Friendship University

A SYSTEM OF BODIES AND AUTHORIZED PERSONS OF THE NOTARY PUBLIC EXERCISING THE RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article examines the content of the system of bodies and authorized persons of the notary office that provide qualified legal assistance to citizens. The key directions of development of this system are analyzed in accordance with the tasks of the Russian notary in the era of digital transformation. The main tasks of bodies and officials performing notarial acts are revealed.

Keywords: notary office, system of notary bodies, qualified legal assistance, notarial actions, extrajudicial (notarial) form of protection of civil rights, digital transformation, jurisdiction.

В российском правовом пространстве любая организационная структура представляет собой упорядоченную систему. Законодатель не раскрывает значение термина «система», однако в доктрине существует ряд подходов к определению данного понятия в контексте той или иной группы органов. К примеру, юридический энциклопедический словарь под редакцией О. Е. Кутафина содержит дефиницию «судебная система», которая определяется как совокупность федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации¹. В учебнике Н. А. Петухова и А. С. Мамыкина раскрывается понятие «прокурорской системы», под которой правоведы предлагают рассматривать упорядоченное построение прокурорских органов различных уровней и компетенций, объединенных единой подчиненностью, общностью целей и

задач, приемов и способов их достижения². А. П. Рыжаков относит «систему адвокатуры» к иерархичной органической конструкции, возглавляемой Федеральной палатой адвокатов, за которой следуют адвокатская палата региона и начальное звено системы – юридическую консультацию, включающую в себя адвокатский кабинет, коллегия адвокатов и адвокатское бюро³. Необходимо подчеркнуть, что в юридической литературе встречается ограничительное и расширительное толкование систем. Так, например, некоторые авторы включают в систему лишь отдельные её составляющие посредством прямого перечисления организационных структур (органов и должностных лиц), другие же дополняют содержание названной категории такими элементами,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00157. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rscf.ru/project/23-28-00157/>.

1 Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О. Е. Кутафин. – М.: Науч. изд-во «Большая российская энциклопедия», 2002. – С. 494.

2 Петухов Н. А., Мамыкин А. С. Правоохранительные и судебные органы России: учебник. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2015.

3 Петухов Н. А., Мамыкин А. С. Правоохранительные и судебные органы России: учебник. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2015.

как принципы, основы деятельности, отношения и связи⁴. Посредством расширительного толкования ученые стремятся охарактеризовать каждую конкретную систему с учетом её целостности и динамичности.

Так или иначе, термин «система» в юридическом значении подразумевает единую упорядоченную и структурированную совокупность органов и должностных лиц. Нотариат в этой связи, как особо значимый и востребованный институт нашего государства, не составляет исключения. В юридической науке нотариат рассматривается в нескольких значениях: как система уполномоченных органов и должностных лиц, как правовой институт и как учебная дисциплина. Стало быть, понятия «нотариат» и «система органов и должностных лиц нотариата» в доктрине зачастую отождествляются.

В правовом отношении система охватывает не только совокупность структурных элементов, но и уникальный комплекс взаимосвязей между ними. Указанные связи в нотариальной деятельности возникают благодаря фундаменту, сформированному из положений действующего законодательства, которое обеспечивает максимально эффективное функционирование института нотариата в сфере защиты прав участников гражданского оборота. Кроме того, система в юридической науке отличается своим непрерывным развитием. Динамика правовых отношений требует своевременного преобразования системных элементов. Речь идет не только об изменении и формировании необходимых звеньев, но и об устранении устаревших, архаичных институтов. Представляется, что система нотариата в равной мере нуждается в последовательном развитии согласно требованиям новой правовой действительности.

Интересным в научной литературе видится и соотношение системы органов нотариата с органами государственной власти. Несмотря на то, что российский нотариат не входит ни в одну из ветвей власти, как правовой институт, наделенный полномочиями совершать нотариальные действия от имени Российской Федерации, он выполняет прямое взаимодействие с законодательными, исполнительными и судебными органами. В отдельных исследованиях ученых-правоведов можно встретить различные подходы к данному вопросу. Например, связь с органами законодательной власти в научной среде прослеживается в аспекте осуществления нотариальной деятельности на основе нормативного правового регулирования, всецело созданного законодателем⁵. С органами исполнительной власти нотариат совершает координацию, в том числе, благодаря тесному взаимодействию с органами юстиции, в котором последние реализуют широкий спектр компетенций контрольного и организационного характера. Судебная ветвь власти связана с нотариатом в силу общего применения норм гражданского процессуального законодательства, единому стремлению к обеспечению режима законности в обществе и государстве в целом. Тем не менее, органы и должностные лица нотариата выступают самостоятельным правовым звеном⁶, которое ввиду своей специфики осуществляет взаимодействие с каждой из ветвей государственной власти, не теряя при этом своего независимого положения в правовой системе.

Основной задачей нотариальной деятельности выступает юридическое закрепление гражданских прав и обязанностей лиц в целях предупреждения в дальнейшем их возможного нарушения. Отметим, что органы нотариата их и не входят в систему органов государственной власти, но их деятельность неразрывно связана с развитием нашего государства. К тому же, в соответствии с законодательством, нотариальные действия совершаются от имени Российской Федерации⁷. Органы и должностные лица нотариата при этом позволяют обеспечить конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Обладая достаточным уровнем юридической подготовки и богатым профессиональным опытом, представители нотариального сообщества способны гарантировать доступность правовой поддержки населения.

Органы и уполномоченные лица, наделенные правом решения ключевых задач, стоящих перед современным российским нотариатом, можно разделить на две группы.

В соответствии со статьей 1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», утвержденных 11 февраля 1993 года № 4462-1 (далее – Основы), к первой группе относятся следующие органы и уполномоченные лица, наделенные правом совершения нотариальных действий: частные и государственные нотариусы; в случае отсутствия нотариуса в населенном пункте должностные лица местного самоуправления; «должностные лица консульских учреждений Российской Федерации (далее также – РФ), уполномоченные на совершение нотариальных действий (только на территории других государств)⁸».

Ко второй группе относятся органы и уполномоченные лица, совершающие действия, приравненные к нотариальным, в соответствии со статьями 185.1, 1127, 1128, 1153, 1159 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе: руководители и их заместители военно-учебных заведений, военно-лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения; начальник места лишения свободы; «главный врач, его заместитель по медицинской части или дежурный врач больницы, госпиталя и другого стационарного лечебного учреждения, а также начальник госпиталя, директор или главный врач дома для престарелых и инвалидов; капитан судна, плавающего под Государственным флагом РФ; Начальник разведочной, арктической, антарктической или другой подобной экспедиции, российской антарктической станции или сезонной полевой базы; Служащий банка, иной кредитной организации, имеющий право принимать к исполнению распоряжения клиента в отношении средств на его счете⁹».

Действующие положения Основ устанавливают идентичные по своему содержанию полномочия по совершению любых видов нотариальных действий для частных и государственных нотариусов. В то же время важно отметить, что сегодня «на территории Российской Федерации государственные нотариальные конторы не ведут свою деятельность»¹⁰. Причиной тому послу-

4 Носков Ю. Г. К вопросу о содержании понятия «судебная система» // Российский судья. – 2019. – № 3. – С. 34-38.

5 Ярошенко Т. В. Место и роль нотариата в системе разделения властей: вопросы взаимодействия // Нотариус. – 2020. – № 5. – С. 14-17. – DOI 10.18572/1813-1204-2020-5-14-17.

6 Бегичев А. В. Осуществление правозащитной функции нотариата в судебном процессе // Научное мнение, 2015. – № 3. – С. 36.

7 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023). – Ст. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

8 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023). – Ст. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

9 Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 07.10.2023).

10 См.: Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сборник по Минюсту России) (за 12 месяцев 2022 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/>

жил низкий уровень эффективности бюджетного нотариата как архаичной и изжившей себя модели организации нотариальной деятельности. Кроме того, «государственные нотариусы» не могли предоставить гражданам и юридическим лицам необходимый объем гарантий, в том числе связанных с имущественной ответственностью нотариуса, независимостью и беспристрастностью в своих действиях. В связи с этим, можно было наблюдать высокий рост количества судебных споров¹¹, возникающих вследствие оспоримости сделок, удостоверенных вышеуказанными нотариусами. Таким образом, число нотариусов, работающих в государственной нотариальной конторе, в последние годы стремительно сокращалось, пока не достигло полного фактического исключения из системы органов нотариата. Представляется, что вышеуказанные обстоятельства должны послужить дальнейшему совершенствованию действующих норм законодательства. В современной доктрине ученые и практикующие юристы глубоко убеждены, что законодательное оформление системы частного нотариата путем исключения из нормативных правовых актов упоминаний о государственных нотариальных конторах позволит по-новому раскрыть потенциал нотариальной деятельности и создаст условия для дальнейшего совершенствования компетенции нотариусов в условиях современного общества¹². Ввиду вышеизложенного можно заключить, что ключевая роль в сфере защиты прав граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий отводится частнопрактикующим нотариусам, и это опосредует их центральное положение в системе органов современной модели нотариата в целом¹³.

Небюджетный нотариат, наделенный юрисдикционной и правоохранительными функциями, действует от имени государства, руководствуясь основополагающими принципами, в частности законности и публичности своей деятельности. Стоит отметить, что с 01 октября 2023 года система оплаты нотариальных действий была усовершенствована посредством установления федерального и региональных тарифов согласно экономически обоснованной утвержденной формуле. Кроме того, правовая норма, регулирующая круг обязанностей нотариуса, отныне включает положения о необходимости осуществления нотариусами правового анализа документов и их проектов, информации, консультирования по вопросам применения норм законодательства, а также иных действий и полномочий¹⁴.

В статье 35 Основ изложен перечень нотариальных действий, относящихся к компетенции нотариусов. Для совершения нотариального действия каждый гражданин имеет право обратиться к любому нотариусу (статья 13 Основ).

Вместе с тем, действующие положения Основ содержат закрытый перечень нормативных предписаний, ограничивающих право граждан на обращение к нотариусу за совершением того или иного нотариального действия. Главным мотивом установления подобных ограничений служит реализация

принципа территориальной компетенции нотариусов, в силу которого большинство нотариальных действий совершается в пределах определенного нотариального округа. Так, например «удостоверить договор об отчуждении объекта недвижимого имущества может лишь нотариус, осуществляющий свою деятельность в любом из нотариальных округов, расположенных в пределах региона, на территории которого находится указанное имущество»¹⁵ (статья 56 Основ). Помимо этого, законодатель устанавливает еще одно ограничение – нотариус не вправе совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своих супругов, их и своих родственников, в частности родителей, детей и внуков) (статья 47 Основ). Указанный запрет направлен на устранение личной заинтересованности нотариуса в совершаемом им действии, что позволяет исключить любые сомнения в реализации принципа беспристрастности нотариальной деятельности.

Принцип «территориальности» деятельности нотариуса позволяет эффективным образом организовать процесс совершения нотариальных действий нотариусами в каждом субъекте Российской Федерации. Обращаясь к статистике, важно установить, что к концу 2022 года на территории Российской Федерации насчитывалось 2188 нотариальных округов, в 30-ти из которых должности нотариусов были незамещенными¹⁶.

При этом необходимо учитывать появление новых нотариальных округов вследствие присоединения территорий Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей¹⁷. На данный момент образованные нотариальные органы последовательно интегрируются в систему российского нотариата в целях обеспечения прав жителей новых регионов на получение квалифицированной правовой помощи. Так, в Херсонской области нотариальные действия совершаются в соответствии с российским законодательством с 14 февраля, в Запорожской области – с 17 февраля, а в Луганской и Донецкой Народных Республиках – с 10 марта настоящего года¹⁸. Целесообразным видится формирование региональной методической базы, позволяющей нотариусам новых субъектов эффективно обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Согласно статье 13 Основ, нотариус может совершать нотариальные действия исключительно в пределах нотариального округа, в который он назначен на должность. Нотариус вправе покинуть свой нотариальный округ для удостоверения завещания в другом округе только в случае тяжелой болезни завещателя и при отсутствии в нотариальном округе в это время нотариуса.

Вместе с тем проблема отсутствия нотариусов в некоторых нотариальных округах «ставит большое число граждан, желающих обратиться за совершением нотариального дей-

svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2022-god/ (дата обращения: 11.10.2023).

11 Rusakova E. P., Frolova E. E. Guidelines for the beginning of civil proceedings in the era of the fourth industrial revolution // *Advances in Research on Russian Business and Management*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 191-198.
 12 Черемных Г. Г., Бочковенко В. А. О дальнейшем совершенствовании законодательства о нотариате и нотариальной деятельности // *Нотариальный вестник*. – 2023. – № 2. – С. 35-46. – DOI 10.53578/1819-6624_2023_2_35.
 13 Бегичев А. В. Нотариат в XXI веке: традиции и цифровые технологии. – М.: Проспект, 2023.
 14 Федеральный закон от 29.12.2022 № 588-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

15 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023). – Ст. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

16 Федеральный закон от 29.12.2022 № 588-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

17 См.: Федеральные конституционные законы от 04.10.2022 о принятии в Российскую Федерацию новых территорий и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

18 «В ДНР создана нотариальная палата». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-dnr-sozdana-notarialnaya-palata-2303> (дата обращения: 11.10.2023).

ствия, в достаточно затруднительное положение»¹⁹. Целеобразным видится указать причины, вследствие которых невозможно организовать процесс ведения нотариальной деятельности в некоторых регионах. К ним относятся малочисленность населения населенных пунктов, большая удаленность от административных центров, экономические издержки по содержанию и организации функционирования нотариальной конторы и иные. Во избежание ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих на определенной территории, законодатель наделил главу местной администрации таких административных центров, а также специально уполномоченных должностных лиц местного самоуправления поселения, муниципального района, местной администрации муниципального округа, городского округа полномочиями по совершению ряда нотариальных действий, перечень которых определен в Основах (статья 37). Однако совершение нотариальных действий указанными лицами реализуется лишь в факультативном порядке и возможно только на территории поселения или расположенном на межселенной территории населенном пункте.

Объем компетенции по совершению нотариальных действий у должностных лиц муниципалитета существенно меньше, чем у нотариусов. В настоящий момент их тринадцать, при этом законодательными актами может быть предоставлено право на совершение иных нотариальных действий.

До вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2019 года № 226-ФЗ, должностные лица органов местного самоуправления были уполномочены удостоверить завещания граждан и доверенности на распоряжение недвижимым имуществом. Однако в целях устранения возможных юридических ошибок ввиду отсутствия у должностных лиц необходимых профессиональных знаний и навыков вышеизложенные нотариальные действия были исключены из круга их полномочий.

Российские граждане, находящиеся за пределами России, за совершением нотариальных действий вправе обратиться в консульские учреждения Российской Федерации. В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 05 июля 2010 года № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» (далее – Консульский устав), совершение нотариальных действий относится к консульской функции, то есть к полномочию консульских учреждений и консульских отделов дипломатических представительств РФ по защите прав и интересов Российской Федерации, граждан РФ и российских юридических лиц за пределами РФ. При совершении нотариальных действий консульские должностные лица также руководствуются Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий консульскими должностными лицами, утвержденной Приказом МИД России и Министерства юстиции Российской Федерации от 29 сентября 2022 г. № 20795/209.

В соответствии со статьей 38 Основ законодательства РФ о нотариате, в совокупности с практически дублирующей нормы статьей 26 Консульского устава, должностные лица консульских учреждений РФ совершают двенадцать нотариальных действий. Данный перечень, аналогичным образом по отношению к перечню полномочий должностных лиц

местного самоуправления, является открытым, и может быть дополнен иными законодательными актами.

Статья 26 Консульского устава предусматривает обязанность должностного лица консульских учреждений РФ соблюдать тайну совершения нотариальных действий и устанавливает ответственность за ее разглашение в соответствии с российским законодательством. Консульское должностное лицо не вправе совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своего супруга, своих и его родственников (родителей, детей, внуков). В случае если лицу, было отказано в совершении нотариального действия, оно (лицо) имеет право на получение по его просьбе письменных разъяснений причины отказа, а также право на разъяснение порядка его обжалования.

В наши дни число обращений российских граждан в консульские учреждения за совершением нотариальных действий непрерывно растет. В этой связи необходимым видится укрепление сотрудничества нотариата и консульских служб МИД РФ в целях обеспечения единообразной практики правоприменения с учетом изменения норм российского законодательства. Поскольку в эпоху цифровой трансформации применение информационного пространства в нотариальной деятельности стало обыденной необходимостью, в нотариальном сообществе обсуждаются предложения по оптимизации процесса регистрации нотариальных действий в Единой информационной системе нотариата (далее – ЕИС) и расширению круга полномочий консульских должностных лиц при условии повышения их юридической квалификации. Помимо этого, в мае текущего года был принят законопроект, закрепляющий обязанность консульских должностных лиц направлять электронные образцы удостоверенных ими документов – доверенностей, завещаний и распоряжений об отмене завещаний, к сведениям, передаваемым в ЕИС нотариата. В настоящее время законопроект содержит положение о вступлении его в силу с 1 июля 2024 года²⁰.

Действующее гражданское законодательство в исключительных случаях предоставляет право на удостоверение конкретных односторонних сделок иным субъектам. К таким субъектам относятся уполномоченные должностные лица, наделенные правом удостоверить доверенности и завещания. В законодательстве данные действия употребляются как «приравненные к нотариальным». Статьями 1153, 1159 ГК РФ устанавливаются ситуации, в которых указанным выше должностным лицам дозволено свидетельствовать подлинность подписи в заявлении о принятии или отказа от наследства²¹. Причина наделения такими полномочиями ряда должностных лиц очевидна: в местах, где отсутствует возможность обращения к нотариусу в силу различных обстоятельств, необходимо создать условия для максимальной реализации имущественных прав и законных интересов граждан.

В этой связи следует проводить различия между лицами, имеющими право совершать нотариальные действия,

19 Бегичев А. В. Внесудебная (нотариальная) форма защиты гражданских прав и информационные технологии // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: Сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч. XXI Международная научно-практическая конференция, Москва, 14–16 апреля 2022 года. Том Часть 3. – Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 403–405.

20 Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 361-ФЗ «О внесении изменений в статьи 34.3 и 38 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

21 Бегичев А. В. Внесудебная (нотариальная) форма защиты гражданских прав и информационные технологии // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: Сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч. XXI Международная научно-практическая конференция, Москва, 14–16 апреля 2022 года. Том Часть 3. – Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 403–405.

которые перечислены в статье 1 Основ (нотариусы, должностные лица органов местного самоуправления и консульских учреждений) и лицами, совершающими действия, приравненные к нотариальным согласно положениям статей 185.1, 1127, 1128, 1153, 1159 ГК РФ. Совершение указанных выше нотариальных действий не свойственно их функциям и задачам. Специально уполномоченные лица имеют право удостоверять доверенности и завещание, но это не является их обязанностью. Они совершают нотариальные действия исключительно в целях защиты принадлежащих гражданам прав, в том числе прав военнослужащих, лиц, находящихся в местах лишения свободы, граждан, находящихся на лечении в медицинских учреждениях и иных. По мнению Т. В. Ярошенко, органы и уполномоченные лица, совершающие действия, приравненные к нотариальным, не входят в систему нотариата, поскольку они не указаны в главном специальном законе – Основе законодательства о нотариате. Автор считает необходимым включить в Основы указанную группу лиц, поскольку гражданское процессуальное законодательство «в порядке особого производства предусматривает судебный порядок обжалования не только действий нотариусов, должностных лиц местного самоуправления и консульских учреждений, но и лиц, которые в силу возложенных на них полномочий удостоверяют доверенности и завещания, приравненные к нотариальным»²². В настоящее время указанные должностные лица при удостоверении доверенностей и завещаний руководствуются Основами, а также специальными инструкциями, не противоречащими законодательству о нотариате.

Тем не менее, в доктрине встречается и иное понимание системы органов нотариата. Ученые-правоведы и практикующие юристы зачастую дополняют вышеизложенную конструкцию такими звеньями, как Федеральная нотариальная палата и нотариальные палаты субъектов Российской Федерации. Более того, к данной системе в некоторых случаях относят и органы юстиции, осуществляющие возложенные на них законодателем задачи в сфере нотариата. Представляется, что вышеназванные органы хоть и играют важную роль в вопросах организации нотариальной деятельности, однако выполняют лишь вспомогательную функцию в системе органов и должностных лиц нотариата. Отнесение нотариальных палат и органов юстиции в данном случае порождает неоднозначное представление о системе нотариата, в которую, на наш взгляд, следует включать лишь те структурные элементы, которые в силу закона вправе совершать нотариальные действия.

Подводя итоги, следует заключить, что действующее законодательство предлагает расширенную систему органов и должностных лиц, наделенных правом совершения нотариальных действий. Широкий спектр правомочий должностных лиц позволяет обеспечить содействие в реализации прав граждан на квалифицированную юридическую помощь путем совершения нотариальных действий. К тому же система органов и должностных лиц нотариата имеет свою внутреннюю организацию и структуру, которая отличается единством, целостностью, строгим разграничением компетенции, а также постоянным развитием и обновлением составляющих её элементов. Частнопрактикующие нотариусы в указанной системе являются центральным и системообра-

зующим звеном. Единое понимание системы органов нотариата как целостной упорядоченной конструкции позволит определить положение нотариата в механизме осуществления правозащитной деятельности, учитывая тот фактор, что нотариат выполняет особые правоохранительные функции в сфере защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, в том числе в вопросах регулирования досудебных конфликтов, а также активно участвует в их предотвращении²³. Одним из примеров является возможность данная, действующим законодательством, удостоверить медиативное соглашение с использованием цифровых технологий в дистанционном порядке, без одновременного совместного присутствия сторон у одного нотариуса.

Пристатейный библиографический список

1. Бегичев А. В. Нотариат в XXI веке: традиции и цифровые технологии. – М.: Проспект, 2023.
2. Бегичев А. В. Внесудебная (нотариальная) форма защиты гражданских прав и информационные технологии // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: Сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч. XXI Международная научно-практическая конференция, Москва, 14–16 апреля 2022 года. Том Часть 3. – Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 403–405.
3. Бегичев А. В. Осуществление правозащитной функции нотариата в судебном процессе // Научное мнение, 2015. – № 3. – С. 36.
4. Носков Ю. Г. К вопросу о содержании понятия «судебная система» // Российский судья. – 2019. – № 3. – С. 34–38.
5. Петухов Н. А., Мамыкин А. С. Правоохранительные и судебные органы России: учебник. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2015.
6. Rusakova E. P., Frolova E. E. Guidelines for the beginning of civil proceedings in the era of the fourth industrial revolution // Advances in Research on Russian Business and Management. – 2022. – Vol. 2022. – P. 191–198.
7. Черемных Г. Г., Бочковенко В. А. О дальнейшем совершенствовании законодательства о нотариате и нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. – 2023. – № 2. – С. 35–46. – DOI 10.53578/1819-6624_2023_2_35.
8. Ярошенко Т. В. Компетенция нотариусов: некоторые проблемные вопросы / Т. В. Ярошенко // Нотариус. – 2020. – № 8. – С. 13–16. – DOI 10.18572/1813-1204-2020-8-13-16.
9. Ярошенко Т. В. Место и роль нотариата в системе разделения властей: вопросы взаимодействия // Нотариус. – 2020. – № 5. – С. 14–17. – DOI 10.18572/1813-1204-2020-5-14-17.

²² Ярошенко Т. В. Компетенция нотариусов: некоторые проблемные вопросы // Нотариус. – 2020. – № 8. – С. 13–16. DOI 10.18572/1813-1204-2020-8-13-16.

²³ Бегичев А. В. Внесудебная (нотариальная) форма защиты гражданских прав и информационные технологии // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: Сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч. XXI Международная научно-практическая конференция, Москва, 14–16 апреля 2022 года. Том Часть 3. – Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 403–405.

БЕРМАН Алиса Михайловна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ЕРШОВ Никита Алексеевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ И ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ*

В статье проведен анализ правовых особенностей наследования цифровых активов и цифровых прав в России и за рубежом на примере США, Германии, Испании и Франции. Авторами проанализированы правовые нормы и правоприменительная практика в области наследования таких цифровых активов, как криптовалюты, аккаунты в социальных сетях и персональные данные умершего. В статье раскрываются особенности наследования цифровых активов и цифровых прав, а также поднимаются вопросы, осложняющие наследование таких активов. В частности, авторами анализируются аспекты, связанные с безопасностью и защитой персональных данных и конституционных прав на тайну общения. В результате исследования авторы предлагают возможные пути реформирования отечественного законодательства о наследовании цифровых активов и цифровых прав с учетом опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровые права, цифровое наследство, наследование, онлайн-аккаунты, криптовалюта, персональные данные, Россия, США, Германия, Испания, Франция.

BERMAN Alisa Mikhailovna

senior lecturer of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

ERSHOV Nikita Alexeevich

postgraduate student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS AND DIGITAL RIGHTS IN RUSSIA AND ABROAD: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

The article analyzes legal peculiarities of inheritance of digital assets and digital rights in Russia and abroad on the example of the USA, Germany, Spain and France. The authors analyze legal norms and law enforcement practices in the field of inheritance of digital assets, such as cryptocurrencies, social media accounts and personal data of the deceased. The article reveals the peculiarities of inheritance of digital assets and digital rights, and also raises issues complicating the inheritance of such assets. In particular, aspects related to the security and protection of personal data and constitutional rights to secrecy of communication are analyzed by the authors. As a result of the study, the authors suggest possible ways to reform domestic legislation on inheritance of digital assets and digital rights, taking into account the experience of foreign countries.

Keywords: digital assets, digital rights, digital inheritance, inheritance, online accounts, cryptocurrency, personal data, Russia, USA, Germany, Spain, France.

В современном мире все большее количество людей владеет различными цифровыми активами, среди которых, например, онлайн-аккаунты, подписки на различные цифровые платформы, электронные ресурсы, цифровые финансовые активы. В целом, цифровые активы занимают все более значимое место в жизни людей. Правоотношения, которые ранее складывались исключительно в связи с материальными вещами, с развитием цифровых технологий начинают все чаще складываться в отношении условно материальных объектов.

Цифровые активы теперь позволяют не только хранить, обменивать и потреблять информацию, но и активно используются для монетизации коммерческих проектов.

Отдельные правоотношения в сфере оборота цифровых активов могут быть урегулированы в порядке, уже активно применяемом в гражданском законодательстве. Например, когда речь идет о нематериальных объектах гражданского оборота, перевод которых в материальную форму теоретически и практически возможен, нормативно-правовое регулирование прав, содержащихся в таком объекте, во многом повторяется (авторские права на фотографии в облачном хранилище и в печатном альбоме будут защищаться одинаковым образом).

В 2019 году Гражданский кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 141.1, посвященной «цифровым правам»: было раскрыто содержание данного термина, а также установлены правила, регулирующие отношения, возникающие по поводу принадлежности цифровых прав, их осуществления и передачи. Кроме того, цифровые права были включены в перечень объектов гражданских прав, поименованных в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00157, <https://rscf.ru/project/23-28-00157/>.

** The study was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00157, <https://rscf.ru/project/23-28-00157/>.

Отдельные цифровые активы и цифровые права получили регламентацию на уровне профильных федеральных законов. Например, к источникам нормативно-правового регулирования цифровых активов и цифровых прав можно отнести:

– Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В доктрине отмечается, что законодатель, в первую очередь, под цифровыми правами подразумевает цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, связанные с финансовыми активами, что, впрочем, не исключает существование и иных цифровых прав, отличных от поименованных¹.

Правоприменительная практика также не стоит на месте. В связи с тем, что многие цифровые активы и цифровые права имеют осязаемую материальную ценность, в делах о банкротстве зачастую рассматривается возможность их включения в конкурсную массу. Так, например, при рассмотрении споров о включении криптовалюты в конкурсную массу должника, суды зачастую опираются на сформированную практику квалификации криптовалюты в качестве «иного имущества». В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017 суд признал криптовалюту объектом гражданских прав (указав, что криптовалюта не может быть расценена, применительно к статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, иначе как иное имущество). Обусловлено это было тем, что, по мнению суда, «любое имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов (включая криптовалюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы».

Однако с ростом количества цифровых активов возникают и новые вопросы, которые требуют правового регулирования. Одним из них является вопрос о наследовании цифровых активов после смерти их владельца. Можно ли унаследовать канал на YouTube или игровой аккаунт, в «прокачку» которого были вложены денежные средства наследодателя? Можно ли включить в завещание аккаунт в социальной сети или доменное имя? В российском праве отсутствуют специальные положения, которые могли бы ответить на эти вопросы².

В силу прямого указания статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации не входят в состав наследства

права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя. Применяя пункт 1 статьи 418 Гражданского кодекса Российской Федерации по аналогии, к таковым относятся те права и обязанности, которые не могут быть произведены без личного участия. Для возникновения, изменения и прекращения цифровых прав необходима регистрация пользователя и указание таких данных, которые могут быть известны только лицу, которое произвело регистрацию. Факт получения таких сведений третьим лицом – как в добровольном (наследодатель сам сообщил такие сведения), так и принудительном (взлом, перебор паролей) порядке – и использования их для совершения действий от имени наследодателя можно квалифицировать лишь как действия уполномоченного лица или злоупотребление правом. «Цифровой отпечаток» наследодателя является индивидуальным и, даже имея какую-то материальную ценность, теряет свои определяющие признаки при смене владельца. Таким образом, цифровые права неразрывно связаны с личностью наследодателя, что ограничивает возможность их наследования в известном российскому праву порядке.

Однако в большей степени порядок и механизм наследования зависят от того, к какому объекту наследования относится этот цифровой актив или цифровое право. Так, например, наследование аккаунта в социальных сетях регулируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (статья 16 – о принятии правовых, организационных и технических мер, направленных на реализацию права на доступ к информации как основание, позволяющее наследнику получить доступ к аккаунту наследодателя при наличии у него такого права в силу закона) и Федеральным законом от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (статья 63 о тайне связи как основание, ограничивающее право наследования аккаунтов умерших пользователей). Существенное место в регулировании также занимают пользовательские соглашения как способ саморегулирования – пользовательские соглашения отдельных социальных сетей содержат правила доступа к аккаунтам умерших пользователей.

В условиях, когда в отечественном правовом регулировании вопросы цифрового наследования еще не получили должной регламентации, стоит обратиться к опыту зарубежных стран.

Одной из стран с наиболее прогрессивным регулированием в данной сфере является США. В 2005 году в штате Коннектикут был принят закон, позволивший родственникам получать доступ к электронной почте умершего (Act Concerning Access to Decedents' Electronic Mail Accounts). Эта новелла получила масштабирование в рамках государства и начала применяться в отношении и других цифровых активов (например, к социальным страницам). Так, в 2014 году в штате Делавэр был принят Закон о внесении поправок в Раздел 12 Кодекса штата Делавэр, касающихся фидуциарного доступа к цифровым активам и цифровым счетам (Act to Amend Title 12 of the Delaware Code Relating to Fiduciary Access to Digital Assets and Digital Accounts). В этом Законе были закреплены такие понятия как «цифровой счет» и «цифровой актив», а также была предоставлена юридическая возможность их (в том числе аккаунтов социальных сетей, электронной почты, облачных хранилищ) наследования после смерти владельца.

1 Вавилин Е. В. Наследование цифровых прав в России // Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы». – Саратов, 2022. – С. 359-360.

2 В настоящей статье анализируется только профильное регулирование и сложившаяся правоприменительная практика. Условия пользовательских соглашений цифровых платформ не входят в предмет анализа настоящей статьи.

Затем, в 2015 году, в большинстве штатов США был принят Закон о едином фидуциарном доступе к цифровым активам (Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act), который предоставил физическим лицам правовые основания для передачи своего цифрового имущества (при помощи конструкции доверительного управления или траста для распоряжения цифровыми активами умершего человека).

В Европейском союзе начала формироваться судебная практика в сфере наследования цифровых активов. Так, в Германии родители погибшей девушки в судебном порядке пытались понудить Facebook предоставить им доступ к ее аккаунту (дело № III ZR 183/17). Суд первой инстанции встал на сторону родителей, согласившись, что пользовательское соглашение между умершей и компанией Facebook подпадает под действие закона о наследовании и распространяется на цифровой контент, созданный внутри аккаунта. Однако данное решение было отменено в апелляционной инстанции, которая обосновала свое решение конституционным правом на конфиденциальность цифрового общения. Также апелляционный суд обратил внимание на то, что наследование аккаунта в социальной сети нарушает право на конфиденциальность не только погибшего владельца аккаунта, но и всех людей, с которыми он обменивался в социальной сети сообщениями. Дело дошло до Федерального верховного суда Германии (Bundesgerichtshof), который отменил решение апелляционного суда и вынес решение в пользу родителей. Обосновано данное решение было тем, что Общий регламент Европейского союза по защите данных (GDPR) распространяется исключительно на живых людей³. Следовательно, конфиденциальность данных умерших не может быть нарушена (конфиденциальность третьих лиц в данном случае не была принята во внимание).

Как данные выводы подкрепляются законом? Дело в том, что в Германии применяется принцип универсального правопреемства. Этот принцип подразумевает, что наследованию подлежат все юридические права и обязательства, а также активы наследодателя. Под правила доступа и использования материальных активов попадают, в том числе средства хранения и права доступа к такому средству хранения, если на нем содержится информация о цифровых активах. Таким образом, после смерти владельца учетной записи пользовательское соглашение переходит к наследникам по закону, а наследники получают права умершего в соответствии с пунктом 1 § 1922 Гражданского уложения Германии⁴ (при этом в рассмотренном ранее деле Федеральный верховный суд Германии отдельно подчеркнул, что ни договорные условия, ни тип соглашения не могут исключить правопреемство). Наследование доступа к учетной записи не исключается ни посмертными личными правами умершего, ни конфиденциальностью телекоммуникаций, ни законом о защите данных.

В рассмотренном ранее деле Федеральный верховный суд Германии провел параллель между наследованием ак-

каунтов в социальных сетях, содержащих личную переписку пользователя, с наследованием писем и дневников, которые также содержат личную информацию. Согласно пункту 2 § 2047⁵ и § 2373 Гражданского уложения Германии⁶ письма и дневники подлежат наследованию, поэтому, по мнению Суда, нет никаких оснований для исключения цифровой переписки из данного общего правила.

Если в Германии право на наследование цифровых активов выводится из общих положений о наследовании, то в Испании пошли дальше и в 2018 году на законодательном уровне прямо закрепили такую правовую категорию как цифровое наследство – это было отражено в Законе № 3/2018 «О защите персональных данных и гарантиях цифровых прав». Согласно статье 96 указанного закона доступ к цифровым материалам умершего лица (включая его использование, изменение и удаление) могут иметь члены семьи умершего, его наследники, а также лица, имевшие фактическую связь с умершим. Исключения составляют случаи, когда до смерти лицо прямо это запретило или когда запрет установлен в силу закона. Указанные лица также могут принимать решения о сохранении или уничтожении личных профилей умерших лиц в социальных сетях или аналогичных сервисах, если только умерший не предусмотрел иные указания по данному вопросу. Аналогичные правила установлены в отношении личных данных умершего, размещенных в открытом доступе.

Однако в Испании видится тенденция по расширению цифрового наследования не только на социальные сети и личные данные умершего лица, но и на все активы и права, принадлежавшие умершему лицу в цифровой среде⁷. Это прямо закреплено в Хартии цифровых прав Испании (Digital Rights Charter). Необходимо оговориться, что данная Хартия не является юридически обязывающим документом (документ ненормативного характера), а выступает скорее как руководство для будущих законодательных инициатив и устанавливает общий вектор дальнейшего развития правоприменения.

Что касается французского регулирования, то оно содержит определение цифрового актива, разделенное на две подкатегории:

– токены, которые определяются как «любой нематериальный актив, представляющий в цифровой форме одно или несколько прав, которые могут быть выпущены, записаны, сохранены или переданы с помощью общего электронного

3 Регламент 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 27.04.2016 о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС.

4 Согласно пункту 1 § 1922 Гражданского уложения Германии со смертью лица (открытием наследства) его имущество (наследство) как целое переходит к одному или нескольким другим лицам (наследникам).

5 Согласно пункту 2 § 2047 Гражданского уложения Германии документы, касающиеся личности наследодателя, его семьи и наследников в целом, остаются общим имуществом.

6 Согласно § 2373 Гражданского уложения Германии, при наличии сомнения, не считаются проданными вместе с наследством ни наследственная доля, которую покупатель приобретет после заключения договора купли-продажи в качестве подназначенного наследника или вследствие отпадения сонаследника, ни оставленная продавцу причитающаяся ему выделенная из наследства доля супруга. Это относится и к семейным бумагам, и к семейным портретам.

7 Согласно статье VII Хартии цифровых прав Испании признается право на цифровое наследование всех активов и прав, принадлежавших умершему лицу в цифровой среде. Доступ к цифровым материалам и платформам, принадлежащим умершему лицу, осуществляется в соответствии с общими положениями Гражданского кодекса Испании, законами автономных территорий.

записывающего устройства, позволяющего прямо или косвенно идентифицировать владельца актива»⁸;

– криптовалюта или «виртуальная валюта», под которой понимается «любое цифровое представление стоимости, которое не выпущено или не гарантировано центральным банком или государственным органом, не обязательно привязано к законному платежному средству и не имеет правового статуса валюты, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и может быть передано, сохранено или обменено электронным способом»⁹.

Помимо финансового регулирования, криптоактивы квалифицируются французскими судами как нематериальные движимые активы¹⁰. В связи с этим они могут быть предметом права собственности и связанных с ними судебных исков, как и любой другой актив. Суды основывают данные выводы на следующем: статья 516 Гражданского кодекса Франции предусматривает, что все имущество является движимым или недвижимым. Биткоины не попадают в категорию недвижимого имущества по смыслу данной статьи и поэтому должны быть отнесены к нематериальному движимому имуществу.

При этом французское законодательство о составлении завещаний и наследовании не предусматривает специального режима для цифровых активов: как и другое нематериальное движимое имущество, они облагаются налогом на наследство в общем порядке. Практика показывает, что для целей наследования цифровые активы должны быть специально упомянуты в завещании. Публичные и приватные ключи от криптокошелька также должны быть переданы наследникам на основании отдельного упоминания в завещании.

По аналогии с Германией во Франции на законодательном уровне закреплено право наследников влиять на использование персональных данных умершего: у них есть право закрыть учетные записи умершего пользователя, потребовать прекращения последующей обработки персональных данных умершего, внести изменения в персональные данные (указав в них информацию о смерти пользователя), а также получить доступ к данным, составляющим «семейные воспоминания»¹¹. Эта законодательная новелла в 2016 году провозгласила право человека на «цифровую смерть». Стоит обратить внимание на то, что в данном положении регулируются исключительно аспекты, связанные с судьбой личных данных умершего, но не регулируются вопросы, связанные с цифровым наследованием (так как законом не предусматривается право использования наследниками личных данных умершего).

Анализ зарубежного законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о том, что некоторые государства признают необходимость законодательного га-

рантирования права лица на уничтожение информации о нем после его смерти. Однако сейчас развитие получают и противоположные законодательные инициативы, связанные с регламентацией «цифровой жизни после смерти». Отечественное правовое регулирование в сфере наследования не отвечает данным тенденциям и нуждается в реформировании в части введения в оборот цифровых объектов наследования. Кроме того, необходимо продолжать совершенствование правового регулирования для определения круга цифровых объектов наследования. Вопросы наследования криптовалюты и нематериальных активов в виде монетизируемых аккаунтов в социальных сетях должны быть регламентированы в первую очередь, так как без правового регулирования данной сферы наследники могут лишиться существенной части наследственной массы. Изучение положительного опыта правового регулирования «цифрового наследства» в зарубежных странах будет способствовать комплексному правовому регулированию данных отношений в России.

Пристатейный библиографический список

1. Вавилин Е. В. Наследование цифровых прав в России // Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы». – Саратов, 2022.
2. Скребец Е. В. Опыт правового регулирования наследования цифровых активов в государствах Европы // *Modern Science*. – 2021. – № 7.
3. Frolova E. E., Ermakova E. P., Protopopova O. V. Consumer Protection of Digital Financial Services in Russia and Abroad // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – Vol. 1100.
4. Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital Rights as a New Object of Civil Rights: Issues of Substantive and Procedural Law // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – Vol. 1100.

8 Статья L. 552-2 Денежно-финансового кодекса Франции (*Code monétaire et financier*).

9 Пункт 2 статьи L. 54-10-1 Денежно-финансового кодекса Франции (*Code monétaire et financier*).

10 Conseil d'État, 8ème - 3ème chambres réunies, 26/04/2018, 417809, Publié au recueil Lebon // *Légifrance*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CE-TATEXTO00036845274/> (дата обращения: 19.10.2023).

11 Статья 63 Закона № 2016-1321 от 07.10.2016 «О цифровой республике» (LOI n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique).

ГРОНИК Ирина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ*

Исследуются актуальные направления правового регулирования отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами в Республике Корея, вопросы эффективной защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг и вопросы правового регулирования недобросовестной транзакционной деятельности на рынке виртуальных активов.

Ключевые слова: трансформация, цифровизация, юрисдикция государства, цифровые права, цифровые финансовые активы, виртуальные активы, технологии блокчейн.

GRONIC Irina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Patrice Lumumba Russian Peoples' Friendship University

PRIORITIES OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE REPUBLIC OF KOREA**

The current areas of legal regulation of relations related to digital financial assets in the Republic of Korea, issues of effective protection of the rights of consumers of digital financial services and issues of legal regulation of unfair transaction activities in the virtual assets market are explored.

Keywords: transformation, digitalization, state jurisdiction, digital rights, digital financial assets, virtual assets, blockchain technologies.

Введение

Из-за отсутствия четких нормативных требований в большинстве развитых стран мира криптоотрасль длительный период времени существовала вне правового поля. Вслед за США, Японией, Швейцарией в странах, занимающих лидирующие позиции, стала активнее возникать необходимость усиления регулятивного надзора для защиты участников сделок с виртуальными активами. Европарламент разработал специальный проект под названием Закон о рынках криптоактивов (Markets in Crypto-Assets, MiCA), который позволит Европейскому союзу, позиционировать себя как ключевую юрисдикцию на рынке цифровых активов, создавать сбалансированную криптоэкосистему, усилить гарантии для инвесторов и стимулировать инновации в данном секторе. В апреле 2023 года MiCA был принят, а в 2024 году он вступит в силу¹.

В июне 2023 года глобальная стандартная биржа цифровых активов Urbit – одна из самых крупных криптобирж в Республике Корея (Южная Корея) выпустила всеобъемлющую версию законодательства ЕС о рынках цифровых активах (MiCA) на корейском языке, полагая, что новые правила Европы могут оказать влияние на другие страны. Ку Тхэ Он, юрист, член правительственного комитета по цифровой платформе Республики Корея, в этой связи заявил, что: «в случае с MiCA не будут вводиться строгие правила примени-

тельно к цифровой валюте или платежным токенам в качестве финансовых инструментов»².

Правовое регулирование в сфере цифровых финансовых активов в Республике Корея

Республика Корея (Южная Корея), обладая мощным цифровым импульсом, всегда открыта для новых технологических свершений, остается одним из самых крупных рынков в мире для криптовалютных и блокчейн-компаний. За эволюцией правового регулирования цифровых финансовых активов в Республике Корея интересно наблюдать, и она обещает оказать значительное влияние на мировые рынки цифровых валют. Правовое регулирование отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами в Республики Корея имеет первостепенное значение для всех участников отношений, в том числе и для самого государства³. Инженер-мехатроник Чарльз Туо считает, что установленные правила не только обеспечивают основу для ведения законной деятельности, связанной с криптовалютой, но и устанавливают руководящие принципы безопасности и прозрачности⁴.

Профессор Е. П. Русакова и профессор А. О. Иншакова отмечают, что вопросы промышленного и производственно-

* Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00157. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rscf.ru/project/23-28-00157/>.

** Funding. The study was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00157. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rscf.ru/project/23-28-00157/>.

1 MiCA: закон ЕС, о котором должен знать каждый блокчейн-проект. Digital & Analogue Partners. 17 мая 2023 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/1756090-d-a-partners/686424-mica-zakon-es-o-kotorom-dolzhen-znat-kazhdyi-blokcheyn-proekt?ysclid=louhbveb73223866055>.

2 BWB 2023. 이용자 보호법만으로 가상자산 다루기 어려워...사업 범위 시행령 마련 필요 09.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etoday.co.kr/news/view/2301216> (дата обращения: 11.11.2023).

3 Gronic I. A. Electronic Evidence in the Civil Proceedings: The Experience of the Republic of Korea. In: Popkova E. G. (eds) Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation. – Springer, Cham, 2023. – Pp. 137–140. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_24.

4 Charles Thuo. Crypto regulations in South Korea: guidelines for security, compliance, and transparency. October 28, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cryptopolitan.com/crypto-regulations-in-south-korea/?ysclid=lotvqk4s22919906259>, (дата обращения: 11.11.2023).

го инжиниринга, в том числе в цифровом судопроизводстве Азиатско-Тихоокеанского региона⁵ как «фактор качества на основе больших данных, блокчейна и искусственного интеллекта недостаточно изучен в существующей литературе и требует дальнейшей разработки»⁶.

Профессор Е. Е. Фролова, доцент Е. П. Ермакова и доцент О. В. Протопопова приходят к выводу, что «правовое регулирование защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг не должно быть слишком жестким и чрезмерным и, в то же время сравнительно мягкое регулирование распространения цифровых финансовых услуг, может привести к появлению ряда мошеннических схем»⁷. Кроме того, анализируя российский и зарубежный опыт, Е. П. Ермакова указывает на необходимость формирования представления о возможности использования технологий блокчейна, метавселенных и NFT в гражданском судопроизводстве на основе анализа нормативных актов, судебной практики и научных источников⁸.

На неделе блокчейна в Пусане (Blockchain Week in Busan (BWB)) 2023, прошедшей в ноябре, Мэр Пусана (Республика Корея) Пак Хён Джун отметил, что: «Мир находится в разгаре огромного водоворота цифровой трансформации и ведущие страны... прилагают все усилия, чтобы занять лидирующие позиции в цифровой экономике, пересматривая правила, связанные с цифровыми активами и, внедряя цифровые валюты (CBDC)»⁹.

В Республике Корея уже действует несколько законов, связанных с цифровыми финансовыми активами. Тем не менее, корейские законодатели принимают активное участие в совершенствовании норм по урегулированию отношений, возникающих в индустрии криптовалют, речь идет не только о принятии законов, но и о постановлениях, связанных с их правоприменением. Так, например, в июле 2024 года вступает в силу Закон Республики Корея о защите пользователей виртуальных активов (Virtual Assets Act). Важно отметить, что новый закон о виртуальных активах (Virtual Assets Act) направлен на обеспечение защиты активов, принадлежащих пользователям, регулирование недобросовестной транзакционной деятельности на рынке виртуальных активов и наделение Комиссии по финансовым услугам Кореи (FSC) полномочиями по надзору за рынком и санкциям¹⁰.

Закон (Virtual Assets Act) устанавливает набор правил, которым обязаны следовать поставщики услуг виртуальных активов (VASP) для обеспечения защиты активов пользователей. В этом отношении VASP обязаны (а) управлять депозитами своих клиентов по сделкам с виртуальными активами отдельно от своих собственных активов, (б) хранить виртуальные активы, принадлежащие их клиентам, отдельно от виртуальных активов, находящихся в их владении, (в) фактически владеть типы и количества виртуальных активов, доверенных пользователями виртуальных активов, сохраняя при этом определенную долю виртуальных активов (определяется указом Президента Республики Корея) в хранилище «холодного кошелька», (г) иметь план страхования или создавать резервы для соблюдения требований ответственности в случае взлома компьютера или сбоя сети, а также (д) вести учет транзакций с виртуальными активами в течение пятнадцати лет, чтобы обеспечить возможность отслеживания и проверки истории транзакций¹¹.

Во-вторых, что касается правил недобросовестной транзакционной деятельности, Закон запрещает неправомерное использование нераскрытой существенной информации, манипулирование рыночными ценами и мошеннические транзакционные действия (ложная отчетность, преднамеренное бездействие и т. д.), одновременно ограничивая VASP в проведении транзакций с виртуальными активами, выпущенными самостоятельно. Кроме того, «VASP обязаны регулярно отслеживать аномальные действия, такие как транзакции, связанные с крайней волатильностью цен и объемов, и принимать соответствующие меры для обеспечения защиты пользователей»¹². При обнаружении подозрительных транзакций провайдерам VASP необходимо немедленно сообщать об этом финансовым и следственным органам¹³.

Наконец, Закон (Virtual Assets Act) устанавливает четкую правовую основу, наделяющую FSC надзорными и санкционирующими полномочиями. В частности, «деятельность, связанная с недобросовестными сделками, подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком не менее одного года или штрафа в размере от трехкратной до пятикратной суммы неправомерно полученной прибыли»¹⁴. Доходы от недобросовестной транзакционной деятельности будут конфискованы, а в случае невозможности сделать это власти будут добиваться взыскания эквивалентной суммы. FSC ожидает, что принятие этого закона поможет защитить пользователей виртуальных активов и повысить надежность и прозрачность их транзакций. FSC подготовит подзаконные акты для обеспечения реализации Закона (Virtual Assets Act) в соответствии с графиком, одновременно работая над различными

5 Республика Корея входит в состав стран АТР.

6 Rusakova E. P., Inshakova A. O. Industrial and manufacturing engineering in digital legal proceedings in the Asia-Pacific region: a new level of quality based on data, blockchain and AI // International Journal for Quality Research. – 2021. – Vol. 15, № 1. – P. 273-290. DOI 10.24874/IJQR15.01-16.

7 Frolova E. E., Ermakova E. P., Protopyova O. V. Consumer Protection of Digital Financial Services in Russia and Abroad. In: Popkova, E., Sergi, B. (eds) Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. ISC Conference – Volgograd, 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1100. Springer, Cham. – Pp. 76–87. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_8.

8 Ermakova E. P. Blockchain, metaverses and NFT in civil procedure and arbitration in Russia, China and USA // RUDN Journal of Law. – 2023. – Vol. 27. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: P. 148-165. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-148-165>.

9 BWB 2023 부산 ‘블록체인 규제자유특구’...2026년 블록체인 기반 도시로 거듭입력. 09.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.etoday.co.kr/news/view/2300774?trc=view_joinnews (дата обращения: 11.11.2023).

10 Government to Ensure Virtual Asset User Protection, Transaction Transparency and Market Discipline. 30.07.2023 – [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: Press Releases – Financial Services Commission (fsc.go.kr) (дата обращения: 13.11.2023).

11 Government to Ensure Virtual Asset User Protection, Transaction Transparency and Market Discipline. 30.07.2023 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Press Releases – Financial Services Commission (fsc.go.kr) (дата обращения: 13.11.2023).

12 Government to Ensure Virtual Asset User Protection, Transaction Transparency and Market Discipline. 30.07.2023 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Press Releases – Financial Services Commission (fsc.go.kr) (дата обращения: 13.11.2023).

13 Government to Ensure Virtual Asset User Protection, Transaction Transparency and Market Discipline. 30.07.2023 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Press Releases – Financial Services Commission (fsc.go.kr) (дата обращения: 13.11.2023).

14 Government to Ensure Virtual Asset User Protection, Transaction Transparency and Market Discipline. 30.07.2023 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Press Releases – Financial Services Commission (fsc.go.kr) (дата обращения: 13.11.2023).

мерами по установлению рыночной дисциплины в тесной координации с соответствующими органами¹⁵.

Указанное выше уточнение имеет существенное значение, поскольку в практике Верховного суда Республики Корея был рассмотрен случай, в котором на собственный счет ответчика были переведены по неизвестным причинам биткойны истца, а затем они были переведены ответчиком на другой его счет¹⁶. Эта история открыла много вопросов, во-первых, как определить носят ли законные основания (например, на договорной основе) отношения между ответчиком и истцом; во-вторых, как предотвратить виртуальную ошибку неосновательного обогащения при транзакции биткойнов; и в-третьих, можно ли считать ответчика пассивным соучастником экономического преступления?

Верховный суд Республики Корея дал четкое разъяснение по трем вышеуказанным вопросам. «Если виртуальный актив передается на электронный кошелек другого лица без какой-либо юридической причины из-за ошибки правообладателя виртуального актива или ошибки в операционной системе виртуального актива, лицо, получившее передачу виртуального актива, несправедливо неосновательно обогащается за счет правообладателя виртуальных активов и т. д. В этом случае следует возложить обязательство по возврату виртуального имущества»¹⁷, поскольку, согласно гражданскому законодательству, это не что иное, как обязательство, возникающее между сторонами, и только на основании этих обстоятельств лицо, получившее передачу виртуального актива, не может его сохранять или управлять им на основании доверительных отношений. Кроме того, между ответчиком и собственником биткойнов не было договорных отношений, и неясно, как ответчик получил биткойн в данном случае, и может ли собственник или биржа подать иск о возврате биткойнов в результате неосновательного обогащения. Верховный суд постановил, что для того, чтобы считаться лицом, которое занимается делами другого лица, типичным и существенным содержанием отношений

между сторонами являются отношения конфликта интересов в обычном договоре, например, когда они действуют от имени и в интересах другого лица. Тогда здесь будет идти речь о злоупотреблении доверием¹⁸. В случаях передачи виртуальных активов, как в данном случае, нелегко распознать доверительные отношения между истцом (собственником виртуальных активов) и ответчиком.

В постановлении Верховный суд указал, что «виртуальные активы – это информация, которая представлена в цифровом виде и имеет экономическую ценность, предоставляемую зашифрованным распределенным реестром, таким как блокчейн. Для виртуальных активов может быть подтвержден только адрес электронного кошелька, в котором они хранились, но личная информация лица, использующего этот адрес, не может быть известна»¹⁹. В этом случае, даже если биткойн был переведен от истца (собственника виртуальных активов) на электронный кошелек на имя ответчика без каких-либо юридических оснований, ответчик не может рассматриваться как лицо, занимающееся делами истца на основе доверительных отношений, поэтому ответчика можно рассматривать как «иное лицо»²⁰. Данный судебный процесс еще раз подтверждает, что для урегулирования отношений, связанных с виртуальными финансовыми активами, требуется твердая законодательная база.

В этой связи Е. П. Ермакова в своем исследовании отмечает, что «блокчейн-транзакции часто называют анонимными или, по крайней мере, псевдонимными, но это не так»²¹ и призывает обратиться к судебной практике и опыту зарубежных стран, которые неоднократно поднимали вопрос об анонимности блокчейна.

Возвращаясь к неделе блокчейна в Пусане, мэр Пак Хён Джун приоткрыл завесу грядущих перемен – «Пусан глубоко размышляет о своей роли в качестве единственной свободной от блокчейна зоны в Корее», и заявил о потенциале «придумать блокчейн Target 2026 – идею как сделать Пусан самым передовым городом в мире на основе блокчейна к 2026 году»²².

15 Government to Ensure Virtual Asset User Protection, Transaction Transparency and Market Discipline. 30.07.2023 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Press Releases – Financial Services Commission (fsc.go.kr) (дата обращения: 13.11.2023).

16 Дело 2020 Do 9789 о нарушении Закона об ужесточении наказания за отдельные экономические преступления (хищение). Признанное преступление: Нарушение Закона об ужесточении наказания за отдельные экономические преступления (злоупотребление доверием). Решение объявлено 16 декабря 2021 г. Постановление Верховного суда Республики Корея. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.scourt.go.kr/sjudge/1639993513876_184513.pdf@@피고인이알수없는경위로피해자의비트코인을자신의계정으로이체받은후자신의다른계정으로이체한사건\[대법원2021.12.16.선고중요판결\]](https://www.scourt.go.kr/sjudge/1639993513876_184513.pdf@@피고인이알수없는경위로피해자의비트코인을자신의계정으로이체받은후자신의다른계정으로이체한사건[대법원2021.12.16.선고중요판결]) Официальный сайт Верховного суда Республики Корея. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scourt.go.kr/supreme/news/NewsViewAction2.work?gcurrentPage=&searchWord=&searchOption=000100&gubun=4&type=5&seqnum=8130> (дата обращения: 11.11.2023).

17 Дело 2020 Do 9789 о нарушении Закона об ужесточении наказания за отдельные экономические преступления (хищение). Нарушение Закона об ужесточении наказания за отдельные экономические преступления (злоупотребление доверием). Решение объявлено 16 декабря 2021 г. Постановление Верховного суда Республики Корея. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.scourt.go.kr/sjudge/1639993513876_184513.pdf@@피고인이알수없는경위로피해자의비트코인을자신의계정으로이체받은후자신의다른계정으로이체한사건\[대법원2021.12.16.선고중요판결\]](https://www.scourt.go.kr/sjudge/1639993513876_184513.pdf@@피고인이알수없는경위로피해자의비트코인을자신의계정으로이체받은후자신의다른계정으로이체한사건[대법원2021.12.16.선고중요판결]) Официальный сайт Верховного суда Республики Корея. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scourt.go.kr/supreme/news/NewsViewAction2.work?gcurrentPage=&searchWord=&searchOption=000100&gubun=4&type=5&seqnum=8130> (дата обращения: 11.11.2023).

18 См.: Постановление Верховного суда 2019Do9756 en Banc от 20 февраля 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scourt.go.kr/supreme/news/NewsViewAction2.work?gcurrentPage=&searchWord=&searchOption=000100&gubun=4&type=5&seqnum=8130> (дата обращения: 11.11.2023).

19 См.: Постановление Верховного суда 2021 Do9855 от 11 ноября 2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scourt.go.kr/supreme/news/NewsViewAction2.work?gcurrentPage=&searchWord=&searchOption=000100&gubun=4&type=5&seqnum=8130> (дата обращения: 11.11.2023).

20 Дело 2020 Do 9789 о нарушении Закона об ужесточении наказания за отдельные экономические преступления (хищение). Нарушение Закона об ужесточении наказания за отдельные экономические преступления (злоупотребление доверием). Решение объявлено 16 декабря 2021 г. Постановление Верховного суда Республики Корея. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.scourt.go.kr/sjudge/1639993513876_184513.pdf@@피고인이알수없는경위로피해자의비트코인을자신의계정으로이체받은후자신의다른계정으로이체한사건\[대법원2021.12.16.선고중요판결\]](https://www.scourt.go.kr/sjudge/1639993513876_184513.pdf@@피고인이알수없는경위로피해자의비트코인을자신의계정으로이체받은후자신의다른계정으로이체한사건[대법원2021.12.16.선고중요판결]) Официальный сайт Верховного суда Республики Корея. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scourt.go.kr/supreme/news/NewsViewAction2.work?gcurrentPage=&searchWord=&searchOption=000100&gubun=4&type=5&seqnum=8130> (дата обращения: 11.11.2023).

21 Ermakova E. P. Blockchain, metaverses and NFT in civil procedure and arbitration in Russia, China and USA // RUDN Journal of Law. – 2023. – Vol. 27. – № 1. – P. 148-165. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-148-165>.

22 BWB 2023 부산 ‘블록체인 규제자유특구’...2026년 블록체인 기반도시로 거듭입력. 09.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.etoday.co.kr/news/view/2300774?trc=view_joinnews (дата обращения: 11.11.2023).

Кроме того, мэр Пак подчеркнул о необходимости создания «Blockchain Busan – первого блокчейн-города, который поможет встретить эру Web 3.0, реконструируя всю городскую инфраструктуру с помощью технологии блокчейн»²³. Предполагается, что все реальные активы корейцев будут оцифрованы и смогут токенизироваться и реализовываться через Пусанскую биржу цифровых активов. Все граждане смогут эффективно пользоваться финансами через местную цифровую валюту на основе технологий блокчейн Тонбэчон²⁴.

Заключение

Республика Корея – передовое государство, стремящееся перешагнуть порог наступающей новой эры Web 3.0, и у нее в этом ключе есть существенные преимущества. Правовое регулирование отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами в Республике Корея продолжает развиваться. Однако, проанализировав материал можно сделать вывод, что вопросы, связанные с эффективной защитой прав потребителей цифровых финансовых услуг и вопросы правового регулирования недобросовестной транзакционной деятельности на рынке виртуальных активов нуждаются в доработке. На практике возникают сложности с активным реагированием на различные виды недобросовестной транзакционной деятельности, с возможностью предотвращать убытки, понесенные пользователями виртуальных активов. Закон о виртуальных активах (Virtual Assets Act) который вступит в силу в июле 2024 года, должен помочь решить несколько актуальных вопросов: регулировать отношения возникающие между участниками цифровых финансовых услуг путем обеспечения защиты активов, принадлежащих пользователям; путем установления регулирования недобросовестной транзакционной деятельности на рынке виртуальных активов и наделения Комиссии по финансовым услугам Кореи (FSC) полномочиями по надзору за рынком виртуальных услуг. Перспектива правового регулирования определена, какой будет его реализация покажет время.

Пристайный библиографический список

1. BWB 2023 부산 ‘블록체인 규제자유특구’...2026년 블록체인 기반도시로 거듭입력. 09.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.etoday.co.kr/news/view/2300774?trc=view_joinnews (дата обращения: 11.11.2023).
2. BWB 2023. 부산, ‘블록체인 독트린’ 공표...금융기관 출자 1000억 펀드 마중물 역할 09.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.etoday.co.kr/news/view/2300848?trc=view_joinnews (дата обращения: 12.11.2023).
3. BWB 2023. 이용자 보호법만으로 가상자산 다루기 어려워...사업 범위 시행령 마련 필요 09.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etoday.co.kr/news/view/2301216> (дата обращения: 11.11.2023).
4. Charles Thuo. Crypto regulations in South Korea: guidelines for security, compliance, and transparency. October 28, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cryptopolitan.com/crypto-regulations-in-south-korea/?ysclid=lotvqk4s22919906259> (дата обращения: 11.11.2023).
5. Government to Ensure Virtual Asset User Protection, Transaction Transparency and Market Discipline. 30.07.2023 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Press Releases - Financial Services Commission (fsc.go.kr) (дата обращения: 13.11.2023).
6. Frolova E. E., Ermakova E. P., Protopopova O. V. Consumer Protection of Digital Financial Services in Russia and Abroad. In: Popkova, E., Sergi, B. (eds) Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. ISC Conference – Volgograd 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1100. Springer, Cham, 2020. – Pp. 76–87 https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_8.
7. Gronik I. A. Electronic Evidence in the Civil Proceedings: The Experience of the Republic of Korea. In: Popkova, E.G. (eds) Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation. – Springer, Cham, 2023. – Pp. 137-140. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_24.
8. Ermakova E. P. Blockchain, metaverses and NFT in civil procedure and arbitration in Russia, China and USA // RUDN Journal of Law. – 2023. – Vol. 27. – № 1. – P. 148-165. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-148-165>.
9. MiCA: закон ЕС, о котором должен знать каждый блокчейн-проект. Digital & Analogue Partners. 17 мая 2023 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/1756090-d-a-partners/686424-mica-zakon-es-o-kotorom-dolzhen-znat-kazhdyy-blokcheyn-proekt?ysclid=louhbveb73223866055>.
10. Постановление Верховного суда 2019Do9756 en Banc от 20 февраля 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scourt.go.kr/supreme/news/NewsViewAction2.work?gcurrentPage=&searchWord=&searchOption=000100&gubun=4&type=5&seqnum=8130> (дата обращения: 11.11.2023).
11. Постановление Верховного суда 2021 Do9855 от 11 ноября 2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scourt.go.kr/supreme/news/NewsViewAction2.work?gcurrentPage=&searchWord=&searchOption=000100&gubun=4&type=5&seqnum=8130> (дата обращения: 11.11.2023).
12. Постановление Верховного суда Республики Корея. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.scourt.go.kr/sjudge/1639993513876_184513.pdf 피고인이 알 수 없는 경위로 피해자의 비트코인을 자신의 계정으로 이체 받은 후 자신의 다른 계정으로 이체한 사건[대법원 2021.12.16. 선고 중요판결].
13. Официальный сайт Верховного суда Республики Корея. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scourt.go.kr/supreme/news/NewsViewAction2.work?gcurrentPage=&searchWord=&searchOption=000100&gubun=4&type=5&seqnum=8130> (дата обращения: 11.11.2023).
14. Rusakova E. P., Inshakova A. O. Industrial and manufacturing engineering in digital legal proceedings in the Asia-Pacific region: a new level of quality based on data, blockchain and AI // International Journal for Quality Research. – 2021. – Vol. 15. – № 1. – P. 273-290. DOI 10.24874/IJQR15.01-16.

23 BWB 2023. 부산, ‘블록체인 독트린’ 공표...금융기관 출자 1000억 펀드 마중물 역할 09.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.etoday.co.kr/news/view/2300848?trc=view_joinnews (дата обращения: 12.11.2023).

24 BWB 2023. 부산, ‘블록체인 독트린’ 공표...금융기관 출자 1000억 펀드 마중물 역할 09.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.etoday.co.kr/news/view/2300848?trc=view_joinnews (дата обращения: 12.11.2023).

ГАЙМАЛЕЕВА Айсылу Тагировна

кандидат юридических наук, декан Юридического факультета Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан; доцент кафедры гражданского права Института права Уфимского университета науки и технологий

СООТНОШЕНИЕ ОСНОВАНИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА СО СДЕЛКАМИ С НЕРАВНОЦЕННЫМ ВСТРЕЧНЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

В статье рассмотрены основания недействительности подозрительных сделок должника в целом и проведено сравнение с основаниями недействительности сделок с неравноценным встречным исполнением в процедуре банкротства. Исследуются закрепленные в законодательстве, судебной практике и доктрине основания признания указанных сделок недействительными и их критерии, приведены мнения, отражающие различные точки зрения цивилистов по данному вопросу, а также позиции высшей судебной инстанции. Целью данной работы явилось изучение и сопоставление указанных оснований в их совокупности, что позволило автору расширить список оснований, подлежащих установлению судом при оспаривании неравноценных сделок в процедуре банкротства.

Ключевые слова: недействительность, подозрительность, сделка, неравноценность, должник.

GAYMALEEVA Aysylu Tagirovna

Ph.D. in Law, Dean of the Faculty of Law of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan; associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

THE RATIO OF THE GROUNDS FOR INVALIDITY OF SUSPICIOUS TRANSACTIONS OF THE DEBTOR WITH TRANSACTIONS WITH UNEQUAL COUNTER-EXECUTION IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE

The article considers the grounds for invalidity of suspicious transactions of the debtor as a whole and compares them with the grounds for invalidity of transactions with unequal counter-execution in bankruptcy proceedings. The article examines the grounds fixed in legislation, judicial practice and doctrine for the recognition of these transactions as invalid and their criteria, provides opinions reflecting the various points of view of civilists on this issue, as well as the positions of the highest court. The purpose of this work was to study and compare these grounds in their totality, which allowed the author to expand the list of grounds to be established by the court when challenging unequal transactions in bankruptcy proceedings.

Keywords: invalidity, suspicion, transaction, disparity, debtor.

Гаймалеева А. Т.

Введение

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ содержит в себе помимо общих оснований недействительности совершенных должником сделок, установленных ст.ст. 168-179 ГК РФ, также и дополнительные основания. К. И. Скловский указывает на то, что «нормы Закона о банкротстве создали новые механизмы оспаривания, которые не охватываются нормами гл. 9 ГК РФ, так как предметом оспаривания являются помимо сделок иные действия, которые влекут переход прав на имущество должника» [5].

Согласно сведениям с сайта Федресурса по итогам 2022 года в рамках процедур банкротства судами было рассмотрено 16747 заявления о признании сделок должника недействительным, из них удовлетворено 7886 заявления. Всего судами было принято 19581 заявлений (см. табл. 1). Таким образом, доля удовлетворенных заявлений от количества принятых составила 40 %, а доля удовлетворенных в рассмотренных заявлениях – 47 %². Сведения таблицы не позволяют опре-

делить, какие именно сделки оспаривались, но в целом усматривается, что статистика по оспариванию сделок с 2019 года находится примерно на одинаковом уровне, прибавляя пару процентов в сторону увеличения, что свидетельствует в целом о стабильности роста использования такого инструмента как оспаривание.

Обсуждение

Глава III. I Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает специальные основания оспаривания сделок должника, к которым законодатель отнес:

- 1) подозрительные сделки;
- 2) сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов должника перед другими кредиторами.

Законодатель устанавливает, что указанные в ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут за собой оспоримость, а не ничтожность указанных сделок. В этой связи в силу ст. 166 Гражданского кодекса РФ сделки по указанным основаниям могут признаваться недействительными в порядке, установленном главой III.1 За-

1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 № 127-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

2 Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31 декабря 2022 года // Официальный сайт Федресурс. [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202022.pdf> (дата обращения: 19.08.2023).

Таблица 1.

Статистика 2022

Заявления о признании сделок должника недействительными

	2019	2020	2021	2022
Принято, шт.	11 010	11 759	17 061	19 581
Рассмотрено, шт.	9 489	9 532	14 143	16 747
Удовлетворено, шт.	3 946	4 275	6 411	7 886
Доля удовлетворенных в принятых	36%	36%	38%	40%
Доля удовлетворенных в рассмотренных	42%	45%	45%	47%

Дата публикации финального отчета о процедуре.
Учитываются отчеты в отношении должников **юридических и физических лиц** по всем процедурам.

кона о банкротстве и при наличии обстоятельств, на которых законодатель прямо указал в соответствующих статьях.

Понятие «подозрительной» сделки раскрывается в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³, где указано, что подозрительной является сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Высшая инстанция указывает, что для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо в процессе доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
 - б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
 - в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.
- Суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию в случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств.

Основания оспаривания подозрительных сделок должника установлены в ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Из содержания данной нормы права усматривается, что оспорить подозрительные сделки, совершенные юридическими лицами, можно в соответствии со специальными основаниями:

- в случае, если сделка совершена должником при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- и в случае, если сделка совершена должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Вместе с тем, Верховный суд РФ, разъясняя в п.5 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 понятие подозрительной

сделки, указал, что таковой является сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Здесь следует упомянуть, что причинение вреда имущественным правам кредиторов уже указано законодателем как специальное основание признания сделки подозрительной согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, без упоминания неравноценности встречного исполнения.

Таким образом можно сделать вывод о том, что специальное основание, установленное в п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, с учетом формулировки законодателя, поглощается общей нормой о подозрительности сделок, что влечет за собой путаницу в понимании указанных оснований, на что указывает и Р. К. Лотфуллин⁴.

На данное обстоятельство обращает внимание и С. А. Карелина, указывая на то, что терминологически правильнее признание недействительными сделок должника в процессе банкротства разделить на две отдельные категории: «неравноценные» сделки (охватываются п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) и «подозрительные» сделки (охватываются п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве), не объединяя эти две категории сделок под общим наименованием «подозрительные» [3, с. 622].

При оспаривании подозрительных сделок должника по основанию, указанному в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, оспаривающее сделку лицо доказывает неравноценность встречного исполнения со стороны контрагента сделки.

Из разъяснений, содержащихся в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, следует, что «неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки». При этом Пленум обращает внимание на то, что при сравнении условий сделок - оспариваемой с аналогичными, - имеет место необходимость исследовать условия сделок должника с условиями аналогичных сделок, совершенных иными участниками оборота. Кро-

3 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitr.ru/materials/32759> (дата обращения: 15.08.2023).

4 Оспаривание сделок при банкротстве. Р. К. Лотфуллин. Saveliev, Batanov & Partners, СПб., 2019. [Электронный ресурс] https://sbplaw.ru/media/documents/Lotfullin_R._Insolvency_Deal_Challenging_wbeUAXx.pdf.

ме того, по данному основанию также можно оспорить сделку, которая по своим условиям формально предусматривала равноценное встречное исполнение, однако в момент заключения этой сделки должник был в курсе, что у контрагента по сделке не имелось и не будет иметься имущества, которого достаточно для исполнения встречного обязательства.

Комментируя данные разъяснения, необходимо отметить, что при осуществлении должником сделки с неравноценным встречным исполнением обязательств другой стороной (п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве), как правило также имеет место и причинение вреда имущественным правам кредиторов (п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве), поскольку указанные действия в своей совокупности влекут за собой уменьшение банкротной массы и тем самым нарушают имущественные права кредиторов.

О.Р.Зайцев предлагает конструктивную классификацию оснований оспаривания сделок при банкротстве, считая основанием, указанным в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, общим («глобальным основанием оспаривания сделок при банкротстве»), тогда как основания, предусмотренные п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве, – разновидностью этого общего основания [2].

Поддерживая мнение О. Р. Зайцева, считаю, что основания оспаривания подозрительных сделок являются взаимосвязанными и вытекающими друг из друга.

В понимании неравноценных сделок в доктрине и в судебной практике нет сформулированного единства мнений.

С. А. Карелина понимает неравноценные (невыгодные) сделки как «сделки, которые совершены при обычных коммерческих условиях, при отсутствии знания должника и контрагента об их экономически невыгодных последствиях для кредиторов (и соответственно отсутствии воли на причинение вреда кредиторам), но которые в результате привели к тому, что должник от сделки получил (или может получить) существенно меньше того, на что он мог рассчитывать» [3, с. 621].

Как указывает Т. П. Шишмарева «неравноценность как признак подозрительной сделки означает неэквивалентный характер обмена между сторонами сделки, который в соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона означает неравноценную передачу или иное исполнение должником гражданско-правового обязательства, которые по своей рыночной стоимости существенно превышают полученное должником встречное исполнение от его контрагента. Должник по такой сделке осуществляет передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг контрагенту, стоимость которых превышает стоимость имущества, которое он получает от контрагента в рамках совершаемой сделки». В качестве примера приводится договор купли-продажи, по которому происходит отчуждение имущества должником по заниженной цене или покупка по чрезмерно завышенной цене, что влечет за собой уменьшение имущества должника и причинение имущественного вреда его кредиторам [8, с. 101].

Т. П. Шишмарева также делает вывод о том, что «в качестве подозрительных сделок и действий, указанных в п. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», могут выступать только такие, которые были совершены в целях исполнения гражданско-правового обязательства, потому что обязательственные отношения носят имущественный, эквивалентно-возмездный характер, где может быть установлен признак неравноценности. Указанное означает, что неравноценность как признак может быть использована только для возмездных меновых договоров и в некоторых случаях для рискованных (алеаторных) договоров. Безвозмездные сделки (дарение, ссуда) не могут быть признаны неравноценными, в

связи с чем они не могут быть оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8, с. 102].

Вместе с тем следует разграничивать понятия «эквивалентность» и «возмездность». По мнению О.Р. Зайцева, «безвозмездной сделка может быть признана при банкротстве должника, к примеру, сделка купли-продажи, по которой покупателю предоставлена безвозмездная отсрочка оплаты цены на длительный срок (10 лет), и у покупателя отсутствует имущество, которым он мог бы совершить платеж». О. Р. Зайцев признает такую сделку подозрительной поскольку, являясь по сути возмездной, «она приобретает признаки безвозмездной сделки по воле сторон правоотношения как в части отсутствия процентов по товарному кредиту, так и по причине невозможности исполнения покупателем своего обязательства, не способного оплатить переданный ему товар» [2].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что законодатель не устанавливает закрытого списка оснований, по которым сделка может быть оспорена по основанию неравноценности встречного исполнения. Отсутствует он и в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, где высшая инстанция разъясняет некоторые случаи, которые могут быть расценены судом в качестве неравноценных сделок. Таким образом, определение наличия условий оспоримости по основанию неравноценности встречного исполнения целиком возложено на судебный орган, который и будет выносить соответствующее решение при обращении истца с заявлением.

Законодатель, определяя критерии оснований неравноценности встречного предоставления, также уделяет внимание сроку, в течение которого возможно оспаривание подозрительных сделок должника: устанавливается, что для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, необходимо доказать, что подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия этого заявления.

Следует указать, что механизм оспаривания сделок с неравноценным предоставлением, совершенных за год до возбуждения дела о банкротстве, подвергается критике в юридической литературе, поскольку, по мнению многих авторов, ограничивает стабильность гражданского оборота.

По мнению М. В. Телюкиной, «в зону риска признания недействительными попадают сделки, заключенные на выгодных условиях для должника, если впоследствии в отношении контрагента будет возбуждено производство по делу о банкротстве и арбитражный управляющий заявит, что данная сделка предполагает неравноценное встречное исполнение» [7].

Е. Д. Суворов указывает, что указывает, что «справедливым было бы ограничиться только возвратом полученного безвозмездно, поскольку добросовестные контрагенты, купившие имущество у должника по цене, существенно ниже рыночной, если из обстоятельств продажи не следовало, что речь идет о проблемах с платежеспособностью должника, не должны страдать. В противном случае сам по себе рыночный механизм закупок, предполагающий поиск наименее затратных приобретений при адекватном качестве, ставится под сомнение, так как всегда существует риск банкротства продавца. Такое решение фактически приводит к стабилизации цен на некоем «рыночном» уровне, что не является адекватным с макроэкономической точки зрения» [6, с. 112].

С. А. Карелина придерживается мнения, отражающего умеренную позицию ученых и судебной практики, демонстрирующих, с одной стороны, уважение практики делового оборота (стремление к совершению сделки на более выгод-

ных условиях), с другой стороны, нивелирующую практику ущемления интересов кредиторов. Она считает, что намерение контрагента заключить договор на условиях, способствующих наибольшему экономическому эффекту, не должно для него представлять опасность и необоснованные риски в виде последующего истребования имущества в конкурсную массу [3, с. 642].

Таким образом, учитывая различные позиции ученых, очень сложно нащупать ту грань, за которой сделка, совершенная выгодно для контрагента, становится опасной для него в связи с тем, что она может быть оспорена как не равноценная кредиторами должника с соответствующими последствиями, присущими недействительной сделке.

Заключение

В литературе утверждается, что для того, чтобы признать недействительной подозрительную сделку должника в арбитражном суде подлежат доказыванию всего два обстоятельства:

- неравноценность встречного исполнения обязательств контрагентом по сделке
- факт совершения сделки в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия этого заявления, то есть в период подозрительности [1. с. 106.].

Вместе с тем, определяя условия недействительности подозрительной сделки, нельзя игнорировать ранее изложенную позицию высшей инстанции, которая определила соответствующие критерии подозрительной сделки в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, в связи с чем необходимо расширить пределы доказывания.

Резюмируя вышесказанное, для того, чтобы признать сделку недействительной по причине неравноценного встречного исполнения обязательств суду при рассмотрении дела необходимо установить совокупность следующих условий:

- 1) совершение данной сделки до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия этого заявления в течение одного года – для подтверждения совершения сделки в период подозрительности;
- 2) неравноценность встречного исполнения обязательств другой стороной сделки – но при этом законодатель не предусматривает закрытого списка оснований неравноценности и суд должен устанавливать неравноценность исходя из обстоятельств совершенной сделки;
- 3) совершение сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов – предположение и установление заявителем наличия у контрагента или должника субъективной стороны (умысла должника и знания контрагента) либо их недобросовестности, при этом бремя доказывания данных обстоятельств возложено на заявителя; С. А. Карелина в противовес приведенному мнению считает, что для признания сделки недействительной по этому основанию не требуется установления ни умысла должника на причинение убытков, ни недобросовестности контрагента [3, с. 635]. Вместе с тем, на мой взгляд, в данном случае речь может идти не только о прямом, но и о косвенном умысле – то есть когда должник осознает, что его действия могут произвести ущерб для кредиторов в их совокупности и осознанно соглашается с этим негативным проявлением.
- 4) наличие причиненного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения сделки – в качестве последствия указанной сделки, которое может быть выражено: в виде уменьшения стоимости или размера имущества должника и (или) увеличении размера имущественных

требований к должнику, иных последствий совершенных должником сделок или юридически значимых действий, которые привели или могут привести в будущем к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества, либо выражаться в грозящей неплатежеспособности должника;

5) того, что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки – когда другая сторона при заключении договора понимала, что заключенная сделка ущемляет положение должника либо ведет к отсутствию баланса между экономическими интересами кредитора и должника, либо осознанно закрывала на это глаза для достижения своей экономической выгоды. Бремя доказывания данных обстоятельств возложено на заявителя;

Установление совокупности данных фактов судом в процедуре банкротства будет свидетельствовать о бесспорном наличии оснований для признания подозрительной сделки с неравноценностью встречного исполнения обязательств недействительной.

Пристатейный библиографический список

1. Барциц И. Н., Быков В. П., Черникова Е. В., Маркелова И. В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц по специальным основаниям, установленным законодательством о банкротстве // Современное право. 2020. № 11. С. 105-113.
2. Зайцев О. Р. Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах Закона № 73-ФЗ // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В. В. Витрянского. М., 2012. С. 90.
3. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. Под ред. д.ю.н., проф. Карелиной С. А. Т.2. М.: Статут, 2019. 848 с.
4. Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В. В. Витрянского. М., 2010. С. 95.
5. Скловский К. И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС КонсультантПлюс. 2015.
6. Суворов Е. Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014-2015): акты и комментарии. М.: Статут, 2016. 368 с.
7. Телюкина М. В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане // Гражданское право. 2014. № 6. С. 35.
8. Шишмарева Т. П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. 239 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-146-147

КАЗАНКОВА Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

ИРИНИНА Яна Олеговна

студент Самарского государственного экономического университета

КУРИЛКИНА Маргарита Сергеевна

студент Самарского государственного экономического университета

ЮРИДИЧЕСКИЙ БИЗНЕС В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В данной статье проводится теоретико-правовой анализ темы функционирования юридического бизнеса в России, выявляются проблемные вопросы и перспективные пути совершенствования системы его реализации. Авторы изучают институт юридического бизнеса под призмой выявления преимуществ и недостатков, а также основываются на необходимости рассмотрения его с разных сторон, делая упор на развитие инфраструктуры России, исходя из разнообразных стратегий реализации бизнеса.

Ключевые слова: юридический бизнес, субъект права, юриспруденция, предпринимательство, стратегии реализации бизнеса, инфраструктура России.

KAZANKOVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

IRININA Yana Olegovna

student of Samara State University of Economics

KURILKINA Margarita Sergeevna

student of Samara State University of Economics

LEGAL BUSINESS IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

This article provides a theoretical and legal analysis of the topic of the functioning of legal business in Russia, identifies problematic issues and promising ways to improve the system of its implementation. The authors study the institute of legal business through the prism of identifying advantages and disadvantages, and are also based on the need to consider it from different sides, focusing on the development of the infrastructure of Russia, based on a variety of business implementation strategies.

Keywords: legal business, legal entity, jurisprudence, entrepreneurship, business implementation strategies, infrastructure of Russia.

На сегодняшний день, тема создания и ведения юридического бизнеса является, как никогда актуальной, что подтверждается мнением, как профессионального, так и научного сообщества.

Такие ученые, как С. В. Немудрая [1], Р. Абрамс [2], В. Д. Жариков [3], И. Л. Трунов [4] и другие, в своих работах ни раз затрагивали тематику актуальности юридического бизнеса в разрезе необходимой площадки для оказания услуг населению в части квалифицированной юридической помощи.

Обратимся к теоретической составляющей нашего исследования, которая заключается в том, что юридический бизнес представляет собой деятельность, осуществляемую на возмездной коммерческой основе в целях получения прибыли при оказании юридических услуг разнообразного характера и вида населению.

Само словосочетание «юридический бизнес» представляет собой сложное и многогранное явление, требующее от юристов-предпринимателей определенные знания и компетенции, которые способствуют достижению успеха.

Основным предметом функционирования юридической формы является оказание разнообразных услуг.

Важно обратиться к принципам построения юридического бизнеса.

Первым принципом считаем необходимым рассмотреть принцип внимательного рассмотрения потенциальными бизнесменами-юристами рынка и потребностей целевой аудитории (потенциальных клиентов) в юридических услугах.

Вторым принципом является принцип грамотного управления и распределения ресурсов компании, то есть, в

целом, принцип управления ресурсностью. Данный принцип является важным и стоит в приоритете для любых учредителей, так как благодаря следованию его сущности, предприниматель-юрист может избежать потенциально возможных потерь и убытков в рамках деятельности организации.

Третий принцип — это принцип развития инноваций и интеграции в экосистему бизнеса информационных технологий. Данный принцип прямо следует из понимания «предпринимательской деятельности», под которой принято рассматривать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, оказания услуг. Причем, многие ученые в своих исследованиях прямо указывают на критерий инновационности, в части выделения предпринимательства в общей классификации видов деятельности на рынке труда.

Четвертым принципом стоит выделить принцип стратегического мышления и планирования.

Пятым принципом является принцип качества предоставляемых юридических услуг на потребительском рынке.

Шестым принципом стоит указать принцип клиентоориентированности, который направлен на успешную систему ориентации экосистемы юридического бизнеса на потребителя(клиента) услуги.

Компании, которые ориентированы на клиентов, активно применяют различные стратегии менеджмента и маркетинга, рекрутинга, позиционирования. В них, зачастую, юристы активно развивают не только бренд компании, но и

личные бренды, так как в их случае всё рассматривается в балансе.

Те компании, которые практикуют вышеуказанные принципы, успешно формируются и в последующем более эффективно реализуют свою деятельность, так как она оговорена заведомо и отражается в системе документооборота.

Седьмой принцип – принцип эффективно выстроенной коммуникации между юристами-партнерами в юридической компании. Так как 21 век является веком постоянного развития гибких навыков, многие бизнес-партнерства прямо предусматривают данную нишу при формировании экосистемы юридической компании и инфоклимата внутри, что делает их бизнес наиболее устойчивым в случае внутренних и внешних конфликтных ситуаций, возникающих, как при контактировании членов коллектива, так как при связи юристов с потребителями их услуг.

Важным принципом построения юридического бизнеса с 2023 года стал принцип гибкости, умение приспосабливаться к изменениям, что позволяет юридическим компаниям оставаться более конкурентоспособными и ликвидными в современной динамично развивающейся среде.

Также выделяют этические принципы построения юридического бизнеса, которые основываются на честности, уважении, взаимной ответственности, доверии и поддержки партнеров.

Как в своей работе «Юридический бизнес в России: проблемы и перспективы развития» пишет юрист Евгений Карноухов: «Пока в Англии и США юридическому бизнесу принадлежит существенная доля ВВП, в России рынок юридических услуг, оказываемых бизнесу и гражданам в части их предпринимательской деятельности, находится на стадии своего формирования. И правда, нельзя не согласиться с юристом, так как на сегодняшний день у нас в стране часто проводятся юридические форумы, направленные на просвещение юристов в части оказания услуг, подтверждающие факт того, что наш рынок до конца эффективно не сформирован.

Рассмотрим виды юридических фирм, к ним можно отнести:

- компании общего профиля, которые основываются в своей деятельности на различных правовых услугах;
- узко направленные компании, которые специализируются на конкретной отрасли права.

Примером первого вида организаций следует указать следующие:

1. «Линия защиты», юридическая компания, которая специализируется на целом комплексе юридических сфер и услуг, в число которых входят семейные, трудовые, налоговые споры, банкротные процедуры и так далее.

2. «Место права», юридическая фирма, которая специализируется на банкротстве, исковой работе в её различных проявлениях и так далее.

Примером второго вида организаций следует выделить, к примеру, следующие компании:

1. «Городиский и партнеры», юридическая компания, которая специализируется исключительно на интеллектуальной собственности. Фирма является крупнейшей в своей сфере, а именно, в области патентно-правовой деятельности;

2. «Семейный правозащитник», юридическая фирма, которая специализируется, преимущественно, на семейных спорах.

3. «Банкирро», юридическая компания, специализирующаяся на банкротных процедурах, как физических, так и юридических лиц и так далее.

Обратимся к основным проблемам, к числу которых стоит отнести:

- финансовые;
- материально-технические;
- кадровые.

В основном, все возможные проблемы стоит разделить на сектора, к примеру, на проблемы в области стратегии продвижения компании(фирмы) или проблемы в области инфраструктуры функционирования юридической компании.

Также считаем необходимым выделение проблемы низкой потребительной ценности.

Одной из ключевых является проблема слабой идентификации бренда компании на различных ресурсах. Причем, данная проблема напрямую связана со стратегиями продви-

жения и отсутствием стратегии позиционирования. Решить её можно благодаря привлечению в юридическую компанию специалиста, который занимался бы маркетингом, рекламой фирмы на различных площадках.

Последней проблемой необходимо упомянуть проблему низкой партнерской профессиональной ответственности между партнерами компании или юридической фирмы. Данную проблему возможно решить посредством проведения между партнерами игры «Партнерский интеллект», которую разработали в 2023 году юристы в компании RBL (г. Самара). На сегодняшний день, данная модификация разрешения конфликтных ситуаций между партнерами юридического бизнеса является максимально востребованной.

Все вышеупомянутые проблемы весьма актуальны.

Рассмотрим несколько важных перспектив развития юридического бизнеса в России.

Первой перспективой является повсеместная цифровизация и информатизация.

Второй перспективой является заключение многих партнеров юридических компаний специализированных партнерских соглашений, в рамках которых они прописывают должностные обязанности каждого партнера и его вклад в развитие бизнеса. Причем, партнерское соглашение заключается в свободной форме и может содержать разнообразные положения.

Третьей перспективой справедливо выделить тренд на участие многих юридических фирм и компаний в брендовых российских мероприятиях по продвижению бренда, по банкротству, по привлечению к уголовной и гражданско-правовой ответственности и так далее. Причем, данный тренд повсеместно внедряется во многие регионы нашей страны. Можно заметить, что данный тренд отождествим с трендом на обучаемость, самообразование многих юристов.

Четвертой перспективой развития рынка юридического бизнеса является повсеместное изменение политики ценообразования юридических услуг. Так, по статистике адвокатского бюро «Казанков и партнеры», за последнее время, количество фирм, использующих почасовые ставки в большей части своих проектов, уменьшилось на 15 % (с 40 % в 2015 г. до 25 % в 2018 г.), 43 % опрошенных используют почасовые ставки менее чем в 50 % проектов [5].

Так, мы считаем, что в скорейшем времени многие юридические компании перейдут на новые методы построения политики ценообразования.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что юридический бизнес является важной единицей формирования экономической экосистемы страны.

Приставленный библиографический список

1. Немудрая Светлана Валерьевна Оценка бизнеса: понятие, содержание, подходы // Евразийская адвокатура. - 2016. - № 3 (22). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-biznesa-ponyatie-soderzhanie-podhody> (дата обращения: 03.09.2023).
2. Абрамс Р. Бизнес-план на 100 %. Стратегия и тактика эффективного бизнеса. - М.: Альпина Паблишер, 2019. - 486 с.
3. Жариков В. Д., Жариков В. В., Безпалов В. В. Основы бизнес-планирования в организации (для бакалавров). - М.: КноРус, 2017. - 62 с.
4. Трунов И. Л. Проблемы юридического бизнеса в России // Человек: преступление и наказание. - 2009. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yuridicheskogo-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 03.09.2023).
5. Юридический бизнес в России и глобальные тренды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abkazakov.ru/comments/yuridicheskij-biznes-v-rossii-i-globalnye-trendy/> (дата обращения: 03.09.2023).

КОВАЛЕВСКАЯ Полина Александровна

студент Факультета психологии и права Вологодского института права и экономики ФСИН России

МОЛОДОВА Ксения Андреевна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В данной статье исследуются проблемные вопросы трудоустройства лиц, освобождённых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, раскрывается их сущность и рассматриваются способы разрешения. В настоящее время лица, освободившиеся из мест лишения свободы, испытывают трудности при устройстве на работу, в том числе в связи с наличием предубеждений у работодателей. В работе предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: трудоустройство лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, реабилитация осужденных, ресоциализация осужденных.

KOVALEVSKAYA Polina Alexandrovna

student of the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

MOLODOVA Kseniya Andreevna

lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

CURRENT ISSUES OF EMPLOYMENT OF PERSONS WHO HAVE SERVED A SENTENCE OF IMPRISONMENT

This article explores the problematic issues of employment of persons released from institutions executing a sentence of imprisonment, reveals their essence and discusses ways to resolve them. Currently, persons released from prison are experiencing difficulties in finding a job, including due to the presence of prejudices among employers. The paper suggests ways to solve the identified problems.

Keywords: employment of persons who have served a sentence of imprisonment, rehabilitation of convicts, resocialization of convicts.

Создание безопасных условий жизни для граждан является одной из приоритетных задач государства. Одним из главных направлений деятельности государства в рамках решения соответствующей задачи является борьба с рецидивной преступностью, которая наносит значительный ущерб обществу и негативно влияет на различные сферы жизнедеятельности этого общества. Согласно данным 2020 года число лиц, совершавших ранее преступления – составляет 492107 человек, из которых ранее судимых за преступления 255296 человек [5]. Среди причин рецидива лица, осужденные повторно, часто указывают отсутствие для них рабочих мест, сложности в трудоустройстве, низкий уровень заработной платы, которая не может покрыть даже базовые потребности.

Проблема трудоустройства лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, существует не первое десятилетие и до сих пор является одной из центральных в обсуждении не только ученых-правоведов, но и законодателей [9]. Выявление закономерностей, способствующих возвращению лиц к прежнему противоправному образу жизни, позволяет законодателю создавать механизмы по устранению первопричин этих закономерностей. Прежде всего, вопросы трудоустройства непосредственно связаны с рецидивной преступностью, с которой государство в последнее время ведет активную борьбу.

Согласно данным Министерства Юстиции РФ ежегодно на свободу из мест лишения свободы выходят более 200 тыс. человек [6]. Кроме того, в 2022 году условно-досрочно было освобождено из мест лишения свободы более 59 тыс. человек [1]. Таким образом, ежегодно приблизительно чет-

верть миллиона человек сталкиваются с необходимостью обратно интегрироваться в общество и снова находить себе в нем место. На данный момент ресоциализация бывших осужденных проходит с большими затруднениями, такими как столкновения с предубеждениями в обществе, в том числе нежелание работодателя принимать на работу человека, ранее совершившего преступление. Причем зачастую один лишь факт наличия судимости или ее наличия в прошлом отпугивает потенциальных работодателей.

Несмотря на то, что целью любого наказания, в том числе и лишения свободы, является исправление осужденного, изоляция от общества зачастую оказывает крайне губительное воздействие на человека, особенно это касается длительных сроков лишения свободы, после отбывания которых ресоциализация проходит крайне болезненно [7]. Стоит отметить, что далеко не все преступники, находящиеся или вышедшие из мест лишения свободы, создают угрозу для общества. К примеру, часть из них отбывает наказание за совершение преступления по неосторожности, часть раскаивается в содеянном и старается загладить свою вину. Многие осужденные даже при желании вести законопослушный образ жизни после освобождения из места лишения, фактически сталкиваются с ограничениями, налагаемыми на них обществом. Бывшие осужденные, выходя из стен мест лишения свободы, испытывают большие проблемы с ресоциализацией в обществе в целом и в трудоустройстве в частности. Кроме того, среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, большое количество специалистов, которые качественно и добросовестно выполняли свою работу до осуждения и назначения им наказания, однако, после освобождения

из мест лишения свободы столкнулись с проблемой трудоустройства ввиду наличия судимости и предубеждений работодателей. Стереотипы относительно лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, существовали всегда, они же и сохраняются и в настоящее время. К сожалению, на данный момент такие стереотипы еще больше укореняются в сознании работодателей ввиду недобросовестного поведения принятых на работу лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы [10].

Часто бывший осужденный имеет реальную возможность устроиться лишь на работу, не требующую высокой квалификации. Размер зарплаты, получаемый за такую работу, нередко едва превышает прожиточный минимум. Складывается ситуация, в которой лицо встает перед выбором: вести законопослушный образ жизни, при котором с трудом удовлетворяются базовые материальные потребности, либо вернуться к прежнему противоправному образу жизни, который если не приносил большой доход, то обеспечивал удовлетворение базовых потребностей в месте лишения свободы. В последнем случае пребывание в месте лишения свободы становится «спасением», а не наказанием, что в корне неправильно и не только не способствует достижению цели исправления, а наоборот, способствует совершению преступлений.

Несомненно, ввиду последних событий, необходимо отметить введение в Российской Федерации института пробации в 2024 году¹. Пробация нацелена на ресоциализацию и реабилитацию осужденных путем оказания им социальной, психологической помощи, оказания содействия в трудоустройстве и материальном обеспечении и иных мероприятиях. Введение подобного института в государстве имеет огромное значение не только для уголовно-исполнительной системы, но и для всего общества в целом, так как путем введения пробации законодатель попутно старается решить важнейшие социальные вопросы, в том числе те, о которых говорилось выше.

Одним из самых действенных способов реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, является их трудоустройство. Трудовая реабилитация благотворно влияет на бывших осужденных, способствует их более быстрой и продуктивной адаптации в социуме [11]. Достойные условия труда, достойная заработная плата, возможность быть частью трудового коллектива, наличие рабочих мест и возможность трудоустройства дает гражданину возможность занять свое место в обществе и не чувствовать себя в нем изгоем.

Примером принятия мер, направленных на стимулирование работодателей к принятию на работу лиц, отбывших наказания является внесение поправок в 2019 году в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»², согласно которым предприниматели, принявшие на работу в том числе лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы и имеющих

неснятую или непогашенную судимость, могут получить дополнительные меры поддержки своей деятельности. А в 2022 году вышеуказанная категория лиц была дополнена лицами, осужденными к лишению свободы и принудительным работам в период отбывания наказания. Стимулируя представителей малого и среднего предпринимательства к устройству на работу лиц, не только отбывших, но и отбывающих наказание, законодатель способствует разрешению ряда проблем как в социальной сфере, способствует как развитию предпринимательства, так и трудовой реабилитации осужденных лиц и лиц, отбывших наказание.

Стоит отметить, что несмотря на введение отдельного полноценного закона о пробации, кажется, что некоторые его положения слишком абстрактны и не содержат конкретных механизмов по решению заявленных проблем [8]. Несмотря на то, что данный закон дает основные направления в области работы с бывшими осужденными, механизмы реализации в социальной среде требуют совершенствования. В некоторых субъектах Российской Федерации приняты специальные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность по оказанию помощи лицам, которые были освобождены из мест лишения свободы. Так, в Архангельской области в 2011 году был принят Закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», в котором содержатся положения о полномочиях, которыми наделен ряд органов, а также иные положения, нацеленные на социальную адаптацию вышеуказанных лиц. Например, «в целях социального обслуживания лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, могут создаваться центры социальной адаптации, которые способствуют занятости лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы и оказавшихся в трудной жизненной ситуации»³. Стоит также отметить, что центры социальной адаптации созданы в целом ряде субъектов Российской Федерации, например в приведенной ранее Архангельской области на данный момент создано два таких центра [3], в Вологодской области – восемнадцать [2], в Нижнем Новгороде – два [4].

По нашему мнению, необходимо наладить конкретные механизмы взаимодействия между Федеральной службой исполнения наказаний и Федеральной службой по труду и занятости. В обязательном порядке требуется издание нормативно-правовых актов на уровне субъектов Российской Федерации о взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций, на которые главным образом возложены обязанности по исполнению пробации, и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих полномочия в области труда, занятости и социальной защиты населения. Необходимость издания таких актов именно на уровне субъектов продиктовано дифференциацией обстановки в области труда и занятости в разных субъектах Российской Федерации. Издание более локализованных актов будет способствовать эффективному контролю за исполнением мероприятий по трудоустройству лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

1 Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060003> (дата обращения: 25.10.2023).

2 Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102115928> (дата обращения: 27.10.2023).

3 О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: закон Архангельской области от 16 декабря 2011 г. № 402-27-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=123027444&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 10.08.2022).

Безусловно, стереотипы, формировавшиеся веками, не могут исчезнуть из общественного сознания в одночасье, но государство изданием и внесением изменений в нормативно-правовые акты способно дать толчок на пути не только к изменению отношения к лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, но и изменению самих осужденных к трудовой деятельности.

Несомненно, социально адаптировать всех бывших осужденных сразу попросту невозможно ввиду объективных причин, в корне которых в том числе лежат психологические. Однако, делая шаги на пути изменения отношения государства к лицам, отбывшим наказание, а также уделяя большее внимание их реабилитации и ресоциализации, общество закладывает крепкий фундамент коренных изменений направленности наказания, а также его последствий. Осознание обществом эффективности перехода от концепции наибольшей репрессии к концепции максимальной ресоциализации и адаптации свидетельствует о переходе на новый этап этого же общества.

При этом не стоит забывать, что трудности с трудоустройством испытывают не только бывшие осужденные, но и другие категории граждан. В данном случае важно соблюдать баланс мер, направленных на поддержку той или иной категории граждан, исключая резкое выделение какой-либо одной на фоне других.

Пристатейный библиографический список

1. Обзоры о деятельности судов // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Реестр центров социальной адаптации граждан // ГУФСИН России по Нижегородской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://52.fsin.gov.ru/upload/territory/Yaroslavl/reestr-tsentrov-sotsialnoy-adaptatsii-grazhdan/> (дата обращения: 25.10.2023).
3. Реестр центров социальной адаптации граждан // УФСИН России по Архангельской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://29.fsin.gov.ru/reestr-tsentrov-sotsialnoy-adaptatsii-grazhdan.php?month=4&year=2022> (дата обращения: 25.10.2023).
4. Реестр центров социальной адаптации граждан // УФСИН России по Вологодской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://35.fsin.gov.ru/reestr-tsentr-adaptatsii.php?month=2&year=2018> (дата обращения: 25.10.2023).
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. // Статистический сборник ФКУ «ГИАЦ» МВД России. – М., 2021.
6. Статистическая информация Федеральной службы исполнения наказаний России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 25.10.2023).
7. Головина В. В. Проблемы, с которыми сталкиваются лица, отбывшие наказание в виде длительного лишения свободы после освобождения из исправительных учреждений // Вестник науки. – 2023. – № 10 (67). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-s-kotorymi-stalkivayutsya-litsa-otbyvshie-nakazanie-v-vide-dlitel'nogo-lisheniya-svobody-posle-osvobozhdeniya-iz-data-obrasheniya>: 25.10.2023).
8. Голодов П. В. Проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. – 2022. – № 2 (58). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/probatsiya-v-rossiyskoy-federatsii-nekotorye-problemy-soderzhaniya-i-pravovoy-reglamentatsii> (дата обращения: 25.10.2023).
9. Кирса А. С. Проблемы трудоустройства граждан, освобождённых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Молодой ученый. – 2021. – № 42 (384). – С. 90-93. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/384/84589/> (дата обращения: 23.10.2023).
10. Некрасов А. П. Как трудоустроиться бывшим осужденным, освободившимся из мест лишения свободы? // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-trudoustroitsya-byvshim-osuzhdennym-osvobodivshimsya-iz-mest-lisheniya-svobody> (дата обращения: 23.10.2023).
11. Сенаторова М. А. Проблемы трудоустройства граждан, освобождённых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – № 16.

КОЛЕСНИКОВА Марианна Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург

МАКСИМОВА Елена Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин и сервиса Санкт-Петербургского университета гражданской авиации

МИШИНА Елена Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии имени В. Б. Бобкова

САЧЕНКО Алексей Леонидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург

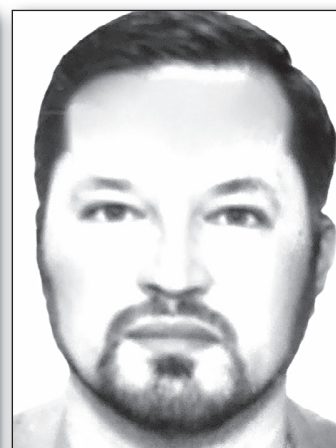
Колесникова М. М.

Максимова Е. В.

Мишина Е. В.

Саченко А. Л.

ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ АВТОРА ПРИ СОВАВТОРСТВЕ ПАТЕНТА

В представленном исследовании раскрываются отдельные аспекты проблемы правового определения совместного обладания исключительным правом, а также специфика правовых последствий, связанных с исключением автора при соавторстве патента. В процессе анализа избранной научной проблематики авторы признают, что на текущий момент правовой режим совместного обладания исключительным правом неоднозначен и четко законодательно не урегулирован. Вместе с тем, обосновывают вывод о необходимости устранения «размытости» пределов и последствий отказа от права авторства на патентоохраняемые объекты, в связи с тем, что определенность, последовательность и ясность правового режима совместного обладания исключительным правом является залогом стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: интеллектуальные права, результат интеллектуальной деятельности, патентоохраняемый объект, соавторство, исключительные права, патент, авторское право.

KOLESNIKOVA Marianna Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg

MAKSIMOVA Elena Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Socio-economic disciplines and service sub-faculty of the St. Petersburg University of Civil Aviation

MISHINA Elena Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the St. Petersburg branch of the V. B. Bobkov Russian Customs Academy

SACHENKO Alexey Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg

LEGAL LIMITS AND CONSEQUENCES EXCEPTIONS OF THE AUTHOR WHEN COOPERATING A PATENT

The presented study reveals certain aspects of the problem of the legal definition of joint ownership of an exclusive right, as well as the specifics of the legal consequences associated with the exclusion of the author when co-authoring a patent. In the process of analyzing the selected scientific issues, the authors admit that at the moment the legal regime of joint ownership of an exclusive right is ambiguous and is not clearly regulated by law. At the same time, they substantiate the conclusion about the need to eliminate the “fuzzy” limits and consequences of renunciation of the right of authorship to patented objects, due to the fact that certainty, consistency and clarity of the legal regime of joint ownership of an exclusive right is the key to the stability of civil circulation.

Keywords: intellectual rights, result of intellectual activity, patented object, co-authorship, exclusive rights, patent, copyright.

Общеизвестным и распространенным для отечественной цивилистической науки является тот факт, что наряду с традиционными субъективными правами, вытекающими из вещно-правовых и обязательственно-правовых отношений, существуют особые нематериальные права, принадлежащие только гражданину, титульно закрепляющие за ним его права на созданный им же результат интеллектуальной деятельности. При этом концептуально данные права являются самостоятельными, получившие наименование «интеллектуальные права», которые в своем комплексе, исходя из содержания положений ст. 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], одновременно являются и имущественными, и неимущественными правами. Но системообразующей категорией и одновременно субъективным правом является право авторства, то есть право конкретного гражданина признаваться автором конкретного результата интеллектуальной деятельности. И хотя право авторства по смыслу текста ст. 1265 ГК РФ направлено на такой вид объектов правоотношений как произведения, стоит отметить идентичность данной правовой дефиниции с правовой регламентацией права авторства на изобретение.

Так, согласно ст. 1347 ГК РФ, автором изобретения, полезной модели или промышленного образца признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Таким образом, существует четкая правовая связь между гражданином и его творческим результатом, при том, что первым осуществляется творческая деятельность, приводящая к созданию соответствующего результата интеллектуальной деятельности, но с той лишь разницей, что такой результат интеллектуальной деятельности применим в промышленности и, исходя из этого, имеет соответствующий правовой режим в виде патентоохраняемого объекта. И если для признания права авторства на произведение требуется лишь констатация того факта, что произведение создано конкретным автором, то для признания права авторства на изобретение, полезную модель или промышленный образец необходимо еще и легализация со стороны государства, в том виде в каком это заявлено автором и направлено в патентное ведомство (Роспатент). Ввиду указанного обстоятельства, согласно ст. 1347 ГК РФ лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, считается автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, если не доказано иное. Хотя при этом, с точки зрения единообразия регулирования патентно-правовых отношений стоило бы использовать термин «гражданин», а не общеродовое понятие «лицо», так как в дальнейшем патентообладателем может являться, например, юридическое лицо, которое по определению не может являться автором, в том числе объектов промышленной собственности и, априори, даже не связано с его автором, поскольку патентообладатель, например, изобретения и автор этого же изобретения это абсолютно разные субъекты в рамках однородных правоотношений. При этом, данные лица не образуют множественности на стороне субъекта права, поскольку автор изобретения – это его творческий создатель, а патентообладатель – это обладатель исключительного права на это же изобретение.

Другое дело обстоит с соавторством, в связи с тем, что зачастую объекты авторского права, составляя интеллектуальное достояние общества, нередко создаются коллективным творческим трудом. Таким образом, обеспечение доступа к подобным правам напрямую зависит от воли его правообладателей, однако, механизм взаимодействия совладельцев исключительного авторского права не имеет детального законодательного регулирования, что вызвано, в том числе, отсутствием всестороннего теоретического осмысления природы отношений, возникающих между сообладателями исключительного авторского права [2, с. 4]. Стоит признать, что на текущий момент правовой режим совместного обладания исключительным правом неоднозначен и не всегда четко отрегулирован нормами права [3, с. 31], поскольку соавторство предполагает множественность субъектов в одном и том же субъективном правоотношении. И здесь, на наш взгляд,

важно разграничить такие понятия, как соавторство на произведение и соавторство промышленно применимого объекта. Соавторство на произведение, как и реализация права авторства не требует никаких формальностей, а соавторство на промышленно применимые объекты как минимум нуждается в легализации со стороны государства и Роспатента, в частности. Формально – это указание имен конкретных граждан в качестве соавторов на соответствующее изобретение, полезную модель или промышленный образец. Не вдаваясь в детали отношений как личных, так и, например, служебных, возникающих между соавторами, стоит отметить, что фактически подача заявки в Роспатент от имени нескольких лиц, являющихся соавторами, является выражением их воли, то есть по сути сделкой. Отсюда берет свое начало общераспространенное мнение о том, что патент, по сути, представляет собой сделку между изобретателем (автором) и государством. Однако, по нашему мнению, уже само наличие совместной заявки на регистрацию патентоохраняемого объекта, содержащая сведения о нескольких авторах, уже включает в себя все элементы сделки между этими авторами. В данном случае продолжает сохранять свою юридическую силу презумпция авторства, трансформируясь в презумпцию соавторства, поскольку, право авторства может быть оспорено в судебном порядке, а отказ от права авторства ничтожен в силу прямого указания ст. 1265 ГК РФ.

Все же такое положение вещей не исключает возникновение споров об авторстве на промышленно применимые объекты. В этой связи необходимо обратить внимание на позицию Верховного Суда РФ, изложенную в п. 116 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4], согласно которой суд, рассматривающий спор об авторстве или соавторстве обязан определить сферу деятельности каждого гражданина, претендующего на соавторство, устанавливая характер участия каждого из них. Как следует из абзаца 2 п. 116 вышеуказанного постановления содержание соавторства как такового возникает по поводу одного общего для нескольких лиц технического решения в отношении изобретения или полезной модели, либо решения внешнего вида изделия для промышленного образца. При этом вопрос о признании авторства в отношении промышленно применимых объектов решается аналогично как в случае с признанием авторства и соответственно, соавторства на произведения поскольку Верховным Судом РФ определено следующее: «автором (соавторами) изобретения, полезной модели или промышленного образца признается гражданин (граждане), творческим трудом которого (которых) создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности [4].

Таким образом, соавторство равно как и авторство гражданина презюмирует его творческую работу, деятельность по воплощению интеллектуального результата в материальный объект, при этом вспомогательная деятельность других граждан, способствующих возникновению результата интеллектуальной деятельности, в том числе изобретения, полезной модели или промышленного образца не может рассматриваться как деятельность интеллектуальная, и, следовательно, не может порождать возникновение каких-либо интеллектуальных прав. Данная позиция соответствует общим началам регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности, поскольку аналогичная норма содержится в п. 1 ст. 1228 ГК РФ, и в итоге, отражена в п. 116 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому авторами (соавторами) не являются лица, оказавшие автору изобретения, полезной модели или промышленного образца только техническую помощь (изготовление чертежей, фотографий, макетов и образцов; оформление документации и др.), а также лица (например, руководители, иные должностные лица), осуществлявшие лишь руководство разрабатываемыми темами, но не принимавшие творческого участия в создании изобретения, полезной модели или промышленного образца. Таким образом, очевидна направленность гражданского

законодательства на поощрение интеллектуальной деятельности при создании результатов интеллектуальной деятельности вообще и объектов промышленной собственности в частности. В то же время, при определении автора, а также круга соавторов стоит отметить наличие в действующем гражданском законодательстве презумпции авторства, которая содержится в ст. 1257 ГК РФ. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с п. 1 ст. 1300 ГК РФ, считается его автором, если не доказано иное. Очевидно, что данная норма является общей, родовой по отношению к определенному кругу авторов и соавторов изобретения, полезной модели или промышленного образца. В связи с этим очевиден вывод о наличии презумпции авторства и в отношении объектов промышленной собственности, что и отражено в содержании п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» согласно которой судам надлежит иметь в виду тот факт, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Таким образом, презумпция авторства неразрывно связана с презумпцией творчества, поскольку абсолютно любой результат интеллектуальной деятельности считается результатом творческой деятельности, а субъективная оценка относительно отсутствия уникальности или новизны соответствующего результата интеллектуальной деятельности не имеет никакого правового содержания и не может свидетельствовать о том, что произведение не является результатом творческого труда.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное стоит определить, что действующее гражданское законодательство достаточно четко определяет положение, согласно которому, автором является лицо, творческим трудом которого был создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности и (или) его имя указано в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения. По отношению к авторам (соавторам) объектов промышленной собственности действуют аналогичные, взаимосвязанные между собой нормы. Так, в соответствии со ст. 1348 ГК РФ граждане, создавшие изобретение, полезную модель или промышленный образец совместным творческим трудом, признаются соавторами. Поскольку данная норма является отсылочной к норме ст. 1258 ГК РФ граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Что же касается оформления патентных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые имеют промышленную применимость, стоит иметь в виду, что согласно Приказу Роспатента от 27.12.2018 № 236 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата» [5] в круг заявителей входит коллектив авторов-соавторы. В связи с чем, напрашивается промежуточный вывод о том, что само по себе заявление лиц, указанных в качестве соавторов об оформлении патентных прав, на созданный ими объект промышленной собственности является следствием сделки между ними, то есть осознанным, волевым и правовым актом, направленным на соответствующий результат. В рассматриваемом случае подобным результатом является приобретение субъективного исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Ввиду этого, соавторы-заявители могут как увеличить, так и уменьшить круг авторов, причастных к созданию соответствующего, например промышленного образца, посредством обращения с заявлением в Роспатент о внесении изменений в выданный патент на основании нормы, содержащейся в п. 4 ст. 1393 ГК РФ, согласно которой федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности вносит по заявлению правообладателя в выданный патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец и (или) в соответствующий государственный реестр изменения, относя-

щиеся к сведениям о правообладателе и (или) об авторе, в том числе к наименованию, имени правообладателя, его месту нахождения или месту жительства, имени автора, адресу для переписки, а также изменения для исправления очевидных и технических ошибок.

Учитывая вышеобозначенные обстоятельства, соавторы имеют право внести изменения в том числе и в сведения об авторах изобретения, полезной модели и промышленного образца, ведь в данном случае можно и даже необходимо провести аналогию с правом участников сделки самостоятельно изменять ее условия, если это не нарушает императивные предписания законодательства и не ограничивает права иных лиц. Таким образом, включение, изменение или даже исключение сведений об авторе или авторах изобретения, полезной модели и промышленного образца лежит в плоскости частно-правовых отношений, предусматривающей и самостоятельность в принятии соответствующего решения, и автономию воли при выборе определенной модели поведения.

Следует признать, что относительно порядка исключения автора из состава авторов патента, в данном случае стоит руководствоваться вышеизложенными положениями ч. 4 ст. 1393 ГК РФ, а также положениями приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 3 ноября 2015 г. № 811 «Об утверждении административного регламента предоставления федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по внесению изменений в государственные реестры изобретений, полезных моделей, промышленных образцов Российской Федерации, а также в патенты на изобретение, полезную модель, промышленный образец» [6]. В данном случае очевидно то, что любое юридически значимое действие автора или соавторов опирается на соответствующие процедурные отношения, целью которых является именно соблюдение административных процедур с целью легализации субъективного исключительного права на результат промышленной собственности.

В этой связи, в практической плоскости неоднозначно воспринимаются отдельные аспекты в части изменения сведений об авторе или соавторах. Приведем в качестве примера одну из подобных ситуаций, а именно, на сегодняшний день определенный информационный резонанс получил факт наличия субъективного права авторства у Ю. В. Грудина на результаты интеллектуальной деятельности, положенных в том числе и в основу патента № 99872. При этом, сведения об авторстве, равно как и сведения на результаты промышленной собственности, в частности на промышленный образец, носят открытый характер и не могут быть подвергнуты сомнению как со стороны органов государственной власти, так и со стороны различного рода общественных объединений. В данном случае, реализация, равно как и наличие субъективного авторского права на промышленный образец очевидно, поскольку, исходя из действующего законодательства презюмируется право авторства Ю. В. Грудина на конкретный результат интеллектуальной деятельности, так как в открытых источниках содержится информация о том, что в состав соавторов патента № 99872 входит Грудинин Юрий Владимирович [7]. Соответственно, Ю. В. Грудинин является обладателем исключительного права на промышленный образец, в силу чего он вправе использовать данное исключительное право по своему усмотрению любым способом, не противоречащим закону, в том числе вправе распорядиться данным исключительным правом. Важно иметь в виду так же и то обстоятельство, что субъективное авторское право продолжает действовать бессрочно, а исключительное право на промышленный образец имеет строго определенные временные рамки и составляет, по общему правилу пять лет в силу положений ст. 1363 ГК РФ. Право авторства как у Ю. В. Грудина, так и у иных соавторов на результаты интеллектуальной деятельности, положенных в том числе и в основу патента № 99872, в силу целого ряда положений ст.ст. 1257 и 1406 ГК РФ может быть оспорено только в рамках гражданского судопроизводства.

Отметим, что право авторства носит основополагающий характер по отношению к исключительному праву, но только в рассматриваемом контексте, поскольку наличие права авторства на промышленный образец, как промышленно применимый объект, образует исключительное право, которое в свою очередь легализуется патентным ведомством – Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом). Соответственно, если два вышеуказанных критерия совпадают, то есть имеет место право авторства или, в данном случае, соавторство, и субъективное исключительное право подтверждается выданным патентом, то стоит сделать вывод о наличии всего комплекса интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности.

Что же касается исключения конкретного гражданина из круга соавторов, на объект промышленной собственности, и, в частности на промышленный образец, то, по нашему мнению, данный шаг является абсолютным волевым осознанным актом, то есть сделкой. При определении последствий такой сделки стоит руководствоваться исключительно критериями гражданского законодательства в части признания таких сделок либо оспоримыми, либо ничтожными с целью определения правовых последствий. Тем не менее, и в этом случае последствия признания сделок недействительными может определить только суд, исходя из установленных им конкретных обстоятельств дела.

Более того, представляется логичным особо обратить внимание на тот факт, что отказ от права авторства на объект промышленной собственности посредством оформления соответствующей заявки не может влиять на прекращения права авторства в объективном смысле, в связи с тем, что это противоречит действующему гражданскому законодательству, поскольку по смыслу п. 2 ст. 9 ГК РФ отказ граждан от субъективного права ничтожен, а отказ от осуществления субъективного права не влечет его прекращения, за исключением случаев прямо предусмотренных законом. Ввиду этого, возвращаясь к рассмотренной выше в качестве примера ситуативной истории, например, в объективном смысле право авторства на результат творческой деятельности все-равно сохраняется за Ю. В. Грудининым, пусть даже и тогда, когда своим распоряжением, последний вышел из числа соавторов на определенный промышленный образец.

В связи с вышеизложенным, представляется возможным сформулировать вывод о том, что пределы реализации субъективных интеллектуальных прав при соавторстве патента на промышленно применимый объект законодательно определены общими положениями гражданского законодательства и, в первую очередь, вытекают из интересов каждого из соавторов, которые они реализуют самостоятельно во взаимоотношениях друг с другом. Подобная правовая модель поведения соавторов соответствует сделке, ввиду того, что таковой признается волевое действие граждан и юридических лиц, направленных на возникновение правовых последствий. Соответственно, правовым последствием оформления патентной заявки несколькими соавторами, является возникновение исключительного, имущественного права на промышленно применимый объект одновременно у нескольких лиц, в связи с чем, например, сразу несколько соавторов-правообладателей имеют право осуществлять комплекс исключительных прав, исходя из содержания ст. 1358 ГК РФ. Что же касается отказа от права авторства на изобретение, полезную модель или промышленный образец, то такой отказ осуществляется опять же посредством сделки, то есть оформления заявки о внесении изменений сведений о патенте, которая направляется в Роспатент.

Но, и в случае отказа от авторства, путем внесения Роспатентом изменений в информацию о патенте, данное действие не влечет прекращения авторства как такового в гражданско-правовом смысле. Последствием данных действий является отказ от исключительного права только на промышленно применимый объект, но не отказ от авторства на результат творческой деятельности, который ничтожен в силу общих положений гражданского законодательства.

Обозначенные правовые последствия конкретно не определяются законодательством, регулирующим патент-

но-правовые отношения, но вытекают из смысла действующих положений четвертой части ГК РФ. В связи с тем, что определенность, последовательность и ясность правового режима совместного обладания исключительным правом является залогом стабильности гражданского оборота, стоит отметить, что вопросы дискуссионного характера в сфере совместного обладания исключительным правом являются предметом горячих научных споров и дискуссий, в рамках которых не всегда удается выработать единый конструктивный подход. Тем не менее, в результате проведенного анализа, авторский коллектив пришел к выводу о том, что вполне вероятно, что некая «размытость» пределов и последствий отказа от права авторства на патентоохраняемые объекты должна быть устранена, в частности, соответствующими нормативными рекомендациями Роспатента, однако, и данное предположение требует проверки временем. Вместе с тем, неоспоримым фактом является тот факт, что в современном обществе повсеместное использование результатов интеллектуальной деятельности диктует необходимость не только теоретического осмысления их правовой природы, но и выработки действенного механизма правового регулирования, адекватного современным реалиям и требованиям времени.

Пристайный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
2. Мартянова Е. Ю. Гражданско-правовое регулирование исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Пермь, 2019. – С. 4.
3. Крупко С. И. Правовой режим совместного обладания исключительным правом на изобретение: актуальные проблемы в свете применения части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вопросы имущественной политики. – 2018. – № 12 (207). – С. 31.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 7.
5. Приказ Роспатента от 27.12.2018 № 236 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru_doc_LAW_316428 (дата обращения: 19.10.2023).
6. Приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 3 ноября 2015 г. № 811 «Об утверждении административного регламента предоставления федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по внесению изменений в государственные реестры изобретений, полезных моделей, промышленных образцов Российской Федерации, а также в патенты на изобретение, полезную модель, промышленный образец». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www1.fips.ru> (дата обращения: 19.10.2023).

КРЫЛОВА Екатерина Владимировна

старший преподаватель кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии

О МЕСТЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются особенности географического указания как объекта интеллектуальной собственности, преимущества его использования в качестве «регионального бренда». Проводится анализ положений международных договоров, законодательства зарубежных стран, действующего национального законодательства о географических указаниях, а также анализируются позиции специалистов в данной сфере. Проведено сравнение данного средства индивидуализации с наименованием места происхождения товаров. Описываются предполагаемые перспективы развития для региона от использования географического указания.

Ключевые слова: географическое указание, объекты права интеллектуальной собственности, средства индивидуализации, региональный бренд, наименование места происхождения товара.

KRYLOVA Ekaterina Vladimirovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

ABOUT THE PLACE OF GEOGRAPHICAL INDICATION IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

The article discusses the features of geographical indication as an object of intellectual property, the advantages of its use as a “regional brand”. The analysis of the provisions of international treaties, the legislation of foreign countries, the current national legislation on geographical indications, as well as the positions of specialists in this field are analyzed. The comparison of this means of individualization with the name of the place of origin of goods is carried out. The expected development prospects for the region from the use of geographical indication are described.

Keywords: geographical indication, objects of intellectual property rights, means of individualization, regional brand, name of the place of origin of goods.

В современном мире действенным инструментом развития национальной экономики, повышения престижа национальных производителей, увеличения спроса, отличающихся уникальными свойствами, товаров, представляются средства их индивидуализации, содержащие указания на географическое происхождение, связь с географической средой, географическим объектом, находящимся в конкретном государстве. В последнее время все более возрастает интерес к так называемым «региональным брендам», оказывающим активное влияние на развитие региона и его экономики. Они относятся к способным идентифицировать товар с позиции принадлежности его к происхождению в определенном регионе, средствам индивидуализации.

Вопросы социально-экономического развития регионов, баланса интересов центральных и местных, привлечение денежных инвестиций, увеличение количества рабочих мест, сегодня представляют особую значимость. Во многом, разрешению обозначенных вопросов может послужить развитие, продвижение региональных брендов, отличающихся аутентичностью происхождения продукции.

Региональный бренд – комплексное, многоаспектное понятие, содержание которого образует конкретный товар, объект интеллектуальной собственности, индивидуализирующий производителя, деятельность непосредственно производителя товара, нацеленная на демонстрацию уникальности, узнаваемости, качества продукции, гарантирующая репутацию и ценность.

Основное назначение регионального бренда в формировании в сознании потребителя определенной связи приобретаемого товара с регионом его происхождения, где последний – это действенный, законодательно защищенный, позволяющий индивидуализировать товар, инструмент. Он наделяет правообладателя не только правом на непосредственное обозначение товара, но и ограничивает права других лиц использования данного обозначения на иных, схожих с ним, видах товаров. Очевидным становится, что

наиболее прочно связь товара с конкретным регионом его происхождения проявляется именно в географическом указании (далее – ГУ) – обозначение, идентифицирующее товар, особые свойства, качество и репутация которого в значительной степени обусловлены местом его происхождения (включая уникальный природный и людской факторы) [1, с. 157].

Принятые 29 сентября 2018 г. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» регламентировали самостоятельный раздел, адресованный эволюции интеллектуальной собственности, где среди основных направлений отмечено «создание грамотной региональной политики в области развития рынка товаров, отражающих региональную специфику»¹. Также в 2018 г. были разработаны и утверждены Правительством Российской Федерации «Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в регионах РФ»². Данный документ содержит отдельный раздел, посвященный средствам индивидуализации поддержки регионов, а также механизмам формирования и использования региональных брендов, популяризации отдельных товаров, услуг и права на пользование ими исключительно регионами – производителями.

В России немало регионов, славящихся не одним, а несколькими наименованиями уникальных объектов, связанными с местностью, населенным пунктом, привлекающих туристов и приносящих доход. Так, Ивановская область

1 Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/neovGNJuk9SQjIGNNsXIX2d2CpCho9qS.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

2 Рекомендации по управлению правами на интеллектуальную деятельность и средства индивидуализации в регионах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.economy.gov.ru/minrec/about/structure/depIno/20183121> (дата обращения: 18.03.2023).

известна всеми миру ситцем, палехскими шкатулками, холуйской росписью, кинешемскими валенками, шуйскими настойками. Новгородская область славится квасом, медом, ильменским судаком, валдайскими колокольчиками, черным пивом, яблочным вином.

На международном уровне вопросы правовой охраны и защиты указаний происхождения регламентированы масштабно целым рядом документов. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (ратифицирована СССР 19 сентября 1968 г.), в систему объектов охраны промышленной собственности включает «указания на происхождение и наименование места происхождения» (ст. 1).

В 1891 г. принятым Мадридским соглашением «О пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах» (Российская Федерация – сторона соглашения) установлен запрет на ввоз товаров, вводящих в заблуждение, содержащих ложные сведения о месте происхождения товара³.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (г. Марракеш, 15.04.1994 г.) регулирует правовую охрану интеллектуальной собственности в рамках ВТО. Согласно обозначенному документу ГУ – это «обозначения, которые идентифицируют товар как происходящий с территории члена или региона, или местности на этой территории, где определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением»⁴.

Данное соглашение налагает на членов ВТО обязательства по охране ГУ от недобросовестной конкуренции, от регистрации, не произведенных на указанной территории товаров и их маркировки в качестве ГУ, от использования, вводящих в заблуждение, относительно реального места происхождения продукции, общестественность форм.

В 2015 г. в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности был принят Женевский акт Лиссабонского соглашения, который наряду с наименованием места происхождения товара (далее – НМПТ), устанавливал законодательную регламентацию и охрану еще и ГУ⁵. Спустя несколько лет Российская Федерация присоединилась к названному юридическому документу.

Международная организация региональной экономической интеграции Евразийский экономический союз (ЕАЭС), стороной участницей которой является Российская Федерация, регулировала вопросы правовой охраны ГУ посредством диспозитивных норм. Так, в соответствии с п. 18 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности Договора о Евразийском экономическом союзе «географическому указанию может предоставляться правовая охрана на территории государства-члена, если такая правовая охрана предусмотрена законодательством этого государства-члена или международными договорами, участником которых оно является»⁶.

Широко распространен институт ГУ и в правовых системах ряда иностранных государств. Законом Республики Ка-

захстан от 26 июля 1999 г. № 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» регламентировано, что «географическое указание – обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением. На территории данного географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование его характеристик»⁷. Регистрация ГУ и НМПТ, которые находятся в иностранном государстве, допускается, если указанные обозначения охраняются в качестве таковых в стране происхождения товара.

Гражданский кодекс Республики Беларусь регламентирует: «под географическим указанием понимается обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории определенного географического объекта, если качество, репутация или иные характеристики товара в значительной степени обусловлены его географическим происхождением. В географическое указание включается наименование места происхождения товара»⁸ (ст. 1024).

Закон Республики Армения от 22 мая 2010 г. № ЗР-60 «О географических указаниях» под географическим указанием понимает «название территории (населенного пункта), определенной местности или, в исключительных случаях, страны, служащее для обозначения продукции, которая происходит из данной территории, определенной местности или страны, специфическое качество, репутация или другие характерные признаки которой в основном обусловлены данным географическим происхождением, которая произведена и (или) переработана, и (или) изготовлена в данной географической местности»⁹.

Отмеченные нормативные правовые акты не только закрепляют дефиницию ГУ, но и регламентируют отношения, связанные с их регистрацией, правовой охраной и использованием.

Для российской правовой системы институт ГУ, входящий в перечень средств индивидуализации, является довольно новым, датируется 2019 годом, выступает следствием анализа положительного международного опыта и введен с целью развития производителей товаров в субъектах РФ, возможность их конкурентно способности как в самой в РФ, так и за ее пределами.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) под ГУ понимает «обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара)». Анализ данного определения позволяет утверждать, что ГУ имеет немалое сходство с НМПТ. Однако при всей схожести, они характеризуются рядом отличий, определяемых способом создания товара, порядком его регистрации, уровнем правовой охраны.

3 О пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах: Мадридское соглашение от 14.04.1891 г. // «Кодекс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901930042>. (дата обращения: 22.03.2023).

4 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Справочная правовая система «Гарант»: НПП «Гарант-Сервис». 2023.

5 Основные положения и преимущества Женевского акта Лиссабонского соглашения (2015 г.) // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4346> (дата обращения: 21.03.2023).

6 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 09.12.2022) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 21.03.2023).

7 Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2022) «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456> (дата обращения: 20.03.2023).

8 Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2023) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&pr=hk9800218> (дата обращения: 21.03.2023).

9 Закон Республики Армения от 22.05.2010 г. № ЗР-60 «О географических указаниях» (в редакции Закона Республики Армения от 18.10.2016 г. № ЗР-147) // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67786 (дата обращения: 20.03.2023).

Жесткие требования, установленные законодателем к НМПТ, длительность и сложность оформления – одна из причин нежелания заявителей прибегать к процедуре регистрации НМПТ, поэтому многие из них предпочитают оформить товарный знак, получив при этом исключительное право. Указанные обстоятельства во многом объясняют небольшую долю регистрируемых в России НМПТ, которые в основном касаются кондитерских изделий, чая, минеральных вод.

Для регистрации ГУ (или) приобретения исключительных прав на него не требуется заключение компетентного органа, подтверждающее наличие у товара особых свойств. В месте происхождения товара достаточно хотя бы одной из стадий производства товара, оказывающей существенное влияние на формирование характеристик товара. На сайте Роспатента отмечается, что «смягчение условий использования географических указаний поможет стимулировать широкую практику применения данного вида индивидуализации товаров для развития экономики, формирования туристической привлекательности и позиционирования регионов»¹⁰. Подобные послабления привели к ожидаемым последствиям. Так, по официальным, размещенным на сайте Роспатента, статистическим данным на текущий момент зарегистрировано более сорока ГУ, например, «тюменский пломбир» для Тюменской области, «федосихинские пельмени» для Новосибирской области, «шадринский пряник» для Курганской области, «бахметьевский хрусталь» для Пензенской области и др.

Для некоторых субъектов Российской Федерации зарегистрированы ГУ для нескольких видов региональных товаров (в частности, Краснодарский край, Калужская область).

Анализ отмеченного, позволяет относительно соотношения исследуемых объектов права интеллектуальной собственности сделать вывод о том, что для российского законодательства НМПТ является частным случаем ГУ, идентифицирующим товары с более тесной связью между их особенностями и местом их производства. Аналогичное положение представлено и в методических рекомендациях Всемирной организации интеллектуальной: «наименование места происхождения представляет собой особый вид географического указания».

Подобная концепция нашла поддержку и в научных трудах российских ученых. Так, Н. О. Ярыгин указывает, что «рассмотрение наименования места происхождения товара как частного случая географического указания, идентифицирующего товары с более тесной связью между их особенностями и местом происхождения, является самым распространенным подходом в определении соотношения двух обозначений географического происхождения» [2, с. 50]. По словам М. А. Салтыкова «по содержанию обозначение наименования места происхождения можно рассматривать как частный случай географического указания» [3, с. 18]. А. П. Рабец констатирует, что «указанные два понятия соотносятся как род и вид и должны именоваться как квалифицированные средства индивидуализации» [4, с. 145].

Соответственно, наблюдаем, что законодатель в ряду средств индивидуализации товаров по территории их происхождения приоритет отдал именно ГУ, сместив, таким образом, НМПТ на «второе место».

Отмеченный комплекс черт ГУ, делает его отдельным объектом охраны в соответствии со ст. 1225 ГК РФ и подтверждает, что именно оно наиболее полно соответствует критериям регионального бренда:

- состоит из наименования географического объекта, характеризующего его закономерную связь с конкретным регионом. Более того, применительно ГУ дополнительно выдумывать какое-либо обозначение не требуется, так как законодательной охране и защите подлежит именно наименование, что определяет его значимое преимущество перед товарным знаком;

- это товар, характеризующийся уникальными свойствами;

- отличается устойчивой связью между качеством товара, его репутацией и местом происхождения.

Таким образом, ГУ – это действенный инструмент защиты исключительных прав. Он отличается не только связью продукции с местом производства, характеризующий аутентичный товар, но и способностью привлекать в регион масштабные инвестиции, развивать производства, создавать новые рабочие места.

На предмет внесения анализируемых изменений в гражданское законодательство и закрепления института ГУ, на уровне научных изысканий высказывались неоднозначные версии относительно целесообразности и перспективности введения в качестве самостоятельного объекта правовой охраны географического указания в связи со схожестью его с наименованием места происхождения товара. Так, А. В. Степанова, Н. В. Котельников и К. В. Лиджеева, отрицательно высказывались по данному вопросу, аргументируя позицию тем, что «географическое указание – это указание на то, что данный продукт происходит из определенного региона. Например, «Сделано в России», а в то время как наименование места происхождения – это более точное географическое указание. Наименование страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта, используется для обозначения товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями или людскими факторами либо природными условиями и людскими факторами» [5, с. 46-47].

Противоположной точки зрения придерживается Э. О. Гаврилов, отмечая, что «введение системы охраны географических указаний может быть произведено наряду с сохранением системы охраны наименования места происхождения товара» [6, с. 87].

Обобщая изложенное, полагаем, что ГУ обладает достаточными характеристиками, позволяющими причислить его к самостоятельному средству индивидуализации, объекту права интеллектуальной собственности, способному идентифицировать товар как происходящий из определенного региона. Его законодательная регламентация, охрана, позволяет обезопасить потребителя от возможного мошенничества и защитить бизнес.

Пристатейный библиографический список

1. Синишова Н. В. Географическое указание как инструмент продвижения региональных брендов // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития: II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2022 г.). В 2 ч. / Под ред. В. А. Рябоволова. Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2022. С. 157.
2. Ярыгин Н. О. Как стоит различать географические указания и наименования мест происхождения товара // Юридическая наука. 2020. № 10. С. 50.
3. Салтыков М. А. Правовая охрана географического указания в рамках пункта 1 статьи 1516 ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 7. С. 18.
4. Рабец А. П. О некоторых аспектах правовой охраны географических указаний в качестве новых объектов интеллектуальных прав // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 145.
5. Степанова А. В., Котельников Н. В., Лиджеева К. В. Интеллектуальные права: вопросы правоприменения. Элиста: НПП «Джангар», 2007. С. 46-47.
6. Гаврилов Э. О средствах индивидуализации в гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 10. С. 87.

¹⁰ Роспатент. Чем «географическое указание» будет отличаться от «наименования места происхождения товара». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rachliche-objektov-intellektualnyh-prav> (дата обращения: 21.03.2023).

МИГАЧЕВА Анна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Кубанского государственного университета, г. Краснодар

ПРАВО НА КОМФОРТНУЮ ГОРОДСКУЮ СРЕДУ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ И ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Создание комфортной и безопасной городской среды является одной из приоритетных задач государства. В статье данное право раскрывается сквозь призму его социальной природы. Автор демонстрирует наличие прочной международно-правовой основы для реализации данного права и констатирует, что урбанистические процессы, тесно связанные с отношениями собственности, градостроительства, экологической безопасности, должны соотноситься с правилами и границами, установленными отраслевым законодательством, в том числе гражданским.

Ключевые слова: право на город, право на комфортную городскую среду, право собственности, принцип социальной направленности.

MIGACHEVA Anna Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Kuban State University, Krasnodar

THE RIGHT TO A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT: SOME ASPECTS OF UNDERSTANDING AND LEGAL REGULATION

Creating a comfortable and safe urban environment is one of the priority tasks of the state. In the article, this right is revealed through the prism of its social nature. The author demonstrates the existence of a solid international legal basis for the implementation of this right and states that urban processes closely related to property relations, urban planning, environmental safety should correspond to the rules and boundaries established by sectoral legislation, including civil.

Keywords: the right to the city, the right to a comfortable urban environment, the right of ownership, the principle of social orientation.

Указом Президента РФ от 21.07.2020 г.¹ определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. Из содержания Указа следует, что создание комфортной и безопасной среды для жизни – одна из основных социальных целей развития государства. К числу показателей ее достижения относится улучшение качества городской среды. В связи с этим заслуживает внимания вопрос о правовых основах развития в Российской Федерации права на комфортную и безопасную городскую среду.

Прежде всего, следует отметить, что рассматриваемое право не получило в Российской Федерации самостоятельного закрепления. В научной литературе отмечается [4], что оно опосредованно вытекает из конституционного права на благоприятную окружающую среду², а также воплощается в праве на благоприятные условия жизнедеятельности³. Полагаем, что такое обобщение не является в полной мере верным.

Право граждан на благоприятную окружающую среду называют в научной литературе «социальной ценностью», незыблемость которой признана на уровне важнейших международных и национальных документов. Отмечают при этом и трудности определения содержания названного права. Наиболее приемлемой, полагаем, следует считать позицию, в соответствии с которой «содержание понятия «благоприятная окружающая среда» включает новые публичные экологические интересы, такие как обеспечение безопасного и устойчивого развития в условиях изменения климата, сохранение и восстановление защитных и средообразующих

функций естественных экологических систем вне особо охраняемых природных территорий, ликвидация накопленного вреда окружающей среде, сохранение биологического разнообразия» [3]. И в этом смысле создание комфортной и безопасной городской среды, безусловно, включает экологическую составляющую, но не исчерпывается ею.

Содержание же права на благоприятные условия жизнедеятельности, упомянутое в Градостроительном кодексе РФ, к сожалению, не раскрывается. Из предписаний Кодекса, однако, можно заключить, что благоприятные условия жизнедеятельности связываются с нормативами градостроительного планирования и зонирования.

Однако, принимая во внимание закрепленное в ст. 2 Распоряжения Правительства РФ от 23.03.2019 г. № 510-р2 понятие городской среды, можно заключить, что право на комфортную городскую среду не ограничивается исключительно экологической составляющей, и не сводится к вопросам планировки территории города, но включает права требования организации социально-ориентированного городского пространства. Реализация же данных прав неминуемо затрагивает вопросы собственности и градостроительства.

Но и этим данное право не исчерпывается. По справедливому замечанию Е. С. Кочуховой и В. С. Мартынова, «город – это не только место, которое нуждается в территориальном развитии и градостроительных планах, ремонте фасадов, прокладке дорог и т.д. Таков лишь обезличивающий дискурс городской власти, стремящейся не видеть необходимости диалога с другими значимыми субъектами» [2]. В современных условиях город – это сообщество, для функционирования которого требуется совокупность решений экологического, архитектурного, инфраструктурного, социального плана. И жители города, наделенные правами активно участвовать в формировании городской среды, – его неотъемлемая часть.

Наиболее полное представление о содержании права на комфортную городскую среду дает концепция «права на город», разработанная французским философом и социологом Анри Лефевром [5]. Данная концепция предполагает, что граждане активно участвуют в управлении городом, а городская собственность выполняет социальную функцию.

1 Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 30. - Ст. 4884.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

3 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 16.

Право на город может быть реализовано за счет нивелирования классовой социальной стратификации, выражающейся в различной доступности горожанам ресурсов города. Н. В. Кириллина, давая оценку концепции А. Лефевра пишет: «Право на город подразумевает право на участие (right to participation) и право на присвоение (right to appropriation), и если первое фактически является правом участия в принятии решений, то второе включает в себя право на доступ к городским пространствам и их использование» [1]. Концепция «права на город» получила развитие в трудах современных ученых и оказала серьезное влияние на развитие социологической урбанистики.

В международной практике проблематика устойчивого развития городов как экономических, социальных и культурных центров обсуждается на самом высоком уровне.

Истоки права на комфортную городскую среду восходят к закреплению в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека⁴ праву на достойный уровень жизни.

Европейская Хартия городов, принятая Постоянной Конференцией местных и региональных органов власти Европы Совета Европы 30.03.1992 г. закрепляет, что граждане европейских городов имеют право на: «безопасный, свободный от преступности город; на незагрязненную и здоровую окружающую среду; на достаточные возможности трудоустройства; на достаточное предложение и выбор доступного по цене и здорового жилья, обеспечивающего личную жизнь и спокойствие; на беспрепятственную свободу передвижения и свободу поездок; на гармоничный баланс между всеми, пользующимися улицами – общественным транспортом, частными автомобилями, пешеходами и велосипедистами; на окружающую среду и учреждения, способствующие поддержанию физического и психологического здоровья; на спорт и досуг; на доступ к широкому кругу культурных и творческих видов деятельности и занятий и участие в них; на мирное сосуществование различных культурных, этнических и религиозных общин; на участие в структурах управления городом; на межгородское сотрудничество и т. д.»⁵.

Европейская Хартия городов II, называемая манифестом новой урбанистики, принята в 2007 г. Она утверждает основные ценности городов и предлагает направление их развития. В основе политики развития городов лежит взвешенный подход к управлению в городе, строящийся на расширении функций органов местного самоуправления и привлечении горожан к управленческим процедурам.

Планирование городов должно базироваться на идеях предупреждения социально-пространственного неравенства, защиты населения от катастроф, доступности к общественным услугам, контроля за использованием земли, «добровольной мобильности», повышения уровня проживания, учета архитектурного и природного наследия, построения сети общественных пространств.

Лейпцигская хартия устойчивого европейского города провозгласила в качестве основного принцип интегративного городского развития, под которым понимается одновременное и справедливое принятие во внимание нужд и интересов, релевантных для развития города⁶. Реализация стратегии устойчивого развития европейских городов основывается в том числе на привлечении к решению городских проблем граждан и других участников, которые смогли бы внести весомый вклад в обеспечение экономического, со-

циального, культурного и экологического качества городов. Центральная роль в развитии городов отведена Хартией публичным пространствам, а также поддержанию кварталов, оказавшимся в невыгодном положении.

В 2005 г. в Порту-Алегри прошел Всемирный социальный форум, на котором была принята Всемирная хартия права на город. Данная Хартия, в частности, провозглашает, что в качестве своей основной цели город должен осуществлять социальную функцию, гарантируя всем своим жителям полный объем ресурсов, предлагаемых городом, и равный доступ к ним.

В рамках ООН с 1978 г. действует Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат). Первая Конференция ООН по населенным пунктам была проведена в Канаде, Ванкувер в 1976 г. Вторая (Хабитат II) – в Стамбуле в 1996 г. Третья (Хабитат III) – в 2016 г. в Кито, Эквадор.

Участники Конференции приняли новую программу развития городов, основой которой является представление о городе нового времени, функционирующего по правилам современной урбанистики и с учетом международных соглашений. Основной посыл программы состоит в правиле – «город для всех». Целью развития международного и национального законодательства в данной сфере является создание таких городов, где все люди могут пользоваться равными правами и возможностями⁷. Города должны выполнять свою социальную функцию, в том числе экологическую функцию земельных ресурсов, с целью постепенного достижения полной реализации права на достойное жилище как одного из компонентов права на удовлетворительный уровень жизни без какой-либо дискриминации, всеобщего доступа к безопасной и доступной по цене питьевой воде и санитарным услугам и т. п.

Городские власти должны обеспечивать условия для вовлечения граждан в общественную жизнь, развивать чувство сопричастности и ответственности среди жителей.

Реализация данной программы для некоторых государств, например Бразилии, является частью концепции национального развития.

Таким образом, исходя из положений международного права, право на комфортную городскую среду следует признать самостоятельным неотъемлемым социальным правом граждан. Современной парадигмой реализации данного права должна стать концепция «права на город», которая в настоящее время находит закрепление на международном уровне и должна стать частью стратегий национального развития, в том числе и в России. Данная стратегия должна формироваться с учетом отраслевого законодательства, в частности, с позиций социальной направленности права собственности.

Пристайный библиографический список

1. Кириллина Н. В. Право на город: репрезентация и воспроизведение данных в городской информационной среде // Коммуникология. - 2018. - Том 6. № 2. - С. 116.
2. Кочухова Е. С., Мартыанов В. С. Креативный город или право на город: альтернативы урбанистического развития в российском контексте // Антиномии. - 2019. - Т. 19. Вып. 2. - С. 53.
3. Краснова И. О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 8. - С. 175.
4. Медведев И. П. Разрешение городских конфликтов: монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2017.
5. Lefebvre H. Le Droit à la ville. 2nd edn. – Paris, 1968.
6. Новая программа развития городов (Принята 20. 10. 2016 г. на Конференции Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III), которая проходила в г. Кито. [[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unhabitat.ru/assets/files/publication/Documents/NUA-Russian.pdf>.
4. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
5. Европейская Хартия городов (принята Постоянной Конференцией местных и региональных органов власти Европы Совета Европы 30.03.1992 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/21053/?pdf=1>.
6. Лейпцигская хартия устойчивого европейского города (Принята по случаю неформальной встречи министров по вопросам городского развития и территориальной сплоченности, проведенной в г. Лейпциге с 24-25 мая 2007 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vmr.gov.ua/ContentLibrary/UrbDev/Leipzig-Charta.pdf>.

СТОРОЖЕВА Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

ДАДАЯН Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

СИЗЫХ Дарья Владимировна

Общество с ограниченной ответственностью «Центр-Услуги», юристконсульт, Красноярск

ПРОБЛЕМАТИКА СОДЕРЖАНИЯ И СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

В статье рассматриваются специфические черты железнодорожной перевозки грузов, дифференцируются понятия договора перевозки, экспедиции, возмездного оказания услуг, договора об организации перевозок. Раскрытие правовой сущности договора перевозки позволит выявить ряд особенностей данного вида договора, а также изучить различные подходы к анализу таких особенностей. На основании судебных решений вопрос о существенных условиях договора перевозки грузов железнодорожным транспортом является открытым. Изучение особенностей договорных отношений в части перевозки грузов железнодорожным транспортом является важным шагом к успешной перевозке и минимизации рисков.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, перевозка грузов, грузоотправитель, грузополучатель, договор, железнодорожная перевозка, перевозка грузов, существенные условия, транспортная экспедиция, договор услуг.

STOROZHEVA Anna Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

DADAYAN Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SIZYH Darya Vladimirovna

Limited Liability Company «Center-Services», legal adviser, Krasnoyarsk

PROBLEMS OF THE CONTENT AND ESSENTIAL CONDITIONS OF THE CONTRACT FOR THE CARRIAGE OF GOODS BY RAIL

The article discusses the specific features of rail freight transportation, differentiates the concepts of the contract of carriage, expedition, paid services, contract on the organization of transportation. Disclosure of the legal essence of the contract of carriage will allow to identify a number of features of this type of contract, as well as to study various approaches to the analysis of such features. On the basis of court decisions, the question of the essential terms of the contract for the carriage of goods by rail is open. Studying the specifics of contractual relations in terms of cargo transportation by rail is an important step towards successful transportation and minimizing risks.

Keywords: railway transport, cargo transportation, shipper, consignee, contract, railway transportation, cargo transportation, essential conditions, transport expedition, service contract.

Перевозка грузов железнодорожным транспортом осуществляется на основании договора перевозки грузов железнодорожным транспортом (далее – ДПГЖТ), условия которого определяются соглашением сторон, если Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), Уставом железнодорожного транспорта РФ (УЖТ РФ) не установлено иное.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики количество грузов, перевозимых железнодорожным транспортом с начала 2023 года по май 2023 года, увеличилось на 7536,4 тыс. тонн, из всех видов транспорта уступая только автомобильному (на 322074,3 тыс. тонн в 2023г.)¹.

Статья посвящена изучению сущности и особенностей ДПГЖТ, разграничению понятий договора перевозки и иных видов договоров, связанных с перемещением грузов, а также рассмотрение проблемы содержания и существенных условий ДПГЖТ.

Перевозка грузов осуществляется на основании договора перевозки. По ДПГЖТ перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату².

В российском законодательстве не существует статьи, которая бы давала определение договору перевозки грузов железнодорожным транспортом.

ДПГЖТ – соглашение, по которому одна сторона, то есть перевозчик, берет на себя обязательство осуществить перевозку грузов и иные действия, связанные с перевозкой (погрузку, разгрузку, перемещение и др.), а также выдачу его лицу, имеющему право на его получение. Другая сторона (грузоотправитель) обязуется оплатить перевозку груза.

1 Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 15.08.2023).

2 Гражданский кодекс РФ (глава 40) // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

Одна из первых проблем, с которыми может столкнуться отправитель груза – это ошибка выбора вида договора. При отправке на перевозку груза отправитель обращается к транспортной компании и заключает с ней договор, однако, компании могут предлагать несколько видов договоров с различными условиями для заказчика.

Отличие от договора транспортной экспедиции.

Стоит отметить, что транспортная перевозка грузов и экспедиция – это разные виды деятельности. По договору экспедиции экспедитор обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза³. В рамках договора экспедиции экспедитор может заключать договоры перевозки груза от имени клиента или от своего имени; выполнять таможенные формальности; осуществлять погрузку, выгрузку; перечислять пошлины, сборы и иные платежи, и др.

По договору транспортной экспедиции исполнитель (экспедитор) обязан совершить не саму перевозку груза, а выполнить связанные с ней услуги или организовать их выполнение.

При перевозке груза железнодорожным транспортом таким документом является транспортная накладная, тогда как при транспортной экспедиции – поручение экспедитору, экспедиторская расписка, складская расписка⁴. Чаще всего отправители путают договор перевозки груза с договором экспедиции.

На практике экспедиция может быть более удобной, поскольку она включает комплексное обслуживание.

Отличие от договора оказания услуг.

Так, Е. Д. Шешенин считает, что договор перевозки относится к обязательствам по оказанию услуг [4]. В отличие от договора возмездного оказания услуг, по которому исполнитель обязан оказать услуги, а заказчик – их оплатить, в контексте перевозки получатель груза обязан принять груз, а перевозчик – выдать доставленный груз. Вместе с тем, следует учитывать, что перевозчик считается исполнившим обязательство только после выдачи груза получателю и выполнение обязательств перевозчика не обусловлено только доставкой до пункта назначения.

Перевозка грузов обычно сопровождается услугами, цель которых – обеспечение перевозки в целом. К таким услугам относятся управление движением поездов⁵.

Существенное различие – нормы, которыми регулируются положения о договоре. Стороны могут заключить договор об оказании услуг, который не назван в транспортных нормах, однако, по содержанию является возмездным представлением услуг. Такие соглашения регулируются положениями гл. 39 ГК РФ, которые не регулируют перевозку⁶. Также, существенно отличаются сроки предъявления исков.

Договор транспортировки, в котором отсутствуют основные обязательные пункты, предусмотренных по ГК, считается договором возмездного оказания услуг.

Отличия от договора об организации перевозок.

Некоторые ученые (В. В. Витрянский, А. Н. Гусев) полагают, что этот договор является разновидностью договора перевозки. Однако М. К. Александров-Дольник, Ф. М. Лучанский не разделяют такую точку зрения.

Стороны могут заключать с перевозчиками долгосрочные договоры об организации перевозок при систематическом осуществлении перевозок грузов. Договор об организации перевозок заключается в письменной форме. В договорах об организации перевозок определяются предполагаемые объем перевозок грузов, сроки и условия предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозок, порядок расчетов, ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а также иные условия организации перевозок.

Договор организации перевозки грузов отличается от ДПГЖТ своей целью. Для договора об организации перевозки цель – налаживание долгосрочных отношений между грузовладельцем и перевозчиком для осуществления систематических перевозок грузов. По правовой природе он близок к рамочному договору: в нем ставятся основные условия сотрудничества, а для перевозки конкретной партии груза в рамках такого договора стороны могут заключать отдельные соглашения о перевозке, составлять приложения или заявки. Целью договора перевозки является перевозка конкретного груза (партии грузов).

Для долгосрочного сотрудничества стоит оформить договор об организации грузоперевозок на определенный срок.

Так, ДПГЖТ по сущности является:

– реальным (с момента фактической передачи груза порождает гражданские права и обязанности и возникает после вручения груза перевозчику (В. Т. Смирнов, А. Л. Маковский, М. Е. Ходунов и др.). Однако ряд ученых считает, что ДПГЖТ является консенсуальным (т.к. соглашение между перевозчиком и грузоотправителем о перевозке груза достигается до передачи груза – в момент подачи заявки и принятия ее перевозчиком (А. В. Довгополов). М. А. Аллахвердов, Г. П. Савичев допускали существование ДПГ как в форме реального, так и в форме консенсуального договора [1]).

– возмездным (размер платы определяется по соглашению сторон или по тарифам и внесение платы должно быть при заключении договора);

– срочным (срок действия определяется сроком исполнения обязательств) [3];

– двусторонним (обе стороны имеют обязательства);

– заключается в пользу третьего лица (грузополучателя) (в простом договоре на перевозку груза не присутствует, но фактически существует);

– документом письменной формы: накладная, квитанция, и др.;

– публичным (т.к. осуществляется транспортом общего пользования, удовлетворяющим потребности всех отраслей экономики, населения в перевозках, перемещающий различные виды продукции между производителями и потребителями, осуществляющий общедоступное транспортное обслуживание населения)⁷.

3 Гражданский кодекс РФ (глава 40) // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

4 Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2006 г. № 554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности».

5 Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2003 г. № 703 «Об утверждении Правил оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования».

6 Гражданский кодекс РФ (глава 40) // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

7 Приказ Росстата от 29.12.2017 № 887 «Об утверждении методологических положений по статистике транспорта» // СПС «Консультант Плюс»: Законодательство.

Так, правовая сущность ДПГЖТ заключается в перемещении грузов грузоотправителя перевозчиком.

Юридический объект договора – это действия по транспортировке, погрузке, выгрузке, хранению и пр. Материальным объектом являются грузы. По субъектному составу сторонами ДПГЖТ являются перевозчик, грузоотправитель. Перевозчиками являются предприниматели, которые имеют право осуществлять перевозки законом или по лицензии. Грузоотправителями могут быть любые субъекты гражданского права.

Существенные условия договора перевозки.

Необходимо отметить, что в судебной практике нет единого мнения о том, что относить к существенным условиям договора перевозки грузов.

Рассмотрим практику арбитражного суда. Перевозка грузов осуществляется на основании договора перевозки. Конкретные обязательства, определяющие существенные условия договора перевозки грузов, в том числе, относящиеся к наименованию и количеству груза, маршруту перевозок, в договоре перевозки не содержатся, при этом не представлены доказательства согласования объемов, сроков и других условий предоставления транспортных средств и предъявления грузов, маршруты и схемы грузопотоков, график перевозок⁸.

Одним из существенных условий ДПГЖТ является срок доставки груза. В транспортной накладной фиксируются существенные условия договора перевозки (срок доставки)⁹.

В связи с законодательно закрепленной спецификой ДПГЖТ, срок доставки груза нельзя отнести к существенным условиям договора перевозки, так как срок рассчитывается перевозчиком в одностороннем порядке на основании нормативных документов. Более того, из анализа статьи 785 ГК РФ, ст. 25 и ст. 15 УЖТ РФ также следует, что маршрут следования вагонов не относится к существенным условиям договора перевозки груза и потому не подлежит какому-либо согласованию с грузоотправителем¹⁰.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение¹¹.

Поскольку перечень существенных условий договора является открытым и определяется на усмотрение сторон, трудно предугадать исход спора о заключении договора.

На основании судебной практики можно выявить основные условия ДПГЖТ. Так, существенным условием договора перевозки груза является его предмет. Также существенными

будут условия, которые требует согласовать одна из сторон (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ). К таким условиям относятся:

Предмет договора перевозки груза (не сам груз, его наименование и характеристики, а действия перевозчика по перемещению груза в конечный пункт назначения и выдаче его грузополучателю).

Права и обязанности сторон, которые предусматривают порядок направления заявки; информация о том, кто несет расходы на пломбирование, уборку вагонов; время погрузки (разгрузки) вагонов; и пр.

Основная обязанность перевозчика заключается в транспортировке груза от пункта отправки до пункта назначения. Перевозчик обязан обеспечить выполнение перевозки в соответствии с условиями договора и требованиями законодательства. Также перевозчик обязан подготовить необходимую документацию и обеспечить сохранность груза.

Грузоотправитель обязан обеспечить правильную упаковку и маркировку груза, а также предоставить перевозчику необходимые документы. Если груз имеет особые свойства или требования к хранению и перевозке, грузоотправитель обязан получить согласие перевозчика на перевозку такого груза.

Грузополучатель обязан принять груз по достижении пункта назначения и предоставить перевозчику необходимые документы для оформления завершения перевозки. Если грузополучатель не принимает груз по достижении пункта назначения, перевозчик вправе взыскать с грузополучателя неустойку или возместить убытки, вызванные задержкой груза в пункте назначения.

Сведения о вагоне (номер вагона, наименование владельца вагона, грузоподъемность, вид (полувагоны, платформы, крытые вагоны) и пр.). Это поможет избежать ситуаций, когда перевозчик подает непригодный вагон. В договорах встречается пункт об обязанности предоставления перевозчиком под погрузку технически исправных, коммерчески пригодных вагонов.

Стоимость перевозки, порядок расчетов, разделы по расчету провозных платежей. Стороны могут предусмотреть предоплату; оплату по факту; оплату услуг по частям. Договор может также предусматривать дополнительные расходы, связанные с перегрузкой груза, упаковкой и т.д.

Договор должен содержать информацию о сумме оплаты за перевозку груза. Эта сумма может включать в себя тарифы на перевозку, сборы за услуги железной дороги и дополнительные расходы, такие как плата за страхование груза и дополнительные услуги перевозчика.

Ответственность сторон. При нарушении условий договора стороны несут различную ответственность. Грузоотправитель может быть обязан выплатить дополнительную плату за перенос или отмену перевозки. Железнодорожный оператор несет ответственность за повреждение или утерю груза в процессе перевозки.

Например, ДПГЖТ может быть предусмотрено, что в случае нарушения Заказчиком условий настоящего Договора, Заказчик уплачивает Исполнителю компенсацию в размере 0,1 % от суммы заявки в сутки за каждый вагон, загруженный и отправленный Заказчиком на станцию назначения. В случае простоя вагонов выставленные счета железнодорожной станцией за использование путей общего пользования, оплачиваются Исполнителем, если простой ва-

8 Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2011 № А33-13028/2010 // ЮСС «Система Юрист». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1jur.ru/> (дата обращения: 10.09.2023).

9 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2022 № 09АП-57874/2021, А40-99165/2021 // ЮСС «Система Юрист». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1jur.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

10 Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.10.2022 № А56-51444/2022 // ЮСС «Система Юрист». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1jur.ru/> (дата обращения: 03.09.2023).

11 Решение Арбитражного суда Красноярского края от 11.10.2022 № А33-10025/2022 // ЮСС «Система Юрист». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1jur.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).

гонов произошёл по вине Исполнителя. В случае претензий железной дороги или третьих лиц, в связи с ненадлежащим исполнением Исполнителем своих обязанностей по настоящему Договору, Заказчик вправе предъявить Исполнителю требование о возмещении убытков, если ущерб возник по вине Исполнителя. Договором могут быть предусмотрены иные обстоятельства.

Претензии и порядок рассмотрения споров – условия и сроки рассмотрения спорных ситуаций, и механизм их разрешения.

В большинстве ДПГЖТ не указываются сведения о грузе (наименование), срок доставки, место и сроки передачи груза, станции отправления/назначения, маршрут следования, поскольку такие сведения должны быть прописаны в железнодорожной накладной, которая является важным транспортным документом, подтверждающим заключение договора перевозки, и имеет основное значение при рассмотрении споров в суде. Также сведения могут быть отражены в дополнительных соглашениях к договорам. Однако вышеуказанные сведения все же встречаются в договорах перевозки грузов. Например, такие положения можно встретить в типовом договоре с ОАО «РЖД»¹². Договором перевозки может быть предусмотрено, что наименование груза, маршрут перевозки, срок предоставления вагонов под погрузку, форма оплаты и другие условия, указываются и согласовываются сторонами в заявках и дополнительных соглашениях к настоящему договору.

Ошибки в ДПГЖТ могут привести к юридическим последствиям и финансовым потерям, как для перевозчика, так и для других сторон договора. Среди существенных ошибок, встречающихся в договорах перевозки грузов, можно отметить следующие:

Ошибка в выборе вида договора (вместо договора грузоперевозки заключен договор транспортной экспедиции). Такая ситуация может возникнуть, когда документ составляется через посредников. Например, при заключении договора экспедиции предполагается сопровождение груза, возможность заключать иные договоры перевозки напрямую экспедитором, в то время как договор перевозки грузов таких возможностей не предполагает.

Отсутствие существенных условий в договоре.

Существенными условиями, которые должны быть согласованы сторонами при заключении договора, являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах существенными или необходимыми для договоров данного вида¹³.

При отсутствии существенных условий перевозки договор может быть признан незаключенным. Поскольку перечень существенных условий договора является открытым и определяется на усмотрение сторон, трудно предугадать исход спора о заключении договора.

На основании вышеизложенного, а также анализа судебной практики можно выявить основные условия соглаше-

ния сторон при заключении ДПГЖТ: предмет, сроки, цена и порядок расчетов и др.

В договоре рекомендуется детализировать условия перевозки, поскольку это поможет избежать разногласий и судебных споров. Например, в ДПГЖТ следует указать сроки доставки и стоимости груза. Стороны договора перевозки могут предусмотреть в договорах иной срок доставки грузов, порожних грузовых вагонов.

Стоимость груза определяется на основе его цены, указанной в счете продавца или указанной в ДПГЖТ, а при отсутствии счета продавца или цены в договоре, то стоимость определяется на основе цены, которая обычно взимается за аналогичные товары при сравнимых обстоятельствах. Указание стоимости груза поможет перевозчику оценить риски и взыскать убытки отправителю в случае повреждения груза.

Отсутствие в договоре перевозки положений об ответственности сторон.

Стороны ДПГЖТ несут ответственность за несоблюдение условий договора перевозки. Отправители грузов несут ответственность перед перевозчиком за несвоевременные расчеты за перевозку груза, которая выражается в уплате процентов¹⁴. Отправители, кроме того, несут ответственность за неточное указание сведений о грузе, за повреждение транспортных средств своими действиями [2].

Стороны, участвующие в перевозке, несут ответственность за убытки, возникшие в процессе перевозки в связи с произошедшими по их вине аварийными ситуациями, в том числе возмещают расходы на ликвидацию таких ситуаций¹⁵.

Так, на железнодорожной ст. «Канск-Енисейский» выявлен факт повреждения вагона-цистерны. Согласно акту о повреждении вагона повреждение вагона произошло по вине АО «КНП» (отправитель). Представители ответчика отказались от подписи акта о повреждении вагона. С момента уборки вагона с территории филиала и до момента составления акта (дня, когда было выявлено повреждение) прошло 3 суток, в течение которых порожний вагон находился на путях ОАО «РЖД». После отгрузки нефтепродукта вагон, находился на станции «Канск-Енисейский» без охраны в полном распоряжении сотрудников ж/д станции, которые решили переложить свою вину на грузополучателя, составив акты и протокол, с которыми АО «КНП» не согласно. В данном случае суд указал, что отказ грузополучателя от предоставления подписи в акте о повреждении вагона правомерен. Подтверждения того, что повреждение вагона произошло по вине грузополучателя, истцом не представлены¹⁶. Таким образом, суд не имеет оснований, свидетельствующих о наличии вины в повреждении вагонов со стороны грузополучателя (ответчика).

Искажение данных о массе, объеме и размере груза.

При разном способе определения грузоотправителем и перевозчиком массы груза, в том числе перевозимого на-

12 Распоряжение ОАО «РЖД» от 20.11.2020 № 2554р «Об актуализации типовых форм договоров». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://company.rzd.ru/> (дата обращения: 03.10.2023).

13 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 г. Москва «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

14 Гражданский кодекс РФ (глава 40) // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

15 Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 № 18-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»: Законодательство.

16 Решение Арбитражного суда Красноярского края от 18.07.2022 № А33-5104/2022 // ЮСС «Система Юрист». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1jur.ru/> (дата обращения: 03.09.2023).

валом или насыпью, грузоотправитель несет ответственность за искажения сведений о массе груза в случае, когда указание такой массы груза грузоотправителем, с учетом допустимых погрешностей, привело либо к занижению размера стоимости перевозки груза, либо к превышению грузоподъемности вагона, контейнера¹⁷.

В договоре, а также транспортной накладной и иных транспортных документах необходимо отражать особенности перевозимого груза, они являются существенным условием договора либо определить допустимые расхождения массы грузов.

Так, в решении Арбитражного суда Красноярского края № А33-9415/2021 подтвержден факт искажения сведений о массе груза¹⁸. При перевозке тяжелых и крупногабаритных грузов важно точно определить допустимые расхождения в весе одной единицы груза в соответствующей упаковке.

Поскольку одной из проблем также является отсутствие договора перевозок грузов, на этапе согласования условий перевозки все же следует заключить такой договор в письменном виде, а также для удобства предусмотреть в нем возможность электронного взаимодействия путем обмена электронными письмами для разрешения текущих вопросов.

Так, в ДППЖТ следует отразить все аспекты, в отношении которых может возникнуть спорная ситуация на основе сложившегося опыта взаимодействия грузоотправителей и перевозчиков опираясь на сложившуюся судебную практику.

Исходя из анализа судебной практики в части определения судами существенных условий ДППЖТ наиболее благоприятный вариант – согласовать в договоре перевозки железнодорожным транспортом сведения о предмете (указание на характер взаимоотношений – перевозку); вид груза, его точное наименование, количество, а также вес и объем; цену груза, размер провозной платы, порядок расчетов; срок доставки груза; маршрут следования (пункт отправления и назначения перевозки); пункты загрузки и разгрузки; сроки перевозки и доставки; условия перевозки (порядок предоставления вагонов и пр.), сведений о вагоне, ответственность сторон и др.

Чем точнее сформулированы условия перевозки грузов, согласованные сторонами в ДППЖТ, тем выше ответственность сторон и меньше риск возникновения споров.

В заключение проведенного обзора законодательства и судебной практики по вопросам содержания и существенных условий ДПП вносится предложение по совершенствованию транспортного законодательства в данной сфере.

В связи с тем, что в российском законодательстве не содержится понятие ДПП, предлагается дополнить содержание ст. 25 УЖТ РФ определением понятия «Договор железнодорожной перевозки грузов» – соглашение, содержащее существенные условия (о предмете, сроках, цене и др.) по которому сторона (перевозчик) обязуется осуществить перевозку грузов и иные действия, связанные с перевозкой, предусмотренные договором (погрузку, разгрузку, перемещение

и др.) в сроки, указанные в законе или в договоре, в согласованное время, а также осуществить выдачу груза в месте назначения лицу, уполномоченному на его получение (грузополучателю), а другая сторона (грузоотправитель) обязуется оплатить перевозку.

Определение договора перевозки в УЖТ РФ позволит нормативно закрепить существенные условия договора, расширить правовые гарантии участников обязательства по перевозке груза и унифицируют ответственность перевозчика.

Кроме того, ч. 1, 2, 3 ст. 10 УЖТ РФ полностью дублирует содержание ст. 798 ГК РФ. Так, указанную норму, а именно ч. 1, 2, 3 ст. 10 УЖТ РФ необходимо унифицировать, исключив повторяющуюся информацию, что способствует сокращению объема нормативно-правовых актов.

Таким образом, отметим, что действующие нормы, регулирующие отношения в сфере железнодорожных перевозок, не всегда учитывают специфику данной отрасли и оставляют место для неоднозначных толкований. Это может приводить к возникновению спорных ситуаций и конфликтов между участниками перевозок.

Пристатейный библиографический список

1. Аллавердов М. А., Савичев Г. П. Договоры о перевозках грузов. – Москва: Изд. Юрид. лит., 1967. – С. 104.
2. Бояркина Е. В. Ответственность сторон по договору перевозки груза железнодорожным транспортом // Молодой ученый. – 2019. – № 27 (265). – С. 173-175.
3. Довгополов А. А. Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом по российскому праву: диссертация ... к.ю.н. – Москва, 2006.
4. Садиков О. Н. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций. – М.: Юрист, 2015. – С. 124.

¹⁷ Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017).

¹⁸ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 09.06.2021 № А33-9415/2021 // ЮСС «Система Юрист». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ijur.ru/> (дата обращения: 03.10.2023).

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович

доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ДАУТИЯ Татьяна Васильевна

кандидат юридических наук, помощник судьи Первого апелляционного суда общей юрисдикции

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВ АВТОРА НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В статье анализируются особенности правоприменения положений части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации*, которой предусмотрено право автора музыкального произведения, использованного в составе аудиовизуального произведения при публичном исполнении, сообщении в эфир или по кабелю (в том числе путем ретрансляции), на получение вознаграждения за указанные виды использования их музыкального произведения.

Буквальное толкование данной нормы свидетельствует о том, что право на получение вознаграждения в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, не обусловлено принадлежностью исключительных прав на соответствующее музыкальное произведение данному автору на момент публичного исполнения аудиовизуального произведения, в состав которого вошло музыкальное произведение.

Проведенный авторами анализ правоприменительной практики показал, что правовая обособленность положений о праве на вознаграждение композитора музыкального произведения, вошедшего в состав аудиовизуального произведения, за каждый случай публичного исполнения такого аудиовизуального произведения, влечет неоднозначность в их толковании.

Авторы указывают на существование двух подходов к определению правомочности автора музыкального произведения на получение вознаграждения в соответствии с частью 3 статьи 1262 Гражданского кодекса РФ.

Первый подход заключается в признании за автором музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, права на получение вознаграждения в силу самого авторства, то есть право на получение вознаграждения по установленному в части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ не обусловлено принадлежностью такому автору исключительных прав на аудиовизуальное произведение и не отменяется отчуждением исключительных прав на музыкальное произведение третьему лицу.

Второй подход, напротив, заключается в переходе прав на вознаграждение по основанию, установленному в части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, к лицам, которые приобрели у автора исключительные права на музыкальное произведение, то есть, не будучи его авторами стали правообладателями исключительного права.

Устранение неопределенности в вопросе сохранения прав у автора музыкального произведения, вошедшего в состав аудиовизуального произведения, необходимо также в целях определения круга лиц на защиту своих прав в случае незаконного использования аудиовизуального произведения как сложного или производного произведения.

Вопрос сохранения у композитора музыкального произведения права на получение вознаграждения при публичном исполнении аудиовизуального произведения, в состав которого вошло музыкальное произведение, имеет значение и для определения правомочий организаций по управлению авторскими и смежными права на музыкальные произведения на коллективной основе для обращения в суд с требованием о выплате соответствующего вознаграждения, и определения существенных обстоятельств, подлежащих установлению судом при рассмотрении соответствующих исковых требований (а именно, требуется ли устанавливать правообладателя исключительного права на музыкальное произведение).

Авторами обоснована позиция о том, что вознаграждение, определенное частью 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, должно следовать судьбе исключительного права на музыкальное произведение, в связи с чем законодательное закрепление специальной нормы, определяющей «гарантированное» вознаграждение автору за каждое публичное исполнение аудиовизуального произведения, в состав которого вошло его музыкальное произведение, теряет актуальность с установлением возможности отчуждения автором исключительного права на музыкальное произведение третьему лицу на условиях по своему усмотрению.

Ключевые слова: автор, композитор, музыкальное произведение, аудиовизуальное произведение, вознаграждение за использование произведения, исключительное право, сложное произведение.

YASTREBOV Oleg Alexandrovich

Ph.D. in Law, Ph.D. in economical sciences, professor, rector of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

DAUTIYA Tatyana Vasiljevna

Ph.D. in Law, Assistant Judge of the First Court of Appeal of General Jurisdiction

ASPECTS OF THE AUTHOR'S RIGHTS TO REMUNERATION FOR THE USE OF HIS MUSICAL WORK

The article analyzes the peculiarities of enforcement of the provisions of Part 3 of Section 1263 of the Civil Code of the Russian Federation, which provides for the right of the author of a musical work, used as part of audiovisual work in public performance, broadcasting or cable (including by retransmission), to receive remuneration for the specified uses of their musical work.

A literal interpretation of this provision suggests that the right to remuneration in the cases stipulated by part 3 of section 1263 of the Russian Federation Civil Code is not conditioned by the ownership of the exclusive rights to the corresponding musical work by this author at the moment of public performance of the audiovisual work, into which the musical work was included.

* Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

The analysis of law enforcement practice conducted by the authors showed that the legal isolation of the provisions on the right to remuneration of the composer of a musical work, included in audiovisual work, for each case of public performance of such audiovisual work, leads to ambiguity in their interpretation.

The authors point out that there are two approaches to determining the competence of the author of a musical work to receive remuneration under part 3 of section 1262 of the Civil Code of the Russian Federation.

The first way is the recognition of the author of a musical work (with or without text), which was used in an audiovisual work, in public performance or broadcasting or on cable, the right to remuneration by virtue of authorship itself, that is the right to remuneration under Part 3 section 1263 of the Civil Code is not conditioned by ownership of exclusive rights to an audiovisual work by such author and is not waived by alienation of the exclusive rights to a musical work. The right to the musical work is not waived by the alienation of the exclusive rights to the musical work to a third party.

The second way, on the contrary, is the transfer of the rights to remuneration on the basis, established in part 3 of section 1263 of the Civil Code of the Russian Federation, to the persons who acquired exclusive rights to a musical work from the author-without being its authors they became the exclusive right holders.

The authors justify their position that the second way seems acquitted, conditioning the right of the author of a musical work, included in the audiovisual work, to receive remuneration by the ownership of the right to this work at the time of use of the complex work.

The Elimination of uncertainty in the issue of conservation of rights of the author of a musical work included in an audiovisual work is necessary to determine the range of persons to protect their rights in case of unlicensed use of an audiovisual work as a complex or derivative work.

The issue of conserving the right of the composer of a musical work to receive remuneration upon public performance of an audiovisual work, which incorporates the musical work, is also relevant for determining the competence of organizations for the management of copyright and related rights to musical works on a collective basis to apply to court to demand payment of the corresponding remuneration and to determine the essential circumstances to be established by the court when considering claims (whether it is required to establish the owner of the exclusive right to a musical work).

The authors justify the position that the remuneration specified in paragraph 3 of Section 1263 of the Civil Code should follow the fate of the exclusive right to a musical work, so that legislative consolidation of the special rule defining a "guaranteed" remuneration to the author for each public performance of audiovisual work, which includes his musical work, loses relevance when establishing the possibility of alienating the right to a musical work to a third party at the author's discretion.

Keywords: author, composer, musical work, audiovisual work, remuneration for the use of the work, exclusive right, complex work.

В соответствии с частью 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации, при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение за указанные виды использования их музыкального произведения.

Аудиовизуальное произведение может включать музыкальное произведение ранее существовавшее, и вошедшее с согласия автора составной частью в аудиовизуальное произведение, так и специально созданное музыкальное произведение для его включения в состав аудиовизуального.

Если музыкальное произведение было специально создано для включения в состав аудиовизуального произведения, его композитор, в силу части 2 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, признается соавтором аудиовизуального произведения.

Между тем, часть 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ не разграничивает права автора музыкального произведения на получение соответствующего вознаграждения за использование его произведения в зависимости от времени создания музыкального произведения (ранее существовало или было специально создано) и наличия у автора музыкального произведения (композитора) статуса соавтора аудиовизуального произведения, из чего следует что право на получение вознаграждения за использование музыкального произведения по соответствующему основанию принадлежит любому автору музыкального произведения, вошедшего в состав аудиовизуального произведения.

К аудиовизуальным произведениям, согласно части 1 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, относятся кинемато-

графические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и пр.).

Публичное исполнение аудиовизуального произведения имеет место каждый раз при прокате кинофильма в кинотеатре или трансляции в эфире телевизионного канала, а потому вопрос выплаты вознаграждения автору музыкального произведения при каждом случае такого использования аудиовизуального произведения является масштабным.

Требование о выплате вознаграждения может быть заявлено в суд не только автором музыкального произведения, но и организацией по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе, в силу положений частей 1 и 5 статьи 1242 Гражданского кодекса РФ, что порождает иски по заявлениям указанной организации о взыскании вознаграждения за использование музыкального произведения к кинотеатрам на всей территории Российской Федерации.

Анализ правоприменения положений части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ показал, что правовая обособленность положений о праве на вознаграждение автора музыкального произведения, вошедшего в состав аудиовизуального произведения, за каждый случай публичного исполнения такого аудиовизуального произведения, влечет неоднозначность в их толковании.

Так, в настоящее время существует два подхода к определению правомочности автора музыкального произведения на получение вознаграждения в соответствии с частью 3 статьи 1262 Гражданского кодекса РФ.

Первый подход заключается в признании за автором музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том

числе путем ретрансляции данного сложного объекта, права на получение вознаграждения в силу самого авторства, то есть право на получение вознаграждения по установленному в части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ не обусловлено принадлежностью такому автору исключительных прав на аудиовизуальное произведение и не отменяется отчуждением исключительных прав на музыкальное произведение третьему лицу.

Второй подход, напротив, заключается в переходе прав на вознаграждение по основанию, установленному в части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, к лицам, которые приобрели у автора исключительные права на музыкальное произведение, то есть, не будучи его авторами стали правообладателями исключительного права.

Данный подход в толковании права автора музыкального произведения на получение вознаграждения при каждом факте использования его в составе аудиовизуального произведения способами, определенными в части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, в зависимости от принадлежности ему исключительного права на данное произведение на момент использования сложного произведения, представляется оправданным ввиду следующего.

Включение произведения в сложный объект и его переработка допустимы только при наличии согласия автора или иного правообладателя, что следует из разъяснений Верховного Суда РФ¹. Приобретение результатов интеллектуальной деятельности, использованных в составе сложного объекта, согласно части 1 статьи 1240 Гражданского кодекса РФ, возможно на основании заключенных договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. Такое соглашение подразумевает согласие автора музыкального произведения на последующее использование музыки в составе аудиовизуального произведения, при каждом последующем его публичном исполнении, сообщении в эфир и пр.

Автор музыкального произведения, специально созданного для аудиовизуального произведения, признается автором соответствующего сложного объекта, как это следует из части 2 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, а исключительное право на данный сложный объект признается за изготовителем аудиовизуального произведения (продюсером), если иное не вытекает из заключенных им договоров с авторами аудиовизуальных произведений.

Учитывая необходимость получения согласия автора музыкального произведения на его включение составной частью аудиовизуального произведения, как правило такое согласие получается изготовителем с условием о выплате автору музыкального произведения вознаграждения, размер и порядок выплаты которого определяется соглашением сторон. Возможно определение вознаграждения в твердой денежной сумме или в форме процентных отчислений от дохода за использование аудиовизуального произведения.

Если рассматривать случаи публичного исполнения аудиовизуального произведения (например, показ кинофильма в кинотеатре), то самостоятельное использование музыкального произведения, которое входит в состав сложного

объекта, не осуществляется, а право получения вознаграждения за использование аудиовизуального произведения принадлежит продюсеру, который на основании заключенного с кинотеатром договора получает вознаграждение.

В данном случае, представляется, что урегулирование вопросов выплаты вознаграждения автору музыкального произведения, использованного в составе аудиовизуального произведения, является обязанностью продюсера, в том числе в случае, если соглашением между продюсером и автором музыкального произведения выплата вознаграждения привязана к получению дохода от использования (проката) аудиовизуального произведения.

Представляется, что первый подход является не обоснованным в силу введения дифференциации участников гражданского оборота и нарушении баланса прав участников гражданских правоотношений, поскольку законодателем закреплена возможность аккумуляции у одного правообладателя прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности, использованных при создании сложного объекта, в целях осуществления их оборота как единого целого. Изложенное соответствует принципу единства и неделимости исключительного права, которое может быть отчуждено в полном объеме без ограничений.

Правовая неопределенность положений части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ позволяет ее трактовать таким образом, что авторы музыкальных произведений, входящих в состав аудиовизуального произведения, правомочны требовать выплаты вознаграждения в случае публичного исполнения аудиовизуального произведения, несмотря на то, что за его использование вознаграждение получает также и продюсер аудиовизуального произведения, поскольку вознаграждение за предоставление права использования аудиовизуального произведения подразумевает возможность использования и всех входящих в состав данного сложного объекта составных частей.

Так, в судебной практике указывается, что при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняет право на вознаграждение за указанные виды использования его музыкального произведения, но сам факт использования аудиовизуального произведения без договора с композитором не является нарушением исключительных прав последнего и не влечет наступления ответственности по данному основанию².

Стоит отметить различия объема возникающих полномочий в отношении сложного произведения у автора музыкального произведения, которое было создано автором специально для включения в состав аудиовизуального произведения (он признается автором аудиовизуального произведения) и автора ранее существующего музыкального произведения, включенного в аудиовизуальное (он не становится автором аудиовизуального произведения, и аудиовизуальное произведение будет являться производным произведением, которое может быть использовано только с его согласия на переработку его музыкального произведения, су-

1 Пункт 113 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 96. – 06.05.2019.

2 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.01.2015 по делу № А53-21403/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3f2a076b-0a24-4196-8a34-c2369913316e/7638ec86-fe4f-4af7-9c18-773807f7dof4/A53-21403-2013_20150121_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.05.2023).

ществующего до момента его включения в аудиовизуальное произведение).

Во втором случае, при наличии согласия автора на переработку его произведения (в т.ч. включение в производное аудиовизуальное произведение), автор (иной правообладатель) созданного производного произведения уже вправе использовать производное произведение и разрешать его использование третьим лицам по своему усмотрению.

Сопоставление прав авторов производных или составных произведений и прав авторов использованных произведений в составе производного приводится в абз. 5 пункта 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, и также вносит неопределенность в вопросе взаимосвязи прав автора музыкального произведения на получение вознаграждения и иную реализацию своих прав и предоставлении права на использование его музыкального произведения в составе сложного или производного произведения.

В приведенном пункте Постановления Пленума Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что использование производного или составного произведения, созданного с нарушением прав авторов (иных правообладателей) использованных произведений, является нарушением прав последних; неправомерное использование производного или составного произведения нарушает исключительное право как правообладателя производного или составного произведения, так и правообладателей использованных произведений.

Применяя данное разъяснение к вопросу о сохранении у автора музыкального произведения прав на него при его включении в состав производного или сложного произведения (аудио произведения), видится следующее: – если автор музыкального произведения дал согласие на его включение в состав аудиовизуального произведения или на переработку своего музыкального произведения посредством включения в состав аудиовизуального (в отношении музыкальных произведений, которые существовали ранее и были специально созданы для включения в аудиовизуальное произведение) – создание сложного или производного аудиовизуального произведения считается правомерным, то есть автор аудиовизуального произведения вправе по своему усмотрению распоряжаться правами на него, в том числе предоставить право публичного использования такого произведения третьим лицам. Если придерживаться подхода, что правомерно созданное аудиовизуальное произведение не порождает у авторов входящих в его состав составных произведений каких-либо прав на получение вознаграждений от последующего публичного исполнения аудиовизуального произведения и получение согласия автора такого произведения на предоставление прав использования сложного или производного аудиовизуального произведения третьими лицами не требуется, в случае незаконного использования третьими лицами аудиовизуального произведения, при создании которого были получены все необходимые согласования с авторами составных произведений, а также исключительные права на произведения были переданы продюсеру как правообладателю сложного произведения, невозможно констатировать, что в при данных обстоятельствах будут нарушаться права автора музыкального произведения, входящего в состав сложного (аудиовизуального) произведения. Если произведения, использованные в составе аудиовизуального произведения, были включены в него с согласия правообладателей, они не могут предъявлять претензии к нарушителю, использующему аудиовизуальное произве-

дение без согласия его правообладателя, поскольку право на защиту исключительных прав на сложное произведение принадлежит его изготовителю (в отношении аудиовизуального произведения им может являться продюсер). Авторы произведений, незаконно включенных в состав сложного произведения (например, включение музыкального произведения в состав аудиовизуального без согласия автора музыкального произведения), при незаконном использовании такого сложного произведения, напротив, предъявлять требования в защиту своих нарушенных прав, имеют право, поскольку они не давали согласия на включение их произведений в состав сложного произведения и не имели возможности получить за это вознаграждение от изготовителя сложного произведения (аудиовизуального).

С учетом изложенного, в целях устранения законодательной неопределенности в вопросе сохранения у авторов музыкальных произведений каких-либо прав на получение вознаграждения при публичном использовании, сообщении в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения в случае получения изготовителем аудиовизуального произведения согласия такого автора и выплате ему вознаграждения за данное согласие, абз. 5 пункта 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, полагаем, должен быть уточнен и изложен в новой редакции:

«Использование производного или составного произведения, созданного с нарушением прав авторов (иных правообладателей) использованных произведений, является нарушением прав последних. Неправомерное использование производного или составного произведения нарушает исключительное право как правообладателя производного или составного произведения, так и правообладателей использованных произведений, за исключением случаев, если при создании производного или составного произведения было получено согласие авторов произведений, использованных в составе сложного или производного, поскольку с получением такого согласия обладатель исключительного права на сложное или производное произведение сам определяет порядок его использования, следовательно и права по защите исключительных прав на сложное или производное произведение предоставлены только его правообладателю. Дача согласия авторов произведений, включенных в состав сложного или производного произведения, дается не относительно возможности использования таких произведений конкретным лицом, являющимся изготовителем сложного или производного произведения, а на включение произведения в состав сложного или производного (посредством переработки произведения). Следовательно, публичное использование сложного или производного произведения без согласия правообладателя исключительного права на такое сложное или производное произведение, в случае, если оно было создано с согласия правообладателей произведений, входящих в состав сложного или производного, может нарушить права только правообладателя производного или составного произведения, но не правообладателей использованных произведений в составе сложного или производного».

Иной подход свидетельствовал бы о продолжающемся у автора музыкального произведения, включенного в состав аудиовизуального произведения, правомочия на согласование предоставления третьим лицам прав на публичное использование аудиовизуального произведения, после возникновения исключительных прав на него у изготовителя аудиовизуального произведения. В таком случае трактовка части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ возлагает

обязанность кинотеатра выплачивать вознаграждение за публичное использование кинофильма не только правообладателю исключительных прав на такое аудиовизуальное произведение, но и автору музыкального произведения, входящего в его состав.

При этом, иные авторы аудиовизуального произведения как сложного объекта, перечисленные в части 2 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, правом на получение дополнительного вознаграждения, как авторы музыкального произведения, не наделяются, что свидетельствует о неравенстве указанных субъектов, как соавторов аудиовизуального произведения.

Изложенное подтверждает вывод авторов о том, что указанное в части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ право автора музыкального произведения на получение вознаграждения при публичном использовании аудиовизуального произведения является следствием неточности (неоднозначности) формулировки законодателя, а не желанием установления для автора музыкального произведения, включенного в состав аудиовизуального, более привилегированного положения, чем для режиссера-постановщика, автора сценария, художника-постановщика кинофильма. Установление привилегированного положения свидетельствует о необоснованной дифференциации правового положения лиц, относящихся к одной категории – авторы аудиовизуального произведения.

В настоящее время, имеющаяся неопределенность формулировки части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ только в отношении одной категории субъектов (авторов музыкального произведения) создает экономическое преимущество, выражающееся в возможности получения вознаграждения от третьих лиц, использующих аудиовизуальное произведение в дополнение к тому вознаграждению, которое они вправе получить по договору между автором первоначального произведения и правообладателем производного произведения, то есть имеет место получение двойной оплаты за один и тот же способ использования одного произведения, при этом одно из оснований вознаграждения не обусловлено наличием у получателя вознаграждения исключительного права на такое произведение.

Не устранение неоднозначности в определении права автора музыкального произведения, входящего в состав аудиовизуального произведения, на получение «двойного вознаграждения», создает сложности в распоряжении правообладателем исключительным правом в отношении аудиовизуального произведения, поскольку влечет или необходимость получения согласия от автора музыкального произведения на публичное исполнение аудиовизуального произведения (независимо от факта последующего отчуждения автором исключительного права на произведение), или дополнительные расходы на использование аудиовизуального произведения, превышающие сумму вознаграждения, согласованного с правообладателем исключительного права на аудиовизуальное произведение.

Анализ правовой природы вознаграждений в праве интеллектуальной собственности показывает, что оно представляется собой или плату за распоряжение правообладателем своим исключительным правом или компенсацию за ограничение возможности осуществления такого права в установленных пунктом 5 статьи 1229 Гражданского кодекса РФ случаях свободного использования. Представляется, что в рассматриваемом случае вознаграждение автору музыкального произведения, установленное частью 3 статьи 1263

Гражданского кодекса РФ, не имеет ни одно из указанных оснований.

Ранее, в пункте 10.4 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ»³, содержались разъяснения о том, что право на вознаграждение сохраняется за композитором даже в том случае, если исключительное право на соответствующее музыкальное произведение в целом принадлежит другому лицу.

Соответствующая гарантия права авторам музыкального произведения, вошедшего в состав аудиовизуального произведения ранее была установлена Законом Российской Федерации от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском и смежном праве» (утратил силу)⁴, поскольку предполагалось, что при публичном исполнении аудиовизуального произведения одновременно осуществляется публичное исполнение вошедшего в него музыкального произведения.

В целях обеспечения единообразия расчета подлежащего выплате вознаграждения пунктом 24 постановления Правительства РФ от 21.03.1994 № 218⁵ установлен размер вознаграждения, подлежащий выплате авторам музыкальных произведений с текстом или без, при демонстрации аудиовизуальных произведений в кинотеатрах при платном для зрителей просмотре (3 % от суммы валового сбора, поступающих от продажи билетов, за все музыкальные произведения). Определенный данным пунктом постановления размер вознаграждения применялся в случае, «если иное не было определено договором между автором музыкального произведения и организацией, обладающей правом на прокат аудиовизуального произведения». Приведенное постановление в настоящее время применяется в части, не противоречащей четвертой части Гражданского кодекса РФ, что следует из статьи 4 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ⁶.

Отсутствие определенности правовой природы права автора музыкального произведения, использованного в сложном произведении (аудиовизуальном), влечет сложности в правоприменении, а именно при определении объема полномочий у организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными права на получение вознаграждения в интересах авторов таких музыкальных произведений в случаях, если исключительные права на них были отчуждены автором третьему лицу.

Так, лица, не являющиеся обладателями исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности по общему правилу (пункт 1 статьи 1229 Гражданского кодекса

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (утратило силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10) // Российская газета. – № 70. – 22.04.2009.

4 Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» (утратил силу с 1 января 2008 года в связи с принятием федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ) // Российская газета. – № 147. – 03.08.1993.

5 Постановление Правительства РФ от 21 марта 1994 г. № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства» (с изм. от 18.06.2012) // Российские вести. – № 56. – 30.03.1994.

6 Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5497.

РФ) не могут использовать результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя.

В порядке исключения Гражданский кодекс РФ устанавливает случаи, когда использование интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателя, но с сохранением за ним права на вознаграждение, как это предусмотрено частью 5 статьи 1229 Гражданского кодекса РФ.

В силу части 5 статьи 1242 Гражданского кодекса РФ организации по управлению правами на коллективной основе вправе от имени правообладателей или от своего имени предъявлять требования в суд для защиты прав, переданных им в управление. В силу части 3 статьи 1244 Гражданского кодекса РФ, получение аккредитации организаций по управлению правами на коллективной основе дает ей право управления правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у нее такие договоры не заключены.

Так, например, в судебной практике применяется подход взыскания по исковому заявлению организации, осуществляющей управление правами на коллективной основе, вознаграждения в пользу авторов музыкальных произведений в фиксированном размере (3 % от суммы валового сбора, поступившего от продажи билетов на публичных показ аудиовизуального произведения) без исследования факта отчуждения или не отчуждения автором исключительного права на музыкальное произведение, использованное в аудиовизуальном. Примером служат решение Арбитражного суда Ростовской области от 07.05.2014 года по делу № А53-21403/13⁷, Арбитражного суда Свердловской области от 17.08.2018 года по делу № А60-308/2018⁸, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-14811/2018-ГК от 28.02.2019⁹, определение Верховного Суда РФ от 08.07.2020 № 309-ЭС19-20255¹⁰, решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.09.2018 года по делу № А60-5279/2018¹¹, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного

суда № 17АП-17590/2018-ГК¹², определение Верховного Суда РФ от 08.07.2020 № 309-ЭС19-20278¹³.

Представляется, что право автора на вознаграждение, определенное частью 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, должно следовать судьбе исключительного права на музыкальное произведение. В то же время, законодательное закрепление специальной нормы, определяющей «гарантированное» вознаграждение автору за каждое публичное исполнение аудиовизуального произведения, в состав которого вошло его музыкальное произведение, теряет актуальность с установлением возможности отчуждения автором исключительного права на условиях по своему усмотрению, в том числе посредством заключения с продюсером аудиовизуального произведения договора, предусматривающего отчуждение исключительного права на музыкальное произведение или предоставление права использования музыкального произведения в составе аудиовизуального произведения на возмездной основе (за выплату вознаграждения), то есть данная норма должна быть признана недействующей. Относительно вопроса о правомочности организации по управлению правами на музыкальные произведения на коллективной основе требовать в судебном порядке выплаты в пользу автора музыкального произведения вознаграждения на основании части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ – то в таких требованиях должно быть отказано, а право на получение вознаграждения за использование музыкального произведения, право на защиту прав от незаконного использования музыкального произведения, в том числе в составе аудиовизуального, может принадлежать только правообладателю исключительного права на такое музыкальное произведение или лицу, действующему в защиту его интересов.

Конституционный суд Российской Федерации, проверяя конституционность части 3 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ пришел к выводу об отсутствии каких-либо противоречий или неточностей законодательного регулирования, указав, что данное положение обусловлено особенностями правового регулирования, сложившегося на основе законодательного подхода, существовавшего в течение длительного периода в отношении вознаграждения авторов музыкальных произведений, использованных в аудиовизуальном произведении, который направлен на обеспечение разумной стабильности посредством сохранения за композиторами права на вознаграждение, как способа достижения баланса между правами и обязанностями лиц, участвующих в создании и использовании аудиовизуального произведения¹⁴. Чрезмерность имущественного бремени лиц, осуществляющих пу-

7 Решение Арбитражного суда Ростовской области от 07.05.2014 года по делу № А53-21403/13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3f2a076b-0a24-4196-8a34-c2369913316e/57b591a5-b18e-4857-85c4-4a4f3e6cb10a/A53-21403-2013_20140507_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.05.2023).

8 Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17.08.2018 года по делу № А40-308/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/091a0153-9c48-4cf8-a193-90139f98478e/a893f2ed-7421-4a6d-87c6-7886218501a5/A60-308-2018_20180817_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.05.2023).

9 Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-14811/2018-ГК от 28.02.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/091a0153-9c48-4cf8-a193-90139f98478e/c91dc2a6-d236-417f-978e-7f81e8f586ba/A60-308-2018_20190228_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.05.2023).

10 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.07.2020 № 309-ЭС19-20255. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/091a0153-9c48-4cf8-a193-90139f98478e/0507c65d-0178-4006-bf01-09cded4c2f6f/A60-308-2018_20200708_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.05.2023).

11 Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.09.2018 года по делу № А60-5279/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/78cf44f2-5b24-4483-b979-ad5b78429cec/dca671c3-ef8e-4333-ad2e-284dc4cc4208/A60-5279-2018_20180926_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.05.2023).

12 Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-17590/2018-ГК от 11.02.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/78cf44f2-5b24-4483-b979-ad5b78429cec/b660fbb7-49e4-43e8-97a5-6eac9fe1bf6b/A60-5279-2018_20190211_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.05.2023).

13 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.07.2020 № 309-ЭС19-20278. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/78cf44f2-5b24-4483-b979-ad5b78429cec/44251426-1376-48c4-8726-fe2918e419d1/A60-5279-2018_20200708_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.05.2023).

14 Определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 1031-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.06.2023).

бличное исполнение аудиовизуального произведения (кинотеатры), по мнению Конституционного суда Российской Федерации, не свидетельствует о неконституционном исследуемом положении статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку коррелирует понятию предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск, и направленной на систематическое получение прибыли, при которой оценка всех возникающих у кинотеатра издержек может быть произведена на стадии принятия решения о намерении получения прибыли от использования результатов интеллектуальной деятельности посредством публичного исполнения аудиовизуального произведения.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 96. – 06.05.2019.
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.01.2015 по делу № А53-21403/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3f2a076b-0a24-4196-8a34-c2369913316e/7638ec86-fe4f-4af7-9c18-773807f7d0f4/A53-21403-2013_20150121_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.05.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (утратило силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10) // Российская газета. – № 70. – 22.04.2009.
5. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» (утратил силу с 1 января 2008 года в связи с принятием федерального закона от 18.12.2006 N 231-ФЗ) // Российская газета. – № 147. – 03.08.1993.
6. Постановление Правительства РФ от 21 марта 1994 г. № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства» (с изм. от 18.06.2012) // Российские вести. – № 56. – 30.03.1994.
7. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5497.
8. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 07.05.2014 года по делу № А53-21403/13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3f2a076b-0a24-4196-8a34-c2369913316e/57b591a5-b18e-4857-85c4-4a4f3e6cb10a/A53-21403-2013_20140507_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.05.2023).
9. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17.08.2018 года по делу № А40-308/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/091a0153-9c48-4cf8-a193-90139f98478e/a893f2ed-7421-4a6d-87c6-7886218501a5/A60-308-2018_20180817_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.05.2023).
10. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-14811/2018-ГК от 28.02.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/091a0153-9c48-4cf8-a193-90139f98478e/c91dc2a6-d236-417f-978e-7f81e8f586ba/A60-308-2018_20190228_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.05.2023).
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.07.2020 № 309-ЭС19-20255. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/091a0153-9c48-4cf8-a193-90139f98478e/0507c65d-0178-4006-bf01-09cde4c2f6f/A60-308-2018_20200708_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.05.2023).
12. Решение Арбитражного суда Свердловского области от 26.09.2018 года по делу № А60-5279/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/78cf44f2-5b24-4483-b979-ad5b78429cec/dca671c3-ef8e-4333-ad2e-284dc4cc4208/A60-5279-2018_20180926_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.05.2023).
13. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-17590/2018-ГК от 11.02.2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/78cf44f2-5b24-4483-b979-ad5b78429cec/b660fbb7-49e4-43e8-97a5-6eac9fe1bf6b/A60-5279-2018_20190211_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.05.2023).
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.07.2020 № 309-ЭС19-20278. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/78cf44f2-5b24-4483-b979-ad5b78429cec/44251426-1376-48c4-8726-fc2918e419d1/A60-5279-2018_20200708_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.05.2023).
15. Определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 1031-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.06.2023).

КУЗЬМИНА Карина Сергеевна

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

ДОБРОВОЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА И ОФОРМЛЕНИЯ СТРАХОВОГО ПОЛИСА

В статье рассматриваются основные аспекты заключения договора ДМС и оформления страхового полиса. Также уделяется внимание страхованию иностранцев и лиц без гражданства. Рассмотрена правовая база добровольного медицинского страхования, которая не получила закрепление в обособленном нормативно-правовом акте. Автором проработана как бы юридическая инструкция для тех, кто задумался заключить договор добровольного медицинского страхования. Считаем, что развитие данной темы, позволит расширить спектр данных правоотношений, увеличить спрос на заключение данного договора страхования.

Ключевые слова: добровольное медицинское страхование, полис, страховщик, страхователь, договор страхования.

KUZMINA Karina Sergeevna

student of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

VOLUNTARY MEDICAL INSURANCE: LEGAL ASPECTS OF CONCLUDING A CONTRACT AND ISSUING AN INSURANCE POLICY

The article discusses the main aspects of concluding a VMI contract and issuing an insurance policy. Attention is also paid to the insurance of foreigners and stateless persons. The legal basis of voluntary medical insurance, which has not been consolidated in a separate regulatory legal act, is considered. The author has worked out a kind of legal instruction for those who are thinking of concluding a voluntary medical insurance contract. We believe that the development of this topic will expand the range of these legal relations, increase the demand for the conclusion of this insurance contract.

Keywords: voluntary medical insurance, policy, insurer, policyholder, insurance contract.

На данный момент добровольное медицинское страхование (далее-ДМС) не пользуется популярностью среди населения нашей страны. Считаем, что одной из причин нераспространения ДМС является недостаточное понимание у людей сущности данного страхования, условий заключения данного договора и пользования полисом. В связи с этим, считаем, что наиболее важным для нас является раскрытие правовых аспектов оформления данного договора.

ДМС согласно ст. 3 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» основывается на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Основная задача лежит на страховщике, который принимает и утверждает правила ДМС. Страховщик должен позаботиться о субъектах и об объектах страхования, о страховых случаях, о страховых рисках, о порядке определения страховой суммы, страхового тарифа, страховой премии, о порядке заключения, исполнения и прекращения договоров страхования, о правах и об обязанностях сторон, об определении размера убытков или ущерба, о порядке определения страховой выплаты, о сроке осуществления страховой выплаты и т. д. То есть страховщики самостоятельно утверждают правила ДМС, в соответствии с которыми будут заключаться договоры страхования.

Что касается страхователя, то его основная задача внимательно ознакомиться с правилами, которые предлагает тот или иной страховщик, то есть с условиями оформления страховки.

Вообще, заключение договора страхования – это процедура достижение согласия сторон по существенным условиям договора, которые включают: застрахованное лицо, страховой случай, на случай наступления которого осуществляется ДМС, программу страхования, перечень медицинских учреждений, оказывающих медицинскую помощь застрахованному лицу, размер страховой суммы, срок действия договора ДМС. А условия оформления страховки – это наполнение страховки, которое может быть разным в зависимости от пожеланий человека, который может внести любые опции: от выбора клиники до выбора специалиста. Но необ-

ходимо помнить, что от наполнения зависит и цена. Однако цена может зависеть и от здоровья человека. Поэтому, страховщик имеет право предложить провести медицинский осмотр потенциальных застрахованных лиц.

Перейдем к алгоритму оформления договора. Как правило у желающих оформить договор ДМС есть два варианта. Первый – зайти на сайт любой страховой компании, где есть возможность заключить договор. Например, выбираем на веб-странице страховую компанию – кликаем на «оформить» и внимательно знакомимся с теми условиями, которыми предлагает нам компания. Некоторые компании предлагают на сайте сразу же рассчитать стоимость услуг. Для этого необходимо внести некоторые данные. К примеру, одна из страховых компаний предлагает ввести дату рождения, город проживания. Далее предоставляется право выбрать клинику из списка предложенных компаний. Также есть возможность добавить к обслуживанию другие медицинские услуги (допустим, стоматологическое обслуживание). Сайт рекомендует вам программу и предлагает ознакомиться с ней. Программа должна содержать страховой случай; порядок получения медицинской помощи; права застрахованного лица и его обязанности; права медицинских подразделений и их обязанности; также объем услуг, которые предусмотрены программой; услуги, которые не входят в объем медицинской помощи; перечень медицинских учреждений, в которых застрахованное лицо может получать услуги; также программа может содержать особые условия и другое.

Если выбранная программа устраивает, то можно перейти к оформлению. Для этого необходимо заполнить еще некоторые определяющие данные о себе, выбрать срок действия полиса и согласиться с условиями страхования, обработкой персональных данных и т. д.

Необходимо отметить, что некоторые страховые компании могут провести консультации в электронном формате. К примеру, можно отправить запрос на консультацию, указав при этом контактный номер телефона, электронную почту, регион обращения, изъяснить суть обращения и после чего ожидать ответа.

Также можем заметить и наличие у некоторых страховых компаний приложений, которые являются их несомненным преимуществом, так как приложение позволяет изменить условия, узнать всю необходимую информацию. Например, в личном кабинете приложения можно узнать информацию о своем страховом полисе, приложение будет напоминать об окончании сроков действия полиса и т. д. Приложение удобнее и тем, что есть возможность сразу записаться на прием и вызвать врача на дом, узнать график работы, контакты, а также в один клик перейти к карте. Поэтому, рекомендуем обращать внимание на наличие приложений при выборе страховых компаний.

Что касается законодательного регулирования возможности заключения договора на сайте, то данная возможность регламентируется п. 2 ст. 940 ГК РФ, в котором предусматривается заключение договора страхования с помощью составления электронного документа. Стоит отметить, что при этом письменная форма сделки будет соблюдена, так как были использованы электронные или другие технические средства (ст. 160 ГК РФ).

Второй – оформить договор в самой страховой компании. И этот вариант считаем более предпочтительным, так как есть возможность получить ответы на все вопросы непосредственно по каждому пункту договора. Но тем не менее, учитывая вышеназванные достоинства некоторых страховых компаний, возможно и вступить в данные правоотношения на сайте или в приложении. К тому же будет возможность более подробно ознакомиться с условиями договора, правами, обязанностями и т. д.

Теперь рассмотрим особенности заключения коллективных договоров. Основанием для заключения договора служит заявление страхователя. В заявлении указываются наименование, юридический адрес, банковские реквизиты юридического лица, список застрахованных лиц (фамилия, имя, отчество, пол, месяц и год рождения, домашний адрес, телефон, паспортные данные, статус, выбранная программа ДМС, срок страхования, дополнительные данные, имеющие определенное значение для оценки степени персонального риска. Затем страховая принимает решение о заключении договора ДМС, после чего уже оформляется договор в коллективной форме и страховой полис на каждое застрахованное лицо. В полисе для каждого лица указывается наименование страхователя – юридического лица, серия и номер коллективного договора; данные застрахованного, условия и программа ДМС с совокупностью медицинских услуг по данному полису; список медицинских организаций, в которые застрахованное лицо имеет право обращаться за медицинской помощью; срок действия договора ДМС; страховая сумма.

Если говорить о заключении договора с физическими лицами индивидуально, то оно также осуществляется на основе заявления, в котором указываются все данные по потенциальному страхователю (застрахованному), рассматриваемые условия страхования и программу ДМС, предполагаемый срок действия договора. После чего заявление рассматривается страховщиком, затем заключается договор страхования и оформляется полис ДМС [2, с. 145].

Как правило, после оформления договора, человеку предоставляют на сайте страховой доступ в личный кабинет. Гражданин перед тем, как получить услугу, заходит в указанный личный кабинет и записывается на процедуру или к определенному врачу. После записи лицо приходит в клинику и предъявляет полис.

Остановимся поподробнее на медицинском страховании иностранцев, которое регулируется указанием ЦБ РФ «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления медицинского страхования в части добровольного медицинского страхования иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации с целью осуществления ими трудовой деятельности».

Страховщик при осуществлении ДМС трудовых мигрантов применяет правила ДМС трудовых мигрантов, соответствующие требованиям Указания ЦБ РФ и включающие в

себя разработанную страховщиком программу ДМС трудовых мигрантов.

Полис ДМС трудовых мигрантов должен содержать следующие сведения: серию и номер полиса, дату заполнения полиса, срок действия договора (определяется по предполагаемому сроку действия разрешения на работу), территорию действия договора, размер страховой суммы и подпись страхователя, сведения о страхователе, страховщике (такие же как и при индивидуальном, коллективном страховании) и информацию о застрахованном лице, которая отличается от вышерассмотренной. Она должна включать в себя: фамилию, имя, отчество на русском языке, а также дополнительно с помощью букв латинского алфавита на основании сведений, содержащихся в документе, предусмотренном федеральным законом или признаваемом в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина или лица без гражданства; пол; дату рождения; вид и данные удостоверяющего личность трудового мигранта документа; адрес места жительства (регистрации) или адрес места пребывания на территории Российской Федерации; гражданство (при наличии); контактная информация.

Отметим, что существует несколько форм медицинской помощи, в рассматриваемом нами аспекте обратимся к неотложной, плановой и экстренной медицинской помощи. Первые две формы медицинской помощи можно получить иностранными гражданами по договору добровольного медицинского страхования. А экстренную медицинскую помощь иностранные граждане могут получить бесплатно согласно п. 3 Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации».

Обозначим, что ст. 32 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» экстренная медицинская помощь оказывается при состояниях, представляющих угрозу жизни пациента, что отличает ее от неотложной. Однако можем обнаружить пробел в законодательстве, который проявляется в том, что отсутствует механизм определения «признаков угрозы жизни».

Соответственно на практике существуют сложности в разграничении экстренной и неотложной помощью, поэтому возникает проблема в определении источника финансирования медицинских услуг, оказанных трудовому мигранту, так как страховые компании определяют наличие страхового случая по-разному в своих программах [1, с. 799].

Таким образом, считаем, медицинская помощь иностранным работникам требует дальнейшего правового развития, а пока при оформлении ДМС пациенту необходимо уделить внимание перечню состояний здоровья, при которых наступает ответственность страховщика произвести оплату лечения.

Пристатейный библиографический список

1. Арсентьев Е. В. Развитие добровольного медицинского страхования в Российской Федерации // Казанский мед. ж. - 2019. - № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-dobrovolnogo-meditsinskogo-strahovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.09.2023).
2. Климин В. Г. Экономическая детерминированность добровольного медицинского страхования // Journal of new economy. - 2009. - № 1 (23). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-determinirovannost-dobrovolnogo-meditsinskogo-strahovaniya> (дата обращения: 29.09.2023).

СИКАЧ Артём Сергеевич

студент 4 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

НАЙДЁНОВ Кирилл Дмитриевич

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей работе обсуждается идея законодательного закрепления возможности присяжных заседателей принимать участие в отправлении правосудия по гражданским делам. В указанной статье авторы выступают за введение института присяжных заседателей в гражданский процесс. Авторы позитивно относятся к перспективе включения в ГПК РФ и иные законодательные акты РФ положений об участии присяжных заседателей в гражданских делах с определенными оговорками. Статья содержит анализ положений отечественного законодательства, регулирующего рассмотрение дел с участием присяжных заседателей, сравнительно-правовой анализ института суда присяжных (в частности, будут рассмотрены вопросы функционирования этого института в странах англо-саксонской правовой системы), а также включает в себя перечень категорий гражданских дел, в которых введение суда присяжных недопустимо или нецелесообразно по причине характера и особенностей ряда споров (например, семейных, трудовых, жилищных, служебных и проч.).

Ключевые слова: присяжные заседатели, Россия, США, Великобритания, англо-саксонская правовая семья, гражданский процесс, уголовный процесс, юрисдикция, опросный лист.

SIKACH Artem Sergeevich

student bachelor of the 4th course of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

NAYDENOV Kirill Dmitrievich

student bachelor of the 3rd course of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

PROVATKINA Valeriya Evgenjevna

student bachelor of the 3rd course of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

ON THE QUESTION OF THE EXPEDIENCY OF INCLUDING JURORS IN CERTAIN CATEGORIES OF CIVIL CASES IN THE RUSSIAN FEDERATION

This paper discusses the idea of legislating the possibility of jurors to take part in the administration of justice in civil cases. In this work, the authors advocate the introduction of the institution of jurors in civil proceedings. The authors advocate the inclusion in the CPC of the Russian Federation and other legislative acts of the Russian Federation of provisions on the participation of jurors in civil cases with certain reservations. The article contains an analysis of the provisions of domestic legislation regulating the consideration of cases involving jurors, a comparative legal analysis of the institution of jury trial (in particular, the issues of functioning of this institution in the countries of the Anglo-Saxon legal system will be considered), and also includes a list of categories of civil cases in which the introduction of a jury trial is unacceptable or impractical for the reason of the nature and features of a number of disputes (for example, family, labor, housing, office cases, etc.).

Keywords: Jurors, Russia, USA, UK, Anglo-Saxon legal family, civil procedure, criminal procedure, jurisdiction, questionnaire.

Общая характеристика суда присяжных в России. Исходя из ч. 5 ст. 32 Конституции РФ¹ и ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации"² (далее - Закон о присяжных заседателях), граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Закон о присяжных заседателях ограничивает юрисдикцию суда присяжных только уголовными делами, категории которых, в свою очередь,

установлены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (см. п. п. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ)³.

Анализируя действующее законодательство о деятельности присяжных заседателей в РФ, мы можем сделать вывод, что последние вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий, просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия. Присяжные заседатели в соответствии со ст. ст. 334 и 299 УПК РФ решают следующие вопросы: а) доказано ли, что имело место деяние, в совершении

1 Конституция Российской Федерации // СПС "Гарант".

2 "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации": федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

которого обвиняется подсудимый; б) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; в) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; г) заслуживает ли подсудимый снисхождения (в случае признания подсудимого виновным). Другими словами, присяжные заседатели решают преимущественно вопросы факта в рамках уголовного процесса [1].

Судопроизводство с участием присяжных заседателей является непосредственным воплощением принципа демократизма правосудия, оно выступает как средство повышения доверия народа к судебной системе своей страны. Присяжные заседатели при рассмотрении дела, оценке доказательств и вынесении вердикта руководствуются только собственным убеждением, основанным на совести. Г. М. Резник справедливо отмечает, что “присяжные ни от кого не зависят, никому не подчиняются, над ними не довлеет мнение вышестоящей судебной инстанции и официальные разъяснения Пленума ВС РФ” [2]. Порой работа присяжных позволяет преодолеть вынесение приговоров, основанных на устоявшихся правовых позициях по предыдущим делам, которые зачастую противоречивы. Судебное разбирательство с участием жюри присяжных воспринимается как шанс добиться справедливости. Как показывает судебная практика, процент оправдательных приговоров, выносимых с участием коллегии присяжных, существенно выше, чем в случаях, когда приговор выносится только профессиональными судьями. Многими представителями юридической науки и практикующими юристами высказано мнение, согласно которому именно судебное разбирательство с участием присяжных заседателей позволяет с большей вероятностью добиться адекватного приговора. Положительное отношение к суду присяжных наблюдается и у населения РФ в целом, о чем свидетельствуют последние социологические опросы⁴.

На сегодняшний день, суд присяжных рассматривают как инструмент повышения независимости правосудия и укрепления доверия граждан к российской судебной системе. Во многом суд присяжных завоевал доверие не только со стороны общества, но и со стороны государства, о чем свидетельствует постепенное расширение в последние годы количества составов преступлений, входящих в юрисдикцию жюри присяжных.

Характеристика суда присяжных в странах англо-саксонской правовой семьи. В англо-саксонской правовой семье суд присяжных стал краеугольным камнем правосудия, причем не только по уголовным, но и по гражданским делам, особенно это можно увидеть на примере США. Право на участие присяжных заседателей в отправлении правосудия по гражданским искам гарантируется Седьмой Поправкой к Конституции США, федеральным законодательством и законами штатов⁵. Как показывает судебная практика, спектр гражданских споров, находящихся в юрисдикции присяжных, весьма широк: это патентные и трудовые споры, дела о разного рода денежных компенсациях, семейные споры, дела о клевете и диффамации, экологические споры и др. В таких государствах, как Великобритания, напротив, право на гражданский процесс жюри присяжных существенно ограничено законами [3]. В целом, несмотря на некоторые различия в правовом регулировании работы жюри на уровне субъектов федерации (штатов), американский суд присяжных выполняет функции, схожие с российскими присяжными: оценивает доказательства, решает вопросы факта (в т. ч. вопрос виновности или невиновности). Федеральные правила гражданского судопроизводства США устанавли-

вают принцип, согласно которому стороны процесса могут требовать рассмотрения тех или иных вопросов судом присяжных (Правило 38), кроме случаев, указанных в законе. В качестве общего правила закрепляется рассмотрение гражданского дела судом присяжных, кроме случаев, когда стороны в своем ходатайстве прямо заявляют об обратном или когда суд приходит к выводу об отсутствии в данном споре права на привлечение жюри (правило 39)⁶. Опросный лист к присяжным формируется самими сторонами. В отличие от российского УПК РФ, содержащего конкретный перечень вопросов к коллегии присяжных, англо-саксонский законодатель предоставляет сторонам полную диспозитивность. Такие положения наблюдаются в федеральном законодательстве и законах конкретных штатов.

Идеи и перспективы введения суда присяжных в отечественном гражданском судопроизводстве. В 2020 г. на очередном заседании Клуба имени Замятнина на тему “Суд присяжных в России: традиции, пути совершенствования и проблемы реализации” Председатель Совета Судей РФ Виктор Момотов высказал предложение о расширении юрисдикции отечественного суда присяжных, полагая, что рассматриваемые ими дела могут распространяться не только на уголовные, но и на гражданские правоотношения⁷.

Идеи В. С. Момотова нашли поддержку в адвокатском сообществе. В частности, советник ФПА РФ Сергей Насонов отметил, что к подсудности суда присяжных следует относить “только те категории гражданско-правовых споров, где от жюри не будет требоваться сугубо юридической оценки правоотношений рассматриваемого дела, где присяжные будут отвечать только на вопросы доказанности определенных обстоятельств (фактов) и определять размер взыскания по иску”. Николай Герасимов, адвокат АП Республики Башкортостан, высказался с мыслью о необходимости внедрения суда присяжных в скором времени в дела, связанные со взаимодействием граждан и юридических лиц с органами государственной власти, местного самоуправления, должностными лицами, а также крупными субъектами предпринимательской деятельности. Адвокат АП Республики Крым Анатолий Туйсузов расценивает распространение юрисдикции присяжных на гражданские дела как способ повышения авторитета судебной власти и правосудия в целом.

Несмотря на позитивную реакцию на выступление В. С. Момотова, тем не менее, имеют место и более консервативные взгляды относительно введения суда присяжных в гражданский процесс. Мартин Зарбачян, адвокат АП города Москвы, полагает, что российский гражданский процесс, в отличие от уголовного, в большей степени основан на принципах диспозитивности и состязательности, не пропитан обвинительным уклоном, следовательно, нет смысла привлекать присяжных заседателей к рассмотрению гражданских дел. По мнению автора, рецепция института присяжных заседателей в цивилистическом процессе может вызвать трудности при формировании вопросов к жюри присяжных по гражданским делам в силу сложности и многогранности отдельных видов и категорий споров. Кроме того, Зарбачян ссылается на снижение количества подсудных присяжным дел в зарубежных странах, указывая тем самым на недостаточную эффективность работы жюри в гражданском судопроизводстве.

Бесспорно, всякая точка зрения имеет право на существование. Трудно однозначно сказать, кто прав в большей степени - те, кто ратует за суд присяжных в гражданских делах, или же те, кто считает подобные нововведения преждев-

4 “Редакция вестника СПЧ «Прецеденты и позиции» подвела итоги опроса о реформе института присяжных заседателей”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/redaktsiya_vestnika_spch_precedenty_i_pozitsii_podvela_itogi_oprosa_o_reforme_instituta_prisyazhnykh/.

5 Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>.

6 Федеральные правила гражданского судопроизводства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/rules/frcp>.

7 Адвокаты прокомментировали предложения Виктора Момотова о расширении компетенции суда присяжных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-prokommentirovali-predlozheniya-viktora-momotova-orasshirenii-kompetentsii-suda-prisyazhnykh/>.

ременными. И те, и другие приводят разумные, по-своему меткие и обоснованные доводы. Но наша точка зрения ближе к первой позиции. Рано или поздно суд присяжных следует постепенно ввести в гражданский процесс с учетом особенностей российского судопроизводства. Тем более, что народное представительство при отправлении правосудия по гражданским делам известно отечественному праву - правда, в качестве шеффенской модели суда (коллегия из профессионального народного суда и народных заседателей в советский период и коллегия из судьи арбитражного суда и арбитражных заседателей в нынешние времена). Другое дело, что присяжным пока не следует доверять слишком сложные дела, в том числе связанные с информационно-цифровыми, служебными, некоторыми семейными и иными правоотношениями.

Авторы желают поделиться следующими размышлениями. В силу многообразия видов гражданских дел и специфичности каждого из них, *суд присяжных не может и не должен насаждаться во всех видах гражданско-правовых споров*. Исходя из содержания п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, к компетенции судов общей юрисдикции отнесены дела неэкономического характера (т.е. возникающие из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений) [4]. Обычно дела, возникающие из таких правоотношений, могут быть менее сложными, по сравнению с арбитражными (экономическими) спорами. Однако с учетом особенностей российского процессуального права не следует признавать за общее правило рассмотрение гражданских дел в РФ судом присяжных: вмешательство народных представителей в цивилистический процесс должно быть только по воле стороны (сторон) разбирательства и только в тех правоотношениях, существу и природе которых не противоречит сама идея судопроизводства с участием жюри. Попробуем разобраться, какие же дела не могут рассматриваться с участием судов присяжных.

1. *Семейные споры, вытекающие из личных неимущественных отношений*. Поскольку в предмет семейного права входят как имущественные, так и личные неимущественные отношения, следует понимать, какие споры стоит или не стоит передавать в юрисдикцию присяжных. По мнению авторов, семейные неимущественные споры, включая дела о воспитании детей не могут быть отнесены в юрисдикцию присяжных. Как известно, понятие "споры о воспитании детей" содержится в Семейном кодексе РФ. Верховный Суд РФ разъяснил, что к таковым относятся споры о лишении родительских прав или ограничении в родительских правах, споры об установлении отцовства, дела об определении порядка общения с ребенком и т. п. (см. п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 27.05.1998 г. № 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей"). Специфика неимущественных семейных правоотношений состоит в их лично-доверительном характере, главное место в таких правоотношениях занимают личные связи членов семьи, обусловленные наличием особых юридических состояний - брака, родства, отцовства, материнства и др. Рассмотрение подобных семейных споров коллегией присяжных заседателей будет являться завуалированной формой вмешательства общества и государства в личную жизнь семьи. Это противоречит ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, гарантирующей право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, а также положениям п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ. Присяжные заседатели - это случайные люди, прошедшие установленную процедуру отбора. Поскольку Конституция РФ и Семейный кодекс РФ устанавливают, что семья, материнство, отцовство и детство находятся под особой защитой государства, следовательно, нельзя доверять судьбу семьи в руки непрофессионалов, которые не всегда могут адекватно и справедливо оценить обстоятельства дела, носящие не столько имущественный, сколько моральный, нравственно-психологический характер (например, степень привязанности ребенка к каждому из родителей, возмож-

ность родителей обеспечить надлежащее воспитание и развитие детей и т.п.). Следовательно, авторам представляется возможным распространить юрисдикцию суда присяжных только на семейные споры, вытекающие из имущественных отношений. Опыт такого правового регулирования уже есть, о чем говорит нам содержание законодательства Джорджии: в указанном штате закон разрешает ходатайствовать о проведении суда присяжных только по некоторым семейным спорам, связанным с содержанием детей, выплатой алиментов и справедливым разделом имущества (раздел 19 Кодекса Джорджии)⁸. Жюри присяжных не может быть допущено к разрешению вопросов опеки, лишения родительских прав и иных неимущественных отношений, включенных в предмет семейного права. Соответственно, было бы целесообразным внести подобные положения в отечественное гражданское процессуальное законодательство, поскольку они, во-первых, уже проверены на практике и не отменены, что свидетельствует об эффективности правового регулирования, а во-вторых, данные нормы не будут противоречить ни ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, провозглашающей право граждан на участие в отправлении правосудия, ни ч. 1 ст. 32, запрещающей вмешательство в частную жизнь. Кроме того, привлечение жюри присяжных к имущественным семейным спорам может внести свежий взгляд в некоторые проблемы правоприменительной практики (например, решение вопроса о том, является ли спорное имущество предметом роскоши). Самое главное - правильно продумать содержание опросного листа. Либо следует установить конкретный круг вопросов, либо предоставить сторонам возможность самим составить опросный лист к присяжным, как это практикуется в англосаксонской правовой семье.

2. *Трудовые споры, не связанные с увольнением, сокращением численности и (или) штата работников, дискриминацией, признанием отношений трудовыми*. В судебной практике РФ по трудовым спорам наметилась тенденция вынесения решений в пользу работников. Во многом это связано с обеспечением стабильной занятости и сохранением рабочих мест. Суды в целом правильно применяют трудовое законодательство, а при наличии пробелов в Трудовом кодексе РФ и иных законодательных актах, регулирующих трудовые и производные от них отношения, нередко применяют гражданско-правовые нормы. Тем самым судьями используются все имеющиеся правовые средства для обеспечения баланса интересов работника и работодателя, вследствие чего необходимость привлечения присяжных заседателей в большинстве трудовых споров отпадает. Однако нередко возникают спорные ситуации, связанные с признанием отношений, возникших на основании гражданско-правовых договоров, трудовыми, определением факта мнимости сокращения штата, а также с установлением наличия признаков дискриминации со стороны работодателя. Отдельные работники злоупотребляют своими правами, пытаются обвинить работодателя в дискриминации. В судебной практике встречаются случаи, когда работники скрывают от работодателя юридически значимые факты, но при этом судьи все равно выносят решение в пользу сотрудника, а работодатель признается виновным в нарушении трудового законодательства. В зарубежной законодательной практике эта проблема решается через отнесение гражданских дел о дискриминации к подсудности суда присяжных (см. подраздел 10:5-13 Устава Нью-Джерси)⁹. Российским присяжным не составит труда определить, насколько реальными были ограничения прав истца по признаку пола, расы, социальной принадлежности и др., поскольку многие из присяжных сами являются участниками трудовых правоотношений, имеют опыт работы в коллективе.

8 Кодекс законов штата Джорджия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/georgia/2022/>.

9 Устав штата Нью-Джерси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/new-jersey/2022/>.

Кроме того, в России имеют место трудности не только с выявлением факта дискриминации со стороны работодателя, а также с квалификацией проведенного работодателя сокращения численности и (или) штата как мнимого. У судов не всегда удается выработать единую позицию относительно выявления критериев фиктивности сокращения, следовательно, в подобных делах институт присяжных заседателей необходим. Но для разрешения остальных дел, возникающих из трудовых споров, нет смысла и веских оснований внедрять коллегия присяжных заседателей, поскольку российское трудовое право, обогащенное советским, зарубежным и международным опытом, предусматривает обширный спектр вариантов урегулирования противоречий без обращения в суд (обращение в КТС, в ГИТ, трудовые арбитражи, проведение забастовки и проч.). Указанные процедуры являются эффективными, позволяют оказать воздействие на недобросовестных работодателей и (или) работников, урегулировать разногласия и обеспечить баланс интересов сторон трудовых отношений. Как гласит пословица: "Лучшее - враг хорошего". То же самое можно сказать и про суд присяжных применительно к большей части трудовых споров.

3. *Споры по делам, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной собственности.* Хотя в США, судья по содержанию ряда федеральных актов, прецедентов и законов штатов, суд присяжных нередко привлекается к рассмотрению патентных споров, российскому законодателю не нужно слепо заимствовать такую практику. Институт судопроизводства с участием присяжных заседателей в странах англо-саксонской правовой семьи имеет более длительную, чем в России, историю. Прошло немало времени для того, чтобы зарубежный законодатель подобрал наиболее оптимальную модель судебного процесса, в том числе и гражданского. Поскольку в Российской Федерации суд присяжных является относительно молодым институтом, в гражданский процесс его необходимо вводить постепенно, не передавая под юрисдикцию присяжных дела со сложными юридическими фактами. В подобную группу дел входят и те, что связаны с интеллектуальной собственностью. Сторонний обыватель, например, не всегда сможет грамотно определить факт нарушения исключительных прав в цифровой среде. Даже если представитель истца убедит присяжных в нарушении права на произведение и заседатели придут к выводу о противоправности действий ответчика, то возникнут сложности с определением компенсации, размеры которой варьируются от 10 тыс. до 5 млн. руб. (ст. 1301 ГК РФ) в зависимости от характера правонарушения. Далеко не всегда обывателю со стороны удается однозначно понять реальную ценность произведения, по поводу которого идет спор, и степень ущерба, нанесенного автору; в подобных случаях нужна всесторонняя экспертная оценка со стороны профессионала, который обладает соответствующим багажом знаний. Именно в связи с этим законодательное внедрение суда присяжных в споры по поводу интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав пока что нецелесообразно в ближайшее время.

4. *Служебные споры.* В соответствии с гл. 16 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" предусмотрено рассмотрение индивидуальных служебных споров в целях урегулирования разногласий между гражданскими служащими и представителем нанимателя по вопросам применения служебного законодательства и служебного контракта. По содержанию и процедуре проведения служебные споры мало отличаются от трудовых споров между работником и работодателем, за исключением субъектного состава. В служебных спорах мы имеем дело со специальной категорией субъектов - государственными служащими, наделенными особым статусом, сопряженным с исполнением публично-правовых функций государства. Специфика деятельности служащих связана с наличием институтов, не присущим трудовому законодательству: это институты ограничений и

запретов, квалификационных требований и требований к служебному поведению. Государственные служащие представляют собой прослойку профессиональных управленцев, чья деятельность подчинена специальному правовому регулированию. По данным Росстата, на 2023 год численность служащих и работников по категории "Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение" составляет порядка 3303,9 тыс. человек. Как мы видим, это далеко не малая социальная группа. Но почему же не стоит передавать под юрисдикцию суда присяжных служебные споры?

Чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к результатам всероссийского телефонного опроса, проведенного Фондом общественного мнения (ФОМ) 27-29 ноября 2020 г. Из 1000 респондентов 74% выразили отрицательное отношение к чиновникам и государственным служащим, 14% - положительное, а 13% опрошенных затруднились ответить. Подобная ситуация попросту не позволит гражданам, избранным в качестве присяжных заседателей, объективно и беспристрастно вынести соответствующий вердикт при разрешении служебных споров. Нельзя допускать к процессу отправления правосудия людей, которые в силу психологических факторов могут неправомерно повлиять на решение суда. Этой прописной истиной руководствовался законодатель при принятии Федерального закона от 30.12.2008 г. № 321-ФЗ, которым из юрисдикции суда присяжных были изъяты дела о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка, а также против государственной власти. Конституционный Суд РФ отметил, что террористическая деятельность направлена на создание реальной угрозы для жизни и здоровья как населения, так и участников уголовного судопроизводства и может оказывать негативное психологическое воздействие и отрицательно влиять на способность присяжных заседателей к принятию адекватных решений, что повлияло на исключение дел о террористических преступлениях из подсудности суда с участием присяжных заседателей¹⁰. Таким же образом необходимо поступить и с делами о служебных спорах, а именно не впускать их в юрисдикцию присяжных в силу недостаточной готовности простых граждан объективно рассматривать подобные споры.

5. *Корпоративные споры.* В случае с корпоративными спорами нет смысла вести долгие рассуждения относительно бессмысленности и бесполезности привлечения присяжных к разрешению упомянутой категории дел в силу специфики последних. Корпоративные споры связаны с участием в юридических лицах и управлением ими, соответственно, нужно понимать, что в таких делах нередко нужна экспертная оценка тех или иных фактов. Присяжные же далеко не всегда сумеют грамотно оценить обстоятельства, необходимые для правильного разрешения корпоративного спора, тем более, что далеко не все присяжные могут иметь опыт участия в корпоративных правоотношениях, что может негативно отразиться на справедливости вынесенного вердикта. Возможно, именно из-за этого законодательство США, Англии, Канады и еще ряда стран общего права не предусматривает включение корпоративных споров в юрисдикцию жюри, следовательно, российскому законодателю в ближайшем будущем следует поступать так же, то есть избегать распространения подсудности дел с участием присяжных на корпоративные споры. Кроме того, применительно к вышеуказанным правоотношениям существует целый ряд альтернативных способов разрешения споров, не предполагающих обращение в суд (арбитраж, медиация, переговоры и т.п.). Все эти процедуры доказали свою эффективность на прак-

10 «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутинова, Р. В. Кудяева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда»: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П // СПС "КонсультантПлюс".

тике, так как они позволяют сторонам самостоятельно вырабатывать механизм решения проблемы без обращения в судебные инстанции. Другое дело, что исполнение вынесенных в рамках АРС решений (например, арбитражных) может быть обеспечено в судебном порядке, но не будем углубляться в эти детали. Соответственно, мы приходим к выводу о недопустимости распространения юрисдикции суда присяжных на споры, вытекающие из отношений по участию в корпорациях и управлению ими.

6. *Земельные споры, не связанные с гражданско-правовыми отношениями.* Согласно ст. 3 Земельного кодекса РФ (далее - ЗК РФ), земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения). Земля, с точки зрения ЗК РФ, понимается не только как объект права собственности и иных вещных прав, но и как: а) основа жизни и деятельности человека; б) природный объект; в) компонент окружающей среды; г) средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве. Не стоит забывать и тот факт, что земельное право защищает не только частные, но и публично правовые интересы. Такой подход к объекту правоотношения во многом определяет особенности правового регулирования. Значительное число земельных споров связано с целевым назначением земель, порядком их использования, что требует дополнительных знаний не только в области права, но и экономики, экологии, химии и др. Иными словами, в подобных делах нужен профессионализм, который, собственно, и поможет грамотно и адекватно установить все значимые вопросы факта в процессе. Следовательно, включение суда присяжных в большую часть земельных споров может свести на нет работу судьи, экспертов, специалистов, привести к затягиванию процесса в связи с затруднениями при оценке доказательств.

7. *Жилищные споры, не связанные с выселением, признанием нанимателя/члена семьи нанимателя/бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением, признанием права на жилое помещение.*

Примерный перечень жилищных споров обозначен в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 02.07.2009 г. № 14, и он весьма и весьма обширный. Несмотря на то, что с жилищными правоотношениями сталкивается большинство граждан и организаций, тем не менее, значительная часть жилищных споров связана со сложными юридическими фактами - договорами, решениями собраний, административными актами, наличием/отсутствием родства в спорах о признании членом семьи собственника жилого помещения и проч. Без соответствующих специальных юридических и иных экспертных знаний и компетенций нельзя вынести законное, справедливое и обоснованное решение, которое впоследствии "устойит" при обжаловании в вышестоящих судебных инстанциях. Кроме того, для правильного разрешения договорных споров по поводу пользования жилыми помещениями и сделок с данными объектами разработаны правила толкования договора (ст. 431 ГК РФ, п.п. 43-46 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 49), которые применяются судом. Нельзя не обратить внимание на различные мошеннические схемы отъема жилья у граждан, которые не всегда могут вскрыть профессиональные судьи, не говоря уже об обывателях, коими и являются присяжные заседатели. Однако, не все жилищные споры следует однозначно исключить из подсудности суда присяжных. Жилищные дела, основанные на несложных юридических фактах, все же следует отнести под юрисдикцию присяжных заседателей.

Соответственно, мы приходим к следующему. В ближайшее время неразумно и нецелесообразно внедрять институт суда присяжных в споры, вытекающие из семейных отношений неимущественного характера, служебные споры, в большую часть трудовых споров, в дела в сфере интеллектуальной собственности, а также в подсудность

жюри не должны входить некоторые жилищные и земельные споры. Также, на взгляд авторов, в ближайшее время будет рискованным доверять суду присяжных *договорные споры*. В законах некоторых американских штатов суд присяжных может решать вопросы факта по спорам из договорных обязательств. В России же подобное заимствование будет нецелесообразным в силу, во-первых, недостаточности или полного отсутствия у большинства граждан знаний о договорной технике и способах толкования договора, а во-вторых, внедрение присяжных в договорные споры может повлечь за собой различные коррупционные риски (подкуп или иное незаконное воздействие на присяжных), а также непредсказуемость решений, поскольку стороны или их представители могут манипулировать сознанием некомпетентных обывателей, которым государство доверило отправление правосудия. Бесконтрольно выносимые непредсказуемые вердикты могут противоречить ряду принципов гражданского права (к примеру, принципу защиты слабой стороны договора), что сведет на нет эффективность работы как судей, так и присяжных, поскольку решения первой инстанции с большой долей вероятности будут обжаловаться и пересматриваться.

На сегодняшний день в России суд присяжных пока что неприменим к большому числу гражданских дел в силу их сложности, разнообразия, а также специфики материальных правоотношений, обслуживаемых гражданским процессуальным правом. В целом же суд присяжных в российском гражданском процессе не нужно считать чем-то вредным или бесполезным. При рациональном, последовательном и эффективном его внедрении путем установления соответствующих норм в ГПК РФ и Закон о присяжных заседателях, с учетом сложившейся отечественной правоприменительной практики и зарубежного опыта идеи В. С. Момотова о расширении юрисдикции суда присяжных могут быть вполне себе успешно претворены в жизнь и позитивно отразиться на отпадении правосудия по гражданским делам в РФ.

Пристайный библиографический список

1. Хагуаева В. В., Авдеев М. А. Суд присяжных: учебное пособие для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 181 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07967-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/516761> (дата обращения: 31.10.2023).
2. Резник Г. М. [и др.] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / Ответственный редактор Г. М. Резник. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 526 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16632-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/531403> (дата обращения: 11.10.2023).
3. Михайлов А. М. Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии: учебное пособие для вузов. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 340 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16917-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/532018> (дата обращения: 31.10.2023).
4. Лебедев М. Ю. [и др.] Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов / Под редакцией М. Ю. Лебедева. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 423 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17972-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/534072> (дата обращения: 31.10.2023).

КУДРЯВЦЕВА Лариса Владимировна

доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ТКАЧЕНКО Славяна Дмитриевна

студент бакалавр третьего курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Брачный договор является относительно новым институтом семейного права, введенным в российскую правовую систему после «распада» СССР. На сегодняшний день он не получил широкого распространения, что может быть связано с разными причинами, в том числе с имеющимися проблемами в правовом регулировании. В рамках исследования будут рассмотрены проблемы правовой регламентации брачного договора в России, а также судебная практика и направления развития в данной сфере.

Ключевые слова: брачный договор, собственность супругов, совместно нажитое имущество, имущественные права супругов, судебная практика.

KUDRYAVTSEVA Larisa Vladimirovna

associate professor of International private and business law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

TKACHENKO Slavyana Dmitrievna

bachelor's student of the 3rd course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE MARRIAGE CONTRACT

The marriage contract is a relatively new institution of family law introduced into the Russian legal system after the «collapse» of the USSR. To date, it has not been widely distributed, which may be due to various reasons, including existing problems in legal regulation. Within the framework of the study, the problems of legal regulation of the marriage contract in Russia, as well as judicial practice and directions of development in this area will be considered.

Keywords: marriage contract, property of spouses, jointly acquired property, property rights of spouses, judicial practice.

Брачный договор является достаточно новым институтом отечественного права, при этом, и в правовом регулировании, и в правоприменительной практике имеются определенные проблемы и сложности. Брачный договор не получил широкого распространения в современной России, однако при совершенствовании правового регулирования он может стать эффективным инструментом защиты имущественных прав супругов. Основной его целью выступает усовершенствование законного режима имущества супругов, особенно когда брачный договор заключается с одним из супругов – иностранцем [2]. В настоящее время наблюдаются тенденции роста фактов расторжения брака, что приводит к повышению нагрузки на судебную систему, так как значительное число браков расторгается именно в судебном порядке. Актуализация и полнота правовых норм, регламентирующих этот институт, в совокупности с качественно составленным брачным договором, имеющим долговременный период действия, позволит супругам сэкономить время и иные ресурсы, а также даст возможность им не обращаться в суд при расторжении брака.

Институт брачного договора известен в мире с давних времен, его появление стало следствием возникновения собственности. Особенности заключения и роли брачного договора в различные исторические периоды отличались. Например, Законы Хаммурапи фактически устанавливали обязательность заключения такого договора, поскольку данный акт содержал положение о том, что если мужчина заключил брак с женщиной, не заключив с ней договор, то женой она не являлась. В римском праве, которое оказа-

ло влияние на современные отрасли частного права, были предусмотрены различные виды соглашений, связанных с режимом пользования имуществом, объемом приданого и другими аспектами. Такие соглашения можно назвать прообразами современного брачного договора.

Особенности правового режима собственности в некоторых государствах справедливо привели к распространению брачного договора. Например, в Англии до 1882 года все имущество супругов, в том числе добрачное, принадлежало мужу, и фактически супруга была лишена имущественной самостоятельности. Данные особенности привели к тому, что широкое распространение получили соглашения, которые устанавливали режим пользования и распоряжения имуществом супруги, которое она имела до брака.

В некоторые периоды отечественной истории брачный договор получал нормативную регламентацию, а иногда такая регламентация полностью отсутствовала. Зачастую в период Российской империи различные соглашения, имеющие некоторые признаки брачного договора, могли заключаться родителями невесты с женихом.

В советский период режим имущества супругов был совместным, и положения об этом были закреплены в различных актах, регламентирующих гражданские и семейные отношения. Среди таких актов можно назвать Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года (далее – Кодекс законов), Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 года и другие. Интересный момент связан с тем, что в Кодексе законов, положения о совместном режиме пользования и владения имуществом распространялись на лиц, которые хоть и не зарегистрированы в браке, но фак-

тически их отношения имели признаки семейных, то есть они совместно проживали, вели общее хозяйство и пр.

Институт брачного договора широко применяется в зарубежном семейном праве. Так, в США заключение брака всегда сопровождается заключением брачного договора, который регулирует не только имущественные отношения супругов, но и вопросы ведения домашнего хозяйства (уборка, приготовление пищи, выгул домашних животных и пр.). В Казахстане брачным договором могут регулироваться имущественные права детей. В Таиланде брачный договор обязателен, если один из супругов является иностранцем. В Турции супруги, заключая договор, выбирают режим всего имущества – раздельная, совместная или частичная долевая собственность. В Италии супруги могут выбрать режим имущества в момент заключения брака – совместный или раздельный, и об этом делается отметка при регистрации. В Бразилии практика похожа, однако выбор режима имущества является обязательным. Видно, что в каждом государстве имеются особенности института брачного договора.

Распад СССР повлек за собой значительное изменение социальных, экономических и иных отношений, что отразилось на гражданском, семейном и других отраслях права. Положения о брачном договоре впервые были включены в действующее законодательство с принятием Гражданского Кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), а затем были раскрыты в Семейном кодексе РФ² (далее – СК РФ).

В целом институт брачного договора является достаточно новым для отечественного права. Выше было отмечено, что положения о брачном договоре иногда отсутствовали вовсе, а иногда находили отражения в соглашениях, которые стали прообразами брачного договора. То есть говорить о какой-либо преемственности в сфере регулирования данного вопроса было бы необоснованным. Фактически это новый институт для России, поэтому его необходимо выстраивать заново.

В настоящее время понятие брачного договора сформулировано в ст. 40 СК РФ, согласно которой брачный договор – это «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Анализ законодательного определения позволяет сделать вывод, что брачный договор является соглашением, регулирующим отношения в области имущества и собственности супругов. А вот права и обязанности супругов, не относящиеся к имущественным, брачным договором не регулируются. Так, к имущественным отношениям относятся, например, отношения по участию и распределению доходов между супругами, несение ими расходов и пр., к неимущественным – отношения по воспитанию детей, отношению к родителям и др.

Брачный договор является сделкой, следовательно, к нему применимы общие правила о недействительности сделки, предусмотренные ГК РФ. Брачный договор может быть признан недействительным полностью или частично (п. 1 ст. 44 СК РФ). Также предусмотрено, что один из супругов, оказавшийся по условиям брачного договора в крайне неблагоприятном положении, может потребовать в судеб-

ном порядке признания брачного договора недействительным полностью или частично (п. 2 ст. 44 СК РФ).

Брачный договор является оспоримой сделкой, и срок исковой давности для таких сделок установлен в один год, с того момента, когда лицо узнало, или должно было узнать о нарушении своих прав (п. 2 ст. 181 ГК РФ). Вопрос об установлении момента, с которого лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, является сложным, а судебная практика довольно противоречива. В 2012 году Челябинский областной суд при вынесении апелляционного определения отметил, что указанный срок следует отсчитывать с момента заключения брачного договора (Определение Челябинского областного суда № 33-34/2012). Семейные отношения носят длящийся характер, то они могут изменяться, и невыгодность положений брачного договора может проявиться через более длительное время.³ Исследование дальнейшей судебной практики показывает, что суды придерживаются аналогичного мнения. Так, в 2015 году Верховным Судом РФ было принято решение по конкретному делу, в котором было указано, что момент течения срока исковой давности следует начинать с момента начала раздела имущества, в который и проявилось невыгодное положение одного из супругов (Определение СК по гражданским делам ВС РФ № 5-КГ14-144). Результатом рассмотрения стала отмена решений нижестоящих судов и направление дела, связанного с признанием недействительным брачного договора, заключенного 10 лет назад, на новое рассмотрение. Суды, в своей правоприменительной деятельности обращают внимание на решения вышестоящих судов по схожим делам, соответственно, роль данного решения в регулировании вопросов оценки условий брачного договора, можно оценить, как высокую.

Тем не менее, на практике суды исходят из конкретной ситуации и отсчитывают срок исковой давности различным образом: с момента расторжения брака (Постановление Президиума Мосгорсуда от по делу № 44г-85, 2018 год), либо с момента подачи заявления в суд о расторжении брака (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда № 33-4724/2017). В судебной практике имеются, и другие варианты определения начала течения срока исковой давности, то есть единства судебной практики в данном вопросе нет.

Следовательно, с одной стороны вопрос признания срока течения исковой давности по делам о расторжении брачного договора требует определенной унификации, а с другой – имущественные и семейные отношения являются настолько сложным вопросом, а жизненные ситуации бывают настолько различными, что закрепление единого срока в данном вопросе не представляется возможным. Можно опираться лишь на вывод Верховного Суда РФ, который в рассмотренном выше решении указал, что данный срок отсчитывается с момента, когда один из супругов узнал или должен был узнать о том, что условия брачного договора ставят его в неблагоприятное положение, например это может быть момент подачи искового заявления искового заявления о разделе имущества, в котором истец ссылается на брачный договор.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

2 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

3 «Рабочие» основания для признания брачного договора недействительным. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/2/25/rabochie_osnovaniya_dlya_priznaniya_C2%Aobrachnogo_C2%Aodogovora_nedejstvitelnyum (дата обращения: 24.10.2023).

Также проблемой правового регулирования брачного договора является вопрос о том, с какого возраста лица могут его заключить. В семейном законодательстве отсутствуют соответствующие нормы. Когда брачный договор заключен между лицами хоть и не достигшими 18-ти летнего возраста, но заключившими брак, то, очевидно, что он признается действительным, в силу приобретения этими лицами прав и обязанностей, присущих совершеннолетним. Другая ситуация, когда несовершеннолетние до вступления в брак желают заключить такой договор. Специфика состоит в том, что брачный договор – это сделка имущественного характера, определяющая судьбу вещи, и неразрывно связанная с личностью самого субъекта отношений. В гражданском законодательстве существует норма, запрещающая совершение подобных сделок через законных представителей (ст. 182 ГК РФ), однако, в семейном законодательстве прямого запрета на заключение брачного договора через законных представителей нет. Поэтому брачный договор между несовершеннолетними до их вступления в брак может быть заключен с согласия их законных представителей, либо при их присутствии.

Другой проблемой в данной сфере общественных отношений является признание условий брачного договора, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Заключение брачного договора с такими условиями не допустимо и может привести к признанию его недействительным. Сами понятия «заведомо невыгодное» или «крайне неблагоприятное положение» являются оценочными категориями и критериев для их определения не существует, но чаще всего, здесь речь идет о неравном распределении прав на совместное имущество.

Практика показывает, что условиями, которые ставят одну из сторон брачного договора в крайне неблагоприятное положение, являются те, на основании которых, один из супругов получает все имущество, а другой не получает никакого имущества, либо выявляется недобросовестность одного из супругов. Недобросовестной может быть признана ситуация, когда один из супругов полностью вносил ипотечные платежи за квартиру, однако по условиям брачного договора квартира становится собственностью другого супруга. Заявление одного из супругов о том, что условия брачного договора ставят его в крайне неблагоприятное положение, рассматривается судом отдельно в каждом конкретном случае. Ситуации, когда один из супругов получает меньше имущества, а другой больше, признаются судами допустимыми и не ущемляющими никаких прав. Личное видение ситуации одним из супругов, а также его простое несогласие с условиями брачного договора, также не являются основанием для признания его условий, как заведомо невыгодных или крайне неблагоприятных. А вот состояние здоровья одного из супругов, отсутствие добросовестности или доброй воли сторон при заключении брачного договора, могут стать критериями, по которым положение одной из сторон будет признано невыгодным или крайне неблагоприятным.

Исследователи выделяют иные проблемы брачного договора, например, отмечается, что недостатком правового регулирования брачного договора является невозможность закрепления вопроса о том, с кем после расторжения брака будут проживать дети, каков будет режим общения супругов с детьми [3], размер выплачиваемых алиментов [4] и др. По моему мнению, современное положение, когда права и обязанности супругов в отношении детей не могут быть предметом брачного договора, является верным и обоснованным.

Предложения о включении таких положений в брачный договор представляют определенный научный интерес, однако в настоящее время их практическая реализация видится не целесообразной. Глава 16 СК РФ предусматривает возможность заключения соглашения об уплате алиментов, соответственно спорным видится необходимость включения таких положений в брачный договор. Вопросы проживания ребенка после расторжения брака, либо какой будет режим общения с детьми, являются крайне сложными, и их закрепление в брачном договоре связано со многими проблемами. Брачный договор имеет ряд особенностей, он может быть заключен как в период брака, так и до его регистрации, однако договор, заключенный до регистрации, вступает в силу со дня государственной регистрации брака [1, с. 66]. Один из супругов может стать успешным предпринимателем, государственным служащим, и представителем другой профессии, в которой добьется определенных высот. Другой же супруг может не развиваться, начать злоупотреблять алкоголем, иметь иные проблемы. Приведенные примеры являются утрированными, однако общие контуры рассуждений являются очевидными, и в целом понятно, что трудно в момент заключения брачного договора предположить каким именно образом изменится жизнь, и будет трудно предусмотреть с кем из родителей будет лучше оставить ребенка, с точки зрения его образования, развития, воспитания и материального положения. Соответственно данные положения будут оспариваться в суде и могут быть отменены.

Другой проблемой называется отсутствие возможности для одностороннего расторжения рассматриваемого договора. Указанный договор может быть расторгнут в судебном порядке по требованию одного из супругов, если другая сторона существенно нарушает его условия. По моему мнению, данного положения достаточно.

Актуальной проблемой в данной сфере является вопрос обязательств одного из супругов, банкротства супругов и другие подобные аспекты. Допускается, что взыскание по обязательствам одного из супругов, может быть обращено лишь на имущество супруга-должника. В случае если данного имущества не хватает для погашения задолженности, кредитор имеет право требовать выдела доли супруга-должника из общего имущества (ст. 45 СК РФ). Иногда брачный договор может использоваться для того, чтобы уклониться от исполнения обязанности перед кредитором. Например, в правоприменительной практике есть пример, когда «мужчина взял деньги в долг, а после заключил брачный договор, по которому дорогостоящий участок с домом оказались в личной собственности его супруги»⁴. Условия брачного договора заемщика привели к тому, что, несмотря на наличие судебного решения о взыскании с него 15 миллионов рублей, достаточного имущества для погашения долга у него не оказалось. Данный спор прошел все судебные инстанции, судами принимались разные решения – от необходимости выдела доли из совместно нажитого имущества до невозможности удовлетворить требования кредитора. Верховный Суд РФ, при принятии решения указал на то, что заемщик не уведомил кредитора о заключении брачного договора, соответственно ссылаться на данный договор не может. Также ВС РФ сделал вывод о том, что при распоряжении имуществом, заключении брачного договора, заемщик должен учитывать

4 ВС напомнил, когда брачный договор не защитит супруга от взыскания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/238696/> (дата обращения: 24.10.2023).

требования кредитора, даже если срок возврата долга еще не наступил (Определение СК по гражданским делам ВС РФ № 4-КГ21-51-К1).

Другим вопросом является особенность действия брачного договора после смерти одного из супругов. В брачном договоре нельзя закрепить распоряжения по переходу прав на имущество после смерти супругов. Данные распоряжения относятся к наследованию. После смерти супруга правила распределения имущества и имущественных прав остаются действующими и после смерти одного из супругов. В качестве условного примера приведем брачный договор, по которому дом является собственностью супруги, а квартира, машина и гараж собственностью супруга. После смерти супруга, в наследственную массу будет включено только то имущество, которое было закреплено за ним в брачном договоре. Соответственно имущество второго супруга не попадает в наследственную массу, и наследники не имеют права на него претендовать. Однако наследники могут оспорить брачный договор в судебном порядке, и при наличии оснований он будет признан недействительным. В таком случае изменится и состав наследственной массы.

Особой спецификой обладает заключение брачного договора между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, либо когда один из супругов занят предпринимательством. По общему правилу в семейном праве действует режим совместной собственности супругов на все имущество, нажитое в браке (ст. 34 СК РФ), который, однако, по их взаимному согласию может быть изменен (п. 1 ст. 42 СК РФ). Для супругов, занятых предпринимательской деятельностью, становится актуальным определить в брачном договоре правовой режим имущества, связанного непосредственно с семейным бизнесом. Например, они могут прописать, как будут распределяться доходы от предпринимательской деятельности, движимое или недвижимое имущество, приобретенное на эти доходы, доходы от результатов интеллектуальной деятельности, ценные бумаги, вклады, паи и пр. По общему же правилу, это имущество будет являться общим, независимо от того, на чье имя приобретено или оформлено. В случае, если один из супругов владеет долей в бизнесе и осуществляет предпринимательскую деятельность, в целях эффективного функционирования бизнеса, в брачном договоре супруги могут предусмотреть, что доля в бизнесе будет относиться к личному имуществу супруга, а супруга будет получать часть дохода от предпринимательской деятельности, которая станет ее личным имуществом. Такое условие будет способствовать тому, что принцип равенства долей супругов в совместном имуществе не будет нарушен.

Актуальным является вопрос совместного банкротства супругов, который рассматривается в науке. Данный институт в настоящее время отсутствует, но его введение может быть рассмотрено и тогда он может быть закреплен в брачном договоре. Попытки введения института совместного банкротства супругов, имели место в 2019 году, когда в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вводил данный институт. Закон был принят в 2020 году, однако, в процессе рассмотрения законопроекта положения о совместном банкротстве супругов были исключены и в принятом законе они отсутствуют. В принципе, институт совместного банкротства супругов можно назвать интересным и иногда необходимым, в связи с чем предлагаем рассмотреть возможность введения данного института,

закрепив при этом, что совместное банкротство супругов может иметь место, если это прямо закреплено в брачном договоре.

По итогам проведенного исследования можно отметить следующее:

Брачный договор является важным институтом семейного права, который однако не получил широкого распространения. В настоящее время брачным договором регулируются имущественные отношения супругов.

Иногда в науке встречаются предложения о необходимости расширения отношений, регулируемых брачным договором, например, предлагается закрепить возможность включать в такой договор условия об алиментах на детей, о том, с кем будут проживать дети после расторжения брака и другие.

В рамках исследования предложено идти не по пути расширения вопросов, которые могут быть отражены в брачном договоре, а по пути углубления имущественных аспектов взаимоотношений супругов, например введение в законодательство института совместного банкротства, которое будет возможно при наличии такого условия в брачном договоре.

Также следует уделять внимание повышению юридической техники в законодательстве, например рассмотрение вопроса об условиях, которые ставят супруга в заведомо невыгодное положение, либо начале течения срока исковой давности при наличии таких условий являются актуальными, и требуют определенного нормативного регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Кудрявцева Л. В., Куемжиева С. А., Масленникова Л. В. Актуальные проблемы семейного права: учеб. пособие. – Краснодар: КубГАУ. – 2020. – 104 с.
2. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научной конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. – 2020. – С. 1448-1450.
3. Куницкая В. И., Костина С. Е. Некоторые проблемы правового регулирования брачного договора в России // Молодой ученый. – 2022. – № 12. – С. 162-164.
4. Ряшковская Я. И. Проблема содержания брачного договора. регулирование неимущественных отношений между супругами, связанных со средствами и способами воспитания детей // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 2-6. – С. 120-122.

МАШКОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции Байкальского государственного университета, г. Иркутск

КОСТЮЧЕНКО Мария Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В представленной статье анализируется возможность проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в трудовых отношениях. Авторы приходят к выводу, что психофизиологическое исследование с применением полиграфа является законным и возможным способом оценки деловых качеств работников и установления их добросовестности на любой стадии трудовых отношений. Эта процедура позволяет минимизировать факторы риска и выявлять факты причастности конкретных лиц к интересующим событиям.

Ключевые слова: трудовые отношения, работник, работодатель, психофизиологические исследования, полиграф.

MASHKOV Sergey Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics, forensic examinations and legal psychology sub-faculty of the Institute of Justice of the Baikal State University, Irkutsk

KOSTYUCHENKO Mariya Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ABOUT THE POSSIBILITY OF CONDUCTING PSYCHOPHYSIOLOGICAL STUDIES USING A POLYGRAPH IN LABOR RELATIONS

The article analyzes the possibility of conducting psychophysiological studies using a polygraph in labor relations. The authors conclude that psychophysiological research using a polygraph is a legitimate and possible way to assess the business qualities of employees and establish their integrity at any stage of labor relations. This procedure allows you to minimize risk factors and identify the facts of involvement of specific persons in the events of interest.

Keywords: labor relations, employee, employer, psychophysiological research, polygraph.

Психофизиологические исследования с использованием полиграфа получают всё более и более широкое распространение во многих сферах человеческой деятельности и уже стали, как отмечает Ф. Г. Аминев [1, с. 2], обыденным видом экспертного исследования и применения научно-технических средств. Эти сферы связаны с необходимостью оценки человеческих качеств с целью минимизации возможных рисков и установления наличия негативного прошлого опыта. Данные возможности позволяют самостоятельно, то есть без участия правоохранительных органов государства [2, с. 30-31], предотвратить девиантные и деликвентные деяния лиц, обеспечить профилактику проступков, правонарушений и преступлений.

Наиболее ярко это проявляется в трудовых отношениях, которые характеризуются прежде всего взаимодействием между людьми, от профессиональных и иных характеристик которых зависит эффективность деятельности работодателя, безопасность людей, сохранность имущества и состояние других правоохраняемых интересов участников трудовых отношений и третьих лиц. Своевременное выявление негативных характеристик работника позволяет избежать многих рисков, предотвратить потери и не допустить проблем в сфере трудовых правоотношений. Ещё более это значимо, как отмечает А. П. Стерхов [3, с. 1], в отраслях, носящих инновационный характер, с высоким степенью риска аварий, доступом к стратегическим технологиям и ресурсам, уже не

говоря о службе в вооруженных силах, правоохранительной системе, силовых структурах, на властных и управленческих государственных должностях и в тому подобных органах и организациях.

К одному из требований, предъявляемых законом к работнику, относится требование добросовестности (ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ)¹). Без сомнения, любой работодатель предпочтет честного, порядочного, профессионального, исполнительного, преданного делу работника, и будет избегать трудовых отношений с лживыми, недобросовестными, непрофессиональными, халатными и злонамеренными лицами. Более того, есть виды труда и деятельности, которые дают доступ работникам к оружию, материальным ценностям, конфиденциальной и тайной информации, полномочиям и иным ресурсам, которые могут быть использованы во вред не только работодателю, но и неограниченному кругу лиц и общественным отношениям, охраняемым законодательством Российской Федерации (в частности, Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ)²). У работодателя возникает ответственность за

1 Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

выбор работника, допущенного к этим ресурсам и возможностям.

Статья 3 ТК РФ устанавливает, что работодатель вправе устанавливать исключения, предпочтения, а также ограничения прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями. Это не является дискриминацией, которая прямо запрещена законом.

Помимо этого, Верховный суд Российской Федерации по итогам анализа и обобщении судебной практики по трудовым спорам разъяснил, что при заключении трудового договора работодатель вправе отказать лицу в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с его деловыми качествами и такой отказ является законным и обоснованным.

При этом под «деловыми качествами следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств, личностных качеств работника, а также иные, которые необходимы в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной работы»³. Верховный суд Российской Федерации дает неисчерпывающий перечень требований: наличие определенной профессии, специальности, квалификации, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли, определенные навыки и умения (например, владение одним или несколькими иностранными языками, способность работать на компьютере).

Одним из вопросов, который связан с трудовыми отношениями и оценкой деловых качеств работника (будущего или действующего), является вопрос об установлении степени добросовестности работника как на стадии приема на работу (заключение трудового договора), при назначении на должность, переводе, так и на этапах выполнения трудовой функции и прекращения трудовых отношений между работником и работодателем. Этот вопрос можно назвать вопросом установления наличия/отсутствия факторов риска, то есть выяснения фактов прошлого опыта человека и мотивации его действий в настоящее время (фактор риска).

Вторым вопросом является ситуация установления лиц, причастных к тем или иным нарушениям трудовой дисциплины, фактам совершения ими правонарушений и преступлений уже в процессе выполнения трудовой функции у данного работодателя. Этот вопрос можно обозначить как вопрос установления факта причастности к тому или иному событию (факт причастности).

Данные вопросы имеют существенное значение для многих аспектов трудовых отношений: предварительная оценка деловых качеств работника, просчет перспектив и возможностей, охрана труда и безопасность, меры и способы контроля, ответственность, возмещение вреда и многие другие. Их решение обеспечит минимизацию степени всех видов рисков: начиная с риска предоставления работником недостоверных сведений об образовании и заканчивая риском сокрытия работником фактов совершения преступления на рабочем месте. По сути, эти вопросы и ответы на них позволяют оценить наличие негативного опыта у работников, а также оценить их морально-нравственные качества, которые имеют зачастую

даже большее значение, чем профессиональные характеристики [3, с. 1], [4, с. 7].

Психофизиологические исследования с использованием полиграфа позволяют получить ответы на вопросы фактора риска и факта причастности. Оба этих вопроса могут быть предметом психофизиологического исследования с применением полиграфа, под которым понимается процедура применения специальных знаний, сопряженная с использованием полиграфа, обеспечивающая осуществление анализа (оценки) динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы (задаваемые вопросы, предъявляемые предметы и изображения) в целях проверки достоверности сообщенной им информации. При этом, как указывает Я. В. Комиссарова, «полиграф - это техническое устройство, не наносящее ущерба жизни и здоровью людей, не причиняющее вреда окружающей среде, позволяющее выявлять и фиксировать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой систем, электрической активности кожи и других в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков, в совокупности образующих полиграмму» [5, с. 136].

Так факторами риска при проведении психофизиологических исследований в трудовых отношениях являются сокрытие работником или лицом, принимаемым на работу, негативного опыта или информации по следующим, интересующим работодателя, сферам жизни и деятельности лица: здоровье (имеются ввиду заболевания, препятствующие приему на работу или выполнению определенных видов трудовых функций и обязанностей), достоверность предоставляемой информации и подлинность документов (о стаже, об образовании, о профессиональном опыте), искажение фактов биографии, психические отклонения и заболевания, злоупотребление алкоголем, прием наркотиков, хищения и присвоения денежных средств и материальных ценностей по прежним местам работы, подделка документов и служебный подлог, преступная деятельность в целом, использование ресурсов работодателя в своих интересах (параллельный бизнес, использование служебной информации), связь с криминальными структурами и организованной преступностью, торговля информацией, связь с конкурентами, разглашение конфиденциальной информации или коммерческой тайны, судимость, трудоустройство в интересах третьих лиц или с негативными для работодателя целями (разрушение бизнеса, провокация проблемных ситуаций, получение доступа к ноу-хау), проступки и нарушения трудовой дисциплины по прежнему месту работы и другие факторы в зависимости от требований к компетенции работника и специфики деятельности работодателя.

К фактам причастности могут относиться случаи и деяния, допущенные работником в процессе выполнения трудовой функции уже у данного работодателя: нарушение трудовой дисциплины и профессиональной этики, допущения проступков, нарушения технологического процесса, невыполнение должностных обязанностей и профессиональных функций, злоупотребление служебным положением, подделка документов или внесение в них недостоверных сведений, сокрытие фактов недостач, хищений, брака, потерь и простоев, использование служебных возможностей в личных целях, получение незаконного вознаграждения, торговля информацией, коррупционное поведение, употребление наркотиков и алкоголя на рабочем месте, применение насилия к другим работником, диверсии или вредительство на рабо-

3 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. - 2004. - № 6.

чем месте, передача коммерческой информации конкурентам или иным заинтересованным лицам, сокрытие фактов нарушений как собственных, так и других работников, дезинформация работодателя, укрывательство виновных лиц, совершение административных правонарушений и уголовных преступлений в процессе трудовой деятельности или в связи с ней.

Данные психофизиологические исследования с использованием полиграфа уже стали неотъемлемой частью трудовых отношений как на стадии приема лица на работу или прохождения конкурса на должность, так и в процессе текущих кадровых проверок, внутренних расследований, антикоррупционной и антикриминальной профилактической деятельности и т. п. Применение работодателем полиграфа и использование результатов психофизиологического исследования как работников, так и лиц, принимаемых на работу, напрямую трудовым законодательством не предусмотрено. Это один из инструментов оценки работодателем характеристик работника. Работодатель «в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала) и заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу»⁴ и вправе применять любые не запрещенные законом средства и способы.

Трудовое и иное законодательство не содержит запрета на использование работодателем полиграфа, в том числе и для тестирования кандидатов на работу или на должность. К таким же процедурам относятся и представление работником документов, участие в собеседовании, выполнение конкурсных заданий, прохождение тестов на установление уровня и объема знаний, выполнение заданий на выявление навыков и умений, заполнение резюме и иных автобиографических документов. То есть, работодатель при принятии решения в отношении конкретного работника в силу закона может ориентироваться на его деловые качества и самостоятельно определить процедуру их оценки. Одним из таких технических средств может выступать полиграф, применение которого информативно, наглядно, безопасно, доступно и методологически проработано.

В свою очередь, законодательно не закреплена и обязанность работника или лица, принимаемого на работу, проходить тестирование на полиграфе. Это тоже его право. Поэтому принципом участия лица в психофизиологическом исследовании с применением полиграфа является исключительная добровольность, при этом согласие лица должно быть выражено в письменной форме и обязательно содержать положения, наличие которых является условием законности участия работника в психофизиологическом исследовании с использованием полиграфа [6, с. 190].

В то же время, полиграфолог обязан сохранять полную тайну любой информации, полученной от исследуемого лица, кроме информации, которая стала результатом исследования и подлежит передаче работодателю, как инициатору психофизиологического исследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что психофизиологическое исследование с применением полиграфа является законным и возможным способом оценки деловых качеств

работников и установления их добросовестности на любой стадии трудовых отношений. Эта процедура позволяет минимизировать факторы риска и выявлять факты причастности конкретных лиц к интересующим событиям. Условиями законности применения полиграфа в трудовых правоотношениях являются: достижение цели решения кадровых и иных вопросов трудовых отношений, добровольность участия, соблюдение методологических требований к психофизиологическим исследованиям с применением полиграфа.

Пристатейный библиографический список

1. Аминев Ф. Г. О профессиональной этике судебного эксперта в Российской Федерации // *Baikal research journal*. – 2019. – Т. 7. № 6. – С. 1-6.
2. Панченко В. Ю., Пушкина А. В. Самоохрана прав и законных интересов как самостоятельный юридический феномен // *Академический юридический журнал*. – 2020. – № 2 (80). – С. 30-41.
3. Стерхов А. П. Повышение безопасности инновационного бизнеса через изменение качества системы подбора и управление персоналом компании // *Известия ИГЭА*. – 2014. – № 4. – С. 1-12.
4. Антощенко В. В. Взаимодействие права и морали в процессе их трансформации // *Академический юридический журнал*. – 2023. – Т. 24. № 1. – С. 5-13.
5. Комиссарова Я. В. Основы полиграфологии: учебник для магистров. – Москва: Проспект, 2022. – 192 с.
6. Машков С. А., Костюченко М. А. К вопросу соблюдения работодателем законодательства о персональных данных при видеофиксации и психофизиологическом исследовании работников на полиграфе // *Академический юридический журнал*. – 2023. – Т. 24. № 2. – С. 183-192.

4 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // *Бюллетень Верховного суда Российской Федерации*. – 2004. – № 6.

ТОКАРЕВ Александр Максимович

студент-бакалавр направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

МЕНЯЮЩИЙСЯ КЛИМАТ И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКОВ

Статья рассматривает влияние изменения климата на трудовые отношения и права работников в различных секторах экономики. Автор обращает внимание на экономические и социальные последствия изменения климата, которые могут привести к потере рабочих мест, ухудшению условий труда и здоровья работников. В статье предлагаются возможные меры по защите интересов трудящихся в условиях изменяющегося климата. Целью исследования является повышение осведомленности общественности о важности защиты прав работников и способствование принятию эффективных мер для улучшения условий труда и защиты прав работников.

Ключевые слова: климатические изменения, трудовые отношения, права работников, условия труда, здоровье работников, защита интересов трудящихся, осведомленность общественности, улучшение условий труда, защита прав работников.

TOKAREV Alexander Maximovich

student bachelor of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

CHANGING CLIMATE AND LABOR RELATIONS: CHALLENGES AND PROTECTION OF WORKERS' RIGHTS

The article examines the impact of climate change on labor relations and workers' rights in various sectors of the economy. The author draws attention to the economic and social consequences of climate change, which may lead to loss of jobs, deterioration of working conditions and health of workers. The article suggests possible measures to protect the interests of workers in a changing climate. The aim of the study is to raise public awareness of the importance of protecting workers' rights and to promote effective measures to improve working conditions and protect workers' rights.

Keywords: climate change, labor relations, workers' rights, working conditions, workers' health, protection of workers' interests, public awareness, improvement of working conditions, protection of workers' rights.

Токарев А. М.

Изменение климата становится все более актуальной и неотъемлемой проблемой современного мира. Глобальные климатические изменения приводят к ряду негативных последствий, включая увеличение частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, повышение уровня морей и изменение климатических условий в различных регионах планеты. Однако, помимо разрушения экосистемы и угрозы здоровью человека, изменение климата оказывает значительное влияние на трудовые отношения и права работников.

Экономические последствия изменения климата уже в настоящее время ощущаются во многих секторах экономики. Сельское хозяйство, энергетика, туризм и транспорт служат тому явным подтверждением. Работники в этих сферах сталкиваются с рядом новых вызовов, связанных с изменяющимися климатическими условиями. Например, в сельском хозяйстве фермеры и садоводы сталкиваются с изменяющимися условиями выращивания и урожайности культур, а также с увеличением частоты и интенсивности засух и наводнений. А в туристическом секторе работники гостиниц и курортов сталкиваются с угрозой наводнений и эрозии побережья.

Кроме того, изменение климата оказывает влияние на условия труда и безопасность работников. В условиях увеличивающейся средней температуры и экстремальных погодных условий, работники испытывают дополнительные физические и психологические нагрузки. Например, строители и дорожные рабочие подвергаются повышенному риску сол-

нечных ударов и теплового удущья, а рабочие в открытых пространствах – сильным ветрам и холоду.

В свете этих вызовов важно обратить внимание на защиту прав работников в условиях изменяющегося климата. Разработка и реализация эффективных стратегий социальной защиты и обеспечения трудовых прав становится неотъемлемой частью адаптации к изменению климата и обеспечения устойчивого развития. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты влияния изменения климата на трудовые отношения и права работников, а также предложим возможные меры по защите интересов трудящихся в условиях изменяющегося климата.

Актуальность исследования по влиянию изменения климата на трудовые отношения и защиту прав работников обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, изменение климата является одной из главных глобальных проблем нашего времени. Климатические изменения влияют на различные аспекты жизни людей, включая работу и трудовые отношения. Это может проявляться в виде экстремальных погодных условий, таких как повышение температуры, наводнения, засухи, лесные пожары и т.д., а также изменений в растительности, водных ресурсах и распределении болезней. Все это может существенно повлиять на условия труда и безопасность работников, а также на их здоровье и благополучие.

Во-вторых, изменение климата имеет экономическое значение. Оно может вызывать разрушение инфраструктуры, ухудшение условий сельского хозяйства и рост экологи-

ческих рисков, что приводит к потере рабочих мест и ухудшению экономического положения людей. Кроме того, изменение климата требует перехода к более устойчивым и экологически ответственным видам производства и работы, что может привести к изменениям в рынке труда и потребностям в квалификации работников.

Таким образом, исследование влияния изменения климата на трудовые отношения и защиту прав работников является актуальным и важным для понимания последствий климатических перемен на человеческую деятельность и для разработки мер, необходимых для сохранения и защиты прав трудящихся.

Цель данного исследования заключается в выявлении конкретных последствий для трудовых отношений и прав работников, наступивших в результате изменения климата, а также предложении практических решений для улучшения ситуации. Кроме того, целью является повышение осведомленности общественности о важности защиты прав работников в условиях изменения климата и способствованию принятию эффективных мер для улучшения условий труда и защиты прав работников.

В статье использованы использованы методы системного анализа, сравнительного анализа, сбора и анализа данных из различных источников, а также обзор литературы по данной теме, нормативных актов, регулирующих влияние изменения климата на трудовые отношения и защиту прав работников.

Влияние изменения климата на трудовые отношения и защиту прав работников является актуальной и важной проблемой, которая требует серьезного и всеобъемлющего анализа. Данная научная статья предлагает обзор подходов к решению данной проблемы, основанных на различных научных исследованиях положениях международных организаций, ведомств, нормативных актов.

Один из подходов к решению проблемы влияния изменения климата на трудовые отношения и права работников основан на исследованиях в области экологии и климатологии. Эти исследования показывают, что изменение климата может привести к различным последствиям, таким как повышение температуры, увеличение количества экстремальных погодных явлений и изменение водных ресурсов. Все это может негативно сказаться на рабочих условиях и здоровье работников, что требует принятия соответствующих мер для защиты их прав.

Другой подход основан на социальных и экономических исследованиях, которые исследуют влияние изменения климата на рынок труда и сферу трудовых отношений. Эти исследования показывают, что изменение климата может привести к изменению спроса на определенные виды работ и сокращению рабочих мест в некоторых отраслях, таких как сельское хозяйство и рыболовство. При этом возникают проблемы социального неравенства и безработицы, которые также требуют решения.

В целом, решение проблемы влияния изменения климата на трудовые отношения и защиту прав работников требует комплексного подхода, объединяющего экологические, социальные и экономические меры. Это может включать адаптацию рабочих мест к новым климатическим условиям, разработку соответствующих политик и законодательства, а также содействие организациям и работникам в адаптации к изменению климата. Важным фактором также является привлечение общественности и формирование сознательности о проблеме, чтобы максимально поддержать решение данной проблемы.

Одним из основных исследований, которые можно использовать в статье, является работа Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), опубликованная в 2014 году. В данной работе рассматривается влияние изменения климата на различные отрасли экономики и население в целом. В частности, описываются последствия изменения климата для здоровья работников, а также проблемы, связанные с ухудшением условий труда в некоторых отраслях экономики.

Еще одним исследованием, которое можно использовать в статье, является работа Международной организации труда (МОТ), опубликованная в 2017 году. В данной работе рассматривается влияние изменения климата на права работников и условия труда в различных отраслях экономики. В частности, описываются проблемы, связанные с ухудшением условий труда в сельском хозяйстве, строительстве и других отраслях, а также рекомендации по улучшению ситуации [1, с. 26].

МОТ признает необходимость решения проблемы влияния изменения климата на трудовые отношения и права работников и призывает государства и работодателей принять соответствующие меры. Одним из важных инструментов МОТ в этой области является Договоренность о защите прав тех, кто работает в экстремальных условиях, которая включает положения, направленные на обеспечение безопасности и здоровья работников в связи с изменением климата.

Вышеописанные положения говорят о наличии ряда нерешенных вопросов, с которыми может столкнуться работник в условиях меняющегося климата:

Климатические изменения и занятость. Изменение климата может оказывать существенное влияние на занятость и рабочие места. Нерешенные вопросы включают в себя изучение изменения требований к рабочей силе, таких как возрастающая потребность в новых навыках и знаниях, адаптацию процессов производства и работы к новым климатическим условиям, а также охрану здоровья и безопасность работников при выполнении работ в экстремальных климатических условиях.

Достойный труд в условиях климатического изменения. Климатические изменения могут оказывать негативное влияние на условия труда, стандарты работы, заработную плату и социальное обеспечение. Существуют нерешенные вопросы, требующие исследования, связанные с оценкой воздействия изменения климата на рабочую силу, возможные риски и уязвимости работников, меры компенсации и защиты их интересов.

Права работников и справедливость в условиях изменяющегося климата. Технологическое развитие неизбежно влияет на динамику производительности труда, что влечет за собой смену рабочих квалификаций и/или условий занятости [2, с. 12]. Изменение климата имеет потенциал усугубить существующее социальное неравенство и проблемы в области трудового права. Этот аспект требует дальнейшего исследования вопросов, связанных с социальной справедливостью, включая гендерное неравенство, возможности доступа к зеленым рабочим местам, риски и пользу от передовых технологий, а также разнообразие в распределении зарплаты и возможностей для профессионального развития в условиях изменяющегося климата [3, с. 4].

В настоящее время изменение климата является одной из наиболее острых проблем, с которой сталкивается экономика. В связи с этим возникает необходимость изучения специфики изменения климата в различных отраслях и

оценки его влияния на трудовые отношения и защиту прав работников. На основании вышеизложенного материала были созданы специальные методические рекомендации, на основании которых может осуществляться дальнейшее регулирование в этой сфере.

Первым шагом является изучение специфики изменения климата в выбранной отрасли. Необходимо проанализировать данные о погодных условиях, а также о воздействии климатических факторов на производственный процесс. Важно определить возможные риски для трудовых отношений и прав работников, связанные с изменением климата.

Вторым шагом является оценка экономических последствий изменения климата на выбранную отрасль. Необходимо проанализировать влияние климатических изменений на производственный процесс, а также на экономическую эффективность отрасли в целом. Важно разработать стратегии управления рисками, связанными с изменением климата.

Третьим шагом является изучение законодательства и нормативных актов, связанных с защитой прав работников в условиях изменения климата. Необходимо ознакомиться с требованиями к условиям труда, охране труда и защите здоровья работников, а также с мерами по защите прав работников в экстремальных условиях.

На данный момент уже существуют положения, конкретизирующие поведение работников в изменяющихся климатических условиях. Ярким примером в условиях процессов глобального потепления служат нормы СанПиН (Санитарные правила и нормы), а также деятельность федеральной службы по труду и занятости. В положениях, описанных СанПиН даны четкие положения относительно допустимых температур:

Например, для категории Ib (к ней можно отнести офисные работы) в теплый период года нижний диапазон — «20,0 — 21,9°C», верхний — «24,1 — 28,0°C». Получается, что в этом случае температура для оптимального микроклимата летом — от 21,9 до 24,1 градусов по Цельсию.

Еще одним примером нормативного регулирования служит закон «О зеленых рабочих местах», принятый в 2007 г. в США. В рамках данного нормативно-правового акта было выделено 125 млн долл на развитие и разработку программ подготовки кадров к новым рабочим местам [1, с. 26].

Четвертым шагом является разработка дополнительных программ обучения и информирования работников о рисках, связанных с изменением климата, методах защиты их прав. Важно проводить регулярные тренинги и семинары для повышения уровня осведомленности работников о возможных опасностях и мерах по защите от неблагоприятных природных факторов.

На данный момент работодатель обязан не только принять меры по защите от воздействия вредных факторов, но и сообщить о них сотрудникам. Например, прописать их в трудовом договоре или в должностной инструкции (Приказ Минтруда России от 29.10.2021 № 773н).

Однако в определенных условиях данных нормативных актов может быть недостаточно, имеет место быть создание дополнительных программ по информированию работников как о своих правах, так и должностных инструкций, позволяющих не допустить ухудшения экологической ситуации на конкретном производстве.

Пятый шаг заключается в проведении регулярных оценок эффективности мер, принятых для защиты прав работников в условиях изменения климата, и корректировке их при необходимости. Важно анализировать результаты и

проводить дополнительные мероприятия для повышения эффективности мер по защите прав работников.

Изучение влияния изменения климата на трудовые отношения и защиту прав работников является актуальной темой для научных исследований. Необходимо выполнить ряд шагов, включающих изучение специфики изменения климата в отрасли, оценку экономических последствий, изучение законодательства и нормативных актов, разработку программ обучения и информирования работников, оценку влияния изменения климата на различные категории работников, сотрудничество с профсоюзами и другими заинтересованными сторонами, а также оценку эффективности мер по защите прав работников.

Перспективы исследования по данной теме очень широки и включают в себя несколько направлений. Во-первых, научная статья может послужить основой для разработки новых нормативных актов и законодательства, которые учитывают изменение климата и его влияние на трудовые отношения и права работников.

Во-вторых, результаты исследования могут быть использованы для создания новых программ обучения и информирования работников о том, как защитить свои права в условиях изменения климата. Это может помочь повысить осведомленность работников о возможных опасностях и мерах по защите от них.

В-третьих, научная статья может стать отправной точкой для проведения дополнительных исследований в области изменения климата и его влияния на трудовые отношения и права работников. Это может помочь более глубоко изучить специфику изменения климата в различных отраслях и разработать более точные механизмы защиты прав работников.

Таким образом, исследование влияния изменения климата на трудовые отношения и защиту прав работников имеет большое значение для развития экономики и общества в целом, и его результаты могут быть использованы для разработки новых стратегий и подходов к защите прав работников в условиях изменения климата.

Пристатейный библиографический список

1. Вередюк О. В. Влияние изменения климата на занятость // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2011. – № 4.
2. Рикардо С. Д. Ф. Будущее занятости: оценка эффектов Форсайта в сфере науки, технологий и инноваций // Форсайт. – 2017. – № 4.
3. Благодир А. Л. Правовые вызовы в сфере труда // Образование и право. – 2022. – № 7.

КАРЕВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

ПОЛКОВНИКОВА Татьяна Владимировна

магистрант 2 курса программы «Правовое обеспечение бюджетно-финансовой деятельности и налогообложения» юридического института Самарского государственного экономического университета

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

В статье раскрывается понятие источника права и особенности выражения норм финансового права в современных реалиях Российской Федерации. Уточняется содержание финансового права и обосновывается его значимость с точки зрения образования и расходования публичных денежных средств. Раскрываются возможные классификации финансового права. Обосновывается противоречивость судебных актов в качестве источника финансово-правовых норм. Уточняются положения, обуславливающие дискуссионный характер классификации источников финансового права.

Ключевые слова: финансово-правовые нормы, нормативно-правовые акты, судебные акты, форма выражения права, законодательные и исполнительные органы власти, действующее законодательство.

KAREV Dmitry Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University of Economics

POLKOVNIKOVA Tatyana Vladimirovna

magister student of the 2nd course of the program "Legal support of budgetary and financial activities and taxation" of the Samara State University of Economics

CLASSIFICATION OF SOURCES OF FINANCIAL LAW: DISCUSSION ISSUES

The article reveals the concept of the source of law and the peculiarities of the expression of the norms of financial law in the modern realities of the Russian Federation. The content of financial law is clarified and its significance from the point of view of the formation and expenditure of public funds is justified. Possible classifications of financial law are disclosed. The inconsistency of judicial acts as a source of financial and legal norms is substantiated. The provisions stipulating the controversial nature of the classification of sources of financial law are clarified.

Keywords: financial and legal norms, regulatory legal acts, judicial acts, form of expression of law, legislative and executive authorities, current legislation.

Термин «источник права» как способ внешнего выражения права, обязательного для всех, является одной из фундаментальных категорий правовой науки, поскольку не только предопределяет объект исследования и представления о нем, но и конкретизирует и развивает его в рамках конкретной отрасли права. В ретроспективе дефиницию «источник права» ввел в практикоориентированную деятельность Тит Ливий, который все законы Древнего Рима обозначал в качестве источника публичного и частного права. Вместе с тем несмотря на эволюцию права и элементов, определяющих его, в современных условиях также отсутствует единообразное в понимании данного термина, что провоцирует многообразие в части возможных классификаций.

Как уточняет Еремин С. Г. в этом контексте, без детализации источников права и изучения присущих им особенностей сложно говорить о полном содержании в целом права и определенных его отраслей [3, с. 15]. В свою очередь, как добавляет Игнатьева Е. Г., классификация источников права выступает наиболее дискуссионной темой в силу отсутствия единообразия в этой сфере, в связи с чем представляется актуальным изучить поднятую тему в рамках отрасли финансового права [4, с. 15].

Финансовое право является достаточно многоаспектной отраслью права, подразумевающей совокупность общественных отношений, возникающих в процессе аккумуляции, распределения, перераспределения и использования денежных средств для последующего выполнения задач со стороны публичных органов власти и государственных учреждений. С позиции Пастушенко Е. Н. и Земцова Л. Н., финансовое право сводится к отношениям по поводу образования и расходования денежных средств государственного и местного уровней для выполнения госу-

дарственными органами и органами местного самоуправления своих функций [5, с. 103]. При этом обобщённо стоит подразумевать, что такие отрасли права как бюджетное, валютное, страховое, банковское право также регулируются нормами финансового права. В связи с чем регламентирующие данные отрасли источники права также стоит воспринимать как форму выражения финансового права. В таком случае одна из возможных классификаций финансового права в зависимости от предмета правового регулирования будет заключаться в дифференциации нормативно-правовых актов, регламентирующих бюджетно-налоговые, валютные правоотношения, отношения в сфере финансового контроля и иных публичных сферах общества.

По юридической силе в рамках нормативно-правовых актов (далее – НПА) можно отдельно выделить законы и подзаконные акты, которые также направлены на упорядочивание финансовых норм и их закрепление с целью регулирования публичных финансовых правоотношений. В данном случае законы представляют собой разновидность правовых актов, которые разрабатываются и принимаются законодательным органом власти (или на референдуме), обладают высшей юридической силой и регулируют наиболее значимые для общества отношения. Сюда можно отнести:

1. Конституцию РФ, которая гарантирует свободное перемещение финансовых средств на территории РФ (ст. 8), эмиссию денег со стороны Банка России (ст. 75), осуществление кредитно-денежной и финансовой политики Правительством РФ (ст. 114) и т.д. [1].

2. Федеральные конституционные законы: например, ФКЗ от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ», устанавливающий полномочия правительства в части монетарной и бюджетной, финансовой политики;

3. Федеральные законы (Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ);

4. Законы субъектов РФ, например, Законы субъектов РФ о бюджете на ближайший год и плановый трехлетний период.

В свою очередь подзаконные акты раскрываются как вид НПА с меньшей юридической силой, чем закон, и изданные в уточнение, конкретизацию и раскрытие ранее изданных законов. В таком случае в данную группу источников финансового права можно включить:

1. Указы Президента РФ: например, Указ Президента РФ от 25.07.2006 г. № 76, регламентирующий выделение денежных средств на содержание гражданских служащих.

2. Постановления Правительства РФ: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329, раскрывающее специфику деятельности Министерства финансов в РФ в части распределения денежных средств; Постановление Правительства РФ от 27.05.2023 № 840, раскрывающих порядок начисления дохода на остатки средств организаций, определенных Правительством РФ.

3. Решения, постановления законодательных и исполнительных органов субъектов РФ;

4. Подзаконные акты муниципальных образований;

5. Локальные акты предприятий.

Несмотря на преобладание законов в части регулирования норм финансового права, подзаконные акты также имеют значимость и важность для уточнения специфики финансовых правоотношений. Так, с точки зрения Попондопуло В. Ф. значимость подзаконных актов в плане источников финансового права связана со следующими аспектами:

1) Конкретизируют и развивают положения, обозначенные в законах в сфере финансового права, придают им более уточняющий характер;

2) Оперативность принятия и издания подзаконных актов в отличие от законодательного процесса;

3) В рамках подзаконных актов разрешаются вопросы организационного, инструментального характера, которые на уровне законов решать нецелесообразно [6, с. 13].

Федеративное территориальное устройство РФ предопределяет классификацию источников финансового права на федеральные, региональные, местные. В данном случае первые два уровня предполагают деятельность законодательных и исполнительных органов власти РФ и субъектов РФ по изданию и реализации финансово-правовых норм. В свою очередь местный уровень сопряжен с функционированием органов местного самоуправления в части реализации норм, направленных на детерминацию отношений по образованию и расходованию публичных финансов [2, с. 104].

Вместе с тем стоит осветить, что перечень источников финансового права не сводится исключительно к видам нормативно-правовых актов и их систематизации в зависимости от различных критериев. Ряд представителей научной общности предлагает говорить о судебных актах (судебных прецедентах) как о дополнительной возможности упорядочивания норм финансового права. Это объясняется тем, что издаваемые законы не могут предусмотреть всю вариацию возможных правовых ситуаций, возникающих на этой основе. В таком случае именно судебная практика может продемонстрировать ряд несоответствий финансового законодательства, противоречивость существующих финансовых норм, в связи с чем инициировать последующее уточнение и совершенствование действующего законодательства и существующих источников финансового права.

Безусловно, не все исследователи признают роль судебных актов как одной из формы выражения финансового права. Ряд представителей научной мысли, в связи с этим указывают на следующие признаки:

1. Противоречие принципам разделения властей и установленной компетентности, в рамках которой именно органам представительной власти отводятся полномочия по принятию законов, что подчеркивает их приоритетную роль в контексте издания источников права.

2. Несоответствие сущности романо-германской правовой системы, к которой относится РФ, и своду определяю-

щих ее признаков: деление на частные и публичные отрасли права, признание в качестве источника права нормативно-правовой акт, деление на законодательные и правоприменительные органы власти с установлением соответствующих полномочий.

3. Отсутствие у судов возможности в части отмены закона вне зависимости от установления его не legalityности существования.

Таким образом, главным образом дискуссионность в части выделения и систематизации источников финансового права связана с отсутствием унифицированного понятия, связанного с тем, что разумно понимать под источником финансово-правовых норм. С другой стороны, многочисленные споры связаны с тем, насколько существующий перечень источников права является полным, исчерпывающим и насколько обоснованно относить к этому перечню судебные акты. В данном перечне стоит подразумевать, что международные договоры, которые ратифицированы Россией и продолжают действовать на территории РФ, также влияют на регламентацию финансовых правоотношений [7, с. 91]. В связи с этим споры вызывает отсутствие единопринятого, кодифицированного источника, раскрывающего особенности действия финансовых норм. Вполне обоснованно предполагать, что в перспективе указанные моменты будут уточнены и финансовое право будет раскрываться в рамках иерархически выстроенной системы или в определенном образом разработанном нормативно-правовом акте. Однако в настоящий момент отсутствие комплексной систематизации источников финансового права на практике порождает споры и многочисленные дискуссии.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: Принята всеобщим голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.11.2023).
2. Бредихин А. Л. Судебная практика как источник российского права // Теория и практика социогуманитарных наук. - 2023. - № 1 (21). - С. 102-106.
3. Еремин С. Г. Современная концепция внешних источников «мягкого права» в системе источников финансового права России // Российская юстиция. - 2020. - № 2. - С. 14-18.
4. Игнатъева Е. Г. Источники и формы финансового права: дифференциация и отождествление // Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых. - Москва, 2021. - С. 413-417.
5. Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н. Публичное право финансового рынка как подотрасль финансового права // Перспективы развития финансового права. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Перспективы развития финансового права» («Пискотинские чтения — 2022»). - 2022. - С. 99-105.
6. Попондопуло В. Ф. Финансовое право: понятие, природа, источники // Финансовое право. - 2020. - № 1. - С. 8-14.
7. Федько В. С. Международные договоры и соглашения в системе источников финансового права // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. Гуляев Г. Ю. сборник статей V Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2021. - С. 90-92.

НУХКАДИЕВ Магомед Рамазанович

магистрант 2-го курса направления «Актуальные проблемы гражданского права» Юридического факультета Дагестанского государственного университета

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ПРИ ЕГО НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ

В данной статье будет рассмотрена суть проблемы, основные правовые механизмы прекращения прав на земельные участки в случае их ненадлежащего использования, а также возможные последствия для владельцев таких участков. По результатам рассмотрения основных вопросов, связанных с принудительным прекращением права частной собственности на землю, в статье делается вывод о том, что механизм изъятия достаточно регламентирован.

Ключевые слова: изъятие земельного участка, ненадлежащее использование земельного участка.

NUHKADIEV Magomed Ramazanovich

magister student of the 2nd course of the direction "Actual problems of civil law" of the Faculty of Law of the Dagestan State University

FEATURES OF TERMINATION OF OWNERSHIP OF REAL ESTATE IN CONNECTION WITH THE SEIZURE OF A LAND PLOT DUE TO ITS IMPROPER USE

This article will discuss the essence of the problem, the main legal mechanisms for terminating rights to land plots in the event of their improper use, as well as possible consequences for the owners of such plots. Based on the results of consideration of the main issues related to the forced termination of private ownership of land, the article concludes that the mechanism of seizure is sufficiently regulated.

Keywords: seizure of a land plot, inappropriate use of a land plot.

Нецелевое использование земли с каждым годом приводит к увеличению количества правонарушений, связанных с таким использованием. Сегодня отчетливо видна динамика роста подобных правонарушений. Например, в 2022 году было выявлено около 930 тысяч гектаров сельскохозяйственных земель, которые использовались не по назначению.

Наиболее актуальной на сегодняшний день является тематика изъятия земельных участков у собственников в связи с ненадлежащим их использованием.

Изъятие земель, используемых не по назначению, началось в 2021 году, а к концу 2022 года законодатели ужесточили правила. Как пояснили эксперты «Российской газеты», контроль за использованием земли усилился после того, как Росреестр начал массово использовать дроны. Например, если традиционными методами инспектору удастся обследовать около 1,6 га территории в неделю, то благодаря дронам можно проверить до 25 га.

Особенности земельных отношений как правоотношений основаны на том, что их возникновение, изменение или прекращение основаны на правилах, регулирующих отношения по поводу земли, и на том, что государство обеспечивает выполнение этих правил.

Земельный участок является одним из объектов гражданско-правовых отношений. Значимость земельных участков в земельном праве заключается в том, что они предоставляют владельцам права на использование, распределение и защиту земли, что является важным фактором для развития экономики и общества. Земельные участки имеют большую значимость в земельном праве по нескольким причинам [6]:

1. Право собственности: Земельные участки являются объектом собственности, и владение ими дает владельцу определенные права и возможности, такие как использование участка для различных целей, передача его в аренду или продажа.

2. Использование земли: Земельные участки могут использоваться для различных целей, таких как строительство жилых или коммерческих объектов, сельского хозяйства, промышленности и т. д.

3. Распределение земель: Земельное право также регулирует распределение земельных участков между различными лицами или организациями. Это может быть осуществлено через процесс продажи, аукциона, аренды или других способов, установленных законодательством.

4. Защита прав собственности: Земельное право также обеспечивает защиту прав собственности на земельные участки. В случае нарушения прав владельца земельного участка он имеет право обратиться в суд для защиты своих интересов и восстановления нарушенных прав.

Согласно статье 2 Земельного кодекса, земельные отношения – это общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению землей. Субъектами земельных отношений являются граждане, юридические лица, органы местного самоуправления и органы государственной власти. Объектами земельных отношений являются земли на территории Российской Федерации, земельные участки и права на них, в том числе земельные доли [4].

Право собственности на недвижимость является одним из основных прав граждан, закрепленных Конституцией Российской Федерации. Однако, в случае ненадлежащего использования земельного участка, на котором расположена недвижимость, государство имеет право на его изъятие.

Изъятие земельного участка является мерой государственного воздействия, направленной на приведение использования земли в соответствие с ее назначением и обеспечение интересов общества. В случае ненадлежащего использования земельного участка владелец может лишиться права собственности на недвижимость, которая находится на этом участке.

Земли в России по категориям – список.

Согласно ст. 7 Земельного кодекса, земля в России разделена на семь категорий:

– территории населенных пунктов, – земли сельскохозяйственного назначения, – земли под промышленные объекты, а также объекты связи или энергетики, – особо охраняемые территории, – лесной фонд, – водный фонд, – земельный фонд запаса.

Правовые аспекты прекращения прав на земельные участки ввиду ненадлежащего использования являются важной темой, которая вызывает много вопросов и споров в области земельных отношений.

Во-первых, необходимо определить, что понимается под ненадлежащим использованием земельных участков. Под этим термином понимается использование участка в нарушение требований законодательства или условий, предусмотренных правоустанавливающими документами. Такое использование может быть связано с несоблюдением сроков строительства, неправильным использованием земли по назначению, отсутствием необходимой инфраструктуры и т. д.

Прекращение права собственности на земельный участок при его ненадлежащем использовании является механизмом контроля со стороны государства и обеспечивает соблюдение правил использования земли. Изучение законодательных норм и нормативных актов, определяющих условия и процедуры прекращения права собственности на земельный участок при его ненадлежащем использовании. Это включает анализ требований к использованию земли, процедур приня-

тия решений, прав и обязанностей сторон в процессе прекращения права.

Некоторые основные механизмы прекращения прав на земельные участки ввиду их ненадлежащего использования:

1. Аннулирование договора аренды: в случае нарушения условий аренды земельного участка, арендодатель имеет право аннулировать договор аренды. Ненадлежащее использование земельного участка может быть одним из оснований для аннулирования договора аренды.

2. Лишение права собственности: в случае нарушения установленных законом требований по использованию земли, государство имеет право прекратить право собственности на земельный участок и изъять его у собственника. Для этого обычно требуется принятие решения соответствующим органом власти на основании проведенной проверки и уведомления собственника.

3. Отказ в регистрации права собственности или ипотеки: если земельный участок не соответствует требованиям использования, органы регистрации прав могут отказать в регистрации права собственности или ипотеки на такой участок.

4. Штрафы и санкции: в случае ненадлежащего использования земельного участка, собственник может быть подвержен штрафам или иным санкциям, установленным законодательством. В некоторых случаях, штрафы могут применяться повторно до устранения нарушений.

В каждом конкретном случае о прекращении права на земельный участок решение принимается компетентными органами в соответствии с законодательством Российской Федерации. Процедура прекращения права может включать уведомление собственника о нарушениях, возможность оспорить обвинения и проведение соответствующей проверки.

Согласно поправкам (Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 507-ФЗ) участок сельскохозяйственной земли может быть изъят, если:

– территория в течение трех лет не использовалась по назначению, включая возведенные на ней здания, не зарегистрированы в ЕГРН;

– использование земельного участка приводит к значительному снижению плодородия земли или причиняет вред окружающей среде;

– новый собственник ранее изъятых земельного участка в течение первого года не начал использовать его по назначению.

Однако, при прекращении прав на земельные участки ввиду их ненадлежащего использования, необходимо учитывать и возможные последствия для владельцев таких участков. В случае расторжения договора аренды или конфискации участка, владелец может потерять свои вложения, инвестиции и трудозатраты, которые были затрачены на использование участка. Поэтому важно, чтобы прекращение прав на земельные участки ввиду их ненадлежащего использования осуществлялось с соблюдением принципов справедливости и защиты прав собственности.

Порядок прекращения права собственности на недвижимое имущество в связи с изъятием земельного участка в связи с его нецелевым использованием регулируется Федеральным законом от 30 октября 2001 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. В соответствии с этим законом органы местного самоуправления имеют право изымать земельные участки, если их использование не соответствует целям, для которых они были предоставлены.

Решение об изъятии земли принимается по решению суда. Сначала на землевладельца налагается штраф и определяются сроки устранения нарушений. Если собственник не предпринимает необходимых мер, он лишается права на землю, а договор с арендатором досрочно расторгается. Без соблюдения всей процедуры, включая проверку органом земельного надзора, предоставление срока на устранение нарушений и привлечение нарушителя к административной ответственности за неисполнение предписания, арест не может быть признан законным.

Местные власти должны обратиться в суд с иском о признании недействительным права собственности на недвижимое имущество и принятии решения о его прекращении. Суд рассматривает дело и принимает решение о прекращении права собственности, если будет установлено, что земельный участок использовался не по назначению.

В случае прекращения права собственности на недвижимое имущество в связи с изъятием земельного участка собственник имеет право на компенсацию стоимости недвижи-

мого имущества. Компенсация определяется в соответствии с законодательством и может выплачиваться в денежной или иной форме.

Согласно закону, земельный участок может быть изъят в случаях, предусмотренных законодательством. Например, изъятие может произойти в целях строительства важных объектов, реализации государственных или муниципальных программ, установления границ земельных участков и т.д. [1].

Размер возмещения за изъятие земельного участка определяется на основе его рыночной стоимости. В случае если земельный участок был приобретен до вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 476-ФЗ «Об ограничении прав собственности на землю и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», размер возмещения может быть установлен на основе его кадастровой стоимости [4].

Размер возмещения определяется не позднее чем за 60 дней до направления правообладателю земельного участка соглашения об изъятии недвижимости (п. 7 ст. 56.8 ЗК РФ) [1].

Для определения размера возмещения проводится оценка земельного участка, которая осуществляется организацией, имеющей соответствующую лицензию на оценку недвижимости. Оценка проводится с учетом рыночной стоимости аналогичных земельных участков в данном районе, а также с учетом других факторов, влияющих на стоимость.

При определении размера возмещения учитывается не только стоимость самого земельного участка, но и возможные убытки, понесенные владельцем в результате изъятия. Например, могут учитываться расходы на переустройство, перенос или реконструкцию объектов на участке, которые станут невозможными после изъятия.

Окончательное решение о размере возмещения принимает компетентный орган, который осуществляет изъятие земельного участка.

Важно отметить, что прекращение права собственности на недвижимость в связи с изъятием земельного участка при ненадлежащем его использовании является мерой крайней необходимости. Государство прибегает к этой мере только в случаях, когда другие способы воздействия на владельца не приводят к достижению желаемого результата.

В заключение, правовые аспекты прекращения прав на земельные участки ввиду ненадлежащего использования являются важным инструментом для обеспечения эффективного использования земельных ресурсов и защиты интересов общества. Однако, при применении таких мер необходимо учитывать и возможные последствия для владельцев участков, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав собственности. Таким образом, иметь принудительный характер изъятия земельного участка может лишь по заключению судебного решения, с условием, что административное правонарушение, подкрепленное с ненадлежащим использованием земельного участка, не было установлено.

Пристатейный библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. 01.01.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Елисеева И. А. Юридическая ответственность за порчу земли. - Краснодар, 2020. - 131 с.
3. Ершов В. А. Все о земельных отношениях: кадастровый учет, право собственности, купля-продажа, аренда, налоги, ответственность. - М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2009. - 416 с.
4. Жаворонкова Н. Г. Земельное право: Учебник / Отв. ред., Краснова И. О. - М.: Юрайт, 2019. - 580 с.
5. Завьялов А. А., Маркравт Э. Земельные отношения в системе местного самоуправления. – М.: Статут, 2019. - 256 с.
6. Таскин Н. И. Принудительное прекращение права собственности на земельный участок: дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2018. - 144 с.
7. Кулиных Р. Конституционные аспекты права собственности на землю сельскохозяйственного назначения // Проблемы права собственности и хозяйствования в сельском хозяйстве / Ред. В. В. Семчик. Институт государства и права им. В. М. Корецкого (2020). - С. 66-69.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-193-195

КОДОЛОВА Алена Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности Российской академии наук

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ

Принятие законодательных актов о порядке организации и осуществления экологического мониторинга можно рассматривать как одно из проявлений конституционно закрепленного права человека на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды: закрепляя в законодательстве право человека на экологическую информацию, государство берет на себя обязательства не только по ее предоставлению заинтересованным лицам, но и по проведению наблюдений за состоянием и загрязнением окружающей среды, по формированию государственных информационных ресурсов. Проведенный анализ действующего законодательства государств – участников СНГ об осуществлении экологического мониторинга показал, что нормативно-правовые акты в сфере мониторинга окружающей среды в большинстве государств СНГ имеют пробелы и противоречия, связанные с урегулированностью рассматриваемых отношений различными отраслями законодательства, отсутствием единого нормативного акта об осуществлении экологического мониторинга.

Ключевые слова: экологический мониторинг, государства-участники СНГ, природоохранный мониторинг, мониторинг природных ресурсов.

KODOLOVA Alena Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the Saint-Petersburg Scientific Research Centre for Environmental Safety of the Russian Academy of Sciences

DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL MONITORING IN THE CIS MEMBER STATES

The adoption of legislative acts on the organization and implementation of environmental monitoring can be considered as one of the manifestations of the constitutionally enshrined human right to receive reliable information about the state of the environment: by enshrining in legislation the human right to environmental information, the state undertakes obligations not only to provide it to interested persons, but also to conduct observations of the state and pollution environment, on the formation of state information resources. The analysis of the current legislation of the CIS member States on the implementation of environmental monitoring has shown that regulatory legal acts in the field of environmental monitoring in most CIS states have gaps and contradictions related to the regulation of the relations under consideration by various branches of legislation, the absence of a single regulatory act on the implementation of environmental monitoring.

Keywords: environmental monitoring, CIS member states, environmental monitoring, monitoring of natural resources.

Кодолова А. В.

История осуществления экологического мониторинга в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) неразрывно связана с созданием в Санкт-Петербурге Академии наук, одним из направлений деятельности которой, начиная с 1725 года, являлось проведение первых инструментальных метеорологических наблюдений.

В начале 19 века появилась идея создания службы регулярных гидрометеорологических наблюдений. В апреле 1834 года согласно «высочайшему соизволению», имевшему силу закона и подписанному императором Николаем I, в Санкт-Петербурге была учреждена Нормальная магнитно-метеорологическая обсерватория при институте корпуса горных инженеров в здании на 23 линии Васильевского острова. По указу Николая I в 1849 году Нормальная магнитно-метеорологическая обсерватория была переименована в Главную физическую обсерваторию (ГФО).

Деятельность гидрометеорологической службы в советский период подтверждает ее преемственность от дореволюционной эпохи гидрометеорологических наблюдений. Необходимо отметить, что и в настоящее время ГФО (ныне – Главная геофизическая обсерватория им. А. И. Воейкова) продолжает свою деятельность в качестве головного научно-исследовательского института Росгидромета.

В мае 1925 года в Москве прошел Третий метеорологический съезд, уделивший большое внимание организации гидрометеорологической службы в СССР. Как следствие 7 августа 1929 года было принято постановление ЦИК и Совнаркома СССР о создании Единой гидрометеорологической службы СССР.

В соответствии с постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 23 февраля 1933 года гидрометеорологические комитеты союзных республик и комитет СССР были объединены и создано Центральное управление единой гидрометеорологической службы СССР при Народном комиссариате земледелия Союза ССР.

Согласно данному постановлению, в РСФСР главное управление единой гидрометеорологической службы не образовывалось, а его функции выполняло Центральное управление единой гидрометеорологической службы СССР. Таким образом, произошло слияние гидрометеорологических служб СССР и РСФСР в единую службу. При этом в постановлении 1933 года содержалась обязанность Центрального управления единой гидрометеорологической службы СССР отчитываться перед Советом народных комиссаров РСФСР. В свою очередь, Совет народных комиссаров РСФСР

своими директивами утверждал планы и программы работ Центрального управления единой гидрометеорологической службы СССР в части обслуживания народного хозяйства РСФСР в составе общесоюзных планов и программ [1].

В союзных республиках были созданы главные управления единой гидрометеорологической службы, задачи и функции которых определялись Центральным управлением единой гидрометеорологической службы Союза ССР.

23 марта 1950 года вступила в силу Всемирная Метеорологическая Конвенция. В 1951 году Всемирная Метеорологическая Организация (ВМО) стала специализированным учреждением ООН в области метеорологии. Сегодня ВМО является единственной организацией, в которую входят все, даже самые маленькие страны мира. Число ее членов превышает даже количество членов ООН. Все государства-участники СНГ являются членами ВМО и участниками Всемирной метеорологической Конвенции.

Конвенция ВМО обязывает все страны передавать наблюдения в глобальную систему телесвязи. Службы погоды ВМО стоят на трех основах: первая – система наблюдений, вторая – глобальная система телесвязи (ГСТ), третья – система обработки информации. Все страны мира, включая самые маленькие, передавая свои сведения в ГСТ взамен получают доступ ко всей международной информации.

В 70-е гг. 20 века начались работы по созданию государственной системы наблюдений за загрязнением окружающей среды в СССР.

В 1972 году была организована Общегосударственная служба наблюдения и контроля за загрязнением природной среды (ОГСНК). Общее руководство ОГСНК было возложено на Гидрометслужбу, а в дальнейшем на Государственный комитет СССР по гидрометеорологии (Госкомгидромет). К концу 70-х гг. управления гидрометслужбы союзных республик были преобразованы в управления по гидрометеорологии и контролю природной среды.

После распада Советского Союза, в новых независимых государствах начались процессы «выделения» наблюдательных сетей из единой общегосударственной базы и создания самостоятельных систем экологического мониторинга.

Тем не менее, до настоящего времени в государствах-участниках СНГ сохранилось «наследие» ведомственных нормативных документов советского периода. Во многих странах СНГ действуют некоторые наставления, руководящие документы, разработанные еще в советское время. В странах СНГ экологический мониторинг базируется на схожей методической базе.

В большинстве государств-участников СНГ понятие экологического мониторинга включает в себя как мониторинг состояния окружающей среды, ее загрязнения, так и мониторинг природных ресурсов. Между тем данные виды мониторинга значительно отличаются по своим целям, задачам и методической базе [2, 3].

Например, в Российской Федерации отсутствует формальное разделение экологического мониторинга на природоохранный и природоресурсный. Согласно статье 63.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Единая система экологического мониторинга включает в себя как подсистемы мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды, радиационной обстановки на территории РФ, так и подсистемы мониторинга земель, лесов, объектов животного мира и т.д.¹

В Республике Казахстан экологический мониторинг понимается несколько уже чем в большинстве стран СНГ. Согласно статье 159 Экологического кодекса Республики Казахстан (далее – РК)², экологический мониторинг представляет собой обеспечиваемую государством комплексную систему наблюдений, измерений, сбора, накопления, хранения, учета, систематизации, обобщения, обработки и анализа полученных данных в отношении качества окружающей среды, а также производства на их основе экологической информации. Мониторинг природных ресурсов не является частью экологического мониторинга и согласно статье 160 Экологического кодекса РК представляет собой совокупность систем, подсистем и видов мониторинга состояния видов природных ресурсов, организуемых специально уполномоченными государственными органами в соответствии с законами Республики Казахстан.

Анализ законодательства в сфере экологического мониторинга показал, что в большинстве государств – участников СНГ экологический мониторинг осуществляется как на государственном и региональном, так и на локальном уровнях.

Например, в Республике Беларусь (далее – РБ) создана национальная система мониторинга окружающей среды (НСМОС), ее функционированию осуществляет Государственный комитет по гидрометеорологии. НСМОС действует на основе единого организационного, методологического и метрологического подхода. При этом, в соответствии с Постановлением Минприроды РБ от 11.01.2017 № 5 «О локальном мониторинге окружающей среды» локальный экологический мониторинг проводят на 1947 источниках вредного воздействия (на 4449 пунктах наблюдений). Локальный мониторинг окружающей среды осуществляется природопользователями за счет собственных средств.

В Республике Казахстан согласно Экологическому кодексу РК 2007 г. (действовал до 2021 г.) и в Экологическом кодексе 2021 г. ведение Единой государственной системы мониторинга окружающей среды и природных ресурсов осуществляется на трех уровнях: локальном (производственный мониторинг и мониторинг на конкретных участках населенных пунктов, водоемах и реках, особо охраняемых природных территориях), региональном (мониторинг в пределах административно-территориальных единиц) и республиканском (мониторинг, охватывающий всю территорию Республики Казахстан).

В Республике Таджикистан в соответствии с законом от 25 марта 2011 года № 707 «Об экологическом мониторинге», наряду с государственным экологическим мониторингом природопользователями или привлекаемыми ими юридическими лицами осуществляется локальный экологический мониторинг по разработанным ими программам, согласованным с государственным уполномоченным органом. При этом субъекты локального экологического мониторинга в отношении своих объектов должны быть внесены в Государственный реестр объектов экологического мониторинга Республики Таджикистан.

В Российской Федерации наблюдаются пробелы правового регулирования в сфере локального экологического мониторинга и отсутствие четкого разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Феде-

1 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»// Российская газета. № 6. 12.01.2002.

2 Экологический кодекс Республики Казахстан от 2.01.2021 № 400-VI ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z1935> (дата обращения: 30.10.2023).

рации, субъектов РФ и органами местного самоуправления в области мониторинга состояния с загрязнением окружающей среды [4]. Проблема разграничения государственных функций в области осуществления экологического мониторинга между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ не нова, исследователи акцентировали внимание на ней около 20 лет назад [5]. Тем не менее, данная проблема актуальна и на сегодняшний день.

В 2021–2022 гг. высокую актуальность приобрел вопрос о количестве стационарных постов наблюдений за загрязнением атмосферного воздуха в населенных пунктах Российской Федерации. Число стационарных постов в зависимости от численности населения указано в п. 2.6. ГОСТ 17.2.3.01-86 «Охрана природы. Атмосфера. Правила контроля качества воздуха населенных мест», п. 158 Требований к проведению наблюдений за состоянием окружающей природной среды, ее загрязнением, утвержденным Приказом Минприроды России от 30.07.2020 № 524. В соответствии с п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 06.06.2013 № 477 «Об осуществлении государственного мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды» государственная система наблюдений включает в себя государственную наблюдательную сеть, формирование и функционирование которой обеспечивается Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, а также территориальные системы наблюдений за состоянием окружающей среды, формирование и обеспечение функционирования которых осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в установленном порядке. Вышеуказанные положения относительно числа стационарных постов распространяются как на государственную наблюдательную сеть, так и на территориальную систему наблюдений.

В отношении количества пунктов наблюдений за загрязнением воздуха формируется судебная практика, в соответствии с которой на Росгидромет и его территориальные органы возлагается обязанность по соблюдению положений ГОСТ 17.2.3.01-86 «Охрана природы. Атмосфера. Правила контроля качества воздуха населенных мест»³. При этом по рассматриваемой категории дел имеется и противоположная судебная практика, в соответствии с которой суды отказывают в удовлетворении требований природоохранных прокуроров к Росгидромету и его учреждениям о признании бездействия незаконным и возложении обязанности установить стационарные посты наблюдения за состоянием атмосферного воздуха⁴.

Проведенный анализ действующего законодательства государств-участников СНГ об осуществлении экологического мониторинга показал, что в большинстве стран СНГ рассматриваемая сфера общественных отношений регулируется двумя отраслями законодательства:

- нормативно-правовыми актами в области охраны окружающей среды;
- нормативно-правовыми актами природоресурсного законодательства;
- законодательством в области гидрометеорологии.

В настоящее время в большинстве государств-участников СНГ работа системы наблюдений за состоянием окружающей среды регламентируется устаревшими документами (20-летней давности и более). Большинство оборудования, которое используется системами наблюдений было приобретено еще в 80-90-е годы 20 века.

Кроме того, до настоящего времени в государствах-участниках СНГ сохранилось «наследие» ведомственных нормативных документов советского периода. Во многих странах СНГ действуют некоторые наставления, руководящие документы, разработанные еще в советское время. В странах СНГ экологический мониторинг базируется на схожей методической базе.

Нормативно-правовые акты в сфере мониторинга окружающей среды в большинстве государств СНГ имеют пробелы и противоречия, связанные с урегулированностью рассматриваемых отношений различными отраслями законодательства, отсутствием единого нормативного акта об осуществлении экологического мониторинга.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Л. Л., Боголюбов С. А., Васильева Л. Н. и др. Развитие российского законодательства в 1930-е годы. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. – С. 110-119.
2. Бородина О. Мониторинг природных ресурсов как информационная основа учета и оценки природных ресурсов // Московский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 69-75.
3. Айсханов С. К., Элипханов М. У., Вахабова С. А. Экологический мониторинг и контроль окружающей среды // Индустриальная экономика. – 2023. – № 1. – С. 150-153. – DOI 10.47576/2712-7559_2023_1_150. – EDN BKCRRK.
4. Никитин Е. А. Мониторинг окружающей среды как система обеспечения экологической безопасности // Правопорядок: история, теория и практика. – 2021. – № 3 (30). – С. 22-31.
5. Боголюбов С. А. Ответственность за ведение экологического мониторинга // Право и экономика. – 2007. – № 9. – С. 4-6. – EDN IBFFGT.

3 Апелляционное определение Ивановского областного суда по делу № 33а-2224/2022 от 30.08.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud--iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4775003&case_uid=627f8021-aec5-4e01-be23-bb1b62bb68fa&delo_id=42 (дата обращения: 15.05.2023).

4 Решение Пресненского районного суда от 17.01.2023 по делу № 2а-60/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij?ysclid=lhowijn3z1125381122> (дата обращения: 15.05.2023).

КРЮЧКОВА Кристина Юрьевна

преподаватель кафедры гражданского права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

РЕТРОСПЕКТИВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭЙБЛИЗМА КАК БОРЬБЫ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ИНВАЛИДОВ

Данная статья рассматривает правовые и социальные проблемы эйблизма в обществе, а также затрагивает исторические аспекты по данной тематике. На сегодняшний день общество активно борется с дискриминациями по половому и расовому признакам, однако существует множество других социальных групп, которые сталкиваются с не меньшим ущемлением прав и свобод, одна из которых - группа людей с ограниченными возможностями здоровья. Разберем в данном исследовании, что такое эйблизм, откуда он берется и почему каждому из нас важно внести свой вклад в борьбу с ним. Целью работы является популяризация исследований инвалидности в учебных программах, освещение проблем людей с ограниченными возможностями здоровья на телевидении, медиа-искусстве и т.д., знакомство современного общества с социально-культурными аспектами инвалидности.

Ключевые слова: инвалидность, эйблизм, дискриминация, инклюзивный мир.

KRYUCHKOVA Kristina Yurjevna

lecturer of Civil law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

RETROSPECTIVE LEGAL ANALYSIS OF ABLISM AS A FIGHT AGAINST DISCRIMINATION AGAINST THE DISABLED

This article examines the legal and social problems of ablism in society, and also touches on historical aspects on this topic. Today, society is actively fighting discrimination based on gender and race, but there are many other social groups that face no less infringement of rights and freedoms, one of which is a group of people with disabilities. Let's understand in this study what ablism is, where it comes from and why it is important for each of us to contribute to the fight against it. The aim of the work is to popularize disability studies in educational programs, to highlight the problems of people with disabilities on television, media art, etc., to familiarize modern society with the socio-cultural aspects of disability.

Keywords: disability, ablism, discrimination, inclusive world.

Эйблизм – дискриминация людей с заболеваниями, инвалидностью, и ограниченными возможностями. В настоящее время проблема дискриминации лиц с ограниченными возможностями является достаточно распространенной. Такое отношение приводит к порождению стереотипов и возникновению социального неравенства. В итоге большинство мнений основано на том, что люди с теми или иными отклонениями далеки от «здоровой нормы» и менее ценны, чем любой другой человек.

Важно, чтобы общество рассматривало таких людей как равных в своих правах, а не считали их ущербными и неполноценными. В повседневной жизни эйблизм процветает везде: в образовании, трудоустройстве, общении и т.д. На самом деле, если обратиться к истории, то можно сделать выводы о том, что дискриминация категории лиц с ограниченными возможностями была всегда. Например, в первую очередь вспоминается миф о спартанцах, которые сбрасывали новорожденных с отклонениями со скал. Хотя и данной истории, археологи не нашли подтверждение, сама вера в это, уже предполагает о существовании такого отношения. В недавней истории можно наблюдать запоминающиеся и ужасающие примеры эйблизма, когда он становится нормой на законодательном уровне. В истории нацистской Германии существовала такая программа, как «Т-4». Она представляла собой эвтаназию для лиц с генетическими заболеваниями, душевными расстройствами, и не способных осуществлять трудовую деятельность по причине инвалидности. В итоге

Крючкова К. Ю.

было убито около 300 тысяч человек. В послевоенное время в СССР известны случаи монументальной сегрегации людей с инвалидностью. Например, существовали целые посёлки вроде Русинова в Подмосковье, куда для работы и жизни, собирали лиц с ограниченными возможностями, а точнее незрячих и слабовидящих людей. Диссидент и борец за права инвалидов Валерий Андреевич Фёдоров, который на себе прочувствовал советский эйблизм, написал о ситуации в стране книгу с красочным названием «В СССР инвалидов нет!»¹.

Если прибегать к статистике, то в России каждый двенадцатый – с инвалидностью. Эйблизм является проблемой не только нашей страны, но и многих других государств, так как выступает в качестве общемирового явления. Оно может, проявляется во многих сферах жизни человека. В первую очередь хотелось бы затронуть такую сферу как образование.

Понятно, что людям с ограниченными возможностями, инвалидам, достаточно тяжело и сложно получить профессиональное образование. Исследование, проведённое Национальным исследовательским университетом Высшей школы экономики, показало, что большое количество российских

¹ Борьба с дискриминацией инвалидов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [@ \[Электронный ресурс\]. – Режим доступа: \[https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?item=49771318\]\(https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?item=49771318\).](https://snriaru.turbopages.org/turbo/sn.ria.ru/s/20200514/1571311409.html)

колледжей недостаточно укомплектованы оборудованием, позволяющее сделать обучение инклюзивным. Такая же ситуация происходит и с вузами. Около 45% людей с инвалидностью, которые находятся в поисках работы, не имеют институтского диплома. Этой проблеме было уделено большое внимание со стороны федеральных органов. Так, благодаря инициативе Федеральной целевой программы развития образования или государственной программы «Доступная среда» положение дел в достаточной степени улучшается. К примеру, ближе к 2022 году на 44,3% повысилась доля профессиональных образовательных организаций, где без каких-либо препятствий могут учиться лица с ограниченными возможностями. Ещё одна проблема – недостаточная подготовка педагогов, обучающие студентов без учета их особенностей. Если говорить о юридической защите людей с ограниченными возможностями, то в России еще в 2012 году был принят закон «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». Согласно этому закону, государство обязано создавать доступную среду и адаптировать транспортную, градостроительную, коммуникационную и иные инфраструктуры. То есть, здания и другие сооружения, построенные после принятия закона должны в обязательном порядке соответствовать определенным нормам.

Проблема не только в получении образования, но и в трудоустройстве. По статистике, 82% лиц способных к работе без диагноза трудоустроены, в то время как в сообществе людей с особыми потребностями эта цифра падает до 45%. В России существует специальная квота, которая требует от компаний иметь в штате определенное количество инвалидов. Она составляет приблизительно от 3 до 5% в зависимости от общего числа сотрудников. По данным Министерства труда эти нормы соблюдаются лишь на 70%. Это происходит по причине формального отношения компаний к данной квоте. Инвалиду специально могут создать невыносимые условия труда, или же взять его с занятостью всего лишь на час, два в неделю и платить небольшой соответствующий оклад за проделанную им работу.

Общение – это одна из самых доступных сфер, где человек с ограниченными возможностями может забыть о своих особенностях. Известная журналистка, автор книги «Мы так говорим. Обидные слова и как их избежать» Мария Бобылева, считает, что язык это инструмент который формирует сознание и манифестирует жизненную позицию. Это касается и различных заболеваний, особенностей и других жизненных обстоятельств. В формулировках лучше разделять персону и её качества или особенности, не определяя само лицо через ту или иную особенность, корректнее будет сказать человек с шизофренией, а не шизофреник. Мы считаем, что с взрослением и становлением общества постепенно обращает всё больше внимания на проблемы, которые когда-то были незначительными [1].

В связи с этим возникает вопрос, как избавиться от эйблизма. На самом деле, общество будет находиться только в выигрышной позиции, если откажется от дискриминации, притеснения и эйблизма, ведь большинство людей с физическими, ментальными и иными особенностями часто бывают талантливы в различных сферах. Но пока не стоит говорить об этом громко, так как в этом направлении ещё много работы на государственном и бытовом уровне.

Есть множество известных людей, которые несмотря на свои особенности, показывают нам, что сила воли побеждает недуг. Олег Николаевич Смолин - инвалид первой группы по зрению, который несмотря на это, смог окончить универси-

тет и получить образование. После чего начал осуществлять преподавательскую деятельность, которая в последующем не помешала ему баллотироваться в депутаты Государственной Думы. И таких людей, которые не просто выживают, а становятся знаменитыми, очень много. Александр Васильевич Суворов – советский психолог, автор известных работ по психологии и педагогике, Президент сообщества семей слепоглохих. В три года у Александра пропал слух, а затем и зрение. После окончания школы он поступил в МГУ на факультет философии, откуда в последующем был переведен на факультет психологии. В 1987 года с целью проверить возможности адаптации слепоглохого педагога среди зрячелышащих ребят, его перевели на основную работу в Московский городской психолого-педагогический университет. Известная всем, Маргарита Гончарова – российская легкоатлетка. Маргарита родилась с диагнозом ДЦП и левосторонним гемипарезом, то есть потерей чувствительности и ослаблением мышц с левой стороны туловища. Помимо проблем с опорно-двигательным аппаратом, она испытывает сложности со слухом и имеет небольшой дефект речи, однако это не помешало спортсменке стать многократной чемпионкой получившей 3 золотые медали на Лондонской паралимпиаде. Все эти люди доказали, что жизнь не закончилась только потому, что они стали инвалидами. Вместо этого они нашли способы преодолеть свои проблемы и добиться удивительных результатов, несмотря на свои недостатки.

Подводя итоги, поговорим о том, что необходимо для построения инклюзивного общества. В первую очередь, государство должно самостоятельно показать, что лица с ограниченными возможностями могут работать. Как государство может принуждать, если оно само не дало ни школьного образования, ни профессионального, ни высшего образования? В нашей стране нужно менять государственный подход в отношении людей с инвалидностью, уходить от медицинской модели к социальной. Ведь социальная модель не отрицает наличие физиологических особенностей, но сдвигает акцент в направлении создания инклюзивного мира. Каждый гражданин должен жить комфортной среде и иметь равные права и возможности получения образования и трудоустройства, чтобы жить полноценной жизнью. Годами и десятилетиями в нашей стране формировалось негативное отношение к инвалидности, психиатрический диагноз становился оскорблением, и это наша тяжелая наследственность, и это наш диагноз, нетерпимость к тем, кто другой. Научится относиться к ним как-то по-особенному - да они не требуют этого. Просто рядом человек, прежде всего такой же, как и мы.

Пристатейный библиографический список

1. Минзарипов Р. Г. Социализация личности молодого специалиста в условиях гуманитарной среды классического университета (автореферат дис. ... докт. социолог. наук. – Казань, 2006. - С. 12-14.
2. Общая социология [Текст]: учеб. Пособие; под общ. ред. А. Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА – М, 2020. – С. 500.
3. Зотов В. В., Лоханько А. В. Соотношение интеллектуального и творческого потенциалов в структуре целостной личности. – Курск, 2019. – С. 66.

АЛИЕВ Шапи Изиевич

кандидат юридических наук, доктор социологических наук, доцент, директор Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений», доцент кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

АЛИЕВА Умзахрат Темирболатовна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

СВЯЗИ МЕЖДУ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ТЕРРОРИЗМОМ

В статье обращено внимание на то, что при анализе преступной деятельности организованных группировок и группировок террористического направления устанавливается взаимосвязь между ними. Ни в Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ни в других международных актах не содержится четкого определения организованной преступности. Это происходит не только из-за отсутствия согласия среди государств и несовместимых политических точек зрения, но также является результатом сознательного выбора лиц, заключивших Конвенцию, с учётом возможных радикальных изменений в деятельности преступных групп. Подобно сфере организованной преступности, не существует международно признанного определения терроризма. Различия, но также сходства между террористическими организациями и организованными преступными группами многочисленны, и границы часто размыты. Все это вызывает определённые сложности в международной правоприменительной практике.

Ключевые слова: организованная преступность, террористический акт, международные организации, сложности в правоприменительной практике.

ALIEV Shapi Izievich

Ph.D. in Law, Ph.D. in sociological sciences, associate professor, Director of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

ALIEVA Umzakhrat Temirbolatovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

CONNECTIONS BETWEEN ORGANIZED CRIME AND TERRORISM

The article draws attention to the fact that when analyzing the criminal activities of organized groups and terrorist groups, a relationship is established between them. Neither the United Nations Convention against Transnational Organized Crime nor other international instruments contain a clear definition of organized crime. This is not only due to a lack of agreement among states and incompatible political viewpoints, but is also the result of a conscious choice by those who entered into the Convention to take into account possible radical changes in the activities of criminal groups. Similar to the area of organized crime, there is no internationally accepted definition of terrorism. The differences, but also similarities, between terrorist organizations and organized crime groups are numerous, and the lines are often blurred. All this causes certain difficulties in international law enforcement practice.

Keywords: organized crime, terrorist act, international organizations, difficulties in law enforcement practice.

Представьте себе следующий сценарий: группа преступников поджигает швейный завод, погибает 259 человек, а 50 рабочих получают ранения. Расследование выявляет, что завод подожгли с целью запугать владельцев и заставить их выплатить выкуп. Хотя вымогательство обычно является преступлением, связанным с организованной преступностью, преступники имели в виду запугивание и внушение страха части населения, что типично для тактики террористических организаций. Представьте теперь, что вы ответственны за предъявление обвинений тем, кто подозревается в этом преступлении: какие обвинения вы предъявите им?

Этот случай, привел к предъявлению обвинений 12 лицам, которые в настоящее время стоят перед судом по обвинениям в терроризме, убийстве и вымогательстве. Иными словами, суд рассматривал, что это преступление может представлять собой как форму организованной преступности, так и терроризма и должно быть рассмотрено именно так. Интересно, что этот пример не представляет собой еди-

ничный случай. Напротив, это один из многих случаев, которые вызывают фундаментальные вопросы как для исследователей, так и для практиков относительно существования и истинной природы связей между этими двумя преступными деяниями.

Показывает ли этот случай, что связь между терроризмом и организованной преступностью действительно существует? Если да, что мы знаем о природе этих связей? И, возможно, что еще более важно, каковы политические последствия таких взаимосвязей?

Любое обсуждение данных явлений должно начинаться с разъяснения природы этих двух явлений. Как терроризм, так и организованная преступность эволюционируют со временем и различаются в зависимости от географических регионов. Поэтому ни одно из этих двух понятий не имеет универсального признанного определения.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности не содер-

жит определения организованной преступности. Это происходит не только из-за отсутствия согласия среди государств и несовместимых политических точек зрения, но также является результатом сознательного выбора, сделанного этой знаковой Конвенцией.

Любое определение, скорее всего, включало бы список незаконных действий, совершаемых организованными преступными группами, которые постоянно меняются и адаптируются к развитию нашего динамичного мира; следовательно, такое определение быстро устарело бы и не могло бы эффективно направлять международные усилия по предотвращению и борьбе с транснациональной организованной преступностью. Вместо преступления, Конвенция по Организованной Преступности дает определение лица, участвующего в его совершении: организованной преступной группы. Определение звучит следующим образом:

«Структурированная группа из трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая сообща с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией, с целью получения прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды» (Статья 2 (а)).

Это определение предоставляет операционную платформу, достаточно широкую, чтобы охватить традиционные и новые типы преступных сетей, с различными формами членства и организации, начиная от «классических» и иерархических преступных объединений типа мафии до свободных сетей, действующих в киберпространстве. Независимо от роли членов группы и их отношений, цель таких групп всегда можно проследить до одной и той же конечной цели: зарабатывать деньги или получать другие материальные выгоды.

Подобно сфере организованной преступности, не существует международно признанного определения терроризма. В то время как Организация Объединенных Наций собрала международные усилия по борьбе с транснациональной организованной преступностью в одной юридически обязывающей Конвенции, международный правовой каркас по борьбе с терроризмом включает 19 инструментов.

Усилия по созданию Общей Конвенции против Международного Терроризма оказались сорванными из-за существующих разногласий среди государств по вопросу определения терроризма. Тем не менее, с тех пор как начались переговоры, было достигнуто многое, и достигнута согласованность по ряду ключевых элементов. В частности, существует общее мнение, что определение должно охватывать серьезные преступные действия против гражданских лиц «с целью запугивания населения или его части, или вынуждения национального правительства или международной организации к совершению или воздержанию от определенных действий».

Мотивы террористической группы часто идеологические, религиозные или политические, и хотя они могут использовать некоторые тактики, используемые организованными преступными группами для финансирования своих операций, прибыль, как правило, служит другой - не обязательно материальной - цели.

Различия, но также сходства между террористическими организациями и организованными преступными группами многочисленны, и границы часто размыты. Эта проблема не нова для мирового сообщества, так как уже на момент принятия Конвенции по Организованной Преступности 15 ноября 2000 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций отметила с глубокой озабоченностью рост этих связей, настолько, что включила этот вопрос в один из преамбул Конвенции.

Относительно недавно Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 2195 (2014) призвала к

международным действиям по разрыву связей между террористами и транснациональной организованной преступностью и призвала государства лучше понимать и решать этот феномен. Взаимосвязи проявляются разнообразными способами, и террористические организации и организованные преступные группы могут сосуществовать, сотрудничать и иногда даже сливаться.

При анализе этого вопроса первым делом следует разобраться с терминологией. Вкратце: как эффективно обозначать эти взаимодействия? Некоторые исследователи, интересующиеся разбором того, насколько террористические организации и организованные преступные группы взаимодействуют, часто указывают на существующую «связь» между ними. Хотя, конечно, не существует единого способа определить эти отношения, многие исследователи считают, что «связь» - это только одна из различных типологий взаимодействия, и, возможно, она слишком узко ограничивает сферу отношений между этими двумя типами организаций. Согласно этому мнению, использование термина «взаимосвязи» позволяло бы лучше охватить природу таких взаимодействий.

Тем не менее многие доказательства таких взаимосвязей остаются анекдотическими, основанными на медийных сообщениях или ограничиваются разведывательными сообщениями. Более того, нет авторитетного консенсуса о том, какие эмпирически обоснованные методологии следует использовать для сбора, анализа и оценки информации о характере и степени каких-либо взаимосвязей в разных регионах [1, с. 78].

Мы знаем, что отношения между террористическими организациями и организованными преступными группами охватывают широкий спектр возможностей и могут включать в себя террористические группы, участвующие в организованной преступной деятельности, а также организованные преступные группы, совершающие акты терроризма.

Отношения между террористическими организациями и организованными преступными группами являются сложной и многогранной проблемой современного мира. В последние десятилетия такие отношения стали все более частыми и опасными, представляя угрозу для международной безопасности и стабильности.

Одним из основных факторов, способствующих сотрудничеству между террористическими организациями и организованными преступными группами, является общий интерес в получении финансовых ресурсов. Террористы, как и преступники, нуждаются в финансировании своей деятельности, приобретении оружия, подготовке и поддержке своих членов. Они стремятся к получению выгоды из незаконных деятельностей, таких как контрабанда наркотиков, оружия или организация незаконной торговли.

Взаимодействие между террористами и преступными группами также может быть обусловлено обменом информацией и ресурсами. Террористы могут использовать контакты и навыки преступников для достижения своих целей. Организованным преступным группам, в свою очередь, может быть выгодно иметь доступ к террористическим связям и ресурсам, которые они могут использовать для своих преступных деяний.

Кроме того, террористические организации и организованные преступные группы могут сотрудничать для достижения общих политических или геополитических целей. Некоторые террористические организации стремятся к дестабилизации региона или участия в конфликте, а организованные преступные группы могут видеть в этом возможность расширить свои влияния или получить защиту.

Однако, несмотря на вышеуказанные причины сотрудничества, отношения между террористическими организациями и организованными преступными группами могут быть непостоянными и временными. Соревнование за ресурсы, разногласия в целях и методах, возможность предатель-

ства или столкновения интересов могут привести к разрыву таких связей.

Борьба против отношений между терроризмом и организованной преступностью является сложной задачей для правоохранительных органов и международного сообщества. Необходимо развивать эффективные механизмы координации и обмена информацией, а также улучшать международное сотрудничество и законодательство для пресечения и преследования таких связей. В итоге, понимание и изучение отношений между террористическими организациями и организованными преступными группами является необходимым для эффективной противодействия угрозам безопасности и стабильности. Необходимо не только бороться с отдельными террористическими организациями и организованными преступными группами, но и стремиться к действиям по предотвращению создания, распространения и поддержки таких отношений.

Это взаимодействие не представляет собой прочной связи между разными группами, но оно показывает, как одинаковые методы могут применяться в этих группах с относительной легкостью. Приведенный в первых абзацах статьи пример четко демонстрирует это. В зависимости от обстоятельств эти группы могут или не могут устанавливать операционные партнерства и начать сотрудничество для совершения конкретных преступных деяний. Точно так же группы, регулярно контактирующие друг с другом, могут решить не вступать в контакт друг с другом, потому что они не считают это выгодным или из-за отсутствия доверия. В таких случаях террористическая организация может начать заниматься преступной деятельностью, когда это выгодно, и, вероятно, две группы могут начать конкурировать за контроль над незаконными рынками и территориями. В крайнем случае, группы настолько смешивают тактики и мотивации, что они начинают проявлять черты обеих групп одновременно и, возможно, трансформируются.

Как подчеркивает Всемирный Доклад по Наркотикам 2017 года Управления Организации Объединенных Наций по Наркотикам и Преступности (UNODC), хорошо известно, что террористы и негосударственные вооруженные группы извлекают прибыль из наркоторговли, и по некоторым оценкам, до 85 % выращиваемого мака в Афганистане находится на территориях, находящихся под влиянием Талибана.

Точно так же расследования по делу о парижских атаках ноября 2015 года указывают на то, что некоторые из нападавших могли активно участвовать в преступных сетях, а не только быть их клиентами (EUROPOL, 2016).

Таким же образом, разговоры о широком использовании рабства, насилия и торговли людьми ИГИЛ/ДАИШ вызвали международное осуждение, также благодаря смелости бывших жертв и выживших, таких как Надия Мурад Баси Таха, Посланица доброй воли Управления Организации Объединенных Наций по Наркотикам и Преступности с 2016 года и Лауреат Нобелевской премии мира.

Эти – и многие другие примеры – явно указывают на существование некоторого рода связей между терроризмом и организованной преступностью.

Одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности России в Стратегии особое место уделено необходимости усиления противодействия терроризму и организованной преступной деятельности. Такое внимание решению этой проблемы в стране обусловлено тем, что преступления террористического характера и организованных группировок представляют серьезную угрозу безопасности Российского государства, исходящие как извне, так и изнутри.

Поскольку мы обосновали взаимосвязь террористических группировок и организованных преступных групп, то считаем, что важным направлением борьбы с террористическими и экстремистскими организациями является профи-

лактика преступных деяний, что позволяет на раннем этапе блокировать совершение общественно-опасных действий.

В соответствии с положениями Стратегии НБ одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов в противодействии терроризму являются борьба с активными бандами, «спящими ячейками», с распространением идеологии терроризма, защита от террористических атак граждан, особенно в местах массового пребывания людей, промышленных объектов, выявление и пресечение каналов финансирования и разного рода ресурсного обеспечения террористической деятельности [2].

Борьба с преступлениями террористического характера, а так же иными преступными посягательствами организованных группировок должна вестись всеми органами государственной власти системно, последовательно, решительно с широким привлечением научной общественности и институтов гражданского общества и международного сообщества.

Только совместными усилиями правоохранительных органов, спецслужб, международного сообщества и активного участия граждан мы можем достичь желаемого результата. Наша главная цель – обеспечить безопасность и защиту граждан от преступной угрозы, сохранить стабильность и гармоничное функционирование общества. Для этого необходимо провести комплексную работу, которая включает в себя информационно-аналитическую деятельность, оперативное реагирование, улучшение правовой базы и постоянное совершенствование сил и средств борьбы.

Одним из важных аспектов ведения борьбы с террористической угрозой является сотрудничество и координированность действий различных ведомств и организаций. Здесь ключевую роль играет обмен информацией, взаимоподдержка и взаимодействие на всех уровнях – от локальных сообществ до международных структур. Только единство усилий и целенаправленная кооперация позволяют нам эффективно противодействовать терроризму и преступности.

Помимо этого, необходимо создать сильное предупредительное сообщество, способное обнаруживать и предотвращать преступные посягательства. Для этого необходимо развивать гражданское сознание, проводить информационные кампании, повышать организованность и осведомленность граждан в сфере безопасности. Важной задачей является также работа с молодежью, формирование у нее патриотических ценностей и отвержение экстремизма и насилия.

Однако, нельзя забывать и о неотъемлемой роли правоохранительных органов. Повышение их профессионализма, обеспечение доступа к современной технике и оборудованию, обучение и подготовка к специфическим ситуациям – все это важные аспекты успешной борьбы с преступно-террористической активностью организованных группировок.

Пристатейный библиографический список

1. Противодействие терроризму: Учебное пособие / Сост.: Н. Е. Лукьянов, С. В. Пилипущка, В. А. Прошин. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2020. - 212 с.
2. Материалы заседания Национального антитеррористического комитета России от 14 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskveproshlozasedanie-nacionalnogo-31.html> (дата обращения: 25.10.2023).

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ТЮМЕНЕВА Дарья Владимировна

курсант 3 курса Самарского юридического института ФСИН России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Данная научная статья посвящена анализу вопросов предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних. Молодежная преступность является серьезной проблемой в современном обществе, и ее предотвращение на ранних стадиях развития является приоритетной задачей для правоохранительных органов и социальных работников. В основе исследования лежит комплексный подход к предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних, который включает в себя анализ демографических данных, социального и экономического статуса семей, образовательных возможностей, а также роли массовой информации и средств массовой коммуникации в формировании поведения молодежи.

Ключевые слова: предупреждение, профилактика, правонарушения, несовершеннолетние, молодежная преступность, стратегии и программы, сотрудничество, контроль, надзор, образование, трудоустройство, рискованные группы, психологическая поддержка, социальная поддержка, системный подход, социальная защита, положительные ценности.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Penal enforcement law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

TYUMENEVA Darya Vladimirovna

cadet of the 3rd course of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PREVENTION AND PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

This scientific article is devoted to the analysis of issues of prevention and prevention of juvenile delinquency. Youth crime is a serious problem in modern society, and its prevention at the early stages of development is a priority for law enforcement agencies and social workers. The study is based on a comprehensive approach to the prevention and prevention of juvenile delinquency, which includes an analysis of demographic data, the social and economic status of families, educational opportunities, as well as the role of mass media and mass communication in shaping youth behavior.

Keywords: prevention, prevention, offenses, minors, youth crime, strategies and programs, cooperation, control, supervision, education, employment, risk groups, psychological support, social support, systematic approach, social protection, positive values.

Предупреждение и профилактика правонарушений несовершеннолетних являются одним из важных направлений работы с молодежью. Целью этих мер является предотвращение нарушений законодательства и формирование у несовершеннолетних граждан позитивных ценностей, навыков конструктивного поведения и ответственности перед обществом [2, с. 40].

Общая схема методики профилактики состоит из нескольких этапов. Первый этап методики представляет собой предварительное ознакомление с подростком, где специалисты проводят беседы, анкетирование или другие методы, чтобы лучше понять его характер, интересы, ценности, сильные и слабые стороны. Это позволяет обнаружить возможные проблемы, которые требуют внимания и коррекции.

Затем происходит общая профилактика, где определяются задачи, которые необходимо достичь, и ситуации, которые будут диагностироваться. Например, это может быть улучшение коммуникационных навыков, развитие самооценки или осознание последствий своих действий. Кроме того, выбираются методы диагностики, которые позволяют оценить эффективность профилактики, такие как анкетирование, наблюдение, тестирование и другие.

Далее следует специальная профилактика, которая направлена на изучение конкретных проблем, которые были выявлены на предыдущих этапах. Здесь проводится анализ всех необходимых показателей, таких как поведение, эмоциональное состояние, отношения со сверстниками и родителями, успеваемость в школе и другие. Также могут использоваться методы психологической и педагогической поддержки, чтобы помочь подростку в решении его проблем.

На основе полученных результатов формулируются выводы, которые фиксируются в заключении. Выводы могут относиться к изменениям в поведении и мировоззрении подростка, к достигнутым результатам, а также к дальнейшим рекомендациям. Например, это могут быть рекомендации по участию в спортивных или творческих занятиях, посещению кружков или групповых занятий, а также по развитию самоконтроля и решению конфликтных ситуаций.

В целом, методика профилактики состоит из нескольких этапов, которые позволяют получить представление о подростке, выявить проблемы, провести анализ и сформулировать рекомендации для его развития и профилактики. Это помогает создать условия для полноценного и гармоничного развития подростка, а также предупредить возможные негативные последствия его поведения и ситуации риска [5, с. 90].

Одним из основных направлений профилактики правонарушений является работа в школе. Образовательные учреждения играют важную роль в формировании ценностей и мировоззрения у подрастающего поколения. Школа проводит лекции, семинары, тренинги и консультации, посвященные вопросам безопасности, аморального поведения, наркомании, алкоголизма, экстремизма и другим явлениям, влияющим на поведение и выборы несовершеннолетних. Разработка и внедрение курсов по этике, правам человека и правилам межличностного общения также очень важны для профилактики правонарушений среди подростков.

Еще одним важным инструментом профилактики правонарушений является семья. Семьи, воспитывающие детей, должны быть осведомлены об опасностях и последствиях правонарушений. Важно, чтобы родители общались с детьми, давали им примеры правильного поведения и объясняли последствия неблагоприятных поступков. Образовательные

программы для родителей, которые помогают разобраться в вопросах воспитания и общения с детьми, также являются весьма эффективными [1, с. 77].

Информационная работа в профилактике правонарушений направлена на повышение правовой грамотности подростков и их осведомленности об ответственности за совершение правонарушений. Это может быть осуществлено с помощью проведения лекций, семинаров, тренингов, распространения информационных материалов и использования интернет-ресурсов.

Однако информационная работа сама по себе недостаточна для предотвращения правонарушений. Важно также предусмотреть меры социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Это может включать в себя программы по работе с родителями и семьями подростков, организацию психолого-педагогической помощи, социально-реабилитационные программы, содействие в процессе обучения и трудоустройстве.

Кроме того, необходимо разработать программы и услуги для восстановления и социализации подростков, уже совершивших правонарушения. Это могут быть программы ресоциализации, которые включают в себя обучение профессиональным навыкам, воспитательные мероприятия, психологическую поддержку и т.д. Цель таких программ – помочь подросткам вернуться на правильный путь, интегрироваться в общество и избежать повторных правонарушений [4, с. 98].

Статистика указывает на то, что результаты этой работы действительно приносят положительные результаты. В январе 2023 года было отмечено снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, на 19,3 %. Также зафиксировано уменьшение уголовно наказуемых деяний, совершенных лицами в состоянии алкогольного и наркотического опьянения – соответственно на 5,5 % и 12,2 %.

По данным МВД, около 3,9 % всех раскрытых преступлений в стране в 2023 году были совершены подростками либо при их участии. В общей сложности было выявлено 37 953 несовершеннолетних преступника и 41 548 правонарушений, в которых они были замешаны. Хотя ситуация улучшилась по сравнению с предыдущим годом, так как количество привлеченных подростков к уголовной ответственности и количество преступлений сократились, прослеживается рост тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних [7].

Следует отметить, что в статистике не учитываются случаи, когда не удалось установить виновника, и не отражены скрытые преступления. В прошлом году было зарегистрировано 1615 случаев привлечения несовершеннолетних к преступной деятельности, и все они были раскрыты.

За последнее десятилетие подростковая преступность сократилась более чем в два раза, а ее доля в общей структуре преступности уменьшилась с 6,8 % в 2008 году до 4,5 % в 2023 году. Это свидетельствует об эффективности государственной политики в области детства и постоянном совершенствовании форм и методов профилактической работы с подростками со стороны правоохранительных органов.

В 2013 году был зафиксирован рекордный за последние 10 лет всплеск подростковой преступности в России, после чего было отмечено небольшое снижение, которое продолжалось до 2023 года.

Образовательные учреждения, семьи, правоохранительные органы, государство и другие социальные институты играют важную роль в формировании ценностей, навыков и ответственности у подростков, чтобы предотвращать правонарушения. Сочетание их усилий помогает создать благоприятную среду для роста и развития подростков, а также формирует у них позитивные представления о правильном поведении и ответственности перед обществом.

Образовательные учреждения такие, как школы и колледжи, имеют уникальную возможность влиять на подростков. Они могут включить в свою программу обучения предметы, касающиеся правовой грамотности и этики, где обучающиеся будут узнавать о законах, правах и обязанностях граждан. Кроме того, они могут организовывать лекции,

тренинги и консультации, чтобы помочь подросткам понять опасности и последствия правонарушений [3, с. 199].

Семья также играет важную роль в формировании ценностей и навыков подростков. Родители и близкие должны быть примером для своих детей, демонстрируя правильное поведение, эмоциональную поддержку и уважение к законам и нормам общества. Они также могут проводить информационную работу, объяснять своим детям последствия правонарушений, и помогать им развивать конструктивные навыки.

Правоохранительные органы, такие как полиция и суды, также играют свою важную роль в профилактике правонарушений. Они должны демонстрировать эффективность работы, чтобы нарушители видели, что правонарушения не останутся безнаказанными. Важно проводить информационную работу среди подростков, чтобы они понимали, как правоохранительные органы работают и какие последствия могут быть за правонарушения.

Государство должно создавать и поддерживать социальные программы и услуги для подростков, которые уже совершили правонарушения. Это могут быть различные формы реабилитации, направленные на восстановление и социализацию таких подростков, чтобы они смогли вернуться на правильный путь и избежать повторных правонарушений.

Таким образом, сотрудничество образовательных учреждений, семей, правоохранительных органов, государства и других социальных институтов позволяет формировать позитивные ценности, навыки конструктивного поведения и ответственности перед обществом у подростков. Организация информационной работы, проведение лекций, тренингов и консультаций играют важную роль в процессе просвещения подростков о правонарушениях и их последствиях [6, с. 44].

Таким образом, из всего сказанного ранее можно сделать вывод о том, что предупреждение и профилактика правонарушений среди несовершеннолетних требует комплексного подхода и сотрудничества всех заинтересованных сторон. Только совместными усилиями можно снизить количество правонарушений и создать благоприятные условия для здорового развития подростков и их успешной адаптации в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Кабисов А. А., Караева Л. Х. Профилактика как основная технология предупреждения правонарушений несовершеннолетними // Вестник магистратуры. – 2019. – № 5-5 (92). – С. 76-78.
2. Каретников К. В. Профилактика групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях: организационный аспект // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1 (54). – С. 37-43.
3. Михалева Г. Г. Индивидуальная профилактика как способ предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 198-202.
4. Огурцова М. Л. Профилактика правонарушений несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Право и образование. – 2021. – № 10. – С. 94-100.
5. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Уголовно-правовые средства противодействия групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 86-96.
6. Чернышкова М. П., Дебольский М. Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 2 (35). – С. 41-47.
7. Преступность несовершеннолетних: статистика 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polic15.ru/zhaloby/prestupnost-nesovershennoletnih-statistika-2021> (дата обращения: 03.11.2023).

БОНДАРЕВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

БОХАН Андрей Петрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Юридического факультета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

РЯБКО Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УГОНА ОТ ХИЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Согласно данным ГИБДД России ежегодно порядка 100 тысяч транспортных средств находятся в розыске по причине угона. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что наблюдается ежегодный прирост машин (порядка миллиона автомобилей в год), высокой рентабельностью и низким уровнем раскрываемости угонов, а также высоким профессионализмом угонщиков, которые быстро подстраиваются под современные и новые антиугонные системы. В связи с чем возникает необходимость в рассмотрении оснований разграничения смежных составов преступлений.

Ключевые слова: транспортное средство, угон, хищение, распоряжение, преступление, квалификация.

BONDAREV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BOKHAN Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice, associate professor of Criminal and criminal executive law, criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the Rostov State University of Economics (RINE)

RYABKO Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, lecturer of Administrative law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

DISTINCTION OF STEALING FROM THEFT OF A VEHICLE

According to data from the Russian State Traffic Safety Inspectorate, about 100 thousand vehicles are wanted annually due to theft. This circumstance can be explained by the fact that there is an annual increase in cars (about a million cars per year), high profitability and a low detection rate of thefts, as well as the high professionalism of car thieves who quickly adapt to modern and new anti-theft systems. In this connection, there is a need to consider the grounds for distinguishing related crimes.

Keywords: vehicle, stealing, theft, disposal, crime, qualification.

Право собственности является показателем личного благосостояния граждан, а также регулятором экономических отношений. Со стороны закона право собственности имеет юридическую защиту. Одним из таких способов защиты является уголовно-правовая форма. Неправомерное завладение (угон, кража) автотранспортных средств, является одним из распространенных видов преступления, которые на протяжении многих лет имеют слабую раскрываемость.

В число приоритетной деятельности любого современного государства, в том числе Российской Федерации входит охрана прав собственника. В связи с «автомобилизацией» населения в последнее время растет и количество преступлений, связанных с угонами и хищениями транспортных средств. Ввиду разнообразия видов преступлений связанных с неправомерным завладением транспортных средств на практике существуют определенные трудности уголовно-правовой квалификации и разграничения данных преступлений. Ведь всем известно, для правильной квалификации преступления, необходимо иметь четкое представление о чертах, разграничивающих смежные преступления. Для обеспечения выполнения одного из главных задач правосудия – применение наказания в строгом соответствии с законом – огромное

значение играет необходимость четко разграничивать смежные составы преступлений.

В первую очередь рассмотрим разграничение угона транспортного средства от хищения транспортного средства.

Анализ элементов состава преступления позволяет констатировать, что и у угона, и у хищения транспортного средства одинаковые объект и предмет преступления.

При анализе объективных признаков анализируемых преступлений можно заметить, что они практически идентичные. Под началом преступления в обоих случаях следует понимать факт незаконного изъятия транспортного средства, нарушая правомерное владение транспортного средства законным владельцем. И угон, и хищение транспортного средства причиняют вред имуществу собственника транспортного средства. Суть хищения заключается в безвозмездном изъятии имущества, не на какой-то определенный промежуток времени, а навсегда. То есть преступник не намерен возвращать похищенное имущество его владельцу. Что касается завладения, то оно в отличие от хищения происходит на определенный промежуток времени, и субъект не имеет намерения на обращение данного транспортного средства в свою пользу или третьих лиц.

Еще одним отличием является то, что угон транспортного средства возможен вместе с лицом, им управляющим, а при краже такое невозможно.

Схожесть диспозиций прослеживается и в квалифицированных составах. Составы кражи (чч. 2-4 ст. 158 УК РФ), грабежа (чч. 2-3 ст. 161 УК РФ), разбоя (чч. 2-4 ст. 162 УК РФ) – с одной стороны, и квалифицированных составов угона транспортного средства (чч. 2-4 ст. 166 УК РФ) – с другой имеют одинаковые квалифицирующие признаки.

Также у рассматриваемых преступлений отличается момент окончания преступлений. Если, применительно, к хищению оно считается оконченным в момент, когда у преступника появляется возможность распорядиться украденным транспортным средством, то в случае с угоном с момента завладения транспортным средством.

Под покушением на угон следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо начать движение. Это же действия могут свидетельствовать о покушении на хищение транспортного средства¹.

В процессе разграничения вышеуказанных преступлений важной и трудновыполнимой задачей является установление цели и мотива угона транспортного средства, и по результатам выполнения данной задачи квалифицировать совершенное преступление. Суть проблемы заключается в том, что угоны без цели хищения происходят очень редко, но доказать умысел, направленный именно на хищение, довольно тяжело. Преступники сознательно стараются ввести в заблуждение органы следствия и суда, поясняя, что умыслом преступления являлся временное завладение транспортным средством без цели его хищения. Поэтому на практике встречаются случаи, когда состав хищения транспортного средства переквалифицируется на угон, за что предусмотрена более мягкая санкция. Из-за этого возрастает распространенность автопреступлений.

Так, например, суд апелляционной инстанции г. Москвы вынес решение переквалифицировать действия Гаспаряна А. В. по преступлению в отношении В. А. с п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 166 УК РФ; по преступлению в отношении Бардиной М. С. с п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 166 УК РФ. В судебном заседании Гаспарян вину признал частично, отметив, что умысла на обращение транспортных средств потерпевших в свою пользу не было. Анализируя показания допрошенных свидетелей, считает, что квалификация его действий неверная. Адвокат в жалобе указывает, что суд ошибочно пришел к выводу о совершении его подзащитным грабежей транспортных средств потерпевших, так как по преступлению в отношении В. А. автомобиль не был спрятан, с него не были сняты регистрационные номера, а он был припаркован на проезжей части в г. Москве, где мог быть замечен сотрудниками полиции в результате поимки транспортного средства; по преступлению в отношении М. С., осужденный проехал на автомобиле незначительное расстояние, затем бросил автомобиль. Приведенные обстоятельства, по мнению защитника, свидетельствуют об отсутствии у Гаспаряна А. В. умысла на хищение автомобиля, а следствие и суд не установили намерений Гаспаряна А. В. присвоить

автомобили потерпевших и распорядиться ими по своему усмотрению. Полагает, что в данном случае суду необходимо было руководствоваться положением ч. 3 ст. 14 УПК РФ, однако данные требования закона судом выполнены не были. Считает, что действия Гаспаряна А. В. должны были быть квалифицированы по ст. 166 УК РФ.

Выводы суда первой инстанции о совершении Гаспаряном А. В. преступлений в отношении потерпевших В. А. и М. С. и доказанности его вины подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, подробно приведенных в приговоре, достоверность которых сомнений не вызывает, а именно:

– показаниями потерпевшего В. А. об обстоятельствах, при которых Гаспарян А. В., в то время как он вышел из салона своего автомобиля, уехал на автомобиле марки «Мерседес-Бенц Е200», при этом не просил у него разрешения проехать на автомобиле без него, и он такого разрешения не давал;

– показаниями сотрудника полиции свидетеля М. С., который осуществлял наблюдение за обнаруженным в результате оперативно-розыскных мероприятий автомобилем В. А., к которому подошел осужденный, стал в него присаживаться, при этом посмотрел в его сторону, понял, что за ним ведется наблюдение, стал убежать, при попытке задержать Гаспаряна А. В., последний оказал активное сопротивление и в ходе борьбы ему удалось оторвать капюшон от куртки осужденного, а также разглядеть Гаспаряна А. В., которому удалось скрыться. В последствии в рамках оперативно – розыскных мероприятий им был установлен Гаспарян А. В.;

На основании этих и других исследованных в судебном заседании доказательств, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о виновности Гаспаряна А. В. в совершении преступлений.

Однако, судебная коллегия не согласилась с указанной квалификацией, поскольку доказательств того, что умысел Гаспаряна А. В. был направлен именно на открытое хищение транспортных средств потерпевших В. А. и М. С., в материалах дела не имеется и в судебном заседании таковых не представлено. Так, по мнению судебной коллегии, Гаспарян А. В., убедив потерпевшего передать ему право управления автомобилем, уехал, но позднее припарковал его на проезжей части, что свидетельствует об отсутствии умысла распорядиться имуществом по своему усмотрению. Тем самым материалы дела достоверно устанавливают, что Гаспарян А. В. лишь совершил поездки на автомашинах без согласия потерпевших².

Вышеприведенный пример свидетельствует о том, что ст. 158 УК РФ и ст. 166 УК РФ во многом идентичны.

В настоящее время в судебно-следственной практике возникает немало вопросов относительно правильной квалификации преступления, предусмотренного ст.166, а также его разграничения со смежными преступлениями. Наибольшую сложность при квалификации вызывают хищение транспортного средства и угон, так как большая часть элементов преступления у них идентичная, в силу чего преступники умышленно искажают факты действительности с целью смягчения наказания за совершенное преступление.

1 П. 20 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «Консультант-Плюс».

2 Апелляционное определение коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

БОХАН Андрей Петрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Юридического факультета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СЕРОГОДСКАЯ Елена Сергеевна

старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Юридического факультета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СТАВИЛО Сергей Петрович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО В РОССИИ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА С ЗАРУБЕЖНЫМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

В статье авторами рассмотрена история закрепления в нормативных актах России уголовной ответственности за убийство. Кратко проанализирована ретроспектива процесса установления уголовной ответственности за убийство от заповедей Библии до норм действующего УК РФ.

Авторами проведён сравнительный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за убийство в УК РФ и нормами, предусматривающими ответственность за убийство в Германии, Китайской Народной Республике и Соединенных Штатах Америки (на примере Штата Калифорния).

В результате проведённого исследования выявлена историческая преемственность в вопросах установления ответственности за убийство, а также ряд общих подходов по рассматриваемому вопросу в ряде зарубежных стран.

Ключевые слова: убийство, история установления уголовной ответственности за убийство, убийство в УК ФРГ, убийство в УК КНР, убийство в УК Штата Калифорния США.

BOKHAN Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice, associate professor of Criminal and criminal executive law, criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the Rostov State University of Economics (RINE)

SEROGODSKAYA Elena Sergeevna

senior lecturer of Criminal and criminal executive law, criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the Rostov State University of Economics (RINE)

STAVILO Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Socio-economic and humanitarian disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

A BRIEF HISTORICAL ANALYSIS OF THE ESTABLISHMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR MURDER IN RUSSIA AND A COMPARATIVE DESCRIPTION WITH FOREIGN CRIMINAL LAW

In the article, the authors considered the history of criminal liability for murder in Russian regulations. A retrospective of the process of establishing criminal liability for murder from the commandments of the Bible to the norms of the current Criminal Code of the Russian Federation was briefly analyzed.

The authors conducted a comparative analysis of criminal law norms providing for criminal liability for murder in the Criminal Code of the Russian Federation and norms providing for responsibility for murder in Germany, the People's Republic of China and the United States of America (using the example of the State of California).

As a result of the study, historical continuity in establishing responsibility for murder was revealed, as well as a number of general approaches to the issue under consideration in a number of foreign countries.

Keywords: murder, history of establishing criminal liability for murder, murder in the Criminal Code of Germany, murder in the Criminal Code of China, murder in the Criminal Code of the State of California USA.

Во все времена развития человечества обществом уделялось особое внимание и значение защите жизни и здоровья его членов. Одним из первых табу в культуре человека был запрет на убийство.

Одной из первых заповедей Библии была «Не убий!» и здесь же закреплялось наказание за подобное противоправное действие [1].

Следует отметить, что понятие кровной мести известно с древнейших времен. Она была распространена «на всем

земном шаре в условиях доклассового общества. В основе ее лежали общественные отношения родового строя» [2].

Упоминание о кровной мести в дохристианском и доисламском обществе встречается в самых первых источниках права, появившихся на Руси.

Упоминание об убийстве и его сути встречается в Договоре князя Олега с греками от 911 года. Следует отметить, что указанным актом и регламентировалось наказание за указанное преступление.

В еще одном источнике права «Правды Ярослава» было упоминание об убийстве.

Не менее значительным источником права был Судебник 1497 года.

В данном документе преступлениями против личности признавалось душегубство (убийство). В качестве наказания предусматривалось взыскание головщины с имущества убийцы, также преступник должен был находиться «в казни и продаже боярину и дьяку».

В Судебнике Ивана Грозного 1550 г. взгляды и ответственность за указанные деяния не были изменены.

Нормы, которые касались убийства, были значительно расширены в Соборном Уложении 1649 года. На первое место были поставлены преступления, посягающие на жизнь государя.

Следует отметить, что виновным в преступлении признавалось лицо даже за обнаружение у него такого умысла [5].

Следующим источником права, в котором были закреплены нормы об убийстве следует назвать Артикул Воинский 1715 года [3, с. 184]. Так, если проанализировать ст. 154 артикула, то можно заметить, что в указанном акте впервые встречается ссылка на форму вины в виде умысла («волею и нарочно»).

31 января 1833 года был принят Свод законов Российской империи.

Еще одним крупным нормативным актом, регламентирующим защиту личности от преступных посягательств, было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1846 года.

Согласно Уложения убийство подразделялось на простое, квалифицированное, привилегированное и совершенное по неосторожности.

Преступлениям против жизни и здоровья в УК РСФСР 1922 г. посвящалась глава V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Самого понятия убийства Уголовный кодекс не содержал.

22 ноября 1926 года был утвержден новый УК РСФСР, который был введен в действие с 1 января 1927 года. Система норм об ответственности за причинение смерти существенно не изменилась. Были изменены лишь санкции.

1 января 1961 года вступил в силу УК РСФСР, принятый 27 октября 1960 г., который внес существенные изменения в характеристику обстоятельств, связанных как с понятием, так и с квалифицирующими признаками умышленного убийства.

В статье 102 содержался наиболее полный список обстоятельств, отягчающих наказание за убийство.

Наказание за убийство и причинение тяжкого телесного повреждения было вновь ужесточено в УК РСФСР 1960 г.

Несмотря на то, что УК РСФСР 1960 г. отличался достаточно совершенной законодательной техникой по сравнению с предыдущими кодексами, он также не был лишен и некоторых недостатков. Достаточно сказать, что за время действия анализируемого кодекса, в него было внесено более 1000 изменений и дополнений. Кроме того, УК 1960 г. так же, как и его предшественникам, не был свойственен приоритет общечеловеческих ценностей, а напротив, выделялось преобладание государственного интереса над интересами граждан.

Уголовный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 января 1997 года, отражает отказ от приверженности советским традициям и переход к новой иерархии ценностей, охраняемых уголовным законом: личность-общество-государство.

Статья 105 УК РФ состоит из двух частей. В части 1 речь идет об убийстве без отягчающих и без смягчающих обстоятельств, т.е. о так называемом «простом» убийстве. В части 2 указаны обстоятельства, отягчающие убийство.

Рассмотрим ряд норм зарубежного законодательства, предусматривающих ответственность за убийство.

Зарубежный опыт регулирования уголовной ответственности за убийство представляет большой интерес для совершенствования российского законодательства и регулирования в этой области [6, с. 238-244].

Мы подвергнем краткому анализу уголовное законодательство таких стран, как: Германия, Китайская Народная Республика (далее – КНР), Соединенные Штаты Америки (далее – США).

В УК Германии уголовная ответственность за убийства расположена в шестнадцатом разделе (§ 211-222) [7, с. 241].

Статья 212 УК Германии называется «Убийство».

Обстоятельства, смягчающие наказание за убийство, содержатся в ч. 1 ст. 213 УК Германии, среди них следует выделить следующие случаи: жестокое обращение потерпевшего с обвиняемым или членами его семьи; состояние «аффекта». При назначении наказания подлежат учету данные о психическом состоянии обвиняемого. Так же в отдельной статье закреплена норма, устанавливающая уголовную ответственность за убийство в случае, если потерпевший сам об этом попросил.

Нормы, содержащие обстоятельства, которые отягчают убийство в Германии, содержатся в ч. 2 ст. 213 УК.

В УК Германии присутствуют такие же нормы, регламентирующие совершения убийства без мотива на причинение смерти. Данная норма содержится в ст. 221 УК Германии. По законодательству Германии данная категория представлена в виде доведения лица до беспомощного состояния, либо оставление в беспомощном состоянии.

Заметим, нормы УК РФ об оставлении в опасности (ст. 125 УК РФ) и норм УК Германии различаются. В соответствии с нормами УК Германии ответственности подлежит лицо на ком была обязанность заботиться о пострадавшем [7, с. 242].

Ответственность за причинение смерти нерожденному ребенку, содержится в статье 218 УК Германии.

Уголовное законодательство Германии в части ответственности за убийство, кажется нам достаточно развитым институтом.

По нашему мнению, законодательству России было бы полезно перенять опыт Германии в части ответственности за убийство нерожденного ребенка.

Далее будет подвергнут анализу УК КНР имеющим, по нашему мнению, одну из самых строгих санкций за убийство – смертную казнь¹.

1 Уголовно-процессуальный кодекс КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure.

В УК КНР регламентировано каким образом осуществляется исполнение смертной казни - путем введения инъекции, влекущую смерть.

Считаем, что законодательство КНР является весьма жестким. В России на применение смертной казни был принят мораторий, поэтому практика их применения в нашей стране неприменима.

Мы также подвергнем анализу законодательство США в части регулирования наказания за убийства.

Особенность уголовной ответственности за убийство в США представлена тем, что штаты не связаны друг с другом единым нормативным актом, устанавливающим ответственность за убийство. Каждый штат определяет ее индивидуально. Мы рассмотрим уголовную ответственность за убийство, предусмотренная штатом Калифорния.

В Калифорнийском Штате квалифицированное убийство отличается от простого наличием умысла на лишение жизни. Данные нормы закреплены в ст.187, 192 УК Штата Калифорния США².

В теории уголовного права США, как и в законодательстве России, умысел подразделяется на «явный» (прямой - по УК РФ) и «косвенный» (косвенный - УК РФ), но его наличие обязательно для обвинения лица в совершении убийства.

Более 130 государств признали право на жизнь неотделимым правом человека, на законодательном уровне отменили смертную казнь, тем самым исключив возможность ее фактического применения, несмотря на продолжающуюся научную дискуссию среди политиков и юристов по этому вопросу во всем мире [4, с. 171].

Подводя итог, отметим, что преступления против жизни и здоровья известны человечеству еще с древнейших времен и для пресечения данного преступления уделялось особое внимание, так как жизнь и здоровье человека является его неотъемлемым правом. Так же нельзя не отметить, что с древних времен до настоящего времени законодательство не стоит на месте, а прогрессивно развивается, тем самым подчеркивая противоправность и особое значение данных преступлений.

УК РФ и уголовное законодательство зарубежных стран во многом различны. Однако их объединяет общее основание криминализации убийства — необходимость охраны от противоправных посягательств высшей ценности — жизни человека.

Пристатейный библиографический список

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями: в синодальном переводе. - М.: Никея, 2016. Исход. 21:12-14.
2. Дудаев И. И. Кровная месть и ее место в генезисе смертной казни. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krovnaya-mesti-ee-mesto-v-genezise-smertnoy-kazni> (дата обращения: 21.10.2023).
3. Законодательство Петра I. 1696-1725 годы. - М.: Зерцало, 2014.
4. Квашиш В. Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. - М.: Юрайт, 2008.
5. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. - М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. Глава II «О государственной чести, и как его государственное здоровье оберегать». Ст. 1.
6. Шварева К. Г. Ответственность за преступления против жизни по законодательству зарубежных стран. В сборнике: Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности // Материалы IV Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции. Ответственный редактор Н. В. Голохвастова. - 2019.
7. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (В переводе Н. С. Рачковой, в ред. Д. А. Шестакова). - СПб.: Издательство: Юридический центр Пресс, 2013.

2 Уголовный кодекс штата Нью-Йорк США. Официальный текст опубликован в открытом доступе. [Электронный ресурс]: Всеобщая история государства и права. Библиотека нормативных правовых актов // текст опубликован по состоянию на октябрь 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutionallaw.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

ГИТИНОВА Мадина Махмудовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Махачкала

КУХТЯЕВА Елена Алексеевна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Махачкала

ДЖАВАТХАНОВ Магомед Магомедгаджиевич

магистрант 3 курса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Махачкала

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми является тяжким преступлением и серьезным нарушением прав человека. В рамках уголовно-правового анализа этого преступления рассматриваются его сущность, признаки и последствия. Торговля людьми может быть определена как незаконная деятельность, направленная на перемещение, продажу или эксплуатацию лиц, включая сексуальное рабство, принудительный труд, торговлю органами и другие формы эксплуатации. Это преступление нарушает основные принципы уважения личной свободы, достоинства и равенства всех людей. Торговля людьми имеет ряд характерных признаков, включая принуждение, обман, эксплуатацию. Эти действия совершаются с целью получения финансовой выгоды или контроля над другими людьми. Особенно уязвимыми перед этим преступлением являются женщины, дети и мигранты. Торговля людьми имеет серьезные последствия для жертв, включая физическое и психологическое насилие, лишение свободы и нарушение их прав. Они оказываются в зависимости от преступной группировки, лишены возможности свободного выбора и вынуждены трудиться или участвовать в сексуальной эксплуатации против своей воли. Уголовно-правовой анализ торговли людьми позволяет уяснить природу, масштабы и последствия этого преступления, а также разработать соответствующие меры для его предотвращения, пресечения и наказания в соответствии с международными стандартами и национальным законодательством.

Ключевые слова: торговля людьми, преступление, нарушение прав человека, уголовно-правовой анализ, незаконная деятельность, эксплуатация, принудительный труд, физическое и психологическое насилие, лишение свободы.

GITINOVA Madina Makhmudovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Makhachkala

KUKHTYAEVA Elena Alexeevna

senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Makhachkala

JAVATKHANOV Magomed Magomedgadzievich

magister student of the 3rd course of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Makhachkala

CRIMINAL LAW ANALYSIS OF HUMAN TRAFFICKING

Human trafficking is a serious crime and a serious violation of human rights. Within the framework of the criminal law analysis of this crime, its essence, signs and consequences are considered. Human trafficking can be defined as illegal activities aimed at the movement, sale or exploitation of persons, including sexual slavery, forced labor, organ trafficking and other forms of exploitation. This crime violates the basic principles of respect for personal freedom, dignity and equality of all people. Human trafficking has a number of characteristic features, including coercion, deception, exploitation. These actions are committed in order to gain financial gain or control over other people. Women, children and migrants are particularly vulnerable to this crime. Trafficking in human beings has serious consequences for victims, including physical and psychological violence, deprivation of liberty and violation of their rights. They find themselves dependent on a criminal group, deprived of the possibility of free choice and forced to work or participate in sexual exploitation against their will. The criminal law analysis of human trafficking makes it possible to understand the nature, scope and consequences of this crime, as well as to develop appropriate measures for its prevention, suppression and punishment in accordance with international standards and national legislation.

Keywords: human trafficking, crime, violation of human rights, criminal law analysis, illegal activity, exploitation, forced labor, physical and psychological violence, deprivation of liberty.

Торговля людьми – одно из негативных и опасных явлений в современном мире. Данное преступление нарушает принципы гуманности и нравственности. Обладая правом на свободу, каждый человек вместе с тем, обязан уважать свободу других лиц. Уважение к частной жизни то же есть один из аспектов индивидуальной свободы. В связи с чем это право охраняется моральным и правовыми нормами, в том числе путем установления уголовно-правовых запретов на совершение деяний, которые могут свободу ограничить и ущемить.

Жертвами торговли людьми чаще всего становятся та часть общества, находящаяся в уязвимом положении: мигранты, беженцы, женщины, дети. Жертвы могут быть похищены в одной стране и перевезены через границу в другую, где выполняются незаконные действия с их участием. Торговля людьми часто прикрывается легальными видами работ, что делает ее выявление сложным процессом.

Для российского уголовного законодательства норма, предусматривающая ответственность за торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ), является относительно новой. Преступность

в сфере торговли людьми обладают высоким уровнем латентности, и скудная статистика не дает представления о ее размахе. В России в 2022 году число осужденных по ст. 127.1 УК РФ составило 11 человек, тогда как в 2021 г. число осужденных составляло 12, в 2020 г. – 16 [11].

Нарушение требований охраны труда, отмеченные государственными инспекциями по труду, в том числе и в отношении мигрантов, косвенно свидетельствуют о наличии в обществе такого негативного явления. Высокая степень латентности этих преступлений, далеко не в последнюю очередь связана с отсутствием должной теоретической разработки рекомендаций по привлечению виновных к уголовной ответственности, криминологических исследований в сфере торговли людьми, данных о личности современных «рабовладельцев» и отсутствие взаимодействия всего мирового сообщества в противодействии данному явлению.

Торговля людьми включает в себя куплю-продажу, перевозку и эксплуатацию людей, преимущественно в целях проституции, принудительного труда, рабства и трансплантации органов. Объектом данного деяния является личная свобода, выражающаяся в праве на свободу перемещения, выбора временного или постоянного места пребывания. Человек свободен от внешнего воздействия, оказываемого с помощью насилия или угрозы его применения. Зачастую человек под влиянием особой жизненной ситуации вынужден добровольно обрекает себя на рабство, теряя свою свободу взамен на благополучие близких и родных ему людей, что не освобождает его работодателя от ответственности. В качестве дополнительного объекта выступает здоровье человека, его честь и достоинство, а также жизнь.

Объективная сторона выражена в совокупных действиях, а именно «купли-продажи или иной сделки в отношении, независимо от целей их осуществления, а равно вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения человека в целях его эксплуатации» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»]. При совершении действий, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение потерпевшего, целью является его последующая эксплуатация. А при купле-продаже человека или совершения иных сделок, таких как получение в дар за вознаграждение или иные материальные ценности, цель эксплуатации не является обязательной.

В объективной стороне выделяются альтернативные действия, как купля-продажа человека или получение его как вознаграждение, либо безвозмездно, а также его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение потерпевшего в целях эксплуатации. Все эти действия характеризуются активностью виновных лиц, и чтобы привлечь их к ответственности достаточно совершить любое из них, при этом цель последующей эксплуатации должна быть доказана.

Пленум суда дает разъяснения относительно всех совершаемых действий, целью которых является последующая эксплуатация человека. Так, вербовка человека выражена в склонении его для выполнения определенных работ, в том числе и на территории иностранного государства. С момента получения от данного лица согласия преступления считается оконченным, при условии, что цель его эксплуатации виновным была установлена. Об этом также подчёркивается в Пленуме Суда [12], в котором содержится, что «осведомленность потерпевшего о характере совершаемых с ним действий и его согласие на их совершение не влияют на квалификацию данных действий как торговли людьми». Судебная практика сталкивалась с подобными случаями, когда согласие потерпевшего получалось обманным путем, в ответ за обещание устроить на престижную работу в модельное агентство, подзаработать в ресторанный или строительный бизнес.

Под перевозкой человека понимается его перемещение как внутри страны, так и за пределы в целях его эксплуатации на любом виде транспорта. Зачастую такое перемещение происходило в нечеловеческих условиях (в трюмах корабля, в грузовой машине, не приспособленной для перевозки людей, в отсутствие еды и другого необходимого). При передаче человека от одного лица другому в целях его эксплуатации, лицо, получившее человека, также подлежит уголовной ответственности, который в дальнейшем совершает действия по укрывательству жертвы преступления или дальнейшей его перевозки в целях эксплуатации. При этом, в разъяснениях Пленума суда сказано, что похищение человека, предшествовавшее его купле-продаже, или его передаче, вербовке, укрывательству с целью его эксплуатации, образует совокупность преступлений по статьям 126 и 127.1 УК РФ.

В случае передачи человека в качестве дара, оба участника данной сделки несут уголовную ответственность. Так, приговором Шалинского городского суда Чеченской Республики осуждены Юсупова и Кагерманова в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Реализуя свой преступный умысел, Юсупова заранее договорилась с Кагермановой о передаче несовершеннолетнего ребенка, с целью дарения для последующего содержания и воспитания на безвозмездной основе. После выбытия из стационара ГБУ РД «Республиканский перинатальный центр» в «адрес» Юсупова со своей новорожденной дочерью совместно с Кагермановой в соответствии с ранее достигнутым соглашением на совершение иной сделки в отношении человека, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии, в силу своего малолетнего возраста, действуя умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, а также, что передает своего новорожденного ребенка в чужую семью с целью дарения для последующего содержания и воспитания, передала новорожденного ребенка женского пола Кагермановой, которая, в свою очередь, в соответствии с ранее достигнутой договоренностью приняла указанного ребенка Юсуповой с целью дальнейшего содержания и воспитания. Суд назначил наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 2 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима [9].

Укрывательство человека в целях осуществления в последующем его купли-продажи представляет собой разновидность «физического пособничества». Действия пособника в данном случае выступают необходимым условием, без которого передача-получение потерпевшего не могут состояться. Укрывательство означает временное сокрытие потерпевшего в такое место, где его обнаружение органами правосудия и иными заинтересованными лицами будет затруднено. Укрывательство должно быть заранее обещанным, иначе ответственность наступает по ст. 316 УК РФ.

Если пособник торговли людьми оказывает иное физическое или интеллектуальное содействие (факт подыскивает будущего покупателя, знакомит его с продавцом и др.), он несет ответственность по ст. 127.1 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

К числу обязательных признаков любого состава преступления относится также субъект и субъективная сторона преступления. Отсутствие в общественно опасном деянии установленных законом признаков субъекта или субъективной стороны, говорит и об отсутствии состава преступления. Следовательно, наличие в том или ином противоправном деянии указанных элементов является необходимым условием уголовной ответственности, поскольку она возможна только при наличии лица, совершившего преступление, и его субъективного, в форме умысла или неосторожности отношения к своему деянию и его последствиям.

В теории уголовного права субъект преступления определяется как лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленного или неосто-

рожного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом [4]. Это означает, что для того, чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо установить в его личности наличие определенных признаков.

Законодатель в главе 4 УК РФ предусматривает следующие обязательные признаки субъекта преступления: 1) им может быть только физическое лицо; 2) оно должно достигнуть возраста уголовной ответственности и 3) быть вменяемым, то есть осознавать фактический характер своих действий или бездействий и быть способным руководить ими.

Субъект торговли людьми носит общий характер, т.е. определяется как вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет. Поскольку закон не устанавливает специальных требований к субъекту, то им может быть любое лицо – родители, опекуны, родственники, незнакомые люди и др. [11]. Специфика данного преступления состоит в том, что оно совершается как минимум двумя субъектами (продавец – покупатель), то есть, согласно доктрине уголовного права, имеет место «множество участников преступного деяния» как обязательный признак состава преступления.

В ряде случаев законодатель наделяет субъекта специальными признаками, и закрепляет в качестве конститутивного признака состава преступления или в качестве его квалифицированного вида. В п. «в» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ предусматривается усиление уголовной ответственности за совершение этого преступления специальным субъектом – лицом, использующим свое служебное положение.

Необходимым элементом состава преступления является и субъективная сторона. Ее основополагающее значение в судебно-следственной практике состоит в том, что, во-первых, она способствует разграничению многих смежных составов преступлений, а во-вторых, правильное понимание ее признаков верно квалифицировать совершенное деяние.

В самом уголовном законе признакам субъективной стороны далеко не всегда придается равное значение. Так, признаком, подлежащим обязательному закреплению в уголовно-правовых нормах, является вина, в форме умысла или неосторожности. Остальные признаки субъективной стороны (мотив и цель преступления) в уголовном законе закрепляются по мере необходимости. С субъективной стороны торговля людьми предполагает лишь прямой умысел. Поскольку состав преступления ст. 127.1 УК РФ сконструирован как формальный, содержание умысла заключается в осознании виновным абсолютного запрета на совершение незаконных сделок в отношении человека и желании совершения этих действий.

Это означает, что завладевая человеком и продавая-покупая его, или совершая иные сделки в отношении потерпевшего с целью его эксплуатации третьими лицами, а равно осуществляя иные действия в указанных целях, виновный осознает, что посягает на абсолютное право каждого человека на свободу, предвидит, что тем самым он препятствует выбору потерпевшим места пребывания, его свободе передвижения, независимости в определении своей деятельности, причиняет иной вред и желает действовать именно таким образом.

Спорным в теории уголовного права является вопрос о виде умысла при торговле людьми по моменту его возникновения. Так, А. И. Милевский указывает, что для данного преступления характерен заранее обдуманный умысел [5]. Безусловно, большинство преступников, до совершения преступления, связанного с торговлей человеком, предварительно обдумывают все существенные детали последующей преступной деятельности, подготавливаясь к его совершению. Но это вовсе не означает, что здесь не может быть внезапно возникшего умысла.

По каждой сделке в отношении человека необходимо устанавливать мотивы совершения преступления у различ-

ных субъектов, поскольку они могут не совпадать. Мотивы торговли людьми, как правило, являются корыстными или низменными.

Особого внимания заслуживает цель торговли людьми. Как известно, цель преступления – это идеальный образ того результата, к которому стремится преступник, совершая преступление. Цель присутствует в любом преступлении, но только в случае ее законодательного закрепления в диспозиции уголовно-правовой нормы, она становится обязательным признаком состава преступления [8, с. 374].

Целью преступника при совершении незаконных сделок в отношении человека является его передача третьим лицам для эксплуатации, рассчитывая на материальное вознаграждение. Таким образом, конечной целью данного общественно-опасного деяния является эксплуатация потерпевших, на что и указывает законодатель в ст. 127.1 УК РФ.

Эксплуатация человека характеризуется следующими существенными свойствами:

- человек различными способами принуждается к выполнению какой-либо деятельности, от которой он не может отказаться;

- эта деятельность может быть, как законной, так и противоправной;

- он совсем не получает никакой оплаты за его использование, или же представляемые ему взамен блага являются явно несоизмеримыми.

Содержательная сторона уголовно-наказуемой эксплуатации может рассматриваться в двух аспектах: во-первых, может использоваться само тело человека, воздействуя на которое виновные могут извлекать прибыль, получать сексуальное удовлетворение или добиваться иных, желаемых для себя результатов; во-вторых, могут использоваться физические и психические умения, навыки, способности человека, эксплуатируя которых преступники извлекают выгоду. Следовательно, эксплуатацию можно определить, как принуждение человека к какой-либо деятельности или иное применение его индивидуальных способностей, в результате чего виновный получает определенную выгоду для себя или иных лиц, с которыми он связан преступными планами.

Можно выделить следующие законодательные формы эксплуатации:

1. Экономическая эксплуатация. Представляет собой принуждение человека к безвозмездной или несоизмеренно оплачиваемой деятельности, как законной, так и противоправной, от использования которой виновный получает материальные выгоды. К экономической эксплуатации относятся рабский труд и подневольное состояние. Рабский труд представляет собой выполнение любых работ в пользу «собственника» или третьих лиц человеком, в отношении которого установлены атрибуты, внешне присущие праву собственности, и от выполнения которых он не может отказаться. К подневольному состоянию относится долговая кабала. Ее понятие определено в дополнительной Конвенции ООН об упразднении работорговли, рабства и схожих с ним институтов и обычаев 1956 г., где кабала трактуется как положение или состояние, возникающее вследствие залога должником в обеспечение долга своего личного труда или труда, зависящего от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не зачитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен.

Таким образом, попавшие в долговую кабалу лица должны «отрабатывать» свой долг работодателю. Состояние долговой кабалы может возникнуть как по объективным причинам, когда потерпевший, признавая наличие за ним долга и не имея возможности его уплатить, добровольно соглашается на кабальные условия, так и по другим причинам (например, в результате обмана).

Следующей разновидностью подневольно состояния является крепостное состояние, которое в дополнительной Конвенции 1956 г. определяется как такое пользование землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица, или за вознаграждение или без такового, и не может изменить это свое состояние.

2. Сексуальная эксплуатация человека. Ее можно определить как принуждение к удовлетворению половых потребностей третьих лиц (использование занятия проституцией и иные формы сексуальной эксплуатации). Использование занятия проституцией – это получение выгод от вступления потерпевшего в половые отношения с третьими лицами и предоставления иных платных сексуальных услуг (секс по телефону) Иные формы сексуальной эксплуатации – участие в стриптиз-шоу, в создании порнографических произведений, в порнографическом представлении и прочее. Получение материальных выгод в данном случае, это может быть и удовлетворение половой страсти.

Две молодые девушки, занимающиеся проституцией в г. Ставрополе, согласились на предложение сутенера переехать в г. Москву, чтобы заниматься этой деятельностью и там. В Москве их поместили в двухкомнатную квартиру, где уже проживало 13 девушек. Выдав им одежду, хозяева отпустили их на «работу» к рынку «Динамо». Девушки решили сбежать. Но по возвращению в г. Ставрополь их нашли и потребовали 20 000 долларов за одежду, которую они якобы украли у хозяев. Их снова забрали в Москву и заставили заниматься проституцией без оплаты их «услуг» [10].

3. Иные формы эксплуатации физиологических и психологических качеств человека – могут совершаться как ради материальных выгод, так и из личной заинтересованности (трансплантация его органов и тканей).

Считаем, что законодатель учитывает далеко не все цели использования проданного человека в современном мире. В связи с чем, рекомендуем дополнить Примечание № 2 к ст. 127.1 УК РФ такой целью, как использование человека в медицинских опытах. Это может быть использование ресурсов человеческого тела, изучение болезней, создание новых лекарственных препаратов и др. Проведение медицинских экспериментов может осуществляться как без причинения вреда здоровью человека, так и в результате его заражения, изъятия органов и тканей потерпевшего.

Многие авторы называют также такие цели как использование человека в вооруженных конфликтах, усыновление-удочерение в коммерческих целях и др.

Цели использования человека, которым завладели, могут быть достигнуты как на территории России, так и за ее пределами.

Торговлю людьми необходимо ограничивать от ст. 127.2 УК РФ (использование рабского труда). Рабство и торговля людьми являются смежными и частично пересекающимися составами преступлений. Они посягают на один объект, и общим для них признаком является незаконный контроль, власть над человеком в результате завладения им. Но если торговля людьми в целом направлена на незаконное вовлечение человека в товарно-денежный оборот в качестве вещи, обладающей определенной стоимостью, то ст. 127.2 УК характеризуют немного иные признаки. Состояние рабства и схожих с ним обычаев предполагает установление над потерпевшим всех атрибутов формально присутствующих прав собственности (права владения, пользования и распоряжения). К тому же, в ст. 127.1 УК РФ виновный, совершая сделку в отношении человека, желает, чтобы его эксплуатировали третьи лица, но сам фактически в подобных действиях участия не принимает. Следовательно, если покупатель или продавец помимо передачи или получения человека использует его в какой-либо деятельности, соде-

янное надлежит квалифицировать по совокупности указанных статей.

Уголовно-правовые меры являются одним из основных инструментов в борьбе с торговлей людьми. Они направлены на предотвращение этого преступления и наказание его исполнителей.

Пристатейный библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
2. Карпец И. И. Международная преступность. – Москва: Наука, 1988. – 112 с.
3. Кудрявцев В. Н. Международное уголовное право (главы автора Кудрявцева В. Н.): учеб. пособие. – Москва: Юр. Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 97 с. – ISBN 978-5-16-105364-5 (online). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/739563> (дата обращения: 30.02.2022). – Режим доступа: по подписке.
4. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – М., 2002. – 624 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie20647.html> (дата обращения: 12.09.2023).
5. Милевский А. И. Уголовно-правовая борьба с торговлей несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2000. – 24 с.
6. Репецкая А. Л. Транснациональная организованная преступность: характеристика, причины, стратегии контроля. – Иркутск: ИГЭА, 2010. – 192 с.
7. Сичкаренко А. Ю. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми и использования рабского труда. Лекция. – Ставрополь, 2018. – 25 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stavf.krdu.mvd.ru/upload/site1> (дата обращения: 12.04.2022).
8. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / Под общей редакцией В. М. Лебедева. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С. 374.
9. Шелков Д. Р. Особенности уголовно-правовой квалификации торговли людьми // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6. № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
10. Уголовное дело Ставропольского городского суда РФ от 17 августа 2018 г. по делу № 1-54/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arbitr.garant.ru/#/document/304356939/paragraph/1>.
11. Данные судебного Департамента РФ в период 2020-2022 гг. Состояние судимости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-212-213

ЗАИДОВА Манарша Усмахановна

старший преподаватель кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин
Юридического факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства

КОРРУПЦИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье речь идет о таком страшном явлении, которое охватило большинство структур и институтов общества и государства, как коррупция. В частности, автор раскрывает и причины коррупции в армии, формы проявления коррупции. Коррупция является преградой для плодотворного функционирования органов государственной власти и угрозой как государственной, так и общественной безопасности. Рассказывает о том, какие есть возможные способы преодоления коррупции в Вооруженных силах РФ. Автор на основе комплексного анализа криминогенной ситуации в стране и ее военной организации представляет комплекс мер, реализация которых должна способствовать снижению уровня коррупции в силовых структурах российского государства.

Ключевые слова: Вооруженные силы РФ, армия, коррупция, генерал, солдат, профилактика, эффективность.

ZAIKOVA Manarsha Usmakhanovna

senior lecturer of Criminal law and state and legal disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Dagestan State University of National Economy

CORRUPTION IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The article deals with such a terrible phenomenon that has engulfed most structures and institutions of society and the state, such as corruption. In particular, the author reveals the causes of corruption in the army, the forms of manifestation of corruption. Corruption is an obstacle to the fruitful functioning of public authorities and a threat to both state and public security. Suggests what are the possible ways to overcome corruption in the Armed Forces of the Russian Federation. Based on a comprehensive analysis of the criminogenic situation in the country and its military organization, the author presents a set of measures, the implementation of which should contribute to reducing the level of corruption in the law enforcement agencies of the Russian state.

Keywords: Armed Forces of the Russian Federation, army, corruption, general, soldier, prevention, efficiency.

Зайдова М. У.

«Коррупция — это настоящий враг развития»

Статья 10 Федерального закона «Об обороне» раскрывает понятие Вооруженных сил РФ. Вооруженные Силы Российской Федерации - государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации. Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации¹.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет, что коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному

лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица².

Сильная армия является одним из важнейших основ любого государства. Не секрет, что за Российской армией наблюдает пристальное око из-за рубежа. Сегодня Российская армия одна из сильнейших в мире, ее мощь составляет профессиональные военные, имеющие отличный уровень специальной подготовки и новейшие стратегические виды оружия. Уже сейчас в арсенале вооруженных сил России имеются современные эффективные виды оружия, но новейшие разработки, которые в последнее время поступают на вооружение поражают своими техническими и тактическими характеристиками. И заметим, что большинство из них не имеют аналогов во всем мире. Этим надо гордиться.

Суть в том, что коррупция в армии начинается еще далеко за ее пределами, а именно в военкомате. И да, конечно, не все военкомы берут взятки. Большая часть сотрудников военкоматов являются совершенно обычными людьми, которые честно выполняют свои обязанности. Однако, было бы глупо отрицать существование недобросовестных военкомов, оказывающих различные услуги за взятки. Причем

¹ Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ (последняя редакция)

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023).

одни призывники платили за то, чтобы оказаться негодными к военной службе, а другие, наоборот, чтобы их забрали в армию. Но в настоящее время данная схема изменилась, так как в связи с СВО на Украине, неблагоприятной ситуацией во всем мире многие молодые ребята или их родители предпочитают первый вариант.

Бывают такие случаи, когда призывники покупают себе отсрочки. Однако, здесь тоже орудуют мошенники. Последние, пользуясь правовой безграмотностью населения и предлагают призывникам фальшивые справки для отсрочки от армии. В мировой паутине все чаще встречаются объявления, которые обещают за небольшую сумму денег оформить справки о болезни, которая дает право на отсрочку. После получения денег эти настойчивые граждане исчезают с полученными деньгами. Даже, если мошенники выполняют свои обещания призывники и их родители оказываются связанными в откровенный криминал.

Если же призывник оказывается годным, то он переходит на следующий уровень испытаний, т.е. так называемый призывной пункт. Именно здесь призывник становится солдатом и находит себе первых командиров. И там начинается следующий уровень коррупции. Можно купить все – начиная от возможности пойти покурить, заканчивая возможностью изменить призывную команду и оставаться служить в своем или близлежащем городе. Оказаться негодным внезапно тоже можно. Однако эта услуга, естественно, будет стоить дороже.

Далее каждый призывник попадает в учебную часть, где главенствует пристальное внимание начальства. В таких условиях бывает очень сложно проворачивать какие-либо коррупционные сделки.

В России рекордные траты на Вооруженные силы. За последние 15 лет доля расходов на российскую армию варьировалась от 12 до 25% бюджета. Определенная часть на оборону и вовсе засекречена. В конце 2017 года Президент страны утвердил новую редакцию программы перевооружения. На реализацию Государственной программы вооружения до 2027 года предусмотрено 20 трлн рублей, из них – 19 на закупки, ремонт и разработку ВВСТ. Новая Программа вооружения должна реализовываться с 2018 по 2027 год.

Заранее закладываются деньги с расчетом на то, что часть этих денег будет использовано нецелевым образом, будут даже расхищены. Его многие ученые еще называют коррупционным налогом, потому что считают, что это явление достаточно неизбежное.

Последние 10 месяцев особенно усердно начали говорить и обсуждать коррупцию в Вооруженных силах России. Это связано, по нашему мнению, с начавшейся специальной военной операцией на Украине. Масло в огонь подлила и частичная мобилизация, объявленная Президентом страны в сентябре 2022 года. Также намечается рост коррупционных преступлений. За первое полугодие 2022 года в России зарегистрировано до 12 тысяч коррупционных преступлений, что по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, больше на 9.2%. Всего с января по июнь в России были зарегистрированы 11 852 преступления коррупционной направленности. Из этого числа – 3 642 преступления связаны с получением взятки, и еще 2 855 преступления – с дачей взятки. 4267 преступлений из этого числа относятся к мелкой взятке. И только единственной категорией преступлений, количество которых убавилось, является посредничество во взяточничестве. Их количество составляет – 1088 преступлений и снизилось на 13.3%.

Однако, мы должны понимать, что такое зло, как коррупция, к сожалению, всегда присутствовало в вооруженных силах страны. О масштабной коррупции в производстве российских беспилотников «Орлан-10» заговорили незадолго до начала СВО на Украине. В 2021 году Вахитовский райсуд Казани наложил арест на чемадан с миллионами, которые оперативники УФСБ по Татарстану изъяли при личном досмотре у руководителя компании, работавшей по оборонному заказу над проектом беспилотных комплексов «Орлан-10». Сам руководитель на заседании суда не пожелал объяснить, где взял 40 миллионов наличными, передает журналист «Реального времени»³.

Целью государства должна быть искоренение коррупции как во всех сферах деятельности, так и в вооруженных силах РФ. Это борьба будет эффективной, если устранить причины и условия, способствующие возникновению коррупции. Причины коррупционных преступлений в вооруженных силах разные, среди основных можно назвать социально-экономические, морально-нравственные, организационно-управленческие. К большому сожалению, наблюдается и такие случаи, когда порядочный и добросовестный военнослужащий совершает такого рода преступление под физическим или психическим принуждением. Любой человек, естественно, выберет из двух зол меньшее, когда на весах стоит его жизнь или здоровье, а на другой стороне возможность совершения коррупционного преступления.

Учитывая глобальность и сложность проблемы, предлагаем следующие предложения: профилактика коррупционных правонарушений, комплексная усиленная работа всех органов государства и населения по борьбе с коррупцией в армии; усиления уголовной ответственности виновных лиц (с конфискацией всего имущества). Стоит выявить те пробелы, которые имеются в военном антикоррупционном законодательстве и принимать меры по их успешному устранению. Также следует повысить эффективность надзорных и контрольных органов в сфере профилактики коррупционных преступлений, принять меры по увеличению эффективности выполнения условий законодательство об устранении и регулировании конфликта интересов в вооруженных силах; создание отдельных должностей и структурных подразделений для профилактики коррупционных правонарушений в вооруженных силах. Рекомендуем усилить контроль и надзор за выполнением антикоррупционного законодательства в целях повышения эффективности выдвигаемых предложений.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/221215-v-kazanskom-dele-fsb-po-bespilotnikam-orlan-poyavilsya-otkat-v-48-millionov>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/221215-v-kazanskom-dele-fsb-po-bespilotnikam-orlan-poyavilsya-otkat-v-48-millionov>.

КИПКЕЕВ Ислам Магомедович

аспирант, специализация «уголовно-правовые науки 5.1.4» кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ХИЩЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

В рамках представленной статьи автор обращает внимание на актуальные проблемы, которые возникают в рамках назначения наказания за совершение хищения с использованием электронных средств платежа (далее – ЭСП).

Современное общество подвергается постоянным изменениям, все сферы жизнедеятельности становятся подвержены воздействию высоких технологий. Сложность и неоднородность общественных отношений требует пристального внимания со стороны государства и современной юридической науки. Возникновение новых форм реализации общественных отношений приводит к тому, что преступники проявляют к ним интерес, отыскивая способы использования той или иной технологии в своих криминальных целях. Исключением не стали и ЭСП. На протяжении длительного времени преступники совершают преступления, которые связаны с хищением в данной сфере. Соответственно, значительным остается вопрос регламентации особых норм, которые будут выступать образцом поведения в сформировавшихся реалиях.

Уголовная ответственность за совершение мошенничества с использованием ЭСП предусмотрена ст. 159.3 УК РФ. Сложность назначения наказания и привлечения к ответственности виновных лиц по указанной статье состоит в том, что хищение с использованием ЭСП является составным. Иными словами, данное преступление может быть совершено посредством использования без согласия владельца платежных карт или посредством использования сведений, которые не являются действительными. В результате совершения такого хищения, преступник получает незаконную выгоду.

В соответствии с уголовным законодательством хищение, совершенное с использованием ЭСП является уголовным преступлением, в результате совершения которого возбуждается уголовное дело, а виновное лицо привлекается к уголовной ответственности, то есть ему назначается наказание.

В рамках данной статьи автор обращает внимание на факт гуманности государства и суда по отношению к лицам, совершившим рассматриваемое преступление, и формулирует вывод о необходимости ужесточения санкций.

Таким образом, тема назначения наказания является достаточно актуальной, а проблемы, которые могут возникнуть в данной области, требуют особого внимания.

Ключевые слова: хищение, электронные средства платежа, наказание, ответственность, уголовный закон.

KIPKEEV Islam Magomedovich

postgraduate student, specialization «criminal law sciences 5.1.4» of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF SENTENCING FOR EMBEZZLEMENT USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Within the framework of the presented article, the author draws attention to the actual problems that arise within the framework of sentencing for committing theft using electronic means of payment (hereinafter referred to as ESP).

Modern society is undergoing constant changes, all spheres of life are becoming exposed to high technologies. The complexity and heterogeneity of public relations requires close attention from the state and modern legal science. The emergence of new forms of realization of social relations leads to the fact that criminals show interest in them, looking for ways to use this or that technology for their criminal purposes. ESP was no exception. For a long time, criminals have been committing crimes that are related to theft in this area. Accordingly, the issue of regulation of special norms remains significant, which will act as a model of behavior in the formed realities.

Criminal liability for committing fraud using ESP is provided for in Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The complexity of sentencing and bringing to justice the perpetrators under this article is that embezzlement using ESP is composite. In other words, this crime can be committed through the use without the consent of the owner of payment cards or through the use of information that is not valid. As a result of committing such theft, the criminal receives an illegal benefit.

In accordance with the criminal legislation, embezzlement committed using ESP is a criminal offense, as a result of which a criminal case is initiated, and the guilty person is brought to criminal responsibility, that is, he is sentenced.

Within the framework of this article, the author draws attention to the fact of humanity of the state and the court in relation to the persons who committed the crime in question, and formulates a conclusion about the need to tighten sanctions.

Thus, the topic of sentencing is quite relevant, and the problems that may arise in this area require special attention.

Keywords: embezzlement, electronic means of payment, punishment, responsibility, criminal law.

Уже не раз отмечалось, в современной юридической науке, процесс информатизации и внедрение новых технологий в жизнедеятельность человека происходит стремительно и формирует новые плацдармы для совершения преступлений [1, с. 94].

Исходя из того, что преступные сообщества проявляют особый интерес к нововведениям, следует также обратить внимание на пресечение совершения новых преступлений и назначение наказания за уже совершенные.

Одним из главных регуляторов общественных отношений выступают меры юридической ответственности, которые являются определенной разновидностью социального и государственного принуждения.

Уголовная ответственность в рассматриваемой области, это мера государственного принуждения, которая наступает в результате совершения хищения с использованием ЭСП, представляет собой определенные последствия, которые вынуждено претерпеть лицо, совершившее такое преступление.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), мера государственного принуждения за преступление, в том числе совершенное с использованием ЭСП, назначается только лицу, которое, в соответствии с решением суда, будет признано виновным. Также УК РФ устанавливает, что уголовная ответственность представляет собой определенное лишение или же ограничение в правах.

Применение уголовного наказания необходимо для того, чтобы восстановить социальную справедливость, предотвратить совершение новых преступлений [2, с. 171-172]. Исходя из того, что за хищение с использованием ЭСП установлена уголовная ответственность, а наказание назначается лишь в соответствии с решением суда, то следует говорить о том, что данные деяния подвергаются государственной оцен-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

ке и представляют собой значительную угрозу национальной безопасности [3, с. 210-2011].

Исходя из того, что развитие общества тесно связано с процессом информатизации, законодателю пришлось проводить определенные реформы в рамках уголовной ответственности, а именно, потребовалось введение новых составов преступлений. Всеобщая информатизация, внедрение новых технологий становится основанием увеличения количества хищений, совершаемых в рассматриваемой области.

Так, если обратить внимание на обстоятельства, которые складывались до момента принятия Федерального закона № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², то ответственность до 2012 года устанавливалась лишь за один состав мошенничества. В результате внесения изменений указанным законом, ответственность была расширена, а наказание стало назначаться за новые виды мошенничества (ст. ст. 159³, 159⁶ УК РФ).

В Пояснительной записке к указанному нормативно-правовому акту указано, что основанием введения уголовной ответственности за новые виды мошенничества выступает формирование новых преступных схем, защита интересов лиц.

Реформирование уголовного закона на данном этапе не закончилось и в 2018 году принимается новый Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ, который внес следующие изменения в ч. 1 ст. 159³ УК РФ относительно мер ответственности: «от ареста, сроком до 4 месяцев до лишения свободы отбываемого сроком до 3 лет»³.

Далее обратим внимание на ч. 3 ст. 159³ УК РФ, в соответствии с которой, виновное лицо должно претерпеть определенные ограничения в результате использования своего служебного положения или же преступление совершено в особо крупном размере. Минимальное наказание в данном случае предусмотрено в виде штрафа в размере 100 000 рублей, максимальное наказание - в виде лишения свободы на срок до 6 лет со штрафом в определенном размере, либо ограничение свободы.

Исходя из результатов исследования судебной практики в рассматриваемой области, в большинстве случаев суд привлекает к ответственности, которая не связана с применением максимального наказания, то есть, большинство преступников, осужденных по ст. 159³ УК РФ приговариваются к штрафу и лишь незначительная часть виновных осуждены к условному сроку наказания, большинство приговоров устанавливали, что виновное лицо способно исправиться посредством оплаты штрафа [4, с. 27].

Таким образом, суды в большинстве случаев, применяют минимальное наказание за рассматриваемое преступление, то есть штраф. Складывается представление о том, что уголовное законодательство и в частности суд, достаточно гуманно по отношению к виновным лицам, что также может пагубно сказаться на пресечении новых преступлений в рассматриваемой области.

Соответственно, предлагается увеличить размер штрафа за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 и 3 ст. 159³ УК РФ и изложить текст статьи в следующей редакции:

«1. Мошенничество с использованием электронных средств платежа - наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей... 2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, - наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей... 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй

настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, - наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч рублей до семисот тысяч рублей...».

Полагаем, что повышение размера штрафа будет способствовать уменьшению количества совершаемых хищений с использованием электронных средств платежа.

Далее в рамках назначения наказания имеет большое значение понимание того, что именно следует понимать под электронными средствами платежа.

Так в п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» определено, что: «электронное средство платежа - средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств»⁴.

Из данного определения следует, что ЭСП признаются определенные средства и способы, которые применяются для совершения преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ.

Тем не менее, легальное определение термина «использование электронных средств платежа» отсутствует, полагаем, что именно данный законодательный пробел приводит к тому, что назначение наказания по ст. 159³ УК РФ затрудняется, ввиду отсутствия четкого понимания данного процесса.

Таким образом, полагаем, что необходимо внести дополнения в ст. 159³ УК РФ в виде примечания к указанной статье и изложить его в следующей редакции: «Примечание. Под использованием электронных средств платежа понимается использование в личных корыстных целях принадлежащих другому лицу платежных карт, которые могут быть использованы при помощи уполномоченного работника кредитной организации или же технических устройств, на которых установлены платежные системы и приложения».

В завершении данного исследования формулируем вывод о том, что изменения и дополнения, которые были предложены в рамках данной статьи, будут способствовать устранению проблем, которые связаны с особенностями назначения наказания за преступление, предусмотренное ст. 159³ УК РФ. Полагаем, что введение легального определения термина «использование ЭСП» позволит устранить проблемы в области применения рассматриваемой нормы, а ужесточение ответственности, позволит сократить уровень совершения данного преступления в будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Дзюменко Р. И. Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ) // Молодой ученый. - 2022. - № 8 (403).
2. Закаев А. Х. Понятие уголовной ответственности в законодательстве и науке уголовного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 2 (115).
3. Недиков В. Б. Уголовная ответственность как одна из форм реализации государственного принуждения // Молодой ученый. - 2020. - № 3 (293).
4. Пертли В. А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность. - М.: Издательство Международного юридического института, 2021.

2 Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 03.12.2012. - № 49. - Ст. 6752.

3 Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 30.04.2018. - № 18. - Ст. 2581.

4 Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 04.07.2011. - № 27. - Ст. 3872.

КУЧЕРОВА Екатерина Петровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России

АКЧУРИНА Аделия Алиевна

слушатель 5 курса Факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В статье на основании официальных статистических данных Министерства внутренних дел России проанализировано состояние и динамика экономической преступности в России за период с 2019 по 2023 годы. В результате проведенного анализа нами выявлены причинно-следственные связи, повлиявшие на рост экономической преступности в 2020-2021 гг., а именно: пандемия COVID - 19 и последствия кризисных явлений в экономике; увеличение числа преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией); широкое распространение пиринговых электронных платежных систем и др. Установлены факторы, позволившие сократить экономическую преступность в 2022-2023 гг.: функционирование цифрового проекта «Личный кабинет правоохранительного органа»; взаимодействие МВД России с Росфинмониторингом и Банком России и др.

Ключевые слова: экономическая деятельность, экономическая преступность, причины экономической преступности, анализ.

KUCHEROVA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

AKCHURINA Adeliya Aliевна

student of the 5th course of the Faculty of Investigator Training of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE CURRENT STATE OF ECONOMIC CRIME IN RUSSIA

The article, based on official statistical data from the Russian Ministry of Internal Affairs, analyzes the state and dynamics of economic crime in Russia for the period from 2019 to 2023. As a result of the analysis, we identified cause-and-effect relationships that influenced the growth of economic crime in 2020-2021, namely: the COVID-19 pandemic and the consequences of crisis phenomena in the economy; an increase in the number of crimes committed by a group of persons by prior conspiracy, as well as by an organized group or criminal community (criminal organization); widespread use of peer-to-peer electronic payment systems, etc. Factors have been identified that have made it possible to reduce economic crime in 2022-2023: the functioning of the digital project "Personal Account of a Law Enforcement Agency"; interaction of the Ministry of Internal Affairs of Russia with Rosfinmonitoring and the Bank of Russia, etc.

Keywords: economic activity, economic crime, causes of economic crime, analysis.

В современных условиях геополитической нестабильности экономика является одной из стратегически важных направлений обеспечения экономической безопасности страны [1], [2]. На сегодняшний день одной из составляющих стабильности общества и государства является способность экономической системы прежде всего гарантировать гражданам высокий уровень жизни, а также возможность в реализации их духовных и творческих запросов. Но происходящие за последние несколько лет социальные, политические, а также экономические процессы достаточно сильно оказали влияние на общество и государство в целом, а также на экономическую составляющую страны, а самое главное на состояние преступности. Изучая официальную статистику МВД России¹ можно обратить внимание на экономическую преступность. Под экономическим преступлением необходимо рассматривать противоправные, общественно-опасные деяния (действия и бездействия), ответственность за которые установлена действующим уголовным законодательством [3, с. 220]. На данном этапе времени, можно увидеть, что рост экономических преступлений остается достаточно высоким. Так же стоит принимать во внимание, что большинство преступлений, которые совершаются в экономической сфере, являются латентными.

На рис. 1 продемонстрировано количество выявленных преступлений экономической направленности, удельный вес преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений за январь-сентябрь 2019-2023 г. (рис. 1).

Анализируя приведенные выше данные, можно сказать, что количество выявленных преступлений больше всего было в 2020-2021 годах. Удельный вес экономических преступлений в общей статистике преступлений, снизился по сравнению с прошлыми годами, но все еще остается достаточно высокими.

В 2020-2021 годах большой рост экономических преступлений, прежде всего был связан:

Пандемия COVID- 19 и последствия кризисных явлений в экономике. В период времени, когда пандемия была на высоком уровне, было выявлено множество фактов изготовления, а также сбыта поддельных сертификатов о вакцинации против COVID-19 и справок о медицинском отводе от вакцинации.² Было возбуждено более 900 уголовных дел, которые связанных с незаконной реализацией и использованием документов о вакцинации либо ПЦР-тестирования.

2. Увеличилось число преступлений, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией). В 2020-2021 году абсолютные значения: 1. 2020 г. - 6 295 преступ., уд.вес - 9,8 %; 2. 2021 г. - 6917 преступ., уд.вес - 9,2 %.³ Внедрение в различных областях экономики наиболее подготовленных и эрудированных преступных структур, которые имеют специальные познания в экономике;

Стоит так же обратить внимание, что и сегодня, в структуре преступлений, возросли те посягательства, которые были совершены организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), а именно 10 119 преступлений было совершено в 2022 году, а удельный вес - 12,8 %. По сравнению с показателями прошлых лет наблюдается большой прирост.

1 Состояние преступности в России за январь - сентябрь 2023 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/42989123/> (дата обращения: 26.09.2023).

2 На северо-западе столицы полицейские задержали предполагаемых изготовителей поддельных медицинских документов, освобождающих от вакцинации против COVID-19. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mvd.rf/news/item/27748051/> (дата обращения: 26.09.2023).

3 Состояние преступности в России за 2020-2021 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/3/> (дата обращения: 03.10.2023).

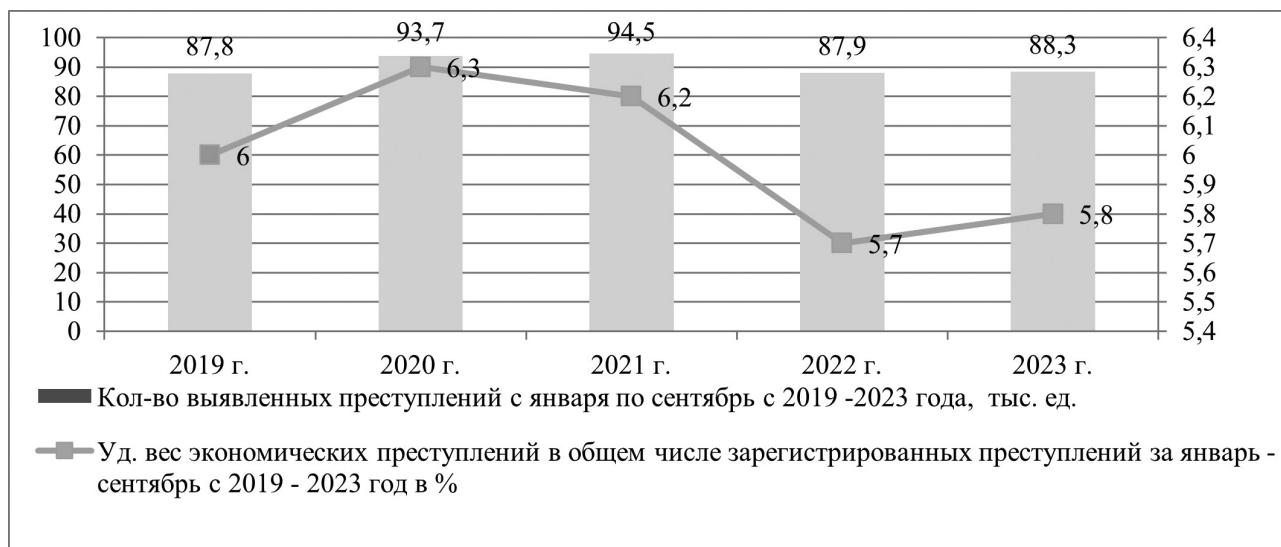

Рисунок 1. Количество выявленных преступлений экономической направленности, удельный вес преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений за январь-сентябрь 2019-2023 г.

3. Организованная преступность больше всего охватывала такие отрасли как: потребительский рынок, операции с недвижимостью, финансово-кредитная система, внешнеэкономическая деятельность и др. В том числе особое внимание уделялось закупкам для государственных и муниципальных нужд;⁴

4. Широкое распространение пиринговых электронных платежных систем;

5. Внедрение криптовалют и активное их использование. Данная цифровая платежная система, использовалась как средство, которое во много раз облегчало совершение экономических, а также и коррупционных преступлений.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что экономическая преступность имеет гибкое свойство т.к. она способна приспосабливаться к любым экономическим, политическим или социальным условиям. В соответствии с этим можно увидеть, что появляются и усовершенствуются способы совершения данного вида преступлений.

В 2022 году можно наблюдать небольшой спад экономических преступлений (см. рис. 1). Прежде всего, это связано с тем, что были проведены ряд государственных программ:

1. Снижение надзорной нагрузки на бизнес;⁵

2. Функционирование цифрового проекта «Личный кабинет правоохранительного органа». Данный проект помогает получать информацию о финансовых рисках экономики;

3. Налаженное взаимодействие МВД России с Росфинмониторингом и Банком России, отслеживающими финансовую деятельность организаций и в случае установления подозрительных фактов информирующими МВД России и др.⁶

Таким образом, несмотря на значительное снижение в 2022 году преступлений экономической направленности,

тенденция к небольшому возрастанию остается на прежнем уровне.

Рассматривая же материальный ущерб, который получен в результате преступлений экономической направленности, можно увидеть, что в 2019 г. – 359, 9 млрд., руб., 2020 г. – 273, 8 млрд., руб., 2021 г. – 218, 5 млрд., руб., 2022 г. - 283, 2 млрд., руб. 2023 г. (с сентября по январь 2023 г.) – 231, 3 млрд., руб. Проанализировав данные показатели, можно сказать, что на экономическую преступность влияет так же и показатели микро и макроэкономики, внешней экономики. И, несомненно, стоит отметить, что определенные правовые и нравственные аспекты так же существенно влияют на показатели, но правильно оценить их уровень развития с позиции статистических данных пока вызывает определенные трудности. Но рассматривая прогноз на 2024 год, стоит отметить, что если государство будет дальше поддерживать бизнес и реализовывать множество программ, направленных на помощь и защиту, то рост экономических показателей наоборот будет расти, а материальный ущерб от экономических преступлений будет снижаться.

Пристатейный библиографический список

1. Гордиенко В. В. Особенности поведения экономических агентов как причина возникновения теневых экономических отношений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2010. - № 3 (14). - С. 123-130.
2. Гордиенко В. В., Зуева О. В. Роль государства в создании институтов, регулирующих рыночные отношения // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2014. - № 4 (31). - С. 179-184.
3. Уначев Т. Ч., Анищенко А. Н. Основные тенденции развития уголовно-правовой политики России в области борьбы с экономической преступностью // Научный альманах Центрального Черноземья. - 2022. - № 1-3. - С. 219-226.

4 В пяти регионах пресечена преступная деятельность руководителей организаций, входящих в структуру крупной энергетической компании. Фигуранты вводили в заблуждение государственные органы и, используя афишированные юридические лица, завывшали стоимость электроэнергии для населения. Общая стоимость ущерба потребителям и сетевым компаниям превысила 1,3 млрд. рублей.

5 Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности: указание Генпрокуратуры России от 11 марта 2022 г. № 140/20 // Законность. - 2022. - № 5.

6 Глава ГУЭБиПК МВД России: в России за 2022 год выявили получение взяток на 1,1 млрд рублей – Интервью ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/16535463> (дата обращения: 06.10.2023).

МАРЧЕНКО Константин Сергеевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России, майор полиции

АЛЕКСЕЕВ Антон Олегович

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России, майор полиции

ЛИПАНИН Евгений Александрович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

АМИРОВА Диляра Кафилевна

кандидат юридических наук, доцент Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящей статье рассматривается феномен преступности несовершеннолетних. Авторы приводят статистические данные, свидетельствующие об актуальности рассматриваемого явления. На основе анализа научных источников авторы выделяют основные особенности, характерные черты подростковой преступности, к которым относятся: корыстная направленность, латентный и групповой характер, выбор места совершения преступления. Вместе с тем, в качестве одной из особенностей рассматриваются особенности наказания несовершеннолетних преступников.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, подростковая преступность, наказание, особенности преступности несовершеннолетних, несовершеннолетний.

MARCHENKO Konstantin Sergeevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, major of police

ALEXEEV Anton Olegovich

lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, major of police

LIPANIN Evgeniy Alexandrovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

AMIROVA Dilyara Kafilevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

FEATURES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENT OF MINORS

This article examines the phenomenon of juvenile delinquency. The authors provide statistical data indicating the relevance of the phenomenon under consideration. Based on the analysis of scientific sources, the authors identify the main peculiarities, characteristic features of juvenile delinquency, which include: mercenary orientation, latent and group character, choice of the crime scene. At the same time, the peculiarities of the punishment of juvenile offenders are considered as one of the features.

Keywords: Juvenile delinquency, juvenile delinquency, punishment, features of juvenile delinquency, juvenile.

Преступность несовершеннолетних всегда приковывала к себе пристальное внимание общества и государства. Впервые официальное понятие «преступность несовершеннолетних» было определено в Указе Президента РФ от 24.05.1994 № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994 - 1995 годы», согласно которому рассматриваемое явление представляет собой «совокупность преступлений, совершенных подростками в возрасте от 14 до 18 лет» [1].

Согласно данным МВД Российской Федерации за последнее десятилетие количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, из года в год уменьшается. Так по сравнению с 2021 годом, количество преступлений среди несовершеннолетних сократилось на 4,4 % и составило 30,5 тыс. преступных деяний. Однако, несмотря на уменьшение общего количества преступлений среди несовершеннолетних, наблюдается увеличение количества совершаемых несовершеннолетними преступлений, относящихся к категории особой тяжести. Исследователи феномена преступности несовершеннолетних так же отмечают, что «к настоящему времени подростки все чаще совершают преступления с особой жестокостью, организованностью, изоэтрностью способов сокрытия следов преступлений» [6].

Научный интерес к проблеме преступности несовершеннолетних в различные периоды проявили такие авторы

как: Л. М. Алтухова, О. В. Безрукова, Д. И. Ережипалиев, Р. В. Колесников, Ю. А. Шахаев и др.

Несмотря на большой научный интерес к представленной проблеме, на сегодняшний день отсутствует единый подход к пониманию рассматриваемого феномена. Однако, выделяя основные особенности преступности несовершеннолетних, авторы сходятся во мнении, что к таковым в первую очередь относятся следующие характерные черты:

1. Преимущественно корыстная направленность деяний. Чаще всего несовершеннолетние совершают кражи и мелкие хищения. Как правило, подобные деяния совершаются детьми из неблагополучных семей, неполных семей, безнадзорными детьми. [5].

2. Групповой характер совершаемых преступных деяний. Изучение материалов уголовных дел с участием несовершеннолетних показывает, что несовершеннолетние совершают преступления поддаваясь негативному влиянию социального окружения. При этом группа не обязательно должна состоять из большого количества участников. Согласно мнению авторов, ребенок «поддается своего рода «коллективному бессознательному» и принимает участие в противоправных действиях» [2].

3. Латентный характер совершаемых деяний. Данный вид преступности выражается в совершении несовершеннолетними неучтенных преступлений, по которым не приняты законные меры со стороны правоохранительных органов.

Шахаев Ю. А. отмечает, что в уголовно-правовом смысле «латентная преступность несовершеннолетних лиц порождает идеальные отношения. Их преобразование в реальные уголовно-правовые отношения происходит в процессе юридической фиксации этих отношений - предъявления обвинения виновному в преступлении несовершеннолетнему лицу» [9].

4. Выбор места осуществления преступной деятельности. Как правило, несовершеннолетние совершают преступления в районе проживания.

Еще одной особенностью преступности несовершеннолетних является выбор наказаний, которые могут применяться в отношении рассматриваемой категории.

Следует отметить, что законодатель не предусматривает применение в отношении несовершеннолетних крайних мер наказания, таких как смертная казнь и пожизненное лишение свободы.

К видам наказаний, которые не применяются в отношении несовершеннолетних, также относятся: лишение права занимать определенные должности, лишение званий и наград, конфискация имущества, ограничение свободы и наказания, применяемые к военнослужащим.

К назначаемым в отношении несовершеннолетних видам наказаний в соответствии с ч. 1 ст. 88 Уголовного кодекса РФ относятся: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок.

Довольно часто судьи выносят наказание в виде назначения штрафа, однако исполнение данного наказания вызывает сложности ввиду неплатежеспособности самого несовершеннолетнего. В таких случаях штраф, как правило, оплачивается либо родителями несовершеннолетнего правонарушителя, либо его законными представителями. Ряд авторов считают, что подобную меру наказания в отношении несовершеннолетних стоит исключить, так как у большинства несовершеннолетних отсутствует постоянный источник дохода [7].

Рассмотрим наказание в виде обязательных работ и особенности назначения данного вида наказания в отношении несовершеннолетних. В первую очередь требуется отметить, что законодатель ограничил продолжительность времени исполнения обязательных работ, назначаемых несовершеннолетним. Так, обязательные работы назначают на срок от 40 до 160 часов, рабочий день для несовершеннолетних в возрасте до 15 лет составляет не более двух часов, в возрасте от 15 до 16 лет - до трех часов в день. Так же следует отметить, что исполнение несовершеннолетним наказания в виде исправительных работ сопряжено с деятельностью регламентированной Трудовым кодексом Российской Федерации. Трудовой кодекс воспрещает привлечение подростков к непосильным для них работам, а также к такой трудовой деятельности, которая может повлечь за собой вред здоровью или нравственному состоянию несовершеннолетнего [4]. Наказание в виде исправительных работ назначается осужденным несовершеннолетним, для которых общественно полезный труд без изоляции от общества может быть фактором его исправления.

Помимо особенностей в назначении конкретных видов наказаний в отношении несовершеннолетних существуют так же и особенности освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания. В случае совершения несовершеннолетним преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести, суд может избрать в отношении несовершеннолетнего принудительные меры воспитательного воздействия. Уголовная ответственность в данном случае исчерпывается фактом осуждения, а наказание не назначается [8]. Несовершеннолетний может быть помещен в специализированное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, однако срок пребывания в таких учреждениях не может быть больше максимального срока наказания, предусмотренного за совершенное преступление [3].

Основной задачей наказания является перевоспитание несовершеннолетних, потому усиление ответственности несовершеннолетних преступников не представляется целе-

сообразным. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, уголовная ответственность несовершеннолетних представляет собой особую категорию уголовного права, в основе которой лежат нормы закрепляющие принципы гуманизма и справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 24 мая 1994г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы» (с изм. и доп., последние внесены Указом Президента от 23.07.2011. № 2 902) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 5. - Ст. 403. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Безрукова О. В., Алтухова Н. М. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними // Наука. Общество. Государство. - 2019. - № 4 (28). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-prestupleniy-sovershennyh-nesovershennoletnimi> (дата обращения: 31.10.2023).
3. Волошин И. А., Давиденко С. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2015. - № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 31.10.2023).
4. Джанмирзаев И. К., Магомедова А. И. О применении к несовершеннолетним уголовного наказания в виде обязательных работ // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. - 2021. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-k-nesovershennoletnim-ugolovnogo-nakazaniya-v-vidе-obязatelnыh-rabot-1> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Ережипалиев Д. И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. № 1. - С. 98-108. – DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).98-108.
6. Колесников Р. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. - 2022. - № 1 (57). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-prestupnosti-nesovershennoletnih-1> (дата обращения: 31.10.2023).
7. Огурцов С. А. Штраф как вид наказания, назначаемый несовершеннолетним // Актуальные проблемы российского права. - 2007. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shtraf-kak-vid-nakazaniya-naznachaemyy-nesovershennoletnim> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Тюмнева М. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Colloquium-journal. - 2021. - № 3 (90). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-1> (дата обращения: 31.10.2023).
9. Шахаев Ю. А. Понятие и основные формы проявления латентной преступности несовершеннолетних лиц // Проблемы экономики и юридической практики. - 2009. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-formy-proyavleniya-latentnoy-prestupnosti-nesovershennoletnih-lits> (дата обращения: 01.11.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-220-221

МАХОВА Маргарита Львовна

соискатель кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного университета имени В. Ф. Яковлева, помощник адвоката, коллегия адвокатов «Южноуральский адвокатский центр» Челябинской области

ПРОБЛЕМЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ АДВОКАТА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы ознакомления адвоката с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного следствия имеет большое значение, поскольку позволяет им оценить собранные доказательства, заявить ходатайства о проведении дополнительных следственных действий, сформировать свою позицию для участия в судебном разбирательстве. Однако в правовом регулировании этих вопросов существует немало проблем, которые требуют своего разрешения на законодательном уровне.

Ключевые слова: адвокат, уголовный процесс; уголовное судопроизводство.

МАКНОВА Margarita Lvovna

competitor of Judicial activities and criminal process sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State University, assistant lawyer, the bar Association «South Ural Law Center» of the Chelyabinsk region

PROBLEMS OF FAMILIARIZATION OF THE LAWYER WITH THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASE AT THE END OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

The article discusses the main problems of familiarizing a lawyer with the materials of a criminal case at the end of a preliminary investigation. Familiarization of the accused and his defense counsel with the materials of the criminal case at the end of the preliminary investigation is of great importance, since it allows them to evaluate the evidence collected, file petitions for additional investigative actions, and form their position to participate in the trial. However, there are many problems in the legal regulation of these issues that require their resolution at the legislative level.

Keywords: lawyer, criminal procedure; criminal proceedings

Махова М. Л.

Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного следствия имеет большое значение, так как без этого невозможно полноценное оценивание собранных доказательств, формирование своей позиции для суда, на этом же этапе происходит подача ходатайства о проведении дополнительного следствия.

Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) регламентируется процесс ознакомления с материалами уголовного дела. В соответствии с УПК, ознакомление с материалами дела осуществляется обвиняемым, его защитником, потерпевшим и другими лицами, участвующими в процессе.

Обвиняемый имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела после предъявления ему обвинения. Ознакомление проводится в присутствии защитника, если он есть, их законного представителя, а также с участием органа дознания, следствия или суда. Обвиняемый также имеет право заявить запросы о предоставлении ему копий материалов дела.

Потерпевший также имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела, в том числе на получение копий этих материалов. УПК также предусматривает порядок проведения ознакомления с материалами дела, определяет сроки для этого процесса, а также предоставляет основания для отказа в ознакомлении в случае, если это может нанести вред следствию или охраняемым законом интересам других лиц. Это лишь общие положения УПК, и конкретные правила и процедуры ознакомления с материалами дела могут отличаться в зависимости от конкретной ситуации и законодательства конкретной страны¹.

Проблемы ознакомления адвоката с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования могут включать в себя следующие аспекты:

1. Доступ к материалам: Адвокат должен иметь доступ ко всем материалам, собранным в ходе предварительного расследования, чтобы иметь возможность подготовить свою защиту.

2. Объем материалов: В уголовных делах обычно собирается большое количество материалов, таких как свидетельские показания, экспертные заключения, документы и т.д. Адвокат может столкнуться с проблемой обработки и осмысления всей этой информации в короткие сроки.

3. Сроки: Время, отведенное для ознакомления с материалами, может быть ограничено, особенно если дело находится на стадии судебного процесса. Это может создавать трудности для подготовки к защите.

4. Требования конфиденциальности: Некоторые материалы уголовного дела могут быть конфиденциальными или содержать информацию, которая не может быть разглашена. Адвокат должен быть осторожен в обращении с такими материалами.

5. Система документации: В различных юрисдикциях могут существовать различные системы документации и требования к оформлению, что может затруднить ознакомление адвоката с материалами.

Для решения этих проблем важно, чтобы законодательство предусматривало четкие правила и процедуры ознакомления адвоката с материалами уголовного дела после предварительного расследования, а также чтобы суд учитывал интересы адвоката при установлении сроков и условий ознакомления.

Частым нарушением является отказ в предоставлении доступа к цифровым доказательствам, что обосновывается риском их повреждения либо отсутствием указания в ст. 217 УПК РФ возможности снятия копий с этих объектов. Между тем возможность снятия копий в той или иной форме предусматривается различными нормами права.

Ограничение стороны защиты во времени при ознакомлении с материалами дела обычно устанавливается в законодательстве или процессуальном праве. Например, в некоторых юрисдикциях сторона обвинения и сторона защиты

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.

имеют определенное количество времени для ознакомления с материалами дела до судебного заседания. Ограничение времени может быть установлено для обеспечения соблюдения процессуальных сроков, справедливого рассмотрения дела и предотвращения злоупотреблений. Кроме того, ограничение времени может служить цели эффективной подготовки сторон к судебному процессу. Важно отметить, что ограничение времени не должно препятствовать стороне защиты в полноценной подготовке к делу. Поэтому законодательство обычно предусматривает разумные сроки для ознакомления с материалами дела и возможность просьбы о продлении сроков в случае необходимости. Подробные нормы ограничения времени при ознакомлении с материалами дела можно найти в соответствующем процессуальном законодательстве конкретной юрисдикции.

Существуют и предложения о дополнении ст. 217 УПК РФ частью 3.1 УПК РФ с положениями о критериях оценки недобросовестного затягивания стороной защиты ознакомления с материалами уголовного дела. Отметим, что практика затягивания адвокатами процесса ознакомления является, чуть ли не единственным выходом, позволяющим выиграть время, собрать доказательства защиты и сформировать целостную позицию.

Уже десятки лет имеет место практика игнорирования должностными лицами обязанности ознакомить подозреваемого с постановлением о назначении судебной экспертизы. Так, Верховный Суд РФ признал неисполнение обязанности разъяснить лицу его право ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы существенным нарушением прав обвиняемого и, соответственно, существенным нарушением уголовно-процессуального закона [2]. Подобная проблема неоднократно становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, в Определениях от 11.05.2012 № 682-О³, от 29.05.2012 № 1021-О³ и № 1022-О⁴, от 17.06.2013 № 1005-О⁵ и более ранних Конституционный Суд из раза в раз отмечал, что с постановлением о назначении судебной экспертизы указанные в законе участники уголовного процесса, в том числе подозреваемый, обвиняемый, защитник должны быть ознакомлены до её проведения, им должны быть разъяснены права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Примерами располагает и судебная практика последних нескольких лет.

Весьма сложным является процесс реализации права на ознакомление для лиц, содержащихся под стражей: должностные лица не обеспечивают необходимые условия для этого, что было признано ЕСПЧ нарушением прав обвиняемого.

Проблемой является, и отсутствие возможности ознакомиться с материалами дела до судебного заседания об избра-

нии меры пресечения. На фоне этого разумным представляется инициатива А. С. Каретникова и К. А. Арзамасцевой, В. В. Демирчян о закреплении в ст. ст. 46, 47, 53 ч. 3 ст. 108 УПК РФ соответствующих правил. Между тем, ЕСПЧ указывал, что должностные лица органов следствия, дознания, то есть различные участники уголовного процесса, обязаны обеспечить стороне защиты доступ к доказательственной информации, которая может улучшить положение обвиняемого, на любой стадии процесса⁶.

Так, например, А. А. Сумин отмечал, что в законе вообще нет обязательства раскрывать имеющиеся доказательства стороне защиты [2], но тут надо отметить, что данное заявление оправдано, так как сторона защиты не может собирать значимые доказательства, если об этом не уведомлен следователь.

В следственной практике распространена ситуация, когда адвокат обвиняемого не является на ознакомление с материалами дела. Согласно ч. 4 ст. 215 УПК РФ предлагаются следующие варианты разрешения ситуации: во-первых, следователь может предложить обвиняемому заявить ходатайство о замене адвоката. Во-вторых, у обвиняемого есть возможность ознакомиться с материалами уголовного дела без защитника. При этом в норме закона нет пояснений, какие действия должны быть у следователя, если обвиняемый не явился на ознакомление с материалами дела и отказывается на замену адвоката. Согласно ст. 51 УПК РФ выделены случаи, когда наличие адвоката является обязательным условием в ходе судопроизводства.

Процедура ознакомления стороны защиты с материалами дела является важной частью обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. В большинстве стран законодательство предусматривает право обвиняемого или подсудимого и их защитников на ознакомление с материалами дела. Это помогает обеспечить равноправие сторон и справедливое рассмотрение дела.

Процедура ознакомления обычно включает в себя предоставление защите доступа к документам, заключениям экспертов, доказательствам, а также другим материалам, которые будут использоваться в судебном разбирательстве. Защита также может иметь право на дополнительные исследования или экспертизу связанных с делом вопросов.

Эта процедура играет важную роль в обеспечении равноправия сторон и возможности для защиты адекватно подготовиться к судебному разбирательству. В случае несоблюдения этого права, оспариваемый приговор может быть признан недействительным.

Пристатейный библиографический список

1. Алиева Н. Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2020. – № 4. – С. 151-155.
2. Леонтьев А. Д. Процедуры раскрытия доказательств – условие состязательности сторон в уголовном процессе России // *Актуальные исследования.* – 2022. – № 15 (94). – С. 51-63.
3. Мисник Л. А. Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве. Проблема участия в доказывании // *Молодой ученый.* – 2020. – № 1 (291). – С. 177-180.
4. Россинский С. Б. О практике ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовных дел (в порядке статей 216-218 УПК РФ) // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.* – 2018. – № 1 (84). – С. 16-23.
5. Якоби И. В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики // *Общество и право.* – 2019. – № 52. – С. 26-34.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 626-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38 и части первой статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision5989.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 682-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скрипки Валерия Викторовича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision100222.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1005-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Вохидова Исроила Исмоиловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 и частью первой статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision135100.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 626-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38 и части первой статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision5989.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).
10. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 № 1021-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Оганяна Рубена Варангюловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision103509.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).

ПЕЙЗАК Анастасия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ГЕРМАНИИ

В настоящей статье рассматриваются вопросы эффективности функционирования системы профилактики рецидивной преступности, организованной в Федеративной Республике Германия. Автор обосновывает актуальность подобных исследований. В работе отмечаются особенности подхода в разрешении вопроса по разграничению функций государства и общества в профилактике рецидивной преступности. Автор анализирует антикриминогенные факторы, повлиявшие на количественные и качественные показатели рецидивной преступности в Германии. Результаты исследования могут использоваться в дальнейшей разработке рекомендаций по изменению элементов системы профилактики преступлений, действующей в Российской Федерации.

Ключевые слова: Германия, профилактика, преступность, рецидив, осужденный, общество.

PEYZAK Anastasiya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE EFFECTIVENESS OF THE GERMAN CRIMINAL RECIDIVISM PREVENTION SYSTEM

This article examines the effectiveness of the system for the prevention of recidivism organized in the Federal Republic of Germany. The author substantiates the relevance of research. The paper notes the specific approach to resolving the delineation of the functions of the State and society in preventing recidivism. The author analyses the anti-criminogenic factors affecting the quantitative and qualitative indicators of recidivism in Germany. The results of the study could be used in the further development of recommendations to change the elements of the prevention system in place in the Russian Federation.

Keywords: Germany, prevention, crime, recidivism, convict, society.

Согласно опубликованным данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации 37,6 % из числа осужденных в 2021 году имели неснятую или непогашенную судимость, что существенно ниже показателей 2020 года – 44 %¹. Несмотря на оптимизм в средствах массовой информации, говорить об устоявшейся динамике не приходится, а 2022 год был ознаменован незначительным увеличением доли лиц с неснятой или непогашенной судимостью, в отношении которых были вынесены обвинительные приговоры – 38,52 %². Если обратиться к статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, удельный вес преступников, выявленных с января по август 2021 года, ранее уже совершавших преступления, составил 60 %³.

Проанализировав статистические криминологические данные с 2013 по 2020 год, О. В. Филиппова пришла к выводу, что лица, которые ранее были осуждены к наказаниям, не предполагающим изоляции от общества, обладают по-

вышенной рецидивоопасностью. Еще одним выводом, заслуживающим внимания, является то, что почти 2/3 опрошенных в России О. В. Филипповой рецидивистов указали на отсутствие работы в качестве причины, толкнувшей их на криминальный путь вновь [3].

Подобный уровень рецидива среди современных преступников не является отличительной чертой Российской Федерации, а представляет собой актуальную проблему абсолютного большинства развитых стран. В контексте вступающего в законную силу с 1 января 2024 года Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»⁴ вызывает интерес с научной точки зрения анализ организации и функционирования системы профилактики рецидивной преступности в Федеративной Республике Германия, в которой лишение свободы в качестве наказания за совершенные преступления является сравнительно редким явлением [1].

В Германии около 20 лет назад была внедрена обновленная система предупреждения преступности, которая стала частью новой политики, отвечающей современным требованиям. В результате развития ранее действовавшей системы произошло смещение акцентов с полиции и судебной системы как основных субъектов профилактики преступности в сторону дополнительных действующих лиц, поддержка ко-

Пейзак А. В.

1 В РФ становится меньше рецидивистов // Право RU. 2022. 19 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/240437/> (дата обращения: 01.09.2023).

2 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 01.09.2023).

3 В МВД назвали долю связанных с рецидивистами и пьянством преступлений // РБК. 2021. 27 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/27/09/2021/6151b93d9a79473911aa31ab> (дата обращения: 01.09.2023).

4 О пробации в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

торых помогает и разгружает правоохранительную систему [2].

К примеру, в некоторых федеральных землях Германии была введена система гражданского патрулирования (нем. Sicherheitswacht), члены которой могут воспользоваться рацией (мобильным телефоном) для немедленной связи с сотрудниками местных отделов полиции, а от нападения защититься с помощью индивидуальных средств защиты. Силами подобных «дружинников» в настоящее время осуществляется патрулирование, что позволяет повысить безопасность на улице и вблизи детских образовательных учреждений.

Учитывая распространенность рецидива у лиц, которые впервые совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте, особое внимание в Германии уделяется профилактической деятельности детских и молодежных общественных организаций. При поддержке со стороны государства и доверия со стороны общества со временем педагогическая профилактика преступности силами общественных организаций и образовательных учреждений в данной сфере утвердилась⁵.

Несмотря на всплеск жестокости преступности несовершеннолетних, отмеченный в 90-х годах XX века, основой стратегии предупреждения подростковой преступности являлась квалифицированная педагогическая работа с детьми. Упор делался на формирование у несовершеннолетних независимой и социализированной личности, а также защиту детей и подростков от угроз вовлечения в преступную деятельность, создание для них благоприятных условий проживания. Именно поэтому в число судей ювенального суда Германии входят не столько юристы, сколько психологи, педагоги и врачи.

Школы в рамках реализации образовательных функций и информирования также выполняют свою роль в области предупреждения преступности с помощью применяемых программ профилактики правонарушений несовершеннолетних и тактики вмешательства в конфликты.

Концепция предупреждения преступности на уровне общин оказала чрезвычайно положительное влияние на развитие системы предупреждения преступности в Германии. С начала 1990-х годов во многих городах и муниципалитетах Германии возникли сети сотрудничества и коммуникации между коммунами и властью, полицией, правосудием, школами, ассоциациями, церквями, экономикой, социальными институтами, детскими и молодежными организациями и другими действующими лицами.

Предупреждение преступности на уровне общин требует слаженности действий со стороны практикующих представителей правоохранительных органов, власти и науки. При этом практикующие специалисты должны быть специально отобраны для выполнения этой задачи, обладать криминологическим мышлением, пройти специальную подготовку, соответствующую современным требованиям к профессионализму и компетентности.

Для этого представители научной сферы со своей стороны должны разрабатывать и обеспечивать соответствующие учебные и педагогические программы, обеспечивать теоретическую и эмпирическую основу профилактической рабо-

ты, консультирование и надзор за реализацией и оценкой проектов, разработку и сопровождение баз данных и информационных систем.

Комиссии, отвечающие за слаженность действий всех участников профилактической деятельности, были созданы на всех уровнях – локальном, региональном, национальном и экстерриториальном (международном). Данная эволюция явилась результатом понимания предупреждения преступности как области социальной ответственности, требующей сотрудничества и слаженности действий между гражданами и государственными институтами.

В завершении необходимо отметить, что согласно разработанному по заказу Федерального министерства юстиции Германии в 2020 году отчету уровень преступности в стране снижается на протяжении нескольких десятилетий и находится на самом низком уровне за последние 30 лет. Уровень рецидивизма в Германии также сравнительно низок, и только 34 % лиц были повторно осуждены в течение трех лет после освобождения из мест лишения свободы либо после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы (включая условное осуждение). Наиболее значимым в этой статистике является то, что только 4 % из общего числа рецидивистов повторно совершили преступления, тяжесть которых соответствовала наказанию в форме тюремного заключения [1].

Антикриминогенным фактором для рецидивной преступности в Германии, является процесс отказа государства от своей монополии по обеспечению безопасности общества, что привело к последовательно расширяющемуся вовлечению общественных институтов в разрешение проблемы рецидивной преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Lessons Learned from Germany: Avoiding Unnecessary Incarceration and Limiting Collateral Consequences // Fair and Just Prosecution. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fairandjustprosecution.org/staging/wp-content/uploads/2020/04/FJP_Brief_GermanIncarceration.pdf (дата обращения: 01.09.2023). Текст: электронный.
2. Wiebke Steffen. Report for the 19th German Congress of Crime Prevention May 12-13, 2014 in Karlsruhe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.praeventionstag.de/dokumentation/download.cms?id=2065>. (дата обращения: 01.09.2023). Текст: электронный.
3. Филиппова О. В. Криминологическая характеристика личности рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период. Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. - 2022. - Т. 16. - № 2. - С. 207-216. DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).207-216.

5 Lessons Learned from Germany: Avoiding Unnecessary Incarceration and Limiting Collateral Consequences // Fair and Just Prosecution. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fairandjustprosecution.org/staging/wp-content/uploads/2020/04/FJP_Brief_German-Incarceration.pdf (дата обращения: 01.09.2023). Текст: электронный.

ПЕЙЗАК Руслан Игоревич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ АНАЛИЗУ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО КАССАЦИОННОГО СУДА ИТАЛИИ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ

Недостаточная эффективность в борьбе с проявлениями трансграничной преступности на национальном уровне отдельно взятого государства, делает необходимым учет международного опыта реализации уголовной политики, направленной на предупреждение преступлений мошеннической направленности. В статье обосновывается актуальность научных исследований, анализирующих правоприменительную практику Верховного кассационного суда Италии по делам о мошенничестве.

Ключевые слова: мошенничество, государственное финансирование, ипотека, IT, киберпреступление, неплатежеспособность, обман при займе, страхование, уголовно-правовая политика, Италия.

PEYZAK Ruslan Igorevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

RELEVANCE OF RESEARCH ON THE CASE LAW ON FRAUD OF THE SUPREME COURT OF CASSATION OF ITALY

The lack of effectiveness in combating the manifestations of cross-border crime at the national level of a given State makes it necessary to take into account international experience in implementing criminal policies aimed at preventing fraudulent crimes. The article substantiates current research analyzing the law enforcement practice of the Supreme Court of Cassation of Italy in cases of fraud.

Keywords: fraud, public financing, mortgage, IT, cyber crime, insolvency, loan fraud, insurance, criminal policy, Italy.

В условиях непрерывного развития экономических отношений, обострения социально-экономической обстановки, роста числа мошеннических проявлений в структуре корыстной преступности, которая продолжает видоизменяться в качественном, а не только в количественном виде, исследования, посвященные проблемам теоретического осмысления проблематики мошенничества, являются особенно актуальными.

Отсутствие единого теоретического подхода к проблеме мошенничества порождает сложности правоприменения. Специфические признаки составов мошенничества, выходя за рамки нормативного закрепления, раскрываются в судебных постановлениях и отдельных научных работах, посвященных отдельным аспектам проблемы. Сегодня содержания подобных работ недостаточно для того, чтобы комплексно изучить вопросы мошенничества. Законодательство как в прочем и судебная система не успевают за современными вызовами, которые исходят как от транснациональной, так и внутригосударственной преступности.

Анализ предложенных в криминологической литературе воззрений по вопросам изучения рассматриваемого явления позволяет сделать вывод о том, что назрела насущная необходимость переходить от фрагментарных теоретических и прикладных исследований отдельных видов мошенничества к комплексному и основательному изучению всех вопросов этого вида преступности.

В 2011 году И. В. Ильин отмечал, что уголовное право и криминология нуждаются в «доктринальной и общепризнанной позиции по вопросам уголовно-правовой дефиниции мошенничества» [1]. К данному выводу удалось прийти по итогу проведенного анализа значительного количества

Пейзак Р. И.

диссертаций последних нескольких лет, посвященных проблематике противодействия мошенничеству. Автор отметил определенные заслуги исследователей, констатируя узкую направленность работ, что не позволяло удовлетворить соответствующие запросы науки и практики.

По прошествии более десяти лет вышеуказанная проблема остается не разрешенной. Необходимость изучения успешного опыта реализации уголовно-правовой политики в зарубежных странах неоднократно отмечалась в работах ученых и программных документах Правительства Российской Федерации. Более того, исследования, посвященные изучению эффективных моделей противодействия различным видам мошенничества, включаются в перечень перспективных направлений научно-исследовательской деятельности учебных заведений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Прежде всего следует остановиться на следующих основных моментах, характеризующих уголовное законодательство Италии, устанавливающее ответственность за совершение преступлений против собственности, сопряженных с обманом потерпевшего. Для начала необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Италии 1930 года выделяются общий и специальные составы мошенничества, часть из которых являются квалифицированными составами мошенничества (общего), а другие – самостоятельными преступлениями [2]. Вопросы разграничения и отнесения к той или иной группе порождают непрекращающиеся дискуссии в доктрине Уголовного права Италии по сегодняшний день и не входят в предмет настоящего исследования.

Статья 640 Уголовного кодекса Италии, устанавливает ответственность за изъятие чужого имущества, которое

было совершено в результате преступных действий злоумышленника, который использовал различного рода ухищрения, уловки, обман и хитрость, что соответствует общему составу мошенничества по аналогии с Уголовным правом Российской Федерации. Правоприменительная практика Верховного кассационного суда Италии содержит огромное количество комментариев и рекомендаций относительно применения вышеуказанной статьи.

К специальным видам мошенничества относятся следующие составы преступлений против собственности, совершение которых связано с различного рода ухищрениями, уловками, обманом и хитростью: 1. Статья 640 bis Уголовного кодекса Италии – мошенничество, связанное с получением государственных средств финансирования; 2. Статья 640 ter Уголовного кодекса Италии – наносящее ущерб изменение функционирования IT или телематической системы, а равно безосновательное вмешательство в данные, информацию или программы, содержащиеся в компьютерной или телематической системе или относящиеся к ней, с целью извлечения незаконной прибыли для себя или иных лиц; 3. Статьи 640 quinquies Уголовного кодекса Италии – мошенничество, совершенное организацией, предоставляющей услуги по сертификации электронных подписей; 4. Статья 641 Уголовного кодекса Италии – мошенническая неплатежеспособность; 5. Статья 642 Уголовного кодекса Италии – мошенничество, совершенное с целью получения для себя или для других лиц страховой компенсации или иной выгоды, вытекающей из договора страхования; 6. Статья 643 Уголовного кодекса Италии – мошенничество, сопряженное со злоупотреблением нуждами, чувствами или неопытностью несовершеннолетнего или состоянием немощи или умственной неполноценности лица; 7. Статья 645 Уголовного кодекса Италии – эмиграционное мошенничество.

Настоящая статья является логическим продолжением серии публикаций автора, посвященным уголовно-правовому анализу преступлений против собственности, сопряженных с обманом потерпевшего, по Уголовному законодательству Италии. Целью данной работы является привлечение внимания научного сообщества к богатому и уникальному опыту правоприменительной практики Верховного кассационного суда Италии по делам о мошенничестве. В рамках аналитических и сравнительно-правовых исследований судебная практика по уголовным делам Италии может быть полезна как в рамках развития теории уголовного права, так и для повышения эффективности правоприменения по делам, связанным с мошенничеством. Результаты будущих исследований, посвященные данной проблематике, могут быть использованы в компаративистских исследованиях уголовного законодательства Италии и Российской Федерации, а также выявлении закономерностей, различий и схожести в позициях верховных судов обоих государств.

Ценность изучения опыта высшей судебной инстанции Италии по широкому кругу вопросов ранее отмечалась председателем Верховного Суда Российской Федерации Вячеславом Лебедевым, что подтверждается подписанием соглашения о сотрудничестве двух верховных судов в 2017 году¹. Несмотря на сложившуюся в последние годы сложную геополитическую ситуацию вокруг Российской Федерации,

прекращение или заморозку международного сотрудничества по многим вопросам, прекращать исследования, посвященные изучению наиболее важных институтов уголовного права зарубежных стран, было бы недальновидным. В то же время нельзя не отметить, что без привлечения ученых-компаративистов в чьи научные интересы входит Уголовное право зарубежных стран, обладающих соответствующими ресурсами, инструментами и опытом, решить поставленные задачи с помощью привлечения широкого круга исследователей не получится. Камнем преткновения остается языковой барьер, так как судопроизводство осуществляется на государственном, а не английском языке, а также то, что получить доступ к последним судебным постановлениям высших судов европейских стран по уголовным делам возможно исключительно при наличии предварительно оплаченной подписки. В связи с имеющимися ограничениями в совершении трансграничных платежей для граждан Российской Федерации, оплата соответствующей подписки, открывающей доступ к судебной практике Верховного кассационного суда Италии, даже без учета ее цены является неразрешимой задачей.

Также стоит отметить, что для реализации комплексного подхода к изучению преступности, связанной с мошенничеством, помимо уголовно-правового анализа, необходимо продолжать криминологические исследования, в том числе посвященные анализу эффективности применяемых в Италии мер профилактики (общей, индивидуальной, виктимологической) мошенничества.

Пристатейный библиографический список

1. Ильин И. В. Диссертация доктора юридических наук «Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере: уголовно-правовые и криминологические проблемы», 2011. - 492 с.
2. Уголовный кодекс Италии, 1930 год (с изменениями от 09 октября 2023 года) — Текст: электронный // Altalex. Codice Penale [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (дата обращения: 01.09.2023).

¹ ВС РФ и Высший кассационный суд Италии подписали соглашение о сотрудничестве, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/16091/ (дата обращения: 20.10.2023 года).

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

ДИСКРЕДИТАЦИЯ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ

В статье проведен анализ возможных форм дискредитации и исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Рассмотрены признаки дискредитации, сформулировано ее определение, а также исследованы варианты использования заведомо ложной информации, дискредитирующей деятельность государственных органов, ее представителей, как способа совершения преступлений против национальной безопасности. По итогам обосновываются целесообразные изменения и дополнения уголовного законодательства в части противодействия дискредитации государственной власти.

Ключевые слова: преступление, способ совершения преступления, дискредитация, государственная власть, национальная безопасность.

STUPINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue of the Academy of EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

DISCREDITING AS A WAY OF COMMITTING CRIMES AGAINST STATE POWER: SEPARATE ISSUES OF INTERPRETATION AND QUALIFICATION

The article analyzes possible forms of discrediting the execution of their powers by state bodies of the Russian Federation. The signs of discrediting are considered, its definition is formulated, and options for using deliberately false information discrediting the activities of state bodies, its representatives, as a way of committing crimes against national security are investigated. Based on the results, reasonable amendments and additions to the criminal legislation in terms of countering the discrediting of state power are substantiated.

Keywords: crime, method of committing a crime, discredit, state power, national security.

Ступина С. А.

Анализ действующего уголовного законодательства свидетельствует о том, что имеется ряд норм, направленных на защиту авторитета государственных органов, публичной власти. Вместе с тем, существующий потенциал УК РФ не может в полной мере обеспечить эффективную защиту органов государственной власти от специально распространяемой заведомо ложной негативной информации [6, с. 182].

Авторитет государственной власти – это неотъемлемая составляющая современного политического и правового устройства общества, которая представляет собой высокий уровень доверия и уважения к структурам, образующим ветви государственной власти, со стороны как граждан, так и всех других участников общественных отношений и политического процесса.

Преступная цель коллективного Запада – во что бы то ни стало заставить Россию подчиниться – стала краеугольным камнем краха антироссийски настроенных прозападных структур, а также продемонстрировала хрупкость навязанного по известным только Западу правилам миропорядка.

Современные реалии в России, определяемые проведением специальной военной операции, определили кардинальные позитивные изменения в нашем обществе и неизбежно ведут к его консолидации.

Однако России пытаются противостоять не только внешние враги, но и, внутренние (индивиды, группы, сообщества, общественные, социальные и государственные институты, коммерческие и некоммерческие организации), реализую-

щие антироссийскую политику, направленную на подрыв российского общества изнутри, стремящиеся уничтожить, развалить Россию для построения своего будущего на иных, кардинально отличных от существующих государственно-образующих смыслов и идеологием принципов.

Расшатывание российского общества изнутри проводится в том числе и путем совершения преступлений и склонения к их совершению граждан России, вербовки их для подрыва национальной безопасности.

Одним из способов совершения такой преступной деятельности выступают действия по дискредитации, подрыву авторитета государственной власти.

Дискредитация государственной власти – это процесс, в результате которого общественное мнение организовано формируется или искажается с целью подорвать доверие граждан к государственным институтам. Такое явление может иметь глубокие последствия для развития страны и ведет к неустойчивости и разобщенности в обществе.

Обоснованно привести общее понятие, отсутствующее в самом УК РФ, способа совершения преступления, которые было дано В. Н. Кудрявцевым и включает совокупность признаков, используемых преступником при реализации своих намерений [4], [1].

М. И. Еникеев способ совершения преступления обуславливает целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица, в котором проявляются психофизиологические и характерологические

особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности [5, с. 66].

В целом можно констатировать, что дискредитация органов государственной власти, ее представителей, как способ совершения преступления обуславливается намеренным использованием преступником заведомо ложной информации в целях воздействия на других лиц через формируемое у них негативное субъективное отношение к объективной реальности, отражающей действительное состояние государственной власти, осуществление полномочий ее представителями, ее авторитет. Результатом такого воздействия является склонение, вербовка лиц для совершения преступлений.

Именно поэтому всесторонний анализ уголовной ответственности за действия по дискредитации авторитета государственной власти приобретает все большую актуальность.

При этом дискредитация может выступать как самостоятельным преступлением, так и использоваться преступниками как способ совершения других, в ряде случаев более общественно опасных, преступлений.

В рамках первого варианта речь идет о преступлении, предусмотренном ст. 280.3 УК РФ.

Исследование же действий по дискредитации, используемых в рамках приемов и методов совершения других преступлений, нуждается в некотором анализе признаков такой деятельности, поскольку в таком случае дискредитацию следует понимать более широко нежели, чем те действия, за которые установлена уголовная ответственность в ст. 280.3 УК РФ.

Методы и формы дискредитации государственных органов могут в определенной мере быть сформулированы в зависимости от принципов, на которых основывается обретение и поддержание авторитета государственной власти

Так, во-первых, чрезвычайно важна легитимность власти – то есть ее основание и обоснованность в глазах народа. В этом случае граждане видят власть как справедливую и законную, а следовательно, имеющую авторитет.

Соответственно различные вбросы, искажение информации о проведении выборов, референдумов или других признанных политических процедурах, позволяющих населению выразить свою волю, напрямую дискредитируют государственные органы.

Однако только легитимность недостаточна для сохранения авторитета государственной власти. Не менее важно, чтобы власть функционировала в соответствии с нормами этики и ответственности. Ведение честной и прозрачной политики, соблюдение законов и прав человека, открытое обращение с информацией – все это помогает народу доверять власти и поддерживать ее авторитет.

Распространение ложной информации о правонарушениях со стороны субъектов, наделенных полномочиями по осуществлению функций тех или иных государственных органов, также непосредственно подрывает авторитет последних.

Дискредитация представляет собой не только пассивное накопление компроматов и черноты в отношении целевого объекта, но и активное распространение и размещение негативной информации о нем. Злоупотребление властью, коррупция, нарушение законов, скрывание истины – любая сфабрикованная информация о таких преступлениях становится основными инструментами дискредитации. При-

менение методов лжи и манипуляций способствует формированию негативного образа цели и серьезного нарушения доверия общества.

Одним из ключевых аспектов авторитета государственной власти является эффективность ее деятельности. Государственные органы должны быть способными решать насущные проблемы общества, создавать условия для процветания и безопасности своих граждан. Достижение конкретных результатов и улучшение жизненного уровня населения способствуют укреплению авторитета власти и увеличению доверия граждан.

Исходя из этого способы дискредитации государственной власти могут включать такие приемы методы, как распространение заведомо ложной информации о бездействии государственных органов или о ненадлежащем выполнении ими своих функций и обязанностей перед гражданами и обществом.

Кроме того, важную роль в поддержании авторитета государственной власти играет ее способность к общению и взаимодействию с обществом и другими политическими акторами. Связь с народом, открытость для диалога, готовность рассматривать мнения и интересы различных социальных групп – все это помогает создавать доверие и поддерживать авторитет государственной власти в глазах общества.

Вследствие этого различные фейки о том, что бессмысленно обращение к соответствующим субъектам государственной власти, о их нежелании открытого общения, явно дискредитирует ее авторитет.

В конечном счете, авторитет государственной власти – это ее ценность для общества и его способность эффективно руководить и управлять государством. Он является основой стабильности и развития, позволяет реализовывать общие интересы граждан, защищать их права и свободы. Поэтому поддержание авторитета государственной власти является жизненно важной задачей для любого государства и принципиальным условием для его успешного функционирования.

Отметим, что дискредитация, в целом, выступает как асоциальная тактика, которая используется для вербовки новых членов команды или привлечения сторонников к определенной идее или движению. Она заключается в основном в распространении отрицательной информации или слухов об оппонентах с целью их дискредитации и уменьшения их поддержки.

В целях вербовки новых сторонников дискредитация может быть основана на различных подходах. Сначала, необходимо идентифицировать ключевые целевые группы, которые могут быть потенциально заинтересованы в поддержке данного движения или идеи. Затем, их мнение формируется и влияет через диффузию информации, которая будет направлена на дискредитацию их текущих лидеров или оппонентов.

Для защиты национальной безопасности государства необходимость теоретического представления о закономерностях распространения информационных и идеологических процессов в социальной системе, а также количественном описании их динамики подтверждена специальными исследованиями [3], [5], [7], авторы которых доказывают эффективность использования моделей диффузии и замещения информации для анализа механизмов информационно-

пропагандистских воздействий на социальные настроения, с использованием СМИ и социальных сетей [7].

Одним из наиболее эффективных способов дискредитации исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий является навязывание определенных негативных стереотипов, распространение информации, которая вводит в заблуждение граждан, подавляет их доверие и не только блокирует их готовность поддержать государство, но и используется для вовлечения в совершение преступлений против безопасности Российской Федерации.

Так, по сообщению Центра общественных связей ФСБ от 8 ноября 2023 г. стало известно о том, что Федеральной службой безопасности Российской Федерации пресечена на территории Республики Бурятия деятельность пособника украинской разведки.

«Подозреваемый склонял российских военнослужащих к переходу на сторону ВСУ после прибытия в зону проведения спецоперации. В качестве аргументов использовал заведомо ложные сведения, дискредитирующие Вооружённые силы Российской Федерации. Гарантировал организовать российским военнослужащим связь с его кураторами из украинских спецслужб. Пособник украинских нацистов задержан. В отношении него возбуждено уголовное дело по статье 275 УК России «Государственная измена» [8].

Таким образом, дискредитацию можно рассматривать как способ склонения, вербовки и как деятельность, образующую, при условии ее осуществления гражданами РФ в ущерб безопасности РФ, государственную измену.

Дискредитация государственных органов, исполнения полномочий их представителями, подрыв авторитета государственной власти в современных реалиях, когда внешние и внутренние враги России не переставая пытаются предпринимать безуспешные попытки по подрыву российского общества изнутри, может выступать способом совершения любого преступления, направленного на подрыв национальной безопасности. Существенно повышается общественная опасность таких действий, особенно с учетом того, что преступная деятельность по дискредитации государственной власти активно оперирует информационными технологиями и использует социальные сети, через которые ложная информация и фейковые новости быстро распространяются и создают искаженное представление о деятельности государственных институтов и их представителях.

Полагаем что такая ситуация определяет обоснованность установления самостоятельной уголовной ответственности за действия, связанные с распространением под видом достоверных сообщений, заведомо ложной информации, направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации в целях защиты национальных интересов страны и ее граждан своих полномочий [6, с. 186].

Кроме этого, можно говорить о возможности установления в ст. 63 УК РФ в перечне обстоятельств, отягчающих наказание, такого, как совершение преступления путем дискредитации исполнения государственными органами РФ своих полномочий, а равно в целях дискредитации государственной власти и подрыва ее авторитета.

Обоснованно при этом в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ дать разъяснения по возможной трактовке таких действий, а также по тому, что

следует понимать под авторитетом государственной власти. Последнее будет актуально и для правильной квалификации тех преступлений против государственной власти, которые в качестве составообразующего признака включают такой, как существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства.

Пристатейный библиографический список

1. Виноградова А. Д. К вопросу о способах совершения преступлений и способах укрытия преступлений от учета // Военное право. – 2016. – № 3 (39). – С. 102-106.
2. Еникеев М. И. Юридическая психология: краткий учебный курс. – Москва: Норма, 2003. – 256 с.
3. Минаев В. А., Овчинский А. С., Скрыль С. В., Тростянский С. Н. Как управлять массовым сознанием: современные модели. – М.: РосНОУ, 2013. – 200 с.
4. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. – М., 1998.
5. Нежданов И. Ю. Технологии информационных войн в интернете. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bash.rosnu.ru/activity/attach/events/1283/01.pdf> (дата обращения: 09.11.2023).
6. Середа И. М., Ступина С. А. Об уголовной ответственности за распространение ложной информации, направленной на подрыв авторитета государственных органов Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. И. Горобцова / Отв. редактор Н. Н. Цуканов. – Красноярск, 2023. – С. 182-186.
7. Тростянский С. Н. Использование моделей диффузии информации для анализа угроз национальной безопасности государства // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2018. – № 5 (5). – С. 25-30.
8. ФСБ России на территории Республики Бурятия пресечена деятельность пособника украинской разведки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.html?id=10439851@fsbmessage.html>. (дата обращения: 09.11.2023).

БРАЖНОВ Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета

К СОДЕРЖАНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПОПРАВОК В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дан краткий правовой анализ отдельных поправок в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», которые были приняты за последний год. К их числу автором отнесены: введение временных мер, направленных на обеспечение явки по повестке военного комиссариата, новые способы вызова военнообязанного лица в военный комиссариат, коррекции досудебного порядка подачи жалобы на действия (бездействие) и решения призывной комиссии субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: воинская обязанность, военная служба, поправки в федеральный закон, временные меры, направленные на обеспечение явки по повестке военного комиссариата, Реестр повесток, полномочный представитель, законный представитель.

VRAZHNOV Alexey Sergeevich

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal process sub-faculty of the Military University

TO THE CONTENT OF CERTAIN AMENDMENTS TO THE LEGISLATION ON MILITARY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides a brief legal analysis of individual amendments to the Federal Law "On Military Duty and Military Service", which were adopted over the past year. Among them, the author includes: the introduction of temporary measures aimed at ensuring the appearance on the agenda of the military commissariat, new ways of summoning a person liable for military service to the military commissariat, correction of the pre-trial procedure for filing a complaint against actions (inaction) and decisions of the draft commission of the subject of the Russian Federation.

Keywords: military duty, military service, amendments to the federal law, temporary measures aimed at ensuring attendance on the agenda of the military commissariat, Register of summonses, authorized representative, legal representative.

После начала проведения Специальной военной операции на Украине в законодательство о военной службе, зачастую, в авральном режиме, были внесены многочисленные изменения, часть из которых содержит правовые пробелы или даже противоречит Конституции Российской Федерации и иным нормативным правовым актам.

Наиболее резонансными изменениями, освещаемыми в негативном контексте в средствах массовой информации, стали отдельные поправки в Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹, на которых остановимся подробнее.

Во-первых, поправки в ст. 7.1. Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», которые были введены Федеральным законом от 14.04.2023 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

Данная статья посвящена временным мерам, направленным на обеспечение явки по повестке военного комиссариата (далее – временные меры), в число которых включены: запреты на государственную регистрацию физического лица как индивидуального предпринимателя и использование специального налогового режима, приостановка на постановку недвижимого имущества на государственный кадастровый учет и (или) государственную регистрацию прав, ограничения на управление транспортными средствами и запрет на

их государственную регистрацию, отказ в заключение кредитного договора (договора займа). Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе установить дополнительные временные меры в виде ограничения на получение гражданами выплат, льгот, мер поддержки и иных преференций, установленных нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Как можно заметить, данные временные меры по своему правовому положению схожи с мерами уголовно-процессуального принуждения, применяемыми при производстве по уголовному делу и мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Однако в их перечень входят не только ограничительные меры, которые имеют публично-правовой характер, но и распространяемые на частно-правовые отношения.

Императивные ограничения, учитывая публичный характер военно-правовых отношений, можно хотя бы отчасти понять, но отдельные вопросы имеются и к ним. Например, по какой причине законодатель ввел запрет на регистрацию правового статуса индивидуального предпринимателя, но нет запрета на участие в единоличном учреждении коммерческой организации или занятие в ней руководящей должности? Аналогично, почему введена приостановка на государственную регистрацию прав, применительно к деятельности физического лица, но нет приостановки на государственную регистрацию прав, которые принадлежат юридическому лицу, управляемому указанным лицом, являющимся единственным участником (акционером)?

Введение ограничения в виде отказа в заключение кредитного договора (договора займа), что составляет диспози-

1 Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Федеральный закон от 14.04.2023 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

тивные правоотношения, зависящие от свободного волеизъявления сторон, не имеет какого-либо логичного правового объяснения. На каком основании государство планирует вмешиваться в гражданско-правовые взаимоотношения равноправных субъектов, предметом которых является получение денежной суммы для коммерческих или личных целей?

Дополнительные временные меры, которые вправе устанавливать органы государственной власти субъектов Российской Федерации вообще касаются социальной сферы, т.е. обязанностей органов государственной власти и должностных лиц субъектов Российской Федерации по поддержке незащищенных слоев населения. Положительным обстоятельством, на настоящее время, является отсутствие дополнительных временных мер, принятых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Следовательно, ряд введенных в законодательство временных мер, направленных на обеспечение явки по повестки военного комиссариата, ограничивают неотъемлемые права человека и гражданина в экономической и социальной сферах, которые закреплены в ст. 34-35, 39 Конституции Российской Федерации³, и должны быть изменены.

Во-вторых, поправки в ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», которые были введены Федеральным законом от 14.04.2023 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В п. 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», появились новые способы вызова военнообязанного лица в военный комиссариат: направление повестки по почте, размещение повестки на портале государственных услуг и размещение повестки в Реестре направленных (врученных) повесток (далее – Реестр повесток). Наиболее спорным способом оповещения представляется информирование военнообязанного лица с помощью портала – Реестр повесток, т.к. в отличие от размещения повестки на портале государственных услуг, он не предполагает обязательного письменного дублирования. Следовательно, военнообязанное лицо может оказаться неосведомленным о том, что ему пришла повестка, т.к. гражданин не обязан, в соответствии с требованиями действующего законодательства отслеживать данные о себе в Реестре повесток, который, к тому же, еще и не функционирует. Кроме этого, представляется сомнительным, что возникнет ситуация, когда военнообязанное лицо нельзя уведомить с помощью вариантов, предусмотренных абз. вторым-четвертым п. 2 ст. 31 вышеназванного закона.

В связи с этим, считаем, абз. пятый из п. 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» необоснованной нормой, подлежащей исключению, т.к. она одержит правовые пробелы.

В-третьих, поправки в ст.ст. 35.2 и 35.3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», которые были введены Федеральным законом от 04.08.2023 № 437-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴.

Суть данных изменений заключалась в коррекции досудебного порядка подачи жалобы на действия (бездействие)

и решения призывной комиссии субъекта Российской Федерации, заключающейся в исключении возможности защиты прав и законных интересов гражданина кем-либо, кроме него самого и законных представителей.

Как справедливо отмечает депутат Государственной Думы ФС РФ Н. А. Останина в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 35.2 и 35.3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», «замена слов «полномочный представитель» на слова «законный представитель», принятая поправками к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе», по сути своей, лишает возможности лиц, подававших жалобы на решения призывных комиссий, права пользоваться услугой юристов, консультантов, в нарушение положений Конституции Российской Федерации. Соответственно, такие лица могут столкнуться с ситуацией, когда сами подать жалобу не смогут. Кроме этого, взрослые дееспособные лица не имеют законных представителей»⁵.

Полагаем, что ст.ст. 35.2 и 35.3 в нынешней редакции Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в буквальном трактовке позволяют лишь адвокатам оказывать юридическую помощь военнообязанным лицам, на основании ч. 1 ст. 48 Конституции РФ и ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁶, что противоречит нормам процессуального законодательства о представительстве, и, следовательно, требует скорейшей корректировки законодательства в соответствии с вышеуказанным проектом федерального закона.

Естественно, имеются и иные поправки в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», введение которых представляется крайне спорным с правовой позиции: увеличение верхней планки возраста призыва и предельных сроков пребывания в запасе, которые не подтверждены соответствующими физиологическими и психологическими исследованиями, ужесточение требований к правилам подачи досудебной жалобы на деятельность органов военного комиссариата (замена календарных дней на рабочие, сокращение сроков подачи дополнительных материалов), что необоснованно усложняет защиту прав военнообязанных лиц, и пр.

В заключении, следует отметить, что реформа военного законодательства являлась давно назревшей проблемой, т.к. архаичность ее отдельных направлений (например, уровня информатизации учета мобилизационных ресурсов), не вызвала сомнений, однако это не должно оправдывать нарушение основных прав и свобод человека и гражданина, которые мы в настоящее время наблюдаем.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон от 04.08.2023 № 437-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5 Проект Федерального закона № 416987-8 «О внесении изменений в статьи 35.2 и 35.3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

6 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ДАНИЛОВ Игорь Борисович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции Сибирского государственного университета геосистем и технологий, г. Новосибирск

НИКУЛИН Дмитрий Владимирович

ассистент кафедры юриспруденции Сибирского государственного университета геосистем и технологий, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье рассматривается проблема правомочности применения психофизиологических исследований с применением полиграфа (ПФИП) для получения доказательств по уголовному делу. Констатируется, что действующее законодательство не содержит однозначного ответа на вопрос о его допустимости в рамках уголовного процесса. Отсутствие специального закона порождает неоднозначные трактовки. Не указывая прямо на ПФИП, как на особый вид судебных экспертиз, законодатель, тем не менее, регламентирует порядок обучения специалистов-полиграфологов. Устанавливается, что в данной сфере существует правовой пробел, нуждающийся в восполнении.

Ключевые слова: уголовный процесс, полиграф, полиграфолог, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа, ИПФО, ПФИП, судебная экспертиза, доказательство.

DANILOV Igor Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Jurisprudence sub-faculty of the Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk

NIKULIN Dmitry Vladimirovich

assistant of Jurisprudence sub-faculty of the Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk

PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGALITY OF USING PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH USING A POLYGRAPH TO OBTAIN EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

The article examines the problem of the legality of using psychophysiological studies using a polygraph (PFIP) to obtain evidence in a criminal case. It is stated that the current legislation does not contain a clear answer to the question of its admissibility in the framework of criminal proceedings. The absence of a special law gives rise to ambiguous interpretations. Without directly indicating PFIP as a special type of forensic examination, the legislator, however, regulates the procedure for training polygraph examiners. It is established that there is a legal gap in this area that needs to be filled.

Keywords: criminal trial, polygraph, polygraph examiner, psychophysiological study using a polygraph, IPFO, PFIP, forensic examination, evidence.

Вопрос о правомочности использования в уголовном процессе доказательств, полученных с использованием полиграфа, в России имеет длительную историю. Ещё в 2010 году в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона № 478750-5 «О применении полиграфа». Законопроект устанавливал принципы, правила, порядок проведения опросов с использованием полиграфа, основания и способ использования результатов таких опросов. 13 февраля 2012 года Государственной Думой было принято решение о возврате законопроекта субъекту права законодательной инициативы для выполнения требований Конституции РФ и Регламента Государственной Думы. Повторно законопроект внесен не был, и к настоящему моменту, по истечению более чем 10 лет, соответствующий нормативно-правовой акт, регулирующий порядок применения полиграфа для получения доказательств по уголовному делу, так и не был принят. Наличие правового пробела в данной области усугубляется тем, что использование полиграфа на практике в деятельности правоохранительных органов показало высокую эффектив-

ность при проверке различных версий совершенного преступления. Следовательно, обоснованно можно говорить о том, что доказательства, полученные в установленном порядке грамотным и компетентным специалистом-полиграфологом уже сейчас необходимы в расследовании и раскрытии преступлений различного характера.

В настоящий момент определенные правовые основания для использования заключений полиграфологов в уголовном процессе заложены ст. 57 и ст. 204 УПК РФ. Ст. 57, в частности, устанавливает общий правовой статус эксперта, определяя его как «лицо, обладающее специальными знаниями». Возникает закономерный вопрос: а что входит в понятие специального знания, как и где его можно использовать, возможна ли интерпретация в качестве такового профессионального знания в области использования полиграфа?

В 2001 году в России был разработан и начал внедряться в систему образования и подготовки специалистов особый стандарт, устанавливающий базовые требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для

Данилов И. Б.

Никюлин Д. В.

получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов»¹. Целью указанного документа являлось создание единой системы профессиональной подготовки и переподготовки квалифицированных специалистов в обозначенной области. Согласно определению, приведенному в акте, инструментальный психофизиологический опрос (ИПФО) – это комплексное гласное мероприятие с использованием полиграфа и иных технических средств по ИПФО, проводимое специалистом по ИПФО с целью оценки достоверности информации, сообщенной опрашиваемым лицом.

Для присуждения квалификации «Специалист по ИПФО» были необходимы следующие условия:

- возраст соискателя не менее 22 лет;
- высшее профессиональное образование по естественнонаучным, инженерно-техническим, гуманитарным направлениям и специальностям;
- опыт работы по специальности не менее одного года;
- успешное освоение программы ИПФО с прохождением итоговой аттестации.

Теоретическая часть программы предполагала освоение слушателями естественнонаучных принципов ИПФО, характеристик основных технических средств для проведения ИПФО, методик и методов ИПФО, требований к организации проведения ИПФО, факторов, влияющих на достоверность выводов по результатам проведения ИПФО, общепринятой отечественной терминологии по ИПФО, содержания нормативных правовых актов, касающихся проведения ИПФО.

П. 1.5. «Государственных требований» распространял профессиональную сферу «Специалиста по ИПФО» на подразделения правоохранительных и силовых структур, частных охранных предприятия, детективные агентства, службы безопасности, а также на деятельность иных государственных и негосударственных структур, юридических или физических лиц, осуществляющих организацию и проведение инструментальных психофизиологических опросов в пределах своих полномочий. Особого внимания в этом перечне заслуживают подразделения правоохранительных органов. Таким образом, по замыслу разработчиков акта, исследования специалистов-полиграфологов должны получить возможность использования в работе правоохранительных органов.

В 2004 году Министерством образования был принят новый акт по данной тематике – «Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа»². Одной из наиболее заметных новелл стало изменение наименования квалификации. Теперь в самом её названии указывается, что лицо подготавливается для выполнения функций «судебного эксперта».

В качестве цели изучения образовательной программы определяется подготовка лиц к профессиональной деятельности в качестве экспертов-полиграфологов за счет приобретения ими знаний в области теории и практики судебно-психофизиологической экспертизы, а также навыков и умений

по производству психофизиологического исследования с использованием полиграфа (ПФИП).

Сфера профессиональной деятельности эксперта-полиграфолога в соответствии с актом распространяется на государственные судебно-экспертные учреждения, негосударственные экспертные учреждения, а также иные предприятия и организации (либо их структурные подразделения), осуществляющие вышеуказанные виды деятельности в пределах своих полномочий, установленных законодательством РФ. Таким образом, нормативно-правовое закрепление дополнительной профессиональной образовательной программы «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа» и юридическая регламентация её основных параметров позволяет сделать обоснованный вывод о появлении в России нового вида экспертизы. А именно, экспертизы, осуществляемой с использованием полиграфа.

Комплексный анализ приведенных выше актов позволяют сделать вывод о том, что психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (ПФИП) – это абсолютно новый вид экспертизы. Методика её проведения имеет значительную специфику в сравнении с другими методами исследований и экспертиз, проводимых как экспертами-криминалистами, так и судебными медиками. Кроме того, можно также сделать вывод о том, что данная экспертиза не относится в полной мере к судебно-медицинской экспертизе.

Закономерным является вопрос о том, к какому классу или виду нужно относить экспертизу, проводимую специалистом-полиграфологом? Некоторые специалисты, в частности Я. В. Комиссарова, считают, что «учитывая современный уровень знаний в области физиологии, психологии и нейрофизиологии, с научно-практической точки зрения было бы корректно дополнить вышеуказанный класс экспертиз собственно психофизиологической экспертизой, основой которой является использование психофизиологического метода детекции лжи направленной на решение диагностических задач» [1, с. 399-407]. Следует также отметить, что для проведения ПФИП используется высокотехнологичное оборудование «полиграф», методики работы с которым нельзя применить при проведении каких-либо других видов экспертиз.

При производстве ПФИП специалист-полиграфолог дифференцирует психофизиологические реакции испытуемого и формулирует грамотное объяснение их субъективной значимости, свидетельствующей о том, сохранилось ли в памяти человека событие «целиком», либо некоторые, отдельные детали произошедшего. Обнаруженные несовпадения, выявленные при проведении исследования, могут служить основанием для принятия решения при расследовании конкретного события (преступления).

По общим правилам, установленным ст. 204 УПК РФ в отношении состава заключения эксперта, к заключению специалиста-полиграфолога в рамках ПФИП должны быть приобщены: график физиологической реакции (полиграмма), видеозапись проведения исследования. Также необходимо указать применяемую методику проведения экспертизы и полученные данные ответов на задаваемые вопросы. Особенно важно соблюдать правила осуществления видеозаписи: запись должна вестись так, чтобы в кадре присутствовали и испытуемый человек, и монитор компьютера (полиграфа), что может позволить другому эксперту оценить правильность и проверить корректность проводимого исследования.

При назначении данного вида исследования не вполне корректным считается конкретный вопрос о причастности или непричастности лица к преступлению, так как имеет место различная степень вовлечения лица в то или иное событие (преступление). Немаловажно, что оценку достоверности (правдивости) показаний о совершении лицом правонарушения (преступления) определяет суд. Следовательно, в вопросе не должно содержаться формулировки состава престу-

1 «Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов» (утв. Минобразованием РФ 04.07.2001 № ГТ ППК 02/39) // СПС КонсультантПлюс (документ опубликован не был).

2 «Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа» (утв. Минобразованием РФ 05.03.2004) // СПС КонсультантПлюс (документ опубликован не был).

пления. Вопросы для эксперта, необходимо формулировать от таких глаголов как: «слышал ли, видел ли, мог ли знать» и так далее, что определяет отношение (роль) испытуемого к событию, которое расследуется.

При расследовании различных преступлений нередки отказы от прохождения данного исследования участниками процесса. В таком случае экспертиза проводится с другими участниками процесса, которые в соответствии со ст. 195 УПК РФ, дают согласие на проведение данного вида экспертизы (исследования). Также имеют место случаи наличия у испытуемых наркотической, алкогольной зависимостей, или же психического заболевания. Тогда возникает необходимость назначения других судебных (медицинских, психиатрических) экспертиз до проведения исследования на «полиграфе» (психофизиологической экспертизе).

Следует отметить, что в России к применению полиграфа относятся с известной осторожностью в виду того, что применяемые методики и полученные результаты исследования не всегда соответствуют поставленным целям и задачам и могут подвергнуть сомнению истинность и достоверность результатов. Отмечается, что результаты, полученные в ходе проведения исследований с помощью полиграфа, носят вероятностный характер и не основываются на единой научной базе и универсальной методике. Немаловажен и тот факт, что выявленные в рамках одних исследований расхождения методов исследования и полученных результатов, не всегда достоверны для других исследований, а потому не могут быть в них использованы. Кроме того, вызывает ряд вопросов и проблема криминалистической сертификации полиграфных устройств. С. А. Роганов указывает: «В связи с востребованностью психофизиологических исследований и возможности привлечения к их проведению специалистов с низкой квалификацией, а также использование полиграфов с различными техническими характеристиками, встаёт необходимость создания единого стандарта криминалистической сертификации используемых полиграфных устройств» [2, с. 67].

Все вышеизложенное ставит под сомнение правомочность и обоснованность использования полиграфа в процессе доказывания в рамках уголовных дел. Имеющаяся погрешность в исследовании подвергает критике возможность применения полиграфа при расследовании дел в случаях, когда лицо может быть привлечено к уголовной ответственности и подвергнуться суровому наказанию. Иногда отмечается, что эта практика в значительной степени нарушает права и свободы человека, привлекаемого в качестве подозреваемого или обвиняемого. Указанная позиция широко представлена в юридической науке.

Сегодня принятая теория исследования и измерения реакции человека состоит в оценке физиологической (независимой от воли человека) реакции, возникающей с появлением страха разоблачения при неверном ответе – обмане. Таким образом подразумевается, что полиграф всего лишь записывает и измеряет страх, а не ложь как таковую. Специалист-полиграфолог в данном случае просто фиксирует обман, когда реакция человека на вопрос очевидна. Однако достоверность этой теории подвергается сомнению. Некоторые исследователи считают, что испытуемый в силах в определенной степени влиять на результаты тестирования, имея, например, высокий уровень интеллекта, эмоциональной стабильности и т.д.

Очевидно, что для успешного применения полиграфа необходима проработанная и изученная теоретическая основа, необходим учет последних разработок в области медицины, психиатрии, физиологии и т.д. Необходимо давать ответы на поставленные вопросы, привлекая специалистов из разных областей науки, используя межотраслевой и междисциплинарный подходы.

Базовым правилом применения полиграфа должна оставаться добровольность его использования для исследуемого. Согласно ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, следовательно, применение полиграфа в процессе расследования уголовного дела должно быть основано на согласии испытуемого на данную процедуру. В случае, если участники процесса вводятся в какое-либо заблуждение относительно данного исследования или, еще хуже, подвергаются давлению или принуждению в целях его проведения – доказательства, полученные в рамках ПФИП, следует однозначно признавать недопустимыми.

Подводя итог вышесказанному, остаётся лишь констатировать, что ни законодатель, ни сложившаяся правоприменительная практика не дают однозначных ответов на вопрос о допустимости применения полиграфа для получения доказательств в рамках уголовного дела. Правовой пробел в данной области однозначно нуждается в восполнении, что представляет собой предмет востребованной деятельности правотворческих органов. Представляется, что принятие закона, регламентирующего правовые основы использования полиграфа при проведении различных судебных экспертиз, существенным образом повысит эффективность расследования уголовных дел и будет способствовать обеспечению должного уровня правопорядка в РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Комиссаров В. И., Комиссарова Я. В. «Проблемы становления психофизиологической экспертизы» // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Междунар. науч. конференции (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). – М.: Академия управления МВД РФ, 2002.
2. Роганов С. А. Правовые основы использования полиграфа в правоохранительной деятельности Российской Федерации: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во СПб ГЭУ, 2018.
3. Леонтьева Н. Л. Полиграф как источник доказательств по уголовному делу // Правовая психология. – 2011. – № 2.
4. Свободный Ф. К. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа как новый вид судебной психологической экспертизы // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – № 1.

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СТЕПЕНЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В настоящей статье подвергается рассмотрению опасность лиц, которым могут быть назначены принудительные меры медицинского характера с целью разработки критериев оценки ее степеней. Автором предлагается для законодательного закрепления четырехступенчатая система степеней опасности (небольшая, значительная, повышенная, особая) субъектов принудительных мер медицинского характера. На основе проведенного анализа автором обосновываются критерии, предложенной системы степеней общественной опасности.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, критерии оценки, степень опасности, общественная опасность, виды принудительных мер.

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

CRITERIA FOR ASSESSING THE DEGREE OF PUBLIC DANGER OF SUBJECTS OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

In this article, the danger of persons who may be prescribed compulsory medical measures in order to develop criteria for assessing its degrees is considered. The author proposes for legislative consolidation a four-stage system of degrees of danger (small, significant, increased, special) of subjects of compulsory medical measures. Based on the analysis, the author substantiates the criteria of the proposed system of degrees of public danger.

Keywords: compulsory medical measures, assessment criteria, degree of danger, public danger, types of compulsory measures.

Жарко Н. В.

Действующее уголовное законодательство допускает назначение принудительных мер медицинского характера лицам, указанным в ч. 1 ст. 97 УК РФ только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц ч. 2 ст. 97 УК РФ. Толкование указанной нормы уголовного закона позволяет нам утверждать, что «опасность лица» является решающим звеном в цепочке «оснований применения принудительной меры медицинского характера». Вместе с тем характер и степень общественной опасности таких лиц, на наш взгляд, является дифференцирующим признаком в выборе судом вида принудительной меры, предусмотренной ст. 99 УК РФ, при ее назначении. В этой связи представляется, что в законе должны содержаться четкие, ясные, соответствующие юридическому сленгу предписания о том, при какой степени опасности лица судом будет назначен тот или иной вид принудительной меры медицинского характера.

Однако, результаты ранее проведенного нами исследования¹ норм уголовного закона, регламентирующих реализацию данного института, и практики их применения позволили выявить необходимость юридически грамотного определения, конкретизации и законодательной дифференциации степеней опасности субъектов принудительных мер

медицинского характера, в строгой последовательности от минимальной до максимальной. Во-первых, общественная опасность субъектов принудительных мер медицинского характера есть единая и целостная система. Во-вторых, применительно к каждому виду принудительных мер медицинского характера опасность субъектов имеет определенную степень выраженности. При этом нормативная терминология должна быть безупречно точна и предельно правильно выражать суть отражаемого явления. Кроме того, любая дифференциация обычно основывается на едином принципе, который придает ей необходимую последовательность и завершенность. Вместе с тем, в рамках исследуемой проблемы нельзя сводить классификацию опасности к чисто теоретической, построенной по определенным научным канонам конкретной научной сферы модели. Дифференциация должна основываться на детальном изучении всей совокупности признаков опасности принудчиков с неизбежной группировкой их как по медицинским (клиническим, биологическим, социально-психологическим и др.), так и по юридическим критериям, но и с учетом специфики нормативно-правового акта, в котором они закреплены.

В этой связи и на основании проведенного анализа практики назначения принудительных мер медицинского характера, для законодательного закрепления в уголовном законодательстве, ранее нами была предложена градация степени опасности субъектов принудительных мер медицинского характера на: небольшую, значительную, повышенную и особую. Данная точка зрения была основана в первую очередь на том, что степень опасности – это количественная характеристика, во-вторых, на позиции автора об использовании терминологии по аналогии, употребляемой законодателем в ч. 4 ст. 101 УК РФ для определения степени опасности к одной из категорий «принудчиков». В частности, принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей помощь в стационарных условиях, специализированного типа с ин-

1 См.: Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера (Уголовно-правовой аспект): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2005. 230 с.; Жарко Н. В. Общественная опасность субъектов принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 288-289; Павлухин А. Н. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): монография / А. Н. Павлухин, Н. В. Жарко; А. Н. Павлухин, Н. В. Жарко, З. Д. Хухуа; под ред. А. Н. Павлухина. М.: Юнити, 2007. 144 с.

тенсивным наблюдением назначается судом лицу, которое по своему психическому состоянию представляет «особую опасность» и поэтому требует постоянного и интенсивного наблюдения².

Кроме того, предложенная четырехступенчатая градация, по нашему мнению, указывает именно на степень опасности «принудчика», а не определяет необходимость помещения его в ту или иную медицинскую организацию и интенсивность наблюдения, как закреплено в других статьях закона, также регламентирующих реализацию принудительных мер медицинского характера (ст. 100, ч. 2, 3 ст. 101 УК РФ). Такая необходимость должна вывлекаться, на наш взгляд, при производстве судебно-психиатрической экспертизы, специалистами психиатрами, на основании всей совокупности клинических, социальных данных и с учетом опасности, совершенного или прогнозируемого «принудчиком» общественно опасного деяния и соответственно содержаться в выводах эксперта в заключении по результатам ее производства, а также основываться на нормах действующего законодательства в сфере охраны здоровья. В дальнейшем, учитывая выводы эксперта, судья при рассмотрении данной категории дел и с учетом других обстоятельств (юридическо-параметра) основывает свое решение о выборе вида принудительной меры медицинского характера конкретному лицу, но с обязательной констатацией степени его опасности по действующему уголовному законодательству.

Учитывая приведенные аргументы в уголовном законодательстве достаточным было бы закрепить степень опасности больного и вид медицинской организации, в которую он будет помещен, при ее наличии, исключая применяемую законодателем в настоящее время несколько медицинскую терминологию (по своему психическому состоянию «не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую помощь психиатрическую помощь в стационарных условиях»; «требует наблюдения в стационарных условиях», «требует постоянного и интенсивного наблюдения»), которая является излишней, загромождающей, не отражающей предмет регулирования и, как уже было сказано, содержащейся в заключении эксперта. Так, например, ст. 100 УК РФ можно было бы изложить в следующей редакции: «Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть назначено при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, лицу, которое представляет собой небольшую опасность».

Интерпретация первостепенного термина «небольшая опасность» в данной случае включает в себя понимание точки отсчета необходимости применения к лицу принудительной меры медицинского характера начиная с амбулаторных условий, поскольку лицо опасно настолько, что может не изолироваться от общества, самостоятельно регулярно прибывать в медицинскую организацию для осмотра, получения психиатрической помощи и лечения. Частота амбулаторного посещения зависит от психического состояния больного, динамики психического расстройства и нуждемости в психиатрической помощи.

Если рассуждать в рамках применения закона по аналогии со ст. 15 УК РФ, то такое лицо – «представляющее небольшую опасность», могло совершить, лишь деяние небольшой тяжести. Это обосновывается еще и тем, что «неопасные деяния» в УК РФ вообще не предусмотрены, что исключает возможность применения принудительной меры медицинского характера, а совершение деяний средней тяжести, безусловно, свидетельствует об опасности более высокого уровня, чем «небольшая». Кроме того, при определении степени опасности субъекта принудительных мер медицинского характера, учитывается не только тяжесть и опасность совершенного деяния, но и обязательно прогнозируется вероятность совершения потенциального повторного деяния, которое необходимо предотвратить путем изоляции от общества – применением принудительной меры медицинского характера.

Ученые психиатры (В. П. Котов, М. М. Мальцева), исследующие клинико-психопатологические данные больных в совокупности с данными о совершенном ими деянии, выявили предпосылки для ранжирования вероятности совершения новых деяний. Так, доктора-психиатры предлагают дифференцировать вероятность совершения общественно-опасных деяний на 4 уровня: малую, условную, безусловную, высокую вероятности³.

Применительно к предлагаемой нами, исходной степени опасности больного – «небольшой», вероятность следует считать «малой». Такого рода вероятность означает, что совершение субъектом принудительных мер медицинского характера нового общественно-опасного деяния имеет низкую вероятность произойти.

Еще одним главенствующим критерием, составляющим степень опасности принудчика, является медицинский параметр, к которому следует относить его клинико-психологическую и социально-личностную структуру. В частности к больным, представляющим «небольшую опасность» по мнению А. Ю. Чупровой, целесообразно относить лиц, страдающих хроническим и затяжным психическим заболеванием со стойкими и часто обостряющимися болезненными проявлениями. Такие психически больные не склонны к агрессивным действиям, их психическое состояние с возможными антисоциальными проявлениями не должно препятствовать исполнению принудительной – амбулаторной меры. Общественно-опасное деяние лиц, представляющих небольшую опасность, совершено в результате временного или психического обострения (приступа, пароксизма) хронического психического расстройства, которое ко времени назначения и производства экспертизы прошло и его повторение маловероятно, либо оно было спровоцировано неблагоприятной ситуацией, которая к настоящему времени разрешилась. Однако, поражения головного мозга, неврологическая или психиатрическая симптоматика не препятствуют соблюдению больным амбулаторного режима, но и не позволяют полностью исключить возможности повторения совершения им общественно опасного деяния.

Далее, от исходной и опорной единицы «небольшая опасность» градационная шкала опасности начинает повышаться до «значительной опасности», когда субъект принудительных мер медицинского характера нуждается в лечении и наблюдении в стационарных условиях, но не требует интенсивного наблюдения. К такой категории принудчиков в лечебной практике относят больных с продуктивно-психотическими механизмами. Психические расстройства указанных больных рассматриваются как фактор, нарушающий способность больного прогнозировать вредные последствия своих поступков, подбирать порядок действий, адекватных сложившейся в определенный момент ситуации. Совершенное общественно-опасное деяние лиц, представляющих «значительную опасность», обусловлено выраженным психическим расстройством (его обострением), которое является карабельным и переходящим, либо связано с внешними неблагоприятными обстоятельствами, что у принудчика нет тенденции к грубым нарушениям больничного режима и стойких ассоциативных установок, но отсутствие достаточно критичного отношения к своему болезненному состоянию не позволяет рассчитывать на добровольное проведение необходимых лечебно-реабилитационных мероприятий.

Субъекты принудительных мер медицинского характера, представляющие «значительную опасность», помещаются в медицинскую организацию, оказывающую помощь в стационарных условиях, общего типа и совершают, как правило, общественно-опасные деяния, относящиеся к категории средней тяжести, с невысокой вероятностью их повторения. Такую вероятность следует относить к «условной», поскольку «условной» называется вероятность, что произойдет какое-либо событие (общественно опасное деяние), если известно, что уже произошло другое событие (общественно опасное деяние). Вместе с тем, прогнозируемое обществен-

2 Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2023. С. 42.

3 См.: Мальцева М. М., Котов В. П. Опасные действия психически больных. М.: Медицина, 1995. С. 39.

но опасное деяние, которое «условно» может произойти, не должно быть связано с посягательством на жизнь.

Приведенные аргументы обоснования «значительной опасности» позволяют нам предложить редакцию ч. 2 ст. 101 УК РФ в следующем виде «Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа может быть назначено лицу, представляющему значительную опасность».

При выборе судом принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа, больному представляется на наш взгляд, «повышенную опасность», которая является следующей гранью в шкале опасности субъектов принудительных мер медицинского характера. Если предыдущая опасность лица являлась значительной, что потребовало лишь его изоляции в медицинскую организацию, то «повышенная опасность» в данном контексте означает, что больной в силу своего психического состояния и общественной опасности совершенного им деяния требует повышенного и постоянного наблюдения за собой с целью предотвращения причинения вреда окружающим и самому себе.

В данной ситуации психическое состояние больного характеризуется выраженными психопатоподобными нарушениями с общей расторможенностью, эмоциональной неустойчивостью, стойким бредовым синдромом с идеями изобретательства и реформаторства, повышенной активностью, возбудимостью и агрессивностью. У таких лиц, как правило, психические нарушения носят стойкий или рецидивирующий характер, прослеживается тенденция к асоциальному образу жизни, внутриврачебным нарушениям (уклонение от лечения, попытки побега, употребление алкоголя, притеснение других больных и т.п.), что требует специально организованного режима.

Возвращаясь к общественной опасности деяния, совершенного и прогнозируемого «принудчиком» представляющим «повышенную опасность», представляется, что она исходит из тяжести содеянного и предполагаемого. Так, в соответствии с квалификацией преступлений, больные с указанной опасностью совершают, как правило, тяжкие и особо тяжкие общественно опасные деяния против жизни и здоровья. Либо такие лица уже ранее подвергались принудительному лечению, совершали тяжкие деяния или деяния средней тяжести, склонны к употреблению наркотических, психотропных веществ.

Соответственно вероятность совершения новых общественно опасных деяний данной категорией лиц возрастает и должна определяться как «безусловная». Такую вероятность можно рассматривать как неизбежность наступления (совершения) нового события (общественно опасного деяния) в случае не применения к лицу, представляющему «повышенную опасность» принудительной меры медицинского характера в виде лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа.

Представленные логические обоснования «повышенной опасности» обуславливают предложение редакции ч. 3 ст. 101 УК РФ в следующем виде «Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа может быть назначено лицу, представляющему повышенную опасность».

В исследуемой дифференцированной системе степеней общественной опасности субъектов принудительных мер медицинского характера на самой верхней ступени шкалы размещается степень опасности, сформулированная законодателем как «особая опасность», которая также как и предыдущие нуждается в самостоятельном обосновании. При определении такой опасности в первую очередь должна быть принята во внимание тяжесть совершенного больным общественно опасного деяния. Так, исходя из изученных определений суда о назначении принудительной меры анализируемого вида, рассматриваемая категория лиц либо совершает тяжкие и особо тяжкие деяния однократно, либо допускают совершение тако-

вых неоднократно или даже многократно. Кроме того, характер содеянного ими отличается особой жестокостью по отношению к потерпевшим, совершается общеопасным способом. Указанные характеристики содеянного потенциальным «принудчиком» вкладываются также и в прогнозируемое возможное общественно опасное деяние, которое имеет «высокую вероятность» произойти.

Соответственно лицу, представляющему «особую» степень опасности, судом назначается принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа, что требует осуществление круглосуточного и систематического контроля за поведением больных в целях предупреждения и прекращения возможных противоправных действий с их стороны, обеспечения их безопасности и медицинского персонала.

Для правильного обоснования исследуемой степени опасности целесообразно учитывать и медицинский критерий. В частности, у больных, представляющих «особую опасность» налицо: психические нарушения в форме аффективно заряженных бредовых идей преследования и воздействия, направленных на конкретных лиц; императивно слуховые галлюцинации; склонности к импульсивному совершению агрессивных действий; выраженные изменения личности с эмоциональной холодностью, жестокостью; внезапно и часто наступающие состояния измененного сознания с возбуждением и агрессией. Кроме того, такие лица отказываются от лечения, допускают грубые нарушения больничного режима при прежних госпитализациях, склонны к побегу, проявляют агрессию в отношении медицинского персонала, организуют групповые нарушения режима, что делает невозможным проведение показанных лечебно-реабилитационных мероприятий в условиях медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего и специализированных типов.

Приведенные обоснования четырехступенчатой системы степеней опасности (небольшая, значительная, повышенная, особая) субъектов применения принудительных мер медицинского характера, естественно, не охватывают всевозможные критерии ее оценки. Однако представленный подход позволил бы разрешить ряд важных теоретических, практических вопросов, связанных с обоснованием степеней опасности принудчиков и закрепить в действующем уголовном законодательстве четкие, ясные, соответствующие юридическому сленгу предписания о том, при какой степени опасности лица судом будет назначен тот или иной вид принудительной меры медицинского характера.

Пристатейный библиографический список

1. Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера (Уголовно-правовой аспект): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2005. 230 с.
2. Жарко Н. В. Общественная опасность субъектов принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 288-289.
3. Мальцева М. М., Котов В. П. Опасные действия психически больных. М.: Медицина, 1995. С. 39.
4. Павлухин А. Н., Жарко Н. В., Павлухин А. Н., Жарко Н. В., Хухуа З. Д. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): монография / Под ред. А. Н. Павлухина. М.: Юнити, 2007. 144 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2023. 250 с.

МЕРЗЛЯКОВА Марина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВВИДУ ИНЫХ НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В статье рассматриваются отдельные проблемы пересмотра уголовных дел ввиду выявленных иных новых обстоятельств с учетом того подхода, который на текущий момент сложился в судебной практике. Приводятся ситуации, при которых допускается преодоление запрета на возобновление производства по уголовному делу ввиду необходимости восполнения недостатков обвинительной и судебной деятельности, возникших вследствие упущений должностных лиц. Предлагается уточнить условия, при которых после отмены вступившего в законную силу приговора при повторном рассмотрении дела положение осужденного (оправданного) может быть ухудшено.

Ключевые слова: возобновление производства ввиду иных новых обстоятельств, восполнение недостатков следственной и судебной деятельности, поворот к худшему при пересмотре приговоров.

MERZLYAKOVA Marina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Judicial activity and criminal process sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University, Yekaterinburg

ABOUT SOME FEATURES OF CRIMINAL PROCEEDINGS DUE TO OTHER NEW CIRCUMSTANCES

The article discusses some problems of reviewing criminal cases due to the other new circumstances, taking into account the approach that currently exists in judicial practice. The situations in which it is allowed to overcome the ban on resuming criminal proceedings due to the need to fill in the shortcomings of the prosecution and judicial activities that arose as a result of omissions of officials are given. It is proposed to clarify the conditions under which, after the cancellation of the sentence that has entered into force, the situation of the convicted person (acquitted) may be worsened during the retrial of the case.

Keywords: reviewing criminal cases due to the other new circumstances, filling in the shortcomings of investigative and judicial activities, deterioration of the convict's position during the case review.

Мерзлякова М. В.

Верховный Суд Российской Федерации впервые в Постановлении Пленума от 14.12.2021 № 43¹ дал разъяснения о порядке применения норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Многие спорные процедурные моменты, возникающие на практике, получили в нем свое разрешение, однако проблемам уточнения существенных характеристик оснований возобновления производства не было уделено должного внимания. В частности, исследователи отмечали сложности правоприменения в связи с «иными новыми обстоятельствами» [1], предлагали ввести в УПК РФ понятие «иные вновь открывшиеся обстоятельства» [2, 3, 4], поскольку на практике в большинстве случаев обстоятельства, существовавшие в момент совершения преступления, вынужденно подводились под категорию «иные новые обстоятельства». Постановление Пленума проблему разграничения вновь открывшихся и иных новых обстоятельств не разрешило, более того, подход Верховного Суда РФ к определению характеристик указанных оснований пересмотра концептуально не совпадает с позицией Конституционного Суда

РФ, изложенной в Постановлении от 16.12.2021 г. № 53-П². Вместе с тем, в дальнейшем отдельные проблемные аспекты производства ввиду иных новых обстоятельств будут рассматриваться именно с учетом складывающейся практики пересмотра уголовных дел судами общей юрисдикции.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 413 УПК РФ под новыми обстоятельствами понимаются указанные в ч. 4 ст. 413 УПК РФ обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, исключающие преступность и наказуемость деяния или подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. К новым обстоятельствам, по которым производство возобновляется на основании заключения прокурора, законодатель относит:

- наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий деяния, требующих перекалфикации на более тяжкое преступление (п. 2.1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ);

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2021 № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора» // Российская газета. 2021. 22 декабря.

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.2021 № 53-П «По делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ф. Б. Исхакова» // Российская газета. 2021. 29 декабря.

- иные новые обстоятельства (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

Верховный Суд РФ в пункте 5 Постановления Пленума от 14.12.2021 №43 среди новых обстоятельств, влекущих возобновление производства по уголовному делу по заключению прокурора, выделил следующие три категории:

обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

обстоятельства, подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 2.1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ);

иные обстоятельства (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

При этом уточнено, что новые обстоятельства должны быть неизвестными суду на момент вынесения судебного решения, а к иным новым обстоятельствам могут быть отнесены, в частности, установленные в ходе расследования, проведенного в соответствии с ч. 4 ст. 415 УПК РФ, обстоятельства, не известные ранее суду, свидетельствующие о непричастности осужденного к совершению преступления или о совершении им менее тяжкого преступления.

Верховный Суд РФ вывел из круга иных новых обстоятельств те, которые устраняют преступность и наказуемость деяния, однако важно заметить, что названные частные случаи иных новых обстоятельств имеют явно улучшающую положение осужденного направленность и, строго говоря, по критерию их фактического существования до вынесения приговора [5] должны быть отнесены к «иным вновь открывшимся», а не к иным новым обстоятельствам.

Заданные ориентиры относительно характеристик иных новых обстоятельств недостаточны для ответа на вопрос, может ли состояться пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, если обнаружится, что деяние было совершено при иных обстоятельствах, нежели установлено приговором, требующих ухудшения положения осужденного (оправданного, лица, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование)?

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не может обуславливаться необходимостью восполнения недостатков обвинительной и судебной деятельности, возникших вследствие каких-либо упущений со стороны суда либо органов и должностных лиц, осуществлявших предварительное расследование и поддержание обвинения³.

Подобная позиция базируется на концепции баланса публичных и частных интересов, которая предполагает, что ошибки обвинительной и судебной властей не должны устраняться за счет интересов лица, подвергнутого уголовному преследованию. Должностные лица органов предварительного расследования, прокуратуры и суда наделены обширным кругом полномочий, позволяющих в разумные сроки полно и верно устанавливать картину преступления.

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Российская газета. 2007. 02 июня; Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.2021 № 53-П «По делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ф. Б. Исхакова» // Российская газета. 2021. 29 декабря.

Любые недостатки, связанные с некачественным исполнением должностными лицами своих обязанностей, должны быть устранены в ординарных стадиях уголовного судопроизводства, то есть до вступления в законную силу акта правосудия.

Анализ практики судов общей юрисдикции показывает, что позиция Конституционного Суда РФ о недопустимости пересмотра судебных решений ввиду новых обстоятельств для восполнения неполноты предварительного расследования и судебного разбирательства широко применяется. Так, например, Верховный Суд РФ отклонял заключения прокуроров, в которых обосновывалась необходимость пересмотра окончательно разрешенного дела:

- в связи с установлением иного механизма причинения потерпевшему повреждений, повлекших наступление его смерти в результате дорожно-транспортного происшествия. Судебная коллегия отмечала, что данные обстоятельства ранее являлись предметом исследования суда, при этом сторона обвинения в ходе производства по делу до вынесения окончательного решения имела возможность своевременно представить доказательства (заключения экспертов, дополнительные допросы участников ДТП) в подтверждение выдвинутого обвинения, которые безосновательно были получены лишь при проведении следственных действий в порядке ч. 4 ст. 415 УПК РФ⁴;

- в связи с полученными в ходе дополнительного расследования результатами генетической экспертизы, установившей, что следы крови на одежде оправданного за непричастностью к совершенному преступлению принадлежат потерпевшей. Президиум Верховного Суда РФ указал, что одежда оправданного, представленная на исследование генетической экспертизы, была изъята еще в процессе производства первичных следственных действий, ранее подвергалась осмотру, исследованию биологической экспертизы, а несвоевременное проведение генетической экспертизы до завершения рассмотрения уголовного дела не обусловлено объективными причинами⁵;

- в связи с обнаружением дополнительных эпизодов хищений, объединенных единым умыслом осужденных. Выявленные факты хищений хотя и не являлись предметом исследования в суде, однако не были обнаружены из-за того, что органы расследования не обеспечили своевременную проверку значительного объема документов⁶.

Таким образом, иными новыми обстоятельствами, способными повлечь за собой пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, не могут признаваться:

- фактические обстоятельства, которые ранее могли быть исследованы до вынесения окончательного решения по делу, поскольку охватывались предметом доказывания, но не были установлены из-за упущений со стороны суда либо должностных лиц, осуществлявших расследование и поддержание обвинения;

- фактические обстоятельства, которые ранее не входили в предмет доказывания по делу, но представляют собою

4 Пункт 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 года. Определение № 55-УД15-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 4.

5 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2010 года № 228П10ПР // СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения 01.11.2023.

6 Пункт 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 года. Определение № 82-Д14-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 3.

объективные и (или) субъективные признаки преступления, за которое лицо было подвергнуто уголовному преследованию (то есть фактические обстоятельства, не образующие сами по себе самостоятельные составы преступной деятельности и требующие возбуждения отдельных уголовных дел), и такие обстоятельства не были своевременно установлены и исследованы из-за недостатков в работе стороны обвинения или суда.

Следует оговориться, что пересмотр ввиду иных новых обстоятельств для целей восполнения неполноты проведенного предварительного или судебного следствия невозможен только если выявленные фактические обстоятельства требуют ухудшения положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование. И наоборот, если результатом неполноты следствия явились незаконное осуждение лица или чрезмерно суровая квалификация действий (бездействия), пересмотр должен состояться.

В судебной практике, впрочем, найдется масса судебных решений, опровергающих сделанные выводы о недопустимости восполнения неполноты судебного или предварительного следствия.

Например, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2016 года по делу № 37-УД16-8СП⁷ в отношении ряда лиц, осужденных за убийство, возобновлено производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. В заключении прокурор сослался на результаты проведенной молекулярно-генетической экспертизы, указывающие на то, что фигурирующий в деле труп ошибочно принимался за труп убитого (пострадавшего от действий осужденных). При производстве по делу обязательному доказыванию подлежат событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), характер и размер вреда, причиненный преступлением. Соответственно, при вынесении приговора личность пострадавшего, действия осужденных, направленные на лишение его жизни, время и место совершения преступления исследовались, однако не с той степенью тщательности, как того требовала ситуация по делу. Вследствие явных упущений со стороны органов предварительного расследования и суда обстоятельства совершения преступления были установлены неверно.

Еще пример. Постановлением Президиума Верховного Суда Удмуртской Республики от 25.10.2012 года № 44-у-170 на основании заключения прокурора возобновлено производство по делу ввиду новых обстоятельств в связи с непричастностью осужденного М. М. к преступлению. В качестве фактических обстоятельств, обосновывающих необходимость пересмотра приговора прокурор указал, что преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, совершено не М. М., а его братом М. С, который при задержании представился М. М., незаконно предъявил находившийся при нем паспорт на имя последнего и использовал автобиографические данные своего брата⁸.

В последних приведенных ситуациях ошибки правосудия также возникли в связи упущениями со стороны органов следствия, прокуратуры и суда, однако по заключениям прокурора, все-таки, были приняты решения о возобновлении производства по уголовным делам. При этом не исключает-

ся, что по итогам нового рассмотрения дел действиям осужденных может быть дана более строгая квалификация и назначено более суровое наказание.

В чем принципиальные отличия приведенных примеров, почему в сравнительно одинаковых ситуациях необходимости уточнения обстоятельств совершенного преступления принимаются диаметрально разные решения по заключениям прокуроров?

Считаем важным обратить внимание, что в двух последних приведенных примерах неправосудные судебные акты затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, которые не являлись участниками судопроизводства. При осуждении лица под чужими анкетными данными, с очевидностью, страдают права и интересы того, чьи паспортные данные использованы. А в случае, когда обстоятельства совершения преступления в отношении конкретных обвиняемых устанавливаются на основании проведения следственных действий и экспертиз с трупом, который к установленной личности пострадавшего (убитого) никакого отношения не имеет, создаются препятствия в производстве по другому делу, которое должно быть возбуждено по факту обнаружения трупа неизвестного лица.

Таким образом, пересмотр с восполнением недостатков досудебного и судебного следствия допустим, когда несправедливым судебным актом создаются препятствия к защите прав и интересов лиц, не принимавших участие в судопроизводстве; неустранение допущенных ошибок может привести к существенному ущербу в сфере правосудия, к их переносу в другие уголовные дела.

Запрет на восполнение недостатков судебного следствия пресекает возможность поворота дела к худшему, снятие же такого ограничения для восстановления прав третьих лиц поднимает острый вопрос об обеспечении интересов осужденных при повторном рассмотрении дела. На текущий момент суд, получивший дело после отмены приговора, при повторном отправлении правосудия не имеет никаких ограничений в плане определения квалификации деяния (кроме пределов, заданных обвинительным заключением) и размера наказания подсудимому, судье не требуется учитывать характер обстоятельств, в связи с которыми происходит пересмотр. И если в ситуации, когда осужденный намеренно скрыл свои истинные биографические сведения в целях уклонения от более строго наказания в связи с имеющимся рецидивом преступлений, ужесточение наказания при новом рассмотрении дела будет выглядеть вполне справедливым, то в случае пересмотра приговора в связи с допущенной ошибкой с трупом – нет.

Конституционный Суд РФ, анализируя возможность отмены вступивших в законную силу судебных решений по мотивам необходимости ухудшения положения осужденного (оправданного), также отмечал, что законодателю надлежит сформулировать закрытый перечень соответствующих оснований, чтобы исключить возможность необоснованного преодоления принципа стабильности актов правосудия⁹.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 09.06.2022 года).

8 СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 04.06.2022 года.

9 Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2002. 31 июля.; Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уго-

Такие требования, адресованные Федеральному Собранию, заявлены в отношении всех стадий уголовного процесса, где объектом проверочной деятельности является вступившее в законную силу судебное решение. Применительно к кассационному и надзорному производствам статьей 401.6 УПК РФ установлены срок пересмотра и общий критерий, которому должно отвечать основание отмены приговора, определения, постановления, влекущее ухудшение положения осужденного (оправданного).

Что касается производства, предусмотренного главой 49 УПК РФ, обозначенная законодателем и широко применяемая на практике категория «иные новые обстоятельства» не отвечает требованию конкретности и не предотвращает возможные злоупотребления со стороны органов правосудия и обвинения, сопряженные с попыткой устранить свои недостатки.

Представляется, что важен не сам по себе запрет на восполнение неполноты судебного следствия как таковой, а как гарантия того, что положение осужденного (оправданного) не будет ухудшено после вступления в законную силу приговора, если только положение осужденного (оправданного) не было необоснованно улучшено вследствие противоправных действий самого осужденного (оправданного) или третьих лиц, совершивших деяния при производстве по уголовному делу в пользу осужденного (оправданного).

В пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2021 № 43 устанавливаются условия преодоления запрета на поворот к худшему при новом рассмотрении дела: такое допускается только если первоначальный приговор отменен по изложенным в заключении прокурора основаниям, свидетельствующим о виновности оправданного либо о виновности осужденного в совершении более тяжкого преступления. То есть применительно к ситуации, когда возобновление производства по делу обусловлено неполнотой предварительного расследования, прокурору в заключении также достаточно лишь обосновать необходимость ужесточения квалификации содеянного, причины недостатков следствия – будь то противоправные действия самого уголовно преследуемого лица (или третьего лица в его интересе) или недостатки стороны обвинения – значения не имеют. Положения Пленума Верховного Суда РФ нуждаются в уточнениях, иначе открываются возможности для злоупотребления полномочиями стороной обвинения.

Таким образом, возобновление производства по уголовному делу в связи с необходимостью восполнения неполноты предварительного и судебного следствия, допущенной из-за недочетов работы должностных лиц, возможно только в случаях, когда незаконным судебным актом затрагиваются интересы других лиц, не являющихся стороной в деле, когда допущенная ошибка создает препятствия к расследованию иного уголовного дела или может явиться причиной «умножения» ошибок правосудия по другим судебным делам.

Представляется, что в каждом конкретном случае, когда необходимость пересмотра дела вызвана неполнотой предварительного или судебного следствия и сопряжена с возможностью ухудшения положения осужденного (оправданного) суд, отменяющий приговор, определение или по-

становление должен в своем решении ориентировать нижестоящие инстанции относительно допустимости поворота к худшему лишь в исключительных случаях. Недопустимость ухудшения положения осужденного (оправданного) лица, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование) при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам может быть преодолена при новом производстве по делу только когда осужденный (оправданный, лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело) либо иное лицо, действующее в интересах уголовно преследуемого лица (например, свидетель, эксперт, следователь, судья и т.д.), своими действиями способствовали необоснованному улучшению его положения с целью уклонения от ответственности или смягчения наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Давыдов В. А. Возобновление уголовных дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Правовые позиции Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. - 2022. - № 2. - С. 22-29.
2. Ведищев Н. П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. - М.: Юрлитинформ, 2003. - 256 с. - ISBN 5-93295-079-X.
3. Зумакулов А. Д. Институт возбуждения производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как гарантия прав и свобод личности: дис. ... канд. юрид. наук. - Кисловодск, 2005. - 219 с.
4. Давыдов В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. - М.: Издательство Юрайт, 2012. - 313 с. - Серия: Практика применения. ISBN 978-5-9916-1466-5.
5. Оксюк Т. Л. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Законность. - 2007. - № 10. - С. 6-11.

ловно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан»// Российская газета. 2005. 20 мая.

МАСЛЕННИКОВА Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

В статье проведен анализ учебной и научной литературы в сфере проведения следственного осмотра. Рассмотрены точки зрения на проведение следственного осмотра некоторых ученых, занимающихся проблематикой, возникающей при проведении данного следственного мероприятия. Дано авторское определение следственному осмотру. Рассмотрены и обоснованы виды следственного осмотра, как мероприятия, проводимого соответствующими должностными лицами правоохранительных органов. Определена и раскрыта особенность проведения такого вида следственного осмотра, как осмотр места происшествия в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. Определен круг лиц, являющихся сотрудниками уголовно-исполнительной системы, имеющих возможность проведения такого следственного осмотра как осмотр места происшествия. Определены особенности проведения осмотра документов, являющихся вещественным доказательством по уголовному делу. Особое внимание уделено особенностям проведения осмотра места происшествия в помещении, как в жилом, так и не в жилом. Сформирован план проведения осмотра места происшествия и раскрыты мероприятия плана. Внесены некоторые изменения в нормы уголовно-процессуального закона нашего государства в сфере проведения следственного осмотра.

Ключевые слова: следственный осмотр; осмотр места происшествия; осмотр документов; осмотр жилого помещения; нормы уголовно-процессуального закона; уголовное дело; план.

MASLENNIKOVA Ekaterina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE INVESTIGATIVE EXAMINATION

The article analyzes the educational and scientific literature in the field of investigative inspection. The points of view on the conduct of the investigative examination of some scientists dealing with the problems arising during the conduct of this investigative event are considered. The author's definition of the investigative examination is given. The types of investigative inspection as an event conducted by relevant law enforcement officials are considered and justified. The peculiarity of conducting such a type of investigative inspection as an inspection of the scene of an incident in institutions executing criminal punishment in the form of imprisonment is determined and disclosed. The circle of persons who are employees of the penal enforcement system who have the opportunity to conduct such an investigative inspection as an inspection of the scene of the incident has been determined. The features of the inspection of documents that are material evidence in a criminal case are determined. Special attention is paid to the peculiarities of conducting an inspection of the scene of the incident indoors, both in residential and non-residential. A plan for conducting an inspection of the scene of the incident has been formed and the activities of the plan have been disclosed. Some changes have been made to the norms of the criminal procedure law of our state in the field of conducting an investigative inspection.

Keywords: investigative inspection; inspection of the scene of the incident; inspection of documents; inspection of residential premises; norms of the criminal procedure law; criminal case; plan.

Актуальность темы заключается в том, что следственный осмотр это одна из важнейших следственных мероприятий, успешное проведение которого приводит к достижению положительных результатов в ходе расследования преступления. Проблемой, возникающей в сфере проведения следственного осмотра занимались такие ученые, как: В. П. Антонов, Н. Н. Баранов, М. Б. Вандер, А. И. Винберг, О. М. Глотов, Э. С. Гордон, Ф. К. Диденко, А. Э. Жалинский, П. П. Ищенко, В. П. Колмаков, Д. Я. Мирский, В. И. Попов, Э. А. Разумов, Ю. Д. Федоров и др. В основу их исследования входил анализ практической деятельности должностных лиц правоохранительных органов. Понятие осмотра места происшествия законодательно не закреплено. Для правильного толкования практическими работниками правоохранительных органов норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации необходимо вышеуказанное понятие закрепить. Некоторыми учеными было предложено выделить следующие виды следственного осмотра: осмотр места происшествия; осмотр местности, жилища, другого помещения, предметов, документов, что законодательно закреплено в нормах уголовно-процессуального закона нашей

Масленникова Е. А.

страны (ст. 176 УПК РФ). Много лет и по сегодняшний день такая классификация следственного осмотра остается на законодательном уровне. Анализ норм уголовно-процессуального закона нашего государства показал, что законодательно не закреплено понятие следственного осмотра, более размыто, закреплены понятия некоторых видов следственного осмотра, такого, как: осмотр трупа, указывая только участников при проведении данного осмотра; овидетельствование.

Следственный осмотр это наиболее важное мероприятие, так как проводится осмотр вещественного доказательства, а именно того, что имеет значение для уголовного дела. Следственный осмотр это не из легких проводимых мероприятий. При его проведении у должностных лиц правоохранительных органов должен быть соответствующий опыт при проведении данных следственных мероприятий и необходимо обладать минимальными специальными знаниями в сфере криминалистики. Данное следственное мероприятие в соответствии с законодательством РФ проводится должностными лицами правоохранительных органов. Это могут быть должностные лица органов внутренних дел, органов принудительного исполнения, таможенных органов; органов

уголовно-исполнительной системы; органов федеральной службы безопасности. Как показывает анализ практической деятельности сотрудников вышеуказанных органов исполнительной власти, в основном данное следственное мероприятие проводят такие должностные лица, как следователь и дознаватель органов предварительного расследования. Анализируя деятельность учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы можно прийти к выводу о том, что при совершении преступления на территории исправительного учреждения, следственного изолятора, сотрудники уголовно-исполнительной системы, а именно федеральной службы исполнения наказаний России должны провести осмотр места происшествия, но этого, как правило, не происходит. Могут быть приглашены для проведения данного мероприятия следователи или дознаватели органов предварительного расследования. Но сразу задается вопрос: на каком основании? Исправительное учреждение является учреждением закрытого типа, соответственно на территорию, которого нельзя пропускать лиц, не являющихся сотрудниками уголовно-исполнительной системы. В связи с чем, чтобы не терять время, за которое преступник или лицо совершившее преступление, может смыть следы преступления, уничтожить орудия преступления, запугать свидетелей, очевидцев совершаемого преступления в связи с чем после совершения преступления или обнаружения признаков преступления необходимо провести осмотр места происшествия. В исправительном учреждении данная обязанность по уголовно-процессуальному закону возлагается на сотрудников соответствующих учреждений (начальник органа дознания). В целях проведения качественного данного мероприятия необходимо к нему быть готовым. Анализ деятельности органов предварительного расследования показал, что для того, чтобы тщательно провести такой следственный осмотр, как осмотр места происшествия необходимо при себе иметь: бланк плана проведения данного следственного мероприятия; бланк протокола осмотра места происшествия; лупу; пакеты; вату; бумажные конверты; пинцет; дактилоскопическую пленку; порошок светлого и темного цвета; магнитную кисть; оттиски печатей данного исправительного учреждения; линейку; карандаши; ручки; стирающие резинки; чистые листы бумаги формата А4; тетрадь в клетку и др. Это минимальный набор тех материалов, которые, могут, понадобиться при проведении осмотра места происшествия. И было бы неплохо, если к данному собранному дежурному материалу были бы приложены методические рекомендации по проведению осмотра места происшествия в помещении и участка местности.

Более подробно рассмотрим особенности проведения следственного осмотра помещения и участка местности. В первую очередь, хотелось бы обратиться к особенностям проведения следственного осмотра в помещении. Так как осмотр места происшествия это первоначальное следственное мероприятие, то оно проводится до возбуждения уголовного дела, при наличии признаков совершенного преступления.

Анализ следственной практики показал, что при проведении следственного осмотра, в частности при осмотре места происшествия в помещении есть свои правила и требования, которые установились в соответствии с опытом сотрудников, проводимых данные виды осмотра. Обратимся к некоторым особенностям проведения осмотра помещения. Во-первых, при входе в данное помещение, в котором усматриваются признаки совершенного преступления, необходимо провести осмотр самого входа на наличие повреждений. Более тщательно осмотреть дверь, замок, возможные следы возле входа с внешней стороны помещения или внутри помещения. При осмотре помещения после входа в само помещение необходимо начинать проводить осмотр слева направо, нельзя пропускать ничего, осмотр места происшествия помещения очень затратное по времени следственное действие. Итак, мы начинаем описывать помещение, в котором усматриваются признаки преступления внутри самого помещения, как и говорилось выше, начинаем слева направо. Внимательно изучаем обстановку, осматриваем все, что только есть: стены; покрытие; простукиваем полы; потолок; проем окна; если есть материалы или предметы, на которых обнаружены пятна бурого цвета или порошок непонятного происхождения либо те материалы и предметы, которые возможно по-

служили орудием совершенного преступления, на полу находятся вещи, неизвестно кому принадлежащие, нож, пуля, окурок, кусочек бумаги и др., то необходимо в момент проведения осмотра места происшествия изъять данные предметы и вещи. Все необходимо фиксировать протоколом осмотра места происшествия. Чем тщательней проведен осмотр и обнаружены и изъятые предметы, материалы, которые могут послужить вещественным доказательством по уголовному делу, тем успешнее результат будет при расследовании преступления. При осмотре места происшествия, а именно помещения немаловажным остается определить круг лиц, которых необходимо опросить, как очевидцев совершенного преступления.

Что же касается осмотра места происшествия участка местности, здесь самое главное определить его границы. В первую очередь необходимо участок местности, приобщить к какому либо стоящему близ него зданию, сооружению и определить границы участка, форму данной территории, которая может быть прямоугольной, квадратной, круглой и неопределенной. После чего мы начинаем проводить осмотр самого участка местности, фиксируем все то, что на нем находится протоколом осмотра места происшествия. Для более полного удобства можно также начинать слева направо и затем переходить к центру, а можно от центра начинать осмотр и затем уже перейти к тому, что находится вокруг центра на участке местности.

Анализ следственной практики показал, что одними из опытных сотрудников при проведении осмотра являются сотрудники органов предварительного расследования. Но, все же уметь проводить качественный осмотр места происшествия должны и сотрудники учреждений, исполняющих уголовные наказания, так как на территории которого нередко совершаются преступления осужденными, а исправительное учреждение является учреждением закрытого типа.

Осмотр документов так же является одним из важнейших следственных мероприятий и разновидностью следственного осмотра. В основном проводится следователями и дознавателями после возбуждения уголовного дела, но законодательно закреплено то, что возможно проведение данного вида осмотра и до возбуждения уголовного дела. Осмотр документов и предметов имеет свои особенности. Анализ практической деятельности следователей и дознавателей показал, что трудоемким оказывается осмотр документов. Как мы и говорили выше, при осмотре самое важное то, что необходимо фиксировать все и чем тщательней и больше записать в протокол осмотра, тем более результативнее, будет проведено расследование преступления. При осмотре документов необходимо указывать все, размер, вплоть до одного миллиметра, наличие царапин, повреждений. Осмотр документов обычно производится с внешнего края и переходит потом на осмотр документа сверху вниз, описывается все: шрифт, печатные буквы или надпись сделана от руки, вид чернил, машинописный текст, цвет чернил, имеется фото, оттиск печати, что указывается на данном оттиске и др. При проведении следственного осмотра, такого как осмотр предметов, то необходимо указать размеры, форму, надписи, повреждения, запах, если имеется при проведении осмотра.

Таким образом, для правильного толкования норм уголовно-процессуального кодекса РФ в части проведения следственного осмотра, необходимо закрепить законодательно понятие следственного осмотра. И указать, что следственный осмотр представляет собой мероприятие, проводимое в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона РФ должностными лицами правоохранительных органов.

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

КУРЛЫШЕВ Андрей Олегович

магистрант 2 курса Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ*

Уголовно-процессуальные отношения являются существенным элементом механизма уголовно-процессуального регулирования, без которого невозможно представить себе уголовный процесс.

В настоящей статье анализируются проблемы уголовно-процессуальных отношений, которым в учебной литературе уделяется очень незначительное внимание. Автором исследуются вопросы относительно субъектного состава правоотношений и их содержания, в контексте того, что уголовно-процессуальные правоотношения не вписываются в классическую схему правоотношений.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные правоотношения, право на защиту, обвиняемый, адвокат, субъект, объект, содержание.

KURYSHEV Andrey Olegovich

magister student of the 2nd course of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURAL LEGAL RELATIONS**

Criminal procedural relations are an essential element of the mechanism of criminal procedural regulation, without which it is impossible to imagine a criminal trial.

This article analyzes the problems of criminal procedural relations, which receive very little attention in the educational literature. The author examines questions regarding the subject composition of legal relations and their content, in the context of the fact that criminal procedural legal relations do not fit into the classical scheme of legal relations.

Keywords: criminal procedural legal relations, right to defense, accused, lawyer, subject, object, content.

На протяжении долгого времени тема правоотношений не получала нужного отклика в теории уголовного процесса, поскольку в его структуре важнейшую роль играет досудебная стадия производства (возбуждение уголовного дела, предварительное следствие и т.д.), в которой нет не только сторон, но зачастую и суда. На данной стадии уголовного процесса следствие самостоятельно устанавливает обстоятельства дела вне зависимости от активности сторон. Таким образом, отсутствует традиционная модель правоотношений, в которой есть субъекты, объект и содержание правоотношений.

Стоит отметить, что уголовно-процессуальные правоотношения являются важнейшим элементом механизма уголовно-процессуального регулирования, без которого невозможно представить в принципе уголовный процесс в его динамике.

Не оставались без внимания теоретиков-процессуалистов и различные права участников уголовного судопроизводства, прежде всего право на защиту, однако их выделение и развитие так и не привело к формированию в уголовном процессе теории неких специальных уголовно-процессуальных правоотношений.

В советской доктрине учёные пытались выявить реальные правовые связи (отношения), возникающие между различными участниками уголовного процесса, не только по традиционной схеме «стороны - суд», которая возникает в гражданских процессуальных отношениях. Именно Михаилу Соломоновичу Строговичу принадлежит ставшее широко

распространённым определение советского уголовного процесса как системы действий соответствующих должностных лиц и возникающих в связи с этими действиями процессуальных отношений. Такое определение подчеркивает, что все участники процесса являются субъектами предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, их недопустимо считать объектами односторонних властных полномочий должностных лиц [1].

После этого в теории уголовно-процессуальных правоотношений стали говорить о классическом понимании правоотношений, в которых есть субъекты, объект и содержание (т. е. корреспондирующие права и обязанности субъектов, когда праву одного противостоит обязанность другого и наоборот). В наиболее наглядной форме данная конструкция демонстрируется в таком разделе гражданского права как обязательственное право, в котором есть должник, а есть кредитор, есть право у одного и есть обязанность у второго. Кашепов сформулировал следующее определение уголовно-процессуальных правоотношений – «общественные отношения, регламентируемые нормами уголовно-процессуального права, возникающие, развивающиеся и прекращаемые в ходе производства по уголовному делу» [2].

Однако возникает ряд вопросов в связи с составом субъектов уголовно-процессуальных отношений. Ведь в уголовном процессе есть как частные, так и должностные лица, и если про частных лиц можно сказать о наличии у них субъективных прав и юридических обязанностей (классических элементах правоотношений), то про должностных лиц так сказать затруднительно, поскольку у них скорее полномочия нежели субъективные права ввиду их профессиональной деятельности как должностных лиц наделённых определёнными властными полномочиями от лица государства. При этом законодатель использует дефиниции «право» и «обязанность» применительно к властным субъектам. Так, например в ч. 7 ст. 164 УПК РФ говорится «следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа,

* Научный руководитель: Кутюхин Игорь Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Юридической школы Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

** Scientific supervisor: Kutjukhin Igor Valerjevich, Ph.D. in Law, associate professor of Justice, prosecutorial supervision and criminalistics sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чём делается соответствующая отметка в протоколе¹.

Также сложно обстоит вопрос и с правоотношениями обвиняемого и защитника, которые затрагивают важнейшее право – право на защиту. Защитник не осуществляет властных полномочий ввиду того, что это частное лицо, однако нельзя говорить и здесь о наличии корреспондирующих правах и обязанностях в традиционном понимании, поскольку защитник так же, как и следователь выполняет свою профессиональную деятельность, в связи с чем законодатель также использует формулировку «Полномочия защитника» в статье 53 УПК РФ. Отдельно стоит также упомянуть, что у защитника, как и у следователя есть свои особые профессиональные обязанности, которые помимо прочего проистекают из Конституции РФ, а именно обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь обвиняемому.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальные правоотношения являются особым видом правоотношений, поскольку в них есть как субъективные права и обязанности частных лиц, так и профессиональные, «табельные» полномочия должностных лиц, государственных органов и защитников. То есть если в классической схеме правоотношений всегда есть субъективные права и юридические обязанности, здесь же добавляются полномочия.

При этом уголовно-процессуальные отношения являются и особыми ещё с той точки зрения, что возникают не сами по себе, а по инициативе должностного лица или государственного органа. Если не будет инициирована доследственная проверка в рамках статьи 144 УПК, если не будет возбуждения уголовного дела, то и не возникнет никаких уголовно-процессуальных правоотношений. Этим они отличаются от гражданских процессуальных отношений, арбитражных процессуальных отношений, которые возникают по воле частных лиц (подача искового заявления, отзыва и т. д.), здесь же должностному лицу необходимо реализовать своё полномочие, после чего уголовно-процессуальные отношения начнут работать и запустится механизм уголовно-процессуального регулирования. Это подтверждается вышеуказанным определением Строговича, что уголовный процесс – это действия и возникающие в связи с ними отношения, то есть отношения не могут начаться без каких-либо действий.

В связи с этим можно сказать, что уголовно-процессуальные отношения не являются уж такими и общественными, поскольку факт возникновения целиком и полностью зависит от решения должностных лиц или государственных органов. Однако такой подход кажется не совсем верным, поскольку сам факт того, что отношения возникают между людьми, факт того, что связаны эти отношения с функциями, которые люди выполняют в обществе, позволяет называть эти отношения общественными.

Однако заслуживают отдельного внимания и примеры классических правоотношений в уголовном процессе с корреспондирующими правами и обязанностями. Это можно продемонстрировать на примере реализации права на защиту, при возникновении какого-либо субъективного права (например, права обвиняемого на разъяснение своих прав), которое должно быть исполнено обязанностью должностного лица, государственного органа или защитника (например, обязанностью защитника рассказать обвиняемому о своих правах и разъяснить как лучше их применить для более удачного исхода уголовного дела). А также наоборот, когда у обвиняемого есть обязанность (например, заплатить защитнику за его услуги), а у защитника есть право (например, требовать оплаты своих услуг в качестве адвоката по уголовному

делу или отказаться от представительства своего обвиняемого).

Ещё одна особенность уголовно-процессуальных отношений – их исключительно двухсторонний характер. Многие ошибочно считают, что уголовно-процессуальные отношения – это пример классических многосторонних отношений (например, в судебном процессе – взаимоотношения между судом, стороной обвинения и стороной защиты, или на очной ставке). Стоит подчеркнуть, что это является заблуждением, поскольку в указанных примерах, все действия реализуются с разрешения уполномоченного должностного лица или государственного органа, то есть сторона обвинения не может задать вопрос подсудимому без разрешения судьи, свидетель не может на очной ставке задать вопрос подозреваемому без разрешения следователя.

Исключением из данных правил в уголовном процессе является разве что вышеуказанный пример правоотношений обвиняемого и защитника. Однако даже здесь можно усмотреть надзирающую властную роль следствия над этими правоотношениями, поскольку именно на следователе лежит обязанность, корреспондирующая праву обвиняемого на защиту, обеспечить ему защитника.

Однако вопрос, который затрагивался в самом начале, до сих пор остаётся открытым – кому корреспондируют полномочия следователя в досудебной стадии – стадии возбуждения уголовного дела? Иначе говоря, кто имеет право требовать от следователя выполнения им своей должностной обязанности по возбуждению уголовного дела? В широком смысле слова это может быть общество, которое заинтересовано в надлежащем расследовании уголовных дел и противодействии преступности, то есть выполнении государством своих функций, за которые граждане платят налоги. Тем не менее права общества не могут реализовываться через правоотношения, поскольку общество не обладает формальной правосубъектностью, не имеет конкретного статуса, выраженного в каком-то лице или представителе. Можно предположить, что уголовно-процессуальной обязанности следователя по возбуждению уголовного дела противостоит политическое право общества требовать выполнения государством взятой на себя обязанности по поддержанию безопасности и правопорядка в обществе. Таким образом, уголовно-процессуальные отношения являются особыми правоотношениями ещё и с той точки зрения, что в них имеются обязанности в рамках уголовного процесса и корреспондирующие им политические права, которые находятся за границей уголовно-процессуального регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Кашепов В. П. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. И. Радченко // 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. - 784 с.
2. Савицкий В. М. Михаил Соломонович Строгович (1894-1984) // Правоведение. - 1985. - № 1. - С. 53.

1 Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001; последняя редакция опубликована на Официальном интернет-портале правовой информации. <http://pravo.gov.ru> - 14.07.2022.

ТОРОВКОВ Алексей Александрович

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПОЗНАНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Настоящая статья посвящена анализу норм статьи 189.1 УПК РФ применительно к проведению такого следственного действия, как предъявление для опознания. Автор, в целом положительно оценивая возможность применения видео-конференц-связи при проведении следственных действий на стадии предварительного расследования, рассматривает уголовно-процессуальные аспекты проведения опознания, не урегулированные на законодательном уровне, и предлагает на основе анализа законодательства эффективное применение новых норм в правоприменительной практике.

Ключевые слова: предъявление для опознания, система видео-конференц-связи, письменное поручение, следственное действие, опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

TOROVKOV Alexey Alexandrovich

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS OF IDENTIFICATION BY USING VIDEO CONFERENCING SYSTEMS

This article is devoted to the analysis of the norms of Article 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in relation to such an investigative action as presentation for identification. The author, generally positively assessing the possibility of using video conferencing during investigative actions at the stage of preliminary investigation, considers the criminal procedural aspects of identification that are not regulated at the legislative level and suggests, based on the analysis of legislation, the effective application of new norms in law enforcement practice.

Keywords: presentation for identification, video conferencing, written order, investigative action, identification in conditions that exclude visual observation of the recognizer by the identifiable.

Обращая внимание на уголовно-процессуальное законодательство, стоит отметить, что использование цифровых технологий, а именно применение видео-конференц-связи как на судебных, так и на досудебных стадиях, несмотря на ряд нюансов, которые требуют уточнения и разъяснения со стороны законодателя, имеет большие перспективы в будущем в условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности.

30 декабря 2021 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) была введена новая статья – 189.1, закрепляющая особенности проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования видео-конференц-связи, что является значимым шагом в нашей стране на пути процессуального совершенствования стадии предварительного расследования, с учетом неизбежности внедрения цифровых технологий.

О перспективах развития уголовного судопроизводства в условиях цифровизации неоднократно говорилось многими учеными процессуалистами еще до принятия изменений в УПК РФ [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [9].

В настоящей статье мы попробуем выделить уголовно-процессуальные аспекты проведения опознания путем использования систем видео-конференц-связи и проанализируем отдельные положения ст. 189.1 УПК РФ, имеющие существенное значение в практическом применении при проведении рассматриваемого следственного действия.

Предъявление для опознания – это следственное действие, которое заключается в процессе отождествления запечатленного мысленного образа и ранее воспринятого объ-

Торовков А. А.

екта лицом, которое участвует в указанном следственном действии. То есть основной целью указанного следственного действия будет являться установление различия или тождества между указанными лицами или объектами.

Действующий на сегодняшний день УПК РФ закрепляет возможность проведения опознания посредством использования систем видео-конференц-связи с учетом соблюдения предусмотренного порядка проведения предъявления для опознания в ст. 193 УПК РФ. Следовательно, дознаватель может предъявить для опознания лицо или же объект потерпевшему, свидетелю, подозреваемому, обвиняемому. Ключевым условием проведения такого следственного действия выступает ранее проведенный допрос лица, который наблюдал какие-либо объекты, живых лиц, где он может дать определенные их характеристики, рассказать о приметах или особенностях такого объекта и соответственно в дальнейшем его опознать. Законодатель употребил в названии ст. 189.1 УПК РФ словосочетание «проведение опознания» в отличие от ст. 193 УПК РФ, где указано о «предъявлении для опознания», считаем, что данные словосочетания можно считать синонимами и рассматривать их как тождественные.

Проведения опознания путем использования систем видео-конференц-связи возможно в случаях опознания живых лиц (вне зависимости от процессуального статуса субъекта: обвиняемый, подозреваемый, свидетель, потерпевший), опознания предметов и документов, опознания животных, опознания трупов. Также в уголовно-процессуальном законодательстве установлено, что в случаях, когда невозможно предъявление лица или предметов для опознания, то та-

кое следственное действие можно произвести посредством предоставления фотографий в числе других фотографий в количестве не менее трех. Предъявление для опознания по фотографии возможно и посредством применения видео-конференц-связи.

При проведении опознания в порядке ст. 189.1 УПК РФ, следователь или дознаватель в производстве которых находится уголовное дело, должен направить следователю, дознавателю в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии. Что соответственно вызвало необходимость у законодателя закрепить новые полномочия следователя (п. 4.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и дознавателя (п. 1.3 ч. 3 УПК РФ), предусматривающие возможность дачи в порядке ст. 189.1 УПК РФ обязательного для исполнения письменного поручения об организации участия необходимого лица в следственном действии. Исходя из текста закона следует, что поручение должно быть письменным, то есть выполнено на бумажном носителе. Срок исполнения поручения не оговорен в ст. 189.1 УПК РФ, однако, анализируя комплексно уголовно-процессуальное законодательство и практику применения норм УПК РФ, можно предположить, что он составляет 10 суток, так как такой срок установлен для поручений, исполнение которых предполагается вне места производства предварительного следствия (ст. 152 УПК РФ). В целях простоты и эффективности взаимодействия, а также его результативности считаем целесообразным указание в поручении точной даты и времени производства следственного действия путем использования систем видео-конференц-связи. При определении времени исполнения поручения следователь, дознаватель должен учитывать характер и срочность исполнения поручаемой работы. Кроме того, предъявление для опознания живых лиц носит, как правило, неотложный характер (например, после задержания подозреваемого в совершении грабежа, его необходимо предъявить для опознания потерпевшему или свидетелю которые могут его опознать), в таких случаях письменное поручение может идти до должностного лица, которому поручено организация участия в проведении опознания одного из участников следственного действия очень долго. Мы согласны с мнением профессора А. П. Рыжакова, который указывает о возможности дачи поручения в форме электронного документа на официальный электронный адрес того органа, которому поручено его исполнение [8]. Данное поручение должно быть зарегистрировано как письменный документ и отписано соответствующему должностному лицу. Несомненно, электронное поручение с соблюдением правил ведомственного делопроизводства позволит провести следственное действие в кратчайшие сроки, так как дойдет до адресата значительно быстрее, чем письменное поручение, направленное почтой.

В ходе предъявления для опознания должны присутствовать лица, участие которых при проведении данного следственного действия является необходимым. Необходимость участия того или иного лица при проведении опознания должен, по нашему мнению, определять следователь (дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело. Между тем в определенных случаях, решение об участии тех или иных лиц при производстве опознания посредством систем видео-конференц-связи может определять и следователь (дознаватель), которому поручено исполнение письменного поручения (например, подбор статистов, до-

пуск законного представителя, адвоката свидетеля и так далее).

При предъявлении для опознания должно быть обеспечено участие не менее двух понятых. В соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК РФ участие понятых при предъявлении для опознания является обязательным и не может быть заменено применением технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. В связи с чем может возникнуть вопрос, где должны находиться понятые и кто должен обеспечивать их присутствие при проведении следственного действия с использованием систем видео-конференц-связи? Полагаем, что понятые должны находиться там, где находится опознающее лицо и соответственно их присутствие должно обеспечиваться должностным лицом в месте нахождения опознающего. Несмотря на то, что в законе данное правило прямо не закреплено, идентичный порядок нахождения понятых предусмотрен при предъявлении для познания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Также необходимо обозначить, что лица, участвующие в следственных действиях посредством использования видео-конференц-связи, как и в общем порядке, имеют право участвовать в следственном действии с защитником (адвокатом), однако, проанализировав нормы ст. 51 УПК РФ, с целью недопущения нарушений прав подозреваемых, обвиняемых при производстве следственных действий посредством видео-конференц-связи, считаем необходимым дополнить данную статью нормой, обеспечивающей обязательное участие защитника (адвоката) в случае проведения следственных действий с участием подозреваемых (обвиняемых) с помощью систем видео-конференц-связи. Помимо этого, считаем, что защитник (адвокат) должен присутствовать в том же месте, где находится лицо, чьи интересы он представляет.

Также одной из основных проблем выступает возможность искажения качества при видеосвязи, что является недопустимым, в силу того, что в таком случае проведение опознания посредством видео-конференц-связи не будет носить доказательственного значения.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос о порядке предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, в случаях применения систем видео-конференц-связи. Считаем, что в таких случаях в протоколе следственного действия будет целесообразным отразить причины проведения такого вида предъявления для опознания. Опираясь на ч. 5 ст. 164 УПК РФ скажем, что причина отклонения от обычного порядка должна быть известна всем участникам указанного следственного действия. В силу того, что для производства предъявления для опознания не требуется вынесение постановления о производстве такого следственного действия, причины проведения опознания, в случаях исключающих визуальное наблюдение, на наш взгляд, должны отражаться в протоколе. При этом общее правило должно соблюдаться, и опознаваемый не должен видеть опознающего. По нашему мнению, видеозапись должна в таком случае вестись так, чтобы не захватывать визуальное опознающего, но передавать его речь, в том числе, если она будет изменена для обеспечения безопасности данного лица.

Все результаты и ход проводимого следственного действия отражаются в протоколе, обратим внимание на то,

что он составляется следователем, дознавателем, производящим предварительное расследование по уголовному делу, с учетом особенностей проставления подписей. Важно заметить то, что дата, время и место проведения следственного действия в протоколе ставится как месту проведения, так и по месту нахождения лица. В свою очередь, следователь, дознаватель по месту нахождения лица, после разъяснения прав последнему, берет подписку с указанного лица.

Считаем, что такая подписка может браться как у каждого лица, принимающего участие в проведении опознания путем использования систем видео-конференц-связи, так и составляться в одном экземпляре и подписываться всеми участвующими лицами, находящимися вне места производства предварительного расследования. Определенной формы подписки не установлено, однако в ней должен быть разъяснен порядок производства следственного действия и права, обязанности и ответственность участвующих при проведении опознания лиц. Считаем, что видеозапись следственного действия должен вести следователь, дознаватель, в производстве которого находится дело. На рассматриваемой подписке лицо, участвующее в следственном действии, ставит свою подпись. После оглашения протокола следователем, дознавателем, проводящим предварительное расследование по этому уголовному делу, участники следственного действия при наличии у них замечаний, дополнений вправе их отразить в подписке и в дальнейшем следователь, дознаватель, находящийся по месту нахождения указанного лица, отправляет в течение 24 часов их следователю, дознавателю, поручившему произвести указанное следственное действие. Помимо подписки следователь, дознаватель по месту нахождения лица еще отправляет приобщенные к ней в ходе следственного действия документы и материалы, а также ордер адвоката, если он участвовал в следственном действии. Необходимо заметить, что порядок направления упомянутых выше документов в законе не указан. Считаем, что в каждом случае следователю, дознавателю необходимо подходить индивидуально к направлению документов, с учетом сложившейся ситуации. Протокол предъявления для опознания должен быть составлен в ходе проведения следственного действия и имеет доказательственное значение не с момента приобщения к нему подписки, а с момента его составления следователем, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу.

Полагаем, что правоприменительная практика проведения опознания путем использования систем видео-конференц-связи позволит выявить все плюсы и минусы производства данного следственного действия с использованием цифровых технологий, однако в настоящее время практика применения данного следственного действия в порядке ст. 189.1 УПК РФ ничтожна, так как органы предварительного расследования не обладают технической возможностью применения данной нормы закона в силу отсутствия технических средств и специальных помещений с защищенным и качественным соединением.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 448. – С. 199-208.
2. Андреева О. И., Качалова О. В. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 36. – С. 5-15.
3. Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. – 2021. – № 1. – С. 14-18.
4. Гаас Н. Н. Использование видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Могилев, 30 апреля 2021 г.): Тезисы докладов / Ответственный редактор Ю. П. Шкаплев. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2021. – С. 22-26.
5. Марковичева Е. В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. – 2017. – № 3. – С. 88-95.
6. Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1 (47). – С. 108-116.
7. Пашутина О. С., Алымов Д. В. Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального // Российский следователь. – 2020. – № 6. – С. 13-16.
8. Рыжаков А. П. Допустимые пределы использования систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).
9. Щерба С. П., Архипова Е. А. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 109-117.

УДОВИЧЕНКО Виктор Сергеевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

ШЕЛЕПОВ Кирилл Александрович

слушатель 5 курса Барнаульский юридический институт МВД России

ДОПУСТИМОСТЬ ВЫЗОВА НА ДОПРОС ЧЕРЕЗ СИСТЕМЫ МГНОВЕННОГО ОБМЕНА СООБЩЕНИЯМИ

В настоящей работе исследуются проблемы вызова на допрос в уголовном судопроизводстве. Исследуется развитие технических возможностей доставки информации для вызова на допрос. Поднимается проблема архаичности способа вызова на допрос, закрепленного в действующем уголовно процессуальном законе. Авторы предлагают внести изменения в отечественный уголовно-процессуальный кодекс с целью нормативного закрепления электронных сообщений как альтернативы традиционной повестки о вызове на допрос

Ключевые слова: вызов на допрос, электронные сообщения, предварительное расследование.

UDOVICHENKO Viktor Sergeevich

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

SHELEPOV Kirill Alexandrovich

student of the 5th course of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

PERMISSIBILITY OF CALLING FOR QUESTIONING VIA INSTANT MESSAGING SYSTEMS

This paper examines the problems of calling for questioning in criminal proceedings. The development of technical capabilities for delivering information for summons for interrogation is explored. The problem of the archaic nature of the method of calling for interrogation, enshrined in the current criminal procedural law, is raised. The authors propose to amend the domestic criminal procedure code in order to legally establish electronic messages as an alternative to the traditional summons for questioning.

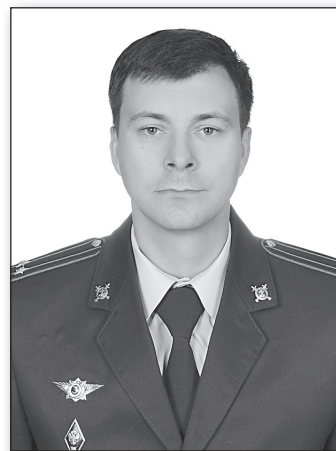
Keywords: summons for questioning, electronic messages, preliminary investigation.

В настоящее время, в эпоху «цифровой революции» активно развиваются системы мгновенного обмена сообщениями (далее – мессенджер), которое позволяют моментально отправить необходимую информацию, которую получатель также мгновенно получит и в дальнейшем сможет прислать ответ. В связи с этим, сотрудники полиции, для экономии сил и средств, в частности затрат на бумажный документооборот, могут использовать мессенджеры, в целях процессуальной экономии.

Так, наиболее актуальным вопросом становится допустимость направления повестки о вызове на допрос с помощью мессенджеров. Данную проблему в разное время изучали Д. Т. Арабули, Б. Т. Безлепкин, Н. А. Бортникова, В. О. Захарова, А. П. Рыжаков, однако в свете развития технических средств коммуникации данный вопрос приобретает актуальный характер. В соответствии с частью 2 статьи 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), повестка может быть вручена лицу под расписку или передана с помощью средств связи¹.

Это означает, что официальным инструментом вызова на допрос является повестка, которая может быть передана не только лично, но и с использованием средств связи. Оценивая действия правоприменителя, А. П. Рыжаков отмечает: «...на деле свидетель (обвиняемый и др.) довольно часто вызывается для его допроса не повесткой, а в произвольной форме (даже

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 4.08.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Удовиченко В. С.

Шелепов К. А.

без употребления слова «повестка») по телефону, с помощью бесплатных приложений (популярных мессенджеров) для Android, iPhone и Windows-смартфонов» [2]. Закономерно возникает вопрос, что именно подразумевается под термином «средства связи» использованном в ч. 2 ст. 188 УПК РФ?

Поскольку текст УПК РФ не дает ответа на такой вопрос, обратимся к пункту 28 статьи 2 Федерального закона «О связи», под средствами связи понимается «технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями»². Понятие «сообщение электросвязи» возможно определить по пункту 10 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где дается определение понятию электронное сообщение, так под ним понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети³.

2 О связи // Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 4.08.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3 Об информации, информационных технологиях и о защите информации // Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Также, в пункте 11 статьи 2 вышеуказанного закона закреплена концепция электронного документа - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Проанализировав вышеуказанные нормативные правовые акты, возможно мессенджеры отнести к средствам связи.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 3, возможно уведомление лица посредством мессенджеров только при условии получения согласия на такой вид уведомления и при фиксации факта отправки и доставки извещения адресату⁴.

Для подтверждения согласия на получение извещения через мессенджер необходимо составить согласие (расписку) в свободной форме, в которой указывается номер мобильного телефона, связанный с программным обеспечением мессенджера, а также данные участника уголовного судопроизводства, выражающие его согласие на такой вид уведомления.

Аналогичная точка зрения высказывается А. А. Отаровым, который считает возможным распространение судебного опыта по вызову лиц через sms оповещение на стадию предварительного расследования [1, с. 451].

Однако, появление такого нового способа уведомления вызывает ряд вопросов, которые до сих пор не имеют однозначного ответа в теории и практике. Некоторые из них включают: как можно достоверно подтвердить факт «вручения» повестки, осуществленного через мессенджер? В случае, если адресат не является на вызов, является ли законным оформление привода? Какие другие процессуальные риски могут возникнуть при игнорировании «повестки из мессенджера»? Кроме того, при опросе следователей 83,33 % из 30 опрошенных заявляют, что в основном используют для вызова телефон, а по результатам звонка составляют справку приобщая ее в уголовное дело. Только 16,67 % из 30 опрошенных следователей утверждали, что уже используют мессенджеры для вызова на допрос если ситуация не является конфликтной с вызываемым.

Таким образом, введение нового способа уведомления через мессенджеры приводит к возникновению новых вопросов, требующих дальнейшего изучения и разрешения в рамках юридической науки.

На практике в суде уже сформировалась новая позиция, связанная с доставкой повестки о вызове в суд, однако, в ходе предварительного следствия такой формой как следует из опроса пользуются не часто. В качестве подтверждающего вызов документа можно использовать скриншоты, подтверждающие факт «вручения». Эти скриншоты могут включать информацию о владельце номера, включая фотографию, а также подтверждение доставки сообщения абоненту, например, через две голубые галочки в «WhatsApp». Следует отметить и все возрастающие возможности уведомления через портал «Госуслуги» (<https://www.gosuslugi.ru/>), который активно использует, например ФНС России.

Дальнейшее развитие событий зависит от интересов следователя или дознавателя. Если вызываемое лицо является кандидатом на статус «подозреваемого», то скриншоты и факт его неявки на допрос могут быть использованы в качестве аргумента для принятия мер пресечения, так как это может указывать на возможность скрыться от следствия. Однако, если вызываемое лицо является ключевым свидетелем обвинения, то оформление привода может омрачить процессуальные взаимоотношения и быть тактически нецелесообразным.

Если ни одно из этих обстоятельств не является приоритетным для следствия, то все равно может быть вынесено постановление о приводе. В таких случаях следователь обычно использует различные способы вызова, такие как

телефонные звонки, сообщения через работодателя или родственников. Если лицо все же удается найти, составляется соответствующий рапорт, после чего осуществляется привод данного лица.

Впоследствии подобные действия часто становятся предметом обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ. Однако, если факт доставки повестки подтвержден, то обычно обжалование не приводит к успеху.

В свете современной геополитической обстановки сталкиваемся с новыми вызовами, к которым необходимо адаптироваться. В соответствии с последними изменениями в законодательстве, принятыми Федеральным законом от 24.06.2023 № 277-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», незаконное использование информационных систем и программ для электронных вычислительных машин, принадлежащих иностранным юридическим лицам и (или) иностранным гражданам, теперь является запрещенным деянием, подлежащим административному наказанию в виде административного штрафа⁵.

Это нововведение свидетельствует о стремлении государства обеспечить безопасность информационных систем и защитить их от нежелательного вмешательства иностранных субъектов. Это означает, что использование таких платформ для вызова на допрос стало недопустимым и запрещено по закону. Хотя запрет касается только зарубежных мессенджеров, в России нет настолько популярных альтернативных платформ, которыми пользуется достаточное количество пользователей. Из этого можно сделать вывод, что вызов на допрос через мессенджеры не является практически осуществимым в нашей стране посредством иностранного программного обеспечения.

Между тем видится необходимым развитие нормативной регламентации ч. 2 ст. 188 УПК РФ, в которую после слов: «Повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи», добавить следующее «поддерживающих подтверждение факта получения сообщения адресатом».

В заключение, хотелось отметить, что использование мессенджеров для вызова на допрос является прогрессивным и допустимым действием при расследовании. Однако средства его осуществления в виде программных продуктов должны получить соответствующее развитие на отечественной платформе, например через портал «Госуслуги».

Пристатейный библиографический список

1. Отаров А. А. Правовые и прикладные проблемы цифровизации допроса в уголовном судопроизводстве // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей, Могилев, 14-15 мая 2020 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020. – С. 449-452.
2. Рыжаков А. П. Вызов физического лица для допроса на стадии предварительного расследования. Комментарий к статье 188 УПК РФ // СПС Консультант-Плюс. 2021.

4 О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3 (ред. от 25.12.2018). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Федеральный закон от 24.06.2023 № 277-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич

старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В исследовании рассматриваются проблемы проведения пробации на основе федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Анализируя виды пробации, предусмотренной законодательством, авторами характеризуются проблемы, которые уже оговариваются специалистами-практиками, которые с 1 января 2024 года будут осуществлять ее проведение. В исследовании характеризуются положительные и отрицательные моменты каждого вида пробации и даются направления по их снижению или полному устранению не только на нормативно-правовом уровне, но и на ведомственном уровне, касающемся деятельности всех участвующих органов и служб.

Ключевые слова: уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, пробация, осужденные, ресоциализация, социальная адаптация, пенитенциарная система

ANANJEV Oleg Gennadjevich

senior lecturer of Social psychology, social work and probation sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF PUTTING INTO EFFECT THE FEDERAL LAW "ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION"

The study examines the problems of probation on the basis of the federal law "On Probation in the Russian Federation". Analyzing the types of probation provided for by the legislation, the authors characterize the problems that are already being discussed by practitioners who will carry out it from January 1, 2024. The study characterizes the positive and negative aspects of each type of probation and provides directions for their reduction or complete elimination not only at the regulatory level, but also at the departmental level concerning the activities of all participating bodies and services.

Keywords: criminal, penal enforcement legislation, probation, convicts, resocialization, social adaptation, penitentiary system.

Современная общественность в России уже многие годы слышит об изменениях законодательства, регулирующего основы исполнения наказаний и их виды. Десятилетний период подготовки введения нового для уголовного и уголовно-исполнительного законодательства вида наказания претерпела более пяти видоизмененных законопроектов, целей, задач и формы исполнения данного наказания. Демократизация и индивидуализация системы исполнения наказаний и мер, не связанных с изоляцией от общества, так называемые альтернативные виды уголовных наказаний, дополнены еще одним.

Пробация — это совокупность мер (одна из форм наказания), которая предусматривает контроль за поведением осужденного без его изоляции от общества и лиц, освобожденных из мест лишения свободы и учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ. Эта мера наказания позволяет осужденному оставаться на свободе при соблюдении определенных условий, таких как регулярные посещения специализированного учреждения, соблюдение запретов и обязательств, участие в программе социальной реабилитации и т.д.

В России пробация начала развиваться сравнительно недавно, в 2009 году был принят Федеральный закон «О пробации». Этот закон определил правовые основы применения пробации в России и установил порядок работы пробационной службы. Пробация стала дополнительной мерой наказания, которую суд может назначить вместо или в дополнение к лишению свободы.

За последние годы пробация в России активно развивается и расширяет свою деятельность. Пробационная служба работает по всей стране и занимается не только контролем за осужденными, но и проведением программ реабилитации, помощи в трудоустройстве, психологической поддержкой и другими видами социальной работы.

Одной из важных задач пробации является снижение рецидива преступлений. Путем контроля за поведением

осужденных и помощи в их социальной адаптации пробация способствует уменьшению вероятности совершения новых преступлений после освобождения.

Закон «О пробации в Российской Федерации» предусматривает три вида пробации. К первому он относит исполнительную пробацию. Ее исполнение возлагается на уголовно-исполнительные инспекции. Это учреждения УИС, исполняющие наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества. В данном случае в большей степени можно говорить о работе групп психологической поддержки и психологического обеспечения УИИ.

Сотрудники самих инспекций, то есть инспекторский состав, в основном уже давно занимались оказанием соответствующей помощи осужденным, состоящим на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях и находящихся в трудной жизненной ситуации. К таким можно отнести отсутствие возможности к трудоустройству, постоянного дохода, наличие болезни в виде алкоголизма, наркомании, туберкулеза и иных заболеваний, в том числе психических отклонений. С такой категорией граждан сотрудниками проводился комплекс мероприятий по выявлению заболеваний, выяснению причин отсутствия постоянной трудовой деятельности и дохода [1, с. 217].

Инспекторский состав на основе Соглашений о сотрудничестве с правоохранительными органами, медицинскими учреждениями и центрами оказания помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, помогали в восстановлении документов, выдавали направления на бесплатное медицинское обследование, трудоустраивали и оказывали содействие в составлении обращений в соответствующие органы для оформления различного рода социальных выплат, которые положены таким гражданам в силу возраста, состояния здоровья и т.д. [2].

Таким образом, все сотрудники инспекций занимались социальной работой, хотя многие ученые и практики от-

рицали ее наличие в данной системе исполнения альтернативных наказаний и рассматривали подобную деятельность только в отношении учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Такая ситуация привела к достаточно долгим диспутам, результатом которых стало приведение к единому стандарту организацию социальной работы с осужденными различных категорий, что стало началом совместной работы научных сотрудников и практических работников [3, с. 112].

Вторым видом в соответствии с рассматриваемым ФЗ № 10 является пенитенциарная пробация. В данном случае расширяется спектр возможностей для учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы и принудительных работ. Несмотря на специфику учреждений, данные граждане также могут находиться в трудной жизненной ситуации. Следует заметить, что еще не в полной мере решены вопросы нормативно-правового регулирования привлечения к решению социальных проблем осужденных, освобождающихся из ИУ, гражданских социальных служб на всех стадиях исполнения наказания, особенно в период подготовки к освобождению.

Серьезным препятствием решения социальных проблем являются: низкий образовательный уровень осужденных, правовая неграмотность и агрессивный стиль поведения отдельных лиц, что исходит из криминальной субкультуры. Всем ресурсам, осуществляющим свою деятельность с попыткой образовывать осужденных, необходимо понять, что значительная часть из них относится к категории трудно обучаемых в обычных школах. Кроме того, в результате дезадаптаций при социализации, а также самообразовываясь от случая к случаю в школах ИУ в течение своей дальнейшей сознательной жизни, они не усвоили того, что все свои индивидуальные социальные проблемы им нужно решать самим с помощью средств, специально предусмотренных законодательством РФ, не совершая преступлений [4, с. 271].

Проблемой пенитенциарной пробации остается нехватка кадрового состава для оказания психологической помощи нуждающимся. Так начальник отдела психологической службы Хабаровского УФСИН на международном форуме обратила внимание на такую нерешенную проблему за полтора месяца до вступления ФЗ № 10 в действие.

Можно утверждать, что для решения проблемы проведения такой большой работы по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных в исправительных учреждениях необходимо создание пробационных отделений, организация которых вытекает из существующего прототипа структуры системы социальной защиты населения, которая является территориальной социальной службой. Это позволит принимать на работу специалистов по социальной работе, психологии, социальной педагогике, а также по юриспруденции, то есть они смогут разбираться во всем так же, как и в системе социальной защиты населения. Именно такая модель организации деятельности пенитенциарной и постпенитенциарной пробаций может стать эффективной для восстановления лиц, отбывающих и отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

Это означает, что, осуществляя поиск модели пенитенциарной пробации необходимо рассматривать вариант внесения в должностные обязанности сотрудников отдельных служб направления деятельности, связанные с работой специалистов по социальной работе, социальных педагогов, социальных психологов и юристов, которые смогут комплексным образом заниматься этими вопросами.

К третьему виду закон относит постпенитенциарную пробацию, которая применяется к лицам, освобожденным из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы и принудительных работ. Проблема организации постпенитенциарной пробации является одной из наиболее актуальных в современном обществе. Одной из основных проблем организации постпенитенциарной пробации является недостаток квалифицированных специалистов, работающих в этой сфере. В большинстве случаев сотрудники постпенитенциарной службы не имеют достаточного опыта и знаний для эффективной работы с осужденными. Это приводит к тому, что многие освобожденные лица не получают должного внимания и поддержки, что увеличивает вероятность их возвращения к совершению преступлений.

Еще одной проблемой является отсутствие четкой координации между различными органами, занимающимися постпенитенциарной пробацией. Часто случается, что информация о поведении осужденных не передается своевременно или вообще не передается между различными учреждениями, что делает невозможным эффективное контролирование их деятельности.

Также следует отметить недостаточное финансирование постпенитенциарной пробации. Отсутствие достаточных средств приводит к тому, что меры реабилитации и социальной адаптации осужденных оказываются недостаточно эффективными. Кроме того, недостаток финансирования влияет на условия работы сотрудников постпенитенциарной службы, что также отрицательно сказывается на качестве предоставляемых услуг.

Для решения проблемы организации постпенитенциарной пробации необходимо предпринять ряд мер. В первую очередь, необходимо улучшить качество подготовки специалистов, работающих в этой сфере. Это может быть достигнуто путем проведения специальных курсов повышения квалификации и обучения для сотрудников постпенитенциарной службы.

Кроме того, необходимо улучшить координацию между различными органами, занимающимися постпенитенциарной пробацией. Это может быть достигнуто путем создания единой информационной системы, которая позволит оперативно передавать информацию о поведении осужденных между различными учреждениями.

Наконец, необходимо увеличить финансирование постпенитенциарной пробации. Это позволит улучшить условия работы сотрудников и обеспечить более эффективные программы реабилитации и социальной адаптации для осужденных.

Конечно, пробация способствует экономии бюджетных средств, так как содержание осужденных в тюрьмах обходится государству значительно дороже, чем использование пробации.

В целом, развитие пробации в России является важным шагом к созданию более гуманной системы наказания и реабилитации осужденных. Благодаря пробации осужденные имеют возможность исправиться, вернуться в общество и стать полноценными гражданами, что способствует укреплению правопорядка и общественной безопасности.

Таким образом, проблема организации пробации в России на основании ФЗ «О пробации в Российской Федерации» требует комплексного подхода и принятия ряда мер для ее решения. Улучшение качества работы сотрудников, улучшение координации между органами, службами, учреждениями и ведомствами, а также увеличение финансирования – это основные шаги, которые могут помочь в повышении эффективности пробации и уменьшении рецидива преступлений. Именно этот показатель и должен стремиться к нулевым значениям в связи с введением такой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Шмаева Т. А., Ананьева Е. О. О статусе уголовно-исполнительных инспекций ФСИН РОССИИ как юридических лиц // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 8 (135). - С. 216-218.
2. Воспитательная работа с осужденными. Ананьев О. Г., Ананьева Е. О., Кириллова Т. В., Коряшева С. Е., Кузнецов М. И., Лузгин С. А., Скопина И. Е., Федина А. М., Холопова Е. Ю. – учебник. - Рязань, 2021.
3. Новаторство в социальной работе: теоретические и практические аспекты: Нагорнова А. Ю., Антипова Е. И., Ушакова Р. И., Голубева Е. Ю., Мельникова А. А., Прялухина А. В., Ахметов С. М., Овчинников Ю. Д., Букреева Н. О., Салихова А. А., Судакова Ю. Е., Бибикова Н. В., Еремина Л. И., Александрова Н. В., Калязина А. А., Дониная И. А., Алексеева О. В., Хачатурова К. Р., Задворная М. С., Шупленков Н. О. и др. коллективная монография. - Ульяновск, 2020. - 122 с.
4. Ананьев О. Г., Ананьева Е. О. Службы пробации - как модель эффективной помощи лицам, лишенным свободы, в социальном восстановлении // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 1 (176). - С. 270-272.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

В данной статье рассматриваются основные факторы, которые влияют на возможность формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных в исправительных учреждениях. Рассмотрены некоторые аспекты образовательной функции, выполняемой уголовно-исполнительной системой, а также описаны индивидуальные факторы формирования духовно-нравственных ценностей со стороны осужденных.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный, духовно-нравственные ценности, исправительное учреждение, воспитательные колонии, исправление, воспитание.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

FACTORS OF FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF JUVENILE CONVICTS

This article discusses the main factors that affect the possibility of forming the spiritual and moral values of juvenile convicts in correctional institutions. Some aspects of the educational function performed by the penal system are considered, as well as individual factors of the formation of spiritual and moral values on the part of convicts are described.

Keywords: juvenile convict, spiritual and moral values, correctional institution, educational colonies, correction, upbringing.

Зорина Н. С.

Несовершеннолетние осужденные – это категория лиц, находящихся на ранней стадии формирования своей личности. В данном возрасте формируются и закрепляются как положительные, так и отрицательные черты характера, в том числе и духовно-нравственные. Воспитательные колонии могут стать местом, где данный процесс формирования будет продолжаться [1].

Таким образом, в местах лишения свободы оказывается множество несовершеннолетних осужденных, которые мало того, что не были воспитаны должным образом (что привело к совершению преступления), так и попадают в довольно агрессивную среду исправительного учреждения. Несмотря на то, что уголовное и уголовно-исполнительное законодательство предусматривает для несовершеннолетних облегченные условия исполнения наказаний, это не кажется достаточным для достижения главной цели наказания, которая прописана в ч. 2 ст. 43 УК РФ – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [2].

Если посмотреть с педагогической точки зрения, то процесс исправления можно обозначить как усвоение осужденным тех социальных норм и духовно-нравственных ценностей, которые создадут у последнего устойчивое мировоззрение, в котором любые противоправные действия будут порицаться, а вся будущая деятельность осужденного будет направляться на обеспечение собственного и общесоциального блага без нанесения ущерба кому-либо.

В условиях исполнения уголовного наказания в отношении осужденного воспитательные функции берёт на себя уголовно-исправительное учреждение. К целям уголовно-исполнительного законодательства, на основе которого и работают данные учреждения относятся исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) [3].

Специфика уголовно-исполнительной системы вносит существенные коррективы в воспитательный процесс несовершеннолетних. Далее, очертим основные факторы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных в рамках УИС.

Первым фактором, на который следует обратить внимание – это степень развития образовательного пространства воспитательной колонии. Собственно, именно на базе образовательной функции исправительного учреждения и строятся остальные факторы. Однако, не будем забегать наперёд и ознакомимся с первым фактором ближе.

Часть 1 статьи 141 УИК РФ описывает порядок организации учебно-воспитательного процесса в исправительных учреждениях. Так, в целях исправления осужденных к лишению свободы и подготовки их к самостоятельной жизни организуется единый учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, профессиональное обучение и получение среднего профессионального образования, повышение образовательного и культурного уровня. Часть 3 статьи 141 устанавливает особые привилегии для несовершеннолетних, которым позволено обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях [4].

Безусловно, в первую очередь образовательный процесс в исправительных учреждениях организовывается для того, чтобы осужденные имели возможность овладеть какой-либо профессией, чтобы после освобождения им было проще социализироваться с наличием постоянной работы или базовых профессиональных навыков. Также, исправительное учреждение проводит обучение с целью окультуривания осужденных. Именно с культурой осужденного и следует соотносить духовно-нравственные ценности.

Процесс формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных в образовательном пространстве воспитательной колонии будет эффективным и результативным, если в деятельности воспитательной колонии будет: разработана и внедрена научно-обоснованная программа формирования духовно-нравственных ценностей осужденных подростков; разработана и экспериментально апробирована модель системы формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных; обеспечена продуктивная деятельность сотрудников воспитательной колонии по формированию духовно-нравственных ценностей воспитанников; проведена своевременная диагностика по выявлению уровня сформированности духовно-нравственных ценностей [4, с. 13].

Помимо фактора образовательных возможностей исправительного учреждения, следует обратить внимание и на индивидуальный фактор каждого несовершеннолетнего осужденного. Каждый из осужденных обладает собственными характеристиками обучаемости, интеллекта, желания исправиться и т.п. По большей степени, обучаемость и восприимчивость несовершеннолетнего к замене отрицательных духовно-нравственных ценностей на положительные зависит от того, из какой сферы и окружения данный подросток пришёл в исправительное учреждение.

Л. М. Носилова, в своём эмпирическом исследовании индивидуальных факторов, затрудняющих обучение несовершеннолетних в воспитательной колонии выяснила, что наиболее популярным фактором является отсутствие какой-либо помощи в образовании, что приводит к последующим факторам – отсутствию желания учиться, ожиданиям негативного отношения со стороны других воспитанников и отрицательное отношение к учителям, сотрудникам и их требованиям [5, с. 570].

Учитывая индивидуальные факторы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных, можно сказать, что допущение вышеуказанных негативных факторов должно стать главной задачей уголовно-исправительного учреждения. Для обеспечения надлежащего состояния индивидуальных факторов, администрации исправительного учреждения необходимо создавать условия для самораскрытия личности несовершеннолетнего, спровоцировать процесс переоценки ценностей и раскаяния за содеянное. Также, крайне необходимо создавать условия для формирования у несовершеннолетних адекватной самооценки, мотивации к обучению, общей культуры и улучшения коммуникативных способностей в учебной и познавательной деятельности.

Ещё одним важным фактором, который влияет на процесс формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных, является наличие активистов среди осужденных. Активисты – это те осужденные, которые продемонстрировали свою тягу к исправлению и выражают желание следить за поведением других осужденных. Безусловно, фактор наличия активистов среди осужденных может принести некоторые осложнения в образовательный процесс.

Привлечение активистов к процессу формирования духовно-нравственных ценностей воспитанников в большинстве случаев противоречит интересам нарушителей дисциплины. Осужденные-активисты более ответственны за свое поведение, имеют право делать замечания нарушителям дисциплины, обсуждать их поведение на собраниях и заседаниях совета коллектива. Требовательность и принципиальность активистов нередко вызывают недовольство, озлобленность других осужденных, что часто способствует возникновению негативных взаимоотношений среди несовершеннолетних осужденных [6, с. 7-8].

Тем не менее практика взаимодействия с активистами способна принести больше пользы, чем вреда. Наличие акти-

вистов в коллективе осужденных будет способствовать предупреждению совершения правонарушений, так как о различных эксцессах сразу же будут уведомлены администрация исправительного учреждения и воспитатели.

Проведённое исследование говорит о том, что основными факторами формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных можно назвать:

1. Образовательные возможности исправительного учреждения;
2. Индивидуальные особенности осужденного, которые указывают на его способность к перевоспитанию и обучению;
3. Наличие среди коллектива осужденных активистов, которые окажут помощь в воспитательном процессе.

Таким образом, следует сделать выводы, что ни в коем случае не стоит пренебрегать данными факторами и не обращать внимание на индивидуальные особенности осужденного. Подобные действия со стороны администрации исправительного учреждения приведут к усугублению воспитательной ситуации, что сделает невозможным выполнение основной функции УИС – исправления осужденных. Следовательно, специалистам в сфере уголовно-исполнительного законодательства и в сфере деятельности исправительных учреждений необходимо поддерживать в актуальности образовательный инструментарий УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Зорина Н. С. Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных // Пени-тенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 01–02 июня 2023 года. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. – С. 87-88.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/bbb24e2ed98a01ab34d9ac0478e96e44968dc772/.
3. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/dfd38a7bdf844a9189d098a2f4eaeae0eadabe52/.
4. Вилкова А. В., Быков А. В. Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных в образовательном пространстве воспитательной колонии // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 10. – С. 12-13.
5. Носилова Л. М. Аспекты формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных в учебной деятельности // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 03–04 октября 2013 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 569-570.
6. Вилкова А. В., Тимофеева Е. А. Факторы и условия, затрудняющие формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: (аналитический обзор). – Москва-Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 24 с.

МИХЕЕВА Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ХАРАКТЕРИСТИКА КАНАЛОВ ПОСТУПЛЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ И ВЕЩЕСТВ В ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ФСИН РОССИИ

На сегодняшний день сохраняется тенденция роста противоправных действий осужденных, направленных на дестабилизацию деятельности учреждений, противодействие администрации. На фоне повышенной агрессивности осужденных активизировалась профилактическая работа по предотвращению доставки запрещенных предметов в места лишения свободы. В статье рассматриваются особенности совершения доставки в органы и учреждения уголовно-исполнительной системы запрещенных предметов и веществ.

Ключевые слова: пронос, переброс, провоз, пересылка, запрещенные предметы в исправительных учреждениях.

MIKHEEVA Svetlana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Regime and security in the penal system faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CHARACTERISTICS OF THE CHANNELS OF RECEIPT OF PROHIBITED ITEMS AND SUBSTANCES TO THE BODIES AND INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

To date, there is a tendency for the growth of illegal actions of convicts aimed at destabilizing the activities of institutions, countering the administration. Against the background of increased aggressiveness of convicts, preventive work has intensified to prevent the delivery of prohibited items to places of deprivation of liberty. The article discusses the specifics of the delivery of prohibited items and substances to the bodies and institutions of the penal enforcement system.

Keywords: carrying, transfer, transportation, forwarding, prohibited items in correctional institutions.

Михеева С. В.

На сегодняшний день сохраняется тенденция роста противоправных действий осужденных, направленных на дестабилизацию деятельности учреждений, противодействие администрации. На фоне повышенной агрессивности осужденных активизировалась профилактическая работа по предотвращению доставки запрещенных предметов в места лишения свободы. Проблема наличия в местах лишения свободы запрещенных предметов и веществ ведет к дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В связи с чем стал актуальным вопрос разработки методов и средств, препятствующих проносу данных предметов и вещей на территорию исправительных учреждений.

Рассматривая статистические данные основных показателей деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 года, стоит отметить, что, при производстве обыскных мероприятий были изъяты денежные средства в размере 3066,7 тыс. рублей из которых 90,09 % были изъяты при доставке; алкогольных напитков в объеме 624,5 л. из них 92,14 % – при доставке; наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в размере 38 195,151 г из которых 98,89 % были изъяты при попытке доставки; а также средств связи в количестве 24 674 ед. из них 48,71 % – при доставке.

К запрещенным предметам и веществам принято относить перечень законодательно закрепленных материальных предметов. О. В. Пенин, разделяя запрещенные предметы и вещи на основные группы: во-первых, макеты (средства) для совершения преступления, во-вторых, стимуляторы (орудия) способствующие совершению преступления. Считаем целесообразным также отметить и то, что по цели использования можно выделить такие группы как: для реализации преступных умыслов, направленных на причинение вреда осужденным, и направленных на удовлетворение наркотической, алкогольной зависимости.

Администрация исправительного учреждения ежедневно осуществляет задачи по обнаружению наиболее уязвимых территорий, участков местности и объектов поступления запрещенных предметов в исправительное учреждение. Между тем, большое внимание уделяется укреплению и

обновлению инженерных сооружений, предназначенных для обеспечения режима и надзора, а также предотвращения перебросов запрещенных предметов на режимную территорию. Ввиду чего возводятся дополнительные (нулевые) рубежи обнаружения, разрабатываются более эффективные противоперебросовые сооружения. Данные мероприятия направлены на своевременное реагирование со стороны администрации учреждения на любые возникающие негативные изменения в оперативной обстановке.

Наиболее распространенными методами поставки запрещенных предметов считаются следующие: пронос; провоз; переброс; пересылка; доставка при помощи малогабаритных летательных аппаратов.

Необходимо понимать, что сам по себе процесс передачи реализуется за счет как минимум двух сторон: первой (которая передает) и второй (которая получает). При этом могут использоваться посредники, это лица, способствующие реализации запрещенного предмета или вещества лицу-получателю. В качестве так называемых посредников выступают сотрудники данного учреждения, адвокаты, представители общественных организаций, родственники осужденного.

Предлагаем проанализировать особенности каждого вида и отметить особенности случаев, произошедших на практике.

1. Пронос. Характеризуется тем, что лицо, имея при себе запрещенный предмет, намерен пронести его в исправительное учреждение, минуя досмотр, производимый инспектором по контрольно-пропускному пункту, чем нарушает законодательство Российской Федерации. В качестве ухищрений используются потайные карманы на одежде, а также зачастую используются естественные полости человеческого организма. При этом, стоит отметить, что порой сотрудников, осуществляющих досмотр, подкупают, либо они находятся в близких отношениях с осужденным, которому осуществляется пронос, в связи с чем данный сотрудник идет на уступки и «закрывает глаза» на найденные запрещенные предметы, позволяя их пронести на режимную территорию. Между тем, участились случаи проноса со стороны сотрудников правоохранительных организаций, а также лиц, осуществляющих юридическую помощь осужденным. Указанные лица за дополнительную плату

со стороны спецконтингента соглашаются пронести запрещенные предметы или вещества. Согласно источнику «Газета.ru», «поданно более чем 100 протоколов, в 2020 году московские суды оштрафовали 11 адвокатов, включая случай, когда защитник пытался пронести стеклянную чекушку «Российского коньяка» [1]. Максимальная сумма штрафа составила 1 тыс. руб. В 2021-м число штрафов увеличилось до 75, а максимальная сумма наказания – до 4000 руб.»

2. Провоз. Данный канал поступления запрещенных предметов базируется на наличии у лица-курьера транспортного средства, а также на основании разрешения для въезда на территорию исправительного учреждения, например, для услуг хозяйственно-бытового характера или доставки продуктов в столовую. Зачастую используются потайные ящики в кузовах, в бензобаке, в моторной части транспортного средства. Кроме того, сотрудники, осуществляющие досмотр транспортных средств, не всегда могут тщательно провести досмотр, ввиду тяжелых погодных условий, большого потока транспортных средств, которые заезжают в исправительные учреждения. Как сообщает «Вести: Приморье» со ссылкой на пресс-службу ГУФСИН России по Приморскому краю, сотрудниками исправительной колонии № 41 в г. Уссурийске при досмотре автомашины КамАЗ, которой управлял гражданин И., заезжающей на территорию учреждения с грузом металлических труб для ремонта тепловозов, в одной из них был обнаружен тайник с 7 сотовыми телефонами [2]. Спрятанные запрещенные предметы таким ухищренным способом, злоумышленники надеялись, что большое количество металла и мазутный запах не позволят обнаружить телефоны с помощью специальных устройств и служебных собак. Расчёт не оправдался – благодаря грамотным и оперативным действиям сотрудников тайник был обнаружен и изъят.

3. Переброс. Особенность такой доставки состоит в том, что лицу, осуществляющему переброс запрещенных предметов, необходимо находиться на прилегающей территории к исправительному учреждению, достаточно закинуть сверток на внутреннюю запретную зону, то есть, для реализации этого способа нет необходимости присутствовать внутри режимной территории, преодолевать контрольно-пропускной пункт и подвергаться обыску и досмотру. Частота доставки запрещенных предметов данным способом обусловлена тем, что для тех, кто осуществляет переброс, нет серьезной ответственности за данное действие, если за эти предметы предусмотрена только административная ответственность. При этом, сотрудникам учреждения тяжело отследить каждую попытку переброса, ввиду выполнения ими других служебных задач и протяженности учреждения. Согласно источнику «ЯСИА» со ссылкой на пресс-службу УФСИН России по Республике Саха (Якутии), сотрудниками исправительной колонии № 3 на территории, прилегающей к учреждению, был задержан молодой мужчина, который пытался совершить переброс запрещенных предметов при помощи предназначенного для этого самодельного приспособления, при себе у него были обнаружены и изъяты изготовленное кустарным способом пневматическое устройство, сотовые телефоны – 7 шт., SIM-карты – 4 шт., Bluetooth наушники – 2 шт., а также дрожжи в количестве 500 грамм [3]. В ходе установления личности гражданина, было выяснено, что ранее он отбывал наказание в этом учреждении и был недавно освобожден, в отношении него составлен протокол об административной ответственности в соответствии со статьей 19.12 КоАП РФ.

4. Пересылка. На практике известны случаи, когда друзья должны передать осужденному посылку с запрещенным предметом и отдают ее родственнику, чтобы он отнес или отправил в исправительное учреждение. На месте, когда инспектор проверяет содержимое и находит запрещенный предмет, виновным считается лицо, которое осуществило доставку, не подозревая о её содержимом. Данный способ помогает скрыть настоящее лицо, которое осуществляло передачу. Согласно источнику «Новости Брянска», с ссылкой на пресс-службу УФСИН России по Брянской области, в ИК-2 сотрудники отдела безопасности в посылке обнаружили телефон в заводской упаковке [4]. Посылка была от родственника, который хотел сделать подарок. Помимо сотового телефона, также была найдена гарнитура и SIM-карта.

5. Доставка при помощи малогабаритных летательных аппаратов. Следует отметить, что этот способ является но-

вым, относительно иных, а также менее изученным. Заключается в том, что к летательному аппарату (чаще всего дрону) прикрепляют груз с запрещенными предметами, управление происходит с внешней территории. Такой метод доставки набирает большую популярность ввиду того, что доставка ведется дистанционно, с помощью дрона, а также высока вероятность успешной доставки запрещенных предметов, так как сотрудники зачастую даже не успевают реагировать, да и сбивать им приходится с помощью подручных средств (каменя, палки). Следует еще отметить, что длительность полетов варьируется исходя из времени в среднем тридцать минут (если не говорить о военных дронах) и дальности от контролера, так многие производители обозначают дальность 4-10 километров. Все это дает возможность осмотреть территорию и не быть при этом пойманным.

Все это свидетельствует о том, что отследить данный летательный аппарат и лицо, которое желает доставить запрещенный предмет, достаточно тяжело, так как дроны с каждым разом становятся более совершенными и издают меньше шума, при этом лицо, которое осуществляет управление данным летательным аппаратом практически невозможно найти, ввиду большой дистанции управления.

Обращаясь к информационному агентству «URA.RU», с ссылкой на пресс-службе УФСИН России по Тюменской области, на территорию ИК-2 была предпринята попытка доставки запрещенных предметов и веществ [5]. «Сотрудники задержали двух мужчин, которые с помощью квадрокоптера пытались передать осужденным ИК-2 запрещенные предметы. Изъяты беспилотник и сумка. Позднее в районе траектории полета аппарата, на производственной зоне колонии обнаружены два сотовых телефона и три свертка с наркотическим веществом», – как стало далее ясно, доставщиками являются лица, ранее отбывавшие наказание в этой колонии.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что рассмотренные нами способы доставки запрещенных предметов и веществ меняются в зависимости от достижений технического прогресса. К сожалению, случаи, в которых осужденные ранее лица (да и не только) «помогают» своим друзьям, находящимся в местах лишения свободы, учащаются. Кроме того, меркантильность лиц и желание заработать делают свое дело, и доставка не только не прекращается, но и продолжает набирать обороты.

Считаем, что мерами, способствующими снижению противоправного поведения, будут являться система мер, направленных на профессиональное обучение сотрудников, на смену и улучшение технического оснащения исправительных учреждений, а именно оборудование периметров исправительных учреждений средства подавления сигналов сотовой связи.

Пристатейный библиографический список

1. Число штрафов адвокатам за пронос вещей в СИЗО выросло в семь раз // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2022/02/12/14524933.shtml?updated> (дата обращения: 15.09.2023).
2. Вести: Приморье // Официальный сайт. Главное. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestiprim.ru/news/ptrnews/57088-sotrudniki-ik-41-presekli-popytku-provoza-zapreshennyh-predmetov-na-rezhimnyuyu-territoriyu.html> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Якутское-Саха информационное агентство // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ysia.ru/muzhchina-pytalsya-perebrosit-zapreshennyye-predmety-na-territoriyu-ispravitelnoj-kolonii-v-yakutii/> (дата обращения: 15.09.2023).
4. Новости Брянска // Официальный сайт. Главная / Происшествия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newsbryansk.ru/fn_760227.html (дата обращения: 15.09.2023).
5. В ИК Тюмени пытались передать наркотики с помощью квадрокоптера // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052484013> (дата обращения: 15.09.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-256-258

РЕДЬКИНА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО», «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ», «ЭЛЕКТРОННЫЙ СУД»

В настоящей публикации автором проанализировано содержание понятий «электронное правительство», «электронное правосудие», «электронный суд». Активная информатизация судебной деятельности приводит к тому, что возникает необходимость законодательного закрепления перечисленных определений. Электронное правительство, электронное правосудие и электронный суд – это понятия, связанные с применением информационных и коммуникационных технологий в государственном управлении и судебной системе. Автор отмечает, что данные институты направлены на повышение эффективности, доступности и прозрачности государственного управления и судебной системы с помощью использования современных информационных технологий. В завершении исследования автором проводится соотношение указанных понятий, устанавливается их взаимоотношение и взаимодействие.

Ключевые слова: информационные технологии, правосудие, электронное государство, электронное правительство, электронное правосудие, электронный суд.

REDKINA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice, Simferopol

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «ELECTRONIC GOVERNMENT», «ELECTRONIC JUSTICE», «ELECTRONIC COURT»

In this publication, the author analyzes the content of the concepts of «electronic government», «electronic justice», «electronic court». Active informatization of judicial activity leads to the fact that there is a need for legislative consolidation of the listed definitions. E-government, e-justice and e-court are concepts related to the use of information and communication technologies in public administration and the judicial system. The author notes that these institutions are aimed at improving the efficiency, accessibility and transparency of public administration and the judicial system through the use of modern information technologies. At the end of the study, the author carries out the correlation of these concepts, establishes their relationship and interaction.

Keywords: information technologies, justice, electronic state, electronic government, electronic justice, electronic court.

Информационные технологии на сегодняшний день пронизывают все сферы жизнедеятельности нашего общества. Активная информатизация не обошла стороной и судебную систему, поскольку информационные технологии широко применяются в процессе судопроизводства. В связи с этим особой актуальностью обладают вопросы не только определения содержания таких понятий, как электронное правительство/государство» (e-government), «электронное правосудие» (e-justice) и «электронный суд» (e-court), но и их взаимоотношения между собой.

Концепция электронного государства предполагает, что весь процесс управления осуществляется с использованием информационно-коммуникационных технологий посредством сети Интернет. Используя информационные технологии, можно оформить любой документ, подать жалобу, провести выборы главы государства, других избираемых должностных лиц. Данная концепция в настоящее время только начинает формироваться, и получила название «e-government», или «электронное правительство».

Внедрение «электронного правительства» в Российской Федерации осуществлялось на основании ранее действовавшей Федеральной целевой программы под названием «Электронная Россия» (2002-2010 гг.). Однако в процессе реализации положений данной ФЦП возникли определенные сложности, которые не дали возможности претворить ее в жизнь в полном объеме. Со временем в качестве ресурса для

Редькина Е. Н.

реализации положений «электронного правительства» был внедрен портал «Госуслуги».

В настоящее время каждый гражданин может обратиться с профильные министерства, ведомства, к определенному должностному лицу с помощью использования официальных интернет-порталов, путем направления обращения или запроса по электронной почте. В том числе, исходящее заявление, а также ответ на него могут быть подписаны с использованием усиленной квалифицированной электронной цифровой подписью, которая имеет такую же юридическую силу, как и собственноручно подписанные документы.

Судебная власть как одна из ветвей триады властей выступает важным гарантом демократических ценностей в государстве. Поэтому очень важна правильная организация и функционирование всех институтов судебной системы государства. Советом Европы в 2009 году были разработаны рекомендации, направленные на усовершенствование электронной демократии, внесение изменений в действующие законодательные акты с целью приведения их в соответствие с развивающейся информатизацией всех сфер жизни. Использование информационных технологий в судебной деятельности позволяет оптимизировать судебные процедуры таким образом, чтобы повысить эффективность отправления правосудия в целом.

Цифровизация судебной системы Российской Федерации, использование в процессе отправления правосудия информационных технологий в нашем государстве только

начинает внедряться. Именно поэтому в настоящее время важно разработать необходимый понятийно-категориальный аппарат с точным определением содержания таких дефиниций, как «электронное государство», «электронное правительство», «электронное правосудие».

Перечисленные понятия на сегодняшний день только разрабатываются в научно-исследовательских трудах, в действующем законодательстве еще своего закрепления не получили. Что касается дефиниции «электронное правосудие», то ее содержание раскрывается в подзаконных нормативных правовых актах, в частности, в Постановлении Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»¹. В данном нормативном акте электронное правосудие раскрывается как «совокупность мероприятий, направленных на внедрение электронных элементов в процесс судопроизводства, в том числе материально-техническое обеспечение судов необходимыми информационно-коммуникационными технологиями, оргтехники, программным обеспечением».

Еще одно определение электронного правосудия получило закрепление в Концепции развития информатизации судов до 2020 года, которая была утверждена Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439. Здесь электронное правосудие трактуется как «способ и форма реализации процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в судебной деятельности, в том числе электронное взаимодействие между судами, гражданами, организациями и учреждениями»².

Стоит отметить, что важным аспектом формулировки данных определений выступает то обстоятельство, что законодателем делается акцент на необходимость придания определенной процессуальной формы электронному правосудию.

Следовательно, правовая наука на сегодняшний день не выработала унифицированной дефиниции анализируемого понятия «электронное правосудие». Электронное правосудие в Российской Федерации – это система использования информационных технологий с целью улучшения доступности, эффективности и прозрачности судебных процессов. Оно представляет собой переход от традиционных бумажных процедур к электронной форме осуществления юридически значимых действий и обмену информацией между участниками судебного процесса.

Обращаясь к мнению Н. Н. Федосеевой, определим, что основным вектором становления электронного правосудия в Российской Федерации должна выступать цифровая форма, в которую облакаются все процессуальные действия участников судебного процесса [3, с. 77].

Ю. А. Жданова указывает на необходимость применения широкого подхода к формированию понятия «электронное правосудие», так как сюда относятся разнообразные информационные ресурсы – официальные сайты судов, государственные автоматизированные системы «Правосудие», «Мой арбитр», различные сервисы по ознакомлению с текстами судебных решений [1, с. 83].

Позиция С. Ю. Шараева заключается в том, что под электронным правосудием автор понимает такую процессуальную форму отправления правосудия, при которой активно применяются различные информационные технологии [5, с. 165].

Итак, официальное закрепление содержания терминов «электронное правосудие» и «электронный суд» осуществлено Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в Приказе от 26.11.2015 г. № 362³. Стоит указать также на важность и значимость взаимодействия электронного правосудия с электронным государством и электронным правительством, поскольку, базируясь на догмах концепции разделения властей, определим, что не представляется существование электронного правосудия обособленно от иных государственных институтов. Электронное правосудие функционирует в тесном взаимодействии с правительством, законодателем, поэтому также важно установление границ такого взаимодействия во избежание противоправного вмешательства в процесс электронного правосудия иных институтов и должностных лиц.

Электронное правосудие представляет собой принципиально новый способ доступа участников процесса не только к сведениям о движении дела, но и к процессам самого отправления, в частности с 1 января 2017 г. граждане Российской Федерации впервые получили возможность с помощью ГАС «Правосудие» подавать в электронном виде в суды общей юрисдикции юридически важные документы и получать их в электронном виде, что существенно экономит процессуальное время.

В настоящее время электронное правосудие осуществляется через соответствующую подсистему ГАС «Правосудие», а также информационные системы «Мой арбитр», «Банк данных коммерческих дел» и «Банк данных решений арбитражных судов». Они обеспечивают электронный документооборот в уголовных, гражданских, коммерческих процессах и административном судопроизводстве, создавая единое информационное пространство для федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Также в настоящее время разрабатывается комплексный сервис под названием «Правосудие онлайн», который станет основой единого информационного пространства судов и обеспечит доступность и открытость правосудия.

Для того, чтобы подать документы в суд необходимо зарегистрироваться на самом портале ГАС «Правосудие», где автоматически будет создан кабинет, при подтверждении личных данных физического лица в соответствующем разделе на сайте суда. Допуск же к такому электронному кабинету происходит либо с помощью усиленной квалифицированной электронной подписи пользователя, либо при помощи подтвержденной учетной записи физического лица в государственной «Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА)». Поскольку посредством обращения к ЕСИА граждане получают государственные услуги, то можно утверждать о том, что данный портал является частью электронного правительства.

ЕСИА «Госуслуги» не просто так стал одним из способов аутентификации граждан для подачи документов в суд, поскольку он является уже привычным и устоявшимся способом электронного воздействия граждан с органами государственной власти, исходя из чего можно сделать вывод, что использование такого крупного массива верифицированных аккаунтов граждан Российской Федерации для налаживания работы с ГАС «Правосудие» является самым верным и грамотным решением.

1 Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

2 Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утвержденная Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439 // Текст Постановления официально опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3 Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждения Судебного департамента» // СПС «КонсультантПлюс».

В связи с такими масштабными изменениями, на территории нашего государства был принят целый ряд подзаконных нормативных актов, что регламентируют непосредственно правила подачи электронных документов в суды общей юрисдикции, к таким можно отнести: приказы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, что содержат технические аспекты использования порталов электронного правосудия в федеральных судах общей юрисдикции.

Система электронного правосудия дает возможность участникам судопроизводства выполнять большинство задач дистанционно, посредством соответствующих интернет-порталов, что были разработаны соответствующими специалистами для удобства граждан.

Использование такого способа правосудия делает работу с документами гораздо удобнее, проще, а главное доступнее для всех лиц, её внедрение позволяет значительно ускорить сроки рассмотрения конкретного дела, а также снизить издержки не только для участников судебного процесса, но и для работников аппарата суда.

Электронное правосудие – это более широкий термин, который охватывает использование информационных и коммуникационных технологий в различных аспектах судебной системы. Он включает в себя использование электронных систем для обработки документов, обмена информацией, проведения судебных заседаний, принятия решений и других процессов, связанных с правосудием.

Понятие «электронный суд» М. В. Чижов определяет как «совокупность информационных и коммуникационных технологий, которые на основе разработанных для каждой категории дел алгоритмов рекомендуют судье совершить предусмотренные нормами материального и процессуального права действия и принять необходимые процессуальные решения на каждой стадии судебного разбирательства» [4, с. 56].

В своей диссертации М. В. Чижов обращает внимание на такое обстоятельство, что «электронный суд» может применяться только при условии осуществления контроля со стороны судьи, в рассмотрении которого находится конкретное дело.

Концепция электронного суда в Российской Федерации в настоящее время предполагает ограниченный функционал, в частности, возможность ознакомиться с процессуальными документами по делу путем формирования запросов на официальных сайтах судов.

Стоит указать на дальнейшее направление развития информационно-коммуникационных технологий в судебной деятельности, так как в настоящее время все эти инструменты используются в довольно ограниченном режиме. Ожидается возникновение судов, организованных посредством видеоконференций между участниками процесса. Видеоконференция также будет одновременно выполнять функцию протокола видео и звуковой фиксации действий участников, а также обеспечивать принцип гласности (открытости) судопроизводства.

В данный момент искусственный интеллект используется для анализа клиентов банков на кредитоспособность. Поэтому также можно допустить возможность использования искусственного интеллекта (обучаемых нейросетей), который сможет самостоятельно по заданному шаблону применять право по делам, связанным с упрощенным судопроизводством. Например, выносить судебные программы на основании представленных доказательств наличия долга или обязательств должника перед заявителем. Это новое явление для судов очень сильно разгрузит оффлайн (реальное) судопроизводство.

Глава Совета судей РФ Виктор Момотов сообщил, что суперсервис «Правосудие онлайн» заработает с 2024 года [2]. Благодаря сервису граждане смогут через портал госуслуг

участвовать в судебных процессах. В перспективе можно будет через портал подать иск в суд, изучить документы другой стороны и т.п. Планируется создание единого цифрового пространства, что упростит сбор и проверку необходимых сведений и материалов. Поэтому можно предположить, что первые результаты работы данного сервиса будут видны к завершению первого полугодия 2024 г.

Понятия «электронное правосудие» и «электронный суд» являются разными по значению и содержанию. Электронный суд – это один из компонентов электронного правосудия, который фокусируется на использовании электронных технологий в судебных процессах. Он включает в себя использование электронных систем для подачи документов, проведения судебных заседаний, обмена информацией между сторонами дела и судом, вынесения судебных решений и других процессов, связанных с работой судов.

Использование электронных систем может сократить время и затраты на проведение судебных процессов и исполнение судебных решений. Электронные системы позволяют повысить эффективность работы судов и обеспечивают более открытый доступ к информации.

Таким образом, понятия «электронное правительство» и «электронный суд» можно соотносить между собой с позиций теории разделения властей. Понятия «электронный суд» и «электронное правосудие» соотносятся между собой как форма и содержание, так как основная функция судебной ветви власти – правосудие – реализуется посредством деятельности судов, представленных в виде судебной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Жданова Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 83.
2. На госуслугах запустят сервис «Правосудие-онлайн». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/20/posporim-na-gadzhetah.html> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Федосеева Н. Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. – 2018. – № 3. – С. 77-78.
4. Чижов М. В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Место защиты: Рос. акад. правосудия. – Москва, 2013. – 179 с.
5. Шараев С. Ю. Электронное правосудие: итоги и перспективы // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 163-170.

ЛЫСОВ Кирилл Григорьевич

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

БАСИСТОВ Дмитрий Георгиевич

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уральского юридического института МВД России, г. Екатеринбург

ОБЛАП Степан Игоревич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского университета МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО МОТИВАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ, С ЦЕЛЬЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В представленной статье на основе научно-исследовательской литературы рассматриваются отдельные противоправные деяния, совершаемые под влиянием мотива национальной и (или) религиозной вражды против основ конституционного строя и безопасности государства, в рамках деятельности экстремистских организаций. Статья подготовлена на основе общенаучных методов: анализа и синтеза информации, индукции, которая позволяет рассмотреть частные факты и прийти к общему логическому итогу. Были исследованы вопросы, касающиеся мотивации личного состава преступных формирований, которые представляют особый интерес по причине наличия совокупности факторов, оказывающих воздействие на личность участников преступных формирований, а также личностные качества преступника, пропагандирующего экстремистские взгляды.

Ключевые слова: мотив национальной и (или) религиозной ненависти, террористическая организация, экстремистская организация.

LYSOV Kirill Grigorjevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BASISTOV Dmitriy Georgievich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg

OBLAP Stepan Igorevich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED AGAINST THE FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER AND THE SECURITY OF THE STATE ON THE GROUNDS OF NATIONAL OR RELIGIOUS HATRED, WITH THE AIM OF INVOLVING IN THE ACTIVITIES OF THE EXTREMIST ORGANIZATIONS

In the article presented, on the basis of scientific research literature, individual illegal acts committed under the influence of the motive of national and (or) religious hostility against the foundations of the constitutional system and the security of the state, within the framework of the activities of extremist organizations, are considered. The article is prepared on the basis of general scientific methods: analysis and synthesis of information, induction, which allows us to consider particular facts and come to a common logical conclusion. The issues concerning the motivation of the personnel of criminal formations were investigated, which are of particular interest due to the presence of a combination of factors that affect the personality of the participants of criminal formations, as well as the personal qualities of the criminal propagandizing extremist views.

Keywords: motive of national and (or) religious hatred, terrorist organization, extremist organization.

На сегодняшний день среди наиболее распространенных мотивов преступности видное место занимает мотив национальной или религиозной ненависти или вражды. Лица, руководствующиеся этим мотивом, нередко объединяются и образуют различные экстремистские организации и вооружённые формирования, действие которых зачастую не ограничено территорией Российской Федерации (далее - РФ) и имеет распространение за её пределами [1].

Подобная тенденция в определенной мере обусловлена преступной активностью международной террористической организации ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта»). Работа, проводимая данной организацией, ведёт к последующей активизации деятельности иных экстремистских и террористических сообществ, чьими основной целью и задачей является подрыв конституционных основ и безопасности различных государств. Благодаря каналам финансовой, материальной, а также информационной помощи из-за рубежа, незаконные формирования, в частности, на территории Северной Кавказа, деятельно поддерживают и содействуют преступной деятельности вышеназванной организации по вербовке участников, подготовке радикально настроенных граждан РФ, способных оказывать воздействие на основы государства изнутри [2]. Способствует возникновению и становлению экстремистских организаций на юге Рос-

сии и нестабильная политическая обстановка приграничных государств. Так, о влиянии ситуации на Ближнем и Среднем Востоке на настроения экстремистских формирований в России отмечал В. В. Меркурьев [3].

Демонстративным в выявлении и привлечении к ответственности за подобные деяния является пример сотрудников правоохранительных органов Республики Башкортостан. Так, в 2014 году в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 282.2, ч. 2 ст. 209, пп. «а», «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ были признаны виновными лица, являющиеся участниками запрещенной на территории РФ международной организации «Имарат Кавказ» [4, с. 127]. Главной задачей местной ячейки вышеназванной террористической организации считалось усиление влияния ислама на территории Республики Башкортостан. Однако, направления их деятельности включали в себя и изменение государственной системы Российской Федерации, и присоединение отдельных территорий к так называемому Кавказскому эмирату, и совершение разбойных нападений, краж. Пропаганда «джихада» - «священной войны» или борьбы с неверными, призывы изменить устоявшиеся территориальные границы национальных субъектов РФ, стремление создать исламское государство — все это говорит о религиозно-экстремистской мотивации преступников. Однако, осу-

ществование ими преступной деятельности в плане совершения разбойных нападений, вымогательств и т.д. в то же время доказывает наличие корыстного мотива.

Религиозно-экстремистская мотивация в большей степени характерна организационным этническим преступным формированиям [5]. Показателен пример из судебной практики, представленной Верховным Судом Карачаево-Черкесской Республики. Так, приговором от 14.07.2015 по делу № 2-18/2014 [6] признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1,2 ст. 282.1, ч. 2 ст. 222, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 30 ст. 278 УК РФ, лица, состоящие в религиозно-экстремистской группе, которую они сами именовали как «Джамаат». «Джамаат» — это объединение мусульман для совместного совершения религиозных обрядов, общения, поддержки друг друга и взаимовыручки, но никак не для взаимодействия при осуществлении преступной деятельности, поэтому самоопределение данной преступной организации, на наш взгляд, является некорректным. Деятельность рассматриваемой экстремистской группы заключалась в убийстве иноверцев, представителей органов государственной власти (в т.ч. сотрудников полиции и военнослужащих), осуществлении незаконного оборота оружия, оказании услуг в качестве вооруженного формирования.

Вовлечение населения в террористическую и экстремистскую деятельность зачастую проходит под флагом религиозного просвещения. Приговором Челябинского областного суда от 03.06.2010 по делу № 000047-01/2010 были осуждены и привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 222 УК РФ члены организованной этнической преступной группы, оказывавшей поддержку запрещенной на территории РФ террористической организации. Преступная деятельность данной группы заключалась в распространении запрещенной литературы, видеофайлов, проведении бесед с подверженными психологическому давлению верующими, пропагандой терроризма и экстремизма под видом проведения занятий по изучению ислама [7].

Рассматривая вопрос влияния религии на население, необходимо иметь в виду, что РФ — многонациональное государство и предупредительную работу необходимо вести на межконфессиональном уровне. К слову, о значимости диалога между представителями различных религий, между ними и государством в предупреждении явлений терроризма и экстремизма отмечал и Е. В. Кунц [8]. Однако, по его словам, такой диалог должен проводиться строго в рамках закона, т.е. между организациями, которые официально осуществляют свою деятельность. Много еще зависит от личности преступника, пропагандирующего экстремистские взгляды. Активные экстремисты обычно имеют маргинальный характер, стремление к власти и неосознанное стремление к власти. Криминологически значимой является личность, совершающая экстремистскую деятельность. Это городской житель в возрасте 18-24 лет, обладающий навыками компьютерной грамотности, имеющий стабильный источник дохода и не имеющий постоянной легальной работы. Он может обладать лидерскими качествами или повышенной внушаемостью. Он отстаивает взгляды, подрывающие общественный порядок и безопасность, а также ценность жизни человека. В последующем данные лица образуют преступное сообщество, умело управляют им.

Среди наиболее известных преступных организаций, осуществляющих деятельность под видом религиозного объединения, на территории РФ действует Международное религиозное объединение «АУМ Синрике» [9]. Деструктивные характеристики данной организации проявляются в распространении идеологии насилия, пропаганде подрыва основ государственного строя, территориальной целостности государства. Для получения реальных результатов по пресечению их деятельности необходима не только более эффективная работа со стороны государства, но и со стороны представителей различных религиозных конфессий, имеющих авторитет среди верующей части населения.

Мотивация лиц, участвующих в экстремистских организациях, может быть не только религиозной или корыстной. Зачастую, вступление в подобное объединение может исхо-

дить из желания самозащиты. Ярким примером в данном случае служат мигранты, в частности, из стран ближнего зарубежья, которые по приезду в РФ оказываются в стрессовой ситуации. Покинув родную страну в поисках заработка, они оказываются в чужом государстве без родных и близких, не всегда отвечающим по жилищно-бытовым условиям месте проживания, и заработной платой, которая в первое время зачастую намного ниже воображаемой в идеале.

Таким образом, входя в состав объединения, мигрант получает защиту от различного рода посягательств, удовлетворяет потребности как в материальной части (помощь в обеспечении жильем, денежными средствами), так и в эмоционально-психологической (реализует потребность в социуме).

Имеется также и социальные факторы, провоцирующие экстремизм, это безработица, низкие доходы населения, а также низкий уровень экономики. В молодежном экстремизме большое значение имеет коррупционная составляющая. В общество, которое воспринимается как коррупционное, резко снижается уровень морали из-за того, что растет убеждение в том, что можно жить вне закона и не зависеть от него. Все это формирует у молодежи негативное отношение к государству и антисоциальному поведению. Для исключения этих негативных факторов, государство должно уделять достаточно внимания проблемам молодежи с целью привлечения молодых людей к решению государственных вопросов и вовлечения их в процесс принятия решений. Молодежная среда благоприятствует потенциальному и реальному экстремистскому потенциалу, чему способствует социально-экономическое, социальное и культурное своеобразие молодых людей.

Необходимо констатировать, что исследование вопросов, касающихся мотивации личного состава преступных формирований, представляет особый интерес по причине наличия совокупности факторов, оказывающих воздействие на личность их участников. Отсутствие у должностных лиц компетентных органов знаний в указанной сфере препятствует эффективному осуществлению деятельности по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных участниками данных формирований, независимо от их направленности.

Пристатейный библиографический список

1. Дело № 1-117/2015 // Архив Заводского районного суда г. Грозного за 2015 г.
2. Решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
3. Меркурьев В. В. Преодоление идеологического вторжения в контексте противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2015. - № 1 (39). - С. 109-112.
4. Приговор № 2-8/2014 2-86/2013 от 12 декабря 2014 г. по делу № 2-8/2014 Верховного суда Республики Башкортостан // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7JocIQb2D9C/?ysclid=lhav92av49289292444> (дата обращения: 04.05.2023).
5. Кузнецов К. В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08; [Место защиты: Ун-т прокуратуры РФ]. - Москва, 2018. - 279 с.
6. Дело № 2-18/2014. // Архив Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики за 2015 г.
7. Дело № 000047-01/2010 // Архив Челябинского областного суда за 2010 г.
8. Кунц Е. В. Роль государства и церкви в предупреждении межнациональных и религиозных конфликтов // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 4. - С. 68-70
9. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2016 по делу № АКПИ 16-915С. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

КЛИМОВСКИЙ Антон Сергеевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

ЮЗЬВАК Сергей Анатольевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА КАК ОДНОГО ИЗ ВАЖНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Опрос является одним из самых простых и эффективных оперативно-розыскных мероприятий в тактическом и документальном плане, поэтому ни одно уголовное производство не обходится без данного оперативно-розыскного мероприятия. По своей форме он почти не отличается от процессуального действия – получения объяснений. Но опрос имеет определенные условия проведения, нюансы, а также отличительные особенности от таких мероприятий как допрос, получение объяснений, которые следует обозначить и разъяснить. В этом и заключается актуальность данной статьи.

Ключевые слова: опрос, допрос, получение объяснений, оперативно-розыскные мероприятия, ОРД, неприкосновенность, условия опроса, депутат, сенатор, судья

KLIMOVSKIY Anton Sergeevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Simferopol

YUZVAK Sergey Anatoljevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Simferopol

SOME FEATURES OF THE SURVEY CONDITIONS AS ONE OF THE IMPORTANT OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

The survey is one of the simplest and most effective operational investigative measures in tactical and documentary terms, therefore, no criminal proceedings can do without this operational investigative measure. In its form, it almost does not differ from the procedural action – obtaining explanations. But the survey has certain conditions, nuances, as well as distinctive features from such events as questioning, obtaining explanations that should be identified and clarified. This is the relevance of this article.

Keywords: interview, interrogation, obtaining explanations, operational search measures, operational and investigative activities, immunity, conditions of the survey, deputy, senator, judge.

Правоохранительные органы Российской Федерации активно противодействуют разгулу преступности, которые могут создавать угрозу личности, обществу или государству в целом. Усовершенствование порядка проведения и регламентации некоторых оперативно-розыскных мероприятий способствует более эффективному и оперативному раскрытию преступлений, законному наказанию виновных лиц. В связи с этим изучение особенностей теоретических и практических основ такого оперативно-розыскного мероприятия как опрос является актуальным и востребованным на сегодняшний день.

Опрос является одним из эффективных и простых способов получения оперативно-розыскной информации путем непосредственного общения оперативного сотрудника с гражданами, которые обладают ценной информацией, представляющей оперативный интерес, в целях предотвратить или раскрыть преступление, осуществить розыск преступников и пропавших без вести. Данная информация может иметь важное доказательственное значение для правоохранительных органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность. Опрос является также одним из распространенных мероприятий, который не нарушает конституционные права человека [1], не ограничивает его каким-

либо образом, не требует разрешения суда и резолюции руководства оперативно-розыскного подразделения. Следует отметить, что опрос имеет некоторое сходство с допросом. В основном это касается тактических моментов данных действий, а также общих целей и задач. Отличительными же являются следующие моменты: во-первых, по своей сути опрос является действием оперативно-розыскного характера, а допрос – процессуальным [5]; во-вторых, допрос реализуется только после возбуждения уголовного дела, а опрос вне данной зависимости; в-третьих, допрос – является доказательственной базой уголовного дела, в то время как опрос таковым не является, но стоит отметить, что при соблюдении порядка проверочных мероприятий согласно ст. 144 УПК РФ результаты опроса могут таковыми стать [9, с. 269]; в четвертых, при допросе участнику разъясняются его права и обязанности, а также ответственность за дачу ложных показаний, при опросе данной процедуры нет; в пятых, допрос и опрос имеют разное оформление результатов.

Ряд исследователей выделяют в оперативно-розыскной деятельности такие виды опроса как: плановый, внеплановый, гласный, зашифрованный, негласный. Плановым является опрос, который планируется заранее, с уже разработанной тактикой его реализации в конкретной ситуации;

Климовский А. С.

Юзьвак С. А.

внеплановый – проведение опроса при форс-мажорных обстоятельствах, или в случаях не терпящих отлагательства; гласный опрос – проводится без сокрытия цели, должностного положения лица, проводящего опрос; зашифрованный опрос – цель опроса и должностное положение лиц зашифрованы; негласный опрос – данные субъекта, который предоставил информацию, имеющее важное значение для расследования уголовного дела являются конфиденциальными. Необходимо отметить, что все условия проведения опроса необходимо разделить на два вида: общие и специальные. В общие входят почти все мероприятия. В связи с отличием проведения оперативно-розыскных мероприятий, методов закрепления доказательств и соблюдения прав личности существуют специальные условия. Общие условия не запрещают проводить оперативно-розыскные мероприятия в зависимости от территории, гражданства лиц, национальности, пола, места проживания, в зависимости от имущественного положения и отношения к религии и политических убеждений.

Вопросу исследования проблем проведения и правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, в том числе опроса посвящены работы М. П. Карпушина, А. Ф. Возного, В. А. Голенкова, Е. С. Дубоносова, А. Г. Лекаря, В. И. Карпова, Н. Е. Павлова и других.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. Условиями проведения данных мероприятий являются совокупность принципов и правил, закрепленных в статье 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 года № 144-ФЗ (далее – Закон об ОРД), которые обеспечивают конституционные права и свободы граждан [2].

Исходя из определения «условия», мы приходим к выводу, что условиями оперативно-розыскных мероприятий являются определенные правила проведения их. Основными условиями проведения опроса являются: добровольный характер проведения беседы, в случае отказа от участия, лицо принудительно не привлекается к опросу; необходимость учета физиологических особенностей опрашиваемого лица (принять во внимание инвалидность лица и неспособность его предоставить значимую для оперативников информацию); тактичное и грамотное общение с опрашиваемыми лицами; эмоциональное и стабильное состояние оперативника при опросе. Во время опроса могут использоваться технические средства фиксации видео и аудио информации не гласного характера и без предупреждения опрашиваемого лица, но доказательственное значение данной информации имеет спорный характер [8, с. 19].

Статья 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» данные условия трактует исчерпывающе. Требования статьи 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] повторяют требования, обозначенные в Конституции Российской Федерации о равенстве перед законом и судом всех граждан без исключения.

Некоторые федеральные законы закрепляют проведение оперативно-розыскных мероприятий для некоторых отдельных категорий лиц. Так, федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» определяет неприкосновенность сенатора Российской Федерации, а также депутата Государственной думы на весь срок действия своих полномочий [4]. Их неприкосновенность распространяется на служебные помещения и занимаемые ими жильё, используемый служебный и личный транспорт, средства связи, документы, багаж, личную переписку.

Исходя из этого, такие оперативно-розыскные мероприятия как: прослушивание телефонных переговоров, снятия информации технических каналов связи, которые шли в отправление, телеграфных или сообщений, а также обследование жилых и служебных помещений и транспортных средств могут затрагивать непосредственно неприкосновенность депутатов и сенаторов.

Исходя из этого, вышеизложенные оперативно-розыскные мероприятия могут быть проведены только после лишения Сенатора Российской Федерации или депутата государственной Думы неприкосновенности согласно решению принятым со-

ответствующей палатой федерального собрания. При этом лишить неприкосновенности и разрешить оперативно-розыскные мероприятия в отношении данной категории лиц возможно только с реализацией ими депутатских полномочий [4]. Если действия данных лиц по подготовке и совершению преступлений не связаны с их полномочиями, то оперативно-розыскные мероприятия не будут требовать специального разрешения на лишение неприкосновенности, и будут проводиться на общих условиях. Таким же образом будут осуществляться и иные оперативно-розыскные мероприятия в отношении других субъектов, на которых распространяется такой «иммунитет».

Депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации также наделены неприкосновенностью. Иммуитет в отношении данных лиц ничем не отличается от иммунитета Сенаторов Российской Федерации, Депутата государственной Думы Российской Федерации. В отношении депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц органов местного самоуправления при привлечении их к уголовной и административной ответственности, задержании, аресте, обыске, допросе, совершения в отношении них иных уголовно-процессуальных действий, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении них, занимаемого жилища, помещения, багажа, личных и служебных транспортных средств, переписки, используемых ими средств связи и принадлежащих им документов устанавливается федеральными законами. Изучение законодательства приводит к выводу о том, что отсутствует нормативная регламентация гарантий прав депутатов при проведении в отношении них оперативно-розыскных мероприятий, а это значит отсутствие исключительного порядка осуществления данных мероприятий.

Неприкосновенность судьи Российской Федерации регламентируется Законом «О статусе судей в Российской Федерации», но с некоторыми особенностями [3]. Неприкосновенность судьи, кроме него самого, распространяется и на его жилище, служебное помещение, автотранспорт, средства связи, корреспонденцию, которая ему принадлежит. Все оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться в отношении судьи только в связи с производством по уголовному делу в отношении него. Существует определенный порядок возбуждения уголовного дела в зависимости от иерархии судов Российской Федерации. В отношении судьи Конституционного суда Российской Федерации может быть возбуждено уголовное дело Генеральным прокурором Российской Федерации согласно заключения коллегии, которая состоит из трех судей Верховного суда Российской Федерации, а также о наличии в действиях судьи признаков преступления и согласие Конституционного Суда Российской Федерации. Уголовное дело в отношении судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и автономного округа, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда – Генеральным прокурором Российской Федерации, на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Высшей квалификационной коллегии судей. В отношении иных судей – Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и автономного округа, федерального арбитражного суда о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей [3].

Данный порядок возбуждения уголовного дела имеет продолжительный характер, тем самым препятствует реализации важных оперативно-розыскных мероприятий, ввиду чего закрепление доказательственной базы утрачивает смысл. Продолжительный порядок возбуждения уголовного дела значительно снижает эффективность расследования уголовного дела в отношении судей.

Необходимо отметить, что такое оперативно-розыскное мероприятие как опрос судей Российской Федерации возможен, ввиду того, что, Закон «О статусе судей в Российской Федерации» не усматривает запрета на него [3].

Оперативно-розыскные мероприятия не ограничивают и не принуждают личность путем нарушения неприкосновенности. Ограничения существуют, но согласно установленного порядка – с разрешения суда. Ввиду того, что данные мероприятия негласные, то соответственно судебное разрешение имеет конфиденциальный характер.

Оперативно-розыскные мероприятия выступают в качестве сдерживающего фактора, являясь гарантом соблюдения законности лицами, имеющими статус неприкосновенности и иными лицами, в отношении которых установлены ограничения в проведении оперативно-розыскных мероприятий. В связи с продолжительным процессом возбуждения уголовного дела в отношении лиц, пользующиеся неприкосновенностью, следует ввести изменения в законодательство, путем разрешения проведения оперативно-розыскных мероприятий вне зависимости от статуса дела, возбуждено оно или нет.

Немного коснемся вопроса порядка проведения опроса. Возникает ряд вопросов о добровольности граждан на проведение опроса. Федеральный закон об ОРД не регламентирует дачу согласия лица при проведении опроса [6]. Следует отметить, что Закон об ОРД также как и уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации не наделяет опрашиваемого никакими правами в отличие от иных участников уголовного процесса, например свидетеля. В связи с этим некоторые авторы, дабы придать определенный статус опрашиваемому лицу выделяют добровольность указанного оперативно-розыскного мероприятия. Свидетель при допросе имеет свои права и обязанности, а также ответственность согласно уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [7, с. 15].

Считаем что, такой принцип как добровольность в данном случае приведет к минимальному результату оперативно-розыскного мероприятия, так как в данном случае нарушится принцип конспиративности и негласности, а это наиболее важный принцип при выявлении и пресечении преступлений. Законом в данном случае определено о сокрытии принадлежности оперативного сотрудника. Невозможно проводить негласное оперативно-розыскное мероприятие, при этом раскрывая цель проводимого опроса.

Действующий ФЗ об ОРД не содержит прав и обязанностей участников оперативно-розыскных мероприятий, а только основные принципы, в том числе конституционные, проведения данных мероприятий [2]. Данные принципы обеспечивают соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Стоит отметить, что ФЗ об ОРД содержит механизм гарантии прав и свобод граждан путем обжалования действий лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в вышестоящий орган, прокуратуру или суд. В свою очередь, вышестоящий орган, прокурор или суд, согласно законодательства Российской Федерации обязаны принять меры по восстановлению законных прав и интересов граждан. Нарушение ФЗ об ОРД при проведении оперативно-розыскных мероприятий влечет ответственность, которая предусмотрена законодательством Российской Федерации [2].

Исходя из вышесказанного, необходимо подвести итог о том, что законодательством четко обозначено и регламентировано условия и порядок проведения опроса. Процедуру санкции опроса граждан, которые пользуются неприкосновенностью изложенные выше, следует ускорить, дабы пресечь сокрытие данных, имеющих доказательственное значение в рамках расследования уголовного дела в отношении данных лиц. Сотрудники оперативных подразделений могут проводить опрос граждан, не предупреждая о своих намерениях, соблюдая принцип конфиденциальности и негласности оперативно-розыскного мероприятия, но данные мероприятия должны иметь законный характер, соблюдая конституционные права и свободы граждан. Следует отметить, что аналогичное мероприятие опросу предусматривается уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, который называется получение объяснений, проводимый в рамках ст. 144 УПК РФ [5]. Опрос может проводиться на любой стадии уголовного дела, получение объяснений только до возбуждения уголовного дела. Опрос проводится в рамках оперативно-розыскных мероприятий, а получение объяснений в рамках ст. 144 УПК РФ [5]. На практике видна неоднозначность

процессуальной формы получения объяснения и опроса. В бланке опроса указываются права и обязанности участника, а в бланке объяснений разъясняются последствия статьи 306 УК РФ. Существует необходимость установить шаблоны-образцы данных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2023).
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2023).
3. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2023).
4. Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2023).
5. «Уголовно-процессуальный кодекс российской Федерации» от 18.12.2001 года № 174-ФЗ (редакция от 04.08.2023 года) (с изменениями и дополнениями вступающими в силу с 12.10.2023 года). [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2023).
6. Трифонова Н. А. О некоторых проблемах проведения опроса в оперативно-розыскной деятельности // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-provedeniya-oprosa-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.10.2023).
7. Абидов А. С. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс. Криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир, 2006. 24 с. - Библиогр.: С. 13-20.
8. Лир М. Ю. Опрос в оперативно-розыскной и следственной деятельности (генезис, проблемы теории и практики): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс. Криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; петербургский юридический институт. Санкт-Петербург, 2004. 28 с. - Библиогр.: С. 17-25.
9. Биляев В. А., Климовский А. С., Юзьвак С. А. О необходимости законодательного закрепления положений о результатах оперативно-розыскной деятельности как доказательств по уголовным делам // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 268-271.

ЛИТВИНОВ Роман Викторович

преподаватель кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

ВЕТЛОВА Яна Вячеславовна

студент Факультета высшего образования Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА

В статье раскрывается понятие «личность рецидивиста». Авторы обращают внимание на важность понимания механизмов преступного поведения рецидивиста. Авторами освещены ключевые характеристики личности рецидивистов, для её изучения и выявления факторов, способствующих рецидиву. Кроме того, указаны методы изучения личности рецидивиста. А также приведены меры, способствующие снижению, а также предотвращению повторности преступления.

Ключевые слова: преступник, рецидивист, личность, криминологические исследования, профилактика повторности преступления.

LITVINOV Roman Viktorovich

lecturer of Forensic examination sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue of the Academy of EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

VETLOVA Yana Vyacheslavovna

student of the Faculty of Higher Education of the Siberian Fire and Rescue of the Academy of EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

CRIMINOLOGICAL STUDY OF THE RECIDIVIST'S PERSONALITY

The article reveals the concept of "recidivist personality". The authors draw attention to the importance of understanding the mechanisms of criminal behavior of a recidivist. The authors have highlighted the key characteristics of the personality of repeat offenders, for its study and identification of factors contributing to relapse. In addition, the methods of studying the personality of a repeat offender are indicated. As well as measures that contribute to reducing, as well as preventing the recurrence of the crime.

Keywords: criminal, recidivist, personality, criminological research, prevention of repetition of crime.

Актуальность данной темы, обусловлена тем, что в современном обществе рецидивизм является серьезной проблемой, вызывающей большой социальный вред. Изучение личности рецидивиста может помочь выявить факторы, которые могут способствовать повторению преступлений, такие как наличие психических расстройств, зависимостей, агрессивного поведения и т.д. Также, криминологическое исследование личности рецидивиста имеет практическую значимость для системы правосудия. Оно может помочь судам в принятии более обоснованных и справедливых решений в отношении рецидивистов, а также помочь в разработке программ реабилитации и профилактики рецидива. Изучение личности рецидивиста также является важным для понимания механизмов преступного поведения и профилирования преступников. Это может помочь правоохранительным органам в расследовании преступлений и предупреждении их совершения в будущем.

Анализ личности рецидивиста позволяет установить качества, которые могли стать стимуляторами в совершении повторного преступления, так как всякое преступление индивидуально и совершается человеком, который имеет свой особенный внутренний мир, в нем отражаются личностные, психологические, социальные и иные качества человека, что позволяет при изучении подобраться к пониманию причин и содействует выявлению личностных качеств, присущих рецидивисту.

Исследование личности человека, совершившего только одно преступление, представляет научный интерес, но наиболее интересны проблемы, связанные с формированием, развитием, деградацией и последующим разрушением личности закоренелых, повторных преступников.

При совершении рецидивного преступления необходимо отметить, что между личностью преступника и самим преступлением существует тесная связь. Рецидив, который происходит от латинского слова «*recidivus*», означает возвращение к прошлому поведению, к прошлой жизни.

Рецидив преступлений – это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ).

Истории известны случаи рецидивной преступности со времен крепостного права. Большинство крепостных, стра-

дая от издевательств феодалов, сбегали от них и лишались имущества. Не имея возможности трудоустроиться, они вынуждены были заниматься воровством и разбойничеством для выживания.

Рецидивисты являются носителями преступных традиций и преступного опыта вместе с тем, они наиболее запущенные по своей криминологической характеристике и в социально-нравственном отношении преступниками, они крайне сложно поддаются воспитательному-нравственному воздействию.

Они представляют собой весьма парадоксальную личность, которой присущи как положительные – в меньшей степени, так и отрицательные качества, которые преобладают, что становится причиной антиобщественных установок.

Личность – это человек, обладающий индивидуальной совокупностью биологических и психологических свойств.

Личность преступника рецидивиста – это личность человека, реализующего общественную опасность в совершении рецидивных преступлений, в нем отмечается отсутствие социальных ценностей, взаимосвязей и правил поведения, принятых в обществе. Если же говорить об интеллектуальной сфере, то научно подтверждено, что у них низкий культурный уровень и узкие интересы, вместо доброты выступает жестокость, трудолюбие заменено паразитическим образом жизни, за отсутствием гуманности проявляется бессердечие.

Изучением личности преступников-рецидивистов занимаются различные специалисты и научные области, в их число входит: криминологи, которые исследуют факторы, оказывающие влияние на вероятность рецидива, такие как социальное окружение, семейная история, образование и т.д., психологи изучают личностные особенности преступников-рецидивистов, исследуют их мотивацию, эмоциональные состояния и когнитивные процессы, социологи анализируют структуру общества, культурные и социальные ценности, которые могут способствовать преступному поведению, криминалисты изучают характеристики и следы данной категории преступников, чтобы выявить паттерны и связи между различными преступлениями, работники пенитенциарных учреждений работают с заключенными, чтобы помочь им адаптироваться к обществу и предотвратить повторное совершение преступлений.

В целом, изучение личности преступника-рецидивиста требует сотрудничества различных специалистов для полного понимания и предотвращения рецидива, таким образом были определены ключевые характеристики личности рецидивистов:

- а) социологические особенности:
 - ограниченный уровень образования и культуры, отсутствие специальных навыков и опыта в работе;
 - чувство отчуждения от общества;
 - трудности в общении социально-адаптивными навыками;
 - неудовлетворённость жизнью и недостаток социальной поддержки;
 - чаще всего отсутствие семьи;
 - повторность совершения преступлений начинается чаще всего с 16 лет и активно продолжается до 35 лет;
 - наличие хронических заболеваний, которые могут ограничивать возможность адаптации и участия в трудовой деятельности;
- б) психологические особенности:
 - неадекватная оценка рисков и последствий своих действий;
 - наличие проблем в поведении и эмоциональной регуляции;
 - эгоизм;
 - примитивизм эмоциональных реакций;
 - высокая тревожность;
 - недостаток эмпатии и сочувствия к другим людям;
 - обидчивость и мстительность;
 - завышенная самооценка, сомнение;
 - отсутствие силы воли, неспособность прервать отрицательные социальные связи;
 - социальная зависимость от криминальной среды;
 - присутствие невротических и психических расстройств.

Зачастую становление и жизненный путь рецидивиста связан со многими отрицательными аспектами: детство и жизнь в неблагоприятных условиях, низкий уровень образования, неформальное окружение, а также употребление наркотиков и спиртных напитков, разврат.

В криминологии существуют приемы, применяющиеся для выявления личностных черт преступника-рецидивиста, которые могут привести к совершению повторного преступления:

1. Анализ истории преступлений: позволяет выявить повторяющиеся черты в ранее совершенных преступлениях, что может помочь определить возможность совершения повторного преступления.
2. Наблюдение за поведением после выхода из тюрьмы: может установить, какие детерминанты в окружающей среде человека могут сильнее всего влиять на его поведение и привычки, которые могут повториться в будущем.
3. Психологические тесты: позволяют оценить личностные черты, свойства и мотивы преступника, которые могут приводить к совершению повторного преступления.

В криминологической практике, для изучения личности преступника-рецидивиста, широко применяются анкетные методы: методика многостороннего исследования личности (ММИЛ), а также 16-факторный опросник Кеттла, что дает возможность получить наиболее полную характеристику личности, раскрыть мотивы поведения. Кроме того, существуют процедуры, при прохождении которых, возможно выявить личностные качества потенциального преступника-рецидивиста. Одной из таких процедур является военно-врачебная комиссия.

Кандидатам для трудоустройства, а также абитуриентам, поступающим на целевое обучение, т.е. в интересах заказчика, с последующим трудоустройством в государственные органы и структуры Российской Федерации (МВД РФ, Вооруженные силы, МЧС и другие) для осуществления соответствующих функций, необходимо пройти военно-врачебную комиссию. Но, к сожалению, эффективность данной процедуры ограничена, т.к. процедура полагается в основном на результаты медицинских и физических обследований, а для более точной оценки личностных качеств и потенциала преступности требуется более специализированный подход.

При прохождении данной комиссии специалистами могут быть установлены следующие качества, которые при определенных обстоятельствах могут привести к совершению первичного и повторного преступлений:

1. Степень эмоциональной стабильности: при низком уровне эмоциональной стабильности люди могут быть более подвержены искушениям, а также совершать необдуманные действия.
2. Тенденция к агрессии и конфликтности: люди, склонные к агрессии и конфликтности, могут чаще совершать преступления и повторять их в будущем.
3. Уровень социальной адаптации: люди, имеющие проблемы с социальной адаптацией, например, страдающие от социальной изоляции, могут иметь больше мотивов для совершения преступления.
4. Рископоведение: люди, имеющие склонность к рискованным действиям, могут быть более склонны к совершению преступлений.
5. Уровень мотивации и целеустремленности: люди, не имеющие мотивации и целей в жизни, могут становиться потенциальными рецидивистами.

Важным аспектом криминологического исследования личности рецидивиста является оценка вероятности его повторных преступлений. Это позволяет разработать стратегии для предотвращения повторных преступлений и обеспечения безопасности общества.

Криминологическое исследование может включать в себя анализ различных аспектов личности рецидивиста, таких как его мотивации, убеждения, уровень агрессивности и наличие нарушений поведения в детстве. Исследование также может включать в себя анализ факторов, таких как наличие психических заболеваний или наркотической зависимости, которые могут повлиять на поведение рецидивиста.

Криминалисты и психологи составляют профиль личности рецидивиста, который позволяет оценить его опасность для общества и помочь в разработке мер превентивного характера.

Мерами снижения, а также предотвращения рецидива преступлений могут стать:

- усовершенствование действующего аппарата для социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказаний;
- трудоустройство лиц, освободившихся из мест заключения, с дополнительным контролем над ними;
- реформирование применения основных методов исправления осужденных, с уклоном в более глубокую психолого-педагогическую работу с каждой личностью и подготовку их к успешной адаптации в обществе после освобождения.

Анализируя сказанное, можно сделать вывод о том, что исследование личности рецидивиста помогает выявить факторы, способствующие повтору преступлений, и проводить профилактическую работу для предотвращения его повторения. Кроме того, информация об индивидуальных особенностях рецидивиста может быть полезна в процессе решения вопросов о назначении ему меры пресечения и реабилитации.

В целом, криминологическое исследование личности рецидивиста играет важную роль в предотвращении преступлений и обеспечении безопасности общества.

Пристайный библиографический список

1. Булаев М. И. Детерминанты рецидивной преступности // Российский следователь. - 2007. - № 13. - С. 15.
2. Зелинский А. Ф. Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование). - Харьков, 1980. - 270 с.
3. Криминология / Под. ред. проф. В. К. Звирбуль. - М.: Юридическая литература, 2005. - 305 с.
4. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. - М.: Право, 2001. - 848 с.
5. Криминология: Учебник / Под ред. проф. В. Д. Малкова. - М.: Юстицинформ, 2004. - 410 с.
6. Попов В. И. Рецидив и организованная преступность. - М.: Юристъ, 1998. - 175 с.
7. Шошин С. В. Меры по снижению рецидивной преступности в России // Гражданин и право. - 2007. - № 7. - С. 21.

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук, доцент, директор Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

АБДУЛОВА Зарема Гусейновна

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЖЕНСКОЙ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Женская рецидивная преступность опасное негативное социальное явление. Повторное совершение женщиной преступления свидетельствует о её стойкой антиобщественной установке. Анализ основных причин, порождающих данный вид преступности, на наш взгляд, даёт возможность разделить их на три основных фактора: социоэкономические и культурные факторы, психологические и психиатрические аспекты, дефицит реабилитационных программ и социальной поддержки. Отсутствие эффективных реабилитационных программ и отсутствие социальной поддержки для женщин, осужденных за совершение преступлений, может стать причиной повторных правонарушений. Анализ мер профилактики женского рецидива применяемых в зарубежных странах позволяет утверждать, что нашему государству следует перенять их положительный опыт.

Ключевые слова: женский рецидив, преступность, причины, профилактика, зарубежный опыт.

MAGOMEDOV Huseyn Bagavdinovich

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

ABDULOVA Zarema Huseynova

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

THE MAIN DIRECTIONS FOR COUNTERING FEMALE RECIDIVISM

Female recidivism is a dangerous negative social phenomenon. The repeated commission of a crime by a woman indicates her persistent antisocial attitude. Analysis of the main causes of this type of crime, in our opinion, makes it possible to divide them into three main factors: socio-economic and cultural factors, psychological and psychiatric aspects, lack of rehabilitation programs and social support. The lack of effective rehabilitation programs and the lack of social support for women convicted of crimes can cause repeated offenses. The analysis of measures for the prevention of female relapse used in foreign countries suggests that our state should adopt their positive experience.

Keywords: female recidivism, crime, causes, prevention, foreign experience.

Женская рецидивная преступность является сложным социальным явлением, требующим специального внимания и исследования. Статистические данные показывают, что все больше женщин совершает преступления снова и снова, и их число продолжает расти.

В последние годы в Российской Федерации фиксируется не снижение количества лиц, совершивших преступления повторно.

Так, в 2017 году из общего числа лиц, выявленных за совершение преступления, ранее уже совершали преступления 541,5 тыс. человек, в 2018 году – 525,4 тыс. человек, в 2019 году – 504,4 тыс. человек, в 2020 году – 492,1 тыс. человек, в 2021 году – 493,8 тыс. человек, в 2022 году – 483,61. Однако положительная динамика не подтверждается другими статистическими данными: удельный вес повторных преступлений в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, ежегодно увеличивается (с 56 % в 2017 году до 58,2 % в 2022 году).

Необходимо отметить и следующую негативную тенденцию последних лет: растет число ранее судимых лиц (имеющих неснятую или непогашенную судимость): 2017 год – 231,7 тыс. человек (33,2 % от общего числа осужденных), 2018 год – 239,3 тыс. человек (26,4 %), 2019 год – 230,1 тыс. человек (38,5 %), 2020 год – 212,1 тыс. человек (39,9 %), 2021 год – 220,8 тыс. человек (39,1 %). По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 1 полугодие 2022 года 106416 человек имели неснятую или непогашенную судимость (38,7 %) [1].

Все чаще в средствах массовой информации сообщается о преступлениях, совершенных женщинами. Женская преступность не такое уж и новое для общества явление, однако, является не менее опасной, чем какой-либо другой вид преступности. Интерес к данному виду преступности объясняется особым местом и ролью женщины в современном обществе и крайне негативными последствиями преступного поведения [2, с. 6-9].

Данное явление представляет опасность как для общества в целом, так и пагубно влияет на самих женщин. Анализ основных причин и факторов, влияющих на женскую рецидивную преступность способствует выработке возможных мер по предотвращению и уменьшению данной проблемы.

Женская рецидивная преступность является одним из наиболее опасных негативных социальных явлений, поскольку измеряется числом преступлений, совершенных женщинами ранее уже совершавшими уголовно наказуемые противоправные деяния. Повторное совершение женщиной преступления свидетельствует о её стойкой антиобщественной установке, нежелании соблюдать нормы законодательства, неуважении и безразличии к интересам своих детей, семьи и других людей. Общественная опасность женской рецидивной преступности проявляется в ее тесной связи с другими видами преступности, вовлечении в противоправную деятельность молодежи, самодетерминации преступности, пропаганде антиобщественных взглядов и установок в обществе, снижении правосознания населения и его нравственной деградации.

В научной литературе неоднократно обсуждался вопрос о причинах женской рецидивной преступности. В отдельных источниках даётся ссылка на объективные и субъективные факторы рецидива женщин. Совокупность организационно-правовых, воспитательных и социальных обстоятельств, побудившие женщину к совершению первого, а затем и повторного преступления как объективные факторы. Характеристика личности женщины-рецидивистки, которая в силу своей антисоциальной направленности становится преступницей рассматриваются как субъективные причины [3, с. 19].

Однако в исследованиях отдельных авторов можно встретить разграничение причин рецидивной преступности на первичные и вторичные. К числу последних эти исследователи относят обстоятельства, приведшие к неблагоприятному течению постпенитенциарной адаптации, и условия, связанные с различными недостатками в деятельности правоохранительных органов и судов [4, с. 74].

Анализ основных причин порождающих данный вид преступности, на наш взгляд, даёт возможность разделить их на три основных фактора:

1. Социоэкономические и культурные факторы:

- Низкий уровень образования и квалификации, ограниченный доступ к работе и низкая оплата труда женщин могут стать основными факторами, подталкивающими женщин к нарушению закона.

- Культурные стереотипы и социальные ожидания могут оказывать давление на женщин и приводить к неадекватным поведенческим реакциям, включая совершение преступлений.

Духовная и моральная сфера в современном обществе значительно деформированы. В общественном сознании преобладают материальные ценности, а кризис нравственности усиливает криминогенность поведения людей. На первый план выступают примитивные потребности, которые удовлетворяются согласно личным ценностям ориентирам: вследствие низкого уровня жизни человек идет на преступление, выбирая быстрый и легкий путь решения своих материальных затруднений.

Духовность отходит на второй план, а нравственные ценности, мораль, культура игнорируются. Духовная сфера де-

формирована и с уголовной точки зрения. Люди, а тем более те из них, которые имеют криминальное прошлое, обладают низким уровнем правосознания, игнорируют закон, пренебрегают им.

2. Психологические и психиатрические аспекты:

- Женщины, страдающие депрессией, тревожностью, агрессивностью или другими психическими расстройствами, более подвержены рецидивной преступности.

- История детской травмы, жертвы домашнего насилия или сексуальных преступлений также могут повысить риск совершения новых преступлений.

3. Дефицит реабилитационных программ и социальной поддержки:

- Отсутствие эффективных реабилитационных программ и отсутствие социальной поддержки для женщин, осужденных за совершение преступлений, может стать причиной повторных правонарушений.

- Недостаток адекватного жилья, доступа к здравоохранению, труду, образованию и другим социальным услугам также могут способствовать повторной преступности.

Из наиболее значимых причин, тех, что лежат на поверхности, указывают на сломанные социальные связи, разрушительное влияние изоляции осужденного, а также низкую эффективность существующей пенитенциарной системы в целом.

Ключевыми факторами, способствующими женской рецидивной преступности, являются социальное окружение осужденного, влияние условий и обстоятельств, приведших к формированию криминальной направленности личности, негативные последствия пребывания в тюрьме, проблемы социальной адаптации и интеграции в общество после выхода на свободу.

В связи с большой социальной опасностью женской преступности актуализируется проблема повышения эффективности профилактической работы в обществе и усиление реабилитационных мер, направленных как на профилактику женской преступности, так и на успешную социальную реинтеграцию женщин-осужденных после их освобождения из исправительного учреждения. Неоднократное совершение преступлений влечет за собой глубокую личностную деформацию, утрату человеком социальных связей, его отчуждению, что приводит к возникновению относительно закрытой социальной группы, которая формирует внутренний нормативный императив - криминальную субкультуру, рассматривающей преступный рецидив как наиболее поощряемый вид поведения.

Женский рецидив сопровождается повышенной агрессией по сравнению с обычными преступлениями и устойчивой направленностью преступной деятельности против общественных норм и общества в целом. Что требует разработки эффективных мер по её предупреждению.

В Российской Федерации обозначенная еще в 2008 году В. С. Болотиным проблема отсутствия официального законодательного закрепления понятий «рецидивной преступности» и «ее предупреждения» не была решена, что продолжает приводить к путанице в применении терминов, которые встречаются в различных нормативных правовых актах и юридической литературе, посвященной соответствующей проблематике [5, с. 78-88].

Можно встретить употребление как термина «пресечение», так и «борьба», иногда указывают на «противодействие» или «предупреждение преступности» в целом без конкретного обозначения – предупреждение рецидивной преступности. По мнению В. С. Болотина, с которым мы в целом согласны, отсутствие официальной терминологии в законодательной базе обедняет ее содержание и не дает сформироваться своего рода стержню в этом направлении, что, на наш взгляд, снижает эффективность правоохранительной деятельности по предупреждению рецидивной преступности [5, с. 78-88]. Проблема рецидивизма среди женщин затрагивает не только самой преступницы, но и её семью или ближайшее социальное окружение, жертв преступления, правоохранительные органы и общество в целом.

Профилактика рецидивизма включает в себя следующие меры:

- оценка рисков повторного совершения правонарушений с учетом причин, условий и обстоятельств, которые способствовали нарушению закона;

- определение индивидуальных особенностей личности, потребностей, мотивационных факторов с последующим выбором программы исправления;

- внедрение программ реабилитации, разработанных на основе фактических данных о личности и криминальном опыте осужденного с акцентом на когнитивно-поведенческие стратегии, направленные на позитивное развитие личности и формирование модели социально одобряемого поведения

На наш взгляд меры по преодолению проблемы женского рецидива могут выражаться в следующих направлениях:

1. Повышение уровня образования и квалификации:

- Создание программ по образованию и профессиональной подготовке, направленных на повышение навыков и квалификации женщин, с целью увеличения их шансов на трудоустройство.

2. Психологическая и психиатрическая поддержка:

- Обеспечение профессиональной психологической и психиатрической помощи женщинам, подверженным рецидивной преступности, для улучшения их психического состояния и снижения риска повторных правонарушений.

3. Реабилитационные программы и социальная поддержка:

- Разработка и реализация эффективных реабилитационных программ, направленных на помощь осужденным женщинам в адаптации к обществу после освобождения.

- Обеспечение доступа к социальным услугам, таким как трудоустройство, здравоохранение, жилье и образование.

Эффективное противодействие женскому рецидиву, должно так же осуществляемое специальными субъектами профилактики, который включает в себя широкий спектр направлений.

Среди них можно выделить:

- применение мер индивидуальной профилактики в отношении тех женщин, которые вернулись на свободу после отбытия наказания, приведение приговора в исполнение;

- определение и устранение детерминант женской рецидивной преступности;

- своевременное расследование преступлений в целом и рецидивных в частности, а также определение виновных в их совершении субъектов.

- усиление контроля за соблюдением женщинами, имеющими судимость, установленных в отношении них ограничений, которые снижают возможность совершения вновь имущественных преступлений, а также препятствуют восстановлению преступных связей (обязанность находиться дома в определенное время, запрещение пребывания в определенных местах, ограничение времени выезда по личным делам за пределы основного места проживания).

При этом существующие проблемы предупреждения преступлений, сохраняясь, способствуют совершению рецидивных преступлений, которые являются «фактором воспроизводства всей преступности в целом» [5, с. 78-88].

Чтобы бороться с поведением, связанным с преступностью, необходимо изучать и применять на практике следующие навыки (среди прочего): управление эмоциями; решение проблем; разрешение конфликтов; общение.

На наш взгляд, в целях профилактики женской рецидивной преступности следует перенять положительный опыт зарубежных стран.

Так, например, в Японии был принят Закон «О содействии профилактике рецидивной преступности» в 2016 году, которым определены основные рамки ответственности и степень вовлеченности субъектов специальной и общей профилактики рецидивной преступности на различных уровнях государственной и муниципальной власти [6, с. 32].

Полезным представляется анализ деятельности Калифорнийского департамента исправительных учреждений и реабилитации США, приоритетными задачами которого являются обеспечение общественной безопасности, реабилитация и социальная реинтеграция осужденных. Калифорнийский департамент исправительных учреждений и реабилитации реализует в тюрьмах штата шесть категорий реабилитационных программ, финансируемых государством. Эти программы могут осуществляться сотрудниками департамента, другими государственными служащими, частными и некоммерческими организациями [8]. Программы академического образования в исправительных учреждениях штата Калифорния включают получение базового образования для взрослых, получение сертификата среднего образования (General Educational Development – GED), получение диплома средней школы и различные программы колледжей. Закон штата требует, чтобы осужденные с низким уровнем грамотности посещали программы базового образования для взрослых.

Программы профессионального технического образования (Career Technical Education – CTE) обеспечивают профессиональную подготовку осужденных для различных сфер производственной деятельности. Риск повторного возвращения в тюрьму осужденных, которые обучаются по программам профессионального образования, снижается на 43 %. Профессиональная подготовка обеспечивает получение квалификации, востребованной за пределами тюрьмы, что способствует успешному трудоустройству осужденного после освобождения. Важным является формирование готовности осужденного осуществлять трудовую деятельность и приносить пользу обществу. Такие программы актуальны за шесть месяцев до окончания срока наказания. Программы лечения расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ (Substance Use Disorder Treatment – SUDT) направлены на то, чтобы помочь осужденным справиться с зависимыми

формами поведения, избегать рецидивов и успешно реинтегрироваться в общество.

Представляется так же интересным проанализировать опыт пенитенциарной службы Канады, связанной с успешной реализацией различного рода исправительных программ для женщин-осужденных. Исправительные программы для женщин-осужденных в Канаде носят целостный характер. Они обеспечивают подход, учитывающий гендерные аспекты и травмы, с целью удовлетворения особых потребностей женщин-правонарушителей. Программы сосредоточены на том, как поведение женщины-правонарушителя может влиять на ситуации и отношения. Исправительные программы предлагают непрерывный уход от поступления в исправительное учреждение до истечения срока наказания.

Цель состоит в том, чтобы дать возможность правонарушителю научиться жить жизнью, свободной от преступлений; успешной социальной реинтеграции [9].

Уровни интенсивности Эффективность программ наиболее высока, когда женщины-правонарушители участвуют в соответствующей программе и на соответствующем уровне интенсивности. Служба исправительных учреждений Канады (CSC) должна оценить эти факторы для каждой женщины-правонарушителя.

Программы для женщин-правонарушителей не являются индивидуальными. Они основаны друг на друге в зависимости от уровня интенсивности. CSC направляет женщин, нуждающихся в большем вмешательстве, в программы высокой интенсивности и может направить женщин, нуждающихся в меньшем вмешательстве, в программы средней интенсивности. Различия между программами высокой и средней интенсивности включают продолжительность программы; количество сеансов; уроки и использованные материалы. Программы высокой интенсивности длятся дольше и содержат больше сеансов.

Необходимо помнить, что женщины- преступницы, а тем более те из них, которые имеют криминальное прошлое, обладают низким уровнем правосознания, игнорируют закон, пренебрегают им. Зачастую этому способствуют излишняя гуманизация законодательства, в некоторых случаях избавляющая от уголовной ответственности, а также неоправданное смягчение наказания, отсрочки отбытия наказания. Необходимо отметить, что возникают сложности в профилактике рецидивных преступлений, совершаемых женщинами, которая предусматривает как контроль за лицами, склонными к противоправной деятельности, так и предоставление государственной поддержки осужденным- женщинам и содействие их благополучной адаптации, после отбытия наказания. Использование вышеприведённого опыта зарубежных стран, на наш взгляд будет способствовать разработке эффективных методов противодействия рецидивной преступности женщин.

В заключении хотелось бы отметить, что женская рецидивная преступность является сложным и многогранным явлением, требующим комплексного подхода для его предотвращения и решения проблем снижения её уровня. Необходимо учитывать социоэкономические, культурные, психологические и психиатрические аспекты данной проблемы. Только таким образом можно создать более действенную, безопасную, научно- обоснованную и справедливую про-

грамму борьбы с преступностью, в том числе и с женским рецидивом.

Пристатейный библиографический список

1. Данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 1 полугодие 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/>
2. Артемьев Н. С. Причины и условия рецидивной преступности и основные меры ее предупреждения // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 2 (2). С. 6-9.
3. Морозов А. Ю. Рецидив преступлений и рецидивная преступность женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь: СГУ, 2000. - 30 с.
4. Зотов Е. П., Майоров А. В. Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью: курс лекций. - М.: ЦОКР МВД России, 2010. - 120 с.
5. Болотин В. С. Рецидивная преступность: параметры оценки, основные показатели и проблемы нормативно-правового регулирования деятельности по ее предупреждению // Среднерусский вестник общественных наук. - 2008. - № 4 (9). - С. 78-88.
6. Варламова О.Ф. Предупреждение рецидивной преступности в Японии // Международное уголовное право и международная юстиция, 2021. - № 1. - С. 32
7. Rehabilitation. Correctional programs in the United States. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.jrank.org/pages/1935/Rehabilitation-Correctional-programs-in-unitedstates.html> (дата обращения: 15.09.2023).

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета, Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

АЮБОВА Шуайнат Исрапиловна

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МУСАКАЕВА Зарема Залимхановна

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

В статье представлены результаты криминологического исследования личности женщин, осужденных за убийство своего новорожденного ребенка; выявлены основные мотивы преступного поведения. Проанализированы статистические данные о преступности в целом, о женской преступности и детоубийствах в России. Приведен портрет матери убийцы новорожденного ребенка с ее биологическими, социальными и психологическими характеристиками. Описаны типичные ситуации, в которых мать новорожденного ребенка может совершить его убийство.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка; мотивы убийства новорожденных; причины убийства новорожденных и благоприятные условия для них; материнский инстинкт; бессознательное в психике.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University, Dagestan State University, branch in Izberbash

AYUBOVA Shuyanat Israpilovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

MUSAKAEVA Zarema Zalimkhanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE MURDER OF A NEWBORN BABY BY A MOTHER

The article presents the results of a criminological study of the personality of women convicted of murdering their newborn child; the main motives of criminal behavior are revealed. Statistical data on crime in general, on female crime and infanticide in Russia are analyzed. The portrait of the mother of the murderer of a newborn child with her biological, social and psychological characteristics is given. Typical situations in which the mother of a newborn child can commit his murder are described.

Keywords: mother's murder of a newborn child; motives for killing newborns; reasons for killing newborns and favorable conditions for them; maternal instinct; unconscious in the psyche.

В России об убийстве матерью своего новорожденного ребенка известно давно, оно довольно широко распространено.

Уголовный кодекс России (ст. 106) устанавливает уголовную ответственность за убийство матери новорожденного ребенка во время или сразу после рождения, а также за убийство матери новорожденного ребенка в травматической ситуации или в состоянии психического расстройства, причина которого не исключает [1].

В статье 106 УК РФ учитывает три вида детоубийства: 1) «убить мать новорожденного ребенка во время или сразу после рождения»; 2) «убить мать новорожденного ребенка в травмирующей ситуации»; 3) «или в состоянии психического расстройства» [1].

Анализируя уголовно-правовые особенности беременных осужденных женщин, давайте сначала обратимся к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации и рассмотрим преступления, за которые они отбывали наказание в виде лишения свободы. Таким образом, наибольшее количество респондентов, а именно треть опрошенных (33 %), были осуждены по статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, веществ или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества).

Большинство из них отбывают наказание за распространение наркотиков.

Они распределились следующим образом: по статье 158 УК РФ (кража) осуждены 30,5 % опрошенных; по статье 111 УК РФ (умышленное причинение вреда здоровью) - 10 %; по статье 161 УК РФ (грабеж) - 8 %; по статье 159 УК РФ (разбой) - 8 %. По статье 159 УК РФ (мошенничество) и статье 157 УК РФ (невыплата денежных средств детям или родителям-инвалидам) 5,5 %; по статье 159 УК РФ (мошенничество) и по статье 157 УК РФ (невыплата денежных средств детям или родителям-инвалидам) %; по статье 105 УК РФ (убийство) 4 %; по статье 115 УК РФ.

При анализе статистических данных о преступлениях, за которые были осуждены опрошенные женщины, необходимо учитывать, что каждый отдельно взятый осужденный может отбывать наказание как по одной статье, так и сразу по нескольким статьям.

Среди социально значимых заболеваний 6 осужденных беременных женщин (8 %) были инфицированы ВИЧ, у 9 человек (12,5 %) были гепатиты различных форм. В то же время несколько женщин были как ВИЧ-положительными, так и болели гепатитом.

Среднестатистический портрет осужденной беременной женщины выглядел так: возраст от 31 до 35 лет, образование не выше средне-специального. Часто у нее был один или два ребенка, и она была лишена родительских прав. Чаще всего до обсуждения она была безработной [2].

В предложениях, в которых была указана эта информация, большинство женщин имели среднее специальное образование - 57,1 %, среднее специальное образование - 28,6 %, образование в 8-м классе - 14,3 %. Если есть высшее обра-

зование по этому предмету, то не было совершено ни одного преступления.

Когда убивают маленького ребенка, наиболее частым преступником является родитель жертвы или отчим. Детоубийство - это убийство матерью новорожденного ребенка на первом году жизни. Термин «Детоубийство» был введен Резником для описания убивают маленького ребенка в течение первых 24 часов жизни. Почти все совершаются матерями. Матерями, совершающими данное преступление, часто являются молодые незамужние женщины с нежелательной беременностью, которые не получают дородовой помощи. Проведенный анализ литературы об убийстве матерью новорожденного ребенка показал, что у них часто наблюдаются депрессии, психозы, предшествующее лечение в психиатрической клинике и мысли о самоубийстве. У женщин, совершающих убийство, есть пять основных мотивов: а) при альтруистическом убийстве мать убивает своего ребенка из любви; она считает, что смерть отвечает наилучшим интересам ребенка (например, мать-самоубийца может не захотеть оставлять своего ребенка без матери лицом к лицу с невыносимым миром, или мать-психопатка может верить, что она спасает своего ребенка от участи худшей, чем смерть);

б) мать, страдающая психозом или бредом, убивает своего ребенка без какого-либо понятного мотива (например, мать может следовать галлюцинациям команды убить);

в) когда происходит убийство со смертельным исходом, смерть обычно не является ожидаемым результатом; это является результатом совокупного жестокого обращения с детьми;

г) при отцеубийстве нежеланного ребенка мать думает о своем ребенке как о помехе;

д) наиболее редкий отцеубийство из мести супруга происходит, когда мать убивает своего ребенка специально для того, чтобы эмоционально навредить отцу этого ребенка.

В развивающихся странах предпочтение младенцев мужского пола может привести к убийствам по признаку пола.

Выявило увеличение показателей при экономическом стрессе, имеется, виду выявили преобладание безработных матерей в возрасте чуть старше 20 лет. Многие случаи произошли в контексте жестокого обращения с детьми, хотя некоторые матери имели связанные с этим попытки самоубийства. Матери часто были бедными, социально изолированными, осуществляли полный рабочий день, были жертвами домашнего насилия или имели другие проблемы в отношениях. Неблагоприятное социально-экономическое положение и основная ответственность за детей были обычным явлением. Постоянный плач или детские факторы иногда провоцировали убийство. Некоторые матери ранее жестоко обращались с ребенком, в то время как другие были психически больны и преданы своему ребенку.

Невнимательные или жестокие матери часто злоупотребляли психоактивными веществами. Многие из преступников страдали психозом, депрессией или склонностью к суициду. В исправительных учреждениях матери часто были незамужними, безработными жертвами жестокого обращения, которые имели ограниченное образование и социальную поддержку.

У некоторых был сниженный интеллект, и некоторые считали ребенка-жертву ненормальным. В нескольких исследованиях исправительных учреждений отмечались частые депрессии, психозы, злоупотребление психоактивными веществами, суицидальные наклонности и предшествующая психиатрическая помощь.

Множественные стрессоры (экономические, социальные, история жестокого обращения, партнер проблемы во взаимоотношениях), статус основного опекуна и трудности с уходом за ребенком были частыми. Матери-убийцы часто испытывали психоз, депрессию, суицидальные наклонности и ранее обращались за психиатрической помощью. Их средний возраст составлял около 20 лет (18, 19, 22, 25, 34-36 лет). У некоторых были диагностированы расстройства личности, а у некоторых был низкий интеллект. Часто отмечались значительные жизненные стрессы.

У матерей часто были признаки депрессии или психоза. Эти матери часто лишают жизни всех своих маленьких детей.

Криминологии ссылаются, на педиатрическое исследование матерей в общей популяции показало, что 70 % матерей с младенцами, страдающими коликами, испытывали явные агрессивные мысли по отношению к своим младенцам, и более четверти (26 %) из них имели мысли о детоубийстве во время эпизодов колик.

В законодательстве зарубежных стран убийство матерью новорожденного ребенка наблюдается, тенденция смягчение наказания для матерей, убивающих своих детей в возрасте до одного года, исходя из принципа, что женщина, совершающая детоубийство, делает это потому, что «ее душевное равновесие нарушено из-за того, что она не полностью оправилась от последствий рождения ребенка».

Женщины, осужденные за детоубийство, часто получают условный срок и направление на психиатрическое лечение, а не лишение свободы.

Психиатрам следует систематически оценивать риск убийства матерью новорожденного ребенка, как они это делают в случае самоубийства. Сначала они должны учитывать возможность убийства матери. Психиатрам следует вмешаться, чтобы предотвратить потенциальные убийства, в которых играет роль психическое заболевание матери.

Некоторые матери, которые обращаются к психиатру внимание из-за тяжелых психических заболеваний, расстройств личности или расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, могут подвергаться жестокому обращению со своими детьми или пренебрегать ими. Психиатры могут спрашивать о методах воспитания детей, родительских проблемах и чувстве подавленности. Стратегии профилактики должны быть адаптированы к различным мотивам матерей, совершающих убийство.

Депрессивных матерей, которые потенциально могут совершить самоубийство в ходе длительных суицидов, следует выявлять на ранней стадии.

К угрозам следует относиться серьезно. Следует рассмотреть меньший порог госпитализации для психически больных матерей маленьких детей из-за возможности множественных смертей в результате убийства. Факторы, которые потенциально заслуживают психиатрической госпитализации, включают материнскую страхи причинить вред своему ребенку, бредовые представления о страданиях своего ребенка, невероятные опасения по поводу здоровья своего ребенка и враждебность по отношению к любимому ребенку презираемого партнера.

Необходимы службы поддержки матерей и доступные психиатрические услуги для групп риска.

Органы опеки и попечительства по защите детей должны забирать детей, которые подвергаются риску серьезного жестокого обращения.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Гончарова М. В., Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. С. 94-114.
2. Москвитина М. М. Криминологическая характеристика беременных женщин, осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 4. С. 18-22.

ПИЧУГИН Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (СТ. 282.2 УК РФ)

Статья посвящена рассмотрению значимых социально-демографических и уголовно-правовых характеристик осужденных за совершение организации экстремистской организации, предусмотренного статьей 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Автором приведены и проанализированы количественные характеристики осужденных по ст. 282.2 УК РФ за последние пять лет (2018-2022 гг.) на основании данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Приводится краткая социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика рассматриваемой категории осужденных. В заключительной части сделаны выводы по теме исследования.

Ключевые слова: осужденные, экстремизм, экстремистская организация, организация деятельности экстремистской организации, участие в деятельности экстремистской организации, наказание, уголовный закон, социально-демографическая характеристика, уголовно-правовая характеристика.

Пичугин С. А.

PICHUGIN Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of FPS of Russia

SOCIO-DEMOGRAPHIC AND CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THOSE CONVICTED OF ORGANIZING THE ACTIVITIES OF AN EXTREMIST ORGANIZATION (ARTICLE 282.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article is devoted to the consideration of significant socio-demographic and criminal-legal characteristics of those convicted of organizing the activities of an extremist organization, provided for in Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation). The author presents and analyzes the quantitative characteristics of convicts under Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation for the last five years (2018-2022) on the basis of judicial statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. A brief socio-demographic and criminal-legal characteristics of the category of convicts under consideration are given. In the final part, conclusions are drawn on the topic of the study.

Keywords: convicts, extremism, extremist organization, organization of the activities of an extremist organization, participation in the activities of an extremist organization, punishment, criminal law, socio-demographic characteristics, criminal-legal characteristics.

Проблемы противодействия экстремизму во многом определяются опасностью различных экстремистских объединений, в деятельность которых, особенно в последние годы, вовлекается значительное число людей. Среди правовых мер, направленных на противодействие деятельности таких объединений, наиболее значимым является установление уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации. Соответствующая статья 282.2 была включена в УК РФ¹ Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ². Изначально она состояла из двух частей (позднее была дополнена частями 1.1 и 3). Также ст. 282.2 УК РФ содержит примечание, в котором определены основания освобождения от уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

Одновременно с этим была установлена уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Отметим, что отдельные вопросы криминологической характеристики осужденных за организацию деятельности экстремистской организации в отечественной юридической литературе затрагивались, как правило, в рамках изучения характеристик осужденных за преступления экстремистской направленности. В трудах таких авторов как Д. Е. Горюнов [1, с. 125-130], П. Н. Казберов [2, с. 6-9], [3, с. 36-53] [4, с. 921-931], С. В. Кулакова [5, с. 214-215], А. В. Новиков [6, с. 107-117] и др. рассмотрены, в том числе, и различные особенности личности осужденных за преступления экстремистской направленности, прежде всего, психологические и социально-психологические, но без детальной характеристики осужденных по ст. 282.2 УК РФ.

При этом, как отмечают А. В. Новиков, Л. А. Нилова, С. В. Кулакова, «несмотря на большое количество работ, нет достаточно полного описания личности осужденного за действия экстремистского характера. Рассматривая обобщенные характеристики личности осужденного, находящегося в местах лишения свободы, отечественные и зарубежные ученые получают неоднозначные и противоречивые характеристики и приходят к общему выводу о преобладании у него таких характеристик как импульсивность, агрессивность, гиперчувствительность в межличностных взаимоотношениях, отчужденность и плохая социальная приспособленность... Чаще всего эти свойства сочетаются с асоциальной направленностью личности. Кроме того, поведение большинства

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=qjLSQ&base=LAW&n=444861&cacheid=B4F6774C899905D50BD1EC4388BCA50B&mode=rubr#3XprouTOOa76BzKo> (дата обращения: 28.10.2023).

2 Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3029.

Таблица 1.

Квалификация действий осужденного		2018	2019	2020	2021	2022
Ч. 1 ст. 282.2 УК РФ	Основная	7	14	19	36	56
	Дополнительная	6	1	11	2	4
Ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ	Основная	1	4	3	5	27
	Дополнительная	1	1	2	2	9
Ч. 2 ст. 282.2 УК РФ	Основная	21	40	49	84	129
	Дополнительная	5	7	16	9	34
Ч. 3 ст. 282.2 УК РФ	Основная	0	0	0	0	0
	Дополнительная	0	0	0	0	0
Всего по ст. 282.2 УК РФ		41	67	100	138	259

преступников определяет наличие заостренных личностных черт, особенно при отсутствии внутренних морально-этических критериев» [6, с. 109].

Отмеченные обстоятельства указывают на необходимость исследования объективно имеющихся социально-демографических и уголовно-правовых характеристик личности осужденных за совершение конкретных преступлений экстремистской направленности, в данном случае – за организацию деятельности экстремистской организации, что позволит сформировать обобщенное представление о криминологически значимых для деятельности по предупреждению преступлений характеристиках таких осужденных.

Экстремистская организация в ч. 1 ст. 282.2 УК РФ определяется как общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

При этом определение экстремистской организации, которое дано в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»), отличается от определения, которое дано в УК РФ: в нем не содержится оговорки об исключении террористических организаций из числа экстремистских, а также приводится лишь ссылка на основания принятия решения о ликвидации или запрете деятельности.

Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 3 ноября 2016 г. № 41) к экстремистским организациям относятся «организации, указанные в специальном перечне в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», который подлежит официальному опубликованию.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 282.2 УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации экстремистской и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда³.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» установил, что Минюстом России ведется Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В настоящее время (по состоянию на 23 октября 2023 г. согласно данным, размещенным на сайте Минюста России) к числу экстремистских отнесены 104 организации. Следует отметить, что в соответствующем Перечне содержится

много местных отделений запрещенной в РФ религиозной организации «Свидетели Иеговы». Также среди экстремистских организаций такие объединения как международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е.), неформальное молодежное объединение футбольных фанатов «Иртыш Ultras» («Irtysch ultras», «Brutal Jokers», «Fluss Geboren») и др.⁴

Экстремистская организация обладает высоким уровнем общественной опасности. С учетом этого обстоятельства деяния, запрещенные ч. 1, 1.1 и 2 ст. 282.1 УК РФ, признаются тяжкими преступлениями: санкция ч. 1 предусматривает наиболее строгое наказание за его совершение в виде лишения свободы на срок от 6 до 10 лет, санкция ч. 1.1 – от 4 до 8 лет лишения свободы, санкция ч. 2 – от 2 до 6 лет лишения свободы. Деяние, запрещенное ч. 3 ст. 282.2 УК РФ, признается особо тяжким преступлением (санкция предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет).

Рассмотрим практику применения судами общей юрисдикции ст. 282.2 УК РФ, которая представлена количеством осужденных за совершение указанного преступления, за 2018-2022 гг.⁵ (См. табл. 1.)

На основе представленных в таблице 1 данных можно сделать вывод о том, что в общем массиве доля осужденных по ст. 282.2 УК РФ крайне мала (менее 0,001%), но в абсолютных показателях их количество характеризуется ежегодным приростом. Преобладают осужденные за участие в деятельности запрещенного объединения, указанного в ст. 282.2 УК РФ (ч. 2), причем наблюдается тенденция кратного увеличения их числа за рассматриваемый период (с 26 в 2018 г. до 163 в 2022 г.). Это может быть связано, в том числе, и с активизацией деятельности спецслужб и правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности таких организаций.

Далее следуют осужденные за организацию деятельности таких объединений (ч. 1), численность которых также демонстрирует тенденцию к приросту (с 13 человек в 2018 г. до 60 в 2022 г.). Осуждение за склонение, вербовку или иное вовлечение в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1) характеризуется единичными фактами в период 2018 –

4 Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 24.10.2023).

5 Здесь и далее использованы следующие статистические материалы: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации / Судебная статистика / Данные судебной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.11.2023).

3 Российская газета. – 2011. – 4 июля.

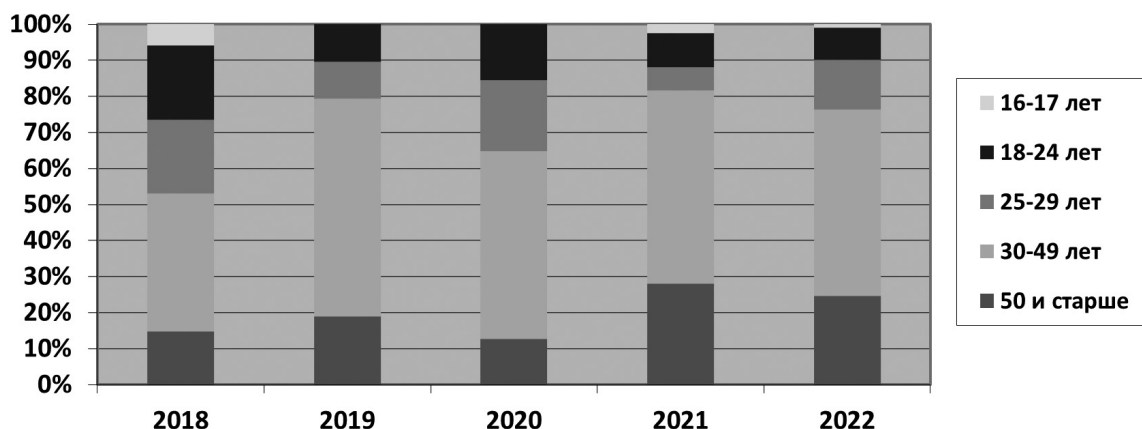

Рисунок 1. Распределение осужденных по ст. 282.2 УК РФ по возрасту

2021 г. (от 2 в 2018 г. до 7 осужденных в 2021 г.) и всплеском в 2022 г. (36 осужденных). Полагаем, это может быть связано с правилами квалификации данного деяния, которые сформулированы в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 28 октября 2021 г. № 32) и существенно ограничивают возможности применения ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ на практике⁶. Также в 2018 – 2022 гг. не зафиксировано осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, с использованием своего служебного положения (ч. 3). В данном случае можно предположить избыточность установления в уголовном законе такого квалифицирующего признака рассматриваемого деяния, т.к. крайне трудно представить лицо, которое будет использовать свое служебное положение для организации

Небольшое число осужденных по ст. 282.2 УК РФ может быть связано и с применением примечания к указанной статье, в котором установлены условия освобождения от уголовной ответственности при добровольном прекращении лицом участия в деятельности экстремистской организации.

Итак, рассмотрим социально-демографические и уголовно-правовые характеристики осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации), в 2018 – 2022 гг.

1. Пол

Преступление, предусмотренное ст. 282.2 УК РФ, преимущественно совершают мужчины. Следует отметить, что если в 2018 и 2019 годах все осужденные по ст. 282.2 УК РФ были мужчинами, то с 2020 года в статистических отчетах отмечаются и женщины, осужденные за участие в деятельности запрещенной организации (ч. 2) (7, или 9,9%). Далее, в 2021 году происходит заметное увеличение доли женщин до 20,8%, причем основной их массив приходится на участие в деятельности экстремистской организации (28,6% всех осужденных по ч. 2). Также отметим и появление женщин, осужденных за организацию деятельности экстремистской организации (5,6%). В 2022 году доля осужденных женщин снизилась и составила 12,3%. В основном лица женского пола осуждались за участие в деятельности экстремистской организации (14,0% всех осужденных по ч. 2), есть и осужденные по ч. 1 (5,4%) и ч. 1.1 (18,5%, или 19,2% всех осужденных женщин). Таким образом, среди осужденных по ст. 282.2 УК РФ преобладают мужчины; женщины преимущественно осуждаются за участие, в отдельных случаях могут быть осуждены за организацию деятельности экстремистской организации, а также за склонение, вербовку или иное вовлечение в её деятельность.

2. Возраст

Что касается возраста, то следует отметить интересную тенденцию, связанную со смещением (в сравнении с общим

массивом осужденных) основной доли осужденных на более зрелую категорию 30 – 49 лет.

За исследуемый период осужденные данной возрастной категории преобладали среди всех осужденных по ст. 282.2 УК РФ, причем эта картина наблюдалась каждый год: 2018 – 44,8%, 2019 – 60,3%, 2020 г. – 52,1%, 2021 г. – 53,6%, 2022 г. – 51,9%. Они же преобладают и среди осужденных по всем видам преступлений, предусмотренных ст. 282.2 УК РФ (кроме осужденных по ч. 1.1 в 2019 г.). Как отмечает Д. Горюнов, «в данных возрастных критериях люди уже имеют определенный жизненный опыт, устоявшиеся взгляды и мировоззрение, кроме того, они имеют и определенный опыт в общении с другими людьми, что позволяет им беспрепятственно устанавливать контакты с другими осужденными, входить к ним в доверие, распространять идеи экстремистского толка» [1, с. 126]. Дополним, что в зрелом возрасте у людей уже сформированы определенные убеждения, в том числе и рассматриваемые законом как экстремистские.

Вторую по численности группу среди осужденных за организацию деятельности экстремистской организации в разные годы составляли лица в возрасте 25-29 лет и старше 50 лет. В 2018 и 2020 годах второй была группа лиц в возрасте 25-29 лет – 24,1% и 19,7% соответственно, а в 2019, 2021 и 2022 годах – осужденные в возрасте старше 50 лет – 19,0%, 28,0% и 24,5%. Последнее следует отметить особо, т.к. доля возрастной группы старше 50 лет среди всех осужденных в РФ за исследуемый временной период значительно меньше (в пределах 9-10,7%). Полагаем, это можно связать с деятельностью запрещенных религиозных организаций, духовные руководители которых, как правило, являются зрелыми или пожилыми людьми.

Третью по численности группу осужденных по ст. 282.2 УК РФ в разные годы составляли представители разных возрастных групп. В 2018 годах третьей была группа лиц в возрасте старше 50 лет – 17,2%, в 2019 – 18-24 и 25-29 лет (по 10,3%), в 2020 и 2021 – 18-24 лет (15,5% и 9,6%), в 2022 году – осужденные в возрасте 25-29 лет (13,7%).

Наименьшее число осужденных по ст. 282.2 УК РФ отмечается среди несовершеннолетних (в 2018 г. – 6,9%, в 2019 и 2020 гг. их не было отмечено вовсе), что можно объяснить как установленным возрастом ответственности по ст. 282.2 УК РФ (16 лет), так и жизненными установками и ценностями данной возрастной группы, стремлением к самоутверждению и неприемлемости к подчинению.

Тем самым, осужденные по ст. 282.2 УК РФ преимущественно относятся к возрастной категории старше 30 лет (в 2019, 2021 и 2022 годах в совокупности доля таких осужденных составила более 75%), при этом они преобладают и среди осужденных по ч. 1, что связано с устоявшимся мировоззрением таких лиц.

6 Российская газета. – 2021. – 12 ноября.

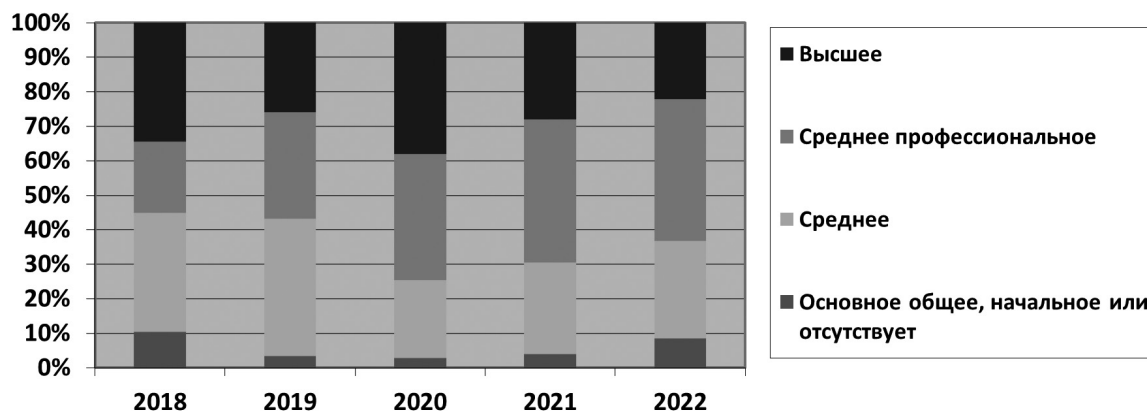

Рисунок 2. Распределение осужденных по уровню образования

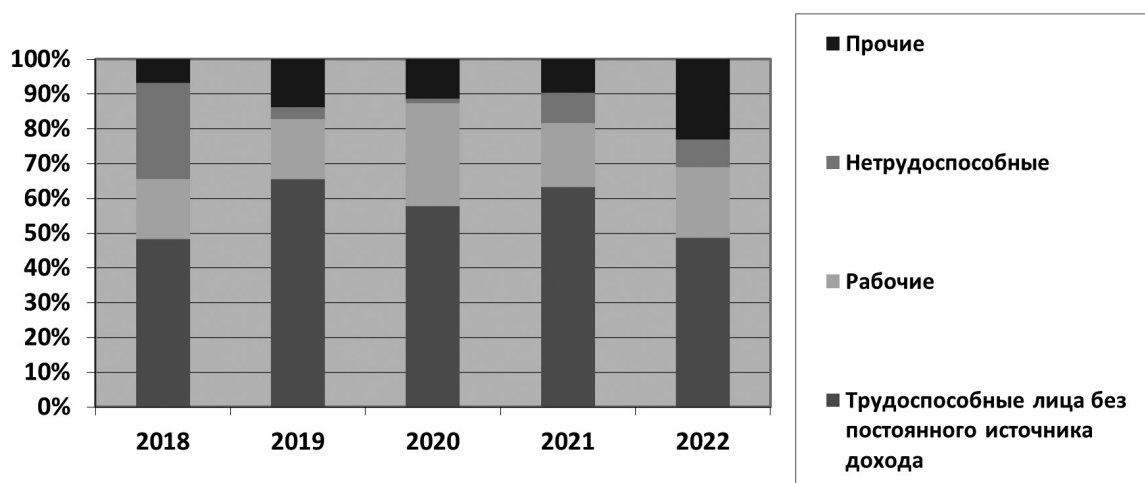

Рисунок 3. Распределение осужденных по ст. 282.2 УК РФ по роду занятий (социальному положению)

3. Образование

По уровню образования осужденные за совершение преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, в разные годы характеризуются неоднозначно. Следует отметить повышенный уровень образования осужденных за совершение данного преступления в сравнении с общим массивом осужденных. Так, в 2018 году преобладали осужденные со средним и высшим образованием (по 34,5%), в 2019 – со средним (39,7%), в 2020 г. – с высшим (38%), в 2021 и 2022 годах – со средним профессиональным образованием (41,6%, 41,0%).

Вторую по численности группу составляли: в 2019 и 2020 гг. – осужденные со средним профессиональным образованием (31,0%, 36,6%), в 2021 г. – с высшим (28,0%), в 2022 г. – со средним образованием (28,3%).

Менее всего среди осужденных лиц, которые имели основное общее, начальное или не имели образования.

Среди осужденных по ст. 282.2 УК РФ осужденные со средним профессиональным образованием составили 38,2%, с полным средним образованием – 28,7%, с высшим образованием – 27,1%, со средним общим – 6,1%.

4. Род занятий (социальное положение)

Основную и преобладающую долю осужденных по ст. 282.2 УК РФ составляют трудоспособные лица без постоянного источника дохода (2018 г. – 48,3%, 2019 г. – 65,5%, 2020 г. – 57,7%, 2021 г. – 63,2%, 2022 г. – 48,6%). Пожалуй, это можно объяснить тем, что данная категория лиц располагает свободным временем, а отсутствие определенного источника дохода делает их привлекательным контингентом для вовлечения в деятельность экстремистских организаций. Отметим, что и среди осужденных по различным частям ст. 282.2

УК РФ лидирует именно данная категория, за исключением осужденных в 2020 г. по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, где преобладали представители рабочих.

Далее следуют представители рабочих специальностей (2018 и 2019 гг. – по 17,2%, 2020 – 29,6%, 2021 – 18,4%, 2022 – 20,3%) и нетрудоспособные лица (2018 г. – 27,6%, 2019 г. – 3,4%, 2020 г. – 1,4%, 2021 г. – 8,8%, 2022 г. – 8,0%).

Минимально представлены служащие коммерческих организаций, предприниматели, лица, отбывающие лишение свободы (в т. ч. совершившие преступление в период отбывания наказания), пенсионеры, инвалиды I и II групп.

Крайне редко встречаются среди интересующей категории лиц учащиеся и студенты, государственные и муниципальные служащие (единичные случаи осуждения таких лиц по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ зарегистрированы в 2022 г.). Также в данных о судимости за 2018 – 2022 г. отсутствуют сведения о таких категориях осужденных по ст. 282.2 УК РФ как работники сельского хозяйства, безработные, военнослужащие, адвокаты, судьи, прокуроры, следователи и иные сотрудники правоохранительных органов. Полагаем, это можно объяснить характером деятельности указанных лиц: во-первых, сложный и напряженный труд работников сельского хозяйства практически исключает возможность и время для участия в деятельности запрещенной организации, во-вторых – участие в деятельности таких организаций противоречит задачам деятельности судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов, несовместима с ними.

В общей структуре осужденных по ст. 282.2 УК РФ за исследуемый период большинство составляли трудоспособ-

ные лица без постоянного источника дохода (56,7%), рабочие (20,5%), нетрудоспособные лица (9,8%), прочие (13,0%).

5. Гражданство

Большинство осужденных имеют гражданство РФ, реже отмечаются граждане других государств СНГ (2018 – 31,0%, 2019 – 8,6%, 2020 – 2,8%, 2021 – 4,8%, 2022 – 2,4%). Отметим тенденцию к сокращению числа осужденных из государств СНГ. Чаще речь идет об участниках, но отмечены и факты осуждения за организацию деятельности экстремистской организации (2018, 2019 и 2021 гг.), склонения, вербовки и иного вовлечения в деятельность такой организации (2020 и 2022 гг.).

Граждане иных иностранных государств (не входящих в СНГ) осуждались в единичных случаях (в 2018, 2019 и 2022 гг.).

За указанный период отсутствуют осужденные из числа лиц без гражданства.

6. Место жительства

Среди осужденных по ст. 282.2 УК РФ преобладают постоянные жители местности, где было совершено преступление (2018 – 62,1%, 2019 – 84,5%, 2020 – 94,4%, 2021 – 88,0%, 2022 – 90,1%) либо другой (иной) местности (2018 – 37,9%, 2019 – 15,5%, 2020 – 5,6%, 2021 – 12,0%, 2022 – 9,9%). В установленный период времени не зарегистрированы осужденные, относящиеся к категориям беженцев и вынужденных переселенцев, а также лиц без определенного места жительства, что вполне объяснимо с учетом неблагоприятного характера их социального положения.

В связи с изложенным следует отметить, что подавляющее большинство преступлений совершалось в административных центрах субъектов РФ (2018 – 75,9%, 2019 – 70,7%, 2020 – 46,5%, 2021 – 75,2%, 2022 – 49,1%), небольшая часть – в сельской местности (2018 – 10,3%, 2019 – 13,8%, 2020 – 16,9%, 2021 – 10,4%, 2022 – 17,5%).

7. Судимость

Доля ранее судимых среди осужденных по ст. 282.2 УК РФ нестабильна (2018 – 17,2%, 2019 – 8,6%, 2020 – 9,9%, 2021 – 4,0%, 2022 – 16,5%). Чаще ими являются участники, но отмечены и факты осуждения за организацию деятельности экстремистской организации (2018, 2019 и 2022 гг.), склонения, вербовки и иного вовлечения в деятельность такой организации (2020, 2021 и 2022 гг.). Полагаем, что относительно небольшую долю лиц, имеющих судимость, можно объяснить нахождением таких лиц в сфере внимания правоохранительных органов и применением мер профилактического характера.

Рецидив преступлений, а также опасный и особо опасный рецидив встречаются среди осужденных по ст. 282.2 УК РФ ещё реже, т.к. наличие рецидива согласно ст. 18 УК РФ связано с определенным законом сочетанием неснятых и непогашенных судимостей за совершение умышленных преступлений (2018 – 0%, 2019 – 5,2%, 2020 – 5,6%, 2021 – 1,6%, 2022 – 12,3%).

Осужденные, совершившие предусмотренное ст. 282.2 УК РФ преступление во время отбывания наказания (в том числе при пенитенциарном рецидиве преступлений), также составляют незначительную долю, что можно объяснить профилактическим характером режимных требований в исправительных учреждениях (2018 – 0%, 2019 – 3,4%, 2020 – 4,2%, 2021 – 0,8%, 2022 – 6,6%). После 2020 г. отмеченные факты преимущественно связаны с созданием осужденными в исправительных учреждениях ячеек признанного экстремистским и запрещенного в том же году движения «АУЕ»⁷, что объясняется активизацией деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности сторонников указанного движения (так, количество уголовных дел в отношении них возросло с 30 в 2021 году до 100 в 2022 году)⁸.

В качестве выводов укажем, что, рассмотрев данные судебной статистики за 2018–2022 гг., следует отметить незначительное число осужденных по ст. 282.2 УК РФ при тенденции к приросту их количества. Большинство составляют осужденные за участие в деятельности экстремистской организации, также наблюдается тенденция к увеличению их числа. Представляется возможным следующие социально-демографические и уголовно-правовые характеристики осужденного по ст. 282.2 УК РФ: как правило, это лица мужского пола, в возрасте старше 30 лет, граждане РФ, трудоспособные без постоянного источника дохода либо занятые трудом по рабочим специальностям, постоянно проживающие в местности, где было совершено преступление, либо жители иной местности, как правило, ранее не судимые (за исключением осужденных за организацию в исправительных учреждениях деятельности подразделений запрещенного международного общественного движения «АУЕ» или участие в них). Указанные сведения могут быть ориентиром для определения круга лиц, в отношении которых необходимо проведение предупредительной работы по недопущению совершения преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Горюнов Д. Е. Криминологические особенности личности осужденного, причастного к распространению экстремизма в ИУ // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 1 (42). – С. 125-130. – DOI 10.37523/SUI.2021.42.1.019.
2. Казберов П. Н., Новиков В. В. Социально-психологический портрет лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 4 (155). – С. 6-9.
3. Казберов П. Н., Бовин Б. Г. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности // Психология и право. – 2019 (9). – № 1. – С. 36-53.
4. Казберов П. Н., Спасенников Б. А., Тюньков В. В. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера / DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).921-931 // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. № 6. – С. 921-931.
5. Кулакова С. В. Основные типологические характеристики женщин-осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 214-215.
6. Новиков А. В., Нилова Л. А., Кулакова С. В. Психологические особенности осужденных за экстремистскую деятельность как объект пенитенциарного исследования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – Т. 6. – № 4А. – С. 107-117.

7 В Приморской колонии выявили ячейку АУЕ*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220526/koloniya-1790921866.html> (дата обращения: 01.11.2023).

8 ТАСС: в России за год значительно выросло число сторонников АУЕ – Коммерсантъ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5758331> (дата обращения: 01.11.2023). Здесь также следует отметить особенность деятельности отечественной судебной системы, связанную с тем, что уго-

ловные дела, возбужденные, например, в 2021 году, могут быть рассмотрены судом с вынесением приговора в последующие годы, в 2022 или даже в 2023 году и т.д.

ЧЕРНОЯРОВА Ирина Михайловна

адъюнкт Факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ИЗОЛЯЦИИ, ЕГО ВИДЫ И УРОВНИ

В статье рассматривается проблема предупреждения (профилактики) преступности как в целом, так и в рамках отдельной категории, а именно осужденных женщин. Организация предупреждения преступности является одной из основополагающих проблем как в мировом обществе, так и на уровне отдельно взятого государства. Также, отражена более конкретная классификация уровней и видов предупреждения преступности, проанализирован зарубежный опыт, а также предложены меры предупреждения преступности осужденных женщин в рамках вертикальной дифференциации уровней предупреждения преступности. Важным для личности осужденной женщины является правильно привитые ценностные ориентации, так как они являются основным стимулом правомерного поведения, а также играют большую роль для достижения поставленных личностью целей.

Ключевые слова: предупреждение женской преступности, осужденные, виды предупреждения преступности, уровни предупреждения преступности.

CHERNOYAROVA Irina Mikhaylovna

adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

CRIME PREVENTION OF CONVICTED WOMEN HELD IN PLACES OF ISOLATION, ITS TYPES AND LEVELS

The article deals with the problem of crime prevention both in general and within a separate category, namely convicted women. The organization of crime prevention is one of the fundamental problems both in world society and at the level of a single State. Also, a more specific classification of levels and types of crime prevention is reflected, foreign experience is analyzed, and measures are proposed to prevent the crime of convicted women within the framework of vertical differentiation of crime prevention levels. It is important for the personality of a convicted woman to have properly instilled value orientations, since they are the main incentive for lawful behavior, and also play an important role in achieving the goals set by the individual.

Keywords: prevention of female crime, convicts, types of crime prevention, levels of crime prevention.

Состояние и показатели официальных статистических данных о преступности как в мире, так и в нашем государстве несомненно вызывают беспокойство. Полностью победить преступность, например, как и войны, болезни, так и другие явления нельзя, но преступность в большей своей части можно предупредить с помощью мер профилактики, а также путем осуществления контроля за ее состоянием.

Организация предупреждения преступности является общемировой задачей, так как она затрагивает все государства, включая развитые, развивающиеся и менее развитые страны.

Императрица Екатерина II своим высказыванием: «Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать» показывает, что информирование общества о неблагоприятных последствиях за преступления наиболее эффективный способ по сравнению применения к ним наказания.

Разбирая понятие «предупреждение преступности», выстраивается целый терминологический ряд: борьба с преступностью, противодействие преступности, правоохранительная деятельность, предупреждение преступлений, профилактика, предотвращение, пресечение, виктимологическая профилактика, социальный контроль над преступностью, криминологическая безопасность. Но зачастую, наряду с термином «предупреждение» наиболее часто используются такие взаимозаменяемые понятия, как «профилактика», «пресечение», «борьба», «предотвращение». Однако есть и

ряд ученых, которые не видят тождественности в данных понятиях [1, с. 90].

Так, например, В. Н. Токаренко в своих научных трудах отмечает «предотвращение преступлений» как одно из направлений предупреждения преступности, которое понимает, как деятельность, направленную на установление лиц, замысляющих преступления, на выявление фактов и обстоятельств, свидетельствующих о приготовлении к преступлению, и воздействие на лиц в целях недопущения с их стороны совершения преступлений [2, с. 95].

Предупреждение преступлений (преступности) – это совокупность мер, предпринимаемых государством, обществом, гражданами в целях недопущения совершения преступности, вовлечения в совершение преступлений новых лиц, а также осуществление уголовной политики по криминализации и декриминализации общественных отношений. Предупреждение (профилактика) преступности предполагает защиту государства, общества и отдельной личности от преступлений и негативных последствий.

Упомянутое выше высказывание политического деятеля XIII века, говорит нам о том, что проблема предупреждения преступности была актуальна сквозь века и тысячелетия.

Вопрос предупреждения преступлений волновал философов Древней Греции, которые первыми сделали шаг в исследованиях предупредительной деятельности государства и закона. Мысли о борьбе с преступностью нашли отражение в произведениях Платона и Аристотеля, мыслителей Нового

времени – Дж. Локка, К. А. Гельвеция, П. А. Гольбах, Ж.-Ж. Руссо, Т. Мора, Ф. Вольтера, Л. Фейербаха, Ш. Монтескье, Ч. Беккариа [3].

Вопросы, связанные с институтом предупреждения преступлений рассматривали в своих трудах такие деятели науки как, В. Н. Кудрявцев, Ю. М. Антонян, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло, Л. Д. Гаухман, К. К. Горяинов, В. Н. Токаренко и другие.

Так, например, один из ведущих ученых в области криминологии и уголовного права Ю. М. Антонян в своих трудах понятие «предупреждение преступности» определяет, как воздействие на ее причины, выявление преступников и оказание на них предупредительного исправительного воздействия [4, с. 21].

Деятель науки РФ Н. И. Ветров определял понятие профилактики преступлений как деятельность, заключающаяся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин и условий преступности, а также оказание предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению [5, с. 9].

Советский и российский юрист С. И. Герасимов характеризует понятие предупреждение преступлений как деятельность государства и общества, направленная против потенциально возможного (но еще не задуманного), готовящегося (задуманного), а также происходящего и совершенного преступления [6].

Профилактика предупреждения преступности непосредственно должна осуществляться в соответствии с принципом законности, который предполагает наличие достаточной нормативно-правовой базы, а также методов, задач, форм, прав и обязанностей участников профилактической деятельности.

Не стоит забывать, что все профилактические мероприятия по предупреждению преступности должны осуществляться под контролем общества, то есть общественных объединений и формирований, что соответствует принципу демократизма.

Гуманизм и справедливость также должны быть неотъемлемыми принципами профилактики преступлений, в рамках которых ставится задача по применению наиболее щадящих мер, и лишь при отсутствии их эффективности осуществление перехода на более интенсивное воздействие, но с минимизацией ущерба для государства, общества, личности и имущества.

Для того, чтобы нам разобраться в институте предупреждения преступности осужденных женщин, следует рассмотреть понятие более широкое – пенитенциарную преступность. Пенитенциарная преступность – это преступность в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы, т. е. преступность, выделенная по месту совершения. Сюда относится преступность в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, колониях-поселениях, воспитательных колониях, тюрьмах, следственных изоляторах (в части, касающейся осужденных) [7].

Проблемам пенитенциарной преступности России, или, как еще принято ее называть в специальных исследованиях, преступности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, посвящено значительное число научных разработок, не теряющих с течением времени своей актуальности, которые, тем не менее, не смогли до настоя-

щего времени привлечь адекватного внимания практических работников как тактического, так и стратегического уровня управления к исследуемым проблемам и предлагаемым путям их преодоления, снижая в целом эффективность противодействия криминальной активности в расположении исправительных учреждений.

В рамках изучения института предупреждения (профилактики) преступности в целом, выделим предупреждение преступности со стороны осужденных женщин, в том числе прибывающих в изоляции от общества, ведь преступность со стороны осужденных к реальному лишению свободы не всегда прекращается. Также определим уровни предупреждения преступности данной категории осужденных.

Можно сказать, что весь процесс исполнения наказаний, регулируемый нормами уголовно-исполнительного законодательства, способствует профилактике преступлений. Особое значение имеют нормы уголовно-исполнительного права, бытовой и трудовой аспект в отношении осужденных.

Проанализировав научную литературу, мы приходим к некой неопределенности, так как иногда уровни предупреждения преступности рассматриваются не в полном объеме. Кто-то выделяет лишь такие уровни преступности как, общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный [8].

Отметим, что в основном можно встретить две точки зрения касаясь проблемы уровней и видов профилактики преступности. Одни авторы утверждают, что существуют два вида профилактики: общесоциальный и специальнокриминологический.

Общесоциальный вид профилактики включает в себя комплекс общих мер по противодействию преступности, как на уровне государства, так и отдельной личности.

Специальнокриминологический вид профилактики, который направлен на детерминанты преступности, подразделяется в свою очередь еще на два подвида: общая и индивидуальная профилактика.

Общая специальнокриминологическая профилактика направлена на микросреду преступного поведения, то есть персонально ни на кого не сориентированная.

Индивидуальная специальнокриминологическая профилактика, направлена на личность потенциального преступника, то есть на человека, от которого можно ожидать совершения того или иного преступлений.

Также индивидуальная профилактика делится в свою очередь на раннюю и непосредственную. При этом под ранней следует понимать, по нашему мнению, выявление и воздействие на внутренние причины и условия формирования криминогенной мотивации или на причины и условия образования личности преступника, что традиционно понимается в криминологии как условия нравственного формирования личности преступника. Под непосредственной индивидуальной профилактикой следует понимать выявление и воздействие на внутренние причины и условия совершения преступления.

Вторая точка зрения, говорит нам, что в рамках предупреждения преступности выделяются три уровня, а именно: общесоциальный, групповой, индивидуальный.

Общесоциальный направлен на весь социум в целом, в то время как групповой ориентирован на определенные группы, образования, корпорации и т.п. Индивидуальный

же уровень направлен непосредственно на конкретную личность.

Также предлагалась выделить отдельные уровни, такие как региональный и отраслевой [9].

Выделим уровни предупреждения преступлений по вертикальной дифференциации, а именно: высший, средний и низший уровни предупреждения преступлений.

Высший (первый) уровень предупреждения преступности – это воздействие на ее детерминанты со стороны государства и общества. Деятельность этого звена предупреждения (профилактики) направлена на противодействие общим детерминантам (причинам и условиям) преступности посредством устранения и преодоления противоречий в экономическом, социальном и духовно-нравственном развитии общества и его институтов.

В рамках данного уровня предупреждения преступности со стороны осужденных женщин, в том числе находящихся в изоляции решаются проблемы как физического, так и духовно-нравственного развития личности осужденных женщин.

Социум, то есть окружение осужденной женщины является ключевым фактором, который может способствовать совершению преступления, а также на это влияет наличие криминальной обстановки, своеобразной субкультуры, социальная дезадаптация в целом. Проблема преступности затрагивает не только саму личность преступницы, но и государство и общество в целом.

Как правило, преступность осужденных женщин непосредственно связана с употреблением алкогольных напитков, наркотиками, асоциальным поведением. Так называемая группа риска, составляет большую часть осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Поэтому их поведение отличается склонностью к нарушению порядка отбывания наказания, правонарушениям, конфликтностью, а значит и процесс по их ресоциализации гораздо сложнее для персонала исправительных учреждений.

Семьи у женщин, пребывающих в местах изоляции распадаются гораздо чаще, нежели семьи осужденных мужчин. При этом растет количество женщин матерей-одиночек (так как в основном они не состоят в официальном браке, а лишь сожительствуют), также увеличивается количество лишенных родительских прав.

Что касается образования, то образовательно-профессиональный статус у такой категории женщин гораздо снижен. По нашему мнению, труд – это не право осужденной женщины, а ее обязанность, так как труд является неотъемлемым фактором исправления и ресоциализации осужденной женщины. Так как после освобождения из мест лишения свободы, основным и, возможно, единственным источником дохода будет являться работа. Осужденные, не занятые трудом или общественно полезной деятельностью представляют собой контингент повышенной опасности и повышенного контроля за ними, в то время как усердно работающие осужденные гораздо быстрее достигают целей исправления и ресоциализации, при этом адекватно реагируют на меры воспитательного воздействия.

Также следует отметить, что среди осужденных женщин немало лиц, с ограниченной трудоспособностью и нетрудоспособных (имеющих инвалидность), что, конечно, затрудняет в отношении них организацию трудовой деятельности.

Такие женщины пребывают в места лишения свободы для исправления, но по большей части просто проводят там бесцельно время. Там они начинают жаловаться на свое здоровье, обращаться за медицинской помощью, напрашиваться на обследования, дообследования, при этом в большинстве случаев на свободе они этим не занимаются. При этом, зная, что каждый месяц у них есть доход (пенсия, пособия), зачастую они бесцельно проводят время, прячась от администрации исправительного учреждения, от камер видеонаблюдения и т.п. Поэтому данная категория осужденных женщин должна быть на особом контроле со стороны администрации исправительного учреждения. По мере возможности таких осужденных следует в какой-то части привлекать к трудовой или полезной деятельности, которая предполагает, например, сидячий образ жизни, в силу физической нетрудоспособности. Такие осужденные могут заниматься созданием сувениров, рисованием, вязанием, вышиванием, квиллингом, резьбой по дереву, то есть тем, что в последствии можно реализовать, либо просто принять участие в выставках искусства различного масштаба, при этом зарекомендовать себя.

Рассмотрим меры предупреждения преступности на высшем уровне. К таким мерам можно отнести:

1. Экономическое развитие государства, создание условий для роста производства.
2. Максимальная ликвидация теневой экономики, переход на легальную хозяйственную деятельность.
3. Создание и реализация проектов и программ по совершенствованию деятельности субъектов предупреждения преступлений, как на государственном, так и на региональных уровнях.
4. Материальное и финансовое обеспечение по обеспечению деятельности расследования и раскрытия преступлений.
5. Меры по созданию рабочих мест, сокращению безработицы, стимулирование трудовой занятости общества.
6. Контроль за миграционными процессами в государстве.

Средний (второй) уровень предупреждения преступности включает в себя предупредительно-профилактическое воздействие на конкретные социальные группы и общественные слои населения, подвергнутые влиянию отрицательных тенденций. Масштаб применения таких мер гораздо меньше, в отличии от первого уровня предупреждения преступности, хотя в некоторых случаях данный уровень приобретает значительные размеры и охватывает целые отрасли или распространяется на отдельные категории лиц (несовершеннолетних преступников, рецидивистов и т. д.)

В рамках среднего уровня предупреждения преступности со стороны осужденных женщин предлагается обязательное получение базового среднего образования осужденными, в целях повышения уровня грамотности населения в целом. Также получение образования выше среднего, осужденными которые проявляют интерес к этому. Так как получение среднего и высшего профессионального образования в разы способствует успешному трудоустройству осужденной женщины на свободе.

На данном уровне, по нашему мнению, рекомендуется осуществление непосредственно психологической терапии, проведение коррекции модели поведения, мышления, формирование правильных общих социальных норм и ценно-

стей. Данная психокоррекция должна проводиться регулярно и фактически, а не формально.

Также на указанном уровне рекомендуется повышать творческие навыки осужденных женщин. Например, программа «Искусство в исправительных учреждениях» в США позволяет осужденным реализовать свои возможности культурно-духовного развития и творческого потенциала. Целью данной программы является положительное влияние на социальную сферу, эмоциональное состояние, личностное восстановление и преобразование осужденных. Услуги, предоставляемые тюрьмам в рамках данной программы, охватывают весь спектр художественных дисциплин, а организации предлагают обучение изобразительному искусству, писательскому мастерству, музыке, исполнительскому и театральному искусству. Программа «Искусство в исправительных учреждениях» получила международное признание за ее высокоэффективный инновационный подход к удовлетворению важнейших потребностей штата в области общественной безопасности и реабилитационных приоритетов с помощью искусства [10].

Низший (третий) уровень предупреждения (профилактики) преступности со стороны осужденных женщин, соответственно, связан с индивидуально-профилактическим воздействием на конкретных лиц. Задача такого воздействия состоит в позитивном изменении системы ценностных ориентаций человека, в преодолении его антиобщественных взглядов и установок, переориентации поведения в социально одобряемом направлении.

Важным является заново привить общечеловеческие, социальные, а также профессионально-культурологические ценности осужденной женщине. Ведь ценностные ориентации – это качества личности, которые позволяют распределять объекты по их значимости для самой личности. Они могут служить побуждающими стимулами для достижения поставленных целей, и регулировать социальное поведение человека. Ценностные ориентации личности – это совокупность готовности и способностей, позволяющих ей активно, ответственно и эффективно реализовать весь комплекс обязанностей в обществе [11, с. 131].

Таким образом, хотелось бы отметить, что профилактика, т.е. предупреждение преступности со стороны осужденных женщин, в том числе осужденных к реальному лишению свободы должна осуществляться исключительно на всех трех уровнях предупреждения преступности. Только при осуществлении политики предупреждения преступлений государство и общество может добиться наиболее позитивных результатов и уменьшить количество негативных явлений в обществе таких как – преступность. На наш взгляд понятия «предупреждение», «профилактика», «пресечение» преступности тождественны, так как они включают в себя меры по выявлению устранению и ослаблению детерминантов преступности.

Предупреждение преступности со стороны женщин, осужденных к лишению свободы в обязательном порядке, должна отвечать принципам законности, гуманизма, демократизма и справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Черкашин А. В. Основные инструменты правового воздействия на общественные отношения в целях предупреждения и раскрытия насильственных преступлений сексуального характера в отношении малолетних // Современное право. – 2016. – № 6. – С. 90-95.
2. Кузьмина Н. В. Криминология и предупреждение преступлений: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 222 с.
3. Гладырь Ю. Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005.
4. Антонян Ю. М. Общая концепция предупреждения преступности // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3 (82). – С. 194.
5. Ветров Н. И. Криминологическая характеристика правонарушений молодежного возраста. – М., 1981. – С. 9.
6. Герасимов С. И. Предупреждение преступности: опыт, проблемы (пути и средства из разрешения) // Прокурорская и следственная практика. – М., 2001. – № 3-4. – С. 44-62.
7. Абаджян А. В. Проблемы пенитенциарной преступности / Под. ред. проф. Ю. М. Антоняна. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 100 с.
8. Надымова А. А. Понятие, виды и уровни предупреждения преступности // Отечественная юриспруденция. – 2020. – № 4 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vidy-i-urovni-preduprezhdeniya-prestupnosti> (дата обращения: 07.10.2023).
9. Кравченко Е. В. Профилактика преступности: региональная программа. – Текст: непосредственный // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). – Т. 0. – Уфа: Лето, 2014. – С. 124-126. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/114/5481/> (дата обращения: 09.10.2023).
10. Молчанова Т. Ю. Профилактика рецидивной преступности: опыт США // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 1. – С. 51-53.
11. Носова Л. А., Павлова Т. А. Понятие, сущность и содержание ценностных ориентаций личности // Colloquium-Journal. – 2019. – № 9-6 (33). – С. 159.

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета, Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

МУСАКАЕВА Зарема Залимхановна

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

АБДУЛЛАЕВА Умукусум Ахмедхановна

кандидат юридических наук, старший преподаватель Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье обсуждаются некоторые аспекты женской преступности как предмета виктимологических исследований. В статье анализируется, как женщина становится жертвой преступления в местах лишения свободы. В статье представлены результаты исследования криминальной субкультуры осужденных женщин. Окружение осужденных негативно влияет на личность, повышая степень ее десоциализации, криминализации.

Ключевые слова: виктимология, осужденные женщины, лишение свободы, исправительные колонии, правоохранительные органы, криминальная субкультура.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University, Dagestan State University, branch in Izberbash

MUSAKAEVA Zarema Zalimkhanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

ABDULLAEVA Umukusum Akhmedkhanovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

THE PROBLEMS OF THE VICTIMOLOGICAL ASPECT OF FEMALE CRIME IN PLACES OF DETENTION

The article discusses some aspects of female criminality as a subject of victimological research. The article analyzes how a woman becomes a victim of a crime in places of deprivation of liberty. The article presents the results of a study of the criminal subculture of convicted women. The environment of convicts negatively affects the personality, increasing the degree of its desocialization, criminalization.

Keywords: victimology, convicted women, imprisonment, correctional colonies, law enforcement agencies, criminal subculture.

Женская преступность – это вид преступления, основанный на таких критериях, как пол преступника. Что касается виктимологических аспектов женской преступности, то эта криминологическая проблема изучена недостаточно.

В настоящее время этот пробел в виктимологии практически не заполнен, хотя глубокая проработка общетеоретических проблем очевидна.

Виктимологические аспекты женской преступности имеют свои особенности, в основном они обусловлены половыми особенностями лица, совершившего преступления. Следовательно, их раскрытие должно основываться на фундаментальных, оригинальных идеях, которые могут наилучшим образом отражать специфику виктимологических аспектов женской преступности [1].

На статус женщины в тюрьмах, ее положение по отношению к условиям содержания влияет ряд важных факторов. Тюремный промышленный комплекс расширился по мере того, как численность заключенных достигла беспрецедентного уровня, а в тюрьмах с недостаточными ресурсами, но высокой степенью безопасности царят беспорядки и сексуальное насилие.

Изучение растущего феномена женщин, находящихся в заключении, позволило составить представление о типичной женщине-заключенной. Типичная женщина-заключенная – это «молодая мать-одиночка с небольшим количеством востребованных навыков работы, бросившая среднюю школу и живущая за чертой бедности. Двадцать пять процентов из них находятся в возрасте от двадцати пяти до тридцати четы-

рех лет, являются матерями детей, находящихся на иждивении, и были безработными на момент ареста. Многие рано ушли из дома и подверглись сексуальному и физическому насилию. Девяносто процентов из них в прошлом употребляли наркотики или алкоголь. Этот профиль указывает на то, что к преступному поведению определенную женщину, как правило, подталкивают такие обстоятельства, как бедность, межличностное и семейное насилие и зависимость, которые часто формируют и определяют ее поведение.

Тюремное заключение женщин, а также все другие аспекты их жизни, таким образом, происходит на фоне патриархальных отношений, которые остаются незамеченными, когда в центре внимания остается контекст преступности.

Таким образом, они сами представляются как насильники. Такие женщины также неизменно вызывают стереотип «королевы социального обеспечения», которая якобы злоупотребляет системой в личных целях и имеет многоплодную беременность, во время которой она беззастенчиво употребляет наркотики.

Негативные последствия этих социокультурных сдвигов остро ощущаются женщинами в тюрьмах; группа, признанная преступной за преступления, связанные с наркотиками, мошенничеством с социальными пособиями и проституцией, и, таким образом, рассматриваются как пересекающие нормативные гендерные границы ожиданий гетеро-женственности в отношении материнства, семейной жизни и моральных качеств. Из-за своего криминального прошлого женщины, находящиеся в тюрьме, не должны считаться жертвами, не-

смотря на многочисленные эмпирические исследования, документирующие распространенность сексуальной и физической виктимизации, обнищания, наркомании и психических заболеваний.

Более того, жертвы – это люди, чей статус жертвы рассматривается как предшествующий их виктимизации и выходящий за ее рамки, и чья свобода воли если не полностью отсутствует, то, по крайней мере, сильно подавляется.

Другими словами, жертва и агентство в настоящее время неизбежно определяются как исключительные категории идентификации, причем «жертва» выступает в качестве двусмысленного термина на одном конце спектра, а агентство как его не критически оцененная и бесконечно детализированная противоположность на другом конце. Условия содержания, которым подвергаются женщины в тюрьме, как правило, считаются дисциплинирующим фактором, обусловленным их криминальным прошлым или оценкой степени риска. Другими словами, уголовный контроль над женщинами-заключенными функционирует как гендерное насилие, идеологическая природа которого затемняется апелляциями к понятиям сдерживания и справедливости.

Феминистки уже давно заявляют и оспаривают занижение информации о сексуальном насилии, которое происходит из обращения государства с жертвами изнасилования со стороны полиции и судов. Чего же тогда мы можем ожидать от обращения государства с женщинами-заключенными, подвергшимися сексуальному насилию со стороны тюремных охранников и персонала? Сексуальное насилие в тюремном контексте.

Для женщин, находящихся в заключение, в частности, сексуальное насилие, особенно сексуальное насилие охранника над заключенным, – это просто факт жизни. Это может варьироваться от учреждения к учреждению, но в худших тюремных учреждениях каждая четвертая заключенная женского пола сексуально озабочена. Жертвы сексуального насилия за решеткой иногда заражаются ВИЧ и другими заболеваниями, передающимися половым путем, и им всегда наносится серьезный психологический ущерб.

Заключенные женщины статистически и пропорционально чаще подвергаются сексуальному насилию со стороны тюремного персонала мужского пола. Во время досмотра с раздеванием в женских тюрьмах утверждают, что сексуальное насилие существует в виде «принудительной наготы и сексуального унижения в форме рутинных досмотров с раздеванием и представляет собой официальную, преднамеренную и гендерную стратегию. Таким образом, безопасность и контроль в женских тюрьмах всегда связаны с сексуальным насилием, оно затрагивает женщин-заключенных способами, которые часто остаются незамеченными в силу культурной нормализации подчинения женственности мужскому положению.

Тюремная культура мужчин и женщин разделяют общие представления о последствиях сексуальной виктимизации. Культура заключенных предполагает, что никого не нужно насиловать, изнасилование можно предотвратить, и что если изнасилование происходит, вина лежит на жертве. Культура заключенных осуждает сексуальных жертв как манипуляторов или лжецов, которые в значительной степени ответственны за свою собственную виктимизацию. В-первых, жертвы, возможно, инсценировали свою собственную сексуальную виктимизацию, чтобы привлечь внимание заключенных или персонала. В-вторых, они, возможно, инсценировали нападение, чтобы ложно обвинить заключенного или сотрудника. В-третьих, они могли задолжать за столовую или лекарства и, таким образом, подготовить почву для сексуального насилия. В-четвертых, они, возможно, сексуально соблазнили женщину, флиртуя, а затем не выполнили молчаливое обещание о сексуальной связи. Другими словами, мифы об изнасиловании, в которых обвиняют жертв,

действуют в рамках тюремных культур: заключенные часто воспринимают сексуального насильника как имеющего право на совершение сексуального насилия из-за предвзятого отношения о сексуальном насилии. Кроме того, специальный докладчик Организации Объединенных Наций сообщил, что только в двух государствах существуют процедуры рассмотрения жалоб заключенных, которые основаны на внешнем мониторинге. Большинство жалоб рассматриваются внутри учреждения, причем надзиратель наделен большой свободой действий. Многие жалобы рассматриваются с помощью неофициальных консультаций сотрудниками учреждения при содействии начальника тюрьмы.

Большинство заключенных сказали, что они не верят во внутренние процедуры рассмотрения жалоб. Они также боялись возмездия. Если кто-то выдвигает против сотрудника полиции обвинение в сексуальных домогательствах, его обычно помещают в административную изоляцию или одиночную камеру, якобы «для ее собственной защиты».

Такая сегрегация воспринимается как карательная. Кроме того, многие заключенные сообщали, что сотрудники административного изолятора из лояльности к обвиняемому офицеру часто жестоко обращаются с заключенным, который подал жалобу. Даже несмотря на то, что международный стандарт Минимальные правила обращения с заключенными предусматривают, что «женщины-заключенные должны находиться под присмотром только женщин-сотрудников».

Обратите внимание, 70 % охранников в женских исправительных учреждениях по-прежнему мужчины, часто занимающие «контактные должности» по отношению к женщинам-заключенным. В исправительных учреждениях сексуальные домогательства становятся более распространенными, когда женщин-заключенных охраняют сотрудники исправительных учреждений мужского пола. Записи показывают, что сотрудники исправительных учреждений подвергают женщин-заключенных различным формам сексуального насилия, сексуального вымогательства и неподобающих прикосновений во время личного досмотра. Например, известно, что сотрудники исправительных учреждений, чтобы заставить своих жертв замолчать, угрожают правам на посещение или выписывают штрафы за нарушение, продлевающие срок пребывания в тюрьме. Дисбаланс власти между заключенными и охранниками иногда предполагает применение прямой физической силы, но чаще всего зависит от косвенной силы, основанной на полной зависимости заключенных от сотрудников в вопросах удовлетворения основных потребностей. Некоторых женщин принуждают к сексуальному насилию в обмен на такие услуги, как дополнительное питание или средства личной гигиены, или чтобы избежать лишения привилегий (там же). Что несоразмерно большому количеству свидетельств сексуальных нарушений и насилия в отношении женщин и девочек в тюрьмах, так это уровень безнаказанности, который предоставляется сотрудникам, осужденным или подозреваемым в совершении таких преступлений. Тюремных служащих, признанных виновными в сексуальном насилии, часто просто переводят ('выгоняют со двора') в другое учреждение.

Таким образом, для профилактики жертв насилия необходимо использовать систему обучения, переподготовки и повышения квалификации сотрудников пенитенциарной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиева А. А. Виктимологические аспекты женской преступности: постановка проблемы // NovaInfo. Юридические науки. 2019. № 104. С. 46-48.

ОВЧИНСКИЙ Анатолий Семенович

доктор технических наук, профессор, академик РАН, профессор кафедры информационной безопасности Учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

БОРЗУНОВ Константин Константинович

кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, член-корреспондент РАН, доцент кафедры математического моделирования и информационной безопасности Нефтекамского филиала Уфимского университета науки и технологий

ЕРЕМЕЕВ Денис Викторович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД Российской Федерации

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИДЕОЛОГИИ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В статье рассматриваются актуальные проблемы борьбы с идеологиями, осуществляющими деструктивное воздействие на сознание человека, создающими угрозы информационной безопасности личности, общества и государства. Особое внимание уделено исследованию идеологий религиозного, национально-этнического и политического экстремизма, рассматриваемых в системе информационных координат.

Ключевые слова: деструктивные идеологии, информационная безопасность, ментально-когнитивная война, идеологическая война, экстремистские идеологии, система информационных координат.

OVCHINSKIY Anatoliy Semenovich

Ph.D. in technical sciences, professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of Information security sub-faculty of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

BORZUNOV Konstantin Konstantinovich

Ph.D. in technical sciences, senior researcher, associate professor of Information security sub-faculty of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Mathematical modeling and information security sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Ufa University of Science and Technology

EREMEEV Denis Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DESTRUCTIVE IDEOLOGIES AS A THREAT SECURITY IN THE WORLD OF DIGITAL COMMUNICATIONS

The article discusses current problems of combating ideologies that have a destructive impact on human consciousness, creating threats to the information security of the individual, society and the state. Particular attention is paid to the study of ideologies of religious, national-ethnic and political extremism, considered in the system of information coordinates.

Keywords: destructive ideologies, information security, mental-cognitive war, ideological war, extremist ideologies, information coordinate system.

Трансформация угроз безопасности

Стремительная цифровизация всех сфер жизни и деятельности людей порождает и обостряет разнообразные угрозы антикриминальной и информационной безопасности. С появлением электронно-вычислительных машин (на этапе автоматизации обработки данных) объектом криминальных посятательств стали электронные данные, и поэтому в области информационной безопасности наиболее актуальной представлялась защита электронных информационных ресурсов. Переход от индустриального общества к информационному и уже последующее вступление человечества в цифровой мир, сопровождавшееся преступлениями в телекоммуникационных сетях, экстремизмом, терроризмом и ментально-когнитивными войнами заставили задуматься о необходимости защиты человека, общества и государства от множества разнообразных информационных угроз.

В определенной мере это нашло отражение в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации¹ (далее – Доктрина), которая связала информационную безопасность с антикриминальной и вывела их на уровень национальной безопасности. В последующих документах стратегического планирования угрозы антикриминальной и информационной безопасности предстают неотъемлемой частью угроз национальной безопасности.

Среди этих угроз в Доктрине выделены, например, такие, как «использование спецслужбами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах

1 Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств». В Доктрине отмечается, что «в эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий».

Более того, Доктрина прямо указывает на угрозы, связанные с наращиванием информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Особая опасность этих угроз заключается в том, что «террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и национальной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии».

Следует отметить, что в основных правовых документах, отражающих состояние антикриминальной, информационной и национальной безопасности, как правило не уделяется должное внимание угрозам, связанным непосредственно с деструктивными идеологиями.

Возрастающая роль идеологии и ее связь с информационным воздействием на сознание

Классическое понимание идеологии, как некоей системы взглядов и идей, которые отражают наше отношение к окружающей действительности, резко ограничивает возможности раскрытия идеологии как мощной воздействующей силы, которая используется для решения самых разнообразных задач. В нашем подходе значимость идеологии в жизни людей, в декриминализации общественных отношений и в государственном строительстве сопоставима со значимостью самой информации, а именно, с необходимостью иметь такую информацию, которая позволяет понимать смысл происходящих событий, связывать их с известным прошлым и ожидаемым будущим для того, чтобы адекватно реагировать на возникающие ситуации.

Под информацией принято понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления². С развитием сетевых коммуникаций количество данных взрывообразно возрастает, а функция накопления данных с течением времени начинает стремиться к бесконечности. Вопрос о том, что понимать, собственно, под информацией в условиях цифровой трансформации, погружения в виртуальные миры, применения искусственных нейросетей и, наконец, ментально-когнитивных информационных войн, становится все более актуальным. Огромное количество попыток «разобраться» с информацией было предпринято в прошлом веке. Весьма условно можно выделить гуманитарные и кибернетические, вычислительные и семантические, атрибутивные и функциональные подходы к пониманию информационных взаимодействий в самых разных научных, технических и социальных сферах.

В наше время, на фоне стремительного развития информационных технологий, результаты фундаментальных научных исследований природы информации встретить практически невозможно. Похожая ситуация была в 40-е годы прошлого века, когда в период интенсивных работ над атомной бомбой из печати исчезли публикации по ядерной

физике. В сегодняшних подходах к информации она предстает как объект защиты, как цель получения и, главное, как инструмент воздействия на сознание людей, средство управления социальными и политическими процессами.

Отношения между людьми, сообществами и народами всегда были построены на информационных взаимодействиях. В наше время электронные технологии массовых коммуникаций превратили информацию в такой инструмент воздействия и управления, без которого уже немыслимы ни решение социальных проблем, ни борьба с преступностью, ни мировая политика, ни военные действия. В таком ракурсе можно увидеть прямую связь таких понятий, как информация и идеология.

Действительно, прошлый век прошел в острейшей борьбе классовых и политических идеологий, в противостоянии основных мировых идеологий (либеральной, консервативной, социалистической), в смертельной схватке коммунистической идеологии с фашизмом и в последующем идеологическом противостоянии социалистического блока с капиталистическим миром. Однако в последние десятилетия (после распада Советского Союза) идеологию, как один из основных факторов жизни, старались не замечать. Хотя и в эти годы в России было создано немало идеологических манифестов и программ, однако они не получили должной оценки в общественном сознании.

В настоящее время именно идеология (являющаяся одним из проявлений информации) выходит на мировую арену в качестве весьма востребованного инструмента управления как внутриполитическими, так и мировыми процессами. Оценить значимость идеологии можно, раскрыв наиболее существенные проявления информации.

Информация в триединстве ее сущностных проявлений

Отвечая на два главных вопроса (как возникает информация и зачем она нужна), следует признать, что информация возникает в реакциях на внешние воздействия и на внутренние побуждения, а нужна она для того, чтобы эти реакции были адекватными. Естественно, реакции присущи всем объектам природы на всех уровнях жизни. Способностью реагировать сейчас наделены и многие технические системы, в которых так или иначе уже заложены возможности моделировать и воспроизводить многие жизненные процессы.

Именно способность реагировать (и не просто реагировать, а реагировать адекватно складывающейся ситуации) позволяет выживать объектам природы и выполнять свои функции роботизированным системам. Так мы подходим к такому сущностному проявлению информации, как реактивность или, условно, к ее реактивной проекции.

Важно то, что информация возникает в сознании человека как некая интерпретация получаемых сообщений и сигналов. Именно реактивная информация позволяет людям понимать смысл происходящих событий, их связь с прошлым и ожидаемым будущим. Она является целью многих видов деятельности: разведывательной, контрразведывательной, аналитической, оперативно-разыскной.

Второе сущностное проявление информации заключается в том, что, возникая в процессе реакций, она может фиксироваться, накапливаться и транслироваться как на естественных, так и на искусственных носителях. Ресурсы генетической информации составляют основу жизни и эволюции природной среды. Ресурсы социальной, духовной и технической информации составляют базу цивилизационного развития.

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

Так проявляется ресурсная проекция информации. Именно с биологической ресурсной информацией, например, закодированной в рефlekсах и инстинктах, передается опыт выживания, если речь идет об объектах живой природы. С ресурсной информацией в течение многих веков передается опыт общения между людьми, племенами, сообществами, народами. Наиболее значимые периоды в развитии человечества связаны с развитием технологий фиксации, накопления и передачи ресурсной информации (начиная с наскальных рисунков, когда в отличие от других обитателей Земли человек стал переносить образы, возникающие в его сознании, на внешние носители информации, с последующим появлением иероглифов, алфавитной письменности, массовых печатных изданий и вплоть до современных информационных технологий).

Третье сущностное проявление информации состоит в отражении окружающей реальности. Если первые две проекции (реактивная и ресурсная) несут функциональную нагрузку, то в третьей, ее фоновой проекции, уже проявляется основное атрибутивное качество, а именно, отражение, которое ставит информацию в один ряд с материей и энергией.

Фокусируя внимание на информационных воздействиях, заметим, что именно фоновая информация обходит защитные функции сознания. На этом ее свойстве построены технологии скрытого тестирования, кодирования и зомбирования людей, методы аудиальной и визуальной психокоррекции.

В целом, подобно вектору в трехмерной системе координат, информация составляет единство своих проекций. При этом, если реактивная информация позволяет объектам живой природы выживать, адекватно реагируя на воздействия, а людям понимать суть происходящего, ресурсная информация передает опыт выживания и социальных коммуникаций следующим поколениям, то фоновая включает механизмы адаптации к изменяющимся условиям обитания или социального окружения.

Важное значение имеет то обстоятельство, что, развивая представления о реактивной, ресурсной и фоновой информации, мы получили весьма универсальную систему координат, в которой в новых ракурсах раскрываются самые разнообразные понятия, явления и процессы [1]. Универсальность такой системы координат обусловлена тем, что все, что происходит в природе и обществе, так или иначе построено на информационных взаимодействиях.

Реактивная, ресурсная и фоновая проекции идеологии, антикриминальной и информационной безопасности

Если обратиться к сути информационной безопасности, то окажется, что ее основной, реактивный вектор – это получение самой информации. Не сложно представить, что, в целом, первейшее условие обеспечения безопасности состоит в наличии того, что жизненно необходимо (будь то свежий воздух, чистая вода или доступная энергия). В данном случае реактивный вектор нам указывает, что развитие и применение аналитических, разведывательных, оперативно-разыскных методов и технологий получения информации составляют основное направление обеспечения информационной безопасности.

Ресурсный вектор естественным образом связан с защитой информации, объектов информатизации и информационных ресурсов. Заметим, что и сама защита информации, в свою очередь, может быть представлена в нашей системе координат, например, как правовая – ресурсный вектор, ор-

ганизационная – фоновый вектор, и техническая – реактивный вектор.

В нашем исследовании наибольший интерес представляет фоновый вектор обеспечения информационной безопасности – это вектор информационного противоборства, обеспечивающего защиту сознания людей от вредоносной, деструктивной информации. Естественно, фоновый вектор – это также и борьба с деструктивными идеологиями.

Аналогично, в качестве реактивного направления обеспечения антикриминальной безопасности можно представить деятельность правоохранительных органов и спецслужб по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений. При этом реактивный вектор антикриминальной безопасности теснейшим образом связан с подобным направлением обеспечения информационной безопасности, а именно, с получением реактивной информации, например, оперативно-разыскной. Сама же оперативно-разыскная информация в универсальных координатах предстает как необходимая база (накопленные ресурсы оперативных данных), современная электронная среда (фоновые данные, циркулирующие в сетевом эфире) и, собственно, цель всего оперативно-разыскного процесса (получаемая реактивная информация в результате аналитической обработки накопленных и поступающих данных, а также в ходе проводимых оперативно-разыскных мероприятий) [2, с. 16-18].

Ресурсная проекция обеспечения антикриминальной безопасности формируется из ресурсов самых разнообразных криминологических, криминалистических, психологических, исторических и философских знаний. Ее составляют достижения гуманитарных и естественных наук, современные технологии, например, экспертной деятельности.

Информационные координаты открывают и фоновый вектор обеспечения антикриминальной безопасности – это необходимость борьбы с криминальной идеологией. Не раз отмечалось, что многие деструктивные идеологические течения непосредственно детерминируют общественно-опасные деяния. Среди них можно выделить идеологические воздействия экстремизма и терроризма (ст. 205, 205.1–205.5, 280, 282, 282.1–282.3 УК РФ), А.У.Е.- сообществ (ст. 111, 112, 158, 161, 162, 163, 317, 318, 319 УК РФ), колумбайн-сообществ (ч. 2 ст. 105, ст. 222, 222.1 УК РФ), наркотических сообществ (ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230 УК РФ), сообществ онлайн-педофилов (ч. 3, 4 ст. 131, ч. 3, 4 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, 135, 142.1 УК РФ), сообществ криминального суицида (ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ). Приведенный перечень далеко не исчерпывает направления криминальных идеологических концепций [3]. Они возникают, развиваются и трансформируются вместе с обществом, создавая угрозы безопасности.

Раскрывая идеологию в универсальной системе координат, мы, в первую очередь, выявляем ее органическую связь с информацией. Так фоновый вектор идеологии, как и информации – отражательный. Также, как фоновая информация отражает окружающую реальность, идеология представляет собой систему взглядов и идей, которые отражают наше отношение к окружающей действительности, к тому, что было, что происходит и что следует ожидать.

Идеология может закрепляться в определенных документах (манифестах, доктринах, программах политических партий, конституции). Она может фиксироваться и распространяться на листовках и плакатах, на интернет-ресурсах. Это, естественно, ресурсный (документированный) вектор идеологии, который может быть информационной базой осуществления государственной политики или борьбы за власть, военных операций, эксплуатации покоренных народов или борьбы за независимость. Идеология может выпол-

нять функцию информационного ресурса и деструктивной деятельности, например политического, религиозного или национально-этнического терроризма.

Наконец, реактивный вектор информационных координат высвечивает третий, пожалуй, самый существенный вектор идеологии – обосновывающий. Оказывается, идеология представляет собой еще и некую матрицу обоснования права на ту или иную деятельность, на действия и поступки, на образ жизни и мыслей. Именно идеология дает человеку обоснование на то, чтобы следовать в русле определенных социальных, политических, религиозных течений или на их неприятие, а, может быть, и на бескомпромиссную борьбу с ними, или на то, чтобы устраниваться от всего, что происходит вокруг и, скажем, заботиться только о своем благополучии. В этом реактивном векторе роль идеологии в жизни людей также напрямую связана с информацией.

Функциональная информация в накоплении энергии действий, идеология в задании направления ее разрядки

Если для поддержания физиологических функций организму нужна энергия, которую мы получаем с пищей, водой, светом, то для принятия жизненно важных решений, для действий и поступков человеку требуется накопить определенные потенциалы социально-психологической энергии. Эту энергию дает информация. Именно реактивная информация, которая возникает в сознании человека как функция интерпретации получаемых сообщений, является источником и генератором энергии действий и поступков.

Однако накопление потенциалов социально-психологической энергии – это только функциональное проявление информации. Ее инструментальное значение – в формировании сигнала к разрядке накопленных потенциалов. В результате человек принимает решение, осуществляет определенные действия, совершает поступки – от подвиг до преступлений. Так, в романе Федора Достоевского «Преступление и наказание» для Родиона Раскольникова фраза «Тварь ли я дрожащая или право имею» была обоснованием его «права» распоряжаться чужой жизнью.

И здесь в энергоинформационные трансформации неизбежно включается идеология. Она не только отражает отношение к происходящему, но и выступает силой, направляющей действия и поступки людей, давая обоснование права на них. Чтобы разобраться в механизмах возникновения информации в сознании человека и определить роль идеологии в его жизни, можно обратиться к весьма противоречивым эффектам микромира. Так, потоки элементарных частиц, проходя через некоторые щели, проявляют волновые свойства и создают интерференционные картинки. Можно представить, что и волны разнообразных сведений и сообщений, научных и антинаучных концепций, мировоззренческих доктрин могут создавать в сознании человека сложные интерференционные картины, гипертрофированно усиливая или, наоборот, подавляя друг друга.

Однако, когда ученые пытались подсчитать количество элементарных частиц, проходящих через одну или другую щель, то эти частицы «прятали» свои волновые свойства и вели себя как корпускулы. Этот, пожалуй, самый удивительный эффект воздействия «наблюдателя» на явления микромира, до сих пор рождает жаркие споры в среде физиков.

В мире социальных связей и психологических отношений, построенных на информационных взаимодействиях, роль такого «наблюдателя», который упорядочивает и детерминирует процессы возникновения информации в сознании человека, выполняет идеология. Именно наличие или отсут-

ствие той или иной идеологии определяет те блоки социальной и духовной информации, которые отражают картины мира в нашем сознании.

Идеологии могут иметь самый разнообразный характер. Они могут быть сугубо индивидуальными, отражая чаяния или стремления отдельных людей, готовых идти в русле общих течений или наперекор им. Они могут обосновывать позиции определенных групп, сообществ, социальных слоев общества. Идеологии могут быть классовыми, религиозными, национально-этническими, политическими, государственными. Они могут иметь глобальный характер, охватывая, заражая и направляя работу сознания миллионов и миллиардов жителей стран и регионов Земли.

В то время как информация, возникающая в сознании людей, может накапливать потенциалы как позитивной, так и негативной социально-психологической энергии, идеология может непосредственно направлять ее воздействие как на созидание, так и на разрушение. Для обеспечения информационной, общественной, антикриминальной безопасности, для эффективного противодействия социальной деструкции необходимо понимать природу, истоки и тенденции развития деструктивных идеологий.

Деструктивные идеологии религиозного, национально-этнического и политического экстремизма

Поток «новых идеологических течений» в нашей стране резко увеличился в условиях политической нестабильности и отсутствия правового регулирования после распада Советского государства. Так, право на свободу совести (закреплено в конституции 1997 года) открыло сознание граждан для захвата весьма разнообразными религиозными идеями. Отсутствие правовых и идеологических преград, финансовая поддержка из-за границы, применение психологических технологий (втягивания личности в группу, подавления индивидуальности и формирования покорности) приводили к росту последователей внедряемых культов.

Выделялись неоязыческие, неохристианские, сайентологические движения, различные секты, идеологически ориентированные на смеси восточных верований с эзотерическими знаниями [4]. Внутри них зарождались и формировались деструктивные идеологии, которые выплескивались в реальный мир кровавыми преступлениями. Без преувеличения можно сказать, что в условиях официально объявленной деидеологизации в «лихие девяностые» страна попала «под удар» криминальной идеологии. Лидеры организованной преступности в те годы не только «занимались экономикой», но и брали под контроль информационные сферы, культурную жизнь, заботились о подготовке своих «криминальных кадров» и, естественно, старались идеологически обосновать и материально обеспечить себе достойное место в социуме.

Вспышки конфликтов на почве национально-этнических противоречий порождали религиозный экстремизм. Политическая нестабильность как в бывших советских республиках, так и в самой России породила возрождение нацизма с кровавыми, сатанинскими культами жертвоприношений. На мировой политической арене все громче стала звучать идеология исламского фундаментализма.

В системе информационных координат могут быть весьма наглядно связаны основные мировые религии, такие как христианство, мусульманство и буддизм. Так, наиболее древние восточные верования, включающие разные направления буддизма (чан-буддизм, дзен-буддизм, ламаизм) можно представить ресурсным (условно базовым) вектором мировых религий. При этом христианство с основными конфессиями (католицизмом, православием, протестантством)

составляет фоновый (условно основной) вектор религиозных мировоззрений. Наконец, реактивный вектор свяжем с исламом и его разновидностями (шииты, сунниты), как более молодой религиозной доктриной, активно привлекающей и даже, можно сказать, вербующей сподвижников радикальностью оценок происходящих событий и обоснованием права на активные действия, борьбу за свои убеждения, вплоть до самопожертвования.

Важно представлять, что все мировые религии имеют сутубо гуманистические начала. Однако уже в глубине веков многочисленные кризисы, конфликты, нашествия, войны, грабительские кампании сформировали внутри основных религиозных доктрин немало деструктивных идеологических направлений.

Можно вспомнить крестовые походы в средневековой Европе, когда под знаменами утверждения христианской веры предпринимались масштабные грабительские кампании. Аналогично, с утверждением католицизма, а позднее и протестантизма, осуществлялось «выкачивание» ресурсов из колонизируемых стран и целых континентов, часто сопровождавшееся истреблением коренных народов.

В последние годы в русле исламского фундаментализма мир столкнулся с таким терроризмом, в котором люди, фанатично зараженные деструктивной идеологией, готовы не просто жертвовать собой, а заранее готовятся стать «смертниками», чтобы погубить как можно больше «неверных».

Разобраться в истоках этого явления весьма не просто, поскольку даже в арабских первоисточниках многие понятия трактуются по-разному [4]. Например, понятие «джихад» часто переводится как «священная война» (на Кавказе – «газават»). В то же время исламские богословы определяют «джихад» как усердие – борьбу с личными страстями.

С одной стороны, джихад рассматривается как освобождение себя от зависимости и ненависти к другим, а с другой – как справедливая борьба за веру. Принципиальной позицией ислама представляется неприятие агрессии с кровопролитиями. В то же время на фоне кризисов в политической и социальной сферах в разные периоды в исламе появлялись и развивались различные течения фундаментализма.

Среди таких кризисов была гибель Халифата из-за монгольского нашествия. Исламские авторы часто проводят параллели между XIII веком и современным состоянием исламского мира, который находится в идеологической конфронтации с Западом. С конца XIII века на современных территориях Ирака и Ирана начались выступления фундаменталистов. Зародилось то, что в наши дни выросло в религиозный терроризм. И, главное, в те далекие века стала формироваться идеология исламского терроризма.

Можно упомянуть исторические хроники, в которых содержатся описания того, как в древности «идеологически» готовили террористов-смертников. Людей убеждали, что после смерти во имя Аллаха они сразу окажутся в Раю. И райские кущи им наглядно демонстрировали. В отсутствии Интернета и технологий виртуальной реальности создавались натуральные инсценировки. Одурманенных наркотическим зельем «претендентов» перевозили в хорошо подготовленные декорации (специально подготовленные оазисы), где в «райских» садах их встречали, угощали, ублажали прекрасные (опять же специально подготовленные) девы. Будущие убийцы-смертники были уверены, что заглянули в настоящий Рай, и чтобы снова туда попасть были готовы с радостью погибнуть, идя на любые преступления.

Идеологии религиозного, национально-этнического и политического экстремизма в системе информационных координат

В современном мире деструктивные идеологии, опирающиеся на религиозные убеждения, возникают, в первую очередь, на почве национально-этнических противоречий между народами. Они эксплуатируют накопившиеся исторические обиды, недоверие, отражающие последствия многочисленных конфликтов, которые сопровождались кровавыми столкновениями. Одновременно тот негатив, который накопился в сознании отдельных людей и целых народов, используется для решения политических задач, направленных на уничтожение суверенных государств или дробление их на отдельные анклав.

Именно деидеологизация массового сознания является одним из основных условий внесения хаоса в общественные и экономические отношения с последующим установлением внешнего управления. При этом основным оружием социальной деструкции является политический, национально-этнический и религиозный экстремизм. Многие авторы разделяют эти явления, анализируют их отличия и особенности. В нашем подходе к деструктивным идеологиям выкристаллизуется комплексный подход, при котором основные направления экстремистской мысли можно связать и системно представить в информационных координатах.

Так, ресурсный, базовый вектор формирования деструктивной идеологии – это непосредственно вражда между этносами и народами, которая могла накапливаться веками и теперь выплескивается в экстремизм на национальной почве.

Фоновый (условно духовный или, скорее, антидуховный) вектор деструктивных идеологий представляет религиозный фундаментализм, наиболее ярко выраженный в современном исламском фундаментализме, проповедующем непримиримость к противникам «истинной веры». В этом же направлении развиваются многочисленные антихристианские течения, возрождающиеся языческие культы с человеческими жертвоприношениями, а также набирающий силу сатанизм.

Реактивный (условно политический) вектор деструктивных идеологий уходит корнями в либерализм, породивший идеи глобализма и мирового доминирования, реализация которых привела к двум мировым войнам и нескончаемым военным конфликтам.

Потенциалы воздействия и управления основных мировых идеологий

Волны вредоносных информационных воздействий могут «подниматься» теми деструктивными элементами, которые содержат политические и национальные, классовые и религиозные идеологии. В то же время сознание миллионов и миллиардов современных людей, в основном, «блуждает в трех соснах» мировых идеологий: либеральной, консервативной и социалистической. Эти идеологии имеют глубокие исторические корни, в прошлом они накопили огромные потенциалы воздействия и управления социально-политическими процессами. Часто они оказывают решающее влияние на события, происходящие в самых разных странах и регионах мира. Необходимо признать, что в настоящее время все мировые идеологии в той или иной мере содержат деструктивные элементы.

Либеральная идеология, приоритетом которой были провозглашены права человека, успешно выполняла свою функцию обоснования права обогащаться и потреблять на этапах становления и развития капитализма. Но на его закате эта идеология стала проявлять все более деструктивный

характер, оправдывая экспансию и агрессию в борьбе за мировое доминирование, при этом настойчиво пропагандируя самые низменные человеческие пороки.

Роль либерализма в исторических процессах не отрицается. Однако, когда бурное развитие капитализма (в начале прошлого века) остро потребовало свободы перемещения товаров, финансов и рабочей силы, в недрах либеральной идеологии зародились идеи глобализма, мировой революции и последующего доминирования сил, сосредоточивших в своих руках основные финансовые и информационные ресурсы. Деструктивные потенциалы, накапливаемые уже этими всходами либерализма, разряжались мировыми войнами, государственными переворотами, разрушением империй, лишением стран суверенитета. Более того, важно представлять, что современный нацизм заражает сознание людей и набирает силу именно в русле деградирующего либерализма.

Консервативная идеология также обладает своими деструктивными потенциалами. В общественном сознании она, не без основания, часто представляла тормозом социального и технического прогресса. В то же время основной (в информационных координатах – реактивный) вектор консерватизма состоит в обосновании права на защиту традиционных ценностей. В работах русских философов не раз отмечалось, что умеренный, разумный консерватизм – это не препятствие движению вперед и вверх, а защита от отката назад, от падения вниз, от деградации и хаоса. Однако в борьбе за сознание людей сложно рассчитывать на большой успех и, в целом, на победу в ментально-когнитивной войне, только защищаясь.

Социалистическая идеология, обозначившая среди основных приоритетов справедливость в отношениях между людьми и народами, выйдя на мировую арену, практически сразу раскрыла и свои деструктивные потенциалы. Чтобы почувствовать мощный разрушительный запал революционных идей, достаточно упомянуть слова «Интернационала»: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем». Не сложно представить, что социальные потрясения с множеством жертв в ходе военных переворотов и гражданских войн в значительной мере скомпрометировали социалистическую идеологию. В то же время следует признать, что в мире она никогда не теряла своей привлекательности. Социальный прогресс в прошлом веке связывался с перспективами построения коммунистического общества, с идеологией, обосновавшей право на бескомпромиссную борьбу с капиталистической эксплуатацией, с колониализмом, со всем, что угнетает человечество и мешает движению вперед, к «светлому будущему».

Важно представлять, как эти идеологии проявляются в информационных координатах: если для либерализма идеалом являлся человек-потребитель, консерватизму требовался человек-защитник, а государственная идеология в Советском Союзе была направлена на воспитание человека-творца. Так и было обозначено в программных документах коммунистической партии – «приобщение широких масс населения к достижениям науки, ценностям культуры; формирование всесторонне развитой личности»³. И сложно отрицать, что творческий потенциал этой идеологии не находил реализацию в весьма эффективной системе образования, подготовке

высококвалифицированных специалистов, в достижениях советских ученых.

Необходимость идеологической базы на новой ступени развития информационных технологий

В правовом поле России с идеологией сложилась парадоксальная ситуация. Конституция 1993 года запретила существование какой бы то ни было идеологии (ст. 13) и в то же время зафиксировала, что основной ценностью являются права и свободы граждан (ст. 2). Так, одновременно с отказом от государственной идеологии была сделана попытка закрепить в сознании граждан страны либеральную идеологию, нацеленную на создание общества потребления.

В «лихие девяностые» это привело к доминированию криминальной идеологии. Образование и медицина оказались сферами услуг, культура и искусство – сферами развлечений. Получили распространение деструктивные идеологии терроризма и экстремизма. При этом обострились угрозы сепаратизма, расчленения России на отдельные анклавы.

Сегодня идеология России как самобытной цивилизации (идеология гуманизма и человеколюбия, борьбы за суверенитет, защиту традиционных ценностей, права распоряжаться своими ресурсами, строить справедливое общество) складывается, выкристаллизовывается и набирает силу. В условиях ожесточенных сражений с возродившимся фашизмом идеология Победы требует скорейшего достойного оформления.

Идеологическая база сегодня требуется и для противодействия угрозам расширяющегося применения систем искусственного интеллекта. Более того, перспективы и опасности, связанные с применением искусственного интеллекта все более «продвинутых» искусственных нейронных сетей, требуют очередного переосмысления сущности информации на новой ступени развития цифровых технологий. Искусственная информация в мире, расколотом на враждебные лагеря, обострит угрозы безопасности, связанные с деструктивными идеологиями. Она заставит еще больше сконцентрировать интеллектуальные и технологические ресурсы человечества на идеологической борьбе.

Пристатейный библиографический список

1. Овчинский А. С., Борзунов К. К., Чеботарева С. О. Информационные координаты. Управление. Противоборство. Безопасность. – М.: Горячая линия – Телеком, 2018. – 270 с.
2. Яковец Е. Н., Овчинский А. С., Журавленко Н. И. Аналитическая работа в оперативно-розыскной деятельности: монография. В 2-х т. Т. II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2023. – 248 с.
3. Ильницкий А. С. Криминальная идеология в сети Интернет: теоретические и социально-правовые предпосылки криминологического познания // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 4 (50). – С. 49-53.
4. Горохова В. В. Религиоведение: учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. – 140 с.

3 Новая редакция программы КПСС. 1986 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/1403> (дата обращения 03.11.2023).

АСАДУЛЛИН Мурад Ринатович

кандидат юридических наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Уфимского университета науки и технологии

К ВОПРОСУ О САМООРГАНИЗАЦИИ СПОРТА

Статья посвящена проблеме самоорганизации профессионального спортивного движения. Акцентируется внимание на том, что Олимпийская Хартия как свод ключевых положений о спорте, не затрагивая права суверенных государств, осуществляет собственную политику в спорте, имеет всеобщий и универсальный характер, и к которому можно добровольно присоединяться. При этом без подобных правил не представляется возможным существование спорта как единообразно понимаемого и толкуемого поведения. Автор, проведя анализ сущности понятия «самоорганизации», соотнеся его с близкими категориями («саморегулирование» и «самоуправление»), приходит к выводу о том, что содержание понятия исследуемого термина шире понятий «саморегулирование» и «самоуправление», и сегодня для организации спортивного движения логично было бы изначально сформировать некую «жизнеспособную» конструкцию организации, определить его структуру, органы, цели, а уж потом «регулировать» его работу.

Ключевые слова: спорт, Олимпийская хартия, спортивное движение, самоорганизация, саморегулирование.

ASADULLIN Murad Rinatovich

Ph.D. in Law, associate professor of Political sciences and Public Relations sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

ON THE ISSUE OF SELF-ORGANIZATION OF SPORTS

The article is devoted to the problem of self-organization of professional sports movement. Attention is drawn to the fact that the Olympic Charter, as a set of key provisions on sports, without affecting the right of sovereign States to implement their own policies in sports, has a universal and universal character, and to which one can voluntarily join. At the same time, without such rules, it is not possible for sport to exist as a uniformly understood and interpreted behavior. The author, having analyzed the essence of the concept of "self-organization", correlating it with similar categories ("self-regulation" and "self-government"), comes to the conclusion that the content of the concept of the term under study is broader than the concepts of "self-regulation" and "self-government", and today it would be logical for the organization of a sports movement to initially form some kind of "viable" the design of the organization, determine its structure, organs, goals, and only then "regulate" its work.

Keywords: sport, Olympic Charter, sports movement, self-organization, self-regulation.

Во второй половине XIX и в начале XX веков спортивное движение охватило практически все страны мира. Внимание к спорту, стремление к обмену опытом способствовали организации и проведению первых международных соревнований. В тот период спорт из разряда межличностных соревнований перешел в разряд международных, стал универсальным языком, объединившим людей разных культур и национальностей. С одной стороны, спорт – это социальное явление, а с другой – обширный бизнес, требующий управления. В целом спорт всегда существовал в рамках сложной парадигмы выбора ориентиров: от зрелищных до культурологических. Если, например, в Древней Греции преобладали эстетические начала, то в Риме – физические ценности (сила, выносливость и т.п.). Со временем, явно под влиянием развития цивилизации, ведущим становится мотив общечеловеческих ценностей и единства человечества.

Сегодня спорт приобрел всеобъемлющее значение и представляет собой сложнейшую социально-экономическую систему, разнообразные и разнохарактерные отношения в которой объективно потребовали его организации во всемирном масштабе. Именно такую задачу ставил перед собой инициатор Олимпийской хартии, основатель Международного олимпийского комитета (МОК) Пьер де Кубертену [14]. Так появилась Олимпийская хартия, как свод ключевых

Асадуллин М. Р.

положений о спорте, которые, с одной стороны, не затрагивают права суверенных государств осуществлять собственную политику в спорте, а, с другой, имеющих всеобщий характер, и к которым можно было бы добровольно присоединяться. Важно и то, что без таких правил просто невозможно существование спорта как единообразно понимаемого и толкуемого поведения.

Сегодня Олимпийская хартия, претерпев более чем столетнюю эволюцию, представляет собой «кодификацию основополагающих принципов, правил и разъяснений к ним, принятых МОК» [29]. Иными словами, Олимпийская хартия выступает своеобразной конституцией для спортсменов всего мира. Дж. Нафziger, обращает внимание на то, что постоянное реагирование (response) на нужды глобального спортивного сообщества превратило его правила в «главное средство регулирования международных спортивных соревнований» [30]. Ю. Г. Сохин верно указывает на изначально уставный характер Олимпийской хартии, которая впоследствии получила всемирное признание как «авторитетный международный юридический документ» [21]. Положения этого документа закладывают основу организации всего спортивного движения и тем самым унифицируют правоприменительную практику всякого государства. Опираясь на подход в науке о «сверхимперативных» [7] нормах, В. П.

Васькевич отмечает, что правила Олимпийской хартии и международных спортивных федераций могут быть отнесены к таковым [3]. Однако сегодня еще сложно сформировать целостную концепцию приоритета указанных норм¹.

Международные соревнования должны проводиться без государственного вмешательства, в соответствии с правилами и процедурой, предусмотренными Олимпийской хартией и применяемыми МОК. Следовательно, принципиально важное значение имеет признание за Хартией универсального и всеобщего характера, что не может не приниматься также и во внимание при разрешении споров внутригосударственных судов. Подтверждением этого является решение бельгийского суда 1977 г. о том, что международные спортивные правила превалируют над конфликтующими национальными политическими курсами (policies) и законами в конкретных контекстах, а также дело в США (1984 г.), в котором было принято решение, что МОК действовал в четком соответствии с Олимпийской хартией и таким образом не нарушил законы США. Суд счел убедительными аргументы о том, что он должен с осторожностью применять внутригосударственные законы при решении вопросов» касающихся Олимпийских игр [30].

Таким образом, Олимпийская хартия формирует правила проведения соревнований, выполняя следующие задачи: утверждает базовые принципы организации спортивных мероприятий; формулирует основные термины олимпийского движения; разрабатывает правила игры и условия их осуществления (с учетом медицинской защиты и антидопинговых проверок); обеспечивает действия норм морали и этики; разрабатывают меры воздействия и др.

В целом как в Олимпийской Хартии, так и в иных актах МОК в значительной степени уделяется внимание именно задачам «самоорганизации»: от решения вопросов структуры олимпийского движения, определения круга лиц, на которых распространяются правила, до осуществления контроля за их соблюдением и др.

Столь объёмные и сложные задачи требуют особых методов формирования Олимпийского движения, его организации и управления им. Стоит отметить, что отечественное законодательство о физической культуре и спорте в целом объективно не может регламентировать многие вопросы в области профессионального спорта. Отношения относительно результата на состязании, формирование и воплощение стратегии действий для победы, находятся за пределами традиционного правового регулирования. Следовательно, особое значение приобретает осмысление такого феномена профессионального спорта как его «самоорганизация».

Соглашаясь с мнением В. С. Степина, что способность к самоорганизации есть родовая черта человека, присущая любому обществу на любой стадии исторического развития [22], уточним, что это одновременно есть как общественно-социальная, так и естественная биофизическая способность, достигающая высшего (т.е. нейрохимического) уровня именно у людей.

Стоит заметить, что именно в рамках гражданского сообщества становится возможной подлинная свобода личности во всех формах и на всех уровнях ее проявления:

1 В отечественной судебной практике сверхимперативные нормы применяются для отказа в признании актов Спортивного суда в Лозанне (см., например: Определение Московского городского суда от 21.11.2018 № зм-459/2018 «Об отказе в признании на территории Российской Федерации решения Спортивного арбитражного суда» // СПС «КонсультантПлюс»).

правовой, социальной, экономической и политической самоорганизации [22]. В сфере спорта мы имеем дело с проявлением гражданской воли защищать свои интересы, желание организовывать жизнь в соответствии с собственными представлениями о своих, претендующих на общественное признание, духовных и материальных притязаниях.

Важным компонентом природы социальной самоорганизации является обоснование фактических предпосылок и условий, порождающих самоорганизацию как явления и факторы, побуждающие людей участвовать в ней. К предпосылкам самоорганизации можно отнести базовые объективные предпосылки, которые сделали самоорганизацию возможной; степень развитости общественного сознания, способного к самоорганизации. Также можно выделить так называемую «специальную» предпосылку самоорганизации, соответствующую ситуации (усложнение общественных отношений, возникновение новой потребности), в которой оказалось определённое гражданское общество. Как верно отмечает В. Э. Смирнов, «если формальной организации и даже самого социального института не существует, а функция, которую он должен выполнять, уже появилась, т.е. появилась новая общественная нужда, народ сам создаст этот институт, для начала как неформальный» [19]. Так, в свое время возникла необходимость создать особые (специальные) правила в спорте, которые бы были универсальными для максимально большой группы людей вне зависимости от связи их с тем или иным государственным образованием, расы, национальности и пр. В этом смысле такая группа предпосылок может именоваться «вынужденной», т.е. объективно необходимой.

Природа самоорганизации, как и природа любого явления, предполагает выделение сущностных характеристик, точных признаков, свойственных для термина. Относительно понятия «самоорганизация» выделяются разные подходы: общетеоретический подход, который называет самоорганизацию, как статусную характеристику гражданского общества [11]; узкоспециальный подход к пониманию самоорганизации апеллирует к деятельности профессиональных сообществ (корпораций), к которым относятся, например, спортивные федерации [27]. Кроме того, в одних определениях явление самоорганизации объясняется внутренними причинами, т.е. доминирующая роль отводится внутренним взаимодействиям элементов системы [8]; в других – главными причинами самоорганизации систем называются внешние факторы, а стабилизация системы объясняется реакцией системы на воздействие внешней среды [15]. Встречается мнение, что «самоорганизация вообще спонтанное возникновение процессов, направленных на устранение диспропорций (нарушения гармонии), введение новых элементов в организации или ликвидацию устаревших»².

При определении самоорганизации в спорте как междисциплинарного явления можно обратиться к интерпретациям исследуемого термина в социологии, экономике и юриспруденции. Самоорганизация как социальный феномен «основана на деятельности по гармонизации общественных отношений, включающей действия по изменению приоритетов потребностей и интересов, ценностных установок, мотивов и целей человека и коллектива»³. Самоорганизация, применительно к экономике, может быть выражена в форме

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standard-company.ru/standard-company43.shtml>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standard-company.ru/standard-company44.shtml>.

следующей закономерности – иерархия достижения целей определяется ценностью благ [4]. С позиции права целевое назначение самоорганизации – создание условий для безопасного и эффективного отставания своих частных, групповых и частно-публичных интересов [2]. Самоорганизация – это процесс оперирования с правовой формой, основанный на автономном поведении, самостоятельном принятии решений [28].

Обобщив, вышеуказанные подходы к определению самоорганизации, в целом можно рассматривать ее как деятельность определенного самостоятельного социума, сумевшего создать общие и специальные органы, способные выработать правила и широко распространить их на своих участников.

Обильное употребление исследуемого термина в доктрине, в законодательстве⁴, а также и в правоприменительной практике⁵ требует также провести его соотношение с близкими категориями («саморегулирование», «самоуправление» и «сорегулирование»). В юридической литературе авторы зачастую дают определение одного термина через другой. Безусловно, объединяет их то, что данные процессы инициируются изнутри самой системы. Ю. А. Тихомиров, определяет саморегулирование как систему управления общественными делами, построенную на основе самоорганизации и самодетальности [24].

Вместе с тем, содержательно указанные термины имеют существенные различия. Термин «саморегулирование» лек-

сически сходен термином «самоорганизация», поскольку в обоих случаях участники отношений по своей инициативе строят взаимные отношения, связи. Институт саморегулирования рассматривается как «способ самоорганизации хозяйствующих субъектов, имеет общие правовые, экономические и финансовые нормы регулирования процедур создания и функционирования саморегулируемых организаций в разных сферах экономической деятельности» [17]. При этом сведение саморегулирования лишь к деятельности саморегулируемых организаций в корне неверно. На это обращают внимание специалисты, раскрывающие названный термин [5].

Между тем саморегулирование объективно является лишь одним из элементов самоорганизации. Например, М. А. Егорова считает, что саморегулирование следует расценивать как стадию в механизме самоорганизации [6]. Саморегулирование, как и всякое правовое регулирование, будучи его разновидностью, должно осуществляться с помощью правовых средств, тогда как самоорганизация предполагает использование любых элементов, в том числе неправовых (технических и иных), направленных на достижение целей такой самоорганизации. В связи с этим самоорганизацию можно рассматривать как более широкое понятие, включающее в себя саморегулирование как разновидность самоорганизации [16].

Следовательно, понятие «саморегулирование», относительно недавно и довольно боязливо введенное в отечественное законодательство, отражает лишь часть действий, требуемых от соответствующего гражданского сообщества, то есть саморегулирование есть более узкое – применительно к самоорганизации – понятие.

Зачастую понятие «организация» истолковывается через понятие «управление», и наоборот [20]. Например, Л. А. Сунгатулина утверждает, что суть управленческой деятельности - организации деятельности других людей, т.е. деятельности по организации деятельности [23]. По мнению одних ученых, организация является составной частью управления, по мнению других, управление может быть без организации, а понятие организации является более всеобъемлющим. Например, с точки зрения К. С. Айнабека, самоуправление, которое направлено на реализацию цели, задач, изменение собственных потенциальных возможностей в адаптации к окружающей среде, внешним факторам, является составляющим элементом самоорганизации [1]. Не вдаваясь в подробности по этому вопросу, отметим, что и в том, и в другом случае данные понятия соотносятся как общее и частное. Управление всегда основано на подчинении одного субъекта другому, чего нельзя с уверенностью сказать об организации.

Заметим, что наука о самоорганизации систем, одним из постулатов которой является утверждение о том, что самоорганизация возможна только в системах, которые развиваются по нелинейным законам [10]. Управление же основано на линейном представлении о функционировании социальных систем. Самоорганизующаяся система функционирует, довольствуясь лишь небольшим контролем сверху, и позволяет сообществу решать проблемы, которые слишком сложны и не поддаются решению с помощью системы централизованного контроля [12]. Представляется, что применительно к управлению в сфере спорта, особое внимание управленческого состава должно быть сосредоточено на организации и спортивных мероприятий. Следовательно, управление это лишь часть организации спорта.

4 Так, к примеру в ст. 27. Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: «Под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения» // СЗ РФ от 06.10.2003. - № 40. - Ст. 3822. - В ст. 1. Федерального закона от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» «Национально-культурная автономия в Российской Федерации - это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности ...» // СЗ от 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2965.

5 В материалах судебной практики также встречается понятие «самоорганизация». К примеру, в Кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2019 № 84-КА19-1 «...По смыслу пункта 2 статьи 291 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 135, статьи 144, части 2 статьи 145, статьи 147 ЖК РФ товарищество собственников жилья является формой самоорганизации граждан, одобренной государством для целей управления принадлежащим им имуществом....». В Определении Конституционного Суда РФ от 07.02. 2008 года № 226-О-О отмечается, что «в соответствии со статьей 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Реализуя конституционное право на выбор рода деятельности и профессии, каждый гражданин вправе избрать форму правового опосредования своей трудовой деятельности, в том числе заключить трудовой договор, приобрести статус индивидуального предпринимателя либо осуществлять свою деятельность на основе самоорганизации» (Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2019 № 84-КА19-1).

Относительно термина «серегулирование», определение которого также встречается в юридической литературе [18], можно отметить, что здесь лишь лингвистический подход к его применению в тексте.

Таким образом, содержание понятия «организация» шире близких ему терминов «регулирование» и «управление». Представляется, для организации спортивного движения сегодня логично было бы изначально сформировать некую «жизнеспособную» конструкцию, определить его структуру, органы, цели, а уж потом «регулировать» его работу.

Пристатейный библиографический список

1. Айнабек К. С. Социально-экономическая природа и содержание самоорганизации общественного хозяйства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.group-global.org/publication/view/6878 (дата обращения: 12.10.2023).
2. Беляева А. А. Природа социальной самоорганизации // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 4. - С. 12-15.
3. Васильевич В. П. Некоторые вопросы правоприменения по спорам, связанным с осуществлением профессиональной деятельности спортсмена // Вестник гражданского процесса. - 2022. - № 3. - С. 190-215.
4. Гоз С. М. Самоорганизация предприятия в современных условиях: автореферат дис. ... канд. эконом. наук. - Воронеж, 2004. - 23 с.
5. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.] / под ред. А. П. Сергеева. - М.: РФ-Пресс, 2010. - Т. 1. - 880 с.
6. Егорова М. А. Место саморегулирования в системе социальных норм // Конкурентное право. - 2013. - № 2. - С. 21-22.
7. Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. - М.: Инфотропик Медиа, 2018. - С. 4-6.
8. Каданцев В. Н. Устойчивость и эволюция динамических систем. Основы синергетики: Учеб. пособие. Ч. 1. - Саратов: Вузовское образование, 2019. - 205 с.
9. Костюченко Н. И. Неопределенность соотношения понятий «Организация» и «Управление» как причина проблем теории и практики управления // Общество и право. - 2017. - № 2 (60). - С. 260-264.
10. Лернер Б. Е. Гражданско-правовые договоры как средства самоорганизации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - 220 с.
11. Малиновский А. А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. - 2008. - № 4. - С. 39-44.
12. Мейер К., Дэвис С. Живая организация: компания как живой организм: грядущая конвергенция информатики, нанотехнологии, биологии и бизнеса / Кристофер Мейер, Стэн Дэвис; [пер. с англ.: А. Стаивка]. - Москва: Добрая кн., 2007. - 366 с.
13. Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2016. - 58 с.
14. Пьер де Кубертен представил делегатам Парижского учредительного конгресса (1894 г.) свою рукопись под названием «Регламенты» (Stupp H. The Evolution of the Legal Status of the International Olympic

- Committee in the XXth Century. The Report of the XXVIIIth session of the International Olympic Academy. 29th June - 14th July. 1988. - Ancient Olympia. - P. 153.).
15. Романов В. Л. Социальная самоорганизация и государственное управление: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.08 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2001. - С. 13.
 16. Рубцова Н. В. Саморегулирование предпринимательской деятельности: взгляд с позиции синергетического подхода // Юридическая наука. - 2016. - № 4. - С. 80-85.
 17. Салиева Р. Н. Институт саморегулирования как правовое средство стимулирования развития самоорганизации в сфере предпринимательства в топливно-энергетическом комплексе современной России // Конкурентное право. - 2019. - № 4. - С. 16-21.
 18. Семенихин М. А. Сорегулирование экономической деятельности: перспективы развития // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: сборник научных статей / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь в Центре правовых исследований. - 2022. - Вып. 4. - С. 40-54.
 19. Смирнов В. Э. Гражданственность и гражданское общество. Самоорганизация и социальный порядок. Монография. Изд-во Белорусская наука. - 2013. - 560 с.
 20. Сорокин В. В. Феномен самоорганизации правовой системы // Современное право. - 2005. - № 7. - С. 45-51.
 21. Сохин Ю. Г. Олимпийская хартия как правовая основа функционирования МОК // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2003. - № 2. - С. 90-95.
 22. Степин В. С. Теоретическое знание: Структура, ист. эволюция. - Москва: Прогресс-Традиция, 2003 (Люберцы (Моск. обл.): ПИК ВИНТИ). - 743 с.
 23. Сунгатуллина Л. А. Функции саморегулируемых организаций // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. - 2014. - № 4. - С. 118.
 24. Тихомиров Ю. А. Управление делами общества. - М.: Юрид. лит., 1994. - С. 193-213.
 25. Цветков И. В. Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2006. - 336 с.
 26. Чуйков С. А. Гражданское общество как фактор самоорганизации социальной системы // Вестник Костромского государственного университета. - 2007. - № 3. - С. 262-266.
 27. Черников А. Е. Конституционно-правовое регулирование нотариата в современной России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Белгород, 2008. - 23 с.
 28. Шундилов К. В. Управление и самоорганизация в правовом регулировании: монография. - М: Юрлитинформ, 2019. - 406 с.
 29. Olympic Charter. IOC, 2001. - Fundamental Principles. Para. - 8. - P. 11.
 30. Nafziger J. International Sports Law. Transnational Publishers, USA, 1988. - P. 34.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-293-294

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РАК Евгения Алексеевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РАК Вадим Евгеньевич

консультант отдела аналитической и лицензионной работы Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Нижегородской области

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КАДРОВОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются применяемые в России методы оценки кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе законодательно утвержденный метод «аттестации» государственных гражданских и муниципальных служащих, рекомендуемая Минтрудом России методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего, анализируются недостатки данных методик. Авторами статьи предлагается внедрить метод Ассесмент-оценки и метод BARS в систему государственной гражданской и муниципальной службы.

Ключевые слова: органы государственной власти и местного самоуправления, методы оценки кадрового состава, Ассесмент-оценка, метод BARS.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

RAK Evgeniya Alexeevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

RAK Vadim Evgenjevich

Consultant of the Department of Analytical and Licensing Work of the Ministry of Energy and Housing and Communal Services of the Nizhny Novgorod region

IMPROVEMENT OF METHODS FOR ASSESSING THE PERSONNEL OF PUBLIC AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

The article examines the methods used in Russia to assess the personnel of public authorities and local self-government, including the legislatively approved method of "certification" of state civil and municipal employees, the methodology recommended by the Ministry of Labor of Russia for a comprehensive assessment of the professional performance of a state civil servant, analyzes the shortcomings of these methods. The authors of the article propose to introduce the Assessment-assessment method and the BARS method into the system of state civil and municipal service.

Keywords: public authorities and local self-government, methods of personnel assessment, Assessment assessment, BARS method.

Формирование профессионального кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления на современном этапе невозможно без обеспечения стимулирования добросовестного исполнения должностных обязанностей и повышения профессионального уровня гражданских и муниципальных служащих. В основе решения данной задачи безусловно находится оценка лиц, обеспечивающих полномочия органов государственной власти и местного самоуправления.

Служебное право России, общий срок функционирования которого пока насчитывает немногим более 20 лет, закрепляет единственный метод оценки кадрового состава органов государственной власти – аттестацию государственного гражданского служащего¹. Аналогичные нормы содержатся и в законодательстве о муниципальной службе².

1 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Гарант».

2 Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе» / Справочно-консультационная система «Гарант».

Андрюхина И. Ю.

Рак Е. А.

Рак В. Е.

Тем не менее, очевидно, что Аттестация как метод оценки служебной деятельности государственного гражданского и муниципального служащего, применяемый один раз в три года, не только не позволяет объективно оценить результативность исполнения должностных обязанностей служащих, но и не обладает необходимой мотивацией повышения эффективности их деятельности.

Авторами настоящей статьи неоднократно давалась оценка существующим подходам и методам оценки кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления [1].

В том числе, отмечалось, что недостатком существующей системы аттестации служащих, является оценка соответствия служащих замещаемым должностям исключительно на осно-

ве Отзыва, подготовленного непосредственным руководителем подчиненного³.

И хотя, Отзыв о деятельности служащего заслушивает аттестационная комиссия, которая и принимает решение о результатах аттестации, а в ее составе находятся не менее четверти независимых экспертов, тем не менее, приходится признать что, по сути, комиссия принимает решение на основе мнения одного человека, даже если этот человек и является руководителем аттестуемого.

Безусловно, аттестуемый должен быть ознакомлен с содержанием Отзыва не менее чем за две недели до проведения заседания аттестационной комиссии.

Г. А. Борщевский справедливо утверждает, что эффективность государственного управления определяется эффективностью служащих, а именно их профессионализмом и добросовестностью [2].

Безусловно и «профессионализм» служащего и его «добросовестность», т. е. результативность выполнения им должностных обязанностей можно измерить.

В 2012 году Министерством труда и социального развития (далее – Минтруд России) была разработана Методика проведения комплексной оценки результативности гражданских служащих (далее – Методика)⁴.

Данная методика носит рамочный характер и предполагает активное участие органов государственной власти в наполнение содержанием предлагаемых показателей оценивания: эффективность и результативность, квалификация и наличие компетенций.

Данный аспект также нашел свое отражение в работах авторов настоящей статьи [3].

Тем не менее, идея о проведении комплексной оценки служебной деятельности служащих актуальна и своевременна⁵.

Например, в реальном секторе экономики уже давно широкое распространение получила так называемая ассесмент-оценка, благодаря которой гражданин как работник и его работодатель могут получить объективные результаты как о наличии у испытуемого соответствующих профессиональных знаний, сформированных навыков и умений, так и выявить наличие необходимых для определенной профессиональной деятельности качеств: способность работать в команде, лидерство, а также получить психологический портрет личности испытуемого, в том числе характеристику типа темперамента и наличия определенных акцентуаций характера.

Е. А. Гончарова, К. Н. Рукин справедливо отмечают, что построение системы работы по развитию персонала является важной задачей органов власти, с которой успешно справляются организации реального сектора экономики [4].

Безусловно для организации, оказывающей услуги клиентам, важное значение будет иметь информация о типе темперамента работника, работающего с клиентами: флегматик или меланхолик не подойдут для такой работы.

В то же время в системе государственной и муниципальной службы психологические аспекты как государственных гражданских и муниципальных служащих, так и лиц, претендующих на замещение должностей не изучаются. Методы, которые используются при проведении конкурсных отборов для замещения вакантных должностей утверждены законодательно и не содержат методик, направленных на выявление психологических особенностей кандидатов⁶.

Возвращаясь к понятию, «аттестация» необходимо отметить, что несмотря на недостатки, названные выше, наличие такого института в системе государственной и муниципальной службы в целом положительно влияет на эффективность деятельности органов власти и местных администраций. В тоже

время необходима модернизация, обновление, внедрение новых элементов в функционирование данного института.

Обратим внимание на метод BARS, суть которого в разработке шкалы оценки по должностным показателям поведения при проведении аттестации работника или его оценивания по определенным аспектам трудовой деятельности [5].

Для оценки с помощью данного методами гражданских и муниципальных служащих целесообразно использовать 5 или 10 балльную шкалу (в зависимости от содержания и количества должностных обязанностей) оценивая основной трудовой аспект кадрового состава органов власти: это исполнение должностного регламента (должностной инструкции у муниципальных служащих).

Таким образом, каждому из обязанностей (полномочий) соответствует своя шкала.

Каждая шкала оценки выполнения полномочий обусловлена конкретной поведенческой установкой, которую можно описать в разрезе уровня исполнения.

Например, полномочие (обязанность) по подготовке ответов на жалобы и обращения граждан можно рассматривать с точки зрения 1 балла – подготовка ответа с задержкой установленного срока, 2 балла – «переброс» обращения в другой орган государственной власти (местного самоуправления) для подготовки ответа заявителю, 3 балла – промежуточный ответ о необходимости глубокого изучения поставленного вопроса, на что требуется дополнительное время, 4 балла – ответ, предполагающий решение вопроса заявителя, без осуществления обратной связи, 5 баллов – подготовка ответа, содержащего решение проблемы заявителя с осуществлением обратной связи.

Первые 1-2 шкалы считаются низкими значениями исполнения должностных обязанностей в соответствии с должностным регламентом, 3-4 – среднее значение, в целом соответствующее норме, а вот 5 (возможно более высокое значение) шкала будет соответствовать о высокому качеству выполнения должностных обязанностей.

Очевидно, что заданные поведенческие установки и значения для их оценивания позволяют получить объективные результаты профессиональной служебной деятельности служащего и оценить его профессионализм и добросовестность, о чем было сказано в начале статьи.

Данный метод наглядно демонстрирует, кто из служащих глубоко прорабатывает поставленные задачи и находит наиболее приемлемое решение (выполняет должностные обязанности на высоком профессиональном уровне и добросовестно), а кто относится к выполнению должностных обязанностей формально.

Проблемы, поднятые в статье и предлагаемые пути их решения, безусловно, не носят исчерпывающего характера. Поиск наиболее оптимальных методов оценки кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления продолжается, так как остается актуальной другая важная задача – обеспечение эффективного государственного управления, решить которую без формирования профессионального и добросовестного кадрового состава органов власти не представляется возможным.

Приставленный библиографический список

1. Андрюхина И. Ю. Способы оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих. В сборнике: Современное государственное и муниципальное управление: в поисках ресурсов и технологий общественного развития. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Дзержинск, 2021. С. 16-19.
2. Борщевский Г. А. Реформирование государственной службы в России: итоги и перспективы. Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 2. С. 66.
3. Андрюхина И. Ю., Карам Л. Л. Современные подходы в оценке эффективности служебной деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих. Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 98-99.
4. Гончарова Е. А., Рукин К. Н. Использование методики Ассесмент-центра при оценке государственных гражданских служащих Липецкой области. Государственная служба. Технологии управления. 2021. Том 23. № 3. С. 25.
5. Спивак В. А. Управление персоналом для менеджеров: учебное пособие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.wikireading.ru/41984>.
6. Постановление Правительства РФ от 9 сентября 2020 г. № 1387. «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации».
7. Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programmms/gossluzhba/16/4/2>
8. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ. «О системе государственной службы» / Справочно-консультационная система «Гарант».
9. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2018 г. № 397 «Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов».

САДЫКОВА Хадия Нурғалиевна

кандидат социологических наук, доцент Тюменского индустриального университета

СМИРНОВА Ирина Анатольевна

старший преподаватель кафедры физического воспитания Тюменского индустриального университета

ПРАВО НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЖИЗНЕННЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются результаты онлайн-опроса, проведенного с целью оценки реализации жизненных установок молодежи, проживающей в сельских поселениях юга Тюменской области, в августе 2023 г. Для оценки жизненных установок сельской молодежи разработаны индикаторы, которые апробированы в ходе онлайн-опроса: удельный вес молодежи, которая хочет связать свою жизнь со своей малой родиной, вовлечена в деятельность региональных общественных организаций, готова работать и улучшать качество жизни на селе, развивать собственное поселение в социальных сетях, поддерживает и ведёт здоровый образ жизни и др.

Ключевые слова: сельская молодежь, жизненные установки, малая родина, общественные организации, социальные сети.

SADYKOVA Khadiya Nurgalieva

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Tyumen Industrial University

SMIRNOVA Irina Anatoljevna

senior lecturer of Physical education sub-faculty of the Tyumen Industrial University

THE RIGHT TO REALIZE THE LIFE ASPIRATIONS OF YOUTH

The article discusses the results of an online survey conducted to assess the implementation of the life attitudes of young people living in rural settlements in the south of the Tyumen region in August 2023. To assess the life attitudes of rural youth, indicators were developed that were tested during the online survey: the proportion of youth who wants to connect her life with her small homeland, is involved in the activities of regional public organizations, ready to work and improve the quality of life in the countryside, develop their own settlement on social networks, maintains and leads a healthy lifestyle, etc.

Keywords: rural youth, life attitudes, small homeland, public organizations, social networks.

Актуальность темы исследования

Сельская молодежь исходя из специфики своего возраста и социального положения является наиболее социально ущемленной частью современного российского общества [1]. Кроме отмеченных критериев, она имеет и ряд особенностей, определяемых и территорией проживания, и социально-экономическим положением. При этом среди молодежи выше уровень социального оптимизма и более высокая готовность изменить жизнь, переехать в городскую среду и найти работу в новых сферах [2]. Одновременно в некоторых российских регионах среди молодежи активизировались установки на обеспечение социальных гарантий, работу на предприятиях и организациях сельской местности, на стремление иметь хотя и не слишком большую, но гарантированную зарплату [3]. Все это требует от ученых исследовать жизненные установки молодежи и в первую очередь сельской молодежи [4].

Методика

С целью оценки реализации жизненных установок молодежи, проживающей в сельских поселениях юга Тюменской области, в августе 2023 г. под руководством и по методике, разработанной д.с.н., профессором Тюменского индустриального университета Н. Г. Хайруллиной, был проведен онлайн-опрос. Данный опрос был проведен в рамках договора на проведение научно-исследовательских работ.

Обсуждение и результаты

Представим ответы участников на некоторые вопросы онлайн-опроса. На вопрос о готовности вести в социальных сетях блоги о своем селе менее половины опрошенных от-

ветили положительно, но с двумя условиями: если для освещения мероприятия в социальных сетях будут представлены фото/видео оборудование и звукозаписывающие устройства (21,5 %) и обеспечены места, финансы и др. ресурсы (24,1 %). Почти каждый пятый не готов, так как не видит в этом смысла (17,7 %). Каждый пятый признался, что это ему не интересно и почти столько же молодых участников выбрали вариант - затрудняюсь ответить.

Каждый второй участник опроса, общаясь в социальных сетях с учениками/студентами из других городов/сёл, приглашает их на день села, чтобы вместе провести время, рассказывают о том, что происходит в этот день. Каждый шестой (17,7 %) не приглашает, потому что ничего удивительного в этот день, по их мнению, не происходит. Каждый десятый признался, что день села не проводится, а каждый пятый заявил, что ему это не интересно (21,5 %).

На вопрос, хотели бы участники вести официальные группы и странички своего села в социальных сетях, только четверть респондентов ответили «Да». При этом участники оговорили, что они с ребятами давно хотели этим заняться, но предложений от администрации села не поступало, а без них нет ресурсов для качественного ведения групп. Почти каждый второй (43,7 %) признался, что это ему не интересно, а каждый третий затруднился ответить.

Положительно ответившие на вопрос участники, могли в следующем вопросе выбрать темы для своих рассказов. Наиболее часто участники выбирали три темы:

1. красивые места села, которые стоило бы посетить (36,7 %);
2. интересные жители (29,7 %);
3. мероприятия, проходившие в селе (22,8 %).

После получения высшего (профессионального) образования планируют и уже вернулись половина опрошенных участников. Каждый шестой ответил, что планирует, а каждый третий признался, что уже вернулся и работает. Каждый шестой еще не задумывался(лась) об этом, а 7,6 % затруднились с ответом.

Далее в продолжение темы респондентов спросили, знают ли они о государственных программах поддержки для сельской молодежи России. Каждый второй участник опроса слышит об этом впервые, а каждый десятый заявил, что это ему не интересно. Тем, кто знает о данных программах, было предложено их оценить. Положительно программы оценил каждый второй участник, 2,5 % отрицательно. Остальные (48,1 %) затруднились оценить.

На самый главный вопрос анкеты – «Видите ли Вы свое будущее в вашем селе?», чуть более половины опрошенных ответили положительно. Каждый шестой указал, что в селе есть все возможности, чтобы создать успешное будущее, а 43,7 % хотели бы, чтобы было больше возможностей для счастливого будущего. Каждый третий ничего счастливого для своего будущего в своем селе не видит и при первой возможности уедет в город. Каждый десятый затруднился с ответом.

Важное значение для положительного выбора остаться на селе имеет наличие работы и стабильного заработка. Рассмотрим ответы жителей о способах заработка в поселении.

1. Работа есть всегда, но хотелось бы, чтоб было больше возможностей и разные перспективы – 31,6 %.

2. Для молодежи нет работы, поэтому они вынуждены уезжать на работу в областной центр или другие российские регионы 32,9 %.

3. Для молодежи нет работы, поэтому она уезжает из села жить в Тюмень или другие города - 24,7 %.

4. Я еще не работаю, и работать тут не собираюсь – 4 %.

5. Затрудняюсь ответить – 7 %.

Удовлетворенность человек испытывает при наличии возможностей для удовлетворения своих жизненных как первичных, так и вторичных потребностей, которые, в свою очередь, зависят от различных факторов, среди них немало важное значение играет качество элементов социальной инфраструктуры. Для оценки степени наличия элементов социальной инфраструктуры респондентам был задан соответствующий вопрос. По оценкам самих участников опроса, магазины имеются в большинстве поселений (91 % ответивших), клубы (89,2 %), учреждения медицинского обслуживания и общеобразовательная школа (74,1 и 73,4 % соответственно), почта (63,3 %), детский сад (53,2 %), физкультурно-оздоровительные комплексы и спортивные площадки (46,8 %), учреждения дополнительного образования для развития детей и подростков (32,9 %), станция технического обслуживания (32,3 %). Как видим, не во всех поселениях социальная инфраструктура представлена перечисленными объектами.

Как следствие только треть опрошенных удовлетворена в целом состоянием физкультурно-оздоровительных, культурно-досуговых учреждений и учреждений дополнительного образования для развития детей и подростков (вполне удовлетворены 19 % опрошенных, по большей части удовлетворены 18,4 %). Не удовлетворен и совершенно не удовлетворен их состоянием каждый пятый участник опроса (10,8 и 10,8 % соответственно). При этом и отчасти удовлетворены, отчасти нет чуть более четверти респондентов (29,1 %).

Важное значение для закрепления молодежи отводится органам власти района. На вопрос, как оценивают респонденты работу органов власти района по содействию возвращению молодежи после обучения в родное поселение, каждый пятый поставил оценку отлично (4,2 %) и хорошо (15,8 %). Удовлетворительную оценку выставил каждый третий участник. Плохой работу назвал каждый десятый участник и такое же число ответили, что совсем не содействуют возвращению. Из ответов 5 % респондентов мы узнали, что сотрудники органов власти работают только на себя и своих родственников. Каждый четвертый затруднился ответить на этот вопрос.

На вопрос, о готовности лично принять участие в решении проблем, стоящих перед своим населённым пунктом, не все участники отреагировали положительно. Менее десятой части респондентов (8,9 %) готовы оказать любую помощь, в том числе материальную. Около трети респондентов (29,7 %) готовы принять участие в субботниках или членство в общественных организациях. Чуть более половины опрошенных жителей (53,2 %) не считают необходимым своё участие в решении проблем, стоящих перед своим населённым пунктом.

Заключение

Проведенное в 2023 г. научное исследование Необходимо совершенствовать систему непрерывного образования сельскохозяйственных кадров, повышения их мотивации к труду и профессиональному росту, социальной поддержке работников села, закрепление молодых специалистов в аграрных предприятиях. подтверждает необходимость создания в районе новых рабочих мест, восстановление разрушенных предприятий, что позволит молодежи оставаться на своей малой родине, приносить пользу обществу.

Пристатейный библиографический список

1. Садыкова Х. Н. Молодежь и общество // Социологические исследования. - 2020. - № 12. - С. 156.
2. Хайруллина Н. Г., Садыкова Х. Н. Молодежное предпринимательство: оценки тюменских студентов // В сборнике: Методология предотвращения угроз в XXI веке. Сборник научных трудов. - Иркутск, 2022. - С. 251-255.
3. Хайруллина Н. Г. Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.
4. Хайруллина Н. Г. Российское гражданское общество: региональный аспект // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 375-376.

ОЗЕРСКИЙ Сергей Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-ЮРИСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В работе рассматриваются вопросы, посвященные формированию цифровой компетентности преподавателей-юристов в современных условиях. Актуальность данной тематики объясняется стремительным проникновением цифровых технологий в различные сферы человеческой деятельности, в том числе и в правовую область. В процессе исследования было установлено, какие навыки преподавателей-юристов относятся к цифровым компетенциям и их влияние на качество современного юридического образования.

Ключевые слова: юридическое образование, цифровизация, информационные технологии, цифровые компетенции.

OZERSKIY Sergey Vladimirovich

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor, associate professor of Management and information technology support for the activities of the penal enforcement system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ON THE NEED TO FORM THE DIGITAL COMPETENCE OF LEGAL TEACHERS IN MODERN CONDITIONS

The paper discusses issues related to the formation of the digital competence of legal teachers in modern conditions. The relevance of this topic is explained by the rapid penetration of digital technologies into various spheres of human activity, including the legal field. In the course of the study, it was established which skills of legal teachers relate to digital competencies and their impact on the quality of modern legal education.

Keywords: legal education, digitalization, information technology, digital competencies.

Тенденции развития современного общества объясняют актуальность данной проблемы. Они могут трактоваться как «цифровизация», то есть процесс, который оказывает определяющее значение для формирования цифровой компетентности не только студентов-юристов, но и преподавателей-юристов, которые должны владеть навыками использования цифровых технологий даже лучше студентов. Можно сказать, что при освоении цифровых технологий студентами, преподаватели-юристы открывают для них возможности по повышению компетенции, которые помогут им успешно адаптироваться в условиях современного общества и повысить свою мобильность. Значимость таких навыков объясняется тем, что процесс «цифровизации» все больше распространяется и на правовую сферу. Именно поэтому для будущих юристов и, соответственно, их преподавателей навыки цифровой компетентности становятся просто необходимыми [1, с. 126]. Кроме того, более актуальной становится проблема системной правовой интерпретации изменений, которые происходят в общества. Тем не менее новые технологии позволяют ускорить и упростить социальную деятельность человека. Наиболее важны они в области правовых отношений. Цифровизация права затронула все аспекты юридической деятельности, преобразилась и упростилась система исполнения, регулирование административного делопроизводства, система государственных закупок, система школьного образования, высшего образования и т.д. Стоит отметить что цифровизация права не стоит на месте с внесением изменений в подзаконные акты, которые она реализует информационно, она также меняется.

В процессе исследования было установлено, что к цифровым компетенциям относятся навыки преподавателей понимать принципы работы современных информационных технологий и применять их для того, чтобы решать задачи, связанные с их профессиональной деятельностью. В этом выражается стратегия и тактика высшего образования, которую могут использовать вузы при подготовке будущих юристов. Но, несмотря на огромный потенциал информатизации образования, в современном обществе зачастую прослеживается разрыв между потребностью в обеспечении качественной профессиональной подготовки студентов-юристов, которые имеют мощный цифровой потенциал, и тем, что педагоги-

юристы сами не имеют необходимых навыков, чтобы обучать этому своих студентов [2, с. 78].

И. В. Ершова и Е. Е. Енькова, описывая информационно-поисковые технологии при осуществлении деятельности преподавателей юридических направлений, определяют профессиональные компетенции, основываясь на важных информационных умениях и навыках, которыми должны обладать будущие юристы, обучающиеся у таких преподавателей [3, с. 30].

Э. В. Талапина и Л. Л. Сабирова указывают на важность информации в профессии юриста и необходимости для студентов владеть навыками своевременного получения новой информации и проведении её актуального анализа.

Так как в современном обществе цифровые технологии окружают человека буквально со всех сторон, то основная задача преподавателей юридических направлений заключается в том, чтобы научить студентов «впитывать» и осваивать новейшие технологии. Для этого преподавателю нужно сформировать такие цифровые компетенции, которые в полной мере соответствуют программным задачам, сформулированным государством в сфере «цифровизации» и государственным стандартам образования. Но и не менее важно, чтобы такие компетенции соответствовали запросам, которые выдвигают работодатели при найме будущих выпускников юридических направлений [4, с. 29].

Многие исследователи выделяют два основных направления при формировании цифровой компетенции студентов-юристов: внешнее и внутреннее. Преподаватели формулируют их под влиянием, которое оказывается, как внешними, так и внутренними факторами окружающей действительности [5, с. 113].

Под внутренним направлением цифровой компетенцией подразумевается совокупность умений и навыков, которые формируются с помощью преподавателей на учебных занятиях в соответствии с определенными учебными предметами. Такими предметами являются следующие: «Правовая информатика», «Информационные технологии в юридической деятельности» и т. д. Внешнее направление цифровой компетенции подразумевает совокупность умений и навыков, которые студент может формировать, не прибегая к помощи преподавателя, то есть самостоятельно [6, с. 110].

Необходимо помнить о том, что профессия юриста начинается с получения качественного профильного высшего образования, которое будет отвечать требованиям современного общества. Формирование цифровой компетенции позволяет им эффективно осуществлять правоприменительную практику, экспертно-консультационную деятельность при помощи цифровых технологий.

Для того, чтобы преподаватель мог формировать внутреннюю составляющую цифровой компетенции у студентов юридических направлений, он сам должен владеть всеми ее составляющими, которыми являются следующие: умение работать с облачными сервисами, облачными хранилищами для размещения данных, навыки использования электронной почты, QR-кодов и осуществление быстрого поиска необходимой информации в браузере [5, с. 114]. Можно сказать, что такой перечень не является исчерпывающим и может быть еще существенно дополнен.

В современном обществе молодежь быстро привыкает к новым технологиям и достаточно успешно их осваивает. Такую особенность должны учитывать и преподаватели. При использовании облачных хранилищ преподаватели могут научить студентов размещать там учебные материалы. Кроме того, могут использовать двухстороннюю связь. Для этого преподаватель может разместить в облачном хранилище список заданий и обязать всех студентов отправить ему туда отчеты о том, что такие задания были выполнены ими. Преподаватель может давать разные задания. Например, найти информацию, провести анализ данных и визуализировать полученные результаты [4, с. 31].

Преподаватель может использовать для повышения эффективности формирования «цифровой компетенции» у студентов и внешнюю составляющую. Преимуществом при этом будет экономия времени. Для этого преподаватель может организовывать аудиторную и самостоятельную работу студентов [6, с. 165].

В ходе проведенного исследования было установлено, что базовые цифровые компетенции формируются в соответствии с ФГОС, документами о стратегической цифровизации и локальными нормативными актами вузов.

Необходимым навыком для преподавателей является и умение разрабатывать презентации, графические и видеофайлы. А для разработки разноуровневых заданий педагогу помогают текстовые редакторы и электронные таблицы, которые он также должен уметь использовать в своей деятельности. Кроме того, использование онлайн-образования и обучающих видео могут быть использованы для получения более актуальной информации по дальнейшему развитию технологий. Именно это и позволяет им эффективно формировать у студентов цифровую компетенцию.

В 2020 г. исследовательской группой образовательной платформы «Юрайт» в Уральском государственном юридическом университете имени В. Ф. Яковлева (УрГЮУ) было проведено исследование по качеству формированию цифровой компетентности преподавателей данного вуза. Результаты данного исследования показали, что УрГЮУ является лидером среди высших образовательных учреждений юридического профиля в данном направлении. Таких результатов университет достиг в значительной степени благодаря использованию образовательных платформ открытого цифрового образования. Преподаватели УрГЮУ постоянно проходят обучающие вебинары и онлайн-курсы по цифровой педагогике, что дает возможность качественно и эффективно транслировать знания в сфере юриспруденции, прежде всего, при помощи электронных технологий.

Большая часть преподавателей отмечают, что даже при освоении навыков анализа информации в интернете у педагогов возникает много трудностей при формировании цифрового контента. Кроме того, преподаватель должен уметь обеспечить безопасность своих личных данных. А преподаватель-юрист должен в конечном счете научить и своих студентов обеспечивать безопасность правовой информации. Серьезным препятствием для формирования цифровой компетенции преподавателей юридических направлений является также недостаток надлежащей материально-технической базы.

Для получения своевременной информации преподаватель может использовать чат-боты, которые дают возмож-

ность получать новости о предстоящих изменениях, которые вносятся в действующее законодательство, и новые статьи из периодических изданий, используя приложение Телеграм. Использование подобных приложений наблюдается уже во многих вузах, но не во всех вузах юридического профиля обучают студентов тому, как именно нужно использовать такие приложения в профессиональных целях. Для создания подобных чатов используются сервисы, наподобие Unisender. Такие аспекты должны быть в совершенстве освоены преподавателями-юристами.

Таким образом, цифровизация права обеспечивает развитие цифрового общества путем регулирования правовых механизмов, интеграцию правовых норм в цифровой формат, введение понятий цифрового права в юридическую практику. Формирование цифровой компетенции преподавателей юридических направлений имеет важное значение для обучения студентов, которые должны обладать определенными навыками работы с новейшими технологиями и информацией. Если преподаватели сами не обладают такими навыками, то они не могут обучить таким умениям и своим студентам, которые не смогут быстро адаптироваться в обществе к необходимости работать со значительными объемами информации и передовыми технологиями. Можно сказать, что именно недостаток знаний у преподавателей является значительным препятствием для формирования цифровой компетенции у них самих и их студентов. Решение многих проблем в формировании цифровой компетенции у преподавателей юридических направлений может быть более эффективным при реализации образовательного процесса в период стремительных перемен. Кроме того, формирование цифровой компетенции преподавателей юридических направлений на рынке труда в настоящее время можно считать необходимостью для сохранения конкурентоспособности. Кроме того, так сами преподаватели будут помогать формировать конкурентоспособность своих студентов, потому что вполне вероятно, что рабочие места юристов будут в скором времени роботизированы, что объясняет необходимость понижения потребности в таких кадрах. Предложенные пути решения проблем, возникающих при формировании цифровой компетенции преподавателей юридических направлений, позволят студентам-юристам быстро адаптироваться к цифровому праву.

Пристатейный библиографический список

1. Найдис И. О. Цифровая компетенция как базовый фактор успешной профессиональной деятельности // *Modern Science*. – 2019. – № 11-4. – С. 126-131.
2. Кубрушко П. Ф., Шингарева М. В., Атапина Ю. А. Формирование цифровой компетентности преподавателя колледжа в процессе непрерывного образования // *Вестник РМАТ*. – 2021. – № 2. – С. 78-84.
3. Ершова И. В., Енькова Е. Е. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – Т. 15. № 6 (115). – С. 225-236.
4. Маркова Н. Г., Гариева Д. Р. Совершенствование цифровой компетентности преподавателей в условиях повышения квалификации // *Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета*. – 2023. – № 2 (45). – Спецвыпуск. Часть II. – С. 29-32.
5. Михеева Т. Б. «Компетенция» и «компетентность»: к вопросу использования понятий в современном российском образовании // *Ученые записки забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н. Г. Чернышевского*. – 2011. – № 5 (40). – С. 110-114.
6. Корпоративное обучение для цифрового мира / Под ред. В. С. Каткало, Д. Л. Волкова. – 2-е изд. – М.: Корпоративный университет Сбербанка, 2018. – 236 с.

ТИМАШЕНКОВА Вера Петровна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

В статье рассматривается понятие патриотизма как основополагающее стремление всех учащихся в образовательных центрах МВД и уже работающих в данных заведениях. Указывается важность Министерства внутренних дел, а именно как главного органа, защищающего граждан собственной страны, их интересы и свободы, а также, что учащиеся в образовательных учреждениях МВД в скором времени станут настоящими сотрудниками служб. Автором также обосновывается, что для качественного выполнения своих обязанностей в будущем, курсантам уже сегодня необходимо прививать патриотизм и любовь к собственной родине.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, патриотизм, курсанты, образовательные учреждения, МВД.

TIMASHENKOVA Vera Petrovna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PEDAGOGICAL SUPPORT OF PATRIOTISM OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article discusses the concept of patriotism as a fundamental aspiration of all students in the educational centers of the Ministry of Internal Affairs and those already working in these institutions. The importance of the Ministry of Internal Affairs, namely as the main body protecting the citizens of their own country, their interests and freedoms, is indicated, that students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs will soon become real employees of the services. The author also proves that in order to fulfill their duties in the future, cadets already need to instill patriotism and love for their own homeland.

Keywords: pedagogical support, patriotism, cadets, educational institutions, Ministry of Internal Affairs.

В учреждениях МВД формированием патриотического мышления занимается, чаще всего, педагог.

Патриотизм – это довольно вольный термин, поэтому необходимо уточнить, какие позиции образования имеются в виду конкретно в отношении курсантов МВД. Были изучены работы С. Н. Чистяковой, Э. Ф. Зеер и Н. С. Пряжникова по теме педагогического сопровождения. Исследователи раскрывали понятие патриотизма в своих работах по-разному, однако удалось выделить нечто среднее между тремя трактовками. Основными позициями патриотизма для учащихся в МВД являются следующие:

- формирование чувства долга по отношению к своей стране и согражданам;
- развитие естественного интереса к истории родного края;
- развитие толерантности по отношению к народам, проживающим на территории России, а также к разным религиозным группам;
- формирования чувства уважения к старшему поколению, а также людям, которые заслуживают особое отношение своими подвигами, например, военные герои;
- обязательно следование правопорядкам России;
- понимание необходимости и важности хорошего имиджа МВД в глазах граждан России не только внешне, но и в действительности;
- поддержание высокой сплоченности коллектива;
- определение культурных ценностей и страны, и соотношение своих действий с ними;
- развитие собственного желания курсантов развиваться в социуме, быть активными гражданами России [1, с. 138].

Для выполнения всех вышеуказанных позиций, обобщенных из нескольких работ ученых в этой области, необходим ряд действий со стороны правительства и педагогов в образовательных центрах МВД. Во-первых, необходимо усовершенствовать и продолжать изменять с течением времени, подстраиваясь под новые обстоятельства, правовую базу России в вопросе патриотического воспитания. Во-вторых, необходимо своевременно разрабатывать новые программы социального воспитания, которые будут соответствовать действительности [3, с. 155].

Можно выделить патриотические позиции, которые должны быть присущи конкретно будущим сотрудникам МВД:

- уровень сформированности чувства национальной и гражданской идентичности;
- уровень знания национальных традиций и истории государства и народа;
- уровень сформированности чувства служения Родине, гражданскому долгу;
- готовность защищать население и государство от противоправных посягательств.

Согласно теории Э. Ф. Зеера, в отношении патриотического воспитания, можно выделить следующие его виды:

- военно-патриотическое;
- героико-патриотическое;
- национально-патриотическое;
- гражданское;
- гражданско-патриотическое [10, с. 260].

По названиям перечисленных видов воспитания уже примерно понятно, в чем их суть. Однако стоит разобрать

подробнее, чтобы понять, в каких направлениях должно проводиться педагогическое сопровождение курсантов именно Министерства внутренних дел.

1. Военно-патриотическое воспитание – это направление патриотического воспитания, в котором особое внимание уделяется военным аспектам. Например, служение Отечеству и его защите. Также, упоминается стремление к военной службе и уважение, почитание военных подвигов России, СССР и Российской Империи.

Целью этого направления является развитие патриотизма, гордости и уважения в отношении военной стороны государственных и народных действий [2, с. 43].

2. Героико-патриотическое воспитание во многом схоже с предыдущим пунктом. Оно заключается в огромном уважении к героям России, включая и военных деятелей. Помимо них, особую любовь прививают к деятелям науки и политики. Также, должны запоминаться и ключевые события, которые оказали огромное влияние на то, какой Россия является сегодня. Например, день крещения Руси. Из героев можно привести в пример Кутузова или Менделеева.

3. Национально-патриотическое воспитание – это направление в сторону формирования традиционных ценностей, присущих народу, которому будут служить будущие сотрудники МВД. В общем смысле, это прививание обучающимся любви к традициям, национальной культуре и гордость за собственный народ. Также, в данном направлении учат с уважением относиться и к другим народам, включая многонациональность самой России [4, с. 70].

Целью национально-патриотического воспитания является углубление знаний курсантов о истории и традициях родины, определение исторической подоплеки тех или иных событий, касающихся национальности, и многое другое [8, с. 266].

4. Гражданское воспитание, как понятно из названия, уже больше связано с самим гражданством и отношением сотрудников МВД к другим гражданам России. Патриотическое воспитание курсантов в этом направлении отличается от воспитания других людей. Главное отличие – это формирование понимания ответственности и обязанности перед народом родной страны. Здесь же необходимо ввести термин «гражданственность», который должен относиться к каждому курсанту и, в последствие, сотруднику МВД. Под ней подразумеваются следующие качества:

- патриотизм;
- ориентация на гуманистические и нравственные ценности;
- понимание необходимости социального и профессионального самоопределения;
- чувство достоинства, социальной справедливости и ответственности;
- общечеловеческая солидарность;
- культура межличностного общения и прочее.

5. Гражданско-патриотическое воспитание – это связь, которая объединяет стремление МВД выпускать опытных и хорошо обученных курсантов и одновременно, взявших курс на служение России и ее гражданам с практически полной самоотдачей.

Цель гражданско-патриотического воспитания заключается в следующем:

- воспитание у курсантов высоких нравственных правил, соответствующих всенародным ценностям россиян;
- воспитание гражданского достоинства и долга;
- развитие естественного интереса и уважения к истории собственного народа, героям, историческим событиям и так далее;
- воспитание самоуважения курсантов МВД;
- четкое знание прав и обязанностей человека современного общества [5, С. 298].

Таким образом, понятно, что для полноценного и грамотного педагогического сопровождения патриотизма курсантов МВД необходимо учитывать и развивать каждое из вышеуказанных направлений воспитания. Только объединив все пять пунктов, можно развить в человеке настоящий патриотизм, сделать его отличным сотрудником Министерства внутренних дел России и довериться с позиции обычного гражданина Российской Федерации.

Также, по перечисленным выше направлениям воспитания, можно сделать окончательный вывод о том, какой курс в плане патриотизма взяла современная Россия. Цель воспитания – это формирование личности (особенно курсанта МВД), как патриота своей родины. Он должен любить и уважать все народы, которые являются гражданами страны, должен соответствовать и искренне принимать моральные устои и нравственные ценности государства, а также – должен почитать историю России и верить в ее светлое будущее.

В рамках данной статьи интересно и то, какими методами педагоги проводят патриотическое воспитание в образовательных учреждениях МВД. Наиболее популярная схема работы разделяет весь процесс на три этапа:

1. Формирование понимания курсантов базовых понятий, соотносимых с нравственными ценностями россиян. К ним относятся, например, «товарищество», «достоинство», «честь», «долг», «дружба» и многие другие. Также, на этом этапе студенты обязательно должны пройти курсы по истории России и военной истории России. Помимо основных дисциплин, относящихся к патриотическому воспитанию, курсантам могут предлагаться факультативы, дополнительные занятия, как в обязательной, так и в свободной форме (это должен решать педагог или вышестоящий руководитель). Факультативы должны быть направлены на тематики, знакомы и нужны сотрудникам Министерства внутренних дел. Например, можно предложить дополнительные уроки по истории МВД, ее основным деятелям и достижениям данного органа [7, с. 190].

2. Формирование готовности защищать государство от внешних врагов и граждан от возможных внутренних врагов (в случае с МВД, больше делается упор на вторую часть). Предполагается, что второй этап патриотического воспитания проводится уже на 3 или 4 курсе образовательного учреждения. Главное на этом этапе – самостоятельное раздумье студентов над вопросами о чести, гражданстве, ответственности, родине и так далее. Также, не лишним будет участие в подготовках и проведении выставок, конкурсов, научных конференций, праздников и прочих мероприятий, посвященных патриотическим событиям или тематикам, например, Победе в Великой Отечественной войне [9, с. 359].

3. Формирование высокого профессионализма, развитие духовности, уважение к коллегам в МВД и всем остальным гражданам России и мира в целом. Также, в этот пери-

од обучают и формируют естественное желание студентов действовать во благо России. Из дополнительных занятий можно привести пример с приглашением каких-либо выдающихся в кругу МВД или военных дел личностей. Обычно, это проходит на какой-нибудь патриотический праздник. Общение с известным и выдающимся человеком, особенно, если он сотрудник МВД, подает хороший пример граждани-на и патриота Российской Федерации.

Таким образом, стало понятно, что патриотическое воспитание – это важнейшая часть обучения любого студента, но курсанта МВД-учреждений в особенности. В будущем эти молодые парни и девушки должны будут стать сотрудниками полиции или других отделов МВД. Они обязаны иметь взгляды и соответствовать всем принципам государства, нравственным ценностям, духовности и уважения ко всем гражданам.

Также, было выявлено, что под понятием «патриотизм» часто понимаются разные вещи. Обобщив несколько мнений ученых по данной теме, были предложены обобщенные позиции патриотизма для курсантов МВД.

Все патриотическое воспитание в России принято делить на 5 категорий в соответствии с внутренней политикой государства: военно-патриотическое, героико-патриотическое, национально-патриотическое, гражданское, гражданско-патриотическое.

С точки зрения педагогики, подход к сопровождению формирования патриотизма у ребят может быть совершенно разным. Была предложена трехэтапная схема, которая затрагивает постепенно все направления воспитания, указанные ранее [6, с. 198].

Важнейший момент сопровождения педагога – это актуальность данных, которые он предлагает курсантам. Патриотическое воспитание должно четко соответствовать тому, что происходит в России и мире на данный момент, чтобы закрывать какие-либо вопросы и неоднозначности со стороны самих курсантов.

Пристатейный библиографический список

1. Аракелян Г. Л., Бичан Н. В., Старков М. А. Особенности формирования патриотической позиции курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 134-138.
2. Аракелян Г. Л., Слободчикова Т. С., Орехова И. Л. Сущность и особенности педагогического сопровождения формирования патриотической позиции курсантов МВД России // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – № 6. – С. 21-43.
3. Варламов С. А. Формирование профессионально-средовой компетентности курсантов вузов МВД России в процессе психолого-педагогического сопровождения внеучебной деятельности // Заметки ученого. – 2020. – № 12. – С. 155.
4. Глущенко О. П., Кипреев С. Н. Формирование патриотизма у обучающихся образовательных организаций МВД России командирами курсантских подразделений // Полицейская деятельность. – 2023. – № 1. – С. 62-70.
5. Жигалова Е. А., Комлева К. Н. Особенности духовно-нравственного развития и воспитания личности курсантов вузов МВД посредством формирования социальной компетентности // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 286-298.
6. Кипреев С. Н. Формирование патриотизма у курсантов образовательных организаций МВД России в процессе повседневной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 191-198.
7. Леонов А. В. Патриотическое воспитание обучающихся в Волгодонском филиале РЮИ МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 1. – С. 188-190.
8. Никитская Е. А., Евсеева И. Г. Инновационный опыт осуществления социального воспитания в контексте профессиональной социализации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 2. – С. 260-266.
9. Пичкуров А. А. Профессиональное воспитание курсантов военных вузов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 352-359.
10. Трипутин С. Н. и др. Психолого-педагогическое сопровождение формирования эмоциональной устойчивости, физической составляющей профессиональной компетентности слушателей, курсантов вузов силовых структур // Физическая культура и спорт в профессиональном образовании. – 2020. – С. 256-260.

ТУТОВА Ольга Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

В статье рассмотрено понятие социальной инженерии, перечислены методы социальной инженерии и выделены особенности противодействия методам социальной инженерии. Кроме того, предлагается в качестве одного из методов противодействия социальной инженерии рассмотрение специфики совершения таких преступлений с обучаемыми, способов защиты от таких атак, их разновидностей. Основной целью изучения учебной дисциплины «Основы кибербезопасности» является обучение курсантов осуществлению мероприятий по противодействию атакам социальной инженерии, а также правилам, которых необходимо придерживаться для того, чтобы защититься от социальной инженерии.

Ключевые слова: преступление в сфере информационно-коммуникационных технологий, социальная инженерия, обучение сотрудников органов внутренних дел.

TUTOVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LEARNING AS ONE OF THE WAYS TO COUNTERACT THE SOCIAL ENGINEERING

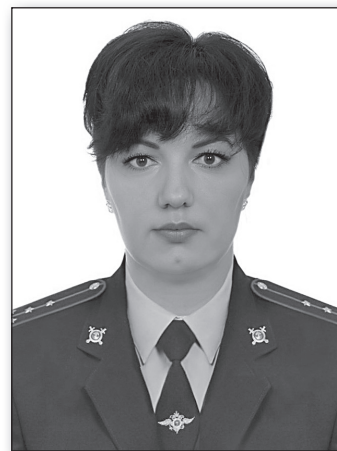
The article describes the concept of social engineering. It highlights the methods of social engineering and the features of counteraction by the method of social engineering. In addition, it is proposed as one of the ways to counteract social engineering to consider the specifics of committing such crimes with students.

Keywords: crime in the field of information and communication technologies, the social engineering, learning of employees of the internal affairs bodies.

В настоящее время большую ценность имеет такой ресурс как информация. Она имеет ценность как для конкретного человека, так и для организаций, которые владеют ею. В связи с тем, что практически во все сферы жизнедеятельности человека все активнее внедряется дистанционное банковское обслуживание, облачные вычислительные системы, биометрическая идентификация, часто происходит утечка ценной информации, которая наносит ощутимый ущерб как личности, так и организации [1]. Кроме того, IT-инфраструктура может быть предметом, средством, орудием и местом совершения преступлений экстремистской направленности [2]. Согласно статистике МВД России, за 2022 год зарегистрировано 522 тыс. преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации, что на 0,8 % больше, чем в 2021 году¹. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес составил 26,5%². По статистике ПАО Сбербанк, в 2022 году порядка 90% случаев компьютерного мошенничества были связаны с использованием приемов и методов социальной инженерии, что говорит об актуальности поиска адекватных способов защиты от атак класса социальной инженерии, а также актуальности вопросов подготовки сотрудников органов внутренних дел к противодействию таким атакам.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4people.grfc.ru/analytics-and-legislation/case-studies/obzor-moshennichestvas-personalnymi-dannymi-grazhdan-v-cifrovoy-srede-vtoroe-polugodie-2022-g/>.

Тутова О. В.

Социальную инженерию иначе называют «атакой на человека», так как комплекс применяемых злоумышленником психологических и социологических методов, способов, приемов, технологий позволяют раздобыть конфиденциальную информацию от жертвы.

При осуществлении атак методами социальной инженерии злоумышленник обходит самые надежные системы информационной безопасности, которые достаточно сложно взломать. Кроме того, использование техник социальной инженерии позволяет скрыть атаки от технических средств защиты информации. Еще одной особенностью таких атак является то, что они не требуют больших денежных или интеллектуальных вложений, а риск при их реализации минимален и имеет стопроцентный эффект.

В настоящее время существует большое количество техник социальной инженерии. К самым основным относят претекстинг, фишинг и фарминг.

Последовательность действий, осуществляемую по заранее определенному сценарию (претексту) называют претекстингом. Целью данной техники является получение мошенником необходимой информации, чаще всего с использованием голосовых средств, таких как телефон, Viber, Telegram, WhatsApp, Skype и т.п. Применение претекстинга начинается с тщательного сбора необходимой информации о человеке (даты рождения, номера телефона, номеров карт, счетов и др.). Как правило, эта информация собирается из открытых источников: регистраторов доменных имен, социальных сетей, различных открытых баз данных и т.д. Во время звонка злоумышленник представляется третьим лицом

или притворяется, что кто-то из близких жертвы нуждается в помощи, тем самым заставляя цель атаки совершить нужное злоумышленнику действие: авторизоваться на фишинговой веб-странице, сообщить пароль от интересующего его ресурса или предоставить определенную информацию.

Мошенничества, при которых на персональный компьютер или сервер жертвы устанавливается вредоносный код, осуществляющий скрытую переадресацию пользователя на фальшивый IP адрес, называются фармингом. Опасность данного метода социальной инженерии заключается в том, что жертва часто не понимает, что произошел фальсифицированный переход.

Мы считаем правильным мнение автора о необходимости дополнения УК РФ нормой, устанавливающей уголовную ответственность за создание, размещение, обслуживание и использование имитации информационного ресурса в информационно-коммуникационных сетях, включая сеть Интернет [3].

Вид мошенничества, осуществляемого с помощью сети Интернет, цель которого состоит в получении доступа к логинам и паролям пользователей, а также другим конфиденциальным данным, посредством подделки веб-страниц или сайтов называется фишингом. Фишинговая атака заключается в том, что жертве на электронную почту или в мессенджер приходит письмо или сообщение, содержащее ссылку на фальшивую веб-страницу максимально похожую на официальную. При переходе на эту веб-страницу пользователю предлагается ввести в появившуюся форму конфиденциальную информацию, которую получает злоумышленник.

К наиболее распространенным фишинговым схемам относят мошенничество с использованием брендов известных компаний, подложные лотереи, ложные антивирусы и программы для обеспечения безопасности, троянские программы, телефонный фишинг, сбор информации из открытых источников, дорожное яблоко, обратную социальную инженерию и другие [4].

Защита от социальной инженерии является сложной задачей, поскольку она предусматривает комплексный подход, включающий как программно-технические меры, так и административные [5].

Программно-технические меры направлены на предотвращение или обнаружение атак социальной инженерии. К таким мерам относят фильтрацию спама и фишинга, которая позволит обнаруживать и блокировать электронные письма, содержащие вредоносные ссылки или вложения; двухфакторную аутентификацию, которая повысит безопасность доступа к системам и ресурсам организации; системы обнаружения вторжений (IDS), которые позволяют обнаруживать подозрительную активность в сети организации.

Административные меры направлены на повышение осведомленности сотрудников о методах социальной инженерии и выработку у них навыков противодействия этим атакам. К ним относят обучение сотрудников видам атак социальной инженерии, способам распознавания атак социальной инженерии, действиям, которые необходимо предпринять в случае осуществления атаки социальной инженерии; разработку политики безопасности с четкими правилами поведения сотрудников в случае атаки социальной инженерии; создание системы контроля и мониторинга, которая позволит выявлять и анализировать попытки атак социальной инженерии.

Мы считаем, что обучение навыкам противодействия методам социальной инженерии необходимо начинать как

можно раньше. Обучающиеся Крымского филиала Краснодарского университета МВД России изучают учебную дисциплину «Основы кибербезопасности» на 1 курсе. Уже на первой лекции рассматриваем атаки класса социальной инженерии. Дальнейшее углубление знаний курсантов происходит при изучении темы «Основы противодействия социальной инженерии» изучаемого курса. В частности, мы рассматриваем понятие и основные области применения социальной инженерии, особенности совершения преступлений такого вида: техники социальной инженерии, характеристику и основные виды фишинг-атак, популярные методы реализации фарминг-атак, способы проведения атак с помощью социальной инженерии. Кроме того, акцентируем внимание обучаемых на то, что для проведения атак, основывающихся на техники социальной инженерии, мошенники чаще всего пользуются доверчивостью, отзывчивостью, вежливостью, ленью или энтузиазмом жертв. Чаще всего жертвы даже не подозревают, что их обманывают, а потому защита от таких атак – сложный процесс. Мошенники, осуществляющие атаки с использованием методов социальной инженерии, преследуют корыстные цели либо осуществляют кражу конфиденциальной информации с информационных ресурсов компании-жертвы. В процессе изучения учебной дисциплины «Основы кибербезопасности» мы рассматриваем методы защиты от таких атак, их разновидности, цели, которые преследует злоумышленник.

Основной целью изучения учебной дисциплины «Основы кибербезопасности» является обучение курсантов осуществлению мероприятий по противодействию атакам социальной инженерии, а также правилам, которых необходимо придерживаться для того, чтобы защититься от социальной инженерии.

Противодействие методам социальной инженерии - это комплекс мероприятий, которые направлены на защиту от возможных атак и манипуляций со стороны злоумышленников. Эти меры включают в себя несколько подходов [5].

Во-первых, при приеме новых сотрудников необходимо проводить проверочные мероприятия: изучать личностные характеристики кандидата, его окружения, а также информации о его предыдущих местах работы. Это позволит выявить людей, склонных к нарушению правил безопасности и четких правил поведения сотрудников в случае атаки социальной инженерии.

Во-вторых, осуществлять проверку писем, поступающих на электронную почту и сообщений, приходящих в мессенджеры, на наличие потенциально опасной информации, что является важным аспектом защиты от социальной инженерии.

Третий подход - проверять присутствие конфиденциальной информации в открытых сетях. Мошенники могут использовать открытые источники информации для сбора данных о компании и ее сотрудниках, поэтому необходимо проводить регулярные проверки на наличие такой информации и ее удаление из открытых источников.

Четвертый подход - осуществлять обучение сотрудников правилам работы с конфиденциальной информацией и навыкам противодействия социальной инженерии, что позволит повысить осведомленность сотрудников о возможных угрозах и научиться распознавать и предотвращать атаки.

Пятый подход - контролировать соблюдение технологии обработки информации на персональных компьютерах и других устройствах, используемых сотрудниками, в част-

ности, проверять наличие обновлений антивирусных программ, фаерволов и других мер безопасности.

Еще одним подходом является проведение воспитательной работы с целью повышения мотивации сотрудников к осуществлению защиты информации. Сюда относят организацию мероприятий, направленных на формирование чувства ответственности и осознания важности защиты информации. И, наконец, проведение периодических проверок профпригодности сотрудников в области информационной безопасности, что позволяет оценить уровень компетенций сотрудников, а также их готовность и способность эффективно защищать служебную информацию. Все эти меры в совокупности позволяют создать систему защиты от социальной инженерии и минимизировать риски утечки конфиденциальной информации.

На практических занятиях по учебной дисциплине «Основы кибербезопасности» мы формируем у обучаемых способность выполнять требования информационной безопасности, а также применять нормативные правовые акты и нормативные методические документы в области обеспечения кибербезопасности. Сначала курсантам предлагается пройти тест, в котором они должны ответить на вопросы о том, как они будут реагировать в различных ситуациях, связанных с атаками социальной инженерии. Результаты теста используются для разработки индивидуальных рекомендаций по повышению устойчивости обучаемых к атакам социальной инженерии. После этого мы предлагаем курсантам задания частично-поискового характера. Приведем пример такого ситуационного задания: Студент, гражданин «Б» при подготовке дипломной работы в течение трех недель ежедневно посещал десятки различных интернет-сайтов, с использованием одного из которых неосознанно установил на свой компьютер (пройдя по ссылке на очередной научный источник) вредоносную программу. Алгоритм данной программы основан на использовании приема скрытого перенаправления на поддельные сайты популярных банков. В ходе очередного использования сети Интернет студент «Б» решил проверить свой банковский счет (на котором хранились личные накопления), детально не проверив полное доменное имя ресурса он открыл страницу со знакомым интерфейсом и ввел логин и пароль для доступа к личному кабинету (например, банк «О»), однако интернет-страница указала на ошибку, после этого студент еще несколько раз попытался зайти в личный кабинет подобным образом, но не удалось, и он был вынужден воспользоваться мобильным приложением. Спустя несколько дней данному студенту приходит смс-сообщение о переводе денежных средств в сумме 50 000 рублей с его накопительного банковского счета на счет стороннего физического лица. Кто совершил данную операцию студенту «Б» не известно, в ходе опроса пояснил, что третьим лицам доступ к своему банковскому счету он не давал. Задание:

1. Оцените ситуацию, дайте квалификацию действиям правонарушителя.

2. Опишите, какие техники социальной инженерии использовались для совершения данного преступления.

3. Опишите, какие меры необходимо принимать по защите от подобных атак. Составьте список принимаемых мер профилактического и предупредительного характера, действуя в роли руководителя территориального органа МВД России на районном уровне.

Анализируя ситуацию, описанную в данном задании, обучающиеся дают квалификацию действиям правонаруши-

теля, а также описывают техники социальной инженерии, использованные для совершения данного преступления. Отдельно обсуждаются меры, которые необходимо принимать по защите от подобных атак. Итогом выполнения предложенного задания является составление памятки в текстовом редакторе Microsoft Word (Libre Office Writer), содержащей список принимаемых мер профилактического и предупредительного характера, которые обучаемые смогут использовать в дальнейшей служебной деятельности.

Также на практических занятиях мы проводим психологические тренинги, связанные с воздействием техник социальной инженерии. При реализации таких тренингов разбираются ситуации, имитирующие реальные ситуации, возникающие на практике сотрудников различных подразделений.

Таким образом, изучение учебной дисциплины «Основы кибербезопасности» позволит обучаемым ориентироваться в специфике совершения преступлений, совершенных с использованием техник социальной инженерии, формирует базовые умения определения техник социальной инженерии и позволит давать квалификацию действиям правонарушителя.

Пристатейный библиографический список

1. Тутова О. В. Особенности слеодообразования при совершении преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий. *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 10 (173). С. 441-443.
2. Буткевич С. А. Безопасность личности в киберпространстве (контрэкстремистский концепт) // *Философия права*. 2020. № 4 (95). С. 24-30.
3. Кашкаров А. А. Криминализация создания, размещения, обслуживания и использования имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет // *Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы*. [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (20 мая 2022 г.) / Под общ. ред. С. А. Буткевича. – Электрон. дан. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 129-130.
4. Окунев Б. В., Рындина А. С., Ставцев Н. О. Угроза методов социальной инженерии информационной безопасности организации // *Энергетика, информатика, инновации – 2019: сборник трудов IX Международной научно-технической конференции*. Смоленск, 17-18 октября 2019 года. 2019. Том 2. С. 174-177.
5. Ламинина О. Г. Возможности социальной инженерии в информационных технологиях // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-sotsialnoy-inzhenerii-v-informatsionnyh-tehnologiyah>.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна

кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения проблем трудоустройства осужденных и экономических проблем функционирования пенитенциарной системы Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в Пенитенциарная система, ФГУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

К ВОПРОСУ СНИЖЕНИЯ МЕДИАРИСКОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе затрагиваются вопросы меняющейся роли медиасферы в современном ведомственном профессиональном образовании. Отмечаются такие тренды высшего профессионального образования, как растущее влияние средств массовой информации на обучающихся и курсантов и риски, связанные с активным использованием средств массовой информации (СМИ). Несмотря на возможные психологические и коммуникативные негативные последствия активного взаимодействия со сферой медиапотребления, отмечается неизбежное влияние медиа на современную жизнь. Рассматривая средства массовой информации в качестве средства самообразования, саморазвития и особенности современного сетевого поведения, автор приходит к выводу об объективной необходимости взаимодействия онлайн- и офлайн-образования. Работа направлена на определение влияния СМИ на жизнь современного обучающегося ведомственного вуза, рассмотрение возможных рисков и анализ поведения пользователей в процессе онлайн-обучения.

Ключевые слова: цифровая культура, цифровая грамотность, образовательный процесс, дистанционное обучение, медиариски, средства массовой информации, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

Царькова Е. Г.

TSARKOVA Evgeniya Gennadjevna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, leading researcher of the Department for the Study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the penitentiary System of the Center for the Study of Problems of management and organization of the execution of sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

ON THE ISSUE OF REDUCING MEDIA RISKS IN THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

The paper addresses the issues of the changing role of the media sphere in modern departmental professional education. Such trends of higher professional education as the growing influence of mass media on cadets and the risks associated with the active use of mass media (mass media) are noted. Despite the possible psychological and communicative negative consequences of active interaction with the sphere of media consumption, the inevitable influence of media on modern life is noted. Considering the mass media as a means of self-education, self-development and features of modern network behavior, the author comes to the conclusion that there is an objective need for interaction between online and offline education. The work is aimed at determining the influence of the media on the life of a modern student of a departmental university, considering possible risks and analyzing user behavior in the process of online learning.

Keywords: digital culture, digital literacy, educational process, distance learning, media risks, mass media, penal enforcement system of the Russian Federation.

Сегодня средства массовой информации играют значительную роль в жизни человека. Непосредственное чувственное восприятие, которое традиционно было основой познания и овладения реальностью, отходит на второй план. Средства массовой информации, реализованные в форме цифровых технологий, приобретают первостепенное значение [1]. В последние годы наблюдается постоянный рост числа различных онлайн-ресурсов и их роли в жизни человека. Технологии все больше влияют на жизнь людей. Интернет становится одним из ключевых средств массовой информации наряду с телевидением, радио и печатью. Традиционные медиа также переходят в онлайн, создавая свои аналоги на видеохостингах и аккаунтах в социальных сетях.

Рост онлайн-аудитории сохраняется на протяжении ряда лет и имеет тенденцию к сохранению. Одной из наи-

более важных причин такого роста является массовый переход к онлайн-образованию, в том числе, в сфере профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [2]. Современное профессиональное образование сегодня в обязательном порядке использует возможности средств массовой информации, обучающиеся активно используют возможности онлайн-обучения.

М. Кастельс называет современное общество, в котором СМИ играют ведущую роль, глобальным сетевым обществом [3]. В сетевом обществе социальное пространство существует как единство глобального и локального, а социальное время – как настоящее. Согласно М. Кастельсу в сетевом обществе власть принадлежит тому, кто управляет коммуникацией. Поскольку в последние годы в сфере образования активно

внедряется дистанционное обучение с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, образовательный процесс, включающий и онлайн-, и офлайн-обучение, становится все более сложным. Комплексный подход помогает использовать преимущества каждого вида обучения, но необходимо учитывать возникающие негативные факторы. Следует обратить внимание на актуальность изучения рисков медиапотребления в рамках образовательного процесса.

Проблема медиапотребления сегодня выходит за рамки образования, она затрагивает различные виды человеческой деятельности, сохраняя высокую актуальность в контексте рассмотрения молодежной среды [4]. Медиапотребление становится предметом междисциплинарных исследований, поскольку затрагивает вопросы коммуникации, культуры поведения, культуры общения, культуры мышления, морали и ценностных ориентаций личности в современном обществе [5].

Новая цифровая всеохватывающая реальность несет с собой некоторые риски и структурирует мир иначе, чем это было в доцифровую эпоху. Данный тезис стал очевидным в сфере образования с 2020 года, когда потребовалось перестроить всю систему с учетом новых обстоятельств, вызванных пандемией [6], [7]. В этих изменениях проявились очевидные положительные стороны выбранного формата, обучающиеся оценили удобство платформ онлайн-обучения.

В то же время переход к новым формам взаимодействия с учебным контентом не оставляет прежними особенности усвоения информации. Так, с развитием медиа в рамках сети Интернет особенности восприятия пользователей меняются достаточно быстро. Поэтому необходимо выявление ключевых особенностей сетевого поведения пользователей сети и связанных с ним рисков.

В настоящее время все сложнее отделить живое общение от общения в сети. Доступ к непосредственной сенсорной реальности – голосу, внешнему виду преподавателя и непосредственному контакту с учеником в процессе обучения крайне важен. Традиционное образование основано на практике аудирования, письма, разговорной речи. Медийная реальность выдвигает на первый план визуальную составляющую, при которой восприятие информации происходит более целостно и оперативно. В смешанном образовании сохраняется ориентация на личность, попытка раскрыть ее возможности. Однако активно проявляются сдерживающие факторы, препятствующие реализации положительных возможностей использования глобальной информационно-телекоммуникационной сети в образовании, развитии личности обучающегося и его становления как специалиста.

Одной из значимых проблем современного общества является распространение дезинформации в социальных сетях [8]. В процессе коммуникации воспроизводятся интерпретации события, основанные не на фактах, а на жизненном опыте, социальном благополучии, индивидуальных психических особенностях, культурных нормах и необходимости обеспечения безопасности лиц, передающих фальшивое общение.

Стоит отметить, что публикация фактов опровержения не позволяет перенаправить внимание и убедить пользователей, а поддельная информация влияет на суждения и выводы. Исследователи называют этот эффект эффектом «длительного воздействия» [9]. Продолжительность данного эффекта объясняется работой сложного когнитивного механизма, который включает в себя стратегические процессы запоминания.

Другой проблемой является привычка людей обращать внимание и воспринимать информацию, подтверждающую то, что они слышат или видят, следовательно, отвергать информацию, которая противоречит увиденному, и не проверять факты.

Еще одним негативным фактором влияния медийных технологий является изменение поведения человека. Для описания поведения современного индивида исследователи вводят термин «кибернагрузка», характеризующий поведение офисных сотрудников, которые используют гаджеты на рабочем месте для посещения сайтов, не связанных с работой, или проверки личной электронной почты, а также использование социальных сетей, онлайн- и офлайн-игр, средств обмена сообщениями, просмотра видео, загрузки игр, приложений, музыки, онлайн-покупок, решения личных проблем. По своей сути такое поведение связано с желанием отвлечься или уйти от выполнения рутинных задач. Таким образом индивид стремится отождествить себя с навязанным существованием. Другими словами, индивид стремится найти источник удовлетворения своих потребностей в изучении окружающего мира и своем развитии, приспособив собственные силы к техническому устройству, которое постоянно модифицируется и совершенствуется благодаря достижениям в технической области.

Еще одним риском активного взаимодействия обучающегося с медиасферой является подмена прямого межличностного общения общением посредством сообщений в социальных сетях, мессенджерах. Такое общение вредит индивиду из-за вакуума определенной информационной сети, возникают проблемы соматического и эмоционального характера, дефекты формирования когнитивной сферы, поведенческие отклонения. Поскольку индивид испытывает положительные эмоции при общении или потреблении информации через сеть Интернет, не развивая навык общения лицом к лицу с другим человеком в реальной жизни и не развивая навык сдерживания негативных эмоций или выражения положительных эмоций от общения с другими людьми, это приводит к одиночеству, изоляции, отстраненности, проблемам самопринятия и т.д.

Несмотря на многочисленные медиариски, современное образование не планирует отказываться от возможностей онлайн-обучения. Используя комплексный подход к решению трудностей и проблем, связанных с онлайн-обучением, современное образование делает выбор в пользу сочетания офлайн- и онлайн-обучения. С учетом анализа современного потребителя образовательных услуг, приоритетов, особенностей и потребностей, возможна успешная реализация комплексного формата образования, включающего положительные черты онлайн- и офлайн-образования. Негативное

влияние перечисленных выше факторов во многом может быть снижено проведением мероприятий по формированию цифровой культуры обучающихся ведомственных вузов, введению спецкурсов по кибербезопасности и информационной гигиене для участников образовательного процесса [10].

Сегодня образование продолжает задавать ценностные ориентации личности и общества, медиапространство дает возможность развивать не только содержательную часть образования, но и аксиологическую. В рамках медиапространства открываются возможности для самообразования и освоения новых практик. Благодаря медиапространству возникает идея непрерывного образования – обучения на протяжении всей жизни. За последние десять лет в глобальном информационном поле появилось множество платформ онлайн-обучения. На сегодняшний день эти сервисы предлагают разнообразные обучающие программы, которые доступны каждому, высшее образование также движется в этом направлении.

Несмотря на возможные риски и трудности онлайн-обучения, современное образование имеет тенденцию к продолжению смешанного характера. Это связано с положительными аспектами, которые онлайн-обучение привносит в образовательный процесс: доступность, возможность самообразования и интерес целевой аудитории. Путем сочетания этих положительных аспектов с возможностями традиционного офлайн-образования возможна успешная организация смешанной системы образования, способной обеспечить наилучшие результаты для профессиональной подготовки специалиста. Вместе с тем, важным фактором успеха является возможность формирования у обучающихся цифровой культуры, навыков информационной гигиены, развития способности к критическому восприятию цифрового контента. Выработка системного подхода к организации образовательного процесса в ведомственных вузах с учетом существующих рисков служит важным инструментом качественной профессиональной подготовки будущих сотрудников УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Асеева И. А. Медиариски и трансформация культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 2 (870). – С. 149-157.
2. Царькова Е. Г. К вопросу использования массовых открытых онлайн-курсов при профессиональной подготовке сотрудников УИС // Антропология. – 2022. – № 1 (5). – С. 41-50.
3. Кириллова Н. Б. Мануэль Кастельс: стратегия интернет-культуры информационной эпохи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 12. – С. 15-19.
4. Зорина Н. С. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // 25-летний опыт применения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов круглого

- стола в рамках XII Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 29 октября 2022 года. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2022. – С. 45-47.
5. Джавадян Ю. Р. Педагогические условия формирования ценностных ориентиров обучающихся в образовательной организации МВД России // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6 (181). – С. 430-431.
6. Петрова С. А. Медиариски и фейковая информация в ракурсе взаимодействия СМИ и власти // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2023. – Т. 14. № 5 (62). – С. 72-75.
7. Царькова Е. Г., Кочкина О. В. Аспект применения онтологического подхода в преподавании искусственного интеллекта при реализации профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 12 (247). – С. 73-80.
8. Пищова А. В., Давыдовский А. Г. Риски медиасоциализации в обеспечении медиабезопасности обучающихся // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: Материалы VII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 09-10 ноября 2017 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2017. – С. 26-32.
9. Шаухалова Р. А., Ярычев Н. У. Цифровая культура студентов бакалавриата как конкурентное преимущество современного специалиста // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5. – С. 348-350.
10. Царькова Е. Г., Бодров Е. Н. К вопросу формирования цифровой культуры в процессе профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3 (178). – С. 377-379.

ЩЕРБАКОВ Александр Владимирович

преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России, капитан полиции

ЖАБКИН Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ГАЗИЗЬЯНОВ Тимур Альбертович

начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ТУКУМБЕТОВ Рой Аликович

старший инспектор Елизовского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Камчатскому краю, лейтенант внутренней службы

ПРИЧИНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Профессиональная деформация представляет собой сложное явление, с которым сталкиваются сотрудники полиции в своей повседневной деятельности. В настоящей статье рассматриваются особенности профессиональной деформации среди сотрудников полиции, причины профессиональной деформации и пути борьбы с указанной проблемой. Основываясь на литературных исследованиях и эмпирических исследованиях, авторы представляют анализ влияния профессиональной деформации на психологическое здоровье сотрудников полиции, а также выделяют педагогические условия, способствующие профилактике профессиональной деформации среди сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная деформация, профессиональная адаптация, сотрудник полиции, управление стрессом, профессиональное выгорание, органы внутренних дел.

SHCHERBAKOV Alexander Vladimirovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, captain of police

ZHABKIN Anton Sergeevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

GAZIZYANOV Timur Albertovich

Head of Pedagogy and psychology in the activities of police officers sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

TUKUMBETOV Roy Alikovich

senior inspector of the Yelizovsky FPU UII of the FPS of Russia for the Kamchatka Territory, lieutenant of the internal service

CAUSES OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF POLICE OFFICERS AND WAYS TO OVERCOME IT

Professional deformation is a complex phenomenon that police officers face in their daily activities. This article discusses the features of professional deformation among police officers, the causes of professional deformation and ways to combat this problem. Based on literary studies and empirical studies, the authors present an analysis of the impact of professional deformation on the psychological health of police officers and pedagogical conditions conducive to the prevention of professional deformation among law enforcement officers.

Keywords: professional deformation, professional adaptation, police officer, stress management, professional burnout, internal affairs bodies.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции играет важную роль в обеспечении общественной безопасности и общественного порядка, однако, сотрудники полиции сталкиваются с уникальными стрессами и трудностями, которые могут привести к профессиональной деформации. Профессиональная деформация представляет собой процесс, в котором длительное воздействие стрессоров и травматических событий может привести к негативным изменениям в психологическом и физическом состоянии сотрудников полиции.

Впервые термин «профессиональная деформация» был предложен в начале XX в. П. Сорокиным, который охарактеризовал профессиональную деформацию, как объективное явление, возникающее в процессе трудовой деятельности и связанное с появлением у личности некоторых черт, которые вредят самой трудовой деятельности [6].

Научный интерес к проблеме профессиональной деформации сотрудника проявили такие авторы как: К. В. Першина, В. С. Медведев, И. И. Савич, Р. И. Канунников, Ю.

Ю. Растяпина, Г. И. Уразаева, К. И. Корсун, М. А. Задорина. Фундаментальные труды в исследовании проблем профессиональной деформации принадлежат таким авторам, как: Э. Ф. Зеер, Е. В. Камнева, А. М. Столяренко, А. В. Буднов и др.

Несмотря на большой научный интерес к представленной проблеме, на сегодняшний день отсутствует единый подход к пониманию рассматриваемого феномена. Так, согласно мнения В. С. Медведева профессиональная деформация сотрудника органов внутренних дел выражается в рассогласовании потребностей и ценностей внутренней структуры личности на этапе их ценностного осмысления [4].

В рамках настоящего исследования мы опираемся на подход представленный Г. И. Уразаевой, которая считает, что профессиональная деформация сотрудников полиции - это изменение профессиональных возможностей и личности сотрудника в асоциальную сторону, возникающее в экстремальных условиях его деятельности, характеризующихся эмоционально напряженным характером содержания, организации, критериев оценки и условий деятельности и обще-

ния, а также особенностями социальной ситуации, в которой эта деятельность реализуется [5].

Вместе с тем авторы по-разному подходят к пониманию причин профессиональной деформации, но в целом, в качестве основной причины чаще всего выделяется одна, как утверждают специалисты, - это специфика ближайшего окружения, с которым вынужден иметь общение специалист-профессионал, а также специфика его деятельности [3].

Рассматривая проблему профессиональной деформации сотрудников полиции, можно выделить несколько этапов ее развития:

- начальный (возникает по истечении 5 лет непрерывной службы в органах внутренних дел);
- средний;
- глубинный (характерен для лиц, стаж службы у которых составляет 20-25 лет).

Глубинный этап, как правило, сопровождается синдромом эмоционального выгорания, который представляет собой реакцию организма, возникающую вследствие продолжительного воздействия профессиональных стрессов средней интенсивности, процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, проявляющийся в симптомах эмоционального, умственного истощения, физического утомления, личной отстраненности и снижения удовлетворения исполнением работы [2]. Иными словами, синдром профессионального выгорания – это психологическая защита организма, выражающаяся в минимальном проявлении эмоций на внешние раздражители. В таком состоянии организм старается расходовать энергетические ресурсы дозированно и экономно.

Несмотря на то, что большинство авторов придерживаются теории о том, что основной причиной профессиональной деформации является специфика окружения, ряд авторов (М. Н. Бочкова, В. А. Шаповал, Н. В. Мешкова и С. Н. Еникоколопов) считают, что основной причиной профессиональной деформации являются личностные черты индивида. В этой связи к предпосылкам профессиональной деформации можно отнести мотивы, ценностные ориентации, установки личности.

Таким образом, профессиональная деформация является сложным явлением, на формирование которого влияет множество различных факторов, таких как особенности несения службы, большое количество стрессовых ситуаций, специфика окружения, а также личностные качества, в соответствии с выявленными причинами можно сделать вывод о том, что для осуществления профилактики профессиональной деформации сотруднику полиции необходимо развиваться в следующих направлениях:

1. Развивать волевые и коммуникативные качества;
2. Научиться регулировать свое эмоциональное состояние;
3. Повышать уровень культуры;
4. Повышать набор альтернативных линий поведения.

Сотрудник полиции, уверенный в том, что он и так всего достиг и нет необходимости для дальнейшего саморазвития обречен не только на профессиональную, но и на личностную деформацию.

Рассматривая педагогические условия профилактики профессиональной деформации сотрудников полиции, мы пришли к выводу о том, что:

- на сегодняшний день имеется необходимость в увеличении учебных часов в образовательных программах, отведенных на изучение проблем профессиональной деформации и методов ее профилактики (например, «Профессиональная этика и служебный этикет», «Основы профессиональной служебной деятельности», «Противодействие коррупции и формирование антикоррупционного поведения сотрудников полиции», «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел», «Юридическая психология»), изучаемых курсантами и студентами высших учебных заведений;

- обучение эффективным стратегиям реагирования в стрессовых ситуациях, проведение тренингов по развитию навыка саморегуляции, навыкам планирования;

- включение в учебные планы программ повышения квалификации для сотрудников органов внутренних дел вопросов, связанных с методами противодействия профессиональной деформации [1].

- развитие института наставничества;
- обеспечение сотрудников полиции возможностью отдыха и восстановления после пережитых стрессовых ситуаций;
- обеспечение сотрудников полиции возможностью получать качественную психологическую помощь и консультирование.

Профессиональная деформация среди сотрудников полиции - серьезная проблема, которая может оказать негативное воздействие как на физическое, так и на психологическое здоровье сотрудника. В связи с чем важно формировать психологическую устойчивость еще в период обучения в вузе, а также обучать сотрудников полиции методам саморегуляции.

Пристатейный библиографический список

1. Корсун К. И., Задорина М. А. Профилактика профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел: психолого-педагогический и организационно-правовой аспекты // Полицейская деятельность. - 2022. - № 6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-professionalnoy-deformatsii-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-psihologo-pedagogicheskii-organizatsionno-pravovoy> (дата обращения: 21.09.2023).
2. Мальцева Т. В., Кушцов А. А. Взаимосвязь механизмов психологической защиты и синдрома эмоционального выгорания у сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2019. - № 1 (76). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-mehanizmov-psihologicheskoy-zaschity-i-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-u-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 21.09.2023).
3. Растяпина Ю. Ю. Профессиональная деформация сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 9. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-sotrudnikov-ovd> (дата обращения: 21.09.2023).
4. Савич И. И., Капунников Р. И. Деформация ценностных ориентаций у сотрудников органов внутренних дел: теоретические аспекты // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - 2021. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya-tsennostnyh-orientatsiy-u-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 21.09.2023).
5. Уразаева Г. И. Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия, механизмы, особенности, факторы // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - № 2 (16). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-sotrudnikov-politsii-v-aspekte-emotsionalnogo-vygoraniya-usloviya-mehanizmy-osobennosti-faktory> (дата обращения: 21.09.2023).
6. Чепелева Н. А., Харьковская О. А. Профессиональная деформация госслужащих // Инновационная наука. - 2020. - № 10. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-gossluzhaschih> (дата обращения: 23.09.2023).

БРЕДИХИН Антон Викторович

кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии права и управления ФСИН России

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматривается вопрос нормативно-правового статуса частных военных компаний, внесения соответствующих законопроектов депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Особую актуальность данная тема приобрела в связи с проведением Специальной военной операции и участия ряда ЧВК и добровольческих объединений, в том числе казачьих, в ней, необходимости определения статуса участников, не являющихся военными Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: Государственная Дума Российской Федерации, законотворчество, наемничество, частные военные компании.

BREDIKHIN Anton Viktorovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University)

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF PRIVATE MILITARY COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the issue of the regulatory status of private military companies, the introduction of relevant bills by deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. This topic has become particularly relevant in connection with the conduct of a Special military operation and the participation of a number of PMCs and volunteer associations, including Cossack ones, in it, the need to determine the status of participants who are not military of the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: State Duma of the Russian Federation, lawmaking, mercenary activity, private military companies.

Российское восприятие ЧВК шире, чем на Западе. На самом деле, использование термина «ЧВК» может ввести в заблуждение при переносе западных оборонных концепций и описания на Россию. В США и ЕС, например, в состав ЧВК могут входить частные охранные компании, которые являются подрядной организацией по найму военных специалистов для выполнения функций оперативной поддержки с целью высвобождения оперативных сил и делают это по контракту с правительством своей страны и обязаны соблюдать национальное и международное законодательство.

Правовой статус деятельности ЧВК и их сотрудников является предметом серьёзных дискуссий. Более того, не всегда можно разграничить сотрудников ЧВК и наёмников с точки зрения права, что вызывает опасения некоторых политиков и общественных деятелей. Учитывая несовершенство международного законодательства в этой сфере, России стоит активно участвовать в обсуждении и разработке регулирующих деятельность ЧВК законов на международных площадках, отстаивая собственные интересы в этой области.

Российские законы касаются определенных поставщиков услуг безопасности, работающих внутри России, но не охватывают никаких правовых оснований для аналогичной или более масштабной военной деятельности за рубежом. Действительно, «наемническая» деятельность является незаконной. Скорее всего, эти организации могут существовать

под эгидой того, что президент России В. В. Путин назвал «инструментами реализации национальных интересов, в которых само государство не обязательно должно участвовать».

В Российской Федерации на настоящее время не существует законодательства, регламентирующего деятельность частных военных компаний. Попытки принятия соответствующих законопроектов осуществлялись депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

В соответствии с Законом от 24 апреля 2012 г. № 62015-6, внесенного по инициативе депутата Государственной Думы Российской Федерации А. В. Митрофанова «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» под частной военной компанией подразумевается «военная компания, имеющая специальное разрешение (лицензию) для оказания на договорной основе военных услуг иностранным юридическим лицам в иностранных государствах».

Основными целями ее создания выступает «развитие и расширение международного военного сотрудничества Российской Федерации, создание рынка военных услуг, расширение системы экспорта российской продукции военного назначения, имущества и снаряжения, как основы обновления продукции военного назначения, имущества и снаряжения в иностранных государствах, создание выгодных экономиче-

ских условий иностранным юридическим лицам для вложения средств в приобретение российской продукции военного назначения, имущества и снаряжения, создание новых рабочих мест».

Законопроект определял порядок регистрации, ведения хозяйственной деятельности, состав учредителей, реорганизацию и ликвидацию ЧВК. Материально-техническое обеспечение регламентировалось посредством его передачи решением Правительства Российской Федерации в оперативное управление. Определялась деятельность по обеспечению реализации государственной политики в области сотрудничества частных военных компаний с юридическими лицами иностранных государств, связанных с разминированием территории, охраной военных объектов и государственных учреждений, подготовкой и обучением иностранных военных специалистов. Выделялось участие в реализации договоров частных военных компаний с иностранными юридическими лицами, связанных с экспортом российской продукции военного назначения, имущества и снаряжения. Особое место уделялось налоговым льготам со стороны государства.

Данный законопроект в связи с несоблюдением требований части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации и пункта «д» части первой статьи 105 Регламента Государственной Думы (отсутствует заключение Правительства Российской Федерации) решением Комитета по обороне ГД РФ от 24 мая 2012 г. № 18/4 был возвращен автору законодательной инициативы.

В связи с началом «Русской весны» в Крыму и Донбассе, вопрос легитимизации деятельности ЧВК вновь приобрел актуальность. Депутатская группа в составе Г. С. Носовко, Д. Е. Горовцова, А. А. Шеина 22 октября 2014 г. вносят законопроект № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях». Под понятием частная военно-охранная компания определялось «юридическое лицо, имеющее специальное разрешение (лицензию) Федеральной службы безопасности, специализирующееся на оказании военных и охранных услуг государству, физическим и юридическим лицам (в том числе иностранным) на договорной основе».

К услугам, предоставляемым компанией относилось разминирование территории, зданий, сооружений, вооруженное сопровождение морских судов в случае нападения, медиация и альтернативное урегулирование вооружённых конфликтов за пределами Российской Федерации. В отдельную категорию выделялись услуги охранного характера, а именно охрана государственных учреждений, военных объектов, коммерческих судов, высших должностных лиц, сопровождение колонн, конвоев, безоружное сопровождение торговых и гражданских судов, оборудование судна пассивными средствами защиты, установка средств идентификации груза, реализация досмотровой и антитеррористической техники.

Предусматривался ряд мер, ограничивающих доступ к поступлению на работу в частные военно-охранные компании лиц, имеющих судимость за совершение умышленного преступления, осуществляющих экстремистскую деятельность, уволенных с государственной службы, в том числе из Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, правоохранительных органов, из органов прокуратуры, судебных органов, по основаниям, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации связаны с совершением дисциплинарного проступка, грубым или систематическим нарушением дисциплины и др.

Законопроект возвращен авторам решением Комитета Государственной Думы по обороне 17 ноября 2014 г. по тем же основаниям, которые ранее были представлены в отношении законопроекта авторства А. В. Митрофанова.

14 марта 2016 г. один из участников инициативы Г. С. Носовко совместно с О. Л. Михеевым регистрирует законопроект «О частной военно-охранной деятельности» № 1016663-6, определяющий частную военно-охранную организацию в качестве коммерческой организации, специально учрежденная для выполнения и оказания на возмездной договорной основе военно-охранных работ и услуг, зарегистрированная в установленном законом порядке и имеющая специальное разрешение (лицензию).

В законопроекте вводятся дополнительные понятия, например, «государство территориальной юрисдикции – государство, на территории которого частная военно-охранная организация оказывает военно-охранные работы и услуги в соответствии с договором». В остальном, характер законопроекта пересекается с предыдущими законотворческими инициативами. Он был не поддержан Думой Астраханской области, Парламентом Кабардино-Балкарской Республики, Алтайским краевым Законодательным Собранием и снят с рассмотрения.

Начало Специальной военной операции Российской Федерации на Украине в 2022 г. способствовало внесению депутатами партии «Справедливая Россия – За Правду» очередного законопроекта, регламентирующего деятельность ЧВК. «Несмотря на сложную международную обстановку, в Российской Федерации частные военные и военно-охранные организации не имеют правового статуса», - объяснил его востребованность лидер СЗРП С. М. Миронов. Среди особенностей законопроекта выступили подотчетность ЧВК Министерству обороны Российской Федерации и возможность выполнения задач в рамках миротворческой деятельности.

В связи с неопределённостью полного правового положения ЧВК в международном праве возникает необходимость и в определении правового статуса их сотрудников. Главная проблема заключается в том, что попадают ли сотрудники данных компаний под категорию наемников, являются ли они какой-то особенной самостоятельной категорией или же членами незаконных вооружённых формирований, как предусматривается ст. 208 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Бредихин А. В. Военная служба казаков в системе безопасности Юга России (на примере Ростовской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25. № 5. – С. 234-243.
2. Бредихин А. В., Геккая К. Х. Военно-политические аспекты развития российско-турецких отношений // Архонт. – 2018. – № 4 (7). – С. 29-33.
3. Разрыв гегемонии: новое исследование строительства международного порядка и системы глобального управления в новую эпоху / Под общей редакцией кандидата исторических наук Бредихина Антона Викторовича. – М.: АНО ЦЭМИ, 2023. – 126 с.

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУНИРОВА Гузэлия Ришатовна

магистрант Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АЛГОРИТМА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАГИСТРАЛЬНОГО ТРАНСПОРТА НЕФТИ

В статье обоснована целесообразность мониторинга и контроля показателей эффективности инвестиционного проекта на всех этапах жизненного цикла и предложен алгоритм его выполнения на стадии реализации.

Предложенный алгоритм обеспечивает систематизацию процесса анализа и контроля хода выполнения проекта, способствует достижению поставленных целей и соответствию фактических результатов проекта целевым показателям его эффективности.

Ключевые слова: инвестиционный проект, эффективность, алгоритм, реализация, методический подход, мониторинг, контроль, жизненный цикл, магистральный транспорт нефти.

AVDEEVA Larisa Alexeevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University

MUNIROVA Guzelia Rinatovna

magister student of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University

IMPROVING THE ALGORITHM FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF PROJECTS FOR THE DEVELOPMENT OF OIL TRUNK TRANSPORT ENTERPRISES

The article substantiates the expediency of monitoring and controlling the performance indicators of an investment project at all stages of its life cycle and suggests an algorithm for its implementation at the project implementation stage.

The proposed algorithm provides systematization of the process of analyzing and monitoring the progress of the project, contributes to the achievement of the goals and compliance of the actual results of the project with the target indicators of its effectiveness.

Keywords: investment project, efficiency, algorithm, implementation, methodological approach, monitoring, control, life cycle, oil trunk transport.

В современных условиях и в перспективе реализация основных направлений повышения эффективности деятельности предприятий магистрального транспорта нефти и нефтепродуктов сопряжена со значительными потребностями в инвестициях [1]. В этих условиях очевидной является актуальность проблемы совершенствования методических подходов к оценке и анализу эффективности деятельности компаний магистрального транспорта нефти и нефтепродуктов, выбору и обоснованию наиболее перспективных направлений ее повышения.

Оценка эффективности проектов - наиболее важный и ответственный элемент проектного цикла. Следует отметить, что при достаточной разработанности

методологии оценки инвестиционных проектов в отечественной и в международной практике, обоснование эффективности инвестиционных проектов выполняется преимущественно на прединвестиционной стадии в целях обоснования решения о его реализации и после осуществления - в целях анализа фактических результатов. На этапах реализации осуществляется, в основном, контроль соблюдения основных ограничений проекта (по содержанию, срокам, стоимости). При этом недостаточное внимание в процессе реализации проектов уделяется расчетам, мониторин-

Авдеева Л. А.

Соловьева И. А.

Мунирова Г. Р.

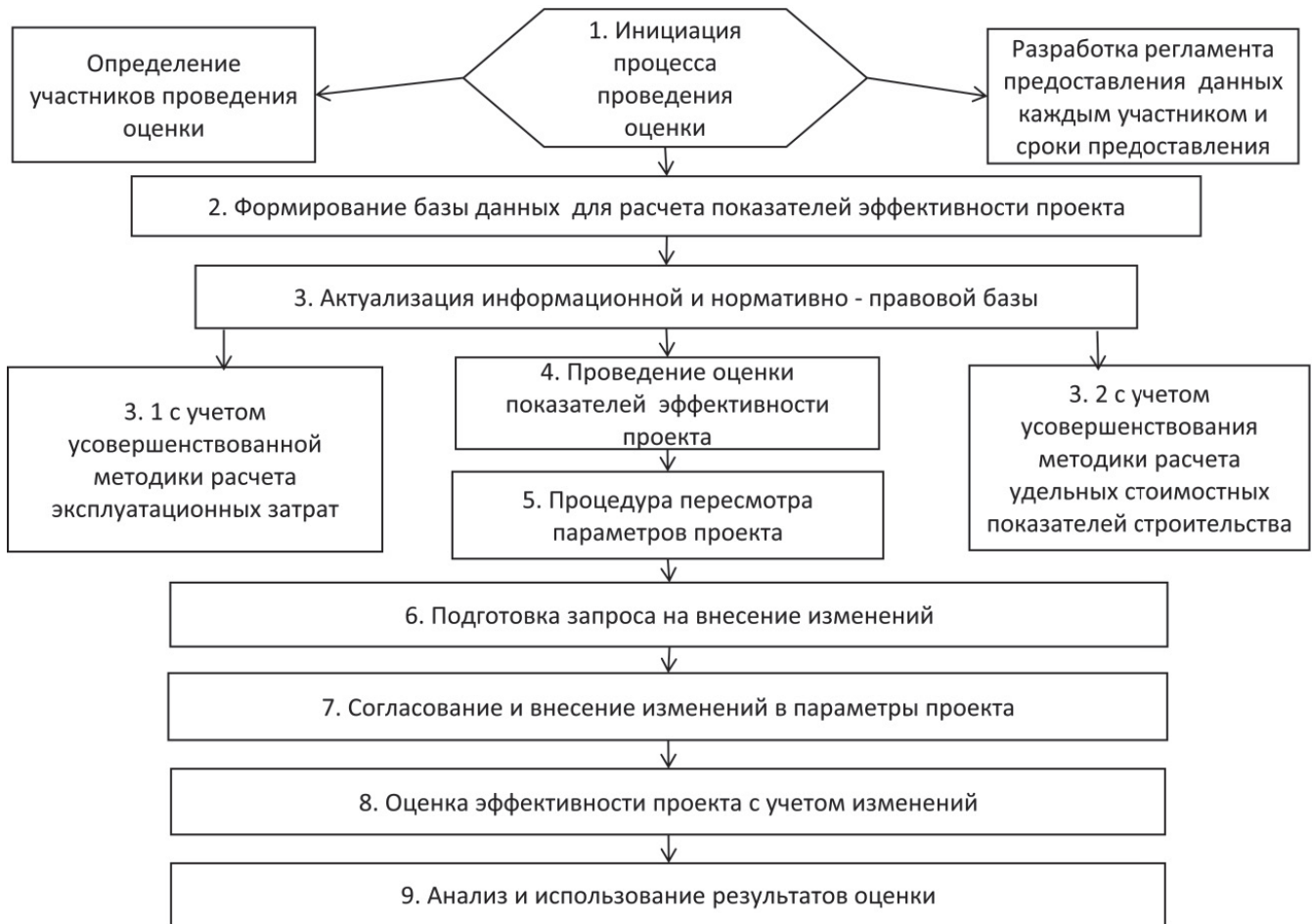

Рисунок 1. Предлагаемый алгоритм мониторинга и контроля экономической эффективности проекта на всех этапах его жизненного цикла

гу и анализу собственно показателей эффективности, в то время как именно их достижение и являлось основанием для вложения инвестиций.

В связи с тем, что в процессе реализации проекта – на этапах вложения инвестиций в проектирование, приобретение оборудования, выполнение строительно-монтажных и пуско-наладочных работ практически и формируются показатели эффективности проектов и любые изменения и отклонения в ходе выполнения работ отражаются на их величине, очевидной является необходимость совершенствования традиционного методического подхода к мониторингу и контролю проектов и разработка алгоритма оценки эффективности инвестиционного проекта на всех этапах жизненного цикла [2], [3].

В данный алгоритм необходимо включить последовательную оценку внутрисистемных и внешних факторов и рисков (изменение цен, налоговой системы, конъюнктуры топливного рынка), учет влияния технологических и иных факторов), оказывающих наиболее существенное влияние на показатели эффективности проекта на каждой стадии его реализации [4].

Представленный алгоритм мониторинга и контроля результатов инвестиционного проекта, включает в себя несколько этапов.

На этапе инициации процесса проведения оценки экономической эффективности проекта разрабатывается регламент, определяющий периодичность проведения контроля

показателей эффективности проекта, определяются участники процесса оценки, решаются вопросы коммуникаций (перечень необходимой информации, представляемой каждым участником, сроки ее представления).

Следующий этап – формирование базы данных по параметрам реализации проекта: продолжительность строительства, (технического перевооружении, реконструкции), потребность в трудовых, материально-технических, финансовых ресурсах, сроки поставки материалов и оборудования, сроки привлечения подрядных организаций, разработка стратегии с учетом возможных рисков для достижения целевых показателей проекта и др.

Предлагаемая структура базы данных по параметрам реализации проекта, предоставляемых подразделениями нефтетранспортного предприятия, приведена в таблице.

Этап актуализации информационной базы включает совершенствование методики расчета удельных стоимостных показателей строительства и совершенствование методики расчета эксплуатационных затрат.

Корректный расчет эксплуатационных расходов позволяет предвидеть затраты, связанные с обслуживанием и поддержкой проекта на протяжении его жизненного цикла. Это позволяет оценить финансовую стабильность проекта, выявить потенциальные риски и принять соответствующие меры по оптимизации затрат.

Таблица 1. Показатели базы данных для мониторинга эффективности инвестиционного проекта

Подразделения предприятия, предоставляющие данные	Показатели
Отдел товаро - транспортных операций Отдел эксплуатации нефтепродуктопроводов	Объем транспортировки
Отдел планирования Финансово экономический отдел	Расходы при плановых и фактических объемах
Отдел информационных технологий Отдел материально технического снабжения Отдел главного энергетика Отдел главного механика Транспортный отдел	Материальные затраты: - электроэнергия - топливо - прочие материальные затраты (затраты на ввод, материалы РЭН, другие материалы)
Отдел труда и заработной платы	Фонд оплаты труда
Управление бухгалтерского учета и отчетности	Затраты на каждом этапе реализации проекта

Контроль и анализ изменений в расходах, связанных с реализацией проекта, обеспечит возможность оперативно реагировать на состояние бюджета проекта, принимать превентивные меры, обеспечивающие его соблюдение, что, в свою очередь, будет способствовать снижению рисков, связанных с эксплуатационными расходами, таких как риск дополнительных расходов, связанных с дефектами строительства, с изменением объема ресурсов, необходимого для выполнения работ по проекту, изменением нормативной и правовой базы, специфичной для нефтетранспортного сектора и др.

Разработанные предложения способствуют более полному учету эксплуатационных затрат нефтетранспортной компании, связанных с реализацией проектов развития, повышают достоверность оценок их эффективности.

Предложенный алгоритм обеспечивает систематизацию процесса анализа и контроля хода выполнения проекта, предоставляет структуру и логику для контроля реализации проекта, позволяя сосредоточиться на оперативном получении и измерении показателей, что способствует достижению поставленных целей и соответствию его фактических результатов целевым показателям эффективности.

Пристатейный библиографический список

1. Гумеров А. Г., Авдеева Л. А., Ращепкина Н. С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. – 1997. - № 6. - С. 29-31.
2. Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. К вопросу оптимизации материально – технического снабжения строительства газопроводов в сложных природно – климатических условиях // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы I Международной научно-практической

конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». - 2013. - С. 9-11.

3. Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. Об основных направлениях повышения эффективности системы материально – технического обеспечения строительства газопроводов (на примере ООО «Торговый дом Сахалин Газ Комплект») // Контентус. - 2014. - № 1 (18). - С. 60-69.
4. Авдеева Л. А., Мусабинова К. М. Об эффективности проекта реконструкции установки по производству этилена // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во УГНТУ, Институт экономики, 2015. - С. 11-13.

ГРОГУЛЕНКО Надежда Владимировна

доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГРОГУЛЕНКО Анастасия Игоревна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАДРТДИНОВА Айгуль Маратовна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

САГИТОВ Аскар Ильшатович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАРЬЕРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, СТРУКТУРА

В статье рассматривается карьерная грамотность, такие ее компоненты как диагностика, знания профессиональных сфер и рынка труда, а также инструменты для построения образовательной и профессиональной траектории. Карьерную грамотность – компетентность (комплекс знаний, навыков и установок) в области принятия карьерных решений.

Ключевые слова: карьерная грамотность, профессиональное самоопределение, профориентация, рынок труда, представления о карьере.

GROGULENKO Nadezhda Vladimirovna

associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

GROGULENKO Anastasia Igorevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

BADRTDINOVA Aigul Maratovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

SAGITOV Askar Ilshatovich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

CAREER LITERACY: CONCEPT, MEANING, STRUCTURE

The article discusses career literacy, its components such as diagnostics, knowledge of professional fields and the labor market, as well as tools for building an educational and professional trajectory. Career literacy – competence (a set of knowledge, skills and attitudes) in the field of career decision-making.

Keywords: career literacy, professional self-determination, career guidance, labor market, ideas about career.

Профессионализация личности является важнейшей частью социализации человека и начинается с социальных институтов, которые являются базовой отправной точкой формирования кадрового потенциала национальной экономики, т.е. с профессиональной ориентации.

При анализе и разработке проблем планирования карьеры необходимо выделять психологический и социально-экономический подходы к сущности и назначению управления карьерой.

Психологический подход основан на диагностике психологических, духовных и других характеристик личности и оценивает психологические факторы выбора профессиональной деятельности. Социально-экономический подход направлен на поиск движущих сил развития рыночной экономики и повышение конкурентоспособности человеческих ресурсов. Системы карьерного консультирования позволяют учащимся на разных уровнях образования приблизить свои практические навыки и компетенции к потребностям рынка труда и экономики. В этом смысле управление карьерой играет важную роль в преодолении дистанции между рынком труда и системой образования. Это является одной из задач профориентации.

Проблемой российской экономики является дисбаланс между спросом и предложением профессиональных квалификаций на рынках труда и образовательных услуг. Причин такого дисбаланса несколько, и одна из них заключается в том, что традиционная профориентация школьников не

направлена на построение долгосрочных карьерных траекторий личности, а ориентирована на профессиональное образование, основанное на симпатиях, антипатиях и успехах, учащихся в изучении конкретных дисциплин. Данные исследований подтверждают, что как правило, абитуриенты, предпочитают одно из традиционных направлений, таких как врач, менеджер, педагог, строитель, то есть школьники склонны выбирать «понятные» профессии, знакомые большинству, а решение о своей будущей профессии характеризуется дефицитом инструментов для информированного выбора. Выбор профессии школьниками ограничен достаточно поверхностными представлениями о рынке труда и профессиональных возможностях, а иногда еще и искажен непонятными представлениями о перспективах профессионального обучения и роста. Для того что бы разобраться в этой проблеме, необходимо определить направление профориентации, которое позволит школьникам перейти к управлению и планированию карьеры.

Профориентация в широком смысле – это организованная деятельность органов управления в области образования, труда, занятости, предприятия, школы и семьи, направленная на создание условий для профессионального самоопределения учащихся и сознательного планирования профессионально-образовательного пути личности.

При этом в основе профориентации лежит поведенческая модель, в которой объектом профессионального выбора является профессия и возможные соответствующие ей рабо-

чие места на конкретном предприятии или в организации, критерием профессионального выбора – привлекательность карьерной траектории для человека, а диплом учебного заведения – средство реализации карьерной траектории. Это должно быть так. Система профориентации школьников должна быть направлена на построение долгосрочных карьерных траекторий личности.

В связи с этим встает вопрос о необходимости обеспечения молодежи актуальной информацией о потребностях рынка труда, причем важно ввести ее в мир профессий и сформировать карьерную грамотность еще до выбора ориентации на профессиональное обучение. Для того что бы сделать правильный выбор профессии, необходимо понимать, какие сферы будут активно развиваться, какие новые технологии, продукты и методы управления появятся, какие новые специалисты понадобятся работодателям. При выборе профессии важно учитывать как текущий спрос, так и прогнозы на будущее. Без понимания рынка труда, различных профессий и возможных карьерных перспектив очень сложно сделать осознанный выбор. Современные школьники не знают рынка труда, даже если они амбициозны в отношении своей будущей профессии. И они вместе с родителями гонятся за модой. Вывод очевиден: карьерной грамотности нужно уделить.

Карьерная грамотность – способность использовать знания, умения и навыки для решения задач профессионального самоопределения (инструментальная сторона профессионального самоопределения), для сознательного выбора профессии и успешного развития в ней. Это такие знания как, знания об устройстве рынков труда и возможностях профессионального образования, навыки работы с образовательными ресурсами, навыки постановки карьерных целей и т.д. Конечно, есть еще проблема в том, что сегодня школьник все реже настроен учиться. Внешняя мотивация – когда ребенка заставляют родители – работает, но редко и недолго. Внутренняя мотивация – когда он сам хочет и созрел – работает долго, но как на нее выйти? В этом и состоит задача обучения карьерной грамотности.

Карьерная грамотность имеет свою структуру, которая состоит из нескольких взаимосвязанных и дополняющих друг друга компонентов. Первый компонент, относится к психологическому подходу карьерного планирования, это диагностика. Она включает в себя диагностику мотивации, оценку интересов и ценностей, склонностей, возможностей, способностей и компетенций обучающихся, определение карьерных типов, всего того, что необходимо для продолжения получения образования и выбора профессии.

Второй компонент, относится к социально-экономическому подходу, включает в себя знания профессиональных сфер, входящих в них профессий и рынка труда. Информирование обучающихся об особенностях различных сфер профессиональной деятельности, в том числе с учетом имеющихся потребностей в профессиональных кадрах на местном, региональном и федеральном уровнях; с отраслями народного хозяйства, примерами профессий и организаций страны, перспектив построения успешной карьеры в этих отраслях.

Третий компонент - инструменты для построения образовательной и профессиональной траектории. В этом может помочь личный профессиональный план – представление о том, чего человек хочет достичь в жизни вообще и в профессии в частности и что для этого необходимо сделать. Сюда же можно включить индивидуальный образ успеха. понимание жестких, гибких навыков и личных качеств, анализ собственных ситуаций успеха, определение связанных с ними навыков. Анализ собственных навыков, нуждающихся в развитии и т.д.

Фундаментом для самоуправления карьерой становится осведомленность об имеющихся возможностях и принципах

принятия решений, которая лежит в основе карьерной навигации и представляет собой карьерную грамотность – компетентность (комплекс знаний, навыков и установок) в области принятия карьерных решений.

Таким образом, карьерная грамотность позволяет сохранять устойчивость в изменяющемся мире, гибко реагировать и выбирать оптимальный путь своего профессионального развития.

Важной задачей по развитию карьерной грамотности в школах являются современные образовательные и технологические решения, которые могли бы обеспечить формирование знаний, навыков и компетенций, позволяющих осуществлять осознанный и информированный профессиональный выбор и построение карьерных траекторий.

Пристатейный библиографический список

1. Баряхина В. Б., Габдулхакова Р. В., Габбасов Т. И. Роль сайта вуза в привлечении профессионально ориентированных абитуриентов учебный процесс в вузе в современных условиях // Матер. II научн.-метод. конф. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013.
2. Никифоров А. Ю., Семенова Е. В. Жизненные ценности современного студента // Вестник Башкирского университета. - 2018. - Т. 23. - № 4. - С. 1301-1305.
3. Мовсумзаде Э. М., Валитова Н. Э., Баулин О. А. и др. Факты, определяющие основные направления образовательной системы и этапы становления и развития техники // История и педагогика естествознания. - 2022. - № 2-3. - С. 5-8.
4. Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Valitova N. E., Gareev E. S. Impact of the process of digitalization of the economy on deviant forms of economic behavior // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. - Cham, 2022. - С. 433-438.
5. Костылева Е. Г., Гимранов А. А. Последствия повышения пенсионного возраста для рынка труда // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 4 (179). - С. 449-450.
6. Баряхина В. Б., Габдулхакова Р. В., Габбасов Т. И. Роль сайта вуза в привлечении профессионально ориентированных абитуриентов в учебный процесс в вузе в современных условиях // Матер. II научн.-метод. конф. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013.
7. Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Valitova N. E., Gareev E. S. social responsibility of engineering staff workers as a factor in the economic growth of the national economy // В сборнике: Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham. - 2022. - С. 81-86
8. Грогуленко Н. В., Левашов Д. А. значение “цифровых компетенций” специалистов для развития информационных технологий на нефтегазовых предприятиях // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 5 (168). - С. 436-437.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-317-320

БОГАТЫРЁВА Марина Руслановна

кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой цифровых технологий в экономике и управлении Уфимского университета науки и технологий

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич

доктор социологических наук, профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Уфимского университета науки и технологий

ФИЛИПОВА Екатерина Сергеевна

студент программы бакалавриата по направлению подготовки «Менеджмент» Уфимского университета науки и технологий

МЕЛЬНИКОВА Анастасия Сергеевна

студент программы бакалавриата по направлению подготовки «Социология» Казанского (Приволжского) федерального университета

ОБЗОР ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что устойчивое социально-экономическое развитие организации связано с реализацией трудового потенциала и инвестициями в него, воспроизводством человеческого капитала. Цель исследования – рассмотрение основных методических подходов, применяемых к оценке человеческого капитала, эффективности капиталовложений в него на уровне организации в условиях неопределенности. Авторы исходят из того методологического положения, что человеческий капитал – это запас профессиональных навыков и знаний, которые имеют свойство накапливаться за счет инвестиции в развитие, т.е. если к человеческим ресурсам добавить инвестиции, то можно получить человеческий капитал. Показана взаимосвязь между аспектами управления людьми в организации. Раскрываются структурные компоненты индивидуального человеческого капитала. Поэтапно рассмотрен процесс оценки эффективности инвестиций в развитие трудовых ресурсов на уровне организации, разработанной на основе методик исследователей. Проведенный обзор и попытка обосновать комплексный показатель оценки позволяют приблизиться в понимании возможностей использования человеческого капитала в стратегическом управлении человеческими ресурсами на основе инвестирования в них, разработке программ социально-культурного развития работников, обеспечивающих устойчивое развитие организации.

Ключевые слова: человеческий капитал, методы оценки человеческого капитала, индекс эффективности инвестиций, условия неопределенности, индивидуальный человеческий капитал, компоненты человеческого капитала.

BOGATYREVA Marina Ruslanovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, Head of Digital technologies in economics and management sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

BIKMETOV Evgeniy Yurjevich

Ph.D. in sociological sciences, professor of Digital technologies in economics and management sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

FILIPPOVA Ekaterina Sergeevna

student of the bachelor's degree program in the direction of training "Management" of the Ufa University of Science and Technology

MELNIKOVA Anastasiya Sergeevna

student of the bachelor's degree program in the direction of training "Sociology" of the Kazan (Privolzhie) Federal University

REVIEW OF APPROACHES TO HUMAN CAPITAL ASSESSMENT UNDER CONDITIONS OF ECONOMIC UNCERTAINTY

The relevance of the research topic is due to the fact that sustainable socio-economic development of the organization is associated with the implementation of labor potential and investments in it, reproduction of human capital. The purpose of the study is to consider the main methodological approaches used to assess human capital and the effectiveness of investments in it at the level of the organization under conditions of uncertainty. The authors proceed from the methodological position that human capital is a stock of professional skills and knowledge that tends to accumulate due to investments in development, i.e. if investments are added to human resources, human capital can be obtained. The interrelation between the aspects of people management in the organization is shown. The structural components of individual human capital are revealed. The process of assessing the effectiveness of investment in the development of human resources at the level of the organization, developed on the basis of researchers' methods, is considered step by step. The conducted review and an attempt to justify a comprehensive evaluation indicator allow us to come closer in understanding the possibilities of using human capital in the strategic management of human resources on the basis of investing in them, development of programs of socio-cultural development of employees that ensure sustainable development of the organization.

Keywords: human capital, human capital assessment methods, investment efficiency index, uncertainty conditions, individual human capital, human capital components.

Введение

На современном этапе в условиях стахостичности и неопределенности на рынке труда вопросы формирования и использования человеческого капитала закономерно оказываются в центре внимания исследователей [1]. В условиях неопределенности протекания социально-экономических процессов возникает недостаточно точное представление об их глубине и темпах. Это в полной мере относится к оценке трудовой мобильности, качества человеческих ресурсов на рынке труда и выработке организационных стратегий управления ими. Стратегия, как известно, связана с перспективным целевым поведением. И чем точнее мы определяем цели, тем неопределеннее становится динамика производства новых форм жизни. Это вывод вытекает из осмысления социального пласта принципов неопределенности (В. Гейзенберг) и дополнительности (Н. Бор), получивших свое преломление не только в физике, но и в социологии, экономических науках. Переживаемый российским обществом системный кризис выступает в первую очередь как кризис ценностных ориентаций людей, определяющих их экономическое, трудовое поведение, что вызывает рост экономических видимых и латентных убытков. Устойчивое социально-экономическое развитие общества, организации связано с реализацией трудового потенциала в системе отношений занятости. Со стратегиями трудового поведения связаны механизмы воспроизводства человеческого капитала, менеджмент и самоменеджмент профессиональных траекторий, прогнозирование и планирование в стратегическом управлении трудовыми ресурсами [2, с. 430]. Категория «человеческий капитал» имеет большое разнообразие трактовок и определений, что связано скорее всего с тем, что само понятие многогранно.

Целью нашего исследования является рассмотрение основных методических подходов, применяемых к оценке человеческого капитала (ЧК), эффективности капиталовложений в него на уровне организации в условиях неопределенности.

Основная часть

Анализ научной и специализированной литературы показывает, что на сегодняшний день существуют разные подходы к понятию «человеческий капитал». Рассмотрим самые известные.

«Человеческий капитал – это сложная категория, состоящая из профессиональных знаний и потенциала человека (работника) или трудового коллектива, направленная на получение сверхприбыли и обеспечение процесса воспроизводства. Исследуя данный термин, мы исходили из основных концептуальных положений теории, основанной американ-

ским экономистом, лауреатом Нобелевской премии 1979 г. Т. Шульсом. Он обосновал идею о том, что человеческий капитал, как и любой вид капитала, должен подпитываться инвестициями, например, в образование и профессиональное обучение. Еще один американский экономист Г. С. Беккер развил концепцию человеческого капитала, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал, и сформулировал экономический подход к человеческому поведению. Благодаря активному развитию теории о человеческом капитале, вложения в работника стали рассматриваться как источник экономического роста» [3], [4].

В сущности, человеческий капитал – это запас профессиональных навыков и знаний, которые имеют свойство накапливаться за счет инвестиции в развитие.

Классификация человеческого капитала по масштабу его воздействия, представленная на рисунке 1, демонстрирует предположения ряда исследователей (А. И. Добрынин [5] и другие), что человеческий капитал распределяется на разных экономических уровнях по степени и масштабу его воздействия.

Понятия человеческий капитал и человеческие ресурсы взаимосвязаны.

Теория человеческого капитала изучает процесс качественного совершенствования человеческих ресурсов, то есть если к человеческим ресурсам добавить инвестиции, то можно получить человеческий капитал. Взаимосвязь между этими аспектами представлена на рисунке 2.

Немаловажным фактом является то, что в 1990 году Организацией объединенных наций разработан показатель, характеризующий социально-экономическое состояние стран – индекс реального человеческого потенциала (ИРЧП).

ИРЧП рассчитывается с учетом средней арифметической индексов: ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, реальный ВВП на душу населения [6], который рассчитывается из индексов человеческого капитала, работоспособности и капитала здоровья по формуле [7]:

$$I_{\text{инд.ЧК}} = I_{\text{р}} \times I_{\text{ИК}} \times I_{\text{КЗ}} \quad (1)$$

где $I_{\text{инд.ЧК}}$ – индекс человеческого капитала; $I_{\text{р}}$ – индекс работоспособности; $I_{\text{ИК}}$ – индекс интеллектуального капитала; $I_{\text{КЗ}}$ – индекс капитала здоровья.

Указанные индексы являются обобщенными и представляют специфический «базис» для дальнейшего исследования, так как могут использоваться исключительно для расчета общественного капитала в масштабах одного или нескольких государств.

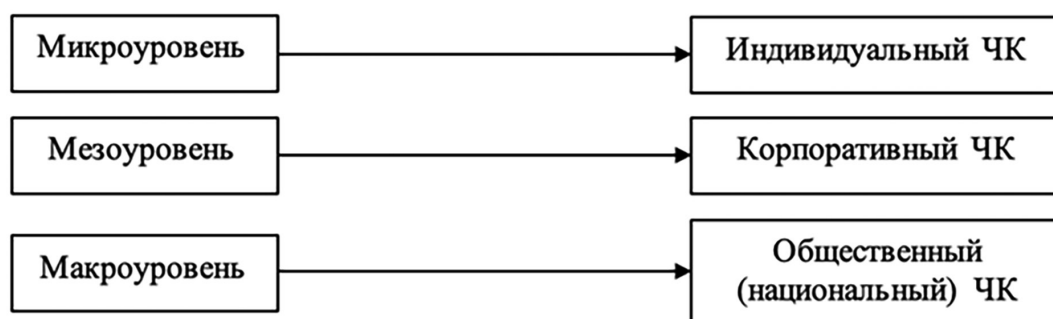

Рисунок 1. Классификация человеческого капитала по масштабу его воздействия

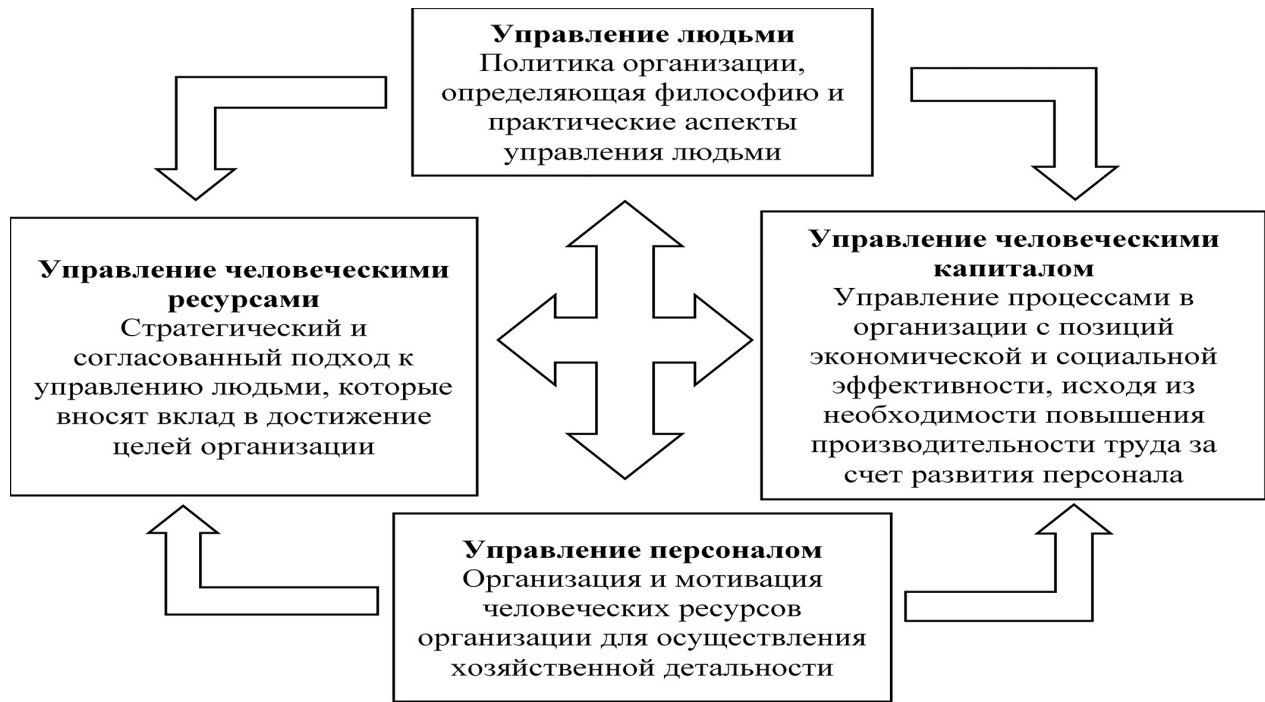

Рисунок 2. Взаимосвязь между аспектами управления людьми в организации

Таблица 1. Структура видов человеческого капитала

Виды человеческого капитала	Характеристика
Капитал здоровья	Компонент человеческого капитала, отражающий физическое и духовное состояние индивидов
Трудовой потенциал	Комплекс способностей сотрудника, связанных с реализацией его трудовой деятельности.
Интеллектуальный потенциал	Совокупность духовных и социальных качеств, развитие которых производит потенциал дальнейшего саморазвития.
Предпринимательский капитал	Средства (инвестиции и другие ресурсы) используемые для привлечения прибыли
Организационный капитал	Способности и возможности управления интеллектуальным капиталом
Культурно-нравственный капитал	Система этических и социальных принципов отдельного индивида

Структурные компоненты индивидуального человеческого капитала представлены в таблице 1.

Каждый элемент представляет собой одну структурную единицу и является уникальным. С учетом того, что цель существования многих предприятий – получение наибольшей прибыли и развитие конкурентных преимуществ, усилия руководителей организаций направлены на сохранение устойчивого положения на рынке в период неопределенности.

Данная проблематика вызывала интерес многих социологов и экономистов еще задолго до экономических ситуаций, в которых инвестиции в человеческий капитал сотрудников обрели особую значимость. К исследователям в указанной области относятся Д. Бодро, Я. Фитценц, Р. Каплан, Д. Нортон, Д. Киркпатрик. В их трудах были предложены такие идеи оценки ЧК, как теория утилитарного анализа, система измерителей влияния ЧК на результаты деятельности компании, система сбалансированных показателей для оценки управления ЧК, модель оценки эффективности инвестиций в ЧК [9], [10], [11].

Все вышеупомянутые концепции использовались при разработке метода расчета стоимостного показателя оценки инвестиций в ЧК. Индекс подобного типа необходим для оценки финансовых вложений в ЧК сотрудника и приноси-

мой им прибыли. В отличие от других ранее известных показателей, к которым относится индексный метод оценки ЧК [12], в данном варианте учтено гораздо большее количество факторов, влияющих на достоверность оценки и точность полученного результата. Выбранный метод расчета эффективности инвестиций в ЧК обусловлен наибольшей обоснованностью и полнотой, по мнению авторов.

Предложенный метод связан с вычислением дисконтированного коэффициента сравнительной экономической эффективности инвестиций в два различных проекта. Модификацией данного показателя, разработанной Дж. Филипсом, является критерий рентабельности инвестиций в ЧК – HCROI (Human Capital Return of Investment), расчет которого производится по формуле:

$$HCROI = \frac{R - C}{C} \quad (2)$$

где R – доход проекта; C – стоимость проекта.

Одна из немаловажных поправок, внесенных в формулу Я. Фитценцем, это необходимость учета полных затрат компании на ЧК. Благодаря внесению данного показателя в число необходимых, была выведена формула фактора стоимости ЧК – HCCF (Human Capital Cost Factor):

$$HCCF = P + B + C_c + C_{lp} + C_t \quad (3)$$

где P (*Pay*) – расходы на постоянных работников; B (*Benefits*) – премии и льготы; C_c (*Casual Costs*) – расходы на временных работников; C_{lp} (*Lack of Personnel Costs*) – убытки из-за отсутствия нужного количества работников; C_t (*Turnover Costs*) – убытки в связи с текучестью кадров.

Обратим внимание на еще одну величину, предложенную Я. Фитценцем. Это – эквивалент полной занятости – FTE (*Full-Time Equivalent*), подразумевающий численность всех сотрудников с учетом периода их работы. Отношение HCCF к FTE есть индекс стоимости ЧК. Следовательно, добавленная стоимость ЧК на одного работника – HCVA (*Human Capital Value Added*) вычисляется по формуле:

$$HCROI = \frac{R - C}{C} \quad (4)$$

где R (*Revenue*) – доход организации; E (*Expenses*) – общие расходы (в т. ч. числе на персонал).

Таким образом, с учетом всех рассмотренных подходов эффективность инвестиций в человеческий капитал организации после внесения поправок формула расчета HC ROI может иметь вид:

$$HCCF = P + B + C_c + C_{lp} + C_t \quad (5)$$

К предложенному методу определения HC ROI, который включает в себя учет анализа целевой потребности и экономической позиции, добавим формулу модифицированного индекса эффективности капиталовложений в ЧК, которая предложена в работе [13] и имеет вид:

$$HCCF = P + B + C_c + C_{lp} + C_t \quad (6)$$

где T (*Target*) – цель; N (*Needs*) – потребности организации, которые могут быть удовлетворены развитием ЧК; R (*Results; Revenue*) – результат, полученный от инвестирования.

Исходя из вышеизложенного, представленная формула может быть использована в организации в период неопределенности как способ расчета и последующей оценки эффективности развития нематериальных факторов производства.

Заключение

Проведенный обзор подходов к оценке человеческого капитала, учитывая многообразие трактовок, не является полным и не представляется возможным сделать однозначные выводы. Однако данный обзор и попытка обосновать комплексный показатель оценки позволяют приблизиться в понимании возможностей использования человеческого капитала в стратегическом управлении человеческими ресурсами на основе инвестирования в них, разработке программ социально-культурного развития работников, обеспечивающих устойчивое развитие организации.

Пристатейный библиографический список

1. Мухаметлатыпов Ф. У., Богатырёва М. Р., Алексеев О. А., Ахунов Р. Р. и др. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Башкортостан / Монография, посвященная 30-летию Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет». – Уфа: Изд-во БашГУ, 2018. – 388 с.
2. Бикметов Е. Ю., Шаяхметова Р. Р., Ахмадеева А. А. Концептуальные основы стратегии трудового поведения личности // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 4 (155). – С. 430-433.
3. Кобзистая Ю. Г. Человеческий капитал: понятие и особенности // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 118-122.
4. Becker G. The economic approach to human behavior. – Chicago: The University of Chicago Press, 1990. – 314 p.
5. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике. Формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 308 с.
6. Горбунова О. Н., Гегамян М. А. Роль индекса развития человеческого потенциала в концепции развития человека // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 5 (051). – С. 77-80.
7. Кобзистая Ю. Г. Индивидуальный человеческий капитал: теоретические аспекты анализа // Вестник СибАДИ. – 2015. – № 2 (42). – С. 118-125.
8. Смирнов Б. В., Ткаченко А. В. Методологические основы классификации человеческого капитала // Власть и управление на Востоке России. – 2009. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-klassifikatsii-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 29.09.2023).
9. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е издание / Пер. с англ. под ред. С. К. Мордовина. – СПб.: Питер, 2004. – 848 с.
10. Фитценц Я. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала. – М.: Вершина, 2006. – 320 с.
11. Ощепкова Д. С. К вопросу об оценке человеческого капитала // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 2 (34). – С. 88-98.
12. Краковская И. Н. Методические подходы к оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал организации // π -Economy. – 2008. – № 6 (68). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-effektivnosti-investitsiy-v-chelovecheskiy-kapital-organizatsii> (дата обращения: 29.09.2023).
13. Апенько С. Н. Оценка персонала в антикризисном управлении предприятием // Человек и труд. – 2003. – № 9. – С. 86-88.

КОЛТУНОВА Юлия Ивановна

кандидат социологических наук, доцент Тюменского индустриального университета

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СФЕРЕ КОНСАЛТИНГА

Выявлены основные отличия консалтингового бизнеса, относящегося к B2B сегменту, которые нужно учитывать при планировании стратегии продвижения консалтинговых услуг. Рассмотрены особенности рекламных коммуникаций в сфере консалтинга через специфику деятельности компаний в этой сфере. Показано, что рекламные коммуникации являются эффективным инструментом укрепления позиций консалтинговой компании на рынке.

Ключевые слова: консалтинг, консалтинговые услуги, B2B-маркетинг, рекламные коммуникации.

KOLTUNOVA Yuliya Ivanovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Tyumen Industrial University

FEATURES OF ADVERTISING COMMUNICATIONS IN THE FIELD OF CONSULTING

The main differences of the consulting business related to the B2B segment have been identified, which should be taken into account when planning a strategy for promoting consulting services. The features of advertising communications in the field of consulting through the specifics of companies' activities in this field are considered. It is shown that advertising communications are an effective tool for strengthening the position of a consulting company in the market.

Keywords: consulting, consulting services, B2B marketing, advertising communications

Актуальность темы исследования. Рекламные коммуникации являются неотъемлемой частью современного бизнеса и играют важную роль в продвижении товаров и услуг на рынке. В сфере консалтинга, где компании предоставляют экспертные услуги для улучшения бизнес-процессов и, в конечном итоге, повышения эффективности деятельности предприятия, рекламные коммуникации также имеют большое значение. В настоящее время рекламные коммуникации представляют собой эффективный инструмент укрепления позиций компаний на рынке. Компании в сфере консалтинга активно применяют различные виды рекламы для привлечения новых клиентов и удержания существующих.

Методы. Для исследования особенностей рекламных коммуникаций использовался анализ научной литературы.

Обсуждение. Под рекламной коммуникацией понимают процесс передачи информации о товарах или услугах от рекламодателя к целевой аудитории для их продвижения и увеличения продаж.

В. В. Ученова и Н. В. Старых определяют рекламные коммуникации как часть массовых коммуникаций, в разрезе которых создаются и распространяются информационно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты, направленные на потенциального потребителя с целью побудить его к определенному типу потребительского поведения [1]. Ч. Сэндидж и В. Фрайбургер, К. Ротцолл полагают, что рекламные коммуникации представляют собой форму коммуникации, целью которой является преобразование информации о качестве товаров и услуг, а также идеи компании на язык нужд и запросов потребителя [2].

Ю. А. Попов подразумевает под рекламной коммуникацией совокупность различных информационных сигналов, исходящих от фирмы и несущих информацию о ней и ее продукции преимущественно внешним, а также внутренним получателям [3].

Рекламные коммуникации в сфере консалтинга во многом определяются спецификой последнего. Иначе говоря, консалтинг, как сфера бизнеса обладает своими особенностями.

Согласно определению И. И. Савельева, консалтинг — это профессиональная деятельность, которая заключается в оказании консультационных услуг клиентам в различных сферах и направлениях с целью выявления проблем, анализа причин их возникновения и предоставления оптимальных решений для их устранения [4].

Также, в научной литературе консалтинг определяется как деятельность, направленная на консультирование, обучение, решение проблем и развитие организаций и частных лиц. Однако, чтобы более полно охарактеризовать сущность консалтинга, следует учитывать его «предпринимательскую» составляющую, так как консалтинговые фирмы получают прибыль за предоставление услуг. Исходя из этого, консалтинг можно определить как предпринимательскую деятельность, которая осуществляется за денежное вознаграждение [5, с. 165].

Обобщая вышесказанное, под консалтингом будем понимать предпринимательскую деятельность, которая осуществляется за денежное вознаграждение, направленную на предоставление консультационных услуг предприятиям в различных сферах и отраслях с целью выявления проблем, снижающих эффективность их деятельности, анализа причин их возникновения и предоставления оптимальных решений для их устранения.

Необходимо отметить схожесть мнений ученых, что консалтинг — это профессиональная деятельность, направленная на оказание консультационных услуг клиентам для решения проблем, препятствующих эффективному развитию. Однако, есть некоторые отличия в имеющихся определениях, которые заключаются в расставлении акцентов на разных аспектах консалтинга: И. И. Савельев подчеркивает роль консалтинга в помощи клиентам для определения их проблем и нахождения эффективных решений [4], а В. А. Киваева и А. А. Бабиц акцентируют внимание на предпринимательской составляющей консалтинга, а также на том, что услуги оказываются за денежное вознаграждение [5]. Н. Г. Хайруллина выявляет особенности управленческого консультирования на предприятиях торговли, сервиса и туризма [6], [7].

Консалтинговая компания проводит анализ текущего состояния предприятия-заказчика, исследует бизнес-процессы, оценивает эффективность деятельности отдельных направлений и выявляет наиболее уязвимые места. Далее консультантами разрабатываются варианты решения выявленных проблем и определяется комплекс мероприятий, увязанных со стратегией развития предприятия.

Реализация предложенного комплекса мероприятий сопровождается вспомоществованием со стороны консультантов в принятии решений, обучением персонала и контролем процесса внедрения нововведений. По завершении проекта консультанты проводят оценку результатов и рас-

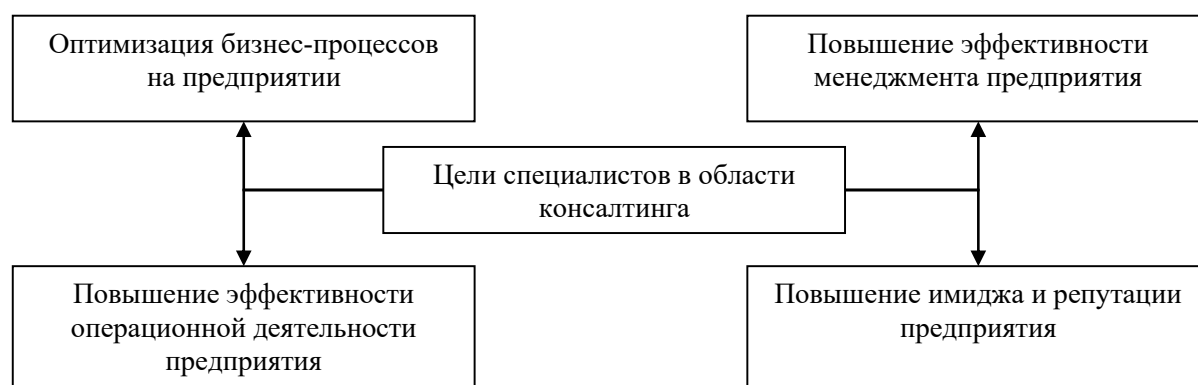

Рисунок 1. Цели специалистов в области консалтинга

считывают экономические показатели, такие как прибыльность, рентабельность капитала и другие.

На рис. отражены цели, которые консультанты преследуют в процессе взаимодействия с бизнесом клиента.

Важно обратить внимание на то, что сфера консалтинга достаточно узкая. В услугах консалтинговых компаний нуждается ограниченное количество предприятий. Из-за этого число клиентов, которых компания может привлечь с помощью рекламных коммуникаций, изначально невелико. Поэтому в этой сфере важно устанавливать долгосрочные отношения с клиентами, которых удалось привлечь. Для этого необходимо использовать персонализированный подход к клиентам компании. В. А. Жуков и М. А. Жукова считают, что для успешного продвижения консалтинговой компании важно чтобы она в процессе коммуникации устанавливала долгосрочные и доверительные отношения с клиентами. Это имеет большое значение, так как большую часть деятельности компании составляет работа с уже существующими клиентами. Именно поэтому нужно ориентироваться на создание открытого, доверительного и персонализированного диалога между представителями компании и клиентами [8].

Также В. А. Жуков и М. А. Жукова полагают, что консалтинговые услуги несут в себе большую долю риска для бизнеса предприятия-заказчика, поскольку оказывают существенное влияние на его деятельность, поэтому справедливо ожидание со стороны последнего в высококвалифицированном подходе к выполняемой работе. Другими словами, предприятие-заказчик ожидает, что в числе консультантов будут только профессионалы, имеющие высокий уровень знаний, навыков и большой опыт [8]. По этой причине при продвижении услуг в сфере консалтинга важно делать акцент на профессионализме и опыте консультантов, привлеченных для работы в компании.

Поскольку консалтинговые компании относятся к сегменту B2B, рекламные охваты при продвижении в этой сфере всегда будут значительно ниже, чем при ориентации на конечного потребителя товара или услуги, но зато конверсия, то есть количество клиентов, которые совершают необходимое компании действие в результате воздействия рекламы, гораздо выше. В этой сфере клиенты знают, что хотят, и разбираются в приобретаемом продукте. Это нужно учитывать при разработке рекламных коммуникаций в данной сфере [8].

В B2B сегменте компания продает товары или услуги другим компаниям для развития их бизнеса, поэтому существуют отличия, которые нужно учитывать при планировании стратегии продвижения с помощью рекламных коммуникаций. В этой сфере всегда будет ограниченное (небольшое количество клиентов), потому что компаний и бизнесов на рынке значительно меньше, чем физических лиц. В этом состоит одно из основных отличий B2B сегмента. Смирнова П. И. и Дармилова Ж. Д. выделяют несколько основных принципов продвижения услуг в сегменте B2B: ориентация на клиента, профессиональное управление и четкая расстановка приоритетов, комплексное обслуживание интересов клиентов, качество и сервис [9].

Заключение. Проведенный анализ показал, поскольку консалтинговые услуги являются услугами рынка B2B, важно учитывать особенности этого рынка, такие как меньшая клиентская база и более высокая конверсия. Консалтинговые услуги предоставляются компаниям и предпринимателям, а не отдельным потребителям, поэтому рекламные коммуникации в сфере консалтинговых услуг необходимо адаптировать к специфике B2B-маркетинга.

Приставительный библиографический список

1. Ученова В. В., Старых Н. В. История рекламы: учебник. - СПб.: Питер, 2002. - 304 с.
2. Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротцолл К. Реклама: теория и практика. - М.: Прогресс, 1989. - 630 с.
3. Попов Ю. Л. Маркетинг и маркетинговые коммуникации [Электронный ресурс]: учебник. - Волгоград: ИЭИП ВолгГАСУ, 2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=513048> (дата обращения: 29.03.2023).
4. Савельев И. И. Консалтинг: современное состояние и особенности // Вестник Академии: электронный научный журнал. - 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41500019_43461282.pdf (дата обращения: 29.09.2023).
5. Киваева В. А., Бабич А. А. Основы консалтинга, его роль и место в современной экономике // Экономические, историко-правовые, философские взгляды современности Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, Издательство: Манускрипт. - Калуга, 2022. - С. 164-166.
6. Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях Сервиса и туризма: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. - 280 с.
7. Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях торговли: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. - 324 с.
8. Жуков В. А., Жукова М. А. Продвижение консалтинговых услуг на основе использования интегрированных маркетинговых коммуникаций // Вестник ГУУ. - 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-konsaltingovyh-uslug-na-osnove-ispolzovaniya-integrirovannyh-marketingovyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 16.09.2023).
9. Смирнова П. И., Дармилова Ж. Д. Особенности маркетинга в продвижении консалтинговых услуг // Актуальные вопросы развития современного общества: Сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции. - Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022, 21-22 апреля. - С. 307-313.

СКВОРЦОВА Наталия Александровна

кандидат экономических наук, доцент Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ЦИФРОВЫЕ ТРЕНДЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

В статье рассматриваются актуальные цифровые тренды российского рынка ИТ-сегмента. Обосновывается необходимость развития алгоритмических и аппаратных структур, обладающих высокой надежностью, обеспечивающие высокую степень интеграции отечественного программного и аппаратного обеспечения, подтверждая полное соответствие бизнес-процессов компаний. Автор рассматривает систему SmartSel, разработанную отечественной компанией Айтеко, работающей в сфере ИТ и инженерной инфраструктуры. Обосновывается процесс обучающей модели на основе текстовой, графической и голосовой информации. Для интерпретации данных, автором предложена BI-система, объединяющая большое количество данных, формируя взаимодействие людей и технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автоматизация процессов, цифровизация, технологии, бизнес-решения.

SKVORTSOVA Natalya Alexandrovna

Ph.D. in Economical sciences, associate professor of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

DIGITAL TRENDS AND TECHNOLOGICAL SOLUTIONS FOR RUSSIAN COMPANIES

The article discusses current digital trends in the Russian IT segment market. The need for the development of algorithmic and hardware structures that are highly reliable, ensuring a high degree of integration of domestic software and hardware, confirming the full compliance of the companies' business processes, is substantiated. The author examines the SmartSel system, developed by the domestic company Aiteko, working in the field of IT and engineering infrastructure. The process of a training model based on text, graphic and voice information is substantiated. To interpret the data, the author proposed a BI system that interprets a large amount of data, forming the interaction of people and technology.

Keywords: artificial intelligence, process automation, digitalization, technology, business solutions.

Скворцова Н. А.

Сегодня у всех на слуху цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые тренды. Государство разрабатывает и принимает специальные стратегии развития в сфере ИТ, корпорации планируют или уже реализуют программы по цифровой трансформации, конечным потребителям грозит тотальным датацентричным будущим.

Данные – это кровь цифровой экономики, сердце любой большой и малой цифровой трансформации. Несколько утрируя, но не изменяя самой сути, можно сказать, что любая модная цифровая технология – это технология генерации, передачи, хранения, обработки и извлечения данных и/или получения с помощью этих данных некой ценности [1].

В конце 2023 года аналитики по традиции пытаются заглянуть в недалекое цифровое будущее. И если трактовки трендов различаются, то технологические решения, которые ожидаемо станут основой для следующего поколения бизнес-моделей и экосистем, кочуют из прогноза в прогноз.

Центр когнитивных технологий компании «Айтеко» представил на рынке собственную разработку SmartSel. Интеллектуальная платформа предназначена для классификации и маршрутизации неструктурированной информации, а также для построения диалоговых систем, чат-ботов. «Айтеко» входит в ТОП-5 крупнейших ИТ-компаний России и в перечень системообразующих организаций российской экономики в сфере информации и связи [3].

Работа над SmartSel велась с учетом последних достижений в области искусственного интеллекта, на основе отечественного софта, в частности, одного из ключевых направлений его развития – обработки естественного языка (NLP, Natural language processing) в комбинации с речевыми технологиями. Подобные решения сегодня широко востребованы во всех отраслях экономики, где есть потребность в обмене информацией.

Первые тестовые внедрения SmartSel начались еще в сентябре 2018 года. Они показали, что аудиторию платформы составляют все типы организаций: интеллектуальные системы обработки входящей информации, автоматизации типичных сценариев и построения диалогов нужны как крупным корпорациям.

Для всех них характерна ситуация, когда при ручной обработке больших объемов входящих сообщений запросы неверно классифицируются операторами и ошибочно распределяются по исполнителям. Подготовка ответа занимает слишком много времени, а низкая скорость и качество работы с обращениями приводят к снижению лояльности клиентов, финансовым, временным и репутационным потерям.

Обосновывается внедрение эффективных алгоритмических и аппаратных структур, обладающих высокой надежностью и живучестью, обеспечение высокой степени интеграции, унификации и совместимости с организацией нейровычислений, применение перспективных средств контроля и диагностики, выполнения немодульных процедур в системе избыточного кодирования информации, реализации синтеза отказоустойчивых нейросетевых моделей в базе алгоритмов модулярной арифметики.

На рисунке 1 представим структуру автоматизированного процесса интеллектуальной обработки информации.

SmartSel может быть полезна в корпорациях и крупном бизнесе для сбора и обработки внутренних заявок и сообщений; в государственных организациях – при работе с обращениями граждан; средний и малый бизнес может применять систему для автоматизации рутинных операций в интернет-магазинах и контакт-центрах.

Наиболее высокий показатель точности продемонстрировал пилотный проект по обработке обращений в службу

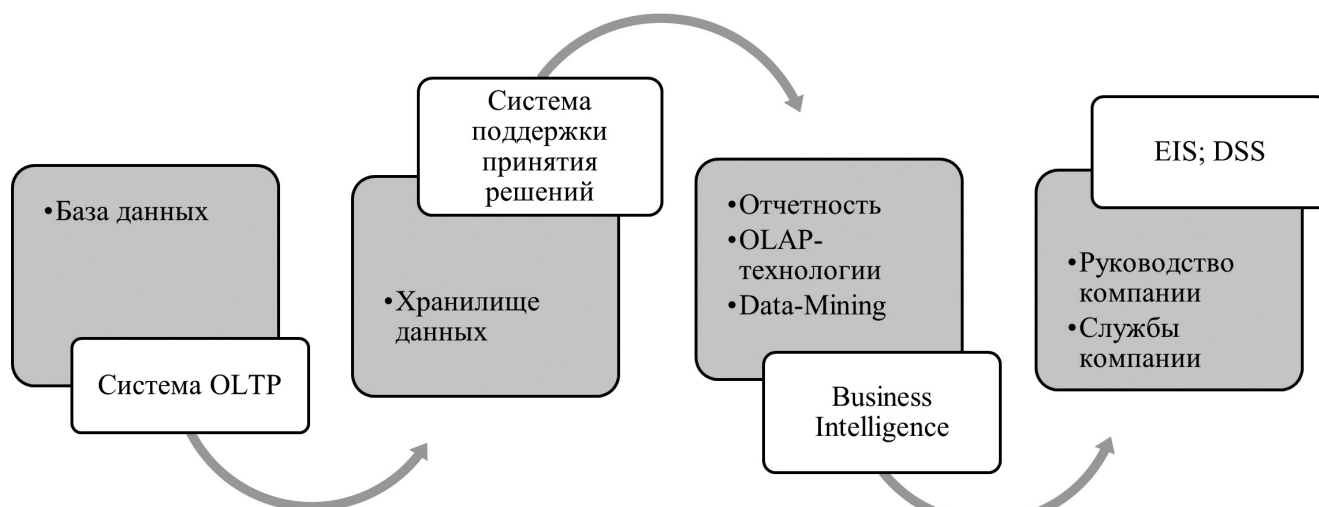

Рисунок 1. Структура интеллектуальной системы автоматизации информации в экономике

поддержки, реализованный для одной из крупнейших компаний России [5, с. 45].

Заявки разбирались с помощью робота RPA (Robotic Process Automation), а данные обрабатывались отечественной платформой SmartSel и в случае определения ошибки переклассифицировались в корректную категорию. Точность обработки превысила этот показатель у операций, в которых решения принимал оператор. Результат – повышение качества и скорости технического обслуживания внутри компании.

Показатели точности в конкретном случае зависят от типа задачи, специфики обработки и качества исходных данных. При пилотном внедрении обычно дается обучающаяся выборка, на которой система обучается, а далее уже на тестирующей проверяется результат.

Чтобы машинное обучение работало должным образом, ему нужны реальные наборы данных для работы. RPA делает это хорошо, позволяя пользователям собирать огромные объемы данных, чтобы заставить их двигаться [2].

Поскольку данные являются источником энергии для развития бизнеса, то RPA является естественным поставщиком этих данных и естественным дополнением к технологии.

Автоматизированный процесс с помощью RPA представлен на рисунке 2.

Процесс работы с DataRobot является непрерывным. Как только поставщик RPA собрал и отсортировал данные в правильном формате для машинного обучения, он помещается в систему DataRobot, которая автоматически обучает модель или выдает прогноз. Затем он может быть передан обратно в систему RPA, чтобы он мог воздействовать на эту информацию, выполняя любую необходимую задачу. Чтобы гарантировать постоянное получение точных прогнозов, DataRobot может передавать новые данные и трансформировать модель для получения точности данных.

SmartSel мультифункциональна: она способна взаимодействовать с текстовой, графической и голосовой информацией и оснащена системой дообучения. Платформа может осуществлять классификацию, опираясь на понятные пользователю инструкции и бизнес-правила организации, позволяя настраивать собственные сценарии под уникальные потребности.

Технологичная платформа потенциально мультиязычна: в портфолио Центра когнитивных технологий компании «АйТеко» уже есть успешные кейсы на русском, французском и английском языках. SmartSel использовалась в пилотных проектах для голосовых сервисов, в связке с речевыми решениями, где также стал очевиден ее потенциал для автоматизации контакт-центров и голосовой службы поддержки [3].

Предусмотрена возможность подключения систем генерации и распознавания речи компаний «Центр речевых

технологий», «Яндекс», Google и других производителей. Платформа готова к работе со всем спектром представленных на рынке решений. После транскрибирования полученной голосовой информации подобным модулем SmartSel обрабатывает текст и формирует ответ, который синтезируется в речь.

С помощью SmartSel можно автоматизировать более 40 % рутинных операций в офисах и call-центрах. Это позволит направить высвободившийся человеческий ресурс на решение сложных, творческих и значимых задач, которые искусственному интеллекту пока не под силу. Среди ключевых результатов внедрения не только оптимизация и более грамотное перераспределение ресурсов, но и уменьшение числа ошибок, повышение качества и скорости обслуживания, рост удовлетворенности работой служб поддержки и различных сервисов [4, с. 36]. Сроки внедрения интеллектуальной платформы составляют от 1 месяца и зависят от ряда факторов, в том числе от специфики и уникальности автоматизируемых процессов.

Аналитики по традиции пытаются заглянуть в недалекое цифровое будущее, делая следующие обоснованные выводы по следующим технологичным решениям. Лидируют в списке автономные вещи – роботы, дроны, умная бытовая техника и автотранспорт – с акцентом не на рост количества и возможностей изолированных устройств, а на изменение их взаимодействия. В обозримой перспективе экономику России ждет переход от отдельных «умных» вещей к их организации в глобальную систему данных.

Для интерпретации данных задействуются системы бизнес-аналитики – BI-системы с обратной связью. Как следствие, появляется возможность задействовать цифрового двойника, тестируя многие вещи не на живом объекте, а на цифре.

Business intelligence (сокращённо BI) – обозначение компьютерных методов и инструментов для организаций, обеспечивающих перевод транзакционной деловой информации в человекочитаемую форму, пригодную для бизнес-анализа, а также средства для массовой работы с такой обработанной информацией [2].

Цель BI – интерпретировать большое количество данных, заостряя внимание лишь на ключевых факторах эффективности, моделируя исход различных вариантов действий, отслеживая результаты принятия решений.

BI поддерживает множество бизнес-решений – от операционных до стратегических. Основные операционные решения включают в себя позиционирование продукта или цен. Стратегические бизнес-решения включают в себя приоритеты, цели и направления в самом широком смысле. BI наиболее эффективен, когда он объединяет данные, полученные из рынка, на котором работает компания (внешние

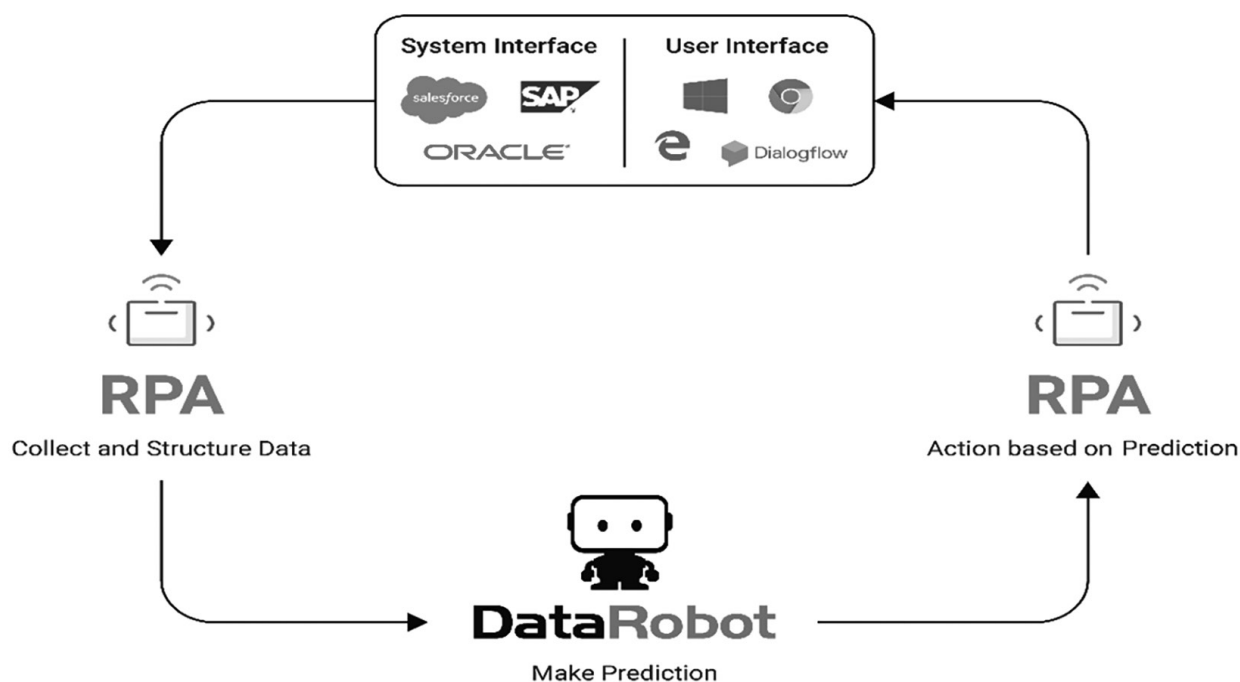

Рисунок 2. Цикл автоматизированного процесса компании с помощью RPA

данные), с данными из источников внутри компании, таких как финансовые и производственные (внутренние данные). В сочетании внешние и внутренние данные дают более полную картину бизнеса, или те самые «структурированные данные» - аналитику, которую нельзя получить только от одного из этих источников.

Продолжат «умнеть» и окружающие человека пространства. Формируемые взаимодействием людей и технологий экосистемы призваны обеспечивать безопасность, доступность, комфорт и лучшее качество опыта в определенной среде: интеллектуальных домах, офисах с цифровыми рабочими местами, смарт-городах. Эти тенденции взаимосвязаны: мегаполисы обзаводятся цифровыми двойниками, а технологические решения становятся частью «умных» пространств.

Спектр их использования широк: от прикладных задач наподобие подбора одежды в онлайн-магазине до проектирования целых организаций с моделированием реальных бизнес-процессов, вплоть до создания двойников таких крупных систем, как электростанции и даже города. В этом видятся большие перспективы для технологии в тестировании новых стратегий и подходов без дополнительных рисков для прототипов.

Такая инфраструктура предполагает высокую стоимость внедрения, сопровождения и технической поддержки, а из всего вышесказанного прослеживается потребность в ином подходе к построению, в идеале – с использованием программно-аппаратных блоков единого вендора, предлагающего решения, которые обеспечат простоту построения, масштабирования и сопровождения инфраструктуры обучения нейронной сети.

Среди цифровых трендов есть и чисто технологические – квантовые и граничные (edge) вычисления. Для сравнения возможностей традиционного и квантового компьютеров эксперты предлагают образ библиотеки. Если в «классике» каждую книгу можно читать в линейном порядке, то квантовое устройство будет читать все книги одновременно.

Но уже сегодня российские компании делают «умный» выбор в пользу интеллектуальных систем по весомой причине: SmartSel превращает общение в управляемый и эффективный инструмент роста и трансформации.

В заключении хотелось бы отметить. Нужны не большие данные сами по себе, а «умные» данные, грамотно подобранные и обработанные, из которых мы можем получить требуемую ценность. Важен не объем сам по себе, а понимание

конкретной цели и правильно выбранные и использованные инструменты, которые эффективно смогут работать с каждой из трех V-составляющих, где volume – объем данных, velocity – скорость прироста/обработки, variety – многообразие данных.

Именно поэтому на первый план сейчас выходят отечественные платформенные решения, способные обеспечить гибкую работу с данными различных типов и возможность разработки на базе этой платформы конкретных отраслевых решений. Это позволит решать задачи быстро, не нарушая общего подхода, с возможностью в дальнейшем масштабировать решения.

Пристатейный библиографический список

1. Будущее российского IT: что ждет отрасль в 2023 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://incruussia.ru/understand/russia-it-2023/> (дата обращения 06.11.2023).
2. Нововведения в цифровизации закупок и продаж в России 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agora.ru/blog/novovvedeniya-v-tsifrovizatsii-zakupok-i-prodazh-v-rossii-2023/> (дата обращения 06.11.2023).
3. Разработка ПО, стартапы, большие данные. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.i-teco.ru/solutions/> (дата обращения 06.11.2023).
4. Скворцова Н. А. Информатизация общества как глобальный экономический процесс // Научные записки ОрелГИЭТ. - 2018. - № 3 (27). - С. 33-38.
5. Скворцова Н. А., Лебедева О. А., Сотникова Е. А. Влияние информационных технологий на развитие бизнеса // Теоретическая и прикладная экономика. - 2018. - № 1. - С. 42-50. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.1.25189.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-326-327

ТЕЛЬЦОВА Луиза Загитовна

кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности Института природы и человека Уфимского университета науки и технологий

ЯНГУРАЗОВА Земфира Ахметовна

доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности Института природы и человека Уфимского университета науки и технологий

АБРАМОВА Светлана Радиковна

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Уфимского университета науки и технологий

ТЕХНОСФЕРНЫЕ УГРОЗЫ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: НОВЫЙ ПОДХОД К БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время техносферная безопасность становится все более актуальной и важной в цифровом мире, что определяет необходимость принятия мер по защите информационных систем, технологических процессов и сетей от различных угроз, чтобы обеспечить сохранность данных и нормальное функционирование. Объект исследования – цифровая среда хозяйствования. Предмет исследования – техносферная безопасность, как состояние цифровой среды хозяйствования. Цель исследования – раскрыть содержание техносферных угроз цифровой среды хозяйствования, как нового подхода к безопасности. В статье аргументируется, что инвестирование в техносферную безопасность не только помогает предотвратить потенциальные угрозы, но и способствует защите приватности и повышает уверенность в использовании современных технологий. Будучи информированным и предпринимая соответствующие меры, государство может сделать цифровое пространство более безопасным и защищенным.

Ключевые слова: цифровая среда, антропоцен, окружающая среда, экономическое развитие, устойчивый рост.

TELTSOVA Luisa Zagitovna

Ph.D. in biological sciences, associate professor, associate professor of Ecology and life safety sub-faculty of the Institute of Nature and Man of the Ufa University of Science and Technology

YANGURAZOVA Zemfira Akhmetovna

Ph.D. in biological sciences, professor, professor of Ecology and life safety sub-faculty of the Institute of Nature and Man of the Ufa University of Science and Technology

ABRAMOVA Svetlana Radikovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

TECHNOSPHERE THREATS OF THE DIGITAL BUSINESS ENVIRONMENT: A NEW APPROACH TO SECURITY

Currently, technosphere security is becoming more and more relevant and important in the digital world, which determines the need to take measures to protect information systems, technological processes and networks from various threats in order to ensure data security and normal functioning. The object of research is the digital management environment. The subject of the study is technosphere security as the state of the digital business environment. The purpose of the study is to reveal the content of technosphere threats to the digital business environment as a new approach to security. The article argues that investing in technosphere security not only helps to prevent potential threats, but also contributes to the protection of privacy and increases confidence in the use of modern technologies. By being informed and taking appropriate measures, the state can make the digital space more secure and protected.

Keywords: digital environment, Anthropocene, environment, economic development, sustainable growth.

Введение

Для осмысленного прогнозирования роли технологий в антропоцене необходимо учитывать современные условия и тенденции цифровизации общественной среды, а также связанные с ними затраты и выгоды. Значительный прирост населения и истощение ресурсов, неизбежно приведут к уменьшению распределения ресурсов на душу населения, определяя вектор общественного развития – рост экономического неравенства, который усугубляется цифровизацией, как капиталоемким процессом экономического развития. Изменения климата и миграция населения, неравенство в доступе к цифровым услугам и инструментам способствуют социально-политической нестабильности, способствуя росту загрязнения окружающей среды, что создает новые угрозы для общественному здоровью: «Современное состояние, вероятные вызовы, угрозы и возможности современной цифровизации экономики и государственного управления цифрового развития определили главную цель стратегии цифровой трансформации национальной экономики России, которая заключается в создании безопасного цифрового пространства и цифровой взаимодействия для субъектов социополитической системы национальной экономики на принципах системной цифровизации» [1, с. 88].

Все эти явления определяют теоретическую значимость исследования антропоценового поликризиса, в котором технологическое развитие будет происходить продолжительное время и характеризует содержание текущей формации.

Основная часть

Большинство затрат и выгод, связанных с новыми технологиями сложно прогнозировать и экономически обосновать, так как взаимосвязь между стоимостью технологической инновации и цифровизацией, как общедоступного инструмента использования играет важную роль и оба аспекта сосредоточены на конкретных затратах и выгодах, включая экономический, социальный, культурный и экологический капитал, а также потенциальные долгосрочные последствия: «Аналитическая модель в виде анализа затрат и выгод, используется для анализа более широкого влияния распределения ресурсов в обществе и последствий принятых инвестиционных решений» [2, с. 46]. В конечном счете затраты, которые несет живая биосфера в виде использования ресурсов и экосистемных услуг, часто упускаются из виду и человеческая техносфера, созданная людьми не является самообеспечивающейся, поэтому она зависит от поддержки окружающей среды и для замены

естественных систем создаются искусственные системы, которые определяют уровень цифровизации общества и требуют высоких энергозатрат, сложного технического обслуживания и новых навыков и компетенций от трудовых ресурсов. Если ранее защита окружающей среды предусматривала обработку отходов и рациональное использования ресурсов, то сейчас эта деятельность называется: техносферной безопасностью и такое изменение обусловлено рисками, связанными с современными цифровыми технологиями. Системы очистки и фильтрации отходов и переработки материалов, используемые в настоящее время, гораздо более эффективны, чем те, которые использовались десять лет назад, однако, с увеличением темпов производства и распространением синтетических материалов в нашей жизни, без должного контроля ситуация может вылиться в техногенную катастрофу. Отсутствие квалифицированных кадров в новой среде цифрового хозяйства создаёт дополнительные риски, так как инженеры-экологи отвечают за отслеживание степени загрязнения окружающей среды предприятиями, представляющими риски для природы и постоянное улучшение экологической деятельности и организация соответствующих мер на предприятиях являются ключевыми задачами экологов. Также инженер-эколог должен следить за сертификацией производимой продукции, чтобы минимизировать ущерб, причиняемый окружающей среде, в результате человеческой деятельности: «Процесс непрерывного этапного обучения в соответствии с современными требованиями государственными стандартами, а также влиянием европейской методологии дуального обучения (подготовки, переподготовки, дополнительного повышения квалификации и т.д.) экспертов-аналитиков систем техносферной безопасности профильных организаций сопряжен с множеством проблем и особенностей, что непосредственно связано с последующей практической деятельностью» [3, с. 122]. Таким образом, основная проблема цифровых инноваций заключается в их техносферной природе происхождения, так как техносфера функционирует, исходя из условий непрекращающегося роста и создания различных технологических артефактов, которые определяют направление общественного развития и освоения биосферы, при этом вызывая глобальный экологический кризис, вызванный растущими потребностями техносферы и ее значительным масштабированием вместе с ростом населения приводят к избыточному потреблению ресурсов. Условия, когда рост цифровизации вынуждает увеличивать потребление и неравномерное распределение по всему миру, ухудшая состояние антропоцена, затраты и выгоды, связанные с новыми цифровыми технологиями, фактически обесценивают устойчивый рост и развития национальной экономики. Возможные последствия экологической перестройки могут включать кризисы, проявляющиеся на региональном уровне в виде экономического, экологического и социального коллапса.

Новое состояние техносферы определяется развитием глобальной информационной инфраструктуры с частичной сетевой топологией, где каждый человек и каждое техническое устройство имеют уникальный сетевой адрес, с которого могут выполняться определенные функции, обеспечивающие нормальное функционирование современных общественных институтов, в том числе жилищно-коммунальных, водоснабжение и водоотведение производственных систем и т. п. Однако множество программных средств, используемых в этой инфраструктуре, содержат дефекты и ошибки, которые могут быть использованы злоумышленниками для атак, как кибернетических, направленных на информационные объекты (например, веб-сайты), так и киберкинетических, нацеленными на материальные объекты (например, системы очистных сооружений, энергетическая инфраструктура и т.д.). Сетевые действия в Интернете контролируются крупными зарубежными компаниями, подавляющее большинство которых имеют юридическую принадлежность из недружественных России стран, соответственно весь технический инструментарий этих компаний позволяет полностью контролировать веб-трафик и осуществлять кибератаки, изменяя, искажая или воздействуя на информацию и сигналы, передаваемые между сетевыми узлами. Фактически отсутствие цифровой инфраструктуры других суверенных стран позволяет западным компаниям обеспечивать контроль над информацией и технологическими атаками, позволяя манипулировать данными и вводить ложные процессы управления производственными системами.

Финансовая инфраструктура России в самом широком понимании включает физические, юридические лица и корпорации, которые являются клиентами и позволяет обеспечивать необходимое общественное и техническое благополучие граждан. Линейные операции выполняются через клиентские точки доступа, а локальные сети банков поддерживают работу автоматизированных банковских систем и удаленный доступ, финансовая инфраструктура России, естественно, не является изолированной, а включена в глобальную финансовую инфраструктуру, основанную на мировой сети интернет. Эта инфраструктура включает в себя: точки доступа к банковским услугам, персональные компьютеры, смартфоны, считыватели карт, банкоматы, автоматизированные парковочные терминалы, программное обеспечение банков, серверы, облачные архитектуры, рабочие станции персонала, а также инструменты безопасности для сетевой и глобальной информационной инфраструктур: адаптеры, коммутаторы, маршрутизаторы, средства кибербезопасности и так далее. Часто в этих инструментах могут быть обнаружены программные шаблоны для проведения хакерских атак, эксплойты, которые могут использоваться злоумышленниками и к сожалению, финансовый сегмент является подверженным наибольшему количеству атак, наиболее уязвимым и требующим особого внимания, так как от него экономически зависят критически важные инфраструктуры - кибернетическая, промышленная и даже военная или оборонная, - по сравнению с ним подвергаются атакам гораздо реже. Это объясняется значительными денежными потоками, существующими в финансовом секторе, которые могут быть похищены злоумышленниками, в настоящее время рынок киберпреступности в финансовом сегменте значительно превышает все остальные секторы, что усугубляется цифровизацией денежных потоков через банковские технологии следующего поколения, позволяющие использовать онлайн-сервисы, интенсивность и эффективность киберпреступности существенно выросли. Защита информации является важным аспектом техносферной безопасности, поскольку она помогает предотвратить несанкционированный доступ к данным, а также обеспечивает их целостность и конфиденциальность. Особенно это актуально для государственных структур и крупных организаций. Сохранение нормального функционирования систем и сетей - еще одна важная задача техносферной безопасности, что позволяет предотвратить сбои в работе, которые могут привести к негативным последствиям, таким как простои в бизнес-процессах, потеря данных и нарушение предоставления услуг. Борьба с киберпреступностью - еще один аспект техносферной безопасности с ее помощью можно противостоять киберпреступлениям, таким как кража личных данных, мошенничество, фишинг и другие виды атак, что важно, с позиции общественного и экономического благополучия, как для обычных пользователей, так и для организаций.

Заключение

Цифровизация общества и человеческой активности требует дополнительных усилий по обеспечению научных основ и использования современного научного инструментария по выявлению, мониторингу и диагностике несистемных рисков и угроз. Своевременное выявление, мониторинг и диагностика несистемных рисков и угроз на научной основе позволит обеспечить условия роста техносферной безопасности и общественного благополучия.

Приставленный библиографический список

1. Куц А. В., Фирсов В. С., Маклакова В. Е. Цифровизация экономической среды для обеспечения техносферной безопасности // *Russian Economic Bulletin*. – 2021. – Т. 4. № 6. – С. 88-92. – EDN RATOMM.
2. Рахматулина Ю. А., Юнусова Р. Ф., Яруллин Р. Р. Концепция затраты-выгоды в экономической оценке эффективности инвестиций в государственные проекты // *Дискуссия*. – 2022. – № 4 (113). – С. 42-50. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-42-50. – EDN LUFPTI.
3. Рыженко А. А., Аманкешулы Д., Губенку С. Е. Технологии этапной подготовки экспертов-аналитиков систем техносферной безопасности // *Технологии техносферной безопасности*. – 2016. – № 6 (70). – С. 122-128. – EDN UTCYWN.

ТУКАЕВА Флюза Анваровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье изучены основные показатели уровня и эффективности интенсификации аграрного производства в сельскохозяйственных предприятиях Республики Башкортостан, рассчитанные автором по данным сводной годовой отчетности за 2018-2022 годы. Выявлены положительные результаты и негативные последствия интенсификации. Показано, что в животноводстве эффективность интенсификации выше, что обусловлено исторически сложившейся специализацией сельского хозяйства республики и современными тенденциями его развития.

Ключевые слова: интенсификация, аграрное производство, уровень, эффективность интенсификации

TUKAYEVA Flyuza Anvarovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management in department of internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ASSESSMENT OF THE STATE OF INTENSIFICATION IN AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article examines the main indicators of the level and efficiency of intensification of agricultural production in agricultural enterprises of the Republic of Bashkortostan, calculated by the author according to the consolidated annual reports for 2018-2022. Positive results and negative consequences of intensification are revealed. It is shown that in animal husbandry, the efficiency of intensification is higher, which is due to the historically established specialization of agriculture in the republic and modern trends in its development.

Keywords: intensification, agricultural production, level, efficiency of intensification.

Тукаева Ф. А.

Развитие аграрного производства в современных условиях роста численности населения Земли и сокращения плодородных земель возможно только на основе интенсификации. Интенсивное ведение сельскохозяйственного производства уже многие десятилетия считается драйвером роста экономического и социального благополучия государства, обеспечения его продовольственной безопасности [1, с. 18]. Между тем, повышение интенсивности ведения сельского хозяйства имело и ряд отрицательных последствий, прежде всего экологического характера. Это, несомненно, вызывает необходимость определения такого уровня интенсификации, который мог бы обеспечить не только повышение эффективности производства, но и сохранение экологического благополучия.

Сегодня как в научных источниках, так и в кругу предпринимателей больше говорят об инновациях, а не об интенсификации. С одной стороны, эти понятия близки, так как оба подразумевают повышение эффективности производства и качества продукции. С другой стороны, инновации – это новшества, внедряемые в производство и менеджмент, а интенсификация – комплексный процесс организации процесса развития производства, предполагающий эффективное использование как материальных, так и трудовых ресурсов. Тем самым, интенсификация

– более широкое понятие, инновации могут быть составным элементом интенсификации.

В последние годы интенсификация в аграрном производстве тесно переплетена с инновациями: все большее применение находит точное земледелие, что вызывает рост инновационных разработок сельскохозяйственной техники; в «умных фермах» производственные процессы контролируются и регулируются в режиме реального времени; биоинженерия позволяет создавать новые сорта культур, приспособленных к современному климату и т.д. В этом же направлении развивается интенсификация производства в сельскохозяйственных предприятиях Республики Башкортостан. В этой связи представляет интерес оценка уровня и эффективности интенсификации сельского хозяйства республики за последние пять лет.

Как видно из данных таблицы 1, общий показатель уровня интенсивности (отношение суммы среднегодовой стоимости основных средств и текущих затрат за минусом амортизации к земельной площади) в период с 2018 по 2022 годы увеличился на 75,4 %. Значительный рост (более 60 %) демонстрируют показатели фондооснащенности и удельных текущих затрат (как в растениеводстве, так и в животноводстве). В то же время плотность поголовья на 100 га сельскохозяйственных угодий возросла всего на

Таблица 1. Динамика показателей уровня интенсификации в сельскохозяйственных предприятиях Республики Башкортостан

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 г. в % к 2018 г.
Общий показатель уровня интенсивности, тыс. руб./га	48,4	54,4	59,4	70,2	84,9	175,4
Фондооснащенность, тыс. руб. на 1 га сельхозугодий	31,6	35,5	38,3	44,1	51,2	162,0
Энергооснащенность, л.с. на 1 га сельхозугодий	0,93	0,95	0,93	0,96	0,98	105,4
Текущие производственные затраты на 1 га пашни, тыс. руб.	11,6	12,9	14,3	15,2	21,5	185,4
Плотность поголовья на 100 га сельхозугодий, гол.	14,6	15,2	15,3	15,3	16,9	115,8
Текущие производственные затраты на 1 усл. голову, тыс. руб.	70,4	77,4	83,4	111,8	116,7	165,8

15,8 %. Следует отметить, что это следствие, прежде всего, уменьшения площади сельскохозяйственных угодий в этот период на 11 %. Условное поголовье сельскохозяйственных животных при этом увеличилось всего на 3 %. В связи с тем, что в анализируемый период в республике большое внимание уделялось самообеспечению мясом и мясными продуктами, основным фактором роста стало увеличение поголовья крупного рогатого скота мясного направления и свиней (в 2,4 раза и на 42 % соответственно).

В растениеводстве об интенсивности производства можно судить по показателю распаханности сельхозугодий, а также по структуре посевов и их удельному весу в пашне. Доля пашни в сельскохозяйственных угодиях возросла с 82 % до 85 %, а доля посевов в пашне осталась неизменной – 88 %. На фоне сокращения посевных площадей (на 9 % за анализируемый период) наблюдается устойчивая тенденция увеличения площадей под масличными культурами. Так, в 2022 году по сравнению с 2018 годом, их посевы увеличились на 28%, в том числе посевы под подсолнечником на зерно – на 35 %. Площадь кормовых культур снизилась 28 %. В результате удельный вес масличных культур в общей площади посевов увеличился с 12 % до 17 %, кормовых культур снизился с 26 % до 20 %. Это свидетельствует о нарушении системы ведения хозяйства в части соблюдения научно обоснованных севооборотов, что ведет к истощению почв. Данное обстоятельство негативно отразится на возможностях интенсификации растениеводства в будущем, может потребовать значительных затрат на восстановление плодородия земель.

Интенсивное возделывание сельскохозяйственных культур предполагает широкое использование минеральных и органических удобрений с целью сохранения и увеличения плодородия почв. И если в 2022 году по сравнению с 2018 годом внесение минеральных удобрений в расчете на 1 га посевов увеличилось почти в 3 раза и удельный вес площади их внесения в общей посевной площади приблизился к 80 %, то по органическим удобрениям ситуация еще оставляет желать лучшего. Научно обоснованная норма внесения органики – не менее 10 тонн на га [3, с. 481], фактически – около 2 тонн, при этом удобряется органикой чуть более 1/5 части посевной площади.

Территория Республики Башкортостан подвержена влиянию различных негативных климатических явлений,

в частности, засухе. Между тем, удельный вес орошаемых земель не только ничтожно мал (в 2022 году 9 % от всей посевной площади), но и постоянно снижается. В анализируемый период сокращение площади орошаемых земель составило более 7600 га.

Таким образом, можно отметить достаточно высокий уровень интенсивности производства в растениеводстве, при наличии резервов для экстенсивного воспроизводства. Тревогу вызывает угроза истощения земель, обусловленная увеличением площадей под подсолнечником на зерно и явным дефицитом органических удобрений.

Анализ эффективности интенсификации в исследуемый период (таблица 2) выявил тенденцию роста. Так, обобщающий показатель эффективности интенсификации (отношение чистой прибыли к сумме основных и оборотных средств) увеличился в 2 раза, на 16,7 % возросла фондоотдача. Несмотря на рост, значения этих показателей остаются низкими, фондоотдача меньше 1, что может свидетельствовать о неэффективном использовании основных средств. В то же время низкий уровень показателей определяются и спецификой сельскохозяйственного производства: сезонность работ в растениеводстве, обуславливающая наличие дорогостоящей техники, используемой короткое время; разрыв, иногда значительный между началом производственного процесса и получением конечной продукции, приводящий к более медленной, чем в других отраслях народного хозяйства, оборачиваемости капитала.

По стоимостным показателям таблицы 2 также видно, что эффективность интенсификации в животноводстве выше, чем в растениеводстве. Более того, темпы роста затрат в расчете на 1 га пашни значительно выше темпов роста выручки (185,4 % против 138 %). Сложившаяся с интенсификацией растениеводства ситуация объясняется в первую очередь тем, что выход продукции и прибыльность растениеводства подвержены влиянию негативных климатических условий в большей степени, что влечет нелинейные изменения эффективности данной подотрасли сельского хозяйства. Негативным аспектом является превышение удельных производственных затрат над выручкой в расчете на 1 га пашни и на 1 условную голову. Показатели эффективности интенсификации, рассчитанные по чистой прибыли, демонстрируют значительный рост благодаря тому, что в 2021 и 2022 годы сельскохозяйствен-

Таблица 2. Показатели уровня интенсификации в сельскохозяйственных предприятиях Республики Башкортостан в 2018-2022 гг.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 г. в % к 2018 г.
Обобщающий показатель эффективности интенсификации, руб./руб.	0,03	0,02	0,06	0,07	0,06	в 2 раза
Фондоотдача, руб./руб.	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	116,7
Выручка от реализации продукции растениеводства на 1 га пашни, тыс. руб.	9,2	8,8	13,0	12,7	14,9	138,0
Выручка от реализации продукции животноводства на 1 усл. гол., тыс. руб.	59,7	64,8	75,5	84,9	100,3	168,0
Чистая прибыль на 1 га земельной площади, тыс. руб.	1,6	1,1	3,5	4,9	4,8	в 3 раза
Чистая прибыль в расчете на 1 работника, тыс. руб.	145	101	321	457	449	в 3,1 раза
Чистая прибыль в расчете на 1 чел.- час, тыс. руб.	76	54	172	245	240	в 3,2 раза
Рентабельность затрат, %	10,3	8,0	16,3	18,3	15,6	+ 5,3 пп.
Надой на 1 корову, ц	48,3	50,7	55,9	57,8	62,3	115,0
Привес живой массы на 1 голову: крупного рогатого скота	1,58	1,90	1,92	2,00	2,05	129,7
свиней	2,07	2,16	2,17	2,17	2,38	115,0
овец	0,21	0,23	0,21	0,20	0,15	71,4

ные предприятия смогли получить прибыль, более чем в 2,5 раза превышающую величину прибыли 2018 года. Это обусловило и рост рентабельности производства. Также положительная динамика наблюдается по натуральным показателям эффективности интенсификации: ежегодно увеличивается надой на 1 корову, привес на 1 голову крупного рогатого скота и свиней.

Таким образом, в период 2018-2022 годов сельскохозяйственные предприятия достигли существенных результатов в интенсивном ведении производстве. Это стало возможным благодаря постоянно растущим капитальным вложениям: за анализируемый период они увеличились в 8,5 раз: с 8 909 млн. руб. до 75 449 млн. руб. Меры по интенсификации аграрного производства оказались достаточно эффективными, особенно в отраслях молочного скотоводства и мясного животноводства. В то же время следует отметить и то, что несоблюдение научно обоснованной системы земледелия постепенно приводит к снижению плодородия почв, что, с учетом неблагоприятных климатических условий, может со временем поставить под угрозу не только дальнейшее развитие сельского хозяйства, но и лишить аграриев возможности вести производство привычным образом.

Пристатейный библиографический список

1. Батусова Е. С. Интенсификация как фактор повышения эффективности сельского хозяйства // Актуальные проблемы и перспективы инновационной агроэкономики: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 15 июня 2017 года / Под редакцией Н. И. Кузнецова. – Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2017. – С. 18-20.
2. Глазко В. И. Современные направления «устойчивой» интенсификации сельского хозяйства // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 3. – С. 101-114.
3. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – С. 481.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-331-332

ШАЙБАКОВА Эмма Рифовна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИЛЯЗОВА Алиса Ильдаровна

магистрант Института информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий

БУТКОВ Дмитрий Александрович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДАВЫДОВ Денис Владимирович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНЕРЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТВЕТА НА САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ ЗАПАДНЫХ СТРАН

Актуальность исследования состоит в том, что последовательный рост и применение экономических санкций в отношении стран являются неотъемлемой частью современной мировой экономики, что обусловлено, прежде всего, глобализацией торговых отношений между странами, увеличением спроса на товары и услуги, а также их глобализацией на мировом рынке, таким образом, изучение санкционного давления с позиции экономической безопасности, как элемента национальной безопасности актуализирует данное исследование. Объект исследования – экономическая безопасность, как состояние и неотъемлемый атрибут национальной экономики. Предмет исследования – инерция, как состояние экономической системы в момент противодействия внешнему экономическому давлению. Цель исследования – рассмотреть механизм противодействия санкционному давлению с позиции инерционности экономического ответа в рамках национальной стратегии экономической безопасности. В исследовании раскрывается, что современное состояние национальной экономики обусловлено инерционностью экономических ответов в ответ на экономическое давление и санкционную политику недружественных стран и фактически отсутствует механизм предупредительного и профилактического противодействия внешним экономическим угрозам, что негативно сказывается на общем состоянии национальной безопасности экономических систем.

Ключевые слова: экономическая инерция, социальная инерция, экономическое давление, санкции, санкционная политика.

SHAYBAKOVA Emma Rifovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Economic security sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GILYAZOVA Alisa Ildarovna

magister student of the Institute of Computer Science, Mathematics and Robotics of the Ufa University of Science and Technology

BUTKOV Dmitriy Alexandrovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

DAVYDOV Denis Vladimirovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

ECONOMIC SECURITY AND INERTIA OF THE ECONOMIC RESPONSE TO THE SANCTIONS PRESSURE OF WESTERN COUNTRIES

The relevance of the study is that the consistent growth and application of economic sanctions against countries are an integral part of the modern world economy, which is primarily due to the globalization of trade relations between countries, increased demand for goods and services, as well as their globalization on the world market, thus, the study of sanctions pressure from the standpoint of economic security, as an element of national security actualizes this study. The object of research is economic security as a condition and an integral attribute of the national economy. The subject of the study is inertia, as the state of the economic system at the time of countering external economic pressure. The purpose of the study is to consider the mechanism of countering sanctions pressure from the standpoint of the inertia of the economic response within the framework of the national economic security strategy. The study reveals that the current state of the national economy is due to the inertia of economic responses in response to economic pressure and the sanctions policy of unfriendly countries and there is actually no mechanism for preventive and preventive counteraction to external economic threats, which negatively affects the overall state of national security of economic systems.

Keywords: economic inertia, social inertia, economic pressure, sanctions, sanctions policy.

Введение

Экономическая безопасность предполагает такое состояние национальной экономики, которое обеспечивает защиту национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способность к развитию и защищенность жизненно важных интересов людей, общества и государства: «Основными внешними угрозами экономической безопасности нашей страны является наряду с продолжительным и глубоким экономическим кризисом реально начавшийся

процесс «открытия» российской экономики для зарубежных партнеров, что может ограничить экономическую самостоятельность страны, ослабить ее технологический и промышленный потенциал, превратить Россию в топливно-сырьевой придаток мировой экономики; вытеснение РФ с ряда зарубежных рынков и завоевание иностранными фирмами внутреннего рынка России; явная дискриминация нашей страны во внешнеэкономических отношениях; существование огромного внешнего долга» [1, с. 684]. Экономическая безопасность составляет важную часть наци-

ональной безопасности и включает в себя также оборонную, экологическую, цифровую безопасность и другие аспекты противодействия внутренним и внешним угрозам.

Основная часть

Основные задачи экономической безопасности включают обеспечение пропорционального и непрерывного экономического роста национальной экономики, контроль уровня инфляции и безработицы, формирование эффективной экономической структуры и развитого кредитного и финансового рынка, уменьшение дефицита бюджета и государственного долга, обеспечение социальной защиты и улучшение качества жизни населения, стабильность национальной валюты и т.д.: «Синонимичный» подход утверждает, что «экономическая безопасность» – суверенная категория. С точки зрения семантики значение данной категории близко к значению терминов «конкурентоспособность хозяйственной системы» и «устойчивое развитие национальной экономики» [2, с. 92]. Многие страны сталкиваются с проблемами обеспечения экономической безопасности и стабильного экономического развития, особенно в периоды кризиса и реализация национальных интересов России в большинстве случаев возможна только при наличии достаточных экономических возможностей и необходимых оснований для симметричного ответа на экономическое давление, что является предметной областью экономической безопасности, которая занимает важное место в общей системе национальной безопасности. Защита национальных интересов в экономической сфере играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности России, так как экономические возможности страны имеют решающее значение для обеспечения всех элементов национальной безопасности, таких как оборона и противодействие внешним угрозам в рамках санкционной политики недружественных стран. Ограничение экономического сотрудничества из-за санкций может привести к отрицательным последствиям и разрушению системы взаимоотношений, способствуя увеличению инфляции и нарушению взаимодействия национальных экономических систем государств, что отрицательно сказывается на их функционировании. В ответ на санкции страны часто принимают антисанкции, создают условия для преодоления санкций, переходят к импортозамещению, однако не всегда удается достичь такого экономического равновесия, каким обладала страна до введения санкций. Стратегия антисанкций базируется на наличии хозяйственных связей в общей системе экономических отношений, которые формируют социальные и экономические общности, что в совокупности формирует мировую экономику. Социальные и экономические общности определяют содержание и связи в экономической системе, поскольку самые основные факторы экономики – потребление, спрос и предложение создают конкретными экономическими агентами, а не абстрактными субъектами и в этом случае всегда возникает инерционность экономического взаимодействия: «Экономическая инерция – такое свойство экономической системы, заключающееся в сохранении своего предыдущего состояния некоторый промежуток времени, при воздействии на систему различных сил, в том числе обусловленных противоречиями между социальными обязательствами и экономическими интересами, при этом экономический рост не является «естественным» состоянием экономической системы» [3, с. 100].

В результате введения санкций значительно сократились деловые связи между предприятиями Запада и России, так как ограничения включают также запрет на въезд некоторым официальным лицам, таким как представители крупных компаний и российские политики, на территорию стран Запада и Евросоюза. В результате начался процесс обесценивания национальной валюты, произошел массовый отток иностранного капитала, а также обвал валюты, вызванный падением цен на нефть, что усилило обесценивание рубля и привело к дальнейшей инфляции, что привело к политике антисанкций, как инструмента противодействия экономическому давлению, которые показали частичную эффективность из-за наличия фактора экономической инерции: «Использование теории экономической инерции на прак-

тике предполагает совершенствование регулирования факторов, тормозящих развитие национальной экономики, своевременное расширение «узких мест» в инвестировании и производстве, контроль над темпами роста» [4, с. 63]. Низкая деловая и потребительская уверенность на внутреннем рынке, вызванная неопределенностью перспектив роста, приводит к дальнейшему снижению потребительской и инвестиционной активности, что является существенным фактором экономической инерции. Экономические санкции неизбежно сказались на населении страны, так закрытие филиалов иностранных компаний в России, а также банкротство некоторых малых и средних предприятий привело к сокращению рабочих мест, увеличению безработицы, снижению доходов населения и, соответственно, к уменьшению его потребительской активности, таким образом отсутствие предупредительного характера в экономическом ответе в прикладном аспекте всегда обусловлено экономической инерцией.

В экономическую безопасность можно выделить основные структурные элементы, формирующие основания экономической инерции в политике антисанкций:

1. Технологический элемент – состояние научно-технического потенциала страны, позволяющее самостоятельно разрабатывать новейшие технологические решения в ведущих отраслях гражданского и оборонного производства.

2. Техничко-производственный элемент – способность индустрии страны оперативно компенсировать негативные последствия нарушения внешнеэкономических связей и внутренних социально-экономических потрясений, осуществлять расширение воспроизводства и удовлетворять общественные потребности, включая оборонные.

3. Продовольственный элемент – способность сельскохозяйственного сектора обеспечивать население продовольствием, а промышленности предоставлять необходимое сельскохозяйственное сырье.

4. Валютно-кредитный элемент – возможность государства получать, размещать и использовать зарубежные кредиты и инвестиции, обеспечивать устойчивое функционирование валютно-финансовой системы и удовлетворение общественных потребностей в неблагоприятных экономических условиях.

5. Инфляционный элемент – состояние денежной системы страны, обеспечивающее устойчивое развитие экономики.

Заключение

Таким образом, если придерживаться политики «экономического ответа», не используя политику профилактики и предупредительного характера компенсационных мер на санкционную политику недружественных стран, то необходимо учитывать неизбежность запаздывания и ограниченность антисанкционной государственной политики из-за наличия экономической инерции, как фактора нивелирующего эффективность экономического ответа.

Пристатейный библиографический список

1. Паутова А. В. От экономической безопасности государства до экономической безопасности организации // Безопасность Евразии. – 2003. – № 4 (14). – С. 682-686. – EDN RAFSNB.
2. Хлынин Э. В. Различия понятий «экономическая безопасность» и «национальная безопасность» // Учет и статистика. – 2014. – № 4 (36). – С. 88-95. – EDN TIQPPV.
3. Хайруллин В. А., Макара С. В., Ямалова Э. Н. Инерция в социально-экономических системах: теоретико-эвристический анализ феномена // Дискуссия. – 2021. – № 5 (108). – С. 88-104. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-88-104. – EDN ZNUDXK.
4. Журавский Ю. А. К вопросу о законе экономической инерции в методологии инновационного развития российской экономики // Экономика и управление инновациями. – 2021. – № 2 (17). – С. 62-70. – DOI 10.26730/2587-5574-2021-2-62-70. – EDN FTPHSQ.

ДАЦЕНКО Сергей Витальевич*

доцент кафедры корпоративных финансов и учётных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

РУДНЕВА Юлия Ринатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учётных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ПОСТАВЩИКОВ: ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ НАСТРОЙКИ В ПРАКТИКЕ ЗАКУПОК НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье идентифицированы методические особенности системы балльно-рейтинговой оценки поставщиков в нефтегазовой отрасли. Эмпирически на численных примерах показана важность точной оценки значимости критериев оценки и последующего перераспределения релевантности показателей, что обеспечивает гибкость и экономико-математическую «точность» рассматриваемой в статье методики как инструмента риск-ориентированного управления.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая оценка, критерий, поставщик, весовой коэффициент, совокупная стоимость владения, нефтегазовое предприятие.

DATSENKO Sergey Vitaljevich

associate professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

RUDNEVA Yuliya Rinatovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SCORE-RATING EVALUATION OF SUPPLIERS: FEATURES OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL SETTINGS IN PROCUREMENT PRACTICE OF OIL AND GAS ENTERPRISE

In the article, the authors identified the methodological features of the system for scoring suppliers in the oil and gas industry. Empirically, using numerical examples, the importance of an accurate assessment of the significance of evaluation criteria and the subsequent redistribution of the relevance of indicators is shown, which ensures flexibility and economic and mathematical "accuracy" of the methodology considered in the article as a tool for risk-based management.

Keywords: score rating, criterion, supplier, weighting factor, total cost of ownership, oil and gas enterprise.

Процесс закупок в нефтегазовом секторе является итеративным. Мы должны оценить риски, связать их воедино и привести их к единой измерительной базе [1], [5]. Затем более точно определить суммарные издержки закупки и рассчитать приведенную цену по схеме TCO (Total cost of ownership).

В настоящей статье на примере конкретной методики покажем, как необходимо решать данную задачу, опираясь на балльно-рейтинговую оценку.

В табл. 1 представлены варианты критериев, которые отражают риски закупки МТР нефтегазового предприятия, а также способы их расчета. Из таблицы видно, что «срок изготовления» как отношение предлагаемого участником срока изготовления к минимально предложенному представляет собой коэффициент, отражающий возможность опережающего требования заказчика производства МТР, обеспечиваемого, например, традиционными поставщиками из Китая [3], [4].

Важным критерием является опыт выполнения поставок товаров, альтернативных предмету закупки, что отражает наличие производственно-технологической экспертизы выпуска требуемого МТР у поставщика [2].

В п. 3 табл. 1 достаточность производственных мощностей отражает наличие свободных станков и оборудования, мощности которых будут достаточны для выполнения заказа нефтегазового предприятия с учетом смежных заказов поставщика.

Сводный расчет полученных на уровне подкритериев баллов в таблице 2 фиксирует выигрыш 3-го участника, который предложил более низкую цену. Последняя имеет наибольший вес (6 против 4 для нестоимостного критерия), что предопределило высокий уровень агрегированной оценки (88,27) при незначительной разнице в средневзвешенной ценовой оценке поставщиков на уровне подкритериев (участник 1 – 7,08; участник 2 – 7,29; участник 3 – 7,07, табл. 1).

Сводная средневзвешенная оценка всех критериев определила суммарный максимальный уровень оценки – 88,27, который получил 3-й поставщик в рамках принятого распределения весов в группе ценовых критериев (табл.2). Согласно таким вводным многокритериального взвешивания предложений трех участников, приоритетной является закупка у 3-го поставщика.

В таблице 3 мы незначительно изменили вводные модели:

– для показателя «удаленность склада поставщика от заказчика» (км), весовой коэффициент был принят равным 0,1 (в табл. 1 – 0,3);

* Начальник управления экспертизы закупок материально-технических ресурсов ПАО «Газпром нефть» (2006-2023 гг.)

Таблица 1. Балльная оценка поставщиков в разрезе ценовых и неценовых условий коммерческого предложения (первый вариант)

№ п/п	Подкритерии	Весомость (А)	Участник №1			Участник №2			Участник №3		
			Знач.	Балл (В)	Итог. рез-т. S=AxB	Знач.	Балл (В)	Итог. рез-т. S=AxB	Знач.	Балл (В)	Итог. рез-т. S=AxB
ценовые											
1	Уровень цены заявки, тыс. руб.	1	3000	9,33	9,33	2900	9,66	9,66	2800	10	10
неценовые											
1	Удалённость склада поставщика от заказчика, км	0,3	650	3,08	0,92	400	5	1,5	200	10	3
2	Финансовое состояние и обеспеченность финансовыми ресурсами, тыс. руб.	0,3	8500	10	3	6750	9,29	2,79	5000	4,29	1,29
3	Наличие и достаточность производственных, офисных и складских площадей, т. м ²	0,3	292	7,2	2,16	406	10	3	309	7,61	2,28
4	Опыт работы предприятия по изготовлению аналогичной продукции, с какого года	0,1	с 2000	10	1	с 2018	0	0	с 2016	5	0,5
Итого			7,08			7,29			7,07		

Таблица 2. Сводный расчет в первом варианте распределения весов неценовых подкритериев

п/п	Наименование критерия	Вес критерия (Т)	Участник №1	Участник №2	Участник №3
1	Стоимостной	6	56	57,93	60
2	Нестоимостной	4	28,33	29,14	28,27
Итоговая оценка			84,33	87,07	88,27

Таблица 3. Балльная оценка поставщиков в разрезе ценовых и неценовых условий коммерческого предложения (второй вариант)

№ п/п	Подкритерии	Вес (А)	Участник №1			Участник №2			Участник №3		
			Знач.	Балл (В)	Итог. рез-т. S=AxB	Знач.	Балл (В)	Итог. рез-т. S=AxB	Знач.	Балл (В)	Итог. рез-т. S=AxB
ценовые											
1	Уровень цены заявки, тыс. руб.	1	3000	9,33	9,33	2900	9,66	9,66	2800	10	10
неценовые											
1	Удалённость склада поставщика от заказчика	0,1	650	3,08	0,31	400	5	0,5	200	10	1
2	Финансовое состояние и обеспеченность финансовыми ресурсами, тыс. руб.	0,3	8500	10	3	6750	9,29	2,79	5000	4,29	1,29

3	Наличие и достаточность производственных, офисных и складских площадей	0,3	292	7,2	2,16	406	10	3	309	7,61	2,28
4	Опыт работы предприятия по изготовлению аналогичной продукции	0,3	с 2000	10	3	с 2018	0	0	с 2016	5	1,5
Итого				8,47			6,29			6,07	

Таблица 4. Сводный расчет во втором варианте распределения весов неценовых подкритериев

п/п	Наименование критерия	Вес критерия (Т)	Участник №1	Участник №2	Участник №3
1	Стоимостной	6	56	57,93	60
2	Нестоимостной	4	33,87	25,14	24,27
Итоговая оценка			89,87	83,07	84,27

– для показателя «опыт работы предпринимателя по изготовлению аналогичной продукции», весовой коэффициент был принят равным 0,3 (в табл. 1 – 0,1).

Такая корректировка возможна при сокращении плеча доставки МТР, например, в условиях возможного антисанкционного расширения закупок у отечественных производителей [3, с. 90].

При неизменности остальных вводных модели расчет показал, что максимальную балльную оценку – 89,87 получил 1-й поставщик (табл. 4).

Итоговое агрегирование балльной оценки на уровне критериев в рамках второго варианта (табл. 4) привело к изменению результатов сравнения поставщиков, в котором более привлекательным оказалось предложение 1-го участника. Переоценка весов для 1-го и 4-го нестоимостных подкритериев (табл. 4) привела к существенной корректировке итоговых баллов (участник 1 – 8,47; участник 2 – 6,29; участник 3 – 6,07, табл. 4), разрыв между которыми оказался более значительным, чем в первом варианте (табл. 3).

Проиллюстрированные выше в таблицах 1-4 примеры сравнительного анализа поставщиков отражают несомненные преимущества внедрения балльной оценки в систему закупок. Достижимые при этом решения по точности расчета и возможностям корректного формализуемого сравнения не имеют реальной альтернативы в рамках подходов, которые выработаны в современных отраслевых и надотраслевых практиках работы с поставщиками.

Пристатейный библиографический список

1. Даценко С. В., Ханин В. А. Определение ценовых и неценовых критериев при использовании балльной оценки // Территория «Нефтегаз». - 2022. - № 11-12. - С. 90-94.

2. Даценко С. В., Ханин В. А., Балльная оценка как инструмент контроллинга эффективности закупки // Территория «Нефтегаз». - 2022. - № 9-10. - С. 20-23.
3. Ларченко Л. В., Яковлева Т. В. Нефтегазовый комплекс России в новых условиях: геополитическая ситуация, диверсификация, формирование новых рынков сбыта // «Neftegaz.RU». - 2023. - № 1. - С. 88-91.
4. Петрова А. А., Лубская Е. В. Перспективы расширения сотрудничества России со странами Азии на примере нефтегазовой отрасли // Проблемы современной экономики. - 2022. - № 3 (83). - С. 187-191.
5. Руднева Ю. Р., Ганиева А. А. Анализ особенностей системы материально-технического снабжения дочерней нефтетранспортной компании как объекта контроллинга // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 11 (114). - С. 373-374.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ТЮРИНА Арина Юрьевна

студент направления подготовки бакалавриата «Религиоведение» Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭКОФИЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И САКРАЛИЗАЦИЯ РЕК ИНДИИ

Статья раскрывает принципы экофильной философии, связанные с сакрализацией рек Индии, представленной в Ведах – древних священных текстах индуизма. Основу понимания данной проблематики составляет духовное, мифологическое и культурное значение этих рек для верующих и последователей традиционной культуры. Данное исследование позволяет обозначить ряд экологических проблем рек Индии, которые связаны с современной урбанизацией и усилением воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: священные реки, Веда, религия, индуизм, экофильная философия.

ZUBKOV Sergey Alexandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State

TYURINA Arina Yurjevna

student of the bachelor's degree in «Religious studies» of the Humanitarian Institute of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State

ECOPHILIC PHILOSOPHY AND SACRALIZATION OF INDIAN RIVERS

The article reveals the principles of ecophilic philosophy associated with the sacralization of the rivers of India, presented in the Vedas – the ancient sacred texts of Hinduism. The basis for understanding this issue is the spiritual, mythological and cultural significance of these rivers for believers and followers of traditional culture. This study allows us to identify a number of environmental problems in Indian rivers that are associated with modern urbanization and increasing environmental impacts.

Keywords: sacred rivers, Vedas, religion, Hinduism, ecophilic philosophy.

Примером сакрализации биокосного вещества биосферы являются реки в индуизме. Сакральная потамология – учение о священных реках позволяет раскрыть значение многочисленных рек Индии, из них несколько крупнейших самые обожествляемые: Ганг (Ганга), Джамна (Ямуна), Голавари, Сарасвати, Нармада, Инд (Синдху) и Кавери [2].

Веда – это собрание древних писаний, считающихся самыми древними индуистскими текстами и основой индуистских религиозно-философских традиций. Они написаны на санскрите и почитаются как божественные откровения. Слово «веда» в переводе с санскрита означает «знание» или «мудрость». Эти тексты содержат гимны, молитвы, ритуалы и философские учения. На страницах этих древних писаний реки занимают особое место и имеют особое значение. Реки, упоминаемые в Ведах, считаются священными и играют важнейшую роль в индуистских ритуалах, мифологии и духовных практиках. Они служат примером единения мира природы и божественного начала, служат каналами для духовного роста и обретения внутренней чистоты. Ритуалы и духовные практики, связанные с реками, отражают глубокое почтение и веру в их очищающую и преобразующую силу [5].

В Ведах упоминается несколько самых известных и крупнейших рек. Эти реки, протекающие по Индийскому субконтиненту, сыграли важнейшую роль в формировании культурной и религиозной жизни ведического общества.

Прежде всего это Ганг (река Ганга, женского рода, это название фигурирует в Ведах в связи с женским божеством, олицетворяющим реку). Ганга считается самой священной

рекой в индуизме. Считается, что она сошла с небес, чтобы очистить грехи человечества. В Ведах Ганга называется небесной рекой, и считается, что она способна очистить человека от грехов как физически, так и духовно.

Джамна - Ямуна: Ямуна – еще одна священная река, упоминаемая в Ведах. Считается, что она является сестрой Ганги и обладает теми же очищающими свойствами. Она тесно связана с Господом Кришной, который, по преданию, провел свое детство на ее берегах.

Река Сарасвати: Согласно Ведам, Сарасвати – это почитаемая река знаний и мудрости. Она часто изображается в виде богини и ассоциируется с обучением, музыкой и искусством. Хотя физически река со временем пересохла, ее духовное значение остается сильным в индуизме. Почитание Сарасвати символизирует важность поиска знаний, стремления к мудрости, признания преобразующей силы образования и творческих начинаний.

Река Синдху (река Инд): Река Инд, известная на санскрите как Синдху, имеет огромное значение в Ведах. Название «индус» происходит от названия реки Синдху, что подчеркивает ее историческую и культурную значимость. Река считается благоприятной и ассоциируется с плодородием и изобилием. Связь между рекой Инд и термином «индус» подчеркивает исторические корни индуизма и его связь с древней цивилизацией, процветавшей на берегах реки Инд. Несмотря на то, что этот термин претерпел изменения с течением времени, он сохраняет свое культурное и религиозное значение, поскольку отражает многообразие практик, верований и традиций жителей Индийского субконтинента.

Веды изображают эти реки не только как физические сущности, но и как божественные существа, достойные поклонения и почитания. Они считаются природными формами богинь, осыпаящих человечество благословениями [1].

Сакральность этих рек выходит за рамки их физического проявления. Они олицетворяют взаимосвязь между природой, духовностью и человеческим существованием. Веды подчеркивают необходимость защиты и сохранения этих рек как с точки зрения их физического, так и духовного значения.

В современном индуизме священные реки по-прежнему имеют огромное значение и считаются неотъемлемой частью религиозной и духовной практики. Вот несколько причин, по которым эти реки по-прежнему почитаются:

1. Очищение: Индуизм придает большое значение ритуальной чистоте, и священные реки считаются очистителями. Считается, что окунание или омовение в этих реках очищает человека от грехов, очищает тело, разум и душу [1]. Этика ненасилия – ахимса является важной составляющей жизни верующего в индуизме. Ахимса проявляется в том числе в подношении вегетарианской пищи Божеству [3].

2. Религиозные ритуалы и подношения: Многие индуистские праздники и ритуалы связаны с подношениями и молитвами у рек. Паломники посещают священные берега рек, чтобы предложить божествам цветы, лампы, благоволия и пищу. Эти ритуалы способствуют развитию чувства преданности, духовности и связи с божественным.

3. Духовное значение: Священные реки имеют глубокое духовное значение. Они считаются проявлениями божеств или божественных сущностей. Например, Ганг считается священной рекой, олицетворяющей богиню Гангу, а Ямуна ассоциируется с богиней Ямуной [1]. Поклонение и почитание этих рек рассматривается как способ связи с божественными энергиями, которые они олицетворяют. С духовным связано и эстетическое наполнение ведийской традиции через экофильные принципы любви и доверия по отношению к природе [6, с. 11].

4. История и традиции: Священные реки на протяжении многих веков были хранилищами традиций и культурного наследия. Их берега усеяны древними храмами, ашрамами и святыми местами. Индуизм, как образ жизни, ценит свою богатую историю и почитает священные места.

5. Сохранение экологии: Постоянное значение этих священных рек имеет не только религиозный, но и экологический характер. Индуизм делает акцент на защите и сохранении природной среды. Экофильное отношение религиозных людей проявляется в их активном участии в таких мероприятиях, как очистка берегов рек, посадка деревьев и снижение уровня загрязнения окружающей среды, для обеспечения устойчивого благополучия священных рек. Один из вкладов в поддержание экологии водных ресурсов полуострова Индостан является преобладающее лакто-вегетарианское питание жителей Индии. Исследователи утверждают, что суточное потребление воды лакто-вегетарианца в четыре раза меньше, чем человека, употребляющего мясо, так как для производства мяса требуется гораздо больше воды [4, с. 40]. К сожалению, современная потребительская лихорадка с ее экофобным, деструктивным отношением к окружающей среде, затронула и Индию. Усиливающаяся урбанизация, увеличение выбросов в природу и отходов в Индии растёт

год от года. Это значительно влияет на водную среду, реки, их физико-химическое загрязнение.

6. Культурная идентичность: Священные реки являются неотъемлемой частью культурной идентичности индусов. Они символизируют силу и красоту природы, духовность и коллективную память индуистской общины. Реки дают чувство сопричастности и устанавливают связь между поколениями, поддерживая веру и традиции, передаваемые веками.

Таким образом, через верования и практики индуизм подчеркивает неразрывную связь между природой, духовностью и человеческим существованием. Он воспитывает глубокое чувство благоговения перед взаимосвязью всех форм жизни, формирует экологическое сознание и способствует гармоничному сосуществованию с миром природы.

Пристатейный библиографический список

1. Глушкова И. П. Индийское паломничество. - М.: Изд-во Науч. мир, 2000. - 261 с.
2. Зубков С. А. Критерии религиозной экофильности // Известия Иркутского Государственного Университета. Серия «Политология. Религиоведение». - 2019. - Том 28. - С. 92-100. Doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.92.
3. Зубков С. А. Экофильное начало вегетарианства // Вестник Вятского государственного университета. - 2020. - № 2 (136). - С. 43-49. DOI 10.25730/VSU.7606.20.023.
4. Кремо Майкл А., Мукунда Госвами Божественная природа. - М.: Изд-во ББТ, 2004. - 121 с.
5. Огибенин Б. Л. Структура мифологических текстов «Ригведы». - М.: Изд-во Наука, 1968. - 116 с.
6. Тимощук А. С. Эстетика ведийской культуры. – Владимир: Изд-во ВЮИ Минюста России, 2003. - 112 с.

ЕГОРОВА Ольга Игоревна

магистрант направления «Педагогическое образование в области социально-гуманитарных наук» кафедры логики, философии и методологии наук Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ЗУЕВА Елизавета Константиновна

аспирант направления «Философская антропология, философия культуры 47.06.01ФФ» Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ГЛАДИЛОВА Елена Алексеевна

магистрант направления «Педагогическое образование в области социально-гуманитарных наук» кафедры логики, философии и методологии наук Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕРНЕТА В РАКУРСЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Интернет является одним из наиболее значимых технологических достижений нашего времени и имеет глубокое влияние на развитие общества. В ракурсе проблемы гуманизации общества он представляет собой интересную и сложную тему для социально-философского анализа. Важно обратить внимание на необходимость эффективного регулирования Интернета с целью защиты прав и интересов пользователей. Такое регулирование должно быть обеспечено балансом между свободой выражения и этическими нормами, а также учетом потребностей и безопасности всех участников общества. Рассмотрели проблему социальной онтологии Интернета, а также проанализировали подходы к понятию Интернет и его место в современном мире.

Ключевые слова: философия интернета, гуманизация общества, онтология, гражданское общество, интернет-ресурс, модернизация.

EGOROVA Olga Igorevna

magister student of the direction «Pedagogical education in the field of social sciences and humanities» of Logic, philosophy and methodology of sciences sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

ZUEVA Elizaveta Konstantinovna

postgraduate student of the direction «Philosophical anthropology, philosophy of culture 47.06.01FF» of the I. S. Turgenev Oryol State University

GLADILOVA Elena Alexeevna

magister student of the direction «Pedagogical education in the field of social sciences and humanities» of Logic, philosophy and methodology of sciences sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

THE ONTOLOGICAL SIGNIFICANCE OF THE INTERNET FROM THE PERSPECTIVE OF THE PROBLEM OF HUMANIZATION OF SOCIETY. (SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

The Internet is one of the most significant technological achievements of our time and has a profound impact on the development of society. From the perspective of the problem of humanization of society, it represents an interesting and complex topic for socio-philosophical analysis. It is important to pay attention to the need for effective regulation of the Internet in order to protect the rights and interests of users. Such regulation must strike a balance between freedom of expression and ethical standards, while also taking into account the needs and safety of all participants in society. We examined the problem of the social ontology of the Internet, and also analyzed approaches to the concept of the Internet and its place in the modern world.

Keywords: philosophy of the Internet, humanization of society, ontology, civil society, Internet resource, modernization.

В современном мире невозможно преуменьшить значимость Интернета для всех сфер жизни социума. За тридцатитрехлетний период существования Интернета в нашем государстве он рассматривался и исследовался с разных подходов, таких как: математический, социо-психологический, технический, информационный, экономический, военный, культурологический и другие. Интернет имеет значительное значение в контексте гуманизации общества. Он представляет собой мощный инструмент для коммуникации, образования и сотрудничества, однако он также требует тщательной регулировки для борьбы с негативными аспектами. Развитие гуманистических ценностей и этических принципов, а также установление баланса между свободой и ограничениями, будут содействовать созданию гармоничного и справедливого информационного общества. Но важным является также из-

учение его онтологического смысла. Изучение данной проблемы поможет сформировать мировоззренческое знание об Интернете, выявить закономерности Интернет-бытия, в том числе человека в сети как субъекта коммуникации.

Для того, чтобы рассматривать проблему социальной онтологии Интернета, для начала изучим подходы к данному термину. За основу возьмем два смысла понятия Интернет, а именно: Интернет как коммуникационная сеть, используемая людьми и созданная с помощью нескольких связанных компьютеров между собой; Интернет как банк разнообразных знаний и информации. Многогранность данных подходов обусловлена включением больших объемов передаваемой информации, унифицированным способом ее передачи, основой функционального воздействия Интернета на социум в целом. Интернет как коммуникационная сеть может пред-

ставлять собой вид виртуального взаимодействия между людьми с помощью информационных технологий, помогающий в передаче разного типа информации. Интернет как банк разнообразных знаний и информации – это хранилище данных необходимое для анализа и обработки информации. [1, с. 650].

В связи с появлением в нашей жизни Интернета многие ее аспекты уже стали зависимы от информационной мощи виртуальной сети. При поиске информации теперь мы используем более доступный способ, чем странствие в книгохранилище. Важным при использовании Интернета является сокращение временных затрат на поиск тех или иных ответов, а также в большинстве случаев грамотная систематизация информации в глобальном банке сети. С появлением такого уникального продукта как Интернет человек смог лучше и качественнее работать в режиме многозадачности, обеспечивая в своем плотном графике время, отведенное для личного пользования, в том числе отдыха и досуга. Многие полагают, что пользование Интернетом наносит ущерб мозговой активности, мировоззренческому восприятию, морально-волевым качествам субъекту пользования, человеку. Если нерационально использовать свой временной ресурс в Интернете, злоупотреблять его применением в негативных целях, то зачастую может случиться деформация определенных качеств и мировосприятий субъекта. Но при грамотном, экологичном пользовании всеми возможностями Интернета человек сможет заниматься продуктивной познавательной деятельностью, осваивать и анализировать новые знания и информацию, а также делиться своими сформированными доводами с другими пользователями сети [4, с. 188].

Анализируя историю возникновения той или иной науки, мы всегда приходим к тому, что у истоков ее зарождения стояла философия. Взаимодействие философии и науки обусловлено их фундаментальностью. Во-первых, эти деятельности взаимосвязаны между собой, так как их целью является изучение людей и мира, а также человека в этом мире. Философия познает все: реальное, нереальное, видимое и нет, а наука – то, что можно потрогать, видеть, взвесить и т.д. Философия изучает вечные вопросы, а наука – конкретные, на которые можно дать ответ. Философское мировоззрение ученого влияет на результаты его научной деятельности. Исходя из все больших достижений в науке, постоянной мыслительной активности ученых о совершенствовании существующего мира, их мировоззрения, появился Интернет. Взаимодействие Интернета и философии в социуме можно отразить путем приведения следующих интерпретаций. Знания и информация о философии, приобретаемые поколениями, существует на просторах Интернета и личность, обогащая свое духовное и научное просвещение, может прибегнуть и воспользоваться возможностями этого кладезьного хранилища. Исходя из данной интерпретации вытекает следующая, заключающаяся в самостоятельной активности субъекта к познавательной деятельности без использования преподавательского капитала и помощи самого преподавателя. Субъект познания благодаря Интернету становится не зависим от источника знания, без которого ранее не могли обойтись, педагога, наставника, преподавателя. Как следствие данной интерпретации образуется новая изменение мировоззрения человека в связи с появлением Интернета, которое обусловлена сменой отношения человека к миру в целом, что непосредственно влияет на его философскую позицию и мировосприятие. Жизненная цикличность человека приобрела новое наполнение, формы. Соответственно при

изменении внешних обстоятельств преобразуется и внутреннее качества, приоритеты, смыслы человека. Получается при получении и пользовании инновационным методом взаимодействия человеку открыты практически безграничные возможности как для информированности, познавательности, так и для переосмысленности бытия.

Развитие Интернета формирует новые мировоззренческие позиции вследствие этого появляются новые вечные вопросы философии, например, что является общением. С философской точки зрения, общение – это взаимодействие индивида с другими людьми в процессе своего бытия путем передачи информации. Зная, что Интернет является виртуальным способом передачи информации, можно ли равнозначно оценить и говорить о том, что виртуальное общение, это такое же общение, что и в реальной жизни. И таких вариаций может быть достаточно большое количество. [5, с. 3]

Когнитивная деятельность индивида при анализе Интернет-бытия может выявить ряд закономерностей нахождения в сети, являющимися главенствующими при пользовании всеми разноплановыми возможностями виртуальных технологий. Ниже приведем выявленные закономерности Интернет-бытия:

1. Обеспеченность рядом охранительных механизмов в сети. Этот закон важен для личной и цифровой безопасности человека и социума. Соблюдение всех нормативов защиты своих данных, своих устройств доступа к сети вызвало создание и использование дополнительных механизмов безопасности такие как: антивирусные программы, сложные пароли доступа, выход с чужих средств доступа в Интернет, а также пользование проверенными источниками раздачи трафика. С философской точки сохранение определенных субъективных суждений индивида при его несогласии на их распространение должны оставаться недоступными для общественного созерцания и стать всеобщей полемикой.

2. Экологичность использования Интернет-ресурсов. Пользование любыми благами приносит определенный урон окружающей среде, в том числе и применение новый технологий сети не оставляет положительный след на природной составляющей нашего мира. В связи с этим были разработаны определенные принципы пользования Интернетом с экологическими предпосылками. Выключение камеры во время происходящей видеотрансляции в течение часа не допускает выделения углекислого газа соотносимо со жжением пол-литра бензина. Представляя долю не выброшенного углекислого газа от массового соблюдения нормативных составляющих пользования Интернетом, можно указать, что экологичное отношение соотносимо с одним из подходов философии и заключается в синергетическом понимании аксиологического и онтологического единства общества, человека и природы в качестве компонентов устойчивого развития экосистемы.

3. Целеполагание как закономерность Интернет-бытия заключается в пользовании возможностями сети по определенным гештальтом с намерением его закрыть, освоить. Нецелевое пользование Интернетом непродуктивно влияет на человека, отнимая у него самый драгоценный и значимый ресурс – время, а также отвлекает его от полноценной жизнедеятельности, что в свою очередь влечет барьеры к обратному возвращению в реальную жизнь. Цель найти истину, как во всех философских суждениях, движет субъектом пользования эксплуатировать Интернет-возможности, напитывая свой разум новыми знаниями и закрывая все необходимые гештальты, в том числе и мировоззренческие.

4. Психоэмоциональная составляющая каждого человека во многом является основой его психологического здоровья. В ряде случаев Интернет может перегружать мозг человека потоковой информацией, поэтому закономерностью является не только познавательная активность индивида в сети, но и восстановление потраченной энергии. К одному из вопросов философии можно отнести тему отдыха человека, исходя из которой вытекает сопоставим ли виртуальное расслабление с реальным. Возникновение новой формы отдыха личности – виртуальной, обусловлено развитием новых сложных информационных технологий, в том числе появлением Интернета, меняющее многие, если не все, ключевые аспекты жизни индивида [2, с. 138].

Все закономерности носят в себе фундаментальный смысл для земной жизненной цикличности современных условий. Без данных базисов уже не существует современный человек при условии невыполнении одной из предложенных закономерностей возникает риск пользования Интернет-технологиями. В современной мире их использование является одним из главных требований в социуме к индивиду, поэтому данные закономерности Интернет-бытия должны соблюдаться необходимым образом каждым членом общественности.

Каждый элемент, входящий в структуру мира, оказывает влияние на другие предметы равносильно взаимовлиянии философии и Интернета. Философия оказывает влияние на Интернет-развитие путем мыслительной активности каждого человека, анализируя мир, свое место в нем, постоянно меняющиеся условия существования и совершенствования мира, выдвигает все более сложные формы окружающих элементов и внутренних аспектов. Как следствие из этого и происходит новые витки развития общества и научно-технического прогресса. Анализируя обратную сторону этого развития, понимаем, что при использовании уже накопленных знаний и информации путем искания их в Интернете, можно достичь этого нового уровня развития социума и гносеологической составляющей индивида. При конвергенции философии и Интернета возникает ряд новых положений как в одной отрасли, так и другой.

В перспективном развитии философии Интернета возможна реализация стратегии, в основе которой будет лежать концептуальные вопросы, относящиеся к когнитивной профессиональной деятельности ряда философов. Данные постулаты могут иметь подходы этической и исследовательской направленности. Разноплановое общественное воззрение о благоприятном и негативном авторитете Интернета продолжится не одно десятилетие, так как это многоаспектность данной дилеммы является противоречивой и невозможно принять окончательное решение в связи с множеством новых аргументов, возникающих в процессе онтогенеза социального и научного мира [3, с. 21].

Таким образом, онтологический смысл Интернета включает в себя техническую, научную и мировоззренческую природу, устойчивые особенности социального мира, обусловленные научно-техническим прогрессом и постоянной модернизацией всех институтов гражданского общества, в том числе социальных групп и их мироотношения ко всему происходящему, активно влияют на весь социум в целом. Анализирование социума и индивида при использовании технологий Интернета дает сделать вывод о том, что социальная общественность с претворением в жизнь нововведений получает достаточно значительный толчок как в познавательной сфере, так и мыслительной, затрагивая и формируя

новые вечные вопросы философии. А также мы считаем, что необходимо внедрять образовательные программы, которые помогут формировать критическое мышление и этические ценности у пользователей Интернета, создавать новые методологические программы, в которых будут задействованы знания не только для школьников и студентов, но и для преподавателей.

Пристатейный библиографический список

1. Герасимова Д. В. Интернет и его влияние // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-4. С. 649-651. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10618> (дата обращения: 17.11.2023).
2. Бакаева Ж. Ю. Закономерности бытия современного информационного общества с позиции постнеклассической картины мира // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 92. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-bytiya-sovremennogo-informatsionnogo-obschestva-s-pozitsii-postneklassicheskoy-kartiny-mira> (дата обращения: 17.11.2023).
3. Косилова Е. В., Фролов А. В. Интернет в перспективе трансцендентальной философии и феноменологии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2017. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-v-perspektive-transsentalnoy-filosofii-i-fenomenologii> (дата обращения: 07.11.2023).
4. Невелева В. С. Синтез философии и науки // Вестник ЧГАКИ. 2015. № 1 (41). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintez-filosofii-i-nauki> (дата обращения: 13.11.2023).
5. Тимохина С. Л., Емельяненко В. Д. Антропологический аспект в развитии философии Интернета // Скиф. 2018. № 10 (26). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskii-aspekt-v-razvitii-filosofii-interneta> (дата обращения: 16.11.2023).

КОЛОСОВА Инна Викторовна

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Краснодарского университета МВД России, филиал в г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПРАВОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Настоящее исследование посвящено анализу ценностных ориентаций и отдельных особенностей правосознания современной молодежи. В статье отмечено, что продолжительная фаза социализации современной молодежи играет ключевую роль в снижении общего уровня правосознания, способствуя формированию инфантильной жизненной позиции значительной части молодых людей. Одновременно другие факторы, такие как влияние средств массовой коммуникации и социальных сетей, оказывают важное воздействие на формирование правосознания и установок поведения. Эти медиа создают у молодежи впечатление динамичности и причастности к текущим событиям, но часто обеспечивают непроверенной и недостоверной информацией в сфере права. Особое внимание в статье уделено вреду, наносимому романтизацией антиобщественного и преступного поведения, присутствующей в многочисленных произведениях массового искусства. Эта тенденция способствует возникновению правовых девиаций и нарушению правового поведения среди молодежи. С учетом вышеупомянутых факторов предлагается расширение разнообразных форм правового воспитания, рассматриваемое как необходимое условие для поддержания правового государства.

Ключевые слова: правосознание, молодежь, ценности, ценностные ориентиры, правовая культура, инфантилизм, социальные сети.

KOLOSOVA Inna Viktorovna

lecturer of Administrative law and administrative activities sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Stavropol branch

FEATURES OF VALUE ORIENTATIONS AND LEGAL CONSCIOUSNESS OF MODERN YOUTH

This study is devoted to the analysis of certain features of the legal consciousness of modern youth. The article notes that the long phase of socialization in modern youth plays a key role in reducing the general level of legal consciousness, contributing to the formation of an infantile life position of a significant part of young people. At the same time, other factors, such as the influence of mass communications and social networks, have an important impact on the formation of legal consciousness and behavioral attitudes. These media give young people the impression of dynamism and involvement in current events, but often provide unverified and unreliable information in the field of law. Particular attention is paid to the harm caused by the romanticization of antisocial and criminal behavior present in numerous works of popular art. This trend contributes to the emergence of legal deviations and violations of legal behavior among young people. Taking into account the above factors, it is proposed to expand various forms of legal education, considered as a necessary condition for maintaining the rule of law.

Keywords: legal consciousness, youth, values, value guidelines, legal culture, infantilism, social networks.

Колосова И. В.

В современном мире правосознание молодежи становится ключевым аспектом формирования общественных ценностей и ценностных ориентиров [7]. На фоне быстрого технологического развития [2] и социокультурных изменений, молодое поколение выстраивает свое видение справедливости и законности [1]. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что с одной стороны, современные молодые люди проявляют высокий уровень информированности о правах и свободах, что стимулирует их активное участие в общественной жизни. Однако, с другой стороны, наблюдается некоторая дезориентированность в массе информации, доступной через интернет. Это создает необходимость в формировании критического мышления и умения анализа для различения между правдивой информацией и фейками [3]. Современные технологии также оказывают влияние на правосознание молодежи через социальные сети и онлайн-платформы. Виртуальные сообщества формируют свои собственные нормы и ценности, которые могут отличаться от традиционных [10]. Это вызывает вопросы о том, как адаптировать существующие законы к реалиям цифровой эпохи.

Целью исследования является выявление ключевых особенностей, влияющих на правосознание современной молодежи и ее ценностных ориентаций. В формировании и развитии молодежи играет ключевую роль правосознание. Это

понятие зависит от воли, убеждений и взглядов граждан на правовые и политические явления, окружающие современную молодежь. Правосознание, в свою очередь, включает несколько важных компонентов, таких как правовая идеология, правовая психология, личные ценности индивида, субъективная воля и индивидуальные знания о праве. Отличие правосознания от правовой культуры заключается в том, что первое представляет собой совокупность идей и теорий, выражающих отношение индивида к праву. В то время как правовая культура включает в себя положительное отношение к правовым явлениям, проявляющееся в деятельности индивида и юридических учреждений. Правовая культура, по своей сути, является более широким понятием, охватывая уровень правосудия и степень знания права. Это также включает в себя правовые ориентации, лежащие в основе деятельности исполнительной власти и должностных лиц. Высший уровень проявления правовой культуры – это правовая активность индивида, выражающаяся не только в законопослушном поведении, но и в способности к активным, творческим действиям в сфере реализации права и правового регулирования. Структура правовой культуры представляет собой взаимодействие различных компонентов позитивного правового поведения, включая познавательный (гносеологический), ценностно-ориентационный и деятельностный

(поведенческий) аспекты [5, с. 17]. Структура правосознания молодежи включает две основные составляющие: рациональную и эмоциональную. Однако она выделяется особенностями. С одной стороны, наблюдается низкий теоретический уровень рациональной составляющей из-за отсутствия систематических знаний о праве и правовом регулировании у большинства молодых людей. Это приводит к поверхностной оценке правовой действительности. С другой стороны, в сфере правовой психологии для подростков характерна эмоциональная неустойчивость и незрелость. Правовая культура молодежи также сталкивается с рядом пробелов. Среди них отмечается несформированность индивидуального понимания критериев правомерного и неправомерного поведения, нечеткое осознание преступления и проступка, а также недостаточное понимание свобод и обязанностей. Отсутствие грамотного толкования законов и их неправильное использование также являются распространенными явлениями. В результате этих пробелов в молодежной среде получили широкое распространение различные деформации правового сознания и распространяются формы правового нигилизма [4]. Чаще всего встречаются правовой инфантилизм и нигилизм, реже – идеализм, характерные для значительной части молодежи. Эти деформации обусловлены внушаемостью молодежи, их подверженностью общему социальному мнению и следованию «трендам» и «моде». Низкий уровень теоретических знаний о праве и отсутствие критического мышления лишают молодых людей возможности грамотно оценивать социальные и правовые явления, создавая иллюзию сформированного мнения. Другой актуальной проблемой является рост уровня преступности в молодежной среде, частично обусловленный завышенными ожиданиями и потребностями, формируемыми средствами массовой информации и близким окружением, и неспособностью удовлетворить их законным путем [6, с. 33]. При этом в молодежной среде поднимаются вопросы о возможности легализации легких наркотиков, учитывая опыт зарубежных стран [11], что, по нашему мнению, в российских реалиях может значительно увеличить число преступлений, совершенных под воздействием наркотических средств.

Современное правосознание молодежи подвергается воздействию новых факторов, ранее не существовавших. Первым из них является влияние Интернета и социальных сетей, которые сделали информацию более доступной, но также поставили проблему ее качества и достоверности. Люди разного возраста и пола, формируя свое мнение о событиях, часто основываются на неподтвержденных данных, что искажает их представление о реальности. Неофициальные СМИ, стремясь к привлечению внимания, часто размещают на своих страницах экстремистские материалы и информацию, подрывающую доверие к государству и его правовой системе. Особенно подвержены влиянию молодые люди, еще не развившие навыков критического анализа информации [8].

Вторым важным фактором, воздействующим на состояние правосознания молодежи, является влияние знаменитостей, к мнению которых молодежь внимательно прислушивается. Ежедневно в социальных сетях или в интервью они неосознанно принимают мнения и правовые установки таких личностей, формируя свое собственное правосознание. Современные артисты и музыканты, стремясь к популярности, часто используют эпатаж и подчеркивают свою свободу от общепринятых стандартов поведения, что может привести к популяризации преступности и созданию образа героя, противостоящего закону. Такой подход в творчестве фактически становится пропагандой противоправного поведения, затрудняя нормальное правовое воспитание молодежи.

Третьим фактором, влияющим на правосознание современной молодежи, является снижение общего уровня образования вследствие эпидемии COVID-19. Внедрение дистанционных форм обучения на всех уровнях образования оказывает менее благоприятное воздействие на формирование личности, чем традиционные методы обучения [9].

Таким образом, современное формирование правосознания молодежи подвергается сильному воздействию различных факторов, среди которых ключевую роль играют

средства массовой информации, электронные ресурсы Интернета и социальные сети. Эти средства обеспечивают доступ к обширному объему информации, включая правовую, и возлагают ответственность за развитие у молодежи навыков критического анализа и проверки достоверности получаемой информации. Для успешного формирования правосознания несовершеннолетних и молодых людей необходимо совместное усилие государства, общества, образовательных организаций и семьи. Важным является систематическое проведение правового воспитания, охватывающего как индивидуальные воздействия, так и разнообразные формы правовой пропаганды и кампаний. Особое внимание следует уделить адаптации форм и методов работы к современным онлайн-технологиям, чтобы создавать более привлекательные и понятные для современной молодежи образы важнейших правовых ценностей, таких как законность, правомерное поведение и правопорядок.

Пристайный библиографический список

1. Бакланов И. С., Колосова И. В. Динамика правовых ценностей в условиях глобализации и цифровизации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2021. - № 6. - С. 214-217.
2. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Похилько А. Д. Аксиологические ориентиры и темпоральные референции развития цифрового общества // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. - 2021. - № 4. - С. 136-144.
3. Бакланов И. С., Баластрова К. Н. Специфика ценностных ориентаций в условиях формирования общества знаний // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2017. - № 6. - С. 66-69.
4. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Федотенков Е. С., Федотенкова О. В., Похилько А. Д. Нигилизм в российском обществе: анализ его сущности и форм проявления. Коллективная монография. - Армавир, 2019.
5. Балковая В. Г., Курпас П. И. Особенности правосознания молодежи в современной России // Вопросы российского и международного права. - 2022. - Том 12. № 5А. - С. 16-24.
6. Жигулин А. А. Правовое сознание молодежи // Территория науки. - 2016. - № 1. - С. 31-35.
7. Колосова И. В. Динамика правовых ценностей в социально-политических реалиях современности: философский анализ // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 11 (174). - С. 396-397.
8. Семкина Е. Н., Бакланов И. С., Бакланова О. А. Мировоззренческая неопределенность молодежи как сущностная характеристика современного общества // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». - 2018. - № 2. - С. 85-88.
9. Burlova Yu., Baklanova O. Normative Conditioning of the Consciousness of the Society Subject: Sociocultural Approach // Science Almanac of Black Sea Region Countries. - 2022. - № 4 (32). - С. 3-9.
10. Gubanova M. A., Pohilko A. D., Ponarina N. N., Nagapetova A. G., Baklanova O. A. Posthuman in Global Information Society // Revista Inclusiones. - 2020. - Т. 7. - № 4. - С. 362-368.
11. Siddiqui S. A., Singh P., Khan S., Fernando I., Baklanov I. S., Ambartsumov T. G., Ibrahim S. A. Cultural, social and psychological factors of the conservative consumer towards legal cannabis use-a review since 2013 // Sustainability. - 2022. - Т. 14. - № 17. - С. 10993.

ХОМИЧ Наталья Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

БОДЯК Марина Германовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

ТРАКТОВКА «УСЛОВНОГО» В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассмотрены представления об «условном» в русской философской мысли с XVIII до начала XX века. Определение «условного» выводится из его способности характеризовать деятельность человека либо с онтологической, либо с гносеологической стороны. В русской философии не существовало категории «условность» как таковой, но сам способ интерпретации основных ее проблем непосредственно связан с определением их в ту или иную условную плоскость. Философия Просвещения в России отразилась в трудах М. В. Ломоносова. Объектом рассмотрения с позиции «условного» у него становится знание. Философия XIX века представлена воззрениями И. Киреевского и Ф. Достоевского. «Условное» у Киреевского выражено западноевропейским образованием, которое, в отличие от русского, бездуховно, а, следовательно, не истинно. Условность Достоевского динамична: и реальный, и фантастический мир его героев может быть одинаково условен, а истина в чистом виде не существует. Степень условности определяется близостью или отдаленностью от идеи гармоничного существования человека в обществе и душевным покоем самого человека. Теократическая философия В. Соловьева и Н. Бердяева главным критерием разграничения истинного и условного определяет красоту и порядок, однако пути преодоления условного, как заведомо ложного, у философов разные. У Н. Бердяева это творчество в духе национальной культуры, у В. Соловьева это преодоление всемирной антиномии.

Ключевые слова: условное, абсолют, истинное, божественное, православное мироощущение.

KNOMICH Natalya Viktorovna

Ph.D. in philological Sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Yezhevskiy Irkutsk State Agrarian University

BODYAK Marina Germanovna

Ph.D. in philological Sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Yezhevskiy Irkutsk State Agrarian University

INTERPRETATION OF THE “CONDITIONAL” IN RUSSIAN ORTHODOX PHILOSOPHY

The article examines the ideas of the “conditional” in Russian philosophical thought from the XVIII to the beginning of the XX century. The definition of “conditional” is derived from its ability to characterize human activity either from the ontological or epistemological side. In Russian philosophy there was no category of “convention” as such. However, the very way of interpreting its main problems is directly related to defining them in one or another conditional plane. The philosophy of Enlightenment in Russia is reflected in the works of M. V. Lomonosov. The object of consideration from the position of the “conditional” becomes knowledge. The philosophy of the XIX century is represented by the views of I. Kireevsky and F. Dostoevsky. Kireevsky’s “conditional” is expressed by a Western European education, which, unlike Russian, is spiritless and, therefore, not true. Dostoevsky’s conditionality is dynamic: both the real and the fantastic world of his characters can be equally conditional, and the truth in its purest form does not exist. The degree of conditionality is determined by the proximity or remoteness from the idea of a harmonious human existence in society and the peace of mind of the person himself. Theocratic philosophy of V. Solovyov and N. Berdyaeva defines beauty and order as the main criterion for distinguishing between the true and the conditional but philosophers have different ways of overcoming the conditional, as obviously false. N. Berdyaev’s creativity is in the spirit of national culture, V. Solovyov’s is overcoming the world antinomy.

Keywords: conditional, absolute, true, divine, Orthodox worldview.

Понятие «условное», уместное и приемлемое в рассмотрении философских проблем, может быть выведено, исходя из всех существующих определений, закрепленных в различных словарях. Рассматривать определенную категорию как условную можно при наличии у нее следующих признаков: договоренность, обусловленность определенными условиями, воображаемость, символичность. Специфика использования «условного» указывает на то, что все знания

о мире вокруг нас являются относительными и зависят от определенных условий. Русские философы использовали понятие «условное» для объяснения различных аспектов мира и человека, оперируя больше категориями абсолютного и относительного. Но само «условное» не укладывается в шкалу только «абсолютный» центр и «относительная» периферия, поскольку не имеет однозначного понятийного смысла. «Условное» можно рассматривать с двух сторон - формальной

Хомич Н. В.

Бодяк М. Г.

(которая связана с категорией мышления и восприятия) и социальной (которая связана с закрепленными в определенном обществе условностями). Впервые такое представление об «условном» косвенно высказал Платон. По Платону «либо внутреннее состояние субъекта, либо внешние обстоятельства должны быть приняты как обоснование мнения в качестве знания» [11, с. 162].

В отличие от западной философии, где акцент делается на практическом опыте, русские мыслители склонны к размышлениям об универсальных понятиях и общих законах. В русской философии эта категория возникает в контексте поисков ответа на вопрос о том, как объяснить и понять истину через анализ конкретных исторических событий и культурных особенностей русского народа. Важным элементом русской философии является ориентация на христианские учения и православные мироощущение, в котором божественный мир всегда выступает неким абсолютом, а условные представления связаны непосредственно с близостью или отдаленностью к этому абсолюту.

В русской философии первые упоминания об «условном» можно найти уже в работах представителя русского Просвещения Михаила Ломоносова. В своей работе «Утреннее размышление о божием величестве» он утверждал, что все знания человека зависят от его жизненного опыта и окружения и всегда условны: «Как будто бы не подвергалось большому сомнению то, что только тот может достигать к верным воззрениям на Бога, кто привык видеть в природе бесчисленное множество проявлений Творца...» [9, с. 204]. Тема «условного» развивается здесь вокруг проблемы истинности знания. Ломоносов уверен, что знание не может быть получено только через опыт или чувства, а требует использования разума и логики, только в этом случае знания приобретают некий статус истинности и абсолютности, а все чувственное в человеке всегда условно.

Другой философ русского Просвещения – Иван Киреевский также косвенно затрагивал тему «условного» в своих работах. В его философской системе центральное место занимала концепция «православной культуры», которая представляла собой единую систему ценностей и норм поведения. В своей философии Киреевский отрицает понятие условности как таковое, поскольку не рассматривает человеческую натуру как нечто разобщенное на истинное и проходящее, а значит условное и зависящее от обстоятельств. «Это мыслительное целое строится у Киреевского вокруг ключевой для него идеи цельности бытия, мышления, жизни» [13]. Категорию условности философ использует как критерий различения западной образованности и православно-славянского мышления, потому что оно «есть не что иное, как начало цельности бытия, мышления и образованности, начало цельного мышления, или верующей разумности» [7]. Концепция христианской цельности бытия сводит условное восприятие мира к минимуму, поскольку, По Киреевскому, «способ мышления разума верующего отличен от разума, ищущего убеждения или опирающегося на убеждение отвлеченное». Философ подчеркивал важность жизненного опыта, образования и социальной среды для понимания мира и Бога. Большой акцент при выявлении «условного» и «истинного» он делает на значение традиций и культурных особенностей каждого народа, что само по себе, имеет большую долю условности. И если Ломоносов говорит об условности знания, то Киреевский об условности бездушного европейского образования.

Другой пример использования философской условности можно найти в творчестве Федора Достоевского. Для Достоевского философская условность – это способ признания сложности и неопределенности мира и человека. Это позволяет ему создавать образы и ситуации, которые заставляют читателя задуматься о глубинных причинах человеческого поведения. Для обозначения условности Достоевский употребляет выражение «фантастика», «реализм, доходящий до фантастического», но, в то же время, он не исключает, что как фантастическое может быть воспринято и абсолютно реальное происшествие. «Достоевский считает, что следует различать «естественную правду» (правду действи-

тельности) и «правду художественную», воспроизведенную с помощью форм условности художественной; подлинному искусству нужны не только «механическая точность» и «фотографическая верность», но и «глаза души», «око духовное» [8, с. 123].

Для творчества Достоевского характерно стремление изменить принятые в его время нормы художественной условности, стирание границ между условными и жизненно-подобными формами. Условный мир у героев Достоевского – это фантазии и сновидения, и он всегда богаче и шире мира реального. «В своих ранних повестях Достоевский очень часто изображает героев-мечтателей, погруженных в свои фантазии и почти не обращающих внимания на окружающий мир» [5, с. 22]. Частые сны и галлюцинации персонажей в его произведениях являются не просто элементами сюжета, но и способом передачи скрытых мыслей, желаний или предчувствий. Но в уже более позднем творчестве реальное и условное у Достоевского становятся тождественным и даже взаимозаменяемым. «Этот реальный город ничем не отличается от своего фантастического двойника и может точно так же растаять как сон» [5, с. 23]. Зависимость мышления от определенных условий, воспитания, образования не является доминирующей идеей, как у Ломоносова и Киреевского, условный мир не обладает у него негативной коннотацией и оттенком «западного». И реальный, и иллюзорный, условный мир имеют одинаковое право на существование, и условность зачастую возникает как «раздвоение сознания человека, отчуждение человека от окружающего мира, разрыв между идеалом и действительностью, разрыв между обществом и личностью и т.д.» [6].

Николай Бердяев также выражает мысль о том, что Россия должна стремиться к созданию своего собственного духовного мира, который будет отличаться от западного материализма, и именно это мир является настоящим, а не условным. Бердяев полагал, что русская философия должна ориентироваться на свою уникальность и выражать ее через изучение религиозных, культурных и философских традиций. Николай Бердяев утверждал, что все явления мира имеют свойство условности, то есть зависят от контекста, в котором они происходят. Однако Бердяев также отметил, что условность не означает отсутствие закономерностей или порядка в мире. Напротив, он считал, что именно условность помогает нам лучше понимать то, что происходит в мире и находить глубинный смысл жизни. Николай Бердяев также разделял понимание того, что все явления мира носят условный характер. Он полагал, что определенные условия определяют нашу жизнь и общество в целом. Именно эти условия формируют нашу личность и определяют наши отношения с другими людьми.

Бердяев подчеркивал значимость свободы как фундаментального элемента человеческой жизни. Он считал, что только через свободу мы можем достичь истинного знания о мире, но свобода неотделима от ответственности. Кроме того, Бердяев разработал концепцию «новой свободы», которая указывает на то, что прежние понимания о свободе уже устарели и нуждаются в изменении. «Условная ориентировка на какой-нибудь избранной и фиксированной ценности совершенно необходима, чтобы не потерялся человек в бесконечной сложности и запутанности бытия. Но всегда следует помнить, что такая ориентировка имеет лишь прагматическое значение, относительное, а не абсолютное» [4]. Условное выделяется Бердяевым как неидеальное, несовершенное, отошедшее от первоначального божественного космоса, и оно всегда вторично. «Божество есть абсолютное, полное бытие, сущий субъект всякого бытия, положительное всеединство; вне Божества нельзя мыслить никакого бытия, в Нем пребывает идеальный космос, в космосе этом осуществлено совершенное бытие всех и всего» [3, с. 134]. Достичь абсолюта человек может только при помощи творчества: «Цель человека не спасение, а творчество», – пишет Бердяев, но при этом он признает, что все же «для творческого восхождения нужно спасение от зла и греха» [2, с. 23]. Бердяев первым говорит о наличии истинного внутри человека, и появляется оно не вследствие работы разума и логических умозаключений, а

в процессе творчества и веры. «Если красота ваша, правда ваша, истина ваша зависят от дуновения ветров, от бушевания стихий, от шума и гула улиц, площадей и дорог, то у вас нет красоты, нет правды и нет истины, вы нищие, не вооруженные в час борьбы, не готовые к войне» [2, 7]. Условным оказывается весь окружающий мир, природный и социальный, а красота, правда и истина не могут быть представлены в условном ключе, поскольку они либо существуют, либо нет, и им нет места в среде договоренностей и господствующих в определенный исторический момент культурных представлений.

Особого внимания в контексте нашей работы заслуживает работа Николая Бердяева «Об условности жизненных оценок». Характеристикой условности у него выступает выбор ценностей человека: «Для того, кто в основание своей точки зрения на жизнь положил ценность государства, мир предстает иным, чем для того, кто положил в основу ценности моральную или эстетическую» [1]. В своих размышлениях о судьбе и предназначении России Бердяев отправной точкой называет национальные ценности, которые и возводят предполагаемую, условную миссию России в абсолют. «В данный исторический час в России естественно и необходимо ориентировать жизнь на ценности национальности, так как она должна быть сознана и утверждена» [1]. Подтверждением этому он приводит пример расцвета европейской культуры в XV веке, «когда считали высшей и единственной ценностью искусство, художество, и на ней ориентировали всю жизнь». Бердяев особо подчеркивает значимость духовных ориентиров условности, но таких, которые порождены своей внутренней свободой и независимы от влияния извне и смены исторических периодов.

Если Н. Бердяев считает показателем «условного» субъективность и вариативность трактовки красоты и истины, то Владимир Соловьев возводит в категорию абсолюта вселенский порядок. Он полагал, именно объединение христианских церквей в единую вселенскую церковь может привести к созданию гармоничного мирового порядка. Все явления мира наделены определенной структурой и порядком, а отход от них вовлекает в ненастоящую, условную, созданную человеком стихию. Соловьев разделял мир на два уровня: низший материальный уровень и высший духовный уровень. Но при этом он не лишает материального мира порядка и структуры, однако «теоретически реальное бытие формируется из идеи несовершенного божественного творения. Оно полагается вне Бога из-за наличия пространственных характеристик и механической причинности, отнесенных философам к гетерономным категориям. Под материей философ понимает не грубую вещественность, ощущаемую чувственно, а материально осуществленную идею» [10, с. 110]. Индивидуализм же Соловьев понимает как вселенское зло, а зло всегда порождено человечеством, а потому имеет условное начало.

Ключевым понятием для Соловьева является «единство противоположностей». Он считал, что все явления мира имеют двойственную природу: они сочетают в себе противоположные качества. В своих работах Соловьев утверждал, что только благодаря этому единству противоположностей возможно понимание мира в целом. Соловьев также разработал концепцию «всемирной антиномии», которая указывает на то, что все явления мира наделены двойственной природой. Он утверждал, что эта антиномия становится основным двигателем развития и изменений в мире. «Отдельный изолированный человек есть только наша абстракция, и в действительности она не существует. Отдельный человек есть реальность и это только потому, что существует общество, элементом которого является наша отдельная личность» [12, с. 184]. Человек как социальный субъект не столько относительная духовная реальность, как и изначальный элемент метафизической коллективной личности – всего человечества. Поэтому человеческая личность и Бог являются основными моментами эволюции вселенского космоса, цель которой в уничтожении мирового зла, в одухотворении и просветлении и мира. Человек несовершенен, он проходит через чувство стыда, жалости, благочестия, сомнения. И такое пред-

ставление о человеческой личности в корне отличается от рационалистических представлений западноевропейской философии.

В целом можно сказать, что концепция условности имеет большое значение для русской философии. Она помогает понять взаимосвязь между человеком и его окружением, а также отмечает важность жизненного опыта и образования для понимания мира. Однако условность также подчеркивает значение традиций и культурных особенностей каждого народа, что помогает сохранять уникальность и индивидуальность каждой культуры.

В рамках «условной» системы координат русские философы, каждый в свое время и каждый в силу своих материалистических или идеалистических воззрений рассматривали различные субстанты существования и функционирования человека, предлагая разные критерии для определения степени условности бытия. Но все они едины в одном, что определенные условия формируют все явления мира и только через понимание этих условий можно достичь глубокого понимания мировых процессов. Кроме того, в ходе развития русской философии размышления об «условном» все больше приводят к ключевой теме русской философии – поиске путей гармонизирования свободы и нравственного абсолюта в душе каждого человека.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Падение священного русского царства. Публицистика 1914-1922. – М.: Астрель, 2007. – 1179 с.
2. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с. – С. 7, 23.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы // Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – С. 134.
4. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х томах Т. 1. – М.: Искусство, ИЧП «Лига», 1994. – 541 с.
5. Евлампиев И. И. Главный принцип философии Ф. Достоевского // Соловьёвские исследования. – 2015. – № 2 (46). – С. 20-35.
6. Ким Юн Кюн. Типология двойников в творчестве Ф.М. Достоевского и повесть «Двойник» (1846/1866): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. – М., 2003. – 185 с.
7. Киреевский И. В. Полное собрание сочинений: в 2 т. / Под ред. М. О. Гершензона. – М.: Путь, 1911.
8. Кондаков Б. В. Условность художественная // Достоевский: эстетика и поэтика: слов.-справ. / Под ред. Г. К. Щенникова. – Челябинск: Металл, 1997. – С. 123.
9. Ломоносов М. В. Утреннее размышление о божием величестве // Избранные произведения. – Л.: Советский писатель, 1986. – С. 204-205.
10. Павленко А. В. Метафизические основания высших ценностей в философии Вл. Соловьева // Соловьёвские исследования. – 2002. – № 2 (5). – С. 105-119.
11. Соболева М. Е. Знание и «мнение»: Платон против Геттиера // Вопросы философии. – 2016. – Т. 2. – С. 158-167.
12. Соловьев В. Сочинения: в двух томах / Общ. ред. и сост. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца [и др.]. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 279-296.
13. Судаков А. К. Цельность бытия. Религиозно-философская мысль И. В. Киреевского / Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2011. – 191 с.

ЧУДИНА-ШМИДТ Наталья Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

СКЛЯРЕНКО Ярослав Анатольевич

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

ГЕНЕЗИС АНТИСОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ЭКСТРИМА КАК ОТВЕТ НА ИСКАЖЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В данной статье рассматривается одна из проблем современного социокультурного пространства генезис антисоциального субъекта экстрима. Поскольку в современном мире все чаще и чаще происходят события, которые носят деструктивный характер, то возникает необходимость исследования их актора, каковым и выступает субъект экстрима. Однако в обществе транзитного характера субъекты экстрима могут носить и социально обусловленную активность, занимая позицию экстрима полюса позитивного, приобретая статус конструкторов, так и позицию экстрима негативного, становясь деконструкторами социальной системы. В рамках проводимого в статье исследования особую актуальность приобретает изучение генезиса антисоциального субъекта экстрима через искажение формирования его мировоззрения, так как преобладание именно этой формы субъектов экстрима может привести к полному уничтожению человечества.

Ключевые слова: мировоззрение, общество, субъект экстрима, экстремальность.

CHUDINA-SHMIDT Natalya Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian and social-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SKLYARENKO Yaroslav Anatoljevich

lecturer of Humanitarian and Social-Economic Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

GENESIS OF THE ANTI-SOCIAL SUBJECT OF EXTREME AS A RESPONSE TO THE DISTORTION OF THE FORMATION OF THE WORLDVIEW OF MODERN MAN

This article examines one of the problems of the modern sociocultural space - the genesis of the antisocial subject of extreme sports. Since in the modern world events that are destructive in nature are occurring more and more often, there is a need to study their actor, which is the subject of extreme sports. However, in a society of a transit nature, extreme subjects can also carry out socially conditioned activity, occupying the position of extreme positive pole, acquiring the status of constructors, and the position of extreme negative, becoming deconstructors of the social system. Within the framework of the research carried out in the article, the study of the genesis of the antisocial subject of extreme sports, through the distortion of the formation of his worldview, is of particular relevance, since the predominance of this particular form of extreme subjects can lead to the complete destruction of humanity.

Keywords: worldview, society, subject of extreme sports, extremeness.

Ситуация, которая складывается в современном геополитическом и социокультурном пространствах свидетельствует о начавшихся трансформационных процессах, призванных перевести нашу социальную систему на новый уровень с учетом перехода в новый тип социальности – информационного общества. Но, исходя из тех событий, которые происходят сегодня можно сделать вывод, что резкое увеличение деконструктивных форм поведения индивида может поставить под угрозу формирование нового социокультурного пространства, поскольку будет уничтожено все, на базе чего можно будет проводить данное конструирование. В данном случае особую актуальность получает вопрос рассмотрения возможности нивелирования негативных последствий данной тенденции, что по мнению авторов может произойти только в том случае, если получится исключить формирование негативных факторов, в рамках заявленного исследования - антисоциальных субъектов экстрима. Однако прежде чем

прийти понимаю механизма предотвращения формирования, необходимо исследовать сам процесс генезиса антисоциальной личности. Этому вопросу и посвящается данная статья.

Как показывает история и практика предыдущих трансформационных процессов перехода от одной социальной системы в другую вместе с системой происходят изменения и человека, который будет ей соответствовать, формируя новый антропологический тип. Следует отметить, что ныне уверенно можно говорить о новом антропологическом типе, который начиная с конца XX века заявил о своем существовании и который можно определить, как Homo-extremality. Однако следует учитывать, что скорее всего резкий рост экстремальных проявлений может быть свидетельством не вновь формирующегося общества, а о «транзитной» форме между тем что было, и тем что будет.

Тогда и человек, о котором пойдет речь сегодня также будет рассматриваться с позиций «транзитной» формы меж-

Чудина-Шмидт Н. В.

Скляренко Я. А.

ду человеком индустриального общества и человеком общества информационного.

Однако, здесь следует учитывать тот факт, что основная функция исследуемых процессов – это вывод социальной системы из стабильного, равновесного состояния в «расшатанное», нестабильное, без которого вообще не может быть и речи о переходе. Соответственно, в данном вопросе следует учитывать, что изначально субъект экстрима воспринимается с позиции негатива, но следует все же помнить и тот факт, что для реальной «разбалансировки» социальной системы необходимо чтобы на ее экстремумах «плюса» и «минуса» скапливалось больше элементов нежели в центре.

Тогда отдельным проблемным полем выступает вопрос условий, которые способствуют формированию субъекта выходящего на экстремум системы и тем самым получает статус «субъекта экстрима», вне вопроса вектора его социальной расположенности между экстремумами системы.

Следует учитывать, что на протяжении многих веков человеку всегда нужны были только «Panem et circenses!»¹ и сегодня человек ничуть не изменился, изменились условия его жизни, которые получили качественно новый уровень развития. Благодаря научно-техническому прогрессу человек современного мира имеет возможность, не выходя из собственного дома путешествовать по всему миру, общаться с другими, вне зависимости от того, где они в этот момент находятся. Но наряду с явными плюсами, происходящих ныне трансформаций все же стоит обратить внимание и на достаточно большое количество минусов, которое получило человечество вместе с научно-техническим процессом.

Как уже отмечалось каждому обществу соответствует свой тип человека. И если человек традиционного общества, как более лояльного и централизованного в своем большинстве находится в центре нормы существования, демонстрируя тем самым равновесное состояние социальной системы, то ныне идет изменение такой социальной системы на новое информационное и, скорее всего, динамичное.

Тогда если рассматривать индивида и окружающую его социальную реальность можно отметить, что даже если возникают конфликтные ситуации, то они в своем большинстве относятся к проблеме «внешнего» не затрагивая сущностные аспекты человеческого существования. Тогда при рассмотрении войны традиционного общества, следует отметить, что основная их цель – это разрушение предметов материального мира, в то время как формирующееся постиндустриальное общество в своей конфликтности приходит к необходимости войны гибридной [4], [5], основной целью которой становится внутренний мир и его мировоззренческие основы.

Таким образом, следует отметить, что современное социокультурное пространство пронизано конфликтами, крайними взглядами и формами деятельности. Что, как показывает реальная действительность заставляет вести речь о новом типе человека, человека – экстремального [7]. Экстремал – это индивид, который обладает внутренней склонностью к накоплению биоэнергии и неспособный ее перенаправлять во внешний мир постепенно, в результате чего происходит чрезмерное накопление этой энергии с последующим ее выбросом в окружающее индивида социальное пространство, проявляясь с яркой, активной, деятельностной позиции индивида.

Но чтобы перевести индивида в экстремала должны воедино сложиться определенные условия на всех уровнях существования человека (биологическом, социальном и духовном).

Рассмотрим данные условия более подробно, но в условиях обозначенного в названии проблемного поля больше внимания уделим условиям, связанным с духовным.

Во-первых, следует отметить биологические условия и основным элементом среди большинства возможных отметим, как наиболее оптимальное и наиболее важным с позиции философии, в рамках которой и происходит рассмотрение данного вопроса, хотя не стоит исключать из исследовательского интереса в данном вопросе и психологической и медицинской составляющих, которые происходят в психике индивида и в его эндокринной, сердечно-сосудистой и нейрофизиологической системах в процессе перехода от индивида существующей системы в экстремала.

Так, с позиции философии в аспекте исследуемых условий особый интерес представляет «пассионарность» Л. Н. Гумилева

В социальном измерении следует рассмотреть целый ряд внешних условий, которые влиял на внутренние факторы и запускают механизмы трансформации индивида в экстремала.

С позиций духовных оснований формирования субъекта экстрима (экстремала) следует рассмотреть нарушения в формировании мировоззрения для чего необходимо рассмотреть процесс разрушения формирования стойких мировоззренческих принципов, поскольку человек, который обладает целостным сформированным и закрепленным мировоззрением не будет сбит с толку и будет в своем отношении к другим выступать с позиции нравственности и толерантности. Однако, в результате деятельности на уровне социальности, сегодня для формирования субъекта экстрима в деструктивной, антисоциальной форме для достижения собственных целей, на уровне ментальности происходит подмена базовых механизмов формирования основных элементов мировоззрения и происходит это не с одним конкретным элементом структуры мировоззрения, а сразу со всеми.

Поэтому, чтобы понимать, что происходит и каким образом предлагается рассмотреть каков механизм нарушения формирования мировоззрения.

И начать стоит с того, что в философии принято выделять четыре основные составляющие мировоззрения: ценностные ориентации, верования, идеалы и убеждения. На основе которых происходит формирование «купола» мировоззрения – принципов.

Рассмотрим то, что происходит с каждым из обозначенных элементов.

Рассматривая первый элемент – ценностные ориентации следует отметить, что под ними понимаются материальные и духовные блага, которые принимаются как сила, которая способна определять мысли и поступки человека, а также влияет на специфику взаимоотношений между людьми. Сегодня же происходит нарушение в их формировании, что приводит к возникновению «ценностного вакуума» [3].

В результате возникновения «ценностного вакуума» возникает конфликт в котором есть две стороны: непосредственно индивид и окружающий его мир и если индивид не может адаптироваться под конкретные условия общества, то в результате он может быть объявлен вне общества или оказаться его дестроером [6], поскольку, не имея четкой шкалы ценностных ориентиров будет воспринимать предлагаемые ему извне обществом через негатив и отторжение.

Именно в момент усиления внутренней конфронтации при смене шкалы ценностных ориентиров появляется возможность влиять на индивида с применением механизма манипулирования его ментальностью. Сегодня можно даже отметить, что, находясь в граничном положении между теми ценностями, которые уже не работают и теми, которые только заявляют о себе индивид становится легкой мишенью для внедрения в его мировоззренческие основы не только мыслительной, но и поведенческой деятельности тех установок

1 Децим Юний Ювенал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anews.com/novosti/128887303-hleba-i-zreliw-hto-oznachaet-jeto-vyrazhenie-iz-rimskoj-istorii-kak-jeto-na-latyni.html> (дата обращения: 20.05.2021).

и идей, которые выгодны самому манипулятору. Не стоит забывать, что человек, который не имеет достаточно четкого и сформированного ценностного видения окружающей действительности склонен к экспрессивным действиям и необдуманным поступкам, которые при детальном рассмотрении могут быть оценены как экстремальные.

Вторым элементом, формирующим мировоззрение, выступают верования. поскольку вера выступает как особый феномен сознания, который обладает непреодолимой силой абсолютной неустрашимости и самое главное жизненной значимости. Связано это с тем, что абсолютно не может жить без веры. Тогда под верой можно понимать некое сверхсознательное чувство в той или иной мере свойственное каждому человеку. Однако следует отметить, что нельзя отождествлять веру, только с религиозной. Так как любой атеист также преисполнен веры, только его вера не выходит за пределы природного мира, формируя тем самым веру в самого себя, в свои силы.

Но и в этом аспекте сегодня происходят серьезные трансформации о которых говорят даже отцы церкви, которые констатируют подмену принятых в религии верований даже на уровне известных заповедей: «Возлюби ближнего своего как самого себя», сегодня переходит в разряд теряющих собственную значимость, поскольку пропитанный разного рода конфликтными ситуациями и противоречиями мир требует от человека повышенных требований к самому себе, пробуждая к жизни недоверие к самому себе запуская механизм подмены веры с переходом на недоверие, так как в сложных жизненных условиях постоянного противоборства каждый начинает критично оценивать собственные силы, тем самым приводя к искоренению веры не только в другого, но и самого себя. На уровне данного внутреннего недоверия зарождается личность, которая мечется между необходимостью веры вообще и недоверием ко всему ее окружающему. В такой ситуации появляется возможность влияния на сознание человека извне, когда, имея внутреннюю неуверенность в самом себе индивид переходит на веру Другому как самому себе. И тут возникает возможность у этого другого включать механизм внедрения в сознание тех верований, которые будут обеспечивать возможность манипулирования сознанием, порождая тем самым личность с сильно выраженным внутренним недоверием к собственным позициям и верованиям и столь же уверенной во внешней вере, привнесенной другим и не всегда достойным.

Четвертым элементом формирования мировоззренческой позиции выступают идеалы, которые представляют собой, своего рода путь, который каждый должен пройти для достижения собственного «возможного» будущего, то есть это некая константа, которая дает четкое направление куда идти дальше и для чего следует жить. Но сегодня и в формировании этого мировоззренческого элемента происходят серьезные изменения и трансформации, которые заменяют движение вперед, к собственному идеалу на Идола, которому не нужно следование и усовершенствование, ему необходимо слепое подчинение и поклонение. В результате рождается не просто идол, которого возводят в ранг божества и которому безоговорочно поклоняются. И это поклонение приобретает форму фанатизма, а как известно из истории развития человеческого общества фанатизм представляет собой одну из проблем при воздействии на умы большинства с целью обладать властью и иметь возможность манипулировать массами. Безусловно манипулировать тем, кто полностью находится в твоей власти и верит в твои идеи безоговорочно гораздо проще нежели подчинить себе человека, который имеет свой собственный взгляд на происходящее.

Из всего вышеизложенного можно выделить следующую проблему, это проблема формирования как бы «крыши» всех предыдущих элементов мировоззрения, которое призвано создать индивида с четкой жизненной позицией и

видением происходящих в мире событий. К такому куполу можно отнести убеждения, которые представляют собой непреложную и стройную систему взглядов во всех сферах внутреннего мира человека: сознании, подсознании, интуиции и чувствах.

Тогда следует отметить, что убеждения составляют стержень мировоззрения и духовное ядро личности. Человек без глубоких убеждений не может считаться личностью в наивысшем смысле этого слова. Но следует отметить, что не может быть сформирована четкая и стройная система убеждений и принципов, если механизм формирования всех предыдущих элементов был нарушен.

Так, если происходит нарушение или искажение формирования хотя бы одного из элементов формирования стойких мировоззренческих принципов, то невозможно сформировать гармоничную личность, которая будет способна идти в ногу со временем, не поддаваясь на провокации извне. Именно это и служит формированием антисоциального субъекта экстрима, который сам того не понимая выступает как личность с дисгармонией и разладом собственного видения мира и как следствие этого стремится его преобразовать под свое искаженное видение. В свете вышеизложенного особую важность и актуальность приобретают не только исследования в данном аспекте, но и трансформирование процесса воспитания и обучения современного человека, поскольку если ничего не изменять, то вероятность тотального уничтожения человечества становится уже не мифом, а приближается к реальности.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С. А. Особенности международного антитеррористического сотрудничества: российская модель и зарубежный опыт // В сборнике: Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н. С. Сорокун. 2018. С. 51-57.
2. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.
3. Кальной И. И. Человек и его ценностные ориентиры: международный симпозиум. Человек и христианское мировоззрение. Священное и секулярное: столкновение мировоззрений, (Симферополь 12-13 мая 2006 г.). Симферополь, 2006.
4. Коноплева А. А., Гибридность современной цивилизации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 4 (69). С. 53-61.
5. Коноплева А. А. Влияние геополитики глобализма на культуру // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 438-440.
6. Чудина-Шмидт Н. В. Социальные условия перехода личности в состояние экстремала-дестроера // В сборнике: Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 508-511.
7. Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальные проявления как проблема современного общества // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 493-495.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-349-350

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Уфимского университета науки и технологий

ХАСАНОВА Амина Гизетдиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АНТРОПОФАГИИ, КАК ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КСЕНОФОБИИ, НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Авторы анализируют отдельные аспекты влияния антропофагии, оказавшей влияние на формирование национального самосознания в мировой истории человечества.

Ключевые слова: национальное самосознание, ксенофобия, антропофагия, религиозная идентичность, национальная идентичность.

SHARIPOV Azamat Razhapovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Sociology and youth work sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

KHASANOVA Amina Gizetdinovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ABOUT SOME ASPECTS OF ANTHROPHAGY AS A HISTORICAL PREREQUISITE FOR THE FORMATION OF XENOPHOBIA, NATIONAL AND RELIGIOUS IDENTITY

The authors analyze certain aspects of the influence of anthropophagy, which influenced the formation of national identity in the world history of mankind.

Keywords: national identity, xenophobia, anthropophagy, religious identity, national identity.

Национальная идентичность и религиозная идентичность играют важные роли в мировой истории конфликтов и войн. Эти факторы могут быть источниками как межнациональных, так и межрелигиозных конфликтов, и они могут взаимодействовать или усиливать друг друга, когда они ярко выражены.

При этом следует понимать, а не абсолютизировать значение подобных конфликтов, как нечто уникальное, так как в жизни конфликты происходят на различных уровнях, как межгосударственные, межличностные, внутри личностные и т.п.

Процесс становления и развития человечества демонстрирует нам достаточно примеров агрессивного отношения людей друг к другу, существуют научные данные палеоантропологов о том, что на заре истории человека, первых форм организации сообществ и человеческой цивилизации достаточно широко практиковался каннибализм («от фр. *cannibale*, исп. *canibal*) — внутривидовое хищничество, поедание животными себе подобных, съедение представителей собственного вида» [1].

В частности, практиковалась антропофагия [2, р. 1-11], вызванная недостатком пищи. Но голод не единственная причина подобного в истории человечества. У отдельных народов и культур практика поедания врага объяснялась верой в то, что сила поверженного переходит тому, кто его съедает или поедание не врагов, а собственных соплеменников чтобы перенять его наследие. Так «Вследствие этого съедаются преимущественно известные части тела: глаза, сердце, печень, мозг или пьётся кровь и так далее, в которых особенно пред-

полагается жизненная или одушевляющая тело сила. У некоторых народов убивали и съедали стариков, чтобы душа их не умерла вместе с телом, а продолжала бы жить в их потомках и сородичах» [3, с. 36-39].

Подобные находки палеоантропологов свидетельствуют о практике антропофагии в различных частях света, у различных народов и культур.

С появлением первых цивилизаций и государств антропофагия продолжала существовать, так в частности «в Ветхом Завете упоминается каннибализм, вызванный голодом среди евреев в 580-х годах до н. э. после разрушения Иерусалимского храма и их пленения Навуходоносором (Плач Иеремии): «Воззри, Господи, и посмотри: кому Ты сделал так, чтобы женщины ели плод свой, младенцев, вскормленных ими? <...> Руки мягкосердых женщин варили детей своих, чтобы они были для них пищею во время гибели дщери народа моего» (Плач. 2:20; 4:10), а также аналогичные случаи в IX веке до н. э., во время осады ассирийцами Самарии (Четвёртая книга Царств): «И сварили мы моего сына, и съели его» (4 Цар. 6:28, 29).» [4].

В эпоху средних веков продолжалась практика каннибализма как прежде на почве стремления в буквальном смысле уничтожить врага путём его поедания, так в частности есть свидетельства «После мусульманско-курейшитской битвы при Ухуде в 625 году печень убитого Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба была съедена Хинд бинт Утбахой (женой Абу Суфьяна ибн Харба, одного из командующих армии курей-

Шарипов А. Р.

Хасанова А. Г.

шитов), которая позднее приняла ислам и была матерью Муавии I, основателя и первого халифа династии Омейядов» [5, р. 218]. Так же чувства голода, о чём свидетельствуют очевидцы и хронисты первого крестового похода.

При осаде и взятии арабского города Маарра в ноябре — декабре 1098 среди крестоносцев начался голод и об этом писали такие хронисты первого крестового похода 1096 года, как Рауль Канский, что «...приходилось варить взрослых мусульман в котлах, а детей насаживать на вертела и зажаривать» [6]. Альберт Аахенский каноник церкви в Ахене писал, что «...крестоносцы не ограничивались поеданием только убитых турок и сарацин...» [7, ch. V. p. 375]. Французский священник Фультриер Шартрский описывал, что «С содроганием могу сказать, что многие наши люди, преследуемые безумным чувством голода, срезали куски ягодиц с уже убитых сарацин, жарили их на костре и не дождавшись, пока те будут достаточно зажарены, пожирали их с чавканьем, словно дикири» [8, р. 84].

Необходимо отметить, что европейские историки всячески пытались опровергнуть и отрицать [9] эту жуткую составляющую первого крестового похода 1096 года основной целью которой было то, что получило название «освобождение гроба господня». 26 ноября 1095 года в Клермоне римский папа Урбан II на официальном уровне призвал к вооружённому походу на восток против мусульман [10].

Подобные примеры каннибализма были продолжены и последующие века, причём причиной был голод осаждаемых во время войн или же неурожайные, голодные годы, так было и в эпоху нового времени. Так известный польский историк, писатель и публицист К. Ф. Валишевский в своей работе История крестовых походов в документах и материалах описал случаи массового каннибализма среди осаждённых поляков во время их осады в Московском Кремле.

Другой пример, также из истории России 17 века описанный в работе русского историка С. М. Соловьёва «Истории России с древнейших времён» (книга VI. 1657—1676) [11], что во время первой русской экспедиции на реку Амур казаки страдали от голода и по приказу своего атамана В. Д. Пояркова стали есть своих погибших товарищей и убитых местных приамурских тунгусов, известных сегодня как народ эвенки. В продолжение описания случаев каннибализма в мировой истории взаимоотношений людей видно, что основными причинами данного феномена является безусловно чувство голода в периоды войн и иных обстоятельств, порождающих голод, при этом не важно, кто становится жертвой антропофагов свои или чужие.

В том же 17 веке есть пример каннибализма в отношении представителей власти, так в Европе во время голландской войны 1672-1678 годов — участниками которого были с одной стороны Франция, Англия, Швеция, Кёльн и Мюнстер, а с другой — Голландия, Испания, Габсбургская монархия и Бранденбург были не просто убиты разъяренной толпой недовольных политикой власти рассерженных граждан видных государственных деятелей Нидерландов Корнелис де Витт и Ян де Витт, а разделаны и съедены [12]. Да уж, так европейская демократия зарождалась не только на крови, но и на антропофагии.

Другой причиной, породившей антропофагию в мировой истории, является убийство и поедание поверженного врага, который не является соплеменником, такими многочисленными примерами изобилует мировая история периода колонизации.

При этом данный процесс был обоюдным, поэтому не следует считать исключительно свойственным и характерным только для аборигенов различных континентов и островов ставших колониальными владениями европейских стран! Вот пример из истории США, когда легендарный маунтинмен (люди гор, горцы) эпохи американского Дикого Запада по имени Джон Джонсон мстил индейцам племени кроу за убийство своей жены-индейки. Как гласит легенда, он убивал индейцев племени кроу и съедал в сыром виде печень, за это получил своё прозвище — «пожиратель печени Джонсон» [13].

Пристатейный библиографический список

1. (от фр. *cannibale*, исп. *canibal*) — внутривидовое хищничество, поедание животными себе подобных, съедение представителей собственного вида Новиковская, А. Родственники человека занимались каннибализмом уже полтора миллиона лет назад // Элементы. — 2023. — 30 июня.
2. Hélène Rougier, Isabelle Crevecoeur, Cédric Beauval, Cosimo Posth, Damien Flas. Neandertal cannibalism and Neandertal bones used as tools in Northern Europe (англ.) // Scientific Reports. — 2016-07-06. — Vol. 6, iss. 1. — P. 1-11.
3. История людоедства / Гл. ред. А. В. Мальгин // Столица : журн. — 1991. — № 49 (55) (декабрь). — С. 36-39
4. Введение в Ветхий Завет = Einleitung in das Alte Testament / Под ред. Эриха Ценгера. — М.: ББИ, 2008. — 816 с.
5. Ibn Ishaq (1955), 380-388, cited in Peters (1994) P. 218.
6. Gesta Tancredi in expeditione hierosolymitana [archive], site thelatinlibrary.com
7. Albert of Aachen, *Historia Hierosolimitana: History of the Journey to Jerusalem*, trans. Susan B. Edgington. - Clarendon Press, 2007, ch. V.29. - P. 375.
8. Edward Peters, *The First Crusade: The Chronicle of Fulcher of Chartres and Other Source Materials* (University of Pennsylvania Press, 1998), 84.
9. Amin Maalouf. *The Crusades Through Arab Eyes*. — Schocken Books, 1984. — 320 с.
10. Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. — М.: Высшая школа, 1977.
11. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён: в 6 кн. — СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851-1879.
12. Pagden, Anthony. *The Fall of Natural Man*. - Cambridge University Press, 1986. - P. 84.
13. Клим Картохин. «Убийца кроу». История жестокого охотника, который держал в ужасе индейцев - Технологии Onliner

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-351-353

ШЕВАЛОВ Семен Владимирович

аспирант кафедры философии, экономики и права Исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

ИСТОРИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ОТ ПРОЙДЕННОГО ПУТИ – К НОВЫМ ПЕРСПЕКТИВАМ*

В статье осуществляется попытка раскрыть потенциал историко-материалистического подхода, полезного для современного социального и гуманитарного познания, реконструировав основную линию его развития и определив перспективы дальнейшей трансформации. Работа представляет две траектории эволюции историко-материалистического подхода, одна из которых характерна для отечественной философии, а другая – для зарубежной. Каждая из траекторий имеет собственную систему периодизации и особенности, однако можно обнаружить ряд общих черт. Сопоставление сменяющихся друг друга периодов позволяет обнаружить те закономерности развития концепции, на основе которых можно сконструировать модели ее эволюции в будущем. Научная новизна исследования определяется тем, что особенности развития концепции на каждом этапе рассматриваются в связи с ее нынешним состоянием. В результате выявлена общая закономерность: интерес к историческому материализму возрастает преимущественно в годы экономических кризисов и крупномасштабных военных конфликтов. Исторический анализ помогает увидеть перспективы трансформации исторического материализма и его сохраняющийся потенциал в эпоху глобализации.

Ключевые слова: исторический материализм; марксизм; неомарксизм; история; становление; зарубежная философия; отечественная философия.

SHEVALOV Semyon Vladimirovich

postgraduate student of Philosophy, economics and law sub-faculty of the Faculty of History of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University

HISTORICAL-MATERIALISTIC CONCEPT AT THE TURN OF THE CENTURY: FROM THE PATH TRAVELED TO NEW PERSPECTIVES**

The article attempts to reveal the potential of the historical-materialistic approach, useful for modern social and humanitarian knowledge, reconstructing the main line of its development and determining the prospects for further transformation. The work presents two trajectories of the evolution of the historical-materialistic approach, one of which is characteristic of Russian philosophy, and the other – for foreign. Each of the trajectories has its own periodization system and features, however, a number of common features can be found. The comparison of successive periods makes it possible to discover the regularities of the development of the concept, on the basis of which it is possible to construct models of its evolution in the future. The scientific novelty of the research is determined by the fact that the features of the development of the concept at each stage are considered in connection with its current state. As a result, a general pattern has been revealed: interest in historical materialism increases mainly during the years of economic crises and large-scale.

Keywords: historical materialism; Marxism; neo-Marxism; story; becoming; foreign philosophy; domestic philosophy.

Начиная с XIX века и до наших дней, исторический материализм оказывает мощное влияние на европейскую и отечественную философию. Невозможно увидеть перспективы концепции, не принимая во внимание весь путь ее становления.

Актуальность темы данной работы обусловлена фактом отсутствия единой модели функционирования и развития общества, а также поиском путей его устойчивого развития в условиях глобальных вызовов современности. Элементы истмата легко обнаруживаются в работах отечественных и зарубежных исследователей. Предпринимаются попытки реконструкции и адаптации марксизма к нынешним историческим условиям и к современным социально-философским трендам. Целью исследования является реконструкция

эволюции историко-материалистического учения для выявления общих закономерностей его развития и определения путей его дальнейшей трансформации. Задачами исследования является: 1) периодизация развития историко-материалистической концепции в рамках зарубежной и отечественной философской мысли. 2) Выявить общие закономерности развития историко-материалистического учения на основе предложенной периодизации. 3) Определить траектории развития историко-материалистического подхода.

Анализ самой концепции невозможен без знания и понимания его исторической динамики. Работы современных исследователей [2], [3] позволяют выделить несколько основных этапов становления историко-материалистической концепции.

Период «зарождения» истмата в XIX веке изменил развитие гуманитарных наук. К. Марксом и Ф. Энгельсом были введены такие понятия как: базис-надстройка, производительные силы – производственные отношения, общественное бытие – общественное сознание. Эти понятия стали основой историко-материалистического подхода, представляюще-

* Научный руководитель: Минеев Валерий Валерьевич, доктор философских наук, профессор Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева.

** Scientific supervisor: Mineev Valeriy Valerjevich, Ph.D. in philosophical sciences, professor of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University.

го исторический процесс как смену различных социально-экономических моделей и объясняющей общественные изменения с позиции материализма. Введённая К. Марксом в оборот цитата: «не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [10] стала основополагающей.

Последующие теоретики историко-материалистической концепции, начиная с 1890-х – 1920-е гг. дорабатывали отдельные вопросы, не освещённые К. Марксом и Ф. Энгельсом. Военные конфликты мирового и локального масштаба, активизация и появление массовых легальных социалистических партий на рубеже конца XIX – начала XX века заставили теоретиков историко-материалистического подхода обратить внимание на изучение социально-политических вопросов т.к. вопрос о государстве и его строительстве, финансовом капитале и империализме, классах и классовой борьбе, диктатуре пролетариата, вопрос о нациях в капиталистическом государстве. Конструктивных изменений подхода на этом этапе не было, поскольку уделялось внимание общей систематизации концепции.

Начиная с 1920-х гг. и вплоть до второй половины 1960-х гг. развитие историко-материалистической концепции приостанавливается. Поражение революций в ряде стран Европы; стабилизация социально-экономической жизни в капиталистических странах после двух мировых войн; интеграция западных марксистов-теоретиков в капиталистическое общество; рост опасений советского влияния ослабили интерес к историко-материалистическому подходу. Частичный рост интереса наблюдался после экономического кризиса 1929 года, однако, он не изменил общую тенденцию.

В Отечественной философии историко-материалистическая концепция в период с 1920-х и вплоть до конца 1980-х гг. была догматизирована и стала основой развития общественной мысли. Это было связано со следующими факторами: а) отсутствием последствий «Великой депрессии»; б) ускоренной индустриализацией; в) победой в Великой Отечественной войне; г) ускоренным послевоенным восстановлением страны. Базовые принципы марксистской философии: преобладание обобществления собственности на средства производства; закон ускорения истории; закон неравномерности развития мира; закон исторических формаций и классовой борьбы стали идеологической основой в СССР и позволили ему стать одним из ведущих геополитических действующих лиц в то время.

В период 1970-1980-х гг. интерес к историческому материализму возрос. Экономический кризис начала 1970-х; активизация социально-политических движений (молодёжи, цветные, феминистки, левые и т.д.); неудавшаяся для капиталистических стран Вьетнамская война обратили внимание многих исследователей на вопрос о происхождении и решении текущих социально-экономических и геополитических проблем.

Период с 1983-2008 гг. «Кризиса» исторического материализма связан с крахом всей социалистической системы. Многие представители интеллигенции полностью трансформируют свою систему взглядов и теряют интерес к историческому материализму.

Однако экономический кризис 2008 года вновь пробудил интерес к историко-материалистической концепции. Очередное геоэкономическое потрясение заставило вернуться к классикам марксизма для выявления первопричин кризиса.

На современном этапе историко-материалистическая концепция продолжает оставаться в фокусе исследования. Существуют работы общеполитического характера [3], [4], где описываются достоинства, недостатки и эволюция подхода. Активно анализируются работы современных зарубежных исследователей историко-материалистического подхода [4], [12]. Уделяется внимание отдельным аспектам общественной жизни сквозь призму исторического материализма: философии современного права [6], [7]; проблемам современного образования [11]; конфликтам в современном обществе [9]; маркетингу в условиях современной рыночной экономики [5], [9]. Весомый вклад в развитие историко-материалистической концепции вносят представители постсоветской школы критического марксизма [1]. В их данных работах изучается современная социально-экономическая жизнь: вопросы трудовых ресурсов; проблемы социально-экономических конфликтов; изучение общественной структуры в условиях современной рыночной экономики и т.д.

Анализ периодизации изучаемого подхода позволил выделить нам его общеполитические закономерности: экономическую, политическую и социокультурную.

Экономическая закономерность развития исторического материализма исходит из понимания того обстоятельства, что любой экономический рост, создающий благоприятные условия для жизни общества, всегда сменяется экономическим кризисом. В любое время, при разных исторических условиях каждый кризис имеет собственные особенности, характер и причины возникновения (следствие перепроизводства товаров, недостатка энергетических ресурсов или финансовые проблемы). Однако рост интереса к историческому материализму всегда происходит именно в период экономического кризиса и не зависит от его характера, исторических условий или истоков возникновения.

Политическая закономерность развития исторического материализма основана на факте цикличности различных форм геополитического противостояния крупных государств за сферы влияния на отдельных частях земного шара. В разные периоды государства имели различный политический статус, исторические условия военных конфликтов развивались при разных моделях международной системы отношений. При всём этом очередной геополитический конфликт всегда имел под собой экономическую основу (замаскированная борьба за ресурсы и рынки сбыта и т.д.). Таким образом, рост интереса к историческому материализму всегда начинает происходить в период как глобальных, так и локальных военных конфликтов и не зависит от их исторических условий, геополитическом статусе государств или особенностей системы международных отношений.

Социокультурная закономерность развития исторического материализма исходит из тезиса о том, что на протяжении всего своего существования система общественной жизни может переживать совершенно разные изменения,

сопровожаемые: трансформацией социальной структуры общества; изменениями качественного уровня социально-экономических потребностей людей; изменением формы противоборства между общественными классами. Однако лишь одно остаётся неизменным: рост интереса к историко-материалистическому подходу всегда происходит в период резкой активизации различных общественных групп, социально-экономические интересы которых начинают подвергаться серьёзным ограничениям и не зависят от исторических условий и качественного состава обновлённой модели общественной структуры.

Понимание данных философских закономерностей позволяет нам убедиться в необходимости использовать принципы исторического материализма для прогнозирования дальнейшего развития и анализа специфики современной экономической системы, общественных процессов и различных военно-политических конфликтов.

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы: во-первых, исторический материализм пережил около восьми этапов развития, при которых рост интереса к нему либо ослабевал, либо усиливался; во-вторых, как зарубежная, так и отечественная философская мысль в области исследования исторического материализма развивалась синхронно, однако, отечественная частично была в стагнации; в-третьих, рост интереса к историческому материализму всегда был связан с обострением определённых геэкономических, геополитических и геосоциальных процессов, на основе этого нами было выделено три социально-философские закономерности: экономическая, политическая и социокультурная; в-четвёртых, анализ исторической специфики и закономерностей развития подхода показывает его сохраняющийся социально-философский потенциал, где в будущем ему будет отведена роль вспомогательного социально-философского учения, выполняющего аналитическую, регулирующую и прогностическую функцию при изучении различных геэкономических, геополитических и общественных проблем. В-пятых, историко-материалистический подход в области современного гуманитарного знания продолжает оставаться в фокусе изучения как российских, так и зарубежных исследователей. Его дальнейшее развитие невозможно в отрыве от других философских теорий и методов исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Барашкова О. В., Чэнь Хун Постсоветская школа критического марксизма: Портрет в интерьере современного российского марксизма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. - 2018. - № 6. - С. 27-44.
2. Гринин Л. Е. Исторический материализм на Западе: История и будущее. Часть 1. Исторический материализм до 1920-х гг. анализ достоинств и недостатков Концепции // Философия и общество. - 2020. - № 2. - С. 5-34.
3. Гринин Л. Е. Исторический материализм на Западе: История и будущее. Часть 2. Исторический материализм с 1920-х гг. до настоящего времени. Взлёты и

- падения. Будущее концепции // Философия и общество. - 2020. - № 3. - С. 5-39.
4. Добринская Д. Е. Реконструкция исторического материализма в теории Джеральда Коэна // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. - 2015. - № 4. - С. 69-84.
5. Ефремов О. А. Марксизм как методология исследования современного капитализма // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. - 2018. - № 5. - С. 85-93.
6. Клименко А. И. Марксистские основания современной философии права // Труды Института государства и права РАН. - 2020. - Том 15. - 2023. - № 6 (181).
7. Кобылкин Р. А. Некоторые проблемы исследования социально-философских аспектов права // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 6 (181). - С. 522-523.
8. Моисеева Т. П. Капиталистический способ производства // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 2 (177). - С. 499-501.
9. Сорокина Н. Д. Актуальность подхода Карла Маркса в изучении конфликтов // Новые идеи в философии. - 2018. - № 5 (26). - С. 65-70.
10. Энгельс Ф., Маркс К. «К критике политической экономии». – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marxistphilosophy.org/diahismat/txt10.htm> (дата обращения: 23.10.2023).
11. Яковлева Н. Г. Противоречия образования XXI века: взгляд сквозь призму марксистской методологии // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 7. Философия. - 2018. - № 6. - С. 45-61.
12. Янгутов Л. Е., Чебунин А. В. Современная философская и общественно-политическая мысль Китая // Вопросы философии. - 2018. - № 8. - С. 182–191.

ВОРОХОБОВ Александр Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российской государственного университета правосудия

УЛАНОВ Михаил Владимирович

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

КРИТИКА НЕОКАНТИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА ГАНСА-ГЕОРГА ГАДАМЕРА

В статье обсуждается концепция истории философии, как части философии, а не только как вспомогательной науки, а также критика неокантианской концепции истории философии в контексте герменевтического подхода Ганса-Георга Гадамера. Рассматривается взаимосвязь между философией и ее историей, а также предлагается концепция истории философии как истории понятий, направленная против неокантианства.

Ключевые слова: история философии, Ганс-Георг Гадамер, неокантианство, герменевтика, понимание.

VOROKHOBOV Alexander Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice

ULANOV Mikhail Vladimirovich

lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

THE CRITICISM OF THE NEO-KANTIAN CONCEPT OF THE HISTORY OF PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF HANS-GEORG GADAMER'S HERMENEUTICAL APPROACH

The article discusses the concept of the history of philosophy as part of philosophy, and not just as an auxiliary science, as well as criticism of the neo-Kantian concept of the history of philosophy in the context of the hermeneutic approach of Hans-Georg Gadamer. The relationship between philosophy and its history is examined, and the concept of the history of philosophy as the history of concepts, directed against neo-Kantianism, is proposed.

Keywords: history of philosophy, Hans-Georg Gadamer, neo-Kantianism, hermeneutics, understanding.

История философии сама по себе является частью философии, как ее конститутивный элемент, и никак не исчерпывается в понимании ее как вспомогательной науки философии. Идея вспомогательной роли науки получает поддержку в концепции Ганса-Георга Гадамера (1900-2002), который становится критиком истории философии, понимаемой как история проблем. При этом Гадамер словно бы не учитывает того, что он сам, под влиянием Хайдеггера, становится радикальным критиком неокантианства и, следовательно, своей же концепции истории философии. О концепции истории философии как истории понятий, сформулированной Гадамером, может быть сказано, что она была направлена против неокантианства и, кроме того, что традиционное, доминирующее в неокантианстве понимание истории философии, фактически неудовлетворительно. Интересно то, что Гадамер не был глубоким исследователем неокантианства, он повторяет схему, примененную Мартином Хайдеггером в его споре с Эрнстом Кассирером. Гадамер упоминает Николая Гартмана и Германа Когена в другом контексте, не замечая того, что создатель марбургской школы также много говорил о взаимоотношениях между философией и ее историей [3], [4].

Николай Гартманн был известен своими достижениями в истории рассмотрения различных философских проблем, но его подход отличался от современных концепций в этой области [5]. В своей автобиографии Гада-

мер говорит, что ушел от историзма из-за «догматики и методики» от Гартмана и перешел на сторону Хайдеггера [6], [7]. Он признает, что это очень важный мотив, стоящий за его выходом за пределы неокантианства. Гадамер возвращается к вопросу понимания истории философии, утверждая, что история проблем рассматривает проблемы как свои, но затем устанавливает, что они отличаются от проблем, которые повторяются в разных контекстах системы, это все лишь затем, чтобы возвысится над историческим и связанным с идеалистической и неокантианской философией. Он показывает, что философский метод интерпретации предшествующих мыслителей является философией, что также не противоречит идее истории проблем [3].

Гадамер критикует неокантианскую концепцию истории философии идеологическими аргументами, которые сами являются частью этой же концепции. История философии, как история философских проблем, является типом исторического мышления, при этом она тесно связана с философией. Гадамер идет по стопам Хайдеггера, который считает неокантианство скорее «мальчиком для битья», нежели реальным противником. Но нельзя отрицать, что философия Гегеля присутствует в рефлексии неокантианства, хотя это не означает, что неокантианство – это новаторство Гегеля. Критика Гадамером неокантианства, однако, по поводу конкретных философов, о которых он упоминает, нейтральна и

направлена на представление о неокантианстве в общем и целом.

Позиция Гадамера особенно интригует, учитывая, что герменевтика обнаруживает свой исторический интерес, а сам Гадамер отмечает, что важнейшей чертой немецкой философии является историческая установка. Даже англосаксы признали подавляющее преимущество такого подхода, задаваясь вопросом, почему немецкая философия так сильно занимается историей философии. Словосочетание «исторический подход» здесь чрезвычайно важно, поскольку оно еще раз подчеркивает связь между Гадамером и неокантианским видением философии, поскольку о неокантианстве трудно говорить в терминах единого философского течения, столь же трудно говорить и о едином взгляде на историю философии. Стоит отметить, что англосаксы сознательно дистанцируются от истории философии, отдавая предпочтение аналитической философии [4], [1], [2].

Позиция Гадамера не уникальна, хотя она содержит оригинальную концепцию истории философии. Понимание философии как истории понятий уже сложилось до него — и впервые оно было предложено учеником Фридриха Адольфа Тренделенбурга Густавом Тейхмюллером в 1874 году, который был профессором Дерптского университета. Тейхмюллер также был учителем Рудольфа Эйкена, первого философа, получившего Нобелевскую премию по литературе в 1908 году [8]. Однако важно подчеркнуть, что философия Гадамера — это не только история философии. Понимание философских текстов великих мыслителей открывает истину, недоступную для освоения никакими другими средствами, даже если она противоречит научным методам и прогрессу, с которым сверяется наука.

Проблема Гадамера в том, что, по сути, его понимание истории философии мало чем отличается от понимания, присущего неокантианству. Более того, Гадамер не отклоняется радикально от того смысла, в котором неокантианцы понимают историю философии, хотя отсутствие объективности у Гадамера означало бы признание того, что его видение истории философии является копией неокантианского. Однако важность концепции Гадамера заключается в том, что, отталкиваясь от неокантианской традиции он помещает свою философию в герменевтическую традицию, отличную от неокантианской.

Герменевтический подход к пониманию истории философии включает в себя то, чего не хватало неокантианству — хотя это не означает, что Гадамер правильно распознал этот элемент. Этот недостающий элемент представляет собой контекст данной философии, который требует включения все более новых элементов, что отражено в концепции герменевтического круга. Здесь раскрывается историческая природа понимания, как подчеркивают представители герменевтики.

Философия Гадамера критически относится к формальной теории познания, которая связана с философией Канта и неокантианством начала XX века. В этом контексте сам Гадамер обращается к проблеме исторического сознания и вопросу о том, как философия может говорить о божественном. Проблема исторического сознания чрезвычайно важна, поскольку она, в конечном счете, относится и к Гегелю, и к

представителям исторической школы, и, конечно, к герменевтике. Таким образом, Гадамер предстает не как неокантианец — каким он сознательно никогда не был, и тот факт, что он защитил докторскую диссертацию под руководством Пауля Наторпа, мало что меняет, — а как великий ученый, который некогда был студентом у неокантианских профессоров, но стал критиком неокантианства.

Подход Гадамера к истории философии, конечно, интересен, но он вписывается только в дискуссию о понимании истории философии и ее связи с философией. Это важный голос, но он только один из многих. Кроме того, как голос философа, в своем роде происходящий из марбургской школы, это голос не особенно оригинален. В своем анализе проблемы истории философии Гадамер некоторым образом забывает, что неокантианское понимание истории философии вписывается в традицию, которая уходит своими корнями к Канту.

Дело в том, что философская система не является эквивалентом философской концепции. Последнее понятие относится к любой философской концепции, поскольку каждая из них имеет определенную структуру (не всегда осознаваемую автором), организующую определенную сферу философского знания. Философская система же обычно означает осознанную формулировку концепции, развернутой в области всех философских дисциплин. Оно характеризуется стремлением к последовательности и полноте. Проблемы с выполнением сформулированной программы возникают и из-за того, что подход к проблеме неоднозначен, что уже заметил Гадамер, хотя он не избежал отсутствия объективности в этом случае. Это особенно ясно, когда он подчеркивает, что использование «вечных» проблем, чтобы они вновь повторялись во все новых системных связях, не было доказано, и, по сути, эти «идентичные» проблемы были некритично взяты из области идеалистической и неокантианской философии. При этом странно, что Гадамер ставит под вопрос вечную природу проблем. В конце концов, дело не в том, что те же самые проблемы появляются в том же виде. Вопрос в том, правда ли, что они могли бы вернуться в том же виде? Понятие проблемы должно быть осмыслено шире, и идея, что проблема возвращается, не означает, что философы (или историки философии) повторяют те же тезисы изо дня в день. Вместо этого это означает, что проблемы сами по себе имеют историческую связность. Таким образом, новизна и изменения — это естественная часть развития философских проблем. Скорее сами проблемы имеют историческую преемственность.

Утверждение о том, что одни и те же проблемы постоянно возникают в философии, является подчеркиванием контекстуальной природы философии, которая, в свою очередь, вытекает из историчности философской проблематики. Проблема остаётся той же самой, но она появляется в совершенно другом историческом контексте, в совершенно другом научном состоянии и её особенность заключается в отношении к другому историческому контексту. Даже если предположить, что проблема одна, то многообразие контекстов и изменчивость их интерпретаций приводит к возникновению множества проблем. Абсурдом было бы искать ответы на во-

просы, которые волнуют Эрнста Кассирера, выдающегося неокантианца, ученика Германа Когена, в письмах Иммануила Канта в контексте науки во времена Кассирера. И, тем не менее, Канта также интересовали отношения между философией и наукой, хотя он рассматривал их в совершенно ином свете, а кроме того, и это следует подчеркнуть, ведь Кассирер является выдающейся личностью в неокантианстве. Тот, кто не видит различий в подходе к проблеме из-за кардинально разных научных состояний, не понимает, о чём говорит Гадамер, с кем он спорит.

В 1786 году Кант опубликовал произведение «Метафизические начала естествознания», в котором речь зашла об Исааке Ньютоне и его понимании науки. Однако было бы нелепостью, если бы Эрнст Кассирер, опубликовав 124 года спустя книгу, посвященную науке, сослался также на Ньютона, не учитывая развития науки. Более того, это было бы ошибкой, если бы Кассирер не учел философских достижений своих учителей. Результатом этого является книга «Сущность и функция» (*Substanzbegriff und Funktionsbegriff*), которая стала почти эталонным примером того, что означает история философии, понимаемой как история философских проблем [9]. Это означает, что, читая книгу Кассирера как неокантианское произведение, но не зная исторического контекста неокантианства, исследователь может столкнуться с большими трудностями в поиске общей номенклатуры, объединяющей произведения Кассирера и Канта. С этой точки зрения непонятно заявление Гадамера, который утверждает, что одна и та же проблема — это как никогда не заданный вопрос. Но следует спросить: почему одна и та же, если проблема меняется вместе с контекстом, так же как меняется понятие? Может быть, нечто остается в изменении плоскости решений, достигая более высокого теоретического уровня и вызывая глубокие преобразования в структурах смысла, а, следовательно, здесь переформулируются старые проблемы? Здесь речь идет о том, что принять изменчивость содержания проблемы как нечто естественное, можно только признавая, что проблемы остаются теми же самыми. Если в познании, а, следовательно, и в философии, наблюдается прогресс, то очевидно, что та же самая проблема возникает в измененной форме, но, тем не менее, остается той же самой проблемой.

Проблема обоснования философии состоит в поиске отправной точки и оснований для философии, независимо от того, где эти основания находятся, в концепции Платона или Когена. Очевидно, что Платон понимал обоснование философии совсем иначе, чем Коген, но это не меняет факт того, что это по-прежнему проблема обоснования. Проблема основ философского знания появляется по-разному у Платона и у Когена — но, тем не менее, это по-прежнему проблема укрепления философии.

В заключении можно отметить, что подход Гадамера к пониманию истории философии является оригинальным и интересным, однако он не уникален и представляет собой лишь только один из голосов в дискуссии о понимании связи философии и ее истории. Важным аспектом гадамеровской концепции является признание историчности философских проблем и включение новых элементов в философский кон-

текст, что отражено в концепции герменевтического круга. Однако, несмотря на критику неокантианской концепции истории философии, Гадамер подспудно сохраняет связь с неокантианством, что указывает на общность традиции. В конечном итоге, понимание истории философии должно учитывать ее контекстуальную природу и изменчивость ее интерпретаций в разных научных контекстах, что является органической частью развития истории философии.

Пристатейный библиографический список

1. Ворохобов А. В. Герменевтическая концепция в религиозно-философском мышлении Карла Барта // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. - 2009. - Выпуск 7. - С. 170-182.
2. Ворохобов А. В. Философско-антропологический анализ эссенциальной структуры человеческого бытия в творчестве Пауля Тиллиха // Философия и культура. - 2017. - № 10. - С. 70-182.
3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / пер. с нем. Б. Н. Бессонова. - М.: Прогресс, 1988. - 704 с.
4. Гадамер Г.-Г. История понятий как философия // Актуальность прекрасного. - М.: Искусство, 1991. - С. 26-43.
5. Гартман Н. Проблема духовного бытия // Культурология, 20 век. - М., 1995. - С. 245-252.
6. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Библихина. - М.: Ad Marginem, 1997. - 452 с.
7. Хайдеггер М. Исследовательская работа Вильгельма Дильтея и борьба за историческое мировоззрение в наши дни: десять докладов, прочитанных в Касселе (1925) // Вопросы философии. - 1995. - № 11. - С. 119-145.
8. Эйкен Р. Философия истории // Философия в систематическом изложении. - М.: Территория будущего, 2006. - С. 262-296.
9. Cassirer E. *Substanzbegriff und Funktionsbegriff: Untersuchungen über die Grundfragen der Erkenntniskritik*. Berlin, 1910. - 459 s.

БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры педагогики, психологии и здоровьесбережения Института развития образования Республики Башкортостан, практический психолог

УЧЕНИЕ ГАУТАМЫ БУДДЫ О ПУТИ СПАСЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ СЕБЯ

В статье анализируются особенности и основные компоненты восьмеричного пути спасения человека, предложенного Гаутамой Буддой. Данный путь, по-сути, направлен на осознание и обретение человеком своей подлинной природы, выходящей за пределы конечного мира. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению морально-нравственного развития, развития осознанности и пробуждения мудрости в рамках учения о спасении Будды.

Ключевые слова: путь спасения, сансара, культура поведения, медитативная практика, культура мудрости, интуиция, таковость, дхьяна, архат, Нирвана.

BONDARENKO Gennadiy Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, associate professor of Pedagogy, psychology and health care sub-faculty of the Institute of Educational Development of the Republic of Bashkortostan, practical psychologist

THE TEACHING OF GAUTAMA BUDDHA ON THE WAY OF MAN'S SALVATION

The article analyzes the features and main components of the eightfold path of human salvation proposed by Gautama Buddha. This path, in fact, is aimed at realizing and gaining a person's true nature, which goes beyond the limits of the finite world. Special attention is paid in the article to the consideration of moral and moral development, the development of awareness and the awakening of wisdom within the framework of the teachings on the salvation of the Buddha.

Keywords: the way of salvation, samsara, culture of behavior, meditative practice, culture of wisdom, intuition, suchness, dhyana, arhat, Nirvana.

Бондаренко Г. В.

Восточная философия, в частности учение Гаутамы Будды, продолжает привлекать к себе внимание исследователей, ищущих ответы на вопросы: о природе человека; ценности социальной жизни; соотношении проявленного мироздания и начала, породившего его; путей преобразования человека и др. Важнейшей особенностью и ценностью учения Будды является его практическая направленность, оно «имеет вкус спасения». Будде была чужда схоластика, оторванная от жизни. Его учение органично сочетает в себе философию, религию, психологию и духовные практики.

В отличие от учителей-брахманов, скрывавших свои знания об Атмане, Брахмане и путях их достижения, Будда выступал как просветитель [2, с. 137], [3, с. 115]. Он поставил цель научить людей самостоятельно преобразовывать себя и достигать спасения от «тенет сансары». Им был предложен восьмеричный путь спасения. «Лучший из путей – восьмеричный ... Вот путь, и нет другого для очищения зрения ... Следуя ему, вы положите конец страданию. Этот путь был провозглашен мной, когда я узнал, как удалять тернии», – сказано Гаутамой в Дхаммападе [1, с. 116].

О содержании пути повествует четвертая благородная истина: «Поистине, это арийский, благородный восьмеричный путь – «правильное видение», – «правильное намерение», – «правильная речь», – «правильное действие», – «правильный образ жизни», – «правильное уси-

лие», – «правильное самообладание», – «правильная концентрация» [3, с. 173], [7, с. 136].

Особенность восьмеричного пути – одновременная практика почти всех его составляющих. Необходимо отметить важное место «правильного видения» в практике пути. На этом этапе человек должен удостовериться на собственном опыте в истинности положений учения Гаутамы.

В практике пути можно выделить три составляющих: практика «культуры поведения», или морально-нравственное совершенствование; медитативная практика; развитие «культуры мудрости» – раскрытие глубинного осознания реальности [3, с. 174].

На первом этапе спасения, совершенствование «культуры поведения», согласно учению Будды, должны быть достигнуты четыре цели. Первая цель заключается в уничтожении зависимости человека от чувств и страстей, которые не дают возможности ему понять содержание философии Будды и подготовиться к самостоятельному прозрению истин его учения. Подобный подход, подчеркивающий первостепенную важность морально-нравственного совершенствования, характерен для большинства философов-мистиков, которые отмечают значимость этического развития для последующего раскрытия познавательных способностей. Р. Штайнер пишет: «...Уважение, благоговение являются питательными веществами,

делающими её (душу) здоровой, сильной ... прежде всего в познавательной активности» [8, с. 18].

Вторая цель заключается в преодолении негативных нравственных качеств человека, которые связывают его с миром сансары. Так, Будда говорил: «Того, кто живет в созерцании удовольствий, необузданного в своих чувствах, неумеренного в еде, ленивого, нерешительного – именно его сокрушает Мара, как вихрь – бессильное дерево» [1, с. 61]. Деструктивные нравственные качества объединены в учении Будды категорией «клеша» (букв. «грязь», «нечистота»). Её составляют: «сластолюбие», «чувственность», «злонамеренность», «гневливость», «ленность», «заторможенность», «глупость», «тщеславие», «неуверенность» [3, с. 171]. Именно они удерживают человека от мира Нирваны, связывают его с сансарой.

Третьей целью культивирования человеческой нравственности, по мнению Гаутамы, является достижение истинного образа жизни. Будда провозглашал: «Я называю брахманом того, кто свободен от гнева, соблюдает все обязанности, добродетелен и лишен похоти, кто сдержан...» [1, с. 144]. В рамках третьей цели нравственность ценна сама по себе.

Четвертой целью совершенствования человеческой нравственности выступает развитие индрий – орудий развития человека: веры, энергии, самообладания [3, с. 181]. В учении Гаутамы вера есть прежде всего движущая сила процесса самопреобразования человека, вера в собственные силы, синоним целеустремленности и мужества.

В рамках учения Будды о нравственной практике важно отметить значимость самостоятельных усилий. «Ибо сам человек совершает зло, и сам оскверняет себя. Не совершает зла он тоже сам, и сам очищает себя. Чистота и скверна связаны с самим собой. Одному другого не очистить», – разъясняет Будда [1, с. 165]. Опора человека прежде всего на свои внутренние силы является важной особенностью этики и пути спасения Гаутамы Будды. «Будьте сами себе светильниками, в самих себе ищите прибежище, не ищите внешнего прибежища!» – напутствовал Гаутама учеников перед своей смертью [цит. по: 3, с. 142]. Утверждение «свободной нравственной личности», по словам В. С. Соловьева, является главным вкладом буддизма в историю философии [4, с. 92].

Путем морального преобразования свободного человека, по мнению Будды, было: «Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума» [1, с. 97]. Неделание зла раскрывается в таких этапах восьмеричного пути, как: «правильная речь», «правильное действие» и «правильный образ жизни». Согласно «Сатьявибханга-сутре», «правильная речь» – это воздержание от лжи, сквернословия, грубости, глупостей; «правильное действие» – воздержание от воровства, убийства и другого недолжного поступка; «правильный образ жизни» – праведное поведение в соответствии с пятью моральными принципами: не убий, не укради, не прелюбодействуй, не лги, не опьяняй себя [3, с. 173].

Важным моментом неделания зла является контроль трех путей действия: тела слова и ума. При осуществлении неделания зла и утверждения добра важное место уделяется состраданию к живым существам. В Дхаммападе говорится: «... жизнь приятна для всех – поставьте

себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству» [1, с. 86].

В философском учении Будды утверждается, что для морального преобразования человека большое значение имеет медитативная практика, цель которой – преодоление зла добром.

Важным результатом неделания зла и утверждения добра является преодоление человеком мира бытия – мира страдания, достижение мира праведников – неба. Тем самым закон кармы начинает свою освобождающую функцию.

Следующий этап совершенствования – «очищение ума» от зла и добра. Воплощением этой идеи был нравственный идеал архата, который заключался в отказе просветленного человека не только от мира бытия, но и от мира праведников, в пользу мира Нирваны. Архат – это человек, который преодолевает проблему добра и зла [1, с. 144].

Процесс «очищения ума» включает в себя и два последующих компонента пути: практику «мудрости» и путь медитации, без которых невозможно дальнейшее совершенствование человека. Практика «культуры мудрости» направлена на пробуждение и развитие в человеке особой познавательной способности – мистической интуиции. В различных текстах она упоминается как «мудрость, прозрение», «видение», «постижение», «внутреннее зрение, интуиция», «знание-видение», «знание-прозрение» [2, с. 135], [3, с. 109, 166, 167, 181, 182], [5, с. 51]. Будда был краток в разговорах о ней. Видимо, он считал, что есть вещи, которые нельзя передать словами, а следует испытать их на собственном опыте. Так, в Махавагге Гаутама характеризует мудрость как «...находящуюся за пределами того, что доступно рассудку, тонкую» [7, с. 132], связанную с осознанием природы мира и человека.

Гаутама говорил прежде всего о главной цели пробуждения – убедиться в призрачной природе бытия, раскрыть ложность прежних взглядов на жизнь, проверить истинность учения Будды. Истинные особенности бытия выражаются в раннем буддизме понятием «ятхабхутам» – «таковость вещей», «реальность как она есть» [2, с. 122]. Видение «таковости» вещей окончательно меняет ценностную ориентацию адептов. Теперь они на собственном опыте убеждаются, что мир – это мираж, что полностью отвращает их от прежней жизни и они вступают на путь спасения. Итак, благодаря особой интуиции разрывается ещё одна привязанность к миру бытия – неведение. Таким образом, практика восьмеричного пути сопровождается увеличивающимся прозрением природы мироздания, что упоминается в Саттипана-сутте как «просветляющий фактор» [7, с. 211].

Важным результатом пробуждения «мудрости» является «включение» внутреннего бессознательного процесса освобождения, который теперь идет сам естественным образом. Из источников видно, что скрытый процесс в человеке является с момента пробуждения «мудрости» главным, направляющим ход освобождения. Человек должен прислушаться к нему. Естественность течения процессов показывает, с точки зрения Гаутамы правильность избранного пути и его прохождения. «...Тот же, кто бесстрастен и отрешен, не нуждается в усилении, чтобы ре-

ализовать освобождающее знание и прозрение. Тот, кто не заинтересован и отрешен, реализует освобождающее знание и видение естественным образом», – отмечается в более позднем буддистском тексте [3, с. 166].

Для жизни человека важным следствием пробуждения мистической интуиции является полное прекращение связывающей его с миром сансары определяющей роли законов: кармы и патичча самупанно. Дело в том, что согласно схеме бхавачакра (букв. «колесо взаимозависимого происхождения»), неведение – это первейшее условие будущих перерождений в мире страданий. А отсутствие его влечет за собой исчезновение последующих цепочек в человеческой жизни. Как видим, «культура мудрости» имеет центральное значение в практике восьмеричного пути восьмеричного пути.

Пробуждение «мудрости» является результатом практики «культуры медитации», которой соответствуют «правильное самообладание» и «правильная концентрация». Практика «правильного самообладания» опирается на совершенствование «четырёх основ осознанности» (тела, чувств, сознания и объектов сознания). Эти упражнения преследуют несколько целей: успокоение работы ума и тела (как отмечают йоги, для достижения Нирваны необходимо успокоение ума, а затем и полная приостановка его деятельности); развитие самообладания; достижение недвойственности восприятия самого себя; сильной сосредоточенности; пробуждение мистической интуиции; отвращение человека к своему телу, неприязанность к нему; превращение человеческого бессознательного в сознательное (превращение всего не-Я в Я); преодоление препятствий к спасению (чувственного желания, злости, лени, колебания, сомнения).

В рамках практики «четырёх основ осознанности» большое внимание уделяется работе с дыханием, которая способствует: успокоению деятельности тела и ума, развитию самообладания, достижению недвойственности восприятия самого себя.

Результатом совершенствования четырёх основ осознанности являются семь факторов просветления: сила, восторг, спокойствие, исследование действительности, осознанность, сосредоточие, беспристрастие.

Достижение этих факторов делало возможным практику более сложной системы медитации – восьми дхьян. Среди которых особенно следует выделить «безобразные» дхьяны: 5) бесконечность пространства; 6) бесконечность восприятия; 7) стадия ничто; 8) стадия невосприятия и невосприятия [2, с. 134].

Практикуя восемь дхьян, адепт достигает несколько целей: усиление концентрации, отстранение от всего изменчивого человеческого, совершенствование внутреннего покоя, продолжение развития мистической интуиции, стремление к полному устранению различия между субъектом и объектом [6, с. 113].

Гаутама утверждал, что когда в адепте полностью сливаются субъект и объект, то для него наступает Нирвана [2, с. 113], как результат длительной работы адепта по преобразованию себя, включающий нравственное совершенствование, практику интуиции и медитацию, которая представляет собой одновременно как процесс познания действительности, так и способ метафизического преоб-

разования человека. Адепт постепенно освобождается от всего, связывающего его с миром сансары. Он как бы прекращает возникновение условий, согласно схеме их возникновения. Только теперь процесс обусловливания начинается движение в обратном порядке.

Отсутствие зла, неведения создает сначала благоую карму, а отстранение от добра, чувств, ума прекращает работу закона кармы. Следовательно, человек устраняет все нити, связывающие его с миром бытия. Как результат – Нирвана, не связанная ничем и никем, в которой человек достигает своей подлинной природы.

Изучение подхода Будды к пути развития человека поднимает ряд вопросов, которые станут предметом дальнейших исследований автора статьи: Оправданно ли обесценивание эмпирической природы человека в учении Гаутамы и концепциях ряда других восточных мистиков? Какова взаимосвязь между различными аспектами природы человека? Что такое просветление и действительно ли просветленные являются просветленными?

Пристатейный библиографический список

1. Дхаммапада. – СПб., 1993. – 176 с.
2. Лысенко В. Г. Опыт введения в буддизм: Ранняя буддистская философия. – М., 1994. – 159 с.
3. Лысенко В. Г., Терентьев А. А., Шохин В. С. Ранняя буддистская философия. Философия джайнизма. – М., 1994. – 383 с.
4. Соловьев В. С. Лекции по истории философии // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 76-137.
5. Судзуки Д. Т. Мистицизм: христианский и буддийский. – К., 1996. – 288 с.
6. Тхить Ньят Хань. Обретение мира. – СПб., 1993. – 279 с.
7. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2 / Под ред. М. А. Коростовцева, И.С. Концельсона, В. И. Кузицина. – М., 1980. – 256 с.
8. Штайнер Р. Как достичь познания высших миров? – Ереван, 1992. – 208 с.

БАКЛАНОВА Ольга Александровна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и этнологии Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

БОГАТЫРЕВА Ольга Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского

ИСАКОВА Викторина Вячеславовна

учитель, МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 18 г. Ставрополя

СКРЫТОЕ НОРМИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается скрытое нормирование (или криптонормирование) как фактор формирования общественной коммуникации и, в целом, как фактор продуцирования структур социальности. Опираясь на теорию Э. Холла, авторы считают, что специфика и межкультурного, и внутрикультурного общения определяется не столько явными, вербальными структурами, сколько невербальными элементами коммуникации. Раскрыть степень влияния скрытого нормирования на структуры социальности помогает определение типа общества как «высококонтекстного» или «низкоконтекстного», детерминирующего параметры социальной коммуникации, специфику связи социальных субъектов, солидарность на основе ценностного и нормативного контекстов. При этом под контекстом в данном случае понимается ценностная и символическая информация, используемая в рамках общественных практик социальными субъектами для расшифровки любых событий и соотносящаяся с любыми социокультурными ситуациями.

Ключевые слова: норма, нормирование, нормативное сознание, криптонормирование, социальность, нормативная система, мораль, религия, право.

BAKLANOVA Olga Alexandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, associate professor of Philosophy and ethnology sub-faculty of the North Caucasus Federal University, branch in Stavropol

BOGATYREVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of History sub-faculty of the K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management

ISAKOVA Victorina Vyacheslavovna

teacher, MBOU Secondary school No. 18, Stavropol

HIDDEN RATIONING AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SOCIALITY IN CONTEMPORARY SOCIETY

The article examines hidden rationing (or crypto-rationing) as a factor in the formation of social communication and, in general, as a factor in the production of social structures. Based on the theory of E. Hall, the authors believe that the specificity of both intercultural and intracultural communication is determined not so much by explicit, verbal structures, but by non-verbal elements of communication. Determining the type of society as "high-context" or "low-context", which determines the parameters of social communication, the specifics of the connection between social subjects, and solidarity based on value and normative contexts, helps to reveal the degree of influence of hidden norming on the structures of sociality. Moreover, context in this case refers to value and symbolic information used within the framework of social practices by social actors to decipher any events and correlated with any sociocultural situations..

Keywords: norm, rationing, normative consciousness, crypto-rationing, sociality, normative system, morality, religion, law.

Со второй половины XX века в предметное поле социальной философии вместе с постмодернистской по своему характеру проблематикой симулякров [6] попадает проблема скрытого (имплицитного) нормирования или так называемого «криптонормирования». Множество современных западных исследователей высказались на тему того, что современный человек имеет в своём сознании целый спектр нормативных установок, прямо или косвенно влияющих на его убеждения, однако не рефлекслируемых, не осознаваемых, не поддающихся анализу (К. Уорд, Д. Купер, К. Хардин, Б. Дантон, Д. Майерс и др.) [3]. Для российского общества данная проблема в высшей степени актуальна, поскольку уже больше века и в философии и, шире, в разных разделах социальной теории предпринимаются попытки понять, как именно формируется нормативное сознание (для России из нормативных систем наиболее проблемно правосознание [2].), как оно развивается, функционирует и от чего деформируется. Почему схемы, разработанные для развития

правосознания, часто или работают не так, как запланировано, или вовсе не работают. Английские исследователи Дж. Холройд и Дж. Свитмэн в статье «Неоднородность скрытых предубеждений» [12, с. 128] предупреждают о том, что неявное (предрассудочное) знание нужно обобщать с крайней осторожностью, поскольку оно сочетает в себе широкий спектр нормативных установок, заставляющих человека неосознанно думать и поступать определённым образом. Это чаще всего установки этического и религиозного характера, иногда идеологического, через которые формируется картина мира и основной набор базовых культурных ценностей [5]. Это высказывание можно проиллюстрировать на примере тоталитарной идеологии, в которой скрытое нормирование очень точно унифицируется, практически до слияния, с явным нормированием. В представлении Л. Альтюссера «идеология заняла то место, которое в психоанализе отводилось иллюзии независимости и нерасщеплённости сознания». Исследователь считает, что идеология по большей части бес-

сознательна, что она скрыта от рефлексии даже тогда, когда представлена в явной (эксплицитной) форме. Особенность такого скрытого нормирования заключается в том, что идеологизированный дискурс неявно содержит в себе «жало приказа» (как метко выразился Э. Канетти), он производит для сознания человека деонтическую разметку коммуникации, однако человек этого не осознает. «Криптонормированные описания проникают в самые мелкие «капилляры» культуры. Они описывают и нормируют любые (вплоть до самых интимных) проявления человеческой жизни: досуг, питание, личные взаимоотношения людей и т.п.» [7].

Не случайно отсюда возникает понимание того, как именно происходит подчинение общества тоталитарной идеологии [1]. Это происходит через механизмы культуры. Тотальная унификация культурных ценностей и подавление различий происходит через все нормативные системы, для этого процесса недостаточно одних только правовых норм (хотя их участие необходимо). Подавление свободы происходит также через мораль и религию, языковыми средствами которых производится смысловая и нормативная разметка символической реальности, система тотально унифицированных коллективистских смыслов, а также незаметная подмена ими индивидуальных. Нравственная норма оказывается не внутренним социальным актом, протекающим в сознании человека свободно, внутренним личностным убеждением [5]. Она оказывается актом результатом вторжения репрессивной политической воли, которая, однако, маскируется под внутренний моральный закон. То же самое можно сказать о художественной культуре, искусстве. Н. А. Бердяев замечает, что «Искусство должно быть свободно. Автономность искусства утверждена навеки. Художественное творчество не должно быть подчинено внешним для него нормам, моральным, общественным или религиозным. Но автономия искусства совсем не означает того, что художественное творчество может или должно быть оторвано от духовной жизни и от духовного развития человека» [4, с. 19]. И говорит он это именно потому, что замечает подчинённость искусства скрытым внешним нормам принудительного характера. Его замечание звучит как предупреждение именно потому, что криптонормирование часто стирает границы между нормой и патологией, девиацией. Искусство, которое, по идее, должно быть уникальным, выходящим за границы типичного и «нормального», должно обосновывать и прославлять индивидуальные различия (и, если и воспитывать, то делать это гибко, не утняя индивидуальной свободы), обретает чужие не свойственные ему этические функции и начинает репрессировать эту свободу и насаждать стандарт социальной «нормальности» [9, с. 275]. С другой стороны, скрытое нормирование нельзя оценивать как чисто негативный феномен, порождающий только социальную или политическую репрессию. В широком смысле слова любая культура по отношению к человеку скрыта и явно нормативна. Через религию, например христианство, культура вводит идеальные образцы, правила, санкции социального поведения и коммуникации. Через систему морали вводятся типичные повседневные образцы, явное нормирование повседневной коммуникации. А право является открыто нормирующей рамочной конструкцией, по большей правозапрещающей. Явное нормирование также производится через институты образования, производящие и внедряющие базис типологических ценностей. Именно через скрытое нормирование формируются, поддерживаются и легитимируются разные типы культуры – «высококонтекстные» и «низкоконтекстные» (по теории социолога и антрополога Э. Холла) [11], в которых формальные и неформальные практики не совпадают от максимально возможных значений, до минимальных. В низкоконтекстных культурах сообщение передаётся целиком, включая контекст, поэтому оно должно быть явным, в высококонтекстных культурах скрытое нормирование важнее явного, поэтому смысл информации раскрывается не в текстовом сообщении, а в невербальных особенностях коммуникации (например, у японцев через поклон, жесты, мимику и пр.) Низкоконтекстные культуры освобождают коммуникацию от традиционных ритуалов и символическо-

го груза, в высококонтекстных культурах, они сопровождают любую коммуникацию, идут «в нагрузку» к любым вербальным коммуникативным практикам [8]. Поэтому смысл сообщения можно понять только в том случае, когда в коммуникации присутствуют обе символические структуры – явная и неявная.

Таким образом, можно сказать о том, что скрытое нормирование через коммуникативные практики определяет мышление общества, а также тип социальности. В высококонтекстных культурах, которые часто считаются традиционными и коллективистскими, отношения между людьми строятся медленно и поддерживаются в неизменном виде. Общение производится через систему невербальных элементов, приоритетными считаются интересы общества, а не индивида, групповая идентичность – более значимой, чем личностная. В таких обществах люди стараются избегать прямых и острых конфликтов, быстро их разрешать и, по возможности, не допускать, потому что конфликты угрожают потерей социального имиджа, «потерей лица». В культурах низкого контекста, которых в мире гораздо меньше, чем первых (приблизительно 30% от общего числа) [10, р. 560] можно наблюдать противоположные характеристики коммуникации и особенности структур социальности. Коммуникация носит прямой и однозначный характер, начинается и заканчивается быстро, имеет чёткую тематическую направленность, практическое значение. Социальный круг людей очерчен неявно, личность определяет сама себя гораздо сильнее, чем определяется социальным контекстом. Соответственно, личностная идентичность важнее групповой. В коммуникации невербальные элементы имеют малое значение, планирование целей осуществляется индивидуально, групповые цели достигаются в зависимости от индивидуальной выгоды. Российскую культуру на сегодняшний день можно отнести к высококонтекстным культурам, однако социальный опыт XX века привнёс в неё множество элементов культур низкого контекста. По целям и описаниям российского будущего российское общество стремится к коллективизму и повышению культурного контекста.

Пристатейный библиографический список

1. Бакланов И. С. Взаимодействие интеллектуальной деятельности и идеологии: тоталитаризм и либерализм // Научная мысль Кавказа. - 2004. - № S13. - С. 23-30.
2. Бакланов И. С., Колосова И. В. Динамика правовых ценностей в условиях глобализации и цифровизации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2021. - № 6. - С. 214-217.
3. Бакланова О. А., Семкин А. В., Югай В. В. Ценностные основания социокультурной коммуникации как проявление идентичности социальных субъектов // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. - 2022. - № 4. - С. 155-163.
4. Бердяев Н. А. Кризис искусства. – М.: СП Интерпринт, 1990. - 48 с.
5. Бурлова Ю. А., Бакланова О. А. Социальная норма как функциональный механизм социальности // Kant. - 2022. - № 4 (45). - С. 112-115.
6. Душина Т. В., Баранов С. Т., Бакланов И. С. Философия знания постмодернизма. - Ставрополь, 2007. - 129 с.
7. Ионин Л. Г. Канетти // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. - М.: Мысль, 2010. - 2816 с.
8. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. - М.: Прогресс, 1999. - 416 с.
9. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. - М.: Юристъ, 1995. - 623 с.
10. Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. Cross-Cultural Psychology. Research and Applications. - Cambridge University Press, 2002. - P. 560.
11. Hall E. T. Beyond Culture. - N.Y.: Anchor Press, 1976. - 316 p.
12. Implicit bias and philosophy / Ed. Brownstein M., Saul J. - Oxford: Oxford univ. press, 2016. - Vol. 1: Metaphysics and epistemology. - 336 p.

ЕРЕМЕНКО Мария Максимовна

магистрант кафедры информационных систем и технологий Институт цифрового развития Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

БОГАТЫРЕВ Святослав Александрович

магистрант кафедры информационных систем и технологий, Институт цифрового развития Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

БАКЛАНОВ Игорь Спартакович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и этнологии Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В данной работе рассматриваются основные особенности и риски, присущие цифровому обществу и современному человеку, в частности, которые связаны с внедрением высоких информационных технологий в различные сферы жизни, в том числе медиапространство. Проводится анализ влияния информационных технологий, и, в частности, искусственного интеллекта, на состояние современного общества и на благополучие - физическое и ментальное - отдельно взятого человека, а также анализируются особенности сегодняшнего медиапространства. Целью данного исследования является выявление проблем, которые возникают в результате широкого использования цифровых технологий - в частности, растущая зависимость от цифровых устройств и интернета приводит к ухудшению физического и психического здоровья людей. Авторы обращают внимание на серьезную необходимость разработки соответствующих стратегий и политик, которые помогут справиться с негативными последствиями цифровизации и обеспечить устойчивое и здоровое развитие общества.

Ключевые слова: общество, цифровизация, медиапространство, технологии искусственного интеллекта, риски, информация, труд.

EREMENKO Mariya Maximovna

magister student of Information systems and technologies sub-faculty of the Institute of Digital Development of the North Caucasus Federal University, branch in Stavropol

BOGATYREV Svyatoslav Alexandrovich

magister student of Information systems and technologies sub-faculty of the Institute of Digital Development of the North Caucasus Federal University, branch in Stavropol

BAKLANOV Igor Spartakovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, professor of Philosophy and ethnology sub-faculty of the North Caucasus Federal University, branch in Stavropol

FEATURES AND RISKS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE MEDIA SPACE OF MODERN SOCIETY

This paper examines the main features and risks inherent in digital society and modern man in particular, which are associated with the introduction of high information technologies in various spheres of life, including the media space. An analysis of the influence of information technology, and in particular artificial intelligence, on the state of modern society and on the well-being - physical and mental - of an individual is carried out, and the features of today's media space are also analyzed. The purpose of this study is to identify the problems that arise as a result of the widespread use of digital technologies - in particular, the growing dependence on digital devices and the Internet leads to a deterioration in people's physical and mental health. The authors draw attention to the serious need to develop appropriate strategies and policies that will help cope with the negative consequences of digitalization and ensure sustainable and healthy development of society.

Keywords: society, digitalization, media space, artificial intelligence technologies, risks, information, labor.

Мобильный век – это эпоха активного использования и применения высоких технологий, включая искусственный интеллект. В связи с этим наблюдается множество различных изменений в самых разнообразных социальных и культурных практиках, а в перспективе, по-видимому, использование ИИ будет способствовать изменению человеческой природы [10]. Искусственный интеллект (ИИ) способен значительно повысить эффективность работы и помочь в конкурентоспособности в различных сферах жизнедеятельности социальных субъектов, однако все-таки необходимо быть осторожными в способах его применения [11]. С течением времени мобильные технологии и искусственный интеллект стали неотъемлемой частью повседневной жизни, значительно меняя привычные реалии. В своей сущности

мобильный век не только изменяет технологическую инфраструктуру, но и влияет на социокультурные и экономические уклады как глобального, так и российского общества [3]. Расцвет искусственного интеллекта ставит перед обществом глобальные и сложные задачи, предполагая не только технологический прогресс, но и кардинальные изменения в образе жизни, порождая риски появления негативных факторов и явлений [1]. При неправильном или неосторожном использовании цифровых технологий они могут нанести сильный вред человечеству. Среди рисков, связанных с рассматриваемой технологией, можно выделить потенциальное злоупотребление данной технологией и использование злоумышленниками во вред, а также чрезмерное привыкание компаний и частных лиц к технологии искусственного

интеллекта, когда рутинное повседневное использование ИИ приведет к снижению творческого начала и связанного с ним инновационного потенциала [2]. Особую осторожность также следует соблюдать в отношении прав человека в связи с дальнейшим развитием и внедрением искусственного интеллекта в различные сферы жизни, так как существует угроза несоблюдения базовых положений из всеобщей декларации прав человека – в частности, право на труд, на справедливые условия и оплату труда [5]. Эффективное внедрение искусственного интеллекта требует соблюдения баланса между стремлением к новаторству и необходимостью учета негативных аспектов, которые могут повлечь за собой серьезные последствия для человечества [6].

Современный человек оказывается в центре эпохи, где технологии проникают во все сферы жизни, воздействуя на его восприятие мира и структурирование бытовой повседневности. Столкновение с цифровой реальностью вынуждает задуматься не только о практической полезности инноваций, но и об их воздействии на наше внутреннее состояние, на способность фокусироваться и воспринимать мир вокруг [4]. В цифровой век очень непросто сохранять здоровый и здоровый баланс, связанный с использованием технологий в целом. Не только такие сложные системы как искусственный интеллект, но даже обычный функционал современных гаджетов несет в себе опасность – изо дня в день человек не замечает, как теряет концентрацию внимания, время – самого себя – и все больше растворяется в потоке бесконечной информации современного медиапространства и «ненужных» технологий, образующих совместно довольно разрушительный симбиоз.

Одним из ключевых вопросов, в частности, является влияние современного медиапространства на повседневную жизнь. Многие цифровые устройства и платформы разработаны специально с целью привлечения внимания, используя такие функции, как уведомления, оповещения, персонализированный контент, напоминания и гумификация, чтобы привлекать, удерживать и не отпускать внимание пользователей – все это буквально основы цифрового маркетинга [7]. Например, функция «бесконечной прокрутки» и автозапуск видеороликов на платформах различных социальных сетей и видео-хостингов, где контент непрерывно загружается по мере того, как пользователи прокручивают страницу вниз, поощряет бесконечный просмотр и может привести к перегрузке внимания. Аналогичным образом, использование ярких цветов, анимации и интерактивных элементов в дизайне приложений направлено на стимулирование пользователей и поддержание их вовлеченности [12]. Продуманный цифровой дизайн создает нечто большее, чем просто инструмент для взаимодействия – он формирует новые паттерны восприятия.

Вследствие невозможности противостоять негативным аспектам высоких технологий, современный человек сталкивается не только с перегрузкой внимания, но и с постоянным напряжением, вызванным постоянными отвлекающими факторами, что, разумеется, негативно сказывается как на физическом, так и на ментальном здоровье человека. Рабочая среда, где цифровые технологии нередко пронизывают каждый аспект, становится источником стресса и негативного восприятия рабочей нагрузки. Вопрос о том, как сбалансировать эффективность технологий с сохранением психологического комфорта, становится все более насущным. В контексте образования влияние технологий на внимание обучающихся, и в особенности детей раннего школьного возраста, открывает дискуссию о будущем образовательных систем [8], [9]. Потребность в сосредоточенности и глубоком погружении в процесс обучения сталкивается с реальностью мгновенных уведомлений и постоянной доступности разнообразного контента, включая искусственный – «синтетический» контент, генерируемый посредством нейросетей, искусственного интеллекта, обилие которого характерно для современного медиапространства. Постоянное использование цифровых инструментов и доступ к огромному количеству информации негативно влияют на способность мозга сосредотачиваться и поддерживать внимание [13].

Таким образом, современное взаимодействие с технологиями требует не только понимания их положительного влияния на повседневные задачи, но и осознания потенциальных рисков для нашего внутреннего мира и состояния здоровья в целом. В связи с этим очень важно научиться грамотно и с максимальной пользой использовать обилие благ, даруемых высокими технологиями – научиться этому довольно сложно, но попросту необходимо для физического и ментального благополучия современного человека. Важно обеспечить продолжение дискуссий и разработку соответствующих регулирующих механизмов для обеспечения устойчивого и этичного развития в области высоких технологий

Пристатейный библиографический список

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Похилько А. Д. Аксиологические ориентиры и темпоральные референции развития цифрового общества // Вестник Армави́рского государственного педагогического университета. - 2021. - № 4. - С. 136-144.
2. Бакланов И. С., Пелевин С. И. Технологии и технологическое сознание в эволюции постиндустриализма: от информационного общества к обществу знаний и цифровому обществу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. - 2022. - № 1. - С. 60-67.
3. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Похилько А. Д. Перспективы и проблемы технологического развития в России: социально-философский аспект // Вестник Армави́рского государственного педагогического университета. - 2022. - № 1. - С. 179-184.
4. Бакланова О. А., Нагапетова А. Г., Акопян Г. А. Играция социальности в социально-философском аспекте // Вестник Армави́рского государственного педагогического университета. - 2023. - № 3. - С. 104-109.
5. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. - 1995. - № 67. - 05 апреля.
6. Денисенко С. В., Бакланова О. А., Бакланов И. С. Техника как фактор социального развития // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 8 (147). - С. 445-447.
7. Что такое диджитал-маркетинг? Про основы, принципы и технологии. Центр развития компетенций в маркетинге. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://marketing.hse.ru/blog/chto-takoe-didzhital-marketing> (дата обращения: 13.08.2023).
8. Achterberg M., Becht A., van der Crujjsen R., van de Groep I. H., Spaans J. P., Klapwijk E., et al. (). Longitudinal associations between social media use, mental well-being and structural brain development across adolescence // Dev. Cogn. Neurosci. - 2022. - 54. - P. 101088.
9. Adelantado-Renau M., Moliner-Urdiales D., Cavero-Redondo I., Beltran-Valls M. R., Martínez-Vizcaíno V., and Álvarez-Bueno C. (). Association between screen media use and academic performance among children and adolescents: a systematic review and meta-analysis // JAMA Pediatr. - 2019. - 173. - P. 1058-1067.
10. Gubanova M. A., Pohilko A. D., Ponarina N. N., Nagapetova A. G., Baklanova O. A. Posthuman In Global Information Society // Revista Inclusiones. - 2020. - V. 7. - № 4. - С. 362-368.
11. Dama A. C., Kim K. S., Leyva D. M. et al. BacterAI maps microbial metabolism without prior knowledge. Nat Microbiol. 2023. 8, pp. 1018-1025.
12. Matthew Roysse. Color psychology and its role in digital marketing. Knowledge Enthusiast. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://knowledgeenthusiast.com/2019/03/28/color-psychology-and-its-role-in-digital-marketing> (дата обращения: 02.09.2023).
13. Ward A.F., Duke K., Gneezy A., Bos M.W. Brain drain: The mere presence of one's own smartphone reduces available cognitive capacity // J Assoc Consumer Res. - № 2 (2). - 2017. - P. 140-154.

ШМАТЬКО Александр Александрович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

ШМАТЬКО Ольга Николаевна

магистрант направления «Философия» Северо-Кавказского федерального университета, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Ставропольского государственного аграрного университета

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФОРМА РЕФЛЕКСИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Авторы проводят исследование исторического сознания как особой специфической формы рефлексии, которая делает возможным для социальных субъектов понять уникальную собственную историческую ситуацию, выявить ее внешние причины, эксплицировать внутренние основания, спрогнозировать возможные последствия. Историческое сознание является неотъемлемой частью рефлексии. Оно представляет собой умение анализировать прошлые события и понимать их значение для человека и общества в настоящем и будущем, осознавая ответственность за прошлое, настоящее и будущее. Авторы акцентируют внимание на том, что историческое сознание, основанное на рефлексии, позволяет социальным субъектам активно развить критическое мышление, делать анализ реальности, продуцировать в рамках общественного и индивидуального сознания более релевантное понимание истории и собственного места в ней. Историческое сознание базируется на историческом опыте как основе для понимания и анализа личностной исторической ситуации.

Ключевые слова: общество, история, историческое прошлое, рефлексия, историческое сознание, историческое познание, исторические события, философия истории.

SHMATKO Alexander Alexandrovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, associate professor of Sociology, jurisprudence and human resources sub-faculty of the Kuban State Technological University, Krasnodar

SHMATKO Olga Nikolaevna

master's degree student of the studying "Philosophy" of the North Caucasus Federal University, Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Stavropol State Agrarian University

HISTORICAL CONSCIOUSNESS AS A FORM OF REFLECTION: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The authors conduct a study of historical consciousness as a special specific form of reflection, which makes it possible for social actors to understand their own unique historical situation, identify its external causes, explicate internal reasons, and predict possible consequences. Historical consciousness is an integral part of reflection. It represents the ability to analyze past events and understand their significance for man and society in the present and future., recognizing responsibility for the past, present and future. The authors emphasize that historical consciousness, based on reflection, allows social actors to actively develop critical thinking, analyze reality, produce within the framework of public and individual consciousness a more relevant understanding of history and one's own place in it. Historical consciousness is based on historical experience as the basis for understanding and analyzing the personal historical situation..

Keywords: society, history, historical past, reflection, historical consciousness, historical knowledge, historical events, philosophy of history.

В современной социальной философии и философии истории существует ожесточенная полемика о сущности и социальной функции исторического сознания, что связано с модальностями социально-политических и социокультурных трансформаций современности [11]. Однако многие вопросы в этой области до сих пор остаются неразрешенными, вызывая сомнения и неопределенность. Среди таких вопросов можно выделить социальный и культурный детерминизм исторического сознания, его гносеологический статус, связь между историческим сознанием, мышлением и познанием, а также множество других аспектов [14]. Трудности, с которыми сталкиваются исследователи, имеют много причин. Одной из них является нечеткость предмета изучения, что является следствием методологического разнообразия, пронизавшего гуманитарные науки. Также важно учесть кризис философии, который проявился в деструкции сознания в

рамках постмодернистской эпохи [2], [3], а также в неопределенности в отношении роли субъекта и статуса исторического познания [1]. В целом, эти факторы делают эту тему сложной для социально-философского исследования и требуют дальнейших усилий для достижения ясности и понимания вопросов, связанных с историческим сознанием. «Историческое сознание – это сложное и разностороннее явление в области духовной культуры, которое находит свое выражение в движении общества по временной оси. В узком понимании, историческое сознание является отражением прошлого, а в широком смысле оно представляет собой компонент общественного сознания и духовной реальности. Оно включает в себя познание, осмысление, интерпретацию и оценку прошлого, выражение эмоций и постижение хода человеческой истории во времени. Понимание исторического сознания в узком и широком смысле» [7] не является отдельными фе-

Шматько А. А.

Шматько О. Н.

номенами, а представляет собой комплексный и в даже в определенном смысле структурно противоречивое явление. Несмотря на высокий темп общественной жизни в процессе технизации и урбанизации [18], историческое сознание в наши дни выступает как способность человека рассуждать о минувших событиях, о прошлом, осознавать его значение и связь с настоящим, а также влиять на будущее, разрабатывать проекты его желаемой реализации на основе изучения истории. Это форма рефлексии, которая позволяет нам осмысливать свою собственную уникальную историческую ситуацию, понимать ее причины и последствия.

Историческое сознание выражается в способности анализировать прошлые события и процессы, их влияние на настоящее и прогнозирование будущих событий. Оно также включает в себя способность понимать, что история отличается от мифа [13], что прошлое интерпретируется через призму разных исторических и социальных контекстов, и что оно не является неподвижным или объективным. Формирование исторического сознания происходит через обучение истории как дисциплине, анализ и интерпретацию различных исторических документов и источников. Это помогает субъектам исторического сознания развивать критическое мышление, способность анализировать исторические данные, сопоставлять различные точки зрения и формировать свое собственное мнение на основе этих знаний. Историческое сознание также помогает субъектами общества осознать их место в рамках социально-исторического процесса, какое влияние их могут оказывать на него их действия в процессе их коммуникации [4]. Оно помогает понять и осознать, что люди как субъекты общества не просто наблюдатели исторических событий, а активные участники и агенты изменения. В целом, историческое сознание является важным элементом формирования личности и позволяет нам лучше понять мир вокруг нас, наши связи с прошлым и будущим, а также принимать более осознанные решения на основе этого знания. Историческое сознание является неотъемлемой частью формирования рефлексии. Рефлексия – это способность человека осмыслить и проанализировать свои мысли, действия и опыт. В случае исторического сознания, рефлексия относится к нашей способности анализировать исторические события, процессы и периоды, а также отражать нашу собственную роль в них.

Историческое сознание как форма рефлексии имеет несколько основных аспектов:

1. Размышление о прошлом. Историческое сознание требует от нас задуматься о прошлом и постараться понять его значимость и влияние на настоящее. Мы рассматриваем прошлое как сложный конструкт, формирующийся из разных исторических и социальных факторов.

2. Анализ причин и последствий. Рефлексивный подход к истории помогает нам анализировать причины и последствия исторических событий. Мы пытаемся понять, какие факторы привели к определенным событиям и какие последствия имели данные события.

3. Оценка различных точек зрения. История редко бывает однозначной. Рефлексия позволяет нам оценивать исторические события через призму разных точек зрения. Мы учтем различные исторические интерпретации и пытаемся понять, как они могут влиять на наше понимание событий.

4. Сопоставление прошлого и настоящего. Историческое сознание объединяет прошлое и настоящее. Мы рассматриваем исторический опыт как основу для понимания и анализа нашей собственной исторической ситуации. Мы учитываем прошлые ошибки и достижения, чтобы сделать более осознанные решения в настоящем.

5. Историческое самосознание. Рефлексия помогает нам осознать наше место в истории и наше влияние на нее. Мы понимаем, что мы не просто пассивные наблюдатели, а активные участники и агенты изменения и социальной детерминации [5]. Мы осознаем свою ответственность за прошлое, настоящее и будущее.

Историческое сознание нацелено на анализ и продуцирует в рамках общественного и индивидуального сознания более релевантное понимание истории и собственного места в ней. Оно также помогает нам принять более осознанные решения и формировать свои личностные ценности [10]. Историческое сознание является неотъемлемой частью рефлексии, представляющей собой умение анализировать прошлые события и понимать их значение для нашего на-

стоящего и будущего [9]. Оно помогает нам узнать о наших корнях, о том, как мы развивались и стали теми, кто мы есть сейчас, какова наша национальная идентичность [6]. Историческое сознание позволяет нам видеть связи между прошлыми событиями, различать причины и следствия, анализировать исторические источники и их авторов, чтобы составить подлинную картину истории. Оно помогает нам осознавать, что прошлое не просто конгломерат фактов, а сложный и многогранный процесс, который оказывает влияние на каждый аспект нашей жизни, на нашу политику, экономику, культуру и ценности [12]. Историческое сознание также помогает нам избегать ошибок прошлого и принимать мудрые решения в настоящем, снижать риски реализации нежелательных последствий от действий в будущем. Оно помогает нам видеть, какие идеи и практики сработали в прошлом, а какие привели к катастрофическим последствиям. Можно учиться на ошибках предыдущих поколений и строить более устойчивое и справедливое общество. Историческое сознание также поднимает важные этические вопросы. Оно помогает нам размышлять о том, что является нашим моральным наследием, какие ценности и идеалы должны сохраняться, а какие нужно пересмотреть или отказаться от них. Оно помогает нам осознавать, что каждое поколение является охранителем культурного достояния, передающим его будущим поколениям.

Пристатейный библиографический список

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А. Проблема субъекта исторического познания: философский анализ // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. - 2018. - Т. 1. - № 1. - С. 24-35.
2. Бакланова О. А. Тенденции социальной философии: западный и российский опыт осмысления постмодернизма // Философия права. - 2011. - № 5 (48). - С. 23.
3. Душина Т. В., Баранов С. Т., Бакланов И. С. Философия знания постмодернизма. - Ставрополь, 2007. - 129 с.
4. Золотарев С. П., Шматько О. Н. Проблемы современной сетевой коммуникации: философский анализ // Вестник Калмыцкого университета. - 2023. - № 3 (59). - С. 146-153.
5. Похилько А. Д. Основания социальной самодетерминации // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - № 3 (52). - С. 26-29.
6. Похилько А. Д., Губанова М. А. Поиски методологии изучения российской национальной идентичности // Научная мысль Кавказа. - 2010. - № 4 (64). - С. 24-28.
7. Свирида Н. Н. Историческое сознание как явление культуры: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. - Омск, 2004. - 18 с.
8. Туфанов Ё. В., Кравченко И. Н., Шматько О. Н. К некоторым аспектам социальной жизни в процессе урбанизации общества // Вестник Калмыцкого университета. - 2020. - № 3 (47). - С. 52-59.
9. Шматько А. А. Исторический опыт в структуре исторического сознания: репрезентация и социально-философская рефлексия // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2021. - № 6 (121). - С. 27-31.
10. Шматько А. А. Историческое сознание как социокультурный феномен // Национальное здоровье. - 2021. - № 3. - С. 89-92.
11. Шматько А. А., Похилько А. Д., Губанова М. А. Модальности социальных трансформаций // Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 4. - С. 53-62.
12. Шматько О. Н. Историко-правовые вопросы государственной охраны объектов культурного наследия в России // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. - 2022. - № 4. - С. 148-154.
13. Baklanov I. S., Baklanova O. A., Erokhina A. M., Ponarina N. N., Akopyan G. A. Myth as a Means of Ordering and Organizing Social Reality // Journal of History Culture and Art Research. - 2018. - Т. 7. - № 2. - С. 41-47.
14. Baklanov I. S., Baklanova O. A., Shmatko A. A., Gubanova M. A., Pokhilkov A. D. The Historical Past as a Factor of Sociocultural Transformation of Postmodernity // Journal of History Culture and Art Research. - 2018. - Т. 7. - № 1. - С. 373-378.

ГЛАДИЛОВА Елена Алексеевна

магистрант (направление: педагогическое образование в области социально-гуманитарных наук) кафедры логики, философии и методологии наук Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ФОМИНА Дарья Сергеевна

магистрант (направление: педагогическое образование в области социально-гуманитарных наук) кафедры логики, философии и методологии наук Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ЕГОРОВА Ольга Игоревна

магистрант (направление: педагогическое образование в области социально-гуманитарных наук) кафедры логики, философии и методологии наук Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СТРАХ И ЕГО РОЛЬ В РАБОТЕ СО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

В данной статье рассматривается экзистенциальный страх как одно из ключевых понятий в философии XIX-XX веков. Страх исследуется в контексте осознания человеком своего существования и временном характере жизни. Проведен анализ как страх воздействует на осознание человеком своего существования. Экзистенциальный страх и тревожность студенческой молодежи являются серьезной проблемой, с которой преподаватели сталкиваются в своей работе. Рассмотрены аспекты, которые могут помочь учителям более эффективно работать с этими проблемами.

Ключевые слова: экзистенциализм, страх, философия, педагогика, молодежь, свобода, ответственность, смерть, временность, тревога.

GLADILOVA Elena Alexeevna

magister student (pedagogical education in the field of social sciences and humanities) of Logic, philosophy and methodology of sciences sub-faculty of the I. S. Turgenyev Oryol State University

FOMINA Darya Sergeevna

magister student (pedagogical education in the field of social sciences and humanities) of Logic, philosophy and methodology of sciences sub-faculty of the I. S. Turgenyev Oryol State University

EGOROVA Olga Igorevna

magister student (pedagogical education in the field of social sciences and humanities) of Logic, philosophy and methodology of sciences sub-faculty of the I. S. Turgenyev Oryol State University

EXISTENTIAL FEAR AND ITS ROLE IN WORKING WITH STUDENT YOUTH

This article examines existential fear as one of the key concepts in the philosophy of the 19th-20th centuries. Fear is explored in the context of a person's awareness of his existence and the temporary nature of life. An analysis was carried out of how fear affects a person's awareness of his existence. Existential fear and anxiety among students is a serious problem that teachers face in their work. Aspects that can help teachers work more effectively with these problems are considered.

Keywords: existentialism, fear, philosophy, pedagogy, youth, freedom, responsibility, death, temporariness, anxiety.

Экзистенциальный страх относится к чувству беспомощности, тревоги и беспокойства, которые могут возникнуть у человека перед неизбежностью своей личной смерти, бессмысленностью бытия и отсутствием объективного смысла во Вселенной.

В XIX-XX веках экзистенциализм занимал важное место в философии, литературе и в жизни в целом. В это время общественная атмосфера была пронизана разочарованием, потерями, бессилием, ожиданием чего-то более страшного. Безусловно, эти факторы были вызваны развитием промышленной революции, научного прогресса и социальных изменений. Европейская цивилизация оправлялась после Первой мировой войны, переживала экономический кризис 20-х-30-х годов, Россия же переживала опыт революции и гражданской войны. На этой почве люди начали приходить к осознанию того, что человеческое существование — вещь хрупкая, неустойчивая и конечная. Именно в то время широкий слой населения охватили тревога и страх. Данные понятия являются экзистенциалами, то есть модусами бытия, выражением не-

разрывного единства. Экзистенциальный страх в данном случае будет раскрыт не с точки зрения эмпирического страха-боязни, а с точки зрения метафизического страха-тревожности.

Мартин Хайдеггер (1889-1976) — немецкий философ-экзистенциалист и феноменолог, один из крупнейших философов 20 века, сыгравший значительную роль в формировании западного экзистенциализма. Считал, что сущность человека заключена в существовании в страхе, ведь страх — фундаментальный опыт и способ бытия, позволяющий охватить все стороны сущности человека.

Для Хайдеггера экзистенциальный страх связан с осознанием нашего ничтожества и нашего конечного бытия. Он считает, что в современном мире нам часто приходится скрывать этот страх и отвлекаться от него с помощью повседневных занятий и отвлечений. Однако, наслаждение повседневными занятиями, такими как работа, развлечения и социальные контакты, только временно отвлекает нас от экзистенциального страха. Хайдеггер утверждает, что настоящее преодоление страха возможно только через осознание

и принятие его. Он предлагает, что вместо избегания страха, мы должны искать понимание его корней и смысла.

Влияние понимания экзистенциального страха Мартина Хайдеггера на современность также имеет значительные последствия. Хайдеггер обращал особое внимание на экзистенциальный страх в своей работе «Бытие и время». Страх может вывести человека из неподлинного существования – проживания в мире вещей, где все взаимозаменяемы, а также анонимны и безлики. Жизнь теряет в этом случае модус будущего, придающий жизни подлинное существование, которое в свою очередь означает существование, открытое страху, характеризующееся страхом будущей смерти и принятием мысли о том, что человек свободен и конечен: «То, чего страшится страх, есть само бытие-в-мире». [1, с. 414]. Чтобы человек вырвался за рамки обыденности и обратился к подлинному бытию, он не должен бояться смерти: «То, о чём страх страшится, есть само страшящееся сущее, присутствие. Лишь сущее, для которого дело в его бытии идёт о нём самом, способно страшиться...» [1., с. 310]».

Исходя из вышеизложенного, современное общество сталкивается с вызовом осознания и принятия экзистенциального страха. Мы все лучше узнаем и осознаем свою уязвимость и неопределенность в мире, особенно в контексте глобальных проблем. Это может подталкивать нас к поиску глубинного смысла и значимости в наших жизнях. Интерпретируя понимание экзистенциального страха по Хайдеггеру, мы можем лучше понять собственную смертность и конечность, что может вдохновить нас на осознанное существование. Эта перспектива позволит принять ответственность за свою жизнь и преодолеть поверхностные иллюзии современного общества.

Карл Ясперс (1883-1969) — немецкий философ, психолог и психиатр, один из основных представителей экзистенциализма. Одним из ключевых понятий, которое он освещал в своих трудах, является «экзистенциальный страх». Этот страх возникает в пограничных ситуациях, когда человек ощущает уязвимость, неопределенность и неизбежность своей смерти. По словам Мануковского, этот страх даст человеку прорваться к истинной свободе, выходя за пределы бытия. Это то, что нельзя обойти, спрятаться от этого и «перепрыгнуть» — такие ситуации надо пережить. Это ситуации болезни, борьбы, переживания вины [2, с. 127-129]. Экзистенциальный страх связан с осознанием ограниченности нашего времени на земле и неизбежности нашего конечного существования.

В своих работах Ясперс подчеркивает, что современная жизнь характеризуется различными формами анонимности, где индивидуальность и свобода часто ограничены. В социальных структурах и массовом обществе, мы иногда теряемся и чувствуем себя неуверенно, что вызывает экзистенциальный страх. Ясперс также отмечает, что прогресс технологий и глобализация приводят к утрате аутентичности и настройкам на коллективные ценности. Экзистенциальный страх, понимаемый Ясперсом, является признаком нашего существования, осознанием собственной смертности и ограниченности времени. Он говорил о том, что подлинность и свобода может быть достигнута только через осмысление и принятие своего экзистенциального страха.

В пограничных ситуациях, таких как болезнь, потеря близкого человека, опасность или кризис, Ясперс утверждал, что экзистенциальный страх может стать нашим стимулом

для саморефлексии и поиска смысла в жизни. Он считал, что через осознание своей собственной смертности и погружение в экзистенциальные вопросы, человек может достичь более глубокого и осознанного существования.

Таким образом, Ясперс призывал к освобождению от страха и принятию ответственности за свою жизнь и свои решения. Он утверждал, что только через осознание и принятие нашей собственной экзистенциальной уязвимости и страха мы можем реализовать свой потенциал и построить смыслополагающую жизнь.

Альбер Камю был французским философом-экзистенциалистом, писателем; также занимался исследованием темы экзистенциального страха. Камю придавал большое значение осознанию абсурдности и бессмысленности человеческого существования в безбожном мире. Экзистенциальный страх, согласно Камю, происходит из осознания этой абсурдности и бессмысленности, а также из неизбежности смерти. Жизнь человека при этом так же является бессмысленной, и единственный способ найти смысл в этом мире — это жить в полном осознании своей собственной свободы и ответственности. Экзистенциальный страх возникает как реакция на эту безнадежность и чувство потерянности [3, с. 222-318].

Камю предлагал различные стратегии для преодоления экзистенциального страха. Одной из них было принятие абсурдности жизни и свободного выбора своего собственного смысла и целей. Он считал, что даже в отсутствие объективного смысла, человек может создать свой собственный смысл, основанный на выборе и действии. В противовес он говорил о том, что преодоление экзистенциального страха может быть сложным и иногда невозможным. Несмотря на это, он призывал к открытости и осознанию абсурдности существования, а также к принятию ответственности за свои собственные действия и решения.

Экзистенциальный страх и тревожность студенческой молодежи являются серьезной проблемой, с которой преподаватели сталкиваются в своей работе. Рассмотрим несколько аспектов, которые могут помочь учителям более эффективно работать с этими проблемами.

Во-первых, важно осознать, что многие студенты сталкиваются с экзистенциальным страхом и тревожностью в результате неопределенности и неизвестности будущего. Это может быть связано с выбором карьеры, планами на будущее или страхом перед неудачей. Преподаватели могут помочь студентам путем проведения индивидуальных консультаций, где студенты могут обсудить свои опасения и получить поддержку и советы от опытных профессионалов.

Во-вторых, преподаватели могут помочь студентам развить навыки управления стрессом и тревожностью. Это может включать в себя проведение информационных семинаров или занятий по релаксации и медитации. Преподаватели могут также предложить студентам методики планирования и организации своего времени, чтобы уменьшить ощущение неопределенности и стресса.

В-третьих, важно создать поддерживающую и доверительную атмосферу в классе. Преподаватели могут стимулировать взаимодействие и обмен идеями среди студентов, что позволит им почувствовать себя более уверенно и поддерживаемыми. Регулярные открытые дискуссии и возможности задавать вопросы могут также помочь студентам преодолеть

страх перед неопределенностью и улучшить их понимание предмета.

Наконец, преподаватели должны быть гибкими и открытыми к обратной связи со студентами. Это позволит им лучше понимать потребности и проблемы студентов и адаптировать свой подход, чтобы помочь им преодолеть экзистенциальный страх и тревожность. Регулярные запланированные встречи со студентами могут стимулировать открытый диалог и помочь учительскому коллективу улучшить свою работу.

Борьба с экзистенциальным страхом и тревожностью студенческой молодежи требует внимания и участия преподавателей. Работа над этими проблемами поможет создать поддерживающую и стимулирующую среду, что позволит студентам успешнее обучаться и развиваться.

Решение проблемы экзистенциального страха и тревожности студенческой молодежи является важным, поскольку эти состояния могут серьезно влиять на физическое и психическое здоровье студентов, а также на их учебу и успехи в учебе. Вот несколько причин, почему это важно:

Повышение качества жизни: Решение проблемы экзистенциального страха и тревожности может помочь студентам улучшить свое эмоциональное здоровье и общее самочувствие. Это позволит им наслаждаться своими студенческими годами, улучшить качество отношений с окружающими и получить больше удовольствия от учебной деятельности и других деятельностей.

Успех в академической сфере: страх и тревога могут быть значительным помехой для успеха студента в учебе. Когда студенты испытывают сильные эмоции, связанные с их поисками смысла и цели жизни, они могут быть отвлечены и иметь трудности с концентрацией. Решение проблемы страха и тревоги может помочь студентам справиться с этими проблемами и достичь лучших результатов в учебе.

Лучшая подготовка к будущему: Столкнувшись с проблемой страха и тревожности, студенты могут испытывать недостаток уверенности в себе и своих способностях. Решение этих проблем может помочь им развить навыки управления эмоциями, повысить самооценку и поверить в свою способность преодолеть трудности. Это подготовит их к будущим вызовам и поможет им успешно адаптироваться к изменчивой среде.

Улучшение общественной жизни: страх и тревожность могут влиять не только на индивидуальное благополучие студентов, но и на общество в целом. Когда студенты испытывают сильные страхи и тревоги, они могут столкнуться с проблемами в социальных взаимодействиях и создавать конфликты. Решение этих проблем может помочь студентам улучшить свои отношения с окружающими и способствовать более гармоничному и справедливому обществу.

В целом, решение проблем экзистенциального страха и тревожности студенческой молодежи имеет множество выгод и важно для общего благополучия студентов и общества в целом.

Благодаря анализу экзистенциального страха как одно из ключевых понятий в философии XIX-XX веков, сделаем вывод, что экзистенциальный страх стал мощным стимулом для философов, побудив их искать новые пути понимания человеческой жизни и ее смысла. Экзистенциальный страх был исследован в различных контекстах и стал отправной точкой

для разных философских школ и течений. Стоит отметить, что, несмотря на значимость экзистенциального страха, он не является конечной целью философии. Он скорее считается начальной точкой, которая помогает философам развивать идеи и концепции решений к вопросам смысла и свободы в рамках экзистенциальной философии и не только. Определены подходы к преодолению экзистенциального страха.

Таким образом, тревожность и экзистенциальный страх вызывают у студенческой молодежи определенные психологические комплексы, мешающие их продуктивному развитию и обогащению. Одной из главных задач педагога является обеспечение преодолимости таких барьеров путем субъективного регулирования уровня стрессоустойчивости и вовлечение студентов в деятельность по поддержанию и стимулированию успешного прохождения процесса обучения. Проведение данного комплекса мероприятий сможет обеспечить качественное физическое и ментальное здоровье студенческой молодежи, эффективное выполнение образовательного плана, в том числе дополнительного образования, подготовку к взрослой жизни, включающее в себя адаптацию к быстроменяющимся условиям реальной действительности, а также повышение уровня гармонизации социума и общественного взаимодействия в нем.

Пристатейный библиографический список

1. Хайдеггер М. Бытие и время / Перевод [с нем. и примеч.] В. В. Библихина. - Москва: Ad Magdnet, 1997. - 451 с.
2. Мануковский В. В. «Пограничная ситуация» и «подлинное бытие» в экзистенциальных концепциях К. Ясперса и Л. Шестова // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 18 (272). Философия. Социология. Культурология. Вып. 25. - С. 127-129.
3. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. Сост. А. А. Яковлев. - М., 1989. - С. 222-318.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-369-372

АБДУЛАЕВА Ильмира Абдурагимовна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиала в г. Кизляре

СУФИЗМ В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНА: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена одной из разновидностей ислама в религиозной культуре Дагестана – суфизму, как системе этико-философских взглядов. Предметом исследования является анализ суфизма и трансляции ценностей и его смыслов в религиозной культуре республики. Автор рассматривает этимологию слова, этапы развития суфизма и его влияние на культуру Дагестана.

В статье упомянуты три разновидности суфийских тарикатов и четырехступенчатая система суфийского мистического пути. Автором отмечены особенности современного суфизма и его проявление в Республике Дагестан.

Ключевые слова: суфизм, марифат, хакикат, шариат, мистицизм, шейхи, тарикат, тасаввух, познание; пророки.

ABDULAEVA Ilmira Abduragimovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Economics, legal and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Kizlyar

SUFISM AS A MYSTIC-PHILOSOPHICAL DOCTRINE IN ISLAM (ON THE EXAMPLE OF THE RELIGIOUS CULTURE OF DAGESTAN).

The article discusses the history and the place of Sufism in Dagestan. Sufism penetrated into Dagestan in the early middle Ages, had a great influence on the culture, life and traditions of the peoples of Dagestan. The research object is the Sufi tradition, which is represented in the mountain region as a flexible system, conducive to the preservation of the identity and values of the religious culture of the Dagestan ethnic groups. The author observed features and the main features of Sufi teachings in the Republic and the stages of its development as a mystical-philosophical doctrine.

Keywords: Sufism; mysticism; sheikhs; tariqa; tasawwuf; knowledge; prophets.

Абдулаева И. А.

Важный фактор, определяющий актуальность темы суфизма – это активизация религиозного сознания в современной России. Изучение суфизма на примере Республики Дагестан позволит более полно представить развитие духовной культуры народов Дагестана.

Познание суфизма требует во всем следовать природе этого духовного явления, объективного подхода к исследуемой проблеме. Поэтому в статье и предпринята попытка исторического и философского анализа сущности суфизма как уникального духовного феномена.

Исламизация народов Дагестана – процесс, медленно совершавшийся на протяжении нескольких веков. За этот промежуток времени обнаруживается наличие как суннитских, так и шиитских влияний в Дагестане. Исламизация затронула горские народы на первой волне арабских завоеваний, что неизбежно должно было привести к формированию здесь локальных разновидностей ислама, идеологически и структурно обособленных друг от друга. Их формообразующей основой и стал суфизм.

Писать о суфизме – задача трудная, так как единого мнения относительно исламского мистицизма в науке не сложилось. Мозаичное религиозное мировоззрение, суфизм имеет огромную географию, его идеология охватила весь мусульманский мир и проникла на Балканы, Сицилию, в Испанию. Со времени своего возникновения и до сего дня

суфизм вызывает противоречивые суждения, остается предметом споров, его идеология, методика самосовершенствования, система этико-философских взглядов являются объектом постоянного интереса. В современном мире тасаввух (суфизм) – это неотъемлемая часть жизни и культуры многих мусульман.

Суфии представляют собой древнее духовное братство, происхождение которого никогда не было установлено или датировано. Сами сторонники суфизма считают основы этого учения, существовавшей с момента сотворения человека прарелигией.

Как объяснял виднейший суфийский мастер начала XX столетия Хазрат Инайят Хан: «У суфизма нет и никогда не было начала, и он никогда не возникал как историческое явление, он существовал всегда. Потому что свет всегда был внутренней сущностью человека. В высших своих проявлениях этот свет может быть назван знанием Бога, божественной мудростью – суфизмом. Суфизм был практикуем всегда, а его провозвестниками были люди сердца; поэтому он принадлежит мастерам-основателям так же, как и всем остальным» [12, с. 9].

Предметом исследования настоящей статьи является суфийская традиция в исламе, которая проявляет себя в качестве достаточно гибкой в Дагестане и способствует трансляции ценностей и смыслов из одной культуры в другую.

Свой анализ суфийской традиции мы начнем с рассмотрения гипотез об этимологии слов *тасаввуф* (суфизм) и *суфийи* и истории развития учения. Из огромного числа версий о происхождении этих слов можно выделить несколько наиболее правдоподобных:

– по мнению мусульманских мистиков, термин *суфизм* восходит к арабскому слову *сафа* (корень *с-в-ф*) – чистота, непорочность. Соответственно тасаввуф – это усилие, направленное на очищение сердца от всего, кроме Аллаха [7, с. 10].

– по мнению западноевропейских востоковедов, слово *суфийи* произошло от греческого *софия* – мудрость [6, с. 10].

– по версии одного из ранних теоретиков и классиков суфизма Абулькаси́ма Кушейри, термин *суфийи* не имеет отношения к арабскому языку, а означает прозвище человека или группы людей (мутасаввуфа).

– согласно современной общепринятой точке зрения, высказанной еще средневековыми авторами, слово *суфийи* возникло от арабского *суф* – шерсть, от глагола *тасаввафа* – облачиться в шерстяное одеяние. Этой точки зрения придерживаются авторы классического периода Абу Наср Саррадж, Абу Нуайм, Газзали, Сухраварди, Ибн Таймия, Ибн Халдун, востоковеды Р. Николсон, И. Гольдциер, современный английский исследователь суфизма Дж. С. Тримингэм [11, с. 14].

В развитии суфизма прослеживается несколько этапов.

Зарождение философского учения в форме аскетизма, так называемый период *зухда*, то есть призыв к культу бедности, равнодушию к мирским благам, устремленность к Аллаху, освобождение сердца от всего, кроме Аллаха. Хронологически он охватывает VII–VIII вв.

Процесс формирования идейной и ритуальной сторон суфизма хронологически охватывает IX–X вв. На данном этапе возникают три влиятельные суфийские школы: басрийская, багдадская и хорасанская. Разрабатывается система духовно-психологических состояний (*хал*) и стоянок (*макам*), концепция растворения и пребывания суфия в Боге.

В X–XII вв. складываются теоретические основы суфизма, появляются соответствующие сочинения, доказывающие право на существование суфизма в лоне ислама, суфийское учение включается в философское мировоззрение мусульман, занимая в нём заметное место.

С XII в. образуются суфийские братства (*тарикаты*), существовавшие автономно и имевшие закрытый характер деятельности. В период до XIV в. появляется 12 основных братств.

Начиная с XV в. в суфизме прослеживается ярко выраженная политическая тенденция от смирения и аскетизма к активной деятельности, что проявляется в призыве сторонников мистико-философского учения к активной борьбе против социальной несправедливости, против несправедливой власти.

На рубеже XIX – начала XX вв. суфийские организации начинают играть важную роль в политической и религиозной жизни мусульманских стран. Они составляют организационную основу народно-освободительных движений, ведут борьбу за независимость и свободу своих народов от колониального порабощения.

Главным вопросом, который подлежит рассмотрению в нашей статье, является вопрос о том, какую роль сыграл суфизм в культуре Дагестана.

По мнению авторитетных дагестанских ученых К. М. Ханбабаева и М. Г. Якубова, это мистико-аскетическое течение ислама было известно на территории Дагестана еще со времен раннего Средневековья (период от зарождения мусульманского вероучения в VII в. и образования Арабского Халифата до его падения в 1258 г. под ударами монгольских войск). Оно получило распространение сначала в Дербенте, а откуда – по мере дальнейшего продвижения ислама – проникло и в другие районы горного края [13, с. 197]. Для Дагестана это период появления новой монотеистической религии, культурно-экономические и военно-политические контакты с арабо-мусульманской культурой, что на много веков определило пути развития коренных кавказских народов. Именно классическая арабо-мусульманская цивилизация породила множество духовно-интеллектуальных движений, среди которых суфизм занимает важное место. Мыслители и философы-суфии внесли выдающийся вклад в средневековую философию.

С IX в. наблюдается распространение и упрочение суфизма в результате расширения торговых связей Дагестана с Востоком, роста каспийской торговли, проповеднической деятельности странствующих дервишей. «И политические, и экономические обстоятельства активно содействовали этому культурному общению. Частичное вхождение Дагестана в состав Арабского Халифата, а затем и в государство сельджуков, покровительствовавшее культурным достижениям всех регионов империи, способствовало широкому распространению в Дагестане культурных достижений эпохи, интенсивному становлению новых идейных движений» [4, с. 196].

Об этом свидетельствует монументальный энциклопедический труд Абу Бакра Мухаммада ибн Мусы ад-Дарбанди «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей»). Уникальность сочинения, созданного дербентским суфием-шафиитом в конце XI века, состоит в том, что оно отражает многообразие идеологических проблем периода наивысшего расцвета мусульманской культуры [2, с. 66].

Примерно в это же время в Дагестане имели хождение сочинения выдающегося ученого суфия ал-Газали, оказавшего большое воздействие на развитие мусульманской мысли, на продолжение культурных контактов, которые дагестанских ученые поддерживали со странами Дальнего Востока [3].

Профессор А. Р. Шихсаидов в своей работе «Эпиграфические памятники Дагестана X–XIII вв.» пишет: «В XI веке в дербенте жило и служило большое количество шейхов, среди них шейх Мухаммад б. Бандар ас-Суфи ад-Дербенди; шейх Абу-л-Хасан Али б. Мухаммад ал-басри ал-Баби; шейх Абу Йакуб Йусуф б. ал-Хусай б. Дауд ал-Баби; шейх Абу Абдаллах ал-Баби, имама соборной мечети; шейх Абу-л-Хасан ал-Джурджани; шейх Абу-л-Фадл Абдаррахман ал-Хатиб ал-Дарбанди и т.д.» [16, с. 249]. Из этого факта можно также заключить, что к XI в. Дербент был очагом суфизма.

По сути дела, суфийское учение в Дагестане представляет собой причудливый сплав зороастрийских верований, пантеистических идей неоплатонизма, мифологии гностицизма. Суфизм предполагает веру в возможность непосредственного, интимного, личного общения индивида с Богом, минуя посредничество официального духовенства. Таким образом, суфии конкурировали с последним в сфере идеологической жизни, пытаясь вывести людей из-под его влияния и подчинить себе. Вполне естественно поэтому, что суфизм довольно быстро перерос рамки мусульманской ортодоксии и стал самостоятельной теософской системой.

Суфии практически отвергают молитву и паломничество, принимают значение шариата, считающегося основной опорой ортодоксального ислама и его духовенства. Они не придают особого значения многим религиозным установлениям и обрядам, а также мечетям, осуждают богатство и роскошь.

Важной особенностью, формирующей суфийскую идеологическую систему, является отождествление любви к Богу с его познанием. В суфизме собственное «Я» сливается с божеством. Любовь считается основным средством познания Бога, причем Бога следует любить не столько за щедроты на земле и награду в загробном мире, сколько за то, что он существует.

Божество выступает в суфизме как постоянно действующий источник всего сущего, порождающий мироздание путем изливания (эманации). Цель человеческой жизни суфизм видит в преодолении ряда ступеней исканий, этапов познания. Чтобы слиться с божеством, суфии доводили себя до состояния экстаза, предавались аскезе. Также они утверждали, что постичь божественную истину можно при помощи интуиции. Это длительный процесс религиозно-нравственного совершенствования души, т. е. ее восхождение к божеству по ступеням. «Суфии очищают душу с помощью морального совершенствования от грязи природы и телесности, и когда субстанция очищена, она становится наравне с ангелами» [9, с. 186].

В Дагестане действуют три разновидности тарикатов: с первой половины XIX в. – накшбандийский (через Мухаммада Эфенди ал-Яраги) [8, с. 16], со второй половины XIX в. – кадирийский (через Кунда-Хаджи Кишиева) и с начала XX в. – шазилийский (через Сайфуллу Кади Башларова). В современном Дагестане представлены все три разновидности тарикатов [18].

По национальному составу накшбандийский тарикат исповедуют аварцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы. Кадирийский тарикат – чеченцы и андийцы. Шазилийский тарикат исповедуют аварцы и кумыки.

В тарикатах, которые распространены в Дагестане, четырёхступенчатая система суфийского мистического пути:

1. Шариат – закон. На этой стадии, являющейся подготовительной, искатель истины должен быть крайне скрупулезным в различии дозволенного (халаал) и недозволенного (харам), обязан покаяться в своих грехах и постоянными молитвами очистить свою душу. После этого он получает право перейти на вторую стадию, представляющую собой, начало мистического пути.

2. Тарика – мистический путь. На этой стадии суфий воздерживается от греха, от излишка в еде и одежде, от всего, что, по мнению наставника, удаляет от Бога.

3. Марифат – мистическое познание Бога. Этой стадии суфий достигает после того, как научился отрешаться от чувственных наслаждений и впадать в экстаз (хал), который рассматривается как временная связь, соединение с Богом (пантеизм). Здесь познается бренность материального мира, равенство религий, равенство добра и зла. Достигший этой стадии называется «ариф» (знающий, познающий).

4. Хакикат – истина. Достигается немногими суфиями, научившимися полностью отречься от своего «Я» и «соединиться» с Богом и растворятся в нем (фана). На этой стадии суфий уподобляется Богу.

В конце XVII в. в Дагестане суфизм приобретает особые черты и оформляется как мюридизм. В мюридизме широко практикуется обрядовый ритуал «зикр» – поминание как прославление имени Бога. Зикр совершается по особой формуле – многократное повторение суфиями определенных формул и особым образом: вслух и громко – у кадирийцев, у остальных тихо, про себя. Зикр сопровождается определенными телодвижениями. У кадирийцев зикр проходит с использованием барабана.

В Дагестане большая часть верующих примыкает к тем или иным суфийским братствам – вирдам.

На современном этапе самым распространенным в Дагестане является тарикат накшбандийа, названный так в конце XIV в. по имени Баха ад-Дина Накшбанди (1318–1389), который возродил и дополнил рядом положений теории и практики, заимствованные у школы Ахмада ал-Йасави, мистическое учение тарик-и хваджаган (путь Хаджей (учителей). [15] Накшбанд отвергал цепь благодати, передающую святость руководителю братства от его основателя. Путь накшбандийа состоит из 10 макамов-стоянок, которые суфий должен преодолеть. Основной частью практики накшбандийа является мысленное поминание имени Бога. Этот зикр-хафи строится на чередовании задержек дыхания, вдохов и выдохов в определенном ритме, сидя, скрестив ноги. Коллективный зикр совершается раз в неделю под руководством помощника поздно вечером после пятой обязательной молитвы. Каждый член братства должен читать молитву в честь шейхов-предшественников. Суфию, намеревающемуся исполнить эту молитву, предписывается: молча войти в уединенное место одному или с группой, не запирая дверь, совершить омовение, исполнить молитву с закрытыми глазами. В накшбандийском братстве Дагестана есть ступени суфийского пути [16].

По мнению суфиев, человек состоит из 10 частей, или элементов: пять частей – калб, рух, сирр, хафи, ихфа – относятся к миру божественных повелений. Остальные пять – земля и воздух, огонь и вода, душа – относятся к чувственному, земному миру.

Главная особенность дагестанского суфизма – наличие культа, связанного с могилами святых. Такие зияраты находятся в с. Орта-стал (XIII-XIV вв.), в с. Хнов (XV в.), в с. Мача-

да (XV в.), в с. Ахты, в с. Аркас, в с. Н. Джангутай (XIX-XX вв.), с. Казанище, в с. Хлют, в г. Буйнакск (XX в.) [1, с. 89].

Суфии придают исключительное значение поклонению пророкам – от Адама до Мухаммеда, при этом у них разработана иерархия святых. Когда суфии посещают зияраты, они поют песни, завязывают на зияраты платки или куски цветной материи. Все это – элементы политеизма, вероятно связанные в представлении верующих с получением благосклонности души умершего, и еще одно подтверждение того, что в Дагестане произошел синтез ислама с древними обрядами.

Со второй половины 1990-х годов наряду с практической стороной суфизма развитие получила его интеллектуально-эзотерическая сторона.

Сегодня в Дагестане наблюдается повсеместное распространение суфизма. Особенностью современного суфизма в республике является то, что некоторые влиятельные шейхи: Саид-афанди Ацаев из с. Чиркей, Буйнакского района (убит смертницей-террористкой в своем доме 28 августа 2012 г.), Тажудин Рамазанов из с. Карата, Ахвахского района и Арслана Гамзатов) модернизируют идеологию суфизма, предпочитая труды шейхов Сайфуллы-кади Башларова, Гасана Кахибского, живших в конце XIX – начале XX вв., одновременно отодвигая на второй план наследие первых дагестанских шейхов ал-Яраги и Ас-Сугури. Сейчас в Республике Дагестан зарегистрировано от 16 до 18 мюридских братств. Общее число мюридов разных тарикатов составляет приблизительно 30 тысяч.

Суфийские братства в современном Дагестане продемонстрировали жизнеспособность, миролюбие, стойкость в защите единства народов республики.

Пристатейный библиографический список

1. Абдулаева И. А. Традиционное и инновационное в религиозной культуре Дагестана. - Махачкала, 2009. - С. 161.
2. Ад-Дарбанди. Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик. XII-XIII. Рукопись на арабском языке. ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. - Ф. 14. - Оп. 1. - № 326.
3. Ал-Газали. Ихйа' 'улум ад-дин // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. - Ф. 14. - Оп. 1. - № 227 @@ Ал-Газали. Ихйа' улум ад-дин / Пер. с арабского, исследования и комментарии В. В. Наумкина. М., 1980. - С. 36.
4. Аликберов А. К. Источники «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» Мухаммада ад-Дарбанди: результаты первоначального изучения // Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы изучения, оценки и использования. Материалы региональной конференции. - Махачкала, 1991. - С. 196.
5. Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. - М., 1985. - С. 213.
6. Йылмаз Х. К. Тасаввуф и тарикаты. - М., 2007. - С. 300.

7. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. - М-СПб., 2004. - С. 147.
8. Махмудбеков М. Истинные и ложные последователи тариката. // Пер. с араб. // Кавказские горцы. Сборник сведений. - Тифлис, 1871. - С. 483.
9. Омар Хайям. Трактаты. Пер. Розенфельд Б. А. - М., 1961. - С. 156.
10. Суфии: Собрание притч и афоризмов. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. - С. 640.
11. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А. А. Ставиской, под ред. и с предисл. О. Ф. Акимовской. - М.: София, ИД «Гелиос», 2002. - С. 239.
12. Хазрат Инайят Хан. Учение суфиев. - М., 1998. - С. 352.
13. Ханбабаев К. М., Якубов М. Г. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. - Махачкала, 2008. - С. 285.
14. Хасан Афанди. Хуласатал Абад (Суфийская этика). Пер. с араб. А. Гамзатовой. - Махачкала, 2000. - С. 144.
15. Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров: (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа и его Пути к Богу). Пер. с араб. И. Р. Насырова. - Уфа, 2000. - С. 246.
16. Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в Дагестане. // Ислам и исламская культура в Дагестане. - М., 2001. - С. 289.
17. Nagshbandism. Historical developments and present situation of a muslim order. Progeeding of the Sevres round Table 2-4 May 1985/ Varia Turcica. Vol. XVIII. Paris - Istambul, 1990. - С. 136.
18. Trimmingham J. S. The Sufi Orders in Islam. - Oxford, 1971. - С. 359.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-373-375

ГИЗИТДИНОВА Альбина Айдаровна

аспирант Уфимского университета науки и технологий

ФАХРЕТДИНОВА Гульназ Фанзильевна

старший преподаватель Уфимского университета науки и технологий

ДЕТЕРМИНАНТЫ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье предпринимается попытка проанализировать детерминанты культурных процессов современного российского общества в условиях их разнонаправленности. Автором рассматриваются как универсальные факторы динамики культуры, так и факторы, включающие в себя конкретные проявления и характеристики, и как следствие наиболее выражено детерминирующие современную реальность: глобализация, мультикультурализм, регионализация и пр. Рассмотрение данных факторов позволяет проанализировать актуальную динамику культурных процессов.

Ключевые слова: культурные процессы, детерминанты культурных процессов, культурная динамика, глобализация, мультикультурализм, регионализация.

GIZITDINOVA Albina Aidarovna

postgraduate student of the Ufa University of Science and Technology

FAKHRETDINOVA Gulnaz Fanzilyevna

senior lecturer of the Ufa University of Science and Technology

DETERMINANTS OF CULTURAL PROCESSES IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article examines the determinants of cultural processes in modern Russian society. The author examines the universal factors of cultural dynamics and factors that include specific manifestations and characteristics: globalization, multiculturalism, regionalization, etc. Consideration of these factors allows us to analyze the current dynamics of cultural processes.

Keywords: cultural processes, determinants of cultural processes, cultural dynamics, globalization, multiculturalism, regionalization.

Гизитдинова А. А.

Фахретдинова Г. Ф.

Характеристикой культурной сферы является ее разнообразие, мобильность и изменчивость. Культура, являясь частью социокультурной системы, находится под воздействием внешних и внутренних факторов, способствующих ее динамике. Подвергаются изменениям все сферы духовной жизни человека: то, что мы читаем, какое кино смотрим, какую музыку слушаем, как взаимодействуем со своим окружением. Относительно российского общества можно сказать, что с одной стороны идет волна изменений с положительным эффектом (модернизация культуры, повышенное внимание к культуре со стороны государства), с другой стороны изменения не всегда имеют созидательный характер (унификация культуры, санкции, масштабное влияние западной философии на массовую культуру). Динамика культуры, таким образом, происходит в ситуации ее разнонаправленности.

Культурные процессы проявляются в деятельности социальных групп, общественных и государственных институтов, отдельных личностей, которая направлена на качественное изменение общества, создание актуального. О. Н. Шушляева, анализируя труды П. Сорокина, исследует понятие «социокультурный процесс»: «под процессом понимается любой вид движения, модификация, преобразования, перестройка... или эволюция... которые имеют направление во времени, в пространстве, могут иметь качественное и количественное направление» [10]. Культурные процессы оказывают влияние на скорость изменений, на то каким образом будут происходить изменения социокультурной действительности. Культурные процессы всегда подразумевают под собой качественное изменение, которое можно определить даже в случае застоя в обществе.

Изучение разнонаправленности культурных процессов приводит к необходимости определить факторы, которые стали причиной этой самой разнонаправленности. Множество факторов создают условия для изменения социальной и культурной жизни общества, задача исследователей в данном контексте выявить определяющие факторы, детерминанты, структурировать и систематизировать их. Культурные процессы включают в себя элемент детерминированности, это означает, что изменения состояния общества обусловлены определенными факторами. Эти факторы становятся побудителями новых идей, которые в свою очередь побуждают к деятельности (созидательной или разрушительной). Идеи формируются обществом на основе ценностных установок, потребностей. Таким образом, определяющие факторы культурных процессов происходящих в обществе, вытекают из самого общества, оно формирует и побуждает «к действию». На социокультуру оказывают влияние внешние, внутренние, личностные, идейные и пр. побудители, что приводит к качественным изменениям общества.

Первая категория детерминант это факторы культурных процессов, несущие в своей основе общие предпосылки. Общие предпосылки не всегда относятся к актуальной динамике, однако имеют свои закономерности, характеристику и типологию. К ним относятся, например фактор времени. Так как в наиболее общем виде динамика культурных процессов является их развитием во времени, фактор времени показывает интенсивность протекания культурных процессов. Исследователи культурных процессов и культурогенеза изучали свои парадигмы динамики культуры: цивилизационная парадигма Н. Данилевского и О. Шпенглера, концеп-

ция вызовов и ответов А. Тоинби, принцип аксицентризма П. Сорокина и др.

Современные исследователи динамики культуры обозначают следующие факторы культурных изменений в обществе: «инновация, трансмиссия, диффузия, аккультурация, трансферт, синтез, симбиоз, конфликт» [7, с. 193-196]. Указанные факторы также относятся к общим предпосылкам динамики культуры, подразумевают под собой разные уровни взаимодействия культур: «появление, в том числе путем комбинаций, новых компонентов культуры, заимствование, соединение, передача культурного наследия новым поколениям, взаимопроникновение, столкновение, противоречия и пр. С. И. Петрова важнейшим детерминирующим элементом культурной динамики выделяет социальные потребности: «потребности инициируют человеческую деятельность (активность), получающую выражение в широком спектре динамических форм: от внедрения новых технологий вплоть до классовой борьбы. Учитывая эти обстоятельства, можно с достаточной степенью убедительности полагать, что потребности, как детерминирующий компонент сохранения и изменения культуры, гораздо «первичнее», нежели другие, социальные факторы, и обладает более универсальными и глубинными свойствами» [8, с. 67]. От социальных потребностей зависят качественные изменения в обществе, это связано с тем, что потребность является основанием к формированию общественного настроения, предпочтения элит, мотивов социальных групп и отдельных личностей, а далее побудителем к действию.

С понятием потребностей общества тесно связаны общественные ценности. Ф. Знанецкий считает, что ценности лежат в основе культурных преобразований: «развитие культуры - это, прежде всего, порождение новых ценностей, а творческий прогресс культуры состоит в создании ценности все более высокого порядка, стоящих над массой частных ценностей. На уровне ценностей происходят наиболее важные культурные процессы, именно там коренятся основные механизмы социальных и институциональных изменений» [2, с. 167]. Ценностный аспект развития общества является одним из ключевых тем для философии культуры. Он позволяет понять, какие ценности и идеалы лежат в основе существования той или иной общности и как они влияют на жизнь в целом, деятельность и мировоззрение представителей этой общности. Система ценностей отражает убеждения, приоритеты и цели, и является основой для формирования поступков и принятия решений.

Помимо общих предпосылок универсальных детерминант культурных процессов, существуют факторы, относящиеся к актуальной динамике. В данном контексте толкование понятия динамики культурных процессов будет выглядеть следующим образом: «проявление способности сложных социальных систем адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования» [7, с. 193-196]. Потребность адаптации социокультуры к внешним и внутренним качественным изменениям выступает фундаментальным «побудителем» культурной динамики.

Указанные детерминанты культурных процессов целесообразно рассмотреть применительно к российскому обществу. Сегодняшняя социокультурная ситуация России находится в состоянии вызова: санкции, затрагивающие культурную сферу, «западнизация» общественного сознания, унификация культуры - идет варваризация отечественной культуры. Ответной реакцией на негативный культурный процесс, варваризацию российской культуры идет созидательная деятельность, возражающая традиционные культурные ценности: объявление «именных годов» (например Год народного искусства и нематериального культурного наследия народов России), грантовая политика страны, включающая такие направления как сохранение и трансляция традиционных ценностей, изучение и сохранение культурного наследия, языков, исторической памяти и др. К данной социокультурной ситуации применительно использовать фактор конфликта, так как идет столкновение на базе различий между культурами западной и отечественной. Конфликт приводит к возникновению социальной потребности - борьбы за

право культурной самобытности. По мнению А. С. Запесоцкого процессы интеграции, оказывающие влияние на национальные культуры можно описать как процесс инфицирования клетки: «этот внутренний процесс реализуется за счет встраивания чужеродных элементов, внешне не разрушающих культуру, но постепенно заставляющих ее работать по-другому. Происходящее аналогично процессу трансфекции клетки, когда в нее вводится фрагмент чужеродной ДНК» [3, с. 44]. Реагируя на вызовы современности, отечественная культура стремится возродить и сохранить ценности и в то же время адаптироваться к новым условиям. Возрождаются традиции, формирующие созидательные ценности, основанные на любви к Отечеству, изучении истории, сохранении традиционной культуры. В теоретическом отношении указанные культурные процессы относятся к трансмиссии - передаче культурного наследия новым поколениям.

Определяющим «побудителем» культурных процессов в контексте современного российского общества является глобализация. Глобализация стала переломным этапом в общественном развитии, который привел к преобразованиям в различных сферах жизни.

С. В. Копылова справедливо отмечает, что «глобализация воздействует на «ядро» культуры - ее ценностно-нормативные основы, что приводит к нарастанию агрессивности западных социальных, материальных и духовных ценностей, норм, стандартизации образа жизни, массовой культуры, выступающих под флагом «вхождения в мировую цивилизацию», «приобщения к общечеловеческим ценностям» [5]. Расшатывание ценностно-нормативных основ культуры знакомо для нашей страны. В духовной сфере России три последних десятилетия происходило агрессивное распространение и усвоение ценностей западного образа жизни, «европейничания» во всем. Социокультурная традиция, основанная на духовности и нравственности, была отброшена начавшейся «перестройкой», «некритическое копирование западного опыта, пропагандируемое сторонниками либеральной идеологии, навязывание российскому обществу западных ценностей без учета собственных культурных норм и смыслов сделали очень многое для разрушения отечественной духовности и нравственности» [9, с. 28].

Разрыв с собственной социокультурной традицией привел к формированию в обществе подложных универсальных символов, лишенных этнокультурной привязки, что способствовало становлению таких ценностных ориентиров, как, «однополюе отношения», «гипертолерантность», «потребление», «массовая культура» т. п. Ценности традиционной культуры, любви к «малой родине», родному краю, патриотизма, традиционных ценностей были вытеснены в конец перечня общественных ценностей [1, с. 66].

Таким образом, сложный и многогранный процесс как глобализация оказал значительное влияние на различные сферы жизни человека. С одной стороны, она способствовала модернизации и развитию различных отраслей, включая культуру. С другой стороны, она привела к изменениям в системе ценностей и трансформации представлений о жизни. В прошлом традиционные ценности, такие как семья, родина и культура, занимали центральное место в жизни людей. Однако с приходом глобализации эти ценности перешли в периферию.

Ответной реакцией локальных культур на глобализацию является регионализация, стремление сохранить идентичность. Исследователи отмечают, что «культура под воздействием технологий и глобализации несомненно становится все более гибридным явлением, диалектика культурной идентичности учит нас тому, что этот процесс не является необратимым и, конечно, более сложен, чем признают провозвестники нового мирового порядка под эгидой западной *Leitkultur* (ведущей культуры). Сила действия, навязывающая единообразие жизненных миров, создает силу противодействия... На протяжении всей истории человечества механизм действия и противодействия определяет процессы формирования культурной идентичности» [4, с. 92]. В рамках данной работы вопрос формирования культурной идентичности является смыслообразующим и сквозным, так

как отстаивание (в некоторых случаях и поиск) культурной идентичности является движущей силой современных культурных и социокультурных процессов. Г. Кехлер в своих работах рассматривает феномен формирования культурной идентичности как диалектику культурного самосознания [4, с. 92], и признаки ее все более ярко выражаются в условиях современной глобализации, «характеризующийся наличием взаимодействующих факторов на разных уровнях социального действия и культурного сознания» [4, с. 92]. В условиях современной глобализации культурная самореализация может проявляться в разных направлениях, которые, в свою очередь, имеют определенные характеристики: «← одновременность существования жизненных миров. В глобализированной среде одновременность существования культур, то есть их постоянное присутствие в жизненном мире друг друга, стала определяющей характеристикой культурной идентичности, что многими воспринимается как угроза;

– взаимодействие как необходимое условие самореализации. Ни индивидуум, ни сообщество не может устраниваться от внешнего влияния, иначе им грозит маргинализация в глобальной силовой игре;

– многомерность взаимодействия. Одновременность существует не только на глобальном, но и на локальном (внутригосударственном) уровне (один уровень пересекается с другим). С этим связаны проблемы и риски мультикультурализма» [4, с. 93].

Главной особенностью глобализации является господство одной культуры (западной) над другими, в связи с чем в культурном мире отсутствует баланс сил на глобальном уровне. Отстаивание культурной идентичности и культурное самоутверждение способно установить баланс на региональном и мировом уровнях.

Некоторые исследователи рассматривают диалектику мультикультурализма и массовой культуры как фактор культурных процессов: «учитывая высокий потенциал мультикультурализма, как одной из главных особенностей нынешней культурной ситуации, можно полагать, что он является одной из причин оптимистического развития будущего человечества. Современный мультикультурализм имеет скорее конструктивный потенциал, дающий надежду на перспективную смену ценностной парадигмы, детерминированной массовой культурой [6]. Авторы отмечают, что «культурные процессы, их природа, подвергаются изменениям по мере модернизации традиционных обществ», тем самым указывая на преждевременность утверждения о едином культурном пространстве (главным образом, рассматривая европейские страны). Такая позиция идентична с рассмотренным ранее понятием культурной самореализации в противоборстве с глобализацией.

Различны мнения ученых по поводу процесса регионализации, который «увеличивает разнообразие и многоцветие мира». Существует мнение, что «регионализация, ведущая к раздроблению национальных государств на более мелкие части, служит тому, что эти регионы становятся легкой добычей» глобализма. По своей глубинной сути регионализация – механизм разрушения этнокультурных форм существования человечества» [3, с. 56]. Противоречивое мнение исследователей по поводу регионализации не находит подтверждения относительно нашей страны. Примером дружного сосуществования разных народов, исторически сформировавшейся регионализации является Россия. Грамотная государственная политика по поддержке национальных регионов способствует национальному (этническому) противостоянию глобализационным процессам.

Таким образом, на социокультуру современного российского общества оказывают влияние множество факторов. Некоторые из них в большей, некоторые в меньшей степени являются побудителями культурных процессов. Детерминирующий фактор может спровоцировать такие культурные изменения, что они в свою очередь становятся толчком к дальнейшим качественным сдвигам. Изучение детерминант культурных процессов позволяет спрогнозировать риски, предотвратить варваризацию отечественной культуры и не допустить конфликты. Перед современным российским

обществом стоит задача предотвратить негативное влияние глобализации на культуру страны, детерминирующего фактора культурных процессов. Эффективным способом решения данной задачи является смена мировоззренческих установок на всех уровнях (личностном, общественном, институциональном, государственном), проникновение философии созидания в каждого гражданина страны.

Пристатейный библиографический список

1. Гизитдинова А. А. Культурные процессы в современной России: ценностное измерение / Культура, творчество и инновации для устойчивого развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 27 апреля 2023 г.) / Отв. ред. Л. А. Иткулова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 270 с.
2. Давыденкова А. Г. Философия личности институциональные процессы. – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2005. – 220 с.
3. Запесоцкий А. С. Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций (По материалам Международных Лихачевских научных чтений). – СПб.: СПбГУП, 2018. – 608 с.
4. Кехлер Г. Культура в эпоху глобализации. Контуры будущего в контексте мирового культурного развития. /XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17-19 мая 2018 г./ Российская академия наук, Конгресс петербургской интеллигенции, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; [научный редактор: А. С. Запесоцкий]. – Санкт-Петербург: СПбГУП. – 2018. – 627 с.
5. Копылова С. В. Глобализация как социокультурный процесс // Вестник КалмГУ. – 2016. – № 2 (30). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-kak-sotsiokulturnyy-protsess> (дата обращения: 29.11.2023).
6. Петров И. Ф., Петрова С. И. Мультикультурализм и массовая культура как детерминанты культурного процесса // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Том 8. № 3А. – С. 155-161.
7. Петрова С. И. Детерминанты культурных процессов в обществе // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2011. – № 1. – С. 193-196.
8. Петрова С. И. Социальные потребности как фактор динамики культурных процессов [Текст]: учебное пособие. – Краснодар: Новация, 2022. – 106 с.
9. Рахматуллина З. Я. Мир держится на культуре: философское осмысление. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 226 с.
10. Шушляева О. Н. Понятие динамики культуры в трудах Питирима Сорокина // Ценности и смыслы. – 2016. – № 3 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-dinamiki-kultury-v-trudah-pitirima-sorokina> (дата обращения: 17.11.2023).

ГРУДНОВ Дмитрий Владимирович

аспирант Национального исследовательского Томского государственного университета

РАЗВИТИЕ ПОПУЛИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТА КОНСТРУИРОВАНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ

В данной статье приводится анализ содержания феномена популизма как неотъемлемой составляющей современной политической повестки. Принимая во внимание неоднородность концептуального наполнения понятия, автор рассматривает популизм в качестве инструментария дискурсивной практики установки повестки дня, что особенно коррелирует с цикличностью электорального процесса. Тенденция систематического обращения к концепции популизма обуславливается через смену глобальной парадигмы мировосприятия, выраженную в надломе «больших повествований» и возникновении метанарративов, составляющих основу постмодернизма и активно интегрируемых в современный популистский дискурс.

Ключевые слова: популизм, политическая повестка, дискурс, стратегия, идеология, agenda-setting, постмодернизм, нарратив.

GRUDNOV Dmitry Vladimirovich

postgraduate student at National Research Tomsk State University

THE DEVELOPMENT OF POPULISM AS A TOOL FOR PRODUCING DISCURSIVE PRACTICES IN THE MODERN POLITICAL AGENDA

This article provides an analysis of populism as an integral component of the modern political agenda. Taking into account the heterogeneity of the conceptual content of the term, the author considers populism as a tool for the discursive practice of agenda-setting, which especially correlates with the cyclical nature of the electoral process. The tendency to systematically turn to the concept of populism is determined through a change in the global paradigm of world perception, expressed in the breakdown of «great narratives» and the emergence of metanarratives that form the basis of postmodernism and are actively integrated into modern populist discourse.

Keywords: populism, political agenda, discourse, strategy, ideology, agenda-setting, postmodernism, narrative.

Груднов Д. В.

Введение

Проблемное поле феномена популизма представлено массивным пластом исследований, формирующих ядро наиболее актуальных вопросов политологической науки. Несмотря на то, что со второй половины XX века популизм находится в фокусе внимания исследователей [6, с. 73; 10, с. 57; 11, с. 96; 15, с. 225; 16, с. 201], единая и устойчивая концепция популизма так и не обрела научный консенсус [13, с. 169; 14, с. 16-19].

В России и мире, начиная с 2010 года, сохраняется устойчивая тенденция к росту упоминаний термина «популизм» в научных исследованиях и публикациях¹. Примечательно, что если в англоязычной литературе прослеживается последовательное возрастание количества упоминаний, то в отечественном сегменте существующая динамика позволяет выделить условные временные периоды, образующие волны², в рамках которых внимание авторов к тематике популизма подвергалось изменениям. Важно отметить, что представленные данные затрагивают не только фундаментальные исследования, но и научно-популярные работы, а также любые упоминания в открытых печатных источниках. Тем не менее, обзор этих данных позволяет выделить отличительное свойство популизма как универсального явления, обладающего экстерриториальным характером.

Первая волна приходится на десятилетие 1988-1998, затрагивая период «перестройки» и первые годы современной России. Её существование обусловлено общим лейтмотивом эпохи, в ходе которой политическая наука совершила знаковый переход от теории к практике, а нарастающая динамика политического процесса и рост политической конкуренции сформировали благодатную почву для массива прикладных разработок. Вторая волна берет своё начало ближе к 2010 году и затрагивает современный этап. Как можно заметить, «второе пришествие» популистского дискурса вписывается в общемировую тенденцию, что позволяет рассматривать популизм как глобальное явление, не привязанное к географическим рамкам или к специфике политической конъюнктуры того или иного государства [13, с. 178].

Сущность политического популизма: трактование и подходы к изучению

Популизм (от лат. *populus* – народ) – это политический феномен, апеллирующий к широкой общественности для решения поставленных целей. Исследователи отмечают присущее популизму противопоставление «плохой и хороший» и свойственное ему семантическое ядро дихотомических суждений [5, с. 74].

На современном этапе исследовательский вектор определяется многообразием подходов к рассмотрению феномена популизма, а также обилием трактовок, в отношении которых до сих пор не выработан консенсус. Так, основной пласт работ создан в русле одного из представленных подходов: структурный (М. Кэнован), политико-стратегический (К. Вейланд, Р. Мадрид, К. Робертс, П. Кенни), перформативный или стилевой (Б. Моффит), формально-дискурсивный (Э. Лаклау, Ш. Муфф, Ф. Паницца,) и идеологический (Д. Макрей, К. Мудде, Д. МакДоннелом, Б. Стэнли) [6, с. 79; 11, с. 96; 13, с. 169-174; 16, с. 203]. Очевидно, что каждый из них отражает

1 Google Books Ngram Viewer. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com/ngrams/graph?content=populism&year_start=1919&year_end=2019&corpus=en-2019&smoothing=3&case_insensitive=true (дата обращения: 25.11.2023).

2 Google Books Ngram Viewer. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com/ngrams/graph?content=populism&year_start=1919&year_end=2019&case_insensitive=on&corpus=ru-2019&smoothing=3 (дата обращения: 25.11.2023).

лишь одну грань многомерного феномена популизма и не существует концептуальных ограничений для провозглашения новых подходов. Например, Т. Девинни и С. Хартвелл выделяют такой специфический компонент в структуре популистского дискурса как «популистская философия», рассматривая данный конструкт на примере ряда стран. Таким образом, популистская философия Польши сводится к формуле «национализм и перемены к лучшему», США – «сделаем Америку снова великой», Зимбабве – «антиколониализм», Филиппины – «закон, порядок и стабильность» [18, с. 38].

Наиболее популярные подходы предполагают наличие оригинальных способов трактования понятия «популизм»:

1. *Символическое (дискурсивное) трактование.* В более категоричном варианте трактования популизм характеризуется через понятия «пустой знак» и «символическая заплатка», что отсылает нас к символическому наполнению политической коммуникации через господства знака [14, с. 16]. Пименова О. В. также раскрывает популизм как «параллельную реальность с обостренными чувствами» и «нерациональный дискурс» [10, с. 60]. В нейтральном же значении популизм предстаёт в виде совокупности или набора коммуникативных приёмов, формирующих политическую повестку, и не более того.

2. *Идеологизированное (режимное) трактование.* Популизм выступает в роли идеологического инструмента легитимации политического режима, причём, по мнению Б. Г. Питерса и Дж. Пьера, популизм при авторитаризме способствует демократизации, а при демократии, наоборот, размывает структуру представительства, представляя угрозу всей системе [15, с. 236-237]. Неотъемлемой чертой этой трактовки является «провокационный политический стиль» [16, с. 209]. Примечательно, что в режимной парадигме существуют характеристики популистской идеологии не только как последовательной и фундаментальной, но и по природе экстремистской и антисистемной [10, с. 59], что довольно спорно коррелирует с преобладающим тезисом об отсутствии единой идеологии популизма [2, с. 9; 16, с. 209; 17, с. 22].

3. *Стратегическое трактование.* Популизм – это персонализированная стратегия политического лидера, направленная на мобилизацию гражданской активности в конвенциональных формах политического участия и вплоть до неконвенциональной протестной активности [14, с. 26; 17, с. 37]. При этом стоит отметить, что далеко не всегда в популистской стратегии конечным итогом предстает позитивное разрешение той или иной проблемы. Напротив, существующая проблема приводится к большему усугублению [12, с. 245-246]. Исследователи выражают обеспокоенность в связи с применением популизма в качестве системной политической стратегии или платформы для научных исследований [4, с. 262]. Популизм как политическая стратегия возникает в ситуации, когда воля народа не находит деятельного воплощения со стороны политических институтов и лиц, принимающих решения. В данном случае популизм может быть рассмотрен как стратегия народных масс, возникающая в противодействие политической элите. Критерий доверия и легитимности является определяющим, поэтому применение популистской риторики свидетельствует о волатильности политических процессов или системы в целом.

4. *Эмоциональное трактование.* Популизм – это социально-эмоциональная конструкция, основанная на особом виде взаимодействия сообщества и элиты, при которой участники коммуникации транслируют сигналы в парадигме «стимул – реакция», а также модели психоэмоционального преодоления последствий коммуникации. Посредством схематического упрощения смыслов происходит их радикализация, благодаря чему нарративы глубже и отчётливее воспринимаются получателями [1, с. 61].

Популизм в контексте дискурсивной практики установки повестки дня

Популизм как характерная черта современной политической повестки существует в трёх формах: перформанс, дискурс, стратегия. Эти формы определены исходя из темпоральной протяжённости актов популизма, причём дис-

курс занимает срединное положение, так как может быть представлен на краткосрочном (оперативный комментарий в социальных сетях или ток-шоу) и долгосрочном (возобновляемые слоганы избирательной кампании) уровнях. В контексте данной работы для понимания причин развития популизма осуществлён анализ преимущественно дискурсивных практик и содержания коммуникации как итогового политического продукта, предлагаемого избирателю в форме регулярно обновляемой повестки дня [17, с. 23]. Так, дискурсивные практики популизма представляют собой совокупность инструментария, выраженного в плебисцитарном и организованном процессе диалогичности народных масс и правящей элиты с элементами игры на публику [2, с. 9].

Теория установки повестки дня (*agenda-setting theory*) может быть рассмотрена как начальная стадия политического процесса, формируемого такими субъектами, как власть, масс-медиа, институты гражданского общества, лидеры мнений, бизнес-структуры и проч. Повестка дня может трансформироваться в ходе публичного обсуждения или предстать перед общественностью в оформленном виде как результат прямого контакта групп интересов и субъектов её установки. Есть основания полагать, что в государстве с выборной системой повестка дня непосредственно подчинена электоральным циклам или ситуативным актам, требующим гражданской мобилизации и представительства. Это любопытное замечание характеризует изменения предвыборной риторики и тона сообщений, что способствует балансировке психоэмоционального климата в информационном поле [8, с. 177-179]. Особенно это заметно на примере популистских дискурсивных практик, в ходе которых публичный политик через сам факт обращения к острой и значимой для избирателей проблеме (например, предоставление оценочных публичных комментариев по поводу чрезвычайного происшествия) повышает свою узнаваемость и формирует имидж вовлечённого и неравнодушного человека.

Вернёмся к теме *agenda-setting*. Говоря о популизме как о составляющей политической повестки, мы тем самым подчёркиваем его дискурсивную природу, то есть непосредственную зависимость от контекста и ситуации общения. Концептуальные затруднения при разграничении типов дискурса, выраженные в отсутствии признанных оснований для их типологизации [9, с. 35], подталкивают на мысль об универсальном характере популизма как дискурсивной практики.

Развитие популизма и технологические основания постмодернистского проекта

Раскрытие причин развития популизма следует из восприятия его истоков в каждом конкретном прецеденте. Вопрос генезиса популизма остаётся открытым. Очевидно только то, что источник кроется в структурных и системных сдвигах политической сферы, затрагивающих фундаментальные аспекты гражданского самосознания, например, национальной, культурной или религиозной идентичности. Глубинные изменения зачастую сопровождаются противоречиями политических систем, которые усугубляются отсутствием публичных обсуждений, ограничением политического участия, кризисом репрезентативности, а также локальными проявлениями глобализации [3, с. 255; 16, с. 209].

Глобализация играет далеко не второстепенную роль в интенсификации популистского дискурса. Нарастание мощностей популизма происходило параллельно с интенсификацией процесса глобализации, причем последнее рассматривается через призму именно общемировой конкуренции, а не сотрудничества [19, с. 134]. Несоответствие завышенных ожиданий и фактических результатов глобализации, поставивших ряд государств в зависимое положение от акторов, провозгласивших своё верховенство в системе миропорядка, порождает внутренние дезинтеграционные процессы, которые приводят к кризисам, подпитывающим популизм.

В связи с этим на протяжении последних лет авторы фиксируют появление концепции «постпопулизма» и «популизма 2.0» [11, с. 97], которые не только отражают последствия тотальной виртуализации политического процесса,

но и вписываются в единую линию постмодернистского проекта, противопоставляющего современные воплощения феноменов их же традиционным формам. В рамках дискурсивного подхода это противостояние обусловлено стремительным развитием цифровых технологий и Интернета как универсальной платформы коммуникации [2, с. 9]. Технологически это позволяет значительно упростить политическое взаимодействие и считывание запросов аудитории в режиме онлайн.

«Популизм 2.0» характеризуется пониженной ролью идеологий и наличием современных форм коммуникации, при этом содержательные изменения практически не фиксируются. Использование социальных сетей обеспечивает вовлечение молодой аудитории и «оживление» политического процесса. Проявляется эпистемологическая проблема дихотомии народа и элит в контексте столкновения популизма и экспертного, научного знания, что представляет отдельное направление для будущих исследований [7, с. 236].

Заключение

Глубинная причина экспоненциального роста популизма обусловлена трансформацией классических институтов представительства, то есть популизм служит закономерным ответом на структурные сдвиги в традиционной динамике политического процесса. Кризис институтов представительства составляет довольно распространённый политологический нарратив, который гармонично вписывается в концепцию постмодернизма. Усложнение социальной структуры общества, выражающееся в интенсификации горизонтального взаимодействия, происходит параллельно с дифференциацией, выраженной, наоборот, локальным усилением вертикальных связей. Амбивалентная природа данного явления обусловлена виртуализацией значительной части жизненных процессов благодаря стремительному развитию цифровых технологий. Современный человек способен одновременно принадлежать к множеству сообществ, интересы которых зачастую не только пересекаются, но и противостоят друг другу. Более того, именно в виртуальном пространстве, где господствует цифровая гиперреальность, человек обретает альтернативную гражданскую сущность – совокупность оценок, позиций и приоритетов, составляющих основу гражданского самосознания и политических предпочтений.

Таким образом, риторика популистов привлекательна для потенциального избирателя тем, что в её основе лежит проблемный характер, то есть в поле внимания популиста лежат, как правило, острые общественные проблемы и вызовы. Тем не менее, обращение к проблемной повестке не предполагает выработку и предложение оперативного решения здесь и сейчас, напротив, популист своими действиями запускает волну общественных обсуждений, из которой лишь на следующем этапе дискуссий будут выявлены наиболее распространённые сценарии желанного решения проблемы или урегулирования конфликта. Изучив потребности электората, популист транслирует их под личным «знаком качества», провозглашая поддержку народных устремлений. Таким представляется назначение популизма в процессе конструирования дискурсивных практик в политической повестке.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамян А. С. Генезис и развитие популизма в западных странах // Журнал политических исследований. – 2019. – № 2. – С. 59-66.
2. Абрамян А. С. К вопросу о признаках популизма // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 3. – С. 3-11.
3. Айбазова М. М. Политический популизм и факторы его формирования в контексте ментально-политических исследований // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – С. 249-255.
4. Аргамакова А. А. Популизм // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 74. – С. 257-265.

5. Богапова А. В. Популизм: от дихотомического к градуированному осмыслению // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 73-77.
6. Зарубин Д. К. Роль популистского дискурса в агонистической модели конфликтного политического взаимодействия // Журнал политических исследований. – 2023. – № 3. – С. 71-88.
7. Масланов Е. В. Социальная эпистемология и вызовы популизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 74. – С. 234-241.
8. Митрохина Т. Н. Политическая повестка дня: понятие, специфика, субъекты формирования // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2019. – Т. 75. – № 1. – С. 176-180.
9. Перельгут Н. М., Сухоцкая Е. Б. О структуре понятия «Политический дискурс» // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 35-41.
10. Пименова О. В. Популизм как политический феномен // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11. – № 6. – С. 56-64.
11. Подрезов М. В. История изучения политического популизма и его современное положение в политической науке // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 451. – С. 96-101.
12. Соколова Т. Д. К вопросу о популизме, меритократии и интеллектуальной элите // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 74. – С. 242-248.
13. Суманев И. А. «Комплекс Золушки» полвека спустя: современные подходы к изучению популизма и их эмпирическое применение // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2022. – Т. 107. – № 4. – С. 168-185.
14. Фишман Л. Г. «Пустой знак»: концепт «популизма» в современном политологическом мейнстриме // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 13-32.
15. Харитонова О. Г., Кудряшова И. В. Политические режимы и режимные изменения в пене популистской волны // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 224-244.
16. Шейн С. А., Аликин А. А. Глобальное измерение «популистской волны»: возможности дифференцированного анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 200-220.
17. Юшков И. В. Феномен цифрового популизма: истоки и современное состояние // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2022. – Т. 369. – № 10. – С. 21-31.
18. Devinney T. M., Hartwell C. A. Varieties of populism // Global Strategy Journal. – 2020. – № 10. – P. 32-66.
19. Rodrik D. Why Does Globalization Fuel Populism? // Economics, Culture, and the Rise of Right-Wing Populism Annual Review of Economics. – Vol. 13. – 2021. – № 1. – P.133-170.

КОРЯКИНА Анжелина Анатольевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

О МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Современная социокультурная ситуация в якутском регионе на сегодня – это модернизационный переход от общества традиционного типа к обществу современного типа. Настоящая статья посвящена проблеме модернизации традиционной культуры в современном обществе в контексте ее презентации. Автором сделан вывод о том, что к проблеме презентации ценностей традиционной культуры необходимо подключить средства массовой информации.

Ключевые слова: традиционная культура; модернизация; презентация традиционной культуры; средства массовой информации.

KORYAKINA Anzhelina Anatoljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

ON MODERNIZATION OF TRADITIONAL CULTURE

The modern sociocultural situation in the Yakut region today is a modernization transition from a traditional type of society to a modern type of society. This article is devoted to the problem of modernization of traditional culture in modern society in the context of its presentation. The author concluded that it is necessary to involve the media in the problem of presenting the values of traditional culture.

Keywords: traditional culture; modernization; presentation of traditional culture; mass media.

Корякина А. А.

На настоящем этапе развития в обществе происходит переход от его традиционных форм к формам современным. Этот переход, или модернизация, вызывает изменения личного, социального и культурного порядка. Большие изменения претерпевает традиционная культура такого модернизирующегося общества.

В научной литературе накоплен большой объем информации о традиционной культуре [1], [2], [3], [7], а также по различным теоретическим проблемам культуры в эпоху модернизирующегося общества [4], [6]. Работы авторов посвящены изучению особенностей культур и их взаимодействия [5], [7].

Однако следует констатировать, что вопрос модернизации традиционной культуры в условиях современного общества в целом недостаточно изучен.

Известно, что понятие традиционной культуры основывается на понимании традиции. Рассмотрим, что такое традиция.

Традиции – это стереотипизированные социально санкционированные формы и способы аккумуляции и трансляции общественного опыта [1]. Традиции не могут быть статичными. Скорее, это динамические структуры, которые со временем меняются и прогрессируют: одни распадаются, другие развиваются, выживают или появляются вновь как решение новых обстоятельств.

Живые традиции – это хранилища стандартов рациональности, которые позволяют проводить моральные размышления и действовать. В этом смысле они не консервативны. Энергичные и живые, здоровые и крепкие традиции должны включать в себя конфликты и разрешать их.

Соответственно, традиционная культура – это такая культура, которая обеспечивает адаптацию человека к природной среде (ее «очеловечивание») и изменение (развитие) самого человека прежде всего на основе традиции (традиционных установлений, предписаний и запретов).

Понятие традиционной культуры используется для обозначения наследия, передаваемого от одного поколения к другому. Оно относится к набору знаний, норм и ценностей, которые поколения формируют и развивают на протяжении длительного времени. Традиционная культура формируется

на основе исторических, географических, социальных и культурных факторов, и она обладает устойчивостью и продолжительностью.

Известно, что традиционная культура – один из главных этнообразующих и этносохраняющих компонентов, система определенных стереотипов, норм поведения членов этносообщества. Это способ деятельности, система внебиологически выработанных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе.

Одним из ключевых аспектов понятия традиционной культуры является передача знаний, обычаев и ценностей от одного поколения к другому через образование, ритуалы, обычаи и другие формы социального взаимодействия. Этот процесс инкорпорирует в себя уникальные механизмы социализации и социальной интеграции, обеспечивая передачу и сохранение идентичности сообщества.

По мере развития цивилизации развивается другой тип культуры – современный (индустриальный), основывающийся на правовом регулировании. Этот тип культуры проявляется не только в факте наличия кодифицированной системы права, но и в развитых и связанных с правом философией, моралью и другими формами общественного сознания.

Таким образом, понятие традиционной культуры охватывает широкий спектр значимых составляющих, включая передачу знаний и ценностей, историческое и культурное наследие и коллективную ориентацию. Оно представляет собой фундаментальный элемент в формировании и развитии обществ и групп, оказывая влияние на социальные, культурные и экономические процессы внутри них.

Современная социокультурная ситуация на сегодня – долгий, затяжной переход от обществ преимущественно традиционного типа к обществам преимущественно современного типа, что соответствует состоянию так называемой незавершенной модернизации. Соответственно с изменениями, происходящими в традиционном обществе, меняется и его культура.

Модернизация является концептуальным инструментом, широко используемым при анализе процесса и качества социальных изменений. Во всех обществах наблюдаются

определенные традиции, но то, что называется традиционным обществом, относится к определенной исторической фазе социального и культурного развития.

Таким образом, модернизация сопровождается понятием развития и прогресса. Технологическое развитие, изменения в мире экономического порядка, изменения в моделях политических действий как на местном, так и на глобальном уровнях, изменения во взаимоотношениях между трудом и домом, общественным и частным поведением – вот некоторые атрибуты модернизации.

Модернизация традиционного общества и, соответственно, его традиционной культуры означает изменения, которые они претерпевают под воздействием новых технологий, глобализации, массовой культуры и других факторов. Это может включать использование современных инструментов и технологий в традиционных искусствах и ремеслах, изменение образа жизни и потребностей людей, а также преобразование социальных обычаев и церемоний.

Модернизация – это естественный процесс, через который проходит любая традиционная культура, даже глубоко укоренившаяся в сознании ее носителя. В результате происходит смешение традиций и новых элементов, что создает уникальную смесь.

Нужно отметить, что в социокультурном плане модернизация традиционной культуры означает процесс адаптации традиционных образцов поведения и ценностей к изменяющимся общественным условиям. Здесь важным аспектом является сохранение ключевых элементов традиционной культуры, которые имеют глубокий исторический и культурный смысл.

Социальные переменные, такие как урбанизация, глобализация и миграция, играют значительную роль в процессе модернизации традиционной культуры. Увеличение взаимодействия между разными культурными группами, межкультурный обмен и диффузия идей и обычаев приводят к изменению традиций и созданию новых гибридных форм культуры.

Известно, что модернизация традиционной культуры имеет и положительные, и отрицательные стороны. Так, она способствует развитию и прогрессу, повышает уровень жизни и расширяет культурное разнообразие. Но, с другой стороны, она вызывает отход от традиционных ценностей и обычаев.

Одним из ключевых вызовов модернизации традиционной культуры является сохранение ее подлинности и уникальности. Модернизация может привести к потере некоторых традиционных элементов и значений, что может негативно сказаться на культурных ценностях и идентичности сообщества. Важно найти баланс между сохранением и трансформацией, чтобы традиции могли адаптироваться к новым условиям, но при этом сохранить свою значимость и узнаваемость.

В условиях новой информационной ситуации увеличивается поток инноваций в культуру этнической общности. Заметно возрастает удельный вес интернациональных и соответственно уменьшается количество национальных элементов в культуре этноса. Именно для того, чтобы оградить свою самобытность от унификации и от большого количества инородных компонентов, этнос стремится к внутриэтнической идентификации, к воссозданию локальной субкультуры.

Таким образом, модернизация традиционной культуры является сложным и многогранным процессом. Изучение данной темы позволит получить понимание влияния модернизации на традиционные культуры и их адаптацию к современным социальным условиям.

В этой связи встает вопрос о проблеме презентации традиционных форм культуры в контексте ее модернизации. В настоящее время презентация традиционной культуры происходит в основном непосредственно, вживую, от субъекта-представителя и носителя традиционных знаний, к субъекту-носителю иноязычной культуры.

Другие формы презентации традиционной культуры: музеи и выставки, которые являются важным местом для сохранения и презентации традиционной культуры; фести-

вали и праздники, благодаря которым люди знакомятся и погружаются в атмосферу традиционной культуры; популяризация через искусство, которое играет важную роль в презентации ценностей традиционной культуры.

На данный момент этого недостаточно. К проблеме презентации ценностей традиционной культуры необходимо подключить средства массовой информации. Поставив традиционную культуру в центр информационной жизни, мы решим проблему ее презентации, дополнительно улучшая ее кризисное состояние.

Необходимо включить в республиканский радио- и телеэфир передачи познавательного традиционного толка (традиционные культура, образ жизни) на родном и иных языках, создать курсы якутского языка на НВК для иноязычной аудитории, начать в Республике Саха (Якутия) издание многоязычного культурологического журнала.

Перспективно выглядит презентация традиционной культуры в интернете. На онлайн-платформах необходимо создавать и делиться видео о традициях и обычаях якутской культуры. Онлайн-платформы позволяют публиковать видео, фото и аудиоматериалы, в которых уделяется внимание традиционным культурным проявлениям. Благодаря этому широкая аудитория может легко получить доступ к информации о традициях и культурных событиях.

Кроме того, посредством онлайн-медиа к традиционным ценностям приобщится и молодое поколение, которое, как известно, игнорирует официальные каналы распространения массовой информации через телевидение, радио и печать.

Социальные медиа также могут стать площадкой для обсуждения и продвижения традиционной культуры, а также для организации онлайн-фестивалей и мероприятий. Кроме того, социальные сети позволяют людям из разных уголков мира обмениваться знаниями и опытом в области традиционной культуры.

Дальнейшие исследования в этой области могут включать разработку новых форматов программ, адаптированных к современной аудитории, а также изучение влияния СМИ на молодежь и их восприятие традиционной культуры.

Поток инноваций в культуру влечет за собой ускоренные темпы изменений. Динамизм образа жизни и ориентация на внешний мир, как правило, ведут к отходу от традиций. В наших силах раскрыть потенциальные возможности традиционной культуры и решить этот конфликт, используя СМИ как средство ее презентации и вывести традиционную культуру с окраин информационных пространств в центр информационной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Бондырева С. К. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества. - М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2004. - 275 с.
2. Лурье С. В. Историческая этнология. - М.: Гаудеамус, 2004. - 624 с.
3. Федотова В. Г. Модернизация и культура. - М.: Прогресс-Традиция, 2016. - 336 с.
4. Inglehart R., & Baker W. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // American sociological review. - 2000 - Vol. 12 (5). - P. 19-51.
5. Kendall G., & Wickham, G. Understanding Culture: Cultural Studies, Order, Ordering (Theory, Culture and Society). - Newcastle: Sage, 2001. - 192 p.
6. Pieterse J. Globalization and Culture: Global Melange. - Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2009. - 149 p.
7. Rojek C. Cultural Studies. - Cambridge: Polity press, 2007. - 315 p.

КУЗЬМЕНКО Александр Анатольевич

кандидат биологических наук, доцент кафедры Компьютерные технологии и системы Брянского государственного технического университета

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЭРГОНОМИКИ И ПРИНЦИПОВ ЭРГОНОМИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ (ЭРГОДИЗАЙНА) ОРУДИЙ ТРУДА В ПЕРИОД СОБИРАТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются вопросы философского осмысления предпосылок появления эргономики как феномена способствующего адаптации ручной техники к возможностям человека в период собирательного общества. Несмотря на то, что термин эргономия впервые был употреблен в 1857 году, современные научные исследования свидетельствуют о применении адаптационных эргономических механизмов обработки орудий труда в собирательном обществе, которые способствовали повышению удобства их использования. Такой подход свидетельствует о постоянном эмпирическом тестировании орудий труда способствующих выживанию человека периода палеолита и как результат появления феномена эргономики характеризующегося применением техник обработки орудий труда позволяющих повысить безопасность и удобство выполнения трудовых операций.

Ключевые слова: эргономика, феномен эргономики, собирательное общество.

KUZMENKO Alexander Anatoljevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Computer technologies and systems sub-faculty of the Bryansk State Technical University

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE FORMATION OF THE PHENOMENON OF ERGONOMICS AND THE PRINCIPLES OF ERGONOMIC DESIGN (ERGODESIGN) OF TOOLS IN THE PERIOD OF COLLECTIVE SOCIETY

The article discusses the issues of philosophical understanding of the implications of the emergence of ergonomics as a phenomenon that contributes to the adaptation of manual equipment to human capabilities in the period of collective society. Despite the fact that the term ergonomics was first used in 1857, modern scientific research indicates the use of adaptive ergonomic mechanisms for processing tools in a collective society, which contributed to improving the convenience of their use. This approach testifies to the constant empirical testing of tools that contribute to human survival of the Paleolithic period and as a result of the emergence of the phenomenon of ergonomics characterized by the use of tools processing techniques that improve the safety and convenience of performing labor operations.

Keywords: ergonomics, the phenomenon of ergonomics, collective society.

Кузьменко А. А.

Введение

На данный момент существует несколько точек зрения о периоде появления эргономики как науки. Некоторые ученые утверждают, что ее появление можно проследить до 1857 года, когда термин «эргономия» впервые приобрел значение самостоятельного понятия в статье польского естествоиспытателя Войцеха Ястржебовски. Другие подчеркивают, что предшествующим термином было понятие «эргология», введенное в 1920 году советским ученым В. М. Мясичевым. Третьи утверждают, что термин «эргономика» впервые появился в работе К. Танако «Исследование эффективности: эргономика», опубликованной в 1921 году. Однако все сходятся в единстве мнения о периоде международного признания эргономики в качестве научной дисциплины в 1949 год, когда профессор Хью Мюрелл впервые выдвинул вопрос о необходимости признания эргономики как междисциплинарной науки, изучающей взаимодействие человека и машины.

С момента официального признания эргономики было предложено множество определений данной науки, подчеркивающих её междисциплинарный характер и на-

правленных на изучение взаимодействия человека с элементами системы, в которой происходит эти взаимодействия (искусственной и естественной средой). Однако нам не удалось найти данных, четко указывающих о периоде появления феномена эргономики и методов эргономического проектирования. Помимо этого, в литературе практически отсутствует анализ эргономического взаимодействия между человеком и элементами окружающей среды раньше 1857 года. Все это заставляет задаться вопросом - неужели до появления эргономики как научной дисциплины в процессе создания орудий труда человек не задумывался об удобстве их использования? Не менее интересен ответ на вопрос, когда появился феномен эргономики, как явление, способствующее разработке удобных в использовании орудий труда? В рамках данной статьи будет рассмотрен период собирательного общества, как периода становления феномена эргономики.

Собирательные общества и биосфера

Человек, в эпоху первобытного, собирательного общества, не вмешивался активно в биосферные процессы, со-

храня статус подсистемы биосферы. Его взаимодействие с окружающей средой было ограничено потреблением биосферных благ, доступных другим видам животных. Качественные изменения в период собирательного общества, связанные с его усложнением отмечаются рядом ученых. Так А. П. Назаретян выделяет два переломных момента в собирательном обществе: «палеолитическую революцию» (1,5 млн лет назад) с появлением использования огня и формированием протокультурных ограничителей внутристадной агрессии, и «верхнепалеолитическую революцию» (30-35 тыс. лет назад) с появлением изобразительного искусства и усовершенствованием орудий [6]. Н. Ф. Реймерс указывает на экологический кризис, возникший 50-35 тыс. лет назад, что привело к биотехническим мероприятиям, таким как выжигание травы для улучшения ее роста и загонные охоты [7]. Это стало признаком «биотехнической революции» и начала активного воздействия человека на биосферу. Все приведенные изменения касались не только общественного устройства, но и усилением техногенного воздействия на окружающую биосферную среду пусть еще примитивными, но постоянно усложняющимися орудиями труда.

Продолжительное время человек оставался в полной зависимости от своего биосферного окружения. Его основные потребности заключались в сборе природных ресурсов и обеспечении себя защитой от опасностей. Основной силой тогдашнего времени были физические возможности человека, которых часто было недостаточно для удовлетворения базовых материальных потребностей. Совершенствуя способы применения своих физических сил, люди разрабатывали первые инструменты и примитивные технологии. Именно с появлением первых орудий труда человек мог осознать возможность трансформации окружающей природной среды. Такое осознание должно было способствовать поиску путей повышения эффективности использования примитивных технологий того периода [1].

Появление гипотез доисторического становления эргономики

Предположения о появлении эргономических принципах проектирования (принципах эргодизайна) в период палеолита неоднократно появлялись в трудах отечественных и зарубежных ученых. Так В. П. Зинченко и В. М. Мунипов, в своих работах указывают, что эргономика зародилась в период, когда первые люди (*homo faber*) начали создавать орудия труда [3]. Подтверждение данного предположения находит отражение в трудах Дж. М. Кристенсен, который справедливо отмечает, что предпосылки возникновения дисциплины эргономика можно проследить до времен первобытного человека [13].

Рассмотренные работы являются авторитетными, но в то же время не дают однозначного ответа на вопрос о появлении эргономики и эргодизайна, как феноменов при проектировании и использовании орудий труда. Для того чтобы подтвердить размышления В. П. Зинченко и В. М. Мунипов, Дж. М. Кристенсен о предпосылках возникновения эргономики в период собирательного общества и тем самым доказать появления феномена эргономики в тот далекий период необходимо обратиться к антропологическим исследованиям, которые особое внимание уделяют

вопросам, касающимся взаимодействия древнего человека и орудий труда в процессе их использования и изготовления.

Практически все орудия труда, созданные доисторическими людьми, были предназначены для того, чтобы дополнять и усиливать особенности их анатомии. Как отмечают антропологи, занимающиеся вопросами эргономической адаптации каменных орудий периода палеолита «...все типы орудий труда того периода, обнаруженные в процессе археологических исследований, имели свои собственные эргономические требования, определяющие их структуру, соответствующую анатомическим особенностям людей, использующих инструменты» [14].

К началу двадцатого века А. С. Барнс представил, по-видимому, первое связанное с эргономикой рассмотрение конструкции каменных орудий и особенностей их захвата в европейском верхнем палеолите. В частности, он выделил пять эргономических характеристик орудий труда: общую форму инструмента, положение в руке, характер отделки, степень комфорта использования, степень свободы от ограничений, с которой инструмент может использоваться в данном положении [9].

Начиная с середины XX века на эргономичность орудий труда эпохи палеолита начинают обращать внимание все большее число исследователей. В этот период обращают внимание на связь конкретных особенностей типологической классификации орудий труда, с эргономичностью. Например, так получили название ашельские «ручные топоры». Аналогичным образом, «скребки» различных типов определялись не только по их форме, но и исходя из предположения, что их удобно держать в руке и что их можно удобно применять для выполнения задач по соскабливанию. Оба примера демонстрируют ряд фундаментальных эргономических допущений относительно удобства использования орудий труда того периода.

С 1950-х годов эксперименты с каменными орудиями стали более распространенным явлением. Ф. Бордес, например, предположил, что палеолитические орудия часто состоят из трех определенных частей: активной части, промежуточной части и области, специально предназначенной для захвата рукой. Он также предположил, что другие функции, в первую очередь добавление подложки, были разработаны для повышения удобства обращения и уменьшения травматизма [11]. Позже неоднократно подтверждалась связь между оберткой и повышением удобства обращения.

Выводы, связанные с эргономикой, основанные на этнографических наблюдениях, личном опыте, экспериментах или домыслах, продолжают публиковаться и по сей день. Л. Бархэм, подтверждает эксперименты Ф. Бордеса, доказывая, что обертки инструментов могли быть использованы для повышения простоты использования, безопасности и комфорта при применении орудий труда [8]. В исследовании А. Бореля и др. голоценовых чешуйчатых орудий из пещеры Сонг Терус (Индонезия) подчеркивается, что изготовители инструментов искали «артефакты хороших размеров, чтобы иметь возможность хорошо их удерживать, что свидетельствует о осознании важности эргономичности древних орудий труда» [12]. Работы П. Блида, направлены на исследования эргономического про-

ектирования каменных орудий труда. Они позволяют дать оценку трансформации орудий труда в более широком понимании эргономического взаимодействия человек-техника на протяжении раннего, среднего и позднего палеолита [10].

Таким образом археологические работы начиная с середины XX века наглядно демонстрируют осознание эргономичности использования орудий труда в период палеолита, что является подтверждением наших предположений о становлении феномена эргономики в период собирательного общества. В большинстве случаев археологические исследования содержат разумные утверждения, которые свидетельствуют о появлении феномена эргономики основанного на принципах удобства и безопасности использования инструментов в тот далекий период.

Заключение

Исходя из вышесказанного возникает вопрос **проектировали ли палеолитические первобытные люди каменные орудия в соответствии с эргономическими принципами?**

В рамках данной работы удалось установить, что взаимодействие человека и орудия труда наблюдалось как во время использования орудия труда, так и при его изготовлении. Для преодоления естественного отбора и повышения безопасности существования, у людей собирательного общества, должна была быть сильная мотивация не просто использовать первые попавшиеся отщепы камней, а проектировать и использовать каменные орудия труда, в которых соблюдались принципы удобства и безопасности (принципы эргономичности), о чем свидетельствует множество работ, рассмотренных выше. Безусловно проведенные исследования свидетельствуют о использовании методов примитивного проектирования орудий труда для повышения удобства и безопасности трудовой деятельности в период собирательного общества. Полагаясь на исследования А. С. Барнса, в рамках данной работы, принимаются основные характеристики орудий труда, которые старались оптимизировать в процессе их изготовления. Таким образом на основе проведенного исследования мы считаем, что можно говорить о появлении феномена эргономики и основ эргономического проектирования (эргодизайна) в период собирательного общества.

Пристатейный библиографический список

1. Демиденко Э. С. Ноосферное восхождение земной жизни. - М., 2003. - С. 143.
2. Дергачева Е. А. Философия техногенного общества. - М.: Ленанд, 2011. - 216 с.
3. Зинченко В. П., Мунипов В. М. К теории эргономики // Техническая эстетика. - 1977. - № 6.
4. Кузьменко А. А. Эргономика окружающей среды как фактор здоровья человека в условиях активной техносферизации биосферы. Наука, образование, производство для противодействия техногенным угрозам и решения экологических проблем (Техносферная безопасность-2023): материалы XX Международной научно-практической конференции. - Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. - С. 315-319.

5. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. - М., 2001. - С. 69.
6. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. - М., 2001. - С. 112.
7. Реймерс Н. Ф. Природопользование: Словарь-справочник. - М., 1990. - С. 444.
8. Barham L. From hand to handle: The first Industrial Revolution. - Oxford University Press, 2013. - 458 p.
9. Barnes A. S. Modes of prehension of some forms of Upper Palaeolithic implements. Proceedings of the Prehistoric Society of East Anglia. - 1932. - № 7 (1). - P. 43-56.
10. Bleed P. (2008). Content as variability: Toward a behavioral definition of technology. Archaeological Papers of the American Anthropological Association. - 2008. - № 7 (1). - P. 95-104.
11. Bordes F. Reflections on typology and techniques in the Palaeolithic. Arctic Anthropology. - 1969. - № 6 (1). - P. 1-29.
12. Borel A., Cornette R., & Baylac M. Stone tool forms and functions: A morphometric analysis of modern humans' stone tools from Song Terus Cave (Java, Indonesia). Archaeometry. - 2017. - № 59 (3). - P. 455-471 (466).
13. Christensen J. M. Ergonomics: Where Have We Been and Where Are We Going: II. - «Ergonomics». - 1976. - Vol. 19. - № 3. - P. 287-288.
14. Overmann K. A., & Coolidge F. L. Squeezing minds from stones: Cognitive archaeology & the evolution of the human mind. - Oxford University Press, 2019. - 505 p.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-384-386

НАЗАРОВА Марина Григорьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

АБРАМОВ Александр Вячеславович

кандидат философских наук, заведующий кафедрой богословия и библеистики Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии

ВЗГЛЯДЫ ПЛАТОНА О НРАВСТВЕННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ЧЕЛОВЕКА И КОНЦЕПЦИЯ МУСИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье анализируются взгляды Платона о воспитании, в том числе мусическом, в контексте его философско-педагогической и этической теории. Музыкальное воспитание и обучение не воспринималось Платоном обособленно от общей педагогической системы, так как им была создана единая концепция образования и воспитания личности, фундаментом которой была пайдейя. Понятие «пайдейя» трактовалось в античности как воспитание детей, образование, культура, гуманизм. Для умозрительного восхождения ко благу и постижения истины необходимо воспитание души человека, развития его внутреннего (духовного) зрения, умозрения, то есть необходимо воспитание познавательных способностей разума. Для этого Платон разработал стройную систему воспитания и образования. Мусическое воспитание в теории Платона связано с синкретическим единством музыки, поэзии и танца (соединении звука, слова и движения). Актуальность воззрений Платона доказывают теории эстетического и этического развития личности, интегрированные в общую современную систему педагогики.

Ключевые слова: пайдейя, образование, идея блага, истина, мусическое воспитание, нравственное воспитание, музыкальное искусство, синкретическое действие, катарсис.

NAZAROVA Marina Grigorjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ABRAMOV Alexander Vyacheslavovich

Ph.D. in philosophical sciences, Head of Theology and biblical studies sub-faculty of the St. Feofanov Theological Seminary of Vladimir

PLATO'S VIEWS ON THE MORAL IMPACT OF MUSICAL ART PER PERSON AND THE CONCEPT OF MUSIC EDUCATION

The article analyzes Plato's views on education, including musical education, in the context of his philosophical, pedagogical and ethical theory. Musical education and training was not perceived by Plato in isolation from the general pedagogical system, since he created a unified concept of education and upbringing of the individual, the foundation of which was paideia. The concept of "paideia" was interpreted in antiquity as raising children, education, culture, and humanism. For a speculative ascent to good and comprehension of truth, it is necessary to educate the human soul, to develop his inner (spiritual) vision, speculation, that is, it is necessary to cultivate the cognitive abilities of the mind. For this purpose, Plato developed a harmonious system of upbringing and education. Musical education in Plato's theory is associated with the syncretic unity of music, poetry and dance (the combination of sound, word and movement). The relevance of Plato's views is proven by the theories of aesthetic and ethical development of personality, integrated into the general modern system of pedagogy.

Keywords: paideia, education, idea of good, truth, musical education, moral education, musical art, syncretic action, catharsis.

Современная философия и культура, а также система образования во многом обязана своим существованием античной философии, включая в свою картину мира элементы их теорий и представлений. Например, до сих пор привлекает идея древнегреческих мыслителей об упорядоченности движений светил прекрасного Космоса, и что общественное бытие и жизнедеятельность государства должна быть подобна гармоничному одухотворенному Космосу. Из античных теорий особое место занимают воззрения Платона, включающие фундаментальные размышления о генезисе и специфике искусства, его роли в общественной жизни, тесной связи с природой и космосом; взгляды о природе и критериях

творчества, нравственном воздействии искусства на личность и общество, и, конечно, его теория мусического воспитания.

В обширном списке зарубежной и отечественной литературы [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], посвященной рассмотрению теории Платона, не только социально-политическим, но и педагогическим взглядам отводится весьма достойное место. Среди них приковывают внимание своей актуальностью вопросы нравственно-музыкального воспитания, являющегося частью его единой философско-педагогической теории.

Актуальность и жизненность воззрений Платона доказывают различные отечественные и зарубежные теории эсте-

Назарова М. Г.

Абрамов А. В.

тического и этического развития личности, интегрированные в современную педагогику [8, с. 5-7]. Среди исследований отечественных и зарубежных ученых выделяют труды Х. Антхольца, У. Андерсона, Е. В. Герцмана, Ю. Н. Давыдова, Г. Е. Жураковского, Э. Муцупулоса, А. В. Лосева, Э. Г. Панаиотиди, А. П. Шостына и других [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9].

В своих работах исследователи акцентируют внимание на том, что обучение музыке уже в античности становится одним из разделов общей нравственно-воспитательной программы. Музыкальное воспитание и обучение не воспринималось Платоном обособленно от общей педагогической системы, так как им была создана единая концепция образования и воспитания личности, фундаментом которой была пайдейя.

Понятие «пайдейя» (paideia) в античности означало воспитание детей, образование, культуру, гуманизм [9, с. 2-3]. Но данное понятие тесно связано и с другим понятием – «эйдос» и с теорией идей Платона.

Впервые слово «эйдос» было использовано Демокритом, который идеями назвал формы, то есть материальные оболочки вещей, постигаемые чувствами [1]. Эйдос у Платона есть форма-идея, постигаемая разумом и не доступная чувственному миру [1]. Идея, по теории Платона, есть «сущее само по себе», то есть объективно и безотносительно существующее. Но именно идеи придают вещам бытийность и являются для них сущностью.

Область идей у Платона представляет собой упорядоченное множество сущностей, где есть идеи высшего и низшего порядка. Идеи высшего уровня включают в себя идею истины и идею прекрасного, а самая наивысшая идея – это идея блага. Благо не есть сущность, но по достоинству и силе стоит выше пределов сущности. Идея блага выступает у Платона как абсолютное единое, как условие существования идей. С понятием блага связано понимание истинного бытия, то есть тождественного и вездесущего [6, с. 429-431].

В философии Платона мы сталкиваемся с тремя контекстами понимания истины: как характеристики бытия; как способности человеческого познания; как способа человеческого существования (в созданном человеком государстве) [6, с. 429].

Понимание подлинного бытия Платон связывает с любовью к истине, которая определяет справедливый и правильный жизненный настрой человека, способствуя формированию рассудительности и нравственных качеств. Стремление познать истину или «любовь к истине» создает важнейшие добродетели человека: мужество, великодушие, спокойствие [10, т. 3, с. 293]. Эйдос, то есть первообраз придает смысл, сущность подлинной жизни и приводит к благу. Так, идеей блага окрашены все основные добродетели человека: справедливость, мудрость, мужество, рассудительность. Сочетание этих качеств приведет к гармоничному состоянию души человека [6, с. 429-431].

Но для умозрительного восхождения ко благу и постижения истины необходимо воспитание души человека, развития его внутреннего (духовного) зрения, умозрения, то есть необходимо воспитание познавательных способностей разума.

Для этого Платон разработал стройную систему воспитания и образования. Он сам беседовал со своими учениками в роде героя Академа, и вместе с ними создал первую систе-

му обучения (ее называют предшественницей системы высшего образования – академией).

Первоначальное обучение должно быть математике, чтобы совершить переход от познания мира реального, чувственного к миру умопостигаемому. Платон считал, что геометрия, а следом астрономия приближает ученика к познанию вечного блага. А «сестрой астрономии» является музыка, постигающая «движение стройных созвучий», слышимых ухом и настраивающих душу на изучение всеобщих законов гармонии звуков [6, с. 434-436]. Далее необходимо изучение философии, которое и приведет в умозрительный мир идей для постижения сущности блага, через познание диалектических принципов мироздания.

Особую роль Платон отводит музыкальному искусству, его силе воздействия на нравственный, душевный мир человека. Платон формирует систему мусического воспитания, в которой используется соединение звука, слова и движения [9, с. 1-2]. Однако мы не можем утверждать, что данная теория Платона целиком представлена в его сочинениях, скорее, ее детали мы можем увидеть в контексте его работ («Государство», «Законы»), в различных текстах (миф о пещере, теория мимезиса, концепция идеального государства и др.), в диалогах с учениками.

В античное время музыкальное искусство рассматривалось как мусическое, то есть являло собой единое синкретическое действо на основе музыкально-поэтически-танцевального творчества. Мусическое воспитание рассматривалось достаточно широко, включая в себя и поэзию и все виды искусства и науки, то есть все то, что относилось к общей культуре. Особого внимания заслуживает тот факт, что древние греки не считали человека образованным, если он не получал музыкального воспитания и обучения [9, с. 3].

Общественно-государственная и личная жизнь древних эллинов была наполнена художественными эстетическими и этическими моментами, среди которых музыке уделялось большое внимание. Музыка была необходимым элементом социального бытия, звучала в культовых, религиозных обрядах и ритуалах; торжественных церемониях чествования героев; способствуя организации праздников и прославлению побед. Древние греки с особым трепетом относились к искусству, особенно, к музыкальному виду искусства, понимая его как наиглавнейшее средство постижения нравственного образа, идеала.

Именно так Платон относился к музыкальному искусству. Его предшественники, в частности, пифагорейцы, в большей степени наделяли музыку магическими свойствами, понимали ее как средство обращения к божественным силам, способ общения со сверхъестественным миром, как возможность достижения катарсиса (катарсис как очищение в духовно-религиозном, психологическом, физиологически-медицинском, а также в этическо-эстетическом, аспектах) [9, с. 8]. Об этом писали еще до Платона, в частности, Пифагор, и философ-музыкант Дамон. Так, еще в древности была замечена связь музыки с медициной, религией и магией [9, с.12].

Платон, прежде всего, отмечал нравственно-воспитательную роль музыки, ценность и значимость ее видел в способности вникать в душу человека, затрагивать чувства посредством ритма и гармонии, и делать человека благообразным («Государство») [10].

В другой работе «Законы» он описывает момент врачевания «психического иступления, где применяли вместе с движением пляску и музыку», считая, что «тем, кто бодрствует, пляшет и играет на флейте, это дает возможность с помощью богов, которым они приносят благоприятные жертвы, сменить свое неистовство на разумное состояние» [11].

Платон не только аккумулировал достижения своих предшественников, но и выявил роль музыки как средства воспитания и обозначил ее связь с другими искусствами, формами и способами познания, разработав нравственно-педагогическую концепцию мусического воспитания.

Еще в архаический период древнегреческой культуры большую роль отводили мусическому воспитанию. Например, гомеровский музыкально-поэтический эпос прославлял героев и их подвиги, отражая идеал древних греков – арете (в пер. с др.-греч. «доблесть», «достоинство», «добродетель», «совершенство»). Гомер – автор знаменитых произведений «Иллиада» и «Одиссея» был прославлен не только как великий поэт, но и как нравственный учитель молодежи [9, с.13].

Мусическое воспитание в древнегреческой культуре развивалось как комплексное, включая обучение грамоте, счету, пению, игре на лире. Например, мусическая школа в Афинах в V в. до н.э. являла собой определенный тип общеобразовательной школы, в которой ученикам давали литературное и музыкальное образование на классической основе и знакомили их с элементами других наук [5, с. 53].

Если рассматривать роль музыкального искусства в рамках теории познания Платона, то здесь он все мусические искусства, подражательные в силу своей природы, относит к области чувственного познания (целью которого является мнение), и к сфере материального, а не идеального, мира.

Важнейшей целью при создании теории мусического воспитания у Платона было формирование идеального государства, в котором реально достижимыми становятся высокие нравственные идеалы и ценности. А главным средством создания и функционирования такого идеального государства становится педагогика, в том числе, система мусического воспитания.

Резюмируя кратко значение нравственных, философско-педагогических идей Платона, можно присоединиться к высказываниям отечественных и зарубежных исследователей и отметить, что в идеях Платона заложен не только генезис современных направлений в музыкальной педагогике, психологии и в общей педагогике в целом (арт-терапия, гендерное направление, мультикультурное), но и предпосылки для их дальнейшего развития [9, с. 6].

По Платону, идеей блага окрашены все основные добродетели человека: справедливость, мудрость, мужество, рассудительность. Правильное сочетание этих качеств приведет к гармоничному состоянию души человека.

Платон, опираясь на идеи предшественников, особую роль видел в соединении музыкального искусства, поэзии и танца в единое действо, что используется в концепции мусического воспитания. Он четко обозначает цель своей теории воспитания: познание истинного бытия, нравственного развития и совершенствования личности, так как только воспитанная таким образом личность способна будет открыть смысл истины, добра и красоты, существующих в единстве.

Современная система музыкального, художественного образования и воспитания использует до сих пор идеи Пла-

тона, например, включая изучение и исполнение хоровых произведений (где соединение слова и музыки усиливает художественно-образное воздействие на слушателя) в музыкальных и общеобразовательных школах и вузах России. Также музыка в единстве с поэзией и танцем как общее синкретическое действо представлена широко в народных фольклорных произведениях, приобщить к которым и необходимо молодое поколение. Так, музыкально-синкретическое (мусическое) обучение и воспитание поможет эффективно осуществить духовно-нравственное, патриотическое воспитание и увидеть результат: молодых добродетельных граждан нашего Отечества, что созвучно целям, которые еще ставила древнегреческая педагогическая система.

Пристатейный библиографический список

1. Антонов Т. В., Смагин Ю. Е. Эволюция понятия «идея» в философии Платона // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – Сер. 6. – 2005, вып. 2.
2. Герцман Е. В. Античное музыкальное мышление. – Л., 1986.
3. Герцман Е. В. Музыка античной Греции и Рима. – СПб., 1995.
4. Давыдов Ю. Н. Искусство как социологический феномен. – М., 1968.
5. Жураковский Г. Е. Очерки по истории античной педагогики. – М., 1963. – С. 53.
6. Копцева Н. П. Истина в философии Платона // Философия и культура. – 2013. – № 4. – С. 429-436.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Высокая классика. – М., 1974.
8. Назарова М. Г. Эстетическое образование как освоение эстетической культуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Москва, 2001. – 169 с.
9. Панаиотида Э. Г. Музыкально-педагогические воззрения Платона. – М., 1999. – 130 с.
10. Платон. Государство // Платон. Соб. соч. в 3-х т. Т. 3. – М., 1971.
11. Платон. Законы // Платон. Соч. в 3 т. Под ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. – М., 1968-1972.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-387-390

НАДТОЧИЙ Игорь Олегович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков Воронежской государственной академии спорта

НОВИКОВ Олег Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков воронежской государственной академии спорта

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ НАРРАТИВ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В КОНЦЕПЦИИ КОНФУЦИЯ

Предметом исследования статьи является, пожалуй, самое известное китайское этико-политическое учение – конфуцианство, которое на протяжении многих веков оказывало, и оказывает в наши дни, огромное воздействие как на массовое сознание стран конфуцианского культурного региона (Китай, Корея, Вьетнам, Япония), так и на политические и социальные практики государств Дальнего Востока. Конфуцианская социально-политическая концепция, многократно трансформировавшись, реализовалась в той или иной степени в рамках государственно-правовой традиции стран Дальневосточного региона. Конфуцием была создана весьма специфическая для Древнего мира концепция управления, призванная обеспечивать устойчивость всего цивилизационного механизма. Ценностный фундамент Китайской цивилизации, в значительной степени, сформирован конфуцианскими культурными матрицами и социальными архетипами, возникшими и развившимися на их основе.

Модернизация векторов политического, экономического и социокультурного взаимодействия России в глобальном мире, наметившаяся в последние годы, актуализирует, среди прочего, исследование опыта Китайской цивилизации и иных цивилизаций Дальнего Востока, долгое время находившихся в орбите китайского культурного влияния. Основным выводом исследования связан с тем, что фундаментом конфуцианского взгляда на проблематику разрешения социальных конфликтов является морально-этический нарратив традиции, апологетом применимости которого во всех сферах общественной жизни выступил Конфуций. Вместе с тем, согласно взглядам китайского философа, данный нарратив (как и в принципе, никакой иной) не может быть навязан обществу через силовое воздействие. Такого рода государственная политика, по мнению Конфуция, является фактором неустойчивости социальных систем и проблематизирует, в известной степени, возможность полноценного цивилизационного развития.

Ключевые слова: нарратив, концепция, идея, конфуцианство, этика, культура, цивилизация, общество, человек, государство, право.

NADTOCHIY Igor Olegovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanities, Russian and foreign languages sub-faculty of the Voronezh State Academy of Sports

NOVIKOV Oleg Alexeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Humanities, Russian and foreign languages sub-faculty of the Voronezh State Academy of Sports

POLITICAL AND LEGAL NARRATIVE OF RESOLVING SOCIAL CONFLICTS IN THE CONCEPT OF CONFUCIUS

The subject of the article's research is perhaps the most famous Chinese ethical and political teaching – Confucianism, which for many centuries has had, and continues to have today, a huge impact on both the mass consciousness of the countries of the Confucian cultural region (China, Korea, Vietnam, Japan), and on the political and social practices of the states of the Far East. The Confucian socio-political concept, having been transformed many times, was implemented to one degree or another within the framework of the state and legal tradition of the countries of the Far Eastern region. Confucius created a management concept very specific to the Ancient World, designed to ensure the stability of the entire civilizational mechanism. The value foundation of Chinese civilization is, to a large extent, formed by Confucian cultural matrices and social archetypes that arose and developed on their basis. The modernization of the vectors of political, economic and socio-cultural interaction of Russia in the global world, which has emerged in recent years, actualizes, among other things, the study of the experience of Chinese civilization and other civilizations of the Far East, which have long been in the orbit of Chinese cultural influence. The main conclusion of the study is related to the fact that the foundation of the Confucian view on the problems of resolving social conflicts is the moral and ethical narrative of the tradition, the apologist for the applicability of which in all spheres of public life was Confucius. At the same time, according to the views of the Chinese philosopher, this narrative (and, in principle, no other) cannot be imposed on society through force. This kind of government policy, according to Confucius, is a factor in the instability of social systems and problematizes, to a certain extent, the possibility of full-fledged civilizational development.

Keywords: narrative, concept, idea, Confucianism, ethics, culture, civilization, society, person, state, law.

Надточий И. О.

Новиков О. А.

Внутренняя конфликтность является имманентной чертой государственно-правового развития. В связи с этим, применительно к отдельным страна мира, можно вести речь даже о состоянии «латентной» гражданской войны. Западная цивилизация и цивилизация Востока на макроуровне исторически предлагали различные пути разрешения накопившихся социальных противоречий. На Западе, на наш взгляд, данный путь исторически заключался в расширения спектра прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее, при всей его привлекательности для отдельного индивида, рано или поздно развитие идеи прав человека неизбежно достигнет своего «потолка возможностей».

В китайской традиции преодоление социальных конфликтов осуществлялось иными методами – в первую очередь, через использование механизмов элиминирования состояния «латентной» гражданской войны внеправовыми и внеидеологическими способами, нацеленными в большей степени на совершенствование уже существующего социального порядка и государственно-правовой системы.

Этот метод, который можно назвать некоей формой «тонкой настройки» государственного механизма, одним из первых обосновал Конфуций (ок. 551 до н. э. – 479 до н. э.), выступивший, по сути, апологетом «ограниченной модернизации». Данная парадигма прошла через всю историю Китая и ряда стран Дальнего Востока, была неоднократно применена на практике (например, в Японии в период Мэйдзи или в постмаоистском Китае, а также в постреволюционном Вьетнаме в конце XX в.) и, по крайней мере, частично, подтвердила свою успешность в рамках тех государственно-правовых систем, которые по тем или иным причинам осуществляли в своей истории резкий цивилизационный переход. Поэтому, мы полагаем, исследование социальных практик, основывающихся на парадигмах, подобной конфуцианской, будет актуальным и для современной РФ, находящейся в наши дни в состоянии цивилизационного выбора.

Карл Ясперс выделял в истории человечества так называемое «осевое время» [12, с. 456]. По его мнению, основы современной цивилизации были заложены именно тогда – в VIII – II веках до н.э. Независимо друг от друга в разных регионах мира в эту эпоху зарождается совершенно новое, ранее неизвестное, новое мировосприятие. Оно, по мнению К. Ясперса, представлено первыми философами Греции (это Солон, Фалес, Клеобул и др.), Буддой – в Индии, Лао-Цзы и Конфуцием в Китае. Хотя речь и идет о разном мировоззрении, однако в этом ряду фигура Конфуция является, пожалуй, одной из ключевых. Тем интереснее его идеи, впервые высказанные догадки о политической природе власти, государственном управлении, взгляды на общество и место в нём человека.

Поскольку, как мы отметили выше, состояние перманентного социального конфликта исторически составляет имманентную черту внутренней жизни многих государственно-правовых систем, то в силу этого, задачей многих мыслителей древности стало формулирование такой «этической конституции», следование членами социума положениям которой элиминировало бы социальные конфликты. Конфуцианство стало как раз такой этической конституцией для цивилизаций Дальнего Востока. В данной связи, представляется логичным остановиться на отдельных положениях политико-правовой концепции Конфуция.

Изучение взглядов китайского мыслителя на вопрос преодоления социальных конфликтов представляет собой определенную сложность. С одной стороны, «выявить» эти идеи в трактате «Лунь-юй» («Суждения и беседы» – «программный» труд философа) не всегда просто, а с другой – сводить учение Конфуция лишь к поздним интерпретациям философа – также будет не вполне оправданно.

При этом и в российской, и в мировой науке, уже довольно давно сложилась обширная литература по изучению наследия Конфуция. В ряду авторов наиболее значимых трудов о конфуцианстве особенно заслуживают упоминания имена таких российских, китайских и западных исследователей, как Л. С. Переломов, Нгуен Тай Тхы, Го Можо, Чжу Си, Ван Цзюньжэнь, Гэ Чжаогуан, Л. И. Головачева, А. И. Кобзев,

Ю. М. Лотман, Ян Чжунго, Хоу Цзюэ, Р. Нэвилл, И. И. Семениченко, А. М. Алексеев-Апраксин, Мэри Эвелин Такер, Джон Бертрон, Бенджамин Шварц и др.

Одна из центральных констант учения Конфуция, которая детерминирует характер всей идеологической системы философа, – это следование правилам (ли): «Если ты не будешь учить правила, у тебя не будет ничего, на чем утвердиться» [6, с. 138]. «Ли», в его интерпретации, приобретает характер некоего этико-нормативного, выраженного в образе [7] эталона поведения, который является частью культурного кода [3] и имеет характер не «привнесенного» извне, а «произрастающего» из архетипов китайского социума.

В состав «ли» входят, среди прочего, такие понятия, как человеколюбие, почтительность, вежливость. Основной особенностью конфуцианской этики является формирование положительного отношения человека к своим повседневным задачам, что составляет неотъемлемую часть правил. «Ли», которые можно в определенном смысле маркировать как некие поведенческие этические константы, вырабатывались в Китае на основе традиций, длительное время складывавшихся в рамках социума.

Отметим, однако, что нормы морали, обобщенные философом, не вполне совпадали с традиционной моралью Китая эпохи Конфуция, хотя на его взгляды очевидно и повлияли более ранние политические и интеллектуальные практики Китая [8]. До него нормы морали были применимы в отношении лишь членов той или иной общины, в то время как Конфуций выступал апологетом следования всеми членами китайского нормам «всеобщей морали».

Правитель у Конфуция – глава семьи, «расширившейся» до пределов государства, и такая трактовка власти в целом соответствовала традиционным представлениям китайцев его эпохи. В этом, скорее всего, и заключалась одна из основных целей Конфуция – если правила привычны для индивида, то они легко «заучивались» и им легче следовать. Более того – они были отражением глубинных архетипов Китайской цивилизации. Поэтому, вероятно, идея правового принуждения была неприемлема для Конфуция.

Воплощать конфуцианские правила в жизнь должны были «благородные мужи» – цзюнь-цзы – это, по мнению философа, просвещенные правители и ученые, которые помогают правителям в делах государственного управления, склонны обдумывать свои поступки и стремятся к самосовершенствованию [5, с. 34-36]. Позже в китайской политической культуре сложилось два архетипа управления – методами насилия (в качестве примеров здесь можно привести краткий период империи Цинь, эпоху Маньчжурской династии, а также коммунистический Китай «до» Дэн Сяопина) или, прибегая, по преимуществу к плюралистическим практикам управления социумом (как это имеет место в последние полвека на о. Тайвань) – в частности, следованием принципу «хэ», иначе говоря, стремясь к достижению единства через разномыслие [9].

Выводя нарратив общеобязательности норм и «распространяя» его за пределы крестьянской общины, Конфуций также обосновывает его с позиций этики [11] и распространяет на государство в целом, включая и персону правителя: «Если верхи любят Правила, то народ легко использовать» [6, с. 120].

Культ древности, возведение прошлого на высшую ступень, ориентация всей государственной модели в прошлое в конфуцианстве также не случайны. В «смутное время» воюющих царств (так называемая эпоха «Чжаньго», на которую, собственно, и пришлась деятельность Конфуция) именно история становилась для представителей почти всех этико-политических школ Китая своеобразным «источником вдохновения», и подкрепить действенность «старых-новых» Правил и должны были ссылки на исторические события и персонажи древних мифов, которые часто оказывали определяющее влияние на общественное сознание людей той эпохи. Идеальное прошлое, по сути, играло в конфуцианстве роль идеального будущего, построить которое можно было только опираясь на нормы ритуала, они же – правила («ли»). Особенно ярко свидетельствует об этом следующее место из

Лунь-юя: «Янь Юань спросил о человеколюбии. Учитель ответил: Сдерживать себя, с тем, чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, – это и есть человеколюбие. Если кто-либо в течение одного дня будет сдерживать себя, с тем чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, все в Поднебесной назовут его человеколюбивым [6, с. 87].

Подобными высказываниями Конфуций утверждал культ древности в социуме, призывая тем самым следовать традициям и своих последователей. Концепция «ориентации на древность», и некой предопределенности «пути» страны оказала значительное влияние на развитие всей Дальневосточной политико-правовой мысли, специфика которой до сих пор состоит в стремлении использовать опыт прошлого для разрешения настоящих и будущих социальных проблем.

Необходимо заметить, что у Конфуция нет столь подробной и детально разработанной системы управления, как у легистов, но его заслуга состоит в другом – в выдвижении ряда принципиальных политических нарративов, которые стали позднее фундаментом китайской государственности. Особенно значительное внимание философов уделял описанию качеств идеального чиновника. «Благородный чиновник» – это довольно широкое понятие конфуцианства, раскрываемое на конкретных примерах: «Учитель сказал о Цзы Чане (правителе одного из китайских царств эпохи Конфуция): «Он обладает четырьмя качествами благородного мужа: ведет себя с достоинством, служа старшим, проявляет почтение, заботится о народе, использует народ на общественных работах должным образом» [6, с. 33]. В данном случае «цзюнь-цзы» – это пассионарная личность, занимающаяся государственной деятельностью, выступающая, как правило, в роли первого советника.

Отметим, что когда Конфуций ставит в пример своим последователям кого-либо, то подразумевается, что его читатель был знаком и с примерами, и с историческим контекстом. Основная мысль философа при этом состоит в том, что не обладай Цзы Чань всеми качествами «цзюнь-цзы» – он не сумел бы управлять государством в «смутное время» Чжаньго. Таким образом, два из четырех дао у Конфуция связаны с воспитательной функцией социальных норм.

Таким образом, «благородные чиновники», прежде всего, должны были заботиться о благе государства, которое понималось, одновременно, и как благо социума в целом – и это стало со временем культурным архетипом для всех стран конфуцианского региона (прежде всего, таких стран как Китай, Япония, Корея и Вьетнам).

Другое важное качество «благородного мужа» – способность, когда это необходимо, прислушиваться к мнению окружающих. Но было бы не вполне правильно, применительно к пониманию этого положения, вести речь о формах демократии – здесь, вероятно, имеется ввиду необходимость постоянно поддерживать некий «психологический контакт» между властью и обществом. Тем самым Конфуций стремится избежать возникновения конфликтов между управляющими и управляемыми.

Отвечая на вопрос о сущности истинного управления государством, Конфуций подчеркивает важность доверия со стороны общества в отношении проводимой властью политики [6, с. 90]. Через детальное исследование поведенческих архетипов цзюнь-цзы, философ описывает психологические особенности «идеального бюрократа». Им было также осознана роль бюрократии для формирования благоприятной социальной среды [2].

Будучи носителем и толкователем Правил, бюрократия имела в конфуцианской модели государства гораздо большее значение, чем в легистской, в которой у чиновников уже не было такой «свободы творчества». Причем толкование конфуцианского «ли» носило, применительно к бюрократии, подчас расширительный характер. Например: «Учитель сказал: «Только обладающий человеколюбием может любить людей и ненавидеть людей» [6, с. 23]. Иначе говоря, правитель, принявший учение Конфуция, не обязан был проявлять абсолютный гуманизм.

Будучи сторонником «власти авторитета», Конфуций выступал за то, чтобы власть правителя – высшего из цзюнь-

цзы – ограничивалось мнением таких же как и он «совершенных мудрых мужей». Однако, если царь «достиг полного совершенства», то необходимость в советниках отпадает, ибо правитель уже не будет действовать подобно тирану: «Когда в Поднебесной царит дао, то правление [уже] не находится в руках сановников. Когда в Поднебесной царит дао, то простоллюдины не ропщут» [6, с. 135].

Создавая модель идеального государства, философ привлек «на службу» своей теории традиционную для культуры Древнего Китая апелляцию к «божественной силе» Неба. Однако ко времени Конфуция вера в «силу неба» существенно пошатнулась, и необходимо было «вернуть» ей в умах людей бывшее значение. В конфуцианстве концепт «неба» выступает как высшая направляющая сила, от которой зависит жизнь каждого человека. И чтобы постичь веления неба, необходимо усвоить Правила, соблюдать их, и обладать знаниями.

В роли земных интерпретаторов «воли небес» могли выступать лишь цзюнь-цзы, которые следовали этическим ценностям конфуцианства [1]: жэнь, вэнь, хэ и т.д. Тем самым Конфуций вручил своим продолжателям сильное идеологическое оружие, и «превратил» концепт «неба» в один из важнейших догматов своей теории, ведь именно благосклонность «высшей силы» помогает правителям, по его словам, в достижении уровня цзюнь-цзы.

Конфуцианская доктрина встретила со стороны правителей Китая противоречивую реакцию. С одной стороны, она ограничивала их деятельность этической конституцией, от идеи которой было сравнительно «недалеко» и до апологии права народа на восстание, а с другой – традиционалистский нарратив не мог не быть привлекательным для власти, стремившейся оберегать «стабильность».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конфуцианство было ориентировано на нарождающуюся китайскую бюрократию, которая, еще не имея политического веса в эпоху Конфуция, позже – уже в Ханьский период, придала конфуцианству статус государственной идеологии. Особенно привлекательной была для чиновников идея свободы личности, которая, однако, распространялась только на достигших положения цзюнь-цзы. Но, если все управленцы становились цзюнь-цзы, то значит и все они, по определению, обладали неким базовым набором прав, вытекающих из понимания конфуцианского этического нарратива.

Несмотря на то, что центральное место в Лунь-юе занимают рассуждения Конфуция о «цзюнь-цзы», тем не менее, «народ», в широком его понимании, также интересует философа: «Благородный муж должен добиться доверия народа и только после этого может понуждать его трудиться. Не добившись доверия, он обрекает себя на положение насильника. Он должен добиться доверия и только после этого может увещевать. Если не добьется доверия, его посчитают клеветником» [6, с. 156].

Тем самым, правящим классам внушается мысль о том, что необходимо интересоваться мнением общества, ведь самое ценное для власти – это доверие народа, без которого государство не может существовать. Если в обществе присутствует консенсус по поводу политики вана (царя, он же «сын неба»), то власть может гораздо более уверенно осуществлять свою политику. Если же подобного консенсуса нет, то Конфуций не исключал и его прямое «воспитание» с целью добиться одобрения проводимой ваном (совместно с чиновниками) политики – ведь во главе страны, согласно концепту философа, находятся «благородные мужья», а они априори не могут поступать неправильно, по причине того, что воздействуют на общество не силой, а, по преимуществу, своим моральным авторитетом. Это суждение Конфуция вполне соответствует его же идее о разномыслии – хэ, недопустимости народного гнева и целесообразности вана прислушиваться к советам «политических экспертов» [6, с. 156]. Такие идеи конфуцианства вполне актуальны политическому контексту эпохи Чжаньго (сер. V – кон. III вв. до н. э.) как более «демократичной» по сравнению, например, с периодом правления Цинь Шихуанди, объединившего весь Китай (221 – 210 гг. до н. э.).

Идеальное государственное устройство многие мыслители древности, в том числе Конфуций, не представляли без «стабильности» – в политике, экономике и общественной жизни. При этом, поскольку восстановление правильного «пути» и «поддержание стабильности» невозможно без гармонии в государстве, то Конфуцием был выдвинут принцип «исправления имен», иначе говоря, «возвращения стабильности» [10].

Для построения идеального государства мыслитель предполагал восстановить в обществе престиж родовой аристократии, упорядочить отношения внутри нее самой, объединив, таким образом, ее представителями перед общей угрозой потери власти. Однако самой сложной была цель сохранения привилегированного положения старой знати в обществе, и потому Конфуций стремился защитить социальный мир, нейтрализовав недовольство широких масс населения.

«Исправление имен» («чжэн мин») – пожалуй, основной принцип, который Конфуций предлагал использовать для управления государством. Сущность данного принципа заключалась не только в восстановлении некогда существовавшего положения, но и в урегулировании социальных противоречий на основе стимулирования общественной дискуссии по определению базисных ценностей общества.

На протяжении многих веков китайские мыслители стремились разрешить один из главных вопросов общественной жизни страны – «крестьянский вопрос». В эпоху Конфуция во всех регионах Китая происходил процесс подчинения общины государству. Важность сельского хозяйства для экономики страны понимали представители всех политических школ и расхождения касались лишь вопросов его более эффективного использования. Конфуций решает эту проблему по-своему, стремясь и здесь использовать интеллектуальный потенциал образованного чиновничества страны – в его терминологии «цзюнь-цзы». Даже целая глава Лунь-юя начинается со слов «ли жэнь» – «община и человеколюбие».

Одна из главных задач построения «истинного», «гармоничного» государства по Конфуцию состоит в том, чтобы в каждой общине царил «человеколюбие»: «Если в общине царит человеколюбие, это прекрасно» [6, с. 23]. Рассматривая крестьянскую общину как модель государства, Конфуций стремился, прежде всего, упорядочить отношения внутри неё, поставив во главе общин «человеколюбивых» «фу-лао» – взрослых мужчин, способных носить оружие, которые смогли бы силой своего морального авторитета наделять людей статусом «жэнь» [6, с. 40].

Община обладала полномочиями причислять своих членов к классу «обладающих сяо» (почтительностью). Однако «фу-лао» играли значительную роль лишь на своем уровне, хотя в конфуцианской модели государства они получали некое «моральное верховенство» над общинами, то есть в то время нельзя было вести речь даже о некой «крестьянской» «низовой» демократии.

Положения учения Конфуция, касающиеся регулирования общественной жизни, были восприняты китайскими государственными структурами, и, практически не меняясь, прошли через всю историю Китая. Подтверждение этому – вся эпоха императорского Китая, когда главы общин соединили в своих руках воспитательные и административные функции.

Конфуций был не только мыслителем, философом, педагогом и идеологом «китайского просвещения», но и человеком, довольно остро чувствующим психологию людей и «дух» эпохи. Понимая, что в его время возможность реализации идеи «истинного правления» маловероятна, он относил наступление ее эпохи в далекое будущее (выводя его из прошлого). Иначе говоря, Поднебесная в его концепции, возвращалась к пути, от которого она некогда «отклонилась».

Уже позже, в конфуцианском трактате «Ли цзи» описываются две утопии идеального общества [4]: «датун» и «сяокан». «Датун» можно в самом общем виде назвать обществом «великого единения», а «сяокан» – обществом «умиротворения и благоденствия». К идее «датун-сяокан», имеющей очевидные основания в конфуцианстве, обращались многие

китайские мыслители и политические деятели XIX-XX веков: Кан Ювэй, Сунь Ятсен, Чан Кайши, Мао Цзэдун и многие другие.

Таким образом, основой воззрений мыслителя на проблему разрешения социальных конфликтов стала идея приоритета этических норм во всех сферах общественной жизни. Однако по Конфуцию, этический концепт, формирующий, в частности, особенности государственно-правовой традиции, как и сама традиция, не могут быть навязаны обществом правителем, некой элитной группировкой или социальной группой (группами). Государственная политика силового навязывания этических или политических нарративов способна лишь разрушить социальный мир, а в некоторых случаях, и возможности для цивилизационного развития (в том числе, под лозунгами их восстановления). Этические константы, являющиеся фундаментальными основами государственной политики, должны определяться, согласно аксиомам учения Конфуция, не иначе как через максимально широкий и открытый общественный диалог.

Пристатейный библиографический список

1. Бянь Яннань, Лю Диншо. Этическая ценность идеи Конфуция об «исправлении имен» // Правовая система и общество. – 2018. – № 21. – С. 232-235.
2. Головачева Л. И. Цивилизация, Конфуций и будущее Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 1996. – № 1. – С. 111-116.
3. Кравченко А. В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. – Иркутск: Иркутская областная типография – 2001. – № 1. – С. 241.
4. Ли цзи. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 томах. Т. 2. / Вступ. ст., пер. с кит. И. С. Лисевич, В. Г. Буров и Р. В. Вяткин. – М., 1973. – С. 99-140.
5. Малявин В. В. Конфуций. Путь к себе. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 357 с.
6. Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь-Юй». – М.: Наука, 1998. – 180 с.
7. Савицкий В. М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2029. – № 1-4. – С. 68-77.
8. У Лунхуэй. Текстовое исследование примитивного конфуцианства. – Пекин: China Social Sciences Press, 1996. – С. 19-20.
9. Хуан Хайдун. Строительство гармоничного общества – основной результат китаизации марксизма // Вестник научной концепции развития и теории гармоничного общества. – 2007. – № 6. – С. 31-34.
10. Shepelev M. A. Back to Aristotel: About the «Names Correction» in Modern Political Discourse // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 1. – P. 78-87.
11. Yao X. Wisdom in Comparative Perspectives // Journal of Chinese Philosophy. – 2006. – Vol. 33. – P. 319-321.
12. Ясперс К. Философская вера. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

ФИЛИППОВА Елена Юрьевна

преподаватель кафедры философии, истории и социального инжиниринга уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМАЦИИ

Трансформация общественной формации непосредственно связана с изменением технологического уклада общества, таким образом, актуализируется необходимость научного поиска состояний формации общества для достижения общественного равновесия и благополучия граждан. Объектом исследования выступает цифровая эпоха, как характерное современное состояние общественной формации. Предметом исследования выступает общество, как совокупность индивидов, выступающими субъектами цифровой среды. Целью исследования является научный поиск через социально-философский анализ закономерностей развития цифровой среды общества. В статье аргументируется, что использование информационно-коммуникационных технологий в обществе представляет собой результат постепенного эволюционного процесса на протяжении многих лет, определяемого разными факторами, такими как потребности, знания, структуры, экономика, и другие факторы общественного развития.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, созидательное разрушение, новые технологии, искусственный интеллект.

FILIPPOVA Elena Yurjevna

lecturer of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE DIGITAL AGE IN THE CONTEXT OF CHANGING SOCIAL FORMATION

Transformation of social formation is directly related to the change of technological mode of society, thus, the necessity of scientific search for the states of formation of society to achieve social equilibrium and well-being of citizens is actualized. The object of the study is the digital age as a characteristic modern state of social formation. The subject of the study is society as a set of individuals, acting as subjects of the digital environment. The purpose of the study is a scientific search through social and philosophical analysis of the regularities of development of the digital environment of society. The article argues that the use of information and communication technologies in society is the result of a gradual evolutionary process over the years, determined by various factors such as needs, knowledge, structures, economy, and other factors of social development.

Keywords: digitalization, information and communication technologies, creative destruction, new technologies, artificial intelligence.

Введение

Исследование влияния цифровых технологий на социальные изменения представляет собой значимую тему в обширном поле теоретических изысканий, заложенных в трудах Шумпетера [1], касающихся эволюции общества через технологические изменения. Шумпетер ввел термин «созидательное разрушение» [1], для обозначения процесса внедрения новых технологий в общество за счет разрушения старых. Этот процесс проявляется на различных уровнях, начиная от циклов продукции, моды и инвестиций, и масштабируется на всю социальную жизнь общества. В результате возникает неопределенное количество колебаний состояния общественной формации, происходящих одновременно, взаимодействующих друг с другом, с переменной продолжительностью и интенсивностью, которые представляют собой эмерджентные явления, связанные с новыми технологическими парадигмами, влияющими на общественную деятельность в плане экономики, социальной сферы, культуры и политической организации.

Основная часть

Цифровая трансформация представляет собой процесс интеграции и применения цифровых технологий в обществе с целью создания новых продуктов, модификации существующих услуг и операций путем перевода общественных процессов в цифровой формат. Оцифровка, в свою очередь, представляет собой процесс преобразования аналоговой информации в цифровую при помощи аналого-цифрового преобразователя, как, например, в случае

сканирования изображений или проведения цифровой аудиозаписи. С распространением интернета с 1990-х годов увеличилось использование оцифровки. Однако цифровая трансформация выходит за рамки простой оцифровки существующих процессов. Она включает в себя пересмотр того, каким образом продукты, процессы и организации могут быть изменены с использованием новых цифровых технологий. Цифровую трансформацию можно воспринимать как социотехническую программу. Внедрение цифровых технологий может приносить пользу бизнесу, однако некоторые корпоративные культуры могут оказаться не рады изменениям, требуемым для осуществления цифровой трансформации. Достижения в области искусственного интеллекта (ИИ) были поразительными. ИИ не только превзошел человека в ряде интеллектуальных задач, таких как диагностика различных видов рака и распознавание речи (сократив количество ошибок в словах с 26 % до 4 % за 4 года [2]), но и стал неотъемлемой частью основных структур общества. Например, в настоящее время большинство людей сохраняют свою безопасность ежедневно полагаясь на ИИ для своей безопасности через антиблокировочные тормозные системы в автомобилях и автопилоты в самолетах, а также для формирования и фильтрации их культурных, экономических, социальных и политических взглядов. Если рассматривать цифровую среду, то в ней ИИ принимает ключевые решения по распределению энергии, ресурсов и даже формированию разумных и проактивных систем, то разделений социального и цифрового становится всё менее заметным. Цифровой рост информации и коммуникаций

привел к известной проблеме информационной перегрузки, ограничивающей когнитивные способности людей в условиях информационной среды, в то же время это привело к так называемой «неоправданной эффективности данных» [3], когда мы извлекаем ценные знания при помощи искусственного интеллекта. Вычислительные мощности в мире росли в три раза быстрее, чем способности людей по хранению и передаче информации, что позволило перейти на качественно иной способ анализа предоставляемых данных. Для многих людей искусственный интеллект стал синонимом машинного обучения на основе данных, включая нейронные сети и комбинаторику глубокого обучения. В эпоху цифровой трансформации общество сталкивается с существенными вызовами и рисками, связанными с его основными ценностями. Инвестиции в научные исследования и разработку в области информационных технологий и телекоммуникаций способствовали технологическим изменениям в обществе и связанным с ними проблемам в глобальном масштабе, в то время как исследования в области социальных и гуманитарных наук, направленные на изучение влияния технологий с учетом сложности их воздействия и последствий для общества, не получили должной поддержки, государственных усилий и финансирования. Исследователи искусственного интеллекта осознают, что последствия использования технологий обусловлены не только информационными угрозами, но и социально-экономическими отношениями в обществе. Тем не менее, трудно не признать, что цифровые системы, которые люди используют в повседневной жизни, влияют на изменения и вызовы в современном мире, где все зависит от скорости интернета, и люди становятся в значительной степени зависимыми от технологий, если не сказать, что становятся зависимыми от некоторых из них настолько, что практически все страны могут подвергаться манипуляциям со стороны иностранных государств. Дилемма, с которой общество сталкивается, связана с выбором ценностей, которая заключается в том, что технологические гиганты не только формируют общественную среду, но и создают гибкие приложения и цифровые платформы, которые воспринимают и реагируют на наши потребности, создавая ценности повседневной жизни.

Первое следствие цифровизации может рассматриваться, прежде всего, с точки зрения управления и лидерства в контексте общественного развития, в то время как второе следствие цифровизации состоит в цифровой трансформации человеческого опыта, особенно в понимании общепользовательских повседневных решений, имеющих реальное значение в повседневной деятельности. Это следствие основано на понимании того, что использование технологий развивается по-разному в различных контекстах. Технологии, связанные с цифровизацией, чаще всего сводятся к информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ). Использование ИКТ в обществе представляет собой результат постепенного эволюционного процесса на протяжении многих лет, определяемого разными факторами, такими как потребности, знания, структуры, экономика, и другие. Это подразумевает, что различные варианты использования ИКТ должны быть согласованы с этими факторами, и что цифровая среда определяет как общественное, так и индивидуальное развитие человека.

Социально-философский анализ проблематики должен отвечать на вполне конкретные вопросы, открывающие возможности для будущего принятия эффективных решений, которые могут включать следующие проблемные области:

– Какие организационные структуры и решения на различных уровнях поддерживают цифровую трансформацию с учетом социальной интеграции в обществе?

– Как устроена социальная среда в различных странах и контекстах (включая иерархическую структуру) для поддержки цифровой трансформации?

– Какие ключевые факторы способствуют подготовке людей и организаций к трансформации?

– Что понимается под цифровым доступом?

ИКТ приспосабливаются к конкретному контексту, особенно когда сравниваются различные контексты с их уникальными потребностями и структурами, понимание того, как возникает смысл и как решаются проблемы, также позволяет увидеть, насколько применение ИКТ согласовано с определенными целями и задачами. Например, если целью является социальная интеграция, то как в этом контексте используются ИКТ и как они способствуют реализации социальной интеграции внутри общества. Кроме того, может ли использование ИКТ изменить восприятие социальной интеграции, или взгляд на социальную интеграцию может повлиять на то, как следует использовать ИКТ в современном обществе. При обсуждении использования инструментов цифровизации в контексте цифровой среды предполагается, что образование имеет решающее значение и для дальнейшего продвижения цифровой трансформации общества обязательно потребуются новые знания. Важность образования подчеркивается во многих исследованиях, подразумевая повышение осведомленности и развития цифровых навыков [4].

Заключение

Исследования методов цифровой трансформации, таких как обучение и лидерство в контексте трансформации, вероятно, могут предоставить идеи для разработки необходимой программы образования. В некоторых политических документах представлены решения, где ключевые факторы включают ответственность, общие ценности, моделирование ролей, способность поддерживать и противостоять, личная забота, расширение возможностей и прав, участие и творчество. Это показывает, что природа процесса трансформации подразумевает не только передачу или получение необходимых знаний, а их создание всеми участниками цифровой трансформации в обществе. Следовательно, даже обсуждение использования ИКТ в различных контекстах свидетельствует о развитии знания в понимании того, какие контексты используются при применении ИКТ и какие цели для этого преследуются.

Пристатейный библиографический список

1. Ерзнкян Б. А. Шумпетер, мейнстрим и эволюционная теория экономического развития // Экономическая наука современной России. – 2004. – № 4. – С. 53-67. – EDN IEZXUT.
2. Hilbert M. How much of the global information and communication explosion is driven by more, and how much by better technology? // J Assn Inf Sci Tec. 2014;65(4):856-861. doi:10.1002/asi.23031.
3. Aspelin J. What really matters is 'between' – Understanding the focal point of education from an inter-human perspective // Education Inquiry. - № 1 (2). – P. 127-136. - 2010. Umea: Umea University.
4. Жигалов В. И. Развитие информационных и коммуникационных технологий в России // Дискуссия. – 2023. – № 3 (118). – С. 46-65. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-3-118-46-65. – EDN WIDHML.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-393-396

ЯШИН Анатолий Николаевич

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции Мурманского арктического университета

ЗЕНОВ Егор Всеволодович

ассистент кафедры иностранных языков Мурманского арктического университета

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ЗАПАДНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СИСТЕМА НАДЗОРА В ДУХЕ М. ФУКО

Феномен толерантности в современных условиях представляет для исследователя-философа особый интерес: во-первых, потому что изменения в мироустройстве сейчас происходят на глобальном уровне, а, во-вторых, потому, что мировое сообщество по-новому осмысливает то, что всегда казалось привычным. Особенно очевидно это на примере системы образования. В стремлении показать, что их общество стало более терпимым, активисты на Западе свергают статуи «рабовладельцев» и «тиранов», переименовывают школы, призывают к обеспечению образовательных льгот для меньшинств. Ценностно-этические сдвиги в евроатлантических странах, второстепенная роль гуманитарного знания, интерес к материальному и отсутствие духовного любопытства – все это связано в том числе с тем, как в западном обществе трактуется толерантность. Это явление в последние годы преобразовалось из компонента борьбы за права меньшинств в инструмент манипулирования сознанием. Процесс осмысления толерантности в евроатлантических странах в целом оказывается очень стремительным – это связано с тем, что западное общество вполне соответствует духу эпохи постмодерна, важными чертами которой оказываются отказ от традиционных ценностей и переосмысление «уместного» и «неуместного». В контексте конфликта цивилизаций, когда российская противопоставляется западной, положение толерантности в евроатлантических странах вызывает особый интерес в связи с тем, что сам феномен может восприниматься в философском духе, основываясь на представлении философов прошлого – М. Фуко и И. Бентама.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, образование, Мишель Фуко, Иеремия Бентам, паноптикум, уместное, неуместное, свой, чужой, табу

YASHIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Jurisprudence sub-faculty of the Murmansk Arctic University

ZENOV Egor Vsevolodovich

assistant of Foreign Languages sub-faculty of the Murmansk Arctic University

TOLERANCE IN THE WESTERN ACADEMIA: THE SYSTEM OF DISCIPLINE A LA FOUCAULT

The current state of tolerance as a phenomenon is of particular interest to an inquiring philosopher: first, because changes in the world order are now taking place at the global level, and second, because the world community is rethinking what has seemed familiar for a very long time. This is quite evident in the educational system. In an effort to show that their society has become more tolerant, activists in the West are toppling statues of "slave owners" and "tyrants," renaming schools, and calling for educational benefits for minorities. The ethic shifts in the Western countries, the secondary role of humanitarian knowledge, increasing interest in the material and the lack of spiritual curiosity – it is all connected, among other things, with the way Western society interprets tolerance. In recent years this phenomenon has transformed from a component of the struggle for minority rights into a tool for manipulating consciousness. The process of conceptualizing tolerance in Euro-Atlantic countries in general is very rapid - this is due to the fact that Western society is in line with the spirit of the postmodern era, the important features of which are the rejection of traditional values and the redefinition of the Appropriate and the Inappropriate. In the context of the conflict of civilizations, when Russia is usually opposed to the West, the situation of tolerance in the Western countries is of particular interest due to the fact that the phenomenon itself can be perceived in a philosophical spirit, based on the views of the philosophers of the past, such as M. Foucault and J. Bentham.

Keywords: tolerance, education, Michael Foucault, Jeremy Bentham, panopticon, the Appropriate, the Inappropriate, Us and Them, taboo

Толерантность на Западе изменяется стремительными темпами – и эти изменения проявляются во всех общественных институтах, включая образование. В таких странах, как США и Великобритания, граница между «уместным» и «неуместным» меняется чуть ли не ежегодно, поэтому и дозволенного, и табуированного становится больше: то, что

раньше считалось неправильным, сейчас поощряется, и наоборот – то, что воспринимается гражданским обществом евроатлантического региона как «пережиток прошлого», оказывается совершенно неуместным. Сейчас границы между двумя категориями размываются настолько, что сама общественность не успевает следить за этими изменениями-

Яшин А. Н.

Зенов Е. В.

ми. Гражданские движения, берущие на себя роль главного двигателя социальных изменений, требуют больше прав для меньшинств, а евроатлантические власти потакают политике послабления, из-за которой создается такая форма толерантности, которую в духе Л. Г. Ионина можно назвать идеологией: в этой системе запрещено одно, а другое, в прошлом неприемлемое, ныне принимается и даже поощряется. Система образования при таком подходе страдает больше всего из-за своей чувствительности к социально-политическим изменениям. Под удар попадают принципиальные академические аспекты: научные парадигмы, система поступления в вуз, образовательные программы. Уже за ними, как следствие, идут вполне бытовые вещи вроде отношений между учениками и педагогами и «дозволенных» тем, на которые можно общаться в стенах школ и университетов. В концепции И. Бентама о паноптикуме, впоследствии развитой в трудах М. Фуко, прослеживаются параллели с современным положением толерантности на Западе – и их поиску будет посвящена эта статья.

Некоторые американские исследователи указывают, что на сегодняшний день в англосаксонском образовании происходят такие изменения, из-за которых ценности Просвещения и Нового времени отходят на второй план, хотя до этого они считались краеугольными в течение нескольких столетий, до конца двадцатого века: благодаря представителям левого постмодернизма идея всеобщей толерантности развивается таким образом, что происходит отход от цивилизационного взгляда на мир: например, если преподаватель скажет, что «свободный Запад – вершина цивилизации», он столкнется с такой критикой оппонентов, что будет восприниматься колонизатором, скрывающим за аргументом о цивилизации свои имперские амбиции [4, p. 143].

Функционал толерантности в западных странах особенно показателен на примере американских вузов, в которых этот феномен пронизывает обсуждение и свободы слова, и мультикультурализма. Толерантность может восприниматься как один из вариантов бентамовского паноптикума, построенного на стандартизации и надзоре. Из башни, расположенной в центре «идеальной тюрьмы», за участниками образовательного процесса наблюдают надзиратели – и каждый из них способен представлять собой любого участника, от студента и педагога до административного работника. В этом, пожалуй, и проявляется главное отличие бентамовского восприятия этого феномена, относящегося к реальной тюрьме: у философа надзиратели лишь исполняют свою работу, обращая внимание на разграничивающую черту между собой и заключенными, в то время как в евроатлантическом вузе эти две категории смешиваются. Например, педагог-надзиратель, считающий всеобщую толерантность императивом, может наблюдать за педагогом-инакомыслящим; то же касается и уверенного в необходимости толерантности студента, наблюдающего из центральной башни паноптикума за своими сконфуженными товарищами. Предписанные стандарты толерантности, с одной стороны напоминающие идеологемы в духе Л. Г. Ионина, с другой – правила поведения для заключенных, интернализируются участниками образовательного процесса не столько потому, что они действительно в них верят, сколько из-за того, что от определенных действий, конкретной линии поведения зависит результативность преподавателя как педагога. Представляется, что

университетский дискурс подавляется из-за того, что на систему наложен отпечаток идеологии [4, p. 143].

Нельзя не упомянуть М. Фуко, развившего идею И. Бентама в своем труде «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы». В рамках этой статьи наибольший интерес представляет третья часть книги под названием «Дисциплина», а именно разделы о «послушных телах» и «паноптизме» [2, с. 197-285]. Строгая иерархия, воспитание послушного тела, унификация – упоминаемый автором комплекс практик используется в евроатлантическом обществе для контроля за человеческой деятельностью и в образовании, и вне его. Тема навязывания определенного набора правил и паттернов вообще представляется очень плодотворной в рамках рассматриваемой темы: ведь в западном понимании толерантность, вопреки своему названию, предполагает не благое равенство, а соблюдение тонких, не всегда понятных правил.

Как утверждает сам М. Фуко, «в любом обществе тело зажатое в тисках власти» [2, с. 199]. При этом он упоминает, что XVIII век отличался масштабом контроля в сравнении с предшествующими эпохами: начали разрабатываться крупные военные концепции, во главе каждой из которых стояло неукоснительное следование правилам – от того, как чеканить шаг, до правильного способа обустроить военный лагерь. Дисциплины, таким образом, «становятся формами господства» – особенно очевидно это на примере прусской армии, ставшей образцовой для военного искусства всех европейских стран. Контроль начал становиться все более повсеместным, став проникать и в коллежи, которые описывает Фуко, и в систему образования вообще – начинается формирование послушного тела со школьной скамьи, и идея создания идеального, хорошо дисциплинированного студента переходит и в высшее образование. При этом философ указывает, что воспитание послушного тела отличается от рабства тем, что «обладает некоторым изяществом» – происходит отказ от дорогостоящих, насильственных отношений. В духе учения Фуко западная толерантность представляется вариантом такой дисциплины, оказываясь не только идеологией, но системой, воспитывающей личность в формате, описанном в «Надзирать и наказывать».

Очевидно, что некоторые механизмы современной западной толерантности соответствуют тому, что в своем труде представлял М. Фуко. Обратимся к цитате: «дисциплина может заставить человека не только делать что-то определенное... но и действовать определенным образом». Действительно: для того, чтобы механизмы евроатлантической толерантности приходили в действие, необходимо наличие человека, соблюдающего определенный набор правил, располагающий отточенным мышлением, в рамках которого обычно есть только две крайности: «добро» и «зло». Как Пруссия пыталась создать идеального бойца, так и западные страны предлагают сотворение человека, следующего нормам – однако в нашу эпоху эти нормы происходят не от государства, а «снизу», со стороны общества, после чего уже находят более широкую поддержку среди государственных институтов. Развитое гражданское общество США и Западной Европы позволяет людям проявлять особую инициативу – такую, которая идет от нижних ступеней общественной иерархии, по пути проникая в образование, социальную работу и политику.

Обратим внимание на мысль Фуко о том, что изменения в политической анатомии оказываются ответом на требования обстоятельств [2, с. 202]. Это высказывание очень показательно для современной ситуации в «толерантном» западном обществе: событие, которое граждане воспринимают как несправедливое, оказывается толчком для «всплеска толерантности», за которым уже следуют изменения в общественной организации. Социальные нормы иногда переосмысливаются из-за пустяковых, казалось бы, вещей – например, убийства Джорджа Флойда, после смерти которого протесты потрясли все американское общество. Фуко называет «обстоятельством», толкающим людей к действию, связь между армейской подготовкой и воспитанием в коллеже, внедрение «коварной милитаризации крупных фабрик»; в современной же Америке происходит внедрение системы толерантности в институты, включая образование, поэтому любая новость, которую гражданское общество сочтет достаточно значимой, способна привести к новым добавлениям в механизм, изначальной целью которого было уравнивание всех людей в правах.

Более того, сам Фуко указывает на важность «малого»: любая незначительная деталь может привести к масштабным изменениям. В качестве примера философ приводит слова маршала Морица Саксонского: «Хотя те, кто вдается в детали, слынут людьми ограниченными, мне кажется, что деталь – главное, ведь она образует фундамент, и невозможно возвести здание или выработать метод, не зная их оснований. Недостаточно любить архитектуру. Надо уметь обтесывать камни» [2, с. 203]. Именно детали помогают западной толерантности принять свою особенную форму: само устройство механизмов феномена предполагает, что толерантность и сама состоит из мелочей, и направлена на то, чтобы обращать внимание на мельчайшую деталь. На Западе именно «мелочь» двигает толерантность: событие, встряхнувшее общество, приводит к масштабным изменениям в общественном устройстве. Механизмы толерантности обращают на мелочи пристальнейшее внимание, ведь в духе паноптикума контролируется все: «уместные» темы, «уместные» жесты, «уместные» реакции. Толерантность в евроатлантическом понимании есть классический механизм – это набор маленьких шестеренок, очень чувствительных к любой турбулентности, происходящей вокруг. Даже если толчок произошел неподалеку и едва ли затронул сам механизм, шестеренки должны ответить – ибо они реагируют на любое возмущение.

В контексте толерантности в работе Фуко показательно то, как автор рассуждает о системе наказаний и послушности – в качестве примера он приводит не только армию, но заводы, больницы и школы [2, с. 211-212]. Школа – это не только механизм обучения, но еще и надзора, иерархии и вознаграждения. В западных странах система образования, оказавшись под влиянием механизмов толерантности, функционирует так же: речь идет не столько о физической послушности (хотя, безусловно, на современного ученика накладываются и физические ограничения – что и кого «уместно» трогать, какие жесты приемлемы, какая мимика дозволительна), сколько слепому следованию набору правил. Этот набор они, пройдя через систему «надзора, иерархии и вознаграждения», должны принести с собой взрослую жизнь. Ученик вознаграждается за то, что действует определенным, условно «толерантным» образом, поэтому считает свое поведение

верным; оно укрепляется в его сознании, и так, кирпичик за кирпичиком, становится нормой в обществе.

Правила, которые Фуко берет за исторический пример, в некотором смысле соотносятся со стандартами современных западных школ и вузов. Обратимся к одному из них: «Строго запрещается во время работы развлекать товарищей жестами или иным образом, играть в игры, есть... сплетничать и смеяться» [2, с. 220]. Структурирование расписания призвано дисциплинировать работника, сделать из него идеальную версию себя. Такую же цель преследует и англосаксонское образование: оно порицает беседы о табуированном, устанавливает границы «уместного» в школе и университете. Однако в примере с заводом очевидна прагматическая польза правил: работодатель хочет, чтобы его работник показывал себя только с хорошей стороны. С другой стороны, современное положение толерантности на Западе показывает, что мы имеем дело с воспитанием человека в рамках определенных ценностей, в первую очередь – мнимого равноправия. Там проблема обретает очевидный гносеологический характер.

Фуко также обнаруживает проблему на примерах с архитектурой: здание, указывает он, перестало строиться ради пышности или пространства, но для осуществления контроля – так, чтобы были видны те, кто находится внутри. Влияние «уравнивающей» толерантности на архитектуру очевидно и в архитектуре, когда, в стремлении переосмыслить «уместное» и «запрещенное», западные школы и университеты меняют названия, исключая из дискурса тех, кто современным обществом призван «расистом», «гомофобом», «рабовладельцем». На территории этих заведений сносится одно и возводится другое: к слову, имена шовинистов вполне могут принадлежать великим людям: например, естествоиспытателю Л. Агасси, против имени которого еще в начале века выступил восьмиклассник, учившийся в школе имени Агасси, заявив, что учебное заведение не может носить имени рабовладельца [5, р. 74-75]. Как бы вскользь авторы упоминают Д. Юма и И. Канта, указывая на их расистские взгляды, задаваясь вопросом: могут ли достижения этих людей оправдывать их расизм?

В отличие от примера Фуко, целью таких архитектурных изменений становится не столько обеспечение надзора, сколько правильного мышления – подобно набору обязательных правил, новая архитектура способствует переосмыслению традиционного, которое современному западному обществу часто представляется пережитком прошлого. Сам подход к архитектуре тоже меняется таким образом, что западное общество не столько возводит новое, сколько реконструирует старое – оно переосмысливает то, что уже было создано. Этот пример подчеркивает деструктивность такого рода толерантности, постулирующей равенство – на самом же деле речь идет об уравнивании одних ценой прав других.

В этом подходе видна и традиционная проблематика Своего и Чужого. В западной системе толерантности разделение на эти две группы очевидно: оно устроено так, что лишь формально Свой и Чужой должны перестать быть дихотомией. При этом ни сама западная общественность, преследующая призрачную идею общего равноправия, ни социально-политические институты, на которые давит гражданское общество, не готовы к представлению толерантности как попытки обеспечения всем гражданам равных прав. Даже наоборот: очевидный конфликт между большинством

и меньшинством, в странах вроде США и Великобритании не прекращающийся уже десятки лет, способствует тому, чтобы некогда доминировавшая сторона стала подчиненной, а подчиненная – доминирующей. В течение многих лет прослеживается противоречие: в сознании ранее доминировавшей группы остаются языковые конвенции вроде «гомофобии», «расизма» и других предубеждений, которые, однако, оказываются камнями преткновения, вокруг которых и продолжается конфликт между «угнетателями» и «угнетенными». В прошлом этот конфликт мог быть объяснен и рационально, и сентиментально, без оговорки на гносеологию, так как меньшинства действительно сталкивались с повсеместным неприятием в западном обществе, которое лишь изредка было готово увидеть в них равных большинству. Почти до конца XX века гомосексуалисты и этнические меньшинства в странах Запада располагали объяснимой причиной для выражения недовольства; однако в новом тысячелетии и те, и другие получили столько прав и привилегий в тех же местах, где этого их не принимали, что в контексте таких стран, как США и Великобритания вообще перестает быть очевидным, кто в вопросе «толерантного отношения» является Своим и Чужим. Почему эта дихотомия вообще актуальна для этих государств – большой вопрос.

Если в девятнадцатом веке американские аболиционисты и рабы были друг для друга Своими так же, как работорговцы и плантаторы, в противопоставлении образуя дихотомию Своих и Чужих, в наше время сложно даже предположить, какие группы противопоставляются друг другу на Западе. Изменились и предпосылки самого конфликта между большинством и меньшинствами: раньше одинаково важны были ресурсные и ценностные ориентиры; сейчас мораль отошла на второй план, и материальный вопрос стал важнее. Ресурсная подоплека, выраженная в стремлении обрести лучшие условия жизни и законодательно утвердить свои права, для меньшинства вполне очевидна. Однако ценностное объяснение конфликта неочевидно: чем руководствуется конгломерат, называющий июнь «месяцем гордости»? Искренне ли гигантская компания призывает к равенству между народами? Честны ли с собой школы и университеты, когда отправляют статуи основателей этих учебных заведений на переплавку перед тем, как снять таблички с именами великих людей? В обществе, в котором Вольтер признается отцом терпимости благодаря своим общечеловеческим идеям [3, p. 41-43], особенно странно видеть, как его статуи обезображиваются в попытке показать философа не великими человеком, а просто «владельцем колониальных плантаций» [6, p. 2350-2351].

Безусловно одно: без противоречий, конфликтов и их разрешения в вопросе Своего и Чужого развития нет [1, с. 142], но «развитие» в духе евроатлантической толерантности все же представляется для традиционного человека маловероятным сценарием. Сторонники толерантности в западных странах готовы узреть в происходящем беспорядке новый этап принятия общества во всем его многообразии – с сотнями меньшинств, количество которых множится с каждым годом. Кажется, однако, что под «развитием» скрывается неискреннее переосмысление прошлого, и «развитие» это приведет к тому, что традиция окажется в подчинении прогрессивного подхода, постулирующего отказ от «консервативных пережитков». Сильное гражданство общество

в странах вроде США и Великобритании в основном поддерживает толерантность в ее современном виде. Когда мы писали эти строки, задумались: само слово «традиционный» будто представляется чем-то нехорошим в сравнении с «прогрессивным». Это еще одна проблема – языковая – высвечивающаяся при обсуждении толерантности. Для сторонника всеобщего равенства кажется само собой разумеющимся, что «прогрессивное» – это добро; используется удобное слово, чтобы показать исключительную пользу этого подхода. «Традиционное», напротив, будто предлагает нам остаться в прошлом, ориентируясь на закрепившийся стандарт, и сторонник толерантности видит в нем противоположное – зло. Мышление, предполагающее разделение на две категории, во многом и становится причиной того, что мы имеем сейчас на Западе: радикальное, однозначное разделение на то, что хорошо и плохо.

Пристайный библиографический список

1. Егоров В. Н. Ещё раз об оппозиции «свой-чужой» // Коммуникология. 2020. № 1. С. 138-154.
2. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. Москва: «Ad Marginem». 1999. 480 с.
3. Lacorne D. The Limits of Tolerance: Enlightenment Values and Religious Fanaticism // Columbia University Press. N.York, 2019. 282 p.
4. Shankar A. Political Correctness and Higher Education: British and American Perspectives. Review by: Arjun Shankar // American Journal of Education. Vol. 117. No. 1. Pp. 143-146.
5. Political Correctness Run Amok: School Students Dishonor a Genius of Science // The Journal of Blacks in Higher Education. 2001. № 32. P. 74.
6. Samayeen N. Space to breathe: George Floyd, BLM plaza and the monumentalization of divided American Urban landscapes // Educational Philosophy of Theory. 2020. P. 2341-2351.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

КРАПИВИН Олег Владимирович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии права и управления ФСИН России

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В статье проанализированы основные проблемы, связанные с защитой персональных данных в эпоху цифровизации, оценен их правовой статус и предложены рекомендации для того, чтобы предотвратить нарушения прав на приватность и конфиденциальность при обработке личных данных. Авторы использовали различные источники информации, включающие научные статьи, отчеты и общероссийские законы, регулирующие использование персональных данных, а также обратили внимание на то, что должен делать пользователь, чтобы защитить свои данные в сети. Законодательство о защите личной информации решает самые прямые и практические вопросы, которые больше всего волнуют широкие массы людей: коммуникационные технологии, сетевой этикет, защиту персональных данных, информационная безопасность, основные принципы и правила кибербезопасности, юридический процесс защиты личной информации.

Ключевые слова: защита данных, контроля личной информации, цифровое развитие, информационные и коммуникационные технологии, информационная политика, стратегия защиты и контроля личной информации в цифровом развитии, защита персональной информации.

GOFMAN Alexander Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich

associate professor of Physical training and sports sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

TOWARDS THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF PERSONAL DATA

The article analyzes the main problems associated with the protection of personal data in the era of digitalization, evaluates their legal status and offers recommendations to prevent violations of the rights to privacy and confidentiality when processing personal data. The authors used various sources of information, including scientific articles, reports and national laws regulating the use of personal data, and also drew attention to what the user should do to protect their data online. Legislation on the protection of personal information addresses the most direct and practical issues that most concern the general public: communication technologies, netiquette, personal data protection, information security, basic principles and rules of cybersecurity, the legal process of protecting personal information.

Keywords: data protection, control of personal information, digital development, information and communication technologies, information policy, strategy for the protection and control of personal information in digital development, protection of personal information.

Защита личной информации стала одним из наиболее прямых и практических запросов широкой общественности. По состоянию на октябрь 2023 года число пользователей Интернета в России достигло 127 миллионов. Растущее число людей в сети и доступность их персональных данных рождает новые риски. С глубокой интернет интеграцией и быстрым развитием цифровой экономики офлайновая деятельность постепенно переплетается с онлайн. Потребительский Интернет широко изменил образ жизни людей и методы их работы [2], [6]. Интернет стал неотделим от производства и жизни людей. Компании, учреждения и даже отдельные лица, исходя из коммерческих интересов, произвольно собирают, получают персональные данные. Некоторые контрагенты продают личную информацию, а также используют личную информацию для посягательства на покой жизни людей, ставят под угрозу безопасность собственности людей, жизнь и здоровье и т. д. В повседневной жизни очень распространен случайный сбор личной информации: через сканирование QR-кода, регистрацию, шеринг учётной

записи и т.п. [9]. Мы к этому привыкли, но совершенно беспомощны. Личная информация часто собирается и используется, личная жизнь постоянно нарушается, законные права и интересы пользователей не защищаются эффективно, и даже поощряется длинная цепочка теневых индустрий.

В работе по предотвращению и контролю новой эпидемии коронавируса происходит много инцидентов с персональными данными. Глобальное распространение эпидемии COVID-19 в 2020 году еще больше ускорило процесс цифровизации экономики и общества [1], [4], [5], [7], [11], [12], [13]. Коды здоровья и маршрутные карты для передачи больших данных являются новыми средствами цифровой профилактики эпидемий, обеспечивающими безопасное возобновление работ и производства в различных отраслях; онлайн-торговля свежими продуктами и офлайн-бесконтактное распределение обеспечивают ежедневную материальную поддержку людей в борьбе с эпидемией на дому. Удаленная работа и видеоконференции обеспечивают эффективный способ нормальной работы предприятий во время эпиде-

Гофман А. А.

Крапивин О. В.

мии. В контексте профилактики эпидемий трансформация моделей производства и потребления стала катализатором цифрового развития.

Между тем, возможности сбора, анализа и обработки персональных данных становятся все более интеллектуальными. Работа по защите личной информации не поспевает за темпами технологических обновлений. Естественно, возрастают риски для личной и имущественной безопасности [10].

Цифровое развитие промышленной экономики должно быть основано на большей открытости данных и использовании технологий, что приведет к увеличению рисков личной информационной безопасности; в то время как чрезмерная защита личной информации не способствует инновационному развитию экономики. Чтобы избежать конфликта ценностей, вопрос о том, как добиться эффективного надзора, учитывающего развитие, основанное на данных, и защиту личной информации, стал вопросом, требующим срочного обсуждения [8]. Мы предлагаем следующие рекомендации для предотвращения нарушений защиты персональных данных.

1. Соблюдение законодательства. Каждая организация, которая собирает и обрабатывает личные данные, должна соблюдать законодательство, регулирующее обработку персональных данных и другие правовые акты, которые могут быть установлены на местном и региональном уровне.

2. Ограничение доступа к данным. Организации или компании должны предпринимать меры для ограничения доступа к личным данным. Это может включать в себя установку паролей и других устройств аутентификации, а также ограничение физического доступа к компьютерам и серверам, на которых хранятся персональные данные.

3. Шифрование персональных данных. Шифрование данных – это механизм, позволяющий защитить персональные данные путем их преобразования в неразборчивую форму. Это помогает защитить данные в случае утечки или кражи. Шифрование может быть использовано на уровне хранения данных, для их защиты в процессе передачи и получения.

4. Уведомление субъектов данных. Организации должны уведомлять субъектов о том, как их данные будут обрабатываться и использоваться в дальнейшем. Уведомление должно содержать ясную информацию об использовании данных, а также о способах их защиты.

5. Обучение персонала. Обучение персонала важно для того, чтобы сотрудники знали, как правильно обращаться с личными данными. Обучение может предоставляться в форме семинаров, тренингов, учебных занятий и других мероприятий.

6. Обновление программного обеспечения и антивирусной защиты. Регулярное обновление программного обеспечения и использование антивирусной защиты помогут предотвратить несанкционированный доступ к данным и их защиту.

7. Надежные партнеры. Предпочтение стоит отдавать партнерам, которые имеют репутацию надежных и проверенных в области защиты персональных данных пользователей. Организации могут обращаться к сертифицированным профессионалам в области безопасности информации и заключать договора о конфиденциальности.

Каждая из перечисленных рекомендаций поможет улучшить защиту личных данных и предотвратить возможные нарушения. Однако, важно понимать, что защита персональных данных – это постоянный процесс и реализация этих мер должна быть периодически рассмотрена и проверена с целью дальнейшего улучшения. В настоящее время уровень защиты личных данных не является достаточно высоким, что угрожает интересам граждан.

Видно, что в построении системы защиты личной информации в России еще есть много возможностей для совершенствования. В целом, защита личных данных – это очень важный процесс для любой организации, которая собирает и обрабатывает личные данные, и это должно быть рассмотрено со всей серьезностью. В наше время, когда все больше

информации хранится в цифровой форме, важно понимать, что утечка или неправомерное использование личных данных может привести к серьезным последствиям для индивидуума и для организации в целом [3].

Статья ориентирована на острые проблемы, с которыми сталкивается безопасность личной информации в условиях нынешнего цифрового развития; анализирует проблемы текущих стратегий регулирования посредством сравнительного исследования типичных кейсов и моделей регулирования защиты личной информации; выдвигает конкретные предложения с точки зрения законодательства, взаимодействия с промышленностью, частными лицами и т.д.

Наступление цифровой эпохи не только принесло большие удобства в жизнь каждого, но также значительно повысило эффективность работы предприятий и придало экономике огромный импульс роста. Но, другая сторона цифровизации – это проблемы безопасности, которые нельзя игнорировать. Поэтому в последние годы во многих странах и регионах мира были приняты соответствующие законы и постановления, строго регулирующие и регулирующие вопросы, связанные с информационной безопасностью и защитой личной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Гофман А. А., Тимошук А. С. Пандемия как фактор VUCA-реальности // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1 (152). – С. 467-468.
2. Гофман А. А., Тимошук А. С. Технологические навыки цифрового общества // Трансформация смыслов образования в условиях цифровизации общества. – Краснодар, КубГУ, 2020. – С. 15-24.
3. Гофман А. А., Тимошук А. С. Система образования в эпоху цифровизации: риски, вызовы, компетенции // Гуманитарное знание и духовная безопасность. – Махачкала: ЧПИУ, АЛЕФ, 2020. – С. 124-129.
4. Тимошук А. С. Особенности социотехнической среды в условиях пандемии // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. – С. 288-290.
5. Тимошук А. С., Трофимова Н. Н. Пандемия: мир по одну сторону баррикады // Вестник Ивановского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 121-129.
6. Тимошук А. С. Технологические навыки в оцифрованном обществе // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России. – Иркутск: Иркут, 2019. – С. 16-23.
7. Тимошук А. С., Тимошук Е. А., Тьяги Р. Цифровизация в условиях пандемии: онтология сложности, возможности, риски // Юрист ВУЗа. – 2021. – № 9. – С. 12-19.
8. Тимошук А. С. Цифровая социотехническая система и устойчивое развитие // Коэволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи. – М.: Издательский дом МЭИ, 2020. – С. 270-272.
9. Тимошук А. С. Этические и правовые аспекты кибербезопасности цифрового общества // Искусственный интеллект: этические проблемы «цифрового общества». – Белгород: БГУ, 2018. – С. 165-179.
10. Тимошук А. С. Цифровая культура информационного общества // Философия и культура информационного общества. – СПб.: ГУАП, 2020. – С. 187-189.
11. Kalyashin A. V., Pichugin S. A., Timospchuk A. S., Tyagi R. COVID-19 pandemic response: culture, technology and law going viral // Синергия наук. – 2021. – № 59. – P. 17-85.
12. Kalyashin A. V., Pichugin S. A., Timospchuk A. S., Tyagi R. Governance and legal protection in Russia during COVID-19 pandemic // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Право. – 2021. – № 3. – С. 97-106.
13. Timospchuk A. S., Tyagi R. Post-COVID-19 sustainability issues // Studia culturae. – 2021. – № 3 (49). – P. 68-81.

ХАЙРУЛЛИН Рим Нурович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий

ИДЕАЛ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. ФЁДОРОВА

В статье рассматривается идеал вечной жизни, выдвинутый крупным российским мыслителем Н. Фёдоровым, в широком научно-философском контексте. Истоком концепции Н. Фёдорова о вечной жизни являлись религиозные мотивы, вместе с тем, средством практического осуществления данного идеала Н. Фёдоров объявлял науку. Как демонстрирует автор статьи, следствием их соединения была известная утопичность социальных и научных соображений философа. Эта утопичность достаточно очевидна сегодня, в рамках современной научной методологии.

Ключевые слова: космическая философия, регулятивная идея, человеческий род, качество жизни, долголетие, нравственный императив, синергетика.

KNAYRULLIN Rim Nurovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and culturology sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

THE IDEAL OF ETERNAL LIFE IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTION OF N. FEDOROV

The article examines the ideal of eternal life, put forward by the great russian thinker N. Fedorov, in a broad scientific and philosophical context. The origins of N. Fedorov's concept of eternal life were religious motives, at the same time, N. Fedorov declared science as means of practical realization of this ideal. As the author of the article demonstrates, the consequence of their connection was the well-known utopianism of the philosopher's social and scientific considerations. This utopianism is quite obvious today, within the framework of modern scientific methodology.

Keywords: cosmic philosophy, regulatory idea, humanity, quality of life, longevity, moral imperative, synergetics.

В данной статье нами будет рассмотрена концептуализация вечной жизни, построенная ярким представителем космической философии Н. Фёдоровым в качестве основной регулятивной идеи и практической цели для человеческого рода. Ниже мы выясним истоки данного представления, охарактеризуем специфику его понимания Н. Фёдоровым, сопоставим мысли Н. Фёдорова с некоторыми другими учёными и их идеями. Наконец, мы попытаемся проанализировать выдвинутый мыслителем идеал вечной жизни в контексте современных установок научного познания природы, общества и человека.

Итак, Н. Фёдоров являлся одним из ключевых представителей космической философии. Уже в лицее он сформулировал идею, последующей разработке которой была посвящена его жизнь. Эта идея, простая и одновременно возвышенная в своём нравственном содержании, заключалась в следующем утверждении: природа в человеке осознала себя и человек должен весь мир сделать гармоничным, счастливым и цветущим: «Повиноваться природе для разумного существа значит управлять ею ... природа в разумных существах приобрела себе главу» [6, с. 482-483]. Преодолеть несовершенство мира, считал философ, мы сможем, лишь объединив свои силы.

Отстаивая свою позицию, он опирался на оригинально переосмысленные религиозные мотивы. В интерпретации религии Фёдоров, как и многие другие мыслители, акцентировался на следующих принципиальных моментах. Во-первых, личностное видение человека, рассматриваемого в его индивидуальной сути. Во-вторых, победа над греховностью и вхождение в новую совершенную жизнь в качестве главной ценности и цели. Наконец, в-третьих, связь человека с Богом как высшим творческим началом мироздания. Эти идеи стали концептуальным фундаментом собственных оригинальных философских и научных поисков Н. Фёдорова.

Проблематизируя в научном плане традиционную религиозно-метафизическую тематику вечной жизни, Фёдоров хотел достичь такого состояния персонально для каждой отдельной личности. В связи с этим социальный и генетический аспекты данной проблемы оценивались им критически. Если к социальной стороне жизни он относился как к предварению финальной цели, необходимому, но не достаточному, то генетическую сторону вопроса мыслитель воспринимал скептически, считая это выражением несовершенства мира, который, рождая нечто, уже заранее предопределяет его конец [6, с. 478]. Лишь следуя естественному порядку вещей, не осознав своего космического предназначения, человечество, заключал Фёдоров, не выйдет из состояния духовного «несовершеннелетия».

Развивая представление о человеческой активности, он высказывает позицию, согласно которой именно мы сами обрекаем себя на гибель непониманием своего предназначения в этом мире и ожиданием помощи извне. Тем самым, Фёдоров вносит новшество в интерпретацию эсхатологии, настаивая на условном характере апокалиптических пророчеств о конце света, которые, по его мнению, будут исполнены не по необходимости, а лишь в том случае, если человек так и не сможет понять и реализовать задачу нравственного преображения космоса. Комментируя масштабность предлагаемого Н. Фёдоровым предприятия, Н. Бердяев определял его как проект избежания потустороннего воздаяния [1, с. 202].

Таким образом, с одной стороны, Фёдоров пытался религиозные идеи сделать могучим вдохновляющим мотивом, который бы помог человечеству выполнить своё предназначение. С другой же стороны, для этого им также ставилась задача просвещения и развития науки. В этом плане для его размышлений была характерна оптимистическая вера в разум и его возможности.

Довольно интересно будет кратко сопоставить его представления с концепциями Канта и Мечникова. Каждый из этих мыслителей был уверен, что большой творческий потенциал человека, который мог бы принести ему пользу и благополучие, не реализуется, не достигая эффективности.

И. Кант связывал преодоление такого положения с просвещением, когда бы каждый человек смог публично пользоваться своим умом и тем самым участвовать в общественном прогрессе. При этом, он утверждал, что все задатки, вложенные в природу человека, получат полное развитие не в индивидуальности, а в человеческом роде [2, с. 9-11].

Схожие с Н. Фёдоровым, однако, более умеренные представления о задачах общества были высказаны И. Мечниковым. Стремясь сделать человеческую жизнь здоровой, счастливой, яркой, включающей в себя прохождение всех закономерных этапов жизненного пути, Мечников считал, что человек должен изменить свою природу. Он отмечал: «... человек способен на великие дела; вот почему следует желать, чтобы он видоизменил человеческую природу и превратил её дисгармонию в гармонию. Одна только воля человека может достичь этого идеала» [4, с. 265-276]. В основе его концепции лежала идея, согласно которой «величайшее счастье заключается в нормальной эволюции чувства жизни, приводящего к спокойной старости...» [4, с. 265-276]. Такая точка зрения в вопросах здоровья и долголетия помогает нам лучше уяснить то большое гуманистическое значение, которое несло в себе учение Н. Фёдорова.

Несомненно, из упомянутых выше планов организации общественной жизни план Фёдорова был самым грандиозным. Как уже было сказано, он предполагал в качестве своей конечной цели вечную жизнь и превращение универсума в один счастливый дом объединённого человечества. Однако постулаты, лежащие в фундаменте философских разработок Н. Фёдорова, не были убедительны для всех. Считая именно конечность жизни выражением несовершенства естественного порядка вещей и устанавливая вечную жизнь в качестве нравственного идеала и императива для человечества, Фёдоров не учитывал в достаточной степени иррациональности человека и его действий, иррациональности мира, на что обращал внимание, в частности Н. Бердяев [1, с. 202].

Сегодня, говоря о таких социальных проблемах, как счастье и долголетие, исследователи в анализе этих явлений значительное место отводят понятию качества жизни, которое не может быть определено только её длительностью [3, с. 43]. Сама попытка решить проблему благополучия человека через достижение вечной жизни во многом выглядела утопически. Фёдоров выступал с энергичной критикой примирения с существующим несовершенным порядком вещей, призывал отказаться от стремления к постоянному потреблению, прославлял труд как созидательную силу бытия [6, с. 496-497]. Однако такая постановка проблемы, в итоге, не создавала уверенности в том, что конечная цель будет достигнута.

Приведённый выше краткий анализ основополагающей идеи Н. Фёдорова о вечной жизни убеждает, что его учение исходило из идеала, степень приближения к которому мы едва ли можем оценить. В завершение данной статьи рассмотрим обозначенные выше соображения Фёдорова с точки зрения современной науки. Конечность в том или ином виде сейчас признаётся практически за всеми объектами природы, так как все они развиваются, обладают свойством историчности. Символами развития и движения мы можем назвать время и необратимость.

Понятие необратимости впервые появилось в науке при исследовании тепловых явлений. И. Пригожин и И. Стенгерс в своей книге отмечают, что второе начало термодинамики содержало в себе два принципиально важных положения. Негативное положение выражало невозможность осуществления некоторых процессов (например, тепло может распространяться от горячего источника к холодному, но не наоборот; газ произвольно может только разрежаться, но не сгущаться и так далее). Положительное положение позволило ученым ввести функцию энтропии, монотонно возрастающую для изолированных систем [5, с. 154-157, 175]. В биологии необратимость связали с неуклонным усложнением жизненных форм, которое так же, как и замкнутые системы, не знает пути вспять. Подобно термодинамической необратимости, необратимость биологическая также включала в себя негативный момент, признающий некоторые явления невозможными и позитивный момент постоянства в протекании возможных процессов.

Синергетика, теория самоорганизации, являясь ядром современной научной картины мира, связывает необратимость с обоими типами процессов. Необратимость проявляется в форме неуправляемых изменений, происходящих вне всякого контроля, без возможности возврата к начальному положению [5, с. 172-173]. Осознание историчности и уникальности известных нам систем, построенное на понятии необратимости, имеет большое мировоззренческое значение. Такова, в общих чертах, позиция современной науки.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Русская идея. Харьков: Фолио. - М.: Аст, 1999.
2. Кант И. Идеи всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 6. - М.: Мысль, 1966.
3. Коган Л. А. Жизнь как бессмертие // Вопросы философии. - 1994. - № 12.
4. Мечников И. И. Наука и нравственность // Мечников И. И. Этюды оптимизма. - М.: Наука, 1988.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. - М.: Прогресс, 1986.
6. Фёдоров Н. Ф. Супраморализм или всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение) // Фёдоров Н. Ф. Сочинения. - М.: Мысль, 1982.

БАЙРОН Александр Александрович

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

Байрон А. А.

Б. Н. ЧИЧЕРИН И ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ

В 2023 году исполнилось 195 лет со дня рождения русского мыслителя Б. Н. Чичерина. Он известен прежде всего как философ права и политики, однако является также автором полноценной метафизической системы. В этом качестве он выступает последователем Гегеля, причём представителем «правого лагеря» в гегельянстве, т. е. он интерпретирует Гегеля как идеалиста и на основе его взглядов строит свою систему религиозной философии. Статья посвящена сравнению религиозно-философских воззрений Чичерина с учением Православия, выяснению вопроса о наличии или же отсутствии расхождений между ними. С этой точки зрения предметом сопоставления являются две основные позиции в учении Чичерина – признание разума, формальной логики в качестве всеобъемлющего критерия истины, действительного в том числе и в области веры, и приведение на основе этого критерия доказательств в защиту главнейших истин христианства (о бытии Бога, о Троице и о Боговоплощении). Также в видах полнейшего уяснения рассматриваемого вопроса проводится анализ понимания Чичериным сущности веры и в связи с этим – критика им гносеологической концепции В. С. Соловьёва, а также выяснение его отношения к инославным исповеданиям – католицизму и протестантизму. Автор приходит к выводу о строгой православности философии Чичерина. Он обнаруживает, что в каждом случае, оценивая истинность догматов исходя исключительно из критерия разума, формальной логики, мыслитель в своих конечных выводах не выходит за рамки православного вероучения. Таким образом, Чичерину удалось сочетать в своей философии строгую рациональность со столь же строгой православностью и тем самым показать, что, вопреки распространённому мнению, такое сочетание является вполне возможным.

Ключевые слова: Б. Н. Чичерин, Г. В. Ф. Гегель, вера, православие, богословие.

BAIRON Alexander Alexandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the A. S. Pushkin Leningrad State University

B. N. CHICHERIN AND ORTHODOX THEOLOGY

In 2023, the 195th anniversary of the birth of the Russian thinker B.N. Chicherin was celebrated. He is known primarily as a philosopher of law and politics, but is also the author of a full-fledged metaphysical system. In this capacity, he acts as a follower of Hegel, and the representative of the “right camp” in Hegelianism, that is, he interprets Hegel as an idealist and builds his system of religious philosophy based on his views. The article is devoted to comparing the religious and philosophical views of Chicherin with the teachings of Orthodoxy, clarifying the question of the presence or absence of discrepancies between them. From this point of view, the subject of comparison is two main positions in Chicherin’s teachings – the recognition of reason, formal logic as a comprehensive criterion of truth, valid, among other things, in the field of faith, and the provision of evidence based on this criterion in defense of the most important truths of Christianity (about the existence of God, about the Trinity and about God’s absorption). Also, in the form of a complete understanding of the issue under consideration, Chicherin’s understanding of the essence of faith is analyzed, and in this regard, his criticism of the epistemological concept of V. S. Solovyov, as well as his clarification of his attitude to foreign confessions – Catholicism and Protestantism. The author comes to the conclusion about the strict Orthodoxy of Chicherin’s philosophy. He finds that in each case, assessing the truth of dogmas based solely on the criterion of reason, formal logic, the thinker in his final conclusions does not go beyond the framework of Orthodox doctrine. Thus, Chicherin managed to combine strict rationality with equally strict Orthodoxy in his philosophy and thereby show that, contrary to popular opinion, such a combination is quite possible.

Keywords: B. N. Chicherin, G. W. F. Hegel, faith, Orthodoxy, theology.

16 февраля 2024 года исполняется 120 лет со дня смерти выдающегося русского мыслителя Б. Н. Чичерина. Больше всего он известен своими трудами в области права и политики. Однако ему принадлежит также заслуга создания всеобъемлющей метафизической системы, которая интересна прежде всего тем, что, признав разум, законы формальной логики в качестве всеобъемлющего критерия истины и до конца сохранив верность этому критерию в своих суждениях, Чичерин не только не утратил веру в Бога, но и сумел сочетать её с самым строгим рационализмом в своих взглядах.

Чичерин – один из тех представителей русской мысли, всё значение идей которого для философии сегодня только начинает осмысляться. Поэтому далеко не все из аспектов его воззрений к настоящему времени являются исследованными.

К одному из таких аспектов – взаимоотношению его взглядов с вероучением Православия – мы и хотели бы обратиться.

Как и перед всеми русскими мыслителями, перед Чичериным стояла проблема самоопределения по отношению к господствующей в России религиозно-философской традиции, то есть к Православию. В молодости Б. Н. Чичерин отошёл от веры, но впоследствии, пройдя путь многолетних размышлений, вернулся к ней и уже до конца жизни оставался глубоко верующим православным христианином. Результаты этих размышлений мыслитель изложил в своём главном философском произведении – «Наука и религия» и в других произведениях.

Одной из главных тем философского творчества Чичерина является защита христианства перед натиском атеистических учений – материализма и позитивизма. Главные

положения Чичерина, на которых он строит свою защиту христианства, таковы: 1) признание умозрения, разума, как приложения законов формальной логики, всеобщим критерием истины, действительным в том числе и области веры [23, с. 22]; 2) приведение конкретных доказательств в защиту истин христианства на основе этого критерия [3]. Целью данной статьи является выяснение соотношения взглядов Чичерина с тем направлением в христианстве, с которым он как представитель русской философии был связан теснее всего, то есть с Православием.

Необходимость прояснить, может ли Чичерин по своим взглядам в полной мере считаться выразителем философии Православия, связана с двумя главными причинами.

Во-первых, среди тех, кто оценивал с этой точки зрения метафизику Чичерина, мы не находим единства в данном вопросе. С одной стороны, некоторые из авторов оспаривают православность взглядов Чичерина. Так, по мнению Д. И. Чижевского, его теология «не стала православной догматикой» [18, с. 336], В. Н. Жуков прямо признаёт его утверждение о разуме как о всеобщем критерии истины «еретическим с точки зрения православия» [23, с. 12], а Н. М. Аверин полагает, что христианство Чичерина «сутобо философское, рационалистическое» и потому якобы «неадекватно православному дискурсу» [1, с. 16]. С другой стороны, главное философское произведение Чичерина – «Наука и религия» – было высоко оценено К. П. Победоносцевым, который известен как строгий защитник Православия [20, с. 75]. Поэтому названная проблема заслуживает подробного рассмотрения.

Во-вторых, по замечанию В. К. Шохина, христианская религия может существовать в современном мире только при одновременном сохранении в ней и догматов, и философской рациональности [27, с. 185]. Поэтому, если окажется, что Чичерину, являющемуся строгим рационалистом в философии, удалось в то же время сохранить верность догматам Православия, то его наследие может иметь очень большое значение в видах обеспечения жизнеспособности христианского мировоззрения в современном рационалистическом мире.

Предметом сопоставления с учением Православия в настоящем исследовании будут два вышеназванных ключевых момента в главном произведении Чичерина: признание разума всеобщим критерием истины, действительным в том числе и области веры, и приведение на основе этого критерия конкретных доказательств в защиту истин христианства. Кроме этого, для полнейшего уяснения соотношения философии Чичерина с доктриной Православия немаловажным предстаёт анализ понимания им сущности веры и в связи с этим – критика им гносеологической концепции В. С. Соловьёва, а также выяснение его отношения к инославным исповеданиям – католицизму и протестантизму.

Прежде чем переходить непосредственно к сравнительному анализу воззрений Чичерина и догматики восточного христианства, необходимо решить недоумение, могущее возникнуть в связи с этим вопросом. Дело в том, что Чичерин известен как последователь немецкого мыслителя Г. В. Ф. Гегеля, чья принадлежность к христианству, тем более к Православию, представляется более чем сомнительной [13, с. 493]. По поводу данного обстоятельства нужно прежде всего заметить, что Чичерин, при всём своём уважении к немецкому философу, был далёк от того, чтобы некритически соглашаться со всеми высказанными им положениями – наоборот, там, где он считал это нужным, он совершенно спокойно вносил в них «исправления». И прежде всего это коснулось именно тех положений Гегеля, которые влекли следствия, трудносовместимые с догматами христианства. Поэтому если наличие расхождений между гегелевской доктриной и православным вероучением не вызывает сомнений, то у Чичерина эти расхождения предстают как результат ошибок, допущенных Гегелем в своей системе философии. Так, для

Чичерина как христианина была совершенно неприемлема гегелевская концепция «становящегося бога», с чем, как представляется, не в последнюю очередь связана критика им идеи развития понятия по тройственной схеме «тезис – анти-тезис – синтез» и замена её «четверичной» структурой, позволяющая совершенно в согласии с учением христианства разграничить между собой тварную субстанцию, т. е. материю, и три ипостаси Троицы [23, с. 82].

Впрочем, среди всех положений философии Гегеля есть по крайней мере одно, с которым его ученик Чичерин согласился бы без всяких оговорок. Это положение следующее: «догматы, даже если их авторитет покоится на божественном откровении, обязательно должны быть такими, чтобы они, собственно, были утверждены всеобщим разумом людей, чтобы их обязательность сразу же усматривал и чувствовал любой человек, как только он обратит на них своё внимание» [8, с. 69-70]. Здесь, действительно, видны обе названные нами основы религиозной философии Чичерина – признание разума всеобщим критерием истины и приведение доказательства истин христианства на основе этого критерия. В какой же степени эти две главнейшие идеи Чичерина соответствуют учению Православия? Попытаемся дать по возможности точный и несомненный ответ на этот вопрос.

Основная точка зрения Чичерина на познание истины – что в области религии, как и везде, высшим критерием истины является разум – не только не противоречит учению Православия, но и не может быть не признана полностью согласной с ним. Прежде всего, она имеет основание и в Св. Писании, и в трудах богословов восточной Церкви. Как выяснил в своём исследовании «Вера как уверенность по учению Православия» А. Струнников, вера, какова она должна быть по учению Св. Писания, – это «вполне свободное разумно-сознательное принятие учения Христова на основании убеждения в его истинности» [16, с. 171], в соответствии с чем и наиболее авторитетные из отцов восточно-христианской Церкви признавали разум, мышление верховным критерием истины [17, с. 32].

Также и история Вселенских соборов решительно свидетельствует, что именно разум, логическое умозрение являлось для восточной Церкви верховным критерием истины в решении догматических вопросов. Обсуждение догматов на этих соборах носило характер «рассуждения о вере» [10, с. 10], т. е. словесного состязания, философского спора об истине; принцип «верую, ибо абсурдно» был отвергнут с самого начала – так, в первый же день I Вселенского Собора арианское изложение веры Евсевия Никомидийского тут же после его оглашения было осуждено и на виду у всех разодрано именно вследствие его нелепости [10, с. 11]. Еретическое учение признавалось таковым вследствие его «несообразности с разумом» [10, с. 21]. Причиной, побуждавшей некоторых измысливать ереси, признавался ни в коем случае не разум, а гордыня и честолюбие [10, с. 15].

Что касается конкретных доказательств истин веры, то и здесь Чичерин ни в чём не отступает от Православия. Мы покажем это на примере объяснения Чичериним главнейших догматов христианства: о бытии Бога, о Троице и о Боговоплощении.

О бытии Бога Чичерин утверждает следующее:

1) Бог, согласно Чичерину, есть Абсолютное бытие [23, с. 103] – в противоположность природе, миру, который есть бытие не самобытное, производное, зависимое, условное, иначе говоря, относительное.

2) В существование Бога нельзя «просто верить» – оно должно быть доказано разумом, и этой цели достигают три традиционных доказательства: онто-, космо- и телеологическое [23, с. 103-113].

3) В земном мире носителем божественного бытия является человеческий разум, который есть ни что иное, как присутствующее в человеке абсолютное начало. Человек, таким

образом, не есть, подобно другим животным, только конечное существо – он представляет собой единство конечного и бесконечного [23, с. 99-100].

Сопоставляя эти положения с учением Православия, можно констатировать:

1) Определение Бога как абсолютного бытия не только полностью соответствует Св. Писанию, но и, можно сказать, заимствовано из него («Аз есмь Сущий». Исх. 3, 14).

2) О значимости доказательств для убеждения в бытии Бога говорили многие отцы Церкви. Так, у Григория Богослова мы обнаруживаем варианты всех трёх основных, ставших впоследствии традиционными доказательств бытия Бога [9, с. 5, 22, 117-118]. Не пренебрегал значимостью доказательств и такой выдающийся представитель восточного богословия, как Иоанн Дамаскин [12, с. 4-7].

3) Мысль о том, что разум человека есть присутствующее в нём абсолютное начало, имеет своё основание как в Св. Писании (Быт. 2, 7), так и в Св. Предании – об этом, в частности, неоднократно говорит Григорий Богослов [9, с. 28, 131, 475].

Объясняя учение о Троице, Чичерин пишет: «Абсолютное является как причина производящая, как причина формальная, как причина материальная и как причина конечная, или, иными словами, как творческая Сила, как верховный Разум, как бесконечная Материя и как животворящий Дух. Из этих четырёх определений третья причина, материальная, составляет сущность видимого нами мира; остальные же три суть божественные начала... Отсюда понятен глубокий философский смысл христианского учения, признающего единого Бога в троичности лиц, как Силу, как Слово и как Дух» [23, с. 113]. При этом только производящая причина, «Сила», т. е. Отец, есть Абсолютное бытие в безусловном смысле слова [224, с. 339-340]. В учении о трёх ипостасях в Божестве «выражаются высшие и необходимые начала разумного богопознания» [23, с. 113]. В этом объяснении три ипостаси Троицы и материя явно сопоставляются с четырьмя первопричинами Аристотеля [19, с. 15], однако из сказанного нами выше нетрудно видеть, что это учение о четырёх первоначалах у Чичерина восходит сколько к Аристотелю, столько же и к «исправленному» им Гегелю.

Объяснению Чичериным догмата о Троице также не может быть отказано в ортодоксальности. Делаемое мыслителем уподобление ипостасей Троицы первопричинам Аристотеля не только не чуждо Православию, но и использовалось, например, Василием Великим [6, с. 288]. Серьёзного внимания заслуживает и тот факт, что, включив материяю наряду с ипостасями Божества в число первопричин сущего, Чичерин не забывает тут же сказать о её принципиальном отличии от других трёх. Материя, согласно Чичерину, является строго производным, не самосущим началом; в одном из произведений он прямо говорит о её сотворённости «из ничего» [24, с. 267]. Кроме этого, Чичерин, говоря, что лишь производящая причина есть абсолютное бытие в непосредственном смысле слова, тем самым утверждает важную для православного богословия аксиому «единоначалия в Божестве» [14, с. 343], логическим следствием которой является невозможность исхождения Духа Святого «и от Сына» и, соответственно, исхождение Его от Одного Отца.

Необходимость Боговоплощения и пришествия на землю Христа Чичерин связывает с грехопадением человека и потребностью в его искуплении, которое непременно должно совершиться, поскольку, также как и само творение человека, является делом любви и милосердия Божия. Согласно философу, в понятии об Искупителе «должно соединиться, по-видимому, несоединимое. С одной стороны, он должен быть человеком, ибо только причастный человеческому естеству может взять на себя грехи людей и принести себя добровольно в жертву за братьев. С другой стороны, он должен стоять выше человеческого естества, он должен быть совершенным существом, непричастным греху, то есть носящим

в себе божественное начало. Одним словом, он должен быть вместе и человеком и Богом. Это и есть та нравственная идея, которая находит своё осуществление в христианстве» [23, с. 221].

Нельзя не сказать о сходстве такого понимания искупления с тем, которое мы находим у Ансельма Кентерберийского в его трактате «Почему Бог стал человеком» [2, с. 92-94]. Однако оно совершенно не чуждо и Православию [15, с. 10-11, 15]. Нелишне будет также заметить, что в рассуждении Чичерина отсутствуют те логические несуразности, которые мы находим у Ансельма [2, с. 112] и которые, в числе прочего, привели к введению в католицизме догмата о непорочном зачатии девы Марии.

Для полнейшего понимания соотношения между основными положениями Чичерина и учением Православия нужно рассмотреть также интерпретацию им феномена веры и отношение к инославным вероисповеданиям – католицизму и протестантизму.

Вера, согласно мыслителю, есть «явление реального взаимодействия субъекта с абсолютным» [24, с. 348-349]; сущность её для человека есть «внутренняя уверенность, что невидимое Существо, к которому он обращается мысленно, слышит его молитвы и оказывает ему помощь» [23, с. 189]. Естественно, она должна иметь в своей основе рациональное знание, философское мышление, поскольку во взаимодействии с Абсолютным «полнота общения зависит от полноты понимания» [23, с. 206]. При этом вера, согласно Чичерину, вовсе не является чем-то принципиально несводимым ни к разуму, ни к чувству, какой-то «третьей формой» познания. В своём труде «Мистицизм в науке» он резко полемизирует с В. С. Соловьёвым, провозгласившим в своём сочинении «Критика отвлечённых начал» первичной формой познания веру как некое «мистическое созерцание», к которому опыт и разум являются не более как «приложением». Данную идею Чичерин опровергает, показывая её невозможность с точки зрения логики. Согласно Чичерину, знание предмета составляет не из трёх, как думает Соловьёв, а только из двух компонентов: познание предмета в его бытии для другого даётся опытом, познание же его внутренней действительности – умозрением. Для ещё какой-то третьей формы познания уже «нет места ни в объекте, ни в субъекте» [22, с. 20]. Признать же, тем не менее, её возможность «значит отречься от всякой логики и заграждать себе путь ко всякому познанию» [22, с. 117].

Непосредственное знание вещей, согласно Чичерину, логически возможно только для божества, «которое, будучи началом всего, не есть нечто внешнее для предмета, а потому и не нуждается во внешнем с ним взаимодействии для того, чтобы сделать его объектом своего мышления» [22, с. 20]. Для конечного же существа, человека, мистическое познание предмета, помимо его бытия для другого, не находит себе оправдания ни в логике, ни в опыте. Первоначальной основой познания должно быть не какое-то там «мистическое созерцание», а «сам разум, как деятельная сила» [22, с. 22].

Аналогичным образом Чичерин возражает последователю Соловьёва С. Н. Трубецкому в критической заметке на его сочинение, посвящённое проблеме идеализма. Чичерин напоминает Трубецкому, что вера по Св. Писанию – это «уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1), поэтому применение данного понятия и к вещам видимым, вытекающее из соловьёвской интерпретации, невозможно [19, с. 181]. Что же касается невидимого, то и здесь всюду орудием познания является либо разум, либо религиозное чувство, и совершенно нет необходимости утверждать, что что-то не доступно ни тому, ни другому, но доступно «только вере». Так, заблуждением является представление об индивидуальном «я» как о предмете только веры – после того, как Декарт нашёл в этом «я» основу очевидности всякого знания, так рассуждать даже смешно [19, с. 182]. Точно так же нельзя сказать, что внеш-

няя связь явлений познаётся не логически, а посредством веры, поскольку «я верю в непреложную истинность лишь того, что я знаю» [19, с. 183]; знание же носит рациональный характер – оно есть «соответствие мысли бытию» [23, с. 92]. Совершенно так же и существование «преобладающей основы изменяющихся явлений» (т. е. материи, вещества) утверждает «не вера, а мысль» [19, с. 183]. Да и вообще в познании вещей «земных», видимых «не вера служит основанием мысли, а мысль... служит мерилом веры. Только мысль может испытать, что в вере есть истинного и что – ложного» [19, с. 188]. В познании же невидимого вера составляет единство рационального и эмпирического, т. е. мышления и религиозного чувства, вовсе не будучи по отношению к ним какой-то третьей особой формой.

Сопоставляя данное воззрение с традицией восточно-христианского богословия, мы можем уверенно сказать, что в означенном споре православной является точка зрения не Соловьёва, а Чичерина. Св. Писание определяет веру как «уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Отцы Церкви – как согласие с истиной [7, с. 81]. Ни из одного из этих определений не следует, что вера должна считаться какой-то особой формой познания наряду с интеллектом и чувственностью. Даже чисто в смысле мистического общения с божеством понимание веры как чего-то принципиально не относящегося ни к разуму, ни к опыту, совершенно несвойственно для Православия – так, в известной «Беседе прп. Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым» Серафим и его собеседник, находясь «в Духе Божиим», при этом испытывают вполне «земные» по своей форме ощущения и чувства [4, с. 31-33].

Наконец, для полноты ответа на вопрос о православно-сти взглядов Чичерина необходимо выяснить его отношение к главнейшим из инославных исповеданий – католицизму и протестантизму.

В своём главном труде, а также в других сочинениях, Чичерин рассматривает в том числе «эволюцию... религиозных воззрений» [11, с. 140] в истории. При этом, обсуждая вопрос о «разделении церквей» в 1054 г., он отнюдь не считает, что с этого момента ни одно из образовавшихся сообществ христиан не является церковью в истинном смысле слова. Согласно философу, земная организация церкви в своём историческом существовании «разбивается на отдельные отрасли» [25, с. 281], но это не значит, что сама церковь при этом исчезает, гибнет. Католическая и православная церковь – это «два противоположных союза: один развивающийся начало власти во всей его исключительности, другой, **носящий в себе идею церкви**, как союза любви, руководимого внутренним духом, в полноте своих элементов» [25, с. 281]. Из приведённых слов совершенно очевидно, на чьей стороне симпатии Чичерина и какое из двух сообществ он считает «отраслью», а какое – Церковью Истинной.

В католицизме для Чичерина неприемлема идея о первенствующем значении церковной власти, авторитета, из которой следует представление о главенстве папы над христианским миром. Запросы пап на это главенство, по Чичерину, прежде всего не имеют оснований в разуме. Притязания католицизма на земное господство церкви являются заблуждением, т. к. «единство нравственного мира, обнимающего земное и небесное, по существу должно быть внутреннее, а не внешнее» [25, с. 282]; церковь же есть как раз элемент нравственного мира [23, с. 228].

Согласно философу, спасение – дело свободы, поэтому католицизм, пытавшийся вести человека к вечной жизни принудительными мерами (стремление пап к светской власти, представление о папской непогрешимости, инквизиция и т. п.), тем самым совершил моральное преступление: «Великий грех средневековой католической церкви состоял в том, что она хотела вести людей к вечному спасению путём внешних принудительных мер. Результат был тот, что она чистую свою святую обгарила человеческой кровью, а чело-

вечество от неё отшатнулось. Это была справедливая кара за извращение вверенного ей нравственного идеала» [26, с. 212]. Как подчёркивает мыслитель, «самая мысль о возможности осуществления царства Божьего действием внешней власти и путём принуждения представляет полное извращение нравственного закона. Это та мысль, которая зажигала костры инквизиции и заставляла истреблять тысячи людей во имя религии милосердия и любви» [26, с. 222].

Также, согласно Чичерину, совершенно уродливой и неуместной видится попытка объединения всех христианских конфессий под главенством папы римского. Это есть «направление антиисторическое, не имеющее ни теоретического, ни практического основания» [25, с. 282]. В действительности, конфессиональная дифференциация христианства, противостоящая усилиям папского Рима, – процесс естественный, обусловленный «различием человеческих потребностей» [25, с. 282]. По сути, здесь Чичерин выступает против идеологии, известной сегодня как экumenизм.

При этом идея о всемирном господстве римских пап лишена всяких оснований в истории. О том, что единым главой церкви должен быть римский первосвященник, «в древнейших памятниках нет и помину» [25, с. 282].

Кроме этого, Чичерин отвергает мораль иезуитов, которая «лежит вечным пятном на католицизме» [23, с. 231], и догмат о чистилище, которое, по его убеждению, есть «исправительное учреждение для будущей жизни», «придуманное» католической церковью [25, с. 313].

Во время своего путешествия за границу в начале 1860-х гг. Чичерин, побывав в Риме и своими глазами увидев папскую мессу, только утвердился в своём отрицательном мнении о католицизме. В своих воспоминаниях он говорит о католическом обряде, что в нём всё «кажется более рассчитанным для глаз, нежели для души» [21, с. 75] и замечает, что сравнение с восточным обрядом здесь оказывается в пользу Православия [21, с. 76].

Говоря о протестантизме, Чичерин, как может показаться, не столь строг в своих оценках – за этим направлением он признаёт даже некоторое положительное значение. Протестантские церкви утверждают в качестве высшего авторитета индивидуальный человеческий разум и тем самым, «возвышая значение личной совести... учат человека не полагаться на внешний авторитет, но внутри себя искать непоколебимый центр нравственной жизни» [23, с. 235]; составляя переход к чисто светскому развитию сознания [25, с. 281], они освобождают разум от того ига, которое наложил на него католицизм.

Но в этой абсолютизации субъективного начала «кроется и опасность» [23, с. 235] для церкви. Протестантизм, признав основным началом церковной жизни не всеобщий разум, а личное начало, тем самым поощряет произвол индивидуальной субъективности, подаёт повод «безграничному разгулу фантазии» – из среды верующих «воздвигаются своего рода пророки, которые объявляют себя провозвестниками божественной воли и под влиянием религиозного воодушевления ведут свою паству куда им угодно» [23, с. 237], что в конце концов ведёт к разложению церкви [23, с. 235]. В действительности же свобода лица в церкви не может состоять в чём-либо ином, как только в добровольном подчинении [23, с. 234]. Коль скоро человек вступил в церковь, он должен покориться её власти и её уставам. Хотя церковь «может и должна оказать снисхождение этому субъективному элементу, но она не может признать его господство над собою» [23, с. 234], будучи хранительницей вечной неизменной истины.

В таких служащих «камнем преткновения» между протестантизмом и Православием вопросах, как иконопочитание и почитание Богоматери и святых, Чичерин решительно занимает сторону Православия. Согласно мыслителю, протестантизм, отвергнув почитание икон, «уничтожил в себе живую источник как художественного творчества, так и ре-

лигиозного настроения» [23, с. 198]. В отказе же от почитания святых «можно видеть только признак ограниченного понимания», поскольку им, по сути дела, «отрицается божественное начало в человеческой природе, то начало, в силу которого самое Слово сделалось человеком», т. е. он есть ни что иное, как святотатство [23, с. 226].

Как можно видеть, говоря о католицизме и протестантизме, Чичерин к обоим из этих исповеданий выражает в целом негативное отношение, причём объектом его неприятия и критики оказываются именно те положения, в которых они расходятся с Православием.

Итак, ни один из пунктов произведённого нами сравнения не даёт повода упрекнуть Чичерина в «неправославности». Поэтому, завершая сопоставление воззрений Чичерина с православным богословием, мы можем констатировать:

1) В своей гносеологии (признание разума, законов формальной логики высшим критерием истины в любой области познания) Чичерин никоим образом не противоречит христианскому св. Писанию и Преданию восточной Церкви.

2) В обосновании главнейших догматов христианства – о Боге, о Троице и о Боговоплощении – Чичерин остаётся строго в рамках православной традиции, как с точки зрения содержательной, так и в приводимых им сравнениях и уподоблениях.

3) В учении о вере, отказе от её понимания как «третьей формы» познания Чичерин также рассуждает в строгом согласии с учением Православия.

4) Наконец, в своих воззрениях на инославные исповедания – католицизм и протестантизм – Чичерин отвергает в этих исповеданиях именно те положения, которые противостоят учению восточного христианства.

Таким образом, можно констатировать несомненную ортодоксальность христианских взглядов Чичерина. Его философская система являет пример сочетания строгой рациональности со столь же строгой православностью. И это значит, что, вопреки распространённому мнению, такое сочетание является вполне возможным.

Пристатейный библиографический список

1. Аверин Н. М. Свидетель великих преобразований и поблѣкших надежд // Философские традиции и современность. – 2013. – № 2 (4). – С. 8-21.
2. Ансельм Кентерберийский. Почему Бог стал человеком // Искупление. Материалы II Международного симпозиума христианских философов, С.-Петербург, 16-18 апреля 1997 г. – СПб.: Высш. религиоз.-философск. шк., 1999. – С. 19-133.
3. Байрон А. А. Обоснование христианской догматики в «Науке и религии» Б. Н. Чичерина // Русский Логос: Горизонты осмысления. Материалы междунар. науч. конф. 25-28 сент. 2017 г. В 2 т. – СПб., 2017. – Т. 1. – С. 391-394.
4. Беседа преп. Серафима о цели христианской жизни. – М.: МПО «МЕТТЭМ», 1991.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1979.
6. Василий Великий. О Святом Духе к св. Амфилохию, еп. Иконийскому // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Ч. 3. – М.: Паломник, 1993. – С. 231-356.
7. Василий Великий. Толкование на пророка Исаию // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Ч. 2. – М.: Паломник, 1993. – С. 5-358.
8. Гегель Г. В. Ф. Народная религия и Христианство // Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2-х т. – М.: Мысль, 1972. – Т. 1. – С. 45-86.
9. Григорий Богослов. Избранные слова. – М.: Изд-во Православного братства св. апостола Иоанна Богослова, 2002.
10. Деяния Вселенских Соборов / Под ред. М. Б. Данилушкина. В 4 т. Т. 1. – СПб.: Воскресение, 1996.
11. Емельянов Б. В., Ионайтис О. Б. Опыт и его границы: версия Б. Н. Чичерина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2022. – Т. 19. – № 3. – С. 138-140.
12. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. – Р.-н.-Д.: Приазовский край, 1992.
13. Казарян А. Т. Гегель // Православная энциклопедия. Т. 10. – М., 2005. – С. 491-507.
14. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие: в 2-х т. Т. 1. – М.: Паломник, 1999.
15. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие: в 2-х т. Т. 2. – М.: Паломник, 1999.
16. Струнников А. Вера как уверенность по учению Православия. Исследование по вопросу об отношении веры и знания. Ч. 1. – Самара: тип. М. Гран, 1887.
17. Струнников А. Вера как уверенность по учению Православия. Исследование по вопросу об отношении веры и знания. Ч. 2. – Самара: тип. М. Гран, 1887.
18. Чижевский Д. И. Гегель в России. – СПб.: Наука, 2007.
19. Чичерин Б. Н. Вопросы философии. – М.: тип. лит. т-ва И. Н. Кушнерёв и К., 1904.
20. Чичерин Б. Н. Воспоминания. Земство и Московская Дума. – М.: Север, 1934.
21. Чичерин Б. Н. Воспоминания. Путешествие за границу. – М.: Север, 1932.
22. Чичерин Б. Н. Мистицизм в науке. – М.: тип. Мартынова и К., 1880.
23. Чичерин Б. Н. Наука и религия. – М.: Республика, 1999.
24. Чичерин Б. Н. Основания логики и метафизики. – М.: тип. лит. т-ва И. Н. Кушнерёв и К., 1894.
25. Чичерин Б. Н. Положительная философия и единство науки. – М.: тип. лит. т-ва И. Н. Кушнерёв и К., 1892.
26. Чичерин Б. Н. Философия права. – М.: Книжный дом Либроком, 2011.
27. Шохин В. К. Христианские догматы и философская рациональность: конфронтация или синергия? // Богословие и философия: аспекты диалога. Сборник докладов конференции (25 января 2001 г., Ин-т философии РАН). – М., 2001. – С. 185-223.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-406-408

ГАВРИЛОВ Егор Николаевич*

магистрант Юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск

РОЛЬ КОНКУРЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

Развитие экономики напрямую влияет на общественное благо и на государство в целом. Под развитием экономики в первую очередь понимается «конкуренция» как двигатель экономического прогресса, а защищённость и свобода рыночных взаимоотношений – напрямую прерогатива правовых норм в экономическом секторе.

В статье рассмотрено, каким образом конкуренция влияет на развитие экономики государства, и вытекающие из этого последствия, как положительные, так и негативные.

Автор дал развернутый анализ роли конкуренции в развитии экономики страны.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, экономика, конкуренция, миссия антимонопольного права, социально-философские основания конкуренции, роль конкуренции, конкуренция как экономическое благо.

GAVRILOV Egor Nikolaevich**

postgraduate student of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov Northeast Federal University, Yakutsk

THE ROLE OF COMPETITION IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE ECONOMY

Economic development directly affects the public good and the state as a whole. Economic development primarily means "competition" as the engine of economic progress, and the security and freedom of market relations is directly the prerogative of legal norms in the economic sector.

The article examines how competition affects the development of the state's economy, and the resulting consequences, both positive and negative.

Keywords: antimonopoly legislation, economics, competition, mission of antimonopoly law, socio-philosophical foundations of competition, the role of competition, competition as an economic good.

Гаврилов Е. Н.

Статью начну с того, что, по сути, конкуренция заложена во все сферы человеческой жизни, не только в экономическом плане. Благодаря конкуренции человек приобретает и изготавливает лучшее на сегодняшний день. Почему на сегодняшний день? Всё просто, мир движется достаточно быстро и изобилие конкуренции меняет до неузнаваемости будущее десятилетие, от прошлого.

Вообще, экономическое развитие государства зависит от многих факторов, политических, социальных, доктринальных и т.п. Но, в данной работе, мы не станем погружаться в тёмный лес, а рассмотрим именно фундаментальную часть развития любой современной экономики со всеми вытекающими.

Конкуренция является неотъемлемой частью любой экономики, как плановой, так и рыночной. Казалось бы, два противопоставления друг другу, плановая олицетворения социализма, рыночная – демократии.

Но в жизни всё складывается по-другому плановая и рыночная экономика более того могут сосуществовать вместе даже при ином политическом строе, как это нам показывает Китайская Народная Республика, в их экономическом курсе лежит, точнее стала лежать с недавнего прошлого дуополия экономик, внедрить эти новшества китайское руководство ре-

шило после распада одного из величайших и уже покойных государств мира, Советского Союза. По своей сути плановая экономика обладает рядом эффективных стимулов для развития экономического потенциала, конечно, в долгосрочной перспективе все идеи социализма стали утопией, а вместе с ними и командно-плановая экономика. Но добавление к плановой экономике элементов рыночной системы придали КНР рекордные показатели роста ВВП. Конечно, стоит учесть фактор дешевой рабочей силы в такой густонаселенной стране, но мы говорим о том, как эффективно китайское руководство использовало две разные и противоположные друг другу экономические модели развития.

Если так подумать в экономическом плане Китай ничего нового не придумал, а лишь соединил две разные системы, но многие с этим суждением могут поспорить. Вообще, если говорить о китайском подходе, то Китай многое копирует, и уже потом на фоне своей внутренней экономической конкуренции создает свой аналог. В Китае адекватно осознают место своей страны в мировой экономике и постепенно ситуацию исправляют. Не разбираются как создать хороший автомобиль – посмотрели у других производителей, наладили производство, разобрались, как и что, начали выпускать свой аналог.

Стоит рассмотреть и японскую экономику, и её «экономическое чудо». Буквально за 70 лет посредством конкуренции японская экономика из аграрной выросла до мировых масштабов производства автомобилестроения, электронных устройств и т.п., безусловно, и у них есть чему поучиться.

Конкуренция является важнейшим компонентом образования рынка, увеличение количества товаров, и качества, и конечно же спроса. За счёт борьбы производителей

* Научный руководитель: Маякунов Александр Эдисонович – кандидат философских наук, доцент Юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск.

** Scientific supervisor: Mayakunov Alexander Edisonovich – Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk.

за покупательский спрос можно ожидать снижение цены на определённые виды товара.

Стоит отметить, что потребительский спрос, так же сильно влияет на рынок, как и сама конкуренция. По своей сути эти два компонента дополняют друг друга, и со своей стороны образуют рынок.

Из тандема «спроса» и «конкуренции» следует, производители в первую очередь ориентируются на производство тех товаров, которые смогут продать, пройдя через этапы фильтрации. Конкуренция в каком-то своём понимании является фильтром производства, сравнимой с очистительными насосами в водоканальной системе жилых образований, очищая воду от загрязнений и шлаков. В производстве это сравнение означает, что производители в результате соперничества стараются выпустить качественный товар, который будет пользоваться спросом, но при меньшей стоимости своих аналогов от других производителей.

Самая распространённая проблема, так сказать «бич» развития экономики, это – монополизация участниками рынка. В свою очередь они рушат все фундаментальные начала независимого многообразного рынка, убивая тем самым саму конкуренцию, двигатель экономического прогресса, и развития, в частности. Поэтому роль государства в регулировании этих вопросов носит важный и непосредственный характер. Если говорить о России и проблеме монополизации, то сейчас данная проблема актуальна как никогда, в связи с новыми реалиями в рыночном пространстве, и под эти реалии (экономические и политические) необходимо подстраиваться. Государству нужно вмешиваться и обновлять правовые акты, а именно антимонопольные.

Антимонопольное законодательство, как я считаю, должно в первую очередь с точки зрения права способствовать экономическому росту, создавать благоприятные условия, налоговую базу, благоприятный налоговый климат, и стараться не регламентировать рынок, а чувствовать его, его тенденции, новые тренды, направления. Не рынок должен подстраиваться под законодательство, а право должно подстраиваться под рынок, соблюдая права всех участников рынка, и сохраняя их независимость от монопольного вмешательства крупных игроков.

Безусловно, регулирование антимонопольных законных актов требует особого вмешательства со стороны государства, так как это является общей составляющей экономической системы государства.

За последние года, месяцы, нашу страну атакуют экономическими санкциями, по своей сути это завуалированное ведение войны, в первую очередь экономической. Что из этого выходит?

В первую очередь меняется внутренняя конкуренция и устой, выстроенный в последние десятилетия экономики государства. Уходят крупные и международные игроки торговой марки, да и не только торговой, промышленной, автомобильной и других отраслей, и, в связи с этим открываются уже освободившиеся места местным компаниям, брендам.

И конечно же, как и всегда, бывает новые компании, пользуясь своей силой, и новым экономическим полем, начинают продавливать свои интересы в виде монополизации ниш рынка, не давая другим компаниям освоиться и развиваться в новых экономических реалиях, это и называется монополия.

В данной ситуации необходимо найти подход, в первую очередь на законодательной базе, и соответственно регулировать, активно вмешиваться. Конечно, на построение незави-

симой, новой, сильной экономики, в первую очередь влияет конкуренция, и в этом вопросе государство должно принимать активное участие.

Государству стоит проработать не только в области антимонопольного права, но совершенствовать налоговое законодательство, тем самым создавая баланс для компаний, только, начавшим осваивать Российский рынок, в первую очередь мы говорим об отечественных производителях.

Правовая сущность конкуренции в Российской Федерации. Отталкиваясь от ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Конституция Российской Федерации, и само государство в целом является гарантом единого экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.¹

Согласно данным правовым формулировкам, следует, что в Российском экономическом поле присутствие монополистов и представителей недобросовестной конкуренции не приветствуется, и дополнение к этому государство обязано бороться с такими проявлениями.

С эволюцией развития рынка и вытекающей из этого новых компонентов, в виде, прежде всего конкуренции, возникает ряд вопросов и то, как нужно грамотно, правильно регулировать данные отношения, тем самым, не навредив ни себе (государству), ни участникам рынка (производителям).

Для этих целей специально создан орган антимонопольной службы, данный надзорный орган по своей сути является очистителем и оздоровителем экономического развития, конечно, если он работает добросовестно не в интересах производителей, нацеленных на монополизацию рынка.

Защита свободной и честной конкуренции закреплена в федеральном антимонопольном законодательстве. Принятый 26 июля 2006 года Федеральный закон «О защите конкуренции» объединил в себе два ранее действовавших закона – Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и Федеральный закон от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» и, таким образом, устанавливает единые нормы по защите конкуренции на товарных рынках и на рынках финансовых услуг.²

Таким образом, в России, правовая часть экономической конкуренции закреплена в Конституции Российской Федерации, и на федеральном антимонопольном уровне, тем самым выступая регулятором данных отношений. Но несмотря на регламентацию и кодификацию, проблемы недобросовестной конкуренции и монополизации остаются актуальными, и пульсирующими. Если посмотреть по регионам страны, то проявлений таких «сорняков экономики» можно насчитать достаточно большое количество.

Возможные пути решений развития Российской экономики. На мой взгляд, привлечение иностранного капитала, иностранных инвесторов для стимулирования роста отечественной экономики является одной из важнейших задач

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции».

государства. Создание специального налогового климата, условий, нормативной базы, всё это, должно привлекать иностранный капитал, и в этом направлении необходимо работать, так же нужно не допускать возможности иностранному бизнесу сильно влиять на отечественные производства, уничтожая их в результате монополизации, или сведения их участия в доле рынка до минимума. Но, в связи с нынешними политическими реалиями, и давлением западных элит на мировых инвесторов, данная возможность в полном объёме недоступна, но кто знает, может в обозримом будущем всё встанет на свои места.

Изучив в начале статьи экономический опыт азиатских стран мира, и их пути развития, стоит рассмотреть и на российские проблемы в экономическом плане.

На протяжении всей истории нашей страны развитость отечественной экономики играла важнейшую роль в построении Российского государства, для содержания и обслуживания огромного государства необходимо немало сил, и средств. И конкуренция, именно наличие конкуренции, способствовало развитию отечественной экономики.

Возьмём в пример недавнее прошлое, советский период в нашей истории. Наличие многих производителей внутри экономического поля союза, говорит в первую очередь о наличии конкуренции. Советская тяжёлая промышленность отличалась от мировых аналогов своими передовыми технологиями в свое время, а некоторые машинные производства опередили свой возраст на двадцатилетия вперед. К примеру, в тяжелой военной промышленности, при создании многих инженерных изобретений (танков, гаубиц, самолётов, подводных лодок), принимали участие многие конструкторские бюро страны, и соответственно между собой конкурировали, дабы выпустить лучшую продукцию заказчику (государству), поэтому некоторые виды изобретений актуальны и по сей день с небольшой долей модернизации. Вообще, если мыслить глобальнее, обширнее, то экономическое многообразие товаров, изобретений, и научного прогресса способствовала не только конкуренция, конкуренция это один из кирпичиков в фундаменте. Создание условий, рабочих мест, заинтересовать народ в построении своей сильной и независимой промышленности в первую очередь задача государства, а не производителей. Советское государство со своей стороны создавало все необходимые условия, и поощряло за успехи в той или иной деятельности. Но и был большой минус, диктат в экономике, правительство не давало людям и предприятиям большей возможностей проявления инициативы. Диктат в развитии экономики в долгосрочной перспективе губителен для государства в целом.

Если говорить о сегодняшней России, то, к сожалению, многие направления были свёрнуты из-за экономических потрясений и перехода на новые экономические рельсы, после распада Советского Союза.

Самой главной задачей нашей страны на сегодняшний день является постепенное снижение зависимости от «ресурсной иглы». Переход экономики к созданию условий для зарождения и возрождения современной промышленности, обучению кадров, созданию научных центров для обучения. Самый большой потенциал России, это её талантливый и многонациональный народ, сюда в первую очередь нужно вкладывать государственные силы и средства. Появятся те, кто хочет и может создавать, появится и конкуренция со всеми своими компонентами и дополнениями, тем самым способствуя полномасштабному, свободному, без диктата, экономическому развитию экономики государства, без мо-

нопольного вмешательства более сильных производителей, строго их контролируя.

Конечно, создавая, и внедряя любые полномасштабные экономические модернизации (реформы), не обойтись без проявления проблем, и порою придётся пройти через ряд сложных и тяжёлых испытаний. Но, скорее всего, без преодоления этого пути не получится достигнуть намеченных целей и результата.

Нужно делать то, что «должно быть» и это ощущение «должности», правильности, отсылает нас к морально нравственному принципу Иммануила Канта. Творчески интерпретированная автором статьи цитата:

«Про то, что, нет ничего важнее, кроме звёздного неба над нами, и нравственного закона внутри нас. И, если уверен, то, что должен делать, «должно быть», то действительно, с чистой совестью можно сказать себе, будь что будет...»³

Таким образом, ставя точку в данном вопросе, и подводя к общему знаменателю, следует, что именно экономика, её развитость, грамотно продуманная правовая часть, и прочность, в конечном счёте дают большие блага государству, а где государство, там и народ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.06.2023).
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» [принят Государственной Думой 8 июля 2006 года. Одобрен Советом Федерации 14 июля 2006]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.06.2023).
3. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ред. от 26.07.2006). (утратил силу). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.06.2023).
4. Федеральный закон от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» (утратил силу). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.06.2023).

3 Иммануил Кант: «Звёздное небо над головой и моральный закон внутри нас наполняют ум все новым и возрастающим восхищением и трепетом, тем больше, чем чаще и упорнее мы над этим размышляем».

DOI 10.46320/2073-4506-2023-10-185-409-410

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Уфимского университета науки и технологий

БАЙНАЗАРОВ Ирандык Наилович

кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана по учебной и научной работе мореходного факультета Камчатского государственного технического университета

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ЭПОХУ «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА» В 70-80 ГОДЫ В СССР

Авторы анализируют отдельные аспекты состояния национального самосознания и конфессиональной принадлежности в 70-80 годы 20 века на примере волго-уральского региона СССР

Ключевые слова: атеизм, национальное самосознание, ксенофобия, религиозная идентичность, национальная идентичность, интернационализм.

SHARIPOV Azamat Razhapovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Sociology and youth work sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

BAYNAZAROV Irandyk Nailovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Deputy Dean for educational and scientific work of the Nautical Faculty of the Kamchatka State Technical University

SELECTED ASPECTS OF THE STATE OF NATIONAL IDENTITY IN THE ERA OF “DEVELOPED SOCIALISM” IN THE 70-80S IN THE USSR

The authors analyze certain aspects of the state of national identity and religious affiliation in the 70-80s of the 20th century using the example of the Volga-Ural region of the USSR

Keywords: atheism, national identity, xenophobia, religious identity, national identity, internationalism.

Для анализа отдельных аспектов обозначенной проблемы рассмотрим в качестве примера так называемый «казанский феномен» [1] (ставший особенно актуальным в наши дни, в связи с выходом сериала, основанного на реальных событиях) получивший такое название по столице Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР) городу Казань, где в 70-80-е годы 20 века возникли молодёжные организованные преступные группы терроризирующие жителей города. Нужно отметить, что молодёжные группировки возникали и были также и в других городах СССР, но они не были настолько «организованы».

Расследование и анализ так называемого «казанского феномена» показал, что эти преступные сообщества молодёжи были организованы несколькими взрослыми субъектами с опытом криминального прошлого [2, с. 20.], которые в дальнейшем по решению суда были приговорены к высшей мере наказания в СССР - к расстрелу. «В то же время некоторые лидеры «контор» считали организацию драк и вражды с районами единственным, на чём вообще могла держаться группировка — имели место случаи, когда дрались две банды, лидеры которых спокойно сидели вместе в кабаке» [3, с. 36-39.].

Отметим также такой аспект, который способствовал появлению и существованию этих молодёжных ОПГ, как утрата контроля и неспособность региональных органов власти ТАССР, прежде всего Татарского Обкома КПСС, региональных органов КГБ СССР, МВД СССР, Прокуратуры исполнять свои прямые властные функции по обеспечению стабильности и правопорядка. Подтверждением утраты государственными органами власти в ТАССР реальной ситуации является тот факт, что некоторые исследователи «казанского феномена» проводили аналогию и сравнивали молодёжные ОПГ с символическими «государствами» [4].

Так, например, «согласно письмам в редакцию «Вечерней Казани», драки между «мотальщиками» происходили исключительно по их желанию, и вмешательство взрослых (в том числе представителей органов правопорядка) в дела банд вызывало у них крайнее недовольство, порой выражавшееся в угрозах ответных действий» [5, с. 130].

Только вмешательство Центральных органов власти из столицы СССР города Москвы, таких как - ЦК КПСС, КГБ СССР, МВД СССР, Прокуратуры СССР смогли навести конституционный порядок в городе Казань! По тому как «по словам преподавателя СПТУ № 15 А.Г. Корнишина, в ноябре 1984 года в Ленинском райисполкоме он вынужден был отчитываться по поводу роста правонарушений, совершаемых учащимися СПТУ. Пытаясь разяснить суть проблемы «контор», он получил жёсткий ответ, смысл которого заключался в том, что в Казани нет и не может быть никаких преступных группировок из малолеток. Наличие проблемы административные органы признали на следующий год» [5, с. 119].

Для сравнения можно проанализировать ситуацию в эти годы в Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике (БАССР), где в отдельных районах города Уфа также были молодёжные группировки, но они не были организованы взрослыми субъектами с криминальным прошлым. Участие в таких сообществах было добровольным (в отличие от города Казани) и самое главное, в городе Уфа в отличие от города Казань, республиканские органы власти, такие как Башкирский Обком КПСС, региональные органы КГБ СССР, МВД СССР, Прокуратуры исполняли свои функции по обеспечению правопорядка! «В дни майской и ноябрьской демонстраций 1982 года активизировались несколько группировок, которые попытались испытать силы милиции: так, когда за злостное хулиганство и групповое

изнасилование были осуждены несовершеннолетний Хабибуллин с сообщниками, после судебного процесса банда их сообщников напала на конвой» [5, с. 177]. В городе Уфа сотрудники МВД СССР не боялись пресекать правонарушения на улицах городов, как только возникала групповая драка молодёжи с одного района города, с молодёжью с другого района города – через некоторое время оперативно приезжали сотрудники милиции, и участники драки разбегались в разные стороны! В Башкирии на высоком профессиональном уровне работали структуры МВД СССР!

Анализ данного «казанского феномена» показывает, что десятки лет государственной политики в СССР по атеистическому и интернациональному воспитанию населения дал свои определенные результаты на отдельных территориях СССР, в частности в Татарии. Как отметила Агеева Л. В. «Для них были характерны полное безразличие ко всему, что выходило за интересы группы: воспитывалась своеобразная жёсткость к «чужакам»» [5, с. 224].

Подтверждением такому утверждению является то, что эти молодёжные ОПГ в городе Казань сформировали и разделили враждующие друг с другом бандитские группировки именно по территориальному признаку, по районам города, а не по национальному (конфессиональное мировоззрение было нежелательным в СССР) признаку! При этом город Казань в советское время был и сейчас является многонациональным и многоконфессиональным по составу его жителей, при этом можно выделить наиболее многочисленные группы населения – это казанские татары и русские.

Напротив, во времена Российской империи, как отмечает Стивенсон С. А. «Известны свидетельства писателя Сергея Аксакова и оперного певца Фёдора Шаляпина о ежегодной казанской драке, происходившей на льду озёр Кабана, разделявших русские и татарские кварталы. Зачинщиками драки выступали мальчишки, за ними шли известные бойцы, а позже остальные жители. Действовали строгие правила: драться можно было только кулаками; запрещалось бить лежащего, наносить удары ногами или прятать в рукавицах или варежках металлические предметы (нарушителя избивали обе стороны). Победившие преследовали противников вплоть до их домов, иногда в драку вступали и женщины» [5, с. 30].

То есть эти молодёжные ОПГ так называемые «моталки» в национальном и конфессиональном (по традиции) плане совершенно не отличались друг от друга, деление было территориальным! Так, молодёжная ОПГ с одного района города враждовала с молодёжной ОПГ из другого района города по принципу «свой чужой» на определённой территории!

При этом ещё раз отметим, что естественно такое не могло быть на всей территории СССР, в силу разных исторических факторов вхождения той или иной территории в состав ещё Российской империи. В союзных республиках СССР национальный фактор однозначно имел место быть, как определяющий национальную составляющую. В отдельных союзных республиках существовали экстремистки настроенные граждане, например, известная история с террористическими актами устроенная группой армянских националистов в городе Москва в 1977 году, когда прогремели взрывы в московском метрополитене и в продуктовом магазине. В результате этих террористических актов погибли обычные граждане [7].

Отдельно необходимо обратить внимание на попытки «героизации» так называемого «казанского феномена» как проявления делинквентного поведения в молодёжной среде современной Российской Федерации чему способствует

выход одноимённого сериала по книге Гараева Р. Н. «Слово пацана». В этой связи необходимо обратиться к этимологии слова «ПАЦАН» и как считают филологи – это слово произошло из языка европейских евреев ашкенази, от слова «ПОЦ», его уменьшительной формы «ПОЦЕН» что означает «тот, у кого маленькая пискля» Так «слово «поц» самое распространенное ругательство в еврейской среде Восточной Европы. С идиша оно переводится как «половой член». Соответственно, слово «поцен» (которое затем превратилось в «пацан») обозначает недоразвитый детородный орган» [8]. Объяснить популярность распространения понятия «пацан» среди молодёжи можно исходя из той среды, где оно получило хождение – это малообразованные, склонные к отрицательной девиации дети и подростки.

Таким образом, можно прийти к выводу, что принципы интернационализма и атеизма заложенные со времени образования СССР как часть государственной политики создали по факту на отдельных территориях страны новую общность советских людей, для которых национальная принадлежность (конфессиональная была под запретом) не являлась определяющей для консолидации как национальное самознание.

Пристатейный библиографический список

1. Стивенсон С. А. Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России = Gangs of Russia: From the Streets to the Corridors of Power / Пер. с англ. Юлия Казанцева. — М.: Страна Оз, 2017. — 304 с.
2. Павел Куйбышев. Криминальные зарисовки из Татарии. «Жилплощадка», «Тяп-ляп» и другие // Коммерсантъ. — 1996. — 23 марта (№ 48). — С. 20.
3. Стивенсон С. А. Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России = Gangs of Russia: From the Streets to the Corridors of Power / Пер. с англ. Юлия Казанцева. — М.: Страна Оз, 2017. с. 39–40.
4. Гараев Р. Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010-х. — Казань: Individuum, 2020. — 624 с. Глава 7.
5. Агеева Л. В. Казанский феномен: миф и реальность. — Казань: Татарское книжное издательство, 1991. — С. 130.
6. Стивенсон С. А. Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России = Gangs of Russia: From the Streets to the Corridors of Power / Пер. с англ. Юлия Казанцева. — М.: Страна Оз, 2017. — С. 30.
7. Взрыв в московском метро 1977 г. (из книги «Полвека советской перестройки»). Сергей Григорьянц. 2016.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yaplakal.com/forum7/topic1607047.html>.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮЖа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.